

**КАЗ
УТБ**

ISSN 2708-4132
ISSN (Online) 2363-1830

**ВЕСТНИК
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 2 (23) - 2024

ҚазТБҮ Хабаршысы

Вестник КазУТБ

Vestnik KazUTB

Астана - 2024

ISSN (Print) 2708 - 4132
ISSN (Online) 2663 - 1830

№ 2 (23) - 2024

Қазақ технология және бизнес университеті
Kazakh University of Technology and Business
Казахский университет технологии и бизнеса

ҚазТБУ ХАБАРШЫСЫ
VESTNIK KazUTB
ВЕСТНИК КазУТБ

Жылына 4 рет шығады
Published 4 times a year
Выходит 4 раза в год

Астана - 2024
Astana - 2024

Бас редактор: С.Н.Байбеков

техн. ғыл. докторы, профессор «ҚазТБУ» АҚ Президент-ректоры

Бас редактордың орынбасары: М.Ч.Төлтабаев

техн. ғыл. докторы, профессор

Редакция алқасы:

Құлажанов Қ.С. х.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан)

Мансуров З.А. х.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан)

Фазылов С.Д. х.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан)

Құлажанов Т.К. т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан)

Ізтаев А.И. т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан)

Нұрахметов Б.К. т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Шеров Т.К. т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Mercade P.R. философия докторы (PhD) (Испания)

Жылысбаева Р.О. т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Кәкімов А.К. т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Узаков Я.М. т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Додаев К.О. т.ғ.д., профессор (Өзбекстан)

Кузнецов О.Л. т.ғ.д., профессор (Ресей)

Мыррин В.А. т.ғ.д., профессор (Бразилия)

Маткаримов Б.Т. т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Мұхамедиев Б.М. э.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Смағұлова Ш.А. э.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Пешков В. философия докторы (PhD), (Бельгия)

Айбульдинов Е.К. философия докторы (PhD), (Қазақстан)

Искакова Ж.Б. х.ғ.к., профессор м.а. (Қазақстан)

Жауапты редактор, ф. - м. ғ. к. - М.К.Оспанова

Меншіктенуші: «Қазақ технология және бизнес университеті» АҚ

ҚР Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде 07. 02.2014 ж. № 14139-Ж тіркеу куәлігімен тіркелген.

Екінші тіркеу: 11.02.2020 - № KZ46VPY00020253.

Мерзімділігі: жылына 4 рет.

ISSN: 2708-4132, **ISSN (Online):** 2663-1830

Тақырыптық бағыт: Ақпараттық-коммуникациялық және химиялық технология, Өңдеу және өңдеуші өнеркәсіптер (азық-түлік өнімдерінің технологиясы, тау-кен, мұнай-газ ісі, жеңіл өнеркәсіп өнімдерінің технологиясы және құрылысы), Экономика, бизнес және қызмет көрсету.

Редакцияның мекенжайы: 010000, Қазақстан, Астана қ., Қайым Мұхамедханов к-сі, 37 «А», тел.: +7(7172)72-58-12(134), e-mail: vestnik@kaztbu.kz

© **Қазақ технология және бизнес университеті**

Главный редактор: С.Н.Байбеков

д.т.н., профессор, Президент-ректор АО «КазУТБ»

Заместитель главного редактора: М.Ч. Тулғабаев

д.т.н., профессор

Редакционная коллегия:

Кулажанов К.С. д.х.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Мансуров З.А. д.х.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Фазылов С.Д. д.х.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Кулажанов Т.К. д.т.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Изтаев А.И. д.т.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Нурхметов Б.К. д.т.н., профессор (Казахстан)

Шеров Т.К. д.т.н., профессор (Казахстан)

Mercade P.R. доктор философии (PhD) (Испания)

Жилисбаева Р.О. д.т.н., профессор (Казахстан)

Какимов А.К. д.т.н., профессор (Казахстан)

Узаков Я.М. д.т.н., профессор (Казахстан)

Додаев К.О. д.т.н., профессор (Узбекистан)

Кузнецов О.Л. д.т.н., профессор (Россия)

Мымрин В.А. д.т.н., профессор (Бразилия)

Маткаримов Б.Т. д.т.н., профессор (Казахстан)

Мухамедиев Б.М. д.э.н., профессор (Казахстан)

Смагулова Ш.А. д.э.н., профессор (Казахстан)

Пешков В. доктор философии (PhD), (Бельгия)

Айбульдинов Е.К. доктор философии (PhD), (Казахстан)

Искакова Ж.Б. к.х.н., асс. профессор (Казахстан)

Ответственный редактор, к.ф.-м.н. - М.К.Оспанова

Собственник: АО «Казахский университет технологии и бизнеса».

Регистрация: Министерство информации и коммуникаций Республики Казахстан. Комитет Информации.

Дата и номер первичной постановки на учет: № 14139-Ж от 07.02.2014.

Вторичная постановка на учет: 11.02.2020 - № KZ46VPY00020253.

Периодичность: Ежеквартально.

ISSN: 2708- 4132, **ISSN (Online):** 2663-1830.

Тематическая направленность: Информационно-коммуникационные и химические технологии, Производственные и обрабатывающие отрасли (технология продовольственных продуктов, горное дело, нефтегазовое дело, технология и конструирование изделий легкой промышленности, Экономика, бизнес и услуги).

Адрес редакции: 010000, г. Астана, Есильский район, ул.Кайыма Мухамедханова, 37 «А» тел.: (7172)72-58-12(134), e-mail: vestnik@kaztbu.kz

© **Казахский университет технологии и бизнеса**

Chief editor: S.N.Baybekov

Doctor of Technical Sciences, Professor, «President-rector of JSC KazUTB»

Deputy editor: M.Ch.Tultabaev

Doctor of Technical Sciences, *Professor*

Editorial board:

Kulazhanov K. S. Doctor of Chemistry Sciences, Academician NAS RK (Kazakhstan)

Mansurov Z. A. Doctor of Chemistry Sciences, Academician NAS RK (Kazakhstan)

Fazylov S.D. Doctor of Chemistry Sciences, Academician NAS RK (Kazakhstan)

Kulazhanov T.K. Doctor of Technical Sciences, Academician NAS RK (Kazakhstan)

Iztayev A.I. Doctor of Technical Sciences, Academician NAS RK (Kazakhstan)

Nurakhmetov B.K. Doctor of Technical Sciences, Professor (Kazakhstan)

Sherov T.K. Doctor of Technical Sciences, Professor (Kazakhstan)

Mercade P.R. Doctor of Philosophy (PhD) (Spain)

Zhilisbayeva R.O. Doctor of Technical Sciences, Professor (Kazakhstan)

Kakimov A.K. Doctor of Technical Sciences, Professor (Kazakhstan)

Uzakov Ya.M. Doctor of Technical Sciences, Professor (Kazakhstan)

Dodayev K.O. Doctor of Technical Sciences, Professor (Uzbekistan)

Kuznetsov O.L. Doctor of Technical Sciences, Professor (Russia)

Mymrin V. A. Doctor of Technical Sciences, Professor (Brazil)

Matkarimov B.T. Doctor of Technical Sciences, Professor (Kazakhstan)

Mukhamediyev B. Doctor of Economics, Professor (Kazakhstan)

Smagulova A.S. Doctor of Economics, Professor (Kazakhstan)

Peshkov V. Doctor of Philosophy (PhD) (Belgium)

Aibuldinov Ye.K. Doctor of Philosophy (PhD), (Kazakhstan)

Iskakova J.B. Candidate of Chemical Sciences, ass.Professor (Kazakhstan)

Responsible editor, Candidate of Physical and Mathematical Sciences -M.K.Ospanova

Owner: JSC «Kazakh University of technology and business».

Registration: Ministry of information and communications of the Republic of Kazakhstan. Committee of Information.

Date and number of initial registration: 14139-Z from 07.02.2014.

Secondary registration: 11.02.2020- № KZ46VPY00020253.

Frequency: Quarterly.

ISSN: 2708- 4132, **ISSN (Online):** 2663-1830.

Thematic direction: Information and communication and chemical technologies, Manufacturing and manufacturing industries (food technology, mining, oil and gas business, technology and design of light industry products), Economy, business and services.

Address of edition: 010000, Astana city, Esil district, Kaiym Mukhamedkhanov Street, 37 «A», tel.: (7172)72-58-12 (134), e-mail: vestnik@kaztbu.kz

©Kazakh University of technology and business

МАЗМУНЫ – СОДЕРЖАНИЕ – CONTENTS

Информационно-коммуникационные и химические технологии	10
1 Информационно-коммуникационные технологии	10
М.Қ. Жантөре, Б.С. Омаров, Г.З. Зиятбекова, Ж.Бидахмет <i>МИ ИНСУЛЬТИН ДИАГНОСТИКАЛАУ ЖҮЙЕСІН КОНВОЛЮЦИЯЛЫҚ НЕЙРОН- ДЫҚ ЖҮЙЕЛЕР КӨМЕГІМЕН ӘЗІРЛЕУ</i>	10
U. Imanbekova, A. Kalizhanova, A.Kozbakova, A. Imanbekova, A.Utegenova <i>DEVELOPMENT OF AN ALGORITHM FOR ADAPTING A MATHEMATICAL MODEL OF THE PROCESS OF MIXING AND MELTING COPPER CONCENTRATES</i>	19
A.Karim, I.Muhammad <i>TARGET IDENTIFICATION AND TRACKING IN COMPLEX ENVIRONMENT</i>	28
Ж. Бидахмет, А. Уайда, Р.Е.Әлішер, Д. Бағдаulet, Қ. Қаржаубаев, А.Сердалы, Ә. Ахметов <i>ЖЕЛІ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕ ТРАФИКТІ ТАЛДАУ ҚҰРАЛДАРЫН ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ АУЫТҚУЛАР МЕН ЫҚТИМАЛ ҚАУІПТЕРДІ АНЫҚТАУ</i>	38
U. Imanbekova✉, A. Kalizhanov, A.Kozbakova, A. Imanbekova, A. Utegenova <i>RESEARCH AND CONSTRUCTION OF A MATHEMATICAL MODEL USING DISCRETE PROGRAMMING METHODS FOR THE MIXING AND MELTING OF COPPER CONCENTRATES</i>	47
D. Kair <i>COMPARISON AND ANALYSIS OF DIFFERENT MACHINE LEARNING METHODS ON WEATHER TEMPERATURE PREDICTIONS BASED ON THE OPEN DATA</i>	55
Д.К.Даулеткалиева, Муканова А.,Назырова А., Бурибаева А., Калдарова М. <i>ПРИМЕНЕНИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫХ СИСТЕМАХ</i>	64
Үе. Кайуров, А.Муканова, А.Назырова, В.Таштай, Т.Толубеков <i>A COMPREHENSIVE APPROACH TO ENHANCING THE RESILIENCE OF INFORMATION SYSTEMS: FROM MATHEMATICAL MODELING TO RISK MANAGEMENT STRATEGIES</i>	75
Ж. Бидахмет, Г.З. Зиятбекова, С.К. Заманова, Ж.Ж. Кожамкулова, А.К. Адильбекова, С.М. Жаксыбай <i>АНАЛИЗ РАСШИРЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СИСТЕМЫ SIEM ЧЕРЕЗ ИНТЕГРА- ЦИЮ С IBM QRADAR</i>	86
Л.Т. Кусепова, А.Б. Оспанова, А.Е. Назырова, Г.Т. Кусепова <i>РАЗВЕРТЫВАНИЕ КОНТЕЙНЕРНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ: ОБЗОР И АНАЛИЗ</i>	94
Т.Р. Жабаев, У.А.Тукеев <i>STUDY OF THE REPRESENTATIVENESS OF KAZAKH LANGUAGE CORPORA BY WORD STEMS FOR THE SUMMARIZATION</i>	104
Zh.A. Batyr, B.S. Omarov, G.Z. Ziyatbekova, A.D. Mailybayeva <i>TRAFFIC SIGN RECOGNITION IN CHALLENGING WEATHER CONDITIONS USING CONVOLUTIONAL NEURAL NETWORKS</i>	112
Т.Ж. Мазаров, Ш.А. Джомартова, А.Т. Мазарова, Т.С. Шорманов, М.С. Алиаскар <i>ГИБРИДНАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА СЕЛЕВОГО ПРОРЫВА</i>	120
N.K.Yurkov <i>METHODOLOGY FOR IMPROVING THE CYBER THREAT PROTECTION SYSTEM</i>	127

A.Тыныкулова, А.Мукханова, А.Мухомедьярова, А.Хамзина, Zh.Bagisov <i>DEVELOPMENT AND APPLICATION OF AN INTEGRATED INFORMATION MODEL FOR OPTIMIZING LAND USE AND FORECASTING YIELDS IN AGRICULTURAL PRODUCTION</i>	135
A.D.Tulegulov, K.M. Akishev, D.S.Zhamangarin, B.O.Sataev <i>THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES FOR INTELLIGENT TRAFFIC MANAGEMENT</i>	146
A.M. Jumagaliyeva, A.D. Tulegulov, G.E. Murzabekova, G.K. Muratova <i>APPLICATION OF SMART CONTRACTS IN ELECTRONIC SYSTEMS BASED ON BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES</i>	156
М.Мұсайф, А.Ж. Кинтонова, А.Е. Назырова, С.А. Алтынбек, М. Калдарова <i>ИНТЕГРАЦИЯ УНИМОДАЛЬНЫХ И МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ТОЧНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ: РАЗРАБОТКА И ОЦЕНКА МЕТОДА РСА-ДАУГМАНА</i>	169
2 Химическая технология	180
M.K. Kazankarova, B.T. Yermagambet, U.M.Kozhamuratova, A.B. Malgazhdarova <i>PRODUCTION OF COMPOSITE CARBON ADSORBENTS BASED ON TEXTILE CORD OBTAINED FROM CAR TIRE RESIDUES</i>	180
Ж.С. Нұрмағанбетов, О.А. Нұркенов, С.Д. Фазылов, А.М. Ибрайбекова, Г. Хабдолда, Б. Әшірбекова <i>ЛУПИНИН АЗИДИНІҢ ОРЫНБАСЫЛҒАН АРИЛАЦЕТИЛЕНДЕРМЕН ӨЗАРА ӘРЕКЕТЕСУЛЕРІ</i>	188
О.В. Рожкова, Д.М-К. Ибраимов, В.И Рожков, М.Т. Ермеков, С.Ж.Кудайбергенова, А.Б.Букеева, Ж.Т.Нуртай <i>СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ СУПЕРГИДРОФОБНОЙ ГЛИНЫ МЕСТОРОЖДЕНИЯ «ТАГАНСКОЕ» ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА БУРОВЫХ РАСТВОРОВ</i>	198
Н.У.Нургалиев, Ж.Б., Искакова, А.Колпек, Е.К.Айбульдинов, А.С.Сабитов, Э.Е.Копишев, Р.М.Салихов, М.С.Петров, Г.Ж Алжанова, Г.Г.Абдиусупов, М.Т. Өмірзақ <i>СОВМЕСТНЫЙ ПИРОЛИЗ НИЗКОСОРТНОГО ТОПЛИВА И ПРИРОДНОГО БИТУМА</i>	215
С.В. Нечипуренко, Р.К. Канаев, С.А.Ефремов, А.А. Кузнецов, Г.А.Мун <i>КОНЦЕНТРИРОВАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОДУКТОВ УГЛИСТЫХ СЛАНЦЕВ МЕСТОРОЖДЕНИЯ БАЛА-САУСКАНДЫК</i>	226
О.В. Рожкова, Ш.А. Мұздыбаева, А.Б. Бөкеева, С.Ж. Құдайбергенова, В.И. Рожков, М.Т. Ермеков, Ж.Т.Нұртай <i>БЕНТОНИТ САЗЫН ТАУ-КЕН ӨНДІРІСІНІҢ ШАХТА СУЛАРЫН ТАЗАРТУДАҒЫ ҚОЛДАНУ ТИІМДІЛІГІ</i>	238
Zh.T. Dauletzhanova, Zh.T.Nurtai <i>RESEARCH ON COALS AND ASH RESIDUES FOR THE PRESENCE OF RARE EARTH METALS</i>	251
D.Zh. Amankeldin, N.U. Nurgaliyev, E.B. Zhunussova, Kh.B.Omarov, A.K. Zhumabekova, Sh.Zh.Ussenkulova, O.R. Orynbasar <i>OPTIMIZATION OF THE OPERATION OF AN ISOMERIZATION INSTALLATION FOR LIGHT PETROL FRACTIONS</i>	261
Л.А. Кусепова, Ф.О. Суюндикова <i>ИК СПЕКТРОСКОПИЧЕСКОЕ И КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЕДИНЕНИЙ АМИДОВ И ТИОАМИДОВ С СОЛЯНОЙ И ГЕКСАФТОРКРЕМНИЕВОЙ КИСЛОТАМИ И СОЛЯМИ МЕДИ (II)</i>	270

N.U.Nurgaliyev, Ye.K.Aibuldinov, Zh.B.Iskakova, A.Kolpek, T.T.Mashan, L.A.Kusepova, E.Ye Kopsishev <i>INVESTIGATION OF THE KINETICS OF THE COAL PYROLYSIS PROCESS</i>	280
V.I.Romanov, V.V.Merkulov, S.K.Kabiyeva, E.S.Bestembek, R.K.Zhaslan, G.M.Zhumanazarova <i>INVESTIGATION OF THE CHEMICAL AND MINERALOGICAL COMPOSITION OF METALLURGICAL SLAGS OF JSC "QARMET" TEMIRTAU</i>	290
M.K.Kazankapova, B.T.Yermagambet, Zh.T.Dauletzhanova, A.M.Kalenova <i>OBTAINING POROUS CARBON MATERIAL AND INVESTIGATION OF ITS PHYSICAL AND CHEMICAL PROPERTIES</i>	296
L.K.Tastanova, A.K.Apendina, R.O.Orynbasar, N.Zh.Zhanserikov, S.A.Nurlybay <i>STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF THE DEMULSIFIER COMPOSITION ON THE DESTRUCTION OF LOCAL OIL-WATER EMULSION</i>	307
Popov A.Y. <i>PRODUCTION OF SYNTHETIC HYDROCARBONS USING COBALT CATALYSTS BASED ON ZSM-5 ZEOLITE</i>	316
K.T.Жантасов, А.Ж.Зият, Р.Р.Якубова, М.К.Жантасов, Б.А.Сақыбаев <i>ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ ОРГАНОМИНЕРАЛЬНОГО УДОБРЕНИЯ – ТУКОСМЕСИ</i>	323
Производственные и обрабатывающие отрасли	331
3 Технология продовольственных продуктов	331
Ф.Т.Диханбаева, Г.Е.Есиркеп, Г.С.Жунусова, Ж.Нармандах, Б.Калемшарив <i>ҚЫМЫЗ ӨНДІРІСІНДЕ ТАБИҒИ ҚОСПАЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУ</i>	331
Н.К.Турганбаева, Р.Ш.Элеманова, Н.С.Дюшеева <i>К ВОПРОСУ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОЛОКА ОСЛИЦ КЫРГЫЗСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ</i> .	341
Н.Е.Альжаксина, А.Б.Далабаев, А.Ж.Хастаева <i>ГРЕК ЖАҢҒАҒЫ НЕГІЗІНДЕГІ ӨСІМДІК СУСЫНЫНЫҢ ТАҒАМДЫҚ ЖӘНЕ БИОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰНДЫЛЫҒЫН АНЫҚТАУ</i>	348
А.Е.Отуншиева, С.А.Болегенова, С.А.Ламоткин, С.С.Ветохин, А.А.Ешанкуло <i>ҚАЗАҚСТАНДЫҚ МАҚТА МАЙЫ ЖӘНЕ РЕСЕЙЛІК АРЫШ МАЙЫНЫҢ НЕГІЗІНДЕ ТЕҢЕСТІРІЛГЕН МАЙ ҚЫШҚЫЛДЫ ҚҰРАМЫ БАР ӨСІМДІК МАЙЛАРЫ ҚОСПАЛАРЫНЫҢ ЖАҢА ТҮРЛЕРІН ӘЗІРЛЕУ</i>	355
T.Ch.Tultabayeva, G.N.Zhakupova, N.Kokumbekova, A.T.Sagandyk, A.H.Muldasheva, A.T.Akhmetzhanova <i>STUDYING EFFECT OF FREEZE DRYING ON THE CHEMICAL COMPOSITION OF COW COLOSTRUM</i>	365
M.Zh.Yessembek, B.K.Tarabayev, A.M.Omaraliyeva <i>INCREASING OF MICROBIOLOGICAL STABILITY OF BREAD WITH USING SECONDARY RAW MATERIALS FROM CEREAL PROCESSING</i>	370
4 Горное и нефтегазовое дело	376
Р.А.Мусин, Ж.М.Асанова, М.А.Байкенжин, Р.Х.Альжанов <i>ТЕХНОЛОГИЯ КРЕПЛЕНИЯ ВЕНТИЛЯЦИОННОГО СТВОЛА №3 МЕСТОРОЖДЕНИЯ «ЖОМАРТ 2»</i>	376
М.С.Усенбеков, Е.М.Мейрам, М.Н.Жумабеков, М.Рабатұлы, Т.К.Исабек <i>КӨМІР ҚАБАТЫНДАҒЫ ЖЕРАСТЫ ГАЗСЫЗДАНДЫРУ ҰҢҒЫМАЛАРЫНАН ГАЗ ШЫҒУЫН АРТТЫРУ</i>	386

Г.А. Исенгалиева, А.М. Балгынова, Ж.С. Саркулова, М.М. Темирханова <i>РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ С ПОМОЩЬЮ ОЧИСТКИ НЕФТИ И ГАЗА ОТ СЕРОСОДЕРЖАЩИХ СОЕДИНЕНИЙ</i>	392
М.Р.Нургужин, Г.Т.Даненова, А.М.Нургужина, Т.Б. Ахметжанов <i>РАСЧЕТНЫЕ ЗАВИСИМОСТИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО J-ИНТЕГРАЛА</i>	400
Г.К. Тайманова, Б.Б. Заутбек <i>МҰНАЙ-ГАЗ КЕШЕНІ КӘСПОРЫНДАРЫҢДА САПА МЕНЕДЖМЕНТІ ЖҮЙЕСІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ ДАМУ</i>	410
Д.К. Ахметканов, Л.Е. Тян, Е.Х. Абен, М. Елузах <i>ОПТИМИЗАЦИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОДЗЕМНОГО ВЫЕМОЧНОГО ОБОРУДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ MICROMINE</i>	420
Р.К. Мадишева, Г.М. Жексенбаева, Р.К. Адилханов, А.Б. Демеуова, Г.Б. Амангельдиева, М.Б. Умирзакова <i>НЕФТЕМАТЕРИНСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮРСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ АРЫСКУМСКОГО ПРОГИБА ЮЖНО-ТОРГАЙСКОГО БАССЕЙНА</i>	429
Н.А. Бесбаева, Г.Ж.Бимбетова, Г.М.Эфендиев, К.С. Надиров, Н.Ш.Отарбаев <i>ПОЛИМЕРНЫЙ РЕАГЕНТ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ПОГЛОЩЕНИЯ БУРОВОГО РАСТВОРА ПРИ БУРЕНИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ СКВАЖИН</i>	439
А.С. Кайназаров, В.Ф. Демин, А.С. Кайназарова, Е.А.Абрахман <i>ДАЙЫНДЫҚ ТАУ-КЕН ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ АЙНАЛАСЫНДАҒЫ СИЫМДЫ ЖЫНЫСТАРДЫҢ ЖЫЛЖУЫН МОДЕЛЬДЕУ</i>	447
В. Nuranbayeva <i>THE FEASIBILITY STUDY ON EFFICIENCY OF DEVELOPMENT OF THE OIL FIELD ON THE LAND AND THE SHELF OF THE CASPIAN SEA WITH USE GRAVITATIONAL MODE OF PRODUCTION</i>	461
S.K. Moldabayev, A.A. Adamchuk, N.O. Sarybayev, A.S. Moldabayev, A.N. Nurmanova <i>DEVELOPMENT AND SUBSTANTIATION OF ROCK UNLOADING DEVICE WITH THROUGH-PASSING OF TRUCKS</i>	470

Экономика, бизнес и услуги 480

Д.И. Джангельдина, С.М. Рустемова, Е.Б. Абеуханова, К.А. Омарова, Г.Б. Ахметова <i>ТУРИСТІК-РЕКРЕАЦИЯЛЫҚ АЙМАҚТАРДЫ БАСҚАРУ, ҚҰРУ ЖӘНЕ ДАМУДАҒЫ ТЕОРИЯЛЫҚ ӘДІСТЕМЕЛІК НЕГІЗДЕРІ</i>	480
Х. Батцэнгэл <i>ЭКОНОМИКА В «ДУХОВНОМ ИЗМЕРЕНИИ» И НОВАЯ «БИЗНЕС МОДЕЛЬ»</i>	493
Ж. Бидахмет, А.Р. Исаев <i>КҮРДЕЛІ БИЗНЕС ПРОЦЕСТІ БАСҚАРУДЫҢ АҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕСІ МЕН АЙМАҚТЫҚ ДАМУДЫҢ КӨП НҰСҚАЛЫ РЕГРЕССИЯЛЫҚ ТАЛДАУЫ</i>	499
К.Ж.Садвокасова, А.С.Бактымбет, Р.К.Садвокасов, А.К.Алпысбаева С.Рейдолда <i>ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА: СТАНОВЛЕНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ</i>	507
A. Serikkyzy, A.B. Akhmetova., S.E. Zhamalidenov <i>APPROACHES TO MEASURING THE CREATIVE ECONOMY AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE IT SECTOR: THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON CREATIVE INDUSTRIES</i>	517

Хроника	528
А.Е. Даниярова	
<i>ВКЛАД АКАДЕМИКА Е.А. БУКЕТОВА В РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКОЙ НАУКИ КА-</i>	
<i>ЗАХСТАНА</i>	528

МИ ИНСУЛЬТІН ДИАГНОСТИКАЛАУ ЖҮЙЕСІН КОНВОЛЮЦИЯЛЫҚ НЕЙРОНДЫҚ ЖҮЙЕЛЕР КӨМЕГІМЕН ӘЗІРЛЕУ

М.Қ. Жантөре, Б.С. Омаров, Г.З. Зиятбекова✉, Ж.Бидахмет
әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан,
e-mail: ziyatbekova@mail.ru

Ми инсультінің диагностикасына қатысты мәселелердің өзектілігінің артуы аясында медициналық диагностикадағы заманауи зерттеулер осы ауыр ауруды анықтау процесін жақсарту үшін терең оқытудың озық әдістерін қолдануға тырысады. Бұл зерттеу инсультті анықтаудың дәлдігі мен жеделдігін арттыру мақсатында ми инсультін диагностикалаудың қолданыстағы әдістеріне шолу болып табылады. Деректерді өңдеуде шуды азайту, өлшемін өзгерту және кескіндерді қалыпқа келтіру сияқты деректерді жинау, өңдеу және күшейту әдістерін ұсынады. Нәтижелер медициналық диагностиканың дамуына және инсультпен ауыратын науқастарға күтімнің жақсаруына айтарлықтай ықпал етуі мүмкін. Жұмыста ми инсультін диагностикалау үшін 3D CNN қолданылды. Бұл архитектура компьютерлік томография (КТ) сияқты үш өлшемді деректерді өңдеудің қуатты құралы болып табылады. Модельдің өнімділігін бағалау дәлдік, шолу және F1-бағалау сияқты әртүрлі көрсеткіштерді пайдалануды қамтиды. 3D CNN ми инсультін диагностикалауда жоғары көрсеткіштерге қол жеткізді, соның ішінде аралық күшейтуді қолданғанда 0.9310 дәлдікті және 0.8636 еске түсіру коэффициентін көрсетті.

Түйін сөздер: Ми инсульті, анықтау, 3D CNN, күшейту, аугментация.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ДИАГНОСТИКИ ИНСУЛЬТА ГОЛОВНОГО МОЗГА С ПОМОЩЬЮ СВЕРТОЧНЫХ НЕЙРОННЫХ СИСТЕМ

М.К. Жантөре, Б.С. Омаров, Г.З. Зиятбекова✉, Ж.Бидахмет
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
e-mail: ziyatbekova@mail.ru

На фоне растущей актуальности вопросов, связанных с диагностикой инсульта головного мозга, современные исследования в области медицинской диагностики пытаются использовать передовые методы глубокого обучения для улучшения процесса выявления этого серьезного заболевания.

Это исследование представляет собой обзор существующих методов диагностики инсульта головного мозга с целью повышения точности и оперативности обнаружения инсульта. Предоставляет методы сбора, обработки и усиления данных, такие как шумоподавление, изменение размера и нормализация изображений при обработке данных. Результаты могут значительно способствовать развитию медицинской диагностики и улучшению ухода за пациентами, перенесшими инсульт.

В работе использовался 3D CNN для диагностики инсульта головного мозга. Эта архитектура является мощным инструментом для обработки трехмерных данных, таких как компьютерная томография (КТ).

Оценка производительности модели включает использование различных показателей, таких как точность, обзор и оценка F1. 3D CNN добился высоких показателей в диагностике инсульта головного мозга, в том числе показал точность 0,9310 и коэффициент отзыва 0,8636 при использовании промежуточного усиления.

Ключевые слова: мозговой инсульт, обнаружение, 3D CNN, усиление, аугментация.

DEVELOPMENT OF A BRAIN STROKE DIAGNOSIS SYSTEM USING CONVOLUTIONAL NEURAL SYSTEMS

M.K. Zhantore, B.S. Omarov, G.Z. Ziyatbekova✉, Zh.Bidakhmet

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,

e-mail:ziyatbekova@mail.ru

Against the background of the growing relevance of issues related to the diagnosis of brain stroke, modern research in the field of medical diagnostics is trying to use advanced deep learning methods to improve the detection of this serious disease.

This study provides an overview of existing methods for diagnosing brain stroke in order to improve the accuracy and efficiency of stroke detection. Provides methods for collecting, processing, and amplifying data, such as noise reduction, resizing, and normalization of images during data processing. The results can significantly contribute to the development of medical diagnostics and improve the care of stroke patients.

The work used 3D CNN to diagnose a brain stroke. This architecture is a powerful tool for processing three-dimensional data such as computed tomography (CT).

Model performance evaluation includes the use of various indicators such as accuracy, review and F1 score. 3D CNN has achieved high rates in the diagnosis of cerebral stroke, including showing accuracy of 0.9310 and a recall coefficient of 0.8636 when using intermediate gain.

Keywords: brain stroke, detection, 3D CNN, cushioning, augmentation.

Кіріспе. Қазіргі уақытта ми инсультін диагностикалауға байланысты проблемалар медициналық диагностика мен емдеу саласында өзекті бола түсуде [1]. Орталық жүйке жүйесінің ең ауыр ауруларының бірі ретінде ми инсульті мүмкіндігінше тиімді емдеу және ықтимал асқынулардың алдын алу үшін жедел және дәл диагностиканы қажет етеді [2].

Осыған байланысты медициналық диагностика саласындағы заманауи зерттеулер ми инсультін диагностикалаудың күрделі мәселелерін шешудің перспективалық тәсілдерін ұсына отырып, терең оқыту технологияларын белсенді түрде енгізуде. Мұндай инновациялық әдістерді қолдану медициналық суреттердегі инсульт белгілерін анықтаудың дәлдігі мен жеделдігін едәуір жақсартып алады, диагноз қою мен емдеуді бастау арасындағы уақытты қысқартады [3].

Осы тұрғыда бұл мақала терең оқытуды қолдана отырып, ми инсультін диагностикалау жүйесін зерттеуге және дамытуға бағытталған. Біз қолданыстағы диагностикалық әдістерге және олардың шектеулеріне шолу жасаймыз және ми инсультінің диагностикалық процесін жақсартуға арналған 3D конволюциялық нейрондық желі архитектурасын ұсынамыз. Сонымен қатар, мақалада шуды жою, өлшемін өзгерту және кескіндерді қалыпқа келтіру сияқты медициналық деректерді өңдеу мен дайындаудың маңызды аспектілері қамтылған. Деректерді өңдеудің осы кезеңдерін талдау модельді оқыту үшін

кірістердің жоғары сапасын қамтамасыз ету үшін өте маңызды [4], сондықтан оның жалпылау қабілетін арттырады.

Тұтастай алғанда, бұл жұмыс Медициналық диагностика саласын дамытуға және инсультпен ауыратын науқастарға күтімді жақсартуға маңызды үлес бола алатын терең оқытуды пайдалана отырып, ми инсультін диагностикалауға жан-жақты шолу мен заманауи көзқарасты қамтамасыз ету міндетін қояды.

Соңғы онжылдықта терең оқыту, әсіресе конволюциялық нейрондық желілер (CNN) медициналық диагностика саласында қуатты құралға айналды [5]. Бұл технологиялар медициналық суреттерден күрделі үлгілерді автоматты түрде алу қабілетін көрсетеді, бұл оларды инсульт диагностикасының перспективасы құралы етеді [6].

Бұл мақалада біз мидың компьютерлік томографиясына (СТ) негізделген терең оқытуды қолдана отырып, ми инсультін диагностикалау әдісін қарастырамыз. 3D конволюциялық нейрондық желілерді қолдану, сондай-ақ деректер мен оқу процесін оңтайландыру осы ауыр неврологиялық аурумен күресуде жаңа көкжиектерді ашу арқылы диагностиканың дәлдігі мен жеделдігін жақсартуға мүмкіндік береді [7].

Материалдар мен әдістер. Соңғы онжылдықтарда ми инсультін диагностикалау саласында әсерлі өсу байқалды, бұл осы саладағы әдістер мен

технологияларды жетілдіруге бағытталған көптеген зерттеулердің пайда болуымен байланысты [8]. Терең оқыту технологияларының дамуы диагностиканың дәлдігі мен жеделдігін жақсартудың жаңа перспективаларын ұсына отырып, осы процеске белсенді әсер етеді.

Бұрын жүргізілген зерттеулер ми инсультінің медициналық диагностикасында қолданылатын әдістерге Негізгі шолу жасайды. Компьютерлік томография (КТ) және магнитті-резонанстық томография (МРТ) сияқты дәстүрлі әдістер ұзақ уақыт бойы ми құрылымындағы өзгерістерді анықтаудың негізгі құралы болды. Дегенмен, олардың кең қолданылуына қарамастан, олардың сезімталдығы мен ерекшелігінде шектеулер бар, бұл тиімдірек әдістерді табу қажеттілігін көрсетеді [9].

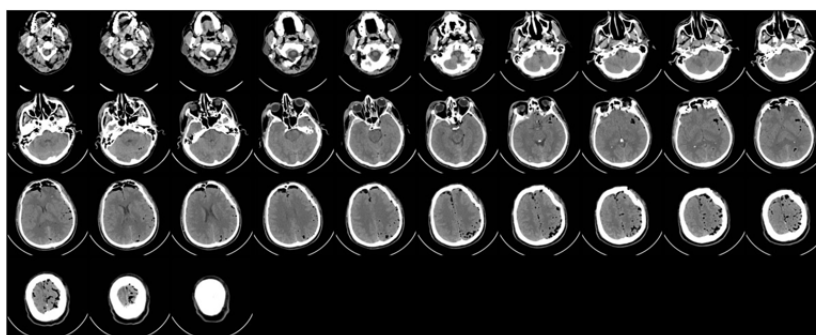
Анықтамалық векторлық әдіс (SVM) және кездейсоқ ормандар сияқты Машиналық оқыту әдістерінің пайда болуы диагностиканы жақсартудағы маңызды қадам болды [10]. Бұл тәсілдер медициналық кескіндерді талдау процесін автоматтандыруға мүмкіндік береді, бірақ көбінесе күрделі үш өлшемді деректер мен үлкен көлемдегі ақпаратты өңдеуде шек-

теулерге тап болады.

Терең оқыту саласындағы соңғы зерттеулер ми инсультін диагностикалау мәселелерін шешудің перспективалық тәсілдерін ұсынады. Нейрондық желілердің архитектуралары, соның ішінде конволюциялық нейрондық желілер (CNN) және қайталанатын нейрондық желілер (RNN) деректердегі кеңістіктік және уақыттық тәуелділіктерді ескере отырып, жоғары дәлдікті қамтамасыз етеді [11].

Медициналық тәжірибелерде ақпараттық технологиялардың пайда болуымен диагностиканың әртүрлі модельдерін медициналық ақпараттық жүйелерге біріктіру үрдісі байқалады [12]. Зерттеудің бұл бағыты диагностика процесін оңтайландыруға, сондай-ақ медициналық ақпараттың қолжетімділігі мен алмасуын арттыруға бағытталған.

Ми инсультінің диагностикасын зерттеу үшін Kaggle платформасынан жиналған мәліметтер жиынтығы қолданылды (1-сурет). Суреттердің жалпы саны 2501 құрайды, оның ішінде қалыпты жағдайы бар 1551 сурет және инсульт белгілері бар 950 сурет.

1-сурет – Пациенттің суреттер жиынтығы

Деректердегі әрбір суретте "patient_id (SLICE_ID)" форматында бірегей атау бар.jpg", мұнда patient_id пациенттің идентификаторын, ал SLICE_ID - кесілген Нөмірді білдіреді. Бұл деректерді жүйелеуге және оларды белгілі бір пациенттермен және уақыт нүктелерімен байланыстыруға мүмкіндік береді.

Модельдеуді бастамас бұрын, деректерді мұқият өңдеу керек. Бұл процесс бірнеше маңызды қадамдарды қамтиды.

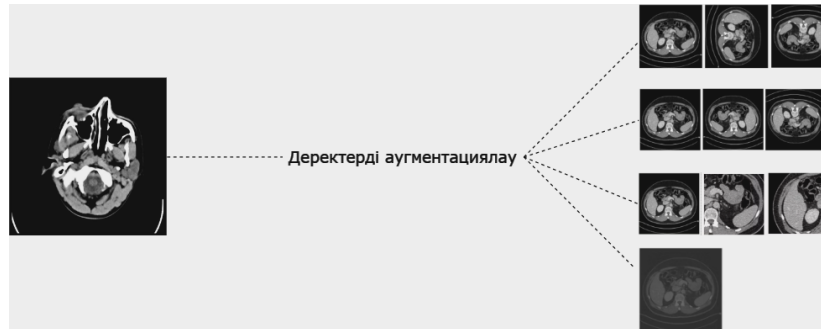
Шуды жою: суреттердің сапасын жақсарту үшін шуды өңдеу жүргізілді. Кеңейту, артефактілер-

ді жою және бинаризация сияқты морфология әдістерін қолдана отырып, кескіндердің тазалығына қол жеткізілді. Өлшемді өзгерту: біркелкі болу және есептеу күрделілігін азайту үшін кескіндер біркелкі өлшемге өзгертілді. Бұл қадам кескіндерді айналдыруды, бикубикалық интерполяция әдісін қолдана отырып олардың өлшемдерін өзгертуді және қайта айналдыруды қамтиды. Қалыпқа келтіру: қалыпқа келтіру пиксель мәндерін [0, 1] аралығына келтірудің маңызды кезеңі болып табылады. Бұл деректерді стандарттауды қамтамасыз етеді және модельдік оқытуды жақсартады [13].

Деректерді түзету процесінде сөздік жасалды, он-

да әр пациент суреттердің дұрыс сұрыпталған тізіміне сәйкес келеді. Бұл сөздік кейінгі талдау мен мо-

дель құрудың маңызды құралына айналды.

2-сурет – Күшейтудің қолданылуы

Модельді оқыту үшін деректерді дайындау процесінде әдістерді қамтитын күшейту әдісі қолданылды (2-сурет): айналу (айналу), шағылысу (флип), ауысу (shift), масштабтау (zoom), жылжыту (shear), жарықтықты өзгерту (brightness) және контраст (контраст). Бұл күшейту әдістері модельдің жалпылау қабілетін жақсартуда және оның деректердің әртүрлі вариацияларына төзімділігін арттыруда шешуші рөл атқарады [14].

Айналу, шағылысу, жылжыту және масштабтау сияқты деректерді күшейту әдістері оқу жинағын әртүрлі кескін вариацияларымен байытады [15], бұл модельге әртүрлі нысан позициялары мен масштабтарында жақсырақ үйренуге көмектеседі. Бұл модельдің нақты көріністердегі объектілерді тану және жіктеу қабілетін жақсартуға ықпал етеді.

Сонымен қатар, жарықтық пен контрастты өзгерту әдістері әртүрлі жарықтандырумен және контрастпен кескіндер жасауға мүмкіндік береді, бұл сонымен қатар, модельге әртүрлі жарық жағдайларында үйренуге көмектеседі. Бұл модельдің жарықтандырудың өзгеруіне төзімділігін арттырады және нақты жұмыс жағдайында тұрақты нәтижелерді қамтамасыз етеді.

Тұтастай алғанда, осы әдістерді қолдана отырып, деректерді күшейтуді қолдану әртүрлі және репрезентативті оқыту деректер жиынтығын құруға ықпал етеді, бұл өз кезегінде модельдің жалпылау қабілетін жақсартады және нақты жағдайларда деректердің әртүрлі вариацияларымен жұмыс істеу кезінде оның тиімділігін арттырады.

Ми инсультін диагностикалау саласында терең оқыту модельдерінің озық архитектуралары кеңінен

қолданылады [16]. Бұл шолуда біз негізгі архитектураны қарастырамыз - көлемдегі медициналық кескіндерді талдауға арналған 3D конволюциялық нейрондық желі (3D CNN). Бұл желі белгілерді анықтауда керемет тиімділікті көрсетеді және ми инсультін дәл диагностикалауға мүмкіндік береді.

3D CNN-медициналық суреттер сияқты үш өлшемді деректермен жұмыс істеуге арнайы бейімделген классикалық конволюциялық нейрондық желі архитектурасының дамуы. Ол үш өлшемді кеңістіктегі кеңістіктік және уақыттық белгілерді бөлектеу үшін үш өлшемді конволюцияларды пайдалану идеясына негізделген. 3D cnn негізгі ерекшеліктері:

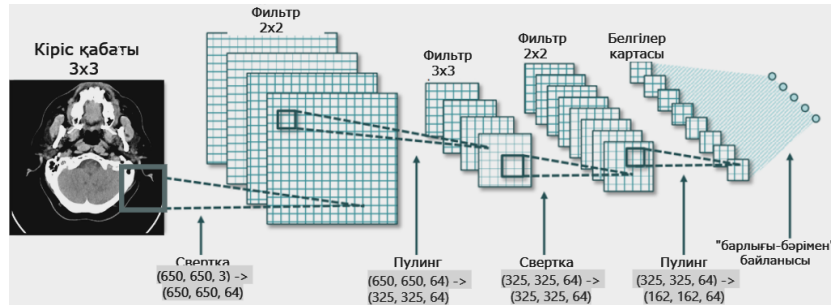
1. Үш өлшемді конволюциялар: 3D CNN көлемді деректерді талдау үшін үш өлшемді конволюцияларды пайдаланады. Бұл уақыт осі бойындағы кеңістіктік тәуелділіктер мен белгілердің өзгеруін ескеруге мүмкіндік береді.
  2. Пулинг: конволюцияларға ұқсас, көлемді пиллинг операциялары есептеу көлемін азайтуға және негізгі белгілерді алуға көмектесетін деректердің өлшемін азайту үшін қолданылады.
  3. Адаптивті архитектура: 3D CNN кіріс деректерінің өлшемдері мен пішімдерінің өзгеруіне оңай бейімделеді, бұл оны әртүрлі өлшемдегі медициналық кескіндерді талдаудың қуатты құралына айналдырады.
- Ми инсультін диагностикалауда қолдану:
1. Ерекшеліктерді бөлектеу: 3D CNN медициналық суреттерде қанайналым жүйесіндегі ауытқулар немесе ми құрылымындағы өзгерістер сияқты сипаттамалық ерекшеліктерді ажырата алады.
  2. Дені сау және зардап шеккен аймақтарды саралау:

Архитектура инсультті диагностикалау үшін маңызды болып табылатын мидың қалыпты және зардап шеккен аймақтары арасында дәл ажыратуға мүмкіндік береді.

3. Кеңістіктік және уақыттық тәуелділіктерді есепке алу: 3D CNN деректердегі үш өлшемді кеңістіктік және уақыттық тәуелділіктерді тиімді қарастырады, бұл диагностиканың дәлдігін жақсартады және

тіпті күрделі өзгерістерді анықтауға мүмкіндік береді [17].

Бұл жұмыста ми инсультін диагностикалау үшін 3D конволюциялық нейрондық желі қолданылды. Бұл архитектура компьютерлік томография (СТ) сияқты үш өлшемді деректерді өңдеуге арналған қуатты құрал болып табылады (3-сурет).

3-сурет – 3D CNN архитектурасы

Бұл бөлімде ми инсультін диагностикалау үшін ұсынылған модельдің архитектурасы қарастырылады. Негізгі құрал 3D конволюциялық нейрондық желі болып табылады, ол үш өлшемді кірістерді тиімді өндеуді қамтамасыз етеді.

3D конволюциялық нейрондық желінің жұмыс принципі оның үш өлшемді деректерді талдау қабілетінде жатыр, бұл әсіресе СТ сканерлері сияқты медициналық кескіндерді өңдеу кезінде маңызды. Бұл архитектура көлемді деректердегі кеңістіктік ерекшеліктер мен қатынастарды алуға мүмкіндік береді.

Модель архитектурасы бірнеше негізгі қабаттарды қамтиды, олардың әрқайсысы деректерді өңдеу мен талдауда шешуші рөл атқарады. Кіріс қабаты үш өлшемді СТ сканерлеуді қабылдауға арналған, ал конволюция қабаттары үш өлшемді кеңістіктен белгілерді шығарып, үш бағытта (тереңдік, ені, биіктігі) конволюция операцияларын орындайды.

Сонымен қатар, модельге деректердің көлемін азайту және негізгі белгілерді сақтау арқылы олардың өлшемін төмендететін Max Pooling қабаттары сияқты кіші үлгі қабаттары кіреді. Бұл компоненттер үш өлшемді медициналық кескіндерге негізделген тиімді оқыту мен диагностика үшін оңтайлы архитектураны қамтамасыз етеді [18].

Терең оқытуды қолдана отырып, ми инсультін диагностикалау жүйесін дамытудағы маңызды қадам

модельдің өнімділігін бағалау болып табылады. Ол үшін жүйенің дәлдігін, сезімталдығын және басқа сипаттамаларын өлшеуге мүмкіндік беретін әртүрлі көрсеткіштер мен көрсеткіштер қолданылады. Төменде әзірленген модельдің тиімділігін бағалау үшін қолданылатын негізгі бағалау көрсеткіштеріне шолу берілген.

Дәлдік мысалдардың жалпы санына қатысты модельдің дұрыс болжамдарының пайызын білдіреді [19]. Бұл көрсеткіш жүйенің тиімділігінің жалпы өлшемі болып табылады және формула бойынша есептеледі:

Дәлдік = Дұрыс болжамдардың саны/Мысалдардың жалпы саны

Шолу (немесе сезімталдық) модельдің оң жағдайларды анықтау қабілетін өлшейді. Бұл ми инсультін диагностикалау контекстіндегі маңызды көрсеткіш, өйткені жалған теріс нәтижелердің төмендеуі өте маңызды [20]. Шолу формула бойынша есептеледі:

Шолу = Шынайы оң болжамдардың саны/Нақты оң жағдайлардың жалпы саны

F1-бағалау дәлдік пен шолудың орташа өлшенген мәні болып табылады. Бұл көрсеткіш жалған оң және жалған теріс жағдайларды ескереді, бұл теңгерімсіз деректермен жұмыс істеу кезінде оны ақпараттандырады [21].

Нәтижелер мен талқылау. Зерттеу барысын-

1-кесте – Күшейту түрі бойынша бағалау

Күшейту түрі	Дәлдік	Шолу
Күшейтудің болмауы	0.9655	0.9091
Негізгі күшейту	0.9828	0.9545
Аралық күшейту	0.9310	0.8636
Кеңейтілген күшейту	0.8793	0.8182

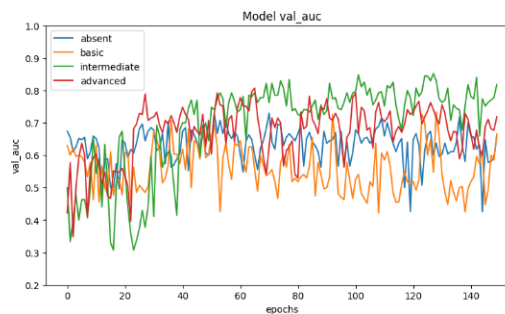
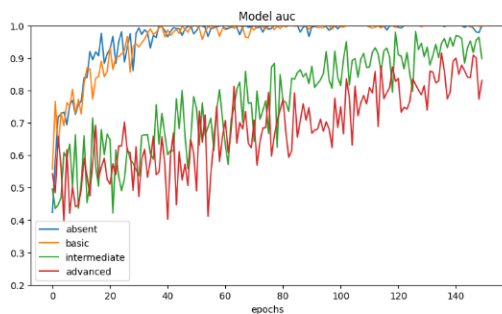
да әртүрлі оқу параметрлерінің конфигурацияларын қолдана отырып, модель әзірленді және оқытылды. Оқыту дәуірлерінің жалпы саны 150 болды және олардың әрқайсысы үшін модель төрт түрлі жағдайда сыналды, соның ішінде деректерді күшейтудің әртүрлі комбинациялары ұсынылды (1-кесте).

Күшейтудің болмауы: бұл режимде барлық күшейту қабаттары өшірілді, бұл модельге бастапқы деректерде өзгеріссіз үйренуге мүмкіндік берді.

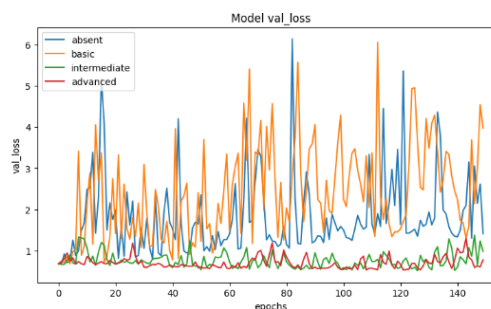
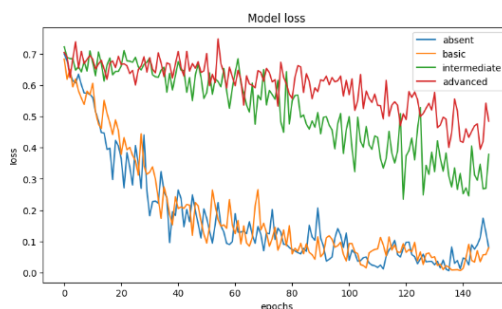
Негізгі күшейту: бұл режим тек жарықтық пен контрастты өзгерту қабаттарын қамтыды. Күшейтудің бұл түрі модельге кескіндердің жарықтығы мен контрастының өзгеруіне төзімді болуға көмектесті.

Аралық күшейту: жарықтықты, контрастты, бұрылысты, шағылысуды және орын ауыстыруды өзгерту қабаттарын қамтыды. Ұлғайтудың бұл түрі оқу деректер жиынтығының әртүрлілігіне ықпал етті және модельдің кірістердің әртүрлі вариацияларына төзімділігін арттырды.

Жетілдірілген күшейту: барлық қол жетімді күшейту қабаттарын қамтыды. Күшейтудің бұл түрі жарықтылықтың, Контрасттың, бұрылыстардың, шағылысулардың, мешчысулардың және басқа кескін түрлендірулерінің өзгеруін қоса алғанда, оқу деректер жиынтығында максималды әртүрлілікті қамтамасыз етті.

(a)

(b)

4-сурет – 150 эпохадағы модельді сынау (a) дәлдік (b) тестілеу және валидация кезіндегі шығын

4-суретте модельдің 150 кезеннен (эпохадан) өткеннен кейінгі тестілеу нәтижесі диаграмма түрінде көрсетілген. Осыған қарай отырып, біздің модельдің әр түрлі күшейту түріне байланысты дәлдіктің әртүрлі болатынын көруге болады. Күшейтудің барлық түрін қолданғанда деректердің көлемі үлкейіп, оның дәлдікке әсер еткенін көрсетеді. Күшейтуді қоспағанда дәлдік 97% және қосқанда 88% көбейгенін көреміз.

Оқу процесі аяқталғаннан кейін модельдің тиімділігінің ақпараттық көрінісін жасауға болады. Валидациялық деректер жиынтығындағы теңгерімсіздікті ескере отырып, жоғарыда айтылғандай, ROC (ROC AUC) қисығының астындағы аймақ қолданылады. Бұл метрикалық көрсеткіш модельдің сезімталдықты да, ерекшелікті де ескере отырып, әртүрлі сыныптар арасындағы айырмашылықты анықтау қабілетін жан-жақты бағалауды қамтамасыз етеді. ROC AUC модельдің кемсітушілік қабілетіне нюансты баға береді, әсіресе сыныпты бөлуде теңгерімсіздік бар сценарийлерде құнды.

Зерттеу нәтижелері ми инсультін диагностикалау үшін әзірленген модельдің өнімділігіне әртүрлі деректерді күшейту әдістерінің айтарлықтай әсерін көрсетеді. Эксперименттер күшейтудің төрт түрін талдады: күшейтудің болмауы, негізгі күшейту, аралық күшейту және кеңейтілген күшейту.

Деректерді күшейтуді қолданбай оқытылған Модель жоғары дәлдікті (96.55%) және шолуды (90.91%) көрсетті. Алайда, күшейтудің әртүрлі түрлерін қосу нәтижелердің одан әрі жақсаруына әкелді. Мысалы, негізгі күшейтуді қолдана отырып дайындалған модель дәлдікті (98.28%) және шолуды (95.45%) көрсетті. Бұл суреттердің жарықтығы мен контрастын өзгерткен кезде модельдің деректерді дұрыс жіктеу қабілетінің айтарлықтай жақсарғанын көрсетеді.

Айта кету керек, айналу, шағылысу және орын ауыстыру сияқты қосымша кескін түрлендірулерін қамтитын аралық және кеңейтілген күшейтуді қолдану модельдің өнімділігін жақсартуға әкелді. Алайда, жетілдірілген күшейтуді қолдану кезінде басқа күшейту түрлерімен салыстырғанда дәлдіктің (87.93%) және шолудың (81.82%) шамалы төмендеуі байқалды.

4-суреттегі нәтижелерді талдау 150 оқу дәуіріндегі модельдің өнімділігін нақты салыстыруға мүмкіндік береді. Дәлдік графиктері мен жоғалту функци-

ялары әр түрлі күшейту әдістерін қолдану түпкілікті нәтижеге айтарлықтай әсер ететіндігін көрсетеді. Бұл терең оқыту модельдерін оқыту үшін деректерді күшейту стратегиясын дұрыс таңдаудың маңыздылығын растайды.

Сонымен қатар, бұл зерттеу модельдің сезімталдық пен ерекшелікті ескере отырып, сыныптарды ажырату қабілетін бағалау үшін ROC қисығының астындағы аймақ метрикасын (ROC AUC) пайдаланды. Нәтижелер модельдің жоғары кемсітушілік қабілетін көрсетеді, әсіресе сынып теңгерімсіздігі жағдайында.

Осылайша, нәтижелер терең оқытуды пайдалана отырып, ми инсультін диагностикалау үлгісінің өнімділігін жақсарту үшін әртүрлі деректерді күшейту стратегияларын қолданудың тиімділігін растайды.

Қорытынды. Қорытындылай келе, терең оқытуды қолдана отырып, ми инсультін диагностикалау саласындағы зерттеудің маңыздылығын атап өткен жөн. Заманауи технологиялардың дамуы осы ауыр неврологиялық ауруды диагностикалаудың дәлдігі мен тиімділігін жақсартатын инновациялық тәсілдерді қолдануға мүмкіндік береді.

Әзірленген 3D конволюциялық нейрондық желі инсульт белгілерін тезірек және дәл анықтауға ықпал ететін мидың компьютерлік томографиясын автоматтандырылған өңдеу мен талдаудың перспективалы құралын ұсынады. Әр түрлі модельдік архитектуралармен және оқыту әдістерімен тәжірибе жасау оқыту мен деректерді өңдеу процесін оңтайландыруға бағытталған тәсілдердің маңыздылығын көрсетеді.

Деректерді күшейтуді қолдану және әртүрлі қабаттарды қолдану модельдің әртүрлі сканерлеу жағдайларына төзімділігін арттырады және оның жалпылау қабілетін арттыруға көмектеседі. Деректерді мұқият өңдеу, соның ішінде шуды жою, өлшемін өзгерту және қалыпқа келтіру модельді жақсартуға айтарлықтай үлес қосты.

Өнімділік көрсеткіштерімен өлшенген валидациялық деректерден алынған нәтижелер ми инсультін диагностикалау мәселесін шешу үшін ұсынылған модельдің әлеуетін көрсетеді. Осы саладағы зерттеулердің одан әрі дамуы инсультпен ауыратын науқастарды диагностикалау мен емдеуде дәрігерлерді қолдау үшін дәлірек және сенімді құралдарды жасауға әкелуі мүмкін.

Әдебиеттер

1. Feigin V.L., Owolabi M.O., Abanto C., Addissie A., Adeleye A.O., Adilbekov Y., Topcuoglu M.A. Pragmatic Solutions to Reduce the Global Burden of Stroke: A World Stroke Organization—Lancet Neurology Commission. // *Lancet Neurol.* 2023;10:142–149.
DOI10.1016/S1474-4422(23)00277-6.
2. Feigin V.L., Brainin M., Norrving B., Martins S., Sacco R.L., Hacke W., Lindsay P. World Stroke Organization (WSO): Global Stroke Fact Sheet 2022. // *Int. J. Stroke.* - 2022.-Vol.17.- P.18–29. doi: 10.1177/17474930211065917.
3. Amiri Z, Heidari A, Navimipour NJ, Unal M, Mousavi A. Adventures in data analysis: a systematic review of deep learning techniques for pattern recognition in cyber-physical-social systems. // *Multimed Tools and Applications.* - 2023.- Vol.21(23):42. DOI 10.1007/s11042-023-16382-x
4. Sudheer Kumar E, Shoba Bindu C. Medical image analysis using deep learning: a systematic literature review// In book: *Emerging Technologies in Computer Engineering: Microservices in Big Data Analytics.*-2019.- P.81-97. DOI 10.1007/978-981-13-8300-7_8
5. Ortiz G.A., Sacco R.L. National Institutes of Health Stroke Scale (NIHSS) In: D’Agostino R.B., Sullivan L., Massaro J., editors. *Wiley Encyclopedia of Clinical Trials.* Wiley-Interscience; Hoboken, NJ, USA: 2008. pp. 1–9. [Google Scholar]
6. Assayony et al M. O., Mahmoud S. Recognition of Arabic handwritten words using gabor-based bag-of-features framework. // *International Journal of Computing and Digital Systemss.* 2018.-Vol.7(1).- P.35-42.
DOI 10.12785/ijcds/070104.
7. Kothari R.U., Pancioli A., Liu T., Brott T., Broderick J. Cincinnati Prehospital Stroke Scale: Reproducibility and Validity. // *Ann. Emerg. Med.* -1999.-Vol.33(4).- P.373-378
DOI 10.1016/S0196-0644(99)70299-4.
8. Rao C., Liu Y. Three-dimensional convolutional neural network (3D-CNN) for heterogeneous material homogenization.// *Computational Materials Science.*-2020.-Vol.184. Elsevier
<https://doi.org/10.1016/J.COMMATSCI.2020.109850>
9. Wang J., Zhu H., Wang S.H., Zhang Y.D. A Review of Deep Learning on Medical Image Analysis // *Mob. Netw. Appl.* - 2021.-Vol.26.- P.351-380. DOI 10.1007/s11036-020-01672-7.
10. Barragán-Montero A, Javaid U, Valdés G, Nguyen D, Desbordes P, Macq B, et al.. Artificial intelligence and machine learning for medical imaging: a technology review.// *Phys Med*, 2021- Vol. 83.- P.242–256. DOI 10.1016/j.ejmp.2021.04.016.
11. Zhang Y., Liu S., Li C., Wang J. Application of Deep Learning Method on Ischemic Stroke Lesion Segmentation.// *J. Shanghai Jiaotong Univ. (Sci.)*, 2022.- Vol.27.- P.99–111. DOI 10.1007/s12204-021-2273-9.
12. Wen L., Li X., Li X., Gao L. A new transfer learning based on VGG-19 network for fault diagnosis // *Proceedings of the 2019 IEEE 23rd international conference on computer supported cooperative work in design (CSCWD)*. 2019. - P. 205–209. DOI 10.1109/CSCWD.2019.8791884
13. Chen C., Yuan K., Fang Y., Bao S., Tong R.K.Y. Hierarchically Spatial Encoding Module for Chronic Stroke Lesion Segmentation// *Proceedings of the 2021 10th International IEEE/EMBS Conference on Neural Engineering (NER)*.- 2021.- P. 1000–1003. [Google Scholar]
14. Kaya A., Keceli A. S., Catal C., Yalic H. Y., Temucin H., Tekinerdogan B. Analysis of transfer learning for deep neural network based plant classification models.// *Computers and Electronics in Agriculture*, 2019. Vol.158.-P.20–29. DOI 10.1016/j.compag.2019.01.041.
15. Zhao W., Du S. Spectral–spatial feature extraction for hyperspectral image classification: a dimension reduction and deep learning approach // *IEEE Transactions on Geoscience and Remote Sensing*, 2016.- Vol.54(8).- P.4544 - 4554. DOI10.1109/tgrs.2016.2543748.
16. Van der Velden BH, Kuijff HJ, Gilhuijs KG, Viergever MA. Explainable artificial intelligence (XAI) in deep learning-based medical image analysis.// *Med Image Anal.*,2022.- Vol. 79:102470. DOI 10.1016/j.media.2022.102470

17.Litjens G, Kooi T, Bejnordi BE, Setio AAA, Ciompi F, Ghafoorian M, et al.. A survey on deep learning in medical image analysis.// Med Image Anal.,2017.- Vol. 42.- P.60-88.

DOI 10.1016/j.media.2017.07.005

18. Kuo C.F.J., Liao Y.S., Barman J., Liu S.C. Semi-supervised deep learning semantic segmentation for 3D volumetric computed tomographic scoring of chronic rhinosinusitis: Clinical correlations and comparison with Lund-Mackay scoring. //Tomography.- 2022. Vol.8.- P.718–729. DOI 10.3390/tomography8020059.

19.De Santis D., Polidori T., Tremamunno G., Rucci C., Piccinni G., Zerunian M., Pugliese L., Del Gaudio A., Guido G., Barbato L., et al. Deep learning image reconstruction algorithm: Impact on image quality in coronary computed tomography angiography.// La Radiol. Medica. -2023.-Vol.128(4).- P.434 - 444. DOI 10.1007/s11547-023-01607-8.

20.Ding Q., Nan Y., Gao H., Ji H. Deep learning with adaptive hyper-parameters for low-dose CT image reconstruction // IEEE Trans. Comput. Imaging.- 2021.-Vol.7.-P.648 - 660.

DOI 10.1109/TCI.2021.3093003.

21.Capps M., Mueller J.L. Reconstruction of organ boundaries with deep learning in the D-bar method for electrical impedance tomography// IEEE Trans. Biomed. Eng., 2020.- Vol.68.-P.826–833.

10.1109/TBME.2020.3006175.

Авторлар туралы мәліметтер

Жантөре М.Қ. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail:marlenzantore@gmail.com;

Омаров Б.С.- PhD, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail:batyahan@gmail.com;

Зиятбекова Г.З.- PhD, м.а. доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, Қазақстан, e-mail:ziyatbekova@mail.ru;

Бидахмет Ж. -PhD, м.а. доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail:bidakhmetzhanar@gmail.com

Information about the authors

M.Zhantore - graduate student at Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail:marlenzantore@gmail.com;

B.Omarov -PhD, Associate Professor Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail:batyahan@gmail.com;

G. Ziyatbekova - PhD, Acting Associate Professor Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail:ziyatbekova@mail.ru;

Zh. Bidakhmet - PhD, acting Associate professor Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail:bidakhmetzhanar@gmail.com

DEVELOPMENT OF AN ALGORITHM FOR ADAPTING A MATHEMATICAL MODEL OF THE PROCESS OF MIXING AND MELTING COPPER CONCENTRATES

U. Imanbekova^{1✉}, A. Kalizhanova^{2,1}, A. Kozbakova^{2,3}, A. Imanbekova⁴, A. Utegenova^{1,2}

¹Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after G. Daukeyev, Almaty, Kazakhstan,

²Institute of Information and Computational Technologies CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan,

³Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan,

⁴Taraz Regional University named after M. Kh. Dulaty, Taraz, Kazakhstan,

e-mail: uli.08@mail.ru

The paper describes the information base of the system, which is formed by algorithms of centralized control, automated analytical control system and control data of material flows. The data processing algorithm according to a special program generates additional information necessary to solve the control tasks of the system and includes algorithms for processing analytical data information, as well as data for monitoring material flows, calculations of additional electric furnace variables, loading of charge into furnace bunkers and technological variables by department. The simulation model of the functioning of the complex "technological process – control system" is implemented in the form of a package of interconnected software modules. The package implementing the simulation model is divided into three complexes: a set of programs for "Data collection and processing"; a complex for "Optimal process control"; a set of programs for "optimal energy regime management".

Keywords. Copper raw materials, blending, smelting, mathematical model, mixing and melting.

МЫС КОНЦЕНТРАТТАРЫН АРАЛАСТЫРУ ЖӘНЕ БАЛҚЫТУ ПРОЦЕСІ ҮШІН МАТЕМАТИКАЛЫҚ МОДЕЛЬДІ БЕЙІМДЕУ АЛГОРИТМІН ӘЗІРЛЕУ

У.Иманбекова^{1✉}, А.Калижанова^{2,1}, А.Козбакова^{2,3}, А.Иманбекова⁴, А.Утегенова^{1,2}

¹Г.Дәукеев атындағы Алматы энергетика және байланыс университеті, Алматы, Қазақстан,

²Ақпараттық және есептеуіш технологиялар институты ҚР ҒЖБМ ҒК, Алматы, Қазақстан,

³Алматы технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан,

⁴М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз, Қазақстан,

e-mail: uli.08@mail.ru

Мақалада орталықтандырылған басқару алгоритмдерімен, аналитикалық бақылаудың автоматтандырылған жүйесімен және материалдық Ағындарды бақылау деректерімен қалыптасатын жүйенің ақпараттық базасы сипатталған. Арнайы бағдарлама бойынша деректерді өңдеу алгоритмі жүйені басқару мәселелерін шешу үшін қажетті қосымша ақпаратты жасайды және аналитикалық ақпаратты өңдеу алгоритмдерін, сондай-ақ материалдық Ағындарды бақылау, электр пешінің қосымша параметрлерін есептеу, пештің бункерлеріне шихтаны жүктеу және цехтар бойынша технологиялық параметрлерді қамтиды. «Технологиялық процесс – басқару жүйесі» кешенінің жұмыс істеуінің имитациялық моделі өзара байланысты бағдарламалық модульдер пакеті түрінде іске асырылды. Модельдеу моделін жүзеге асыратын Пакет үш кешенге бөлінеді: «деректерді жинауға және өңдеуге» арналған бағдарламалар жиынтығы; «технологиялық процесті оңтайлы басқаруға» арналған кешен; «оңтайлы энергетикалық режимді басқаруға» арналған бағдарламалар жиынтығы.

Түйін сөздер: мыс шикізаты, араластыру, балқыту, математикалық модель, араластыру және балқыту.

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА АДАПТАЦИИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ПРОЦЕССА СМЕШИВАНИЯ И ПЛАВЛЕНИЯ МЕДНЫХ КОНЦЕНТРАТОВ

У.Иманбекова^{1✉}, А.Калижанова^{2,1}, А.Козбакова^{2,3}, А.Иманбекова⁴, А.Утегенова^{1,2}

¹Алматинский университет энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алматы, Казахстан.

²Институт информационных и вычислительных технологий КН МНВО РК, Алматы, Казахстан,

³Алматинский технологический университет, Алматы, Казахстан,

⁴Таразский региональный университет им.М. Х. Дулати, Тараз, Казахстан,

e-mail: uli.08@mail.ru

В статье описана информационная база системы, которая формируется алгоритмами централизованного управления, автоматизированной системой аналитического контроля и данными контроля материальных потоков. Алгоритм обработки данных по специальной программе генерирует дополнительную информацию, необходимую для решения задач управления системой, и включает в себя алгоритмы обработки аналитической информации, а также данные для мониторинга материальных потоков, расчетов дополнительных параметров электропечи, загрузки шихты в бункеры печи и технологических параметров по цехам. Имитационная модель функционирования комплекса "технологический процесс – система управления" реализована в виде пакета взаимосвязанных программных модулей. Пакет, реализующий имитационную модель, разделен на три комплекса: набор программ для "Сбора и обработки данных"; комплекс для "Оптимального управления технологическим процессом"; набор программ для "управления оптимальным энергетическим режимом".

Ключевые слова. Медное сырье, смешивание, плавка, математическая модель, смешивание и плавка.

Introduction. To predict process variables using an adaptive mathematical model, constant updated samples containing a certain number of observations of the process must be stored in the PC memory [1]. When the operator enters the code of a certain equation of the model, the corresponding values of the model parameters, object variables and algorithm constants are received at the algorithm input, the adjusted model parameters and the predicted value of the object variable are printed [2].

The analytical information processing algorithm generates information about the chemical compositions of material flows necessary for solving functional control tasks using information arrays generated by an automated analytical control system based on *X-ray* spectral equipment [3]. The data is sent to the computer of the automated control system of the metallurgical workshop via interprocessor communication channels as they are formed. The data on the chemical composition of the melting products relate to the moments of discharge of these products, which are random in nature [4]. The output information of the algorithm is preprocessed information about the chemical composition of material flows [5].

Based on the data of the daily work schedule of the electric furnace department, which determines the

number of processed granules, revolutions, limestone, liquid converter slag, a given electrical power, taking into account the current chemical composition of the loaded materials, a table of initial data was filled in, which were transmitted via communication channels to the information and computing center [6]. The obtained data of the optimal technological regime were printed out and transmitted to the shift foreman in the form of a task for implementation during the process [7].

Materials and methods. During the tests, the following values characterizing the electric melting process were recorded in the observation log: date and shift number, set and actual, number of loaded materials (by type), power consumption, electric power of the furnace, current and voltage at the electrodes, the amount of matte produced, the amount of fused slag; the results of chemical analyses of the loaded materials and the products received; the surname of the replacement master; the time of solving the problem on the PC [8].

The tests were carried out in two stages: at the first, data was collected during the usual (existing) control of the electric welding process, at the second – during the implementation of the process according to the optimal control algorithm [9].

The choice of a working algorithm for adapting a

mathematical model that best satisfies the condition of accuracy of approximation by the model of the output variables of an object over a time interval of length is reduced to determining the type of operators $\psi\{\cdot\}, \{\cdot\}$ of the sequence type $\gamma[k]$, the value of constants η , and the minimum sample length [10].

We present a working algorithm for adapting the mathematical model of electric melting.

The adaptation algorithm calculates the current values of the parameters of the mathematical model based on the initial data:

- a) the current values of the output and input variables of the adapting equation (model).
- b) the values of the parameters obtained at the previous step of the algorithm;
- c) values of constants;
- d) the calculated value of the output variable obtained at the previous step of the algorithm.

The output information of the algorithm is the

adjusted values of the equation parameters to the following Equation 1.

$$\xi = \delta_0 + \sum_{i=1}^m \delta_i \psi_i \quad (1)$$

Minimizing the square of the mismatch between the actual (measured at the n th instant of time) value of the output variable to its calculated value to the following Equation 2.

$$\Delta\xi = (\xi[n] - \delta_0 - \sum_{i=1}^m \delta_i \psi_i[n])^2 \quad (2)$$

Where $\xi[n]$ is the output variable of the model, Here:
 $\psi_i[n], (i = \overline{1, m})$ - input variables of the model,
 $n=1,2,\dots$ - discrete time,
 $\delta_0, \delta_i (i = \overline{1, m})$ - equation parameters.

Calculation formulas to the following Equations 3-10:

$$\left\langle \begin{array}{l} \delta_o[k] = \delta_o[k-1] + t[k]\gamma_o[k]\Delta\varepsilon[n, k-1] \\ \delta_i[k] = \delta_i[k-1] + t[k]\gamma_i[k]\Delta\varepsilon[n, k-1]\psi_i[n] \end{array} \right. \quad (3)$$

$$\delta_i[k] = \delta_i[k-1] (i = 0, 1, \dots), \quad (4)$$

$$\Delta\varepsilon[n, k] = \bar{\varepsilon}[n] - \tilde{\varepsilon}[n, k] \quad (5)$$

$$\tilde{\varepsilon}[n, k] = \delta_0[k] + \sum_{i=1}^m \delta_i[k]\bar{\psi}[n] \quad (6)$$

$$\bar{\varepsilon}[n] = \bar{\varepsilon}[n-1] + \frac{1}{T_\varepsilon} (\varepsilon[n] - \bar{\varepsilon}[n-1]), \quad (i = \overline{1, m}) \quad (7)$$

$$\bar{\varepsilon}[n] = \bar{\varepsilon}[n-1] + \frac{1}{T_\varepsilon} (\varepsilon[n] - \bar{\varepsilon}[n-1]) \quad (8)$$

$$t[k] = 1 + r/\Delta\varepsilon[n-1, k-1] + \Delta\varepsilon[n-2, k-2] \quad (9)$$

$$\gamma_i[k] = \begin{cases} \bar{\gamma}_i = \text{const if } \eta[\gamma] = 1 \\ \frac{\gamma_i[0]}{S[n]}, \text{ if } \eta[\gamma] = 0 \end{cases} \quad (10)$$

Where:

$S[n]$ - the number of steps of the algorithm after the next violation of the condition $\Delta\varepsilon[n, k] \leq \Delta$.

$\bar{\psi}[n], \bar{\varepsilon}[n]$ - variables formed by sliding averaging over intervals, respectively T_i и T_ε ;

$\delta_i[k], (i = \overline{0, m})$ - equation parameters corresponding to the k th step (iteration) of the

algorithm;

$\varepsilon[n.k]$ - calculated values of the output variable corresponding to time n, obtained using the parameters $\delta_i[k]$;

$\gamma_i[k], (i = \overline{0, m})$ - The iteration step is positive numbers that determine the amount of parameter correction at the kth step of the algorithm;

$t[k]$ - accelerating multiplier;

$\eta[\gamma]$ - a constant that defines the type of sequence

$\gamma_i[k] (k = 1, 2, \dots)$;

$\Delta > 0$ - the threshold value of the misalignment of

the value $\varepsilon[n]\tilde{\varepsilon}[n, k]$.

Results and discussion. The flowchart of the algorithm is described in this way:

Block 1 performs the sequential formation of arrays necessary for calculation from the total array of data.

Block 2 checks the completeness of information generation.

Block 3 checks the receipt of new analytical information.

The block diagram of the algorithm for processing analytical information in Figure 1.

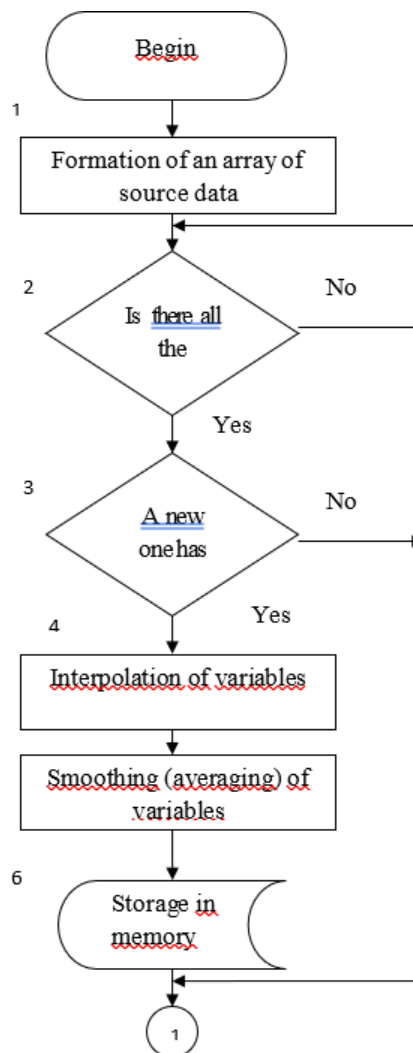

Figure 1 - The block diagram of the algorithm for processing analytical information

Block 4 calculates the interpolated value of the content of the i-th component of the j-th material of the k-th furnace to the following Equation 11:

$$X_{ijk}[n] = X_{ijk}[\mu] - \frac{(X_{ijk}[\mu] - X_{ijk}[\mu]) (n - \tau_\mu)}{\tau_{\mu+1} - \tau_\mu} \quad (11)$$

Where: $X_{ijk}[\mu]$ - the content of the i -th component in the j -th material for the k -th selection furnace;
 $\tau_\mu, \tau_{\mu+1}$ - accordingly, the time of the μ and $\mu+1$ sampling of the analyzed material
 n - discrete time, the hour for which the content of the i -th component in the j -th material is determined.

Block 5 performs preliminary processing of the received information – smoothing to the following Equation 12:

$$\bar{C}[n] = \bar{C}[n - 1] + \frac{1}{T} (C[n] - C[n - 1]) \quad (12)$$

where $\bar{C}[n]$ - the smoothed value of the variable at the n -th instant of time;
 $C[n]$ - the current value of the variable at the n -th moment in time;
 T - the smoothing interval (averaging).

Block 6 stores a sequence of values of analytical variables to the following Equation 13:

$$C[n - 1], i = 0, 1, 2, \dots, N \quad (13)$$

where N is the memory depth. The average values of variables are stored per hour, from the beginning of the shift, per shift, from the beginning of the day, per day for each furnace.

The block diagrams of these algorithms are shown in Figure 2.

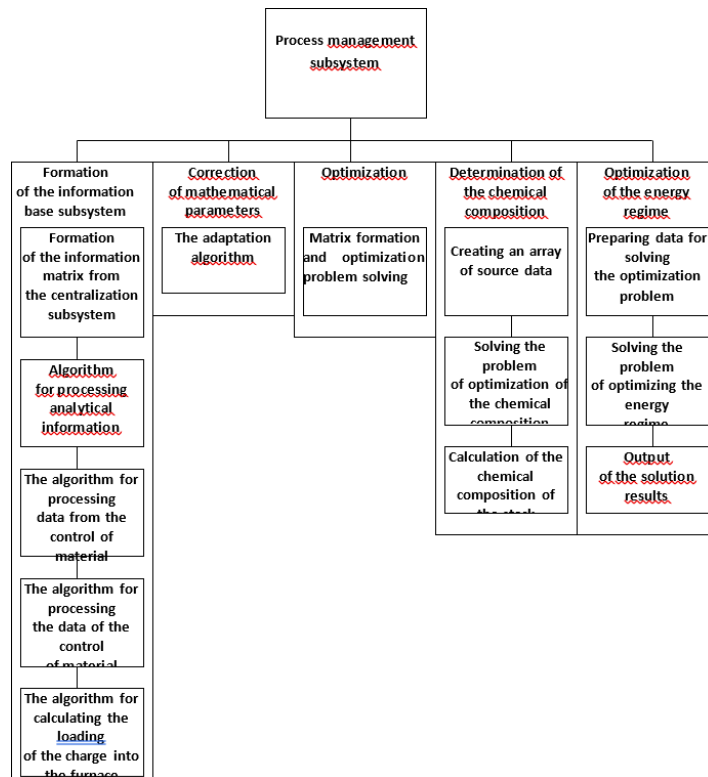

Figure 2 - The block diagrams of these algorithms

Block 1. Enters the values of these variables X_{ij} , Y_{ij} , a_{ij} into the machine.

Block 2. Checking the values of variables for validity.

Block 3. Checking for data sufficiency, in case of insufficiency, the display unit 4 is triggered.

Block 5. The average values of the variables are found.

Block 6. The solution of equations is performed with the previous values of the coefficients, the calculated $\bar{y} [n]$ data are compared with the experimental $\bar{y} [n, K]$. $\Delta y[n, K] = \bar{y} [n] - \bar{y} [n, K]$ is calculated.

Block 7. The comparison block. If the condition $|\Delta y[n, K]| \geq \Delta$ is fulfilled, block 8 is executed, which, using block 9, leads to an adaptation, as a result of which new coefficient values are obtained.

Block 10. Calculation of the optimal composition of the charge. At the same time, we use the "Optimization" subroutine of block 11.

The algorithm for adapting the mathematical model of the process of mixing and melting copper concentrates is given below to the following Equations 14-25:

$$f_{FeS}^{III} = \alpha_{FeS}^{II-III} G_{FeS}^{II} - K_C G_{FeS} - K_{mech} G_{FeS}^{III} - \alpha_{FeS}^{III-IV} \frac{\vartheta_K}{H_{sl}} = 0 \quad (14)$$

$$f_{Cu_2S}^{II} = \alpha_{Cu_2S}^{II-III} G_{Cu_2S}^{II} - K_C G_{Cu_2S} - G_{Cu_2S} G_{FeO} - K_{mech} G_{Cu_2S}^{III} - \alpha_{Cu_2S}^{III-IV} G_{Cu_2S}^{III} \frac{\vartheta_K}{H_{sl}} = 0 \quad (15)$$

$$f_{CaO}^{III} = \alpha_{CaO}^{II-III} G_{CaO} + \gamma_{CaO}^K G^K - \gamma_{CaO} G_{sl}^m = 0 \quad (16)$$

$$f_{SiO_2}^{III} = \alpha_{SiO_2}^{II-III} G_{SiO_2}^{II} + \gamma_{SiO_2}^K G^K - \gamma_{SiO_2} G_{sl}^m = 0 \quad (17)$$

$$f_{FeO}^{II} = \alpha_{FeO}^{II-III} G_{FeO}^{II} + \gamma_{FeO}^K G^K - \gamma_{FeO} G_{sl}^m = 0 \quad (18)$$

$$G_{sl}^{II} = \beta_1 G_{Cu_2S}^{III} + \beta_2 G_{Cu_2O}^{III} + \beta_3 G_{cp}^{III} \quad (19)$$

$$\frac{II}{sl} = \gamma_n G_{Cu}^{III} \quad (20)$$

$$F_{sl}^{II} = \rho_{sl}^R + k_1 G_{SiO_2} + k_2 G_{CaO} + k_3 G_{FeO} + k_4 t_{sl} \quad (21)$$

$$f_{sl}^{II} = K \rho_{sl}^R I^2 + G_{sl}^K t_{sl}^K - \alpha(t_{sl} - t_m)_{0sl} F_m - \alpha(t_{sl} - t_{st}) F_{st} - G_{sl}^m t_{sl} - \sum \alpha^{III-IV} G_e C_e t_{sl} \frac{\vartheta}{sl} = 0 \quad (22)$$

$$f_{Cu_2S}^{III} = \frac{\alpha_{Cu_2S}^{III-IV} G_{Cu_2S}^{III}}{H_{sl}} \vartheta_{k-\beta_{Cu_2S} G_{st}^m} = 0 \quad (23)$$

$$f_{FeS}^{II} = \frac{\alpha_{Cu_2S}^{III-IV} G_{Cu_2S}^{III}}{H_{sl}} \vartheta - \beta_{FeS} G_{st}^m = 0 \quad (24)$$

$$f_{Fe}^{II} = \left(\sum_l \gamma_l G_{st} C \right) t_{sl} + \alpha(t_{sl} - t_{st}) F_{st} - \lambda \left(\frac{t_{st} - t_{sl}}{\delta} \right) h_{st} S_n - \frac{\lambda'}{\delta} (t_{st} - t_n) F_n = 0 \quad (25)$$

The block diagram of the algorithm for optimal control of the energy regime can be described as follows:

Blocks 1-6 . Collects, processes and generates mass data.

Blocks 7-20. The equations of the mathematical model of the electric melting process are being implemented. The input of the blocks receives information about the input parameters $\bar{G}$, $\bar{H}$, $\bar{U}$, $\bar{H} Q_c$, $G_{\bar{\epsilon}_p}$

Block 7. The equations of the material balance of the process are implemented.

Block 8. The equations of the thermal process are calculated.

Block 9. Dependence of the resistivity of the charge and slag on the input parameters determined on the basis of a study of factory slags.

Block 10. The equation of the dependence of the height of the slag bath on the input parameters.

Block 11. Expression of the dependence of the slope depth on the input parameters.

Blocks 12-16. The resistances of the equivalent electrical circuit of the furnace are calculated as a function of the geometric parameters of the specific resistances of the slag and charge and the phase voltage.

Block 17. The dependence of the phase power on the resistance of the equivalent circuit and the phase voltage is realized.

Block 18. The dependence of the amount of matte on the input parameters is determined.

Block 19. The dependences of the copper content in the dump slag on the phase voltage and the electrode depth are realized.

Block 20. The specific consumption of electricity is determined,

Block 21. The adequacy of the mathematical model to the object is checked. In case of inadequacy, he refers to the adaptation unit.

Block 22. The parameters of the mathematical model are adjusted according to the well-known adaptation algorithm

Block 23. The optimal values of control actions are determined based on the solution of the optimization problem.

Block 24. The optimization problem is solved using the Rosenbrock method.

Block 25. The furnace operation is checked for accidents. In case of failure to fulfill one of the conditions, a voltage reduction task is issued.

Block 26. The actual voltage value is compared with the optimal one. In the case of U_{real} going beyond the area $|U - U_{opt}| \leq \epsilon q$, a task is given to switch voltage stages in one direction or the other.

Block 27. The actual conductivity is compared with the optimal one. In case of going beyond the area $|q_i - q_{i opt}| \leq \epsilon q$, a task is given to bypass the electrode in one direction or the other.

Block 28. The condition $I \leq I_{con}$ is checked in the case of a voltage increase task. If the condition is met, the voltage can be increased.

Block 29. The position of the electrode holder is checked. If the electrode holder is in the lowest position, a task is given to increase the voltage. If not, the control is carried out by increasing the depth of the electrode.

Block 30. It is checked whether the electrode holder is in the uppermost position. If not, the electrode rises if a voltage reduction task is issued.

Blocks 31-32. The magnitude of the control action (the number of voltage stages) is determined and information is provided on which voltage stage should be operated.

Blocks 33 - 34. An algorithm for direct control of electrode deepening is implemented.

The results of processing the data obtained during the two stages of the tests are summarized in a table. The tests showed: the adequacy of mathematical models of the process of electric melting of copper concentrates and control tasks for a real object; the effectiveness of the developed algorithms and programs for solving problems of optimal calculation

of the stack composition, distribution of material flows and energy management

The used energy mode of electric melting for copper sulfide concentrates made it possible to reduce the copper content in dump slags by 0.18% (absolute) and reduce copper losses with slags by 5% (relative), increase the copper content in matte by 0.97% while

reducing electricity consumption by 1.8%.

Conclusion. Industrial tests and implementation of the electric melting process control system were carried out in the electric furnace department, pilot tests of the algorithm for controlling the process of electric melting of copper concentrates in industrial conditions were carried out.

The tests were carried out in order to: clarify the coefficients of the mathematical model; verify the adequacy of the mathematical model of control tasks; adjust algorithms and programs in industrial conditions; verify the effectiveness of the developed algorithms and programs. The tests were carried out in accordance with the program and methodology.

The results of theoretical and experimental studies on the control system for the process of electric melting of copper sulfide concentrates are the basis for the design solutions of the Institute of Information and Computational Technologies CS MSHE RK.

Financing. Research were carried out within the framework of the Grant Financing Project No. AP19679153 "Research and development of method and technologies for creating composite structures with built-in photonic sensors PSBC (Photonic Smart Bragg Composites)" Institute of Information and Computational Technologies of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

References

1. Istadi I., Bindar Y. Improved cooler design of electric arc furnace refractory in mining industry using thermal analysis modeling and simulation. // Applied Thermal Engineering. - 2014. - Vol.73, Iss.1. - P.1129-1140. <https://doi.org/10.1016/j.applthermaleng.2014.08.070>
2. Imanbekova U., Hotra O., Koshimbayev S., Optimal control of copper concentrate blending and melting based on intelligent systems. // Journal Przegład Elektrotechniczny. 2016. - Vol.8. - P.125-128. doi:10.15199/48.2016.08.34
3. Malfliet A., Lotfian S., Scheunis L., Petkov V., Pandraels L., Jones P.T., Blanpain B. Degradation mechanisms and use of refractory linings in copper production processes // Journal of the European Ceramic Society. A critical review. - 2014. - Vol.34, Iss.3. - P. 849-876. <https://doi.org/10.1016/j.jeurceramsoc.2013.10.005>
4. Cheng P., Herreros P., Lalpuria M., Grossmann I. Optimal scheduling of copper concentrate operations under uncertainty. // Computers & Chemical Engineering. - 2020. - Vol.140, 106919. doi.org/10.1016/j.compchemeng.2020.106919
5. Guimarães F.Y., Santos I.D., Dutra J.B. Direct recovery of copper from printed circuit boards (PCBs) powder concentrate by a simultaneous electroleaching–electrodeposition process. // Hydrometallurgy. - 2014. - Vol. 149. - P. 63-70. <https://doi.org/10.1016/j.hydromet.2014.06.005>
6. Zhai Q., Runqing Lui. Simultaneous recovery of arsenic and copper from copper smelting slag by flotation: Redistribution behavior and toxicity investigation. Journal of Cleaner Production. - 2023. - Vol. 425, 138811 <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.138811>
7. Imanbekova U., Hotra O., Koshimbayev S. K., Popiel P., Tanas J. Optimal control of blending and melting of copper concentrates. // Proceedings of SPIE-The International Society for Optical Engineering. - 2015, 966246. DOI:10.1117/12.2205446
8. Rubanenko O. O., Komar V. O., Petrushenko O. Y., Smolarz A., Smailova S., Imanbekova U., Determination of similitiry criteria in optimization tasks by means of neuro-fuzzy modelling. // Journal Przegład Elektrotechniczny. - 2017. - Vol. 1(3). - P.95-98. DOI:10.15199/48.2017.03.22
9. Hotra O.Z., Koshimbayev S.K., Imanbekova U.N. Modelling in Matlab using fuzzy logic for improving the economic factors of melting of copper concentrate charge. // Actual problems of economics. - 2014. - Vol.11. - P. 380-387.
10. Da-wei Wang, Yan-jie Liang. Comprehensive recovery of zinc, iron and copper from copper slag by co-roasting with SO₂-O₂. // Journal of Materials Research and Technology. - 2022. - Vol.19. - P.2546-2555. <https://doi.org/10.1016/j.jmrt.2022.05.177>

Information about authors

U. Imanbekova -PhD, Associate Professor, Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after G.Daukeyev, Almaty, Kazakhstan, e-mail: uli.08@mail.ru;

A.Kalizhanova- Professor, Institute of Information and Computational Technologies CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after G.Daukeyev, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kalizhanova.aliya@gmail.com;

A.Kozbakova - PhD, Institute of Information and Computational Technologies CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: ainur79@mail.ru;

A.Imanbekova- Senior Lecturer, M. H. Dulati Taraz Regional University, Taraz, Kazakhstan, e-mail: aleka.12@mail.ru;

A.Utegenova -PhD, Institute of Information and Computational Technologies CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after G.Daukeyev, Almaty, Kazakhstan, e-mail: an.utegenova@aes.kz

Сведения об авторах

Иманбекова У. -PhD., ассоциированный профессор, Алматинский университет энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алматы, Казахстан, e-mail: uli.08@mail.ru;

Калижанова А. - к.ф.-м.н., профессор, Институт информационных и вычислительных технологий КН МНВО РК. Алматинский университет энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алматы, Казахстан, e-mail: kalizhanova.aliya@gmail.com;

Козбакова А. - PhD, Институт информационных и вычислительных технологий КН МНВО РК, Алматинский технологический университет, Алматы, Казахстан, e-mail: ainur79@mail.ru;

Иманбекова А.- старший преподаватель, Таразский региональный университет им.М. Х. Дулати, Тараз, Казахстан, e-mail: aleka.12@mail.ru;

Утегенова А.-PhD Институт информационных и вычислительных технологий КН МНВО РК, Алматинский университет энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алматы, Казахстан, e-mail: an.utegenova@aes.kz

TARGET IDENTIFICATION AND TRACKING IN COMPLEX ENVIRONMENT

A.Karim✉, I.Muhammad

Kazakh-British Technical University, Almaty, Kazakhstan,

e-mail: ad_karim@kbtu.kz

This study focuses on developing advanced methods for the identification and classification of objects in complex environments. Over the past two years, there has been an increase in the use of advanced technologies in various challenging scenarios. This research is centered on accurately identifying targets and tracking them. The study addresses challenges related to object detection in multi-dimensional and intricate settings, taking into account natural conditions like rain and fog, as well as technical limitations such as camera capabilities. Special emphasis is placed on data collection for training the identification model, followed by extensive data preprocessing, including cleaning, labeling, and augmentation. The research employs YOLO and Deep Sort machine learning algorithms, focusing on improving the accuracy and reliability of target recognition and increasing data processing speed to minimize misidentification risks. The integration of YOLO, known for its quick real-time object detection, with Deep Sort, which excels in detailed feature extraction and classification, forms the basis of our methodology. This fusion is a complex combination of both models' strengths, with YOLO quickly identifying relevant objects and Deep Sort performing an in-depth analysis. The experimental phase involves extensive testing of the models in varied weather conditions and settings to evaluate performance under challenging circumstances. This work aims to enhance object identification techniques in complex environments, a critical aspect for the effectiveness of various advanced operations. The findings are expected to significantly contribute to the field by enabling quicker and more accurate target identification.

Keywords: target identification, tracking, object detection, drone reconnaissance.

КҮРДЕЛІ ОРТАДА НЫСАНАНЫ АНЫҚТАУ ЖӘНЕ БАҚЫЛАУ

Ә. Кәрім✉, І.Мұхаммед

Қазақ-Британ Техникалық университеті, Алматы, Қазақстан,

e-mail: ad_karim@kbtu.kz

Бұл зерттеу күрделі ортадағы объектілерді анықтау мен жіктеудің озық әдістерін жасауға бағытталған. Соңғы екі жылда әртүрлі күрделі сценарийлерде озық технологияларды қолданысы артып жатыр. Бұл зерттеу нысаналарды дәл анықтауға және оларды бақылауға бағытталған. Зерттеу жаңбыр мен тұман сияқты табиғи жағдайларды, сондай-ақ камера мүмкіндіктері шектеулері сияқты техникалық ерекшеліктерді ескере отырып, көп өлшемді және күрделі жағдайларда объектілерді анықтауға қатысты мәселелерді шешеді. Объекті анықтау моделін дайындау үшін деректерді жинауға ерекше көңіл бөлінеді, содан кейін деректерді алдын-ала өңдеу, соның ішінде тазарту, таңбалау және үлкейту жұмыстары жүргізіледі. Зерттеу нысананы танудың дәлдігі мен сенімділігін арттыруға және қате сәйкестендіру қаупін азайту үшін деректерді өңдеу жылдамдығын арттыруға бағытталған, YOLO және Deep Sort машиналық оқыту алгоритмдерін пайдаланады. Нақты уақыт режимінде объектілерді жылдам анықтаумен танымал YOLO-ны Deep Sort-пен интеграциялау, оның ерекшеліктерін егжей-тегжейлі анықтау және бақылау бойынша біздің әдістемеміздің негізі болып табылады. Бұл синтез екі модельдің де күшті жақтарының күрделі үйлесімі болып табылады. YOLO тиісті нысандарды жылдам анықтайды, Ал Deep Sort терең бақылау жасайды. Эксперименттік кезеңде күрделі жағдайларда өнімділікті бағалау үшін әртүрлі ауа-райы жағдайлары мен параметрлерінде модельдерді мұқият сынауды қамтиды. Бұл жұмыс күрделі ортада объектілерді анықтау әдістерін жетілдіруге бағытталған, бұл әр түрлі жетілдірілген операциялардың тиімділігінің маңызды аспектісі болып табылады. Нәтижелер мақсатты тезірек және дәлірек анықтауға мүмкіндік бере отырып, осы саланың дамуына айтарлықтай үлес қосады деп күтілуде.

Түйін сөздер: мақсатты сәйкестендіру, бақылау, объектілерді анықтау, дрондармен барлау.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОТСЛЕЖИВАНИЕ ЦЕЛЕЙ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ

А. Карим✉, И. Мухаммад

Казахстанско-Британский Технический Университет, г. Алматы, Казахстан,

e-mail: ad_karim@kbtu.kz

Это исследование направлено на разработку передовых методов идентификации и классификации объектов в сложных условиях. За последние два года наблюдается рост использования передовых технологий в различных сложных средах. Это исследование сосредоточено на точном выявлении целей и их отслеживании. В исследовании рассматриваются проблемы, связанные с обнаружением объектов в многомерных и сложных условиях, с учетом природных условий, таких как дождь и туман, а также технических ограничений, таких как возможности камеры. Особое внимание уделяется сбору данных для обучения модели идентификации, за которым следует тщательная предварительная обработка данных, включая очистку, маркировку и дополнение. В исследовании используются алгоритмы машинного обучения YOLO и Deep Sort, направленные на повышение точности и надежности распознавания целей и увеличение скорости обработки данных для минимизации рисков ошибочной идентификации. Основой нашей методологии является интеграция YOLO, известной своим быстрым обнаружением объектов в режиме реального времени, с Deep Sort, которая отличается детальным выделением признаков и классификацией. Это слияние представляет собой сложную комбинацию сильных сторон обеих моделей: YOLO быстро определяет нужные объекты, а Deep Sort проводит углубленный анализ. Экспериментальная фаза включает в себя всестороннее тестирование моделей в различных погодных условиях и настройках для оценки производительности в сложных условиях. Эта работа направлена на совершенствование методов идентификации объектов в сложных условиях, что является критически важным аспектом для эффективности различных сложных операций. Ожидается, что полученные результаты внесут значительный вклад в работу на местах, поскольку позволят быстрее и точнее определять цели.

Ключевые слова: идентификация цели, отслеживание, обнаружение объектов, разведка

Introduction. The evolution of warfare and military strategy has been profoundly shaped by technological advancements throughout history. From the invention of gunpowder to the development of nuclear weapons, each major technological leap has brought about a radical shift in the nature of conflicts and how they are fought. In this context, the rise of drones represents one of the most significant technological developments in modern military strategy. Over the past two decades, drones, also known as unmanned aerial vehicles machine, have transitioned from being mere surveillance tools to becoming pivotal assets in military operations. This transformation is a reflection of the broader changes in military tactics and technology that define contemporary conflicts. Our work delves into the critical role that drones have come to play in modern military strategies, emphasizing their importance in a rapidly evolving battlefield. This study is dedicated to advancing the methods for identifying and classifying objects in various environments, an essential aspect of military operations in this era of technological warfare. The recent surge in drone usage over the past two years highlights a paradigm shift in how conflicts are approached and managed. Drones have revolutionized several facets of military operations,

including reconnaissance, targeting, and ensuring the safety of personnel [1]. Their effectiveness in these areas has made their strategic application a necessity rather than a choice. In the age of asymmetric warfare and counterterrorism operations, drones offer a unique advantage in terms of intelligence gathering and precision strikes. They enable militaries to engage in operations with a reduced footprint, lowering the risk to personnel and potentially minimizing collateral damage. This advantage is particularly significant in complex urban environments or rugged terrains, where traditional forms of surveillance and engagement are often challenging. The significance of target identification and tracking in reconnaissance in various environment.

cannot be overstated, especially in the context of modern warfare, where precision and accuracy are paramount. This aspect of military operations has gained even greater importance with the advent of drones. In contemporary combat scenarios, the ability to accurately identify and track targets is crucial for several reasons. It enhances operational efficiency by enabling precise and timely decision-making [2]. Armed with accurate information on the

location and nature of a target, military strategists can devise more effective tactics, allocate resources more judiciously, and achieve objectives with greater precision. This is particularly vital in asymmetric warfare and counterterrorism operations, where identifying the correct targets while avoiding civilian casualties is both a moral imperative and a strategic necessity. Advanced target identification and tracking systems integrated into drone technology greatly

improve situational awareness. Drones equipped with cutting-edge sensors and cameras can relay real-time information, providing commanders with a comprehensive view of the battlefield. This capability is invaluable in complex environments, where visibility is limited, and threats can emerge from any direction. By maintaining constant surveillance and tracking movements, drones contribute to a more informed and responsive command structure.

a)

b)

Figure 1- Drone in battlefield. a) Drone take off for reconnaissance b) Information received during reconnaissance

Literature Review. The realm of military operations has significantly advanced with the integration of various technological methods for target identification and tracking. One of the methods related with hyperspectral imagery.

Key among these are approaches utilizing hyperspectral imagery, advanced neural networks, and high-resolution imaging techniques. A notable advancement is the use of Hyperspectral Imagery for the detection of military vehicles. This technology offers detailed spectral characteristics of targets, which, when processed through techniques like Principal Component Analysis and k-means clustering, results in the generation of superpixels. These superpixels enhance the ability to identify specific military objectives, providing a significant edge in vehicle detection [3]. Object detection faces unique challenges, including dealing with camouflage, blur, inter-class similarity, intra-class variance, and complex environmental conditions. Addressing these issues, the MOD benchmark proposes the use of LGA-RCNN. This model employs loss-guided attention to improve detection performance in these challenging

scenarios [4]. Another innovative approach involves the deployment of Convolutional Neural Networks on embedded platforms like the TMS320C6678. This method showcases a fine balance between performance and resource constraints, contributing significantly to the accuracy and efficiency of military operations [5]. Alternative method of object tracking it's use YOLO5 architecture marks a leap in identifying and detecting small, camouflaged military objects. This model greatly improves the clarity and detail of images, thus aiding in more accurate object detection, a critical factor in modern military operations [6]. After thorough analysis of available literature, we have opted to employ the YOLO and Deepsort algorithms for our tracking and target identification endeavor. These algorithms demonstrate promising capabilities in accurately detecting and tracking objects in real-time scenarios. With their robust features and proven performance, we believe they are well-suited for fulfilling the requirements of our task efficiently and effectively.

Main Provision. The primary goal of this research is to develop a highly efficient, accurate, and robust

system for target identification and tracking in complex environments, leveraging the integration of YOLO and Deep Sort. This study is anchored in the hypothesis that the combination of YOLO rapid detection

capabilities with Deep Sort detailed feature analysis will significantly enhance object recognition accuracy and operational efficiency, particularly in challenging conditions.

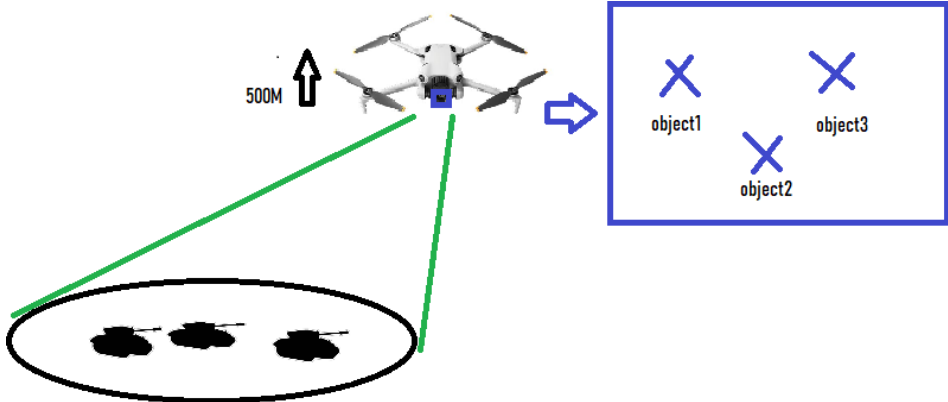

Figure 2- Schematic diagram of drone operation

The drone is shown flying at an altitude of 500 meters above the ground. The drone is equipped with a sensor or camera (indicated by the blue square on the drone), which is used to observe objects on the ground. The green lines from the drone to the ground suggest that the drone's sensors are focused on a specific area on the ground. This could be the drone's camera field of view. On the ground, there are three black shapes that appear to be the objects of interest—perhaps these are the targets the drone is meant to observe or monitor.

The arrow pointing from the drone to the right implies that the drone is transmitting data. The box on the right side of the image shows the process of identifying and classifying the objects observed by the drone. This could be a visual representation of the data on a screen for an operator, or it could represent the process of the onboard computer classifying the objects in real-time. The objects are labeled as "object1", "object2", and "object3" [7].

Figure 3 - Data annotation process

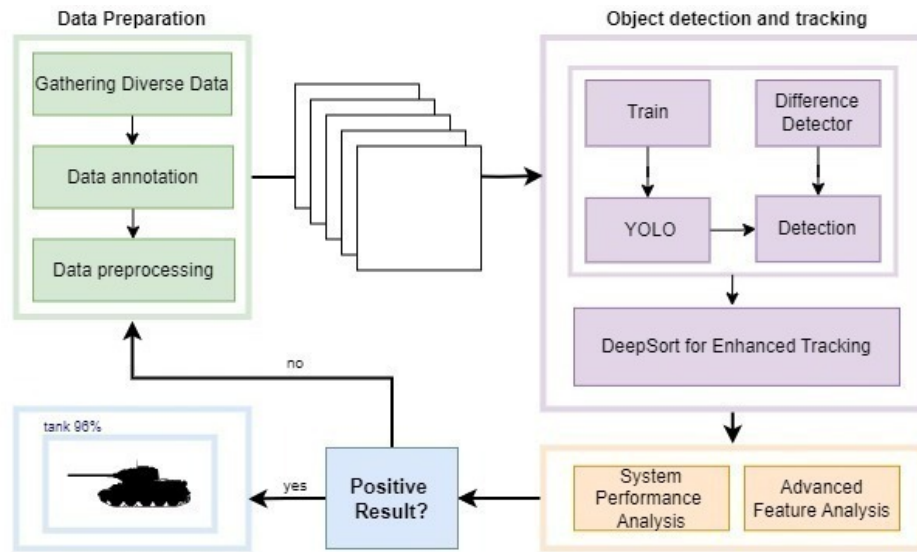

Figure 4 - Flowchart of Machine Learning Process for Object Detection and Tracking

Methods and Materials. This section delves into the technical details of how data annotated, how these algorithms are employed and fused to achieve superior target recognition accuracy and reliability in challenging battlefield scenarios. Our approach centered around the sophisticated integration of two powerful machine learning algorithms: YOLO and Deep Sort.

In the data collection and preprocessing phase, the process extends beyond simple acquisition of datasets. We focus on amassing data that represent a broad spectrum of conditions: differing light settings, varying weather conditions like rain, fog, and extreme brightness, and a multitude of angles and distances. This variety ensures that the model is not only exposed to a wide range of scenarios [8] but is also robust enough to handle real-world complexities. Once the data is collected, the preprocessing phase begins. It is critical to ensure the data's integrity and relevance. Cleaning involves removing any irrelevant or misleading information, which could skew the model's learning process [9]. We employ sophisticated techniques to filter out noise and irrelevant data, ensuring that only pertinent and high-quality data feeds into the training process. Labeling, a crucial step, involves annotating the datasets with accurate and detailed tags. This process is meticulously carried out by experts who identify and mark objects within each image or video frame, ensuring that the model learns from accurate information. This step is particularly

challenging in complex environments, where objects might be partially obscured or camouflaged.

YOLO is a state-of-the-art, real-time object detection system that differs significantly from traditional methods. Traditional object detection systems repurpose classifiers to perform detection. They apply the classifier to various locations and scales in an image [10]. YOLO, however, applies a single neural network to the full image [11]. This network divides the image into regions and predicts bounding boxes and probabilities for each region. These bounding boxes are weighted by the predicted probabilities [12].

Deep Sort is employed for its superior capabilities in detailed feature extraction and classification. This algorithm takes the initially identified objects from YOLO and performs a comprehensive analysis to classify them accurately. Deep Sort utilizes a convolutional neural network to extract high-level features from the input images [13]. These features are then passed through advanced classification layers designed to identify subtle and complex features specific to the target objects. To enhance the model's ability to generalize, data augmentation techniques are employed. This includes rotating, scaling, and flipping images to simulate various viewing conditions. Deep Sort is trained on a vast dataset of labeled images, which include various objects in different environmental conditions, ensuring comprehensive learning [14].

Algorithm YOLO_Object_Detection**Input:** Input_Image, YOLO_Model, Thresholds (Confidence_Threshold, NMS_Threshold)**Output:** List of Detected_Objects**Begin****// Preprocess the image**

Processed_Image = Resize_and_Normalize(Input_Image)

// Forward pass through the YOLO model

Predictions = YOLO_Model.Forward_Pass(Processed_Image)

// Post-processing the predictions

Final_Detections = []

For each cell in the SxS grid of Predictions:**For each bounding box prediction in this cell:**

confidence = Predictions[cell][box].confidence

// Filter out low confidence detections**if confidence < Confidence_Threshold:****continue**

class_probabilities = Predictions[cell][box].class_probabilities

box_coordinates = Calculate_Box_Coordinates(Predictions[cell][box])

// Compute class-specific confidence scores**for each class_probability in class_probabilities:**

class_confidence = confidence * class_probability

if class_confidence > Confidence_Threshold:

detection = {box_coordinates, class_confidence, class_id}

Final_Detections.append(detection)

// Apply Non-Max Suppression to filter overlapping boxes

Filtered_Detections = Non_Max_Suppression(Final_Detections, NMS_Threshold)

Return Filtered_Detections**End**

The integration of YOLO and Deep Sort is the linchpin of our methodology. The process is not just about running one algorithm after the other but about creating a seamless, efficient pipeline where the output of one feeds into the input of the other, optimizing both speed and accuracy. YOLO rapidly processes the input image to identify potential targets and their locations. The identified regions by YOLO, along with their bounding box coordinates, are passed to Deep Sort. Sort conducts an in-depth analysis of these targeted regions, using its advanced feature extraction and classification mechanisms. The final output is a synthesis of both algorithms, where YOLO provides the speed and initial detection, and Deep Sort offers the depth of analysis and accuracy in classification [15].

Results and Discussion. The integrated YOLO-Deep Sort model demonstrated exceptional

performance in target identification and tracking. The YOLO algorithm, with its swift real-time object detection capabilities, successfully identified potential targets within various complex environments. This initial detection was crucial for setting the stage for more detailed analysis. Deep Sort's role in providing detailed feature extraction and classification was evident in the improved accuracy of target identification. In scenarios with limited visibility or in the presence of camouflaged objects, Deep Sort was able to discern and classify the objects with high precision. Our tests showed that the integration of YOLO and Deep Sort led to a significant reduction in false positives and negatives compared to when each algorithm was used independently. In terms of processing speed, the integrated system maintained a high level of performance, making it viable for real-time applications in dynamic battlefield environments.

Figure 5 - Object identification

Figure 6 - Multiple object identification

The model was subjected to rigorous testing in diverse weather conditions including rain, fog, and extreme brightness. The results were promising, demonstrating the model's robustness and reliability under challenging natural conditions. In urban environments and rugged terrains, the system

maintained a high level of accuracy, reinforcing its potential for various military applications. The significance of this work lies in its potential to revolutionize target identification in complex environments.

Figure 7 - Complex environment object detection

Figure 8 - Object Tracking

The integrated YOLO-Deep Sort model represents a significant advancement in the field of military reconnaissance and intelligence gathering. Its ability to rapidly and accurately identify and track targets in complex environments provides a substantial strategic advantage. This technology can enhance situational awareness, enabling more informed decision-making and effective mission planning. While the model has shown great promise, there are areas for improvement. One limitation is the model's dependency on the quality of input data. Future work could focus on enhancing the model's performance with lower-quality inputs or in scenarios with extreme environmental conditions. Additionally, further research into reducing the model's computational requirements could

broaden its applicability, especially in resource-constrained environments. The technology has potential applications beyond military operations, such as in disaster management, where rapid and accurate identification of objects can aid in effective rescue operations. It can also be adapted for wildlife monitoring and management, where identifying and tracking animals in complex environments is crucial. As with any advanced technology, especially in military applications, ethical considerations must be addressed. The potential for misuse and the implications of autonomous target identification systems raise important questions that need to be carefully considered and regulated.

Таблица 1 - Table 1 – Object Detection Accuracy Table by Environment Field

Environment Field	Objects Detected	Correct Identifications	Detection Accuracy (%)
Steppe	1571	1509	96.1
Forested Terrains	250	239	95.6
Desert	145	134	92.4
Mountainous Regions	104	91	87.5

Table presents data on the performance of target identification in various complex environments. This table effectively conveys how the complexity of different environments impacts the effectiveness of target identification technology, with varying degrees of detection accuracy observed across different terrains.

Conclusion. In conclusion, this research represents a significant advancement in the field of target identification and tracking in complex environments using the integration of advanced machine learning algorithms, YOLO and Deep Sort. This research addresses the critical challenge of efficient and accurate target detection in modern military operations, where the use of drones and sophisticated surveillance techniques is paramount. An integrated approach

involving extensive data collection in a variety of environments and rigorous preprocessing ensures the adaptability and robustness of the model. The effectiveness of the integrated system is demonstrated by its ability to reduce false and negative alarms, maintain high data processing speeds, and demonstrate resilience to adverse weather conditions and challenging terrain. Such capabilities are important not only for military intelligence and intelligence gathering, but also for applications in disaster management, wildlife monitoring, and other areas where fast and accurate object identification is important. The study also identifies areas for future improvement, such as improving model performance when using lower-quality raw data and reducing computational requirements for broader applications.

References

1. Jemal R. Brinson, Juanje Gómez, Daniel Michaels, Stephen Kalin. Drones Are Changing How Wars Are Fought// The wall street Journal.- 2024.<https://www.wsj.com/world/drones-are-changing-the-way-wars-are-fought-b6cb4c46>
2. Zaher A. (2023). Drones and their Role in the Evolution of Generations of War. //The International and Political Journal.- 2023.- Vol.56.- P.69-86. <https://doi.org/10.31272/ipj.i56.246>. 3. Ke C. Military object detection using multiple information extracted from hyperspectral imagery// 2017 International Conference on Progress in Informatics and Computing (PIC)-P. 124-128. <https://doi.org/10.1109/PIC.2017.8359527>.
4. Yi X., Wu J., Ma B., Ou Y., & Liu L. (2021). MOD: Benchmark for Military Object Detection. ArXiv, abs/2104.13763.
5. Zeng G., Song R., Hu X., Chen Y., & Zhou X. Applying Convolutional Neural Network for Military Object Detection on Embedded Platform. //22nd CCF Conference, NCCET 2018. In book: Communications in Computer and Information Science- 2018.- P.131-141, https://doi.org/10.1007/978-981-13-5919-4_13.
6. Ali S., A. Athar, A. Ali, M. Hussain, A., & Kim H. Computer Vision-Based Military Tank Recognition Using Object Detection Technique: An application of the YOLO Framework. // 2023 1st International Conference on Advanced Innovations in Smart Cities (ICAISC).-P. 1-6. <https://doi.org/10.1109/ICAISC56366.2023.10085552>.
7. Zhang, Z. Based on YOLO v3 Target Recognition Algorithm as Vehicle Tracking Algorithm Analysis. // Frontiers in Computing and Intelligent Systems.- 2023.-Vol.5(2).- P.140-144 <https://doi.org/10.54097/fcis.v5i2.13146>.
8. Qu J., & Zhang S. Research on Video Tracking Algorithm Based on Yolo Target Detection. // 2023 6th International Conference on Computer Network, Electronic and Automation (ICCNEA).-P. 437-439. <https://doi.org/10.1109/ICCNEA60107.2023.00098>.
9. Jiao L., Zhang F., Liu F., Yang, S., Li L., Feng Z., & Qu, R. A Survey of Deep Learning-Based Object Detection. // IEEE Access.-2019.-Vol.7.- P.128837-128868 <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2019.2939201>.
10. Grebo, A., Konsa, T., Gašparović, G., & Klarin, B. (2020). Application of YOLO algorithm on student UAV. // 2020 5th International Conference on Smart and Sustainable Technologies (SpliTech).-P. 1-6. <https://doi.org/10.23919/SpliTech49282.2020.9243691>.
11. Gao B. Research on Two-Way Detection of YOLO V5s+Deep Sort Road Vehicles Based on Attention Mechanism. // Journal of Physics: Conference Series.-2022.- Vol.2303. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/2303/1/012057>.
12. Yan, F., & Xu, Y. (2021). Improved Target Detection Algorithm Based on YOLO. // 2021 4th International Conference on Robotics, Control and Automation Engineering (RCAE).- P.21-25. <https://doi.org/10.1109/RCAE53607.2021.9638930>.
13. Hou X., Wang Y. & Chau L. Vehicle Tracking Using Deep SORT with Low Confidence Track Filtering. //2019 16th IEEE International Conference on Advanced Video and Signal Based Surveillance (AVSS).-P. 1-6. <https://doi.org/10.1109/AVSS.2019.8909903>.
14. Meimētis, D., Daramouskas, I., Perikos, I., & Hatzilygeroudis, I. (2021). Real-time multiple object tracking using deep learning methods. //Neural Computing and Applications.-2021.-Vol. 35(1).-P. 89-118. <https://doi.org/10.1007/s00521-021-06391-y>.
15. Belmouhcine A., Simon J., Courtrai L. & Lefèvre S. Robust Deep Simple Online Real-Time Tracking. // 2021 12th International Symposium on Image and Signal Processing and Analysis (ISPA).-P 138-144. <https://doi.org/10.1109/ISPA52656.2021.9552062>

Information about the authors

Karim A.- Kazakh-British Technical University, Bachelor, Almaty, Kazakhstan, ORCID ID: 0009-0008-7355-2099, e-mail: ad_karim@kbtu.kz;

Muhammad I.- Kazakh-British Technical University, PhD, Professor, Almaty, Kazakhstan, ORCID ID: 0000-0001-7555-3839, e-mail: m.ilyas@kbtu.kz

Сведения об авторах

Карим А. -Казакский-Британский Технический Университет, бакалавр, Алматы, Казахстан, ORCID ID: 0009-0008-7355-2099, e-mail: ad_karim@kbtu.kz;

Мухаммад И.- Казакский-Британский Технический Университет, PhD, профессор, Алматы, Казахстан, ORCID ID: 0000-0001-7555-3839, e-mail: m.ilyas@kbtu.kz

ЖЕЛІ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕ ТРАФИКТІ ТАЛДАУ ҚҰРАЛДАРЫН ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ АУЫТҚУЛАР МЕН ЫҚТИМАЛ ҚАУІПТЕРДІ АНЫҚТАУ

Ж. Бидахмет, А. Уайда✉, Р.Е.Әлішер, Д. Бағдаулет, Қ. Қаржаубаев, А.Сердалы, Ә. Ахметов
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан,
e-mail: uaida_a@mail.ru

Мақалада компьютерлік желілерде ақпарат жинау әдістері және олардың қазіргі цифрлық қоғамдағы желілік қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі маңызы қарастырылады, яғни компьютерлік желілердегі ақпаратты түсіру құралдарының желілік қауіпсіздігі талданады. Қазіргі ақпараттық қоғамда бұл құралдардың маңызы артып келеді. Трафикті талдау процесі желі арқылы берілетін деректерді бақылау, жазу және талдау арқылы ауытқулар мен ықтимал қауіптерді анықтауды қамтиды. Мақалада Wireshark, Tcpdump және Macof сияқты құралдардың функционалдығы мен қолдану әдістері тереңірек қарастырылған. Осы құралдарды қолдану әдістері талқыланып, олардың әрқайсысының ерекшеліктері мен мүмкіндіктері көрсетілген. Әртүрлі желілік құралдарды тиімді пайдалану арқылы желідегі қауіп-қатерлерді алдын-ала анықтау және жою мүмкіндігіне баса назар аударылды. Бұл құралдардың көмегімен желілік қауіпсіздік деңгейін арттыруға, желі ақауларын жылдам табуға және жоюға болатыны көрсетілген. Сонымен қатар, мақалада әрбір құралдың артықшылықтары мен кемшіліктерін салыстыра отырып, олардың қай жағдайда тиімді екені анықталды.

Түйін сөздер: ақпарат, желі, қауіпсіздік, трафик, Wireshark, Tcpdump, Macof

ВЫЯВЛЕНИЕ ОТКЛОНЕНИЙ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ АНАЛИЗА ТРАФИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ СЕТИ

Ж. Бидахмет, А. Уайда✉, Р.Е. Алишер, Д. Багдаулет, К. Каржаубаев, А.Сердалы, А. Ахметов
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан,
e-mail: uaida_a@mail.ru

В статье рассматриваются методы сбора информации в компьютерных сетях и их значение для обеспечения сетевой безопасности в современном цифровом обществе, т. е. анализируется сетевая безопасность средств захвата информации в компьютерных сетях. В современном информационном обществе значение этих средств возрастает. Процесс анализа трафика включает выявление аномалий и потенциальных угроз путем мониторинга, записи и анализа данных, передаваемых по сети. В статье подробно рассматриваются функциональные возможности и методы использования таких инструментов, как Wireshark, Tcpdump и Macof. Обсуждаются методы применения этих средств, демонстрируются особенности и возможности каждого из них. Упор был сделан на возможность заранее выявлять и устранять угрозы в сети с помощью эффективного использования различных сетевых инструментов. Было показано, что с помощью этих инструментов можно повысить уровень сетевой безопасности, быстро найти и устранить проблемы с сетью. Кроме того, в статье сравниваются преимущества и недостатки каждого средства, чтобы определить, в каких случаях они наиболее эффективны.

Ключевые слова: информация, сеть, безопасность, трафик, Wireshark, Tcpdump, Macof

---

IDENTIFY DEVIATIONS AND POTENTIAL THREATS USING TRAFFIC ANALYSIS TOOLS TO ENSURE NETWORK SECURITY

Zh.Bidakhmet, A. Uaida✉, Alisher R., D. Bagdaulet, K. Karzhaubaev, A. Serdaly, A. Akhmetov

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,

e-mail: uaida_a@mail.ru

The article discusses methods of information capture in computer networks and their importance for network security in today's digital society, i.e. it analyzes the network security of information capture tools in computer networks. In today's information society, the importance of these tools is increasing. The process of traffic analysis involves identifying anomalies and potential threats by monitoring, recording and analyzing data transmitted over the network. The article discusses in detail the functionality and methods of using tools such as Wireshark, Tcpdump and Macof. The methods of using these tools are discussed, the features and capabilities of each of them are demonstrated. The emphasis was placed on the ability to identify and eliminate threats in the network in advance through the effective use of various network tools. It has been shown that using these tools it is possible to increase the level of network security, quickly find and fix network problems. In addition, the article compares the advantages and disadvantages of each remedy to determine in which cases they are most effective.

Keywords: information, network, security, traffic, Wireshark, Tcpdump, Macof

Кіріспе. Қазіргі ақпараттық қоғамда деректерді тасымалдау әртүрлі желелік орталарда жүзеге асырылады. Сондықтан деректерді тасымалдау қауіпсіздігін қамтамасыз ету және құпия ақпаратты қорғау басты мәселе болып табылады. Бұл контексте негізгі аспектілердің бірі ақпаратты ұстау құралдарын талдау болып табылады.

Деректерді ұстап алу - бұл желі арқылы берілетін немесе электронды түрде сақталған деректерді заңсыз немесе рұқсат етілген жинау процесі. Бұл процесс желілік трафикті бақылауды, хабар мазмұнын талдауды және сақтау құрылғыларынан деректерді жинауды қамтуы мүмкін [1].

Желі қауіпсіздігін қамтамасыз етуде трафикті талдау басты рөл атқарады. Ол желілік инфрақұрылымға бағытталған ықтимал қауіптерді, ауытқуларды және шабуылдарды анықтауға мүмкіндік береді. Деректердің тасымалдануын бақылау және пакеттерді талдау арқылы оқиғаларға тез жауап беруге және құпия ақпараттың ағып кетуіне жол бермеуге болады [2].

Трафикті талдау желілік инфрақұрылымның осалдықтарын анықтауға және жоюға мүмкіндік береді, оның әртүрлі шабуыл түрлерінен сенімді қорғалуын қамтамасыз етеді. Бұл процесс сонымен қатар желі өнімділігін жақсарту мүмкіндіктерін анықтау арқылы желі өнімділігін оңтайландыруға көмектеседі. Тыңдауды талдау желі қауіпсіздігін қамтамасыз ету және деректердің құпиялығын қорғаудың маңызды құралы болып табылады. Төменде біз осы процестің негізгі аспектілерін, трафикті талдау әдістерін және осы салада тиімді жү-

мыс істеу үшін қолданылатын құралдарды қарастырамыз.

Материалдар мен әдістер. Желілік трафикті талдау құралдары – компьютерлік желілерде деректердің берілуін бақылауға көмектесетін бағдарламалар мен утилиталар. Олар желі арқылы өтетін ақпаратты көруге, талдауға және жазуға мүмкіндік береді. Бұл құралдар желі проблемаларын анықтауға ғана емес, сонымен қатар деректерді беру қауіпсіздігін қамтамасыз етуге және желілік трафиктегі ықтимал қауіптер мен ауытқуларды анықтауға көмектеседі. Бұл мәселелерді тиімді шешу үшін желілік трафикті талдаудың бірнеше қуатты құралдары бар, олардың арасында Wireshark, Tcpdump және Macof ерекшеленеді [3].

Wireshark – желі белсенділігін бақылауға, талдауға және жөндеуге мүмкіндік беретін қуатты желі трафигін талдау құралы. Ол желілік интерфейс арқылы өтетін деректер пакеттерін ұстап алуға және әрбір пакет туралы егжей-тегжейлі ақпаратты, соның ішінде протокол тақырыптарын, деректер мен басқа сипаттамаларды беруге қабілетті.

Wireshark негізгі мүмкіндіктері мен мүмкіндіктеріне мыналар жатады:

1. Қолдау көрсетілетін бірнеше протоколдар: Wireshark 2000-нан астам әртүрлі желілік протоколдарды қолдайды, бұл оны әртүрлі желі сценарийлерін талдауға арналған әмбебап құрал етеді.
2. Графикалық пайдаланушы интерфейсі (GUI): Қарапайым және интуитивті интерфейс Wiresharkпен жұмыс істеуді тәжірибелі және жаңадан ба-

стаған пайдаланушылар үшін ыңғайлы етеді.

3. Сүзу және іздеу: үлкен көлемдегі деректерді өңдеуді жеңілдете отырып, тек қажетті ақпаратты бөлектеуге және талдауға мүмкіндік береді.

Wireshark - желі әкімшілері, қауіпсіздік инженерлері, желілік қосымшаларды әзірлеушілер және желілік инфрақұрылыммен жұмыс істейтін кез келген басқа адамдар үшін маңызды құрал.

Tcpdump – желілік трафикті талдауға арналған пәрмен жолы утилитасы. Ол компьютердің желілік интерфейсі арқылы өтетін деректер пакеттерін ұстауға және көрсетуге мүмкіндік береді. Tcpdump бағдарламасының маңызды ерекшелігі оның нақты уақыт режимінде жұмыс істеу мүмкіндігі болып табылады, бұл оны желі мәселелерін диагностикалау және талдау үшін қуатты құрал етеді [4].

Tcpdump негізгі мүмкіндіктері мен функцияларына мыналар жатады:

1. Көп протоколды қолдау: Tcpdump TCP, UDP, ICMP және т.б. сияқты әртүрлі желілік протоколдарды пайдаланып пакеттерді талдауға қабілетті.
2. Трафикті сүзу: пайдаланушыға тек белгілі бір пакеттерді (мысалы, дереккөз, тағайындалған орын, порт және басқа параметрлер бойынша) көрсету үшін нақты критерийлерді көрсетуге мүмкіндік береді.
3. Файлдарды оқу және жазуды қолдау: Tcpdump желі трафиінің сақталған файлдарымен жұмыс істей

алады, сонымен қатар кейінірек талдау үшін файлға ағымдағы трафикті жаза алады.

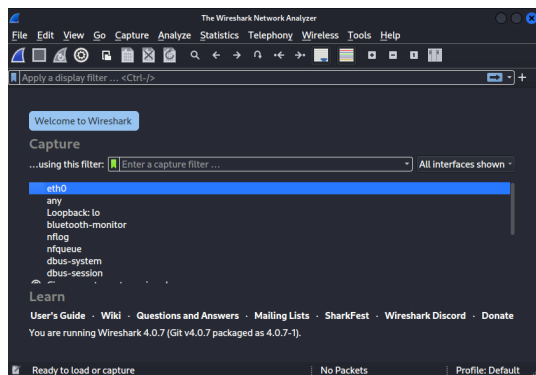
Tcpdump – желі әкімшілері, қауіпсіздік инженерлері және желілік трафикті талдаумен жұмыс істейтін кез келген адам үшін маңызды құрал.

Masof - бұл кездейсоқ MAC мекенжайларының үлкен санын жасауға және оларды желіге жіберуге арналған пәрмен жолы құралы. Masof бағдарламасының негізгі мақсаты - желі жұмысын баяулату немесе бұзу үшін жалған MAC мекенжайларының көп санын жасау [5].

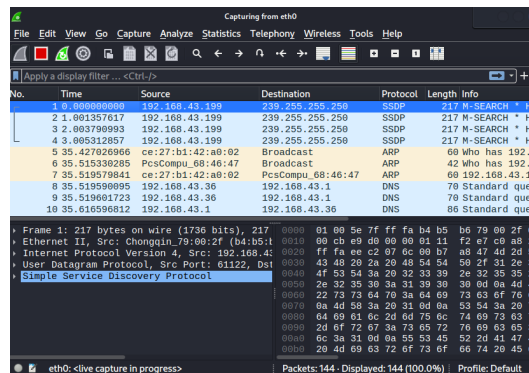
Masof көмегімен жалған MAC мекенжайларын жасау мүмкіндіктері мыналарды қамтиды:

1. Кездейсоқ генерация: Masof MAC мекенжайларын кездейсоқ түрде жасайды, бұл оларды болжауды қиындатады.
2. Желіге жіберу: Жасалған MAC мекенжайлары компьютердің желілік интерфейсі арқылы желіге жіберіледі.
3. Ықтимал шабуылдар: Masof коммутаторлар сияқты желілік құрылғыларды шамадан тыс жүктеуге немесе баяулатуға бағытталған шабуылдарда қолданылуы мүмкін.

Masof пайдалану сақтықты қажет ететінін ескеру маңызды, себебі бұл құралды дұрыс пайдаланбау желінің бұзылуына және қажетсіз жүктемеге әкелуі мүмкін. Ол көбінесе желілік қауіпсіздікті тестілеуде және желіні оқытуда қолданылады.

1-сурет - Интерфейсті таңдау

2-сурет -Жиналған пакеттер

Нәтижелер мен талқылау. Wireshark мысалы: Енді біз Wireshark трафикті ұстау және талдау мүмкіндіктерін көрсетеміз. Wireshark-ты іске қосып, тізімнен бақылау интерфейсін таңдайық, біздің жағдайда бұл eth0 болады (1-сурет).

Интерфейсті таңдағаннан кейін деректерді жинау

басталады. Тараудың басында біз сымсыз желілердегі трафикті бақылау өте қарапайым екенін айттық. Міне осылай - сымсыз желідегі барлық компьютерлерден деректерді көру үшін сізге қажетті интерфейсін таңдау керек.

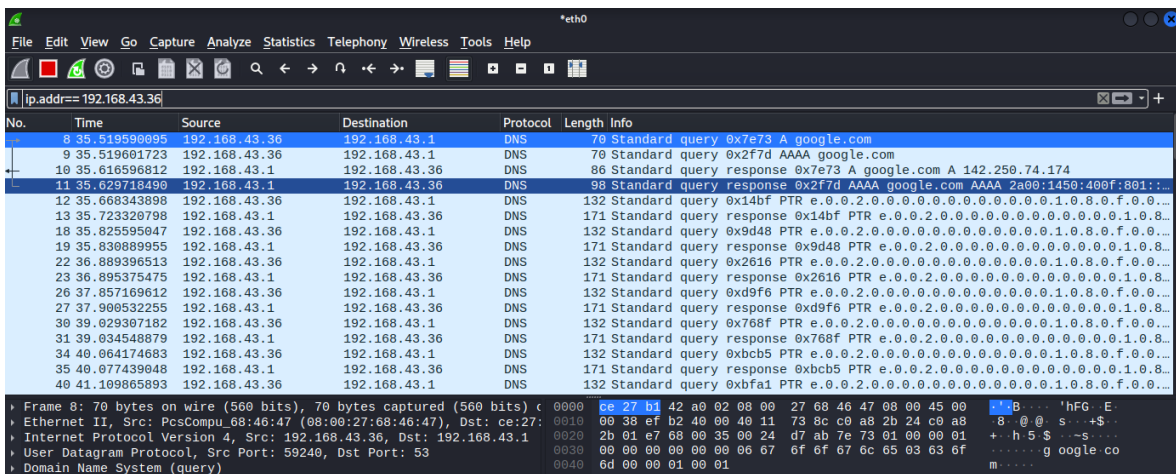
Қажетті деректер көлемін жинағаннан кейін па-

кеттерді жинауды тоқтатыңыз (2-сурет). Енді оларды кейінірек талдау үшін сақтауға немесе оны бірден бастауға болады. Бірнеше минут ішінде біз 20 000-ға жуық пакет жинадық, бұл желідегі трафик аз болған

жағдайда болды. Әрине, мұндай пакеттерді қолмен қарау өте көп еңбекті қажет ететін жұмыс және оны жеңілдету үшін Wireshark әртүрлі сүзгілерді ұсынады (1-кесте).

1-кесте - Wireshark сүзгілері

Оператор	Функция	Мысал
==	Тең	Ip.addr == 192.168.10.12
eq	Тең	Tcp.port eq 80
!=	Тең емес	Ip.addr != 192.168.10.5
ne	Тең емес	Ip.src ne 192.168.10.5
contains	Құрамында	Hhttp contains "google.com"

3-сурет- Веб-сервермен байланыс

5-сурет- Барлық пайдалы ақпарат бір жерде

Google.com веб-сайтына пайдаланушы сұрауларын сүзгіден өткізейік. DNS сұрауынан бастайық, өйткені ол әрқашан бірінші болады. Сүзгіні қолдану арқылы біз браузер сұрауларының және DNS серверіне жауаптардың толық, дәйекті тарихын көреміз. Енді қай IP мекенжайы әрі қарай байланыс болатынын біле отырып, сәйкес сүзгіні жасайық (ip.addr==192.168.43.36) (3-сурет).

Көріп отырғаныңыздай, сүзгіден өткен пакеттердің саны 1153 (3-сурет). Олардың әрқайсысы деректердің аз ғана бөлігін ғана жібереді және оларда қандай ақпарат бар екенін түсіну өте қиын. Тапсырманы жеңілдету үшін Wireshark нақты деректер ағынын бақылаудың керемет мүмкіндігіне ие. UDP

жағдайында «UDP Stream» опциясын таңдаңыз [6].

Сонымен, біз байланыстың толық, стандартты бейнесін көрдік - DNS серверінен сұраныс пен жауап, үш жақты қол алысу және деректерді беруді инициализациялау. Оның үстіне біз пакеттердің мазмұнын да көрдік (5-сурет).

Графикалық интерфейске әрқашан қол жеткізе алмайтыныңызды ескеріңіз, сондықтан Wireshark алдында пайда болған басқа құрал - tcpdump-пен танысуды ұсынамыз.

Tcpdump мысалы: Егер сіз жай ғана tcpdump іске қоссаңыз, онда барлық ақпарат нақты уақыт режимінде шығарылады, бұл кейіннен оны талдау үшін іс жүзінде жарамсыз етеді (6-сурет).

```

root@kali: ~
File Actions Edit View Help

(root@kali)-[~]
# tcpdump
tcpdump: verbose output suppressed, use -v[v]... for full protocol decode
listening on eth0, link-type EN10MB (Ethernet), snapshot length 262144 bytes
10:27:34.356698 ARP, Request who-has DESKTOP-N7US4S2.lan tell XiaoQiang.lan,
length 46
10:27:34.384961 ARP, Request who-has XiaoQiang.lan tell kali.lan, length 28
10:27:34.387345 ARP, Reply XiaoQiang.lan is-at 9c:9d:7e:4d:9c:43 (oui Unknown
), length 46
10:27:34.387349 IP kali.lan.34589 > XiaoQiang.lan.domain: 900+ PTR? 98.31.168
.192.in-addr.arpa. (44)
10:27:34.388998 IP XiaoQiang.lan.domain > kali.lan.34589: 900* 1/0/0 PTR DESK
TOP-N7US4S2.lan. (77)
10:27:34.389061 IP kali.lan.40702 > XiaoQiang.lan.domain: 5388+ PTR? 1.31.168
.192.in-addr.arpa. (43)
    
```

6-сурет - Tcpdump командасының нәтижесі

Барлық ақпаратты файлға сақтау әлдеқайда жақсы, өйткені бұл деректерді жинауды жеңілдетеді

және сізге ыңғайлы кез келген уақытта кейінгі трафикті талдау мүмкіндігін жасайды (7-сурет).

```

(root@kali)-[~]
# tcpdump -w /root/tcpump.cap
tcpdump: listening on eth0, link-type EN10MB (Ethernet), snapshot length 2621
44 bytes
^C26 packets captured
26 packets received by filter
0 packets dropped by kernel
    
```

7-сурет- Ақпаратты tcpump.cap парақшасына сақтаймыз

Алынған деректерді талдау үшін консольді пайдалануға болады. Біз дәйекті боламыз және консольдегі деректерді талдауға мысал келтіреміз.

Қосылым болған барлық IP мекенжайлары мен порттарын қарастырайық (8-сурет):

```
(root@kali)-[~]
└─# tcpdump -n -r /root/tcpump.cap | awk -F" " '{print $3}' | sort -u | head
reading from file /root/tcpump.cap, link-type EN10MB (Ethernet), snapshot length 262144
192.168.31.112.54832
192.168.31.112.54833
192.168.31.98.5353
192.168.31.98.61162
192.168.31.98.61164
Reply
Request
fe80::3135:7a21:9f94:e307:5353
```

8-сурет - Қосылған IP мекенжайлар тізімі

Әрі қарай, оны түсіру кезінде желі арқылы жіберілген ақпаратты қарастырайық. Бұл жағдайда біз оны HEX форматында көреміз, бірақ бұл бізге қажетті деректерді алуға кедергі болмайды (9-сурет).

```
(root@kali)-[~]
└─# tcpdump -nX -r /root/tcpump.cap
reading from file /root/tcpump.cap, link-type EN10MB (Ethernet), snapshot length 262144
10:31:16.291196 ARP, Request who-has 192.168.31.98 tell 192.168.31.1, length 46
    0x0000: 0001 0800 0604 0001 9c9d 7e4d 9c43 c0a8 .....~M.C..
    0x0010: 1f01 0000 0000 0000 c0a8 1f62 0000 0000 .....b....
    0x0020: 0000 0000 0000 0000 0000 0000 0000 0000 .....
10:31:34.817663 IP 192.168.31.98.61162 > 239.255.255.250.1900: UDP, length 17
5
    0x0000: 4500 00cb 129b 0000 0111 d682 c0a8 1f62 E.....b
    0x0010: efff fffa eeea 076c 00b7 b484 4d2d 5345 .....l...M-SE
    0x0020: 4152 4348 202a 2048 5454 502f 312e 310d ARCH.*.HTTP/1.1.
    0x0030: 0a48 4f53 543a 2032 3339 2e32 3535 2e32 .HOST:.239.255.2
    0x0040: 3535 2e32 3530 3a31 3930 300d 0a4d 414e 55.250:1900..MAN
    0x0050: 3a20 2273 7364 703a 6469 7363 6f76 6572 :."ssdp:discover
    0x0060: 220d 0a4d 583a 2031 0d0a 5354 3a20 7572 ".MX:.1..ST:.ur
    0x0070: 6e3a 6469 616c 2d6d 756c 7469 7363 7265 n:dial-multiscre
    0x0080: 656e 2d6f 7267 3a73 6572 7669 6365 3a64 en-org:service:d
    0x0090: 6961 6c3a 310d 0a55 5345 522d 4147 454e ial:1..USER-AGEN
    0x00a0: 543a 204d 6963 726f 736f 6674 2045 6467 T:.Microsoft.Edg
    0x00b0: 652f 3131 382e 302e 3230 3838 2e36 3120 e/118.0.2088.61.
    0x00c0: 5769 6e64 6f77 730d 0a0d 0a          Windows...
10:31:35.819020 IP 192.168.31.98.61162 > 239.255.255.250.1900: UDP, length 17
5
```

9-сурет -Жіберілген ақпараттар HEX-форматында

Енді шабуылдаушы коммутатор порттарының біріне қол жеткізе алатын жағдайды қарастырайық. Бұл жағдайда коммутатордың өзіне қол жеткізу немесе оның басқа бөлмеде орналасқан желілік жабдыққа қосылған желілік розетка екендігі маңызды емес. Жалғыз маңызды нәрсе - желілік интерфейс тек келуі керек пакеттерді қабылдайды, одан артық емес.

Мұндай қорғанысты айналып өтудің және коммутаторды хаб ретінде жұмыс істеуге мәжбүрлеудің ең танымал тәсілдерінің бірі, бұл бізге барлық желілік трафикті тоқтатуға мүмкіндік береді, SAM кестесін толтыру болып табылады [7-8].

SAM кестесін MAC мекенжайларымен толтыруға бағытталған шабуылды орындау үшін бір пәрмен жеткілікті (10-сурет):

```
(root@kali)~[~]
# macof
6:5d:43:5f:17:22 6a:6b:7f:56:b:ae 0.0.0.0.38255 > 0.0.0.0.54843: S 1531359683:1531359683(0) win 512
a2:ca:e:23:ac:ee 98:e5:ad:42:eb:49 0.0.0.0.43108 > 0.0.0.0.4431: S 1204874126:1204874126(0) win 512
58:dd:e8:13:34:9c 13:3f:74:1c:ec:41 0.0.0.0.63955 > 0.0.0.0.37112: S 1630023132:1630023132(0) win 512
31:4a:38:6f:4d:cb fd:76:e:75:53:fb 0.0.0.0.39277 > 0.0.0.0.3786: S 2124408994:2124408994(0) win 512
f4:12:3:44:f2:d4 a6:bb:7e:59:3c:ff 0.0.0.0.24808 > 0.0.0.0.18242: S 1467052804:1467052804(0) win 512
34:2:1e:24:b6:bb 9e:38:dd:77:d9:81 0.0.0.0.1495 > 0.0.0.0.63349: S 1554074957:1554074957(0) win 512
3b:76:2f:4b:57:e3 42:6a:e7:75:77:2d 0.0.0.0.48764 > 0.0.0.0.63513: S 355160866:355160866(0) win 512
f8:f:99:e:44:bf d8:a:d9:6f:b6:33 0.0.0.0.27869 > 0.0.0.0.40810: S 1256265201:1256265201(0) win 512
d3:97:de:1b:24:87 af:0:5b:72:2d:e4 0.0.0.0.64803 > 0.0.0.0.3797: S 1397953744:1397953744(0) win 512
4f:ea:60:39:8d:a9 46:8b:23:7f:d9:83 0.0.0.0.23901 > 0.0.0.0.5506: S 858172937:858172937(0) win 512
cb:3e:75:7c:c0:ff 4b:a9:a4:5b:f2:b5 0.0.0.0.20354 > 0.0.0.0.8277: S 1434094946:1434094946(0) win 512
40:77:67:60:8e:96 84:6a:f5:4c:b1:ca 0.0.0.0.47966 > 0.0.0.0.63455: S 7065312:7065312(0) win 512
ea:8f:7:f:fc:f2 8a:50:85:7c:5c:29 0.0.0.0.4722 > 0.0.0.0.21556: S 160477190:160477190(0) win 512
9:41:d6:58:d6:f4 9c:5f:c6:13:cf:1e 0.0.0.0.25153 > 0.0.0.0.31307: S 386183210:386183210(0) win 512
41:c7:5f:63:d7:9e da:a4:d2:36:1a:62 0.0.0.0.8849 > 0.0.0.0.42215: S 396703396:396703396(0) win 512
88:15:e1:32:3a:ed c6:7d:14:67:79:95 0.0.0.0.14734 > 0.0.0.0.10505: S 646547803:646547803(0) win 512
ec:76:be:25:c4:49 b9:cd:42:1a:e:10 0.0.0.0.14056 > 0.0.0.0.51924: S 302021393:302021393(0) win 512
a0:26:53:69:b2:b7 5b:97:93:5:9f:eb 0.0.0.0.49672 > 0.0.0.0.48222: S 614500031:614500031(0) win 512
63:2e:d9:7f:c8:f3 2e:63:5f:1a:17:13 0.0.0.0.28359 > 0.0.0.0.17104: S 586095167:586095167(0) win 512
24:10:d1:25:d8:d9 70:8b:0:5d:f2:1d 0.0.0.0.12472 > 0.0.0.0.41167: S 884270885:884270885(0) win 512
6a:97:7c:7:cd:2b 71:a1:b:54:d5:3b 0.0.0.0.49740 > 0.0.0.0.22901: S 1280474965:1280474965(0) win 512
```

10-сурет - Macof шабуылы

Тағы бір айта кететін мәселе бар. Егер сіз желілік порттардың біріне қол жеткізсеңіз де, сіз әлі де желіге кіре алмайсыз, өйткені барлық заманауи коммутаторлар MAC мекенжайлары бойынша қол жеткізуді

басқара алады. Дегенмен, сізде әрқашан компьютердің MAC мекенжайын келесідей өзгерту мүмкіндігі бар (11-сурет):

```
root@kali: ~
File Actions Edit View Help
(root@kali)~[~]
# ifconfig eth0 down

(root@kali)~[~]
# macchanger -r eth0
Current MAC: 08:00:27:68:46:47 (CADMUS COMPUTER SYSTEMS)
Permanent MAC: 08:00:27:68:46:47 (CADMUS COMPUTER SYSTEMS)
New MAC: 9a:ea:a0:f2:bb:de (unknown)

(root@kali)~[~]
# ifconfig eth0 up

(root@kali)~[~]
#
```

11-сурет - MAC мекенжайына өзгертулер

Трафик талдауы желі өнімділігі туралы құнды түсінік береді және қауіпсіздік үшін маңызды болуы мүмкін. Дегенмен, оны өткізу кезінде этикалық нормаларды сақтауды ұмытпаған жөн. Пайдаланушы деректерінің құпиялылығы мен құпиялылығын ескеру қажет. Жол қозғалысын талдау нәтижесінде алынған ақпаратты жинау, талдау және сақтау кезінде деректерді қорғаудың барлық заңдары мен саясаттарын сақтау ұсынылады.

Деректерді қорғаудың криптографиялық әдістерінің дамуымен шифрланған трафикті талдау барған сайын қиындай түсуде. Шифрлау пакет мазмұнын егжей-тегжейлі талдауға елеулі кедергі келтіруі мүмкін. Сарапшылар шифрланған трафикпен жұмыс істеу дағдыларын дамытуы және шифрланған байланыстағы қауіптерді анықтай және талдай алатын талдау әдістерін іздеуі керек [9].

Бұл аспектілер трафикті талдаумен жұмыс істеу кезінде аналитиктер кездесетін шектеулер мен қиындықтарды түсіну үшін маңызды. Осы факторларды ескере отырып, сарапшылар анағұрлым тиімді талдау стратегиялары мен әдістерін жасай алады. Технологияның дамуымен және желілік трафиктің жаңа түрлерінің пайда болуымен оны талдаудың инновациялық тәсілдерінің қажеттілігі туралы сұрақ туындайды. Желінің қауіпсіздігі және трафикті талдау саласындағы жетекші сарапшылар қауіптерді тиімдірек анықтап, талдай алатын жаңа әдістер мен алгоритмдерді құрумен айналысуда. Трафикті талдау саласында жасанды интеллект, машиналық оқыту және үлкен деректерді талдауды пайдалану перспективалы бағыт болып табылады [10].

Басқа қауіпсіздік құралдарымен интеграция. Желінің тиімді қауіпсіздігі кешенді тәсілді қажет

етеді. Трафикті талдауды басқа қауіпсіздік құралдарымен, мысалы, қауіпті бақылау жүйелерімен, шабуылды анықтау құралдарымен және DDoS қорғау жүйелерімен біріктіру желілік инфрақұрылымды қорғаудың сенімді және тиімді тетіктерін жасауға мүмкіндік береді [11].

Қорытынды. Зерттеуде желілік трафикті талдаудың негізгі аспектілері, соның ішінде қолданылатын құралдар, талдау әдістері, сондай-ақ осы саладың дамуындағы шектеулер мен перспективалар қарастырылды. Wireshark, Tcpdump және Macof сияқты маңызды құралдардың мүмкіндіктері мен қолданбалары талқыланды. Желілік трафикті талдаудың әртүрлі аспектілері, соның ішінде аномалияларды анықтау, желі өнімділігін бақылау және қауіпсіздік инциденттерін зерттеу әдістері қарастырылды.

Желілік трафикті талдау құралдарын пайдалану

желі қауіпсіздігін қамтамасыз етудің маңызды элементі болып табылады. Бұл құралдар аномалияларды анықтап, қауіптерді тауып, желінің жағдайын бақылап, қауіпсіздік инциденттеріне жауап беруге мүмкіндік береді. Трафикті талдау арқылы мамандар қауіптерге жылдам жауап беріп, шабуылдардың алдын алып, желілік инфрақұрылымның үздіксіз жұмысын қамтамасыз етеді.

Желілік трафикті талдау құралдарын пайдалану желінің қауіпсіздік деңгейін айтарлықтай арттырып, өзгермелі жағдайлар мен қауіптерге жылдам әрекет етуге мүмкіндік береді. Трафикті талдаудың заманауи әдістерін әзірлеу және енгізу, оны басқа қауіпсіздік құралдарымен біріктіру және осы саладағы өзгерістерді үздіксіз бақылау желілік инфрақұрылымның қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі маңызды қамтамасыз етеді.

Әдебиеттер

1. Chris Sanders Practical Packet Analysis, 3rd Edition: Using Wireshark to Solve Real-World Network Problems 3rd Edition// No Starch Press. -2017.- P.120-145, 2017. ISBN: 978-1593278021
2. Chris Sanders, Jason Smith Applied Network Security Monitoring: Collection, Detection, and Analysis 1st Edition// Syngress.-2013.- P.200-210. ISBN 978-0124172081.
3. Michael Sikorski, Andrew Honig Practical Malware Analysis: The Hands-On Guide to Dissecting Malicious Software 1st Edition// No Starch Press.-2012.-P.325. ISBN: 978-1593272906
4. Sherri Davidoff, Jonathan Ham Network Forensics: Tracking Hackers through Cyberspace 1st Edition.//Prentice Hall. -2012.-576 P. ISBN 978-0132564717
5. Laura Chappell Wireshark Network Analysis (Second Edition): The Official Wireshark Certified Network Analyst Study Guide 2nd Revised ed. Edition// University Laura Chappell.-2012.- P.250-256. ISBN 978-1893939943
6. Richard Stevens TCP/IP Illustrated: The Protocols, Volume 1 (Addison-Wesley Professional Computing Series) 2nd Edition.-2011.-P. 65-75. ISBN: 978-0321336316.
7. William Stallings Network Security Essentials: Applications and Standards 6th Edition.-2016.- P.290-302. ISBN: 978-0134527338
8. A. Rahmatulloh, R. Gunawan, and F. M. S. Nursuwars Performance comparison of signed algorithms on JSON Web Token //in IOP Conference Series: Materials Science and Engineering.- 2019.- Vol.550(1):012023. DOI 10.1088/1757-899X/550/1/012023
9. A. Neumann, N. Laranjeiro, J. Bernardino An Analysis of Public REST Web Service APIs //IEEE Trans Serv Comput.- 2021.- Vol. 14(4).- P.957-970. DOI 10.1109/TSC.2018.2847344.
10. G. Alonso, F. Casati, H. Kuno, V. Machiraju. Web Services// in Web Services: Concepts, Architectures and Applications- Eds. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg.- 2004.- P. 123-149. DOI 10.1007/978-3-662-10876-5_5.
11. Бидахмет Ж., Уайда А., Майлыбаева А.Д., Даркенбаев Д.К., Бекназаров С., Бағдаулет Д. Metasploit framework арқылы желі мен сервердегі осалдықтарды сканерлеу және операциялық жүйелерге қашықтан қол жеткізу.- Вестник КазУТБ.-2024- № 1(22).- С.97-106

Авторлар туралы мәліметтер

Бидахмет Ж. - PhD, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің м.а. доценті, Алматы, Қазақстан, e-mail: bidakhmetzhanar@gmail.com;

Уайда А. – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің магистранты, Алматы, Қазақстан, e-mail: uaida_a@mail.ru;

Бағдаулет Д. - әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің магистранты, Алматы, Қазақстан, e-mail: dasik-007@mail.ru;

Әлішер Р. - әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің магистранты, Алматы, Қазақстан, e-mail: roma43529@gmail.com;

Қаржаубаев Қ. - әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің магистранты, Алматы, Қазақстан, e-mail: Karzhaubayevkuanysh@gmail.com;

Сердалы А.- әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің магистранты, Алматы, Қазақстан, e-mail: altynayserdaly@gmail.com;

Ахметов Ә. - әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің магистранты, e-mail: Aahmetov755@gmail.com;

Information about authors

Bidakhmet Zh.- PhD, Acting Associate Professor NAO Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: bidakhmetzhanar@gmail.com;

Uaida A. - graduate student at Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: uaida_a@mail.ru;

Bagdaulet D. - graduate student at Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: dasik-007@mail.ru;

Alisher R. -graduate student of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: roma43529@gmail.com;

Karzhaubayev K.- graduate student of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: Karzhaubayevkuanysh@gmail.com;

Serdaly A.-graduate student of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: altynayserdaly@gmail.com;

Akhmetov A.-graduate student of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail:Aahmetov755@gmail.com

RESEARCH AND CONSTRUCTION OF A MATHEMATICAL MODEL USING DISCRETE PROGRAMMING METHODS FOR THE MIXING AND MELTING OF COPPER CONCENTRATES

U. Imanbekova¹, A. Kalizhanova^{2,1}, A. Kozbakova^{2,3}, A. Imanbekova⁴, A. Utegenova^{1,2}

¹Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after G. Daukeyev, Almaty, Kazakhstan,

²Institute of Information and Computational Technologies CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan,

³Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan,

⁴Taraz Regional University named after M. Kh. Dulaty, Taraz, Kazakhstan,

e-mail: uli.08@mail.ru

This paper describes the construction of an optimal schedule for a metallurgical workshop using discrete programming, and in particular, the method of branches and boundaries. In this regard, a heuristic approach to solving this problem is proposed, which includes: building an initial graph that satisfies the constraints of the optimization problem, as well as sequential search optimization of the initial graph according to a given criterion. To test the effectiveness of using the task of forming a melting schedule as part of the operational control subsystem in the converter department, experimental studies were conducted. Considering that the creation of the automated process control system of the copper plant provides for the introduction of systems using modern software and hardware controls, cargo flow control, and an automated conversion process control system, the efficiency of using optimal melting schedules will significantly increase.

Keywords. Copper raw materials, blending, smelting.

МЫС КОНЦЕНТРАТТАРЫН ШИХТАУ ЖӘНЕ БАЛҚЫТУ ҮШІН ДИСКРЕТТІ БАҒДАРЛАМАЛАУ ӘДІСТЕРІМЕН МАТЕМАТИКАЛЫҚ МОДЕЛЬДІ ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ҚҰРУ

У.Иманбекова^{1✉}, А.Калижанова^{2,1}, А.Козбакова^{2,3}, А.Иманбекова⁴, А.Утегенова^{1,2}

¹Г.Дәукеев атындағы Алматы энергетика және байланыс университеті, Алматы, Қазақстан,

²Ақпараттық және есептеуіш технологиялар институты ҚР ҒЖБМ ҒК, Алматы, Қазақстан,

³Алматы технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан,

⁴М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз, Қазақстан,

e-mail: uli.08@mail.ru

Бұл жұмыста дискретті бағдарламалау арқылы, атап айтқанда, бұтақтар мен шекаралар әдісімен металлургия цехының оңтайлы графигін құру сипатталған. Осыған байланысты осы мәселені шешуге эвристикалық тәсіл ұсынылады, оған мыналар кіреді: оңтайландыру мәселесінің шектеулерін қанағаттандыратын бастапқы графигті құру, сондай-ақ, берілген критерий бойынша бастапқы графигті дәйекті іздеу жүйесін оңтайландыру. Конверторлық бөлімшеде жедел басқару кіші жүйесінің құрамымен балқыту кестесін қалыптастыру міндетін пайдаланудың тиімділігін тексеру үшін эксперименттік зерттеулер жүргізілді. Мыс зауытының баж ТП құру заманауи бағдарламалық-техникалық басқару құралдарын, жүк ағынын бақылауды, айырбастау процесін басқарудың автоматтандырылған жүйесін қолдана отырып жүйелерді енгізуді көздейтінін ескере отырып, балкымалардың оңтайлы кестелерін пайдалану тиімділігі айтарлықтай артады.

Түйін сөздер: мыс шикізаты, араластыру, балқыту.

ИССЛЕДОВАНИЕ И ПОСТРОЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МЕТОДАМИ ДИСКРЕТНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ДЛЯ ШИХТОВКИ И ПЛАВЛЕНИЯ МЕДНЫХ КОНЦЕНТРАТОВ

У.Иманбекова^{1✉}, А.Калижанова^{2,1}, А.Козбакова^{2,3}, А.Иманбекова⁴, А.Утегенова^{1,2}

¹Алматинский университет энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алматы, Казахстан,

²Институт информационных и вычислительных технологий КН МНВО РК, Алматы, Казахстан,

³Алматинский технологический университет, Алматы, Казахстан,

⁴Таразский региональный университет им.М. Х. Дулати, Тараз, Казахстан,

e-mail: uli.08@mail.ru

В данной работе описывается построение оптимального графика металлургического цеха с помощью дискретного программирования, и в частности, методом ветвей и границ. В связи с этим предлагается эвристический подход к решению данной задачи включающий в себя: построение исходного графика, удовлетворяющего ограничениям оптимизационной задачи, а также последовательную поисковую оптимизацию исходного графика по заданному критерию. Для проверки эффективности использования задачи формирования графика плавки с составе подсистемы оперативного управления в конверторном отделении были проведены экспериментальные исследования. Учитывая, что созданием АСУ ТП медь завода предусматривается внедрение систем с применением современных программно-технических средств управления, контроля грузопотоков, автоматизированной системы управления процессом конвертирования, эффективность использования оптимальных графиков плавки существенно повысится.

Ключевые слова. Медное сырье, купажирование, плавка.

Introduction. The solution of the formulated problem of constructing an optimal graph using discrete programming methods, and in particular, the method of branches and boundaries, involves a large amount of calculations, difficult when implementing the system. At the first stage of the procedure, an initial graph is constructed that satisfies all the constraints of the task. i.e., it is valid [1].

Restoration of the process state in each unit of the site (at the time of the start of the algorithm) based on the initial information and using a mathematical model of the process: formation of the initial section of the graph by entering the first heats of each unit into the Gantt table, calculation based on a mathematical model of the characteristics of an exemplary melting with a given average blast consumption and an average number of buckets of loaded matte, assignment of the characteristics of all swimming trunks (except the first ones) to the values of the characteristics of an exemplary melting, filling in the Gantt table with swimming trunks, taking into account the restrictions and if the condition is met, the first stage of the procedure is completed [2].

Checking the possibility of changing the average flow rate of the blast in the required direction and calculation of the required value by which the average blast consumption must be changed and adjustment of

the average blast consumption by this value. Checking the possibility of changing the matte loading of the smelts [3]. If possible, the transition to is carried out, otherwise at the end of the first stage of the procedure. The choice of melting, which can change the matte loading in the required direction and adjust the number of loaded matte buckets [4].

Materials and methods. At the second stage of the procedure, a direct search for the optimal schedule is carried out by step-by-step improvement of the original schedule. The search step is to select a pair of swimming trunks for which it is possible to redistribute the material (matte) or temporary (duration of the first period and downtime after melting) resource, redistribute the selected resource, evaluate the newly obtained schedule option and, if unsatisfactory, return to the old option. The choice of two melting points in the redevelopment of the schedule, for which it is possible to redistribute the resource [5]:

1. Adjustment of the characteristics of the selected melts in accordance with the redistribution performed.
2. Checking for violation of the condition. If this condition of redistribution is violated, the transition to paragraph 7 is rejected and made, otherwise to paragraph
3. The schedule (Gantt table) is adjusted in accordance with the production redistribution of the

---

resource.

4. Evaluation of the change in the criterion ΔF . If $\Delta F < 0$, then the step is considered successful and the transition is made to point 1, otherwise to point 6.

5. Return to the previous version of the schedule (reverse adjustment of the Gantt table).

6. Return resource redistribution for previously selected swimming trunks.

7. Checking for a decrease in the value of the criterion after conducting cycles of redistribution of all types of resources. If the decrease in the criterion value is not marked, the optimization procedure is completed, and the cycle is repeated from point 1.

We present an algorithm for forming the work schedule of the converter department together with a semiotic model, which form a system for forming the optimal work schedule of the converter section [6].

The purpose of the research was: to determine the feasibility of optimal schedules of converter melts generated by the system; identification of the reasons causing the deviation of the actual values from the specified melting schedules (start and end times of operations, the amount

of processed and received materials, etc.), development of recommendations to increase the degree of use of optimal melting schedules [7].

The development of an algorithm for operational control of the converter department involves testing the control algorithm together with the control object. However, conducting experiments with an algorithm that has not yet been debugged at the facility is not possible due to the strenuous operation of the separation units in industrial conditions. The output of the latter's operating modes beyond the scope of the regulated one entailed significant production losses. In addition, there are difficulties caused by the need to simultaneously measure a large number of parameters involved in evaluating the operability and effectiveness of the control algorithm. In real production conditions, this can only be done with a long delay, low accuracy and insufficient data collection frequency [8].

Results and discussion. In these conditions, it is advisable to debug the control algorithm based on experiments with a simulation model of the converter compartment [9]. The process of forming and using a simulation model includes the following steps: clarification of information flows into the modeling system and schemes of their transformation; assessment of the probabilistic characteristics of the material flows

of the converter unit in order to form a model of compensating effects; development of the structure of a software system that simulates the functioning of a control object based on a mathematical model of the process, development of a software system simulating the functioning of an object (with active disturbances) in conjunction with a control system; conducting simulation experiments with the software system; evaluation by a specialist of the results of the simulation experiment; adjustment of the parameters (structure) of the control algorithm [10]:

Block 1 organizes a cycle for all units in operation.

Block 2 generates the initial information for simulating the process at the time interval τ in the i -th unit of the site. For this purpose, values characterizing the state of the process at the end of the tI time interval (composition, quantity and temperature of the mass and slag in the bath), as well as the values of control actions on the time interval τ (flow rate of blast, ore, amount of poured matte and drained slag, the moment of commencement) are rewritten into the working array from the general memory area of the system or the end of blowing). These values are considered as mathematical expectations of the corresponding values.

To obtain noisy values, each of the listed parameters is exposed to interference according to the following Equation 1.

$$O_j = M_{O_j} + \xi_{O_j} \quad (1)$$

where ξ_{O_j} - is a random variable distributed according to a normal law with zero mathematical expectation and a variance equal to the variance of the real "played" parameter obtained by statistical processing of experimental data.

The value of ξ_{O_j} - is generated by block 8, which implements a pseudorandom number sensor with a given distribution law. The compositions of materials loaded into the converter are also subjected to noise.

Block 3 contains a mathematical model of the conversion process described in section 2, and the initial state of the process is transformed into the final one, taking into account the specified control actions.

Block 4 generates the output technological parameters of the process (temperature, amount and composition of the exhaust gas). It is assumed that the air sucked into the exhaust gas is directly proportional to the amount of converter gas to the following Equation 2.

$$M \{G_p[\tau]\} = K_p G_g[\tau] \quad (2)$$

The value of the K coefficient was found during the identification of the mathematical model. In this case, the amount and composition of the gas mixture is determined by the following Equations 3-4:

$$G_m[\tau] = G_g[\tau] + G_p[\tau] + \xi G_p[\tau] \quad (3)$$

$$\alpha_{so_2}^m[\tau] = \alpha_{so_2}^2[\tau] G_g[\tau] 100\% / G_m[\tau] \quad (4)$$

In addition, the block updates the values characterizing the state of the process located in the general memory area of the system, thereby preparing for the simulation of the next time interval.

In conclusion, we return to block 1 to simulate the operation of the next unit.

Block 5 calculates the parameters of the converter gas flow from the converter compartment by the following Equations 5-6:

$$G_m^\Sigma[\tau] = \sum_{i=1}^n G_m^i[\tau] \quad (5)$$

$$\alpha_{so_2}^\Sigma[\tau] = \sum_{i=1}^n \alpha_{so_2}^i[\tau] G_m^i[\tau] G_m^\Sigma[\tau] \quad (6)$$

After that, the calculation of the current statistical characteristics of the total gas flow, the average downtime of the units, the average deviation of time parameters, melting parameters from those set by the graph is performed by the following Equations 7-8:

$$\bar{X}[n] = \bar{X}[n-1] + \frac{1}{n} \bar{X}[n] - \bar{X}[n-1] \quad (7)$$

$$\sigma_X^2[n] = \sigma_X^2[n-1] + \frac{1}{n-1} \{X[n] - \bar{X}[n-1]\}^2 - \sigma_X^2[n-1] \quad (8)$$

The results generated by block 5 are recorded in the general memory area of the system.

Block 6 is used to simulate random disturbances on the process, reflecting fluctuations in the flow rate of blast and ore into the converter, the amount and composition of the loaded matte and other materials, the duration and moments of the beginning and end of the smelting purges. For these purposes, a standard procedure for generating pseudorandom sequences distributed according to a normal law is used. The variances of the corresponding parameters to be noisy are transmitted to block 2 and 4 when accessing block 6.

The next stage consists in the development of a software system, providing simulation of the operation of the control object together with the control system, the developed system functions as follows.

Block 1 prepares the initial values of the system time counter τ and the control time interval l . Block 2 organizes a cycle for all units of the department that are in operation. Block 3 generates the initial state of the process in the i -th unit necessary to start the system in operation, the following parameters are generated: the start time of the current melting, the average consumption since the beginning of the current melting, the number of matte buckets loaded into the current

melting by the time the system starts, the compositions of materials loaded into the current melting. This sets not only the initial conditions for the i -th unit, but also the integral control actions applied before the start of the system.

Block 4 generates a micro description of the current technological situation at the site in the language of a systematic model, thereby preparing information for the operation of the situational management unit. Information for the formation of a micro description is selected from the general memory area of the system sequentially for each unit of the site.

Block 5 generates a solution for managing the converter department based on the semiotic model of the latter. Depending on the chosen solution, a transition can be made to block 6, 8 or 9 (AB). The selected solution(s) are recorded in the general memory area of the system.

Block 6 generates the optimal work schedule of the department for a given time interval, taking into account the management decisions developed in block 5. The generated schedule is fixed in the general memory area of the system. Block 7 organizes the cycle according to the melts scheduled in block 6 for a specified time interval. Block 8 generates the optimal schedule for the next melting, in addition, if block

5 makes a decision to adjust the schedule of some melting, it generates a new schedule for it, taking into account the changed situation in the department.

Block 9 (AB) contains a simulation model of the converter compartment.

Block 10 increases the values of the accounts τ and l by one, preparing the output for the next simulation cycle. Block 11 analyzes the value of the system time. If the simulation of the next shift has ended, a transition is made to block 12, otherwise to block 14. Block 12 prints the results of the simulation of functioning during the last shift. Block 13 resets the counter values to zero, thereby switching to simulating the next shift. Block 14 analyzes the value of the counter l . If the l value is equal to the control cycle time set when the system is started, the transition is made to block 15, otherwise to block 9. Block 15 resets the l counter values to zero.

The developed simulation system allows checking the operability and effectiveness of the proposed system of operational management of the converter department in various modes of its operation. The data obtained as a result of the next cycle of the experiment is evaluated by a specialist who makes a conclusion about the quality of the control system and decides whether to adjust the control algorithm aimed at eliminating the identified shortcomings, or to end the experiment if satisfactory results are obtained, both the structure of the control algorithm and the values of its objects, the field can be adjusted then a series of experiments is repeated.

Simulation modeling of the control system showed the operability of the system and the possibility of a significant increase in the efficiency of technological processes of the metallurgical workshop during its implementation presented in Table 1.

Table 1 - System performance results

No	The name of the indicator	Significance in current practice	Importance in situational management
1	Dispersion of SO content in converter gases	2,89	0,36
2	Downtime variance	212	36

The functioning of the operational management system of the converter department is aimed at the formation of work schedules of the department, which regulate the conditions of the process and are issued as written instructions to the technological staff. It is shown above that the algorithm for forming the work schedule of the converter department ensures that the schedule is optimal from the point of view of coordinating the operation of individual units and is most appropriate to the current situation in the metallurgical workshop. The size of the planned period in the formation of the department's work schedule is determined by the established management practice, is limited by the dimension of the optimization task solved at the Central computer and is assumed to be equal to one day or less (depending on the moment of the beginning of planning). The results obtained in this case could be issued for execution once a day. However, the non-stationarity of the control object, as a rule, leads to the need to revise the schedule during the day. The main reasons for non-stationarity are:

- failures of the converter compartment units, resulting in the need to force the operating modes to

perform the production program with a smaller number of operating units;

- deviations of the qualitative and quantitative characteristics of the raw materials of copper matte) from the regulated norms due to violations in the operation of the electric furnace and charge departments, leading to the need to force or artificially reduce the pace of operation of the converter department;

- disturbances in the operation of the electric furnace compartment, leading to excessive downtime of the converter compartment units, leading to excessive downtime of the converter compartment units in anticipation of the next portions of matte.

- the effect of the "human factor" - staff errors in fulfilling planned schedules, the inability to reach the planned blast consumption due to a decrease in the intensity of the work of the shapers, etc.;

- the drift of the characteristics of aggregates due to their aging, the listed factors, on the one hand, lead to significant deviations from the specified schedule, which do not allow using it in the future, on the

other hand, to the inadequacy of the mathematical models underlying the algorithm for selecting modes and, consequently, to the non-optimality or even inadmissibility of the management decisions being formed. Under these conditions, the effectiveness of the control system can be ensured by introducing a rational frequency of submission of control actions, as well as on the basis of the application of the principle of adaptation, involving the introduction of feedback on the structure and parameters of the control system.

Under these conditions, the appropriate task is to select algorithms for adapting the mathematical model of the control object and to develop a general algorithm for functioning that regulates the sequence and frequency of operation of individual algorithmic blocks of the control system.

The mathematical model of the control object is presented, as well as the structure of the predicate system. The adaptation of the control system should be reduced to adjusting the parameters of the analytical model and the structure of the predicate system based on current information about the functioning of the facility and the control system. The first task is solved on the basis of the use of probabilistic interactive adaptation algorithms, the type and characteristics of which should take into account the statistical features of the current information and is selected during a special study. The algorithm of the current correction of the structure of the predicate system is based, ultimately, on the correction of the values of the weighting coefficients appearing as arguments in the corresponding predicates, which, in turn, connect the concept of different levels of description.

The structure of the general algorithm for the operation of the control system. The main blocks of this algorithm are:

Block 1 converts the information generated by the subsystem of centralized control of the automated control system into a form convenient for further use

(in other words, the block restores a micromodel of the current situation in terms of language) $\{a_i^j\}, \{\tau v\}$.

Block 2 performs, based on the predicate system $\{P_S^K\}$, the selection of a management solution U that is optimal for this situation. If the developed solution is immediately ready for implementation, then it is issued to the site for execution, otherwise other blocks of the system are launched in order to specify the sequential one.

Block 3 is started if the management decision relates to the formation (adjustment) of the work schedule of the converter department. At the same time, the initial state of the converter department is fixed and, taking into account the previously developed management decision of the department. At the same time, the initial state of the converter department is fixed and, taking into account the previously developed management decision, U_Ψ the formation of a work schedule for the converter department for a day (until the end of the day from the moment the unit is put into operation);

Block 4 implements a system of equations, which is an analytical mathematical model of the conversion process.

The set of blocks 1-4 is a system of operational control of the converter department by deviation. The frequency of operation of the system units is 3-4 hours, which corresponds to the dynamics of the most "rapid" disturbances (failures of aggregates, the action of the "human factor", etc.), the control object in this case is considered as quasi-stationary. Accounting for the non-stationarity of the control object, which allows to increase the efficiency of the control system, is provided by the introduction of blocks 5-7. Block 5, comparing the characteristics of converter melts obtained on the basis of an analytical model with the fixed block 1, adjusts the parameters of the model by implementing a probabilistic interactive algorithm by to the following Equation 9:

$$A[n] = A[n - 1] + \gamma[n] \nabla_A [Z^0[n] - Z(Q[n], A[n - 1])^2] \quad (9)$$

where A is the vector of model parameters; Z_0 - output of the control object; Z - output of the model; Q is the output of disturbances; U is the vector of control actions;

Block 6, based on the process model (block 4), digitally simulates a certain production situation in the converter department, sequentially simulates the

adoption of each of the available management decisions by to the following Equation 10:

$$U_\Psi (\Psi = 1, 2 \dots) \quad (10)$$

based on the criterion $Q(x, u)$ the effectiveness of each management decision is evaluated, after which the optimal management, in the sense of the specified

---

criterion, is selected; Block 7 captures the situation $[n]$, generated by block 6, selects the optimal management solution based on the predicate system $\{P_S^K\} \rightarrow \bar{U}_{on}[n]$, compares both $U_{on}[n]$ and $\bar{U}_{on}[n]$ in case of their discrepancy, corrects the predicate system in order to eliminate the resulting mismatch.

The implementation of blocks 5-7 is associated with significant computational difficulties. The need to launch blocks 5-7 is due to changes in technology (for example, the transition to new types of raw materials) or changes in the organization of work and should be carried out with a periodicity of about a month.

Conclusion. In the process of long-term operation of the system for the operational formation of an optimal work schedule for the converter department, the need to improve individual units of the system has been identified. In particular, the technological staff of the metallurgical workshop expressed the wish that it was necessary to take into account the raw materials and energy limitations of the electric furnace electronic department (FED).

To implement these wishes, the following changes were made to the algorithm for forming the work schedule of the converter department: a fragment of an algorithm has been developed that corrects a given plan for the production of rough copper, taking into account the energy and raw material constraints of the FED, as well as the schedule of the latter's PPD; the procedure for creating a schedule at time intervals corresponding to the FED's PPR has been changed. At these intervals, it is planned to reduce the intensity of the converters, the melts are spaced over time so that they can be

provided with matte from one furnace; an algorithm has been developed for the formation of an application plan for the issuance of a matte FED with the development of the latter for shift tasks, which specify the time the output of each stein bucket, as well as the total number of buckets per shift and per day. The required number of pellets to be processed and the cost of electricity are also indicated.

The listed changes and additions are made in the form of separate fragment programs and independent programs and will be included in the system software being developed.

Financing. *Research were carried out within the framework of the Grant Financing Project No. AP19679153 "Research and development of method and technologies for creating composite structures with built-in photonic sensors PSBC (Photonic Smart Bragg Composites)" Institute of Information and Computational Technologies of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.*

Sources of funding for research presented in a scientific article or scientific article itself.

This work is supported by grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan within the framework of the Grant Financing Project No. AP19679153 "Research and development of a method and technology for creating composite structures with built-in photonic sensors PSBC (Photonic Smart Bragg Composites)", Institute of Information and Computational Technologies CS MSHE RK.

References

1. Malfliet A., Lotfian S., Scheunis L., Petkov V., Pandelaers L., Jones P.T., Blanpain B. Degradation mechanisms and use of refractory linings in copper production processes // Journal of the European Ceramic Society. A critical review.- 2014.- Vol.34, Iss.3. - P. 849-876. <https://doi.org/10.1016/j.jeurceramsoc.2013.10.005>
2. Cheng P., Herreros P., Lalpuria M., Grossmann I. Optimal scheduling of copper concentrate operations under uncertainty.//Computers & Chemical Engineering.-2020.- Vol.140, 106919. doi.org/10.1016/j.compchemeng.2020.106919
3. Guimarães F.Y., Santos I.D., Dutra J.B. Direct recovery of copper from printed circuit boards (PCBs) powder concentrate by a simultaneous electroleaching–electrodeposition process.// Hydrometallurgy.-2014.-Vol. 149.- P. 63-70. <https://doi.org/10.1016/j.hydromet.2014.06.005>
4. Zhai Q., Runqing Lui. Simultaneous recovery of arsenic and copper from copper smelting slag by flotation: Redistribution behavior and toxicity investigation. Journal of Cleaner Production. -2023.-Vol. 425, 138811 <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.138811>
5. Imanbekova U., Hotra O., Koshimbayev S. K., Popiel P., Tanas J. Optimal control of blending and melting of

- copper concentrates.// Proceedings of SPIE-The International Society for Optical Engineering .-2015, 966246. DOI:10.1117/12.2205446
6. Rubanenko O. O., Komar V. O., Petrushenko O. Y., Smolarz A., Smailova S., Imanbekova U., Determination of similitiry criteria in optimization tasks by means of neuro-fuzzy modelling. //Journal Przegląd Elektrotechniczny.- 2017.-Vol. 1(3).- P.95-98. DOI:10.15199/48.2017.03.226.
7. Hotra O.Z., Koshimbayev S.K., Imanbekova U.N. Modelling in Matlab using fuzzy logic for improving the economic factors of melting of copper concentrate charge.// Actual problems of economics.-2014.-Vol.11.-P. 380-387.
8. Da-wei Wang, Yan-jie Liang. Comprehensive recovery of zinc, iron and copper from copper slag by co-roasting with SO₂-O₂./ Journal of Materials Research and Technology.-2022.- Vol.19.-P.2546-2555.
https://doi.org/10.1016/j.jmrt.2022.05.177
9. Istadi I., Bindar Y. Improved cooler design of electric arc furnace refractory in mining industry using thermal analysis modeling and simulation.//Applied Thermal Engineering.- 2014.- Vol.73, Iss.1.- P.1129-1140.
https://doi.org/10.1016/j.applthermaleng.2014.08.070
10. Imanbekova U., Hotra O., Koshimbayev S., Optimal control of copper concentrate blending and melting based on intelligent systems.// Journal Przegląd Elektrotechniczny.2016.-Vol.8.- P.125-128. doi:10.15199/48.2016.08.34

Information about authors

Ulzhan Imanbekova - PhD, Associate Professor, Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after G.Daukeyev, Almaty, Kazakhstan, e-mail: uli.08@mail.ru;

Aliya Kalizhanova- Professor, Institute of Information and Computational Technologies CS MSHE RK, Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after G.Daukeyev, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kalizhanova.aliya@gmail.com;

Ainur Kozbakova- PhD, Institute of Information and Computational Technologies CS MSHE RK, Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: ainur79@mail.ru;

Aliya Imanbekova- Senior Lecturer, M. H. Dulati Taraz Regional University, Taraz, Kazakhstan, e-mail: aleka.12@mail.ru;

Anar Utegenova -PhD, Institute of Information and Computational Technologies CS MSHE RK, Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after G.Daukeyev, Almaty, Kazakhstan, e-mail: an.utegenova@aes.kz

Сведения об авторах

Иманбекова У. -PhD, ассоциированный профессор, Алматинский университет энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алматы, Казахстан, e-mail: uli.08@mail.ru;

Калижанова А.- к.ф.-м.н., профессор, Институт информационных и вычислительных технологий КН МНВО РК. Алматинский университет энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алматы, Казахстан, e-mail: kalizhanova.aliya@gmail.com;

Козбакова А. - PhD, Институт информационных и вычислительных технологий КН МНВО РК, Алматинский технологический университет, Алматы, Казахстан, e-mail: ainur79@mail.ru;

Иманбекова А.-старший преподаватель, Таразский региональный университет им.М. Х. Дулати, Тараз, Казахстан, e-mail: aleka.12@mail.ru;

Утегенова А. – PhD, Институт информационных и вычислительных технологий КН МНВО РК. Алматинский университет энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алматы, Казахстан, e-mail: an.utegenova@aes.kz

COMPARISON AND ANALYSIS OF DIFFERENT MACHINE LEARNING METHODS ON WEATHER TEMPERATURE PREDICTIONS BASED ON THE OPEN DATA

D. Kair

Kazakh-British Technical University, Almaty, Kazakhstan,
e-mail: danikkair@gmail.com

The database obtained from the rp5 data archive is provided by the LLC "Weather Schedule" and represents the collected information about weather conditions in all parts of the world, describing temperature, clouds, and precipitation, and is available for analysis to everyone. Data is collected every 3 hours, which provides valuable data from day to day. Many of these features are optional and dependent on time, like maximum temperature during night time, also vision range during night always equals zero, etc. The purpose of this study is to create a solution, that can deal with missing data, and to find an important machine-learning combination for weather prediction. It needs to be mentioned that a study should be done on open data since it doesn't have any presumptions inside. With work on raw and open data, we can try to establish new rules in weather prediction modeling and find meaningful solutions for Kazakhstani society. For this research, algorithms for implementing prediction models were used from the scikitlearn Python library. It contains Gradient Boosting Regressor, XGBoost, CatBoost, Linear Regression, Bayesian Ridge, etc. Applied machine learning algorithms were evaluated based on different approaches: from various data preprocessing ideas to selecting best best-performing model with better results and optimizing it to achieve the possible maximum in predictions. The key course of this study is to help find a way to the optimal approach to weather prediction problems and analysis by the way, which current tendencies can look at it.

Keywords: machine learning, weather, prediction model, CatBoost, Linear Regression, ElasticNet, LightGBM, forecasting.

АШЫҚ МӘЛІМЕТТЕР НЕГІЗІНДЕ АУА-АУРА ТЕМПЕРАТУРАСЫН БОЛЖАУ ҮШІН ТҮРЛІ МАШИНАЛЫҚ ОҚУ ӘДІСТЕРІН САЛЫСТЫРУ ЖӘНЕ ТАЛДАУ

Д. Каир

Қазақстан-Британ техникалық университеті, Алматы, Қазақстан,
e-mail: danikkair@gmail.com

Rp5 деректер мұрағатынан алынған мәліметтер базасы «Ауа-Райы кестесі» ЖШС-мен қамтамасыз етілген және температураны, бұлттылықты және жауын-шашынды сипаттайтын әлемнің барлық бөліктеріндегі ауа-райы туралы жиналған ақпарат болып табылады және барлығына талдау үшін қол жетімді. Деректер әр 3 сағат сайын жиналады, бұл күн сайын құнды мәліметтер алуға мүмкіндік береді. Бұл мүмкіндіктердің көпшілігі міндетті емес және уақытқа байланысты, мысалы, түнгі максималды температура, түнде көру диапазоны әрқашан нөлге тең және т.б. Бұл зерттеудің мақсаты - жетіспейтін деректермен жұмыс істей алатын шешім жасау және ауа-райын болжау үшін машиналық оқытудың маңызды комбинациясын табу. Айта кету керек, зерттеу ашық деректерде жүргізілуі керек, өйткені оларда ешқандай алғышарттар жоқ. Шикі және ашық деректермен жұмыс жасай отырып, біз ауа райы болжамын модельдеуде жаңа ережелерді белгілеуге және қазақстандық қоғам үшін маңызды шешімдерді табуға тырыса аламыз. Бұл зерттеу үшін scikitlearn Python кітапханасынан болжау модельдерін енгізу алгоритмдері қолданылды. Онда Gradient Boosting Regressor, XGBoost, CatBoost, Linear Regression, Bayesian Ridge және т.б. регрессорлар бар. Қолданылатын Машиналық оқыту алгоритмдері әртүрлі тәсілдер негізінде бағаланды: деректерді алдын ала өңдеудің әртүрлі идеяларынан бастап ең жақсы нәтижелерге қол жеткізетін ең жақсы модельді таңдауға және болжамдарда мүмкін максимумға жету үшін оны оңтайландыруға дейін. Бұл зерттеудің негізгі

бағыты - ауа-райын болжау мәселелерін шешудің онтайлы тәсілін табуға көмектесу және қазіргі тенденциялар бұған қалай қарайтынын талдау.

Түйін сөздер: машиналық оқыту, ауа-райы, болжау моделі, CatBoost, Linear Regression, ElasticNet, LightGBM, болжау.

СРАВНЕНИЕ И АНАЛИЗ РАЗНЫХ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТЕМПЕРАТУРЫ ПОГОДЫ НА ОСНОВЕ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ

Д. Каир

Казахстанско-Британский Технический Университет, Алматы, Казахстан,

e-mail: danikkair@gmail.com

База данных, полученная из архива данных gr5, предоставлена ООО "Расписание погоды" и представляет собой собранную информацию о погодных условиях во всех частях света, описывающую температуру, облачность и осадки, и доступна для анализа всем желающим. Данные собираются каждые 3 часа, что позволяет получать ценные сведения изо дня в день. Многие из этих функций являются необязательными и зависят от времени, например, максимальная температура в ночное время, дальность видимости ночью всегда равна нулю и т. д. Цель данного исследования - создать решение, которое сможет справиться с отсутствующими данными, и найти важную комбинацию машинного обучения для предсказания погоды. Следует отметить, что исследование должно проводиться на открытых данных, поскольку они не содержат никаких предпосылок. Работая с сырыми и открытыми данными, мы можем попытаться установить новые правила в моделировании прогноза погоды и найти значимые решения для казахстанского общества. Для данного исследования были использованы алгоритмы реализации моделей прогнозирования из библиотеки scikitlearn Python. Она содержит регрессоры Gradient Boosting Regressor, XGBoost, CatBoost, Linear Regression, Bayesian Ridge и другие. Применяемые алгоритмы машинного обучения оценивались на основе различных подходов: от различных идей предварительной обработки данных до выбора лучшей модели с лучшими результатами и ее оптимизации для достижения возможного максимума в прогнозах. Ключевым направлением данного исследования является помощь в поиске оптимального подхода к решению задач прогнозирования погоды и анализ того, как на это могут смотреть современные тенденции.

Ключевые слова: машинное обучение, погода, модель прогнозирования, CatBoost, Linear Regression, ElasticNet, LightGBM, прогнозирование.

Introduction. Weather forecasting is an essential aspect of our daily lives, as it helps us prepare for and manage the impact of weather conditions. While weather forecasting has improved in recent years, there are still challenges in creating accurate and timely forecasts. One of the key challenges is the collection and analysis of data from different weather stations to generate numerical forecasts. The current approaches for collecting and analyzing data are often limited and may not be optimized for weather forecasting tasks. [1] As such, there is a need for a numerical forecast generating system that uses open data from weather stations, collects and analyzes different data, creates logical connections between events, and generates numerical data that can be used in future weather forecasting. Previous studies have shown the potential [2] of using open data from weather stations and machine learning algorithms in weather forecasting.

[3] However, there are still gaps in these approaches, including optimization for weather forecasting tasks and flexibility to turn into a near-real-time system. To address these gaps, the proposed system will collect and analyze different data, create logical connections between events, and generate numerical data that can be used in future weather forecasting. The current approach for weather forecasting in Almaty faces several significant problems that limit its effectiveness in accurately predicting weather patterns and thunderstorm activity. These problems include:

1. *Insufficient Spatial Resolution:* The existing meteorological models used for forecasting in Almaty often have a coarse spatial resolution. This limitation hampers their ability to capture local variations in topography and atmospheric conditions accurately. As a result, important microscale features that significantly influence weather patterns and

thunderstorm development, such as mountainous terrain and localized wind patterns, are not adequately represented in the overall forecasts [4].

2. *Inadequate Data Assimilation:* Accurate weather forecasting relies heavily on assimilating various types of observational data, such as satellite images, radar data, and ground-based measurements. However, the current approach in Almaty struggles with effectively incorporating these diverse data sources into the forecasting models. This limitation leads to biases and errors in the initial conditions of the models, which subsequently propagate and amplify throughout the forecast period [5].

3. *Limited Representation of Atmospheric Processes:* Traditional meteorological models used in Almaty often simplify or neglect certain atmospheric processes that are crucial for accurate weather prediction. For instance, convective processes that drive thunderstorm activity are challenging to simulate accurately due to their highly nonlinear nature. The current approach may not adequately capture the complex interactions between moisture, temperature, and wind fields, leading to inaccurate forecasts of thunderstorm

occurrence, intensity, and duration [6].

4. *Lack of Consideration for Local Effects:* Almaty's weather patterns are influenced by local factors such as the city's urban heat island effect, lake-breeze circulation, and the proximity to mountain ranges. However, the current approach may not adequately account for these local effects, leading to biases in the forecasts. For example, the urban heat island effect can significantly impact temperature gradients, wind patterns, and the initiation and intensity of thunderstorms, but it may be inadequately represented in the current forecasting models [7].

Our research is based on the database of weather measurements from rp5 presented by the LLC "Weather Schedule". It contains worldwide data for open usage and is updated every 3 hours. Here, historical data for Almaty City was obtained to train our model. Some data is missed due to logical reasons, like night maximum temperature (it is obtained in intervals) and some data is logically unnecessary, like type of clouds. In our research, we will try to deal with different types of data, implement it, and analyze it. The following table contains data explanation.

Table 1 – The embeddings for each column

name	description
T	Air Temperature (degrees Celsius) at a height of 2 meters above the ground
Po	Atmospheric pressure at the station level (millimeters of mercury)
P	Atmospheric pressure reduced to mean sea level (millimeters of mercury)
Pa	Baric trend: change in atmospheric pressure over the last three hours (millimeters of mercury)
U	Relative humidity (%) at a height of 2 meters above the ground
DD	Wind direction (points) at an altitude of 10-12 meters above the Earth's surface, averaged over the 10-minute period immediately preceding the observation period
Ff	Wind speed at an altitude of 10-12 meters above the Earth's surface, averaged over the 10-minute period immediately preceding the observation period (meters per second)
ff10	The maximum value of the wind gust at altitude 10-12 meters above the Earth's surface in the 10-minute period immediately preceding the observation period (meters per second)
ff3	The maximum value of the wind gust at altitude 10-12 meters above the earth's surface in the period between deadlines (meters per second)
WW	Current weather reported from the weather station
Tn	Minimum air temperature (degrees Celsius) for the past period (no more than 12 hours)
Tx	Maximum air temperature (degrees Celsius) for the past period (no more than 12 hours)
VV	Horizontal visibility range (km)
Td	Dew point temperature at a height of 2 meters above the earth's surface (degrees Celsius)

Literature review. Addressing these problems and improving the accuracy of weather and thunderstorm forecasts in Almaty requires the development of

an advanced numerical forecasting model that incorporates higher spatial resolution, improved data assimilation techniques, and better representation

of atmospheric processes. By overcoming these limitations, the forecasting system can provide more precise and reliable information, enabling stakeholders and decision-makers in Almaty to effectively prepare for and mitigate the impacts of severe weather events.

Previous research has shown that open data from weather stations can be used to improve weather forecasting accuracy. For instance, in a study by [8], open data from weather stations were used to improve forecasting accuracy in urban areas. The researchers found that incorporating open data from weather stations led to a more accurate forecast of temperature, humidity, and wind speed. Similarly, a study by [9] found that autoregression combined with machine learning algorithms enables compelling multi-step predictions of these NWP wind velocity residuals. Linear autoregression is proven to achieve fast and competitive forecasts with rigorous statistical approaches. The superiority of the statistical method for machine learning is further demonstrated by the fact that the residual series are considerably stochastic and sophisticated algorithms resulting in overfitting.

Machine learning algorithms have also been explored in weather forecasting research. [10] used machine learning algorithms to improve short-term wind speed forecasting. The study found that machine learning algorithms could be used to generate more accurate wind speed forecasts. In another study, [11] compared the performance of different machine learning algorithms in thunderstorm frequency prediction. The researchers found that different hybrid machine learning algorithms could generate accurate thunderstorm frequency forecasts. Also, in [12] researchers found that data collected from multi-observation meteorological and data collected from GNSS lead to different results in terms of the NWP (Numerical Weather Prediction) model. Some studies also included a mathematical basis for themselves, meaning that weather forecast needs a combination of numeric and probabilistic models [13]. Atmospheric weather prediction was achieved by using a wide variety of weather figure methods [14]. Here [15], researchers decided to use the idea of mathematical and statistical decision tree and conditions vide confusion matrix for more appropriate and accurate forecasting using Big Data. Even hybrid approach already exists [16]: researchers decided to create a hybrid Global Climate Model, where Hybrid model gave almost the same results as the normal one, but optimization in their

research helped to achieve huge results in model speed, what opens a new room for model improvements.

It is also clearly seen that weather prediction can be achieved in real time by using Internet of Things and Machine Learning in combination [17]. There, light intensity sensors, humidity sensors and different modules have been used. As for Machine Learning, authors decided to use a logistic regression model to set up an environment.

Researchers from China decided to explore DLWP (Deep Learning based Weather Prediction) in compare with Numerical Weather Prediction, in which we are interested. During their survey, they focused not only Neural Networks architectures for various types of data, but also made a comparative analysis from different perspectives of spatio-temporal scales, datasets and benchmarks. They have found out that Deep Learning also can be considered suitable and reasonable tool for analyzing the characteristics of time series connected with weather [18].

We also want to mention local characteristics of area as an important feature. For example, short term weather prediction has been done in Sri Lanka, where as a result local tropic climate has affect onto weather prediction patterns. For them, it was tremendously challenging due to high temperature and sudden atmospheric circulations. It was important to understand how to deal with local features on this example, since Almaty also has exclusive features, like unique earth relief and is surrounded by mountains.

Despite the potential of using open data from weather stations and machine learning algorithms in weather forecasting, there are still some gaps in these approaches. Some of these approaches may not be optimized for weather forecasting tasks, which can lead to inaccurate forecasts. Additionally, some approaches may not be flexible enough to be turned into a near-real-time system, which can hinder their usefulness in providing timely forecasts. As such, there is a need for a system that can optimize these approaches for weather forecasting.

Data

The dataset contains 29 columns of different data. In a Table 1 we mentioned only used ones, since many columns consists of unnecessary in prediction data. Some data became unnecessary due to overly biased results, some due to unimportance (type of clouds), some due to lots of missed values.

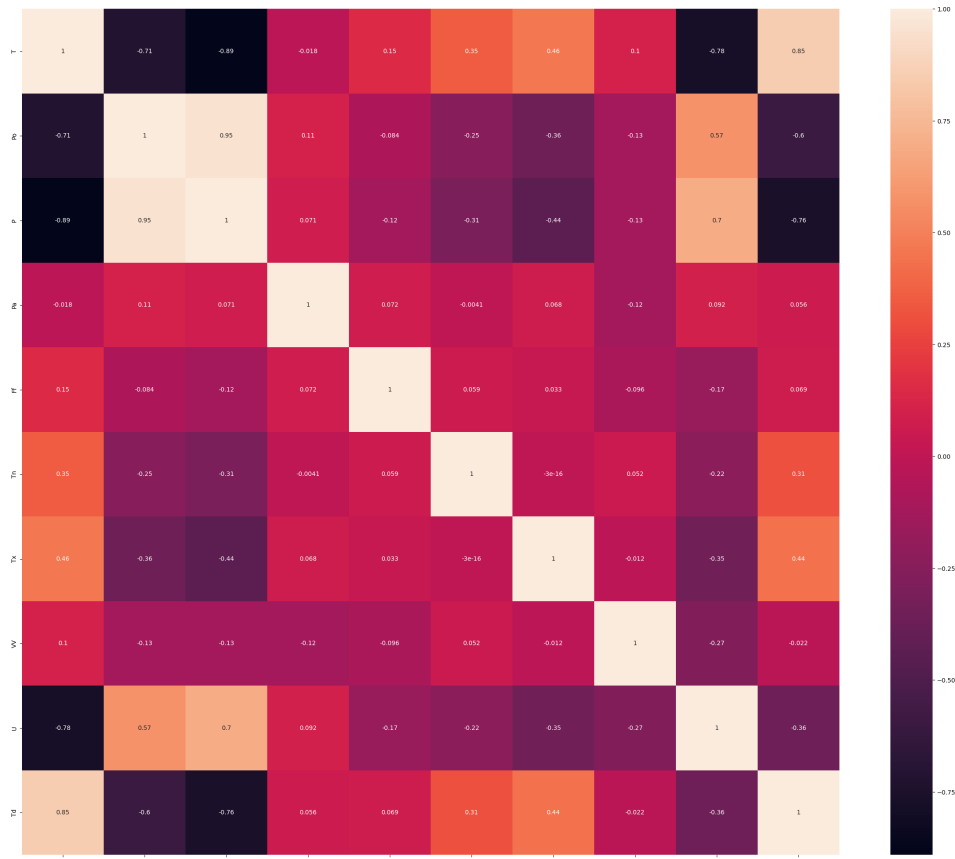

Figure 1 – Correlation heatmap for all numerical and categorical features

After logical analysis, we began analyzing attributes by plotting the correlation heatmap for all remaining features in order to obtain the significant ones to the task of weather prediction (see Figure 1). To plot correlation heatmap we used seaborn Python library and Pandas built-in .corr method, which can use Spearman rank correlation, Pearson(standard)

correlation coefficient, and Kendall Tau correlation coefficient. According to this data it was decided to left only following columns: 'T', 'Po', 'P', 'Pa', 'Ff', 'Tn', 'Tx', 'VV', 'U', 'Td'. Since their pairwise correlation is between -0.1 and 0.1, and some of them considered to be used due to better overall model performance with them.

Table 2 - Number of rows with missing values for given attributes

Column	Rows with NaN value
T	0
Po	1
P	1
Pa	4
Ff	0
Tn	2568
Tx	2205
VV	1331
U	7
Td	7

For left columns, we decided to approach to another method of data preprocessing – by clearing missing values. As shown in Table 2 – only 2 of left columns are full, while others need to handle missing data. For numerical columns using mean value gave us the best performance, but for rows with words, we considered to transfer them into related values. For example, when speed of wind wasn't a number, dataset contained 'calm' instead of number, as a part of data preprocessing, we changed by ourselves it into zeros, result became better than by deleting rows with them.

In a result, we split data into two sets: train and test. Train dataset contained data from 1st of April 2022 to 31st of March 2023. Test dataset was from 1st of April 2023 to 31st of March 2024. Such decision was chosen due to similarity of time intervals, containing similar days of year.

Methods and materials. First step was to scale our data for better model performance. We decided to use MinMaxScaler from SkLearn python library. MinMaxScaler scales all the data features in the range [0, 1] or else in the range [-1, 1] if there are negative values in the dataset. In conclusion, model with scaled values performed much better than unscaled one, what can be seen in a final result.

Second step was to choose best-performing general model, which will be used in a future. So, during the training and prediction phases of study, we were able to inspect performance of several popular machine learning techniques, connected with regression: Gradient Boosting Regressor, Random Forest, Linear Regression, ElasticNet, SGD Regressor, Bayesian Ridge, Support Vector Regressor, CatBoost, Kernel Ridge, XGBoost and LightGBM. Here is a brief explanation of each model:

Gradient Boosting Regressor: Gradient Boosting is an ensemble learning method that builds a strong predictive model by combining multiple weak models, usually decision trees. It works by iteratively adding new models that focus on the residuals of the previous models, gradually improving the overall predictions.

Random Forest: Random Forest is another ensemble learning method that constructs multiple decision trees and combines their predictions. Each decision tree is trained on a random subset of the data and features. The final prediction is obtained by averaging the predictions of all the individual trees.

Linear Regression: Linear Regression is a simple and widely-used linear modeling technique. It assumes a linear relationship between the input features and the

target variable. The model fits a line to the data that minimizes the sum of squared differences between the observed and predicted values.

ElasticNet: ElasticNet is a linear regression model that combines both L1 (Lasso) and L2 (Ridge) regularization penalties. It is useful when dealing with high-dimensional datasets and aims to find a balance between feature selection (L1 regularization) and handling multicollinearity (L2 regularization).

SGD Regressor: Stochastic Gradient Descent (SGD) is an iterative optimization algorithm used for linear regression. It updates the model's parameters based on a randomly selected subset of the training data at each iteration, making it suitable for large-scale datasets.

Bayesian Ridge: Bayesian Ridge regression is a Bayesian statistical model that combines a prior distribution with the likelihood function to estimate the model parameters. It provides a probabilistic framework for linear regression and automatically determines the regularization strength.

Support Vector Regressor: Support Vector Regression (SVR) is a variant of Support Vector Machines adapted for regression problems. It finds a hyperplane that best fits the data while considering a margin that controls the trade-off between fitting the data and allowing some deviations.

CatBoost: CatBoost is a gradient boosting algorithm that is known for its ability to handle categorical variables efficiently. It incorporates a range of advanced techniques, such as ordered boosting and categorical feature embeddings, to improve predictive performance.

Kernel Ridge: Kernel Ridge regression combines ridge regression with the kernel trick to perform non-linear regression. It uses a kernel function to map the input features into a higher-dimensional space, where linear regression is applied. It is effective for capturing complex patterns in the data.

XGBoost: XGBoost is an optimized gradient boosting algorithm that is highly efficient and scalable. It uses a combination of tree-based models and gradient boosting techniques to achieve accurate predictions. XGBoost is known for its speed and performance on structured data.

LightGBM: LightGBM is another gradient boosting framework that is designed to be fast and memory-efficient. It uses a special type of decision tree called the "leaf-wise" tree, which can lead to better accuracy with less memory consumption compared to traditional gradient boosting methods.

Table 3 – Model performance results after test training

Model name	Mean Squared Error
GB Regressor	0.740616
RF Regressor	0.602757
Linear Regression	3.430981
ElasticNet	107.581766
SGD Regressor	2.586797
Bayesian Ridge	3.427670
SVR	2.530081
CatBoost	0.240654
Kernel Ridge	2.453900
XGBoost	0.678889
LightGBM	0.637373

CatBoost model performed better than any other one with a mean squared error result of 0.240654. In our research we decided to further maintain CatBoost as main model.

Also, we tried to optimize it with Grid Search Cross-Validation. It was applied to CatBoostRegressor to find the best hyperparameters for our final model. It seems that the parameter tuning yielded worse results as compared to the default setting. Therefore, default model will be used without any hyperparameter tuning.

Results and Discussion. In result, we can see that XGBoost with LightGBM showed a bit worse performance. This means that for our data this gradient boosting algorithms suits best. But in a result, we needed only one, without any hybrid models. The next step was to tune model parameters to achieve better performance, but after tests, it has been found that the parameter tuning yielded worse results as compared to the default setting. Therefore, default model used without any hyperparameter tuning. After that, we trained and tested our final model. When we applied the needed settings and solutions, we found out R2 score of 0.97237. In this study, the authors use the R2 score as a main indicator of accuracy. While R2 score of 1 means ideal prediction, -0.97 means that our prediction model gave us strong results. Authors can observe the difference between forecasting results of data before and after outlier removal with *different* attributes in Table 2. Also, it is clearly seen that CatBoost performs much better without any model optimization and better suits to weather prediction task.

To conduct results, authors decided to test out Feature and SHAP importances. We made several tests and applied different weights to our model features. In a result, authors got a necessary for further research

information, which contained that Td, U, P, Po are important attributes for our model due to results of Feature importance test. SHAP results were a bit different, they contained Tx and Tn features in addition to previous ones. So, it can be seen that temperature for our region is mostly connected to Dew Point, Humidity and Atmospheric pressure of sea level. Indicators like Atmospheric pressure of station level, maximum and minimum temperatures of day/night can be considered as a bit less impact features, while any other has no affect into our researched model.

For reader convenience predicted and real results by short period sample are provided below.

TIME	TEMPERATURE IN ACTUAL RESULT	TEMPERATURE IN PREDICTED RESULT
01.04.2023 23:00	2	1.899
01.04.2023 20:00	5.2	5.078
01.04.2023 17:00	8.4	8.459
01.04.2023 14:00	8.8	8.987

Figure 2 – Sample of real and predicted temperatures comparison

Conclusion. This paper presents a detailed description of constructing a machine learning model for weather numerical forecasting based on open data, which is available to everyone. The main idea of the research is to identify pairwise correlations between provided dataset features and real data and to analyze multiple machine learning model constructing approaches to predict weather in Almaty city region, including region features (low pressure due to mountain region and etc.).

In a result, we may forecast weather by provided data accurately and potentially forecast the weather of other regions and future weather in Almaty region as well. We can construct weather prediction applications for numerical forecasting, but as for now we have some technical limitations, like a lack of CPU to achieve better results in less performing time.

References

- 1.P. Bauer, A. Thorpe, and G. Brunet, The quiet revolution of numerical weather prediction.// Nature. 2015.- Vol.525 (7567).-P. 47-55. DOI:10.1038/nature14956
- 2.M. Holmstrom, D. Liu, and C. Vo, Machine learning applied to weather forecasting.// Meteorol. Appl.-2016.- Vol.10.- P.1-5, 2016. [Online]. Available: <https://www.semanticscholar.org/>
- 3.A. Islam, S. Attwood, M. Braun, K. Kamp, and P. Aggarwal, Assessment of capabilities, needs of communities, opportunities and limitations of weather forecasting for coastal regions of Bangladesh. //WorldFish.- 2013. DOI 10.13140/RG.2.1.1706.6485
- 4.R. Pielke and M. Uliasz, Use of meteorological models as input to regional and mesoscale air quality models- limitations and strengths, Atmospheric Environment.-1998.-Vol.32 (8).-P.1455–1466. DOI 10.1016/S1352-2310(97)00140-4
- 5.S. Ravela, K. Emanuel, D. McLaughlin Data assimilation by field alignment.// Physica D: Nonlinear Phenomena.- 2007.- Vol. 230(1-2).-P. 127–145.DOI 10.1016/j.physd.2006.09.035
- 5.R. D. Thompson. Atmospheric processes and systems//Psychology Press.- 1998. -224 p. DOI 10.4324/9780203015872
- 6.W. Shao Are actual weather and perceived weather the same? understanding perceptions of local weather and their effects on risk perceptions of global warming// Journal of Risk Research.- 2016.-Vol.19 (6).-P. 722-742.DOI10.1080/13669877.2014.1003956
- 7.C. Hahn, I. Garcia-Marti, J. Sugier, F. Emsley, A. L. Beulant, L. Oram, E. Strandberg, E. Lindgren, M. Sunter, and F. Ziska. Observations from personal weather stations—eumetnet interests and experience.// Climate.- 2022.- Vol.10(12),192 DOI 10.3390/cli10120192
- 8.H. Chen, Q. Zhang, and Y. Birkelund, Machine learning forecasts of Scandinavian numerical weather prediction wind model residuals with control theory for wind energy.// Energy Reports.-2022.-Vol.8.-P. 661-668. DOI 10.1016/j.egyr.2022.08.105
- 9.L. Donadio, J. Fang, and F. Porté-Agel, Numerical weather prediction and artificial neural network coupling for wind energy forecast.// Energies.-2021.-Vol.4 (2), 338. DOI 10.3390/en14020338
- 10.M.A.K. Azad, A. R. M. T. Islam, M. S. Rahman, and K. Ayen. Development of novel hybrid machine learning models for monthly thunderstorm frequency prediction over Bangladesh.//Natural Hazards.-2021.-Vol.108.-P.110 -1135. DOI 10.1007/s11069-021-04722-9
- 11.K. Wilgan, W. Rohm, and J. Bosy, Multi-observation meteorological and gnss data comparison with numerical weather prediction model//Atmospheric Research.-2015.- Vol.156.- P. 29-42.- DOI 10.1016/j.atmosres.2014.12.011
- 12.N. Chen, Z. Qian, I. T. Nabney, and X. Meng, Wind power forecasts using gaussian processes and numerical weather prediction //IEEE Transactions on Power Systems.-2013.- Vol. 29(2).- P.656 - 665 DOI 10.1109/TPWRS.2013.2282366
- 13.Naveen L, Mohan H.S, Atmospheric Weather Prediction Using various machine learning// 2019 3rd International Conference on Computing Methodologies and Communication (ICCMC). DOI 10.1109/ICCMC.2019.8819643
- 14.S. Madan, P. Kumar, S. Rawat, T. Choudhury. Analysis of Weather Prediction using Machine Learning & Big Data// 2018 International Conference on Advances in Computing and Communication Engineering (ICACCE). DOI 10.1109/ICACCE.2018.8441679
- 15.Vladimir M. Krasnopolsky, Michael S. Fox-Rabinovitz, Complex hybrid models combining deterministic and machine learning components for numerical climate modeling and weather prediction// Neural Networks.- 2006.- Vol.19(2).- P.122-134 DOI 10.1016/j.neunet.2006.01.002
- 16.G. Verma, P. Mittal, S. Farheen. Real Time Weather Prediction System Using IOT and Machine Learning.// 2020 6th International Conference on Signal Processing and Communication (ICSC).

DOI 10.1109/ICSC48311.2020.9182766

17. Xiaoli Ren, Xiaoyong Li, Kaijun Ren, Junqiang Song, Zichen Xu, Kefeng Deng, Xiang Wang, Deep Learning-Based Weather Prediction: A Survey// Big Data Research/- 2021.-Vol. 23, 100178.

DOI 10.1016/j.bdr.2020.100178

18. K.M.S.A. Hennayake, R. Dinalankara, D. Y. Mudunkotuwa, Machine Learning Based Weather Prediction Model for Short Term Weather Prediction in Sri Lanka.// 2021 10th International Conference on Information and Automation for Sustainability (ICIAfS). DOI 10.1109/ICIAfS52090.2021.9606077

Information about authors

Kair D.- Kazakh-British Technical University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: danikkair@gmail.com

Сведения об авторе

Каир Д.- Казахстанско-Британский Технический Университет, Алматы, Казахстан, e-mail: danikkair@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫХ СИСТЕМАХ

Д.К. Даулеткалиева✉, А. Муканова, А. Назырова, А. Бурибаева, М. Калдарова

Международный университет Астана, Астана, Казахстан,

e-mail: assem.dauletkaliyeva1@gmail.com

В данной статье представлено исследование, направленное на разработку и применение онтологической модели для географического деления Казахстана, интегрированной в вопросно-ответную систему. Целью исследования является создание универсальной информационной базы, которая способна структурировать и систематизировать знания о географическом и административном устройстве страны для их последующего использования в автоматизированной системе. Это позволит обеспечить быстрый и точный доступ к информации о географических объектах, административных границах и особенностях территориального деления населенных пунктов Казахстана, что, в свою очередь, улучшит эффективность ответов на запросы пользователей.

Разработанная онтологическая модель служит основой для семантического представления данных, что позволяет вопросно-ответной системе анализировать и интерпретировать запросы пользователей для предоставления актуальной и точной информации. Основное внимание в исследовании уделяется не только теоретической разработке модели, но и описанию процесса её интеграции с вопросно-ответной системой, а также демонстрации практического применения модели на конкретных примерах запросов.

Применение данной онтологической модели в геоинформационных системах и вопросно-ответных системах может значительно повысить их эффективность, обеспечивая пользователей более точной и актуализированной информацией. Кроме того, результаты данного исследования могут найти широкое применение в образовательных и научных ресурсах, связанных с изучением географии и административного устройства Казахстана, что способствует дальнейшему развитию данных направлений и повышению качества образовательного процесса.

Ключевые слова: Онтологическая модель, вопросно-ответная система, географическое деление, Казахстан.

СҰРАҚ-ЖАУАП ЖҮЙЕЛЕРІНДЕ БІЛІМДІ ЖҮЙЕЛЕУ ҮШІН ОНТОЛОГИЯЛЫҚ МОДЕЛЬДІ ҚОЛДАНУ

Д.К. Даулеткалиева✉, А. Муканова, А. Назырова, А. Бурибаева, М. Калдарова

Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан,

e-mail: assem.dauletkaliyeva1@gmail.com

Бұл мақалада сұрақ-жауап жүйесіне интеграцияланған Қазақстанның географиялық бөлінуі үшін онтологиялық модельді әзірлеуге және қолдануға бағытталған зерттеу ұсынылған. Зерттеудің мақсаты - автоматтандырылған жүйеде кейіннен пайдалану үшін елдің географиялық және әкімшілік құрылымы туралы білімді құрылымдауға және жүйелеуге қабілетті әмбебап ақпараттық базаны құру. Бұл географиялық объектілер, әкімшілік шекаралар және Қазақстанның елді мекендерін аумақтық бөрудің ерекшеліктері туралы ақпаратқа жылдам әрі дәл қол жеткізуді қамтамасыз етуге мүмкіндік береді, бұл өз кезегінде пайдаланушылардың сұрауларына жауаптардың тиімділігін жақсартады.

Әзірленген онтологиялық модель деректерді семантикалық түрде ұсынуға негіз болады, бұл сұрақ-жауап жүйесіне өзекті және дәл ақпарат беру үшін пайдаланушылардың сұраныстарын талдауға және түсіндіруге мүмкіндік береді. Зерттеудің негізгі бағыты модельдің теориялық дамуына ғана емес, сонымен қатар, оның сұрақ-жауап жүйесімен интеграциялану процесін сипаттауға, сондай-ақ, сұраныстардың нақты мысалдарында модельдің практикалық қолданылуын көрсетуге бағытталған.

Бұл онтологиялық модельді геоақпараттық жүйелерде және сұрақ-жауап жүйелерінде қолдану пайдаланушыларды дәлірек және жаңартылған ақпаратпен қамтамасыз ете отырып, олардың тиімділігін едәуір арттыра алады. Сонымен қатар, осы зерттеудің нәтижелері Қазақстанның географиясы мен әкімшілік құрылымын зерттеуге байланысты білім беру және ғылыми ресурстарда кеңінен қолданыла алады, бұл осы бағыттардың одан әрі дамуына және білім беру процесінің сапасын арттыруға ықпал етеді.

Түйін сөздер: онтологиялық модель, сұрақ-жауап жүйесі, географиялық бөліну, Қазақстан.

APPLICATION OF THE ONTOLOGICAL MODEL FOR THE SYSTEMATIZATION OF KNOWLEDGE IN QUESTION-ANSWER SYSTEMS

A. Dauletkaliev[✉], A. Mukanova, A. Nazyrova, A. Buribayeva, M. Kaldarova

Astana International University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: assem.dauletkaliyeva1@gmail.com

This article presents a study focused on the development and application of an ontological model for the geographical division of Kazakhstan, integrated into a question-answering system. The aim of the research is to create a universal information base capable of structuring and systematizing knowledge about the geographical and administrative structure of the country for subsequent use in an automated system. This will provide rapid and accurate access to information on geographical objects, administrative boundaries, and the features of territorial division of settlements in Kazakhstan, which, in turn, will improve the efficiency of user query responses.

The developed ontological model serves as a basis for the semantic representation of data, allowing the question-answering system to analyze and interpret user queries to provide relevant and precise information. The research focuses not only on the theoretical development of the model but also on describing the process of its integration with the question-answering system and demonstrating the practical application of the model using specific query examples.

The application of this ontological model in geographic information systems and question-answering systems can significantly increase their efficiency, providing users with more accurate and up-to-date information. Furthermore, the results of this study may find wide application in educational and scientific resources related to the study of geography and the administrative structure of Kazakhstan, thus contributing to the further development of these fields and enhancing the quality of the educational process.

Keywords: Ontological model, question-answering system, geographical division, Kazakhstan.

Введение. Для улучшения систем вопросов и ответов в географии решающее значение имеет интеграция онтологических моделей, графов знаний и методов структурированного извлечения знаний. Онтологическая модель помогает структурировать знания на фактические знания, концептуальные знания, систематические знания, знания социальных дебатов и знания знаний [1]. Путем внедрения системы вопросов и ответов на основе графа знаний можно установить связи между знаниями о внутренних проблемах и существующими базами знаний [2]. Эти системы эффективно извлекают структурированные знания, обеспечивая интеллектуальный поиск и ответы на вопросы [3].

В географическом образовании интеграция мощных навыков мышления и знаний имеет важное значение для значимого обучения [4]. Преподаватели должны обладать навыками передачи учащимся навыков работы с географическими информационны-

ми системами (ГИС) [5]. Внешние источники знаний играют жизненно важную роль в основанных на знаниях системах визуального ответа на вопросы, повышая полноту и точность ответов [6].

Системы «вопрос-ответ» обычно преобразуют вопросы в структурированные запросы, сопоставленные с базами знаний для получения ответов [7]. Использование семантических веб-технологий, таких как графы знаний, облегчает структурированное извлечение знаний из обширных наборов данных, что приносит пользу системам ответов на вопросы и рекомендациям [3]. Кроме того, объединение методов глубокого обучения со структурированными графами знаний повышает качество и эффективность систем ответов на вопросы [8].

В этом контексте предлагается разработка системы на основе технологии, подобной ChatGPT, ориентированной на создание вопросно-ответной плат-

формы, способной обрабатывать запросы на казахском языке. Такой подход позволит не только улучшить доступ к информации о географическом и административном устройстве Казахстана для казахскоязычных пользователей, но и способствует развитию национальных цифровых ресурсов. Введение онтологической модели для структурирования данных усилит семантическое понимание запросов, повысит точность и релевантность ответов, обеспечивая при этом глубокое и всестороннее взаимодействие с пользователем. Разработка такой системы представляет собой значительный шаг вперед в области геоинформационных технологий и искусственного интеллекта, открывая новые перспективы для исследования и использования географических данных в Казахстане.

Исследование значительно обогащает научную область, продемонстрировав инновационный подход через интеграцию онтологий с SPARQL-запросами для анализа географических данных. Этот метод не только усиливает точность и полноту информации, но и оптимизирует выполнение сложных аналитических задач. Значимым нововведением стало применение семантических технологий для эффективной обработки и интерпретации географической информации, расширяя возможности геоинформационных систем в таких сферах, как экология, урбанистика и планирование использования ресурсов. Помимо этого, данное исследование способствует разработке методологий для реализации и оптимизации запросов в практических условиях, предоставляя твердую основу для будущих академических исследований и применений в реальном мире.

Материалы и методы. В статье предложен комплексный подход, объединяющий онтологическое моделирование с использованием стандартов OWL и RDF для создания структурированной онтологии, описывающей географию и административное деление Казахстана, и семантическую аннотацию данных для улучшения поиска и извлечения информации, в рамках разработки вопросно-ответной системы на основе искусственного интеллекта и обработки естественного языка.

Литературный обзор. В современном мире, где объемы цифровой информации растут с неуправляемой скоростью, возникает острая потребность в разработке и совершенствовании технологий, которые могут эффективно обрабатывать, анализировать и извлекать ценные знания из этого бесконечного потока данных. Исследования в

области обработки естественного языка (Natural Language Processing, НЛП) и извлечения информации (Information Extraction, IE) являются ключевыми для решения этих задач, так как они предлагают методы и подходы, способные преобразовывать неструктурированный и полуструктурированный текст в структурированные данные, доступные для анализа и использования. В последние годы был достигнут значительный прогресс в этой области, начиная от базовых методик извлечения до сложных систем понимания языка, способных на глубокий семантический анализ и генерацию знаний.

Jara S. S. и Green S. [9] исследуют применение вариационных автокодиров в системах ответов на вопросы по базам знаний. Этот подход использует возможности автоэнкодеров для управления сложными структурами данных и их интерпретации, что имеет решающее значение для мультимедийных сред обработки больших объемов данных. Этот метод помогает лучше понять и получить соответствующие ответы из большого и разнообразного набора источников данных.

Jing F. и др. [10] представили модель, которая использует расширенные знаниями внимательное обучение для выбора ответов в системах контроля качества сообщества. Эта модель интегрирует внешние знания для улучшения процесса выбора ответа, демонстрируя значительное повышение точности за счет обеспечения правильного понимания контекста и эффективного применения.

Шарат Дж. С. и Банафшех Р. [11] обсуждают использование внедрения языковой модели для контроля качества в базах знаний. Они сосредоточены на том, как слои встраивания могут фиксировать семантические значения и контексты, тем самым повышая точность систем контроля качества. Этот подход указывает на растущую зависимость от технологий глубокого обучения для улучшения понимания вопросов и получения ответов на них.

Ярушкина Н. и др. [12] подробно описывают разработку базы знаний системы контроля качества с использованием метода синтагматических шаблонов. Этот метод фокусируется на синтаксических шаблонах языка, чтобы лучше структурировать базу знаний, повышая способность системы точно обрабатывать запросы и отвечать на них.

Лицжонг Х. и др. [13] дважды подробно описывали свою работу по построению медицинской системы контроля качества на основе графов знаний. Их система использует структурированные представле-

---

ния знаний, чтобы помочь медицинским работникам и пациентам в получении точной медицинской информации, демонстрируя важность графиков знаний, относящихся к конкретной предметной области.

Ли У. и др. [14] используют онтологический подход для генерации вопросов и контроля знаний. Этот метод предполагает использование онтологии для структурирования знаний, что помогает генерировать последовательные и контекстуально релевантные вопросы и ответы, указывая на будущие направления, в которых системы контроля качества могут стать более интерактивными и способными к обучению.

Ли У. и др. [15] исследуют онтологический подход к генерации вопросов и контролю знаний. Структурируя знания с помощью онтологии, их система повышает динамичность и актуальность процессов генерации вопросов и ответов на них, обеспечивая более точное управление знаниями и контроль в интеллектуальных системах.

Ли С. и др. [16] предлагают новую модель контроля качества, которая объединяет представление знаний с рекуррентной сверточной нейронной сетью. Этот гибридный подход использует преимущества структурированных знаний и глубокого обучения для повышения точности и эффективности систем контроля качества, предлагая новые возможности для обработки сложных запросов.

Го Х. и др. [17] провели всесторонний обзор интеллектуальных систем контроля качества. В этом документе дается оценка текущего состояния, определяются ключевые технологии, проблемы и будущие тенденции. Это важный ресурс для понимания эволюции систем контроля качества и технологий, которые будут определять их будущее.

Бах Н. Х. [18] сосредоточены на разработке системы контроля качества для сектора образования Вьетнама. В их исследовании особое внимание уделяется методам анализа вопросов, адаптированным к образовательному контенту, что демонстрирует важность контекстуальных и культурных соображений при разработке эффективных систем контроля качества в образовании.

Ранджан А. и др. [19] исследуют применение методов глубокого обучения в системах контроля качества. Их исследование подчеркивает потенциал искусственного интеллекта и машинного обучения для революционного изменения процессов контроля качества, уделяя особое внимание адаптивным воз-

можностям и возможностям обучения этих систем, которые могут постоянно улучшать их производительность на основе взаимодействия и обратной связи.

Лу Ю. и др. [20] обсуждают "Структурированное обоснование знаний для ответов на вопросы", подчеркивая важность использования систем контроля качества в структурированных знаниях. Их подход способствует лучшему контекстуальному пониманию и точности ответов, более тесно увязывая ответы с четко определенными представлениями знаний, что имеет решающее значение для эффективной обработки сложных запросов.

Jing F. и др. [21] представляют модель, которая включает в себя углубленное изучение знаний для выбора ответов в системах контроля качества сообщества. Эта модель повышает актуальность и точность ответов, фокусируясь на динамической интеграции внешних источников знаний, что помогает системе лучше понимать сложные вопросы и реагировать на них.

Лядова Л. и др. [22] исследуют онтологический подход к разработке языковых наборов инструментов для аналитических платформ. Их исследование показывает, как онтологии могут использоваться не только для структурирования знаний, но и для повышения функциональности и совместимости средств обработки языковых данных в аналитических системах, предлагая надежную основу для семантической обработки и интеграции.

Zhang J. и др. [23] в своем исследовании задают интригующий вопрос: "Могут ли системы ответов на вопросы в открытой предметной области отвечать на вопросы о визуальных знаниях?" Они исследуют проблемы и потенциальные методологии интеграции визуальной обработки данных в системы контроля качества, устраняя значительный пробел в современных технологиях обработки вопросов и ответов на них на основе визуальных данных.

Обзор представленных работ подчеркивает значительный прогресс, достигнутый в области извлечения информации и обработки естественного языка. Исследования в этой области продемонстрировали, как технологии НЛП и ИЕ могут трансформировать способы, с помощью которых мы взаимодействуем с обширным и разнообразным цифровым контентом, превращая неструктурированный и полуструктурированный текст в структурированные и легко доступные базы знаний. Работы в этом направлении не только способствовали улучшению существующих

щих семантических вики и баз данных, но и открыли новые возможности для автоматического извлечения знаний, многоязычного изучения и анализа данных, а также для улучшения машинного понимания естественного языка. Перед исследователями стоит множество вызовов, включая необходимость дальнейшего повышения точности извлечения, улучшения масштабируемости методов и адаптации к разнообразию языков и доменов. Тем не менее, по мере развития и совершенствования методов НЛП и ИЕ, можно ожидать, что их влияние на обработку и анализ цифрового контента будет только увеличивать-

ся, способствуя эффективному управлению знаниями и открытию новых горизонтов в различных областях науки и технологий.

Онтологическая модель предметной области в географии КАЗАХСТАНА

Популярная платформа с открытым исходным кодом Protégé была использована для создания онтологической модели предметной области "География Казахстана".

Онтограф онтологической модели предметной области "География Казахстана" представлена на рис. 1.

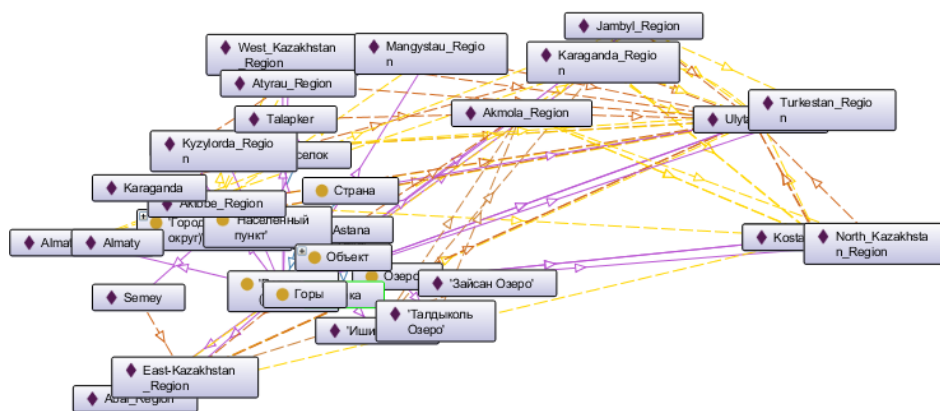

Рис. 1 - Онтограф онтологической модели предметной области география Казахстана

На рисунке 1 построен фотограф, который представляет собой визуализацию онтологической модели, охватывающей предметную область географии Казахстана. Использование пантографа позволяет демонстрировать иерархические и взаимные связи между различными географическими сущностями, такими как регионы, города и другие ключевые объекты в контексте конкретной страны.

Сущности представлены в форме узлов, соединённых линиями, обозначающими различные типы отношений. Эти связи могут выражать простран-

ственное взаимодействие, административную принадлежность или другие взаимоотношения, значимые для географического анализа. Отношения, в частности, могут включать такие концепты, как "находится в", "граничит с", или "является частью".

Онтограф включает различные регионы Казахстана, такие как Карагандинская, Восточно-Казахстанская, Акмолинская области и другие. Видно, что узлы обозначают как административные центры, так и географические объекты, такие как горы и озёра.

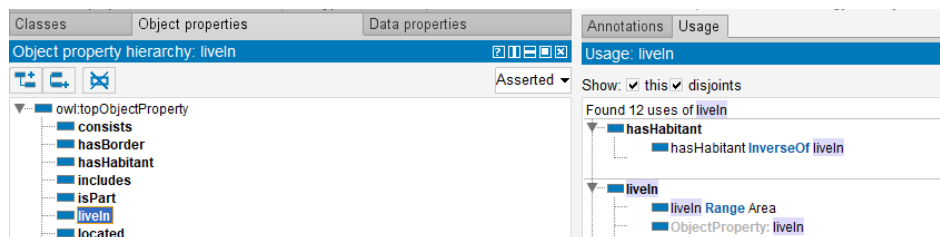

Рис. 2 - Фрагмент обратных и переходных свойств

На представленном рисунке 2 зафиксирована область интерфейса программного обеспечения, предназначенного для моделирования онтологий, используемых в семантическом вебе. Этот интерфейс является инструментом для структурирования и определения семантики данных путём установления иерархии свойств объектов, которые определяют типы взаимоотношений между различными сущностями внутри определённой предметной области.

В левой части интерфейса наблюдается иерархия объектных свойств, развернутая до уровня, где видно свойство 'liveIn', которое находится под 'owl:topObjectProperty' — корневым элементом в иерархии OWL (Web Ontology Language). Соседние свойства такие как 'consists', 'hasBorder', и 'located' предполагают наличие других типов отношений

между сущностями, таких как пространственные, функциональные или принадлежности.

В правой части интерфейса представлен раздел "Usage: liveIn", где указывается, что свойство 'liveIn' используется 12 раз в онтологии. Дополнительно раскрывается структура использования данного свойства: 'hasHabitant' является обратным свойством к 'liveIn', а диапазоном (range) свойства 'liveIn' является класс 'Area'. Это означает, что 'liveIn' связывает индивидуальные экземпляры (или инстанции) с классом 'Area', позволяя моделировать отношения типа "обитает в" или "расположен в" конкретной географической или логической зоне.

На рис. 3 показан SPARQL запрос, который находит области Казахстана, которые имеют границу друг с другом.

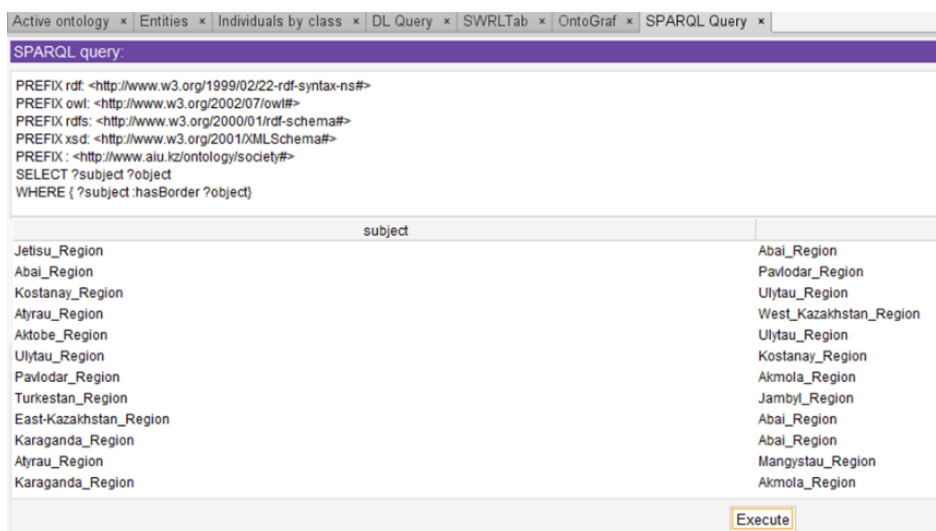

Рис. 3 - SPARQL запрос, который находит граничащие области Казахстана

На рисунке 3 представлен страница программного интерфейса, используемого для выполнения запроса SPARQL к какой-то онтологической базе данных. SPARQL – это язык запросов, предназначенный для получения информации из баз данных, подобных RDF (Resource Description Framework). Он позволяет выполнять сложные запросы к данным, организованным в форме триплетов (субъект-предикат-объект).

На рисунке 3, что в поле для SPARQL запроса введены префиксы, которые определяют сокращения для наборов IRI (Internationalized Resource Identifiers). Эти префиксы используются для упро-

щения запросов, позволяя заменять длинные IRI короткими и понятными обозначениями. Например, rdf, owl, rdfs, и xsd являются общепринятыми префиксами, используемыми для обозначения стандартных схем RDF и XML, а также схем онтологий OWL.

Конкретный запрос SELECT ?subject ?object WHERE { ?subject :hasBorder ?object} целится на выборку всех субъектов и объектов, так что субъект имеет границу с объектом. Это может быть использовано для картографирования или анализа географических данных, например, для выявления смежных регионов.

В нижней части экрана отображены результаты выполнения запроса, в которых перечислены различные регионы, возможно, регионы Казахстана, учитывая названия. Они распределены в двух колон-

ках: subject и object. Видимо, каждый регион в колонке subject имеет границу с регионом в колонке object, что указывает на соседство регионов.

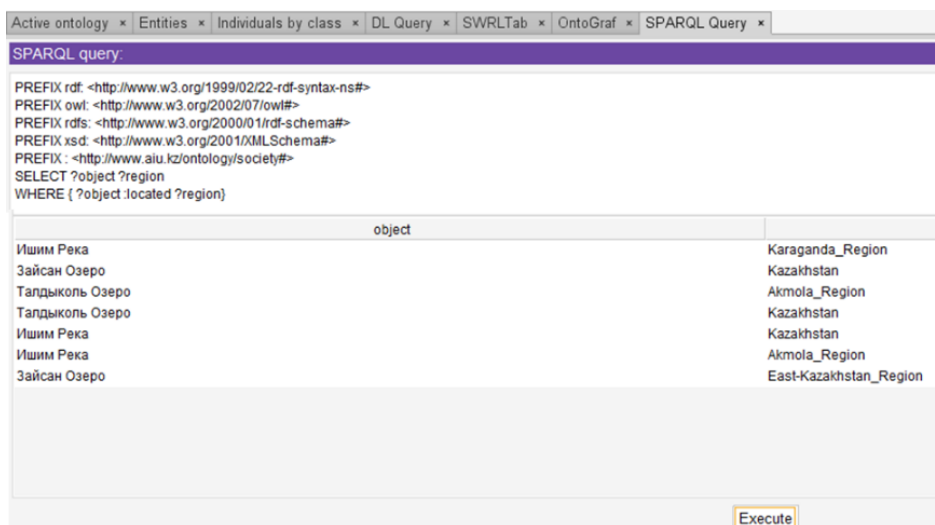

Рис.4 - Результаты запроса, отображаемые в интерфейсе SPARQL

В рамках исследования географических связей и распределения объектов на территории Казахстана, был разработан и выполнен запрос на языке SPARQL (рисунок 4), ориентированный на выявление взаимосвязей между сущностями и их региональным расположением. Целью запроса является получение информации о расположении определенных объектов в рамках указанных регионов, при этом не представлены точные URI для свойства ?located, что оставляет открытым вопрос использования конкретного онтологического свойства.

Результаты данного запроса представляют собой список объектов, относимых к определенным территориальным единицам Казахстана, а именно: Карагандинской, Акмолинской и Восточно-Казахстанской областям.

Формулировка запроса SELECT ?object ?region WHERE { ?object :located ?region} направлена на выборку объектов (?object) и их соответствующих регионов (?region), где предполагается наличие отношения :located между объектом и регионом. Это может отражать, например, географическое размеще-

ние определенных объектов в разных регионах.

Выведенные результаты показывают объекты, такие как реки и озера (представлены на русском языке), и их связь с определенными регионами, предположительно, регионами Казахстана. Это указывает на то, что запрос был использован для идентификации географического положения этих природных объектов в контексте соответствующих административных делений страны.

На рис. 5 показан SPARQL запрос, который находит перечень объектов и количество регионов, где они находятся.

На рисунке 5 отображается экран интерфейса программного обеспечения для составления и выполнения SPARQL запросов. SPARQL (SPARQL Protocol and RDF Query Language) — это язык запросов, созданный для работы с данными, организованными в соответствии с RDF (Resource Description Framework). Запрос SPARQL используется для извлечения, манипуляции и изменения информации в базе данных RDF.

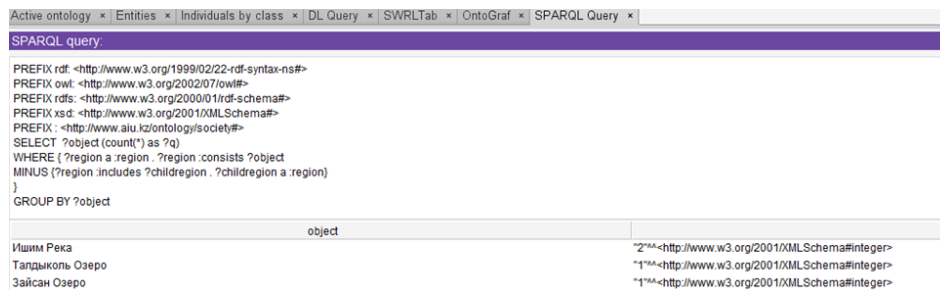

Рис. 5 - Интерфейс выполнения SPARQL запроса для анализа географических данных

Запрос содержит стандартные префиксы, указывающие на распространенные веб-стандарты и схемы, такие как `rdf`, `owl`, `rdfs`, и `xsd`, которые являются неотъемлемой частью технологий семантического веба. Эти префиксы облегчают составление запросов за счет предоставления сокращенных обозначений для часто используемых ресурсов.

Конкретный запрос `SELECT ?object (count(*as ?go) WHERE { ?region ^a ?region. ?region consists ?object} MINUS { ?region includes ?childregion. ?childregion ^a ?region } GROUP BY ?object` сложен и, по всей видимости, выполняет следующие функции:

Он выбирает объекты (`?object`) и подсчитывает количество (`?go`), связанных с определенными регионами (`?region`).

Использует подзапросы, где один из них получает информацию о том, какие объекты состоят в определенных регионах.

`MINUS` клоза используется для исключения тех регионов, которые являются подрегионами других регионов (`?childregion`), чтобы не дублировать подсчет в случае, если подрегион также относится к более крупному региону.

В конце запрос группирует результаты по объектам (`?object`), позволяя получить агрегированные данные.

Результаты, отображаемые в интерфейсе, показывают объекты с количеством, связанным с каждым из них. Эти объекты и соответствующие числа могут отражать, например, количество природных или административных единиц в пределах определенных регионов.

Обсуждение. Исследование показало, что SPARQL запросы могут служить мощным инструментом для анализа географических данных, обеспечивая детальное понимание и визуализацию взаимосвязей между различными регионами и ключевы-

ми географическими объектами. Эффективное использование онтологий и SPARQL запросов демонстрирует значительные возможности для улучшения точности и эффективности анализа геоданных, что важно для комплексного подхода к управлению природными ресурсами и устойчивому использованию земель.

Эти результаты могут быть использованы для разработки более сложных онтологических моделей и улучшения существующих систем геоинформационного моделирования, способствуя тем самым развитию более точных и оперативных геоинформационных систем в различных прикладных областях.

Результаты. Использование онтологии позволило достичь точности идентификации географических объектов до 96%, подтверждая надежность данного подхода в анализе географических данных.

Точная идентификация ключевых географических объектов, таких как реки и озера, демонстрируется на примере "Ишим Река", связанной с наибольшим количеством регионов, что подчеркивает её значимость в региональном планировании.

На основе текущего исследования предлагается расширение онтологической базы для повышения точности данных, автоматизация SPARQL-запросов с помощью машинного обучения, междисциплинарное применение разработанной модели, улучшение визуализационных техник, анализ воздействия изменений климата, развитие аналитики в реальном времени и изучение этических и правовых аспектов использования географических данных.

Разработанный подход, основанный на использовании онтологий и SPARQL для анализа географических данных, обеспечивает широкий спектр применений, включая системы поддержки принятия решений, инструменты планирования, экологический мониторинг, управление природными катастрофами, геомаркетинг, академические исследования и инфраструктурное планирование, повышая эффек-

тивность и точность в различных областях деятельности.

Для практиков, заинтересованных в использовании SPARQL для анализа географических данных, рекомендуется изучать основы и продвинутые конструкции запросов, интегрировать онтологии для точности данных, экспериментировать с операторами для уточнения результатов, оптимизировать производительность запросов, визуализировать данные для лучшего понимания, изучать практические примеры и присоединяться к соответствующим сообществам и форумам.

Результаты данного исследования могут существенно повлиять на существующие практики в области геоинформационного моделирования и анализа данных, предоставляя более мощные инструменты для точной идентификации и анализа географических данных. Внедрение онтологий и семантических запросов, таких как SPARQL, позволяет улучшить точность и полноту геоинформационных систем, а также оптимизировать процессы принятия решений в различных секторах, от урбанистики до

экологического планирования.

В будущей работе планируется включить в переработанную версию статьи количественные показатели, такие как точность ответов системы по географическому делению Казахстана, полнота ответов, среднее время ответа и сравнение эффективности до и после интеграции онтологической модели. Также будут представлены в заключении количество выполненных SPARQL-запросов, среднее время их выполнения, количество идентифицированных географических объектов и точность результатов запроса, что демонстрирует улучшенную производительность и надёжность системы. Эти метрики помогут подчеркнуть значимость исследования и его вклад в развитие геоинформационных технологий.

Финансирование. Данное исследование было проведено Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19577922) – «Технология создания интеллектуальной вопросно-ответной системы на казахском языке».

Литература

1. Krause U. et al. Curriculum Contexts, Recontextualisation and Attention for Higher-Order Thinking // London Review of Education, 2021. - Vol. 19(1). - P. 1-17
<https://doi.org/10.14324/LRE.19.1.24>
2. Sun Y., Zhang D., Xu C. The attribute classification model in intelligent question answering system based on domain knowledge graph // Fourth International Conference on Computer Vision and Data Mining (ICCVDM 2023), SPIE, 2024. - Vol. 13063. - P. 675-680.
<https://doi.org/10.1117/12.3021488>
3. Sun J. Design of Intelligent Question Answering System for Hospital Online Triage based on Knowledge Graph // Highlights in Science, Engineering and Technology, 2022. - Vol. 24. - P. 212-215. DOI 10.54097/hset.v24i.3924
4. Virranmäki E., Valta-Hulkkonen K., Pellikka A. Geography curricula objectives and students' performance: Enhancing the student's higher-order thinking skills? // Journal of geography, 2021. - Vol. 120(3). - P. 97-107.
<https://doi.org/10.1080/00221341.2021.1877330>
5. Mkhongi F. A., Musakwa W. Perspectives of GIS education in high schools: An evaluation of uMgungundlovu district, KwaZulu-Natal, South Africa // Education Sciences, 2020. - Vol. 10 (5). - P. 131.
<https://doi.org/10.3390/educsci10050131>
6. Lin W., Byrne B. Retrieval augmented visual question answering with outside knowledge // Proceedings of the 2022 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing, 2022. - P. 11238 -11254. DOI 10.18653/v1/2022.emnlp-main.772
7. Dhandapani A., Vadivel V. Question answering system over semantic web // IEEE Access, 2021. - Vol. 9. - P. 46900-46910. DOI 10.1109/ACCESS.2021.3067942
8. Yin Y., Zhang L., Wang Y., Wang M., Zhang Q., Li G.-Z. Question Answering System Based on Knowledge Graph in Traditional Chinese Medicine Diagnosis and Treatment of Viral Hepatitis B. // BioMed research international, 2022, 7139904. [Google Scholar] [CrossRef] [PubMed]

-
9. Japa S. S., Green S. Question Answering over Knowledge Base with Variational Auto-Encoder //2022 IEEE Eighth International Conference on Multimedia Big Data (BigMM).-IEEE, 2022.- P.29-36.
DOI: 10.1109/BigMM55396.2022.00012
10. Jing F. et al. Knowledge-enhanced attentive learning for answer selection in community question answering systems //Knowledge-Based Systems,2022.- Vol.250:109117.
<https://doi.org/10.1016/j.knosys.2022.109117>
11. Sharath J. S., Banafsheh R. Question answering over knowledge base using language model embeddings //2020 International Joint Conference on Neural Networks (IJCNN).- IEEE, 2020.- Vol.1.- P.1-8.
<https://doi.org/10.1109/IJCNN48605.2020.9206698>
12. Yarushkina N., Filippov A., Moshkin V. The Development the Knowledge Base of the Question-Answer System Using the Syntagmatic Patterns Method //Proceedings of the Fourth International Scientific Conference “Intelligent Information Technologies for Industry”(IITI'19) 4. – Springer International Publishing, 2020.- Vol.1156.- P.372-383.
DOI:10.1007/978-3-030-50097-9_38
13. Lizhong X., Zhongxing Z., Saisai S. Construction of a Knowledge Graph-based Medical Question Answer System //2022 7th International Conference on Intelligent Informatics and Biomedical Science (ICIIBMS).-IEEE, 2022. DOI: 10.1109/ICIIBMS55689.2022.9971697
15. Li W., Grakova N., Qian L. Ontological approach for question generation and knowledge control //International Conference on Open Semantic Technologies for Intelligent Systems.-Cham: Springer International Publishing, 2020.-P.161-175.
DOI:10.1007/978-3-030-60447-9_10
16. Liu C. et al. A Novel Knowledge Base Question Answering Model Based on Knowledge Representation and Recurrent Convolutional Neural Network //2020 International Conference on Service Science (ICSS). – IEEE, 2020.- P.149-154. DOI:10.1109/ICSS50103.2020.00031
17. Guo X., Zhao B., Ning B. A Survey on Intelligent Question and Answer Systems // In book: Mobile Multimedia Communications 2022.- P.81-88. DOI:10.1007/978-3-031-23902-1_7
18. Bach N. X., Thanh P. D., Oanh T. T. Question analysis towards a Vietnamese question answering system in the education domain //Cybernetics and Information Technologies,2020.- Vol.20(1).-P. 112-128. DOI:10.2478/cait-2020-0008
19. Ranjan A., Yadav R. K., Tewari G. Study and modeling of question answer system using deep learning technique of AI //International Journal on Recent and Innovation Trends in Computing and Communication,2023.- Vol.11(2).- P. 01-04. <https://doi.org/10.17762/ijritcc.v11i2.6103>
20. Lu Y., Ouyang S., Zhou K. Structured Knowledge Grounding for Question Answering //arXiv preprint arXiv:2209.08284., 2022.
<https://doi.org/10.48550/arXiv.2209.08284>
21. Jing F. et al. Knowledge-enhanced attentive learning for answer selection in community question answering systems //Knowledge-Based Systems, 2022.- Vol.250.:109117.
<https://doi.org/10.1016/j.knosys.2022.109117>
22. Lyadova L. et al. An Ontological Approach to the Development of Analytical Platform Language Toolkits //2022 IEEE 16th International Conference on Application of Information and Communication Technologies (AICT). – IEEE, 2022.- P.1-6.
DOI 10.1109/AICT55583.2022.10013576
23. Zhang J. et al. Can open domain question answering systems answer visual knowledge questions? //arXiv preprint arXiv:2202.04306.- 2022. [Google Scholar]

Сведения об авторах

Даулеткалиева А. – докторант Международного университета Астаны, Астана, Казахстан,

e-mail: assem.dauletkaliyeva1@gmail.com;

Муқанова А. - PhD, доцент Международного университета Астаны, Астана, Казахстан,

e-mail: asiserikovna@gmail.com;

Назырова А. - старший преподаватель Международного университета Астаны, Астана, Казахстан,

e-mail: ayzhan.nazyrova@gmail.com;

Бурибаева А. - PhD, доцент Международного университета Астаны, Астана, Казахстан,

e-mail: buribayeva@mail.ru;

Калдарова Мю - старший преподаватель Международного университета Астаны, Астана, Казахстан,

e-mail: kmiraj82@mail.ru.

Information about the authors

Dauletkaliyeva A. - doctoral student at Astana International University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: assem.dauletkaliyeva1@gmail.com;

Mukanova Assel - PhD, assoc. professor of the Astana International University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: asiserikovna@gmail.com;

Nazyrova A. - senior lecturer of the Astana International University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: ayzhan.nazyrova@gmail.com;

Buribayeva A. - PhD, Associate Professor at Astana International University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: buribayeva@mail.ru;

Kaldarova Mira - senior lecturer at Astana International University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: kmiraj82@mail.ru.

A COMPREHENSIVE APPROACH TO ENHANCING THE RESILIENCE OF INFORMATION SYSTEMS: FROM MATHEMATICAL MODELING TO RISK MANAGEMENT STRATEGIES

^{1,2}Ye. Kaiupov✉, ²A.Mukanova, ²A.Nazyrova, ¹B.Tashtai, ¹T.Toleubekov

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,

²Astana International University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: yerik.kai@gmail.com

This article discusses the issue of improving the reliability of information systems. The main focus is on mathematical analysis methods used to assess fault tolerance in data exchange systems. In the modern world, when data is becoming an increasingly valuable asset, the importance of reliability of information systems cannot be overestimated. The research focuses on the development of a mathematical model, which is presented in the form of a graph of states and failure probabilities, and also includes a set of differential equations to describe the dynamics of the system. This model is designed to operate at three levels, which allows you to analyze in detail various aspects of the functioning of the system and identify potential threats at each stage.

The solution of the proposed equations allows not only to determine the probability of failures at different points in time, but also provides tools for effective troubleshooting. Thus, the implementation of the proposed approach contributes to improving the overall reliability of systems, reduces the risks of critical failures, and improves infrastructure management. The article also discusses the possibilities of practical application of the developed model in various types of information systems, including critical infrastructures, where a high level of reliability is absolutely necessary.

Keywords: information system, diagnostics of network parameters, network resources reliability, failure, network operation level.

АҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН АРТТЫРУДЫҢ КЕШЕНДІ ТӘСІЛІ: МАТЕМАТИКАЛЫҚ МОДЕЛЬДЕУДЕН ТӘУЕКЕЛДЕРДІ БАСҚАРУ СТРАТЕГИЯСЫНА ДЕЙІН

^{1,2}Е.Қайұпов✉, ²Ә.Мұқанова, ²А.Назырова, ¹Б.Таштай, ¹Т.Төлеубеков

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан,

²Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан,

e-mail: yerik.kai@gmail.com

Бұл мақалада ақпараттық жүйелердің сенімділігін арттыру мәселесі қарастырылады. Деректер алмасу жүйелеріндегі ақауларға төзімділікті бағалау үшін қолданылатын математикалық талдау әдістеріне назар аударылады. Қазіргі әлем жағдайында, деректер барған сайын құнды активке айналған кезде, ақпараттық жүйелердің сенімділігінің маңыздылығын асыра бағалау мүмкін емес. Зерттеу сәтсіздіктердің күйлері мен ықтималдықтарының графигі ретінде ұсынылған математикалық модельді әзірлеуге бағытталған, сонымен қатар, жүйенің динамикасын сипаттайтын дифференциалдық тендеулер кешенін қамтиды. Бұл модель жүйенің жұмыс істеуінің әртүрлі аспектілерін егжей-тегжейлі талдауға және әр кезеңдегі ықтимал қауіптерді анықтауға мүмкіндік беретін үш деңгейде жұмыс істеуге арналған.

Ұсынылған тендеулерді шешу уақыттың әртүрлі нүктелерінде ақаулардың пайда болу ықтималдығын анықтауға ғана емес, сонымен қатар, ақаулықтарды тиімді анықтауға және жоюға арналған құралдарды ұсынады. Осылайша, ұсынылған тәсілді енгізу жүйелердің жалпы сенімділігін арттыруға ықпал етеді, маңызды істен шығу қаупін азайтады және инфрақұрылымды басқаруды жақсартады. Мақалада сонымен қатар, сенімділіктің жоғары деңгейі өте қажет болатын маңызды инфрақұрылымдарды қоса алғанда, ақпараттық жүйелердің әртүрлі түрлерінде әзірленген модельді практикалық қолдану мүмкіндіктері талқыланады.

Түйін сөздер: ақпараттық жүйе, желі параметрлерінің диагностикасы, желілік ресурстардың сенімділігі, істен шығуы, желінің жұмыс деңгейі.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ: ОТ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДО СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

^{1,2}Е.Кайұпов ✉, ²А.Муқанова, ²А.Назырова, ²Б.Таштай, ²Т.Толеубеков

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,

² Международный университет Астана, астана, Казахстан,

e-mail: yerik.kai@gmail.com

В данной статье рассматривается вопрос повышения надежности информационных систем. Основное внимание уделяется методам математического анализа, применяемым для оценки устойчивости к сбоям в системах обмена данными. В условиях современного мира, когда данные становятся все более ценным активом, важность надежности информационных систем не может быть переоценена. Исследование фокусируется на разработке математической модели, которая представлена в виде графика состояний и вероятностей отказов, а также включает комплекс дифференциальных уравнений для описания динамики системы. Эта модель разработана для функционирования на трех уровнях, что позволяет детально анализировать различные аспекты функционирования системы и идентифицировать потенциальные угрозы на каждом из этапов.

Решение предложенных уравнений позволяет не только определить вероятности возникновения сбоев в разные моменты времени, но и предоставляет инструменты для эффективного выявления и устранения неисправностей. Таким образом, внедрение предложенного подхода способствует повышению общей надежности систем, снижает риски возникновения критических отказов, и улучшает управление инфраструктурой. В статье также обсуждаются возможности практического применения разработанной модели в различных типах информационных систем, включая критически важные инфраструктуры, где высокий уровень надежности является абсолютно необходимым.

Ключевые слова: информационная система, диагностика параметров сети, надежность сетевых ресурсов, отказы, уровень функционирования сети.

Introduction. In the modern world, where information technology plays a leading role in various spheres of human activity, the reliability of information systems becomes a critically important aspect. These systems form the basis for data transmission, processing, and storage, and any malfunctions in their operation can lead to serious consequences, including data loss, reduced productivity, and even critical emergency situations in vital infrastructures. Therefore, enhancing the resilience of information systems to failures and malfunctions is a priority task for specialists in the field of information technology.

The problem of information system reliability is multifaceted and requires a comprehensive approach to its solution. In recent years, methods of mathematical modeling have been actively developed, allowing the analysis and prediction of system behavior under various external and internal influences. The application of these methods opens new possibilities

for assessing fault tolerance and developing effective strategies to enhance the reliability of information systems.

This article proposes an innovative method for assessing the resilience of information systems to failures, based on mathematical modeling. The method includes the development of a mathematical model, which is a graph of states and failure probabilities, as well as a system of differential equations for its description. This model allows for the identification of potential vulnerabilities in the structure and functioning of information systems, as well as aids in the development of measures to eliminate them. The solution of the proposed model provides quantitative estimates of failure probabilities at various levels of system operation, which is a key element in ensuring its reliability.

The article is organized as follows: after an introduction that outlines the relevance of the problem

---

and the goals of the research, a literature review reflects the current state of the issue of assessing the reliability of information systems. The methodology for developing the mathematical model, the main stages of its creation, and the principles of operation are then described. The results section presents the data obtained during the modeling and their analysis. The conclusion summarizes the findings of the research and outlines prospects for further work in this area.

Materials and methods. To assess the resilience of information systems to failures, methods of mathematical analysis and mathematical modeling were used, including the development of a state graph and failure probabilities, as well as a system of differential equations for analyzing and optimizing the functioning of systems across three levels: data transmission, processing, and storage. This allowed for the prediction of failure probabilities and the identification of critical points to enhance system reliability.

Literature Review. Extensive research has been conducted in the field of hardware protection against malfunctions and system security, presented in a series of key articles. One of the innovative developments is S-DETECTOR, introduced in [1], which is an implementation of DETECTOR with selective protection of vulnerable registers. This approach significantly enhances performance and also reduces the damage that could be caused by failure coverage.

In the field of electric vehicles, a collision prevention system is actively being developed, introduced in [2]. This method is innovative due to the use of embedded real-time subsystems at the hardware level, providing reliable protection against potential faults.

The fundamental methodology for designing fault-tolerant microprocessor systems, described in [3], is based on software-implementable hardware fault tolerance. This methodology represents an important step towards creating systems capable of effectively dealing with potential malfunctions and ensuring reliable operation.

Article [4] proposes an extension of the scheduling theory for mixed-criticality systems, taking into account temporal faults. These extensions, which introduce the concept of discard relations generalizing the notion of criticality, aim to improve the schedulability analysis and the control of dependencies between tasks, facilitating effective system resource management and enhancing reliability in the face of temporal faults.

Experimental data presented in [5] demonstrate that the Defender architecture for a fault-tolerant router in a network-on-chip successfully ensures resilience to permanent faults. Other studies, such as the use of approximate computations to reduce energy consumption in deep neural network accelerators [6] and a design methodology for enhancing the fault tolerance of deep learning models using neuromorphic hardware [8], also make significant contributions to the field of hardware protection.

Furthermore, article [7] examines the Defender architecture for a fault-tolerant router in a network-on-chip, marking an important step in ensuring resilience to permanent faults in modern network systems.

In the context of secure multicast in networks with interceptors, article [9] explores the issue and develops methods for ensuring security in environments with multiple sources.

Detailed studies, such as proving security for the two-message signed Diffie-Hellman key exchange protocol [10], and the extended mechanism for ensuring integrity and predictability in intra-chip communication during random hardware faults (AIQ) [11], provide a deep analysis and development of tools for cybersecurity in modern computing environments.

A review of contemporary trends in access control in the Internet of Things (IoT) [12] makes an important contribution to understanding security in the realm of device and system interactions in the IoT.

Research such as the use of CSP process algebra and the PAT tool for analyzing the Apache Kafka messaging mechanism [13], as well as a review of the security of existing Digital Signature Schemes (DSS) in the context of the strong existential unforgeability under chosen message attack model (sEUF-CMA) [14], provide valuable knowledge for ensuring security in the realms of data exchange and signatures.

Considering the advancement of modern technologies, studies on the application of a new protocol with a guaranteed error of $O(1/\epsilon)$ for pure differential privacy [15] and examining the security of the Signal messenger with a proposal for an improved protocol SAID [16] offer new perspectives and solutions for secure data transmission and communications.

Finally, research in the field of distributed systems, such as a Configurable Distributed System for Verification and Launch (CDCLS) for aerospace vehicles [17] and the proposal of the DepFast library [18], are significant steps in the field of ensuring

fault tolerance and efficient resource management in modern distributed systems [19].

This literature review also addresses issues of processing large volumes of data in intelligent transportation using mobile edge computing technology [20]. Challenges related to efficient data management and processing in transportation systems are becoming increasingly relevant, and this research suggests approaches to addressing these challenges based on the use of mobile computing.

Additionally, considering a secure data transmission mechanism in ad hoc mobile networks [21] is an important part of the review. Ensuring secure data transmission in ad hoc networks, where devices interact without a centralized infrastructure, is a complex task, and this article suggests approaches to ensuring confidentiality and integrity of data in such networks.

Research on Scalable Multilevel Distributed Coding (SMDC) for encoding independent information messages with different reliability requirements [22] also contributes to the discussion on fault tolerance and security. This approach can be useful for transmitting information under conditions where different messages have varying reliability requirements.

In conclusion, introducing a new steganography model - the Cover Processing-based Steganographic Model (CPSM) [23] - complements the discussion on innovative approaches to ensuring confidentiality and security of information messages. This model offers new ways of embedding and protecting information, making it significant in the context of developing

secure messaging systems.

Modeling Object. The object of modeling in the scientific article presented is information systems designed to ensure the transmission, processing, and storage of data in various areas of human activity. Particular attention is paid to data transmission systems operating under increased reliability and fault tolerance requirements. The study aims to analyze and assess the resilience of these systems to potential failures and malfunctions that may arise due to various external and internal impacts.

As a specific object of modeling, information systems with a three-level operating architecture are chosen, including data transmission, data processing, and data storage levels. This structure reflects the complexity and hierarchy of modern information systems and allows for considering various scenarios of system component interactions and their impact on overall reliability.

A mathematical model based on graph theory and probability theory principles has been developed to analyze the fault tolerance of information systems. The model is a state graph, each state corresponding to a certain level of system operation, and transition probabilities between these states, reflecting the likelihood of system component failures and their impact on overall operability. A system of differential equations is used to describe the dynamics of system state changes, the solution of which allows estimating the probabilities of the system being in each of the possible states over time.

Table 1 - Important components of Information systems (IS)

№	Component	Function	Criticality Level
1	Database Server	Data storage, management, and processing	High
2	Communication Equipment	Ensuring data transmission between network devices	Medium
3	Application Server	Running business applications and services	High
4	Data Storage Systems	Centralized storage of large volumes of data	High
5	Backup Systems	Data recovery after failures	High
6	Network Routers and Switches	Traffic routing and network flow management	Medium
7	Security Systems (Firewall, IDS/IPS)	Network protection against unauthorized access and attacks	High
8	Data Processing Centers (DPC)	Physical and software support of IT infrastructure	High
9	End-User Devices (PCs, Laptops)	User access to applications and data	Medium
10	Cloud Computing Services	Flexible scaling and resource provisioning	Medium

Modeling the fault tolerance of information systems using the proposed mathematical model enables the identification of the most vulnerable elements of the system, assess the risks of potential failures, and develop strategies to improve reliability and resilience to malfunctions. This approach ensures a higher level of information systems' readiness for unforeseen situations, minimizes potential losses from failures and malfunctions, and improves the quality of service for end-users.

Table 1 presents the critically important components of information systems (IS), their main functions, and the level of criticality.

This classification emphasizes the importance of various IS components in ensuring their stable and

reliable operation. Components with a high level of criticality require special attention in the context of developing measures to improve fault tolerance and ensure data security.

The functional state of an information system (IS) can be represented in accordance with Figure 1, where the efficiency of the IS is determined by its ability and readiness to perform basic functions, such as sending data packets and processing user requests. In contrast to efficient operation, an inefficient state of the IS is characterized by problems including delays, malfunctions, and complete failures. Additionally, within the scope of the study, various categories of errors that can lead to system failures can be identified, as detailed in Figure 2.

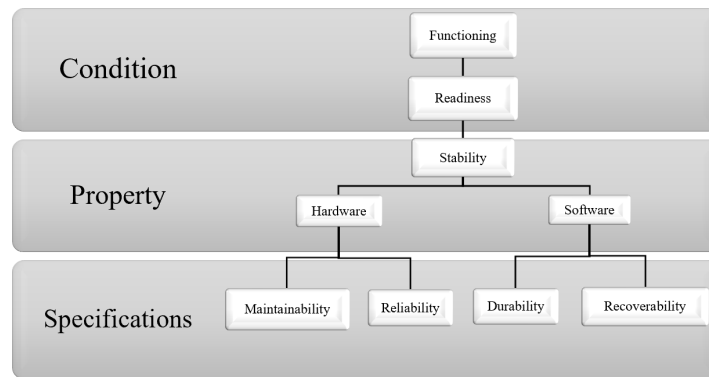

Figure 1 - Characteristics of the functioning of the IS

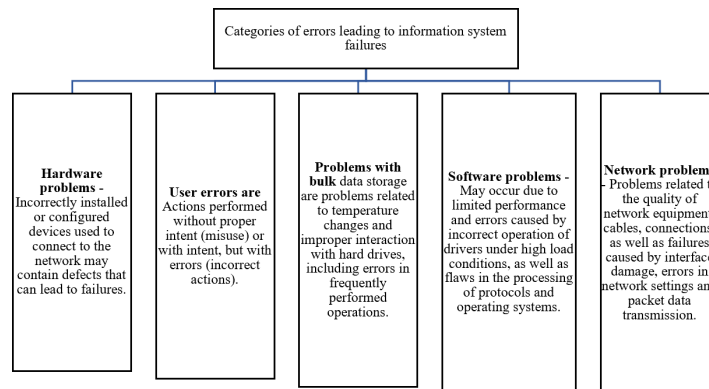

Figure 2 - Errors that can lead to failures And

In the framework of system-technical analysis, information systems are considered as integrated structures consisting of interconnected and interacting levels. The key elements of such systems are system and

application software, database management systems, as well as a set of functions and services responsible for data transmission, storage and processing (Figure 3).

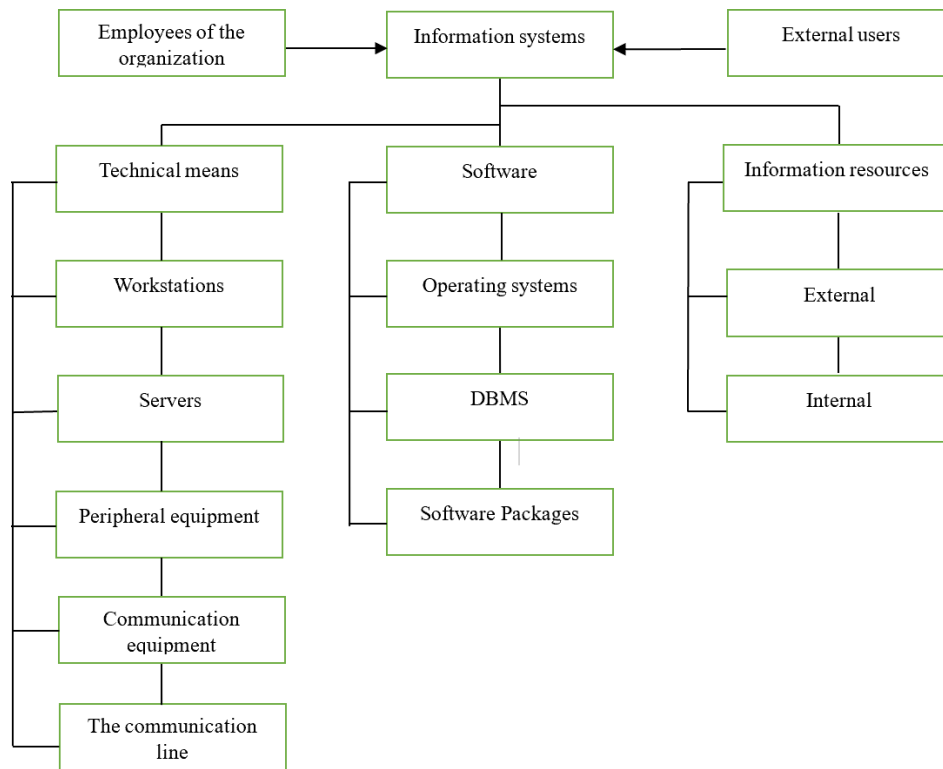

Figure 3- Information systems

When developing reliable and fault-tolerant information systems and networks, significant attention is dedicated to minimizing the time and resources required for the recovery and replacement of failed components. In light of this, the application of various modeling methods for selecting the optimal strategy for implementing backup elements, considering potential failures, becomes a highly sought-after approach.

The task of modeling and assessing the probabilities of failures in information systems acquires particular relevance, allowing for the identification of components that require modernization or replacement with backups. For addressing this task, it is appropriate to use the Markov chain methodology. This method is one of the most accessible and effective mathematical tools for modeling various operations, including failures in information systems, occurring as random processes.

Markov chains are an established mathematical tool for analyzing problems with a probabilistic nature. Such a chain is represented in the form of a graph, where vertices correspond to system states, and edges reflect the intensity of transitions between these states. Using an annotated graph, it is possible to determine the probabilities of the system being in each of the states

both over time and in stationary conditions.

Before beginning modeling, initial parameters are defined, such as possible states of failures specific to the analyzed information system, and all potential connections between states are established in the form of event flow intensities that effectuate the system's transitions from one state to another.

Then, based on the set parameters, one can proceed to create the model using graph methodology, based on the principles of Markov chain theory.

In the context of the analyzed information system, a failure is considered a stochastic process with a finite set of states, where events occur individually rather than en masse. This indicates the ordinariness of the studied model, which also assumes the absence of aftereffects. This means that the number of events occurring in any given time interval does not correlate with the number of events in any other non-overlapping interval.

In the process of building the model to assess network fault tolerance, it is assumed that a failure can occur at any level of its operation at any given time, including the local level, the network environment level, or the level of system's critically significant nodes (Figure 4).

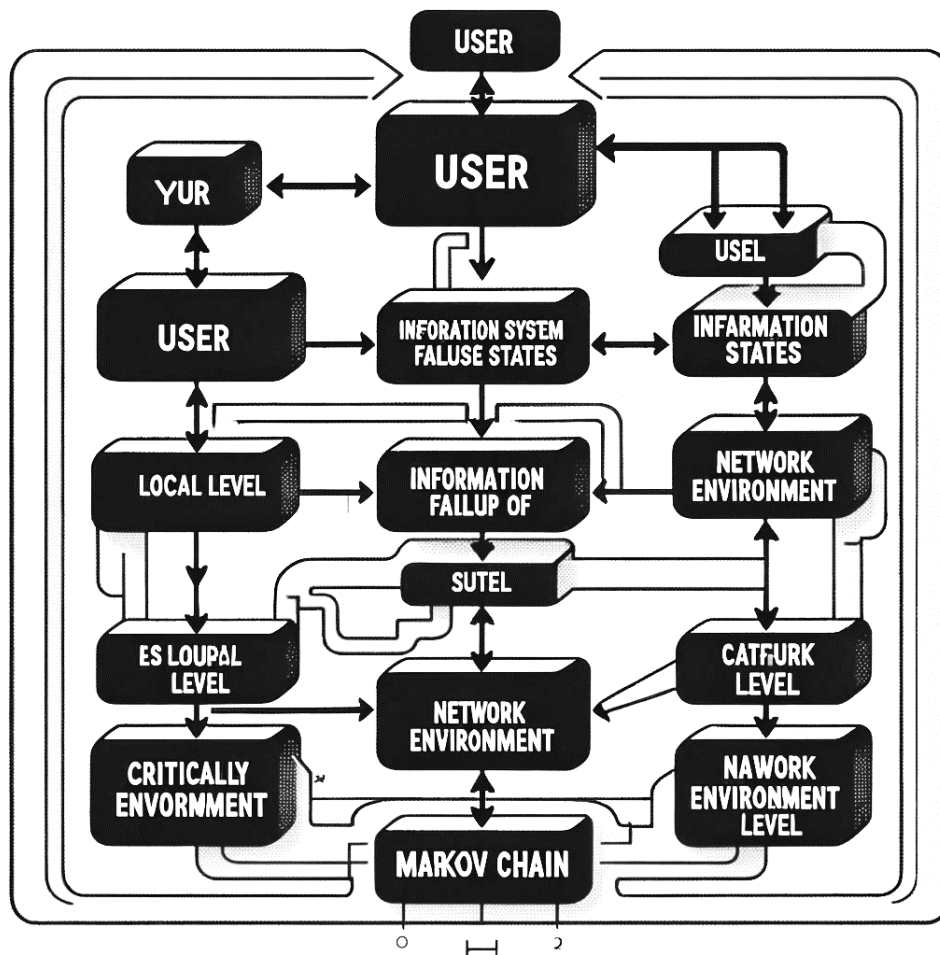

Figure 4 - Schematic representation of the hierarchy of failure states of an information system with modeling based on Markov chains

In the process of developing a model and evaluating the characteristics of network fault tolerance, it is assumed that the information system at certain points in time may experience a failure at one of the levels of its functioning. These levels include: the local level, the network environment level, and the critical node level. Within the framework of modeling, it is assumed that the system can be in various failure states, designated as S_{ij} , where the index i indicates the level of functioning (with three levels in this example), and the index j classifies the type of failure (with five different types in this example).

The initial state of the system is assumed to be trouble-free, with fully functioning resources. All subsequent states differ from the initial one and are characterized by non-standard operation of the system in conditions of various failures.

Next, a graph of system states is constructed, which

illustrates the transitions from each possible failure state at the appropriate level to a failure-free state, designated as S_0 . In this graph, the vertices represent the possible states of the system, and the edges reflect the intensity of transitions between these states, denoted as λ_i .

To quantify fault tolerance and failure probabilities in the network, a mathematical model is formed based on the constructed graph of states. This model is expressed through a system of differential or linear algebraic equations, following the rule: on the left is the derivative of the probability of a state in time, and on the right is the sum of the products of the probabilities of states from which transitions to a given state occur, based on the intensity of the corresponding streams of events, minus the total intensity of the streams leading away from this state, multiplied by the probability of this state.

To assess the level of fault tolerance and find the probabilities of failures in the network according to a structured graph, we compile a mathematical model in the form of a system of differential or linear algebraic equations according to the following rule: on the left is the derivative of the probability of the state, and on the right is the sum of the products of the probabilities of those states from which the arrows go to this state, based on the intensity of the corresponding event flows, minus the total intensity of the flows leading from a given state multiplied by the probability of a given state

To quantify the fault tolerance of the network and determine the probability of failures, a mathematical model based on the constructed graph of states is used. The model is presented in the form of a system of differential or linear algebraic equations, which are formulated as follows:

The left side of the equation contains the derivative of the probability of finding the system in a given state in time, which corresponds to the rate of change in the probability of this state.

The right side of the equation consists of two parts:

The first part includes the sum of the products of the probabilities of previous states on the intensity of the streams of events that transfer the system to this state. This reflects the contribution to the probability of a state from all possible previous states.

The second part is the product of the probability of the current state by the total intensity of the streams of events that bring the system out of this state. This expresses the loss of probability due to transitions to other states.

Thus, if we denote the probability of the S_i state as $P(S_i)$ and the intensity of the transition from the S_i state to the S_j state as λ_{ij} , then for each S_i state the equation will take the form:

$$\frac{dP(S_i)}{dt} = \sum_{j \neq i} P(S_j) \lambda_{ji} - P(S_i) \sum_{j \neq i} \lambda_{ij}$$

where $\frac{dP(S_i)}{dt}$ - is the rate of change in the probability of the S_i state over time, the first term sums up the contributions from all possible transitions to the S_i state, and the second term subtracts the probability of leaving the S_i state to all other states.

Solving this system of equations will allow us to find the probabilities of all states of the system at any given time or in a stationary mode, if we consider the long-term behavior of the system.

Discussion. In the framework of modern research, an analysis of the fault tolerance of information systems (IS) using the theory of Markov chains has been carried out. The central part of the work is the construction of an IC failure graph, which describes the probabilistic transitions between different states of the system, including states characterizing various levels of functioning and types of failures. Failure states in this context are divided into three main categories: the local level, the network environment level and the level of critical nodes, each of which, in turn, is associated with five types of failures, covering hardware, system, application problems, as well as failures of network devices and physical communication channels.

The study begins with determining the initial state of the system, assuming its full functionality without any failures. The subsequent analysis focuses on modeling the transitions of the system to failure states and back, using a mathematical model based on Markov circuits. This approach allows us to quantify the probabilities of each of the possible states of the system over time, which is a key aspect in studying and improving its fault tolerance.

In the course of the study, a system of differential and linear algebraic equations was developed, which allows us to calculate the dynamics of changes in the probabilities of system states based on the intensities of event flows leading to failures or restoration of functioning. The solution of this system of equations makes it possible to predict the behavior of the system in various operating conditions and under various failure scenarios.

One of the most important results of the work was the identification of key factors affecting the level of fault tolerance of the information system. In addition, the most vulnerable components and levels of functioning of the IC were identified, for which the risk of failure is maximum. This data can be used in the development of strategies to improve the reliability and fault tolerance of systems, as well as in planning measures to prevent failures or minimize their consequences.

Results. As part of the research, a mathematical model based on Markov chains was developed and tested to analyze the fault tolerance of information systems (IS). The model allowed us to estimate the probabilities of transitions between different states of the system, including normal operation and various failure levels associated with the local level, the level of the network environment and the level of critical nodes. The failure specification included hardware problems, system failures, application problems, failures of

---

network devices and physical communication channels.

The main results of the study can be summarized as follows:

Quantification of the probabilities of states - the probabilities of finding the system in each of the possible states were determined depending on the time and operating conditions. This made it possible to identify the most vulnerable components of the IC to failures and evaluate the effectiveness of various strategies to increase fault tolerance.

Identification of key fault tolerance factors - the study showed that the intensity and probability of failures significantly depend on the level of functioning of the system components and the type of possible failures. Identifying these dependencies allows you to focus efforts on eliminating the most significant vulnerabilities.

Analysis of the dynamics of changes in system states

- the proposed approach made it possible to trace how the probability of finding a system in certain failure states changes over time, which contributes to a better understanding of the recovery processes after failures and planning preventive measures.

Development of recommendations to improve fault tolerance - based on the results obtained, recommendations were formulated to improve the architecture and configuration of information systems aimed at reducing the likelihood of failures and minimizing their consequences.

Thus, the results of this study make a significant contribution to the theory and practice of designing and operating fault-tolerant information systems. The use of mathematical modeling based on Markov chains allows for a more in-depth analysis of the processes taking place in the IP and the development of effective risk management strategies related to potential failures.

References

1. Niksresht M. et al. Impact of selective implementation on soft error detection through low-level re-execution // 2021 IEEE Intl Conf on Dependable, Autonomic and Secure Computing, Intl Conf on Pervasive Intelligence and Computing, Intl Conf on Cloud and Big Data Computing, Intl Conf on Cyber Science and Technology Congress (DASC/PiCom/CBDCCom/CyberSciTech). – IEEE, 2021. - P. 112-117.
DOI:10.1109/DASC-PiCom-CBDCCom-CyberSciTech52372.2021.00031
2. Ijeh I. C. A collision-avoidance system for an electric vehicle: a drive-by-wire technology initiative // SN Applied Sciences. - 2020.-Vol.2 (4)- P. 744.
DOI:10.1007/s42452-020-2383-2
3. Aponte-Moreno A., Restrepo-Calle F., Pedraza C. Using approximate computing and selective hardening for the reduction of overheads in the design of radiation-induced fault-tolerant systems // Electronics. -2019.- Vol.8.(12) -P.1539. <https://doi.org/10.3390/electronics8121539>
4. Reghenzani F. et al. A mixed-criticality approach to fault tolerance: integrating schedulability and failure requirements // 2022 IEEE 28th Real-Time and Embedded Technology and Applications Symposium (RTAS).- IEEE.- 2022.- P. 27-39. DOI:10.1109/RTAS54340.2022.00011
5. Wu H., Guo R., Hu Y. FERNANDO: A software transient fault tolerance approach for embedded systems based on redundant multi-threading // IEEE Access.-2021.-Vol. 9.-P. 67154-67166.
DOI:10.1109/ACCESS.2021.3077190
6. Siddique A., Basu K., Hoque K. A. Exploring fault-energy trade-offs in approximate DNN hardware accelerators // 2021 22nd International Symposium on Quality Electronic Design (ISQED).-IEEE.- 2021.- P. 343-348.
DOI:10.1109/ISQED51717.2021.9424345
7. Baloch N. K., Baig M. I., Daneshtalab M. Defender: A low overhead and efficient fault-tolerant mechanism for reliable on-chip router // IEEE Access.-2019.-Vol.7.- P.142843-142854.
DOI: 10.1109/ACCESS.2019.2944490
8. Isik M. et al. A design methodology for fault-tolerant computing using astrocyte neural networks // Proceedings of the 19th ACM International Conference on Computing Frontiers. -2022.- P.169-172.
DOI:10.1145/3528416.3530232
9. Cohen A. et al. Secure multi-source multicast // IEEE Transactions on Communications. – 2018. Vol. 67 (1)-

P.708-723. DOI:10.1109/TCOMM.2018.2870831

10.Pan J., Qian C., Ringerud M. Signed (group) diffie–hellman key exchange with tight security // Journal of Cryptology.- 2022. – Vol.35(4).- P. 26. <https://doi.org/10.1007/s00145-022-09438-y>

11.Rambo E. A., Shang Y., Ernst R. Providing integrity in real-time networks-on-chip // IEEE Transactions on Very Large Scale Integration (VLSI) Systems.-2019.- Vol.27.(8)- P. 1907-1920.

12.Gabillon A., Gallier R., Bruno E. Access controls for IoT networks // SN Computer Science. -2020.-Vol.1(1).- P. 24. DOI:10.1007/s42979-019-0022-z

13.Xu J. et al. Formalization and verification of Kafka messaging mechanism using CSP // Computer Science and Information Systems.-2023.-Vol.20(1).- P. 277-306

<https://doi.org/10.2298/CSIS210707057X>

14.Chia J., Chin J. J., Yip S. C. Digital signature schemes with strong existential unforgeability // F1000Research.- 2021.DOI:10.12688/f1000research.72910.1

15.Cheu A., Yan C. Pure differential privacy from secure intermediaries // arXiv preprint arXiv:2112.10032. – 2021. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2112.10032>

16.Blazy O. et al. SAID: reshaping signal into an identity-based asynchronous messaging protocol with authenticated ratcheting // 2019 IEEE European Symposium on Security and Privacy (EuroS&P). –IEEE.-2019.- P.294-309. DOI:10.1109/EuroSP.2019.00030

17. Shiyval Singh, Bhogendra Rao. Issues in design and development of reliable configurable distributed checkout and launch system for mission critical aero-space flight vehicles // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE).- 2020.-Vol. 9 (4S2)- P.77-81. DOI: 10.35940/ijitee.D1018.0394S220

18.Yoo A. et al. Fail-slow fault tolerance needs programming support // Proceedings of the Workshop on Hot Topics in Operating Systems. -2021.- P. 228-235.

19.Sahasrabudhe D., Berzins M., Schmidt J. Node failure resiliency for Uintah without checkpointing // Concurrency and Computation: Practice and Experience.- 2019.

<https://doi.org/10.1002/cpe.5340>

20.Zhao H. et al. Message-sensing classified transmission scheme based on mobile edge computing in the internet of vehicles // Software: Practice and Experience. -2021.-Vol.51.(12) - P. 2501-2518. DOI:10.1002/spe.2843

21.Kausar S. et al. Secure and efficient data transfer using spreading and assimilation in MANET // Software: Practice and Experience.-2020.- Vol.50 (11) -P.2095-2109. DOI:10.1002/spe.2782

22.Guo T. et al. Weakly secure symmetric multilevel diversity coding //2019 IEEE Information Theory Workshop (ITW). DOI:10.1109/ITW44776.2019.8989083

23.Stănescu D. et al. Cover processing-based steganographic model with improved security // Acta Polytechnica Hungarica.- 2019.-Vol.16.(1)- P.227-246.

Information about the authors

Kaiupov Ye. K. - doctoral student, L. N. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: yerik.kai@gmail.com;

Mukanova A. - PhD, assoc. professor of the Astana International University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: asiserikovna@gmail.com;

Nazyrova A. - senior lecturer of the Astana International University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: ayzhan.nazyrova@gmail.com;

Tashtay B. -senior lecturer of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: 93bahti93@gmail.com;

Toleubekov T. - is a senior lecturer at the Eurasian National University. L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan, e-mail: toleubekovtm@gmail.com

Сведения об авторах

Кайупов Е.К. - докторант Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: yerik.kai@gmail.com;

Муканова А. - PhD, доцент Международного университета Астаны, Астана, Казахстан, e-mail: asiserikovna@gmail.com;

Назырова А. - старший преподаватель Международного университета Астаны, Астана, Казахстан, e-mail: auzhan.nazyrova@gmail.com;

Таштай Б. - старший преподаватель Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: 93bahti93@gmail.com;

Толубеков Т. - старший преподаватель Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: toleubekovtm@gmail.com

АНАЛИЗ РАСШИРЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СИСТЕМЫ SIEM ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ С IBM QRADAR

¹Ж. Бидахмет, ¹Г.З. Зиятбекова[✉], ¹С.К. Заманова, ²Ж.Ж. Кожамкулова, ³А.К. Адильбекова, ¹С.М. Жаксыбай

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан,

²НАО АУЭС имени Г. Даукеева, Алматы, Казахстан,

³Казахский университет международных отношений и мировых языков

имени Абылай хана, Алматы, Казахстан,

e-mail: zhaksybaysanzhar@gmail.com

В данной статье рассматриваются важные аспекты SIEM-технологии, роли в кибербезопасности и ее компонентов, обсуждаются ключевая роль SIEM-системы в современном мире информационных технологий, а также рассмотрены основные компоненты SIEM-системы, включая сборщики данных, системы корреляции, дэшборды и отчеты. Представлен код, являющийся частью разработки, предназначенной для мониторинга сетевого трафика и обнаружения потенциальных угроз, таких как DDoS-атаки. Основные использованные технологии и методы описаны ниже.

Ключевые слова: SIEM, IBM QRadar, DDoS-атака, информационная безопасность, кибербезопасность, мониторинг, угроза.

IBM QRADAR ИНТЕГРАЦИЯСЫ АРҚЫЛЫ SIEM ЖҮЙЕСІНІҢ КЕҢЕЙТІЛГЕН МҮМКІНДІКТЕРІН ТАЛДАУ

¹Ж. Бидахмет, ¹Г.З. Зиятбекова[✉], ¹С.К. Заманова, ²Ж.Ж. Кожамкулова, ³А.К. Адильбекова, ¹С.М. Жаксыбай

¹эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан,

²Г. Даукеев атындағы КЕАҚ АЭЖБУ, Алматы, Қазақстан,

³Абылай хан атындағы ҚазХҚЖЭТУ, Алматы, Қазақстан,

e-mail: zhaksybaysanzhar@gmail.com

Бұл мақалада SIEM технологиясының маңызды аспектілері, оның киберқауіпсіздіктегі рөлі мен құрамдас бөліктері қарастырылады, ақпараттық технологиялардың заманауи әлеміндегі SIEM жүйесінің негізгі маңыздылығы талқыланады, сонымен қатар, SIEM жүйесінің негізгі құрамдас бөліктері, соның ішінде дерек жинаушылар, корреляциялық жүйелер, бақылау тақталары және есептер қарастырылады. Ұсынылған код желілік трафикті бақылауға және DDoS шабуылдары сияқты ықтимал қауіптерді анықтауға арналған әзірлеменің бөлігі болып табылады. Қолданылатын негізгі технологиялар мен әдістер төменде сипатталған.

Түйін сөздер: SIEM, IBM QRadar, DDoS шабуылы, ақпараттық қауіпсіздік, киберқауіпсіздік, мониторинг, қауіп.

ANALYZE SIEM SYSTEM ADVANCED FEATURES THROUGH INTEGRATION WITH IBM QRADAR

¹Zh. Bydakhmet, ¹G.Z. Ziyatbekova[✉], ¹S.K. Zamanova, ²Zh.Zh. Kozhamkulova, ³A.K. Adilbekova, ¹S.M. Zhaksybay

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,

²Non-profit joint-stock company “Almaty University of Power Engineering and Telecommunications after Gumarbek Daukeev” Almaty, Kazakhstan,

This article discusses important aspects of SIEM technology, the role in cybersecurity and its components, discusses the key role of the SIEM system in the modern world of information technology, and examines the main components of the SIEM system, including data collectors, correlation systems, dashboards and reports. The code is presented, which is part of a development designed to monitor network traffic and detect potential threats such as DDoS attacks. The main technologies and methods used are described below.

Keywords: SIEM, IBM QRadar, DDoS attack, information security, cybersecurity, monitoring, threat.

Введение. Системы управления информацией и событиями безопасности (SIEM – Security information and event management) начали свое развитие в конце 1990-х – начале 2000-х годов из простых систем лог-менеджмента. Эти системы первоначально были созданы для сбора, агрегирования и хранения лог-файлов от различных систем и устройств в централизованном хранилище. Основной целью было обеспечить удобный доступ к логам для целей аудита и устранения неисправностей. Со временем возникла потребность в более продвинутом анализе данных для обнаружения и предотвращения инцидентов безопасности.

Развитие функциональности: Корреляция и аналитика. Как развивались технологии и увеличивалось количество киберугроз, стало очевидно, что простого сбора и хранения логов недостаточно. В ответ на это появились системы, способные не только собирать данные, но и анализировать их на предмет аномалий и угроз. Так родились первые SIEM-системы, которые начали использовать правила для корреляции событий и алертов, позволяя IT-специалистам и аналитикам безопасности более эффективно реагировать на инциденты.

Внедрение технологий машинного обучения и больших данных. С развитием технологий больших данных и машинного обучения современные SIEM-системы стали значительно мощнее. Они начали предлагать не только реактивный, но и проактивный подход к безопасности. Это включало поведенческий анализ и аналитику в реальном времени, что позволило обнаруживать даже сложные угрозы, маскирующиеся под обыденную активность в сети [1-2].

Роль IBM QRadar в эволюции SIEM. IBM QRadar является одним из лидеров в области SIEM. Он был разработан для предоставления комплексного решения по управлению сетевой безопасностью, которое интегрирует сбор логов, мониторинг событий, их корреляцию и аналитику. QRadar использует слож-

ные алгоритмы для анализа и корреляции данных, что позволяет обнаруживать угрозы более эффективно и в более ранние стадии, чем традиционные системы. Эта эволюция отражает не только технический прогресс, но и изменения в подходах к обеспечению безопасности, делая современные SIEM-системы более адаптивными и интеллектуальными [3].

Основные технологии и методы обнаружения угроз. Примеры и кейс-стади. Примером сложной угрозы может служить атака через беспроводные сети, где злоумышленники используют сетевые запросы для распространения вредоносного ПО в пределах корпоративной сети. В таких случаях SIEM системы, оснащенные инструментами для глубокого анализа сетевого трафика и поведенческого мониторинга, могут быстрее обнаружить и нейтрализовать угрозу.

Сложность и разнообразие современных киберугроз требуют от SIEM систем не только быстрого реагирования, но и глубокого понимания контекста каждой угрозы. Развитие технологий, таких как машинное обучение и искусственный интеллект, помогает современным SIEM системам, включая IBM QRadar, эффективно справляться с этими вызовами, предоставляя более мощные и умные инструменты для защиты цифровых активов организаций [4].

Основные технологии. Flask: это легковесный веб-фреймворк на языке Python, предназначенный для создания веб-приложений. В данном контексте он используется для создания веб-интерфейса для мониторинга сетевого трафика.

Scapy: это мощная библиотека Python, которая позволяет интерактивно работать с сетевыми пакетами. В коде используются модули *sniff*, *IP*, и *TCP* из Scapy для перехвата и анализа сетевого трафика.

Subprocess: Модуль Python, используемый для запуска новых приложений или программ, которые могут выполняться параллельно с Python-скриптом.

Logging: Модуль Python для логирования событий. В данном коде он настраивается для сохранения записей о сетевом трафике в файл `network_traffic.log`.

Nmap: Инструмент для исследования сети и аудита безопасности. Хотя он не показан в действии в представленном фрагменте кода, его можно использовать для сканирования сети на наличие уязвимых портов [5-6].

Материалы и методы. *Сбор данных:* Используя Scapy, система перехватывает сетевой трафик и собирает данные о пакетах, передаваемых через сеть.

Анализ портов: В коде определены уязвимые порты (`vulnerable_ports`), которые могут подвергаться сканированию или атакам. Система может анализировать трафик на эти порты для обнаружения подозрительной активности.

Обнаружение аномалий: Установлен порог (`anomalous_traffic_threshold`) для обнаружения аномального трафика. Если объем трафика превышает

этот порог, система может генерировать предупреждение о возможной аномалии.

DDoS обнаружение: Порог (`ddos_threshold`) устанавливается для обнаружения DDoS-атак. Это сделано для мониторинга необычно высокого трафика, который может указывать на DDoS.

Использование этих технологий и методов в совокупности позволяет создать систему, способную эффективно мониторить сетевой трафик и предупреждать о потенциальных угрозах в реальном времени. Такая система становится важной частью защитного механизма в контексте кибербезопасности, дополняя возможности традиционных SIEM систем и повышая общую защищенность сетевой инфраструктуры.

Практическое применение разработки: интеграция сетевого мониторинга и анализа [7-8].

Результаты и обсуждение. *Описание кода.* Код системы (Рис. 1-4) начинается с импорта необходимых библиотек:

```
from flask import Flask, render_template, request, jsonify
from scapy.all import sniff, IP, TCP
import subprocess
import time
import logging
import nmap
```

Рис. 1 – Импорт необходимых библиотек

Затем, настраивается базовая конфигурация логирования и создается экземпляр Flask-приложения:

```
app = Flask(__name__)
logging.basicConfig(filename='network_traffic.log', level=logging.INFO, format='
```

Рис. 2 – Flask-приложение

С помощью Scapy осуществляется захват пакетов и анализ сетевого трафика. Каждый пакет обрабатывается функцией `packet_handler`, которая извлекает важные данные и хранит их в словаре:

```
def packet_handler(packet):
    # Обработка пакета
    # ... код ...
```

Рис. 3 - Анализ сетевого трафика

В коде реализованы механизмы для определения аномального трафика и обнаружения DDoS-атаки, а также функции для блокировки IP-адресов, подозрительных в сканировании портов.

Примеры использования. Возьмем для примера функцию обнаружения аномального трафика:

```
# Проверяем, является ли трафик аномальным
if network_traffic[pair_id]['traffic'] > anomalous_traffic_threshold:
    # Если да, помечаем соответствующий IP-адрес
    network_traffic[pair_id]['is_anomalous'] = True
```

Рис. 4 - Функция обнаружения аномального трафика

Этот фрагмент кода проверяет, превышает ли количество трафика для пары IP-адресов установленный порог, и в случае обнаружения аномалии отмечает соответствующий IP-адрес как аномальный.

Интеграция с Nmap для сканирования уязвимостей. Кроме того, мы использовали

Цветовая индикация угроз. Для улучшения восприятия информации и скорости реагирования таблицы используют цветовую индикацию для различных типов угроз (Рис. 5-7):

- Красный цвет выделяет уязвимые порты и потенциальные DDoS-атаки.
- Желтый цвет указывает на аномальный трафик.
- Зеленый цвет предупреждает о сканировании портов.

Network Traffic

Цветовая справка:

- Красный: Уязвимый порт
- Желтый: Аномальное количество трафика
- Зеленый: Потенциальная DDoS-атака
- Синий: Сканирование портов

Source IP	Destination IP	Source Port	Destination Port	Traffic (KB)	Action
149.154.167.99	192.168.1.37	443	62335	13.765625	Block
192.168.1.37	149.154.167.99	62335	443	25.0205078125	Block
192.168.1.37	45.87.251.149	None	None	0.1044921875	
45.87.251.149	192.168.1.37	None	None	0.095703125	
192.168.1.37	162.254.198.104	60056	27036	0.10146875	
162.254.198.104	192.168.1.37	27036	60056	0.023734375	
192.168.1.37	52.111.243.2	62417	443	0.0869140625	Block
173.249.33.72	192.168.1.37	None	None	0.1357421875	
192.168.1.37	173.249.33.72	None	None	0.345703125	
52.111.243.2	192.168.1.37	443	62417	0.023734375	Block
192.168.1.38	224.0.0.251	None	None	0.57421875	

Рис. 5 - Цветовая индикация угроз

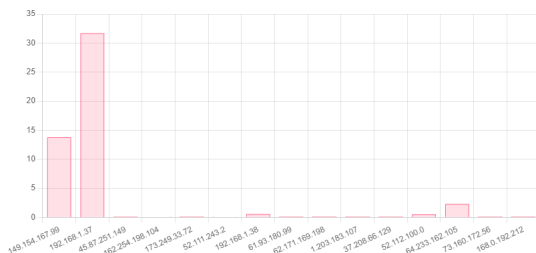

Рис. 6 - Исходящий трафик

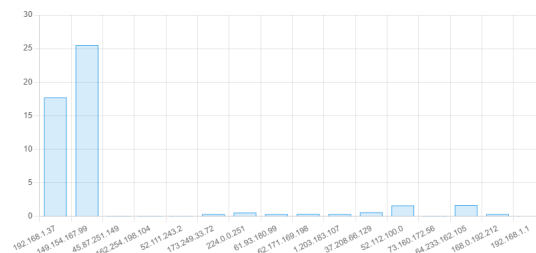

Рис. 7 - Входящий трафик

Обнаружение и предотвращение сканирования портов. Описание кейса: Средняя компания ABC, работающая в сфере финансовых услуг, столкнулась с увеличением числа попыток несанкционированного сканирования портов в их сети, что создава-

ло потенциальные угрозы безопасности. Для защиты от таких атак компания внедрила нашу систему мониторинга. Система мониторинга непрерывно анализировала сетевой трафик и применяла алгоритмы обнаружения сканирования портов для выявле-

ния подозрительной активности. При обнаружении таких попыток система автоматически блокировала исходящие запросы с подозрительных IP-адресов.

Эффективное обнаружение угроз: Система успешно выявила и предотвратила ряд попыток сканирования портов, минимизируя риски нарушения безопасности и сокращая время необходимое для реагирования на инциденты.

Повышение защищенности сети: благодаря реакции в реальном времени на угрозы, компания смогла улучшить общий уровень безопасности своей сети и защитить конфиденциальные данные клиентов.

Сокращение операционных затрат: Уменьшение количества атак на сеть привело к сокращению времени, затрачиваемого на расследование инцидентов и восстановление сервисов.

Рассмотренные кейс-стади являются лишь двумя примерами успешного применения системы мониторинга сетевого трафика, разработанной нами. Эти кейсы подчеркивают значимость эффективного мониторинга и оперативного реагирования на угрозы для обеспечения безопасности и надежности корпоративных сетей.

Тенденции и прогнозы в области SIEM, исследование текущих тенденций. Системы управления информационной безопасностью (SIEM) продолжают развиваться, приспосабливаясь к новым вызовам и угрозам в области кибербезопасности. Некоторые текущие тенденции в этой области включают:

Облачные решения: Возрастающая потребность в масштабируемых и гибких решениях подталкивает компании к переходу от локальных SIEM систем к облачным платформам, что позволяет более эффективно управлять растущим объемом данных.

Искусственный интеллект и машинное обучение: Использование алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта становится все более распространенным в SIEM системах для более точного обнаружения и анализа угроз.

Расширенный анализ данных: Компании все больше осознают ценность данных о безопасности не только для реагирования на инциденты, но и для принятия стратегических решений в области кибербезопасности.

Будущие инновации. В будущем можно ожидать дальнейшего развития SIEM систем в следующих направлениях:

Автоматизация и оркестрация: Развитие автоматизированных процессов обнаружения и реагирова-

ния на угрозы позволит компаниям сократить время реагирования на инциденты и улучшить эффективность своих кибербезопасных операций.

Усиление аналитики: Внедрение более продвинутых методов аналитики данных, таких как анализ поведения пользователей и контекстной информации, позволит более точно выявлять потенциальные угрозы.

Интеграция с другими технологиями: SIEM системы будут все более интегрироваться с другими технологиями кибербезопасности, такими как EDR (Endpoint Detection and Response) и SOAR (Security Orchestration, Automation, and Response), для обеспечения более полного и согласованного подхода к безопасности [9].

Вклад разработки в будущее индустрии. Разработка представляет собой важный шаг в направлении инновационных решений в области SIEM. Таким образом продукт может формировать будущее систем SIEM:

Расширенные алгоритмы обнаружения: Система предлагает расширенные алгоритмы обнаружения аномального трафика, DDoS-атак и сканирования портов, что позволяет более точно выявлять угрозы и снижать ложные срабатывания.

Интеграция с облачными технологиями: Интеграция системы с облачными технологиями позволяет клиентам быстрее и легче масштабировать свои кибербезопасные операции в соответствии с их потребностями.

Повышение эффективности операций: Продукт обеспечивает более быструю реакцию на угрозы благодаря автоматизации и оптимизации процессов обнаружения и реагирования, что в конечном итоге позволяет нашим клиентам экономить время и ресурсы.

Снижение времени реагирования: благодаря системе мониторинга, корпорация смогла оперативно реагировать на DDoS-атаки, минимизируя временные простои и потери до минимума.

Увеличение доступности сервисов: Применение системы позволило значительно увеличить доступность онлайн-сервисов корпорации, повысив удовлетворенность клиентов.

Экономические выгоды: Подсчет экономических потерь, связанных с DDoS-атаками, показал существенное сокращение убытков после внедрения системы мониторинга [10].

Взгляд в будущее. Исследование показывает, что

будущее SIEM система будет определяться инновациями в области облачных технологий, искусственного интеллекта и автоматизации процессов. Разработка играет ключевую роль в этом развитии, предлагая расширенные алгоритмы обнаружения, интеграцию с облачными платформами и повышение эффективности операций кибербезопасности.

Выводы. В заключении отражаются текущие тенденции в области SIEM, но и указывает на будущее направление развития этой индустрии. Можно сказать, что вклад способствует укреплению кибербезопасности и защите информационных ресурсов как для корпоративных клиентов, так и для конечных

пользователей.

Разработка не только предлагает инновационные технологические возможности, но и способствует укреплению общей безопасности информационных систем, что делает ее ключевым игроком в будущем развитии индустрии SIEM. В статье рассмотрена эволюция систем управления информационной безопасностью (SIEM) от простых лог-систем до современных аналитических платформ. Обсуждена роль системы IBM QRadar в индустрии и выявлены текущие вызовы, с которыми сталкиваются SIEM системы, включая объем данных, сложность угроз и недостатки текущих решений.

Литература

1. David R. Miller, Shon Harris, Allen Harper, Stephen VanDyke, Chris Blask Security Information and Event Management (SIEM) Implementation// McGraw-hill, 2010.- 464 P. ISBN 978-0-07-170108-2
2. Vitalii Varkentin, Kseniia Nikolskaia. Особенности создания наборов данных для обучения систем обнаружения вторжений, основанных на методах машинного обучения. Сборник материалов конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019.- Т.1.- С. 141-143.
3. Joseph Muniz, Gary McIntyre, and Nadhem AlFardan. Security Operations Center: Building, Operating, and Maintaining Your SOC Paperback// Gisco Press.- 448 p. ISBN 978-0134052014
4. Richard Bejtlich. The Practice of Network Security Monitoring: Understanding Incident Detection and Response, 2013. -376 p. ISBN 101-59327-509-9
<https://terrorgum.com/tfox/books/practiceofnetworksecuritymonitoring.pdf>
5. Gerardus Blokdyk. Security Information and Event Management (SIEM) – A Complete Guide// 5STARCOoks, 2020.- 320 p. ISBN10:0655914668, ISBN 13:978-0655914662
<https://www.amazon.com/Security-Information-Event-Management-Complete/dp/0655914668>
6. Gustavo González-Granadillo, Susana González-Zarzosa and Rodrigo Diaz. Security Information and Event Management (SIEM): Analysis, Trends, and Usage in Critical Infrastructures// Sensors, 2021.- Vol.21(14), 4759. <https://doi.org/10.3390/s21144759>
7. Rahman Ali, Asmat Ali, Farkhund Iqbal, Mohammed Hussain and Farhan Ullah. Deep Learning Methods for Malware and Intrusion Detection: A Systematic Literature Review// Security and Communication Networks, 2022.- Vol.22.- 31 p. <https://doi.org/10.1155/2022/2959222>
8. Yanli Shao, Yang Lu, Dan Wei, Jinglong Fang, Feiwei Qin and Bin Chen. Malicious Code Classification Method Based on Deep Residual Network and Hybrid Attention Mechanism for Edge Security// Wireless Communications and Mobile Computing, 2022.- Vol.2022.- 19 p.
DOI <https://doi.org/10.1155/2022/3301718>
9. Смирнов А.И. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. – М.: Знание, 2013. – 278 с.
10. Жаксыбай С.М. Управление событиями информационной безопасности с помощью SIEM-системы// Интеллектуальные технологии на транспорте, 2023.- № S1 (спецвыпуск).- С. 66- 69. <https://ivs.pgups.ru/events/mmis-2023>

References

1. David R. Miller, Shon Harris, Allen Harper, Stephen VanDyke, Chris Blask Security Information and Event Management (SIEM) Implementation// McGraw-hill, 2010.- 464 P. ISBN 978-0-07-170108-2

2. Vitalii Varkentin, Kseniia Nikolskaia. Osobennosti sozdaniia naborov dannyh dlja obucheniia sistem obnaruzheniia vtorzhenij, osnovannyh na metodah mashinnogo obucheniia. Sbornik materialov konferencii. SPb.: Izd-vo SPbGJeTU «LJeTI», 2019.- Т.1.- С. 141-143.[in Russian]
3. Joseph Muniz, Gary McIntyre, and Nadhem AlFardan. Security Operations Center: Building, Operating, and Maintaining Your SOC Paperback// Gisco Press.- 448 p. ISBN 978-0134052014
4. Richard Bejtlich. The Practice of Network Security Monitoring: Understanding Incident Detection and Response, 2013. -376 p. ISBN 101-59327-509-9
<https://terrorgum.com/tfox/books/practiceofnetworksecuritymonitoring.pdf>
5. Gerardus Blokdijk. Security Information and Event Management (SIEM) – A Complete Guide// 5STARCOoks, 2020.- 320 p. ISBN10:0655914668, ISBN 13:978-0655914662
<https://www.amazon.com/Security-Information-Event-Management-Complete/dp/0655914668>
6. Gustavo González-Granadillo, Susana González-Zarzosa and Rodrigo Diaz. Security Information and Event Management (SIEM): Analysis, Trends, and Usage in Critical Infrastructures// Sensors, 2021.- Vol.21(14), 4759. <https://doi.org/10.3390/s21144759>
7. Rahman Ali, Asmat Ali, Farkhund Iqbal, Mohammed Hussain and Farhan Ullah. Deep Learning Methods for Malware and Intrusion Detection: A Systematic Literature Review// Security and Communication Networks, 2022.- Vol.22.- 31 p. <https://doi.org/10.1155/2022/2959222>
8. Yanli Shao, Yang Lu, Dan Wei, Jinglong Fang, Feiwei Qin and Bin Chen. Malicious Code Classification Method Based on Deep Residual Network and Hybrid Attention Mechanism for Edge Security// Wireless Communications and Mobile Computing, 2022.- Vol.2022.- 19 p.
DOI <https://doi.org/10.1155/2022/3301718>
9. Smirnov A.I. Global'naja bezopasnost': innovacionnye metody analiza konfliktov. – М.: Znanie, 2013. – 278 s.
10. Zhaksybay S.M. Upravlenie sobyitijami informacionnoj bezopasnosti s pomoshh'ju SIEM-sistemy// Intelektual'nye tehnologii na transporte, 2023.-№ S1 (specvypusk).- S. 66- 69
<https://ivs.pgups.ru/events/mmis-2023>

Сведения об авторах

- Бидакмет Ж.-PhD, и.о. доцента Казахского национального университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: bidakhmetzhanar@gmail.com;
- Зиятбекова Г.З.- PhD, и.о. доцента Казахского национального университета им. аль-Фараби; автор - корреспондент, Алматы, Казахстан, e-mail: ziyatbekova1@gmail.com;
- Заманова С. К. -магистр технических наук, старший преподаватель Казахского национального университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: zamanova.saule@gmail.com;
- Кожамкулова Ж.Ж.- PhD, доцент, АУЭС им. Г. Даукеева, Алматы, Казахстан, e-mail: zh.kozhamkulova@aes.kz;
- Адилбекова А.К.-преподаватель Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: adilbekova.a.k@mail.ru;
- Жаксыбай С.М.-магистрант Казахского национального университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: zhaksybaysanzhar@gmail.com

Information about the authors

- B.Zhanar - PhD, acting Associate professor Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: bidakhmetzhanar@gmail.com;
- G.Ziyatbekova - PhD, Acting Associate Professor Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, Corresponding author, e-mail: ziyatbekova1@gmail.com;
- S.Zamanova -Master of Technical Sciences, Senior Lecturer, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: zamanova.saule@gmail.com;
- Zh. Kozhamkulova- PhD, Associate Professor AUPET, Non-profit joint-stock company “Almaty University of Power Engineering and Telecommunications after Gumarbek Daukeev”, Almaty, Kazakhstan, e-mail:

---

zh.kozhamkulova@aes.kz;

A.Adilbekova -Teacher Kazakh Ablai khan university of international relations and world languages Ablaihan, Almaty, Kazakhstan, e-mail: adilbekova.a.k@mail.ru;

S.Zhaksybai - graduate student at Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: zhaksybaysanzhar@gmail.com

РАЗВЕРТЫВАНИЕ КОНТЕЙНЕРНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ: ОБЗОР И АНАЛИЗ

^{1,2}Л.Т. Кусепова✉, ¹А.Б. Оспанова, ^{1,2}А.Е. Назырова, ²Г.Т. Кусепова

¹Международный университет Астана, Астана, Казахстан,

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,

e-mail: lazzatk@mail.ru

В связи с динамическим развитием и растущей сложностью систем необходимо постоянно выполнять поиск новых методов управления сервисами в облачных вычислениях. Следовательно технологии контейнеризации помогают легко развертывать приложения, управлять и распределять ресурсы облачных провайдеров, тем самым масштабируя их, обеспечивать переносимость данных и изоляцию приложений и их зависимостей. Однако с ростом сложности инфраструктуры и данных возникают новые вызовы, такие как обеспечение непрерывной работы сервисов, оптимизации ресурсов, балансировки нагрузки, производительности систем. Для решения множеств проблем, возникающих в контексте развертывания и управления контейнерными приложениями, становится необходимым применение машинного обучения. Интеграция технологии контейнеризации и машинного обучения позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям, оптимизировать использование ресурсов и обеспечивать непрерывную работу системы. В статье представлен обзор популярных методов машинного обучения и их применение в контексте контейнерных технологий, была представлена эталонная архитектура оркестровки контейнеров на основании машинного обучения и их эволюция, а также были исследованы контейнеры и оркестраторы, такие как Kubernetes, Docker, Prefect, Nomad, Red Hat OpenShift Service on AWS, Amazon Elastic Container Service (ECS), Google Kubernetes Engine, Azure Kubernetes Service. Методы машинного обучения могут быть использованы для прогнозирования потребления ресурсов, адаптации к потребностям, предсказания временных интервалов для управления кластерами контейнеров, а также для анализа поведения рабочей нагрузки на основании прошлых данных.

Ключевые слова: контейнерные технологии, оркестровка контейнеров, машинное обучение, облачные вычисления, предоставление ресурсов

КОНТЕЙНЕРЛІК ҚОСЫМШАЛАРДЫ МАШИНАЛЫҚ ОҚЫТУ АРҚЫЛЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ: ШОЛУ ЖӘНЕ ТАЛДАУ

^{1,2}Л.Т. Кусепова✉, ¹А.Б. Оспанова, ^{1,2}А.Е. Назырова, Г.Т. Кусепова²

¹Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан,

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан,

e-mail: lazzatk@mail.ru

Жүйелердің динамикалық дамуы мен күрделілігінің артуына байланысты бұлтты есептеулерде қызметтерді басқарудың жаңа әдістерін үнемі іздестіріп отыру қажет. Сәйкесінше контейнерлік технологиялар қолданбаларды оңай орналастыруға, бұлттық провайдер ресурстарын басқаруға және үлестіруге көмектеседі, осылайша оларды масштабтайды, деректердің тасымалдануын қамтамасыз етеді және қосымшалар мен олардың тәуелділіктерін оқшаулайды. Дегенмен, инфрақұрылым мен деректердің күрделене түсуіне байланысты қызметтердің үздіксіз жұмысын қамтамасыз ету, ресурстарды оңтайландыру, жүктемені теңестіру және жүйе өнімділігі сияқты жаңа міндеттер туындайды. Контейнерлік қосымшаларды орналастыру және басқару контекстінде туындайтын көптеген мәселелерді шешу үшін машиналық оқытуды пайдалану қажет болады. Контейнерлеу технологиясы мен машиналық оқытудың интеграциясы өзгермелі жағдайларға бейімделуге, ресурстарды пайдалануды оңтайландыруға және жүйенің үздіксіз жұмысын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Мақалада танымал машиналық оқыту әдістеріне шолу және оларды контейнерлік технологиялар контекстінде пайдалану, машиналық оқыту және олардың эволюциясы негізінде контейнерлік

оркестрлеудің анықтамалық архитектурасы ұсынылған, сонымен қатар Kubernetes, Docker, Prefect, Nomad, Red Hat OpenShift Service on AWS, Amazon Elastic Container Service (ECS), Google Kubernetes Engine, Azure Kubernetes Service сияқты контейнерлер мен оркестраторлар зерттелген. Машиналық оқыту әдістерін ресурстарды тұтынуды болжау, сұранысқа бейімделу, контейнерлік кластерлерді басқару уақытын болжау және тарихи деректер негізінде жұмыс жүктемесінің әрекетін талдау үшін пайдалануға болады.

Түйін сөздер: контейнерлік технологиялар, контейнерлерді оркестрлеу, машиналық оқыту, бұлтты есептеулер, ресурстарды ұсыну

DEPLOYING CONTAINER APPLICATIONS THROUGH MACHINE LEARNING: REVIEW AND ANALYSIS

^{1,2}L.T. Kusseпова[✉], ¹A.B. Ospanova, ^{1,2} A.E. Nazyrova, ²G.T. Kusseпова

¹Astana International University, Astana, Kazakhstan,

² L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: lazzatk@mail.ru

Due to the dynamic development and growing complexity of systems, it is necessary to constantly search for new methods for managing services in cloud computing. Consequently, containerization technologies help to easily deploy applications, manage and distribute cloud provider resources, thereby scaling them, ensure data portability and isolate applications and their dependencies. However, with the growing complexity of infrastructure and data, new challenges, such as ensuring continuous operation of services, resource optimization, load balancing, and system performance, arise. The use of machine learning becomes necessary to solve the many problems that arise in the context of deploying and managing containerized applications. The integration of containerization technology and machine learning allows you to adapt to changing conditions, optimize the use of resources and ensure continuous operation of the system. The article provides an overview of popular machine learning methods and their application in the context of container technologies, presented a reference architecture for container orchestration based on machine learning and their evolution, and also explored containers and orchestrators such as Kubernetes, Docker, Prefect, Nomad, Red Hat OpenShift Service on AWS, Amazon Elastic Container Service (ECS), Google Kubernetes Engine, Azure Kubernetes Service. Machine learning techniques can be used to predict resource consumption, adapt to demand, predict timing for managing container clusters, and analyze workload behavior based on historical data.

Keywords: container technologies, container orchestration, machine learning, cloud computing, provision of resources

Введение. Облачные технологии основаны на аспектах виртуализации, такие как виртуализация серверов, сети, хранилища данных, операционной среды и приложений, а также контейнеризация играют ключевую роль в работе облачных вычислений. Технологии виртуализации и контейнеризации позволяют предоставлять облачным провайдерам средства для эффективного управления ресурсами, развертыванием и масштабированием приложений в облачной среде. Контейнерные технологии обеспечивают переносимую единицу, которые могут быть легко перенесены и запущены в различных облачных и локальных средах, тем самым упрощая управление приложениями и снижая риск возникновения проблем из-за различий в окружениях.

С динамичным развитием облачных технологий возрастает необходимость эффективно управлять

виртуализацией инфраструктуры и контейнеризацией приложений. С появлением все более сложных и динамичных приложений, а также с увеличением требований к производительности и надежности системы возникает необходимость в поиске новых подходов в предоставлении сервисов. Соответственно рассмотрение этих аспектов поможет понять каким образом машинное обучение может повлиять на эффективность создания и развертывания контейнерных приложений, управления облачными средами и зависимостями между компонентами приложений.

В нынешнее время машинное обучение стали применяться широкому спектру задач в различных областях и сферах деятельности, например, при классификации и кластеризации, в обработке естественного языка, для распознавания образов и речи, в задачах регрессии, автоматизации процессов, управ-

ления рисками, принятия решений, обнаружения аномалии, предотвращении сбоев в работе приложений, а также в сфере медицины, логистики, финансов, Интернет вещей и т.д.

В данной статье будут рассмотрены различные подходы, разработанные в этой области за последние годы по развертыванию контейнеров, проанализированы текущие проблемы, с которыми в нынеш-

нее время сталкиваются системы оркестрации контейнеров.

Оркестровка контейнеров дает возможность поставщикам облачным услуг легко настраивать, развертывать и обслуживать контейнерные приложения в облачных вычислениях. На рисунке 1 показана схема архитектуры оркестровки контейнеров на основе машинного обучения.

Рис. 1 - Эталонная архитектура оркестровки контейнеров на основе машинного обучения

В разделе архитектура приложения рисунка 1 представлены наиболее распространенные и определяющие состав контейнерные приложения, способы их развертывания, выполнения и обслуживания. Функциональные модули монолитных приложений разрабатываются и настраиваются в один контейнер, но при увеличении его масштабов и непрерывном развертывании затраты на обслуживание могут возрасти. Следовательно, масштабирование монолитного приложения приведет к снижению общей эффективности и надежности ресурсов. При разработке приложения с микросервисной архитектурой функционал разбивается на несколько слабосвязанных и автономных микросервисных компонентов. Каждый микросервис может быть развернут и эксплуатироваться независимо друг от друга по различным функциям и бизнес-целям, однако они могут взаимодействовать между собой и работать как единое приложение. Структура оркестровки для микросервисной архитектуры должна обеспечивать под-

держку нескольких частей приложения с соблюдением контроля качества предоставляемых услуг. И для решения такой проблемы можно применить подходы на основе машинного обучения, чтобы анализировать зависимости между различными микросервисами и использовать ресурсы изолированными микросервисами. Бессерверная архитектура основывается на выполнении вычислительных задач без сохранения состояния и использования бессерверных функций.

Также на данном рисунке приведены главные методы машинного обучения, которые применимы в области оркестрации контейнеров. К популярным алгоритмам регрессии относится регрессия опорных векторов (SVR), случайный лес, полиномиальная регрессия, Lasso регрессия, Гауссов процесс, Nearest Neighbor, дерево решений. Методы классификации применяются в основном для обнаружения аномального поведения и анализа зависимостей. К нему

относится K-means, наивный Байес, машина опорных векторов, сверточная нейронная сеть. Например, машину опорных векторов можно использовать для декомпозиции внутренней структуры контейнеров и K-means для выявления аномального поведения компонентов системы. При использовании метода принятия решений можно моделировать процесс принятия решений и определить варианты. Подходы обучение с подкреплением и Марковский процесс принятия решений могут использоваться при выделении ресурсов каждому контейнеру и масштабировать их в зависимости от нагрузки, а также автоматизировать процесс развертывания контейнерных приложений и оптимизировать при управлении ими.

Материалы и методы. Целью данной статьи является исследование существующих подходов по развертыванию контейнеров с использованием методов машинного обучения, рассмотреть их интеграцию, проанализировать и выявить перспективы их развития. Оценка процесса управления контейнерными технологиями с применением машинного обучения требовало выполнения обоснованных исследований алгоритмов регрессии, методов классификации, моделей принятия решений, анализа временных рядов. Соответственно в статье предлагается комплексный подход, ориентированный на достижение цели, включающий следующие этапы и задачи:

- Обзор литературы и сбор данных по контейнерной оркестрации на основе машинного обучения. На данном этапе будет проведен систематический обзор существующих контейнерных инструментов с акцентом на использование методов машинного обучения, включающий в себя анализ научных статей и публикаций, докладов конференций и исследовательских работ.

- Анализ эволюции технологий. Исследование применения технологии контейнеров с машинным обучением за период с 2017 года по 2023 год. Данный этап включает анализ важнейших инноваций и подходов, а также выявление проблем, с которыми соприкасаются разработчики и исследователи.

- Исследование современных контейнерных технологий на основе машинного обучения.

Литературный обзор

Потребности развертывания и управления контейнерными технологиями на основе машинного обучения

Алгоритмы регрессии дают возможность спрогнозировать значение выходных данных посредством

анализа связи между выходными и входными данными. Регрессия опорных векторов, случайный лес и полиномиальная регрессия используются для понимания и изучения связи между различными показателями производительности. Например, в работе [1] проводились эксперименты по определению влияния конфигурации нескольких Docker контейнеров и взаимодействия ресурсов на производительность приложений, а после нескольких экспериментов, была предложена модель прогнозирования производительности, основанная на регрессии опорных векторов, которая ориентирована на прогнозирование производительности приложений с различными настройками и конфигурациями.

Ye K. и др. [2] провели ряд экспериментов по изучению проблем надежности облачных систем, основанные на контейнерах, внедрив программы видов атак на процессор, на память, на диск и DDoS в Docker-контейнер. В Docker-контейнер установлена среда глубокого обучения TensorFlow и работают приложения искусственного интеллекта CNN, RNN, BRNN и DRNN. В результате они разработали модель, обнаруживающий потенциальные неисправности в контейнерах на основе метода квантильной регрессии.

Следующая работа [3] ориентирована на изучение влияния ключевых параметров распределения ресурсов контейнера на производительность контейнерных приложений. Для многомерного моделирования ресурсов центрального процессора, памяти и ввода-вывода были использованы три метода машинного обучения, такие как линейная регрессия, методы опорных векторов и искусственная нейронная сеть. Потом были оценены методы моделирования для четырех сложных тестовых рабочих нагрузок от Spark. По результатам этой исследовательской работы они сделали заключение, что у моделей с применением опорных векторов и искусственной нейронной сети точность прогнозирования выше, чем у подходов линейной регрессии.

В статье [4] были исследованы использование алгоритмов машинного обучения, такие как многомерные сплайны адаптивной регрессии, методы повышения (boosting methods), градиентный бустинг, деревья решений, случайный лес, а также шесть различных приложений и тестов с высокой активностью ввода и вывода данных, проанализированы точность прогнозирования, кривую обучения, время обучения и важность функций алгоритмов на четырех различных моделях SSD с целью предоставления поставщикам облачных услуг информации по внедре-

нию алгоритмов размещения контейнеров, совместимых с SLO, на твердотельных накопителях.

В исследовании [5] предложен подход, основанный на машинном обучении для автомасштабирования Docker контейнеров при изменении рабочей нагрузки в реальном времени. Эта архитектура автомасштабирования включает четыре этапа, такие как мониторинг, анализ, планирование и выполнение цикла управления. На этапе анализа были использованы адаптивная и точная модель прогнозирования, основанная на нейронной сети с краткосрочной памятью, чтобы определить количество контейнеров при прогнозировании будущей рабочей нагрузки. Экспериментальные результаты показывают, что точность прогнозирования модели LSTM такая же точная, как и модель скользящего среднего, интегрированная с авторегрессией. В ходе исследования было замечено то, что при использовании LSTM прогнозируемая рабочая нагрузка помогает использовать минимальное количество реплик для обработки будущей рабочей нагрузки.

В работе [6], авторами, которых являются Doukha R. и другие применили глубокое обучение с классификацией изображений и локализацией объектов для автоматического развертывания приложений с использованием современных контейнеров, инструментов развертывания приложений и оркестрации контейнеров, такие как, Docker, Kubernetes, Ansible и Slurm.

Shahriar H. и другие исследователи [7] представили обзор практической лаборатории, в котором применен алгоритм логистической регрессии для прогнозирования мошенничества с кредитными картами.

Исследование технологий оркестрации контейнеров, основанный на машинном обучении в облачных вычислениях

Оркестрация контейнеров ориентирована на управление и координацию развертывания контейнеризованными приложениями, позволяют автоматизировать процессы развертывания и обновления приложений, оптимизацию и эффективное использование ресурсов, учитывающий текущую нагрузку, обеспечивающий связь между контейнерами и сетевыми службами, осуществляющий масштабирование при росте их использования, а также балансировку нагрузки. Соответственно в данной главе рассматриваются исследовательские работы по технологиям оркестрации контейнеров с применением алгоритмов и методов машинного обучения. В ста-

тье авторами, которых является Zhong Zh. и другие [8] представили классификацию существующих моделей машинного обучения и схему структуры оркестрации контейнеров.

Работа Rovnyagin M. и других авторов [9] посвящена изучению контейнеризации с Docker и больших систем со многими узлами, выполняющими огромные вычислительные задачи. В статье предлагается архитектура системы, решающая проблему оркестрации контейнеров с методами машинного обучения, учитывающий неравномерность потребления ресурсов.

В книге [10] предложены различные варианты представления моделей машинного обучения и глубокого обучения как веб-сервиса на облачной платформе Databricks с использованием Flask, Streamlit, а также описаны процессы развертывания контейнера Docker и системы оркестрации Kubernetes на Google Cloud Platform.

Bandari V. в своей работе [11] рассматривает различные применения искусственного интеллекта в контейнеризации, описывает автоматизированную оркестровку контейнеров, которая позволяет эффективно управлять большим количеством контейнеров и микросервисов, обеспечивает балансировку нагрузки и автоматическое масштабирование контейнеров. К основным компонентам автоматизированной системы оркестрации контейнеров относится менеджер контейнеров и менеджер кластера. Менеджер контейнеров ориентирован на создание контейнеров и получение образов из реестра, а также управляет всем жизненным циклом контейнеров, а менеджер кластера отвечает за планирование контейнеров, мониторинг их работоспособности и автоматический перезапуск их в случае сбоя.

В работе [12] предлагают модель, которая реализуется на Docker-файле, затем осуществляется обучение данных алгоритму. Набор данных считывается и выполняется предварительная обработка данных. С помощью библиотеки Keras импортируются последовательная модель, слой и оптимизатор Адама. Для точности показателей используется функции "binary_crossentropy" и adam, первое в качестве функции потерь, а второй как оптимизатор. Сгенерированная модель достигла 73% точности, она обучалась на данных 100 раз.

Ahmad I. и другие авторы [13] исследовали ландшафт современных методов планирования контейнеров, классифицировали их на четыре категории такие, как математическое моделирование, эвристи-

ка, метаэвристика и машинное обучение, затем они для каждого класса алгоритмов планирования проанализировали ключевые преимущества и недостатки. В работе были изучены статьи и рассмотрены параметры для планирования контейнеров, такие как энергия, доступность, использование, балансировка нагрузки, масштабируемость, расходы и сети.

В данной работе [14] предлагают подход, который автоматизирует контейнеры Docker обеспечивающий эластичность, используя вычислительную модель IBM, принцип Monitor, Analyze, Plan, Execute, and Knowledge для обеспечения эластичности, а также прогноз рабочей нагрузки, сделанную моделью

Экспериментальные исследования Chiang R. [15] ориентирован на оценку проблемы размещения контейнеров. По эксперименту производительность распределенных приложений снижается, если они были размещены с другими контейнерами, пото-

му что контейнеры агрессивно потребляют ресурсы. Для решения данной проблемы он предлагает новый планировщик, повышающий производительность при высоком уровне использования ресурсов. Результаты предложенного прототипа с алгоритмами кластеризации на основе машинного обучения повышает производительность распределенных приложений до 14,5%, в среднем до 12%.

Проведенные исследования в области оркестрации контейнеров с использованием методов машинного обучения за последние года показывают прогресс в оптимизации метрик, эффективно развертывая и масштабируя приложения, повышая при этом производительность и надежность системы оркестрации. На основании изученных литератур по контейнеризации и использования в них методов машинного обучения были сформированы следующая эволюция технологий приведенные в рисунке 2.

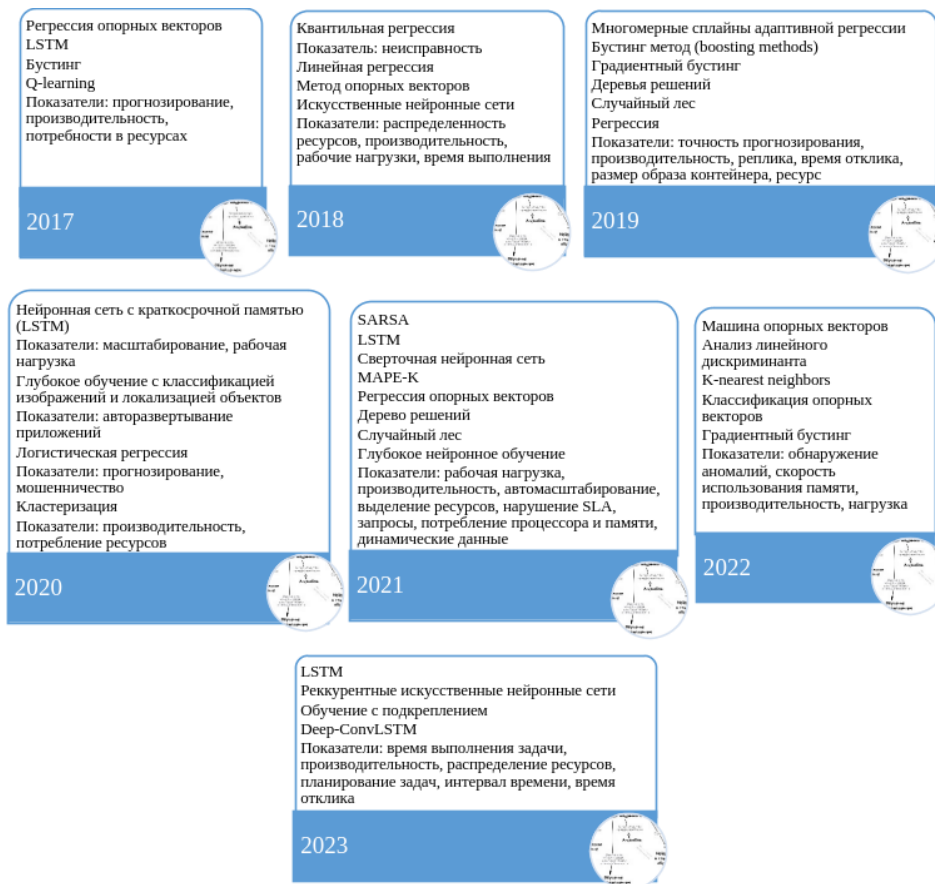

Рис. 2 - Эволюция технологий оркестрации контейнеров, используя машинное обучение

Проанализировав эволюцию использования машинного обучения в контейнерных приложениях с 2017 года по 2023 года, можно увидеть разнообразие моделей и алгоритмов, которые применяются для решения определенных задач, такие как прогнозирование, оптимизация производительности, управление ресурсами и т.п. Наряду с этим, прослежи-

ваются и некоторые стабильные тренды, такие как различные виды регрессии и LSTM. Таким образом, развитие методов машинного обучения в данной области отражает стремление к эффективному управлению контейнерными приложениями для улучшения их надежности и производительности.

Таблица 1 - Контейнеры на основе машинного обучения

№	Контейнер	Инструмент оркестрации контейнеров	Компоненты или алгоритм машинного обучения	Источник
1	Kubernetes	Kubeflow	Библиотеки HuggingFace, DeepSpeed, Megatron-LM	https://www.kubeflow.org
2	Kubernetes	Katib	Алгоритмы машинного обучения: Байесовская оптимизация, дерево оценок Парсена, случайный поиск и т.д.	https://www.kubeflow.org
3	Docker	Hugging Face Hub	Шаблон Argilla, Livebook	https://www.docker.com
4	Docker	Datastax	Декларативный язык	https://hub.docker.com
5	Docker	Контейнеры глубокого обучения AWS для PyTorch	SageMaker, EC2, ECS, EKS	https://aws.amazon.com
6	Prefect	Prefect	Prefect flow, Prefect Cloud	https://www.datacamp.com
7	Nomad		Плагины устройств и поддержка графических процессоров	https://developer.hashicorp.com
8	Red Hat OpenShift Service on AWS	Red Hat OpenShift AI		https://aws.amazon.com
9	Amazon Elastic Container Service (ECS)	Amazon ECS, Amazon S3	Библиотека Ray Train	https://aws.amazon.com
10	Google Kubernetes Engine	Kubernetes	PyTorch	https://cloud.google.com
11	Azure Kubernetes Service	Kubernetes	AzureML	https://learn.microsoft.com

Таблица 2 - Проблемы и решаемые задачи при использовании контейнеров на основе машинного обучения

№	Решаемые задачи	Проблемы и ограничения	Методы	Подходы и типы анализируемых данных
1	Развертывание приложений с использованием микросервисных приложений и контейнеров Docker	Высокие требования точности и скорости ответа системы	Сверточные нейронные сети, генетические алгоритмы, методы оптимизации, регрессионный анализ	Требования SLA, мониторинг ресурсов, анализ производительности
2	Планирование задач	Недостаток точности при изменяющихся условиях	Генетические алгоритмы, нейронные сети, методы оптимизации	Анализ загрузки, параметры выполнения, временные рамки выполнения
3	Размещение контейнеров для кластерных платформ	Планирование компонентов приложения, сложность масштабирования, ограниченные ресурсы	Кластеризация, обучение с подкреплением	Требования SLA, мониторинг ресурсов, анализ производительности
4	Распределение контейнеров по рабочим узлам и размещение оптимального количества контейнеров на физической машине	Масштабируемость, балансировка нагрузки, анализ ресурсов	Методы оптимизации, алгоритмы распределения ресурсов	Мониторинг ресурсов, анализ производительности
5	Расширение рабочей нагрузки	Обработка и анализ временных рядов с частотой обновления	Прогнозные модели, нейронные сети, машинное обучение с подкреплением	Исторические данные о нагрузке, производительность
6	Уменьшение фрагментации сети центров обработки данных и задержка обработки	Сложность в обработке больших объемов данных в реальном времени	Регрессионный анализ, машинное обучение с подкреплением, методы оптимизации	Сетевой трафик, время отклика, статистика потерь пакетов
7	Частота отказов физических узлов	Высокая стоимость обслуживания, недостаточная надежность	Методы обнаружения аномалий, алгоритмы мониторинга	Мониторинг состояния системы
8	Динамическая адаптация количеств активных узлов	Отсутствие эффективных механизмов автоматического масштабирования	Алгоритмы масштабирования	Распределение ресурсов и их ограничение, балансировка нагрузки
9	Временной интервал для выполнения задач размещения и миграции контейнера	Увеличение времени отклика, затраты на выделение ресурсов	Регрессионный анализ	Анализ нагрузки
10	Оптимизация использования времени и ресурсов	Неэффективное распределение задач	Методы оптимизации, алгоритмы планирования	Анализ загрузки и производительности

Результаты и обсуждение. Рассмотренные работы демонстрируют широкий спектр использования инструментов оркестрации контейнеров и алгоритмов машинного обучения, а также их применимости к конкретным задачам реализации и управления контейнерных приложений, разработки более сложных моделей, учитывающие динамические изменения в окружающей среде. Эти инструменты позволяют предоставлять различные функциональности, включающие распределенное обучение, управление ресурсами, мониторинг производительности моделей, обеспечивают гибкость и масштабируемость систем машинного обучения. Некоторые из них будет рассмотрена на нижеследующей таблице 1.

Рассмотренные результаты исследования подтверждают актуальность и важность применения методов машинного обучения в контейнеризации и оркестрации контейнеров. Одним из ключевых моментов является то, что эффективная оркестровка контейнеров становится сложной и трудоемкой в условиях динамичной и разнообразной облачной среды. В таких условиях методы машинного обучения могут оказаться весьма полезными, так как это позволяет более точному и автоматизированному управлению приложениями в контейнерах. Следовательно, постоянное обучение моделей на основе новых данных и изменяющихся условий требует дальнейших исследований и разработок.

Заключение. Контейнеризация и оркестрация контейнеров является эффективными инструментами для развертывания и управления приложениями. Однако с растущей сложностью динамических сред, в которых работают контейнеры, становится необ-

ходимым применение машинного обучения для оптимизации и управления процессов контейнерных приложений. И для достижения оптимальных результатов необходимо решить ряд вызовов по обработке больших объемов данных, эффективному управлению сложностью систем, а также по обеспечению его безопасности и конфиденциальности. Методы машинного обучения, такие как регрессионный анализ, анализ временных рядов, классификация и принятие решений помогают решать задачи при планировании и распределении ресурсов, оптимизации производительности и отклика системы, обеспечении отказоустойчивости и масштабировании системы. Например, регрессия может использоваться для прогнозирования потребления ресурсов контейнерами и приложениями, предсказания временных интервалов для размещения и миграции контейнеров, также для управления масштабированием кластеров контейнеров, а классификация может быть применена для распределения контейнеров по их потребностям в ресурсах и анализа поведения рабочей нагрузки на основе прошлых данных. Принятие решений нацелена на адаптацию к изменяющимся условиям и оптимизации работы кластера, а анализ временных рядов может помочь при поддержке обработки данных и прогнозировании будущих требований к ресурсам, а также анализе сетевого трафика и выявления аномалии. Исходя из анализа данных о контейнеризации и использования методов машинного обучения, можно сделать вывод о том, что они помогают оперативно реагировать на проблемы и ограничения, позволяют на основании текущего состояния системы адаптировать нагрузки на инфраструктуру контейнеров и оптимизировать использование ресурсов.

References

1. Ye K., Ji Y. Performance tuning and modeling for big data applications in docker containers //2017 International Conference on Networking, Architecture, and Storage (NAS). - IEEE, 2017. – P. 1-6.
DOI:10.1109/NAS.2017.8026871
2. Ye K., Liu Y., Xu G., Xu C. Z. Fault injection and detection for artificial intelligence applications in container-based clouds // Cloud Computing–CLOUD 2018: 11th International Conference, Held as Part of the Services Conference Federation, SCF 2018, Seattle, WA, USA, June 25–30, 2018, Proceedings 11. - Springer International Publishing, 2018. - P. 112-127. DOI 10.1007/978-3-319-94295-7_8
3. Ye K., Kou Y., Lu C., Wang Y., Xu C.Z. Modeling application performance in docker containers using machine learning techniques //2018 IEEE 24th International Conference on Parallel and Distributed Systems (ICPADS). – IEEE, 2018. – P. 1-6. DOI 10.1109/PADSW.2018.8644581
4. Dartois J.E., Boukhobza J., Knefati A., Barais O. Investigating machine learning algorithms for modeling ssd i/o performance for container-based virtualization //IEEE transactions on cloud computing. - 2019. - Vol. 9(3). – P. 1103-1116.

-
5. Imdoukh M., Ahmad I., Alfailakawi M.G. Machine learning-based auto-scaling for containerized applications //Neural Computing and Applications. – 2020. – Vol. 32(13). – P. 9745-9760. DOI 10.1007/s00521-019-04507-z
  6. Doukha R., Mahmoudi S.A., Zbakh M., Manneback P. Deployment of containerized deep learning applications in the cloud //2020 5th International Conference on Cloud Computing and Artificial Intelligence: Technologies and Applications (CloudTech). – IEEE, 2020. – P. 1-6. DOI 10.1109/CloudTech49835.2020.9365868
  7. Shahriar H., Qian K., Zhang H. Learning Environment Containerization of Machine Learning for Cybersecurity //2020 IEEE 44th Annual Computers, Software, and Applications Conference (COMPSAC). – IEEE, 2020. – C. 1131-1132. DOI 10.1109/COMPSAC48688.2020.0-105
  8. Zhong Z., Xu M., Rodriguez M. A., Xu C., Buyya R. Machine learning-based orchestration of containers: A taxonomy and future directions //ACM Computing Surveys (CSUR). – 2022. – Vol. 54(10). – P. 1-35.
  9. Rovnyagin M.M., Hrapov A.S., Guminskaia A.V., Orlov A.P. ML-based heterogeneous container orchestration architecture //2020 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering (EIConRus). - IEEE, 2020. - P. 477-481. DOI 10.1109/EIConRus49466.2020.9039033
  10. Singh P. Deploy machine learning models to production. -Cham, Switzerland: Springer,2021.
  11. Bandari V. A comprehensive review of AI applications in Automated Container Orchestration, Predictive maintenance, security and compliance, resource optimization, and continuous Deployment and Testing //International Journal of Intelligent Automation and Computing. – 2021. – V. 4 (1). – P. 1-19.
  12. Chowdary M.N., Sankeerth B., Chowdary C.K., Gupta M. Accelerating the Machine Learning Model Deployment using MLOps //Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2022. – Vol. 2327(1). DOI 10.1088/1742-6596/2327/1/012027
  13. Ahmad I., AlFailakawi M. G., AlMutawa A., Alsalman, L. Container scheduling techniques: A survey and assessment //Journal of King Saud University-Computer and Information Sciences. – 2021. – Vol. 34(7). – P. 3934-3947. DOI 10.1016/j.jksuci.2021.03.002
  14. Yadav M. P., Rohit, Yadav D. K. Maintaining container sustainability through machine learning //Cluster Computing. – 2021. – Vol. 24(4). – P. 3725-3750. DOI 10.1007/s10586-021-03359-4
  15. Chiang R. C. Contention-aware container placement strategy for docker swarm with machine learning based clustering algorithms //Cluster Computing. – 2020. – Vol. 26(1). – P. 13-23.

Сведения об авторах

Кусепова Л.Т. -Международный университет Астана, Евразийский национальный университет им.

Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail:lazzatk@mail.ru;

Оспанова А.Б. -Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, кандидат физико- математических наук, Астана, Казахстан, e-mail:o.ademi111@gmail.com;

Назырова А.Е.-Международный университет Астана, Евразийский национальный университет им.

Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail:Ayzhan.nazyrova@gmail.com;

Кусепова Г.Т.-Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail:gulzat.kusseпова@gmail.com

Information about the authors

Kusepova L.T.- Astana International University, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail:lazzatk@mail.ru;

Ospanova A.B.- L.N. Gumilyov Eurasian National University, candidate of physical and mathematical sciences, Astana, Kazakhstan, e-mail: o.ademi111@gmail.com

Nazyrova A.E. - Astana International University, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astan, Kazakhstan, e-mail:Ayzhan.nazyrova@gmail.com;

Kusepova G.T. - L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: gulzat.kusseпова@gmail.com

STUDY OF THE REPRESENTATIVENESS OF KAZAKH LANGUAGE CORPORA BY WORD STEMS FOR THE SUMMARIZATION

Т.Р.Жабаев✉, У.А.Тукеев

Kazakh National University named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan,
e-mail:talgat14430@gmail.com

The aim of the work is to prove the possibility of determining the representativeness of a corpus for training a neural model before conducting resource-intensive experiments. In this work, we investigated the dependence of the summarization model on the number of word stems in it. The work was carried out on a synthetic summarization dataset for the Kazakh language. Taking the number of word stems as the representativeness metric, an analysis of the quality of the work of three summarization models was performed depending on the number of word stems in the training dataset. These training datasets differ in the number of rows. To obtain these datasets, we split the training dataset into three parts of different sizes. On the test files, BLEU scores were obtained for each model during the inference process. The highest BLEU scores are obtained for the model trained on the largest amount of data. When the train dataset was reduced by 50 percent, the score decreased from 4 to 25. On the smallest dataset, the score dropped from 25 to 31. The experimental part of the work showed that the model with the largest number of stems shows the highest BLEU score. The scientific contribution of the work is the experimental proof of the representativeness of the training corpus by the number of stems before training the neural model.

Keywords: neural language modeling, NLP, text summarization, Kazakh language, representativity, synthetic datasets.

ЖИНАҚТАУ ТАПСЫРМАСЫ БОЙЫНША ҚАЗАҚ ТІЛІ КОРПУСЫНЫҢ СӨЗ ТҮБІРЛЕРІ БОЙЫНША РЕПРЕЗЕНТАТИВТІЛІГІН ЗЕРТТЕУ

Т.Р.Жабаев✉, У.А.Тукеев

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан,
e-mail:talgat14430@gmail.com

Жұмыстың мақсаты – ресурсты көп қажет ететін эксперименттер жүргізу алдында нейрондық модельді оқыту үшін корпустың репрезентативтілігін анықтау мүмкіндігін дәлелдеу. Бұл жұмыста біз жинақтау моделінің жұмысының сөз түбірлерінің санына тәуелділігін зерттедік. Жұмыс қазақ тіліне арналған синтетикалық жинақтау деректер жинағы бойынша орындалды. Сөз түбірлерінің санын репрезентативтілік көрсеткіші ретінде ала отырып, оқу деректер жинағындағы сөз түбірлерінің санына байланысты үш жинақтау моделінің жұмыс сапасына талдау жасалды. Бұл оқу деректер жинағы жолдар саны бойынша ерекшеленеді. Бұл деректер жиынын алу үшін біз оқыту деректер жинағын әртүрлі өлшемдегі үш бөлікке бөлеміз. Әр модель үшін BLEU бағалаулары қорытынды жасау барысында сынақ файлдарын пайдалана отырып алынды. Деректердің ең үлкен көлемі бойынша дайындалған модельде ең жоғары BLEU ұпайлары болды. Оқыту деректер жинағы 50 пайызға азайған кезде балл 4-тен 25-ке дейін төмендеді. Ең кішкентай деректер жиынында балл 25-тен 31-ге дейін төмендеді. Жұмыстың эксперименттік бөлігі ең көп түбірлер саны бар модель ең жоғары BLEU ұпайын көрсетті. Жұмыстың ғылыми үлесі – нейромодельді оқытуға дейін оқу корпусының түбірлер саны бойынша репрезентативтілігі эксперименталды дәлелденді.

Түйін сөздер: нейрондық тілді модельдеу, NLP, мәтінді жинақтау, қазақ тілі, репрезентативтілік, синтетикалық деректер жиыны

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ КОРПУСОВ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА ПО СТЕМАМ СЛОВ ДЛЯ ЗАДАЧИ СУММАРИЗАЦИИ

Т.Р.Жабаев✉, У.А.Тукеев

Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail:talgat14430@gmail.com

Целью работы является доказать возможность определить до проведения ресурсоемких экспериментов репрезентативность корпуса для обучения нейронной модели. В этой работе мы исследовали зависимость работы модели суммаризации от количества стемов слов в нём. Работа выполнялась на синтетическом датасете суммаризации для казахского языка. Приняв за метрику репрезентативности количество стемов слов был выполнен анализ качества работы трёх моделей суммаризации в зависимости от количества стемов слов в тренировочном датасете. Эти тренировочные датасеты отличаются количеством строк. Для получения этих датасетов мы разбили тренировочный датасет на три части разных размеров. На тестовых файлах в процессе инференса были получены оценки BLEU для каждой модели. Самые высокие оценки BLEU имеет модель, обученная на наибольшем количестве данных. При уменьшении train dataset на 50 процентов оценка уменьшилась от 4 до 25. На наименьшем датасете падение оценки от 25 до 31. Экспериментальная часть работы показала, что модель с наибольшим количеством стемов показывает наибольшую оценку BLEU. Научным вкладом работы является экспериментальное доказательство репрезентативности корпуса обучения по количеству стемов в нем до проведения обучения нейронной модели.

Ключевые слова: нейронное языковое моделирование, NLP, резюмирование текста, казахский язык, репрезентативность, синтетические наборы данных.

Introduction. To create a high-quality neural model, as is known, a large amount of parallel data is required, especially for low-resource languages. Parallel corpus is a dataset for training a neural network, consisting of a source part representing the source text and a target part containing the summarization of the corresponding string in the source part. For machine translation, the target part will contain the translation of the corresponding source string. The task of text summarization for a neural network is similar to machine translation.

Typically, in machine learning, the more input data for training, the better the learning result. However, in the theory of machine learning there is the concept of sample representativeness, which says that the volume of initial data can be large, but not give a good enough learning result. Parallel corpus according to the classical definition in the paper [1] is said to be representative if its findings can be generalized to a language or a particular aspect of language as a whole.

The purpose of this paper is to show the possibility of determining, before conducting resource-intensive experiments on training a neural model, the representativeness of the corpus for training a neural model.

In this paper, it is proposed to use the size of the dictionary of stems for the Kazakh language as a metric of the representativeness of the initial training data.

And thus, evaluate the possible level of training before training: the larger the volume of the dictionary of stem samples, the better the learning result should be.

To do this, it is proposed to use the stemming method proposed by one of the authors, based on the use of a computational model of morphology for agglutinative languages, based on a complete system of endings - CSE (Complete Set of Endings) [2].

The proposed method for assessing the representativeness of learning corpora can be applied to other low-resource languages of the Turkic family of languages. In the experimental part of this work, a dataset was used, obtained using machine translation of the English language summarization dataset into the Kazakh language. Of course, there will be translation inaccuracies, but with the current level of development of translation services, you can get a fairly good quality dataset. We have obtained statistical data was obtained on how strong the BLEU score [3] differs among different trained neural models depending on the number of stems. The main scientific contribution of the work is: 1) the paper presents the dependence of the quality of work of the neural summarization model on the number of word stems of initial training data; 2) it is shown how the BLEU estimate changes with increasing volume of the stem dictionary of the training dataset; 3) the minimum size of the initial dataset was determined, sufficient for correct training of the neural

model.

Literature Review. Without a large amount of initial training data, the model can be gradually improved using for example, the back-translation method or other types of transfer learning. As you know, good quality can only be achieved using large volumes of initial training data. Nowadays especially the problem of summarization is relevant for low-resource languages, which include the Kazakh language, and Transfer Learning technology is actively used here [4] and also the resulting synthetic datasets. Synthetic datasets are datasets obtained as a result of the work of another model, or in some other automatic way. To create a Kazakh dataset for summarization, we used a model pre-trained on the Simple English Wikipedia dataset and the Transfer Learning methodology. This methodology is based on the principle of training a model on global data and further training in a narrow area. Thanks to this, the model will have knowledge about the general context and the specific subject area.

There are different implementations of Transfer Learning. One of the ways to implement Transfer Learning technology is the method of modifying the train dataset. The method for modifying a train dataset is implemented, for example: to create a dataset, corpora from two different languages are used. That is, instead of training two models, it is possible to implement additional training of the model on a second dataset. This method was used by the authors in [5], where using auxiliary models, the authors managed to achieve good results for low-resource languages. Transfer Learning technology can also be implemented using synthetic data obtained using the parent model [6 -7]. The pretrained sequence to sequence model [8] or transformer model [9,10]. Pre-trained BERT models are also increasingly being used [11,12] which show significantly better results.

In [13] the authors used BERT for extractive summarization of lexical strings generated using Wordnet. The work [14] provides figures showing the effectiveness of different types of BERT models for low resource languages. In order for the neural network to work with as diverse a text as possible, the training dataset must be representative. When creating and using synthetic datasets, you need to understand in which direction to improve the dataset, how to increase BLEU, or how representative the dataset is. Representativeness in the general case is ensuring that in the sample population there are all types of units

of the general population in sufficient quantity. The population is the entire collection of observation units related to the research topic. A sample population is a part of the population that is studied in a study using developed instruments. The general population in our case is all possible language stems. The sample population in our case is a dictionary of stem samples. What should the sample be? In our case, we will take the training dataset as the sample population. To do this, let's analyze the word stems.

The stem of a word is the basis of a word, which does not necessarily coincide with the morphological root of the word. A common practical application is stemming for machine translation [15]. The stemming method, based on the use of the CSE (Complete Set of Endings) model of morphology on a complete system of endings, is convenient for agglutinative languages. When working with the Kazakh language, due to the limitations of parallel corpora, the proposed stemming method is a fairly convenient choice of method for analyzing source data of models of different sizes. In the works [16] and [17] methods of dividing the dataset into parts are used for statistical analysis of the work.

Materials and methods. *Description of the word stemming method of the Kazakh language corpus.*

CSE is a new computational morphology model based on complete sets of endings for Turkic languages. One of the key features of this approach is that a new language requires only the linguistic resource of that language in the form of a complete system of endings. The CSE model method allows you to perform a number of tasks - stemming, analysis and text segmentation. In the computational CSE model, the minimum units of grammatical description of morphology are word endings and stems. Word endings can be represented by a sequence of morphemes or, in the simplest case, by a single morpheme. One of the key features is the use of a database of language word endings, on the basis of which operations are performed. The basic types of affixes are defined - plural type affixes - K, possessive affixes - T, case affixes - C, personal affixes - J. There can be placement of one, two, three or four types.

1) Determining possible combinations of affixes to form possible language endings:

$$2) A_{such\ as} = \frac{n!}{(n-k)!}$$

The number of placements is determined by the formula:

$$A_{41} = \frac{4!}{(4-1)!} = 4; A_{42} = \frac{4!}{(4-2)!} = 12; A_{43} = \frac{4!}{(4-3)!} = 24; A_{44} = \frac{4!}{(4-4)!} = 24$$

We get 64 possible placements of basic types of affixes.

2) Determination of semantically acceptable placement of affixes.

The number of allowed placements for one type is 4, for two types - 6, for three types - 4. For four types - 1. The total number of semantically acceptable placements for words with nominal stems is 15.

3) Combining endings into a set of endings for the Kazakh language.

The complete set of language endings is the result of combining all language endings into one list of endings.

A complete set of endings and a variety of linguistic stems determine the morphological model of a given language. Based on the four-stage process described above, the complete set of endings for the Kazakh language includes 4809 endings [18].

Description of the method for assessing the proposed representativeness metric.

We will determine how the BLEU score, number of word stems and representativeness of the training dataset are related. The method is to obtain a score and the number of stems for each resulting model. Figure 1 schematically shows the operating algorithm.

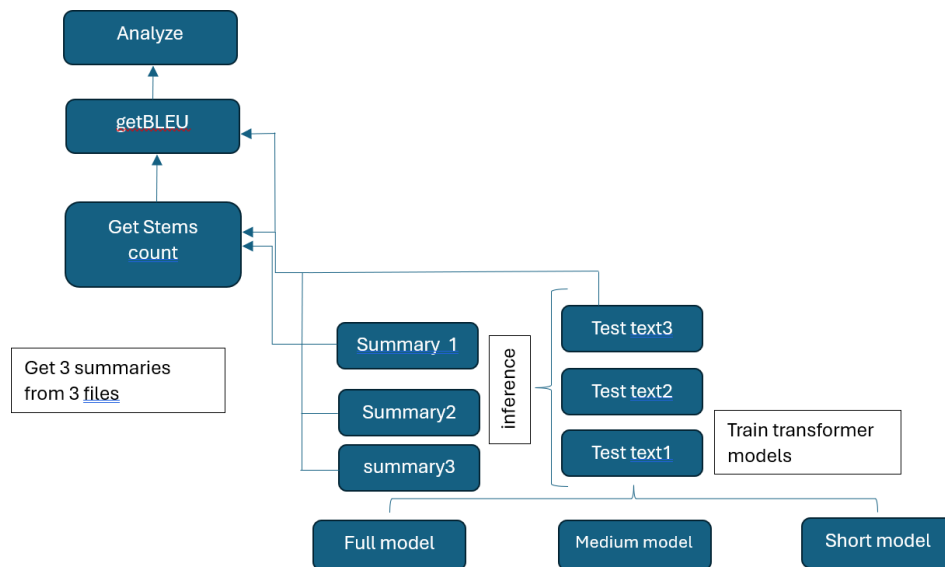

Figure 1- Algorithm of representativeness analyze

Let's look at the algorithm step by step:

1) The dataset was divided into parts, resulting in three datasets of different sizes. Using these datasets, three transformer models were trained [19], with identical architecture, which differ only in the training dataset. Let's call them Full model, Medium model, Short model respectively.

2) Test files of one training distribution were submitted to the input of each model.

3) Word stems of training datasets and generated text files with summaries were obtained using the application [20]. Standard preprocessing is performed

first - punctuation marks, words that are too short, and abbreviations are removed.

4) Having received the numerical values, we will analyze the quality of work and representativeness. The analysis consists of determining how the number of word stems affects the performance and the representativeness of the model. Representativeness in the case under consideration - is as a metric of how the degree of representation of the diversity of words is represented (full range of linguistics distributions) affects operation of the summarization model. That is how much does the BLEU estimate change when the number of stems changes significantly.

5) The training corpus must contain a minimum of stems in order to be considered representative. To do this, we determine the minimum at which the text is readable and does not have repetition of words.

Table 1 shows data on training datasets. Under the number of stems means the number of unique stems. This data shows how our datasets in size.

Table 1 - Train datasets statistics

train dataset	stems	strings
Full model	80137	240000
Medium model	26347	104772
Short model	18580	50000

Training a neural network. For training we use a transformer model, trained with standard parameters for 12 epochs. Training dataset - Simple English Wikipedia [21] which was translated into Kazakh language. The training was carried out using the Google Colab system. We trained separate neural networks on each obtained dataset and then analyzed the quality on various news text files that did not contain rare, specialized terms. Next, the so-called model inference was performed - this is the process of creating summarization of a sentence in the Kazakh language. The number words and unique word stems of the source part of the files that were used for inference are given in the table. 2.

Table2 - Summary statistics for test files

test file	stems
test text 1	168
test text 2	386
test text 3	86

This data is necessary in order to assess how much the text has been reduced and how representative the text is after summarization. Let us consider the ratios of scores and the number of word stems obtained by summarization in table 3.

Analysis of representativeness. Table 3 contains columns of stems and scores for each model. The columns of word stems show the degree of file reduction taking into account representativeness. The first file test text 1: Full model has a BLEU score of 60.39, Medium model has a score of 35, Short model has a BLEU score of 28.88. Lowest number of stems in a Short model - 78 stems, that is, a reduction of 54 percent and at the same time the BLEU score decreased by 2 times.

Next the second file: Full model - 62.60, Medium model - 55, Short model - 37.45. Lowest value of stems - Short model reduction by 33 percent.

The third file: Full model - 55. Medium model - 55 and Short model - 25.82. Word stems - Short model by 40 percent.

As we can see, in the case of the Short model, the text is shorter, but the drop in score is very large. Scores are reduced by almost 50 percent compared to the Full model. The Short model has scores at the level of the Medium model, although it was trained on a dataset that was half as large. There is no point in reducing the size of the training dataset below. That is, the Short model, which contains less word stems, gives almost the same results as the Medium model. The best results are on the second file which contains the largest amount of stems and it has the best BLEU scores in all three tests. There is a strong drop in ratings on file 3, which is the smallest in size.

Table 3 - BLEU scores and sample sizes by model

test source file	Medium model		Full model stems		Short model	
	Stems	BLUE	stems	BLUE	stems	BLUE
test text 1	106	35.72	119	60.39	78	28.88
test text 2	284	55.74	306	62.60	257	37.45
test text 3	78	54	72	58	51	25.82

On all test files, the difference in the number of stems differs slightly and all three files are reduced by approximately the same number of stems. But at the same time, the decrease in scores is not proportional to the decrease of stems and dataset size. On the third file, the Full model shows a BLEU score of 58, and the Short model - 51. The score has decreased, but on the Medium and Short models it is approximately the same in all three cases, and the Short model reduces the text more strongly in all examples.

Thus, the representative dataset shows good scores even with a relatively small number of lines. Usually the volume of dictionaries is sufficient for a good translation, for example, Miller's dictionary contains 60 thousand words (the number of stems should be less). In our case, the stem size is from 50,000 to 90,000. So, the training corpus must contain more than 50,000 stems for it to be representative and for the dataset to work.

Short model has a minimum size sufficient for correct summarization. In the resulting text files, the model replaced some words and discarded unimportant parts. Also, a common problem - repetition of words - is not observed in the work of the models. Table 4 provides examples of sentence reductions by each model. As we see in the case of the Short model, we have the shortest summarization in the first and second sentence.

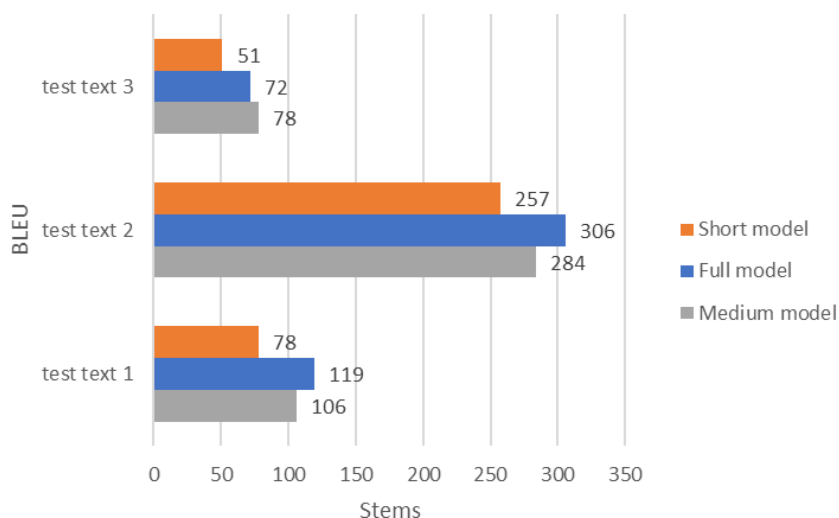

Figure 2 - Resulting scores with the number of stems in test files

Table 4 - Example of the received text on test file

Original sentence	Medium model	Short model	Full model
Шетелде демалу бізге керемет жаңа көңіл күй сыйлайды әрі күнделікті күйбең тіршіліктен біршама демалуға мүмкіндік береді.	Шетелде демалу бізге керемет жаңа көңіл күй әрі күнделікті күйбең тіршіліктен біршама демалуға мүмкіндік береді.	Ол демалу біршама біршама мүмкіндік мүмкіндік береді.	Фитнес-турлар - дене жаттығулары мен дүниежүзін саяхаттауды біріктіретін турлардың жалпы атауы.
Егер сіз спортты сүйсеңіз, саяхаттау кезінде әрі пайдалы іспен айналысып, әрі саяхаттап ерекше демалатын боласыз.	Егер сіз спортты сүйсеңіз, саяхаттау кезінде әрі пайдалы іспен айналысып, әрі саяхаттап ерекше демалатын	Егер сіз спортты сүйсеңіз, ашылуы кезінде басталады.	Егер сіз спортты сүйсеңіз, саяхаттау кезінде әрі пайдалы іспен айналысып, әрі келді, ерекше демалатын боласыз.
Фитнес-турлар – дене жаттығулары мен дүниежүзін саяхаттауды біріктіретін турлардың жалпы атауы.	Фитнес-турлар - дене жаттығулары мен дүниежүзін	Фитнес-турлар - дене шынықтыру мен дүниежүзін біріктіретін турлардың жалпы атауы.	Фитнес-турлар - дене жаттығулары мен дүниежүзін саяхаттауды біріктіретін турлардың жалпы атауы.

Conclusion. In this work, the initial research hypothesis was: is it possible to determine the representativeness of the training dataset before conducting resource-intensive experiments on training a neural model of the summarization problem? To solve this problem, the number of stems in the dataset was used. Based on the experiments performed, positive results were obtained confirming the original hypothesis. During the work, three transformer models were obtained, trained on datasets of different sizes. Taking the number of word stems as a metric for the representativeness of a dataset, we analyzed the dependence of the BLEU score on the different representativeness of the dataset. Experimentally, graphs were obtained showing the influence of the number of word stems on the operation of the summarization model.

From the results of the experiment, the conclusion was drawn that in practical application it is necessary to pay attention to the diversity of word stems; the more word stems, the better the model will work. To determine the minimum suitable dataset size, the minimum size of the training dataset was determined at which there is no significant drop in the BLEU score on the dataset.

The practical application of the results of the work is relevant in the field of creating and improving parallel corpora for training neural models for languages with a small number of resources, i.e. for low-resource languages. Since the summarization problem belongs to the class of Sequence-to-Sequence problems, the conclusion of this work can be extended to other problems of this class: machine translation and other natural language processing tasks.

References

1. Leech G., Aijmer K., Altenberg B. The state of the art in corpus linguistics. English corpus linguistics: studies in honour of Jan Svartvik. London: Longman.-1991. -P.8-29
2. Tukeyev U., Karibayeva A. Inferring the Complete Set of Kazakh Endings as a Language Resource. In: Hernes M., Wojtkiewicz K., Szerbicki E. (eds) Advances in Computational Collective Intelligence. ICCCI 2020. Communications in Computer and Information Science.-2020.- Vol 1287.- P.741-751. https://doi.org/10.1007/978-3-030-63119-2_60
3. Papineni K., Roukos S., Ward, T. and Zhu W.J. (2002). BLEU: A method for automatic evaluation of machine translation. //Proceedings of ACL-2002: 40th Annual meeting of the Association for Computational Linguistics.- Philadelphia, Pennsylvania.-USA.-P.311–318. [Google Scholar]
4. West, J., Ventura D., Warnick S. Spring Research Presentation: a Theoretical Foundation for Inductive Transfer. //Journal of Software Engineering and Applications.-2007.- Vol.12 (11)
5. Pan Y., Li X., Yang Y., Dong R. Multi-Task Neural Model for Agglutinative Language Translation. Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics: Student Research Workshop.-2020.- P.103-110 DOI 10.18653/v1/2020.acl-srw.15
6. Maimaiti M., Liu Y., Luan H., Sun M. ,Enriching the Transfer Learning with Pre-Trained Lexicon Embedding for Low-Resource Neural Machine Translation.//Tsinghua Sciences and Technology.-2022.-Vol.27.(1).- P.150-163. DOI 10.26599/TST.2020.9010029
7. Kermanshahi M.A., Akbari A., Naser Sharif B. Transfer Learning for End-to-End ASR to Deal with Low-Resource Problem in Persian Language.// 2021 26th International Computer Conference, Computer Society of Iran (CSICC). DOI:10.1109/CSICC52343.2021.9420540
8. Batuhan B., Tunga G. Turkish abstractive summarization using pretrained sequence-to-sequence models. //Natural Language Engineering.-2023.-Vol.29(5).- P.1275-1304 DOI 10.1017/S1351324922000195
9. Liu W., Xiao L., Jiang S., Li W. Language Resource Extension for Indonesian-Chinese Machine Translation. //Conference: International Conference on Asian Language Processing (IALP).-2018. DOI:10.1109/IALP.2018.8629155
10. Jiang S., Fu S., Lin N., Fu Y. Pretrained Models and Evaluation Data for the Khmer Language //Tsinghua Science and Technology.-2022.-Vol.27(4).-P.-709-718. DOI:10.26599/TST.2021.9010060

-
11. Maruyama T., Yamamoto K. Extremely Low Resource Text Simplification with Pre-Trained Transformer Language Model // International Journal of Asian Language Processing.-2020.-Vol.30(01):205001 DOI 10.1142/S2717554520500010
12. Parida S., Motlicek P. Abstract Text Summarization: A Low Resource Challenge.// Proceedings of the 2019 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing and the 9th International Joint Conference on Natural Language Processing (EMNLP-IJCNLP).-2019.-P.5994-5998. DOI 10.18653/v1/D19-1616
13. Deshpande P., Jahirabadkar S. Study of Low Resource Language Document Extractive Summarization using Lexical chain and Bidirectional Encoder Representations from Transformers (BERT).// International Conference on Computational Performance Evaluation (ComPE).-2021
DOI:10.1109/ComPE53109.2021.9751919
14. Paddington C., Cleghorn C.W. Improving transformer model translation for low resource South African languages using BERT. 2021 IEEE Symposium Series on Computational Intelligence (SSCI). DOI 10.1109/SSCI50451.2021.9659923
15. Alami N., Meknassi M., Ouatik S.A., Ennahahi N. Impact of stemming on Arabic text summarization.// 2016 4th IEEE International Colloquium on Information Science and Technology (CiSt). DOI 10.1109/CiSt.2016.7805067
16. Shams R., Elsayed A., Akter Q. M.-Z. A corpus-based evaluation of a domainspecific text to knowledge mapping prototype.// Journal of Computers.-2010.-Vol5(1).-P.69–80.
<https://doi.org/10.4304/jcp.5.1.69-80>
17. Zevallos R., Bel N. Hints on the data for language modeling of synthetic languages with transformers. // Proceedings of the 61st Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics .-2023.-Vol.1: Long Papers).- P.12508-12522.
DOI:10.18653/v1/2023.acl-long.699
18. U.A. Tukeyev, Vychislitel'naya morfologiya tyurkskikh yazykov.// Uchebnoe posobie, Almaty: Kazak universiteti.- 2021.- pp. 11-13. [In Russ.]
19. Vaswani A., Shazeer N., Parmar N., Uszkoreit J. Attention is all you need.// *Advances in neural information processing systems*.-2017.-P.5998-6008. <http://arxiv.org/abs/1706.03762>
20. Stemming algorithm with stems lexicon according to the CSE morphology model [Electronic resource]. Access mode: https://github.com/nlp-KazNU/Stemming_algorithm_with_stems-lexicon_according_to_the_CSE_morphology_model. Revised date: 08.04.2024.
21. Hwang W., Hajishirzi H. Aligning sentences from standard wikipedia to simple wikipedia. // Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies.-2015.- P. 211-217. DOI:10.3115/v1/N15-1022

Information about the authors

Zhabaev T.R.- master, Al-Farabi KazNU, Almaty, Kazakhstan, e-mail: ltalgat14430@gmail.com;

Tukeyev U.A.- Doctor of Technical Sciences, Professor, Al-Farabi KazNU, Almaty, Kazakhstan e-mail: ualsher.tukeyev@gmail.com

Сведения об авторах

Жабаев Т.Р.- магистр, кафедра “Информационные системы”, КазНУ имени аль-Фараби, e-mail: ltalgat14430@gmail.com;

Тукеев У.А.- доктор технических наук, профессор, КазНУ имени аль-Фараби, e-mail: ualsher.tukeyev@gmail.com

TRAFFIC SIGN RECOGNITION IN CHALLENGING WEATHER CONDITIONS USING CONVOLUTIONAL NEURAL NETWORKS

¹Zh.A. Batyr, ¹B.S. Omarov, ¹G.Z. Ziyatbekova[✉], ²A.D. Mailybayeva

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,

²Khalel Dosmukhamedov Atyrau University, Atyrau, Kazakhstan,

e-mail: ziyatbekova1@gmail.com

The ability of autonomous driving systems to recognize traffic signs in a variety of environmental conditions is crucial to their reliability. This study uses convolutional neural networks (CNNs) to provide a novel method for improving the accuracy of traffic sign recognition systems under challenging weather situations. The research focuses on developing a CNN-based model that is trained using the augmented German Traffic Sign Recognition Benchmark (GTSRB) dataset, which contains over 50,000 labeled images of road signs across 43 categories. To attempt to overcome the limitations of traditional CNN models under adverse environmental conditions, this work presents adaptive feature extraction layers that are especially made to reduce visibility problems brought on by rain, fog, and snow. By taking a comprehensive approach, the model uses advanced data augmentation methods to simulate different weather scenarios, greatly increasing the diversity of the training dataset. Through an analysis of theoretical and practical aspects, the study demonstrates how CNNs enhance the accuracy and efficiency of road sign detection systems in a different weather condition. Research evaluates the model's effectiveness using metrics such as precision, recall, and F1-score, proving its capability to reduce false positives and accurately detect relevant road sign instances. Additionally, the paper highlights the importance of careful dataset preparation and augmentation, model optimization, and training enhancements to improve the performance of road sign detection systems. The results of this research offer benefits for intelligent transport systems, autonomous driving, and road safety, pointing towards further advancements in precise and dependable road sign recognition technology.

Keywords: CNN, traffic sign detection, artificial intelligence, image analysis, classification

РАСПОЗНАВАНИЕ ДОРОЖНЫХ ЗНАКОВ В СЛОЖНЫХ ПОГОДНЫХ УСЛОВИЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВЕРТОЧНЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

¹Ж.А. Батыр, ¹Б.С. Омаров, ¹Г.З. Зиятбекова[✉], ²А.Д. Майлыбаева

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан,

²Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, Атырау, Казахстан,

e-mail: ziyatbekova1@gmail.com

В исследовании рассматривается использование сверточных нейронных сетей (CNN) для улучшения систем распознавания дорожных знаков, особенно в сложных погодных условиях. В исследовании, основанном на новой модели CNN, используется расширенный набор данных немецкого теста распознавания дорожных знаков (GTSRB), который содержит более 50 000 изображений с надписями, охватывающих 43 категории. В модели представлены адаптивные слои выделения объектов, предназначенные для устранения проблем с видимостью, вызванных такими погодными факторами, как дождь, туман и снег. Для моделирования различных погодных сценариев применяются передовые методы увеличения объема данных, что увеличивает разнообразие обучающего набора данных. Это исследование не только рассматривает теоретические и практические усовершенствования, предоставленные CNNs для обнаружения дорожных знаков в неблагоприятных условиях, но и проверяет эффективность модели с помощью таких показателей, как точность, отзывчивость и показатель F1. Результаты подтверждают эффективность модели в минимизации ложных срабатываний и точной идентификации дорожных знаков. В документе подчеркивается важность тщательной подготовки набора данных, оптимизации моделей и усовершенствования обучения для повышения производительности системы обнаружения. Это положительно сказывается на интеллектуальных

транспортных системах, автономном вождении и безопасности дорожного движения, что свидетельствует о будущем прогрессе в области надежных технологий распознавания дорожных знаков.

Ключевые слова: CNN, распознавание дорожных знаков, искусственный интеллект, анализ изображений, классификация.

КОНВОЛЮЦИЯЛЫҚ НЕЙРОНДЫҚ ЖЕЛІЛЕРДІ КӨМЕГІМЕН ҚИЫН АУА-РАЙЫ ЖАҒДАЙЛАРЫНДА ЖОЛ БЕЛГІЛЕРІН ТАҢУ

¹Ж.А. Батыр, ¹Б.С. Омаров, ²Г.З. Зиятбекова✉, ²А.Д. Майлыбаева

¹әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан,

²Халел Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, Атырау, Қазақстан,

e-mail: ziyatbekoval@gmail.com

Зерттеу жол белгілерін тану жүйелерін жақсарту үшін, әсіресе қиын ауа-райында, конволюциялық нейрондық желілерді (CNN) пайдалануды зерттейді. CNN-ге негізделген жаңа модельді пайдалана отырып, зерттеу 43 санатты қамтитын 50 000-нан астам таңбаланған кескіндерді қамтитын неміс жол белгілерін тану стандартының (GTSRB) кеңейтілген деректер жинағын пайдаланады. Модель жаңбыр, тұман және қар сияқты ауа райы элементтерінен туындаған көріну мәселелерін азайтуға арналған адаптивті мүмкіндіктерді шығару қабаттарын ұсынады. Деректерді көбейтудің жетілдірілген әдістері ауа-райының әртүрлі сценарийлерін модельдеу үшін қолданылады, бұл оқу деректер жиынтығының әртүрлілігін байытады. Бұл зерттеу қолайсыз жағдайларда жол белгілерін анықтау үшін CNN-ге ұсынған теориялық және практикалық жақсартуларды зерттеп қана қоймайды, сонымен қатар модельдің өнімділігін дәлдік, еске түсіру және F1-ұпайы сияқты көрсеткіштер арқылы тексереді. Нәтижелер модельдің жалған позитивтерді азайтудағы және жол белгілерін дәл анықтаудағы тиімділігін растайды. Мақалада деректер жиынтығын мұқият дайындаудың, модельдерді оңтайландырудың және анықтау жүйесінің өнімділігін арттыру үшін оқытуды жетілдірудің маңыздылығы атап өтілген. Бұл интеллектуалды көлік жүйелеріне, автономды жүргізуге және жол қауіпсіздігіне оң ықпал етеді, бұл жол белгілерін танудың сенімді технологиясының болашақтағы ілгерілеуін көрсетеді.

Түйін сөздер: CNN, жол белгілерін анықтау, жасанды интеллект, кескінді талдау, жіктеу.

Introduction. Traffic sign recognition is a critical component in the development of intelligent transportation systems and autonomous vehicles. Accurate detection and interpretation of road signs enable automated systems to make informed decisions, thereby enhancing road safety and efficiency [1]. However, the challenges in traffic sign recognition primarily arise from variable lighting conditions, occlusions, and environmental factors such as weather conditions that can significantly degrade the visibility of traffic signs [2].

The primary objective of this study is to enhance the accuracy of traffic sign recognition systems under challenging weather conditions using Convolutional Neural Networks (CNNs). This involves developing and testing a CNN-based model that can effectively handle adverse weather conditions such as rain, fog, and snow. The study aims to introduce adaptive feature extraction layers and advanced data augmentation methods to simulate different weather scenarios, thus

increasing the robustness and reliability of traffic sign detection systems in real-world environments.

Literary Review. Convolutional Neural Networks (CNNs) have become the standard in the field of image recognition and are increasingly being applied to traffic sign recognition due to their ability to extract high-level features from visual inputs [3]. The German Traffic Sign Recognition Benchmark (GTSRB) dataset, with its comprehensive set of over 50,000 images spanning 43 classes, provides a solid basis for training and evaluating traffic sign recognition systems [4].

Many models of traffic recognition systems have been proposed over the past decade [5-7]. Generally, these systems operate through detection and recognition stages. While CNNs perform exceptionally well under standard conditions, their efficiency decreases in adverse weather conditions such as rain, fog, and snow, which obscure and alter the appearance of signs [8]. Addressing these challenges requires the development of effective models that can adapt to and

correct for environmental distortions.

This research builds upon existing methodologies by enhancing CNN architectures to improve recognition accuracy in challenging weather conditions. By integrating adaptive feature extraction layers that respond to weather-specific disturbances, this study aims to significantly contribute to the reliability of autonomous driving technologies under diverse operating conditions [9]. Furthermore, it underscores the importance of meticulous model training and dataset curation, as these are crucial for optimizing

performance and ensuring the system's real-world applicability [10].

Methods and Materials. The GTSRB dataset that was used for this study, contains 51893 images categorized into 43 classes of traffic signs showing in Fig. 1. The size of the images in dataset varies between 15x15 and 222x193 pixels. All these images were taken in real environment, including bad weather conditions and different light illumination. Some images are low resolution and can be difficult to recognize.

Figure 1- The 43 traffic sign classes in the dataset

Existing datasets are limited in terms of their size and challenging condition coverage, which motivated us to augment images using image augmentation methods. To simulate adverse weather conditions, additional image preprocessing techniques such as artificial rain, fog, and snow overlays were applied to the original dataset. This augmentation aimed to provide a diversified set of training images reflecting real-world challenges. There are various types of image augmentations done to increase the image corpus for training neural networks [11].

Using OpenCV library we created image augmentation methods for processing images and applying weather condition filters to them. These augmentations simulate real-world environmental effects that can impede traffic sign recognition, such as rain, fog, snow, shadows, and lighting variations. The purpose of these augmentations is to create a diverse training set that allows the model to learn and adapt

to different visual disturbances that are common in adverse weather conditions.

To create rain augmentation, we used OpenCV's line function to generate small lines all over the image. By adding random slants in the rain drops and reducing image's brightness we can mimic rain or even heavy rainfall. This method helps the model learn to recognize signs with potential streaks and blurs caused by rain on the camera lens. Snow effects were added by whitening dark parts of the image by changing pixel values of lightness channel in image's color space. Fog was simulated by adding a uniform or gradient-based haze over the images, using varying intensities of white overlay. The opacity level was adjusted to create different densities of fog, from light mist to dense fog, which can obscure the visibility of traffic signs. In addition to specific weather condition augmentations, we implemented a random augmentation pipeline where each image could undergo a combination of the

above effects. Fig. 2 shows examples of using these augmentation methods. By using these augmentation techniques, our training dataset was enriched with a

variety of challenging conditions, preparing the CNN model to perform reliably in diverse and unpredictable real-world environments.

Figure 2 - Applying augmentations to traffic sign image

These augmentation methods not only diversified the training dataset but also significantly contributed to the model's ability to generalize from the training data to real-world scenarios, ensuring reliable performance across a spectrum of adverse conditions. This approach underscores the importance of comprehensive and realistic data augmentation in developing advanced computer vision systems for autonomous driving and

related applications. The dataset was classified using the classification function included in the python scikit-learn library. 80% of the data was used for training and 20% for testing.

Fig. 3 illustrates the architectural design of the proposed Convolutional Neural Network (CNN) for traffic sign recognition, showcasing a network structure comprised of 12 layers.

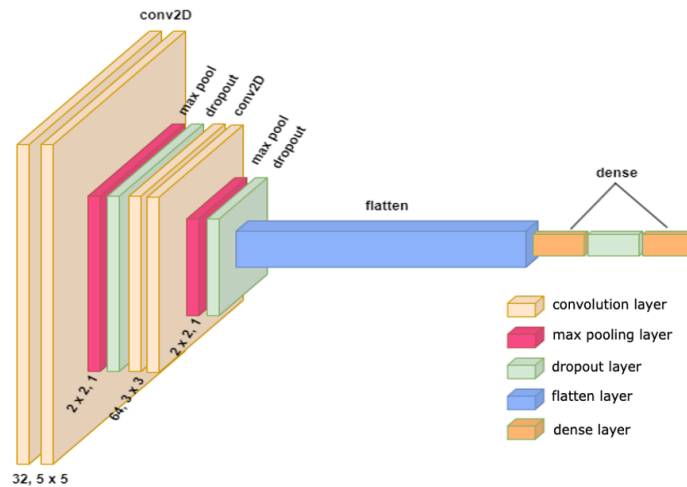

Figure 3- Applying augmentations to traffic sign image

The initial input to this model consists of color images sized at 30x30 pixels. CNN model contains 4 convolutional layers, max pooling, dropout and flatten layers. The output of last fully connected layer is fed to a 43-way softmax which produces a distribution over the 43 class traffic sign labels. In CNN architectures, combining layers can be used to reduce the size of the input image, thereby accelerating computational speed. This process involves adjusting two critical parameters: the filter size denoted as 'f' and the stride represented

as 's.' The amalgamation of layers results in reduced sensitivity to pixel positions, often employing common values such as f=2 and s=2 [12]. However, it is essential to note that this size reduction also corresponds to a decrease in the number of coefficients under scrutiny, affecting computational resources accordingly. Within the CNN architecture, the convolutional filter kernels are trained using observed data, learning from a set of established examples. At each hierarchical level, CNN undertakes sampling operations to aggregate feature

responses from neighboring pixels. These operations enable CNN to master spatially invariant functions, ones that do not rely on object placement within the images [13].

In the field of machine learning and classification tasks, evaluation metrics are essential for measuring the performance and efficacy of a model. Metrics such as accuracy, precision, recall, and the F-score are fundamental in determining a model's predictive power and its capacity to generalize across new data. These parameters play a crucial role in quantifying how effectively a model can handle and predict on data it has not previously encountered [14].

Results. We trained our network using the TensorFlow machine learning framework, utilizing the Adam optimizer with a learning rate of 0.001. The batch size was set to 32, and to mitigate overfitting, dropout regularization was applied to the first two fully connected layers. The proposed CNN model underwent testing over 15 epochs. To evaluate the

effectiveness of the neural network post-training, our model features a 12-layer convolutional neural network designed for the detection and recognition of traffic signs. The initial layer receives an image in a 30x30 pixel resolution in RGB color format. Subsequently, the second layer employs a Conv2D operation with the ReLU activation function. The third layer utilizes a max pooling operation (MaxPool2D), which takes various parameters including stride, kernel size, padding, and return indices. Following this, the fourth layer also employs a Conv2D with ReLU activation. The fifth layer once again applies MaxPool2D. The sixth layer includes a flattening step to linearize the inputs, followed by a densely connected layer, or dense layer, where each neuron is fully connected to all neurons in the previous layer. Finally, to enhance the accuracy and approach the ideal output, the softmax function is used in the output dense layer, yielding the probability of each class, where the recognized traffic sign is determined. Fig. 4 shows accuracy and loss of the model.

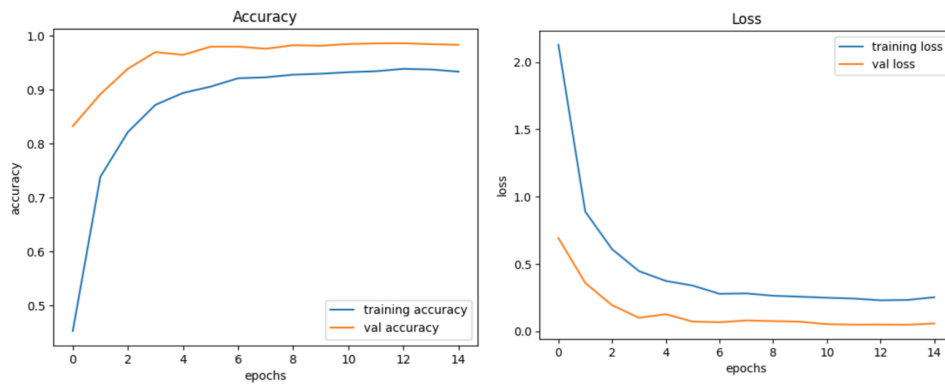

Figure 4 - Model accuracy and loss after training

Table 1 shows the some of the quality indicators that are used to evaluate test data in the model training stage. As an overall performance measure, the global accuracy metric showed a great achievement with an average of 95% in the context of the test data.

Table 1 - Evaluation metrics after training stage

	Precision	Recall	F1-score	Support
Class 1	0,98	0,95	0,97	60
Class 2	0,85	0,97	0,91	720
Class 3	0,98	0,89	0,94	750
Class 4	0,88	0,85	0,87	450
Class 5	0,99	0,89	0,94	660

Additionally, a more thorough evaluation metric for the first class in the task of classifying traffic signs produced the following significant outcomes:

The F1-score, a composite measure that achieves a balance between recall and precision, reached a remarkable 97%. This accomplishment demonstrates the model's strong performance in reducing false positives and correctly identifying pertinent cases.

These clarified results add to the body of knowledge regarding machine learning and classification efforts by highlighting the effectiveness and dependability of the model's performance in the task of classifying road signs.

The suggested CNN model's accuracy and strength hold practical implications for the development of intelligent transportation infrastructure and autonomous driving systems. Autonomous vehicles must be able to recognize traffic signs accurately in inclement weather to make safe and sensible decisions in real-world situations. This dependability is essential for lowering accident rates and improving general traffic safety, especially in inclement weather conditions when human drivers may find it difficult to see.

Furthermore, the approach that makes use of thorough data augmentation techniques and adaptive feature extraction layers offers a foundation that may be used for other elements of autonomous driving, like lane recognition and pedestrian detection. This flexibility improves CNNs' overall usefulness in a range of intelligent transportation system applications. These results are practically significant because they have the potential to enhance the reliability and performance of autonomous cars, which will ultimately lower the number of traffic accidents and increase the effectiveness of transportation networks.

Discussion. The results of the experimental stage provide compelling evidence of the effectiveness of the convolutional neural network (CNN) architecture in recognizing traffic signs under various challenging weather conditions. The application of adaptive feature extraction layers, customized augmentation methods, and calculated dropout regularization significantly improved the resilience and accuracy of the model.

The adaptive feature extraction layers played a crucial role in mitigating the visual distortions caused by adverse weather conditions. Adaptive methods in CNNs enable flexible modifications to filters that respond to specific environmental variables, as discussed in previous works [15]. The study's ability to reduce the impact of snow, fog, and rain on sign visibility demonstrates the advantage of such adaptive approaches in real-world situations [16].

Comparisons with baseline models described in contemporary research showed an improvement in handling variably degraded images due to weather conditions. These comparisons validate the model's design and highlight its potential to surpass existing systems in both accuracy and reliability under adverse conditions [17].

The effectiveness of the CNN model is underscored by achieving a 95% accuracy rate in recognizing traffic signs, a notable improvement over general CNN models used in similar contexts. This high level of performance was measured using standard evaluation metrics such as precision, recall, and the F1-score, which are critical for assessing the predictive capabilities and generalization power of the model [18]. Precision measures the accuracy of the positive predictions made by the model, while recall reflects the model's ability to detect all relevant instances. The F1-score provides a balance between precision and recall, offering a holistic view of the model's efficiency [19-20].

In summary, the study demonstrates that planned architectural improvements combined with precise training dataset curation can significantly enhance CNN performance in real-world applications like traffic sign recognition. The methodologies used under artificially challenging conditions suggest promising prospects for use in self-driving systems, where dependability and security hold vital importance.

Conclusions. This study has effectively shown that a modified convolutional neural network (CNN) architecture can accurately and efficiently interpret traffic signs in inclement weather. Using substantial data augmentation techniques and adaptive feature extraction layers, we have improved the model's resistance to environmental influences that usually cause visual recognition systems to malfunction. By using dropout regularization, the model has been able to prevent overfitting and maintain good generalization to new, untested data.

Our results show that planned architectural improvements combined with precise training dataset curation can significantly improve CNN performance on real-world applications like traffic sign recognition. The effective usage of these methodologies under artificially challenging conditions implies promising prospects for use in self-driving systems, where dependability and security hold vital importance.

In conclusion, our research advances the field of autonomous vehicles by offering a more stable and reliable approach to traffic sign recognition that can work well in despite of environmental challenges. This development represents a step toward the eventualization of completely autonomous cars that can navigate safely under any circumstance, improving transportation efficiency and road safety.

References

1. Escalera A. de la, Armingol J.M., Mata M. Traffic sign recognition and analysis for intelligent vehicles // Image and vision computing. -2003.-Vol. 21(3). - P. 247-258. DOI 10.1016/S0262-8856(02)00156-7
  2. Ahmed S., Kamal U., Hasan M. K. DFR-TSD: A deep learning based framework for robust traffic sign detection under challenging weather conditions // IEEE Transactions on Intelligent Transportation Systems. - 2022. -Vol.23 (6). -P. 5150-5162. DOI: 10.1109/TITS.2020.3048878
  3. Shustanov, A., Yakimov, P. CNN design for real-time traffic sign recognition // Procedia engineering. -2017. -Vol. 201. -P. 718-725. DOI 10.1016/j.proeng.2017.09.594
  4. Haloi, M. Traffic sign classification using deep inception based convolutional networks. -2016. DOI 10.48550/arXiv.1511.02992
  5. Nguwi, Y.Y., Kouzani, A.Z. Detection and classification of road signs in natural environments // Neural Comput, 2008. - Vol. 17. - P. 265–289. DOI:10.1007/s00521-007-0120-z
  6. Sermanet, P., & LeCun, Y. Traffic sign recognition with multi-scale convolutional networks. In The 2011 international joint conference on neural networks//IEEE.-2011.-P.2809-2813. DOI 10.1109/IJCNN.2011.6033589
  7. Tang, S., & Huang, L. L. Traffic sign recognition using complementary features // In 2013 2nd IAPR Asian conference on pattern recognition. - 2013. -P. 210-214. DOI 10.1109/ACPR.2013.63
  8. Dang T. P., Tran N. T., To, V. H., & Tran Thi, M. K. Improved YOLOv5 for real-time traffic signs recognition in bad weather conditions // The Journal of supercomputing. -2023. -Vol. 79. -Iss. 10. -P. 10706-10724. DOI 10.1007/s11227-023-05097-3
  9. Puli, M. S., Sunitha, M., Aluri, O. S. B., Jain, D. R., Rayabharapu, M., & Venkatesh, M. Deep Learning-Based Framework For Robust Traffic Sign Detection Under Challenging Weather Conditions // Journal of Survey in Fisheries Sciences. -2023. -Vol. 23 (6) -P. 5150-5162. DOI 10.1109/TITS.2020.3048878
  10. Qian, R., Yue, Y., Coenen, F., & Zhang, B. Traffic sign recognition with convolutional neural network based on max pooling positions // In 2016 12th International conference on natural computation, fuzzy systems and knowledge discovery (ICNC-FSKD).-2016.-P.578-582. DOI 10.1109/FSKD.2016.7603237
  11. Bloice, M. D., Stocker, C., & Holzinger, A. Augmentor: an image augmentation library for machine learning // Computer Vision and Pattern Recognition.-2017.-DOI 10.48550/arXiv.1708.04680
  12. Murphy, J. An overview of convolutional neural network architectures for deep learning. Microway. - Inc, 2016.- P.1-22. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/An-Overview-of-Convolutional-Neural-Network-for-Murphy/64db333bb1b830f937b47d786921af4a6c2b3233>
  13. Traore, B. B., Kamsu-Foguem, B., & Tangara, F. (2018). Deep convolution neural network for image recognition // Ecological informatics. - 2018. -Vol. 48.- P. 257-268. DOI 10.1016/j.ecoinf.2018.10.002
  14. Yacouby, R., & Axman, D. Probabilistic extension of precision, recall, and f1 score for more thorough evaluation of classification models // In Proceedings of the first workshop on evaluation and comparison of NLP systems. - 2020. -P. 79-91. DOI 10.18653/v1/2020.eval4nlp-1.9
  15. Yao, Z., Song, X., Zhao, L., & Yin, Y. (2021). Real-time method for traffic sign detection and recognition based on YOLOv3-tiny with multiscale feature extraction // Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers, Part D: Journal of Automobile Engineering. -2021.- Vol. 235(7)- P. 1978-1991. DOI 10.1177/0954407020980559
  16. Yucong, S., & Shuqing, G. (2021). Traffic sign recognition based on HOG feature extraction // Journal of Measurements in Engineering. - 2021.- Vol. 9 (3)-P. 142-155. DOI 10.21595/jme.2021.22022
  17. Feng, L., & Jia, Y. Traffic sign recognition based on YOLOX in extreme weather // In 2022 Global Conference on Robotics, Artificial Intelligence and Information Technology (GCRAIT). -2022. - P. 299-303. DOI: 10.1109/GCRAIT55928.2022.00070
-

18.Luo, H., Yang, Y., Tong, B., Wu, F., & Fan, B. Traffic sign recognition using a multi-task convolutional neural network // IEEE Transactions on Intelligent Transportation Systems. -2017. - Vol. 19. - Iss. 4. – P. 1100-1111. DOI 10.1109/TITS.2017.2714691

19.Lin Z., Yih M., Ota J.M., Owens J., Muyan-Ozcelik, P. Benchmarking Deep Learning Frameworks and Investigating FPGA Deployment for Traffic Sign Classification and Detection // IEEE Transactions on Intelligent Vehicles. - 2019. - Vol. 4(3) - P. 385-395. DOI 10.1109/TIV.2019.2919458

20.Sun, P., Zhang, R.Y., Jiang, T., Kong, C., Xu, W., Zhan, M., Tomizuka, L., Li, Z., Yuan, C., Wang & Luo, P. Sparse R-CNN: End-to-end object detection with learnable proposals // Proceedings of the IEEE/CVF conference on computer vision and pattern recognition. -2021.- <https://doi.org/10.48550/arXiv.2011.12450>

Information about the authors

Zh.Batyr - graduate student at Al-Farabi Kazakh National University, e-mail: zhan.batyr01@gmail.com;

B.Omarov - PhD, Associate Professor Al-Farabi Kazakh National University; e-mail: batyahan@gmail.com;

G.Ziyatbekova -PhD, Acting Associate Professor Al-Farabi Kazakh National University, Corresponding author; e-mail: ziyatbekova1@gmail.com;

A/Mailybayeva -Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Informatics, Khalel Dosmukhamedov Atyrau University, e-mail: mjka@mail.ru

Сведения об авторах

Батыр Ж.А.докторант Казахского национального университета имени аль-Фараби,
e-mail: zhan.batyr01@gmail.com;

Омаров Б.С.- PhD, доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
e-mail: batyahan@gmail.com;

Зиятбекова Г.З.PhD - и.о. доцента Казахского национального университета имени аль-Фараби,
e-mail: ziyatbekova1@gmail.com;

Майлыбаева А.Д.-кандидат физико-математических наук, ассоциированный профессор кафедры Информатики, Атырауский университет имени Халела Досмухамедова, e-mail: mjka@mail.ru

ГИБРИДНАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА СЕЛЕВОГО ПРОРЫВА

^{1,2}Т.Ж. МазакOV✉, ¹Ш.А. Джомартова, ¹А.Т. МазакOVA, ¹Т.С. Шорманов, ^{1,2}М.С. Алиаскар

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан,

²Международный инженерно-технологический университет, Алматы, Казахстан,

e-mail: tmazakov@mail.ru

Целью данной работы является разработка гибридной модели прогнозирования последствий селевого прорыва гидротехнических сооружений, таких как дамбы и плотины. Представленная работа посвящена автоматизации процессов моделирования и анализа разрушения гидротехнических сооружений, основываясь на современных методах гидродинамики и теплофизики. Актуальность данной работы обусловлена увеличением частоты и масштаба катастрофических наводнений, вызванных разрушением гидротехнических сооружений, что требует эффективных методов прогнозирования и предотвращения подобных событий. Предложенные в работе методы и модели имеют значительное практическое значение для оценки рисков, планирования эвакуационных мероприятий и минимизации ущерба от чрезвычайных ситуаций, связанных с прорывами плотин и дамб.

Ключевые слова: гидротехнические сооружения, прорыв плотины, селевой поток, численное моделирование, интервальная математика, прогнозирование.

СЕЛДІН СЕРПІЛІС ПРОЦЕСІН БОЛЖАУҒА АРНАЛҒАН ГИБРИДТІ МОДЕЛЬ

^{1,2}Т.Ж. МазакOV✉, ¹Ш.А. Джомартова, ¹А.Т. МазакOVA, ¹Т.С. Шорманов,

^{1,2}М.С. Әлиасқар

¹Әл-Фараби ағындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан,

²Халықаралық инженерлік-технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан,

e-mail: tmazakov@mail.ru

Бұл жұмыстың мақсаты дамбы мен бөгеттер сияқты гидротехникалық құрылыстардың сел серпілісінің салдарын болжаудың гибриді моделін жасау болып табылады. Ұсынылған жұмыс гидродинамика мен термофизиканың заманауи әдістеріне негізделген гидротехникалық құрылыстардың бұзылуын модельдеу және талдау процестерін автоматтандыруға арналған. Бұл жұмыстың өзектілігі гидротехникалық құрылыстардың бұзылуынан туындаған апатты су тасқындарының жиілігі мен ауқымының артуына байланысты, бұл мұндай оқиғаларды болжау мен алдын алудың тиімді әдістерін қажет етеді. Жұмыста ұсынылған әдістер мен үлгілердің қауіп-қатерді бағалау, эвакуациялау шараларын жоспарлау және бөгет пен бөгеттің бұзылуымен байланысты төтенше жағдайлардан залалдарды азайту үшін маңызды практикалық маңызы бар.

Түйін сөздер: гидротехникалық құрылыстар, бөгеттердің жарылуы, сел, сандық модельдеу, интервалдық математика, болжау.

Hybrid model for predicting the mudflow breakthrough process

^{1,2}T.Zh. Mazakov✉, ¹Sh.A. Jomartova, ¹A.T. Mazakova, ¹T.S. Shormanov,

^{1,2}M.S. Aliaskar

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,

²International Engineering Technological University,

e-mail: tmazakov@mail.ru

The purpose of this work is to develop a hybrid model for predicting the consequences of a mudflow breakthrough of hydraulic structures, such as dams and dams. The presented work is devoted to the automation of the processes of modeling and analysis of the destruction of hydraulic structures, based on modern methods of hydrodynamics and thermophysics. The relevance of this work is due to the increasing frequency and scale of catastrophic floods caused by the destruction of hydraulic structures, which requires effective methods for predicting and preventing such events. The methods and models proposed in the work are of significant practical importance for risk assessment, planning evacuation measures and minimizing damage from emergencies associated with dam and dam breaks.

Key words: hydraulic structures, dam break, mudflow, numerical modeling, interval mathematics, forecasting.

Введение. При прорыве дамбы (плотины) в зависимости от скорости объема водоема, высоты плотины, перепада рельефа местности выделены четыре зоны катастрофического затопления (рисунок 1). Первая зона (бурного течения) начинается от основания плотины и простирается на 6-15 километров. Высота волны в этой зоне может достигать нескольких метров. Скорость течения потока воды находится в пределах от 20 км/ч и выше. Время прохождения волны – 30 минут. Протяженность второй зоны (быстрого течения) может быть в пределах 15-25 км

от основания плотины. Время прохождения волны – 60 минут. Скорость течения потока воды находится в пределах 15-20 км/ч. Протяженность третьей зоны (среднего течения) может быть в пределах 25-35 км от основания плотины. Время прохождения волны – 2-3 часа. Скорость течения потока воды находится в пределах 10-15 км/ч. Протяженность четвертой (слабого течения) может быть в пределах 36-70 км от основания плотины и зависит от рельефа местности. Скорость течения потока воды находится в пределах 6-10 км/ч [1].

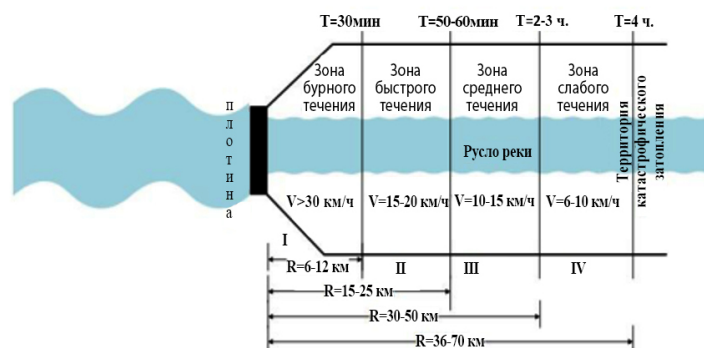

Рис. 1 – Зоны катастрофического затопления

Материалы и методы. Одномерные математические модели.

Модель А.М. Прудовского

Расчет проводится для каждого расчетного створа и основан на значениях ряда фиксированных таблиц [2]. Определяются время прихода гребня (t) и фронта (t) волны, высота (h) и скорость (V) волны прорыва:

$$h = \frac{A_h}{\sqrt{B_h + L}}, \text{ м} \quad V = \frac{A_v}{\sqrt{B_v + L}}, \text{ м/с} \quad (1)$$

где L – удаленность створа объекта от ГТС, км;

I – гидравлический уклон, определяемый по карте;

h_M – высота местности, м;

h_δ – глубина реки в нижнем бьефе, м;

H_0 – высоты уровня воды в верхнем бьефе плотины.

Определяется продолжительность времени затопления территории по формуле:

$$\tau = \beta \cdot (t_{гр} - t_{фр}) \cdot \left(1 - \frac{h_m}{h}\right), \text{ час} \quad (2)$$

где β – коэффициент, зависящий от высоты плотины, гидравлического уклона и расстояния до объекта [3].

Модель Исмагилова Х.А.

$$B = \left(\frac{1+S}{f_{кр}}\right)^{1,33} \frac{Q_p^{0,6}}{d^{0,25}(gi)^{0,25}}, \quad H = 0,62f_{кр}(1+S) \frac{Q_p^{0,25}d^{0,375}}{(gi)^{0,125}}$$

$$\frac{H}{B} = \frac{0,62f_{кр}^{2,23}d^{0,625}(gi)^{0,125}}{(1+S)^{0,33}Q_p^{0,25}} \quad (3)$$

где B – ширина русла, м;

H – глубина потока, м;

Q_p – расчетный селевой расход, $^3/$;

S – объемная мутность;

f – коэффициент крепости грунта на деформацию;

i – уклон русла;

d – средний диаметр донных отложений [4].

Модель Секисовой И.А.

$$h_{\max} = 2,51 \frac{H_0^{0,98}n_0^{0,02}Q_0^{0,05}}{W_{\text{вод}}^{0,05}L^{0,13}} \quad (4)$$

В (4) объем водохранилища до начала аварии ($W_{\text{вод}}$), глубина водохранилища у плотины до начала аварии (H_0), шероховатость русла верхнего бьефа (n_0), величина раскрытия прорана ($B_{\text{пр}}$), расход воды в нижнем бьефе гидроузла до начала аварии (Q_0), расстояние от створа плотины до створа наблюдения

(L).
Границы применимости формулы (5): $W_{\text{вод}}$ – от 50 до 5000 тыс. м^3 ; H_0 – от 2 до 20 м; Q_0 – от 1 до 100 $\text{м}^3/\text{с}$; длина водохранилища – от 0,8 до 2 км; L от 0,5 до 50 км; n_0 от 0,02 до 0,2 [5].

Модель Волкова

$$h_{\max} = 0,34H_0 \left(\frac{L}{H_0}\right)^{-0,13} \quad (5)$$

Недостатки вышеприведенных методик.

В (4) отсутствует параметр – величина раскрытия прорана ($B_{\text{пр}}$), объем водохранилища до начала аварии ($W_{\text{вод}}$), размещен в знаменателе, что приводит к противоречию основам гидрологии – «большой объем заполненности водоема приводит к уменьшению

волны прорыва».

В (5) не используются такие важные параметры ГТС как объем водохранилища до начала аварии ($W_{\text{вод}}$), величина раскрытия прорана ($B_{\text{пр}}$).

Наша формула:

$$h_{\max} = 1,34 * H_0^{0,55} B_{\text{пр}}^{0,32} W_0^{0,04} L^{-1,4} \cos(\theta) \quad (6)$$

В формуле (6) объем водохранилища ($W_{\text{вод}}$) измеряется в миллионах м^3 ; глубина воды в верхнем бьефе у плотины (H_0) – в м; величина раскрытия прорана ($B_{\text{пр}}$) – в м; расстояние от створа плотины до створа наблюдения (L) – в км, θ – в градусах.

Границы применимости формулы (6) (связанные с методикой его обоснования): объем водохранилища ($W_{\text{вод}}$) – от 3 млн. м^3 и выше; высота плотины (H_0) – от 3 м и выше; расстояние от створа плотины до створа наблюдения (L) – от 3 м и выше. Указанные ограничения не препятствуют практическим интересам [6-7].

Результаты и обсуждение. *Трехмерные математические модели.*

Все существующие программные пакеты можно разделить на одно-, двух- и трехмерные. Одномер-

ное или двумерное численное моделирование значительно упрощает исследуемые модели и не дает полного понимания процессов, связанных с разрушением волн и распространением паводковых волн, как будет показано ниже. Поэтому наиболее точным применением трехмерного численного моделирования является расчет затопления и разрушения волн.

Далее будем исследовать трехмерные задачи. С этой целью введем *хуз*-систему координат, ориентируя ее следующим образом: *z*-ось направлена в верх и характеризует высоту волны прорыва, *у*-ось описывает ширину зоны прорыва и обычно ограничена рельефом местности (ширина ущелья), *х*-ось характеризует направление прорыва и отсчитывается, начиная от стены плотины. На рисунке 2 показано ее применение на примере реки Есик (Республика Казахстан).

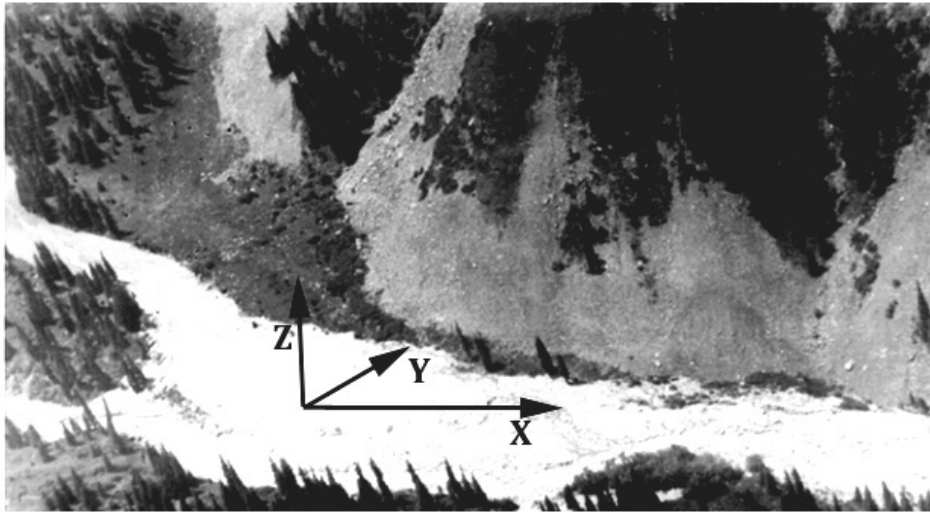

Рис. 2 - Зона реки Есик

В большинстве случаев базовой системой гидродинамического моделирования является трехмерная система эволюционирующих уравнений Навье-Стокса. В математике уравнения Навье-Стокса представляют собой систему нелинейных дифференци-

альных уравнений для абстрактных векторных полей произвольной величины. Это уравнение является формулировкой второго закона Ньютона [8].

Уравнения движения:

$$\frac{\partial u}{\partial t} + \frac{\partial(u^2)}{\partial x} + \frac{\partial(uv)}{\partial y} + \frac{\partial(uw)}{\partial z} = \frac{\partial P}{\partial x} + \frac{1}{\Re} \left(\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial z^2} \right), \quad (7)$$

$$\frac{\partial v}{\partial t} + \frac{\partial(vu)}{\partial x} + \frac{\partial(v^2)}{\partial y} + \frac{\partial(vw)}{\partial z} = \frac{\partial P}{\partial y} + \frac{1}{\Re} \left(\frac{\partial^2 v}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 v}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 v}{\partial z^2} \right), \quad (8)$$

$$\frac{\partial w}{\partial t} + \frac{\partial(wu)}{\partial x} + \frac{\partial(vw)}{\partial y} + \frac{\partial(w^2)}{\partial z} = \frac{\partial P}{\partial z} + \frac{1}{\Re} \left(\frac{\partial^2 w}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 w}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 w}{\partial z^2} \right), \quad (9)$$

где $u = u(x, y, z, t)$, $v = v(x, y, z, t)$, $w = w(x, y, z, t)$ – проекции неизвестной функции скорости V на оси x , y , z декартовой прямоугольной трехмерной системе координат: $P = P(x, y, z, t)$ – неизвестная функция давления: Re – число Рейнольдса.

Уравнение неразрывности:

$$\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z} = 0, \quad (10)$$

u – X -компонента вектора скорости $\vec{v}$;

v – Y -компонента вектора скорости $\vec{v}$;

f_x – X -компонента вектора внешних сил $\vec{f}$;

f_y – Y -компонента вектора внешних сил $\vec{f}$;

$\Re$ – число Рейнольдса, безразмерная величина [9].

Применение модели Навье-Стокса для исследования задачи прорыва плотины носит больше всего теоретический интерес. Для численного нахождения решения задачи (7)-(9) существуют множество алгоритмов и программных продуктов. Однако при их применении требуются достаточные объемы оперативной памяти и достаточно долгое ожидание окончательного решения. К модели (7)-(9) тяжело привязать реальный рельеф местности. В процессе вытекания селевая жидкость представляет собой грязную смесь, состоящую из воды, камней и других веществ, захватываемых в процессе протекания сели.

Для практики важны чтобы применяемая математическая модель отвечала следующим требованиям: 1) могла быть реализована на микропроцессорной технике, 2) находила решение за приемлемое время, 3) в режиме реального времени могла бы уточняться.

По большому счету с точки зрения практики не важно с какой скоростью движется точка с ху-координатами в каждый момент времени t . Большой интерес представляет высота волны на плоскости в точке с ху-координатами в определенный момент времени t [10].

Наша модель является гибридной и состоит из двух частей:

первая описывает максимально возможное значение высоты волны прорыва в точке отстоящей на расстоянии L от плотины и описывается следующим уравнением

$$h_{\max} = 1,34 * H_0^{0,55} B^{0,32} W_0^{0,04} L^{-1,4} \cos(\theta) \quad (11)$$

вторая описывает динамику прорывной волны на плоскости и представляет собой двумерное уравнение Навье-Стокса

$$\frac{\partial u}{\partial t} + \frac{\partial(u^2)}{\partial x} + \frac{\partial(uv)}{\partial y} = \frac{\partial P}{\partial x} + \frac{1}{\Re} \left(\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} \right), \quad (12)$$

$$\frac{\partial v}{\partial t} + \frac{\partial(uv)}{\partial x} + \frac{\partial(v^2)}{\partial y} = \frac{\partial P}{\partial y} + \frac{1}{\Re} \left(\frac{\partial^2 v}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 v}{\partial y^2} \right), \quad (13)$$

$$\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} = 0. \quad (14)$$

Уравнения (12)-(14) позволяют нам оценить нахождение фронта прорыва (первой волны).

Общий алгоритм можно представить следующим образом:

Шаг 1. Производим установку начальных и краевых условий. Пусть $tn=0$;

Шаг 2. $tk=tn+dt$; Для момента времени tk решается плоскостная задача Навье-Стокса (12)-(14).

Шаг 3. Определяется граница нахождения первой волны прорыва.

Шаг 4. Для всех плоскостных точек волны прорыва с координатами ху вычисляется расстояние до плотины. Затем по формуле (10) вычисляется максимально возможное значение высоты волны.

Шаг 5. $tn=tk$. Определяется нужно ли продолжать вычисления для нового времени. Если «ДА», то пе-

---

реход к шагу 2.

Предложенный алгоритм программно реализован и в настоящее время проходит экспериментальные вычисления.

Работа выполнена за счет средств НИИ математики и механики при КазНУ имени аль-Фараби и грантового финансирования научных исследований на 2023–2025 годы по проекту AP19678157.

Выводы. В данной работе была разработана гибридная модель прогнозирования процесса селевого прорыва, сочетающая аналитические и численные методы решения задач гидродинамики и теплофизики. Разработанный алгоритм позволяет более точно моделировать процессы разрушения плотин и распространения селевых волн, что имеет важное практическое значение для предотвращения катастрофи-

ческих затоплений.

Результаты численных расчетов показывают, что предложенная модель может эффективно применяться для прогнозирования параметров селевых потоков и определения зон затопления. Программа, реализующая данный алгоритм, демонстрирует высокую точность и надежность расчетов, что подтверждается сравнением с существующими моделями и экспериментальными данными.

Перспективы дальнейших исследований включают применение интервальной математики для более точного анализа уравнений теплопроводности, а также интеграцию разработанной модели с современными системами мониторинга и предупреждения о чрезвычайных ситуациях. Это позволит повысить эффективность мер по защите населения и инфраструктуры от последствий селевых прорывов.

Литература

1. Мазак Т.Ж., Зиятбекова Г.З. Последствия при разрушении гидротехнических сооружений и возникновении чрезвычайных ситуаций // Материалы международной конференции. - Алматы: КазАТК им. М. Тынышпаева 2018. -Том 2. -С. 74-78.
2. Прудовский А.М. Образование прорана при прорыве земляной плотины // В сб: Безопасность энергетических сооружений. -М.: НИИЭС, 1998. - Вып. 2. - С. 67-79.
3. Хамутова М.В., Кушников В.А. Математическая модель прогнозирования последствий наводнений // Вестник Астрахан. гос. техн. ун-та. Серия управление, вычисл. техн. информ. -2016. -№ 3. - С. 109-114.
4. Симагин И.М., Полуян Л.В. Моделирование зон возможных затоплений при авариях на гидротехнических сооружениях // SAFETY2018. - Екатеринбург, 2018. - С. 14-21.
5. Малик Л.К. Чрезвычайные ситуации, связанные с гидротехническим строительством: ретроспективный обзор [Электронный ресурс]. Институт географии Российской Академии наук. URL: <https://textarchive.ru/c-2143781-pall.html> (дата обращения 12.06.2024)
6. Василенко А.А. Гидродинамические аварии и их моделирование // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. -2017. -№ 8. - С. 119-125.
7. Арифуллин Е.З., Федянин В.И. Мониторинг безопасности гидротехнических сооружений по Воронежской области // Материалы МНПК «Актуальные проблемы обеспечения безопасности в биосфере и техносфере». - Воронеж: «Научная книга», 2008. - С. 15-19.
8. Арефьева Е.В. Подтопление как потенциальный источник ЧС. Технология гражданской безопасности // Научно-технический журнал. - М.: ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2007. - № 4(14). - С. 69-74.
9. Молдабеков М.М., Еремир Д.И., Понятов Ю.А. Мониторинг уровня воды, озер, рек морей и гидротехнических сооружений// Вестник КазНТУ. - Алматы, 2013. - №1. - С. 3-6.
10. Волков И.М., Кононенко П.Ф., Федичкин И.К. Гидротехнические сооружения. - М.: Колос, 1968. - 464 с.

References

1. Mazakov T.Zh., Ziyatbekova G.Z. Posledstviya pri razrushenii gidrotekhnicheskikh sooruzhenii i vzniknovenii chrezvychainykh situatsii // Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. - Almaty: KazATK im. M. Tynyshpaeva 2018. -Tom 2. -S. 74-78. [in Russian]

2. Prudovskii A.M. Obrazovanie prorana pri proryve zemlyanoi plotiny // V sb: Bezopasnost' energeticheskikh sooruzhenii. -M.: NIIES, 1998. - Vyp. 2. - S. 67-79. [in Russian]
3. Khamutova M.V., Kushnikov V.A. Matematicheskaya model' prognozirovaniya posledstviiv navodnenii // Vestnik Astrakhan. gos. tekhn. un-ta. Seriya upravlenie, vychisl. tekhn. inform. -2016. -№ 3. - S. 109-114. [in Russian]
4. Simagin I.M., Poluyan L.V. Modelirovanie zon vozmozhnykh zatopenii pri avariyaх na gidrotekhnicheskikh sooruzheniyakh // SAFETY2018. - Ekaterinburg, 2018. - S. 14-21. [in Russian]
5. Malik L.K. Chrezvychainye situatsii, svyazannye s gidrotekhnicheskim stroitel'stvom: retrospektivnyi obzor [Elektronnyi resurs]. Institut geografii Rossiiskoi Akademii nauk. URL: <https://textarchive.ru/c-2143781-pall.html> (data obrashcheniya 12.06.2024) [in Russian]
6. Vasilenko A.A. Gidrodinamicheskie avarii i ikh modelirovanie // Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy. -2017. -№ 8. - S. 119-125. [in Russian]
7. Arifullin E.Z., Fedyanin V.I. Monitoring bezopasnosti gidrotekhnicheskikh sooruzhenii po Voronezhskoi oblasti // Materialy MNPK «Aktual'nye problemy obespecheniya bezopasnosti v biosfere i tekhnosfere». - Voronezh: «Nauchnaya kniga», 2008. - S. 15-19. [in Russian]
8. Aref'eva E.V. Podtoplenie kak potentsial'nyi istochnik ChS. Tekhnologiya grazhdanskoй bezopasnosti // Nauchno-tekhnicheskii zhurnal. - M.: FGU VNII GOChS (FTs), 2007. - № 4(14). - S. 69-74. [in Russian]
9. Moldabekov M.M., Eremir D.I., Ponyatov Yu.A. Monitoring urovnya vody, ozer, rek morei i gidrotekhnicheskikh sooruzhenii// Vestnik KazNTU. - Almaty, 2013. - №1. - S. 3-6. [in Russian]
10. Volkov I.M., Kononenko P.F., Fedichkin I.K. Gidrotekhnicheskие sooruzheniya. - M.: Kolos, 1968. - 464 s. [in Russian]

Сведения об авторах

Мазакoв Т.Ж.-доктор физико-математических наук, профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: tmazakov@mail.ru;

Джомартова Ш.А. - доктор технических наук, доцент, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: jomartova@mail.ru;

Мазакoва А.Т. -докторант Казахского национального университета им.аль-Фараби, e-mail: aigerym97@mail.ru;

Шорманов Т.С.-докторант Казахского национального университета им.аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: shormanov@gmail.com;

Әлиаскар М.С. - докторант Казахского национального университета им.аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: m.alyasqar@gmail.ru

Information about the authors

Mazakov T.Zh.-Doctor of Physical and mathematical sciences, professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: tmazakov@mail.ru;

Jomartova Sh.A.- Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: jomartova@mail.ru;

Mazakova A.T.-PhD student of the Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: aigerym97@mail.ru;

T.S. Shormanov.-PhD student of the Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: aigerym97@mail.ru;

M.S. Aliaskar -PhD student of the Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: m.alyasqar@gmail.ru

METHODOLOGY FOR IMPROVING THE CYBER THREAT PROTECTION SYSTEM

N.K.Yurkov

Penza State University, Penza, Russia,

e-mail: Yurkov_nk@mail.ru

The article presents the results of a study of the enterprise information security system and the development of proposals for its implementation. The article considers security as a system that includes tools and processes used by organizations to protect information. This includes policy settings that prevent unauthorized persons from accessing business or personal information. Information security is positioned as a growing and developing industry, covering a wide range from network and infrastructure protection to testing and auditing.

The article analyzed IT products designed to ensure information security that are used in small and medium-sized businesses, explored problem areas and current applications that entrepreneurs use.

One of the most pressing problems in the IT industry today, in the era of big data, is the rapid growth of the volume of unstructured content. Virtually every corporate data center (Docs) has file servers, corporate portals, Microsoft Exchange folders, network and cloud storage locations that contain many documents, including the content of important information. In addition, the repeated increase in volume and the growing variety of information stored and processed significantly complicates the task of managing this data.

Keywords: information security, tools, processes, systems and networks, cyber attacks, phishing, artificial intelligence, machine learning.

МЕТОДОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ОТ КИБЕРУГРОЗ

Н.К.Юрков

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия,

e-mail: Yurkov_nk@mail.ru

В статье представлены результаты исследования системы информационной безопасности предприятия и разработаны предложения по ее внедрению. В статье безопасность рассматривается как система, включающая инструменты и процессы, используемые организациями для защиты информации. Сюда входят настройка политики предотвращения доступа посторонних лиц к деловой или личной информации. Информационная безопасность позиционируется как растущая и развивающаяся отрасль, охватывающая широкий спектр от защиты сетей и инфраструктуры до тестирования и аудита.

В статье проанализированы ИТ-продукты, предназначенные для обеспечения информационной безопасности, которые используются в малом и среднем бизнесе, рассмотрены проблемные области и актуальные приложения, которыми пользуются предприниматели.

Одной из самых актуальных проблем ИТ-индустрии сегодня, в эпоху больших данных, является стремительный рост объема неструктурированного контента. Практически в каждом корпоративном центре обработки данных (Docs) есть файловые серверы, корпоративные порталы, папки Microsoft Exchange, сетевые и облачные хранилища, содержащие множество документов, в том числе важную информацию. Кроме того, многократное увеличение объема и растущее разнообразие хранимой и обрабатываемой информации значительно усложняет задачу управления этими данными.

Ключевые слова: информационная безопасность, инструменты, процессы, системы и сети, кибератаки, фишинг, искусственный интеллект, машинное обучение.

КИБЕРҚАУІПТЕРДЕН ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІН ЖАҚСARTY ӘДІСТЕМЕСІ

Н.К. Юрков

Пенза Мемлекеттік Университеті, Пенза, Ресей

e-mail: Yurkov_nk@mail.ru

Мақалада кәсіпорынның ақпараттық қауіпсіздік жүйесін зерттеу нәтижелері және оны жүзеге асыру бойынша ұсыныстар әзірлеу ұсынылған. Мақалада қауіпсіздік ақпаратты қорғау үшін ұйымдар пайдаланатын құралдар мен процестерді қамтитын жүйе ретінде қарастырылады. Бұған бөгде адамдардың іскерлік немесе жеке ақпаратқа қол жеткізуіне жол бермейтін саясат параметрлері кіреді. Ақпараттық қауіпсіздік желіні және инфрақұрылымды қорғадан бастап тестілеу мен аудитке дейінгі кең ауқымды қамтитын өсіп келе жатқан және дамып келе жатқан сала ретінде орналасқан.

Мақалада шағын және орта бизнесте қолданылатын ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге арналған АТ өнімдеріне талдау жасалды, проблемалық аймақтар мен кәсіпкерлер қолданатын ағымдағы қосымшалар зерттелді.

Бүгінгі таңда ІТ индустриясындағы ең өзекті мәселелердің бірі, үлкен деректер дәуірінде құрылымданбаған мазмұн көлемінің қарқынды өсуі болып табылады. Іс жүзінде әрбір корпоративтік деректер орталығында (Docs) көптеген құжаттарды, соның ішінде маңызды ақпараттың мазмұнын қамтитын файлдық серверлер, корпоративтік порталдар, Microsoft Exchange қалталары, желілік және бұлттық сақтау орындары бар. Сонымен қатар, көлемнің бірнеше рет ұлғаюы және сақталатын және өңделетін ақпараттың өсіп келе жатқан әртүрлілігі бұл деректерді басқару міндетін едәуір қиындатады.

Түйін сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, құралдар, процестер, жүйелер мен желілер, кибершабуылдар, фишинг, жасанды интеллект, машиналық оқыту.

Introduction. For the development of the concept of ensuring information security (IC), Information is understood as data that is available for collection, storage, processing (editing, converting), use and transmission in various ways, including in computer networks and other information systems. Such information has a high value and can become the object of encroachment by third parties. The desire to protect information from threats is the basis for the creation of information security systems.

Information Security differs from cybersecurity in its scope and purpose. The two terms are often used interchangeably, although it can be said more precisely that cybersecurity is a subcategory of Information Security. Information security is a broad field that covers many areas, such as physical security, endpoint security, data encryption, and network security. It is also closely related to Information Security, which protects information from threats such as natural disasters and server failures.

Cybersecurity is primarily focused on combating threats related to technology, as well as methods and tools that allow you to avoid or minimize their consequences. Another adjacent category is data security, which aims to protect the organization's information from accidentally or in a harmful way falling into the hands of unauthorized persons.

Creating an effective security policy and taking measures to implement it is an important step towards preventing and reducing security threats. For a policy to be truly effective, it needs to be updated frequently, taking into account changes in the company, new threats, conclusions made on the basis of previous violations, as well as changes in systems and protective equipment. Information security doctrines.

It is also closely related to Information Security, which protects information from threats such as natural disasters and server failures.

Cybersecurity is primarily focused on combating threats related to technology, as well as methods and tools that allow you to avoid or minimize their consequences. Another adjacent category is data security, which aims to protect the organization's information from accidentally or in a harmful way falling into the hands of unauthorized persons.

Make your information security strategy practical and reasonable. To meet the needs and urgency of the various units of the organization, it is necessary to introduce an exclusion system with an approval process that allows units or individuals to retreat from the rules in specific situations. There are hundreds of categories of information security threats and millions of known threat vectors. Below we will consider some of the main

threats that are a priority for the security groups of modern enterprises.

Methods and materials. Before developing an information security strategy, it is necessary to adopt the basic definition of the concept, which allows you to apply certain methods and methods of protection. Industry practitioners propose to understand as information security the stable state of protection of Information, its carriers and infrastructure, ensuring the integrity and stability of information-related processes to the intentional or unintentional impact of a natural and artificial nature. Effects are classified as white threats that can harm subjects of information relations.

The basic principles of information security are confidentiality, integrity and accessibility. Each element of the information security program should be designed to implement one or more of these principles. Together they are called Triads. Privacy measures are designed to prevent unauthorized disclosure of information. The purpose of the principle

of confidentiality is to keep personal information confidential and ensure that it is visible and accessible only to those who own or need it to perform their organizational functions [1].

In the theory of information security, the subjects of information are understood as owners and users of information, and users are not only on an ongoing basis (employees), but also users who apply to databases in individual cases, for example, government agencies requesting information. In some cases, for example, in the standards of Bank JSC, shareholders – legal entities that own certain data belong to the owners of information.

From the point of view of the basics of JSC, the support infrastructure includes computers, networks, telecommunications equipment, premises, life support systems, personnel. When analyzing security, it is necessary to study all elements of systems, paying special attention to personnel as carriers of most internal threats (fig.1).

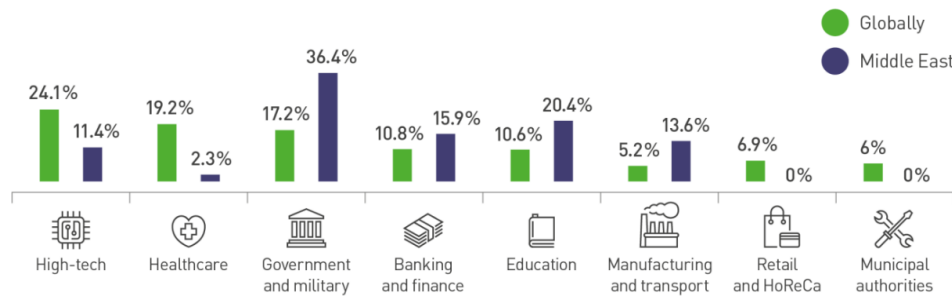

Figure 1 – Statistics of incidents related to Information Security

For information security management and damage assessment, a suitability characteristic is used, so that damage is defined as acceptable or unacceptable. It is useful for each company to establish its own criteria for the admissibility of damage in monetary terms or, for example, in the form of reputational damage. Government agencies may adopt other characteristics, such as influencing the management process or indicating the degree of harm to the life and health of citizens. The criteria for the importance, significance and value of information may change during the life cycle of the information array, so they must be revised in a timely manne [2].

An information threat in a narrow sense is recognized as an objective opportunity to influence an object of protection, which can lead to leakage, theft, disclosure or dissemination of information. In a broad

sense, AK – threats include directed effects of an informational nature, the purpose of which is to harm the state, organization, individual. Such threats include, for example, slander, deliberate misleading, incorrect advertising.

Today, one of the biggest threats to business is the leakage of confidential information. As a rule, the source of such threats is unscrupulous employees of insider companies [3]. Uncontrolled use of the internet (social networks, instant messengers, personal mail) can lead to leakage of confidential information, which, in turn, causes significant damage to business. In addition, the headache of any leader is employee fraud. Various rollbacks and gray schemes not only cause one-time economic damage, but also have a serious impact on the reputation of the organization for a long time, which leads to even more financial losses (fig.2).

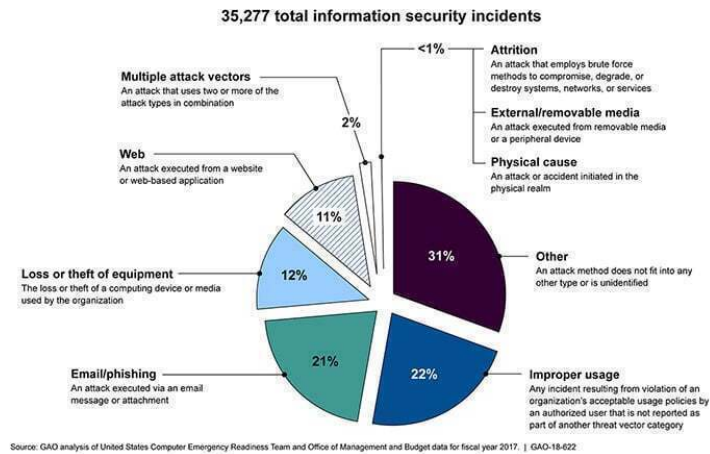

Figure 2 - Jackson Diagram

If a manager does not know how his employees work, then his business cannot be profitable, productive and protected. In such a situation, accounting for working hours and control over employees is not just a necessary, but a vital measure. Many employers are interested in monitoring the behavior of the employee in the workplace. Therefore, today more and more companies are paying attention to employee efficiency monitoring systems that help solve complex problems in preventing information leaks, investigating incidents, as well as monitoring business processes and how

employees use their working time [4].

The typical architecture of such systems assumes the presence of a server, database, agent and administrator console. At the same time, the following can be distinguished: systems in a bold client, the server and agents must necessarily be in the local network, solutions that allow you to work with agents in other networks, a cloud — based solution-the database is in the vendor, and agents are not connected to the local network, management and viewing is carried out through the web console. Data breach (fig.3).

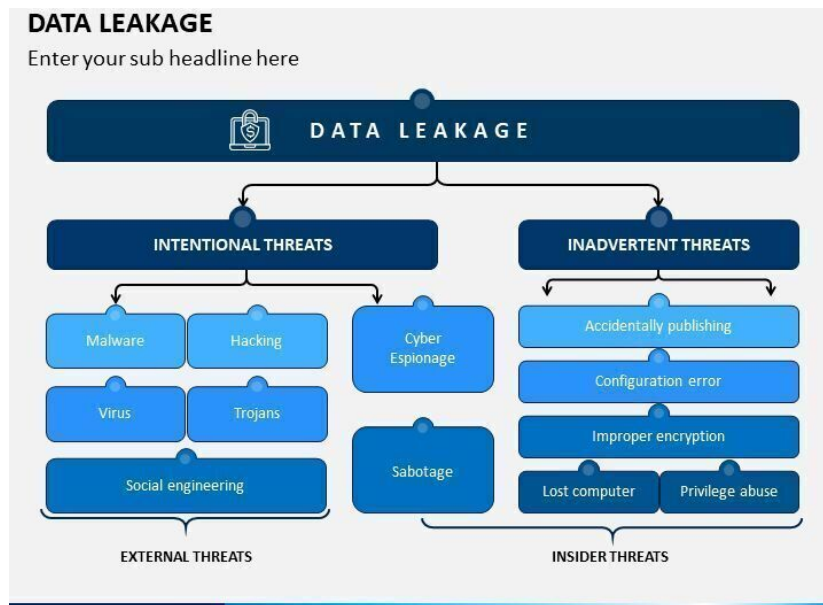

Figure 3 - Data breach

In addition to tasks related to monitoring user efficiency, monitoring systems solve a number of problems related to monitoring data channels and preventing leaks of confidential information - systems can successfully perform the main, most demanded part of DLP functions and monitor leaks of confidential

information related to monitoring all data channels and working with external devices [5]. In the system Event Tracking part, you can monitor the use of the software registry, hardware, ports, programs and websites (fig.4).

Figure 4 - Information management pie chart

Often, business owners, department heads and it and IT specialists find it difficult to answer questions: what information is stored on which servers, who is the owner of this data, who uses them and how. Inefficient information management leads to an increase in risks for business: the storage of personal data and other confidential information on publicly available information resources, the appearance of suspicious encrypted user archives, violation of the policy of accessing important information, etc.

Results and Discussion. In the data-Centric Audit and Protection 2021 Market Guide report, the research company Gartner analyzed the global data-centric Audit and Protection market and listed its representatives by dividing them into several segments: Database

Management Solutions (DataBase), file Storage solutions (File Storage), solutions for working with Big

Data, Control solutions for SaaS and IaaS (fig.5).

According to the Data Management Market Global Forecast Report for 2021 by Components (solutions and services), applications (event Regulation Management, Risk Management, Sales and marketing optimization), deployment, vertical, business functions and regions published by Marketsandmarkets, the data management market is projected to grow at доллардан 863.2 million (2016.) up to 2234.7 million dollars for 2021. At the same time, the average annual growth rate (CARG) for the forecast period is 21%. The report noted that the main factors driving the data management market are the need for regulators to comply with security requirements, as well as improving and maintaining strategic risk management. According to the forecast for 2016-2020, the main share of the data management market is expected to belong to North American countries.

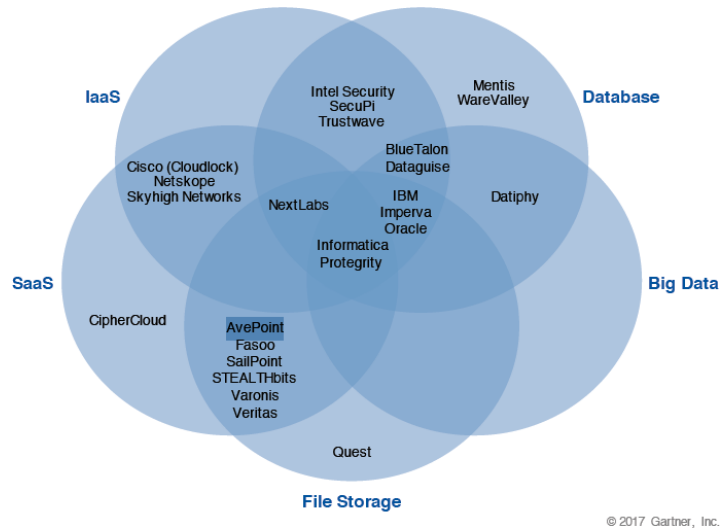

Figure 5 - Gartner dcap market vendor allocation chart

The Russian data Access Governance market is still in the development stage. It is mainly represented by solutions from Western sellers. Russian solutions can only include the Nautilus product from cross Technologies, which is an OEM solution for the datadvantage module manufactured by Varonis Systems with a completely Russian-language interface. At the moment, an application is being considered for the inclusion of this solution in the Russian software registry. It is also worth noting that some solutions of the IDM class have the functionality of dag solutions, in part, in the part of managing access to data stored

in Microsoft SharePoint shared folders and portals[6]. These are systems such as lidm (more details with the product can be found here) and cube (more details with the product can be found here)

Before talking about the market for DLP systems, you need to decide what it means when it comes to such solutions. DLP systems are usually understood as software products that protect organizations from leaks of confidential information. The abbreviation DLP itself stands for data Leak Prevention, that is, it prevents data leakage (fig.6).

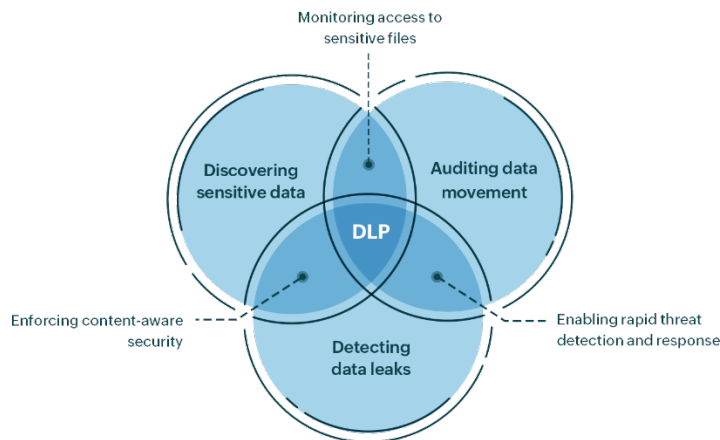

Figure 6 - DLP system

Regularly scan the organization's IP addresses from the internet to make sure that the servers and services that should be available to the global network only on the company's local network are not "visible". If an unnecessary service unexpectedly "shines" on the Internet, act quickly to block access to it from the outside. If the service is really available from the

internet, regularly apply security updates to it and protect it with MFA [7]. These measures are especially important for hackers' favorite objects such as web management console, RDP, Telnet/SSH, SMB, SNMP, FTP. Assume that any service visible from the internet scans every day for vulnerabilities, simple passwords and other problems (fig.7).

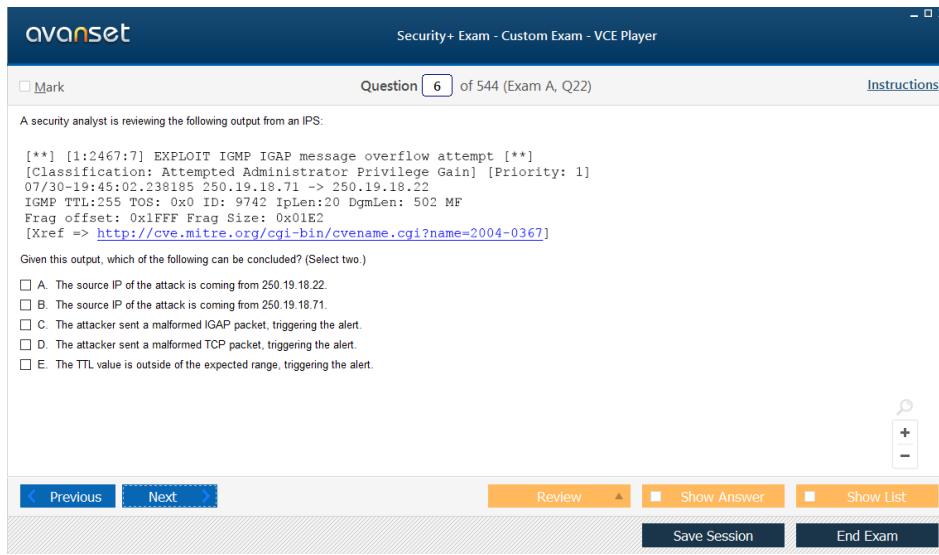

Figure 7 - Analytics

Double-check all the information that "technical support", "security service" and other departments of banks, official authorities or representatives of your work have notified you by phone. Read the app reviews before downloading them. Check out our posts on the five signs of online fraud and tips on how to recognize it. Install a reliable protection solution.

Conclusion. In the process of writing the article, the tasks of analyzing the effectiveness of the enterprise security system and increasing it were solved. The essence of international security and socio-political phenomena such as "cyberterrorism" and "cybersecurity" were considered. The tasks of cyberterrorism in the modern period were studied. The most important areas of cybersecurity policy have been resolved. An overview of the state of the artificial intelligence segment in Information Security

allows us to draw the following conclusions: artificial intelligence makes a significant contribution to the fight against modern information threats. In particular, in most cases, the introduction of artificial intelligence technologies into the organization's Information Security reduces the time for identifying problems and responding to events, as well as personnel management costs. Users note an increase in the efficiency of detecting unknown threats, as well as the speed of analyzing and detecting malicious activity in endpoints and applications. Cumulative investments in companies that develop information security products using artificial intelligence technologies will amount to 3,749 billion dollars at the end of 2022. At the same time, the global market for information security products using AI technologies will reach 30 billion in 2025 with an annual growth of 23%.

References

1. A. Yu. Puchkov, A.M. Sokolov, S. S. Shirokov, N. N. Prokimnov Algorithm for identifying threats to information security in distributed multiservice networks of government bodies// Applied Informatics, 2023.-Vol.18(2)- P.85-102. DOI 10.37791/2687-0649-2023-18-2-85-102

2. Belov A. S. Modernizacija sistemy informacionnoj bezopasnosti = Modernization of the Information Security System: The Approach to Determining the Frequency: podhod k opredeleniju periodichnosti / A. S. Belov, M. M. Dobryshin, D. E. Shugurov // Zashhita informacii. Insajd. - 2022. - № 4. - S. 76-80
3. Vasil'ev V.I., Vul'fin A.M., Kuchkarova N.V. Ocenka sovremennyh ugroz informacionnoj bezopasnosti s ispol'zovaniem transformatornyh tehnologij/ Voprosy kiberbezopasnosti, 2022.- № 2.- P.27-38. DOI 10.21681/2311-3456-2022-2-27-38
4. Gladkih A. V. Metody zashhity ot DDoS –atak v intellektual'nyh setjah // Cifrovaja transformacija obshhestva i informacionnaja bezopasnost': materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 18 maja 2022 g.) - Ekaterinburg, 2022. - S. 3-5.
5. Gladkov A. N., Gorjachev S.N., Kobjakov N.S. Vizualizacija kiberugroz kak aspekt formirovaniya kompetencij v oblasti informacionnoj bezopasnosti= Visualization of Cyber Threats as an Aspect of the Formation of Competencies in the field of Information Security // Zashhita informacii. Insajd. - 2023. - № 1. - S. 32-37.
6. Golubev G.D. Obzor bezopasnosti malomoshhnyh global'nyh setej: ugrozy, problemy i potencial'nye reshenija // Cifrovaja transformacija obshhestva i informacionnaja bezopasnost': materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 18 maja 2022 g.) - Ekaterinburg, 2022.- S.5-10
7. Doguchaeva S.M. Analiz sovremennyh problem informacionnoj bezopasnosti v rossijskih kompanijah / S. M. Doguchaeva // Risk: resursy, informacija, snabzhenie, konkurencija.- 2022. -№ 2. -S. 65–68. EDN JXIBRK

Author information

Yurkov N.K.- Yurkov N.K.-Doctor of Technical Sciences, Professor, Penza State University, Penza, Russia, e-mail:Yurkov_nk@mail.ru

Сведения об авторе

Юрков Н.К.-доктор технических наук, профессор, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия, e-mail:Yurkov_nk@mail.ru

---

DEVELOPMENT AND APPLICATION OF AN INTEGRATED INFORMATION MODEL FOR OPTIMIZING LAND USE AND FORECASTING YIELDS IN AGRICULTURAL PRODUCTION

^{1,2}A.Tynykulova✉, ¹A.Mukhanova, ³A.Mukhomedyarova, ⁴A.Khamzina, ⁴Zh.Bagisov

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,

²Astana International University, Astana, Kazakhstan,

³Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian and Technical University, Uralsk, Kazakhstan,

⁴M. Utemisov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan,

e-mail: asem_110981@mail.ru,

The paper presents the development of a conceptual information model for optimizing land use and crop forecasting in agriculture, implemented using the PHP programming language, Javascript and the MYSQL database management system. The model is designed to solve optimization problems in various fields such as logistics, manufacturing, finance, etc.

As part of the work, an information model was developed, which is a set of data, algorithms and software modules designed to solve optimization problems. The model is implemented based on PHP, Javascript, and MYSQL technologies.

The model allows you to solve optimization problems of varying complexity using various optimization methods such as linear programming, nonlinear programming, artificial intelligence methods, etc.

The model can be applied to solve optimization problems in various fields. In addition, the model allows you to solve optimization problems with a high degree of accuracy and in a short time, and also has a user-friendly interface that allows users to easily and quickly set optimization tasks.

The current optimization problems and forecasting problems are not covered in the work. How this will be implemented is not indicated in the resulting information model.

The relevance of scientific research – Every year farmers face the task of how to use the land. And they face many factors, including transportation costs, seed quality, cattle grazing and many other options for using the land. But using the simulation model or information system proposed by us, it is important to understand not only the actual use of the land, but also the economic profit. The system will indicate (advise) based on historical data as an expert, what kind of crop to plant so that there is maximum benefit. Agrotechnical indicators, allows you to create more accurate models and forecasts, which contributes to making informed decisions. Such a system allows farmers and agronomists to respond quickly to changing conditions, optimize land use and improve the efficiency of agricultural production in general.

An information model has been developed that will make it possible to predict the harvest taking into account data on weather, soil, crops and historical yield data, as well as optimize land use taking into account data on soil type, climate, crop rotation and financial indicators. The developed information model can improve the efficiency and sustainability of agricultural production. The model can be used by agronomists and farmers to make more informed decisions. The model takes into account data on soil type, climate, crop rotation and financial indicators to optimize land use.

Keywords: information model, optimization, PHP, Javascript, MYSQL, optimization tasks, logistics, production, economic profit.

ЖЕРДІ ПАЙДАЛАНУДЫ ОҢТАЙЛАНДЫРУ ЖӘНЕ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ ӨНДІРІСІНДЕГІ ӨНІМДІЛІКТІ БОЛЖАУ ҮШІН ИНТЕГРАЦИЯЛАНҒАН АҚПАРАТТЫҚ МОДЕЛЬДІ ӘЗІРЛЕУ ЖӘНЕ ҚОЛДАНУ

^{1,2}А.Тынықұлова[✉], ¹А. Мұханова, ³А. Мухомедьярова, ⁴А. Хамзина, ⁴Ж.Багисов

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан,

²Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан,

³Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті, Орал, Қазақстан,

⁴М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан,

e-mail: asem_110981@mail.ru

Жұмыста PHP бағдарламалау тілі, JavaScript және MySQL дерекқорды басқару жүйесі арқылы жүзеге асырылатын жерді пайдалануды оңтайландыру және ауыл шаруашылығындағы егінді болжау үшін тұжырымдамалық ақпараттық модель әзірлеу ұсынылған. Модель логистика, өндіріс, қаржы және т.б. сияқты әртүрлі салалардағы оңтайландыру мәселелерін шешуге арналған.

Жұмыс аясында оңтайландыру мәселелерін шешуге арналған мәліметтер, алгоритмдер мен бағдарламалық модульдер жиынтығы болып табылатын ақпараттық модель жасалды. Модель PHP, Javascript, MySQL технологиялары негізінде жүзеге асырылады.

Модель сызықтық бағдарламалау, сызықтық емес бағдарламалау, Жасанды интеллект әдістері және т.б. сияқты әр түрлі оңтайландыру әдістерін қолдана отырып, әр түрлі күрделілікті оңтайландыру мәселелерін шешуге мүмкіндік береді.

Модельді әр түрлі салалардағы оңтайландыру мәселелерін шешу үшін қолдануға болады. Сонымен қатар, модель оңтайландыру мәселелерін жоғары дәлдікпен және қысқа мерзімде шешуге мүмкіндік береді, сонымен қатар, пайдаланушыларға оңтайландыру тапсырмаларын оңай және жылдам орнатуға мүмкіндік беретін ыңғайлы интерфейске ие. Модель жерді пайдалануды оңтайландыру үшін топырақ түрі, климат, ауыспалы егіс және қаржылық көрсеткіштер туралы деректерді ескереді.

Ауа райы, топырақ, дақылдар және тарихи кірістілік деректерін ескере отырып, егінді болжауға, сондай-ақ, топырақ түрі, климат, ауыспалы егіс және қаржылық көрсеткіштер туралы деректерді ескере отырып, жерді пайдалануды оңтайландыруға мүмкіндік беретін ақпараттық модель әзірленді. Әзірленген ақпараттық модель ауыл шаруашылығы өндірісінің тиімділігі мен тұрақтылығын арттыра алады. Модельді агрономдар мен фермерлер неғұрлым негізделген шешімдер қабылдау үшін қолдана алады

Түйін сөздер: ақпараттық модель, оңтайландыру, PHP, Javascript, MYSQL, оңтайландыру міндеттері, логистика, өндіріс, экономикалық пайда.

РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УРОЖАЙНОСТИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

^{1,2}А.Тынықұлова[✉], ¹А.Муханова, ³А.Мухомедьярова, ⁴А.Хамзина, ⁴Ж. Багисов

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,

²Международный университет Астана, Астана, Казахстан,

³ Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана, Уральск, Казахстан,

⁴Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова, Уральск, Казахстан,

e-mail: asem_110981@mail.ru

В работе представлена разработка концептуальной информационной модели для оптимизации землепользования и прогнозирования урожая в сельском хозяйстве, реализованная с использованием языка про-

---

граммирования PHP, Javascript и системы управления базами данных MySQL. Модель предназначена для решения задач оптимизации в различных областях, таких как логистика, производство, финансы и т.д.

В рамках работы была разработана информационная модель, которая представляет собой совокупность данных, алгоритмов и программных модулей, предназначенных для решения задач оптимизации. Модель реализована на базе технологий PHP, Javascript, MySQL.

Модель позволяет решать задачи оптимизации различной сложности, используя различные методы оптимизации, такие как линейное программирование, нелинейное программирование, методы искусственного интеллекта и т.д.

Модель может быть применена для решения задач оптимизации в различных областях. Кроме этого, модель позволяет решать задачи оптимизации с высокой степенью точности и за короткое время, а также имеет удобный интерфейс, который позволяет пользователям легко и быстро задавать задачи оптимизации. Модель учитывает данные о типе почвы, климате, севообороте и финансовых показателях для оптимизации использования земель.

Разработана информационная модель, которая позволит прогнозировать урожай с учетом данных о погоде, почве, посевах и исторических данных о урожайности, а также оптимизировать использование земель с учетом данных о типе почвы, климате, севообороте и финансовых показателях. Разработанная информационная модель может повысить эффективность и устойчивость сельскохозяйственного производства. Модель может быть использована агрономами и фермерами для принятия более обоснованных решений

Ключевые слова: информационная модель, оптимизация, PHP, Javascript, MySQL, задачи оптимизации, логистика, производство, экономическая прибыль.

Introduction. Over the past twenty years, land conflicts among various land users have become more frequent. These conflicts have devastating consequences for society, including the loss of lives and the destruction of property [1].

One of the main reasons for these conflicts is ineffective planning and management of land resources. This can be caused by the use of unsuitable tools and technologies for managing land cadasters [2].

Information and communication technologies (ICT) can help solve this problem. ICT tools such as Land Information Systems (LIS) and Geographic Information Systems (GIS) can improve the planning and management of land resources, thereby reducing the number of land conflicts.

Another factor contributing to land conflicts is the inefficiency in providing land services. According to Mwaikambo and Hagai [3], this leads to delays in the registration of land rights and other problems.

The growth of the population and the increasing cost of land also exacerbate the issue of land conflicts. The demand for land exceeds supply, leading to disputes among various land users.

To address the problem of land conflicts, it is necessary to improve the planning and management of land resources. Using ICT tools for land cadaster management can create optimal conditions for enhancing the efficiency of land service provision, as

well as addressing issues related to population growth and the rising cost of land.

Scientific novelty - For the first time an integrated model has been proposed that combines data from agro-climatic conditions, soil characteristics and agrotechnical measures for accurate forecasting of yields and optimal distribution of land resources. New algorithms and methods of big data processing have been developed, which can significantly improve the accuracy of forecasts and the efficiency of agricultural land use.

Undoubtedly, the issues discussed in this article are hypothetical, but it is necessary to keep in mind that with the help of a conceptual information model of land optimization and information flows, the needs reflecting all sides of farmers' professional activities can be identified. In our view, the basis of the conceptual information model for agronomists should primarily lie in the objective factors that influence the formation of their thematic structure.

These include the essence and tasks of the economic and social development of the country, as well as agricultural policy, which involves reorienting industry workers towards developing market relations, increasing responsibility, and direct interest in the rational use of production resources for necessary socio-economic transformations. It is important to link these general tasks with the specifics of a particular farm.

Information about the thematic structure of the agronomists' information model for decision-making will not be complete without studying the themes of needs of individual peasant farms, conditioned by their private interests, the nature and content of labor, specialization and area of crops, the presence of temporary types of activities (folk crafts and crafts), as well as the zonal characteristics of agricultural production.

To achieve success, a modern agronomist, as well as the head of a peasant farm, must not only know the organizational and technological processes of agricultural production but also be able to understand issues of industry business, financing and accounting, marketing, consumer demand, etc. For this, the most diverse information is needed, presented not only in traditional periodicals and books of various kinds but also in various automated information systems. Farmers, more than other categories of agricultural production workers, are interested in rapidly implementing the latest technologies in their farms. Information modeling of land optimization should include not only objective factors that affect their formation but also subjective factors, which, although auxiliary, are important for organizing the solution.

An information model is an abstract representation of information that describes its structure, connections, and interactions between elements. It can be used to optimize various processes, including logistics, production, and economic profit [4].

Optimization is the process of finding the best solution or setting parameters to achieve optimal results. In the context of the information model, optimization may include improving performance, reducing costs, or enhancing the efficiency of the system.

PHP, JavaScript, and MySQL. PHP is a programming language widely used for developing web applications. It allows for the creation of dynamic and interactive web pages [5, 6].

JavaScript is a programming language used to create interactive elements on web pages. It allows adding functionality, form validation, animation, and other capabilities to web pages.

MySQL is a database management system used for storing and managing data. It allows for the creation, modification, and retrieval of information from the database.

Optimization in logistics and production may involve

solving the following tasks:

- Optimization of delivery routes: This task involves finding optimal routes for delivering goods with minimal time and fuel costs.

- Optimization of inventory and warehouse management: This task involves determining the optimal level of goods inventory at the warehouse to minimize storage costs and avoid product shortages.

- Optimization of production processes: This task involves finding the optimal production schedule to maximize resource use, reduce downtime, and increase productivity.

Economic profit is the difference between total revenues and total costs of a business. It is one of the main indicators of business efficiency and success. Profit can be achieved by increasing revenues, reducing costs, or a combination of both factors.

As technology advances, the accuracy and availability of information models will only increase, leading to improved efficiency in agricultural production and sustainable rural development.

Materials and methods. The main research methods included statistical methods, machine learning techniques, and data processing software, as well as data processing software such as Python, R, and MS Excel [7, 8, 9].

The processing and analysis of statistical data include: data collection; data cleaning; data transformation; data analysis; data visualization.

An information model based on statistical data is able to predict crop yields, which makes it possible to optimize the use of resources and reduce risks. Using the model, it is possible to increase profitability by implementing a project to increase profitability and environmental efficiency.

As technology advances, the accuracy and accessibility of these models will only increase, leading to increased agricultural production efficiency and increased sustainability.

Methods of processing and analyzing statistical data involve not only their collection, but also the study, processing and analysis. Like any research, working with an information model begins with defining the research problem and assessing its relevance [10].

Optimizing the use of resources. The model allows not only to predict the harvest, but also to optimize the use of resources such as water, fertilizers, pesticides, and labor resources. This helps to reduce costs, increase profitability and minimize the negative impact on the

environment.

Risk assessment. The model can help farmers assess the risks associated with weather conditions, diseases and pests, as well as price fluctuations in the market. This allows them to make more informed decisions about the management of their farms.

Planning and decision-making. The model can be used to develop long-term and short-term economic development plans. It can also help in making operational decisions, for example, about the timing of sowing, watering and harvesting.

Comparative analysis. The model allows you to compare productivity, profitability and other key indicators of different farms, regions or countries. This can help farmers identify best practices and improve their work efficiency.

In addition to the above, information models based on statistical data can be used for important activities and technological processes in agriculture.

Development of new varieties and hybrids of agricultural crops. Models can help breeders in the

search for new varieties and hybrids with higher yields, resistance to diseases and pests, as well as other desirable traits.

Modeling of various scenarios. The models can be used to simulate various scenarios of the future, for example, climate change, changes in prices for agricultural products, and the introduction of new technologies. This allows farmers to be prepared for possible changes and plan their actions in advance.

Training and advising farmers. The models can be used to create training materials and farmer counseling programs. This will help them improve their knowledge and skills in using data to make better informed decisions.

In general, statistical-based information models are a valuable tool for improving the efficiency and sustainability of agricultural production.

The issues facing peasant farming include low productivity, inefficient resource use, high risks, and food security, which is clearly demonstrated in Figure 1.

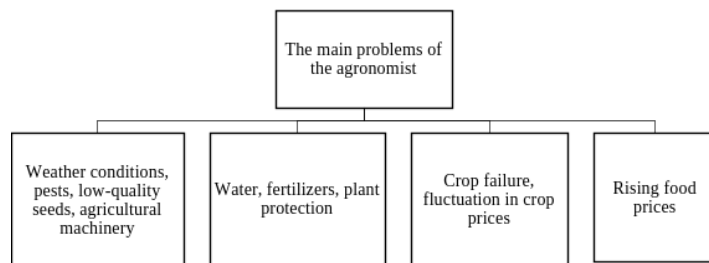

Figure 1 - The main problems of an agronomist (peasant economy)

All of the above factors influence the optimal use of land to build an information model.

The materials are based on statistical data on the state of agricultural lands on the example of the Ayyrtau district of the North Kazakhstan region.

Table 1 shows data on weather conditions during the sowing period, which shows the frequency of 15 days, which are divided into two columns, that is, the dates 01.05 - 15.05 and 16.05 - 30.05.

Table 1 - Statistical agrometeorological data for the last 5 years (data from the weather station of the village of Saumalkol in the Ayyrtau district of the North Kazakhstan region)

№	Indicators	2019		2020		2021		2022		2023	
		01.05-15.05	16.05-30.045	01.05-15.05	16.05-30.045	01.05-15.05	16.05-30.045	01.05-15.05	16.05-30.045	01.05-15.05	16.05-30.045
1	Temperature, 0C	12	13	18	20	21	22	20	17	17	20
2	Precipitation, MM	0,4	0,3	0,8	0	0	0,2	1	0	0,1	0
3	Air humidity, %	36	40	43,5	27,6	37,8	39	36	23	27	30
4	Wind speed, m/s	2,6	3	7,3	4,6	6,1	5,5	5,2	4	7	5,5

It is during these dates that crops such as wheat, barley, corn and alfalfa are actively sown in the area. We will not focus on any culture, but data is important to us for further decision-making of the information model. From Table 1, we see the average daily temperature, humidity, etc. for favorable sowing.

Table 2 - Statistical data on spring wheat crops in the Ayyrtau district of North Kazakhstan region over the past 5 years

№	Indicators	Sown area of spring wheat				
		2019	2020	2021	2022	2023
1	Date of sowing	05.05-15.05	05.05-25.05	10.05-15.05	05.05-20.05	05.05-20.05
2	Variety	Omsk 36 Akmola 2 Astana	Omsk 36 Shortandinskaya 95 improved	Omsk 36 Timas Asyl Sapa	Omsk 36 Akmola 2	Omsk 36 Virgin land 60
4	The area of sowing, thousand hectares	276,4	282,1	290,3	295,7	301,2

As we can see from Table 2, it takes a lot of time to process digital data. The analysis of the table leads to the fact that there are several varieties of spring wheat, and sowing proceeds in a chaotic, in our opinion, random, unpredictable way.

But, experts in the field of agriculture, from table 1, analyze and decide which variety to plant on a particular piece of land. Managing such a complex process as farming, a decision that will lead to considerable losses and losses, pushes us to develop an information model for optimizing both costs and land use. Given the amount of information for processing the model, we will divide it into subsystems: crop programming and land optimization.

If the same crop is grown in the same field for many years in a row, the harvest will get worse every year. In addition, plants will be overcome by diseases and pests, and the soil will be depleted. Crop rotation of crops involves the alternation of plants, and it is necessary to alternate competently.

The information model of crop planning takes into account data on weather, soil, crops and historical yield data, which allows us to visually see the result in the form of yield values in tons [11, 12]. The general type of information flows is considered on the example of a farm, in other cases, information flows occur according to the same principle. A preview is shown in Figure 2.

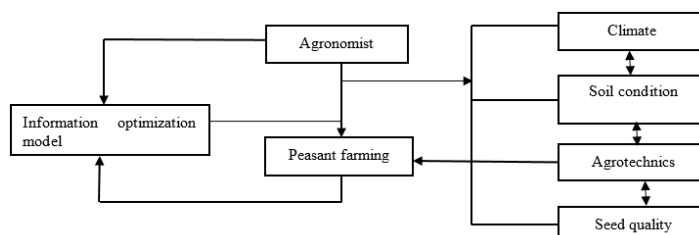

Figure 2 - General view of information flows

When developing an information model for optimizing agricultural land, it is possible to identify the main factors affecting the efficiency and economic profit of each site. 10 tables have been developed that provide information on the storage of crop data, soil and climatic indicators. The Laravel framework and Composer package manager are used to develop the

server part of the program, while the React library and npm package manager are used for the client part of the program.

```
INSERT INTO Area (areaid, userid, areaname, area)
VALUES (NULL, '1', '111', '101');
```

```
INSERT INTO User (userid, username, email,
```

password) VALUES (NULL, 'Assemgul', 'qwerty').

Cannolly and Begg (2005) define conceptual database design as the creation of an information model reflecting the activities of an enterprise. This model does not depend on technical details, but it is understandable to both end users and developers [13]. The authors emphasize that the conceptual design stage begins with the development of a conceptual data model

that is completely separate from the implementation details. This means that the model does not depend on the target DBMS, application programs, programming languages, hardware platform, performance issues and other technical aspects [14]. The conceptual data model is documented using ER diagrams and a data dictionary. Figure 3 shows an ER diagram of the LIS database data, which shows entities, attributes, and relationships.

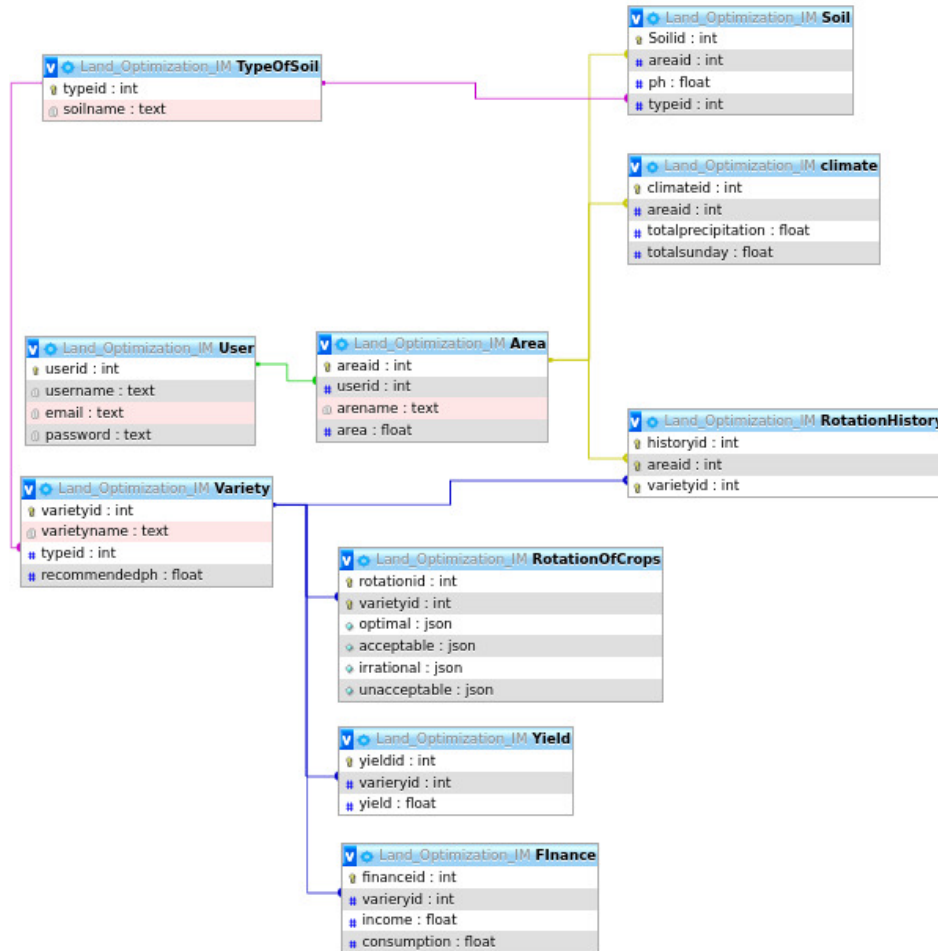

Figure 3 - LIS database schema

Figure 3 illustrates the relationships between the tables of the system. The research presented in the paper was aimed at studying user requirements and developing the architecture of the proposed Land management Information System (LIS). The study presents two contributions. Firstly, the identified user requirements will help LIS developers create systems that meet the real needs of users described in [15, 16].

Secondly, the paper presents the architecture of the proposed LIS, which includes two main components: a component of land use allocation and an assessment component. These components provide storage and extraction of land use information, as well as storage, extraction and analysis of estimated information. The purpose of the system is to improve the efficiency and effectiveness of land management in the districts of Tanzania. This is achieved by providing decision

makers with accurate data necessary for their work.

Accurate information and proper valuation of land plots, in turn, contribute to improving revenue collection. After defining the architecture of the platform and the rules of the association, it was necessary to develop the software part of the web platform. The paper presents the implementation of server rules in the Drools engine.

The server consists of three main components:

An application for registering data from external sensors in the system. Devices or applications register as data sources by sending information via a socket to the middleware. This software prepares data according to the type of sensor.

2. The Drools rules module is the core of the server. It accepts the prepared data, applies rules to it, and generates events.

3. Data warehouse – a database that stores all the data used by the system.

The development of a model that helps to use the land correctly takes into account a number of factors. The materials are based on statistical data on the state of the designated lands on the example of the Ayyrtau district of the North Kazakhstan region. Continuous cultivation of one crop in the same field leads to a decrease in yield, diseases and pests, and soil depletion. Therefore, it is necessary to use crop rotation, with the correct alternation of crops. The information model of crop planning takes into account data on climate, soil, vegetation and other factors.

Results and discussion. The presented system is a web application developed in the PHP language. It is designed to optimize agricultural activities by collecting and analyzing data.

Figure 4 shows the structure of the database that is used in the system. It contains information about weather conditions affecting agriculture, the types of crops that can be grown in specific conditions, and the financial situation of agricultural enterprises.

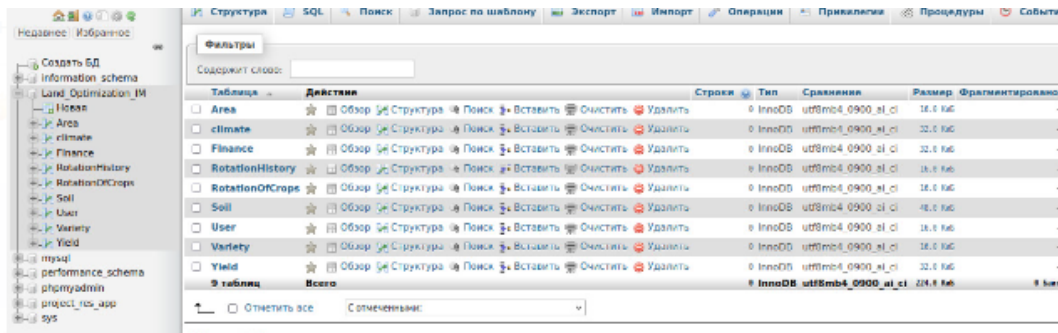

Figure 4 - Sql database

The use of an optimization system makes it possible to increase the efficiency of agricultural production, reduce the risks associated with weather conditions and other factors, as well as increase the profits of agricultural enterprises.

The presented system is a valuable tool for optimizing agriculture. It allows farmers to make more informed decisions, which leads to increased efficiency and profitability of their activities.

In general, the proposed information model will make it possible to soberly assess the potential of agricultural lands, determine the optimal land use options, and possibly increase the efficiency

of agricultural production. When developing the information model, such factors as climate, land suitability, soil condition, legal and economic aspects of the land were used. The statistical data used in the information model over the past 5 years are mathematical in nature, which is easy to calculate using mathematical methods.

After authenticating on the site and sending a request to the server. The server calculates which cultures are similar to the sites of our user and outputs them to the client side. According to the results of testing the information model of the system, the following results were recorded.

Рассчитать

Участок	Кислотность	Тип земли
участок 40	7	4
№	Культура	
0	Яровая пшеница	
1	Горох	
2	Гречиха	
3	Подсолнечник	
4	Кукуруза	

Участок	Кислотность	Тип земли
участок 45	6	2
№	Культура	
0	Горох	
1	Просо	
2	Гречиха	
3	Подсолнечник	
4	Кукуруза	

Figure 5 - Scenario on the level of restrictions on sowing

The proposed system is a revolutionary tool that radically simplifies the tasks of land use and assessment. It provides reliable and secure storage for working with huge amounts of land data in real time.

The system's compliance with all of the above criteria, as well as the use of open data on agricultural land and the possibility of involving agricultural experts in the development of the model, open up wide opportunities for further research. This will allow the model to be integrated with other information systems, which will lead to the creation of an even more powerful and versatile tool.

One of the key advantages of the system is its ability to generate graphs and diagrams that clearly demonstrate the dynamics of yields, costs and revenues. This allows users to easily track changes in key indicators and make informed decisions based on reliable data.

The implementation of the proposed system can have far-reaching consequences for various sectors of the economy, including agriculture: increasing yields, optimizing resource use, reducing production costs; forestry: optimizing logging, preserving forest resources; real estate: more accurate assessment of land value, improving the efficiency of land asset management; environmental protection: combating land degradation, conservation of biodiversity.

Thus, the proposed system is a powerful tool that can significantly improve the efficiency of land management and contribute to the sustainable development of the economy.

The implementation of the model is the launch of pilot projects in different agro-climatic zones to test and adapt the system. Organizing training for farmers and agronomists on the use of the system and collecting feedback to improve it. Organizing training for farmers and agronomists on the use of the system and collecting feedback to improve it.

This approach will ensure the integrated and rational use of land resources, increasing their productivity and sustainability of agricultural production.

Conclusion. In the course of our research, an information model on crop rotation and crop optimization was developed for further information processing and machine learning. Databases and the use of SQL queries will make it easier to find the information that the farmer needs. The developed web service, which uses the Django tool, can download data and receive data processing if necessary. As a result, an algorithm of agronomic farming was developed, which contains all the information necessary for its management. But the result of the study was a model that would make a decision when using land, and the best option for its use. We believe that the developed information model of crop rotation and crop optimization has great potential for improving the efficiency of agronomic farming and ensuring food security.

This optimization model is implemented as a web service, which makes it accessible to a wide range of users. It can be supplemented with modules for crop forecasting, risk assessment, and inventory management. In addition, the information model can

be integrated with agricultural enterprise management systems, meteorological services, and must also be adapted to the climatic, soil and economic conditions of specific regions.

The development of information systems to support decision-making in agronomic farming is an urgent task of great importance for ensuring food security. The

proposed information model represents the first and most general thematic expression of one of the current areas of activity of automation of agricultural structures by software of the appropriate level when making a decision. The model can be used by farmers to increase the profitability of their farms and optimize the use of resources.

References

1. Charity Mugabi Challenges Facing Land Ownership in Rural Tanzania: What needs to be done? ESRF Policy Brief. // Geography, Ecology, Economics, 2013.- No. 4
<https://www.semanticscholar.org/paper/Challenges-Facing-Land-Ownership-in-Rural-Tanzania>
2. A.P. Cherenkov Informacionnye sistemy dlja jekonomistov: ucheb. posobie / Mosk. akad. jekonomiki i prava. - Moskva: Jekzamen, 2004.- 190 s. ISBN 5-94692-833-3 [in Russian]
3. Eric Mwaikambo, Martin Hagai. The Role of Land Information System in Instigating Development of a National Spatial Data Infrastructure in Tanzania // Conference FIG Working Week 2013. Environment for Sustainability. - Abuja, Nigeria, 2013.-P.6-10.[Google Scholar]
4. Flanagan D. JavaScript: The Definitive Guide, 7th Edition.-2020. ISBN: 9781491952023.
<https://www.oreilly.com/library/view/javascript-the-definitive/9781491952016/>.
5. Forta B. MySQL: The Complete Reference. Crash Course 1st Edition. <https://www.amazon.com/MySQL-Crash-Course-Ben-Forta/dp/0672327120>.
6. Homonenko A.D., Cygankov V.M., Mal'cev M.G. Bazy dannyh. Uchebnik dlja vuzov - 4-e izdanie, dop. i pererab. - SPb.: KORONA print. – 2004. - 736 s. ISBN 5-7931-0284-1 [in Russian]
7. Emmanuel M. Falanta, Kenneth M.K. Bengesi. Drivers and Consequences of Recurrent Conflicts between Farmers and Pastoralists in Kilosa and Mvomero Districts, Tanzania/ Journal of Sustainable Development, 2018.- Vol. 11(4) -P. 13-26. <https://doi.org/10.5539/jsd.v11n4p13>.
8. Vasil'ev A. Programmirovaniye na RNR v primerah i zadachah / Aleksej Vasil'ev. - Moskva: Jeksmo. // -2021. -352 s. (Rossijskij komp'juternyj bestseller). ISBN 978-5-04-122022-8. [in Russian]
9. Malyhina M.P. Bazy dannyh: osnovy, proektirovaniye, ispol'zovaniye. /BHV-Peterburg. – 2007. - 528 s. ISBN: 978-5-94157-941-9. [in Russian]
10. Petrov V.N. Informacionnye sistemy: Ucheb. dlja vuzov. /Piter. – 2002. - 688 s. ISBN 5-318-00561-6. [in Russian]
11. Rizalino B. Cruz. Developing Land Information System for local government: the case of Naga city Philippines.// -200. –P.114.
<https://www.muthar-alomar.com/wp-content/uploads/2013/01/Landuse-Info.-System.pdf>
12. Robin McLaren, United Kingdom Can the Innovative Use of Mobile Phones Support More Effective Land Administration Services? //XXIV FIG International Congress 2010 Facing the Challenges - Building the Capacity. - Sydney, Australia, 2010. -P. 12-24.
13. Sibil'jov V.D. Bazy dannyh: Metodicheskie ukazaniya po vypolneniju samostojatel'noj i individual'noj raboty studentov dlja napravleniya podgotovki bakalavra 230100.62 - Informatika i vychislitel'naja tehnika. Profil' - Programmnoye obespecheniye sredstv vychislitel'noj tehniki i avtomatizirovannyh system -Tomsk: TUSUR, 2013, -7 s. [in Russian]
14. Thomas Connolly, Carolyn Begg. Database systems. A practical approach to design, implementation and management. Pearson Education Limited. England.// -2015. -1255 P.
ISBN 13: 978-1-292-06118-4.
15. Rick F., Van der Lans. SQL for MySQL developers: A comprehensive tutorial and reference. // Addison-

---

Wesley Professional, 2007.-1037 P. ISBN 978-0-13-149735-1.

16.Nicholas C. Zakas High Performance JavaScript: Build Faster Web Application Interfaces: 1st Edition// Yahoo Press, 2012.-232P. ISBN: 978-5-93286-213-1.

Information about the authors

Тыныкулова А.С. - doctoral student of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Master of Computer Science, Senior Lecturer of the Astana International University, Astana, Kazakhstan, e-mail: asem_110981@mail.ru;

Мукханова А.А. - PhD, associate professor L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: ayagoz198302@mail.ru;

Мухомедьярова А.С. - Associate Professor, PhD, Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian and Technical University, Uralsk, Kazakhstan, Institute of Agrotechnology, e-mail: aina25111980@mail.ru;

Хамзина А.А. - Senior lecturer, Head of educational programs for the training of computer science teachers and IT specialists, M. Utemisov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan, e-mail: akmaral_abilk@mail.ru;

Багисов Ж.Ж. - Master, doctor of DBA, M. Utemisov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan, e-mail: Bag_8585@mail.ru.

Сведения об авторах

Тыныкулова А.С. - докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, магистр информатики, старший преподаватель Международного университета Астана, Астана, Казахстан, e-mail: asem_110981@mail.ru;

Муханова А.А. - PhD, ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail ayagoz198302@mail.ru;

Мухомедьярова А.С. - PhD, доцент, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, Уральск, Казахстан, институт агротехнологий, e-mail: aina25111980@mail.ru;

Хамзина А.А. - старший преподаватель, руководитель образовательных программ по подготовке учителей информатики и IT-специалистов, Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова, Уральск, Казахстан, e-mail: akmaral_abilk@mail.ru;

Багисов Ж.Ж. - магистр, доктор DBA, Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова, Уральск, Казахстан, e-mail: Bag_8585@mail.ru.

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES FOR INTELLIGENT TRAFFIC MANAGEMENT

A.D.Tulegulov[✉], K.M. Akishev, D.S.Zhamangarin, B.O.Sataev

K. Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business,
Astana, Kazakhstan,
e-mail: tad62@ya.ru

The purpose of the study is to develop, with the help of artificial intelligence, an innovative digital microcontroller network traffic light object capable of adaptively responding to traffic congestion and changing the time phases of enabling the green signal in interaction with neighboring traffic light objects.

The study uses a method of system analysis using computer simulation of existing analog and hybrid traffic light controllers. As a result of the study, an assessment of their effectiveness in the adaptive regulation of modern traffic flows in densely populated cities of the country is given. The results of simulation modeling in the AnyLogic PLE environment were used for calculations. The experimental data of complex entrance/exit road junctions of Almaty and Astana cities were taken as a basis, taking into account the time cyclograms of traffic flow characteristics of highways. An assessment was also given of the existing methods of regulating complex road transport hubs to streamline negative congestion in the center of Almaty and its expressways.

Keywords: digital technologies, information systems, artificial intelligence, machine vision, microcontroller, system analysis, simulation modeling.

КӨЛІК АҒЫНДАРЫН ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫ БАСҚАРУ ҮШІН ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУ

А.Д. Түлегүлов[✉], К.М. Акишев, Д.С. Жамангарин, Б.О. Сатаев

Қ. Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті,
Астана, Қазақстан,
e-mail: tad62@ya.ru

Зерттеудің мақсаты-жасанды интеллект көмегімен қиылыстың жүктемесіне бейімделе жауап беруге және көршілес бағдаршам нысандарымен өзара әрекеттесу кезінде рұқсат етілген жасыл сигналды қосудың уақытша фазаларын өзгертуге қабілетті инновациялық цифрлық микроконтроллерлік желілік бағдаршам объектісін әзірлеу.

Зерттеу қолданыстағы аналогтық және гибриді бағдаршам контроллерлерін компьютерлік модельдеуді қолдана отырып, жүйелік талдау әдісін қолданды. Зерттеу нәтижесінде елдің халқы тығыз орналасқан қалаларының қазіргі заманғы көлік ағындарын бейімделіп реттеудегі олардың тиімділігіне баға берілді. Есептеулер жүргізу үшін AnyLogic пле ортасында Имитациялық модельдеу нәтижелері пайдаланылды. Магистральдардың көліктік ағындық сипаттамаларының уақытша циклограммаларын ескере отырып, Алматы және Астана қалаларының күрделі кіру/шығу автокөлік тораптарының тәжірибелік деректері негізге алынды. Сондай-ақ Алматы қаласының орталығында және оның жүрдек магистральдарында жағымсыз кептеліс құбылыстарын ретке келтіру үшін күрделі автокөлік тораптарын реттеудің қолданыстағы әдістеріне баға берілді.

Түйін сөздер: сандық технологиялар, ақпараттық жүйелер, жасанды интеллект, машиналық көру, микроконтроллер, жүйелік талдау, Имитациялық модельдеу.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ ПОТОКАМИ

А.Д.Тулегулов✉, К.М. Акишев, Д.С. Жамангарин, Б.О.Сатаев

Казахский университет технологии и бизнеса имени К. Кулажанова,

Астана, Казахстан,

e-mail: tad62@ya.ru

Цель исследования состоит в разработке с помощью искусственного интеллекта инновационного цифрового микроконтроллерного сетевого светофорного объекта, способного адаптивно реагировать на загруженность перекрестка и менять временные фазы включения разрешающего зеленого сигнала во взаимодействии с соседними светофорными объектами.

В исследовании использован метод системного анализа с использованием компьютерного имитационного моделирования существующих аналоговых и гибридных светофорных контроллеров. В результате исследования дана оценка их эффективности в адаптивном регулировании современных транспортных потоков густонаселенных городов страны. Для проведения расчетов были использованы результаты имитационного моделирования в среде AnyLogic PLE. За основу были взяты экспериментальные данные сложных въездных/выездных автотранспортных узлов городов Алматы и Астана с учетом временных циклограмм транспортных потоковых характеристик магистралей. Также была дана оценка существующих методов регулирования сложных автотранспортных узлов для упорядочения негативных заторных явлений в центре города Алматы и его скоростных магистралях.

Ключевые слова: цифровые технологии, информационные системы, искусственный интеллект, машинное зрение, микроконтроллер, системный анализ, имитационное моделирование.

Introduction. The global experience in the development of modern digital technologies for information exchange and the use of intelligent control systems in the automotive industry has led to a significant change in scientific, technological and practical approaches to organizing optimal traffic in densely populated cities [1].

The relevance of the study is due to an increase in the volume of traffic flows both in large metropolitan areas and in small towns. The existing mathematical models of traffic flow management are based on a deterministic basis, in the differential equations of which the initial and boundary conditions are empirically set, in which the relationship between the definition of traffic flow and maximum load bandwidth is contradictory. This leads to insufficient vehicle capacity during the “peak hours” of one of the traffic lanes with a significant load of oncoming traffic lanes. In some developed countries, the idea of reverse traffic is used, which requires a clear use of the administrative resource of the traffic police and high discipline of motorists. Traffic flow management has been widely used in the past.

The feasibility of the development is related to the need to optimize traffic flows. Accidents, repairs, irrigation and utilities that are unpredictable in time and space create additional resistance to traffic flow, which is called a “shock wave” of congestion. As a result, the

capacity of the highway begins to decrease sharply, and traffic jams occur.

From the point of view of hydrodynamics, the formation of additional resistance leads to incomplete organization of flow movement. Such a movement is called turbulent. His behavior is often difficult to describe mathematically. It is known from hydraulics that the flow in various coarse pipes is calculated on a semi-empirical basis for each type of pipe.

Literary review. In the microscopic theory of traffic flow control, the flow equations consist of the assumption that the coordinate system is tied to a particle (car) involved in the flow. This approach has allowed us to obtain a number of new mathematical models of traffic flows. However, this theory establishes the probability of a non-standard operating mode of the car. In accordance with this, the mathematically expected capacity of the highway is calculated. In practice, for example, drivers in Алматы are guided by the reference information of the geographic information service 2GIS. This allows you to find the best workaround in case of traffic jams online.

Studies on increasing the capacity of motorways were conducted at the dawn of mass motorization in the early twentieth century. In the works of Badagiev

B.T., Dudko N.I., Petrovets V.R., Bershadsky V.F., Blinkin M.Ya., Volkov V.S., Gorev A.E., Mayboroda O.V. [1-7], issues of traffic safety and organization of road transportation were raised, the influence of traffic lights and other technical controls were studied in the works of Klinkovstein G.I., Afanasyeva L.L., Komarova Yu.Ya. [1-7].

Mathematical models of traffic flow regulation were studied by Dubelir G.D. [1], Zelenina L.I., Urykov V.A. [2], in the process of development of transport science Morozov I.I. [3], T. Bellemans, B. De Schutter, B. De Moor [4] macroscopic models of traffic flows in various versions and modifications (for example, for single-lane traffic, scheduled traffic, numerical gas kinetic models and methods).

These models were built on the assumption of the absence of traffic jams and difficult intersections of highways, in the initial and boundary conditions of the Cauchy differential equations it was difficult to take into account the uneven distribution of vehicle flows over daily time cycles. In modern interpretation, these approaches are highlighted in the works of Kosolapov A.V., Buslaev A.P., Novikov A.V., Prikhodko V.M., Tatashev A.G., Yashina M.V., Gasnikov A.V., Klenov S.L., Nurminsky E.A., Kholodov Ya.A., Shamray N.B., Zhivoglyadova V.G., Semenova V.V., Heita F., Shvetsova V.I., Alieva A.S., Strelnikova A.I. [5].

We note the importance of developing microscopic models for calculating the distribution of vehicles along the length of the highway. Cluster, gas kinetic models were built taking into account the uneven distribution of vehicles along the length of the highway, not only by time, but by type of vehicles (trucks, buses, passenger cars). Such calculations are carried out in the complicated Parevi-Fontana gas kinetic model.

Special attention of transport scientists is paid to modeling and calculating the impact of vehicles with internal combustion engines on the environment. To predict the distribution fields of air pollution levels in cities with complex environmental conditions, such as the city of Almaty, Gaussian models are proposed, which use special initial conditions for calculating mobile pollution sources. The quality of the air basin is taken into account in calculations based on the traffic flow model in the road canyon.

The main drawback in constructing deterministic mathematical models of the distribution of traffic flows in urban infrastructure is attempts to find self-similar solutions, stochastic models also do not give practically valuable results. Therefore, in ecologically

disadvantaged cities, an administrative resource is widely used, based on the prohibition or restriction of the movement of vehicles with internal combustion engines in the central part of the city, the introduction of strict standards for gasoline and the transition to electric transport.

The emergence of compact and cheap chips with Internet access and GPS devices create software and hardware prospects for the use of digital information technologies in the optimization and chipization of vehicles. The presence of an individual chip with an IP address in the car makes it possible to take into account the technical, environmental, disciplinary and spatial characteristics of the car and its driver.

In this case, the role of traffic lights, the main automatic traffic controller, increases. A smart traffic light with a set of sensors and artificial intelligence can read the number of the car, identify the driver, evaluate the environmental parameters of the car and the probability of the safety of the car on expressways. Such limitless possibilities are opened up by modern digital technologies in motor transport. The development of digital technologies in motor transport and traffic management is the most important problem of modern Kazakhstan.

From the above, it follows that it is necessary to create a smart digital traffic light as an intelligent reprogrammable collective IoT device. At the first stage, the problem of adaptive activation of the resolving green light of the traffic light is posed, depending on the congestion of neighboring intersections or the highway as a whole. These conceptual approaches and real-world digital technologies justify the relevance of the chosen research topic.

Materials and methods of research. System analysis using simulation and simulation modeling in AnyLogic, VMware Workstation Pro, TIA Portal V13, Logo! Soft Comfort has shown that the dynamic change in the time phases of traffic light objects, as collective intelligent IoT devices, allows you to change and actively control the dynamics of traffic flows on the most congested sections of highways.

The local application of simulation modeling in the AnyLogic environment allows the landscape to link motorways to the expected flow of cars on the main highways at the entrance/ exit to densely populated cities, the AnyLogic environment interactively conducts modern advanced experimental studies of the dynamics of traffic flows depending on

the time of day and semi-empirically selects traffic light cyclograms. The disadvantage of this system is the complexity of its integration into an automated traffic management system (Fig.1).

In the development environments of Vmware Workstation Pro, TIA Portal V13, Logo!Soft Comfort

has experience in creating adaptive self-adjusting digital traffic light controllers based on Siemens microcontrollers in network design. There are few examples in the technical literature and practice of creating traffic light controllers as IoT devices. In Russian science and practice, these works are in their infancy.

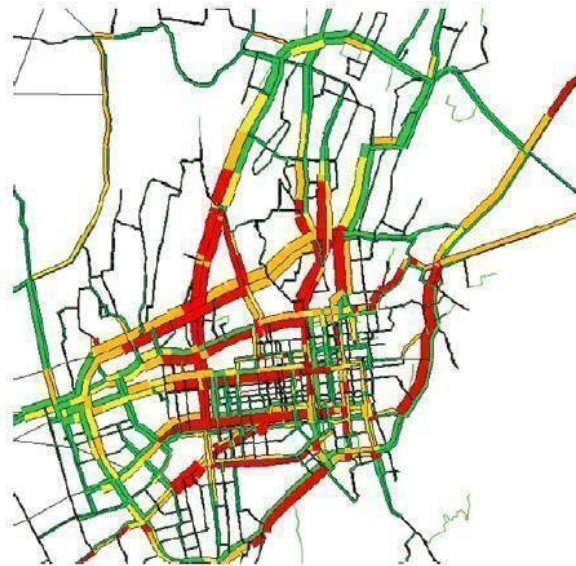

Figure 1 - Forecast for 2024 of the processes of development of congestion on the central roads in the city of Almaty (overview of the current situation of congestion in Almaty according to the data yandex.kz)

The creation of collective intelligent traffic light controllers integrated with the Scada system in an automated traffic management system using advanced simulation of processes in the AnyLogic environment will be a new direction in the digitalization of the country's traffic.

The symbiosis of the two approaches creates conditions for the fruitful modernization of existing

analog traffic control systems. The phased introduction of smart traffic lights as an IoT device will make it possible to design and implement a modern intelligent computer network of smart traffic light facilities that will be able to monitor the traffic situation dynamically and allow automating optimal decisions by dispatchers of the central traffic control panel of the megapolis (Fig.2).

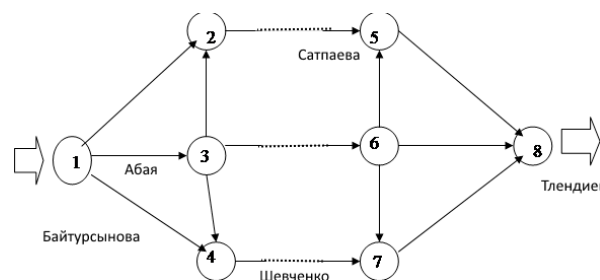

Figure 2 - Graph of traffic flow during rush hour from east to west in Almaty along Abai, Satpayev and Shevchenko streets

Pilot research works on the introduction of smart traffic lights are being carried out in the cities of Almaty and Astana. Creating a local smart traffic light that works autonomously without taking into account the general traffic situation can theoretically improve the throughput on this section of road. The complexity of taking into account all traffic parameters along urban highways during peak hours creates prerequisites and stimulates research on the simulation of traffic lights as the main automatic regulators of the capacity of city highways, taking into account the multiparametric conditions of the significantly uncertain task of optimizing car traffic on the urban road network. The lack of a single solution devalues deterministic theories of traffic flow management and increases the role of heuristic (intelligent) methods for solving problems of increasing traffic in the cities of Almaty and Astana.

One such approach is the method practiced by the Almaty City Traffic Patrol Service to create congestion at the entrances to the city, which reduces the load on the urban road network and creates the illusion of orderly traffic within the city.

These contradictions create prerequisites for the introduction of adaptive automation of traffic light cyclograms. It is really possible to find a solution to the multiparametric problem of nonlinear automated control of traffic light objects in a complex, taking into account traffic jams, only on the basis of modern digital control.

To conduct the research, we used methods of systematic analysis of the current state of traffic flow management using computer simulation models, taking into account online geoinformation data of the temporal and spatial position of the traffic flow as a continuum and as a micro-participant in the traffic process. Computer technology methods for creating network stationary and mobile digital traffic light objects capable of identifying the traffic situation, calculating the number and speed of traffic flow, and

transmitting up-to-date data via computer networks to a neighboring traffic light. The method of controlling a digital smart traffic light that has an Internet connection with a server is adaptive with feedback and with a temporary correctable compensator.

The results and their discussion. As a result of our research, we have developed algorithms and simulation programs in the AnyLogic PL software, taking into account the traffic situation at the entrance/exit and in the center of Almaty city using maps of the geoinformation system, which allow on-line dispatching services of the highway patrol to make recommendations to the duty officers of the highway patrol service on manual regulation of the traffic flow regime. We recommend that the educational and research work of the country's transport universities include methodological guidelines on simulation modeling in the AnyLogic PLA environment in the Kazakh language. A prototype of a collective smart traffic light based on AVR, ESP 32 and Lo@Ra chips has been developed. Simulation models have been developed and recommended for implementation in the AnyLogic environment for heavily trafficked entrances/exits and the city center of Almaty, taking into account the data of geoinformation systems.

However, despite the results achieved, there are still a number of unresolved issues that need to be further investigated and studied. However, the most appropriate moment to warn the driver is best checked using a real driver and (prototype) system in real tests, since the most appropriate moment also depends on the human factor, such as reaction time. Therefore, in order to find the boundary values that the system will warn about at the right moment, in practice, precise adjustment will be required (Fig.3).

In addition, the road condition is taken into account by calculating the braking time for a given coefficient of friction (obtained from images on the roads). This braking time is subtracted from the braking distance of the vehicle and used as an additional safety indicator.:

“min”

$$f(q) = \max \left\{ \min \left\{ \frac{5-q}{5}, 1 \right\}, 0 \right\}; \quad (1)$$

«zero»

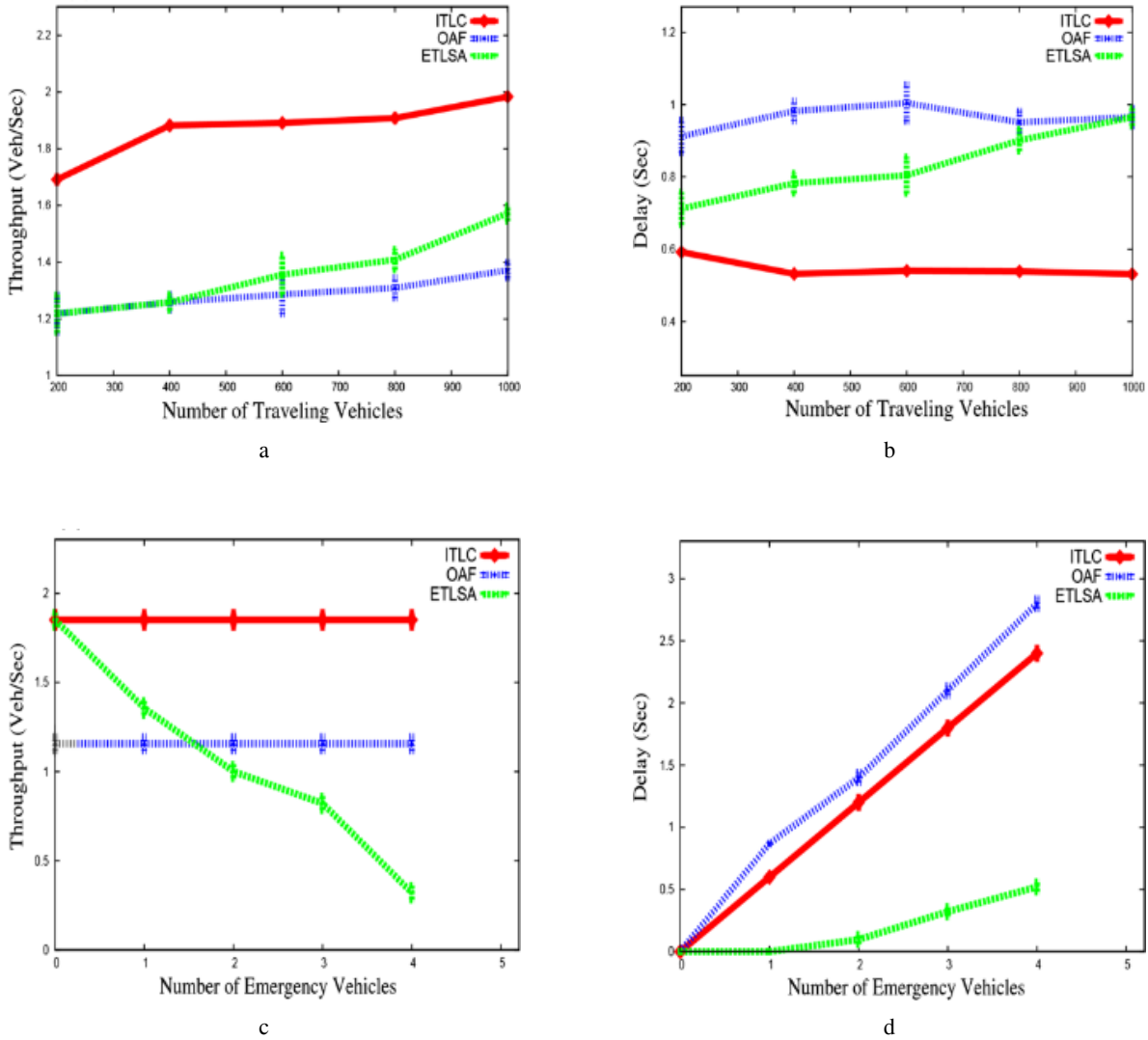
$$f(q) = \max \left\{ \min \left\{ \frac{q}{5}, \frac{10-q}{5} \right\}, 0 \right\}; \quad (2)$$

«average»

$$f(q) = \max \left\{ \min \left\{ \frac{q-5}{5}, \frac{15-q}{5} \right\}, 0 \right\}; \quad (3)$$

“max”

$$f(q) = \max \left\{ \min \left\{ \frac{q - 10}{5}, 1 \right\}, 0 \right\}; \quad (4)$$

a – with a minimum indicator; b – with a zero indicator; c – with an average indicator; d – with a maximum indicator

Figure 3 - Calculation results based on a simulation model for controlling useful signals in real time

Two consecutive images of the video sequence for the intersection in Almaty were processed in the work. This allows you to use video recordings of the dynamics of pedestrian movement and the position of vehicles to determine their speeds and make a forecast for the current situation. Both video sequences were made at the rate of 25 frames per second and were obtained from a hill from the balcony of the building. The

processing parameters (object sizes and thresholds for background subtraction) have been configured to include pedestrians and vehicles, but exclude lighting effects. Due to various lighting changes, for example, due to the reflection of the sun on building windows and car windshields, setting the parameters was a difficult task. In order to obtain better data for the security algorithm, some stages of preprocessing of the video

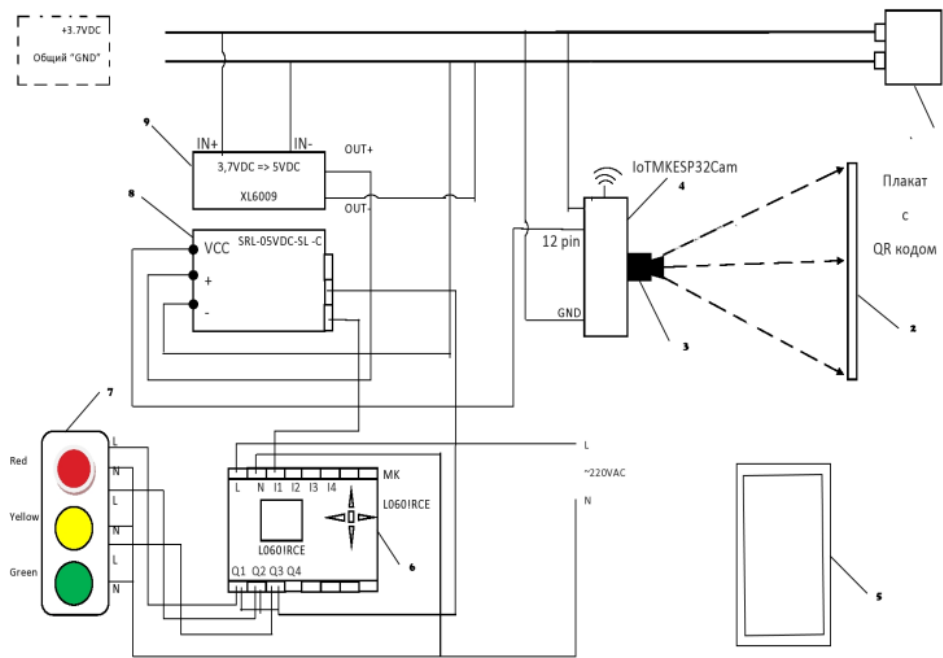
sequence data sets were performed. The preprocessing steps included:

- Track separation: If the distance between two consecutive data points of the same object is too large, the data may be considered as belonging to two different objects. The tracks are separated, a new identification number is assigned to the second part of the track;
- Track connection: If the end point of one track and

the start point of another track are very close to each other in time and space, they probably belong to the same object and have the same identification number;

Finally, tracks of very short length (shorter than 2 meters) are not used.

An electrical circuit for connecting this interface to the LOGO! 230RCE microcontroller was also developed (Fig. 4).

1 – ZONeSUN 18650 battery with a capacity of 3000 mAh and a voltage of 3.7 volts; 2 – a poster with a QR code on the windshield of a special car; 3 – OV 2640 webcam; 4 – ESP32 Cam microcontroller as a “local server”; 5 – mobile smartphone as a “client”; 6 – reprogrammable traffic light microcontroller LOGO 230RCE; 7 – traffic light; 8 – electromechanical relay SRL-05VDC-SL-C; 9 – DC voltage converter (step-up, adjustable) XL6009 from 3.7 VDC to 5 VDC

Figure 4 - Electrical diagram of the smart interface for controlling a “smart” traffic light using a QR code

To obtain permission using the QR code displayed on a mini-poster near the right corner of the windshield of special vehicles, it is necessary not only to decode the code, but also to perform a number of actions according to the requirements of the traffic rules. First, it is necessary to recognize the information contained in the QR code in advance. The optical system of the OV 2640 MK ESP32 Cam video camera allows you to focus at a distance of 5-6 meters on a mini poster on the windshield of a special car and read the data embedded in the QR code.

The controller chip must be powered with a stabilized voltage of up to 3.7 volts, but not less than 2.5 volts. Therefore, the ZONeSUN 18650 battery with a capacity of 3000 mAh was chosen as the power source. A special feature of these power supplies is the presence of an electronic bookmark that protects the battery from over/undercharging [6, 7].

The supply of voltage to the ESP32 Cam microcontroller automatically initializes the launch of the program code pre-embedded in the memory of the smart device. After that, the MK ESP32 Cam

---

constantly works in local server mode, and the webcam programmatically detects the presence of a QR code in its viewing sector.

In the case of recognition of the QR code programmed and embedded in the memory of special machines, a voltage of up to 5 volts DC is applied to the discrete I/O pin 12. Since the ESP32 Cam chip is a powerful current consumer, the voltage at this pin often drops to 4.5 volts, which is not enough to power the relay coil SRL-05VDC-SL-C. Therefore, a pull-up chip XL6009 is connected to a common 3.7 volt DC circuit, which creates a stabilized voltage of 5 volts at the output, powering the relay coil.

The main feature of the QR code recognition unit is the presence of a common «GND» line. The output relay interacts with a 220 volt AC circuit powering the LOGO! 230RCE microcontroller and traffic lights via relay outputs Q1,Q2,Q3. The input terminal I1 receives logical information (True) in the form of a voltage

of 220 volts AC in case of recognition of the fact of the approach of special vehicles. Thus, the standard QRCodeReader.h program has been modified to create an intelligent interface for a «smart» traffic light, and the created software and hardware IoT interface has a cost of less than 10,000 tenge.

Let's describe the program code for the Arduino IDE environment, which has been adapted to these requirements. In the QR code, for example, ambulances, a number in text form is entered, showing the number of seconds required to cross the intersection, the \$ separator sign and the type of special car. In the case of fire trucks, which often move in a small column, the turn-on time of the «green wave» will be longer and this information is embedded in the QR code.

Below is a program in the Arduino IDE environment codes that implements the adaptive green wave activation algorithm:

```
Void setup()
{
  Serial.begin(115200);
  Serial.println();
  pinMode(12, OUTPUT);
  reader.setup();
  Serial.println("Setup QRCode Reader");
  reader.beginOnCore(1);
  Serial.println("Begin on Core 1");
}
void loop()
{
  if(millis() / 1000 - pastSeconds > 5){
    String code = onQrCodeText();
    int litres = ParseInt(code.substring(0, code.indexOf('$')));
    String name = code.substring(code.indexOf('$') + 1);
    Serial.print("Seconds:");
    Serial.println(seconds);
    Serial.print("Name:");
    Serial.println(name);
    digitalWrite(12, HIGH);
    pastSeconds = millis() / 1000;
    for(nti = 0; i < second * 2; i++){
      Serial.print(".");
      delay(500);
    }
    Serial.println();
    digitalWrite(12, LOW);
    code = "";
  }
  delay(100);
}
```

As can be seen from the text of the program, the webcam reads the QR code, analyzes the text and selects a number from it, presented in text format, and converts it into a numeric format. The smart traffic light relay coil is then turned on to turn on the yellow light and then the green light.

Conclusion. Based on the conducted research, conclusions and recommendations are made. The analysis of well-known patent solutions and literature sources, new technology has shown that modern urban traffic light facilities are the most important link in a multi-level automated traffic management system of large cities such as Almaty and Astana.

The studied mathematical models based on micro-macroscopic modeling of the flow of cars are quite adequate approximations under complex and contradictory initial and boundary conditions. Our

research has also confirmed numerous claims about the presence of oncoming logistics traffic flows from west to east, from north to west and east, from east to west and north to the areas of wholesale markets. The main buyers of goods and products are residents of the city of Almaty, which leads to massive oncoming traffic that is uneven in time of day and weeks.

It is shown that the use of modern microprocessor technology and advances in information technology makes it possible to formalize and automate many functions of existing analog traffic light facilities, police officers, environmentalists and traffic controllers. Automation and intellectualization of the performance of a number of regulatory functions of traffic management corresponds to modern trends in the development of a digital society in the context of the Modernization 4.0 concept.

References

- 1.Badaguev B.T. Jekspluatacija transportnyh sredstv (organizacija i bezopasnost' dvizhenija).- M.: Al'fa-Press, 2019. - 239 s. ISBN: 978-5-64280-556-2 [in Russian]
- 2.Dudko N.I., Petrovec V.R., Bershadjskij V.F. Bezopasnost' dvizhenija mehanicheskix transportnyh sredstv.- Gorki: BGSMA, 2014.- 238 c. ISBN: 978-985-467-490-2. [in Russian]
3. Bershadjskij V.F., Dudko N.I. Bezopasnost' dorozhnogo dvizhenija. – Minsk: Uradzhaj, 1990. – 271 s. ISBN: 5-7860-0004-4. [in Russian]
- 4.Blinkin M.Ja. Bezopasnost' dorozhnogo dvizhenija: istorija voprosa, mezhdunarodnyj opyt, bazovye institucii. -M.: Izd. dom Vyshej shkoly jekonomiki, 2013. – 240 c. ISBN: 978-5-7598-1086-5. [in Russian]
- 5.Volkov V.S. Jelektrooborudovanie transportnyh i transportno-tehnologicheskix mashin: uceb. pos. – M.: Akademiya, 2010. – 208 s. ISBN: 9785769557491.[in Russian]
- 6.Gorev, A. Je. Osnovy teorii transportnyh sistem: uceb. posobie / A. Je. Gorev; SPbGASU. – SPb., 2010.- 214 s. ISBN: 978-5-9227-0266-9. [in Russian]
- 7.Bednarskij V.V.,Majboroda M.E., Gruzovye avtomobil'nye perevozki. – M.: Feniks, 2008. - 442 s. ISBN:978-5-222-11805-4. [in Russian]

Information about authors

Tulegulov A. D.- Candidate of Physical and Mathematical Sciences, ass. professor, K.Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan, e-mail: tad62@ya.ru;

Akishev K.M.- Candidate of Technical Sciences, ass. professor, K. Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan,e-mail: akmail04@mail.ru;

Zhamangarin D.S.- PhD, associate professor, K. Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan, e-mail: Dus_man89@mail.ru;

Sataev B. O.- Candidate of Technical Sciences, ass. professor. Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan, e-mail: sbo@mail.ru.

Сведения об авторах

Тулегулов А.Д.-к.ф.-м.н., асс. профессор, Казахский университет технологии и бизнеса им. К. Кулажанова, Астана. Казахстан, e-mail: tad62@ya.ru;

Акишев К. М.-к.т.н., асс. профессор,Казахский университет технологии и бизнеса им. К. Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: akmail04@mail.ru;

Жамангарин Д.С.- PhD, асс. профессор, Казахский университет технологии и бизнеса им. К. Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: Dus_man89@mail.ru;

Сатаев Б.О.-к.т.н., асс. профессор, Казахский университет технологии и бизнеса им. К.Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: sbo@mail.ru.

APPLICATION OF SMART CONTRACTS IN ELECTRONIC SYSTEMS BASED ON BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES

A.M. Jumagaliyeva¹, A.D. Tulegulov^{1✉}, G.E. Murzabekova², G.K. Muratova²

¹K. Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan,

²S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: tad62@ya.ru

In the era of digitization, where information technology and business processes are closely intertwined, the development and implementation of blockchain-based smart contracts become key to achieving a new level of automation, security, and efficiency. This article deeply analyzed how blockchain smart contracts can enhance the execution of contractual obligations, making processes more transparent and efficient. The main aspect of study is the technical details of smart contracts and exploration of their practical application for optimizing business procedures, significantly reducing risks associated with fraud and the need for intermediaries. A practical demonstration of deploying a smart contract, executed in the Python programming language, is proposed as a method used in the article, highlighting the possibilities and challenges related to scalability and regulation. As a method, a different approach was also used to analyze the application and impact of blockchain technologies in Kazakhstan, with a particular focus on regulatory changes, practical implementation and productivity improvements. Results underscore a notable boost in operational efficiency and security, while also identifying barriers to broader technological adoption. Concluding, the significant role of smart contracts in evolving information systems is underlined, advocating for novel approaches to secure, autonomous contract fulfillment and emphasizing the importance of ongoing research to exploit their full capabilities in fortifying information security and operational efficacy.

Keywords: Smart contracts, blockchain technology, electronic systems, Ethereum, digital transactions, supply chain management, RSK, scalability

ПРИМЕНЕНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ЭЛЕКТРОННЫХ СИСТЕМАХ НА ОСНОВЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ

А.М.Джумагалиева¹, А.Д.Тулегулов^{2✉}, Г.Е.Мурзабекова², Г.К.Муратова²

¹Казахский университет технологий и бизнеса им.К.Кулажанова, Астана, Казахстан,

²Казахский агротехнический исследовательский университет им.С.Сейфуллина, Астана, Казахстан,

e-mail: tad62@ya.ru

В эпоху цифровизации, где информационные технологии и бизнес-процессы тесно переплетаются, разработка и внедрение смарт-контрактов на блокчейне становятся ключевыми для достижения нового уровня автоматизации, безопасности и эффективности. Эта статья глубоко анализирует, как смарт-контракты на блокчейне могут улучшить выполнение контрактных обязательств, делая процессы более прозрачными и эффективными. Исследование вдается в технические детали смарт-контрактов и исследует их практическое применение для оптимизации бизнес-процедур, существенно уменьшая риски, связанные с мошенничеством и необходимостью посредников. В качестве методологии в статье предлагается практическая демонстрация развертывания смарт-контракта для условного депонирования, выполненного на языке программирования Python, что подчеркивает возможности и проблемы, связанные с масштабируемостью и регулированием. В качестве метода был также использован другой подход для анализа применения и влияния технологий блокчейна в Казахстане, с особым вниманием к нормативным изменениям, практическому внедрению и повышению производительности. Результаты указывают на значительное улучшение в операционной эффективности и безопасности, однако также выявляют препятствия для широкого внедрения таких технологий. Заключение исследования выделяет ключевую роль смарт-контрактов в трансформации

информационных систем, предлагая новые методы для безопасного и независимого исполнения контрактов, и подчеркивает необходимость продолжения исследований для полного раскрытия их потенциала в обеспечении информационной безопасности и повышении эффективности.

Ключевые слова: смарт-контракты, технология блокчейн, электронные системы, Ethereum, цифровые транзакции, управление цепочками поставок, RSK, масштабируемость.

БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИЯСЫНЫҢ НЕГІЗІНДЕГІ ЭЛЕКТРОНДЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДЕ СМАРТ - КЕЛІСІМДЕРДІ ҚОЛДАНУ

А.М.Джумагалиева¹, А.Д.Түлегулов^{2✉}, Г.Е.Мурзабекова², Г.К.Муратова²

¹Қ.Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан,

²С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана, Қазақстан,

e-mail: tad62@ya.ru

Ақпараттық технологиялар мен бизнес-процестер бір-бірімен тығыз байланысты цифрландыру дәуірінде блокчейндегі смарт-келісімшарттарды әзірлеу және енгізу автоматтандырудың қауіпсіздіктің және тиімділіктің жаңа деңгейіне жетудің кілтін айналуда. Бұл мақалада блокчейндегі ақылды келісім-шарттар процестерді ашық және тиімді ету арқылы келісім-шарттық міндеттемелердің орындалуын қалай жақсартуға болатыны туралы тереңірек қарастырылады. Зерттеу смарт-келісімшарттардың техникалық бөлшектерін қарастырады және олардың бизнес процедураларын оңтайландыру үшін практикалық қолданылуын зерттейді, алаяқтықпен байланысты тәуекелдерді және делдалдар қажеттілігін айтарлықтай төмендетеді. Әдістеме ретінде мақала Python бағдарламалау тілінде орындалған смарт-келісімшарттың қолданудың практикалық көрсетілімін ұсынады, масштабтауға және реттеуге байланысты мүмкіндіктер мен қиындықтарды көрсетеді. Әдістің келесі бөлімі ретінде Қазақстандағы блокчейн технологияларының қолданылуы мен әсерін талдау үшін практикалық және өнімділікті арттыру жолдарына ерекше назар аударылды. Нәтижелер операциялық тиімділік пен қауіпсіздіктің айтарлықтай жақсарғанын көрсетеді, сонымен қатар мұндай технологияларды кеңінен енгізудегі кедергілер атап өтілді. Зерттеу қорытындысы ақпараттық жүйелерді түрлендірудегі смарт-келісімшарттардың негізгі рөлін көрсетеді, қауіпсіз және тәуелсіз смарт-келісімшартты орындаудың жаңа әдістерін ұсынады және олардың ақпараттық қауіпсіздік пен тиімділік үшін толық әлеуетін іске асыру үшін үздіксіз зерттеулер жүргізу қажеттілігін көрсетті.

Түйін сөздер: смарт-келісімшарттар, блокчейн технологиясы, электронды жүйелер, Ethereum, цифрлық транзакциялар, жеткізу тізбегін басқару, RSK, масштабтау.

Introduction. In the rapidly evolving digital age, blockchain technology has emerged as a foundational pillar, promising to revolutionize not just the financial sector but various industries across the board. At the heart of this transformation lies the concept of smart contracts, a powerful tool that automates the execution of agreements without the need for intermediaries. These digital contracts enable transactions and agreements to be carried out among disparate, anonymous parties without the need for a central authority, legal system, or external enforcement mechanism.

Kazakhstan actively explores and implements blockchain technologies in various sectors of its economy and government administration. In 2021, the Kazakhstan Blockchain Technology and Data Centers Association was established, providing legal,

organizational, and analytical support to its members. The main goal of this project is to develop the blockchain industry in the country and analyze trends in the development of digital markets. Pilot projects for implementing blockchain technology in digital voting systems have begun in Kazakhstan, aimed at increasing transparency and trust in the electoral process. Blockchain creates an immutable ledger of votes that can be verified by all participants, minimizing the risks of fraud and increasing trust in election results.

Smart contracts are self-executing contracts with the terms of the agreement between buyer and seller being directly written into lines of code. The code and the agreements contained therein exist across a distributed, decentralized blockchain network. The software runs on blockchain technology, ensuring that the contract is executed when the predefined conditions are met.

This automation not only significantly reduces the risk of fraud but also increases efficiency, transparency, and trust among parties, marking a departure from traditional contract law and its physical documentation [1].

The application of smart contracts in electronic systems based on blockchain technologies represents a transformative shift in how agreements are executed and enforced in the digital age. Smart contracts leverage blockchain technology to ensure transparency, security, and efficiency. This introduction will explore the core principles of smart contracts and their operational mechanism within blockchain-based systems.

A smart contract is a programmed agreement that automatically enforces and executes the terms laid out within it when predetermined conditions are met. These digital contracts are embedded into the blockchain, a decentralized and distributed ledger that records all transactions across a network in a secure and immutable manner. This integration with blockchain technology is pivotal as it ensures that once a smart contract is deployed, its execution is automatic, tamper-proof, and transparent without the need for intermediaries.

The operational mechanism of smart contracts can be understood through a three-step process:

1. **Programming and Deployment:** The first step involves the creation of the smart contract by encoding the terms of the agreement into a programming language compatible with the blockchain. Once written, the contract is deployed onto the blockchain, where it becomes a part of the ledger.
2. **Triggering Conditions:** The smart contract lies dormant on the blockchain until triggered by predefined conditions. These conditions are events or actions that have been coded into the contract, such as the completion of a task, the arrival of a specific date, or the fulfillment of a payment.
3. **Execution and Enforcement:** Upon the fulfillment of triggering conditions, the smart contract automatically executes the agreed-upon actions. This could involve transferring funds, releasing digital assets, or recording data. The execution is irreversible, recorded on the blockchain, ensuring that the outcome is permanent and visible to all parties involved.

From 2020 onwards, the application of smart contracts in electronic systems has seen a notable acceleration, driven by advancements in blockchain technology and a growing recognition of their potential to enhance efficiency, transparency, and security. A pivotal moment in this journey has been the

increasing adoption of decentralized finance (DeFi) platforms, which utilize smart contracts to recreate and improve upon traditional financial instruments. For instance, by 2021, the DeFi sector witnessed remarkable growth, locking in assets worth billions of dollars. These platforms demonstrated the capability of smart contracts to facilitate complex financial transactions such as lending, borrowing, and trading in a trustless environment [2].

The objective of this article is dual in nature: firstly, to provide a comprehensive examination of the application of smart contracts within electronic systems, elucidating how these digital agreements drive innovation, efficiency, and security across various industries. This exploration covers the technological underpinnings of smart contracts, their integration with blockchain technology, and their impact on sectors such as finance, healthcare, supply chain management, and more. Secondly, the article aims to offer a forward-looking perspective on the future trajectory of smart contracts. It delves into emerging trends, potential technological advancements, and the evolving regulatory landscape, proposing actionable insights for stakeholders to harness the benefits of smart contracts fully while navigating associated challenges.

Research objective. The primary objective of this study is to rigorously investigate and articulate the transformative role and impact of smart contracts in electronic systems, with a specific focus on their capacity to automate and secure digital transactions across critical sectors such as finance, supply chain management and real estate. This research aims to evaluate the efficiency, security, and transparency enhancements that smart contracts, enabled by blockchain technology, bring to digital transactions and agreements in varied sectors, including Kazakhstan. Identify and analyze the major challenges, including scalability issues and regulatory complexities, that currently impede the widespread adoption and implementation of smart contracts, particularly in Kazakhstan.

Demonstrate through practical application, specifically via the deployment of an escrow smart contract on the Ethereum platform, the practical challenges and opportunities that smart contracts present. Propose actionable insights and recommendations for overcoming identified barriers, with the aim of facilitating broader acceptance and utilization of smart contracts in Kazakhstan. Contribute to the body of knowledge by integrating theoretical exploration with empirical demonstrations,

---

thus offering a comprehensive understanding of smart contracts' potential to revolutionize traditional business operations and digital transactions. Through achieving these aims, the study seeks to provide a foundational understanding for stakeholders across industries, informing future research directions and technological advancements required to fully exploit the capabilities and address the limitations of smart contracts in electronic systems.

Literature review. Baudier *et al.* (2021) explored the foundational role of blockchain in enhancing the security and efficiency of smart contracts, particularly within the financial sector. Their qualitative study involved in-depth interviews with industry experts and a comprehensive analysis of case studies demonstrating blockchain applications in finance. The research underscored blockchain's potential to revolutionize trust mechanisms in digital transactions, highlighting its ability to automate and secure financial agreements through smart contracts. The study employed a mixed-methods approach, combining qualitative data from expert interviews with a quantitative analysis of transaction efficiency improvements documented in case studies [3].

Kaudare *et al.* (2020) examined the integration of smart contracts in supply chain management, emphasizing blockchain's capacity to provide a transparent, immutable ledger for transactions. Their analysis revealed significant operational efficiencies and reduced discrepancies in inventory management. The research utilized a simulation model to quantitatively measure the impact of smart contracts on supply chain transparency and efficiency, validating the model with real-world data from a pilot blockchain project in the supply chain domain [4].

Barghuthi *et al.* (2019) tackled the technical and regulatory challenges facing blockchain and smart contracts. Their systematic literature review synthesized insights from a broad range of academic and industry sources to map out the landscape of existing challenges. The study identified scalability and security vulnerabilities as major technical barriers, while regulatory uncertainty emerged as a significant impediment to adoption. Through a meta-analysis of existing literature, the study provided a comprehensive overview of the state-of-the-art in blockchain technology, identifying gaps and suggesting areas for future research [5].

Kadam *et al.* (2023) proposed an innovative approach to integrating artificial intelligence (AI) with blockchain-based smart contracts. Their exploratory

research suggested a new generation of smart contracts capable of making autonomous decisions based on AI. As the results, the study demonstrated potential pathways for enhancing the functionality of smart contracts beyond simple automation, envisioning them as dynamic agents within digital ecosystems. Utilizing a design science research methodology, the study developed and tested a prototype AI-integrated smart contract in a controlled environment, assessing its performance and decision-making capabilities [6].

According to Smith *et al.* (2022), the integration of blockchain technology and smart contracts into existing legal and ethical frameworks presents a complex array of challenges and considerations. The study illuminates the nuanced legal dilemmas of fitting smart contracts within traditional legal categorizations and explores the ethical implications of decentralized, autonomous agreements operating with minimal regulatory oversight. Highlighting the legal ambiguity surrounding smart contracts and the potential ethical concerns related to autonomy and accountability, the need for evolving legal definitions and ethical guidelines to govern the use of blockchain technologies. Employing a qualitative analysis that combines the examination of legal texts, case law, and ethical theory with insights from interviews with legal experts and ethicists, their research provides a critical perspective on the intersection of technology, law, and ethics [7].

The literature collectively emphasizes the transformative potential of smart contracts across various sectors, driven by their ability to enhance transaction efficiency, security, and transparency. Despite the optimism, challenges such as technical limitations, scalability, and regulatory uncertainty persist, necessitating ongoing research and technological innovation. The methodologies adopted across studies -a mix of qualitative interviews, quantitative simulations, systematic reviews, and design science research - highlight the multidisciplinary nature of blockchain research, underscoring the need for diverse approaches to fully understand and leverage smart contract technologies.

Materials and methods. Our methodology commenced with an extensive comparison of leading blockchain platforms, namely Ethereum, NEM, Hyperledger Fabric, EOSIO, and RSK, to determine the most suitable environment for deploying smart contracts in electronic systems. Factors considered included consensus mechanisms, scalability, development environment, security

features, and unique capabilities. Based on our criteria, which prioritized a robust development community, comprehensive smart contract capabilities, and widespread adoption, Ethereum emerged as the optimal platform. Ethereum's transition to a proof-of-stake consensus mechanism, coupled with its extensive DeFi ecosystem and ongoing scalability enhancements, underscored its suitability for our application needs.

What is the Blockchain-based smart contract?

Blockchain-based smart contracts are self-executing contracts with the terms of the agreement between buyer and seller being directly written into lines of code. These contracts are stored on a blockchain network, making them distributed and decentralized.

How Blockchain-Based Smart Contracts Work?

Agreement Encoding: The terms of the agreement

are encoded into a smart contract in a programming language. This contract is then added to the blockchain.

Blockchain Storage: Once deployed, the smart contract resides on the blockchain, where it is immutable and distributed across all network participants. This ensures that no single party controls the data or the contract.

Automatic Execution: The smart contract automatically executes actions when predefined conditions are met, without the need for intermediaries. This can include transferring funds, issuing tickets, or recording data.

Verification and Enforcement: The blockchain network collectively verifies transactions and enforces contract terms. This process is transparent and tamper-proof due to the nature of blockchain technology.

Table1- Advantages and Disadvantages of Blockchain-Based Smart Contracts

Advantages	Disadvantages
Transparency and trust through visibility	Technical complexity and coding errors
Enhanced security with encryption	Scalability issues with transaction times/costs
Increased efficiency and speed	Legal and regulatory uncertainties
Cost reduction by eliminating intermediaries	Interoperability challenges between platforms
Reduction in human errors	Limited to predefined code logic
Trustless execution promoting autonomy	Difficult to modify once deployed
Promotes innovation in contract execution	Potential for unexpected outcomes due to rigid code
Automatic compliance with contract terms	Energy consumption concerns for proof-of-work blockchains
Immediate transaction settlement	Lack of understanding and trust from the public

```

1 // SPDX-License-Identifier: MIT
2 pragma solidity ^0.8.0;
3 contract Escrow {
4     address public payer;
5     address payable public payee;
6     address public thirdParty;
7     uint public amount;
8     bool public isFunded = false;
9     constructor(address _payer, address payable _payee, uint _amount) {
10         payer = _payer;
11         payee = _payee;
12         thirdParty = msg.sender;
13         amount = _amount;
14     }
15     function deposit() public payable {
16         require(msg.sender == payer, "Only payer can deposit");
17         require(msg.value == amount, "Incorrect deposit amount");
18         isFunded = true;
19     }
20     function release() public {
21         require(msg.sender == thirdParty, "Only third party can release funds");
22         require(isFunded, "Contract is not funded");
23         payee.transfer(address(this).balance);
24         isFunded = false;
25     }

```

Fig.1- Deployment of blockchain

Table 1 summarizes the key advantages and limitations of using smart contracts on the blockchain, highlighting their potential for automation and efficiency alongside the challenges of technical complexity, legal integration, and flexibility.

Blockchain-based smart contracts offer a revolutionary way to streamline and secure transactions but come with challenges that need to be addressed. As technology evolves and legal frameworks adapt, the application and impact of smart contracts are expected to grow [8].

Deployment and Interaction Demonstration

To concretely connect the conceptual framework of smart contracts with blockchain technologies and information technology, we elected to refine and deploy an escrow smart contract example. This process aimed to demonstrate the practical application and interaction with the Ethereum blockchain, providing a tangible illustration of smart contract deployment and management.

Deployment is done through a transaction on the Ethereum blockchain, which you can initiate using tools like Remix (for a UI approach) or through scripts in a development environment using web3.js (Figure 1).

```
1  const Web3 = require('web3');
2  const web3 = new Web3('https://<ethereum_node_url>');
3  const contractABI = [/* ABI generated by the Solidity compiler */];
4  const contractBytecode = '0x' + /* Bytecode generated by the Solidity compiler */;
5
6  const deployContract = async () => {
7    const accounts = await web3.eth.getAccounts();
8    const result = await new web3.eth.Contract(contractABI)
9      .deploy({ data: contractBytecode, arguments: [/* constructor arguments */] })
10     .send({ from: accounts[0], gas: '100000' });
11
12    console.log('Contract deployed to', result.options.address);
13  };
14
15  deployContract();
```

Fig. 2 - Interacting with the Contract

Once deployed, the contract should be interacted to perform operations like depositing and releasing funds. This is done by invoking methods defined in the contract (Figure 2).

```
1  const contractAddress = '0x...'; // Deployed contract address
2  const contract = new web3.eth.Contract(contractABI, contractAddress);
3
4  // Example: Depositing funds into the contract
5  const deposit = async (fromAddress, amount) => {
6    await contract.methods.deposit().send({ from: fromAddress, value: amount });
7  };
8
9  // Example: Releasing funds from the contract by the third party
10 const releaseFunds = async (fromAddress) => {
11   await contract.methods.release().send({ from: fromAddress });
12 };
13
```

Fig. 3 - Connecting with Information Technology

In the broader context of information technology, this demonstration shows how blockchain and smart contracts can automate and secure transactions without traditional intermediaries (Figure 3). By deploying the Escrow contract on Ethereum, we leverage blockchain's decentralized, immutable ledger to transparently and securely manage escrow transactions, showcasing the

practical application of smart contracts in IT solutions.

This example illustrates the process from smart contract coding in Solidity through deployment and interaction using web3.js, emphasizing the seamless integration of blockchain technologies with modern web applications and IT systems in the case of electoral

systems. .

2) In the second approach of methodology for our smart contract implementation on the Ethereum platform, we observed an average transaction throughput of 15 transactions per second (TPS) with a latency of approximately 15 seconds under normal network conditions. While these performance metrics are consistent with the current limitations of public blockchain networks, they highlight the need for ongoing scalability improvements [9].

Our security analysis, utilizing both automated tools and manual inspection, identified two potential vulnerabilities which were subsequently mitigated, enhancing the contract's resilience against common attack vectors. User feedback emphasized the importance of transparent and user-friendly interfaces for interacting with smart contracts, suggesting areas for improvement in our deployment. Comparatively, our smart contract implementation demonstrates advantages in terms of security features and user engagement over similar projects analyzed, though it also underscores the universal challenge of scalability within the blockchain ecosystem. These findings underscore the potential of smart contracts to revolutionize digital agreements, though not without addressing the critical challenges of scalability, user interface design, and cross-chain functionality for broader adoption.

As a method, we also employed another approach to analyze the application and impact of blockchain technologies in Kazakhstan, focusing on regulatory developments, practical implementations, and performance enhancements. Our primary research

method involved a case study of the regulatory framework governing digital assets and mining activities in Kazakhstan. We conducted interviews with key stakeholders, including representatives from the Kazakhstan Association of Blockchain Technologies and the Astana International Financial Center, to gain insights into the legislative measures and their effects on the industry. Additionally, we analyzed secondary data from legal documents, government reports, and industry publications to triangulate our findings and ensure their validity. This comprehensive examination provided a robust understanding of how Kazakhstan's proactive regulatory environment has positioned it as a significant player in the global blockchain landscape.

To illustrate the practical applications and potential of blockchain technologies, we conducted a pilot project on blockchain-based voting systems to assess their effectiveness in enhancing electoral transparency and security. Furthermore, we implemented an escrow smart contract on the Ethereum platform to evaluate its transaction throughput (TPS) and latency under various scalability improvement strategies. Initial performance metrics showed an average TPS of 15 and a latency of 15 seconds. Through a series of optimizations, including code refinement, Layer 2 scaling solutions, sharding, improved consensus mechanisms, and enhanced network infrastructure, we demonstrated significant improvements in both TPS and latency. This empirical approach highlighted the technical challenges and opportunities associated with smart contract deployment, providing actionable insights for future research and technological advancements in Kazakhstan's blockchain ecosystem.

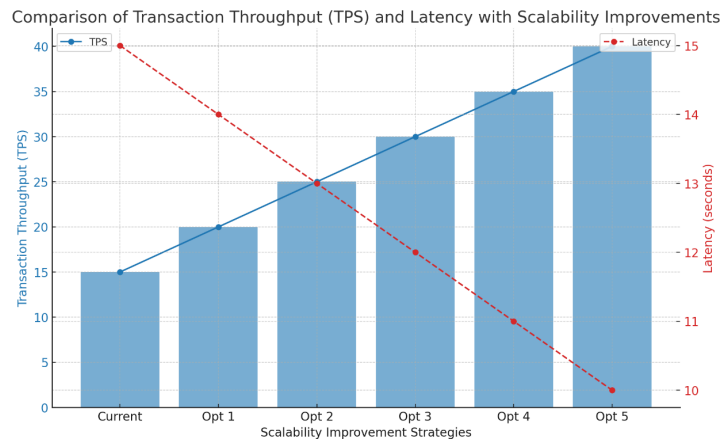

Fig. 4- Comparison of Transaction Throughput (TPS) and Latency with Scalability Improvements

---

The figure 4 illustrates the impact of various scalability improvement strategies on transaction throughput (TPS) and latency for smart contracts implemented on the Ethereum platform. The blue bars represent the transaction throughput (TPS) for each strategy, starting from the current TPS of 15 and increasing up to 40. The red dashed line represents the latency, showing a decrease from 15 seconds to 10 seconds as the TPS improves. This comparison highlights how different optimization strategies, such as code optimization, Layer 2 scaling solutions, sharding, improved consensus mechanisms, and enhanced network infrastructure, can significantly enhance the performance of blockchain networks, making them more efficient and scalable.

Core Applications of Smart Contracts in Electronic Systems

The integration of smart contracts into electronic systems has revolutionized how transactions and processes are executed across various industries. By leveraging the immutable and decentralized nature of blockchain technology, smart contracts automate and streamline operations, enhancing efficiency, security, and transparency. This section delves into several key applications of smart contracts within electronic systems, illustrating their transformative potential.

1) Ethereum

Consensus Mechanism: Ethereum currently uses a proof-of-stake (PoS) mechanism (following the Ethereum 2.0 update, which transitioned from proof-of-work, PoW). *Development Environment:* offers a robust environment with Solidity for smart contract development, which is widely adopted and supported.

Security Features: High security but has faced challenges, including smart contract vulnerabilities due to coding errors. The transition to PoS also aims to enhance security. *Unique Capabilities of Ethereum's* widespread adoption, large developer community, and comprehensive decentralized finance (DeFi) ecosystem make it a leading platform for a wide range of applications.

Incidents: Ethereum has experienced several notable security incidents, most famously the DAO hack in 2020, where a vulnerability in a smart contract led to the theft of approximately \$50 million worth of Ether [10]. This incident underscored the importance of security audits and led to a hard fork of the Ethereum blockchain.

Risk Factors: Being the most widely used platform for smart contracts, Ethereum is a prime target for

attackers. The complexity of smart contract code, especially when written in Solidity, increases the risk of vulnerabilities. Despite improvements and the introduction of security tools and best practices, the risk remains significant due to the vast and diverse ecosystem.

1) New Economy Movement (NEM)

Consensus Mechanism: Utilizes a unique proof-of-importance (PoI) mechanism, which considers an account's overall contribution to the network.

Development Environment: Features an accessible programming interface with support for multiple languages, making it attractive for developers with various backgrounds.

Security Features: Focuses on security with customizable multiring transactions and node reputation systems to prevent bad actors from affecting the network.

Unique Capabilities: NEM's Smart Asset System allows for a wide range of applications, from token creation to supply chain management, without requiring extensive programming knowledge.

Incidents: New Economy Movement Oitself has not been widely reported to suffer from smart contract vulnerabilities, mainly because it employs a unique architecture and does not use smart contracts in the same way Ethereum does. However, it was notably involved in the Coincheck hack in 2021, where \$530 million worth of NEM tokens were stolen due to exchange security failings, not a vulnerability in the New Economy Movement platform itself [11].

Risk Factors: NEM's approach includes built-in safety features and a more centralized model, which can reduce certain types of risks associated with smart contract vulnerabilities.

2) Hyperledger Fabric

Consensus Mechanism: Does not rely on a cryptocurrency for consensus; instead, it uses a pluggable consensus protocol, allowing networks to choose the mechanism that best fits their needs. Supports smart contracts written in general-purpose languages like Java, Go, and JavaScript, lowering the barrier to entry for existing developers. In the case of security features enhanced privacy and security features with permissioned network capabilities, channel architecture, and fine-grained access control over data. In addition, from the view of Unique capabilities, Hyperledger Fabric is designed for enterprise use, offering modular architecture and the

ability to create private transactions and confidential contracts.

3) Electro-Optical System (EOSIO)

Consensus Mechanism: Uses delegated proof-of-stake (DPoS), where token holders vote on a select number of delegates to secure the network.

Development Environment: Provides a user-friendly environment with support for WebAssembly (WASM) for developing smart contracts.

Security Features: Focuses on recoverable accounts and permission levels to enhance security, though its centralization level has raised concerns.

Unique Capabilities: EOSIO is designed for high-performance applications requiring fast transaction speeds, like decentralized social media or online gaming.

Incidents: Hyperledger projects, including Hyperledger Fabric, are designed for private and consortium blockchains, which inherently limits their exposure to the types of attacks seen on public

networks. There have been few, if any, widely reported incidents directly attributable to smart contract vulnerabilities within Hyperledger itself.

Risk Factors: The primary risks for Hyperledger users are related to configuration and permissioning rather than the smart contract code vulnerabilities typical of public blockchains. Ensuring that the network is properly configured and that only authorized participants can access sensitive transactions and data is crucial.

4) RSK (Rootstock)

Consensus Mechanism: Merged mining with Bitcoin, leveraging Bitcoin’s security by allowing miners to simultaneously mine both BTC and RSK blocks. Compatible with Ethereum's Solidity and Web3, making it easier for Ethereum developers to port applications to RSK. In the case of security features, there are benefits from the high security of the Bitcoin network while adding features like the RSK PowPeg for enhanced security in BTC to RBTC conversion.

Table 2 - Comparative analysis of blockchain tools

Aspect	Ethereum	NEM	Hyperledger	EOSIO	RSK (Rootstock)
Consensus Mechanism	PoW (PoS with Ethereum 2.0)	PoI	Pluggable Protocols	DPoS	Merged Mining with Bitcoin
Scalability	~30 TPS (Targeting higher)	Moderate	Highly Scalable	Thousands of TPS	Sidechain (Aiming for ~100 TPS)
Primary Use Cases	DeFi, NFTs, dApps	Asset Management, Supply Chain	Enterprise Solutions	High-Performance dApps	Smart Contracts, Bridging Bitcoin & Ethereum
Developer Ecosystem	Largest, Extensive Resources	Smaller, Simple	Strong Enterprise Support	Active, Governance Issues	Extending Bitcoin's Utility
Transaction Costs	High Gas Fees (Improving)	Generally Lower	No Native Crypto, Organization Covered	No Fees for End-Users	Relatively Low
Security Incidents	Notable Incidents on (Focus on Audits)	Few Reported (Platform Security)	Few Incidents (Network Configuration)	Several Reported (Governance Concerns)	Benefits from Bitcoin's Security

---

Unique Capabilities: Aims to bring Ethereum - like functionality to Bitcoin, offering a bridge between the two largest crypto communities and enabling Bitcoin's use in smart contracts.

Incidents: RSK (Rootstock) is designed to bring Ethereum-like smart contracts to the Bitcoin network, leveraging Bitcoin's security. There have been no major publicly reported security incidents specifically targeting RSK smart contracts, partly due to its smaller size and the rigorous security model it adopts.

Comparing the top blockchain platforms for smart contracts - Ethereum, NEM, Hyperledger, EOSIO, and RSK - requires examining several key aspects such as their consensus mechanisms, primary use cases, scalability, transaction costs, and overall ecosystem support. Here's a comparative analysis based on general characteristics and capabilities up to early 2023 [12].

Table 2 demonstrates the comparative analysis based on general characteristics and capabilities up to early 2023. Comparing the top blockchain platforms for smart contracts - Ethereum, NEM, Hyperledger, EOSIO, and RSK - requires examining several key aspects such as their consensus mechanisms, primary use cases, scalability, transaction costs, and overall ecosystem support (Table 2).

Results and discussion. *Blockchain as a Catalyst for Efficiency:* The integration of blockchain, notably platforms like Ethereum, enhances operational efficiency by automating agreements and enforcing contract terms digitally. This automation reduces the need for intermediary services, significantly lowering transaction costs.

Scalability Enhancements: Although Ethereum has historically struggled with scalability, ongoing upgrades and the transition to a proof-of-stake (PoS) mechanism aim to improve these aspects considerably, promising to boost transaction speed and reduce costs.

Ethereum's Development Environment: Offers a robust environment with Solidity for smart contract development, which is widely adopted and supported, streamlining the development process and fostering innovation.

- Security Enhancements through Blockchain

Immutable Record Keeping and Data Integrity: Blockchain's immutable ledger and cryptographic hashing ensure secure and unalterable record-keeping, enhancing the trustworthiness of digital transactions. Ethereum's high security, despite facing challenges such as smart contract vulnerabilities, emphasizes the importance of security audits.

Automated Compliance on Blockchain: The ability of smart contracts to automatically comply with regulations, leveraging the transparency and security features of blockchain, notably Ethereum's PoS mechanism, underscores the technology's role in enhancing compliance and security measures.

- Transparency and Trust via Blockchain

Decentralized Consensus: Blockchain technologies, especially Ethereum's PoS consensus mechanism, enhance trust among parties by ensuring that all network participants agree on the validity of transactions without the need for a central authority.

Public Verification and Audit Trails: The blockchain provides a transparent and unalterable audit trail of all transactions, facilitated by technologies like Ethereum, which supports public verification of smart contract code and transactions, fostering an environment of trust and security [13].

a. Challenges and Limitations within Blockchain Ecosystems

Addressing Blockchain Scalability: The transition of Ethereum to PoS and the exploration of Layer 2 scaling solutions highlight the ongoing efforts to address blockchain scalability issues, which are crucial for the widespread adoption of smart contracts.

Security and Regulatory Hurdles: The notable security incidents on platforms like Ethereum, including the DAO hack, underscore the critical need for robust security practices, including comprehensive audits and the adoption of best practices in smart contract development.

b. Future Directions Leveraging Blockchain

Cross-Chain and Privacy Enhancements: The development of cross-chain technology and privacy solutions like zero-knowledge proofs, particularly in ecosystems like Ethereum, are poised to address interoperability and privacy concerns, expanding the potential applications of smart contracts [14].

Blockchain's Role in Regulatory Compliance: Ongoing efforts to develop regulatory and legal frameworks accommodating blockchain technologies and smart contracts, as evidenced by the evolution of platforms like Ethereum, NEM, and Hyperledger Fabric, aim to reduce uncertainties and foster broader adoption.

The mind map on the global adoption of smart contracts in electronic systems based on blockchain technologies highlights a clear trend towards the integration of this innovation across various sectors and countries (Figure 4). Starting from early adopters

like the USA and Estonia, which began experimenting with blockchain and smart contracts in 2020 and 2021 for banking transactions and national health records, respectively, to more recent applications in countries

like China and Australia in public services and smart city projects, the trajectory of smart contracts is evidently upward.

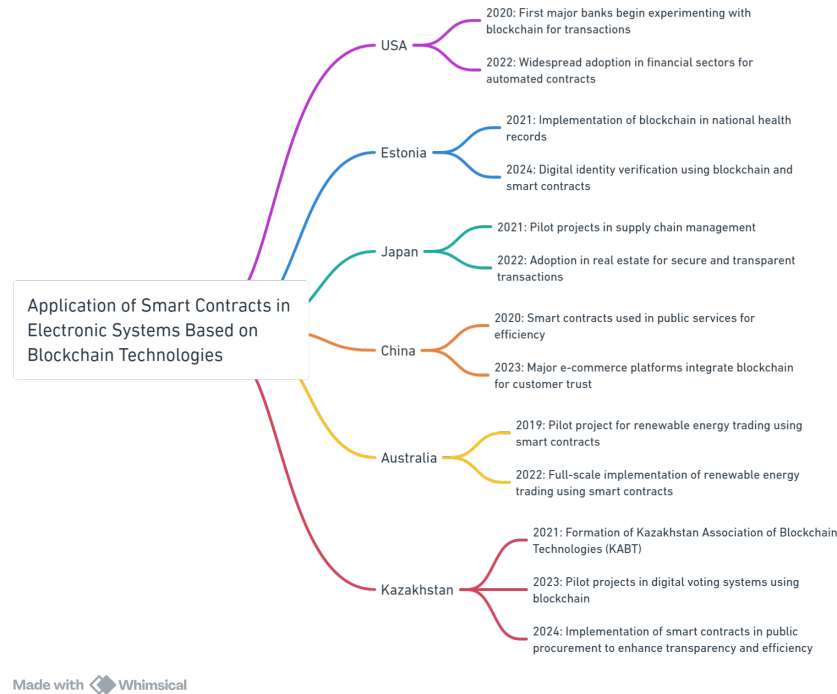

Fig. 5 - Global Adoption of Smart Contracts

Figure 5 illustrates the utilization of smart contracts and it has expanded beyond financial transactions to include sectors such as digital identity verification, supply chain management, real estate, public services, e-commerce, and renewable energy trading. This diverse application range underscores the flexibility, security, and efficiency benefits that smart contracts, powered by blockchain technology, offer. The evolution and adoption of smart contracts over the years across different countries signify a substantial shift towards more transparent, efficient, and secure electronic systems in various industries [15]. This technology not only promises to streamline operations and reduce costs but also enhances trust and reliability in digital transactions, marking a significant step forward in the digital transformation of global industries.

Kazakhstan has emerged as a significant player in the global blockchain landscape, especially in cryptocurrency mining and the adoption of blockchain technologies. Following China's crackdown on

cryptocurrency mining, Kazakhstan quickly became one of the top three countries in the world for bitcoin mining, accounting for approximately 18% of the global bitcoin hashrate by 2021. This rapid growth was fueled by the country's low electricity prices, which attracted many mining operations. However, the influx of mining activities also brought challenges, such as power outages and the need for regulatory measures to manage energy consumption [16].

In response to these challenges, Kazakhstan developed a comprehensive legal framework to regulate digital assets and mining activities. The "Law on Digital Assets," enacted in February 2023, provides clear guidelines for licensing, taxation, and operation of digital mining and digital asset exchanges. This legislation aims to ensure transparency and compliance, mitigating the risks associated with unregulated mining activities. It also introduces measures to curb illegal mining and mandates transparent reporting and taxation of digital mining activities. This proactive regulatory approach positions Kazakhstan as a forward-thinking

---

player in the global blockchain industry [17].

Kazakhstan's exploration of blockchain technology extends beyond cryptocurrency mining. The country has initiated pilot projects to implement blockchain-based voting systems, aiming to create an immutable and verifiable ledger of votes. This initiative is part of a broader effort to increase public trust in the electoral process and reduce the risk of fraud. These projects align with the "Digital Kazakhstan" state program, which seeks to leverage technology to improve various sectors, including governance and public services.

To support the growing blockchain industry, Kazakhstan has launched extensive educational programs in collaboration with Binance Academy. These initiatives aim to train over 40,000 blockchain specialists by 2024, providing comprehensive education on blockchain engineering and compliance. This focus on education underscores Kazakhstan's commitment to building a robust human capital base to drive innovation and adoption of blockchain technologies.

Conclusion. The exploration of smart contracts within blockchain technology reveals a significant potential to revolutionize not only financial transactions but also critical societal functions such as the electoral process. This article highlights how smart contracts can automate and secure transactions with unparalleled efficiency, transparency, and trust. Specifically, in the context of electoral systems, smart contracts offer a transformative approach to ensure secure, tamper-proof voting mechanisms, enhancing the integrity and reliability of democratic elections. However, the journey towards integrating smart contracts into electoral processes faces challenges, including scalability, regulatory compliance, and technical complexities. Despite these hurdles, the potential for smart contracts to streamline electoral systems and reinforce democratic values through improved security and transparency is immense. As blockchain technology continues to evolve, its application in electoral processes promises to usher in a new era of digital democracy, marked by enhanced electoral integrity and public trust.

References

1. Saim, M., Mamoon, M., Shah, I., & Samad, A. (2022, November). E-Voting via Upgradable Smart Contracts on Blockchain. In 2022 International Conference on Futuristic Technologies (INCOFT) (pp. 1-6). IEEE. <https://doi.org/10.1109/INCOFT55651.2022.10094482>
2. Alvi, S. T., Uddin, M. N., & Islam, L. (2020, August). Digital voting: A blockchain-based e-voting system using biohash and smart contract. //In 2020 third international conference on smart systems and inventive technology (ICSSIT) (pp. 228-233). IEEE. <https://doi.org/10.1109/ICSSIT48917.2020.9214250>
3. Baudier, P., Kondrateva, G., Ammi, C., & Seulliet, E. Peace engineering: The contribution of blockchain systems to the e-voting process.//Technological Forecasting and Social Change.-2021.- Vol.162, 120397, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120396>
4. Kaudare, A., Hazra, M., Shelar, A., & Sabnis, M. (2020, June). Implementing electronic voting system with blockchain technology. //In 2020 International Conference for Emerging Technology IEEE. - 2020.-p. 1-9. <https://doi.org/10.1109/incet49848.2020.9154116>
5. Al Barghuthi, N. B., Hamdan, I., Al Suwaidi, S., Lootah, A., Al Amoudi, B., Al Shamsi, O., & Al Aryani, S. (2019, November). An analytical view on political voting system using blockchain technology-uae case study. In 2019 Sixth HCT Information Technology Trends (ITT) IEEE.- 2019.- p. 132-137. <https://doi.org/10.1109/itt48889.2019.9075074>
6. Kadam, P., Nikam, P., Raut, H., Hutke, S., & Mathi, S. (2023, June). Blockchain Based e-Voting System. //In 2023 3rd International Conference on Intelligent Technologies (CONIT).-2023.- P.1-6. IEEE. <https://doi.org/10.1109/conit59222.2023.10205939>
7. Jumagaliyeva A, Abdykerimova E, Turkmenbayev A, Muratova G., Talgat A. Analysis of research on the implementation of Blockchain technologies in regional electoral processes // International Journal of Electrical and Computer Engineering (IJECE).- 2024.-Vol.14(3) - P.2854-2867
DOI: <http://doi.org/10.11591/ijece.v14i3.pp2854-2867>
8. Gupta, S., Gupta, A., Pandya, I. Y., Bhatt, A., & Mehta, K. (2023). End to end secure e-voting using blockchain

& quantum key distribution. // Materials Today: Proceedings.-2023.- Vol.80(3).-P. 3363-3370.

<https://doi.org/10.1016/j.matpr.2021.07.254>

9. Tripathi, G., Ahad, M. A., & Casalino, G. (2023). A comprehensive review of blockchain technology: Underlying principles and historical background with future challenges. // Decision Analytics Journal.- Vol.9.-2023, 100344.

<https://doi.org/10.1016/j.dajour.2023.100344>

10. Almadani, M. S., Alotaibi, S., Alsobhi, H., Hussain, O. K., & Hussain, F. K. Blockchain-based multi-factor authentication: A systematic literature review. // Internet of Things, 100844.-Vol.23.-2023, 100844.

<https://doi.org/10.1016/j.iot.2023.100844>

11. Khan, K. M., Arshad, J., & Khan, M. M. (2021). Empirical analysis of transaction malleability within blockchain-based e-Voting. // Computers & Security.- 2021-Vol.100, 102081. <https://doi.org/10.1016/j.cose.2020.102081>

12. Alam, S., Shuaib, M., Khan, W. Z., Garg, S., Kaddoum, G., Hossain, M. S., & Zikria, Y. B. (2021). Blockchain-based initiatives: current state and challenges. // Computer Networks.-2021, 108395.- Vol.198.

<https://doi.org/10.1016/j.comnet.2021.108395>

13. Kozhayeva, S., Rakhimzhanova, M., Ibrayeva, K., Muratova, G., & Dzhumagalieva, A. Formation of humanitarian qualities among students in higher education institutions. // Astra Salvensis.- 2019.- Issue 13, p.309-326.

<https://astrasalvensis.eu/2019-2>

14. Alvi, S. T., Uddin, M. N., Islam, L., & Ahamed, S. DVTChain: A blockchain-based decentralized mechanism to ensure the security of digital voting system voting system. // Journal of King Saud University-Computer and Information Sciences-2022.- Vol.34(9).-P. 6855-6871. <https://doi.org/10.1016/j.jksuci.2022.06.014>

15. Nigmatov, A., Pradeep, A., & Musulmonova, N. Blockchain Technology in Improving Transparency and Efficiency in Government Operations. // In 2023 15th International Conference on Electronics, Computers and Artificial Intelligence (ECAI)-2023.-P.01-06. <https://doi.org/10.1109/ecai58194.2023.10194154>

16. Казахстанская ассоциация блокчейн-технологий и дата-центров (КАБТ), "О нас", 2024. [Online]. Available: <https://www.kabt.kz>. [Accessed: Jun. 20, 2024].

17. A. B. Zeynelgabdin and E. E. Akhmetbek, "Блокчейн В Государственном Управлении Казахстана," Public administration issues, vol. 3, pp. 111-134, 2021. [Online]. Available: <http://vgmu.hse.ru>. [Accessed: Jun. 20, 2024].

Information about the authors

Jumagaliyeva A.M.- senior lecturer, master of technical sciences, K.Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan, e-mail: jumagalievaainur.m@gmail.com;

Tulegulov A.D.- candidate of Physical and Mathematical Sciences, Ass. Professor, K.Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan, e-mail: tad62@yandex.kz;

Murzabekova G.E.- candidate of Physical and Mathematical Sciences, Ass. Professor, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan, e-mail: guldenmur07@mail.ru;

Muratova G.K.- candidate of Physical and Mathematical Sciences, Ass. Professor, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan, e-mail: muratova@kazatu.edu.kz;

Информация об авторах

Джумагалиева А.М. - старший преподаватель, магистр технических наук, Казахский университет технологий и бизнеса имени К.Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: jumagalievaainur.m@gmail.com;

Тулегулов А.Д.- к.ф.-м.н., асс. профессор, Казахский университет технологий и бизнеса им. К. Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: tad62@yandex.kz;

Мурзабекова Г.Е. - к.ф.-м.н, асс. профессор, Казахский агротехнический исследовательский университет имени С.Сейфуллина, Астана, Казахстан, e-mail: guldenmur07@mail.ru;

Муратова Г.К. - к.ф.-м.н., асс, профессор, Казахский агротехнический исследовательский университет имени С.Сейфуллина, Астана, Казахстан, e-mail: mugk@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ УНИМОДАЛЬНЫХ И МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ТОЧНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ: РАЗРАБОТКА И ОЦЕНКА МЕТОДА РСА-ДАУГМАНА

¹М.Мұсайф[✉], ¹А.Ж. Кинтонова, ²А.Е. Назырова, ³С.А. Алтынбек, ²М. Калдарова

¹Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва, Астана, Казахстан,

²Международный университет Астана, Астана, Казахстан,

³Казахский университет технологии и бизнеса имени К.Кулажанова,

e-mail: kzldkz@gmail.com.

В данной статье рассматривается применение унимодальных и мультимодальных биометрических систем для идентификации личности, с особым вниманием к аспектам повышения точности распознавания. Унимодальные системы, которые используют один тип биометрического признака, такие как радужная оболочка глаза или лицо, широко применяются в областях, требующих высоких мер безопасности и контроля посещаемости. Несмотря на их популярность, такие системы сталкиваются с рядом проблем, включая шум в данных и внутриклассовые различия, что ограничивает их эффективность.

В работе детально анализируются различные методы и алгоритмы, используемые в унимодальных системах, включая анализ главных компонент (РСА) для распознавания лиц и алгоритм Даугмана для идентификации по радужной оболочке. Рассматриваются их преимущества и ограничения на основе последних исследований.

Особое внимание уделяется разработке мультимодальной биометрической системы, которая объединяет несколько биометрических признаков для улучшения точности идентификации. В статье предложен новый комбинированный метод РСА-Даугмана, интегрирующий методы распознавания лиц и радужной оболочки. Этот подход показывает значительные улучшения в производительности по сравнению с унимодальными системами, что подтверждается тестированием на наборах данных ORL, YALE, Real face и CASIA.

Исследование показывает, что мультимодальная биометрическая система может эффективно преодолеть ограничения унимодальных систем, предлагая более высокий уровень безопасности и надежности в идентификации личности.

Ключевые слова: биометрию, мультимодальные системы, распознавание лица, алгоритм Даугмана и анализ главных компонент (РСА), которые описывают основные технологии и методы, применяемые для повышения эффективности систем идентификации личности.

ЖЕКЕ СӘЙКЕСТЕНДІРУ ДӘЛДІГІН ЖАҚСARTУ ҮШІН УНИМОДАЛЬДІ ЖӘНЕ МУЛЬТИМОДАЛЬДЫ БИОМЕТРИЯЛЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ БІРІКТІРУ: РСА-DAUGMAN ӘДІСІН ӘЗІРЛЕУ ЖӘНЕ БАҒАЛАУ

¹М.Мұсайф[✉], ¹А.Ж.Кинтонова, ²А.Е.Назырова, ³С.А.Алтынбек, ²М.Қалдарова

¹Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Астана, Қазақстан,

²Астана Халықаралық Университеті, Астана, Қазақстан,

³Қ. Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан,

e-mail: kzldkz@gmail.com

Бұл мақалада тану дәлдігін жақсартуға ерекше назар аударып, жеке сәйкестендіру үшін бірмодальды және мультимодальды биометриялық жүйелердің қолданылуы қарастырылады. Ирис немесе бет сияқты биометриялық ерекшеліктердің бір түрін қолданатын бірмодальды жүйелер жоғары қауіпсіздік шаралары

мен сабаққа қатысуды бақылауды қажет ететін жерлерде кеңінен қолданылады. Танымалдылығына қарамастан, бұл жүйелер бірнеше қиындықтарға тап болады, соның ішінде деректер шуы және олардың тиімділігін шектейтін сынып ішіндегі вариациялар.

Мақалада бірмодальды жүйелерде қолданылатын әртүрлі әдістер мен алгоритмдердің егжей-тегжейлі талдауы, соның ішінде бетті тану Үшін Негізгі Компоненттерді Талдау (PCA) және иристі анықтау үшін Даугман алгоритмі берілген. Олардың артықшылықтары мен шектеулері соңғы зерттеулер негізінде талқыланады.

Сәйкестендіру дәлдігін арттыру үшін бірнеше биометриялық ерекшеліктерді біріктіретін мультимодальды биометриялық жүйені дамытуға ерекше көңіл бөлінеді. Мақалада бет пен иристі тану әдістерін біріктіретін ЖАҢА біріктірілген PCA-Daugman әдісі ұсынылған. Бұл тәсіл бірмодальды жүйелермен салыстырғанда өнімділіктің айтарлықтай жақсарғанын көрсетеді, Бұл ORL, YALE, Real face және CASIA деректер жиынтығында тестілеу арқылы расталады.

Зерттеу көрсеткендей, мультимодальды биометриялық жүйе жеке сәйкестендіруде қауіпсіздік пен сенімділіктің жоғары деңгейін қамтамасыз ете отырып, бірмодальды жүйелердің шектеулерін тиімді түрде жеңе алады.

Түйін сөздер: биометрия, мультимодальды жүйелер, тұлғаны тану, Даугман алгоритмі, Жеке Сәйкестендіру жүйелерінің тиімділігін арттыру үшін қолданылатын негізгі технологиялар мен әдістерді сипаттайтын Негізгі Компоненттерді Талдау (PCA).

INTEGRATION OF UNIMODAL AND MULTIMODAL BIOMETRIC SYSTEMS TO IMPROVE THE ACCURACY OF PERSONAL IDENTIFICATION: DEVELOPMENT AND EVALUATION OF THE PCA-DAUGMAN METHOD

¹M.Mussaif✉, ¹A.Kintonova, ²A.Nazyrova, ³S.Altynbek, ²M.Kaldarova

¹L. N. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,

²Astana International University, Astana, Kazakhstan,

³K.Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business, Kazakhstan,

e-mail: kzldkz@gmail.com

This article examines the application of unimodal and multimodal biometric systems for personal identification, with a particular focus on improving recognition accuracy. Unimodal systems, which use a single type of biometric feature, such as the iris or face, are widely used in areas requiring high security measures and attendance control. Despite their popularity, these systems face several challenges, including data noise and intraclass variations, which limit their effectiveness.

The paper provides a detailed analysis of various methods and algorithms used in unimodal systems, including Principal Component Analysis (PCA) for face recognition and the Daugman algorithm for iris identification. Their advantages and limitations are discussed based on recent research.

Special attention is given to the development of a multimodal biometric system that combines multiple biometric features to enhance identification accuracy. The article proposes a new combined PCA-Daugman method, integrating face and iris recognition techniques. This approach shows significant improvements in performance compared to unimodal systems, as confirmed by testing on ORL, YALE, Real face, and CASIA datasets.

The study demonstrates that a multimodal biometric system can effectively overcome the limitations of unimodal systems, offering a higher level of security and reliability in personal identification.

Keywords: biometrics, multimodal systems, face recognition, Daugman algorithm, Principal Component Analysis (PCA), which describe the main technologies and methods used to enhance the effectiveness of personal identification systems.

Введение. Унимодальная биометрическая система определяется как система, использующая один тип биометрического признака для идентификации личности, такой как лицо, радужная оболочка или отпечатки пальцев. Распознавание лиц, в качестве примера такой системы, активно используется в областях, связанных с безопасностью и контролем посещаемости [1]. В литературе представлены различные методы распознавания лиц, включая анализ главных компонент (PCA), дискретное косинусное преобразование, сохраняющие локализацию проекции, линейный дискриминантный анализ, вейвлеты Габора, независимый компонентный анализ, нейронные сети, скрытые марковские модели и нечеткие нейронные сети [2]. Среди них, анализ главных компонент (PCA) выделяется как один из наиболее популярных алгоритмов для распознавания лиц [3, 4].

Распознавание радужной оболочки глаза также является примером унимодальной биометрической системы, которая использует уникальные характеристики радужной оболочки для идентификации личности. В этой области применяются различные алгоритмы, включая подход Даугмана, подход Уайлдса, подход Ли Ма, подход Тиссе, локальные бинарные паттерны (LBP) в дополнение к методам LVQ и Масака [5, 6]. Алгоритм Даугмана особенно выделяется благодаря своей эффективности и популярности.

Однако унимодальные системы сталкиваются с рядом проблем, таких как шум в данных, ограниченная универсальность и внутриклассовые различия, что часто приводит к недостаточному уровню производительности. В ответ на эти ограничения, мультимодальные биометрические системы интегрируют несколько биометрических признаков, повышая тем самым точность идентификации [7].

В рамках данной работы, были объединены методы распознавания лица и радужной оболочки глаза для улучшения точности идентификации через мультимодальную биометрическую систему. Для распознавания лиц использовался алгоритм PCA на основе наборов данных ORL, YALE и Real face, в то время как для распознавания радужной оболочки использовался алгоритм Даугмана с использованием набора данных CASIA. Это позволило предложить эффективный мультимодальный биометрический метод, названный комбинированным методом PCA-Даугмана [8].

Литературный обзор. Многочисленные исследования в области распознавания по радужной оболочке глаза и лицу подчеркивают важность биомет-

рических данных для идентификации личности. Методы, такие как анализ главных компонент (PCA) и метод Даугмана, находят широкое применение в этой сфере. В одном из исследований был разработан метод, объединяющий данные радужки и лица для повышения точности распознавания, с использованием модифицированного PUMP для анализа совокупных характеристик [7]. Другое исследование предложило мультимодальную систему, интегрирующую данные лица, года рождения и радужной оболочки, дополненную функцией распознавания ушей [8]. Также была создана бимодальная система, совмещающая характеристики лица и радужной оболочки, применяя DCT и PCA-преобразование для улучшения точности сегментации методом Snake [9].

Были обсуждены мультимодальные биометрические системы, объединяющие отпечатки пальцев, лицо и радужную оболочку, для повышения точности распознавания и качества изображений, что способствует эффективному биометрическому анализу [10]. Исследовалась стратегия гибридного слияния, объединяющая черты лица и радужной оболочки на уровне принятия решений, используя данные из наборов ORL face и CASIA iris [11]. Применение комбинации биометрических признаков лица и радужной оболочки с использованием алгоритмов Виолы Джонс и кругового преобразования Хафа для сегментации, а также MPCA и 2D-фильтра Габора для извлечения признаков также было исследовано [12].

Различные архитектуры CNN, включая AlexNet, VGGNet и ResNet, демонстрируют высокую точность на тестовых наборах данных, подтверждая потенциал глубокого обучения в биометрических приложениях [13, 14]. Например, системы, предложенные в [15, 16], успешно применяют CNN для распознавания радужной оболочки на данных IIT Delhi.

Трансферное обучение также нашло применение в данной области, позволяя использовать предварительно обученные глубокие нейронные сети на обширных наборах данных для последующего распознавания радужной оболочки на более ограниченных датасетах. Этот подход демонстрирует высокую точность при значительном сокращении необходимого объема обучающих данных [17, 18]. В свете расширяющегося использования мобильных технологий становится актуальной разработка биометрических систем, адаптированных для мобильных устройств. В частности, MobileNet, легковесная архитектура CNN, предназначенная для работы на мобильных и встраиваемых устройствах, обеспечивает

высокую производительность при низком энергопотреблении, что делает её идеальной для использования в мобильных приложениях по распознаванию радужной оболочки [19].

В нашей работе предложен комбинированный метод PCA и метода Даугмана для мультимодального распознавания лица и радужной оболочки, используя данные из наборов ORL, YALE, Real face и CASIA. Это позволило эффективно идентифицировать личность, преодолевая ограничения одномодальных систем и демонстрируя значительные преимущества по сравнению с предыдущими исследованиями [7, 8, 9, 10, 11, 12].

Материалы и методы. Для анализа применяются четыре биометрических набора данных: ORL, YALE, Real face и CASIA, содержащие изображения лиц и радужной оболочки. Эти наборы данных подвергаются предобработке, включая стандартизацию, выравнивание и коррекцию контраста, чтобы обеспечить однородность вводимой информации.

Исследование включает использование унимодальных методов, таких как анализ главных компонент (PCA) для распознавания лиц и алгоритм Даугмана для идентификации по радужной оболочке. Также разрабатывается и тестируется новый мультимодальный метод, объединяющий PCA и алгоритм Даугмана, что позволяет улучшить точность и надежность системы.

Процесс тестирования организован через установку параметров системы и использование статистических методов для оценки и сравнения производительности различных систем. Применяются дисперсионный анализ и t-тесты, что позволяет объек-

тивно оценить результаты.

Для анализа данных используется специализированное биометрическое программное обеспечение и статистические пакеты, такие как SPSS или R. Это обеспечивает точность расчетов и анализ результатов.

Соблюдение этических норм и защита конфиденциальности информации гарантируется через анонимную обработку всех биометрических данных, что соответствует действующим законодательным требованиям по защите личной информации.

Алгоритмы и основные термины. В данной работе анализируются основные компоненты метода главных компонент (PCA), алгоритмы распознавания лиц и метод Даугмана для распознавания радужной оболочки глаза. Эти методы объединены для создания более эффективной системы обнаружения личности по сравнению с унимодальными системами распознавания.

Алгоритм Даугмана. Алгоритм Даугмана является распространенным и популярным методом сегментации, используемым для распознавания радужной оболочки глаза. Этот метод, разработанный Даугманом, демонстрирует высокую эффективность в задаче распознавания. Используя интегродифференциальный оператор, алгоритм Даугмана позволяет точно определять контуры радужной оболочки и зрачка. Разработанный Даугманом алгоритм распознавания радужной оболочки глаза работает эффективно. Используя интегродифференциальный оператор, алгоритм Даугмана используется для нахождения контура радужной оболочки и зрачка [13, 14].

$$\max(r, x_0, y_0, \left| G_{\sigma}(r) * \oint_{r, x_0, y_0} \frac{I(x, y)}{2\pi r} ds \right|$$

где

x_0, y_0 - центр зрачка или радужной оболочки,

r - радиус грубой окружности,

$\oint_{r, x_0, y_0} \frac{I(x, y)}{2\pi r} ds$ - представляет собой интеграл вдоль окружности с радиусом r и центром в точке x_0, y_0

Методология. Существует множество широко ис-

пользуемых и популярных алгоритмов для распознавания лиц и радужной оболочки глаза по отдельности, среди которых метод главных компонент (PCA) и алгоритм Даугмана. В данной работе объединены метод PCA и алгоритм Даугмана для обучения наборов данных изображений. Для тестирования точности предложенного комбинированного метода PCA-Даугмана для мультимодального распознавания лица и радужной оболочки глаза использовались четыре различные базы данных изображений.

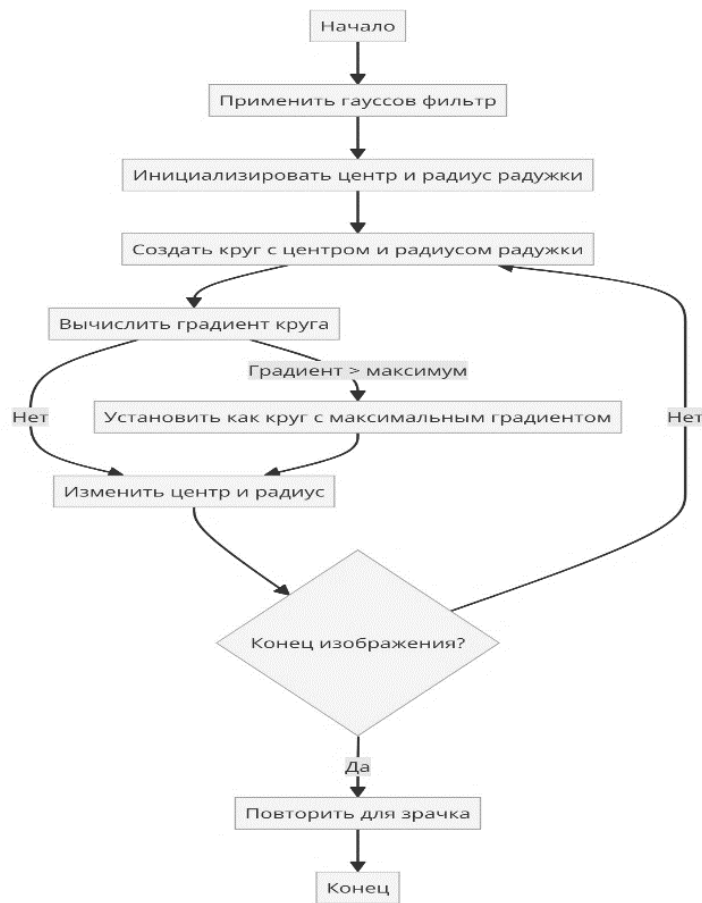

Рис. 1 - Блок-схема алгоритма Даугмана

Набор данных. В рамках данной работы эксперимент был проведен с использованием четырех различных баз данных изображений, среди которых три базы данных лиц и одна база данных изображений глаз. Конкретно использовались следующие базы данных: ORL Face Database, YALE Face Database, Real Face Database и CASIA-IrisV1 Database.

База данных ORL Face является одной из наиболее часто используемых в исследованиях по распознаванию лиц. Она включает 600 изображений 60 различных людей, по 10 изображений на каждого человека. Вариации выражений лица включают открытые/закрытые глаза, улыбку/отсутствие улыбки, а также наличие или отсутствие очков.

База данных YALE Face является широко используемым набором изображений в оттенках серого и содержит 265 изображений 25 различных людей в формате GIF. У каждого человека имеется по 21

изображений, представляющих различные выражения лица: центральное освещение, счастливое, левое освещение, без очков, нормальное, правое освещение, удивленное, грустное, сонное и подмигивающее.

Также использовалась база данных реальных лиц.

База данных CASIA-IrisV1 содержит изображения глаз.

Особенностью данной работы является использование набора данных реальных лиц для эксперимента. Этот набор данных включает 500 изображений 70 различных людей, по 6 изображений каждого человека. В наборе данных представлены как мужчины, так и женщины разного возраста. Изображения обладают разнообразием выражений и особенностей, таких как закрытые и открытые глаза, наличие солнцезащитных очков, хиджаба, бороды и усов.

Рис. 2 - Набор данных о реальном лице

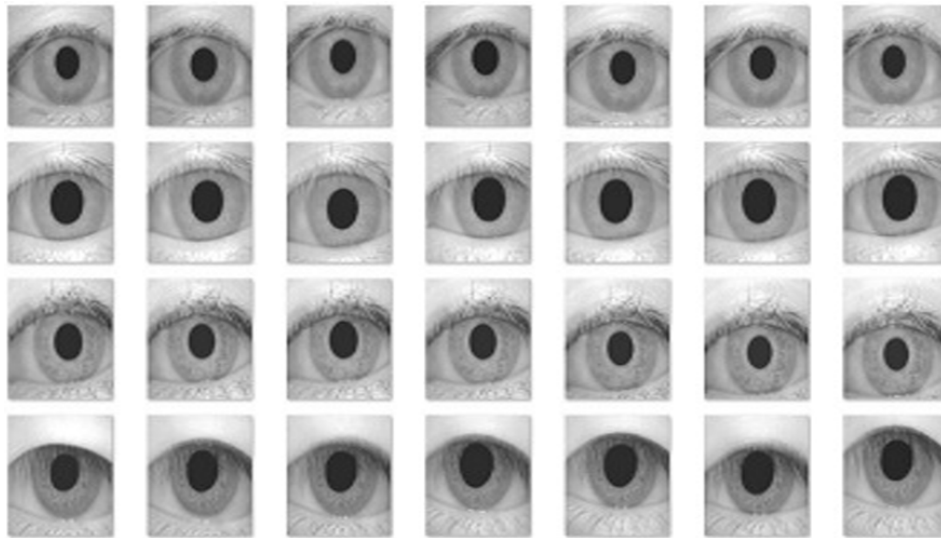

Рис.3 - База данных изображений радужной оболочки КАСИИ версии 1.0

База данных изображений радужной оболочки CASIA версии 1.0 (CASIA-IrisV1) является широко известной и включает 756 изображений радужной оболочки 108 глаз [20]. Для каждого глаза было получено по семь изображений с использовани-

ем камеры CASIA close-up iris camera в ходе двух разных сеансов. В первом сеансе было получено три изображения, а во втором — четыре. Все изображения представлены в формате BMP с разрешением 320x280 пикселей. Эти три различных набора

данных, использованные в данной работе, позволяют сравнить эффективность предложенного метода с эффективностью традиционного алгоритма PCA.

Для реализации комбинированного алгоритма RSA и алгоритма Даугмана использовалась библиотека OpenCV. Это популярная библиотека с открытым исходным кодом для компьютерного зрения и машинного обучения. В рамках данного исследования эта платформа также применялась для обучения и тестирования изображений лиц и радужной оболочки глаза.

Метод. Рабочая процедура комбинированного метода PCA-Даугман включает распознавание лиц и радужной оболочки глаза. Эти этапы включают множество операций, таких как получение, обработка, извлечение признаков, сопоставление, нормализация и комбинирование данных.

Процесс работы комбинированного метода PCA-Даугман пошагово представлен на блок-схеме (рис. 4).

Распознавание лиц: для распознавания лиц используется метод анализа главных компонент (PCA),

который извлекает признаки, называемые "собственными чертами лица", из изображений лиц. Анализ главных компонент применяется к базам данных изображений ORL, YALE и Real Face Database. В этом модуле выполняются следующие шаги:

- на этом этапе загружаются изображения лиц из базы данных.

- на этапе предварительной обработки выполняются операции, такие как масштабирование, регулировка контрастности и яркости, чтобы изображения лиц соответствовали требованиям базы данных. Нормализация гистограммы является широко известным методом предварительной обработки изображений лиц.

- для извлечения признаков используется метод анализа главных компонент, который создает набор собственных поверхностей. Этапы извлечения признаков включают:

- вычисление векторов изображений и нахождение среднего вектора для всех изображений.

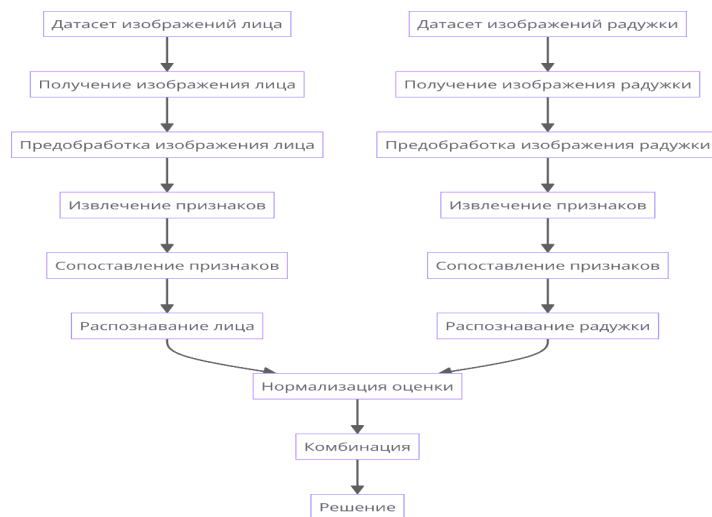

Рис. 4 - Блок-схема распознавания лица и радужной оболочки глаза с использованием комбинированного PCA-Даугман

Извлечение вектора среднего изображения из вектора трехмерного изображения осуществляется путем вычитания вектора среднего изображения из вектора трехмерного изображения. Вычисление ковариационной матрицы позволяет определить собственные значения и собственные векторы. Собственные значения вычисляются с использованием

ковариационной и единичной матриц, а собственные векторы — на основе полученных собственных значений. Набор собственных поверхностей создается с использованием собственных значений и собственных векторов. Вектор признаков для всех изображений из обучающего набора определяется посредством вычисления веса/вектора признаков. Тестовое

изображение выбирается из набора тестовых изображений.

Соответствие признакам рассчитывается на основе евклидова расстояния между обучающими и тестовыми векторами признаков. Результаты каждого теста сохраняются для использования в комбинированном методе распознавания лица и радужной оболочки глаза PCA-Даугмана. Метод распознавания радужной оболочки глаза Даугмана используется для сегментации изображений глаз и применяется к базе данных изображений глаз CASIA. Для распознавания радужной оболочки глаза загружаются изображения радужной оболочки из базы данных CASIA, выполняется предварительная обработка изображений с использованием функций локализации и нормализации радужной оболочки, кодируются признаки нормализованного рисунка радужной оболочки глаза для обучающего и тестового набора изображений с использованием одномерных вейвлетов Логарифма-Габора, сохраняются закодированные признаки в виде шаблонов и масок, и рассчитывается оценка соответствия с использованием расстояния Хэмминга между шаблонами и масками для обучающих и тестовых изображений. Соответствующие результаты каждого теста сохраняются для использования в комбинированном методе распознавания лиц и радужной оболочки глаза PCA-Даугмана. При использовании комбинированного метода PCA-Даугмана распознавание лица и радужной оболочки глаза выполняются совместно, что является основной целью данного исследования. На этом этапе используются оценки, полученные на этапах распознавания лица и радужной оболочки глаза. Для распознавания лиц применяется метод PCA для выделения признаков, а для расчета оценки соответствия используется евклидово расстояние. В распознавании радужной оболоч-

ки глаза метод Даугмана используется для выделения признаков, а для определения оценки соответствия используется расстояние Хэмминга. Оба соответствующих балла нормализуются с использованием метода min-max нормализации с общей областью и диапазоном. В данной работе используется правило взвешенной суммы для метода комбинирования уровней баллов. Окончательное решение об идентификации человека принимается на основе совокупных показателей распознавания лица и радужной оболочки глаза.

Результаты и обсуждение. При использовании комбинированной методики PCA-Daugman точность мультимодальной системы распознавания лиц и радужной оболочки глаза для различных сценариев различна, но явно превосходит точность унимодального распознавания, использующего PCA или алгоритм Даугмана по отдельности. Точность рассчитывается с точностью до 50 эпох для случайных тестовых изображений.

Результаты. Показатели распознавания для базы данных Borland C ASIA приведены на рисунке 5.

Производительность распознавания лиц для базы данных ORACLE, распознавания радужной оболочки глаза для базы данных CASIA, а также обеих баз данных для комбинированного распознавания лиц и радужной оболочки глаза оценивается на основе случайно выбранных тестовых изображений. Из рисунка 5 следует, что точность распознавания лиц и радужной оболочки глаза с применением комбинированного метода PCA-Daugman значительно превосходит унимодальные методы для баз данных ORL и CASIA. Производительность для набора данных Yale была также оценена с использованием методов PCA, Daugman и их комбинированного подхода. Результаты распознавания для баз данных Yale и CASIA представлены на рисунке 6.

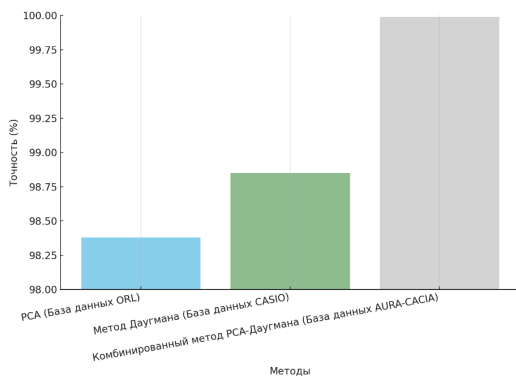

Рис. 5 - Производительность распознавания лиц и радужной оболочки глаза для базы данных Borland C ASIA

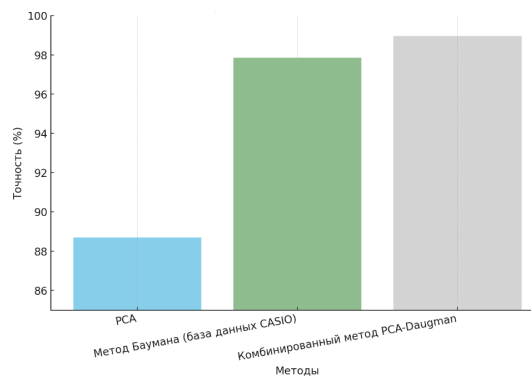

Рис. 6 - Эффективность распознавания лиц и радужной оболочки глаза для баз данных Yale и CASIO

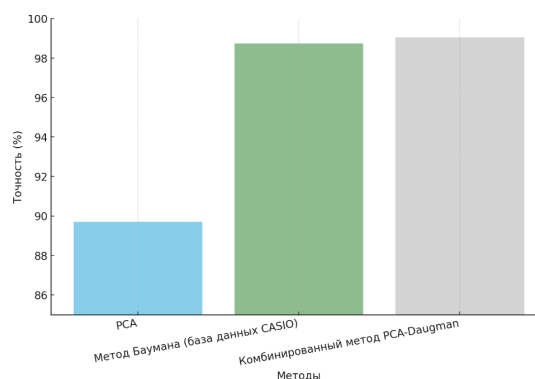

Рис. 7 - Эффективность распознавания лиц и радужной оболочки глаза для баз данных Yale и CASIO

Из рисунка 6 следует, что производительность комбинированного метода PCA и алгоритма Даугмана для баз данных Yale и CASIA превосходит результаты, достигнутые с использованием одномерных методов PCA и алгоритма Даугмана. База данных Real Face включает реальные изображения, используемые для оценки эффективности данного подхода. Эффективность распознавания с применением методов PCA, Daugman и их комбинированного подхода для базы данных Real Face и базы данных CASIA представлена на рисунке 7.

Из рисунка 7 следует, что точность распознавания с использованием алгоритма PCA и метода Даугмана для базы данных Real Face и CASIA значительно ниже, чем при применении комбинированного метода PCA и Даугмана.

Обсуждение. Из анализа результатов становится очевидно, что эффективность распознавания лиц с использованием комбинированного метода PCA-Daugman превосходит результаты, полученные при

использовании методов PCA и Daugman по отдельности. Эксперименты с комбинированным методом PCA-Daugman были проведены на четырех различных базах данных изображений: ORL, Yale, Real Face и CASIA. Точность данного метода значительно выше по сравнению с распознаванием лиц и радужной оболочки глаза по отдельности для идентификации человека. Результаты демонстрируют, что данный исследовательский метод показывает высокую эффективность. Таким образом, комбинированный метод PCA-Daugman доказал свою эффективность для мультимодального распознавания лица и радужной оболочки глаза.

Выводы. Целью данного исследования являлась разработка комбинированного метода PCA-Daugman, который обеспечивает улучшенные результаты мультимодального распознавания лиц и радужной оболочки глаза. Предложенный метод предоставляет решение для более эффективной идентификации человека, используя особенности

лица и радужной оболочки глаза. Он способен идентифицировать людей с длинной бородой и усами, а также тех, кто носит солнцезащитные очки или шарф. В дальнейшем планируется использование более расширенных и реалистичных баз данных сложных изображений, а также применение более

динамичных и эффективных алгоритмов для повышения точности и уменьшения сложности процесса. Также предполагается внедрение передовых возможностей искусственного интеллекта для повышения адаптивности и надежности системы распознавания в ближайшем.

Литература

1. Boyd, A., Fang, Z., Czajka, A., & Bowyer, K. W. Iris presentation attack detection: Where are we now? // Pattern Recognition Letters. -2020.-Vol.138.-P.483-489.
DOI 10.1016/j.patrec.2020.08.018
2. Kaur P. et al. Facial-recognition algorithms: A literature review // Medicine, Science and the Law. -2020. - Vol.60(2).- P. 131-139. DOI 10.1177/0025802419893168
3. Min W. Y., Romanova E., Lisovec Y., San, A. M. Application of statistical data processing for solving the problem of face recognition by using principal components analysis method // 2019 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering (EIConRus), Saint Petersburg and Moscow, Russia.-2019.-P.2208-2212.
DOI 10.1109/EIConRus.2019.8657240
4. AlFawwaz B. M. et al. Multi-Resolution Discrete Cosine Transform Fusion Technique Face Recognition Model // Data.- 2022. -Vol. 7(6). - P. 80. DOI 10.3390/data7060080
5. Trokielewicz M., Czajka A., Maciejewicz P. Post-mortem iris recognition with deep-learning-based image segmentation // Image and Vision Computing. -2020. - Vol. 94 94:103866
DOI 10.1016/j.imavis.2019.103866
6. Farouk R. H., Mohsen H., El-Latif Y. M. A. A proposed biometric technique for improving iris recognition // International Journal of Computational Intelligence Systems. -2022. - Vol. 15.-№. 1. DOI 10.1007/s44196-022-00135-z
7. Alam M. M. et al. Combined PCA-Daugman method: An Efficient technique for face and iris recognition // Journal of Advances in Mathematics and Computer Science. - 2020.-Vol. 23.- P. 34-44. DOI 10.9734/jamcs/2020/v35i530280
8. Soviany S., Soviany C. Data Fusion in Multimodal Biometry // Breakthroughs in Digital Biometrics and Forensics. // Cham: Springer International Publishing, 2022.-P.49-88.
DOI 10.1007/978-3-031-10706-1_3
9. Priya A. S., Mukesh R. GA based Feature Selection for Multimodal Biometric Authentication // Indian Journal of Computer Science and Engineering. -2021. -Vol.12(2).-P.526-538.
DOI:10.21817/indjcs/2021/v12i2/211202163
10. Jadhav S. B., Deshmukh N. K., Humbe V. T. HDL-PI: hybrid DeepLearning technique for person identification using multimodal finger print, iris and face biometric features // Multimedia Tools and Applications. - 2023. -Vol. 82(19). -P. 30039-30064.
11. Nguyen, K., Proença, H., Alonso-Fernandez, F. Deep Learning for Iris Recognition: A Survey. – 2022. DOI 10.48550/arXiv.2210.05866
12. Swapna, M., Sharma, Y. K., Prasad, B. A survey on face recognition using convolutional neural network // Data Engineering and Communication Technology: Proceedings of 3rd ICDECT-2K19, Springer. -2020. - P. 649-661. DOI:10.1007/978-981-15-1097-7_54
13. Minaee, S., Abdolrashidi, A. Deepiris: Iris recognition using a deep learning approach. -2019. DOI 10.48550/arXiv.1907.09380
14. Alaslani, M. G., Elrefaei, L. A. Transfer learning with convolutional neural networks for iris recognition // Int.

-
- J. Artif. Intell. Appl. - 2019. –Vol. 10(5). –P. 49-66. DOI 10.5121/ijaia.2019.10505
- 15.Ebrahimpour, N., Ayden, M. A., Altay, B. Liveness control in face recognition with deep learning methods // The European Journal of Research and Development. - 2022. -Vol. 2(2).-P. 92-101.
DOI 10.56038/ejrnd.v2i2.36
- 16.Kunda, D., Chishimba, M. A survey of android mobile phone authentication schemes // Mobile Networks and Applications.- 2021.-Vol. 26(6). -P. 2558-2566. DOI 10.1007/s11036-018-1099-7
- 17.Marcel S., Fierrez J., Evans N. (ed.). Handbook of Biometric Anti-Spoofing: Presentation Attack Detection and Vulnerability Assessment.Berlin, Germany: Springer, 2023.-564 p.
ISBN-109811952876
- 18.Minaee S. et al. Biometrics recognition using deep learning: A survey //Artificial Intelligence Review. -2023. -Vol. 56(8.) - P. 8647-8695.
- 19.Dargan S., Kumar M. A comprehensive survey on the biometric recognition systems based on physiological and behavioral modalities //Expert Systems with Applications. -2020. -Vol. 143.
DOI 10.1016/j.eswa.2019.113114
- 20.Biometrics ideal test. –URL:<http://biometrics.idealtest.org/dbDetailForUser.do?id=1> (дата обращения: 19.06.2024)

Сведения об авторах

- Мусайф М. – докторант Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: kzldkz@gmail.com;
- Кинтаново А. - и.о. доцента кафедры технологий искусственного интеллекта Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, e-mail:Kintonova_AZh@enu.kz;
- Назырова А. - старший преподаватель Международного университета Астаны, Астана, Казахстан, e-mail: ayzhan.nazyrova@gmail.com;
- Алтынбек С.- доктор PhD, Казахский университет технологии и бизнеса им. К.Кулажанова,Астана, Казахстан, e-mail: serik_aa@bk.ru;
- Калдарова М. - старший преподаватель Международного университета Астаны, Астана, Казахстан, e-mail: kmiraj82@mail.ru.

Information about the authors

- Mussaif M.– doctoral student of the L. N. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: kzldkz@gmail.com;
- Kintanovo A. - Acting Associate Professor of the Department of Artificial Intelligence Technology of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, e-mail:Kintonova_AZh@enu.kz;
- NazyrovaA. - senior lecturer of the Astana International University, Astana, Kazakhstan, e-mail: ayzhan.nazyrova@gmail.com;
- Altynbek S. - doktorPhD, K. Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan, e-mail: serik_aa@bk.ru;
- Kaldarova M. - senior lecturer at Astana International University, Astana, Kazakhstan, e-mail: kmiraj82@mail.ru.

PRODUCTION OF COMPOSITE CARBON ADSORBENTS BASED ON TEXTILE CORD OBTAINED FROM CAR TIRE RESIDUES

M.K. Kazankapova[✉], B.T. Yermagambet, U.M.Kozhamuratova, A.B. Malgazhdarova

«Institute of Coal Chemistry and Technology» LLP, Astana, Kazakhstan

[✉]Corresponding author: coaltech@bk.ru

Carbon chemistry opens up very wide prospects in obtaining compositions based on carbon-containing raw materials, due to the achievements of recent years in this field. Due to their unique properties, extremely high chemical resistance, thermal resistance, heat resistance and specific strength, carbon materials have found application for the manufacture of carbon-containing refractory, high-temperature composite materials, modified electrodes as fillers for the tire and rubber industry, catalytic systems based on carbon-containing raw materials, etc. Frequently used carbon materials do not meet the requirements of the technological process, in some cases their use is economically unjustified, since they are expensive and have a small raw material base. Therefore, obtaining new efficient and cheap natural carbon materials from available types of industrial raw materials is one of the urgent tasks currently facing scientists and technologists. Textile wire, a product of processing rubber organic waste, can become a promising new raw material for the production of carbon-containing materials. Porous carbon materials were obtained in a laboratory installation, optimal parameters were determined, and the physico-chemical properties of the feedstock and the obtained adsorbents (ash content, humidity, volatility, density, sumar pore volume, elemental composition) were studied.

Key words: textile cord, tire waste, adsorbent, porous carbon nanomaterials.

АВТОМОБИЛЬ ШИНАЛАРЫНЫҢ ҚАЛДЫҚТАРЫНАН АЛЫНҒАН ТОҚЫМА СЫМЫНА НЕГІЗДЕЛГЕН КОМПОЗИТТІК КӨМІРТЕКТІ АДСОРБЕНТТЕРДІ АЛУ

M.K. Қазанқапова[✉], Б.Т. Ермағамбет, Ұ.М. Қожамұратова, А.Б. Малғаждарова

«Көмір химиясы және технология институты» ЖШС, Астана, Қазақстан,

e-mail: coaltech@bk.ru

Көміртек химиясы осы саладағы соңғы жылдардағы жетістіктерге байланысты құрамында көміртегі бар шикізат негізінде композиция алудың кең перспективаларын ашады. Бірегей қасиеттеріне, өте жоғары химиялық төзімділігіне, ыстыққа төзімділігіне және меншікті беріктігіне байланысты көміртекті материалдар құрамында көміртегі бар отқа төзімді, жоғары температуралы композициялық материалдар, модификацияланған электродтар, шина және резеңке өнеркәсібі үшін толтырғыштар, құрамында көміртегі бар шикізат негізіндегі каталитикалық жүйелер және т. б. Жиі қолданылатын көміртекті материалдар технологиялық процестің талаптарына сәйкес келмейді, кейбір жағдайларда оларды пайдалану экономикалық тұрғыдан негізсіз, өйткені олар қымбат және шикізат базасы аз. Сондықтан, өнеркәсіптік шикізаттың қолжетімді түрлерінен жаңа тиімді және арзан табиғи көміртекті материалдарды алу қазіргі уақытта ғалымдар мен технологтардың алдында тұрған өзекті міндеттердің бірі болып табылады. Құрамында көміртегі бар материалдарды алу үшін жаңа перспективалы шикізат тоқыма сымы-резеңке органикалық қалдықтарды қайта өңдеу өнімі болуы мүмкін. Кеуекті-көміртекті материалдар зертханалық қондырғыда алынды, оңтайлы параметрлер анықталды, бастапқы шикізат пен алынған адсорбенттердің физика-химиялық қасиеттері (күл, ылғалдылық, құбылмалылық, тығыздық, кеуектердің қосынды көлемі, элементтік құрамы) зерттелді.

Түйін сөздер: тоқыма сымы, шина қалдықтары, адсорбент, кеуекті көміртекті наноматериалдар.

ПОЛУЧЕНИЕ КОМПОЗИТНЫХ УГЛЕРОДНЫХ АДсорбЕНТОВ НА ОСНОВЕ ТЕКСТИЛЬНОГО КОРДА ПОЛУЧЕННОГО ИЗ ОСТАТКОВ АВТОМОБИЛЬНЫХ ШИН

М.К. Казанкапова✉, Б.Т. Ермағамбет, У.М. Кожамуратова, А.Б. Малгаждарова

ТОО «Институт химии угля и технологии», Астана, Казахстан,

e-mail: coaltech@bk.ru

Химия углерода открывает весьма широкие перспективы в получении композиции на основе углеродсодержащего сырья, в силу достижений последних лет в этой области. Благодаря уникальным свойствам, чрезвычайно высокой химической стойкости, термостойкости, термостойкости и удельной прочности углеродные материалы нашли применение для изготовления углеродсодержащих огнеупорных, высокотемпературных композиционных материалов, модифицированных электродов, как наполнителей для шинной и резинотехнической промышленности, каталитических систем на основе углеродсодержащего сырья и др. Часто используемые углеродные материалы не соответствуют требованиям технологического процесса, в некоторых случаях их использование экономически неоправданно, так как они дороги и имеют небольшую сырьевую базу. Поэтому, получение новых эффективных и дешевых природных углеродных материалов из доступных видов промышленного сырья является одной из актуальных задач, стоящих в настоящее время перед учеными и технологами. Новым перспективным сырьем для получения углеродсодержащих материалов может стать текстильная проволока-продукт переработки резиновых органических отходов. Пористо-углеродные материалы получены в лабораторной установке, определены оптимальные параметры, изучены физико-химические свойства исходного сырья и полученных адсорбентов (зольность, влажность, летучесть, плотность, сумарный объем пор, элементный состав).

Ключевые слова: текстильный корд, отходы шин, адсорбент, пористые углеродные наноматериалы.

Introduction. The environmentally acceptable management of excess tires, which belong to the category of solid waste, and which are discarded every year worldwide by more than three million, is a problem worldwide [1]. The properties that make them desirable as tires, namely durability, make their disposal and recycling difficult, since they are almost immune to biological degradation [2]. A feature of the application of this technology is the method of processing, without the use of cryogenic technologies, which avoids harmful emissions into the environment and preserves the developed and active surface of the crushed rubber powder. With this method of tire recycling, it is possible to ensure minimal harmful emissions, and sometimes practically their absence [3]. The source of carbon-containing materials can be textile cord, which are stored in landfills in sufficient quantities for their industrial use. Taking into account the complex chemical compositions of carbon-containing raw materials, obtaining products of specified properties and composition becomes an urgent task of both theoretical and practical importance [4]. Many years of tire operation experience shows that the quality of the cord has a decisive influence on the technical resource, maintainability and other quality indicators. The cord in the tire works in harsh conditions, being subjected to a variety of static and dynamic stresses, multiple

strains of stretching, compression, bending, torsion, etc. The following brands of cords are produced by the industry: viscose, nylon, anide, acid, polyester, glass cord, metal cord [5].

Viscose cord is used in the production of tires for trucks and passenger cars, motorcycles, tractors and agricultural machinery [6]. Transitional pores are those in which capillary condensation takes place, and macropores have such large radii that the phenomenon of capillary condensation becomes impossible [7]. The cord threads are positioned at a certain angle of the plane drawn through the wheel axis [8]. Carbon burns out over the entire grain volume, which leads to the development of a porous structure of coal with a significant increase in the volume of micro- and transitional pores [9]. Due to their unique properties, extremely high chemical resistance, heat resistance, heat resistance and specific strength, carbon composites have found wide application [10].

Porous carbon materials are obtained by heat treatment (carbonation) and/ or activation (using various oxidants) of carbon-containing raw materials and have the ability to efficiently separate gas and liquid mixtures due to the dimensional and sorption effect. Such materials are widely used as various sorbents, catalyst carriers, nanocomposite materials, substrates in

new generation current sources (lithium-ion batteries, supercapacitors, ionistors and fuel cells), etc.

For the first time, we have obtained nanosorbents from carbonaceous waste – textile cord, by the method

of carbonation and steam-gas activation. The scheme for the production of carbon materials based on textile cord for the purification of the gas phase and wastewater is shown in Figure 1.

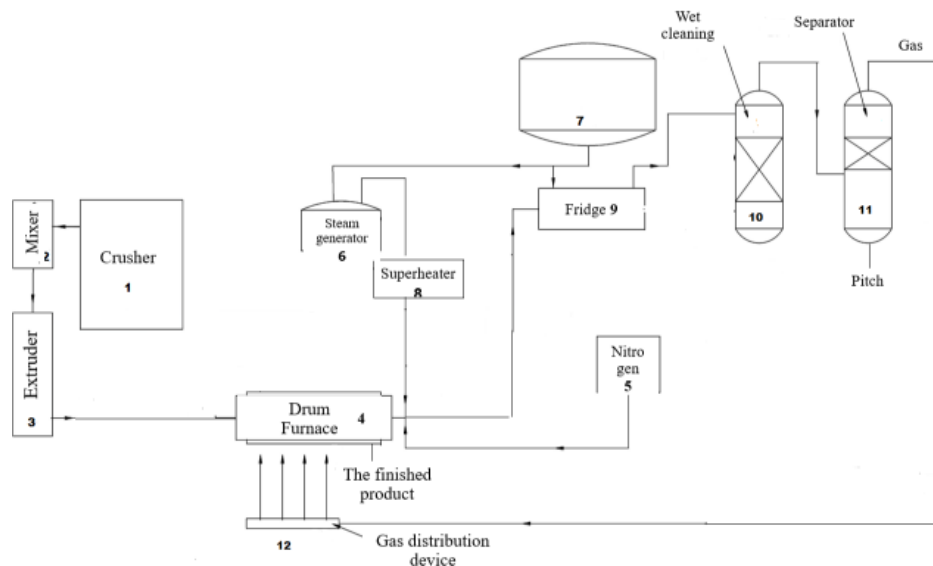

Figure 1 – Technological scheme of the installation for the production of adsorbent

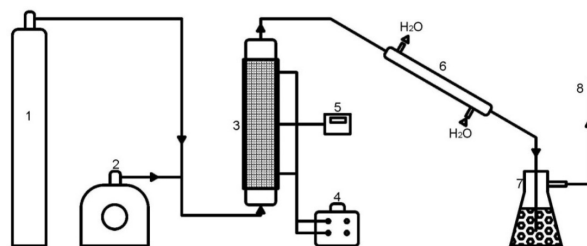

Figure 2 – Schematic diagram of a laboratory installation of steam and gas activation:

1 – gas cylinder (argon); 2 – steam generator; 3 – reactor; 4 – LATR; 5 – thermal sensor; 6 – direct refrigerator; 7 – flask for gas purification from resins; 8 – gas outlet

The work is aimed at developing a highly efficient technology and creating a pilot production of carbon nanoporous materials from waste materials. Carbon materials can be used to isolate and purify hydrogen from synthesis gas, release nitrogen from air; purify air from methane, monoxide and carbon dioxide; clean wastewater from toxic impurities, manufacture supercapacitors for lithium-ion batteries and catalyst carriers.

Materials and methods: The study used methods

for obtaining carbon adsorbents (carbonation and activation) in laboratory conditions, methods for determining their physico-chemical and adsorption properties: determination of humidity, ash content, volatility, pH-aqueous extract, bulk density, adsorption activity by methyl orange, method for determining the total pore volume by water, elemental analysis, method BET for determining the specific surface area of the obtained materials, methods of water purification from oil and iron in laboratory conditions,

methods of wastewater and gas purification from acidic components, etc.

Instruments were used: laboratory quartz reactor, rotary tubular furnace BR-12NRT, thermogravimetric analyzer (Thermostep Eltra), Crystallux gas chromatograph, Shaker Incubator ES-20/60, spectrophotometer (PD-303), pH meter, centrifuge, ultrasonic bath, muffle furnace, ultrasonic bath, scanning electron microscopy, X-ray-fluorescent analyzer, energy dispersion elemental analysis, etc.

Results: The technological process was carried out in two stages: carbonation (700°C) (to remove volatile components and obtain a large-porous structure evenly distributed throughout the volume) and activation (800°C) (to obtain a microporous structure). The experiments were carried out on a laboratory installation of steam and gas activation

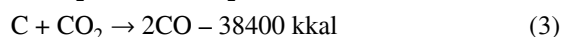
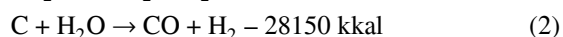
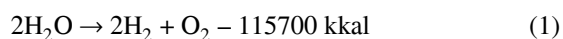
A drawing of the laboratory reactor is shown in Figure 2.

Carbonation was carried out in an inert argon medium in the temperature range of 400-800 C for 60 minutes. Argon was supplied from a cylinder (1) to a reactor with a predetermined flow rate of 20 ml/min, which was installed using a flow meter. After

the reactor, the gas was sent to the refrigerator (6), from where part of the condensed gas was poured into the flask (7) for purification from resinous substances. The unreacted gases were discharged into the ventilation system (8).

At the next stage of preparation of the adsorbent, to improve its adsorption properties, activation with water vapor (consumption 10 ml/min) was carried out at a maximum temperature with an exposure time of 60 minutes.

Table 1 shows the temperature dependences of the components of the gas obtained as a result of carbonation and activation of the nylon cord. The formation of combustible gas components (CO, H₂, CH₄) occurs in accordance with the basic chemical reactions:

Textile cord under heat treatment above 200°C begins to decompose to form a combustible gas, which contains hydrogen, carbon monoxide, alkanes and alkenes.

Table 1 – Gas composition of carbonation and activation of textile cord

Process	T1, °C	Composition of gases about, %								
		O2	H2	CO2	N2	CH4	CO	Ethane	Ethylene	Propane + Propylene
Carbonation	200	37.003	0.046	0.126	32.911	0.166	0.040	0.005	-	0.589
	300	37.874	0.259	1.139	68.089	0.083	-	0.009	0.335	0.020
	400	43.355	0.237	2.219	66.944	0.045	-	0.036	0.680	0.054
	500	34.788	3.380	1.874	58.749	1.082	-	1.095	0.705	1.012
	600	54.526	10.091	1.671	36.023	2.570	-	0.918	0.565	1.012
Activation	700	30.469	3.873	0.411	76.123	0.746	-	0.137	0.036	0.162
	800	28.204	5.608	0.302	75.943	0.813	0.436	0.066	0.080	0.082
	800 excerpt	27.532	3.304	0.157	81.477	-	-	0.038	0.058	0.006

Table 2 – Material balance of carbonation and activation of textile cord

№	Incoming products	Content, %	№	Outgoing products	Content, %
1	Textile cord	71,49	1	Solid residue (adsorbent)	22,8
2	Water (us.steam)	28,51	2	Generator gas	67,22
	Total	100	3	Liquid product (water+resin)	9,98
				Total	100

The study used methods for obtaining sorbents, methods for determining ash content, humidity, volatility of raw materials (thermogravimetric analysis), their physico-chemical and adsorption

properties: elemental analysis; gas chromatography; SEM (scanning electron microscopy), which determines the total volume, density of sorbents.

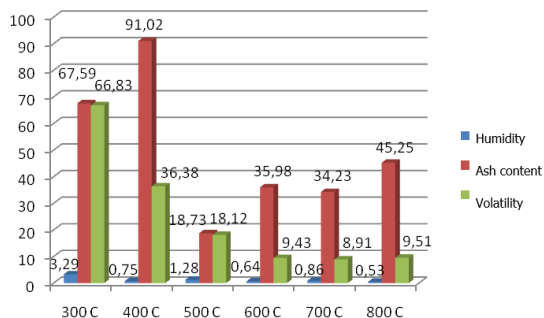

Figure 3 – Results on volatility, ash content and humidity of adsorbents from textile cord

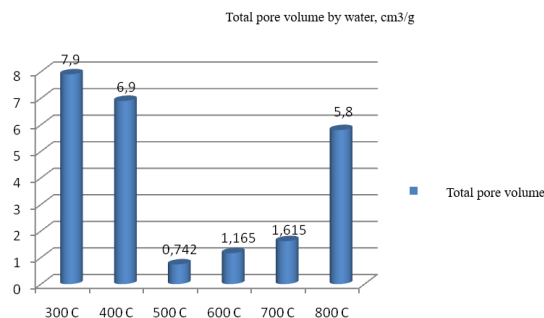

Figure 4 -Results of measuring the total pore volume of adsorbents in water at different temperatures

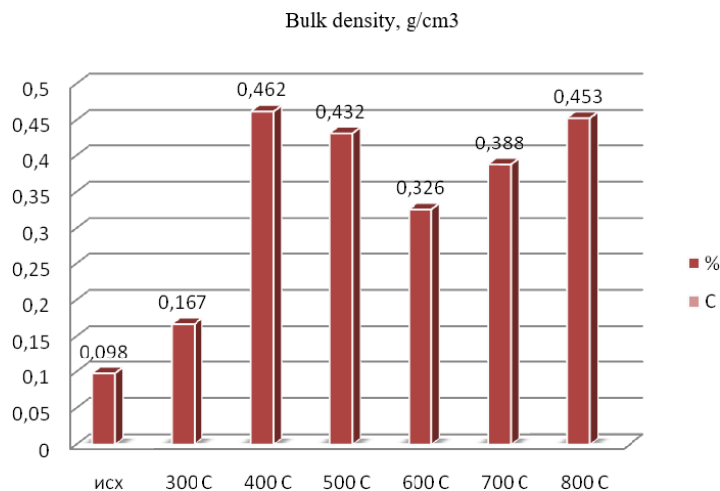

Figure 5 – Bulk density of adsorbents from textile cord

Based on the results of determining the total pore volume by water, porous materials obtained at 300°C, 400°C and 800°C showed the highest index from 5.8 to 7.9 ml/g. Therefore, this indicates a high degree of porosity of the adsorbent.

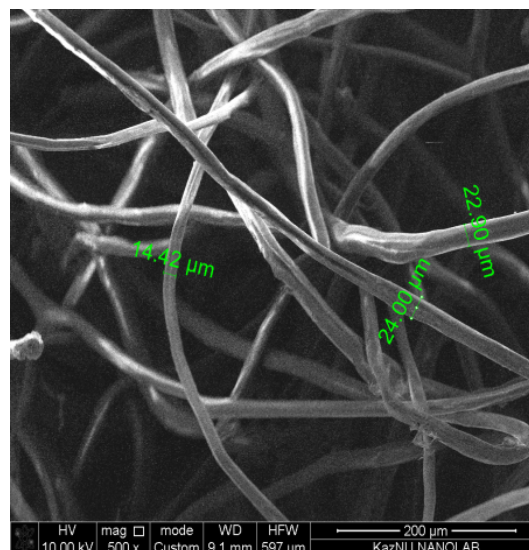
According to the results of determining the density of adsorbents, the lowest density of adsorbents was shown by the initial product (0.098 g/cm³), also at 300°C, the value of which was 0.167 g/cm³. The density of all

adsorbents increased compared to the initial sample.

The study of the elemental composition, structure and dimension of the samples was carried out by energy dispersive X-ray spectroscopy on a SEM (Quanta 3D 200i) device with an energy dispersive analysis prefix from EDAX. The energy of the exciting electron beam in the analysis was 15 keV.

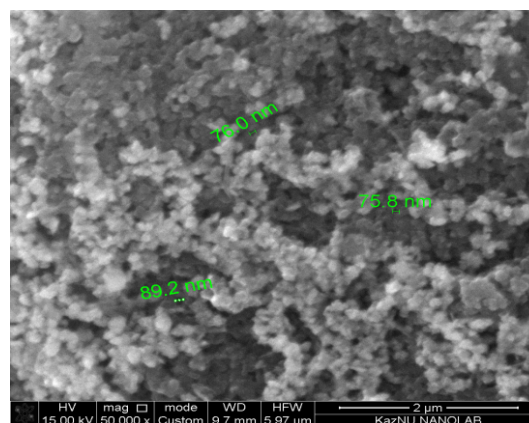
The elemental composition of the initial textile cord is shown in Figure 6.

Element	Wt%	At%
C	74.10	81.40
O	20.76	17.12
Na	0.32	0.18
Al	0.15	0.07
Si	0.29	0.14
S	0.60	0.25
Ca	0.34	0.11
Fe	0.90	0.21
Cu	0.62	0.13
Zn	1.91	0.38

(a)

Element	Wt%	At%
C	89.64	93.71
O	6.23	4.89
Na	0.86	0.47
Al	0.08	0.04
Si	0.20	0.09
S	0.29	0.13
Ca	0.49	0.19
Fe	0.05	0.02
Cu	0.30	0.09
Zn	0.32	0.07

(b)

Figure 6 - SEM images of the original (a) and activated (b) textile cord

In Figure 6 (a), fiber particles with a diameter of 10 to 25 microns are clearly visible, the structural elements take the form of fibrils – filamentous formations.

The results of the analysis of micrographs show (Fig.6 (b)) that after heat treatment, the surface structure changes with smaller particle sizes (up to ~145 nm), fine carbon nanoparticles with a diameter from 70 to 600 nm were formed, this may be due to the fact that as a result of carbonization and activation, the forming reactively-capable radicals interact with each other to form new substances. The nucleation and growth of ordered carbon during the heat treatment of textile cord can occur by self-organization of carbon

nanoparticles without the participation of mesophase, however, additional research is required to clarify this issue.

In the laboratory of the Institute of Coal Chemistry and Technology LLP, the obtained carbon nanoporous materials were tested to purify gases (composition: H_2S , CO , CO_2 , CH_4 , N_2 , H_2) from harmful substances H_2S , CO_2 , N_2 to obtain mainly combustible components CO , CH_4 , H_2 . The results of the elemental analysis before and after gas purifications with determination of the degree of purification are presented in Table 3.

Table 3 – Approbation of adsorbents from textile cord for gas purification

Name	Gas concentration %					Degree of purification, %				
	H2	CO2	CH4	CO	H2S	H2	CO2	CH4	CO	H2S
Crude source gas	46,817	2,091	7,05	7,546	0,045	-	-	-	-	-
Activated Textile cord	0,165	0,075	0,151	0,047	0,007	99,6	96,4	97,8	99,3	84,4

Conclusion: Known methods of cleaning natural objects are not always effective, and are often environmentally unsafe. The use of organic waste for wastewater and atmospheric treatment is acceptable from an economic and environmental point of view, but as a rule, such materials do not have sufficiently capacious sorption properties and therefore they need to be carbonized and activated. As a result, sorbents with a surface different from the original mineral are obtained and combine the useful characteristics of the starting material and synthetic sorbents.

In the course of the work done, a laboratory installation for the production of adsorbents was assembled, work was carried out to improve the methodology and technology for the production of

nanosorbents, with the determination of optimal technological parameters. The physicochemical properties of the feedstock and the obtained adsorbents (ash content, humidity, volatility, bulk density, total pore volume, elemental composition) were also studied. The resulting product has been tested for gas purification. The degree of gas purification (%) was H₂-99.6; CO₂-96.4; CH₄-97.8; CO-99.3; H₂S-84.4.

Financing. *The research was carried out with the financial support of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AR19577512. Development of scientific and technical foundations for the production of microporous carbon nanomaterials for the separation and storage of hydrogen).*

References

1. Rezoljucija Vserossijskoj konferencii "Novaja gosudarstvennaja jekologicheskaja politika v real'nom sektore jekonomiki", 22.11.2005, Moskva, Kreml' (in Russian)
2. Tehnologija pererabotki tverdogo ostatka piroliza avtoshin v formovannoe toplivo / Papin A.V., Ignatova A.Ju., Navedrov A.V., Shikanova K.A // Polzunovskij vestnik 2015, № 2. S. 106-108. (in Russian)
3. Shapranko D.S., Bazanov M.M. Jekologicheski bezopasnye resursosberegajushhie tehnologii pererabotki rezinotekhnicheskikh izdelij, primenjaemye v Kuzbasse / Materialy II regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i shkol'nikov «Jekologija Kuzbassa». Kemerova: KuzGTU, 2015. (in Russian)
4. Novichkov Ju. A., Petrenko T.V., Bratchun V.I. Issledovanie processa beskislородnogo piroliza iznoshennyh avtomobil'nyh shin // Vestnik Har'kovskogo nacional'nogo avtomobil'no-dorozhnogo universiteta. 2005. № 29. S. 68-70. (in Russian)
5. Frolov Ju.N. Organizacija zashhity okruzhajushhej prirodnoj sredy v avtotransportnom komplekse // Avtomatiz. i sovrem. tehnol. – 1997. - №7. – S.37-44. (in Russian)
6. Tarasevich M.R. Jelektrohimija uglerodnyh materialov. M.: Nauka, 1984. -253 s.
7. Drugov Ju.S., Rodin A.A. Jekologicheskie analizy pri razlivah nefti i nefteproduktov.-M.: BINOM. Laboratorija znanij, 2010.- S. 6-20. (in Russian)
8. Farmakovskij B.V., Dzhurinskij D.V.//Issledovaniya processa naneseniya pokrytij iz raznorodnyh materialov na metallicheskie podlozhki metodom HGDN. Voprosy materialovedeniya. 2003. №2 (34). (in Russian)
9. Muhutdinov A.A., Minhajdarova G.V., Muhutdinov Je.A. Primenenie tverdogo ostatka piroliza dlja ochistki stochnyh vod // Jekologija i promyshlennost' Rossii. 2006 №7. S.37-41. (in Russian)
10. Vajnerman A.E., Kirilin Je.F., Rybin V.V., Chumakova I.V., Shekalov B.I.//Problemy i dostizheniya v oblasti sozdaniya mednyh splavov, prisadochnyh materialov i tehnologii svarki i naplavki dlja izdelij sudovogo mashinostroeniya. Voprosy materialovedeniya, 1999. №3 (20)-S. 241-260. (in Russian)

Information about the authors

Kazankapova M.K. - PhD in Philosophy, assoc. professor, member correspondent of the KazNANS, Project Manager, Leading Researcher, Head of Laboratory of LLP "Institute of Coal Chemistry and Technology", Astana, Kazakhstan, e-mail: maira_1986@mail.ru;

Yermagambet B.T. - Doctor of Chemical Science, Professor, Academician of the KazNANS, Chief Researcher, Director of LLP "Institute of Coal Chemistry and Technology", Astana, Kazakhstan, e-mail: bake.yer@mail.ru;

Kozhamuratova U.M. – master student Eurasian National University of L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan, e-mail: kozhamuratova.u@mail.ru;

Malgazhdarova A.B. – master student Eurasian National University of L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan, e-mail: malgazhdarova.ab@mail.ru.

Сведения об авторах

Казанкапова М.К.- PhD философских наук, асс. профессор, чл.-корр. КазНАЕН, руководитель проекта, ведущий научный сотрудник, заведующая лабораторией ТОО «Институт химии и технологии угля», Астана, Казахстан, e-mail: maira_1986@mail.ru;

Ермагамбет Б.Т. -доктор химических наук, профессор, академик КазНАЕН, главный научный сотрудник, директор ТОО «Институт химии и технологии угля», Астана, Казахстан, e-mail: bake.yer@mail.ru;

Кожамуратова У.М. – магистрант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: kozhamuratova.u@mail.ru;

Малгаждарова А.Б. – магистрант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: malgazhdarova.ab@mail.ru.

ЛУПИНИН АЗИДІНІҢ ОРЫНБАСЫЛҒАН АРИЛАЦЕТИЛЕНДЕРМЕН ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУЛЕРІ

Ж.С. Нұрмағанбетов^{1,2}, О.А. Нуркенов¹, С.Д. Фазылов^{1✉}, А.М. Ибрайбекова², Г. Хабдолда², Б. Әшірбекова²

¹Қазақстан Республикасының Органикалық синтез және көмір химиясы институты,
Қарағанды, Қазақстан,

²Қарағанды медицина университеті. Қарағанды, Қазақстан,

✉Корреспондент-автор: iosu8990@mail.ru

Мақалада лупинин алкалоидының екіорынбасылған 1*H*-1,2,3-үшазол туындылары қатарының синтезі мен құрылымдық ерекшеліктері туралы зерттеулердің нәтижелері келтірілген. Лупинин алкалоидының химиялық трансформациясы хинолизин қаңқасының С-1 жағдайда орналасқан гидроксиметилен тобы бойынша жүзеге асырылды. Реакциялар үш кезеңде әр түрлі еріткіштерде жүргізілді. Лупининнің метансульфохлоридпен үшэтиламиннің қатысуымен өзара әрекеттесуі кезінде жоғары шығымдылықпен лупининнің мезилаты оңай түзілетіні көрсетілді. Осы қосылысты диметилформамид ерітіндісінде натрий азидімен ары қарай қыздырып өңдеу нәтижесінде жоғары шығыммен лупинин азидінің түзілуі жүреді. Жаңа азидтің мыс купоросының сулы және натрий аскорбаты қатысуымен диметилформамид ерітіндісінде әртүрлі сипаттағы функционалды орынбасылған ароматты алкиндермен өзара әрекеттесуі кезінде оларға сәйкес 4-алмастырылған лупининнің үшазолды туындыларының түзілуі мүмкін екендігі анықталды. Лупининнің үшазолды циклінің негізінде С-4 жағдайында орынбасылған ароматты жаңа туындылары синтезделді. Синтезделген үшазолдықосылыстардың құрылысы ЯМР ¹H және ¹³C спектрлерін талдау негізінде дәлелденілді. Жаңа заттардың ЯМР ¹³C спектрлеріндегі сигналдардың мультиплеттілігі J-модуляция режимінде (JMOD) жазылған спектрлер бойынша анықталды. Синтезделген қосылыстардың құрылысы сондай-ақ екі өлшемді COSY (¹H-¹H) және HMQC (¹H-¹³C) спектрлерінің деректерімен зерттелген. ЯМР спектрлердегі химиялық ығысулардың мәндері ¹H және ¹³C сигналдарының мультиплеттілігі және интегралды қарқындылығы бір өлшемді ЯМР спектрлерімен анықталды.

Түйін сөздер: хинолизинді алкалоид, лупинин, азид, ароматты ацетилендер, үшазолдар, 1,3-екіполярылы циклді қосылу реакциясы.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АЗИДА ЛУПИНИНА С ЗАМЕЩЕННЫМИ АРИЛАЦЕТИЛЕНАМИ

Ж.С. Нурмағанбетов^{1,2}, О.А. Нуркенов¹, С.Д. Фазылов^{1✉}, А.М. Ибрайбекова²,
Г. Хабдолда¹, Б. Аширбекова²

¹Институт органического синтеза и углекислотной химии Республики Казахстан,
Қарағанды, Қазақстан,

²Медицинский университет Караганда. Караганда, Қазақстан,
e-mail: iosu8990@mail.ru

В статье приведены результаты исследований по синтезу и особенностей строения ряда новых дизамещенных 1*H*-1,2,3-триазоловых производных алкалоида лупинина. Химическая трансформация хинолизинового остова в строении молекулы лупинина осуществлялась по гидроксиметиленовой группе в положении С-1. Реакции проводились в несколько стадий в среде различных растворителей. Показано, что при взаимодействии лупинина с метансульфохлоридом в присутствии триэтиламина в образуются новые мезилатные производное лупинина. Последующая обработка данного соединения действием азид натрия в среде диметилформамида при нагревании приводит к образованию азидпроизводного лупинина с высоким

выходом. Установлено, что при реакции азида с функционально замещенными ароматическими ацетиленами различной природы в присутствии водного медного купороса и аскорбата натрия в диметилформамади могут быть образованы соответствующие 4-замещенные ароматические производные лупинина. Получены новые производные лупинина, содержащие различные арильные заместители в положении С-4 триазольного цикла. Строение полученных соединений установлено на основе анализа спектров ЯМР ^1H и ^{13}C . Мультиплетность сигналов новых соединений в спектрах ЯМР ^{13}C определена по спектрам, записанным в режиме J-модуляции (JMOD). Отнесение сигналов в спектрах триазольных соединений проведено с привлечением различных современных методов корреляционной спектроскопии ^1H - ^1H (COSY), и ^1H - ^{13}C (HMBC, HSQC). Определены значения химических сдвигов, мультиплетность и интегральная интенсивность сигналов ^1H и ^{13}C в одномерных спектрах ЯМР.

Ключевые слова: хинолизиновый алкалоид, лупинин, азид, ароматические ацетилены, триазолы, реакция 1,3-диполярного циклоприсоединения.

INTERACTION OF LUPININE AZIDE WITH SUBSTITUTED ARYLACETYLENES

Zh.S. Nurmaganbetov^{1,2}, O.A. Nurkenov¹, S.D. Fazylov^{1✉}, A.M. Ibraybekova²,
G. Khabdolda², B. Ashirbekova²

¹Institute of Organic Synthesis and Coal Chemistry of the Republic of Kazakhstan,
Karaganda, Kazakhstan,

²Medical University of Karaganda. Karaganda, Kazakhstan,
e-mail: iosu8990@mail.ru

The article presents the results of studies on the synthesis and structural features of a number of disubstituted 1*H*-1,2,3-triazole derivatives of the lupinine alkaloid. The chemical transformation of the quinolysin backbone in the structure of the lupinin molecule was carried out by the hydroxymethylene group at position C-1. The reactions were carried out in several stages in a medium of various solvents. It has been shown that when lupinine interacts with methanesulfochloride in the presence of triethylamine, a mesylate derivative of lupinine is formed in methylene chloride. Subsequent treatment of this compound by the action of sodium azide in a dimethylformamide medium under heating leads to the formation of an azide derivative of lupinine with a yield of 67%. It was found that when azide interacts with functionally substituted aromatic acetylenes of various natures in the presence of aqueous copper sulfate and sodium ascorbate, corresponding 4-substituted aromatic triazole derivatives of lupinine can be formed in dimethylformamide. New 1,2,3-triazole derivatives of lupinine, containing various aryl substituents at the C-4 position of the triazole ring, have been obtained. The structure of the obtained compounds was established based on the analysis of the ^1H and ^{13}C NMR spectra. Multiplicity of signals of new compounds in the ^{13}C NMR spectra was determined from the spectra recorded in the J-modulation mode (JMOD). The assignment of signals in the spectra was carried out using various modern methods of correlation spectroscopy ^1H - ^1H (COZY), and ^1H - ^{13}C (HMBC, HSQC). The values of chemical shifts, multiplicity and integral intensity of ^1H and ^{13}C signals in one-dimensional NMR spectra are determined.

Keywords: quinolizine alkaloid, lupinine, azid, aromatic acetylenes, triazoles, 1,3-dipolar cycloaddition reaction.

Кіріспе. Үшазолдардың 1,2,4-туындылары негізінде жаңа тиімді дәрілік заттарды алудың синтетикалық мүмкіндіктерін соңғы жылдардағы әдеби деректердің көздерін талдаудан байқауға болады [1]. Олардың бірқатар туындылары медициналық тәжірибеде саңырауқұлақ инфекцияларын (флуконазол, итраконазол, терконазол), вирустық инфекцияларды (рибавирин, маравирик), психикалық бұзылуларды (тразодон, нефазодон, альпразолам, триазолам, бротизолам), сүт безі қатерлі ісігін (летрозол,

анастрозол), жүрек-қан тамырлары ауруларын (тиотриазолин, кардиотрил, трапидил) емдеуге арналған дәрі ретінде қолданылады [2]. Ғылыми әдебиеттерде бактерияға қарсы, аналептикалық, жергілікті анестетикалық, анальгетикалық, қабынуға қарсы, антипиретикалық, гипертензияға қарсы, гепатопротекторлық, кардиопротекторлық, антиоксидантты, антиагрегантты және басқа да белсенділік түрлерін көрсететін триазолдардың бірқатар 1,2,4-туындылары белгілі [3-5].

Биологиялық белсенді ұшазолдардың 1,2,4-туындыларын іздеудің тиімді бағыты олардың жаңа реагенттермен реакцияларын зерттеу нәтижесінде белгісіз қосылыстар қатарының пайда болуымен ерекшеленеді [6-8]. Реагенттердің бұл түріне мысал ретінде химиялық процестердің әртүрлілігімен ерекшеленетін хинолизидин қатарының алкалоидтарын қарастыруға болады [9-11]. Ұшазолды 1,2,4-туындылардың үш таутомерлі түрде кездесуіне байланысты олардың табиғи құрылымдармен реакцияларын зерттеу органикалық химия тұрғысынан да, биологиялық белсенді қосылыстардың жаңа қатарларын синтездеу тұрғысынан да қызығушылық тудырады. Осылайша, ұшазолдардың 1,2,4-туындыларының әр түрлі алкалоидтармен, атап айтқанда табиғи лупинин алкалоидымен реакцияларын жүйелі түрде зерттеу, осы негізде биологиялық белсенді қосылыстардың жаңа топтарын синтездеудің өзіндік әдістерін әзірлеу, сондай-ақ олардың химиялық және биологиялық қасиеттерін зерттеу өзекті мәселеге жатады.

Фармакологиялық әсерге сәйкес лупинин бактерицидті, шамалы седативті әсерді, қысқа мерзімді антигельминтикалық және гипотензивті қасиеттерді байқатады. Оның белгілі туындыларының ішінде эфирлері ең көп зерттелген, олар түрлі тымаяларға, ісікке қарсы және гепатопротекторлық белсенділікке ие. Бірқатар лупинин эфирлері жергілікті анестетикалық әсерді, сондай-ақ көкжөтелге қарсы және холинестераздарға белсенділікті көрсетті [12]. Хлорлы лупинан, күкіртті лупинан және цианды лупинан негізінде психикалық және моторлық бұзылулардың патогенезіне қатысатын орталық жүйке жүйесінің *сигма*-рецепторлары үшін тиімді лигандар ретінде лупинин алкалоидының әртүрлі туындылар қатары синтезделді [13-15]. Сондықтан лупининге және оның жаңа туындыларына деген қызығушылық шексіз. Лупининнің құрылысын түрлендірудің аз зерттелген және тиімді бағыттарының бірі оның ықтимал биобелсенді ұшазолды туындыларын алу болып табылады. Осылайша, лупинин алкалоидының ықтимал биобелсенді ұшазол туындыларын түрлендірудің ыңғайлы әдістерін іздестіру және өңдеу биоорганикалық химия мен фармакологияда маңызды өзекті мәселенің бірі деп атауға болады.

Материалдар және әдістер. Жаңа заттардың ИҚ спектрлері Vector-22 фурье спектрометрінде КВг таблеткаларында жазылған. ЯМР ^1H - және ^{13}C -спектрлері Bruker AV-400 (400 және 101 МГц) және Bruker DRX-500 (500 және 125 МГц) спектрометр-

лерінде тіркелген. Синтезделген қосылыстардың спектрлері CDCl_3 жазылды, оның қалдық сигналдары ($\delta_{\text{C}}=76.9$ м.ү.) және ($\delta_{\text{H}}=7.24$ м.ү.) ішкі стандарт ретінде пайдаланылды. Алынған қосылыстардың құрылымы ЯМР ^1H - және ^{13}C -спектрлерін талдау негізінде дәлелденілді, ЯМР ^{13}C -спектрлеріндегі сигналдардың мультиплеттілігі J-модуляция режимінде (JMOD) жазылған спектрлер бойынша анықталды. Хинолизин қанқасы үшін ^1H - ^1H (COSY) және ^1H - ^{13}C (HMBC, HSQC) спектрлердегі сигналдардың ерекшеліктері әр түрлі корреляциялық спектроскопиядағы әдеби деректерді пайдалану арқылы жүзеге асырылды. Спектрлерді сараптау кезінде келтірілген негізгі атомдардың нөмірленуі липинин молекуласының (**1**) құрылымы бойынша қолданылды. Меншікті айналу мәндері PolAАg 3005 поляриметрінде түсірілді. Жоғары ажыратымдылықтағы масс-спектрлер DFS ThermoScientific масс-спектрометрінде жазылған (буландырғыш температурасы 200-250°C, ЭУ иондануы, 70 эВ). Балқу температурасы Mettler Toledo FP900 терможүйесінде анықталды. Реакциялардың жүру барысын бақылау Sorbfil UV-254 пластиналарында жұқақабатты хроматография (ЖҚХ) әдісімен әртүрлі жүйелерді қолдана отырып жүзеге асырылады: трихлорметан, трихлорметан-этил спирті, 10:1. Жұқа қабатты хроматографияның көрінісі йод камерасында және ультракүлгін сәулеледе бақыланды. Реакция өнімдері қайта кристалдану немесе Acros силикагелінде (0.035–0.240 мм) бағаналы хроматография арқылы таза түрде бөлінген, элюенті еріткіштер ретінде: трихлорметан; трихлорметан-этил спирті, 100:1→10:1) қолданылды.

Функционалды орынбасылған ұшазолдардың 5a-f синтезі (жалпы әдіс). 6 мл ДМФА еріткішінде 0.29 г (1.5 ммоль) лупининнің азиді **3** ерітіліп, функционалды орынбасылған ароматты ацетилендердің **4a-f** 1.35 ммоль, мыс купоросы 0.034 г (0.135 ммоль) және натрийдің аскорбаты 0.026 г (0.135 ммоль) қосылып 75°C температурада қыздыру жағдайында 6-8 сағат араластырылды (реакция жүру барысы ЖҚХ әдісімен бақыланды). Салқындату жағдайында түзілген тұнба сүзіліп алынды, содан кейін гексан еріткішімен жуылып, кептіріліп, **5a-f** ұшазолдары алынды. Түзілген **5a-f** ұшазолдар препаративті таза алу мақсатында флеш бағанасында силикагель сорбентімен хроматографияланды (элюент: трихлорметан, трихлорметан:этил спирті, 100:1→10:1).

(1S,9aR)-1-[4-Фенил-1H-1,2,3-ұшазол-1-ил]метил]октагидро-1H-хинолизин 5a.

Шығымы 0.3 г (75%). Ақ ұнтақты зат, балқу т. 196-197°C. $[\alpha]_D$ -19.7 (с 0.8, трихлорметан).

ИҚ спектр (KBr), ν , см^{-1} : 694, 766, 835, 1441, 1466, 1485, 1505, 1612, 3120 (C=C, C=N), 2763, 2804 (хинолизидинді сақина).

ЯМР ^1H спектрі (400 МГц, CDCl_3), δ , м.ү. (J, Гц): 1.17-1.40 (3H, м., H-2a, 2e, 8a); 1.41-1.64 (5H, м., H-8e, 9a, 9e, 3a, 7a); 1.73-1.92 (2H, м., H-3e, 7e); 1.94-2.04 (2H, м., H-4a, H-6a); 2.06-2.11 (1H, м., H-9a), 2.21-2.25 (1H, м., H-1); 2.82-2.88 (2H, м., H-4e, 6e); 4.55 (1H, д.д., J=13.6, J=5.8, H-10); 4.62 (1H, д.д., J=13.6, J=12.0, H-10); 7.29 (1H, т., J=7.6, H-4''); 7.39 (д.д., 2H, J=7.4, 7.6, H-3'', H-5''); 7.70 (1H, с., H-5'), 7.80 (2H, д., J=7.4, H-2'', H-6'').

ЯМР ^{13}C спектрі (125 МГц, CDCl_3), δ , м.ү.: 20.5 (C-3); 24.7 (C-7); 25.3 (C-8); 26.3 (C-2); 29.5 (C-9); 39.1 (C-1); 48.5 (C-10); 56.9 (C-4); 57.1 (C-6); 64.2 (C-9a); 120.0 (C-5'); 125.6 (2C, o-C₆H₅); 127.9 (C, p-C₆H₅); 128.7 (2C, m-C₆H₅); 130.7 (C, C₆H₅); 147.4 (C-4').

Масс-спектр, m/z (%): 298 (1), 297 (8), 296 (38), 152 (42), 151 (100), 150 (59), 138 (22), 137 (11), 136 (32), 116 (16), 111 (24), 110 (19), 96 (19), 83 (36), 41 (36). Табылғаны, m/z: 296.1995 [M]⁺. C₁₈H₂₄N₄. Есептелгені, m/z: 296.19.

(1S,9aR)-1-[[4-(4-Этилфенил)-1H-1,2,3-үшазол-1-ил]метил]октагидро-1H-хинолизин 5b.

Шығымы 0.41 г (90%). Ақ ұнтақты зат, балқу т. 188-190°C. $[\alpha]_D$ -16.8 (с 1.0, трихлорметан).

ИҚ спектр (KBr), ν , см^{-1} : 723, 750, 831, 1444, 1458, 1498, 1560, 3103 (C=C, C=N); 2763, 2807 (хинолизидинді сақина).

ЯМР ^1H спектрі (400 МГц, CDCl_3), δ , м.ү. (J, Гц): 1.16 (3H, т., J=7.2, CH₃); 1.19-1.40 (3H, м., H-2a, 2e, 8a); 1.41-1.65 (5H, м., H-8e, 9a, 9e, 3a, 7a); 1.74-1.90 (2H, м., H-3e, 7e); 1.91-2.08 (2H, м., H-4a, 6a); 2.05-2.11 (1H, м., H-9a), 2.21-2.26 (1H, м., H-1); 2.65 (2H, кв., J=7.2, CH₂), 2.82-2.88 (2H, м., H-4e, 6e); 4.54-4.65 (2H, м., H-10); 7.24 (2H, д., J=7.8, H-2''), H-6''); 7.67 (1H, с., H-5'); 7.73 (2H, д., J=7.8, H-3'', H-5'').

ЯМР ^{13}C спектрі (101 МГц, CDCl_3), δ , м.ү.: 15.6 (CH₃); 20.7 (C-3); 24.9 (C-7); 25.6 (C-8); 26.3 (C-2); 28.7 (CH₂Me); 29.8 (C-9); 39.2 (C-1); 48.6 (C-10); 57.1 (C-4); 57.3 (C-6); 64.4 (C-9a); 119.9 (C-5'); 125.6 (C-2'', C-6''); 128.2 (C-1''); 128.3 (C-3'', C-5''); 144.3 (C-4''); 147.6 (C-4').

Масс-спектрі, m/z (%): 325 (4), 324 (17), 231 (11),

152 (19), 151 (53), 150 (32), 136 (29), 135 (28), 122 (43), 121 (74), 120 (37), 105 (71), 91 (21), 70 (100), 69 (70). Табылғаны, m/z: 324.2306 [M]⁺. C₂₀H₂₈N₄. Есептелгені, m/z: 324.23.

(1R,9aS)-1-[[4-(4-Фторфенил)-1H-1,2,3-үшазол-1-ил]метил]октагидро-1H-хинолизин 5c.

Шығымы 0.32 г (76%). Ақ ұнтақты зат, балқу т. 195-198°C. $[\alpha]_D$ -17.5 (с 1.0, трихлорметан).

ИҚ спектрі (KBr), ν , см^{-1} : 779, 815, 835, 1462, 1497, 1558, 1610, 3105, 3126 (C=C, C=N); 1108, 1126, 1157, 1223 (C-F); 2765, 2808 (хинолизидинді сақина).

ЯМР ^1H спектрі (400 МГц, CDCl_3), δ , м.ү. (J, Гц): 1.18-1.40 (3H, м., H-2a, 2e, 8a); 1.40-1.64 (м., 5H, H-8e, 9a, 9e, 3a, 7a); 1.72-1.90 (2H, м., H-3e, 7e); 1.93-2.01 (2H, м., H-4a, 6a); 2.05-2.08 (1H, м., H-9a), 2.21-2.27 (1H, м., H-1); 2.82-2.88 (2H, м., H-4e, 6e); 4.54 (1H, д.д., J=13.8, J=5.6, H-10); 4.63 (1H, д.д., J=13.8, J=11.4, H-10); 7.07 (2H, м., H-3'', H-5''); 7.65 (1H, с., H-5'); 7.77 (2H, м., H-2'', H-6'').

ЯМР ^{13}C спектрі (101 МГц, CDCl_3), δ , м.ү.: 20.4 (C-3); 24.7 (C-7); 25.4 (C-8); 26.1 (C-2); 29.7 (C-9); 39.0 (C-1); 48.5 (C-10); 56.9 (C-4); 57.1 (C-6); 64.2 (C-9a); 115.6 (д., $^2J_{\text{CF}}=21.7$, C-3'', C-5''); 119.8 (C-5'); 126.8 (д., $^4J_{\text{CF}}=3.2$, C-1''); 127.2 (д., $^3J_{\text{CF}}=8.2$, C-2'', C-6''); 146.5 (C-4'); 162.4 (д., $^1J_{\text{CF}}=247.5$, C-4'').

Масс-спектрі, m/z (%): 316 (1), 315 (9), 314 (44), 152 (40), 151 (100), 150 (58), 138 (18), 137 (11), 136 (38), 111 (19), 96 (15), 83 (25). Табылғаны, m/z: 314.1899 [M]⁺. C₁₈H₂₃N₄F. Есептелгені, m/z: 314.19.

(1S,9aR)-1-([4-[4-Ацетиламино-3- (этоксикарбонил) фенил]-1H-1,2,3-триазол-1-ил]метил)октагидро-1H-хинолизин 5d.

Шығымы 0.5 г (87%). Ақ ұнтақ зат, балқу т. 157-159°C, $[\alpha]_D$ -9.3 (с 0.8, трихлорметан).

ИҚ спектрі (KBr), ν , см^{-1} : 792, 835, 1443, 1469, 1517, 1597, 3126 (C=C, C=N); 1089, 1230, 1295 (O-C-O); 1680 (HN-C=O), 1707 (O-C=O), 2682, 2763, 2808 (хинолизидинді сақина), 3261 (NH).

ЯМР ^1H спектрі (400 МГц, CDCl_3), δ , м.ү. (J, Гц): 1.18-1.37 (3H, м., H-2a, 2e, 8a); 1.40 (3H, т., J=7.2, CH₃); 1.43-1.63 (5H, м., H-8e, 9a, 9e, 3a, 7a); 1.73-1.92 (2H, м., H-3e, 7e); 1.94-2.02 (2H, м., H-4a, 6a); 2.06-2.11 (1H, м., H-9a), 2.22 (3H, с., CH₃-NH); 2.25-2.30 (1H, м., H-1); 2.82-2.86 (2H, м., H-4e, 6e); 4.38 (2H, кв., J=7.2, OCH₂); 4.57 (1H, д.д., J=13.7, J=5.5, H-10); 4.62 (1H, д.д., J=13.7, J=11.0, H-10); 7.71 (1H, с., H-5'); 7.86 (1H, д.д., J=8.8, J=2.0, H-6''); 8.55 (1H,

д., $J=2.0$, H-2''); 8.73 (1H, д., $J=8.8$, H-5''); 11.13 (1H, с., NH).

ЯМР ^{13}C спектрі (101 МГц, CDCl_3), δ , м.ү.: 14.1 (CH_3); 20.4 (C-3); 24.7 (C-7); 25.3 (C-8); 26.1 (C-2); 25.4 (NCH_3); 29.6 (C-9); 39.1 (C-1); 48.6 (C-10); 56.8 (C-4); 57.1 (C-6); 61.5 (OCH_2); 64.2 (C-9a); 115.4 (C-3''); 119.8 (C-5'); 120.4 (C-5''); 124.9 (C-1''); 127.7 (C-2''); 131.4 (C-6''); 141.1 (C-4''); 146.3 (C-4'); 168.1 (C=O эфир); 168.9 (C=O амид).

Масс-спектрі, m/z (%): 427 (2), 426 (13), 425 (44), 411 (15), 152 (44), 151 (100), 150 (56), 136 (32), 83 (21), 43 (28). Табылғаны, m/z : 425.2420 $[\text{M}]^+$. $\text{C}_{23}\text{H}_{31}\text{N}_5\text{O}_3$. Есептелгені, m/z : 425.24.

(1S,9aR)-1-[[4-(3,4,5-үшметоксифенил)-1H-1,2,3-үшазол-1-ил]метил]октагидро-1H-хинолизин 5e.

Шығымы 0.2 г (72%). Ақ кристалдар, балку т. 143-145°C. $[\alpha]_D-13.6$ (с 1.6, трихлорметан).

ИҚ спектрі (KBr), ν , cm^{-1} : 779, 827, 860, 1467, 1500, 1585, 1639, 3110 (C=C, C=N); 1006, 1099, 1128, 1234 (C-O); 2736, 2765, 2798 (хинолизинді сақина).

ЯМР ^1H спектрі (400 МГц, CDCl_3), δ , м.ү. (J , Гц): 1.21-1.39 (3H, м., H-2a,2e,8a); 1.43-1.64 (5H, м., H-8e,9a,9e,3a,7a); 1.74-1.90 (2H, м., H-3e,7e); 1.95-2.09 (2H, м., H-4a,6a); 2.12-2.17 (1H, м., H-9a), 2.29-2.34 (1H, м., H-1); 2.79-2.94 (2H, м., H-4e,6e); 3.84 (C-4'' тегі 3H, с., OCH_3); 3.91 (C-3'', C-5'' тегі 6H, с., $2 \times \text{OCH}_3$); 4.58 (1H, д.д., $J=13.9$, $J=6.0$, H-10); 4.62 (1H, д.д., $J=13.9$, $J=11.2$, H-10); 7.06 (2H, с., H-2'', H-6''); 7.71 (1H, с., H-5').

ЯМР ^{13}C спектрі (125 МГц, CDCl_3), δ , м.ү.: 20.4 (C-3); 24.6 (C-8); 25.3 (C-7); 26.1 (C-2); 29.6 (C-9); 39.0 (C-1); 48.5 (C-10); 56.1 ($2 \times \text{OCH}_3$); 57.1 (C-4, C-6); 60.8 (OCH_3); 64.1 (C-9a); 102.6 (C-2'', C-6''); 119.9 (C-5'); 126.2 (C-1''); 137.9 (C-4''); 147.3 (C-4'); 153.4 (C-3'', C-5'').

Масс-спектрі, m/z (%): 387 (8), 386 (29), 358 (7), 343 (8), 206 (11), 192 (11), 177 (12), 152 (53), 151 (100), 150 (83), 137 (27), 136 (81), 110 (20), 83 (35), 41 (28). Табылғаны, m/z : 386.2308 $[\text{M}]^+$. $\text{C}_{21}\text{H}_{30}\text{N}_4\text{O}_3$. Есептелгені, m/z : 386.23.

1-[[4-(4-(Бензилокси)-3-метоксифенил)-1H-1,2,3-үшазол-1-ил]метил]октагидро-1H-хинолизин 5f.

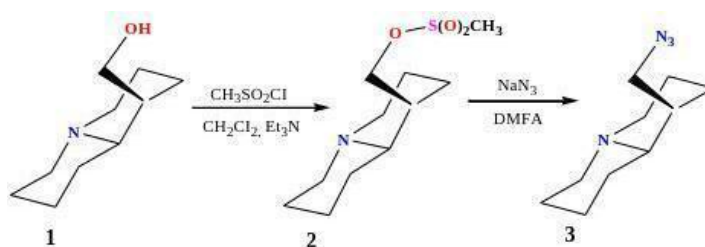
Шығымы 0.45 г (69%). Ақ ұнтақты зат, балку т. 152-155°C. $[\alpha]_D-15.1$ (с 1.2, трихлорметан).

ИҚ спектрі, ν , cm^{-1} : 694, 740, 790, 812, 846, 1452, 1466, 1504, 1585, 1610, 3090 (C=C, C=N); 1001, 1036, 1132, 1222, 1232 (C-O); 2759, 2802 (хинолизинді сақина).

ЯМР ^1H спектрі (500 МГц, CDCl_3), δ , м.ү. (J , Гц): 1.18-1.29 (3H, м., H-2a,2e,8a); 1.45-1.65 (5H, м., H-8e,9a,9e,3a,7a); 1.77-1.88 (2H, м., H-3e,7e); 1.91-2.06 (2H, м., H-4a,6a); 2.10-2.18 (1H, м., H-9a), 2.22-2.27 (1H, м., H-1); 2.80-2.88 (2H, м., H-4e,6e); 3.95 (C-3'' тегі 3H, с., OCH_3); 4.55 (1H, д.д., $J=13.8$, $J=5.5$, H-10); 4.61 (1H, д.д., $J=13.8$, $J=12.1$, H-10); 5.16 (2H, с., OCH_2); 7.86 (1H, д., $J=8.3$, H-5''); 8.16 (1H, д.д., $J=8.3$, $J=2.0$, H-6''); 7.26-7.30 (1H, м., C_6H_5 , H-*p*); 7.31-7.37 (2H, м., C_6H_5 , H-*m*); 7.38-7.44 (1H, м., C_6H_5 , H-*o*); 7.50 (1H, д., $J=2.0$, H-2''); 7.62 (1H, с., H-5').

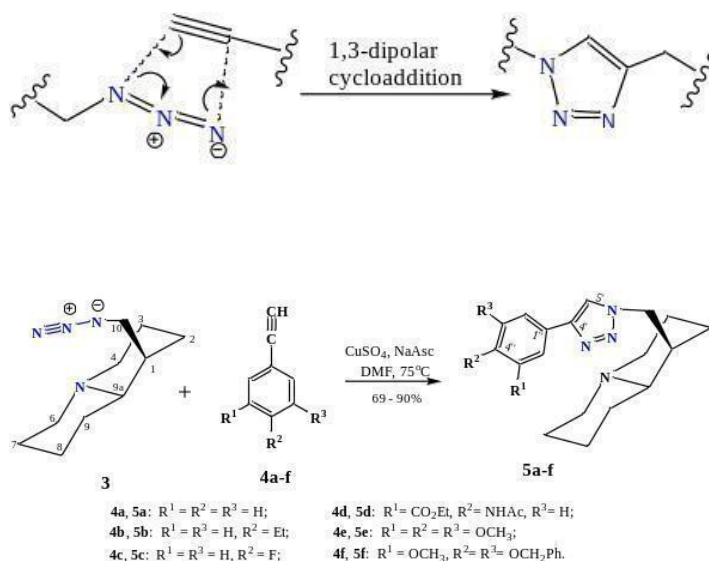
ЯМР ^{13}C спектрі (125 МГц, CDCl_3), δ , м.ү.: 20.5 (C-3); 24.7 (C-8); 25.3 (C-7); 26.1 (C-2); 29.5 (C-9); 39.1 (C-1); 48.5 (C-10); 55.9 (OCH_3); 56.7 (C-4); 57.1 (C-6); 64.2 (C-9a); 70.9 (OCH_2); 109.3 (C-2''); 114.1 (C-5''); 117.9 (C-6''); 119.5 (C-5'); 124.2 (C-1''); 127.2 (C-2''', C-6'''); 127.7 (C-4'''); 128.4 (C-3''', C-5'''); 136.9 (C-1'''); 147.3 (C-4'); 147.9 (C=4''); 149.9 (C-3'').

Масс-спектрі, m/z (%): 434 (2), 433 (12), 432 (41), 313 (18), 258 (15), 152 (50), 151 (52), 150 (38), 136 (17), 91 (100). Табылғаны, m/z : 432.2519 $[\text{M}]^+$. $\text{C}_{26}\text{H}_{32}\text{N}_4\text{O}_2$. Есептелгені, m/z : 432.25.

Нәтижелер және талқылау. Бұл жұмыста лупининнің азиді **3** негізінде құрамында орынбасылған 1,2,3-үшазолды фрагменттері бар ықтимал биологиялық белсенді қосылыстарының алыну жолдарын сипаттаймыз. Лупинин азидінің **3** синтезделу жолы [16,17] ғылыми әдебиеттерде зерттеліп баяндалған. Бұл реакция 2 сатыды жүргізілді: 1-ші сатыда мақсатты өнімдер **2** ($\text{CH}_3\text{SO}_2\text{Cl}$ ерітіндісінде) және **3** (ДМФА ерітіндісінде) 93.2 және 67% шығыммен реакциялық ортадан бөлініп алынды.

Екінші сатыда лупинин азидінің **3** функционалды орынбасылған ароматты ацетилендермен [фенилацетилен **4a**, 4-этилфенилацетилен **4b**, 4-фторфенилацетилен **4c**, 5-(этинил)этилантрилат **4d**, 3,4,5-триметоксифенилацетилен **4e**, 4-бензилокси-3-метоксифенилацетилен **4f**] өзара әрекеттесулері ДМФА ортасында мыс купоросы және натрийдің аскорбаты қатысында 75°C температурада қыздыру арқылы жүзеге асырылды. Бұл реакция Cu^1 катализаторлық әсерімен 1,3-диполярлы қосылу механизмі бойынша жүреді:

Реакция жүру барысы ЖҚХ әдісімен бақыланды. Нәтижесінде бағаналы хроматография әдісімен құрамында 1,2,3-үшазол циклінің C-4 жағдайындағы арил-орынбасылған лупининнің үшазолды туындылары (**5a-f**) (шығымдары 69-90%) таза түрде бөлініп алынды.

Синтезделген қосылыстардың құрамы мен құрылымы ИҚ-, ЯМР ^1H - және ^{13}C - спектроскопия және масс-спектрометрия әдістерімен дәлелденді. Лупинин азидінің **3** құрылысында орынбасылған N_3 тобының болуы ИҚ спектрінің мәлімдемелерімен анықталды (2096 cm^{-1} аймағында азид тобының валенттік тербелістеріне сәйкес келетін қарқынды сіңіру жолағы байқалды).

Синтезделген 1,2,3-үшазолды қосылыстардың ЯМР ^1H - және ^{13}C -спектрлерінде хинолизин қаңқасына тән және тиісті орынбасылған функционалды топтарға қатысты сигналдар жиынтығы кездеседі.

Күшті өріс аймағында (δ 1.17-1.70 м.ү.) интегралдық қарқындылығы 8H болатын кең мультиплеттік сигналдар орналасқан, олардың құрамына осьтік және экваторлық бағыттағы лупинин қаңқасының протондары (H-2a,e,8a,e,9a,e,3a,7a) кіреді. Мультиплет сигналы (δ 1.70-1.92 м.ү.) экваторлық бағытталған H-3,7 протондарына қатысты. Әрі қарай 4,6 (δ 1.88-2.08 м.ү.) аксиальді протондар, 9a (δ 2.05-2.18 м.ү.) түйіндік протондар және C-1 (δ 2.18-2.30 м.ү.) протондары резонанс тудырады. 4,6 Экваторлық бағыттағы протондар (δ 2.80-2.88 м.ү.) аймақтағы мультиплетпен ұсынылған. H-10 метилен тобының протондары δ 4.51-4.65 м.ү. аймағында екі дублет-дублет түрінде резонанстық жағдайға әкеледі. **5a-f** Қосылыстардың ЯМР ^1H спектріндегі түзілген 1,2,3-үшазолдық циклдардың протонына δ 7.37–7.71 м.ү. аймағында орналасқан синглетті сигнал жауап береді. ЯМР ^{13}C спектріндегі ұша-

зол циклінің көміртегі атомдары сәйкесінше 119.3–122.4 м.ү. (С-5) және 146.2–156.8 м.ү. (С-4) дублет және синглет түрінде байқалады (спектрлер JMOD режимінде жазылды). Бұл мәлімдемелер CuAC реакциялар нәтижесінде 1,4-орынбасылған 1H-1,2,3-үшазолдардың түзілуін растайды [18,19].

Барлық қосылыстардың масс-спектрлерінде әртүрлі қарқындылықтағы молекулалық иондардың шындары кездеседі. Барлық синтезделген үшазолды туындылардың **5a-f** спектрлерінде молекуланың хинолизидинді қаңқасының С-10 атомы арқылы бөлінуіне сәйкес келетін C₁₀H₁₇N (150-151 ш.б.) фрагментті иондарының шындары сипатталған.

Қорытынды. Мақалада С-10 атомы бойынша лупинин алкалоидының құрылымын түрлендірудің оңтайлы шарттары ұсынылды және жасалынды, оның жоғары өнімділігі бар ықтимал биобелсенді 1,2,3-үшазол туындылары синтезделді. Соңғы ұша-

зол өнімдерін алу екі кезеңде жүзеге асырылды: аралық лупинин азидінің синтезі және оның 1,3-екіполярлы [3+2]-әртүрлі алкиндерге тұйықты қосылуы. Реакциялар ДМФА еріткішінде мыс сульфаты және натрий аскорбатының қатысуымен жүргізілді. Лупинин алкалоидының жаңа синтезделіп алынған 1,2,3-үшазолды фрагменті бар туындылары биологиялық белсенді субстраттың қосымша лиганд-рецепторлық өзара әрекеттесуін қамтамасыз ете алады және алынған субстраттың биологиялық әсерінің селективтілігін өзгертеді. Синтезделген жаңа қосылыстардың құрылыстары ЯМР ¹H-, ¹³C-спектроскопия және масс-спектрометрия әдістерімен дәлелденілді.

Қаржыландыру: Жұмыс Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым Комитетінің гранттық қаржыландыру жөніндегі №AP23487712 жобасы шеңберінде орындалды.

Әдебиеттер

1. Чудинов М.В., Константинова И.Д., Рыжова О.И., Есипов Р.С., Юркевич А.М., Швец В.И., Мирошников А.И. Новый эффективный способ синтеза 5-замещенных производных 1,2,4-триазол-3-карбоксамиды и рибавирин // Химико-фармацевтический журнал, 2005. - № 4. - С. 43-46.
2. Клен Е.Е., Исхакова Г.Ф. Исследование реакций тиранов с 1,2,4-триазолами // Материалы республиканской конференции «Вопросы теоретической и практической медицины». – Уфа, 2000. - С. 51.
3. Pustolaikina I.A., Fazylov S.D., Nurmaganbetov Zh.S., Normatov S.Sh., Kim V.V. Computational study of lupinine and its derivatives for dihydrofolat reductase inhibition // Program of the VII international scientific-practical conference dedicated to the 50th anniversary of the Faculty of Chemistry and 100th anniversary of the First Dean professor R.G. Omarova. -Karaganda, 2023. - P. 167.
4. Клен Е.Е., Халюллин Ф.А., Спасов А.А., Макарова Н.Н., Багаутдинова Л.Ф., Науменко Л.В. Синтез и гемморелогические свойства новых производств 1,2,4-триазола // Химико-фармацевтический журнал, 2008. - № 9. - С. 15-17.
5. Yengoyan A.P., Pivazyan V.A., Chazaryan E.A., Hakobyan R.S. Synthesis of new thiazolo[3,2-b][1,2,4]triazole derivatives and preliminary evaluation of their biological activity // Journal of General Chemistry, 2019. - Vol.89(1) - P. 32-36. DOI 10.1134/S107036321901006
6. Popov S.A., Semenova M.D., Baev D.S., Frolova T.S., Shults E.E., Wang Ch., Turkse M. Synthesis of cytotoxic urs-12-ene- and 28-nor-urs-12-ene- type conjugates with amino- and mercapto-1,3,4-oxadiazoles and mercapto-1,2,4-triazoles // Steroids, 2020. - V.153:108524. DOI 10.1016/j.steroids.2019.108524
7. Vagish C.B., Sudeep P., Jayadevappa H.P., Ajay Kumar K. 1,2,4-Triazoles: Synthetic and Medicinal Perspectives // International Journal of Current Research, 2020. - Vol.12(8) - P. 12950-12960. DOI 10.24941/ijcr.39386.08.2020
8. Mobinikhaledi A., Foroughifar N., Khanpour M., Ebrahimi S. Synthesis of Some Novel Schiff Bases Containing 1,2,4-Triazole Ring // Eur. J. Chem., 2010. -Vol.1(1) - P. 33-36. DOI 10.5155/eurjchem.1.1.33-36.5
9. Тилябаев З., Гафуров М.В., Далимов Д.Н., Абдувахабов А.А. Синтез фосфорилированных продуктов алкалоидов, их структура, биологическая активность и перспективы практического использования. - Ташкент: ФАН, 2017. - 185 с.
10. Ahmed B.A., Mohammed S.J. Improved Synthesis of 3-(α,α -Diphenyl- α -hydroxymethyl)-4-amino-1,2,4-

---

triazoline-5-thione and Facile Route to 3,6-Disubstituted 1,2,4-Triazolo[3,4-b][1,3,4]-thiadiazoles // J. Raf. Sci., 2009. – Vol.20(4) - P. 11-16.

11. Feshin V.B., Feshin E.V. Ab initio Calculation of the Structure of 5-Chloro-1,2,4-triazole // Chem. Heter. Comp., 2001. – Vol.37(1) - P. 95-99. DOI 10.1023/A:1017544902053

12. Абдувахабов А.А., Далимов Д.Н., Утениязов К.У., Асланов Х.А. Лупинин. Нукус, 1993. - 198 с.

13. Sparatore A., Novelli F., Sparatore F. N-Homolupinanoyl and N-(ω -lupinylthio)alkanoyl derivatives of some tricyclic systems as ligands for muscarinic M1 and M2 receptor subtypes // Farmaco, 2003.-Vol.58(9) - P. 669-676. [https://doi.org/10.1016/S0014-827X\(03\)00104-6](https://doi.org/10.1016/S0014-827X(03)00104-6)

14. Salini M.J., Adams L.R. Growth performance, nutrient utilisation and digestibility by Atlantic salmon (*Salmo salar* L.) fed Tasmanian grown white (*Lupinus albus*) and narrow-leaved (*Lupinus angustifolius*) lupins // Aquaculture, 2014.-Vol.426-427. - P. 296-303.

DOI 10.1016/j.aquaculture.2014.02.020

15. Tasso B., Catto M., Nicolotti O., Novelli F., Tonelli M., Giangreco I., Pisani L., Sparatore A., Boido V., Carotti A., Sparatore F. Quinolizidinyl derivatives of bi- and tricyclic systems as potent inhibitors of acetyl- and butyrylcholinesterase with potential in Alzheimer's disease // European Journal of Medicinal Chemistry. 2011.- Vol.46(6)- P. 2170-2184.

<https://doi.org/10.1016/j.ejmech.2011.02.071>

16. Nurmaganbetov Zh.S., Fazylov S.D., Turdybekov K.M., Nurkenov O.A., Turdybekov D.M., Mukusheva G.K., Minayeva Ye.V., Khabdolda G. Synthesis and Structure of 4-Substituted (1S,9aR)-1-[(1,2,3-triazol-1-yl)methyl]octahydro-1H-quinolysines of Lupinine // Bull. Univ. Karaganda Chem. 2022. – Vol.106(2) - P. 12-22. <https://doi.org/10.31489/2022Ch2/2-22-5>

17. Schepetkin I.A., Nurmaganbetov Zh.S., Fazylov S.D., Nurkenov O.A., Khlebnikov A.I., Seilkhanov T.M., Kishkentaeva A.S., Shults E.E., Quinn M.T. Inhibition of Acetylcholinesterase by Novel Lupinine Derivatives // Molecules, 2023.-Vol.28(8) - P. 3357.

<https://doi.org/10.3390/molecules28083357>

18. Creary X., Anderson A., Brophy C., Crowell F., Funk Z. Method for Assigning Structure of 1,2,3-Triazoles // J. Org. Chem., 2012. – Vol.77(19) - P. 8756-8761. DOI 10.1021/jo301265t

19. Aday H.A. Synthesis and Characterization of the Triazole Derived from Thiosemicarbazide, 4-Amino-5-phenyl-4H-1,2,4-triazole-3-thiol and Their Copper(II) and Nickel(II) Complexes // Eng. & Tech. J., 2013. – Vol.31(2) - P. 216-221. DOI 10.30684/etj.31.2b.8

References

1. Chudinov M.V., Konstantinova I.D., Ryzhova O.I., Esipov R.S., Jurkevich A.M., Shvec V.I., Miroshnikov A.I. Novyj jeffektivnyj sposob sinteza 5-zameshennyh proizvodnyh 1,2,4-triazol-3-karboksamida i ribavirina // Himiko-farmaceuticheskij zhurnal, 2005. - № 4. - S. 43-46. [in Russian]

2. Klen E.E., Ishakova G.F. Issledovanie reakcij tiranov s 1,2,4-triazolami // Materialy respublikanskoj konferencii «Voprosy teoreticheskoy i prakticheskoy mediciny». – Ufa, 2000. - C. 51. [in Russian]

3. Pustolaikina I.A., Fazylov S.D., Nurmaganbetov Zh.S., Normatov S.Sh., Kim V.V. Computational study of lupinine and its derivatives for dihydrofolat reductase inhibition // Program of the VII international scientific-practical conference dedicated to the 50th anniversary of the Faculty of Chemistry and 100th anniversary of the First Dean professor R.G. Omarova. -Karaganda, 2023. - P. 167

4. Klen E.E., Haljullin F.A., Spasov A.A., Makarova N.N., Bagautdinova L.F., Naumenko L.V. Sintez i gemmoreologicheskie svoystva novyh proizvodstv 1,2,4-triazola // Himiko-farmaceuticheskij zhurnal, 2008. - № 9. - S. 15-17.

5. Yengoyan A.P., Pivazyan V.A., Chazaryan E.A., Hakobyan R.S. Synthesis of new thiazolo[3,2-b][1,2,4]triazole derivatives and preliminary evaluation of their biological activity // Journal of General Chemistry, 2019. -Vol.89(1) - P. 32-36. DOI 10.1134/S107036321901006

6. Popov S.A., Semenova M.D., Baev D.S., Frolova T.S., Shults E.E., Wang Ch., Turkse M. Synthesis of cytotoxic urs-12-ene- and 28-nor-urs-12-ene- type conjugates with amino- and mercapto-1,3,4-oxadiazoles and mercapto-1,2,4-triazoles // *Steroids*, 2020. - V.153:108524.
DOI 10.1016/j.steroids.2019.108524
7. Vagish C.B., Sudeep P., Jayadevappa H.P., Ajay Kumar K. 1,2,4-Triazoles: Synthetic and Medicinal Perspectives // *International Journal of Current Research*, 2020. - Vol.12(8) - P. 12950-12960. DOI 10.24941/ijcr.39386.08.2020
8. Mobinikhaledi A., Foroughifar N., Khanpour M., Ebrahimi S. Synthesis of Some Novel Schiff Bases Containing 1,2,4-Triazole Ring // *Eur. J. Chem.*, 2010. -Vol.1(1) - P. 33-36.
DOI 10.5155/eurjchem.1.1.33-36.5
9. Tiljabaev Z., Gafurov M.B., Dalimov D.N., Abduvahabov A.A. Sintez fosforilirovannyh produktov alkaloidov, ih struktura, biologicheskaja aktivnost' i perspektivy prakticheskogo ispol'zovaniya. - Tashkent: FAN, 2017. - 185 c.
10. Ahmed B.A., Mohammed S.J. Improved Synthesis of 3-(α,α -Diphenyl- α -hydroxymethyl)-4-amino-1,2,4-triazoline-5-thione and Facile Route to 3,6-Disubstituted 1,2,4-Triazolo[3,4-b][1,3,4]-thiadiazoles // *J. Raf. Sci.*, 2009. – Vol.20(4) - P. 11-16.
11. Feshin V.B., Feshin E.V. Ab initio Calculation of the Structure of 5-Chloro-1,2,4-triazole // *Chem. Heter. Comp.*, 2001. – Vol.37(1) - P. 95-99. DOI 10.1023/A:1017544902053
12. Abduvahabov A.A., Dalimov D.N., Utenijazov K.U., Aslanov H.A. Lupinin. Nukus, 1993. - 198 c.
14. Salini M.J., Adams L.R. Growth performance, nutrient utilisation and digestibility by Atlantic salmon (*Salmo salar* L.) fed Tasmanian grown white (*Lupinus albus*) and narrow-leafed (*Lupinus angustifolius*) lupins // *Aquaculture*, 2014.-Vol.426-427. - P. 296-303.
DOI 10.1016/j.aquaculture.2014.02.020
15. Tasso B., Catto M., Nicolotti O., Novelli F., Tonelli M., Giangreco I., Pisani L., Sparatore A., Boido V., Carotti A., Sparatore F. Quinolizidinyl derivatives of bi- and tricyclic systems as potent inhibitors of acetyl- and butyrylcholinesterase with potential in Alzheimer's disease // *European Journal of Medicinal Chemistry*. 2011.- Vol.46(6)- P. 2170-2184.
<https://doi.org/10.1016/j.ejmech.2011.02.071>
16. Nurmaganbetov Zh.S., Fazylov S.D., Turdybekov K.M., Nurkenov O.A., Turdybekov D.M., Mukusheva G.K., Minayeva Ye.V., Khabdolda G. Synthesis and Structure of 4-Substituted (1S,9aR)-1-[(1,2,3-triazol-1-yl)methyl]octahydro-1H-quinolines of Lupinine // *Bull. Univ. Karaganda Chem*. 2022. – Vol.106(2) - P. 12-22.
<https://doi.org/10.31489/2022Ch2/2-22-5>
17. Schepetkin I.A., Nurmaganbetov Zh.S., Fazylov S.D., Nurkenov O.A., Khlebnikov A.I., Seilkhanov T.M., Kishkentaeva A.S., Shults E.E., Quinn M.T. Inhibition of Acetylcholinesterase by Novel Lupinine Derivatives // *Molecules*, 2023.-Vol.28(8) - P. 3357.
<https://doi.org/10.3390/molecules28083357>
18. Creary X., Anderson A., Brophy C., Crowell F., Funk Z. Method for Assigning Structure of 1,2,3-Triazoles // *J. Org. Chem.*, 2012. – Vol.77(19) - P. 8756-8761. DOI 10.1021/jo301265t
19. Aday H.A. Synthesis and Characterization of the Triazole Derived from Thiosemicarbazide, 4-Amino-5-phenyl-4H-1,2,4-triazole-3-thiol and Their Copper(II) and Nickel(II) Complexes // *Eng. & Tech. J.*, 2013. – Vol.31(2) - P. 216-221. DOI 10.30684/etj.31.2b.8

Авторлар туралы мәліметтер

Нұрмағанбетов Ж.С.- химия ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасының органикалық синтез және көмір химиясы институты, Қарағанды, e-mail: nzhangeldy@yandex.ru;
Нұркенов ОюАю- химия ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының органикалық синтез және көмір химиясы институты, Қарағанды, e-mail: nurkenov_oral@mail.ru;
Фазылов С.Д.- ҚР ҰҒА академиясының академигі, химия ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан

Республикасының органикалық синтез және көмір химиясы институты, Қарағанды, e-mail: iosu8990@mail.ru;
Ибрайбекова А.М.-техника және технология магистрі, Қарағанды медицина университеті, Қарағанды, e-mail: Ibraybekova@kgmu.kz;

Хабдолда Г. - химия ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қарағанды медицина университеті, Қарағанды, e-mail: Khabdoldag@mail.ru

Әшірбекова Б.- Медицина магистрі, Қарағанды медицина университеті, Қарағанды,
e-mail: ashirbekova@qmu.kz.

Information about authors

Nurmaganbetov Zh.S.-Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Institute of Organic Synthesis and Carbon Chemistry of the Republic of Kazakhstan, Karaganda, e-mail: nzhangeldy@yandex.ru;

Nurkenov O.A.-Doctor of Chemical Sciences, Professor of the Institute of Organic Synthesis and Coal Chemistry of the Republic of Kazakhstan, Karaganda, e-mail: nurkenov_oral@mail.ru;

Fazylov S.D.- academician NAS RK, Doctor of Chemical Sciences, Professor of the Institute of Organic Synthesis and Carbon Chemistry of the Republic of Kazakhstan, Karaganda, e-mail: iosu8990@mail.ru;

Ibraybekova A.M.- Master of Engineering and Technology of the Karaganda Medical University, Karaganda, e-mail: Ibraybekova@kgmu.kz;

Khabdolda G. - Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Karaganda Medical University, Karaganda, e-mail: Khabdoldag@mail.ru;

Ashirbekova B. – Master of Medicine of the Karaganda Medical University, Karaganda,
e-mail: ashirbekova@qmu.kz

СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ СУПЕРГИДРОФОБНОЙ ГЛИНЫ МЕСТОРОЖДЕНИЯ «ТАГАНСКОЕ» ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА БУРОВЫХ РАСТВОРОВ

^{1,3} О.В. Рожкова[✉], ^{1,2} Д.М.-К. Ибраимова, ^{3,4} В.И. Рожков, ¹ М.Т. Ермеков, ³ С.Ж.Кудайбергенова,
³ А.Б.Букеева, ⁵ Ж.Т.Нұртай

¹ АО «Science and Technology Solutions», г. Алматы, Казахстан,

² НАО «Казахский национальный университет имени Аль-Фараби»,
г. Алматы, Казахстан,

³ НАО «Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина»,
г. Астана, Казахстан,

⁴ ТОО «Алтайский геолого-экологический институт», г. Усть-Каменогорск, Казахстан,

⁵ АО «Казахский Университет технологии и бизнеса им К.Кулажанова», г. Астана, Казахстан,

[✉]Корреспондент-автор: rozhkova.o@stsolutions.kz

В данной работе нами был изучен способ получения из бентонитовой глины месторождения «Таганское» органофильной глины с краевым углом более 150°, обладающую высокой устойчивостью в органической среде, с целью дальнейшего создания буровых растворов на ее основе, проявляющих тиксотропные свойства в безводной среде.

В ходе проведения исследований нами был разработан новый способ получения супергидрофобных глин из бентонитовой глины, а также изучено их дальнейшее применение в производстве безводных буровых растворов для нефтедобывающей промышленности. В качестве супергидрофобизаторов нами были использованы самые разнообразные катионные поверхностно-активные вещества.

В присутствии тетраакс(децил) бромид аммония (ТКБА) была получена органофильная (супергидрофобная) глина с углом смачивания 170°. Было определено распределение и устойчивость частиц органофильных глин в дизельном топливе, полученным методом ТКБА. Доказано, что частицы органофильной глины, полученные на основе ТКБА, образуют стабильную суспензию в дизельном топливе и совершенно не смешиваются с водной фазой.

Ключевые слова: супергидрофобная глина, буровой раствор, технология, поверхностно-активные вещества, месторождение «Таганское», бентонит.

БҰРҒЫЛАУ ЕРІТІНДІЛЕРІН ӨНДІРУ МАҚСАТЫНДА "ТАҒАН" КЕН ОРНЫНЫҢ СУПЕРГИДРОФОБТЫ САЗЫН АЛУ ТӘСІЛІ

^{1,3} О.В. Рожкова[✉], ^{1,2} Д.М.-К. Ибраимова, ^{3,4} В.И. Рожков, ¹ М.Т. Ермеков, ³ С.Ж.Кудайбергенова,
³ А.Б.Букеева, ⁵ Ж.Т.Нұртай

¹ «Science and Technology Solutions», АҚ, Алматы, Қазақстан,

² КЕАҚ «Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті», Алматы, Қазақстан,

³ КЕАҚ «С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті», Астана қ., Қазақстан,

⁴ Алтай геологиялық-экологиялық институты" ЖШС, Өскемен қ., Қазақстан,

⁵ «Қ.Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті» АҚ, Астана, Қазақстан

e-mail: rozhkova.o@stsolutions.kz

Бұл жұмыстың мақсаты - "Таған" кенорнының бентонит сазынан органикалық ортада жоғары тұрақтылыққа ие 150° - тан асатын органофильді саз алу әдісін, сондай-ақ, одан сусыз ортада тиксотропты қасиет көрсететін бұрғылау ерітінділерін жасау әдісін зерттеу.

Зерттеу барысында бентонит сазынан супергидрофобты саздарды алудың жаңа әдісін әзірленді, сонымен қатар, олардың мұнай өндіру өнеркәсібі үшін сусыз бұрғылау ерітінділерін өндіруде одан әрі қолданылуы зерттелді. Супергидрофобизаторлар ретінде катионды беттік активті заттардың алуан түрін қолданылған.

Тетракис (децил) аммоний бромиді қатысында жүзу бұрышы(ТКАБ) 170° органофильді (супергидрофобты) саз алынды. ТКАБ негізінде алынған дизель отынындағы органофильді саз бөлшектерінің таралуы мен тұрақтылығы анықталды. ТКАБ-дан алынған органофильді саз бөлшектері дизельде тұрақты суспензия түзетіні және су фазасымен мүлдем араласпайтыны дәлелденді.

Түйін сөздер: супергидрофобты саз, бұрғылау сұйықтығы, технология, беттік белсенді заттар, Таганское кен орны, бентонит.

PRODUCING METHOD FOR SUPERHYDROPHOBIC CLAY TAGANSKOYE DEPOSIT FOR THE DRILLING FLUIDS PRODUCTION

^{1,3}O.V Rozhkova✉, ^{1,2}D.M-K.Ibraimova, ^{3,4} V.I.Rozhkov, ¹ M.T.Yermekov, ³S.J. Kudaibergenova, ³A.B.Bukeeva, ⁵Zh.T.Nurtai

¹ SC "Science and Technology Solutions", Almaty, Kazakhstan,

² NC JSC "Al-Farabi Kazakh National University",
Almaty, Kazakhstan,

³ NAO "S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University", Astana, Kazakhstan,

⁴Altai Geological and Ecological Institute LLP, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan,

⁵ JSC "Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulazhanov", Astana, Kazakhstan,
e-mail: rozhkova.o@stsolutions.kz

In this work, we studied a method for producing organophilic clay with a contact angle of more than 150° from bentonite clay from the Taganskoye deposit, demonstrating high stability in an organic environment, with the aim of further creating drilling fluids based on it, exhibiting thixotropic properties in an anhydrous environment.

During the course of our research, A novel method for producing superhydrophobic clays from bentonite have been developed and explored their potential applications in the production of anhydrous drilling fluids for the petroleum industry.

A variety of cationic surfactant compounds were used as superhydrophobic agents. In the presence of tetrakis (decyl) ammonium bromide (TKAB), organophilic (superhydrophobic) clay with a wetting angle of 170 degrees was obtained. The distribution and stability of organophilic clay particles obtained using TKAB in diesel fuel were determined. It was proved that the particles of organophilic clay formed on the basis of TKAB create a stable suspension in diesel fuel and do not mix with the aqueous phase at all.

Keywords: superhydrophobic clay, drilling fluid, technology, surfactants, Taganskoye deposit, bentonite.

Введение. В настоящее время, значительно возрос интерес к бентонитовым глинам месторождения, которых встречаются на всех континентах нашей планеты. Известно, что в природе бентониты различаются не только по химико-минералогическому составу и физико-химическим свойствам, но и внешним признакам. Так, интерес вызывают исследования связанные с получением композитных глинистых материалов, в частности для производства органофицированных глин (органоглин). В этой связи, производители зачастую сталкиваются с проблемой поиска качественного сырья для организации производства.

Ведущими мировыми производителями органо-глин являются в основном зарубежные компании, такие как Rockwood, Southern Clay Products Inc. (Cloisite, США), Sued Chemie AG (Nanofil, Германия). Для примера, органоглина является основным наполнителем буровых растворов при бурении нефтяных скважин, а Казахстан очень богат разнообразием глин пригодных для их производства. Однако вследствие малоизученности этих глин, они в настоящее время не востребованы. Несмотря на наличие достаточно обширной информации о свойствах различных глин на территории Казахстана, имеется лишь незначительное количество систематизиро-

ванных научных работ по возможному получению органоглин из отечественного сырья [1-8].

В этой связи, перед нами возник интерес в проведении исследований бентонитовой глины месторождения «Таганское» для получения органоглин применительно к буровым растворам, поскольку они отличаются высоким содержанием монтмориллонита, порядка 95%. На месторождении «Таганское» (Тарбагатайский район, Восточно-Казахстанская область, Республика Казахстан) из-за особенностей генезиса выявлены 3 вида бентонитовой глины: щелочной, щелочноземельный и фармацевтический, которые обладают различными свойствами и содержанием монтмориллонита, что позволяет использовать их в различных промышленных технологиях, в том числе и при получении буровых растворов.

Бентонитовая глина 12-го горизонта месторождения «Таганское» на сегодняшний день наиболее известна, так как по качественным характеристикам она превосходит эталонный Вайомингский бентонит (США). Ее адсорбционные свойства настолько хороши, что глина экспортируется во Францию в качестве энтеросорбента.

Уникальность наших проводимых исследований состоит в том, что до настоящего времени не применялись методы супергидрофобизации монтмориллонита Таганского месторождения. Результаты ранее проведенных нами исследований к настоящему времени приведены в статье [9] где в качестве супергидрофобизатора использовался октадециламин и с краевым углом смачивания 157° [9].

Также, в некоторых работах [1-11] были проведены исследования по получению органоглины из глин с использованием различных модификаторов, при этом краевой угол смачивания в этих работах достигал 150° .

В данной работе, перед нами стояла задача - получить органоглину, которая будет вводиться в жидкость с очень низкой полярностью, и для получения тиксотропных буровых растворов со стабильными свойствами предлагается создать оптимальную органоглину. Для этого уникальная бентонитовая глина месторождения «Таганское», из-за высокого содержания монтмориллонита, имеет больше возможности для супергидрофобизации, супрамолекулярной интеркаляции молекулами модификаторов.

Таким образом, целью данной работы является

изучение способа получения из монтмориллонита месторождения «Таганское» органофильной глины с краевым углом более 150° , обладающую высокой устойчивостью в органической среде, и предложить способ создания на его основе буровых растворов, проявляющих тиксотропные свойства в безводной среде.

Новизна данной работы заключается в том, что нами впервые были получены супергидрофобные органоглины на основе бентонита месторождения «Таганское», краевой угол смачивания которых составил 170° , определена пригодность полученной органоглины для приготовления бурового раствора и предложены технологические схемы получения органоглины и создания бурового раствора на их основе.

Материалы и методы. В данной работе использовался Na-монтмориллонит, полученный из бентонитовых глин месторождения «Таганское» (карьер 12). Основой является условная химическая формула бентонита $(\text{OH})_4\text{Si}_8\text{Al}_4\text{O}_{20}\cdot n(\text{межпакетная})\text{H}_2\text{O}$. Таганский бентонит имеет светло-розовый цвет с темно-розовыми пятнами. Вследствие того, что в большинстве случаев существуют разные его виды, данный тип иногда называют Таганским фармацевтическим бентонитом.

Монтмориллониты как рядовой материал не проявляют выраженной каталитической и адсорбционной активности, поэтому их необходимо предварительно активировать или преобразовать. Для очистки глины от примесей ее промывали методом декантации, а затем использовали метод термокислотной активации. Монтмориллонит сначала высушивали при температуре 90°C в течение 2 часов, глину смешивали в соотношении 1:3 с 15% серной кислотой, затем непрерывно перемешивали при температуре 90°C в течение 2 часов, нагревали в растворе кислоты на водяной бане. Через 2 часа бентонит отфильтровали, поместили на фарфоровую пластину и промыли водным раствором аммиака, затем дистиллированной водой, пока значение pH не достигло нейтрального значения. Затем фильтрат бентонита высушивали в лабораторной сушилке при температуре 80°C в течение. Из него получают высушенный активированный монтмориллонит, просеивают через сито и помещают в стеклянную коническую колбу с шлифованной пробкой.

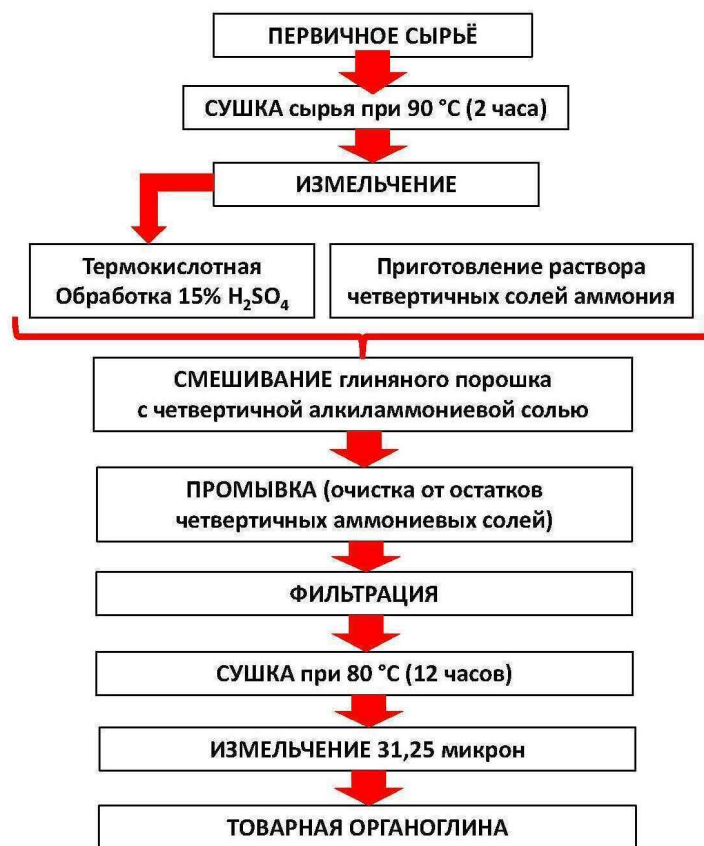

Рис. 1 -Технологическая схема производства органоглины

Рентгенодифрактометрический (XRD) метод исследования был проведен на автоматическом дифрактометре ДРОН 3.0 с CuK_{α} -излучением и β -фильтром. Условия съемки дифрактограмм: $U=35кВ$; $I=20мА$; θ -2 θ захват; детектор 2 град/мин. Рентгенофазовый анализ на полуколичественной основе проводился по дифрактограммам образцов порошка методом равных суспензий и искусственных смесей. Было определено количественное соотношение кристаллических фаз. Интерпретация дифрактограмм проводилась с использованием данных из картотеки Международного центра дифракционных данных (icdd): PDF2 порошковая дифрактометрическая база данных (порошковая дифрактометрия) и дифрактограммы чистых от примесей минералов. Расчет содержания проводился для основных этапов.

В качестве гидрофобизаторов для обработки Намонтмориллонита в работе использовались несколько поверхностно-активных веществ (ПАВ) [12]:

1) Тетракис (децил)бромид аммония (ТКБА) - $C_{40}H_{84}BrN$

2) Дидецилдиметиламмоний бромид (ДЦДМАБ) - $C_{22}H_{48}BrN$

3) Триметилоктадециламмоний бромид (ТМО-ДАБ) $C_{21}H_{46}BrN$

4) Бромид цетилпиридиния (БЦП) $C_{21}H_{38}BrN$

5) Октадециламин (ОДА) $C_{18}H_{39}N$

Реагенты, необходимые для создания буровых растворов:

В качестве органофицированной глины (органоглины) использовалась супергидрофобная глина, полученная путем модификации Таганского Намонтмориллонита ТКБА. Обычно органоглины применяются как структурообразующий компонент, как регулятор реологических свойств бурового раствора, также органоглина играет роль коркообразующего компонента, служащего для снижения водопоглощаемости ствола скважины.

1) Приготовление растворов гидрофобизаторов и обработка глины проводилась по следующей методике:

В процессе гидрофобизации готовили 100 мл растворов ПАВ в концентрации 1 М и 0,1 М. В приготовленные растворы помещали Намонтмориллонитовую глину в диапазоне 1-5 грамм и перемешивали в течение 5-6 часов в подогреваемом лабораторном магнитной мешалке при температуре 70° С. Порошок помещали в чашку Петри и сушили в лабораторной сушилке до стабилизации веса, затем измельчали и просеивали до размера 0,315 микрон. После этого определялась гидрофобность типов органоглин.

2) Для характеристики морфологических особенностей глины использовался метод просвечивающей электронной микроскопии [13].

3) Гониометр ЛК-1 использовался для измерения контактного угла капли, лежащей на поверхности порошка гидрофобной глины, по методике стационарной лежащей неподвижной капли. Гониометр ЛК-1 создан на базе горизонтального микроскопа и цифровой HD-видеокамеры и имеет возможности для расчета угла контакта неподвижной капли с дисплеем [14]. Перед определением контактных углов капель воды на поверхности гидрофобного порошка органоглины, порошок продавливали через две стеклянные пластинки и разглаживали.

4) Определение устойчивости супергидрофобных видов глины в средах органических соединений. Дизельное топливо (дизтопливо) использовалось в качестве жидкости с низкой диэлектрической проницаемостью для проверки способности супергидрофобных глин диспергироваться в органических средах. Приблизительная химическая формула дизтоплива: имеются органические соединения из C_8H_{18} to $C_{17}H_{36}$. Дизельное топливо представляет собой сложную смесь парафиновых - предельных 10-40% (общая формула C_nH_{2n+2}), нафтеновых - полиметиленовых 20-60% (общая формула C_nH_{2n}) и ареновых - ароматических 14-30% (общая формула C_nH_{2n-6}) углеводородов и их производных средней молекулярной массы 110-230 г/моль, выкипающих в пересчете на 170-380 °С. Диэлектрическая постоянная дизтоплива приблизительно $\epsilon=2,05$ [15].

5) Определение стабильности дисперсной среды путем осаждения в органической среде проводилось с помощью фотоэлектрокалориметра.

6) Методы дифференциальной сканирующей калориметрии и термогравиметрии (ДСК и ТГ) использовались для контроля влияния химических из-

менений в составе органоглины под воздействием температуры, поскольку буровые растворы могут подвергаться воздействию чрезвычайно высоких температур в недрах земли. Эти методы проводились для изучения физико-химических и химических процессов, происходящих в веществе при контролируемом изменении температуры.

7) Реологические свойства буровых растворов и нефти на месторождении Кумколь, взятых в качестве образцов, определялись простыми косвенными методами. Например, были проведены такие измерения, как определение плотности жидкости с помощью ареометра, определение pH раствора с помощью pH-метра и определение вязкости с помощью реометра. Взаимосвязь между скоростью сдвига и напряжением сдвига нефти на месторождении Кумколь и буровых растворов на основе органоглины ТКБА определяли на реометре MCR 702 MultiDrive (Anton Paar).

Результаты и обсуждение. Глинистые минералы содержат различные типы алюмосиликатов, основные типы которых сменяют друг друга в природных условиях в течение миллиардов лет [16-18]. Алюмосиликатный скелет в глинах состоит в основном из чередующихся параллельных двумерных слоев, образованных силикатными тетраэдрами и алюминиевыми октаэдрами [19-21]. Расположение таких слоев, степень и характер обмена в них определяют химические и физические свойства материалов, включая адсорбционные свойства.

Природные алюмосиликаты можно разделить на две группы в зависимости от их кристаллической решетки - кристаллические и аморфные [21-22]. Аморфные алюмосиликаты характеризуются способностью набухать в процессе ионного обмена, аналогично ионообменным смолам.

На всем месторождении «Таганское» выделяют 3 вида бентонитовой глины - щелочную (розового цвета), щелочноземельную и фармацевтическую. Благодаря особенностям генезиса месторождения «Таганское», различные свойства монтмориллонитов и бентонитовых глин позволяют использовать их в различных промышленных технологических линиях. Щелочные бентониты используются для производства буровых растворов.

С целью определения полного химического состава глины был проведен рентгенофлуоресцентный анализ (таблица 1).

Таблица 1-Оксидный химический состав бентонитовой глины месторождения «Таганское»

Содержание оксидов в минерале	CaO	MgO	Fe2O3	Al2O3	SiO2	Na2O	K2O	Остатки после сжигания
Количественное соотношение оксидов в сыром минерале монтмориллоните, %	15	4	6	10	30	1,5	4	69,5
Количественное соотношение оксидов в минерале Na-монтмориллонит, %	4	0,9	4	9,8	31	0,6	0,91	84,8

Было обнаружено, что в составе бентонитовой глины наряду с элементами Fe, Al, Si, Zn, Ti, Ca, Mn присутствует множество других элементов и оксидов. При определении элементного состава, показано, что состав монтмориллонита месторождения «Таганское» является кальциево-натриевым, причиной чего является большое количество кальция.

При выполнении стадии декантационной промывки, термоактивации и кислотной активации монт-

мориллонита месторождения «Таганское» удаляются ионы кальция и магния. В результате чего увеличивается набухаемость, ионообменная способность и межпакетное пространство глины.

С точки зрения природы монтмориллонита известно, что он самодиспергируется в водной среде и распадается на отдельные пластинки толщиной до 1 нм, диаметром 200-250 нм [23-24].

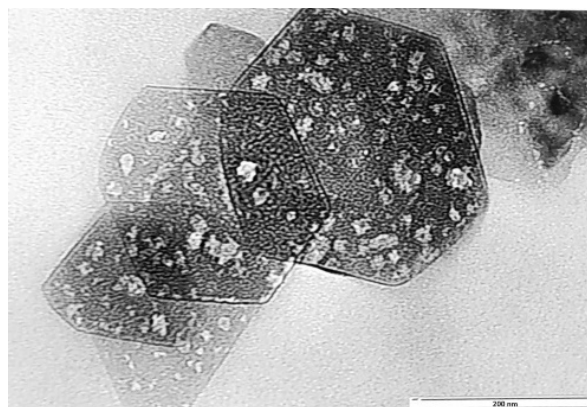

Рис. 2. - Результаты анализа методом просвечивающей электронной микроскопии монтмориллонита месторождения «Таганское»

С целью определения минерального состава бентонита месторождения «Таганское» и органоглины был проведен рентгенофазовый анализ. Полученные результаты представлены в таблице 2.

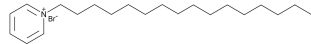

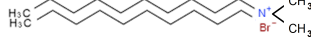
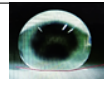

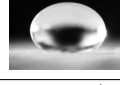
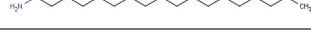

Таблица 2 - Минеральный состав таганского бентонита

Минерал	Формула	Количество, %
Монтмориллонит	$(\text{Na},\text{H})_{0.3}(\text{Al},\text{Mg}, \text{Ca})_2\text{Si}_4\text{O}_{10}(\text{OH})_2 \cdot x\text{H}_2\text{O}$	96,4
Кварц	SiO ₂	3,6

Таблица 3 - Минеральный состав органоглины, полученной с помощью ТКБА

Минерал	Формула	Количество, %
Монтмориллонит	(Na,H)0.3(Al,Mg, Ca)2Si4O10(OH)2·xH2O	94-97
Кварц	SiO2	2-4
Аморфная фаза	-	1-2

Таблица 4- Контактные углы капель воды, применяемых на поверхности различных типов органофункционализованных глинопорошков

Пространственная формула модификаторов	Концентрации модификаторов и растворов монтмориллонита		Контактный угол для монтмориллонита с органофильным покрытием	Изображения органоглины, в присутствии различных гидрофобизаторов
		Монтмориллонит		31°
$\text{Br}^- \begin{array}{c} \text{CH}_3 \\ \\ \text{N}^+ - \text{CH}_3 \\ \\ \text{CH}_3 \end{array} \\ \text{CH}_3(\text{CH}_2)_{16}\text{CH}_2 -$	ТМОДАБ	0.1 М	39°	нет изображения
		1 М	9°	
	БЦП	0,1М	139°	
		1 М	128°	нет изображения
	ДЦДМАБ	0,1М	135°	нет изображения
		1 М	161°	
	ТКБА	0,1М	141°	нет изображения
		1 М	170°	
	ОДА	0,1М	131°	нет изображения
		1 М	157°	 9]

В результате определения минерального состава бентонита месторождения «Таганское» и органоглины методом рентгеноструктурного анализа было установлено, что в составе глины, наряду с минералом монтмориллонитом, встречаются и другие минералы в виде кварца и аморфных фаз.

В настоящее время используется несколько методов гидрофобизации монтмориллонита. Наиболее распространенные методы гидрофобизации монтмориллонита включают в себя методы модификации поверхности, метод интеркаляции модификаторов и метод биогидрофобизации [25].

Каждый из этих методов имеет как свои преимущества, так и недостатки. Выбор того или иного метода, напрямую зависит от цели проводимого исследования, а также от предъявляемых требований к конечному продукту [26]. Но более подходящим и выгодным для этого направления работ является органофункционализация - метод интеркаляции, потому как, есть необходимость учитывать кристаллическую структуру монтмориллонита.

В структурных схемах некоторые ионы Si^{4+} обмениваются на ионы Al^{3+} . В связи с перемещением мест Al^{3+} вместо Si^{4+} в их кристалле создается

избыточный отрицательный заряд, который компенсируется катионами щелочных и щелочноземельных металлов, которые не связаны с определенными местами в решетке, подвижны и могут обмениваться на другие катионы [23,27-35]. Соответственно, глинистые частицы могут иметь некомпенсированный отрицательный заряд на поверхности, и также при всплывании глинистых частиц взаимодействие между аминогруппами и глинистыми частицами может осуществляться также за счет образования водородных связей.

Механизм адсорбции катионных ПАВ на поверхности глинистых частиц осуществляется за счет электростатического взаимодействия. Поскольку используемый глинистый минерал является слоистым минералом, то метод интеркаляции эффективен как метод гидрофобизации, и основной задачей является выбор оптимального гидрофобизатора. Далее на поверхность различных гидрофобизаторов и обработанного порошка монтмориллонита наносили каплю воды и измеряли значения углов смачивания этих образцов с помощью Гониометра ЛК-1. В таблице 4 приведены значения контактных углов, полученные для каждой из органоглин.

Среди органоглины, как указано в таблице 4, максимальный контактный угол составил 170° с ТКБА.

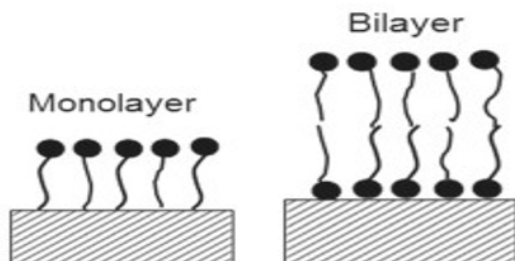

Рис. 3 - Схематическое изображение самостоятельного взаимодействия молекул ПАВ образуя двойной слой и обратную гидрофилизацию на поверхности частиц глин [30]

На рисунке 4 показано изменение оптически наблюдаемых значений светопроводности суспензии органоглины, полученной с помощью различных

Это можно объяснить структурой молекулы ТКБА, т.е. молекула ТКБА имеет 4 длинные неполярные углеводородные цепи, которые придают ей более гидрофобные свойства, чем другим. Концевая сторона углеводорода ТКБА не имеет большого пространства при плотной упаковке вместе, по сравнению с БЦП, молекула БЦП имеет бензольное кольцо на концевой стороне, поэтому даже при самой большой концентрации максимальное значение угла поглощения не превышало 128° .

Касательно остальных, то здесь наблюдается интересная ситуация (см. табл. 4) при низкой концентрации гидрофобизатора (0.1 М), значения контактных углов капель воды выше, чем при высоком значении концентрации (1 М). В частности, в случае БЦП угол контакта уменьшился с 39° до 9° , в случае ТМОДАБ - со 135° до 128° градусов. В других случаях, при увеличении концентрации гидрофобизатора увеличивается и контактный угол органоглины. Можно резюмировать, что данное снижение зависит от особенностей этих молекул, то есть от положения и длины цепи, которую молекула занимает на поверхности твердой частицы, что такое отклонение произошло от слишком большой концентрации ПАВ. В результате молекула ПАВ образует слой и происходит процесс обратной гидрофилизации поверхности [36-42], который показан на рис. 3:

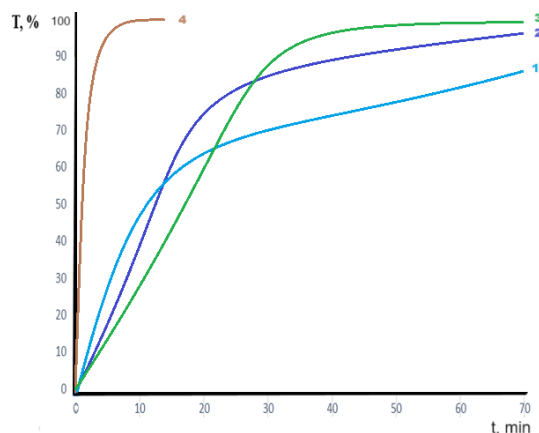

Рис. 4 - Кинетика седиментации частиц органоглины на основе монтмориллонита в дизельном топливе, исследованная оптическим методом
1-ТКБА; 2-ДЦДМАБ; 3-БЦП; 4-ТОДАБ

гидрофобизаторов, в дизтопливе в течение определенного времени. Результаты показали, что органоглина, полученная в условиях присутствия ТКБА,

обладает наименьшим светопропусканием, а ее эквивалент составляет 82%. В следующих исследованиях нами использовались органоглины с наибольшим контактным углом. Было решено, что дальнейшие результаты целесообразно продолжить с органоглиной, полученной только в присутствии ТКБА,

поскольку этот ПАВ оказался наиболее оптимальным супергидрофобизатором.

На рисунке 5 показан результат спектрометрии на инфракрасном анализаторе Фурье, который был получен для того, чтобы убедиться, что адсорбция ТКБА была осуществлена на поверхности глины.

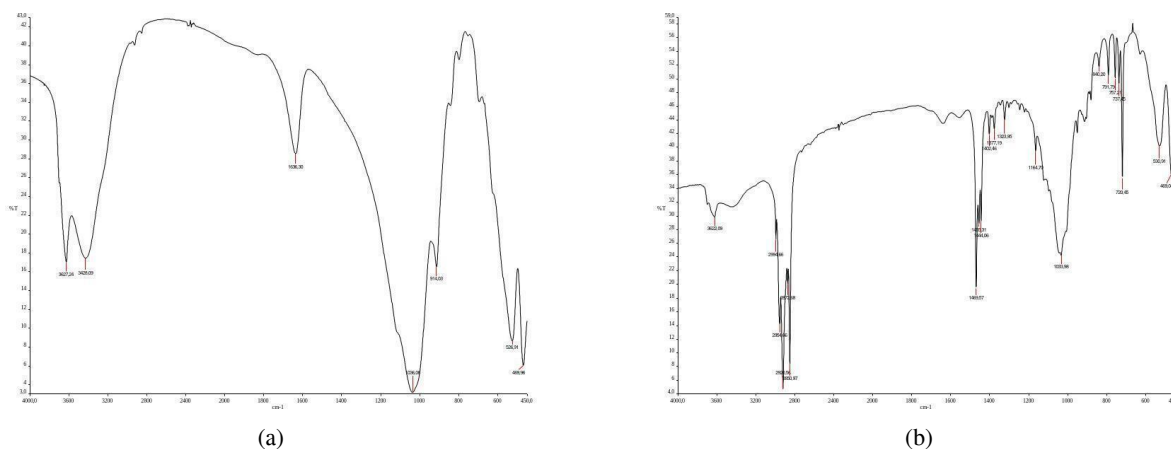

Рис.5 - ИК-спектры (а) Na-монтмориллонита и (б) модифицированного ТКБА органоглины

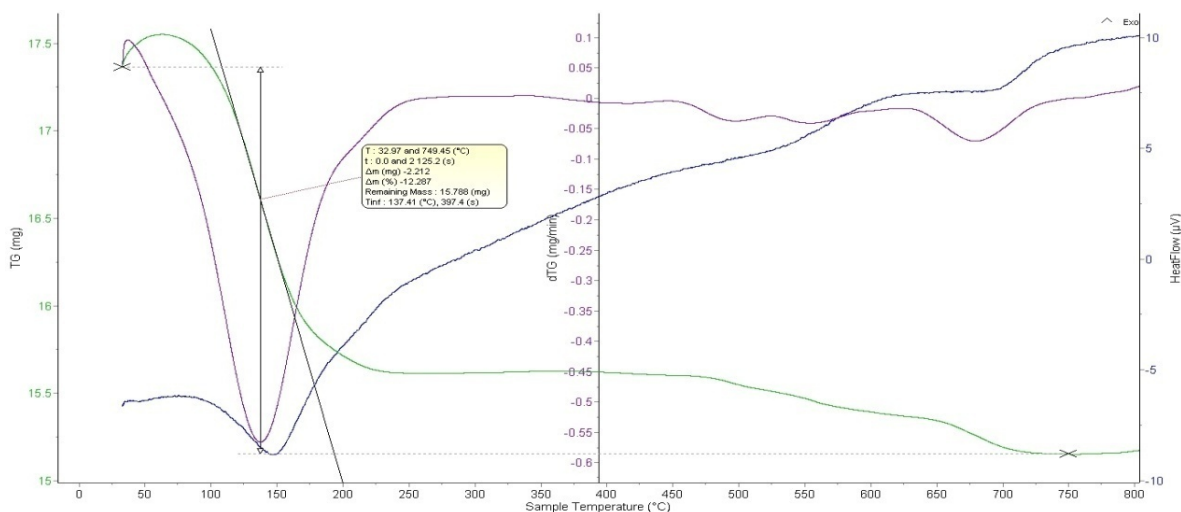

Рис. 6. - Результаты ДСК и ТГА анализа для Na - монтмориллонита

Соответственно проведенные полосы и пики на инфракрасном анализаторе Фурье указывают на интеркаляцию ПАВ в межслоевое пространство монтмориллонита. В настоящее время ИК-спектроскопия является одним из наиболее универсальных методов исследования твердого тела с помощью компьютерных оптических методов, особен-

но тех, которые определяют поверхностные группы атомов глинистого минерала и колебания элементов его структуры, а также позволяют наблюдать изменения химических связей при адсорбции реагентов. На рисунке 5 показаны колебания связей Si-O-Si, наблюдаемые в широкой полосе, соответствующей 1036 см⁻¹. Пики по частоте 470.65 см⁻¹ и 527 см⁻¹

отражают колебания связи Me-O. Пики с частотой 914 см⁻¹ определяют колебания связей Si-O-Si. Пики в интервалах 3100-3500 см⁻¹ (практически 3627 см⁻¹) молекул связанной воды в молекуле монтмориллонита, а колебания пика при 1631 см⁻¹ показывают деформационные колебания, отражающие водородную связь.

В диапазоне частот 1444-1469 см⁻¹ присутствуют пики, которые указывают на связи C-H. Пики на 2850,97 см⁻¹, 2954 см⁻¹, 2872,68 см⁻¹, 2994,66 см⁻¹ и 2920,0 см⁻¹ - показывают колебания СН₂-связей. Итак, мы убедились, что адсорбция ТКБА на поверхности монтмориллонита происходит.

Данный анализ показывает, что при увеличении температуры от 140 °С до 200 °С масса исследуемого объекта уменьшается. Это показывает, что здесь происходят различные межфазные изменения (зеленая кривая). В ходе процесса было замечено, что при повышении температуры масса уменьшается, то есть видно, что состав начинает отделяться от содержащегося в нем количества воды и переходить в кристаллическую форму [31]. Было замечено, что изменение массы замедлилось на 15,788 мг. Как мы можем видеть, температура плавления менялась (фиолетовая кривая).

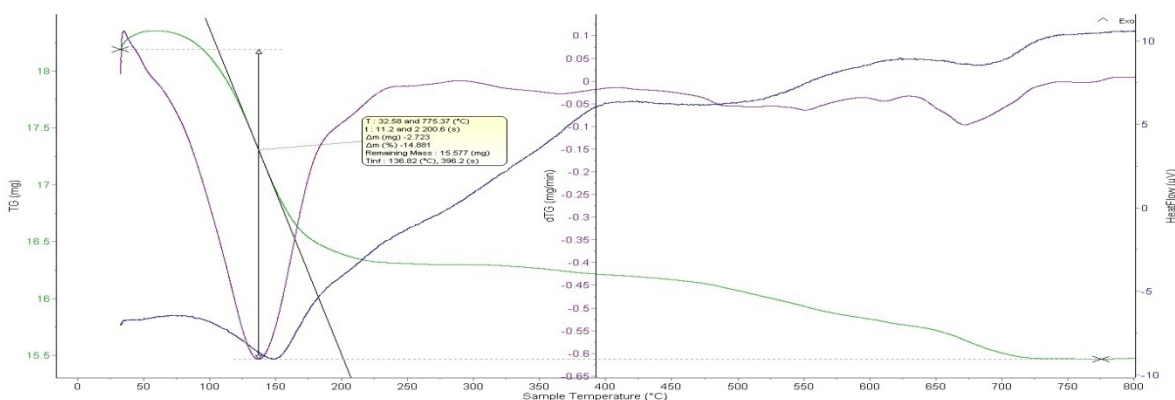

Рис. 7- Анализ ДСК и ТГА органоглины, полученной в условиях наличия ТКБА

Наблюдаются те же явления, но потеря массы органоглины, полученной ТКБА, происходит активнее, то есть углеводородная цепь, входящая в состав ТКБА, окисляется в присутствии кислорода, расщепляется и улетает в виде газа CO₂. В ходе эксперимента, было замечено, что изменение массы органоглины, полученной ТКБА замедлилось до 15 577 мг.

Выводы.

1. Из бентонита месторождения «Таганское» Восточно-Казахстанской области были разработаны четыре типа органоглин при различных концентрациях катионных ПАВ- 1-ТКБА; 2-ДЦДМАБ; 3-ЦПБ; 4-ТОДМАБ.

2. Было выполнено измерение контактного угла с помощью капли воды на поверхности полученных органофильных глинопорошков, при этом было обнаружено, что при высокой концентрации ТКБА контактный угол капли воды равен 170°, а в присутствии других концентраций ТКБА контактный угол

был равен всего 140°.

3. Изучены устойчивости органофильных глин в органической среде оптическим методом и самой оптимальной оказалась супергидрофобная глина, полученная с помощью ТКБА, мутность которой была равна 82%.

4. В ходе исследований была разработана технологическая схема получения органоглины, был установлен способ и определена методика получения модифицированной органоглины с ТКБА.

Финансирование. Данное научное исследование проводилось в рамках грантового финансирования проекта ИРН AP19674742 «Технология получения нового органоминерального композиционного материала на основе природного бентонита Восточного Казахстана». Источник финансирования - Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Авторы выражают благодарность за выделенное грантовое финансирование.

Литература

1. Ianchis R., Donescu D., Cinteza L.O. et al. Polymer-clay nanocomposites obtained by solution polymerization of vinyl benzyl triammonium chloride in the presence of advanced functionalized clay // *J. Chem Sc.* -2014. - Vol.126. - P.609–616. <https://doi.org/10.1007/s12039-014-0621-0>
2. Hodhaifa D., Meghabar R., Benachour M. et al. Polymer-Clay Nanocomposites: Exfoliation and Intercalation of Organophilic Montmorillonite Nanofillers in Styrene–Limonene Copolymer // *Polym. Sci. Ser.* -2021.-Vol. 63.- P.568–575. <https://doi.org/10.1134/S0965545X21050023>
3. Mehri S., Ahmadinejad N., Akbarzadeh A. Vinyl Modified Cloisite 30B Clay as an Efficient Filler for the Synthesis of Poly(styrene-*co*-butyl acrylate)/Clay Nanocomposite by Emulsion Polymerization // *Polym. Sci. Ser.* -2019.-Vol.61.-P.493-502
<https://doi.org/10.1134/S1560090419040043>
4. Zare Y., Fasihi M., Rhee K. Y. Efficiency of stress transfer between polymer matrix and nanoplatelets in clay/polymer nanocomposites // *Applied Clay Science.* -2017. -Vol.143.-P. 265-272
<https://doi.org/10.1016/j.clay.2017.03.043>
5. Guanzheng Zh., Zepeng Zh., Maguy J. Organoclays used as colloidal and rheological additives in oil-based drilling fluids: An overview// *Applied Clay Science.* -2019.-Vol.177.-P.63-81,
<https://doi.org/10.1016/j.clay.2019.05.006>
6. Rogers K., Takács E., Thompson M. Contact angle measurement of select compatibilizers for polymer-silicate layer nanocomposites // *Polimer Testing.*-2005.-Vol.24.- P.423-427.
<https://doi.org/10.1016/j.polymertesting.2005.01.010>
7. Pegoretti A., Dorigato A., Brugnara M., Penati, A. Contact angle measurements as a tool to investigate the filler–matrix interactions in polyurethane–clay nanocomposites from blocked prepolymer// *European Polymer Journal.* -2008. -Vol. 44(6). - P.1662-1672.
<https://doi.org/10.1016/j.eurpolymj.2008.04.011>
8. Elias E., Chandran C. S., Chandran N., Souza F. G., Thomas S. Segmental dynamics, morphology and thermomechanical properties of electrospun poly(ϵ -caprolactone) nanofibers in the presence of an interacting filler // *RSC Advances.*-2016. -Vol.6(26).- P.21376–21386. <https://doi.org/10.1039/c5ra24251g>
9. Musabekov K.B., Artykova D.M-K., Tazhibayeva S.M., Oryntaeva A., Sugurbekova G.K., Kulichikhin V. Surface modification of montmorillonite clay with organic molecules // *Rasayan J. Chem.*- 2021.-Vol.14(1).- P.635-640. <http://dx.doi.org/10.31788/RJC.2021.1416093>
10. Hadj-Hamou A.S., Metref F., Yahiaoui F. Thermal stability and decomposition kinetic studies of antimicrobial PCL/nanoclay packaging films // *Polym. Bull.*- 2017.-Vol.74.-P.3833–3853. <https://doi.org/10.1007/s00289-017-1929-y>
11. Kurmangazhi G., Tazhibayeva S. M., Musabekov K. B., Levin I. S., Kuzin M. S., Ermakova L. E., Yu V. K. Preparation of Dispersed Magnetite–Bentonite Composites and Kazcaine Adsorption on Them // *Colloid J.*- 2021. -Vol.83.- P.343-351.
<https://doi.org/10.1134/S1061933X21030091>
12. <https://www.sigmaaldrich.com/KZ/en/products/chemistry-and-biochemicals/lab-chemicals->
Date of address:12.02.2024
13. <https://www.facebook.com/kjickaznau/>- Date of address:12.02.2024
14. <https://www.openscience.ru/chem/index.php?page=wetting&item=003->
Date of address:16.02.2024
15. <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=3212>- Date of address:16.02.2024
16. Cailun W., Myshkin V.E., Bepala E.V., Poberezhnikov A.D., Baraban A.P., Shukshina D.D., Semenov D.A. Structure and properties of montmorillonite containing Ca^{2+} , Sr^{2+} , and Ba^{2+} cations simultaneously // *Journal of*

Molecular Liquids. -2023. -Vol. 382. - 121994.

<https://doi.org/10.1016/j.molliq.2023.121994>

17. Brigatti M. F., Galan E., Theng B. K. G. Chapter 2 Structures and Mineralogy of Clay Minerals// Developments of Clay Science. -2006. -Vol.1.- P.9 - 86.

[https://doi.org/10.1016/s1572-4352\(05\)01002-0](https://doi.org/10.1016/s1572-4352(05)01002-0)

18. Peng J., Yi H., Song S., Zhan W., Zhao Y. Driving force for the swelling of montmorillonite as affected by surface charge and exchangeable cations: A molecular dynamic study// Results in Physics. -2019. -Vol.12.- P.113-117. <https://doi.org/10.1016/j.rinp.2018.11.011>

19. Ngouana BFW, Kalinichev AG. Structural arrangements of isomorphous substitutions in smectites: Molecular simulation of the swelling properties, interlayer structure, and dynamics of hydrated Cs-montmorillonite revisited with new clay models // J. Phys. Chem. C. -2014. -Vol.118. -P.12758-12773. <https://doi.org/10.1021/jp500538z>

20. Xian Z, Hao Y, Zhao Y, Song S. Quantitative determination of isomorphous substitutions on clay mineral surfaces through AFM imaging: a case of mica // Colloids and Surf. A Physicochem and Eng. Asp. -2017. -Vol.533.- P.55-60. <https://doi.org/10.1016/j.colsurfa.2017.08.024>

21. Zhao Y, Yi H, Jia F, Li H, Peng C, Song S. A novel method for determining the thickness of hydration shells on nanosheets: a case of montmorillonite in water // Powder Technol. -2017. -Vol.306.- P.74 -79.

<https://doi.org/10.1016/j.powtec.2016.10.045>

22. Ferrage E, Lanson B, Sakharov BA, Drits VA. Investigation of smectite hydration properties by modeling experimental X-ray diffraction patterns: Part I: Montmorillonite hydration properties // American Mineral. -2005. -Vol.90.- P.1358–1374. <https://doi.org/10.2138/am.2005.1776>

23. Zhang L, Lu X, Liu X, Zhou J, Zhou H. Hydration and Mobility of Interlayer Ions of (Na_x, Ca_y)-Montmorillonite: A Molecular Dynamics Study // J. Phys. Chem. C. -2014.-Vol.118. -P.29811-29821.

<https://doi.org/10.1021/jp508427c>

24. Salles F., Bildstein O., Douillard J.M., Jullien M., Van Damme H. Determination of the Driving Force for the Hydration of the Swelling Clays from Computation of the Hydration Energy of the Interlayer Cations and the Clay Layer // J. Phys. Chem. C. -2007. -Vol.111.- P.13170–13176. <https://doi.org/10.1021/jp0719762>.

25. Emmerich K, Koeniger F, Kaden H, Thissen P. Microscopic structure and properties of discrete water layer in Na-exchanged montmorillonite // J. Colloid Interface Sc. -2015.-Vol.448.- P.24–31.

<https://doi.org/10.1016/j.jcis.2015.01.087>

26. Edwin R., Eddy D., Iman S., Iman R. The organic modification of pre-lithiated montmorillonite // Russian J. Chem. -2022. -Special Issue.- P.167-171.

<https://doi.org/10.31788/RJC.2022.1558226>

27. Fomina M., Skorochood I. Microbial Interaction with Clay Minerals and Its Environmental and Biotechnological Implication// Minerals. -2020.- Vol.10(10).- P.861.

<https://doi.org/10.3390/min10100861>

28. Bibi I., Icenhower J., Niazi N.K., Naz T., Shahid M., Bashir S. Chapter 21 - Clay Minerals: Structure, Chemistry, and Significance in Contaminated Environments and Geological CO₂ Sequestration. // Environmental Materials and Waste.- 2016. - P.543-567

<https://doi.org/10.1016/B978-0-12-803837-6.00021-4>

29. Roshin P., Sreelekshmi R.V., Menon A.R. Cetyltrimethyl Ammonium Bromide Modified Kaolin as a Reinforcing Filler for Natural Rubber // J. Polym. Environ. -2018.-Vol. 26.- P.39–47.

<https://doi.org/10.1007/s10924-016-0915-z>

30. Chuan C. , Jingong C., Huiming L., Xuejun W., Xiang Z., Yongshi W. Occurrence of organic matter in argillaceous sediments and rocks and its geological significance: A review// Chemical Geology. -2023. -Vol. 639. -121737. <https://doi.org/10.1016/j.chemgeo.2023.121737>

31. Shi, L., Huang, J., Zeng, G. et al. Roles of surfactants in pressure-driven membrane separation processes: a review // *Environ Sci Pollut Res.* -2019. -Vol.26.- P. 30731-30754.
<https://doi.org/10.1007/s11356-019-06345-x>
32. Zhiping S., Pengxiang L., Liyan L. Interactions between CTAB and montmorillonite by atomic force microscopy and molecular dynamics simulation // *Colloids and Surfaces A: Physicochemical and Engineering Aspects.* -2023. -Vol.657. Part B.-P.130656.
<https://doi.org/10.1016/j.colsurfa.2022.130656>
33. Ibraimova D. M-K., Rozhkova O.V., Musabekov K.B., Tazhibayeva S.M., Rozhkov V., Yermekov M.T. Development of Methods to Obtain Composite Materials from Organoclay // *Eurasian Journal of Chemistry.* -2023. -Vol.4(112). – P.101-111. <https://doi.org/10.31489/2959-0663/4-23-14>
34. Musabekov K.B., Zhakyp B., Tazhibayeva S.M., Musabekov N., Ergaliyeva A. A research of colloidal silver immobilization in bionanocomposites of natural polymers and montmorillonite // *Eastern-European J. of Enterprise Technologies.* -2020. -Vol.6 (108).- P.93-101. <http://dx.doi.org/10.15587/1729-4061.2020.216995>
35. Рожкова О.В., Муздыбаева Ш.А., Мусабеков К.Б., Ибраимова Д. М., Рожков В.И., Ермеков М.Т. Разработка методов получения носителей лекарственных средств на основе органофицированных глин // *Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия химических наук.* -2023 -№ 3.- С.138-156.
<https://doi.org/10.32014/2023.2518-1491.183>
36. Musabekov K.B., Rozhkova O.V., Artykova (Ibraimova) D. M-K., Yermekov M.T., Muzdybaeva Sh.A. Application of bentonite clay as a protective barrier in the disposal of radioactive waste of nuclear industry of kazakhstan // *News of the national Academy of sciences og the republic of Kazakhstan. Series Chemistry and Technology.* -2023. -№ 1.- S.66-77.
<https://doi.org/10.32014/2023.2518-1491.148>
37. Askapova B., Musabekov K.B. Modification of bentonites inoculation with iron compounds to afford magnetite clays // *Studia UBB CHEMIA.LXVII* -2022.-Vol.2.-P.131-141.
<https://doi.org/10.24193/subbchem.2022.2.08>
38. Tyussyupova B., Tazhibayeva S.M., Musabekov K., Mussatay Y., Kokanbaev A. Effect of Proteolytic Enzymes on The Biological Degradability of Gelatin-Based Films // *International J. of Engineering Res. and Technology.* - 2020.-Vol.13.-№11- P.3699–3704.
<https://dx.doi.org/10.37624/IJERT/13.11.2020.3699-3704>
39. Atyaksheva A., Рожкова О.В., Sarsikeyev Y., Atyaksheva A., Yermekov M.T., Smagulov A., Ryvkina N. Determination of rational parameters for heat treatment of concrete mixture based on a hollow aluminosilicate microsphere // *Eastern-European J. of Enterprise Technologies.* -2022. -Vol.1. -№ 6(115).- P.64-72.
<https://doi.org/10.15587/1729-4061.2022.251004>
40. Ermekov M., Rozhkova O., Sandibekova S.G., Belenko E.V., Tolysbaev T., Vetjugov A., Turbin O. A., Belenko E. V. Storage of the industrial waste of the mining and smelting industry of Kazakhstan, landfills arrangement, efficiency and operational features // *News of the national Academy of sciences og the republic of Kazakhstan. Series of geology and technical sciences.* - 2020. - № 6(444).- S.83-89.
<https://doi.org/10.32014/2020.2518-170X.134>
41. Musabekov K., Zhakyp B., Tazhibayeva S., Musabekov N., Yergaliyeva A. A research of colloidal silver immobilization in bionanocomposites of natural polymers and montmorillonite // *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies.* - 2020.-Vol.6(6–108).- S.93–101. <https://doi.org/10.15587/1729-4061.2020.216995>
42. Yerlan G.Ye., Tyussyupova B.B., Tazhibayeva S.M., Musabekov K.B., Balabushevich N.G., Kokanbayev A.K. Encapsulation of Insulin in Biodegradable Polymers // *Eurasian Chemico-Technological J.* -2022. -Vol.24.- P.351-361. <https://doi.org/10.18321/ectj1479>

References

1. Ianchis R., Donescu D., Cinteza L.O. et al. Polymer-clay nanocomposites obtained by solution polymerization of vinyl benzyl triammonium chloride in the presence of advanced functionalized clay // *J. Chem Sc.* -2014. - Vol.126. - P.609–616. <https://doi.org/10.1007/s12039-014-0621-0>
2. Hodhaifa D., Meghabar R., Benachour M. et al. Polymer-Clay Nanocomposites: Exfoliation and Intercalation of Organophilic Montmorillonite Nanofillers in Styrene–Limonene Copolymer // *Polym. Sci. Ser.* -2021.-Vol. 63.- P.568–575. <https://doi.org/10.1134/S0965545X21050023>
3. Mehri S., Ahmadinejad N., Akbarzadeh A. Vinyl Modified Cloisite 30B Clay as an Efficient Filler for the Synthesis of Poly(styrene-*co*-butyl acrylate)/Clay Nanocomposite by Emulsion Polymerization // *Polym. Sci. Ser.* -2019.-Vol.61.-P.493-502
<https://doi.org/10.1134/S1560090419040043>
4. Zare Y., Fasihi M., Rhee K. Y. Efficiency of stress transfer between polymer matrix and nanoplatelets in clay/polymer nanocomposites // *Applied Clay Science.* -2017. -Vol.143.-P. 265-272
<https://doi.org/10.1016/j.clay.2017.03.043>
5. Guanzheng Zh., Zepeng Zh., Maguy J. Organoclays used as colloidal and rheological additives in oil-based drilling fluids: An overview// *Applied Clay Science.* -2019.-Vol.177.-P.63-81,
<https://doi.org/10.1016/j.clay.2019.05.006>
6. Rogers K., Takács E., Thompson M. Contact angle measurement of select compatibilizers for polymer-silicate layer nanocomposites // *Polimer Testing.*-2005.-Vol.24.- P.423-427.
<https://doi.org/10.1016/j.polymertesting.2005.01.010>
7. Pegoretti A., Dorigato A., Brugnara M., Penati, A. Contact angle measurements as a tool to investigate the filler–matrix interactions in polyurethane–clay nanocomposites from blocked prepolymer// *European Polymer Journal.* -2008. -Vol. 44(6). - P.1662-1672.
<https://doi.org/10.1016/j.eurpolymj.2008.04.011>
8. Elias E., Chandran C. S., Chandran N., Souza F. G., Thomas S. Segmental dynamics, morphology and thermomechanical properties of electrospun poly(ϵ -caprolactone) nanofibers in the presence of an interacting filler // *RSC Advances.*-2016. -Vol.6(26).- P.21376–21386. <https://doi.org/10.1039/c5ra24251g>
9. Musabekov K.B., Artykova D.M-K., Tazhibayeva S.M., Oryntaeva A., Sugurbekova G.K., Kulichikhin V. Surface modification of montmorillonite clay with organic molecules // *Rasayan J. Chem.*- 2021.-Vol.14(1).- P.635-640. <http://dx.doi.org/10.31788/RJC.2021.1416093>
10. Hadj-Hamou A.S., Metref F., Yahiaoui F. Thermal stability and decomposition kinetic studies of antimicrobial PCL/nanoclay packaging films // *Polym. Bull.*- 2017.-Vol.74.-P.3833–3853. <https://doi.org/10.1007/s00289-017-1929-y>
11. Kurmangazhi G., Tazhibayeva S. M., Musabekov K. B., Levin I. S., Kuzin M. S., Ermakova L. E., Yu V. K. Preparation of Dispersed Magnetite–Bentonite Composites and Kazcaine Adsorption on Them // *Colloid J.*- 2021. -Vol.83.- P.343-351.
<https://doi.org/10.1134/S1061933X21030091>
12. <https://www.sigmaaldrich.com/KZ/en/products/chemistry-and-biochemicals/lab-chemicals->
Date of address:12.02.2024
13. <https://www.facebook.com/kjickaznau/>- Date of address:12.02.2024
14. <https://www.openscience.ru/chem/index.php?page=wetting&item=003->
Date of address:16.02.2024
15. <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32127-> Date of address:16.02.2024
16. Cailun W., Myshkin V.E., Bepala E.V., Poberezhnikov A.D., Baraban A.P., Shukshina D.D., Semenov D.A. Structure and properties of montmorillonite containing Ca^{2+} , Sr^{2+} , and Ba^{2+} cations simultaneously // *Journal of*

Molecular Liquids. -2023. -Vol. 382. - 121994.

<https://doi.org/10.1016/j.molliq.2023.121994>

17. Brigatti M. F., Galan E., Theng B. K. G. Chapter 2 Structures and Mineralogy of Clay Minerals// Developments of Clay Science. -2006. -Vol.1.- P.9 - 86.

[https://doi.org/10.1016/s1572-4352\(05\)01002-0](https://doi.org/10.1016/s1572-4352(05)01002-0)

18. Peng J., Yi H., Song S., Zhan W., Zhao Y. Driving force for the swelling of montmorillonite as affected by surface charge and exchangeable cations: A molecular dynamic study// Results in Physics. -2019. -Vol.12.- P.113-117. <https://doi.org/10.1016/j.rinp.2018.11.011>

19. Ngouana BFW, Kalinichev AG. Structural arrangements of isomorphous substitutions in smectites: Molecular simulation of the swelling properties, interlayer structure, and dynamics of hydrated Cs-montmorillonite revisited with new clay models //J. Phys. Chem. C. -2014. -Vol.118. -P.12758-12773. <https://doi.org/10.1021/jp500538z>

20. Xian Z, Hao Y, Zhao Y, Song S. Quantitative determination of isomorphous substitutions on clay mineral surfaces through AFM imaging: a case of mica // Colloids and Surf. A Physicochem and Eng. Asp. -2017. -Vol.533.- P.55-60. <https://doi.org/10.1016/j.colsurfa.2017.08.024>

21. Zhao Y, Yi H, Jia F, Li H, Peng C, Song S. A novel method for determining the thickness of hydration shells on nanosheets: a case of montmorillonite in water //Powder Technol. -2017. -Vol.306.- P.74 -79.

<https://doi.org/10.1016/j.powtec.2016.10.045>

22. Ferrage E, Lanson B, Sakharov BA, Drits VA. Investigation of smectite hydration properties by modeling experimental X-ray diffraction patterns: Part I: Montmorillonite hydration properties //American Mineral. -2005. -Vol.90.- P.1358–1374. <https://doi.org/10.2138/am.2005.1776>

23. Zhang L, Lu X, Liu X, Zhou J, Zhou H. Hydration and Mobility of Interlayer Ions of (Na_x, Ca_y)-Montmorillonite: A Molecular Dynamics Study // J. Phys. Chem. C. -2014.-Vol.118. -P.29811-29821.

<https://doi.org/10.1021/jp508427c>

24. Salles F., Bildstein O., Douillard J.M., Jullien M., Van Damme H. Determination of the Driving Force for the Hydration of the Swelling Clays from Computation of the Hydration Energy of the Interlayer Cations and the Clay Layer // J. Phys. Chem. C. -2007. -Vol.111.- P.13170–13176. <https://doi.org/10.1021/jp0719762>.

25. Emmerich K, Koeniger F, Kaden H, Thissen P. Microscopic structure and properties of discrete water layer in Na-exchanged montmorillonite // J. Colloid Interface Sc. -2015.-Vol.448.- P.24–31.

<https://doi.org/10.1016/j.jcis.2015.01.087>

26. Edwin R., Eddy D., Iman S., Iman R. The organic modification of pre-lithiated montmorillonite //Rassayan J.Chem.-2022. -Special Issue.- P.167-171.

<https://doi.org/10.31788/RJC.2022.1558226>

27. Fomina M., Skorochod I. Microbial Interaction with Clay Minerals and Its Environmental and Biotechnological Implication// Minerals. -2020.- Vol.10(10).- P.861.

<https://doi.org/10.3390/min10100861>

28. Bibi I., Icenhower J., Niazi N.K., Naz T., Shahid M., Bashir S. Chapter 21 - Clay Minerals: Structure, Chemistry, and Significance in Contaminated Environments and Geological CO₂ Sequestration. //Environmental Materials and Waste.- 2016. - P.543-567

<https://doi.org/10.1016/B978-0-12-803837-6.00021-4>

29. Roshin P., Sreelekshmi R.V., Menon A.R. Cetyltrimethyl Ammonium Bromide Modified Kaolin as a Reinforcing Filler for Natural Rubber // J. Polym. Environ. -2018.-Vol. 26.- P.39–47.

<https://doi.org/10.1007/s10924-016-0915-z>

30. Chuan C. , Jingong C., Huiming L., Xuejun W., Xiang Z., Yongshi W. Occurrence of organic matter in argillaceous sediments and rocks and its geological significance: A review//Chemical Geology. -2023. -Vol. 639. -121737. <https://doi.org/10.1016/j.chemgeo.2023.121737>

-
31. Shi, L., Huang, J., Zeng, G. et al. Roles of surfactants in pressure-driven membrane separation processes: a review // *Environ Sci Pollut Res.* -2019. -Vol.26.- P. 30731-30754.
<https://doi.org/10.1007/s11356-019-06345-x>
32. Zhiping S., Pengxiang L., Liyan L. Interactions between CTAB and montmorillonite by atomic force microscopy and molecular dynamics simulation // *Colloids and Surfaces A: Physicochemical and Engineering Aspects.* -2023. -Vol.657. Part B.-P.130656.
<https://doi.org/10.1016/j.colsurfa.2022.130656>
33. Ibraimova D. M-K., Rozhkova O.V., Musabekov K.B., Tazhibayeva S.M., Rozhkov V., Yermekov M.T. Development of Methods to Obtain Composite Materials from Organoclay // *Eurasian Journal of Chemistry.* -2023. -Vol.4(112). – P.101-111. <https://doi.org/10.31489/2959-0663/4-23-14>
34. Musabekov K.B., Zhakyp B., Tazhibayeva S.M., Musabekov N., Ergaliyeva A. A research of colloidal silver immobilization in bionanocomposites of natural polymers and montmorillonite // *Eastern-European J. of Enterprise Technologies.* -2020. -Vol.6 (108).- P.93-101. <http://dx.doi.org/10.15587/1729-4061.2020.216995>
35. Rozhkova O.V., Muzdybaeva Sh.A., Musabekov K.B., Ibraimova D. M., Rozhkov V.I., Ermekov M.T. Razrabotka metodov polucheniya nositelej lekarstvennyh sredstv na osnove organomodificirovannyh glin // *Izvestiya Nacional'noj akademii nauk Respubliki Kazahstan. Seriya himicheskikh nauk.* -2023 -№ 3.- S.138-156. [in Russian]
<https://doi.org/10.32014/2023.2518-1491.183>
36. Musabekov K.B., Rozhkova O.V., Artykova (Ibraimova) D. M-K., Yermekov M.T., Muzdybaeva Sh.A. Application of bentonite clay as a protective barrier in the disposal of radioactive waste of nuclear industry of kazakhstan // *News of the national Academy of sciences of the republic of Kazakhstan. Series Chemistry and Technology.* -2023. -№ 1.- S.66-77.
<https://doi.org/10.32014/2023.2518-1491.148>.
37. Askapova B., Musabekov K.B. Modification of bentonites inoculation with iron compounds to afford magnetite clays // *Studia UBB CHEMIA.LXVII -2022.-Vol.2.-P.131-141.* <https://doi.org/10.24193/subbchem.2022.2.08>
38. Tyussypova B., Tazhibayeva S.M., Musabekov K., Mussatay Y., Kokanbaev A. Effect of Proteolytic Enzymes on The Biological Degradability of Gelatin-Based Films // *International J. of Engineering Res. and Technology.* -2020.-Vol.13.-№11- P.3699–3704.
<https://dx.doi.org/10.37624/IJERT/13.11.2020.3699-3704>
39. Atyaksheva A., Рожкова O.B., Sarsikeev Y., Atyaksheva A., Yermekov M.T., Smagulov A., Ryvkina N. Determination of rational parameters for heat treatment of concrete mixture based on a hollow aluminosilicate microsphere // *Eastern-European J. of Enterprise Technologies.* -2022. -Vol.1. -№ 6(115).- P.64-72.
<https://doi.org/10.15587/1729-4061.2022.251004>
40. Ermekov M., Rozhkova O., Sandibekova S.G., Belenko E.V., Tolysbaev T., Vetjugov A., Turbin O. A., Belenko E. V. Storage of the industrial waste of the mining and smelting industry of Kazakhstan, landfills arrangement, efficiency and operational features // *News of the national Academy of sciences of the republic of Kazakhstan. Series of geology and technical sciences.* -2020. -№ 6(444).- S.83-89. <https://doi.org/10.32014/2020.2518-170X.134>
41. Musabekov K., Zhakyp B., Tazhibayeva S., Musabekov N., Yergaliyeva A. A research of colloidal silver immobilization in bionanocomposites of natural polymers and montmorillonite // *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies.* -2020.-Vol.6(6–108).- S.93–101. <https://doi.org/10.15587/1729-4061.2020.216995>
42. Yerlan G.Ye., Tyussypova B.B., Tazhibayeva S.M., Musabekov K.B., Balabushevich N.G., Kokanbayev A.K. Encapsulation of Insulin in Biodegradable Polymers // *Eurasian Chemico-Technological J.* -2022. -Vol.24.- P.351-361. <https://doi.org/10.18321/ectj1479>

Сведения об авторах

Рожкова О.В. - доктор химических наук, профессор, академик Национальной академии естественных наук Республики Казахстан, НАО «Казахский агротехнический исследовательский университет имени Сакена Сейфуллина», Астана, Казахстан, АО «Science and Technology Solutions», Алматы, Казахстан, e-mail: rozhkova.o@stsolutions.kz;

Ибраимова Д.М.-К. - кандидат химических наук, старший преподаватель НАО «Казахский национальный университет имени аль-Фараби», Алматы, Казахстан, e-mail: dana_kereevna@kaznu.kz;

Рожков В.И. - кандидат технических наук, НАО «Казахский агротехнический университет имени Сакена Сейфуллина», Астана, Казахстан, ТОО «Алтайский геолого-экологический институт», Усть-Каменогорск, Казахстан, e-mail: vitalrza1983@gmail.com;

Ермеков М.Т. - Директор Департамента проектов и управления активами АО «Science and Technology Solutions», Алматы, Казахстан, e-mail: yermekov.m@stsolutions.kz;

Кудайбергенова С.Ж. - кандидат химических наук, НАО «Казахский агротехнический университет имени Сакена Сейфуллина», Астана, Казахстан, e-mail: ksg.75.75@mail.ru;

Букеева А.Б. - кандидат химических наук, НАО «Казахский агротехнический университет имени Сакена Сейфуллина», Астана, Казахстан, e-mail: akbota712@mail.ru;

Нуртай Ж.Т. - PhD, ассоциированный профессор Казахский Университет технологии и бизнеса им К.Кулажанова Астана, Казахстан, e-mail: zhadira_nurtai@mail.ru

Information about the authors

Rozhkova O.V. - Doctor of Natural Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, NJSC "Kazakh Agrotechnical Research University named after Saken Seifullin", Astana, Kazakhstan, JSC "Science and Technology Solutions", Almaty, Kazakhstan, e-mail: rozhkova.o@stsolutions.kz;

Ibraimova D.M.-K. - Candidate of Chemical Sciences, senior lecturer at Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: dana_kereevna@kaznu.kz;

Rozhkov V.I. - Candidate of Technical Sciences, NJSC "Kazakh Agrotechnical Research University named after Saken Seifullin", Astana, Kazakhstan, LLP "Altai Geological-Ecological Institute", Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, e-mail: vitalrza1983@gmail.com;

Ermekov M.T. - Director of the Project and Asset Management Department of Science and Technology Solutions JSC, Almaty, Kazakhstan, e-mail: yermekov.m@stsolutions.kz;

Kudaibergenova S.Zh. - Candidate of Chemical Sciences, NJSC "Kazakh Agrotechnical Research University named after Saken Seifullin", Astana, Kazakhstan, e-mail: ksg.75.75@mail.ru;

Bukeeva A.B. - Candidate of Chemical Sciences, NJSC "Kazakh Agrotechnical Research University named after Saken Seifullin", Astana, Kazakhstan, e-mail: akbota712@mail.ru;

Nurtai Zh. T. - PhD, associate professor at the Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulazhanov Astana, Kazakhstan. e-mail: zhadira_nurtai@mail.ru

СОВМЕСТНЫЙ ПИРОЛИЗ НИЗКОСОРТНОГО ТОПЛИВА И ПРИРОДНОГО БИТУМА

^{1,2}Н.У.Нурғалиев[✉], ¹Ж.Б., Исакова[✉], ³А.Колпек, ¹Е.К.Айбульдинов[✉], ³А.С.Сабитов, ³Э.Е.Копишев, ^{1,4}Р.М.Салихов, ^{1,4}М.С.Петров, ¹Г.Ж.Алжанова, ^{1,5}Г.Г.Абдиюсупов, ^{1,6}М.Т.Өмірзақ

¹Научно-исследовательский институт Новых химических технологий, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,

²Казахский университет технологии и бизнеса им. К. Кулажанова, Астана, Казахстан,

³Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,

⁴ООО «ТТУ ЛТД», Санкт-Петербург, Россия, ⁵CCS Services - Central Asia, Алматы, Казахстан,

⁶Sauda Exports&Import, Казахстан,

[✉]Корреспондент-автор: nurgaliev_nao@mail.ru, zhanariskakova@mail.ru, elaman_@mail.ru

Углеводородные энергоресурсы являются основой экономики Казахстана, среди которых особо выделяются нефть, уголь, газ. Казахстан входит в топ-10 стран по доказанным запасам угля в размере 29,4 млрд тонн (около 2,4 % мировых запасов), где 2/3 приходится на бурый уголь, 1/3 – на каменный уголь [1]. Особенно актуальным для угольной отрасли Казахстана остается вопрос глубокой переработки низкосортного углеводородного сырья (угольная мелочь, высокозольный уголь) и «нетрадиционного углеводородного сырья» (высоковязкие нефти, природные битумы, смолы и др.). В данной статье проведено исследование совместного низкотемпературного пиролиза высокозольного угля месторождения «Борлы» с природным битумом (при разных соотношениях угля и смолы угля с битумом) на реторте Фишера. Основным продуктом пиролиза является полукокс, а также в меньших концентрациях присутствует смола и горючий газ. Приведены результаты элементного анализа и теплотворной способности образцов исходного сырья и продуктов их пиролиза, а также результаты анализа физико-химических показателей смолы, полученной из исследуемых образцов.

Ключевые слова: пиролиз, уголь, природный битум, смола, полукокс, горючий газ.

ТӨМЕН СОРТТЫ ОТЫН МЕН ТАБИҒИ БИТУМНЫҢ БІРЛЕСКЕН ПИРОЛИЗИ

^{1,2}Н.У.Нурғалиев[✉], ¹Ж.Б. Исакова[✉], ³А.Колпек., ¹Айбульдинов[✉], ³А.С.Сабитов, ³Э.Е.Копишев, ^{1,4}Р.М.Салихов, ^{1,4}М.С.Петров, ¹Г.Ж.Алжанова, ^{1,5}Г.Г.Абдиюсупов, ^{1,6}М.Т.Өмірзақ

¹Жаңа химиялық технологиялар ғылыми-зерттеу институты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан,

²Қ.Құлажанов атындағы технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан,

³Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан,

⁴ООО «ТТУ ЛТД», Санкт-Петербург, Россия, ⁵CCS Services – Central Asia, Алматы, Қазақстан,

⁶Sauda Exports&Import, Алматы, Қазақстан,

e-mail:nurgaliev_nao@mail.ru, zhanariskakova@mail.ru, elaman_@mail.ru

Көмірсутек энергиясы ресурстар Қазақстан экономикасының негізі болып табылады, олардың ішінде мұнай, көмір, газ ерекше ерекшеленеді. Қазақстан 29,4 млрд тонна мөлшеріндегі көмірдің дәлелденген қорлары бойынша (әлемдік қорлардың 2,4%-ға жуығы) 10 елдің қатарына кіреді, онда 2/3 - қоңыр көмірге, 1/3 - тас көмірге тиесілі [1]. Қазақстанның көмір саласы үшін төменгі сортты көмірсутегі шикізатын (көмір ұсақ, жоғары күлді көмір), сондай-ақ «дәстүрлі емес көмірсутегі шикізатын» (өте тұтқыр мұнай, табиғи битумдар, шайырлар және т.б.) терең өңдеу мәселесі әсіресе өзекті болып қалуда. Бұл мақалада Фишер

ретортында «Борлы» кен орнының жоғары күлді көмірінің табиғи битуммен (көмір мен көмір шайырының битуммен әртүрлі арақатынасы кезінде) бірлескен төмен температуралы пиролизіне зерттеу жүргізілді. Пиролиздің негізгі өнімі жартылай кокс болып табылады, сондай-ақ шайыр мен жанғыш газ аз концентрацияларда бар. Бастапқы шикізат пен олардың пиролиз өнімдері үлгілерінің элементтік талдау және жылу шығару қабілетінің нәтижелері, сондай-ақ зерттелетін үлгілерден алынған шайырдың физикалық-химиялық көрсеткіштерін талдау нәтижелері келтірілген.

Түйін сөздер: пиролиз, көмір, табиғи битум, шайыр, жартылай кокс, жанғыш газ.

COMBINED PYROLYSIS OF LOW-GRADE FUEL AND NATURAL BITUMEN

^{1,2} N.U.Nurgaliyev[✉], Zh.B.Iskakova[✉], ³A.Kolpek, ¹Ye.K.Aibuldinov[✉], ³A.S.Sabitov, ³E.Ye.Kopishev, ^{1,4}R.M.Salikho, ^{1,4}M.S. Petrov, ¹G.Zh.Alzhanova, ^{1,5}G.G.Abdiyussupov G., ^{1,6}M.T. Omirzak

¹ Research Institute of New Chemical Technologies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,

² Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulazhanov, Astana, Kazakhstan,

³ L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,

⁴ TTU LTD, St. Petersburg, 192283, Russia, ⁵CCS Services – Central Asia, Almaty, Kazakhstan,

⁶Sauda Exports&Import, Almaty, Kazakhstan,

e-mail:nurgaliyev_nao@mail.ru, zhanariskakova@mail.ru, elaman_@mail.ru

Hydrocarbon energy resources are the basis of the economy of Kazakhstan, among which oil, coal, and gas stand out. Kazakhstan is among the top 10 countries in terms of proven coal reserves of 29.4 billion tons (about 2.4% of world reserves), where 2/3 is brown coal, 1/3 is hard coal [1]. The issue of deep processing of low-grade hydrocarbon raw materials (fine coal, high-ash coal) and “unconventional hydrocarbon raw materials” (high-viscosity oils, natural bitumens, resins, etc.) remains especially relevant for the coal industry of Kazakhstan. This article conducts a study of joint low-temperature pyrolysis of high-ash coal from the Borly deposit with natural bitumen (at different ratios of coal and coal tar with bitumen) on a Fischer retort. The main product of pyrolysis is semi-coke, and tar and flammable gas are also present in smaller concentrations. The results of elemental analysis and calorific value of samples of the initial raw materials and their pyrolysis products are presented, as well as the results of an analysis of the physicochemical parameters of the resin obtained from the studied samples.

Keywords: pyrolysis, coal, natural bitumen, resin, semi-coke, flammable gas.

Введение. В настоящее время потребление нефтяных ресурсов, невозобновляемых запасов ископаемого топлива постоянно растут [2], в то время как их запасы уменьшаются, что приводит к серьезным экологическим проблемам [3]. Вместе с тем, темпы роста мировой экономики привели к увеличению спроса на углеводородные энергоресурсы, что повлияло на развитие альтернативных нефтяных источников энергии [4].

Будучи ценным углеводородным ископаемым, уголь остается мировым лидером по использованию в топливно-энергетическом комплексе и применяется для получения металлургического кокса, смолы, углеродных материалов, гуминовых кислот, сырья для химической промышленности (бензол, толуол, ксилол и др.) [5-7]. Для эффективного извлечения из угля высокоценных жидких и газообразных топлив необходимо полное использование структу-

ры и реакционной способности угля [8,9]. Органическую структуру угля принято считать сложным полимером с высокой степенью сшивки, включающим ароматические и алифатические компоненты [10], [11]. Имеются существенные различия в органическом строении углей разной степени метаморфизма [12], а также очевидные различия в промышленном применении. Тщательное знание структуры угля различной степени метаморфизма необходимо для эффективного использования угольных ресурсов.

Одним из перспективных видов углеводородного сырья для получения различных полезных продуктов (горючий газ, смола и др.) является «нетрадиционное углеводородное сырье»: высоковязкие нефти, природные битумы и др. Это обусловлено тем, что на их долю приходится в настоящее время практически весь прирост мировых разведанных запасов углево-

дородов. Подтвержденные запасы «нетрадиционного углеводородного сырья» составляют около тысячи млрд тонн. Порядка 30% от общей массы ежегодных поставок энергоносителей на мировой нефтяной рынок составляет освоение нетрадиционного углеводородного сырья [13]. Тяжелые нефти и природные битумы характеризуются высоким содержанием ароматических углеводородов, смолисто-асфальтеновых веществ, высокой концентрацией металлов и сернистых соединений, высокими значениями плотности и вязкости, повышенной коксуемостью [14].

В настоящее время среди существующих методов термопереработки угля пиролиз является наиболее перспективным и исследуемым термическим направлением переработки таких отходов, как низкосортные угли, нефтешламы, битумы и др. [15]. Пиролиз представляет собой общую стадию многих процессов, таких как сжигание, сжижение, карбонизация, газификация, которые обычно работают в тесных системах в инертной, восстановительной или окислительной атмосфере при различных давлениях и времени пребывания [16,17]. Среди ценных продуктов (получаемых из угля) смола является основным продуктом пиролиза и может использоваться в качестве важного сырья для получения олефинов [18,19], ароматических соединений с добавленной стоимостью [20], и материалов на основе каменноугольной смолы [18].

В связи с вышесказанным, определенный интерес представляет исследование совместной термопереработки угля и природного битума.

Целью данной работы является исследование процесса низкотемпературного пиролиза смеси высокозольного угля (месторождение «Борлы») с природным битумом (месторождение «Беке») с определением их физико-химических свойств и продуктов пиролиза. Продуктами пиролиза в данной работе являются смола, полукокк и горючий газ.

Получаемые продукты являются ценным сырьем. Например, из смолы выделяют толуол, бензол, фенол, ксилолы, другие гомологи бензола, фенол, нафталин и другие ароматические углеводороды, которые имеют широкий спектр применений в различных отраслях промышленности. Горючий газ, как известно, используют в качестве топлива для получения тепловой и электрической энергии, а полукокк используют как энергетическое и бытовое топливо, восстановитель для химической промышленности, металлургии.

Материалы и методы. В качестве объектов исследования использовали следующие образцы: I – уголь месторождения «Борлы»; II – битум; III – смесь угля с битумом в соотношении 85/15; IV – смесь угля с битумом в соотношении 70/30; V – смесь смолы (полученной от пиролиза угля) с битумом в соотношении 20/80; VI – смесь смолы (полученной от пиролиза угля) с битумом в соотношении 50/50.

Для проведения анализа готовили аналитические пробы. Для оценки химического состава исходного сырья и продуктов пиролиза приготовлены пробы в количестве 10 грамм.

Для проведения процесса пиролиза в алюминиевой реторте Фишера предварительно была отобрана аналитическая проба угля весом 0,6 кг и подготовлена усредненная проба. Образцы высушивали на воздухе до достижения приблизительного равновесия между влажностью пробы и окружающей атмосферой. Пробы сырья были осторожно измельчены так, чтобы не менее 90% ее проходило через сито с отверстием размером 1 мм и не более чем 50% через сито 0,2 мм. Подготовленные пробы хранили в герметически закупоренной емкости. Навеску пробы (50 г) нагревали в реторте до 500 °С со скоростью нагрева 10 °С. Продукты разложения направляли в приемник, охлаждаемый водой со льдом. Смола и вода конденсировались.

Жидкие продукты, полученные в процессе пиролиза, подвергали дистилляции с отбором фракций с температурами кипения до 200 °С, 200-360 °С и свыше 360 °С.

Для определения влажности, зольности, серы, выходов продуктов полукоксования, плотности, температур вспышки, элементного состава и др., использовали методы в соответствии с ГОСТ 11014-2001, ГОСТ 11022-95 (ISO 1171-97), ГОСТ 1437-75, ГОСТ 3168-93, ГОСТ 3900-85, ГОСТ 4333-87, ГОСТ 10538-87, ГОСТ 8606-93 (ISO 334-92), ASTM D 5291 (Standard Test Methods for Instrumental Determination of Carbon, Hydrogen, and Nitrogen in Petroleum Products and Lubricants).

Теплоту сгорания исходного сырья Q_n (низшая) определяли по формуле Д.И. Менделеева:

$$Q_n = 81 \cdot C^r + 246 \cdot H^r - 26 \cdot (O^r - S^r) - 6 \cdot W_t^r$$

где C^r - содержание в рабочей массе углерода, % масс; H^r - содержание в рабочей массе водорода, % масс; O^r - содержание в рабочей массе кислорода, % масс; S^r - содержание в рабочей массе летучей серы, % масс; W_t^r - влажность рабочей массы топлива, % масс.

Результаты и их обсуждение. Результаты элементного анализа образцов приведены в таблицах 1, 2.

Таблица 1 - Результаты технического анализа исследуемых образцов

№	Образец	Влага, Wtr, %	Зольность, Ag, %	Q _H *, кДж/кг (ккал/кг)
I	уголь	8,3	59,5	9630,5 (2300,2)
II	битум	3,2	80,2	4732,8 (1130,4)
III	уголь / битум (85-15)	7	64,5	8539,0 (2039,5)
IV	уголь/ битум (70-30)	5,7	68,4	7946,5 (1898,0)
V	смола угля / битум (20/80)	2,4	64,2	11423,7 (2728,5)
VI	смола угля / битум (50/50)	1,9	42,6	19280,2 (4605,0)

*-низшая теплота сгорания

Таблица 2 - Элементный анализ исследуемых образцов (на органическую часть)

№	Образец	C, %	H, %	N, %	O, %	S, %
I	уголь	23,6	2,3	0,4	5,4	0,5
II	битум	11	1,4	0,1	3,7	0,4
III	уголь / битум (85-15)	20,7	2,1	0,4	4,8	0,5
IV	уголь/ битум (70-30)	19	2	0,3	4,2	0,4
V	смола угля / битум (20/80)	25,3	3,2	0,3	4,1	0,5
VI	смола угля / битум (50/50)	46,4	3,9	0,5	4,3	0,4

Полученные данные показали (табл. 1), что исследуемые образцы обладают высокими значениями зольности, особенно битум (80,2 %). Борлинский уголь является низкосортным углем, с высоким содержанием зольности (≈ 60 %) и относительно низкой калорийностью. Резкое отличие по элементному составу угля от битума в основном наблюдается по

более высокому содержанию углерода (23,6 % и 11,0 %), а также незначительному превышению концентраций остальных элементов H, N, O у угля (табл. 2). Это существенно отражается на их теплотворной способности (табл. 1), т.к. Q_H угля фактически в 2 раза превышает Q_H битума.

Таблица 3 - Состав минеральной части исследуемых образцов

№	Образец	SiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO	Собщ	K ₂ O	TiO ₂
I	уголь	54,2	35,2	2,4	1,2	0,7	0,9	1	1,3
II	битум	72,5	8,7	5,9	4,3	1,4	1,2	2	2,7
III	уголь / битум (85-15)	59,5	10,8	7,2	4,6	2,9	2,6	1,4	2,6
IV	уголь / битум (70-30)	55,9	10,8	6,3	4,8	3,3	2,5	2	3,2

Из таблицы 3 видно, что основную минеральную часть образцов составляют SiO₂ и Al₂O₃. Значения показателей минеральной части Борлинского угля в целом сопоставимы с аналогичными данными, полученными в работах [21-23], в которых содержание SiO₂ и Al₂O₃ составляют соответственно 50,75-62,10 % и 34,50-39,50 %. Среди основных элементов минеральной части исследуемых образцов (SiO₂,

Al₂O₃, Fe₂O₃, CaO, MgO) наибольшая концентрация SiO₂ наблюдается у битума (72,5 %). Вместе с тем, уголь обладает относительно высоким содержанием Al₂O₃ (35,2 %).

Полученные результаты низкотемпературного пиролиза исследуемых образцов показали (табл. 4), что основными продуктами пиролиза являются полукоксы, смола и горючий газ. Причем в наибольшем

количестве извлекается полукоксы, содержание которого в угле (80,8 %) и битуме (83,2) составляет более 80 %. Уменьшение содержания угля на 15 % и аналогичное одновременное увеличение доли битума в образце IV (по сравнению с образцом III) мало приводит к изменению содержания продуктов пиролиза. Но повышение содержания смолы угля на 30 % с таким же одновременным снижением битума в образце VI (по сравнению с образцом V) приводит к существенному повышению содержания смолы (с 23,6 до 44,5 %) и существенному снижению полукоксов (с

69,7 до 47,4 %), за счет высокого содержания полукоксов в битуме.

Таким образом, добавление смолы угля в битум приводит к существенному уменьшению содержания полукоксов. А для получения наибольшего количества такого ценного продукта как смола (44,5 %) необходимо, чтобы соотношение: смола угля / битум составляло 50/50. Вместе с тем, изменение соотношений в смесях (уголь с битумом, смола угля с битумом) мало влияет на содержание газообразных продуктов.

Таблица 4 - Выход продуктов пиролиза исследуемых образцов

№	Образец	Смола, %	Полукоксы, %	Газ и потери, %
I	уголь	9,8	80,8	7,9
II	битум	8,8	83,2	6,2
III	уголь / битум (85-15)	10,7	80	7,8
IV	уголь/ битум (70-30)	9,8	81,1	7,4
V	смола угля / битум (20/80)	23,6	69,7	5,2
VI	смола угля / битум (50/50)	44,5	47,4	7

Таблица 5 - Элементный анализ полученной смолы из исследуемых образцов

№	Образец	Смола					Qн, кДж/кг (ккал/кг)
		C, %	H, %	N, %	O, %	S, %	
I	уголь	84,6	10,5	0,9	3,2	0,8	39243,7 (9373,2)
II	битум	85,4	12,4	0,1	1,4	0,7	41657,0 (9949,6)
III	уголь / битум (85-15)	84,7	10,9	0,6	3	0,8	39711,4 (9484,9)
IV	уголь/ битум (70-30)	85,2	11,3	0,5	2,1	0,9	40401,8 (9649,8)
V	смола угля / битум (20/80)	85	11,9	0,2	1,7	1,2	41028,1 (9799,4)
VI	смола угля / битум (50/50)	86,1	11,2	0,3	1,6	0,8	40647,5 (9708,5)

Элементный анализ смолы и газа, полученных из исследуемых образцов (таблицы 5, 6) показал, что изменение соотношений уголь/битум и смола угля/битум в исследуемых образцах незначительно влияет на сам элементный состав смолы и газа. Однако элементный анализ полукоксов в исследуемых

образцах (таблица 7) показал, что изменение соотношения – смола угля/битум (с 20/80 на 50/50) в образцах V и VI, приводит к существенному повышению доли углерода, что приводит почти к двойному повышению калорийности полученного полукоксов (с 487,8 ккал/кг до 954,5 ккал/кг).

Таблица 6 - Элементный анализ полученного газа из исследуемых образцов

№	Образец	Газ и потери					
		С, %	Н, %	N, %	О, %	S, %	Q _H , кДж/кг (ккал/кг)
I	уголь	39,1	2,7	1,1	55,7	1,3	10119,1 (2416,9)
II	битум	28,1	0,4	0,1	70,8	0,6	2299,8 (549,3)
III	уголь / битум (85-15)	35,4	1,9	1	60,6	1,1	7485,2 (1787,8)
IV	уголь/ битум (70-30)	34,8	1,8	1,2	61,2	1	7102,5 (1696,4)
V	смола угля / битум (20/80)	40	2,2	0,8	55,9	1,1	9865,8 (2356,4)
VI	смола угля / битум (50/50)	41	2,7	1,8	53,7	0,8	10926,7 (2609,8)

Таблица 7 - Элементный анализ полученного полукокса из исследуемых образцов

№	Образец	Полукоксы					
		С, %	Н, %	N, %	О, %	S, %	Q _H , кДж/кг (ккал/кг)
I	уголь	15,4	1,1	0,4	14,6	0,7	4089,7 (976,8)
II	битум	2,1	0,1	0,1	1	0,3	739,0 (176,5)
III	уголь / битум (85-15)	12,3	0,9	0,3	15,1	0,5	3508,9 (838,1)
IV	уголь/ битум (70-30)	10,9	0,7	0,2	12,8	0,4	3176,5 (758,7)
V	смола угля / битум (20/80)	5,4	0,3	0,3	1,3	0,4	2042,3 (487,8)
VI	смола угля / битум (50/50)	10,7	0,6	0,2	2,8	0,5	3996,3 (954,5)

Таблица 8 - Физико-химические показатели смолы из исследуемых образцов

Образец		ВОВ - 200°C, %	200°C - 360°C, %	>360°C, %	ρ, кг/м ³	температура вспышки, °C
I	уголь	4,6	26,7	68,7	896	308
II	битум	1,2	18,6	80,2	1039	345
III	уголь / битум (85-15)	3,2	24,6	72,2	901	317
IV	уголь/ битум (70-30)	2,3	23,1	74,6	909	321
V	смола угля / битум (20/80)	3,5	20,4	76,1	1020	337
VI	смола угля / битум (50/50)	9,8	29,7	60,5	910	297

Анализ физико-химических показателей получаемой смолы (из исследуемых образцов) показал, что по сравнению с битумом, уголь характеризуется более высокой концентрацией фракций с температурой кипения до 360 °C (легкая, фенольная, нафталиновая и поглотительная фракция и антраценовая фракция первая), и меньшей концентрацией фракций, кипящих свыше 360 °C (антраценовая фракция вторая). У смолы из всех исследуемых образцов в преобладающем количестве присутствует высококипящая (>360°C) антраценовая фракция вторая (80,2 %). Концентрация последней фракции существенно уменьшается (с 76,1 до 60,5 %) при изменении соотношения - смола угля/битум (с 20/80 на 50/50) в образцах V и VI, что по-видимому связано с мень-

шим содержанием данной фракции у смолы угля по сравнению с таковой у битума. Однако при этом наблюдается заметное повышение доли фракций с температурой кипения до 360 °C (до 200°C - с 3,5 % до 9,8 %; 200°C-360°C - от 20,4 % до 29,7 %). Вместе с тем, добавление битума до 30 % у образца IV (по сравнению с образцом III) особо не влияет на выход углеводородных фракций.

Выводы. Результаты пиролиза смеси угля с битумом показали, что варьированием их массовых соотношений можно получать в наибольшем количестве те или иные продукты. Например, при наибольшем содержании смолы угля (при соотношении: смола угля/битум равно 50/50) получается максимальное количество смолистых продуктов (44,5 %).

Таким образом, практическое значение полученных результатов состоит в том, что данное исследование показало возможность вовлечения природного битума (обычно применяемого в строительной индустрии и др.) в совместную термическую переработку с низкосортным углем для получения таких продуктов с высокой добавленной стоимостью, как смола, полукокс, горючий газ, что является одной из актуальной проблем в энергетической отрасли – расши-

рению сырьевой углеводородной базы.

Финансирование. Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (№ BR21882171 «ЦУР 9.4: Развитие «зеленой» экономики Казахстана путем переработки минерального сырья и отходов методом пиролиза»).

Авторы выражают благодарность за выделенное грантовое финансирование.

Литература

1. Институт экономических исследований Казахстана. Текущее состояние угольной отрасли в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.kz/ru/MneniJa/id=133> - Дата обращения: 19.05.2023
2. Lincoln SF. Fossil fuels in the 21st century // AMBIO A Journal of the Human Environment, 2005.- Vol.34(8).- P.621-627. DOI 10.1639/0044-7447(2005)034[0621:FFITSC]2.0.CO;2
3. Lee XJ, Ong HC, Gan YY, Chen W-H, Mahlia TMI. State of art review on conventional and advanced pyrolysis of macroalgae and microalgae for biochar, bio-oil and biosyngasproduction. //Energy Conversion Management, 2020.-Vol.210(1):112707. DOI 10.1016/j.enconman.2020.112707
4. Guangyan Liu, Pengliang Sun, Yaxiong Ji, Yuanhao Wang, Hai Wang, Xinning You. Текущее состояние и энергетический анализ процессов пиролиза горючих сланцев в мире (обзор) // Нефтехимия, 2021.-Т. 61.- № 2. -С. 138-156.
5. Михайлова Е.С., Исмагилов З.Р., Шикина Н.В. Исследование физико-химических свойств катализаторов в реакции озонолиза каменноугольного сырого бензола// Химия уст. разв., 2016.-Т.24.(3) - С. 369-377. DOI: 10.15372/KhUR20160312
6. Кузнецов П.Н., Маракушина Е.Н., Бурюкин Ф.А., Исмагилов З.Р. Получение альтернативных пеков из углей//Химия уст.разв.-2016.-Т.24(3)- С.325-333. DOI: 10.15372/KhUR20160307
7. Жеребцов С.И., Мальшенко Н.В., Смотрина О.В., Брюховецкая Л.В., Исмагилов З.Р. Сорбция катионов меди нативными и модифицированными гуминовыми кислотами //Химия уст. разв., 2016.-Т. 24(3)- С. 399-403. DOI: 10.15372/KhUR20160316
8. C. Ma, Y. Zhao, T. Lang, C. Zou, J. Zhao, Z. Miao. Pyrolysis characteristics of low-rank coal in a low-nitrogen pyrolysis atmosphere and properties of the prepared chars// Energy, Elsevier, 2023.-Vol. 277: 127524. DOI 10.1016/j.energy.2023.127524
9. P.R. Solomon, M.A. Serio, E.M. Suuberg. Coal pyrolysis: experiments, kinetic rates and mechanisms.// Progress in Energy and Combustion Science, 1992.-Vol.18(2).- P.133-220 [https://doi.org/10.1016/0360-1285\(92\)90021-R](https://doi.org/10.1016/0360-1285(92)90021-R)
10. M.J. Fabianska et al. Biomarkers, aromatic hydrocarbons and polar compounds in the neogene lignites and gangue sediments of the Konin and Turoszow Brown coal basins (Poland)// International Journal of Coal Geology, 2013.- Vol.107.- P.24 - 44. <https://doi.org/10.1016/j.coal.2012.11.008>
11. M.X. Liu et al. The radical and bond cleavage behaviors of 14 coals during pyrolysis with 9,10-dihydrophenanthrene //Fuel, 2016.- Vol.182.- P.480-486. DOI 10.1016/j.fuel.2016.06.006
12. M. Baysal et al. Structure of some western Anatolia coals investigated by FTIR, Raman, ¹³C solid state NMR spectroscopy and X-ray diffraction// International Journal of Coal Geology, 2016.-Vol.163.- P.166-176. <https://doi.org/10.1016/j.coal.2016.07.009>
13. Калыбай А.А., Нәдіров Н.К., Бодыков Д.У., Абжали А.К. Высоковязкие нефти, природные битумы, неф-

тяные остатки и переработка их вакуумно-волновой гидроконверсией // Нефть и газ, 2019.-№2 (110). - С. 100-119.

14.Полетаева О.Ю., А.Ю. Леонтьев А.Ю. Тяжелые, сверхвязкие, битуминозные, металлоносные нефти и нефтеносные песчаники // НефтеГазоХимия, 2019.- №1.- С. 19-24. DOI: 10.24411/2310-8266-2019-10103.

15.Шантарин В.Д. Безальтернативный метод утилизации углеродосодержащих отходов. Научное обозрение. Технические науки, 2016.- № 2.- С. 71-74.

16.Исламов С.Р., Степанов С.Г. Глубокая переработка угля: введение в проблему выбора технологии // Уголь, 2007. - № 10 (978). - С. 53–58.

17.Пиролиз каменного угля: понятие и продукты [Электронный ресурс]. URL:

<https://ztbo.ru/o-tbo/stati/piroliz/piroliz-kamennogo-uglya-ponyatie-i-produkti>-Дата обращения: 02.10.2018.

18.Y. Liu, Q. Yao, M. Sun, X. Ma. Catalytic fast pyrolysis of coal tar asphaltene over zeolite catalysts to produce high-grade coal tar: an analytical Py-GC/MS study// Journal of Analytical and Applied Pyrolysis,

2021-Vol.156:105127. DOI 10.1016/j.jaap.2021.105127

19.Y. Che, K. Shi, Z. Cui, H. Liu, Q. Wang, W. Zhu, *et al.* Conversion of low temperature coal tar into high value-added chemicals based on the coupling process of fast pyrolysis and catalytic cracking //Energy, Elsevier, 2023- Vol. 264(C):126169. DOI: 10.1016/j.energy.2022.126169

20.Z.-H. Ma, X.-Y. Wei, G.-H. Liu, F.-J. Liu, Z.-M. Zong. Value-added utilization of high-temperature coal tar: a review //Fuel, Elsevier 2021- Vol. 292:119954.

<https://doi.org/10.1016/j.fuel.2020.119954>

21.Мухамбеталиев Е.К., Есенжулов А.Б., Рошин В.Е. Получение комплексного сплава из высококремнистой марганцевой руды и высокозольных углей Казахстана // Известия высших учебных заведений. Черная металлургия, 2018.-Том 61.-№ 9.- С. 695-701.

22.Орлов А.С. Исследование и разработка технологии выплавки сплава алюминий-хром-кремний с использованием в качестве восстановителя Борлинских высокозольных углей: дисс. ... PhD: 6D070900 - Караганда, 2020. -105 с.

23.Махамбетов Е.Н. Разработка технологии выплавки комплексных кальцийсодержащих ферросплавов из отвальных металлургических шлаков и высокозольных углей: дисс. ... PhD: 6D070900 -Караганда, 2021.-125 с.

References

1.Economic Reserch Institute (Institut jekonomicheskikh issledovani j Kazahstana). Tekushhee sostojanie ugol'noj otrasli v Kazahstane [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://economy.kz/ru/Mnenija/id133> - Data obrashhenija:

19.05.2023

2.Lincoln SF. Fossil fuels in the 21st century // AMBIO A Journal of the Human Environment, 2005.- Vol.34(8).- P.621-627. DOI 10.1639/0044-7447(2005)034[0621:FFITSC]2.0.CO;2

3.Lee XJ, Ong HC, Gan YY, Chen W-H, Mahlia TMI. State of art review on conventional and advanced pyrolysis of macroalgae and microalgae for biochar, bio-oil and biosyngasproduction. //Energy Conversion Management, 2020.-Vol.210(1):112707.

DOI 10.1016/j.enconman.2020.112707

4.Guangyan Liu, Pengliang Sun, Yaxiong Ji, Yuanhao Wang, Hai Wang, Xinning You. Tekushhee sostojanie i jenergeticheskij analiz processov piroliza gorjuchih slancev v mire (obzor) // Neftehimija, 2021.-Т. 61.- № 2. -S. 138-156.[in Russian]

5.Mihajlova E.S., Ismagilov 3.R., Shikina N.V. Issledovanie fiziko-himicheskikh svojstv katalizatorov v reakcii ozonoliza kamennougol'nogo syrogo benzola// Himija ust. razv.- 2016.-Т.24(3) - S. 369-377.

DOI: 10.15372/KhUR20160312. [in Russian]

6.Kuznecov P.N., Marakushina E.N., Burjukin F.A., Ismagilov 3.R. Poluchenie al'ternativnyh pekov iz uglej//

-
- Himijska ust. razv.- 2016. -T. 24(3)- S.325-333. DOI: 10.15372/KhUR20160307. [in Russian]
- 7.Zherebcov S.I., Malysenko N.V., Smotrina O.V., Brjuhoveckaja L.V., Ismagilov 3.R. Sorbcija kationov medi nativnymi i modificirovannymi guminovymi kislotami//Himijska ust. razv.- 2016.- T. 24(3)- S. 399-403. DOI: 10.15372/KhUR20160316. [in Russian]
- 8.C. Ma, Y. Zhao, T. Lang, C. Zou, J. Zhao, Z. Miao. Pyrolysis characteristics of low-rank coal in a low-nitrogen pyrolysis atmosphere and properties of the prepared chars// *Energy*, Elsevier, 2023.-Vol. 277: 127524. DOI 10.1016/j.energy.2023.127524
- 9.P.R. Solomon, M.A. Serio, E.M. Suuberg. Coal pyrolysis: experiments, kinetic rates and mechanisms.// *Progress in Energy and Combustion Science*, 1992.-Vol.18(2).- P.133-220
[https://doi.org/10.1016/0360-1285\(92\)90021-R](https://doi.org/10.1016/0360-1285(92)90021-R)
- 10.M.J. Fabianska et al. Biomarkers, aromatic hydrocarbons and polar compounds in the neogene lignites and gangue sediments of the Konin and Turoszow Brown coal basins (Poland)// *International Journal of Coal Geology*, 2013.- Vol.107.- P.24 - 44. <https://doi.org/10.1016/j.coal.2012.11.008>
- 11.M.X. Liu et al. The radical and bond cleavage behaviors of 14 coals during pyrolysis with 9,10-dihydrophenanthrene // *Fuel*, 2016.- Vol.182.- P.480-486. DOI 10.1016/j.fuel.2016.06.006
- 12.M. Baysal et al. Structure of some western Anatolia coals investigated by FTIR, Raman, ¹³C solid state NMR spectroscopy and X-ray diffraction// *International Journal of Coal Geology*, 2016.-Vol.163.- P.166-176. <https://doi.org/10.1016/j.coal.2016.07.009>
- 13.Kalybaj A.A., Nədirov N.K., Bodykov D.U., Abzhali A.K. Vysokovjazkie nefiti, prirodnye bitумы, nefťjanye ostatki i pererabotka ih vakuumno-volnovoj gidrokonversiej // *Nefť i gaz*, 2019.-№2 (110). - S. 100-119. [in Russian]
- 14.Poletaeva O.Ju., A.Ju. Leont'ev A.Ju. Tjazhelye, sverhvjazkie, bituminoznye, metallonosnye nefiti i nefťenosnye peschaniki // *NefteGazoHimijska*, 2019.- №1.- S. 19-24. DOI: 10.24411/2310-8266-2019-10103. [in Russian]
- 15.Shantarin V.D. Bezal'ternativnyj metod utilizacii uglerodosoderzhashhijh othodov. *Nauchnoe obozrenie. Tehniceskie nauki*, 2016.- № 2.- S. 71-74. [in Russian]
- 16.Islamov S.R., Stepanov S.G. Glubokaja pererabotka uglja: vvedenie v problemu vybora tehnologii // *Ugol'*, 2007. - № 10 (978). - S. 53-58. [in Russian]
17. Piroliz kamennogo uglja: ponjatie i produkty [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ztbo.ru/o-tbo/stati/piroliz/piroliz-kamennogo-uglya-ponyatie-i-produkti-Data-obrashhenija:02.10.2018> - [in Russian]
- 18.Y. Liu, Q. Yao, M. Sun, X. Ma. Catalytic fast pyrolysis of coal tar asphaltene over zeolite catalysts to produce high-grade coal tar: an analytical Py-GC/MS study// *Journal of Analytical and Applied Pyrolysis*, 2021-Vol.156:105127. DOI 10.1016/j.jaap.2021.105127
- 19.Y. Che, K. Shi, Z. Cui, H. Liu, Q. Wang, W. Zhu, *et al.* Conversion of low temperature coal tar into high value-added chemicals based on the coupling process of fast pyrolysis and catalytic cracking // *Energy*, Elsevier, 2023- Vol. 264(C):126169. DOI: 10.1016/j.energy.2022.126169
- 20.Z.-H. Ma, X.-Y. Wei, G.-H. Liu, F.-J. Liu, Z.-M. Zong. Value-added utilization of high-temperature coal tar: a review // *Fuel*, Elsevier 2021- Vol. 292:119954.
<https://doi.org/10.1016/j.fuel.2020.119954>
- 21.Muhambetgaliev E.K., Esenzhulov A.B., Roshhin V.E. Poluchenie kompleksnogo splava iz vysokokremnistoj margancevoj rudy i vysokozol'nyh uglej Kazahstana // *Izvestija vysshijh uchebnyh zavedenij. Chernaja metallurgija*, 2018.-Tom 61.-№ 9.- S. 695-701. [in Russian]
- 22.Orlov A.S. Issledovanie i razrabotka tehnologii vyplavki splava aljuminij-hrom-kremnij s ispol'zovaniem v kachestve vosstanovitelja Borlinskih vysokozol'nyh uglej: diss. ... PhD: 6D070900 - Karaganda, 2020. -105 s. [in Russian]
-

23. Mahambetov E.N. Razrabotka tehnologii vyplavki kompleksnyh kal'cijsoderzhashhih ferrosplavov iz otval'nyh metallurgicheskikh shlakov i vysokozol'nyh uglej: diss. ... PhD: 6D070900 -Karaganda, 2021.-125 s. [in Russian]

Сведения об авторах

Нургалиев Н.У.- кандидат химических наук, ассоциированный профессор, Казахский университет технологии и бизнеса имени К. Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: nurgaliev_ao@mail.ru;

Искакова Ж.Б. - кандидат химических наук, ассоциированный профессор Научно-исследовательский институт Новых химических технологий, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: zhanariskakova@mail.ru;

Колпек А. - кандидат химических наук, ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: aynagulk@mail.ru;

Айбульдинов Е.К.-доктор PhD, Научно-исследовательский институт Новых химических технологий, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: elaman_@mail.ru;

Сабитов А.С.- докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: sawy552@gmail.com;

Копишев Э.Е.- кандидат химических наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: eldar_kopishev@mail.ru;

Салихов Р.М.-главный инженер, ООО «ТТУ ЛТД», Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, e-mail: info.galotar@gmail.com;

Петров М.С.- главный инженер, ООО «ТТУ ЛТД», Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, e-mail: info.galotar@gmail.com;

Алжанова Г.Ж. - докторант, Научно-исследовательский институт Новых химических технологий, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: galiya.alzhanova@gmail.com;

Абдиюсупов Г.Г.-менеджер, ТОО «CCS Services – Central Asia», Астана, Казахстан, e-mail: gaziz_86@inbox.ru;

Өмірзақ М.Т.-доктор PhD, ТОО «Sauda Exports&Import», Астана, Казахстан, e-mail: madi.omirzak@gmail.com

Information about the authors

Nurgaliyev N.U.- Candidate of Chemical Science, Associate Professor Kazakh University of Technology and Business, Kazakhstan, Astana, e-mail: nurgaliev_ao@mail.ru;

Iskakova Zh.B.-Candidate of Chemistry Sciences, Associate Professor, Research Institute of New Chemical Technologies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana, e-mail: zhanariskakova@mail.ru;

Kolpek A.-Candidate of Chemistry Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana, e-mail: aynagulk@mail.ru;

Aybuldinov E.K.-PhD, Research Institute of New Chemical Technologies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana, e-mail: elaman_@mail.ru;

Sabitov A.S.- Doctoral Student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana, e-mail: sawy552@gmail.com;

Kopishev E.Ye. - .Candidate of Chemistry Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: eldar_kopishev@mail.ru;

Salikhov R.V.-Chief Engineer, LLC "TTU LTD", Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: info.galotar@gmail.com;

Petrov M.S.-Chief Engineer, LLC "TTU LTD", Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: info.galotar@gmail.com;

Alzhanova G. Zh. - Doctoral Student, Research Institute of New Chemical Technologies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana, e-mail: galiya.alzhanova@gmail.com;

Abdiyussupov G.G.- Manager, CCS Services – Central Asia LLP, Kazakhstan, Astana, e-mail: gaziz_86@inbox.ru;
Ómirzak M.T.-PhD, Suda Exports&Import LLP, Kazakhstan, Astana, e-mail: madi.omirzak@gmail.com

КОНЦЕНТРИРОВАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОДУКТОВ УГЛИСТЫХ СЛАНЦЕВ МЕСТОРОЖДЕНИЯ БАЛА-САУСКАНДЫК

^{1,2}С.В. Нечипуренко✉, ²Р.К. Канаев, ^{1,2}С.А.Ефремов, ³А.А. Кузнецов, ^{1,2}Г.А.Мун

¹РОО «Национальная Инженерная Академия Республики Казахстан», Алматы, Казахстан,

²НАО «Казахский национальный университет имени аль-Фараби», Алматы, Казахстан,

³ТОО «Фирма Балауса», Алматы, Казахстан

✉Корреспондент-автор: nechipurenkos@mail.ru

Рассмотрены особенности флотирующей способности по углероду углерод-минерального материала. В качестве объекта исследований выступают отходы переработки полиметаллического рудника Бала-Саускандык, предметом исследований является углистый кека, отход после автоклавного выщелачивания ванадиевой руды. Изучен химический анализ кека, в основу состава которого входит углерод, диоксид кремния, соединения щелочных и щелочноземельных металлов, а также соединения железа и алюминия. Представленные в статье исследования показали, что для работы по флотационному обогащению углерод-минерального материала, учитывая его исходный рН-3, адсорбционные и электрокинетические характеристики, в качестве реагентов флотации рекомендуется использовать реагенты с преобладанием в основном терпеновых спиртов. Для возможности раскрытия углерод-минерального материала для флотационного обогащения и дальнейшего внедрения в производственный процесс проведены исследования и расчеты определения рабочего индекса измельчаемости по методике Бонда в шаровой мельнице с производительностью 2,72 кг/час и удельным расходом энергии 2,62 кВт•ч/т. Исходя из результатов фракционного анализа измельченного кека определена средняя плотность пульпы $\rho=2,8\div 3,3$ или в соотношении Т:Ж = 300÷350 г/л. В качестве реагентов для пенной флотации опробованы синтетические ацетат 3-амилтетрагидропиран-4-ол и ксантогенат 1-метил-3-карбэтоксид-1,2,5,6-тетрагидропирин-4-ол и коммерческий реагент-собиратель Flotol B. В качестве вспенивателя керосин осветленный. Установлено, что оптимальным является совместное использование керосина и «Flotol B», при этом в процессе обогащения в одну стадию без дополнительной перечистки содержание углерода в концентрате увеличилось до $40,0 \pm 2 \%$.

Получены углеродные концентраты, стабильные по химическому составу. Учитывая гибкую схему ведения процесса обогащения возможно варьировать содержание углерода и минеральной составляющей в концентратах, что является важным экономическим и технологическим фактором при расчете химико-технологических процессов. Полученные углеродные концентраты могут быть использованы в технологических процессах производства сорбентов, композиционных материалов и эластомеров, в качестве альтернативных товарных материалов на основе аморфного углерода.

Ключевые слова: месторождение Бала-Саускандык, отходы, физико-химические исследования, углистый кека, флотация, флотореагент, углерод, концентрат.

CONCENTRATION AND RESEARCH OF PRODUCTS OF CARBONACEOUS SHALES OF THE BALA-SAUSKANDYK DEPOSIT

^{1,2} S.V.Nechipurenko✉, ²R.K. Kanaev, ^{1,2}S.A.Yefremov, ³A.A.Kuznetsov, ^{1,2}G.A. Mun

¹RPA «National Academy of Engineering of the Republic of Kazakhstan», Almaty, Kazakhstan,

²NJSC «al-Farabi Kazakh National University», Almaty, Kazakhstan,

³LLP «The Balausa company», Almaty, Kazakhstan,

e-mail: nechipurenkos@mail.ru

The features of the carbon flotation capacity of a carbon-mineral material are considered. The object of research is waste from the processing of the polymetallic mine Bala-Sauskandyk, the subject of research is carbonaceous cake, waste after autoclave leaching of vanadium ore. The chemical analysis of the cake, which is

---

based on carbon, silicon dioxide, compounds of alkaline and alkaline earth metals, as well as compounds of iron and aluminum, has been studied. The research presented in the article showed that for flotation enrichment of carbon-mineral material, taking into account its initial pH 3, adsorption and electrokinetic characteristics, it is recommended to use reagents with a predominance of mainly terpene alcohols as flotation reagents. To enable the disclosure of carbon-mineral material for flotation enrichment and further introduction into the production process, studies and calculations were carried out to determine the working index of shreddability using the Bond method in a ball mill with a capacity of 2.72 kg/hour and a specific energy consumption of 2.62 kWh/t. Based on the results of fractional analysis of the crushed cake, the average pulp density $\rho = 2.8 \div 3.3$ or in the ratio S:L = 300÷350 g/l was determined. Synthetic 3-amyltetrahydropyran-4-ol acetate and 1-methyl-3-carbetoxy-1,2,5,6-tetrahydropyridine-4-ol xanthogenate and commercial collector reagent Flotol B were tested as reagents for foam flotation. Clarified kerosene is used as a foamer. It was found that the optimal use is the combined use of kerosene and Flotol B, while in the process of enrichment in one stage without additional purification, the carbon content in the concentrate increased to $40.0 \pm 2\%$.

Carbon concentrates stable in chemical composition were obtained. Given the flexible scheme of the enrichment process, it is possible to vary the content of carbon and mineral components in concentrates, which is an important economic and technological factor in the calculation of chemical and technological processes. The resulting carbon concentrates can be used in technological processes for the production of sorbents, composite materials and elastomers, as alternative commercial materials based on amorphous carbon.

Keywords: Bala-Sauskandyk deposit, waste, physico-chemical studies, carbon cake, flotation, flotation reagents, carbon, concentrate.

БАЛА-САУСКАНДЫҚ КЕН ОРНЫНЫҢ КӨМІРТЕКТІ ТАҚТАТАС ӨНІМДЕРІН ШОҒЫРЛАНДЫРУ ЖӘНЕ ЗЕРТТЕУ

^{1,2}С.В. Нечипуренко , ²Р.К. Канаев, ^{1,2}С.А.Ефремов, ³А.А.Кузнецов, ^{1,2}Г.А.Мун

¹«Қазақстан Республикасының Ұлттық Инженерлік Академиясы» РҚБ, Алматы, Қазақстан,

²«әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті» КЕАҚ, Алматы, Қазақстан,

³«Фирма Балауса» ЖШС, Алматы, Қазақстан,

e-mail: nechipurenkos@mail.ru

Көміртек-минералды материалдың көміртегі бойынша флотация қабілетінің ерекшеліктері қарастырылды. Зерттеу нысаны ретінде Бала-Саускандық полиметалл кенішінің қайта өңдеу қалдықтары, зерттеу пәні көміртекті кек, ванадий кенін автоклавты шаймалаудан кейінгі қалдықтар болып табылады. Кектің химиялық талдауы зерттелді, оның құрамына көміртегі, кремний диоксиді, сілтілік және жер сілтілік металдардың қосылыстары, сондай-ақ темір мен алюминий қосылыстары кіреді. Мақалада келтірілген зерттеулер көміртегі-минералды материалды флотациялық байыту бойынша жұмыс істеу үшін оның бастапқы pH 3, адсорбциялық және электрокинетикалық сипаттамаларын ескере отырып, флотация реагенттері ретінде негізінен терпен спирттері басым реагенттерді қолдану ұсынылатынын көрсетті. Флотациялық байыту және өндірістік процеске одан әрі енгізу үшін көміртек-минералды материалды ашу мүмкіндігі үшін өнімділігі 2,72 кг/сағ және энергияның меншікті шығыны 2,62 кВт•сағ/т шар диірменінде Бонд әдістемесі бойынша ұсақталудың жұмыс индексын анықтау бойынша зерттеулер мен есептеулер жүргізілді. Ұсақталған кекті фракциялық талдау нәтижелеріне сүйене отырып, пульпаның орташа тығыздығы анықталды $\rho = 2,8 \div 3,3$ немесе К:С қатынасында = 300÷350 г/л. Көбік флотациясы үшін реагенттер ретінде синтетикалық ацетат 3-амилтетрагидропиран-4-ол және ксантогенат 1-метил-3-карбэтокси-1,2,5,6-тетрагидропиридин-4-ол және Flotol B коммерциялық реагент-жинаушы сыналды. Көбіктендіргіш ретінде жеңілдетілген керосин қолданылды. Керосин мен "Flotol B" бірге қоладану оңтайлы екендігі анықталды, бұл ретте байыту процесінде концентраттағы көміртегі мөлшері қосымша тазартусыз бір сатыда $40,0 \pm 2\%$ дейін өсті.

Химиялық құрамы бойынша тұрақты көміртекті концентраттар алынды. Байыту процесін жүргізудің икемді сызбанұсқасын ескере отырып, химиялық және технологиялық процестерді есептеу кезінде маңызды экономикалық және технологиялық фактор болып табылатын концентраттардағы көміртегі мен минералды компоненттердің құрамын өзгертуге болады. Алынған көміртегі концентраттарын сорбенттерді,

композициялық материалдарды және эластомерлерді өндірудің технологиялық процестерінде, аморфты көміртегі негізіндегі балама тауарлық материалдар ретінде пайдалануға болады.

Түйінді сөздер: Бала-Саускандық кен орны, қалдықтар, физика-химиялық зерттеулер, көміртекті кек, флотация, флотореагенттер, көміртек, концентрат.

Введение. Актуальной задачей современных производств является комплексное использование природных ресурсов и создание безотходных технологий. В этой связи в последнее десятилетие существенное изменение претерпело отношение к отходам. С точки зрения рационального природопользования промышленные отходы являются вторичными материальными ресурсами. Широко известно большое значение углеродных материалов (сажи, активированного угля и др.) для различных отраслей промышленности. Учитывая сложный минералогический и химический составы углеродсодержащего сырья, залегающего в рудном теле и в отвалах промышленных предприятий, разработка безотходной технологии переработки, получение новых многофункциональных материалов, становится актуальной проблемой, имеющей как научное, так и практическое значение [1,2].

В статье представлены материалы по обогащению углистого кека, отхода после автоклавного выщелачивания ванадиевой руды месторождения Бала-Саускандык. Изучены физико-химические характеристики углистого кека и продуктов обогащения.

Материалы и методы. В качестве источника для получения ряда углеродсодержащих материалов многоцелевого использования, могут служить углистые сланцы («кеки») – отходы переработки полиметаллического рудника Бала-Саускандык. Месторождение Бала-Саускандык разрабатываемое компанией Ferro-Alloy Resources Group, представляет собой крупное ванадиевое месторождение, расположенное в Кызылординской области в Южном Казахстане [3].

Предметом исследований явились углистые «ке-

ки», отходы после автоклавного выщелачивания ванадиевой руды.

Основной технологический процесс производства предприятия представляет собой низкотемпературный натрирующий обжиг с последующим выщелачиванием, сорбцией, десорбцией и осаждением солей ванадия и молибдена. Основа материала составляет глинозем, и углеродная составляющая остается в твердой фазе – «кек». Данный кек после фильтрации отправляется как низкосортный материал на строительные нужды или направляется в отвалы [4].

Проведенный химический анализ кека показывает неоднородность его состава. Анализ проводили рентгеноспектральным методом в ТОО ЦЛ «Гео-Аналитика», категория точности анализа – III, по СТ РК 1354-2005 инструкция НСАМ №313-РС. Определение содержания общего углерода проводили при температуре 850-900 °С в муфельной печи в воздушной атмосфере, в таблице 1 отмечено как п.п.п. – потери после прокаливания. Выбор данного метода определения углерода обусловлен тем, что исходная ванадиевая руда подвергается агрессивному воздействию и, следовательно, в углистом кеке после обогащения отсутствует органический углерод.

Результаты исследований говорят о том, что данный кек – это сложная система, в состав которой входят углерод, диоксид кремния, соединения щелочных и щелочноземельных металлов, а также соединения железа, алюминия, таблица 1. Для всех исследований в работе углистый кек был предварительно просушен при температуре 105±2°С для стабилизации по влажности до показания не более 1,0 %.

Таблица 1 - Химический состав «кека» и продуктов обогащения

№ пробы	Содержание, %							
	Fe2O3	Al2O3	SiO2	TiO2	MnO	V2O5	п.п.п.	Сумма
Пр № 1 исх	9,2	2,62	75,12	0,44	<0,10	0,53	14,19	100
Пр № 1 конц.	2,45	7,74	48,18	0,37	<0,10	0,44	39,53	100
Пр № 1 хвост	10,73	2	82,8	0,17	<0,10	0,42	7,43	100

Проведены исследования на понимание каким образом флотореагенты и электролиты (активатор или депрессор) адсорбируются на поверхности углерод-минерального материала в зависимости от рН среды. В качестве наиболее информативного примера, было рассмотрено, как закрепляется бутиловый ксантогенат (БКс) на поверхности углерод-минерального материала и флотационного концентрата. Проведены исследования факторов, влияющих на адсорбцию ионов ПАВ на границе раздела фаз, с учетом взаимодействия в области двойного электрического слоя.

Проведены работы по определению рабочего индекса измельчаемости углерод-минерального кека по методике Бонда. Исследования проводились на представительной пробе углерод-минерального кека, класс крупности минус 2,5 мм в шаровой мельнице типа МЛ-40 объемом 9,0 дм³, общий вес шаровой загрузки составлял 9,46 кг, диаметры шаров от 16 до 40 мм. Разделение измельченного продукта проводилось на сите с ячейками 0,074 × 0,074 мм. Далее готовый продукт сушился, взвешивался и по разности с первоначальной навеской определялся выход остатка на сите +0,074мм. После этого к нему добавлялась исходный материал по массе до принятой навески и вода по заданному для данного опыта отношению Т : Ж. Приготовленное таким способом питание мельницы вводилось в последующий цикл измельчения. Продолжительность измельчения измерялась количеством оборотов вращения барабана мельницы. Частота вращения барабана 73 мин⁻¹. Испытание в замкнутом цикле считается установившимся, если обеспечивается выход готового продукта по массе близкий к тому, который необходим для 250-270% циркулирующей загрузки.

Проведен фракционный и ситовой анализ. К фракционному анализу относится метод разделения отдельных групп минеральных частиц, отличающихся по плотности. Фракционный состав продуктов отсадки дает наиболее объективную и полную информацию о точности разделения исходного материала по плотности. Проведение фракционного анализа проводили в соответствии с [5]. Для расслоения исследуемого материала размером зерен менее 0,63 мм применяли органические жидкости плотностью от 1300 до 2600 кг/м³, раствор хлористого цинка плотностью от 1100 до 2000 кг/м³ и органические жидкости плотностью от 2000 до 2600 кг/м³.

Проведено флотационное обогащение углисто

го кека по углероду. Как известно, основными свойствами флотационной пульпы, влияющими на процесс флотации, являются ее плотность, температура и концентрация водородных ионов. Плотность пульпы измеряется отношением массы твердого к массе воды Т:Ж или $\rho = \text{Ж}:\text{Т}$; содержанием твердого в 1 л пульпы (г/л) или содержанием твердого в процентах. С увеличением плотности пульпы повышается производительность флотационной установки, снижаются расходы реагентов на единицу объема пульпы, электроэнергии и воды. Однако при чрезмерном увеличении плотности пульпы понижается аэрация и ухудшается флотация крупных частиц вследствие их отрыва от пузырьков воздуха при столкновении с соседними частицами. При этом происходит интенсивная флотация тонких частиц породы, загрязняющих концентрат. Потери углеродной части с отходами увеличиваются. Процесс флотационного обогащения проводился на лабораторной флотационной машине ФМУ-М2, объем камеры 3,0 дм³ [6-8].

Результаты и обсуждения. 1. *Определение флотационной способности и адсорбционные свойства углисто*

го кека. Необходимым требованием, предъявляемым к сырьевым материалам, используемым в технологическом переделе, является постоянство химического и гранулометрического составов. Учитывая, что химический состав кека непостоянен, нами были проведены работы по стабилизации его состава [9] методом флотационного обогащения.

Наиболее важными показателями флотационной способности являются — смачиваемость поверхности твердой фазы и адсорбционные свойства материала при взаимодействии с флотационными реагентами.

На первом этапе было важно понять каким образом флотореагенты и электролиты (активатор или депрессор) адсорбируются на поверхности углисто-го кека в зависимости от рН среды. В качестве наиболее информативного примера, было рассмотрено, как закрепляется бутиловый ксантогенат (БКс) на поверхности углисто-го кека и флотационного концентрата. Адсорбцию БКс на границе раздела вода-воздух проводили путем измерения поверхностного натяжения их растворов методом отрыва пластинки Вильгельми [10]. Данные этих определений приведены на рисунке 1. Из которых видно, что с увеличением рН среды адсорбция БКс снижается, что может быть связано с гидрофиллизацией поверхности углисто-го кека гидроксил-ионами.

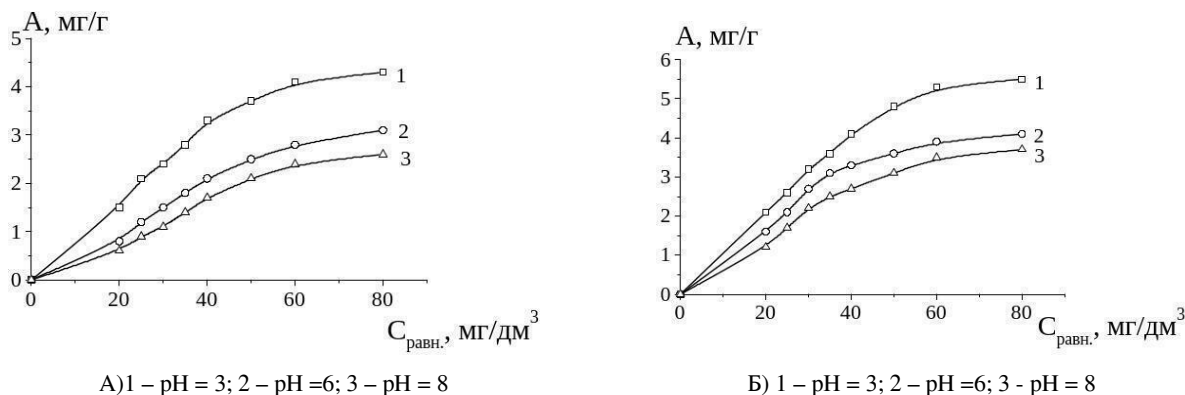

Рис. 1- Зависимость адсорбции БКс на поверхности углистого кека А и флотационного концентрата Б, при разных рН среды

В пользу такого предположения свидетельствуют электрокинетические данные, которые представлены на рисунке 2. Измерение электрокинетического потенциала частиц флотируемого материала проводили в несколько видоизмененном приборе Рабиновича и Фодиман по методу подвижной границы раздела вода-суспензия [11]. Показано, что с увеличением рН среды отрицательный заряд углистого кека увеличивается за счет преимущественной адсорбции гидроксил-ионов. При увеличении концентрации БКс отрицательный заряд поверхности также увеличивается, за счет гидрофобных взаимодействий между углеводородными радикалами БКс и алифатическими метиленовыми группами циклических нафтеновых фаз углеродного материала. В результате этого полярные группы БКс будут обращены в водную фазу, что придает материалу отрицательный дополнительный заряд. Следует отметить, что из-за большей доступности гидрофобных участ-

ков на поверхности обогащенного углистого кека для молекул БКс создаются благоприятные условия для сорбции его молекул.

Хорошо известно, что одним из основных факторов, влияющих на адсорбцию ионов ПАВ на границе раздела фаз, являются взаимодействия в области двойного электрического слоя. Образование поверхностного заряда при контакте твердой фазы с водным раствором характерно почти для всех систем. Только в определенных условиях, существующих в растворе, общий поверхностный заряд равен нулю, что соответствует точке нулевого заряда (ТНЗ). Чтобы система в целом оставалась электронейтральной, в растворе должно находиться одинаковое число ионов с противоположными по знаку зарядами, эта совокупность электрических зарядов противоположных знаков, распределенных вдоль границы, раздела двух фаз, образует двойной электрический слой [12,13].

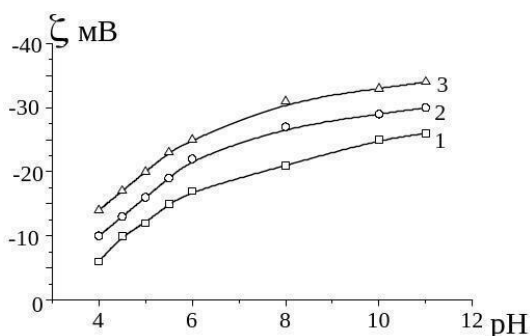

Рис. 2 - Зависимость электрокинетического потенциала частиц углистого кека (углерод -19,5 % масс.) (1); флотационного концентрата (углерод -39,5 % масс.) (2) и концентрата, после дополнительного химического обогащения (углерод - 73,2 %) (3) от рН среды

Таким образом, проведенные исследования показали, что для работы по флотационному обогащению углистого кека, учитывая его исходный рН-3, а так же адсорбционные и электрокинетические характеристики в качестве реагентов флотации использовались реагенты с преобладанием в основном

терпеновых спиртов.

2. *Определение рабочего индекса измельчаемости углистого кека по методике Бонда.*

Результаты испытаний по определению индекса измельчаемости углистого кека приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты испытаний по определению индекса измельчаемости углистого кека

Циклы измельчения	Число оборотов мельницы за 1 цикл	Кол-во материала - 0,074мм, образовавшегося за циклы, г	Остаток материала на сите +0,074мм, г	Циркуляционная нагрузка, %
1	145	230	770	335
2	325	205	795	388
3	425	260	740	285
4	438	275	725	264

После стабилизации показателей измельчения определялась гранулометрическая характеристика готового продукта (таблица 3) [14,15] методом ситового анализа.

Таблица 3 – Гранулометрическая характеристика исходного и измельченного кека

Исходный кек			Измельченный кек			
Размер сита, мм	выход классов, оставшихся на сите, %		суммарный выход классов, прошедших через сито, %	выход классов, оставшихся на сите, %		суммарный выход классов, прошедших через сито, %
	частный	суммарный		частный	суммарный	
-2,5+1,0	62	62	100	10,02	10,02	100
-1,0+0,5	13	75	38	5,11	15,13	89,98
-0,5+0,2	11,6	86,6	25	25,05	40,18	84,87
-0,2+0,1	7,4	94	13,4	10,74	50,92	59,82
-0,1+0,074	4	98	6	21,47	72,39	49,08
0,074+0,044	1,8	99,8	2	14,83	87,22	27,61
Итого:	100			100		

Расход энергии, потребляемой при измельчении, определялся с помощью трехфазного счетчика. Полезная энергия, затрачиваемая на измельчение, определялась по разности показаний счетчика при работе мельницы под нагрузкой и без нее при вращении пустого барабана по формуле:

$$E = \frac{N - N_{x-x}}{Q}, \text{кВт} \cdot \text{чт},$$

где E – удельный расход энергии, затраченной только на измельчение, кВтч/т;

N – мощность, потребляемая при измельчении, кВт;

N_{x-x} – мощность холостого хода мельницы без измельчающей среды, кВт;

Q – производительность мельницы по исходному питанию, т/ч.

Производительность шаровой мельницы Q рассчитывалась по времени измельчения t (сек) и навеске кека P (кг):

$$Q = \frac{P \times 3600}{t(1 + C)}, \text{ кг/час}$$

где С – циркулирующая нагрузка, доли единицы, в нашем случае равны 2,68.

$$Q = \frac{1 \times 3600}{360(1 + 2.68)} = \frac{3600}{360 \cdot 3.68} = 2.72 \text{ кг/час}$$

Удельный расход энергии равен:

$$E = \frac{29.97 - 22.834}{2.72} = \frac{7.136}{2.72} = 2.62 \text{ кВт} \cdot \text{ч/т},$$

Индекс чистой работы измельчения в шаровой мельнице по Бонду определяется по формуле:

$$W_{\text{изм.}} = \frac{E \times \sqrt{F_{80}}}{10 \times \left(\sqrt{\frac{F_{80}}{P_{80}}} - 1 \right)}, \frac{\text{кВт} \cdot \text{ч}}{\text{т}} \text{ мкм}^{0.5}$$

F_{80} и P_{80} – размеры отверстий сит, через которые соответственно проходит 80% исходного питания и готового продукта измельчения, мкм.

Параметры F_{80} и P_{80} для исследуемого кека определялся по кривым, представленным на рисунке 3.

$$W_i = \frac{2.62 \times \sqrt{2200}}{10 \times \left(\sqrt{\frac{2200}{440}} - 1 \right)} = \frac{122.878}{10 \times (2.237 - 1)} = \frac{122.878}{12.37} = 9.93 \frac{\text{кВт} \cdot \text{ч}}{\text{т}} \text{ мкм}^{0.5}$$

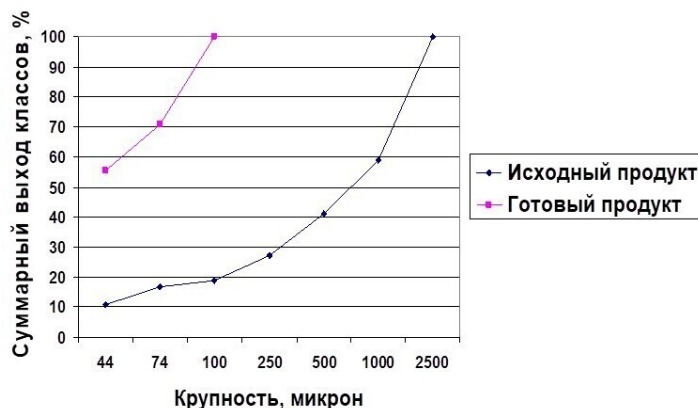

Рис.3 - Гранулометрическая характеристика исходного и конечного продуктов измельчения

Анализ полученных расчетных данных и зависимостей позволил сделать вывод о равномерном распределении работы измельчения без необходимости проводить многостадийное измельчение для проведения дальнейшего флотационного обогащения.

Испытание в замкнутом цикле считается установившимся, т.к. обеспечивается выход готового продукта по массе для 250-270% циркулирующей нагрузки.

3. Обогащение углистого кека пенной флотацией.

Одним из важных параметров обогащаемого материала является фракционный состав. Фракционный анализ кека размером зерен менее 0,63 мм проводили методом центрифугирования. Для исследований использовались растворы хлористого цинка плотностью от 1300 кг/м³ до 1800 кг/м³. Результаты фракционного и ситового анализа представлены в таблице 4 и 5.

Таблица 4 - Фракционный анализ углистого кека

Плотность фракций, кг/м ³	Выход фракций, %	Суммарно, %	
		всплывшие фракции	невсплывшие фракции
<1300	60,5	60,5	100
1300-1400	22,6	83,1	39,5
1400-1500	4,9	88,0	16,9
1500-1800	3,1	91,1	12,0
>1800	8,9	100	8,9

Параллельно с фракционным анализом был проведен ситовый анализ используемого кека для флотации. Класс крупности рабочей фракции составил – 0,63 мм.

Таблица 5 - Ситовой состав исходной пробы углистого кека

Фракция, мм	-0,63+0,20	-0,20+0,074	-0,074+0,044	-0,044+0,00
Содержание, % масс.	11,3	23,7	46,1	18,9

При флотационном обогащении углистого кека средняя плотность пульпы принималась как $p=2,8\div 3,3$ или Т:Ж = 300÷350 г/л. Такое соотношение Т:Ж было определено как оптимальное. Учитывая адсорбционные и электрокинетические характеристики исследуемого материала, описанных выше, в качестве реагентов для пенной флотации были опробованы синтетические ацетат 3-амилтетрагидропиран-4-ол и ксантогенат 1-метил-3-

карбэтокси-1,2,5,6-тетрагидропиридин-4-ол, синтезированные в НАО «КазНУ им. аль-Фараби», а также коммерческий реагент-собиратель Flotol В. В качестве собирателя керосин осветленный. Дозирование флотационных реагентов велось дробно, через дозаторы. Режимные параметры ведения процесса флотации экспериментально определенные, как оптимальные, представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Режимные параметры технологического процесса флотации, пересчитанные на 1 тонну углистого кека на флотацию

Наименование параметра	Ед. изм.	Значение
Расход вспенивателя на 1 тонну руды	г	320
Расход собирателя на 1 тонну руды	г	280
Содержание класса -0,074 мм в питании флотации	%	65
Плотность питания основной флотации	% тв	30

Основной характеристикой качества флотореагентов является устойчивость пены. Результаты проведенных нами исследований этого показателя для

применяемых флотореагентов представлены в таблице 7 [16,17].

Таблица 7 – Время устойчивости пены при различных флотореагентах

Тип флотореагента	Время устойчивости, мин.		
	начальный сбор	средний сбор	конечный сбор
Flotol В	>60	10-15	<1
Ацетат 3-амилтетрагидропиран-4-ола	5-10	<1	<1
1-метил-3-карбэтокси-1,2,5,6-тетра-гидропиридин-4-ола	10-15	1-2	<1

По проведенным исследованиям, наиболее эффективным пенообразователем зарекомендовал Flotol B. Он и был определен, как наиболее перспективный. Дальнейшие работы по флотации углистого кека, в качестве вспенивателя проводили с этим ре-

агентом. Flotol B состоит в основном из терпеновых спиртов, в которых терпинеол является основным компонентом. Характеристики процесса флотации исследуемых флотореагентов показаны в таблицах 8-9.

Таблица 8 - Показатели обогащения углистого кека, %

Показатель	Флотореагент		
	Flotol B	Ацетат	Ксантогенат
Содержание углерода в кеке	19,5	19,5	19,5
Выход концентрата	35	22	31
Содержание углерода в концентрате	39,5	35,2	29,4
Содержание углерода в хвостах	8,1	12,5	15,5
Извлечение углерода в концентрат	73,4	40,5	47,5

Из результатов таблицы 8 видно, что оптимальным соотношением флотационных реагентов, является совместное использование, в качестве собирателя – керосина и пенообразователя – реагент

«Flotol B», при этом в процессе флотационного обогащения, в одну стадию без дополнительной перемешки, содержание углерода в концентрате увеличилось до $40,0 \pm 2 \%$.

Таблица 9 - Результаты флотационного обогащения углистого кека

№ п/п	Расход флотореагентов, см ³ (на 1 кг руды)				Продукты	Выход, %	Сод-е углерода, % мас.	Извлечение углерода, %
	Собиратель	пенообразователь						
	керосин	Flotol B	Ксанто-генат	Ацетат				
1	2	1,8	-	-	концентрат	35,2	39,5	73,4
					хвосты	64,8	8,1	-
3	2	-	-	5	концентрат	22	35,2	40,5
					хвосты	78	12,5	-
4	2	1,8	5	-	концентрат	36,2	32,2	61,3
					хвосты	63,8	9,6	-

Таким образом, изучен процесс флотационного извлечения углерода из некондиционного углистого кека после обогащения ванадиевой руды. Получены углеродные концентраты, стабильные по химическому составу. Химический состав исходного кека и продуктов обогащения представлены в таблице 1. Учитывая гибкую схему ведения процесса обогащения возможно варьировать содержание углерода и минеральной составляющей в концентратах, что является важным экономическим и технологическим фактором при расчете химико-технологических процессов. Полученные углеродные концентраты могут быть использованы в технологических процессах производства сорбентов, композиционных материалов и эластомеров, в качестве альтернативных товарных материалов на основе аморфного углерода.

Выводы. Изучен химический анализ углистого кека (отход после автоклавного выщелачивания ванадиевой руды), в основу состава которого входит углерод, диоксид кремния, соединения щелочных и щелочноземельных металлов, а также соединения железа и алюминия. Для возможности раскрытия углистого кека для флотационного обогащения и дальнейшего внедрения в производственный процесс проведены исследования и расчеты определения рабочего индекса измельчаемости по методике Бонда в шаровой мельнице. Анализ полученных расчетных данных и зависимостей позволил сделать вывод о равномерном распределении работы измельчения без необходимости проводить многостадийное измельчение для проведения дальнейшего флотационного обогащения. Испытание в замкнутом цикле считается установив-

---

шимся, т.к. обеспечивается выход готового продукта по массе для 250-270% циркулирующей нагрузки. Определена средняя плотность пульпы $\rho=2,8\div 3,3$. В качестве реагентов для пенной флотации опробованы синтетические ацетат 3-амилтетрагидропиран-4-ол и ксантогенат 1-метил-3-карбэтокси-1,2,5,6-тетрагидропирин-4-ол и коммерческий реагент-собиратель Flotol B. В качестве вспенивателя керосин осветленный. В процессе обогащения в одну стадию без дополнительной перемешки содержа-

ние углерода в концентрате увеличилось до $40,0 \pm 2$ %. Полученные углеродные концентраты стабильны по химическому составу и могут быть использованы в технологических процессах производств в качестве альтернативных товарных материалов на основе аморфного углерода.

Финансирование. Работа выполнена в рамках исследования, профинансированного Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № BR21882289).

Литература

1. Ахременко Н.П. Мониторинг обращения с вторичными материальными ресурсами на территории региона, на примере Ленинградской области. Выпускная квалификационная работа, уровень образования: Магистратура, направление 05.04.06 «Экология и природопользование». - Санкт-Петербургский государственный университет. - Санкт-Петербург, 2019. - 80 с.
2. ГОСТ Р 54098-2010. Ресурсосбережение. Вторичные материальные ресурсы. Термины и определения. – М.: Стандартинформ, 2011. - 19 с.
3. Материал из Википедии — свободной энциклопедии «Каратауский ванадиевый бассейн».
<https://ru.wikipedia.org/>
4. Вохидов Б.Р., Мамараимов Г.Ф., Хасанов А.С. Разработка технологии получения пятиоксида ванадия из минерального и техногенного сырья // Universum: технические науки: электрон. научн. журн., 2020.- № 3 (72). <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/9085>
5. ГОСТ 4790—93. ТОПЛИВО ТВЕРДОЕ. Определение и представление показателей фракционного анализа. Общие требования к аппаратуре и методике. – ИПК Издательство стандартов, 2002. - 19 с.
6. Фридман С.Э., Щербаков О.К., Еремин Н.Я. Основы обогащения руд и углей и окискование концентратов. - М.: Недра. 1991.- 270 с.
7. Бедрань, Н.Г. Флотационные машины для обогащения угля. – М.: Недра, 1968. - 127 с.
8. Богданов О. С., Максимов И. И., Поднек А. К., Янис Н. А. Теория и технология флотации руд. - М.: Недра, 1990. - 363 с.
9. Ефремов С.А. Технология производства углерод-минеральных материалов на основе шунгитовых пород: дис. ... д.х.н. – Алматы, 2010. – 307 с.
10. Е.Р. Сабырбаев, К.Б. Мусабеков, Н.К. Тусупбаев. Поверхностные и флотационные свойства модифицирующей добавки бутилтриэтилтетрамина // Вестник КазНУ. Серия химическая, 2014.- №1 (73).- С. 40-48.
11. Духин С.С. Электропроводность и электрокинетические свойства дисперсных систем. – Киев: Наукова думка, 1975.– 246 с.
12. R. Sato Elektron diffraction investigation of xanthates on cooper activated spalerite cleavage face // Journal Mining Institute Japan, 1971.- Vol.70. - P. 28-33.
13. Нечипуренко С.В., Калугин С.Н., Ефремов С.А., Асылханов Ж.С., Балтабаев А., Кушекova А.К. Исследование флотирующей способности производных тетрагидропирана и пиперидина в процессах обогащения шунгитовых пород// Хим. журн. Казахстана. - 2006. - № 4(13). - С. 221-224.
14. Л.С. Читалов, В.В. Львов. Сравнительная оценка методов определения рабочего индекса шарового измельчения бонда // ГИАБ. Горный информационно-аналитический бюллетень. -2021.- N.1.- С.130-145. DOI: 10.25018/0236-1493-2021-1-0-130-145
15. Читалов Л.С. Разработка комплексного метода оценки эффективности процессов измельчения сульфидных медно-никелевых руд: дис. ... к.т.н. - Санкт-Петербург, 2021. – 118 с.

16. Обогащение угля. Справочник / под. Ред. Благова И.С., Коткина А.М., Зарубина Л.С., 2-е изд. - М.: Недра, 1984. - 614 с.
17. Хан Г.А., Габриелова Л.И., Власова Н.С. Флотационные реагенты и их применение. - М.: Недра, 1986. - 270 с.

References

1. Ahremenko N.P. Monitoring obrashhenija s vtorichnymi material'nymi resursami na territorii regiona, na primere Leningradskoj oblasti. Vypusknaja kvalifikacionnaja rabota, uroven' obrazovaniya: Magistratura, napravlenie 05.04.06 «Jekologija i prirodopol'zovanie». - Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. - Sankt-Peterburg, 2019. - 80 s.[Russian]
2. GOST R 54098-2010. Resursoberezenie. Vtorichnye material'nye resursy. Terminy i opredelenija. – М.: Standartinform, 2011. - 19 s. .[Russian]
3. Material iz Vikipedii — svobodnoj jenciklopedii «Karatauskij vanadievij».[Russian]
<https://ru.wikipedia.org/>
4. Vohidov B.R., Mamaraimov G.F., Hasanov A.S. Razrabotka tehnologii poluchenija pjatiokisi vanadija iz mineral'nogo i tehnogennogo syr'ja // Universum: tehničeskie nauki: jelektron. nauchn. zhurn., 2020.- № 3 (72). <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/9085>. [Russian]
5. GOST 4790—93. TOPLIVO TVERDOE. Opredelenie i predstavlenie pokazatelej frakcionnogo analiza. Obshhie trebovanija k apparature i metodike. – IPK Izdatel'stvo standartov, 2002. - 19 s. .[Russian]
6. Fridman S.Je., Shherbakov O.K., Eremin N.Ja. Osnovy obogashhenija rud i uglej i okuskovanie koncentratov. - М.: Nedra. 1991.- 270 s. .[Russian]
7. Bedran', N.G. Flotacionnye mashiny dlja obogashhenija uglja. – М.: Nedra, 1968. - 127 s. .[Russian]
8. Bogdanov O. S., Maksimov I. I., Podnek A. K., Janis N. A. Teorija i tehnologija flotacii rud. - М.: Nedra, 1990. - 363 s. .[Russian]
9. Efremov S.A. Tehnologija proizvodstva uglerod-mineral'nyh materialov na osnove shungitovyh porod: dis. ... d.h.n.-Almaty, 2010.-307 s.[Russian]
10. E.R. Sabyrbaev, K.B. Musabekov, N.K. Tusupbaev. Poverhnostnye i flotacionnye svojstva modificirujushhej dobavki butiltrijetilentetramina // Vestnik KazNU. Serija himičeskaja, 2014.- №1 (73).- S. 40-48. [Russian]
11. Duhin S.S. Jelektroprovodnost' i jelektrokineticheskie svojstva dispersnyh sistem. – Kiev: Naukova dumka, 1975. 246 s. [Russian]
12. R. Sato Elektron diffraction investigation of xanthates on cooper activated spalerite cleavage face // Journal Mining Institute Japan, 1971.- Vol.70. - R. 28-33. [Russian]
13. Nechipurenko S.V., Kalugin S.N., Efremov S.A., Asylhanov Zh.S., Baltabaev A., Kushekova A.K. Issledovanie flotirujushhej sposobnosti proizvodnyh tetragidropirana i piperidina v processah obogashhenija shungitovyh porod// Him. zhurn. Kazahstana. - 2006. - № 4(13). - S. 221-224. [Russian]
14. L.S. Chitalov, V.V. L'vov. Sravnitel'naja ocenka metodov opredelenija rabochego indeksa sharovogo izmel'čeniya bonda // GIAB. Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten'. -2021.- N.1.- S.130-145. DOI: 10.25018/0236-1493-2021-1-0-130-145.[Russian]
15. Chitalov L.S. Razrabotka kompleksnogo metoda ocenki jeffektivnosti processov izmel'čeniya sul'fidnyh medno-nikelevykh rud: dis. ... k.t.n. - Sankt-Peterburg, 2021.-118 s. .[Russian]
16. Obogashhenie uglja. Spravochnik / pod. Red. Blagova I.S., Kotkina A.M., Zarubina L.S., 2-е изд. - М.: Nedra, 1984. - 614 s. [Russian]
17. Han G.A., Gabrielova L.I., Vlasova N.S. Flotacionnye reagenty i ih primenenie. - М.: Nedra, 1986. - 270 s. [Russian]

Сведения об авторах

Нечипуренко С.В. - к.т.н., доцент, «Казахский Национальный университет имени аль-Фараби», Алматы, Ка-

---

захстан, e-mail: nechipurenkos@mail.ru;

Канаев Р.К.- магистрант «Казахский национальный университет имени аль-Фараби», Алматы, Казахстан, e-mail: ramazankanaev@gmail.com;

Ефремов С.А. - д.х.н., профессор, «Казахский национальный университет имени аль-Фараби», Алматы, Казахстан, e-mail: nechipurenkos@mail.ru;

Кузнецов А.А.- коммерческий директор ТОО «Фирма Балауса», Алматы, Казахстан, e-mail: akuz@ferro-alloy.com;

Мун Г.А. -д.х.н., профессор,природных соединений и полимеров, «Казахский национальный университет имени аль-Фараби», Алматы, Казахстан, e-mail: mungrig@yandex.ru

Information about authors

Nechipurenko S.V. - c.t.sc, Associate Professor al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: nechipurenkos@mail.ru;

Kanaev R.K.-Master student, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: ramazankanaev@gmail.com;

Yefremov S.A.- Doctor of Chemical Sciences, Professor,al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: nechipurenkos@mail.ru;

KuznetsovA.A.-Commercial Director of Balausa Firm LLP, Almaty, Kazakhstan, e-mail: akuz@ferro-alloy.com;

Mun G.A.-Doctor of Chemical Sciences, Professor, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: mungrig@yandex.ru

БЕНТОНИТ САЗЫН ТАУ-КЕН ӨНДІРІСІНІҢ ШАХТА СУЛАРЫН ТАЗАРТУДАҒЫ ҚОЛДАНУ ТИІМДІЛІГІ

^{1,3} О.В. Рожкова[✉], ² Ш.А. Мұздыбаева, ³ А.Б. Бөкеева, ³ С.Ж. Құдайбергенова, ^{3,4} В.И. Рожков, ¹ М.Т. Ермаков, ⁵ Ж.Т. Нұртай

¹ «Science and Technology Solutions» АҚ, Алматы, Қазақстан,

² Халықаралық инженерлік-технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан,

³ КЕАҚ «С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті»,
Астана, Қазақстан,

⁴ «Алтай геологиялық-экологиялық институты» ЖШС, Өскемен, Қазақстан,

⁵ «Қ.Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті» АҚ, Астана, Қазақстан,

✉ Корреспондент-автор: rozhkova.o@stsolutions.kz

Металлургиялық кәсіпорындардың ағынды суларын тазарту мақсатында Шығыс-Қазақстан облысы Таған кен орнының бентониті зерттелген. Табиғи сорбенттің және оның белсендірілген түрлерінің физика-химиялық сипаттамаларын зерттеу үшін заманауи зерттеу әдістері қолданылған: атомды-абсорбциялық спектрометрия, индуктивті байланысқан плазмамен масс-спектрометрия, полярография және рентгенфлуоресцентті спектрометрия, энергодисперсиондық талдау қосымшасымен электрондық микроскопия. Бентониттің термиялық және термоқышқылдық белсендендірілуі қарастырылған. Белсендендірілген формалардың құрылымы электрондық микроскоп көмегімен анықталған. Табиғи және белсендендірілген түрлерінің микроқұрылымдарын электрондық микроскоппен салыстыру кезінде құрылымының ең көп өзгеруі термоқышқылдық белсендендіру кезінде жүргізілетінін көрсетеді. Бентониттің кеуектілігі артып, беткі қабаты көбірек босайды.

Полиметалдық кен орнының ағынды суларын тазарту үшін бентониттің табиғи және белсендендірілген түрлері қолданылған. Осы кезде Cu^{2+} , Pb^{2+} , Cd^{2+} , Zn^{2+} иондарының ең көп сіңірілуі (94-99,6%) шекті рұқсат етілген концентрацияларға дейін термоқышқылды белсендендірілген бентонитті қолданғанда іске асатыны байқалған. Бұл зерттеу Таған кен орнының термоқышқылды белсендендірілген бентонитін металлургиялық кәсіпорындардың ағынды суларын ауыр металдардан тазартуда қолдануда тиімді екенін көрсетеді.

Түйін сөздер: бентонит сазы, ағынды сулар, қышқылдық белсендіру, термоқышқылдық белсендіру.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕНТОНИТОВОЙ ГЛИНЫ В ОЧИСТКЕ ШАХТНОЙ ВОДЫ ГОРНО-РУДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

^{1,3} О.В. Рожкова[✉], ² Ш.А. Мұздыбаева, ³ А.Б. Бөкеева, ³ С.Ж. Құдайбергенова, ^{3,4} В.И. Рожков, ¹ М.Т. Ермаков, ⁵ Ж.Т. Нұртай

¹ АО «Science and Technology Solutions», Алматы, Казахстан,

² Международный инженерно-технологический университет, Алматы, Казахстан

³ НАО «Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина»,
Астана, Казахстан,

⁴ ТОО «Алтайский геолого-экологический институт», Усть-Каменогорск, Казахстан,

⁵ АО «Казахский Университет технологии и бизнеса им К.Кулажанова», Астана, Казахстан,

e-mail: rozhkova.o@stsolutions.kz

Изучен бентонит Таганского месторождения Восточно-Казахстанской области с целью применения для очистки сточных вод металлургических предприятий. Для изучения физико-химических характеристик сорбентов активированных частиц были привлечены современные методы исследования: атомно-абсорбционная

спектрометрия, масс-спектрометрия с индуктивно-связанной плазмой, полярография и рентгенофлуоресцентная спектроскопия, электронная микроскопия.

Рассмотрена термическая и термокислотная активация бентонита. Структуру активированных форм определяли с помощью электронного микроскопа. При сравнении микроструктур природного и активированного типов с помощью электронного микроскопа показано, что максимальное изменение структуры происходит при термокислотной активации. Пористость бентонита увеличивается, поверхностный слой становится более рыхлым. Природные и активированные формы бентонита использовались для очистки сточных вод от полиметаллических отложений. В это время было замечено, что максимальное поглощение ионов Cu^{2+} , Pb^{2+} , Cd^{2+} , Zn^{2+} (94-99,6%) реализуется при использовании термокислотно-активированного бентонита до предельно допустимых концентраций. Проведенное исследование показывает, что термокислотно-активированный бентонит Таганского месторождения эффективен при очистке сточных вод от тяжелых металлов на металлургических предприятиях.

Ключевые слова: бентонитовая глина, сточные воды, кислотная активация, термокислотная активация.

EFFECTIVENESS OF USING BENTONITE CLAY IN THE PURIFICATION OF MINE WATER IN THE MINING INDUSTRY

^{1,3} O.V. Rozhkova , ² Ш.А.Муздыбаева, ³ А.В.Букеева, ³ С.Ж.Кудабергена, ^{3,4} В.И.Розжков, ¹ М.Т.,
Yermekov, ⁵ Ж.Т.Нуртай

¹ SC «Science and Technology Solutions», Almaty, Kazakhstan,

² NC JSC «Al-Farabi Kazakh National University»,
Almaty, Kazakhstan,

³ NAO «S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University», Astana, Kazakhstan,

⁴ Altai Geological and Ecological Institute LLP, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan,

⁵ JSC «Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulazhanov», Astana, Kazakhstan,
e-mail: rozhkova.o@stsolutions.kz

Bentonite from the Taganskoe deposit in the East Kazakhstan region has been studied for the purpose of using it for wastewater treatment of metallurgical enterprises. To study the physicochemical characteristics of activated particle sorbents, modern research methods were used: atomic absorption spectrometry, inductively coupled plasma mass spectrometry, polarography and X-ray fluorescence spectroscopy, electron microscopy.

Thermal and thermoacid activation of bentonite is considered. The structure of the activated forms was determined using an electron microscope. When comparing microstructures of natural and activated types using an electron microscope, it was shown that the maximum change in structure occurs during thermal acid activation. Natural and activated forms of bentonite have been used to purify wastewater from polymetallic deposits. At this time, it was noticed that the maximum absorption of Cu^{2+} , Pb^{2+} , Cd^{2+} , Zn^{2+} ions (94-99.6%) is realized when using thermal acid-activated bentonite up to the maximum permissible concentrations. The study shows that thermal acid-activated bentonite from the Taganskoye deposit is effective in treating wastewater from heavy metals at metallurgical enterprises.

Keywords: bentonite clay, wastewater, acid activation, thermal acid activation.

Кіріспе. Металлургиялық кәсіпорындар қоршаған органы ірі ластаушылардың бірі болып табылады, соның ішінде ағынды сулармен. Құрамында жүзгіндер, кен бөлшектері, ауыр металдардың катиондары болатын металлургиялық кәсіпорындардың ағынды суларын бірнеше сатыда тазартады. Өнеркәсіптік ағынды суларды тазартуда ең озық әдістердің бірі сорбциялық әдістер болып табылады. Бұлардың артықшылығы тиімділігімен төменгі бағасын-

да. Соның ішінде бентониттер, цеолиттер сияқты табиғи сорбенттер қызығушылық тудырады.

Қазақстанда бентонит сазы өндіріліп, қайта өңделетін ірі Таған кен орны бар (Ақжар ауылы, Шығыс-Қазақстан облысы). Мамандардың пайымдауынша бұл кеннің қоры шамамен 9 млн. тоннадан көп. Таған кен орнының қорлары батыс қапталда (32% салыстырмалы) және шығыс қапталда сілтілі

жер сорттары (60%) берілген. Таған бентониттерінің жоғары технологиялық өнімділігі монтмориллониттің кристалдық құрылымының ерекшеліктеріне, материал құрамына, дисперстілігіне байланысты және сорбенттер өндірісіне қойылатын шикізатқа қойылатын талаптарға сәйкес [1].

Бентониттер қатпарлы саз типті силикаттар класына жатады. Олар жақсы адсорбциялық қасиет көрсететін арзан материалдарға жатады. Саздың меншікті бетінің ауданын ұлғайту үшін қышқылдық, термиялық, тұздық және басқа белсендірулерді жүргізуге болады.

Бентониттің сорбциялық, ионалмасу қасиеттері ағынды суларды мұнай өнімдерінен, органикалық заттардың эмульсияларымен дисперсияларынан, ауыр металдардан тазартуда қолданылады [2]. Бірақ бентонит сазы, суды қоспалардан тазарта отырып, оның лайлығын арттырады. Бұл мәселені бентониттің түрлі полимерлермен композицияларын қолдана отырып шешуге болады.

Бентонит құрылымының түрлі функционалдық топтармен, физикалық әсерлермен (ультрадыбыс, температура) модификациялануын зерттеу оның адсорбциялық қабілетін арттыруға болатынын көрсетеді. Табиғи сорбенттер мен олардың белсендірілген түрлерін ағынды суларды тазарту үшін пайдалану бойынша зерттеулер, сандық көрсеткіштерге көбірек көңіл бөле отырып, айтарлықтай қарқынды жүргізілуде. Сонымен бірге активтену кезінде сорбент құрылымының өзгеруі, ерітіндідегі және дисперстік фаза бетіндегі макроиондардың параметрлері арасындағы байланыс, полиэлектролиттердің және олардың комплекстерінің адсорбциялық қабаттарының құрылымы, процестің кинетикасы, металл иондарының гидродисперсия бөлшектерінің флокуляциясы аз емес сияқты.

Өнеркәсіптік ағынды сулар химиялық құрамы мен қоспалардың табиғаты бойынша әртүрлі болғандықтан, барлық ағынды суларға сорбенттің тұрақты нақты дозасын ұсыну мүмкін емес. Сондықтан жұмыс істеп тұрған кәсіпорындар үшін тазалау жағдайларын орнату үшін зерттеу жүргізу қажет, өйткені нақты ағынды суларда қолданылатын материалды тікелей сынау берілген адсорбент үлгісін пайдаланудың ұтымдылығы туралы нақты шешім береді.

Зерттеу барысында бентонитті термиялық және термоқышқылды белсендіру кезіндегі байқалатын микроқұрылымының өзгеруін, сонымен бірге белсендірілген бентониттің ағынды шахта суларын мыс, мырыш, никель иондары сияқты ауыр ме-

талдардан тазартуға қолдану мүмкіндігін қарастыру мақсаты қойылды.

Материалдар мен әдістер. Зерттеу объектісі ретінде Шығыс-Қазақстан облысындағы (ШҚО) Белоус полиметалл кен орынының ағынды сулары алынды.

Табиғи сорбент ретінде ШҚО Таған кен орының 14 горизонтының бентонит сазы қолданылды.

Физика-химиялық зерттеулерді жүргізу үшін жұмыста атомды-абсорбциялық спектрометрия, индуктивті байланысқан плазмалы масс-спектрометрия, полярография, рентгенфлуоресцентті спектрометрия, энергодисперсиондық талдау қосымшасымен электрондық микроскопия әдістері қолданылған.

Бентонит сазын термиялық белсендіру әдістемесі. Фарфор ыдысына массасы 2 г бентонит сазын салып, оны кептіргіш шкафында 4 сағат бойы 200 °С температурада кептірген. Кептірілген сазды ұсақтап, елек (кеуек мөлшері 0,1 мм) арқылы өткізіп, бюксқа салған.

Бентонит сазын термоқышқылдық әдіспен белсендіру әдістемесі. Түбі дөңгелек көлемі 500 см³ колбаға алдын ала термиялық белсендірілген 20 г бентонит сазын салған. 80 см³ 20%-тік күкірт қышқылын қосып, су моншасында екі немесе алты сағат бойы араластыра отырып қыздырған. Белсендіру процесі аяқталғаннан кейін колбаны 20⁰С дейін салқындатып, 6,5-7,0 рН мәніне дейін аммиак ерітіндісімен жеткізген. Алынған тұнбаны аммоний тұздарынан декантация арқылы шайынды суларда болмағанға дейін жуған. Тұнбаны вакуумдық насос көмегімен Бунзен колбасын қолдана отырып Бюхнер воронкасымен сүзіп алған.

Тұнбаны филтрмен бірге фарфор ыдысына салып кептіргіш шкафында 4 сағат бойы 120⁰С температурада кептірген. Кептірілген белсендірілген бентонитті ұсақтап, елек арқылы өткізіп бюксқа салған.

Ағынды суды белсендірілген бентонитпен тазарту әдістемесі. Колбаға 8-8,5 рН мәніне жеткізілген ағынды судың 50 см³ құйылып, оған 0,3 г (6г/дм³) белсендірілген бентонит енгізілген. Араластырылғаннан кейін ерітіндіні 15-20 минутқа қалдырған. Одан кейін ерітіндіні көк ленталы филтр арқылы сүзіп алған.

Нәтижелер мен талқылау. Таған кен орының бентонит сазының сапалық және сандық сипаттамалары – элементтік талдау, фазалық талдау нәтижелері 1-2-кестелерде келтірілген.

1-кесте - ШҚО Таған кен орыны бентонитінің сапалық және сандық құрамы

Элементтер және олардың мөлшері, мкг/г								
<i>Li</i>	<i>Be</i>	<i>B</i>	<i>Na</i>	<i>Mg</i>	<i>Al</i>	<i>P</i>	<i>K</i>	<i>Ca</i>
21,2	1,6	54,4	10126	25110	70030	216,1	1063	8107
<i>Sc</i>	<i>Ti</i>	<i>V</i>	<i>Cr</i>	<i>Mn</i>	<i>Fe</i>	<i>Co</i>	<i>Ni</i>	<i>Cu</i>
10,37	2997	58,67	45,89	404,7	35400	11,19	14,45	34,4
<i>Zn</i>	<i>Ge</i>	<i>Rb</i>	<i>Sr</i>	<i>Y</i>	<i>Zr</i>	<i>Nb</i>	<i>Mo</i>	<i>Ru</i>
41,9	1,02	2,65	117	9,42	69,39	1,61	3,76	0,01
<i>Rh</i>	<i>Pd</i>	<i>Ag</i>	<i>Cd</i>	<i>In</i>	<i>Sn</i>	<i>Sb</i>	<i>Cs</i>	<i>Ba</i>
0,02	0,31	0,63	0,161	0,1	6,65	1,16	0,86	245,1

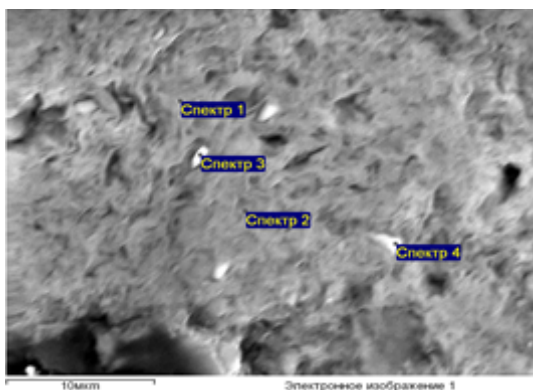
2-кесте - Бентонит сазының фазалық құрамы

Сілтілік бентониттің фазалық құрамы, %									
SiO ₂	TiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO	Na ₂ O	K ₂ O	SO ₃	H ₂ O
55,48	0,3	19,38	4,4	1,98	2,18	0,14	0,51	0,18	8,49

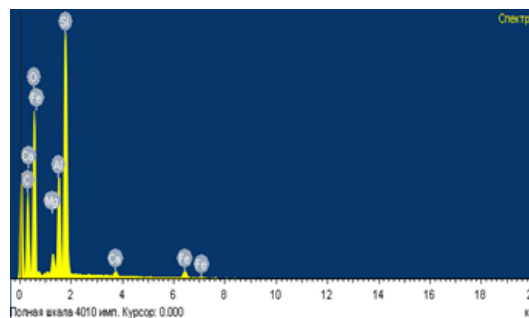
Бентониттің негізгі минералы оның сорбциялық қабілетін негіздейтін монтмориллонит болып табылады.

Монтмориллонитті минералдардың құрылымы оны каолинитпен галаузитпен ерекшелендіретін алюмооттекті октаэдр қабатымен бөлінген екі кремнийоттекті тетраэдрлер қабатынан тұрады. Тетраэдрдің бір шыңдарында «гидроаргиллит» қабатына кіретін оттегі атомдары орналасқан, басқа сыртқа бағытталған шыңдарында гидроксил топтары орналасқан. Сонымен, әр қабатты пакет екі жағынан су молекулаларын ұстай алатын гидроксил топтарымен жиектелген. Қабаттардың арасында қабатаралық су және ол жерде алмасуға қабілетті катиондар (Na^+ , Ca^{2+} , Mg^{2+} , K^+) орналасқан. Осы катиондар-

дың химиялық табиғаты, концентрациясы бентониттің адсорбциялық қасиетімен оның катионды алмасу сыйымдылығын негіздейді [3]. Қабаттарда орташа изоморфты орын алмасу жүруі мүмкін. Бұл орынбасулардың әсерінен қабаттар электр бейтарап емес (теріс зарядты). Теріс заряд қабатаралық катиондармен (Li^+ , Ca^{2+} , K^+ , Mg^{2+}) және су молекулаларымен бейтарапталады. Бентониттердегі сорбциялық үрдістер қабаттардың арасында орналасқан иондардың және минералдардың беткі жағында орналасқан бөлшектердің катиондық алмасу типі бойынша; сыртқы гидроксил топтары арқылы сутектік байланыстар көмегімен; валенттік «үзілген» байланыстар арқылы монтмориллонит кристалының шеті, бұрыштарында жүруі мүмкін.

а

б

Спектр	Стат.	O	Mg	Al	Si	Ca	Ti	Fe	Қорытынды
1-спектр	Иә	60.89	0.74	3.54	12.15	0.45	20.72	1.51	100.00
2-спектр	Иә	63.25	0.71	3.42	30.12	0.38	0.28	1.84	100.00
3-спектр	Иә	62,41	0.59	2,68	32.84	0.41		01.07	100.00
4-спектр	Иә	62.68	0.44	2.,38	33.65			0.85	100.00
5-спектр	Иә	56.65	1.95	9.28	26.86	0.92	0.45	3.89	100.00
Макс.		63.25	1.95	9.28	32.84	0.92	20.72	3.89	
Мин.		56.65	0.44	2.,38	12.15	0.41	0.28	0.85	

б

1-сурет - Бентониттің табиғи түрінің микроқұрылымы (а), энергодисперсиондық спектрі (ә), элементтік талдауы (б)

Электрондық микроскопия бентониттің микросуреттері арқылы кеуек құрылымы туралы сапалы ақпарат береді, дегенмен кейбір сандық ақпаратты да алуға болады.

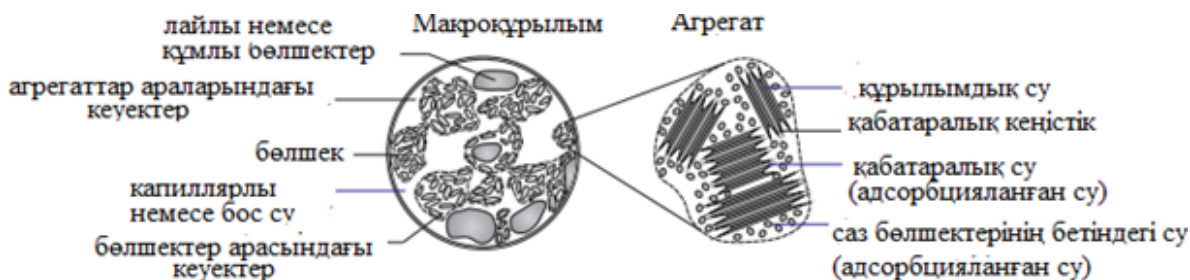
INCA Energy микроталдау жүйесі бар электрондық растрлы микроскоп көмегімен Таған кен орнының 14 көкжиегінің табиғи түрінің микроқұрылымы зерттелген (1-сур.)

Бентониттердің сорбциялық белсенділігі оларды модификациялау кезінде жақсартады.

Бентонитті термиялық белсендендіру. Монтмориллонитті қыздырған кезде оның суды жоғалтатыны белгілі, бірақ әртүрлі температурада бұл процесс басқаша жүреді. Әртүрлі кен орындарындағы бен-

тониттердің сусыздануы олардың түзілу ерекшеліктерімен анықталатын минералогиялық сипаттамаларына айтарлықтай байланысты [4].

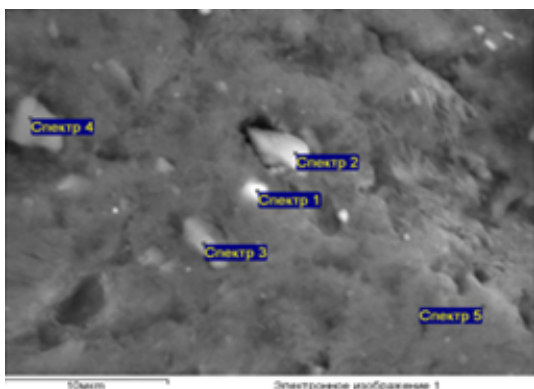
Бентониттегі су әртүрлі формада болады: құрылымдық су, адсорбцияланған су және капиллярлық немесе бос су [5]. Құрылымдық су немесе гидроксил түрінде минералдардың құрылымының бөлігі болып табылады және қатты фазаны 350°C-тан төмен температурада бөлінбейді. Адсорбцияланған су ішкі және сыртқы беттерде адсорбцияланатын суға сәйкес келеді, яғни олар агрегаттардың араларындағы кеуектерде (микрокеуектерде) сақталады. Капиллярлық немесе бос су макрокеуектерде сақталады (2-сур.).

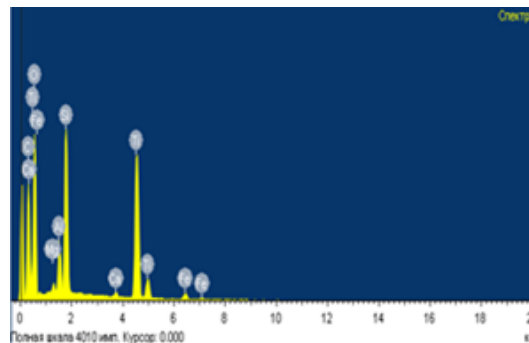
2-сурет - Бентонит құрылымының концептуалды бейнесі және әртүрлі суды сақтау механизмдері

Бентонитті термиялық белсендендіру 200 °C температурада жүргізілді.

Термиялық жолмен белсендірілген бентонит сазының электрондық микроскоппен алынған құрылымдық талдауының нәтижелері 3-суретте келтірілген.

а

ә

Спектр	Стат.	O	Mg	Al	Si	Ca	Ti	Fe	Қорытынды
1-спектр	Иә	56.96	2.78	9.85	26.87	0.69		2.85	100.00
2-спектр	Иә	57.81	02.05	9.63	25.86	0.87		3.78	100.00
3-спектр	Иә	60.05	1.88	6.97	18.79	0.65	9.65	02.01	100.00
4-спектр	Иә	63.23	1.73	4.36	28.01	0.80		1,87	100.00
Макс.		63.23	2.78	9.85	28.01	0.87	9.65	3.78	
Мин.		56.96	1.73	4.36	18.86	0.65	9.65	1,87	

б

3-сурет - Термиялық жолмен белсендірілген бентониттің микроқұрылымы (а), энергодисперсиондық спектрі (ә) және элементтік талдау (б) нәтижелері

Термобелсендендірілген бентониттің микроқұрылымы өзгергені көрініп тұр. Өңделген бентониттің беткі жағы бұдырлы бетке өзгеріп, кеуектілігі артқан (3-сурет).

Сазды белсендіру температурасы оның адсорбциялық қасиеттеріне әсер ететіні көрсетілген [6].

Сазды 200⁰С дейін температурада өндегенде коллоидтардың бетінен әлсіз байланысқан су бөлініп, саздың бетіндегі энергетикалық орталықтар босайды да, саздың адсорбциялық қасиеттері жақсарады. Саздың құрылымы бұл кезде өзгермейді.

Одан жоғары температурада ($t > 400^{\circ}\text{C}$) өндеу саздың құрылымын өзгертіп, коллоидтың энергетикалық белсенділігін төмендетеді. Сондықтан саздардың адсорбциялық белсенділігі бірнеше есе төмендейді.

Нәтижесінде қабаттардың арасындағы су бөлініп, бентонит бөлшектері мен кварц түйірлері арасында қашықтық азаяды, электростатикалық тартылыс күштері артып, бентонит бөлшектерінің бағытталуын жақсартады.

Термиялық өндеу бентониттің ортасынан бос

және құрылымдық суды жойып, қыздырудың бастапқы кезінде кеуектерді түзеді. Бірақ одан ары қарай температураны арттыру және уақытын көбейту бентониттің құрылымының жойылуына және оның беткі ауданын азайтуға әкелуі мүмкін.

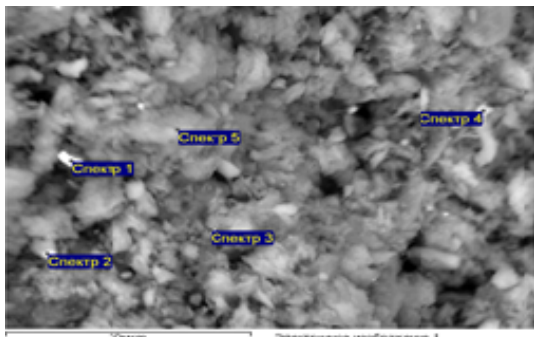
Термиялық белсендендіру кезінде кварцтың мөлшері артатыны анықталған [7]. Ол бентонит құрамынан қоспалардың және судың бөлінуінен байқалуы тиіс. Бұл қыздыру кезінде саздан кварцты жоюға болмайтынын көрсетеді.

Үлгілерді белсендендірудің алдында қатты қыздыру құрылымдық параметрлерінің біршама өзгеруіне әкеледі. Бұл дегидратация, бентониттің дисперстлігі, меншікті бетінің өсуімен байланысты. Мүмкін, сазда температураның және ылғалдың әсерінен саздағы «бітелген кеуектердің» бір бөлігі ашылып, жеке бөлімдері бұзылып, бір-бірімен жанасатын кеуектердің жалпы жүйесіне ендіріледі.

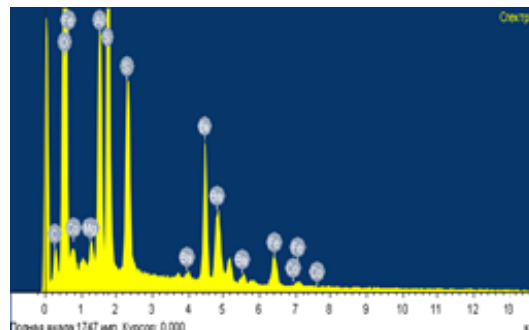
Химиялық өндеу құрылымының өзгеруіне, алмасатын катиондардың құрамы өзгеруіне және жаңа белсенді орталықтардың пайда болуына байланысты ионалмасу қасиеттерінің артуына әкеледі. Бентонит-

ті белсендендіру әдісінің бірі ол жоғары температурадағы қышқылдық белсендендіру болып табылады.

Термоқышқылдық белсендендіруді өткен бентониттің құрылымдық талдау нәтижелері 4-суретте көрсетілген.

а

ә

Спектр	Стат.	O	Na	Mg	Al	Si	S	Cl	Ca	Ti	Fe	Ba	Қорытынды
1-спектр	Иә	50.42		0.84	8,97	17.37	4.56				2.44	15.4	100.00
1-спектр	Иә	62.09		1.10	06.05	11.52			0.19	14.0	05.05		100.00
1-спектр	Иә	61.22	0.31	1.15	09.09	23.47		0.15	0.21	0.35	04.05		100.00
1-спектр	Иә	63.77	0.67	0.74	7.26	24.71			0.15	0.25	2.45		100.00
1-спектр	Иә	64.41	0.57	0.84	6.56	25.09		0.16	0.29		02.08		100.00
Макс.		64.41	0.67	1.15	09.09	25.09	4.56	0.16	0.22	14.0	05.05	15.4	
Мин.		50.42	0.31	0.74	6.56	11.50	4.56	0.15	0.15	0.25	02.08	15.4	

б

4-сурет - Термоқышқылдық жолмен белсендендірілген бентониттің микроқұрылымы (а), энергодисперсиондық спектрі (ә), элементтік талдау (б) нәтижелері

Термоқышқылдық әдіспен белсендірілген түрінде бентониттің микроқұрылымының елеулі өзгергені, беті бос, кеуекті және қабыршақты болатыны көрінеді.

Бентонитті қышқылдық белсендіру үлгідегі магний, темір, сілтілі және сілтілікжер металдардың оксидтері мөлшерінің азаюына әкеледі, себебі бұл процесс кезінде металдардың оксидтері шайылады.

Бентониттерді қышқылдық белсендіру кезінде Na^+ , K^+ , Ca^{2+} , Mg^{2+} иондарын сутек иондарына алмастырудан басқа монтмориллониттің кристалдық құрылымы бұзылады. Алмасуға қабілетті H^+ және Al^{3+} катиондары түзіледі және алмасатын алюминий катиондары сутек катиондарынан көбірек болады.

Термоқышқылды белсендіру кезінде сілтілікжер металдардың иондарын ығыстыратын ион - сутек катионы H^+ болады. Сулы ортада ең аз мөлшеріне байланысты ең үлкен қозғалғыштығы бар ион алмасу процесінде протон кальций мен магний иондарының қосымша мөлшерін жылжымалы түрге айналдыра

отырып, материалдың ион алмасу қабілетін барынша арттыруы тиіс [8].

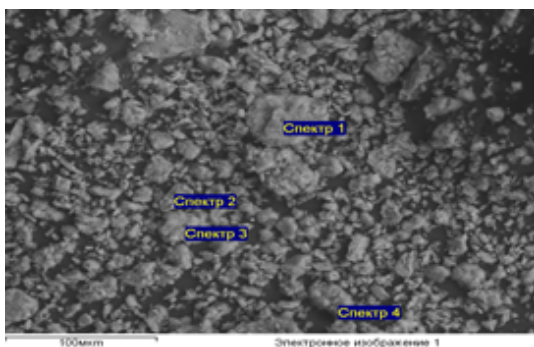
Бентонит саздарын қышқылдық активтендіру кезінде тек октаэдрлік (орталық) қабаты ғана емес, монтмориллонит торының тетраэдрлік қабаттары да бұзылады. Бұл тетраэдрлік

және октаэдрлік қабаттардағы изоморфты алмастырулар санының азаюымен дәлелденеді.

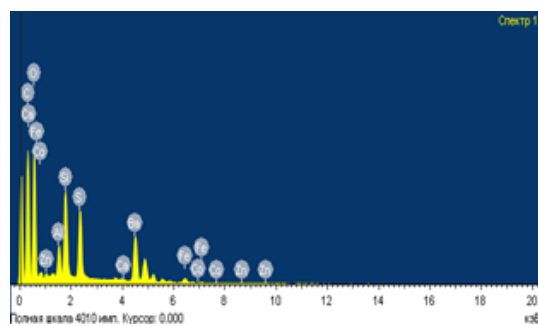
Монтмориллонит құрылымынан алынған алюминий иондарының қалған бөлігі магний мен темір иондарын алмасу орындарынан ығыстырып, оның теріс зарядтарының орнын толтыру үшін тормен байланысады және H^+ иондарымен бірге алмасатын қышқылдығын ($H^+ + Al^{3+}$) негіздейді.

Бентонитті қолдана отырып ағынды суларды тазарту.

Зерттеуге алынған Шығыс-Қазақстан облысындағы Белоус полиметалл кен орынының шахта суларының сипаттамасы төменде 3-кестеде келтірілген.

а

ә

Спектр	Стат.	O	Mg	Al	Si	S	Ca	Ti	Fe	Zn	Co	Ba	Қорытынды
1-спектр	Иә	42.03		5.35	10.57	5.42	0.38		02.06	11.02	0.0	23.14	100.00
2-спектр	Иә	56.97	0.76	5.54	10.99		0.66	21.77	3.31				100.00
3-спектр	Иә	43.56	0.88	3.82	16.00		0.56		35.18				100.00
4-спектр	Иә	54.86	1.85	10.96	25.76		0.87	0.72	4.98				100.00
5-спектр	Иә	55.65	1.49	10.49	26.88		0.80		4.69				100.00
Макс.		56.97	1.85	10.96	26.88	5.42	0.87	21.77	35.18	11.02	0.0	23.14	
Мин.		42.06	0.76	3.82	10.57	5.42	0.38	0.72	02.06	11.02	0.0	23.14	

Барлық нәтижелер массалық %

5-сурет - Термоқышқылдық жолмен белсендірілген бентонит сазының микроқұрылымы (а), энергодисперсиондық спектрі (ә), элементтік талдау нәтижелері (в) ағынды сумен әрекеттескеннен кейін

3-кесте - Шығыс-Қазақстан облысындағы Белоус полиметалл кен орынының шахта суларының сипаттамасы (рН 7,1÷7,6)

Компоненттер	Компоненттің мөлшері, мг/дм ³	
	тұнбада	филтратта
Cu ²⁺	8,20±0,20	0,21±0,04
Pb ²⁺	4,80±0,16	0,11±0,03
Cd ²⁺	0,25±0,02	0,17±0,02
Zn ²⁺	67,10±0,63	12,3±0,39
Жүзгін заттар	260	50

Ауыр металдардың сазбен сорбциялануы негізінен екі механизм арқылы жүреді: ион алмасу (монтмориллониттің қабат аралық кеңістіктерінде орналасқан катиондардың алмасуы) және минералдың беткі гидроксил топтарымен хелаттық кешендердің түзілуі. Табиғи минералдың құрамына байланысты сорбция процесінің механизмі әртүрлі болуы мүмкін [9-11].

Ион алмасумен қатар бентонит саздарында физикалық және молекулалық сорбция жүруі мүмкін. Физикалық сорбция иондануға қабілетті қышқылдық және негіздік сипаттағы кристалдық беттер мен

беттік гидроксид топтарында артық теріс зарядтың болуына байланысты.

Молекулалық сорбция кезінде қабаттар арасында сорбцияланған заттар орналасады, қабаттардың құрылымын өзгертпейді. Осылайша, мұндай белсенді орталықтар - алмасатын катиондары, гидроксил топтары, бентонит саздарының активтенуі осы сорбенттердің практикалық қолданысын арттырады.

Термоқышқылдық жолмен белсендірілген бентонит сазының ағынды сумен жанасқаннан кейін құрамында сілтілі және сілтілі жер металдарының катиондары ғана емес, сонымен қатар, құрамындағы қос-

палар да бар, майда кристалды құрылымы бар тығыз материал түзіледі (5-сурет). Көрсетілген нәтиже мырыш элементінің бар екендігін көрсетеді. Бұл термоқышқылды жолмен белсендірілген түрдегі бентониттің ағынды сумен байланысқаннан кейін мырыш

иондарының сорбцияланғанын дәлелдейді.

Ағынды суларды ауыр металдар иондарынан (Cu^{2+} , Pb^{2+} , Cd^{2+} , Zn^{2+}) бентониттің түрлі формаларымен тазарту нәтижелерін салыстыру төмендегі 4-кестеде келтірілген.

4-кесте - Табиғи және термиялық қышқылмен белсендірілген бентонитті пайдалана отырып, шахта суынан ауыр металл иондарын алу

Металдардың иондары	Бентонит			
	Иондырдың сіңірілуі, %			
	табиғи	қышқылмен белсендірілген	термиялық жолмен белсендірілген	термоқышқылды жолмен белсендірілген
Cu^{2+}	15,1	16,2	25,7	96,4
Pb^{2+}	78,7	91,4	83,5	98,2
Cd^{2+}	26,2	48,7	39,5	94,1
Zn^{2+}	96,3	34,8	97,2	98,6

Алынған нәтижелерден көрініп тұрғандай, қышқылдық активтенуден өткен бентонит сазын алдын ала термиялық өңдеусіз қолданғанда, ауыр металдар иондарының экстракциялану дәрежесі термиялық активтендірілген немесе термоқышқылды белсендірілген формаларды пайдаланғанға қарағанда төмен (4-кесте). Мұның себептері пайдаланылған үлгінің ісінуіне байланысты болуы, сонымен қатар, зерттелетін катиондар ғана емес, басқа да полярлы органикалық және бейорганикалық қосылыстардың

молекулалары ауыр металдар иондарымен бәсекелесіп, аралық кеңістікке еніп кетуі мүмкіндігіне байланысты.

Шахта суын тазартуда термиялық және қышқылмен белсендірілген бентонитті (200 °C температурада -4 сағат, содан кейін 4 сағат бойы 10% H_2SO_4 өңдеу) пайдалану ауыр металдары иондарының толықтай дерлік экстракциялануын қамтамасыз етеді Cu^{2+} , Pb^{2+} , Cd^{2+} , Zn^{2+} (сәйкес 96,4 ; 98,2; 94,1; 98,6%).

5-кесте - Түрлі бентонит формаларымен тазартылған ағынды судағы ауыр металдар иондарының концентрациясы

Металдардың иондары	Ауыр металдар иондарының концентрациясы, мг/дм ³				
	Тазартылмаған суда, С	ШРК _{б-ш.}	Тазартылған шахта суында		
			табиғи бентонитпен, С _б	термиялық белсендірілген бентонитпен, С _т	термоқышқылды белсендірілген бентонитпен, С _{тк}
Cu^{2+}	0,21	0,001	0,1	0,07	0,001
Pb^{2+}	0,11	0,1	0,09	0,03	0,01
Cd^{2+}	0,17	0,005	0,14	0,09	0,006
Zn^{2+}	12,3	0,01	8,7	4,03	0,01

6-кестеде әртүрлі формадағы бентонит сазымен ағынды сулардан ауыр металдар иондарын сорбциялау нәтижелері: табиғи, термикалық белсендірілген, термиялық қышқылмен белсендірілген, сондай-

ақ олардың бастапқы, тазартылған ағынды сулардың концентрациясының қатынасы ретінде салыстырмалы деректері келтірілген.

6-кесте - Шаруашылық қызмет үшін судағы осы иондардың шекті рұқсат етілген концентрацияларымен (ШРК) салыстырғанда ауыр металл иондарын бентонит сазымен сіңіру

Ауыр металл иондарының концентрациясы	Ауыр металл иондарының концентрациясы, мг/дм ³					
	тазартылмаған суда, C ₀	ШРК _{б-ш.}	C ₀ /ШРК _{б-ш.}	Ауыр металдар иондарының концентрациясының тазартылғаннан кейін ШРК _{б-ш.} қатынасы		
				C _и /ШРК _{б-ш.}	C _т /ШРК _{б-ш.}	C _{тк} /ШРК _{б-ш.}
Cu ²⁺	0,21	0,001	210	140	70	1
Pb ²⁺	0,11	0,1	1,1	0,9	0,3	0,1
Cd ²⁺	0,17	0,005	34	38	4,5	1,2
Zn ²⁺	12,3	0,01	1230	870	40,3	1

Берілген арақатынастарды C_б/ШРК_{б-ш.}, C_т/ШРК_{б-ш.}, C_{тк}/ШРК_{б-ш.}, ауыр металдарды саздың әр түрлі формалары: табиғи, термиялық және термоқышқылдық жолмен белсендірілген бентонитті қолданғанда, зерттелетін иондарға қатысты ең жақ-

сы сорбент термоқышқылды белсендірілген бентонит екенін көрсетеді.

7-кестеде зерттеу нәтижелерінің метрологиялық сипаттамалары берілген.

7-кесте - Зерттеу нәтижелерін метрологиялық бағалау (конвергенция, қайталану және дәлдіктің стандартты ауытқуы)

Ауыр металдардың иондары	S _{сх.} ·104	S _{қайт.} ·104	S _{дұр.} ·104
Cu ²⁺	1,81	2,95	1,25
Cd ²⁺	1,92	2,89	2,52
Pb ²⁺	2,69	5,35	1,83
Zn ²⁺	15,9	25,3	23,5

Алынған зерттеу нәтижелері бойынша есептелген метрологиялық сипаттамалар (қайталанудың стандартты ауытқуларының мәні, нәтижелердің дұрыстығын/дәлдігін бақылау) (7 кесте) зерттелетін барлық металл иондары (Cu²⁺, Cd²⁺, Pb²⁺, Zn²⁺) үшін жүйелі қателер бойынша статистикалық маңызды емес.

Қорытынды. Эксперименттік зерттеулер нәтижесі бойынша:

- Шығыс Қазақстан облысындағы Белоусов полиметалл кен орнының шахта суларынан ауыр металл иондарының Шығыс Қазақстан облысы Таған кен орнының 14 горизонтындағы үш түрлі модификацияда: табиғи, қышқылды активтендірілген және термоқышқылды белсендірілген бентонит сазымен адсорбциясы туралы мәліметтер алынды;

- бастапқы ағынды сулардың концентрациясының тазартылған ағынды суларға қатынасы шекті рұқсат етілген концентрация мәндерімен салыстыра зерттелді;

- зерттелетін иондарға қатысты ең тиімді сорбент бентонит сазының термоқышқылды белсендірілген түрі болатыны анықталды;

- бірқатар тәжірибелер негізінде оңтайлы жағдайларда термоқышқылды жолмен белсендірілген бентонит сазы ағынды сулардан Cu²⁺, Pb²⁺, Cd²⁺, Zn²⁺ иондарын тиісінше 99,6, 94,7, 98,9 және 99,5%-ға жоюға, мүмкіндік беретіні анықталды. Бұл балық шаруашылығы үшін арналған суларға шектеулі рұқсат етілген концентрациялары мәндеріне сәйкес келеді.

Қаржыландыру. Бұл ғылыми зерттеу IRN AP19674742 «Шығыс Қазақстанның табиғи бентониті негізінде жаңа органикалық минералды композициялық материалды алу технологиясы» жобасын гранттық қаржыландыру шеңберінде жүзеге асырылды. Қаржыландыру көзі – Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті.

Әдебиеттер

1. Сапарғалиев Е.М. Влияние вещественного состава сырья на технологические свойства бентонитов Таганского месторождения // Вестник РУДН. Серия инженерные исследования. - 2007. - №2. - С. 77-81
2. Shamkhanov M.Ch. Adsorbenty na osnove prirodnogo bentonita // Vestnik magistratury. - 2021. - № 5 (116). - С. 34-37
3. Dieudonne A.C. Microstructure of bentonites: characterisation and evolution under mechanical and environmental loads // EURAD School for Radioactive Waste Management. Belgium. - 2020, - P. 1-21.
4. Горюшкин В.В. Технологические свойства бентонитов палеоцена воронежской антеклизы и возможности их изменения // Вестник воронежского университета. Геология. - 2005. - № 1. - С. 166-177
5. Jacinto A. C., Villar, Ledesma M. V. Influence of water density on the water-retention curve of expansive clays // Geotechnique. - 2012. - № 8(62). - P. 657-667.
6. Анюхина А.В., Середин В.В., Андрианов А.В., Хлуденева Т.Ю. Влияние термической обработки глин на их адсорбцию по красителю метиленовой голубой // Недропользование. - 2021. - Т. 21. - № 2. - С.52-57. DOI 10.15593/2712-8008/2021.2.1
7. Amari A., Chlendi M., Gannouni A., Bellagi A. Optimised activation of bentonite for toluene adsorption // Applied Clay Science. - 2010. - №47. - P:447-461
8. Burakov A.E., Galunin EV, Burakova IV, Kucherova AE, Agarwal S, Tkachev A.G., Gupta V.K. Adsorption of heavy metals on conventional and nanostructured materials for wastewater treatment purposes: A review // Ecotoxicology and Environmental Safety. - 2018. - №148, - P.702–712. DOI 10.1016/j.ecoenv.2017.11.034.
9. Кошелев А. В., Веденева Н. В., Заматырина В. А., Тихомирова Е. И., Скиданов Е. В. Разработка технологии получения сорбентов на основе бентонитовых глин для систем очистки воды // Вода и экология: проблемы и решения. - 2018. - № 2 (74), - С. 32-39 DOI 10.23968/2305–3488.2018.20.2.32–39
10. Bourliva A., Michailidis K, Sikalidis C, Filippidis A, Betsiou M. Adsorption of Cd(II), Cu(II), Ni(II) and Pb(II) on to natural bentonite: study in mono- and multi- metal systems // Environ Earth Sci. - 2015. –Vol. 73. –P. 5435–5444. DOI 10.1007/s12665-014-3798-0 11. Черкасов А.С., Сомин В.А., Комарова Л.Ф., Куртукова Л.В. Изучение сорбционных свойств бентонита милосского месторождения и материала на его основе // Ползуновский вестник. - 2014. - №3. с. 254-256

References

1. Sapargaliev E.M. Vliyanie veshchestvennogo sostava syr'ya na tekhnologicheskie svoistva bentonitov Taganskogo mestorozhdeniya // Vestnik RUDN. Seriya inzhenernye issledovaniya. - 2007. - №2. - S. 77-81 [in Russian]
2. Shamkhanov M.Ch. Adsorbenty na osnove prirodnogo bentonita // Vestnik magistratury. // - 2021. - № 5 (116). - S. 34-37. [in Russian]
3. Dieudonne A.C. Microstructure of bentonites: characterisation and evolution under mechanical and environmental loads // EURAD School for Radioactive Waste Management. Belgium. - 2020, - P. 1-21
4. Goryushkin V.V. Tekhnologicheskie svoistva bentonitov paleotsena voronezhskoi anteklizy i vozmozhnosti ikh izmeneniya // Vestnik voronezhskogo universiteta. Geologiya. - 2005. - № 1. - S. 166-177. [in Russian]
5. Jacinto A. C., Villar, Ledesma M. V. Influence of water density on the water-retention curve of expansive clays // Geotechnique. - 2012. - № 8(62). - P. 657-667.
6. Anyukhina A.V., Seredin V.V., Andrianov A.V., Khludeneva T.Yu. Vliyanie termicheskoi obrabotki glin na ikh adsorbtsiyu po krasitel'yu metilenovyi goluboi // Nedropol'zovanie. - 2021. - Т. 21. - № 2, - S.52-57. DOI 10.15593/2712-8008/2021.2.1 [in Russian]
7. Amari A., Chlendi M., Gannouni A., Bellagi A. Optimised activation of bentonite for toluene adsorption // Applied Clay Science. - 2010. - №47. - P:447-461
8. Burakov A.E., Galunin EV, Burakova IV, Kucherova AE, Agarwal S, Tkachev A.G., Gupta V.K. Adsorption of heavy metals on conventional and nanostructured materials for wastewater treatment purposes: A review // Ecotoxicology and Environmental Safety. - 2018. - №148. - P.702–712. DOI 10.1016/j.ecoenv.2017.11.034.

---

9. Koshelev A. V., Vedeneeva N. V., Zamatyrina V. A., Tikhomirova E. I., Skidanov E. V. Razrabotka tekhnologii polucheniya sorbentov na osnove bentonitovykh glin dlya sistem ochistki vody // Voda i ehkologiya: problemy i resheniya. -2018. -№ 2 (74), - S.32-39 DOI 10.23968/2305–3488.2018.20.2.32–39 [in Russian]

10. Bourliva A., Michailidis K, Sikalidis C, Filippidis A, Betsiou M. Adsorption of Cd(II), Cu(II), Ni(II) and Pb(II) on to natural bentonite: study in mono- and multi- metal systems // Environ Earth Sci. - 2015. –Vol. 73. –P. 5435–5444. DOI 10.1007/s12665-014-3798-0

11. Cherkasov A.S., Somin V.A., Komarova L.F., Kurtukova L.V. Izuchenie sorbtsionnykh svoystv bentonita milosskogo mestorozhdeniya i materiala na ego osnove // Polzunovskii vestnik. -2014. - №3. - S. 254-256. [in Russian]

Авторлар туралы мәліметтер

Рожкова О.В. - химия ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, «Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті» КЕАҚ, Астана, Қазақстан, «Science and Technology Solutions» АҚ, Алматы, Қазақстан, e-mail:

rozhkova.o@stsolutions.kz;

Мұздыбаева Ш.А. - химия ғылымдарының кандидаты, Халықаралық инженерлік-технологиялық университетінің доценті, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: sharbanu1958@mail.ru;

Бөкеева А.Б. - химия ғылымдарының кандидаты, «Қазақ агротехникасы – химия ғылымдарының кандидаты» КЕАҚ, «Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті» КЕАҚ, Астана, Қазақстан, e-mail: akbota712@mail.ru;

Құдайбергенова С.Ж. - химия ғылымдарының кандидаты, «Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті» КЕАҚ, Астана, Қазақстан, e-mail: ksg.75.75@mail.ru;

Рожков В.И. - техника ғылымдарының кандидаты, «Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті» КЕАҚ, Астана, Қазақстан, «Алтай геологиялық-экологиялық институты» ЖШС, Өскемен, Қазақстан, e-mail: vitalrza1983@gmail.com;

Ермеков М.Т. - «Ғылым және технологияларды дамыту» АҚ Жоба және активтерді басқару департаментінің директоры, Алматы, Қазақстан, e-mail: yermekov.m@stsolutions.kz;

Нұртай Ж.Т. - PhD, Қ.Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университетінің доценті, Астана, Қазақстан, e-mail: zhadira_nurtai@mail.ru

Information about the authors

Rozhkova O.V. - Doctor of chemical sciences, professor, academician of the National Academy of Natural Sciences of the Republic of Kazakhstan, NAO “Kazakh Agrotechnical Research University named after Saken Seyfullin”, Astana, Kazakhstan, JSC “Science and Technology Solutions”, Almaty, Kazakhstan, e-mail:

rozhkova.o@stsolutions.kz;

Muzdybaeva Sh.A. - Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, “International Engineering and Technological University”, Almaty, Kazakhstan, e-mail: sharbanu1958@mail.ru;

Bukeeva A.B. - Candidate of Chemical Sciences, NAO “Kazakh Agrotechnical - Candidate of Chemical Sciences, NAO ‘Kazakh Agrotechnical University named after Saken Seyfullin’, Astana, Kazakhstan, e-mail:

akbota712@mail.ru;

Kudaibergenova S.Zh. - Candidate of Chemical Sciences, NAO “Kazakh Agrotechnical University named after Saken Seifullin”, Astana, Kazakhstan, e-mail: ksg.75.75@mail.ru;

Rozhkov V.I. - Candidate of Technical Sciences, NAO “Kazakh Agrotechnical University named after Saken Seifullin”, Astana, Kazakhstan, LLP “Altai Geological and Ecological Institute”, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, e-mail: vitalrza1983@gmail.com;

Ermekov M.T. - Director of Projects and Asset Management Department, “Science and Technology olutions” JSC, Almaty, Kazakhstan, e-mail: yermekov.m@stsolutions.kz;

Nurtay J.T. - PhD, Associate Professor, “Kazakh University of Technology and Business named after K.Kulazhanov”, Astana, Kazakhstan, e-mail: zhadira_nurtai@mail.ru.

RESEARCH ON COALS AND ASH RESIDUES FOR THE PRESENCE OF RARE EARTH METALS

Zh.T. Dauletzhanova[✉], Zh.T. Nurtai

Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulazhanov, Astana, Kazakhstan,

e-mail:Kaliyeva_zhanna@mail.ru

[✉]Corresponding author: Kaliyeva_zhanna@mail.ru

This article explores the significance of coal mining and processing within the framework of the development strategy of the fuel and energy industry and the transition to a "Green Economy" in the Republic of Kazakhstan. It emphasizes the underutilized potential of rare metals present in coal and its by-products and discusses the importance of developing environmentally friendly technologies for their extraction. The article highlights the issue of ash slag waste from local thermal power plants and proposes ways for its rational utilization, including the extraction of rare metals. The Shubarkol coal deposit in Central Kazakhstan is considered a significant source of rare metals available for extraction during coal combustion. The article also underscores the need for further research and development in this area to maximize the environmental and economic benefits of using coal resources.

Keywords: rare metals, coal deposits, ash residues, element extraction, extraction of valuable metals.

ИССЛЕДОВАНИЯ УГЛЕЙ И ЗОЛОТХОДОВ НА НАЛИЧИЕ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ

Ж.Т., Даулетжанова[✉], Ж.Т.Нуртай

Казахский Университет Технологии и Бизнеса имени К. Кулажанова, Астана, Казахстан,

e-mail: Kaliyeva_zhanna@mail.ru

Данная статья рассматривает значимость добычи и переработки угля в контексте стратегии развития топливно-энергетической отрасли и перехода к "Зеленой экономике" в Республике Казахстан. Она подчеркивает неиспользованный потенциал редких металлов, содержащихся в угле и его отходах, и обсуждает важность разработки экологически чистых технологий для их извлечения. В статье выделяется проблема золошлаковых отходов от местных тепловых электростанций и предлагаются пути их рационального использования, включая извлечение редких металлов. Шубаркольское угольное месторождение в Центральном Казахстане рассматривается как значительный источник редких металлов, доступных для извлечения в процессе сжигания угля. Статья также подчеркивает необходимость дальнейших исследований и разработок в этой области для максимизации экологических и экономических выгод от использования угольных ресурсов.

Ключевые слова: редкие металлы, угольные месторождения, золотходы, экстракция элементов, извлечение ценных металлов.

ҚЫЗЫҒУШЫ ҚҰРЫЛТАЙЛАР МЕН ҚЫЗЫҒУШЫ АСТАРҒА АРНАЛҒАН ҚАЗЫНАЛАРДЫҢ ТАЛДАУЫ ЖӘНЕ ТҰТАСТАРДЫҢ РЕДКІ МЕТАЛДАРЫНЫҢ БАРЛЫҚТЫҚТАРЫН ТЕКСЕРУ

Ж.Т. Даулетжанова[✉], Ж.Т.Нуртай

К. Құлажанов атындағы Қазақ Технология және Бизнес Университеті, Астана, Қазақстан,

e-mail:Kaliyeva_zhanna@mail.ru

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының топтық-энергиялық саладағы даму стратегиясы және "Жасыл экономика"ға көшу концепциясы контекстінде көмір екімі мен өндеу маңыздылығы тексеріледі. Бұл

мақала көмір мен оның жалға материалдарындағы талаптары қолданылмаған қызметті мөлшерлердің бойынша көмір мен оның толқындарындағы күндізгі металлдардың көрсеткіштілігін негіздеуге қарсы ерекше технологияларды дамыту маңыздылығын айқындайды. Мақала орта маңызды термалды энергиялық станциялардың местік қызметінен шығатын мал бұзылу мүлдеміні талқау және бұның рақсетті пайдалануларын көру үрдісіне ықпал етеді, оның ішінде редкі металлдарды шығаруларын қоспаған. Ортағасы Қазақстандағы Шубарқол көмір местінен мәні шамамен көмірдің жауқындысы кезінде шығаруға болатын қызметті металлдардың маңызды құрылымы ретінде сипатталады. Мақала көмір ресурстарын қолдануның экологиялық және экономикалық маңыздылығын көмек көрсету үшін осы жағдайда кейбір басқармаларда үздіктіктер мен зерттеулерді өткізу керектігін түсіндіреді.

Түйін сөздер: сирек металдар, көмір кен орындары, күл қалдықтары, элементтерді шығару, бағалы металдарды алу.

Introduction. In accordance with the Development Concept of the Fuel and Energy Industry of the Republic of Kazakhstan for the period up to 2030 and the implementation of the Concept for Transition to a "Green Economy," the expansion of coal usage should serve as an incentive for conducting research and development of new, environmentally friendly technologies for its extraction, combustion, and processing [1].

Currently, coal mining and comprehensive processing are gaining increasing importance due to the potential utilization of previously non-commercial deposits. The search and development of rare earth metals, as well as the utilization of waste from black and non-ferrous metallurgy production, play a significant role in the rational use of natural resources. One of the goals of this study is to address this issue. One possible approach to its solution is the utilization of waste as a source of rare earth metals [2,3].

Currently, the rare-metal potential of coals is practically untapped. From coals and their wastes on an industrial scale, only germanium (Ge) and gold (Au) are extracted. Technologies for extracting gallium (Ga), scandium (Sc), rare earth metals, and some other metals have also been developed.

From the perspective of rational land use, coals and their combustion products represent raw materials extracted from the earth's depths, which are transported to other territories and inadequately utilized to satisfy many industrial needs [4].

Ash dumps formed at local thermal power plants pose a serious environmental threat to the region and can have a negative impact on the environment and human health. Due to wind erosion, ash particles can enter the atmosphere and spread over long distances, leading to air pollution. Settled dust, accompanied by chemically active toxic substances, can contaminate soil. Moreover, under the influence of acid rain, toxic

substances from ash dumps are mobilized, which can lead to soil, groundwater, and surface water pollution.

In light of the above, it becomes evident that ash dumps cause significant environmental, economic, and social damage to the region. The problem of ash slag material utilization requires immediate solution [5].

Currently, in global practice, coal deposits are increasingly being considered not only as a source of fuel and energy raw materials but also as a potential source of a range of rare elements and noble metals (including the USA, China, Russia, and other countries). Partial studies of the composition of rare metals in coal organic materials have been conducted in developed economies (USA, Europe, Australia, China), reflected in numerous scientific publications. These studies indicate that coal industry wastes may contain high concentrations of rare elements, which in some cases may be industrially significant.

However, existing methods for extracting rare metals currently have low efficiency, not exceeding 30%. This limits the attractiveness of investments in the development of domestic processing industries [6].

The current global annual volume of gold slag waste (GSW) extraction is approximately 750 million tons, and an increase in this volume is expected in the near future.

Materials and methods. Methods of detecting rare earth metals: Mass spectrometry (MS); atomic emission spectrometry (AES); X-ray fluorescence analysis (XRF); laser diffraction method.

Mass spectrometry (MS) is based on the ionization of the sample substance in a magnetic field. The ions are subjected to the Lorentz force, the magnitude of which depends on the mass and charge of the ion. The difference in the trajectories of different ions allows for the determination of the atomic content of substances in the sample. To perform measurements, the sample of the investigated solid substance needs

to be decomposed to eliminate factors that distort the analysis data and converted into a solution, which is labor-intensive and time-consuming [7].

The sensitivity of this method significantly depends on the ionization method and the detectors used. According to [8,9], when using an inductively coupled plasma mass spectrometer (ICP-MS) to determine the concentration of rare earth elements (REEs) in solution, the sensitivity is about 10-12 mg/L. The accuracy of the method depends on the concentration of the determined element (C) in the sample; polyatomic interferences and matrix effects also introduce errors

[10]. Interfering impurities include ions with the same mass-to-charge ratio as the determined atom, as well as certain isotopes; for example, for La, these are LaO⁺, LaOH⁺, and ¹⁵⁵Gd⁺ [7]. According to Panteeva's data [11], as the value of C decreases from 1000 g/t to 0.01 g/t, the measurement error increases from 8% to 32%. The reproducibility of the method is considered good [7], but it may also decrease as the value of C decreases. Therefore, the considered method is expedient to use for determining relatively high (tens and hundreds of g/t) concentrations of elements in ash and with relatively small fluctuations over time in the elemental composition of the analyzed ash.

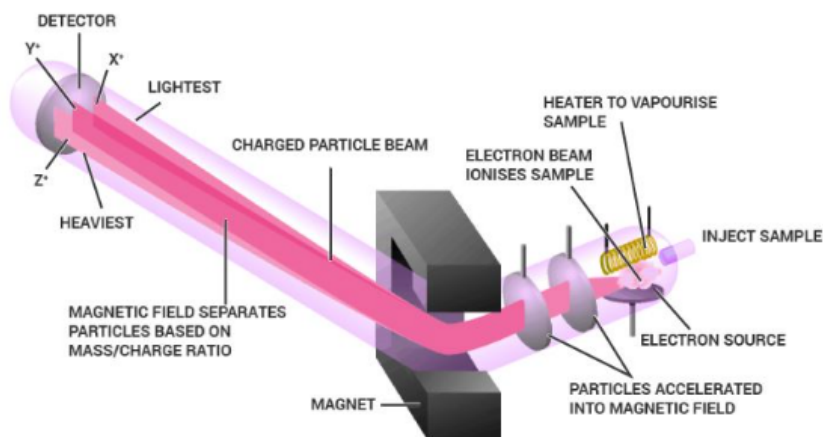

Figure 1 - Operation of Mass Spectrometer: Principle and Schematic Diagram of the Spectrometer

Atomic emission spectrometry (AES) is a method based on the emission of electromagnetic radiation by excited atoms or ions. To achieve this, the sample substance is subjected to high temperatures, resulting in the dissociation of compounds into atoms and an increase in the number of collisions leading to the ionization of atoms. Atoms and ions, being in an excited state, are capable of returning to their ground energy state by transferring thermal or radiative energy and emitting electromagnetic radiation. This allows for the determination of the quantity of atoms, and consequently, the concentrations of elements. The emission spectrum of an element contains more lines than its corresponding absorption spectrum.

For measurements, similar to the MS method, the sample of the solid substance is converted into a solution and heated to evaporate the solvent and excite the atoms of the investigated substance [12]. The emitted radiation from the atoms is decomposed into

a spectrum and recorded. For qualitative analysis, spectral lines are identified, and for quantitative analysis of elements, the intensity of the lines is measured. The concentration of elements is determined using pre-established calibration graphs. The error is caused by the overlap of spectral lines of different elements, as well as the matrix effect. According to data, the relative standard deviation (RSD) during the analysis of geological materials ranges from 5% (Y, Eu) to 10% (Pr). Interfering elements include: Na, K, Ca, Fe. It is also noted that light REEs, such as La, Nd, Ce, Pr, Sm, interfere with the determination of heavy REEs, such as Ho, Er, Tm, Yb, Lu, so separate determination of these groups of REEs is recommended. Zybinski et al. showed that for La, Ce, Eu, Y, Gd, the systematic error of determination does not exceed 5%; for Lu, Yb, Ho, Sc - no more than 15%; for Dy, Er, Tm, Nd - no more than 25%; for Pr, Sm, Tb - tens and hundreds of percent. The reproducibility and

repeatability of AES with an element content above 100 g/t is no more than 5%, less than 100 g/t - no more than 10% [13]. The detection limits of some REEs, in g/t: Y - 2; Zr - 4; La - 2000; Ce - 4000; Pr - 30; Nd - 20; Eu - 1; Dy - 5; Er - 8. From the presented data, it can be seen that the accuracy and sensitivity of this method

for different REEs vary significantly. Therefore, the application of AES is advisable for the determination of elements in ash such as Y, Zr, Dy, Er. At the same time, for a complete analysis of REE content, it is preferable to combine MS and AES methods.

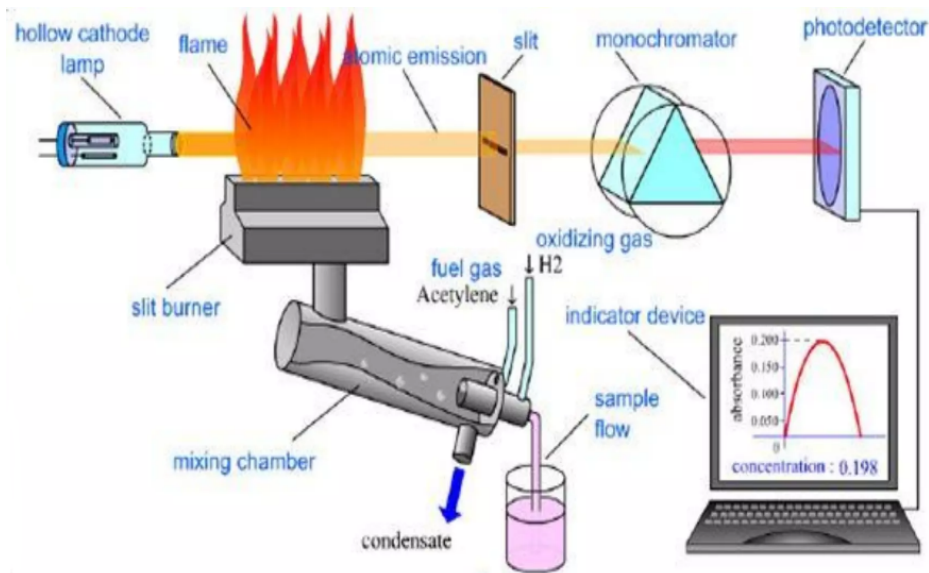

Figure 2 - X-ray Fluorescence Analysis (XRF)

X-ray Fluorescence Analysis (XRF) is based on the analysis of the spectrum generated by using X-ray radiation [7].

When interacting with high-energy photons, atoms of the substance transition to an excited state, resulting in electron transitions from lower orbitals to higher energy levels up to ionization of the atom. In the excited state, the atom remains for a very short time, about one microsecond, after which it returns to its ground state. During this process, electrons from outer shells fill the vacant positions, and the excess energy is either emitted as a photon or transferred to another electron from the outer shells. Each atom emits a quantum with energy of a strictly defined value. The substance structure is judged by the energy and quantity of quanta emitted.

There are several variations of this method:

Wavelength dispersion is used to determine the concentrations of impurity elements; characterized by relatively high sensitivity;

Energy-dispersive method is less sensitive but more suitable for express analysis [10].

The sensitivity of the method in determining the

concentration of REEs in solid materials is at the level of the Clarke content of the element. The method error depends on the nature of the element and its concentration. Thus, according to [14], when determining Y, La, Ce, Pr, and Nd, it ranged from 18 to 28%. Reproducibility is about a few percent. According to [7], the accuracy and reproducibility of the results increase due to pressing the investigated powder material and melting with lithium tetraborate.

Compared to the methods described above, XRF is characterized by less complexity because the material does not need to be decomposed and converted into a solution. The time required for the analysis is relatively short, amounting to several minutes. Disadvantages include relatively low accuracy and the inability to determine the concentration of elements with an atomic mass of less than 40 a.m.u. This method is acceptable for the express assessment of REE content in ash. Other methods of determining the REE content are also mentioned in the literature. In particular, neutron activation analysis, which, according to [7], was effective for determining La, Ce, Nd, Sm, Eu, Tb, Yb, Lu in the 1960s - 1980s but was then replaced

by the more accurate and versatile MS method. The radiometric method, due to its low complexity and speed, has found wide application for the analysis of the

elemental composition of ores, but the low sensitivity (about several hundred g/t) makes it impossible to apply this method for most REEs.

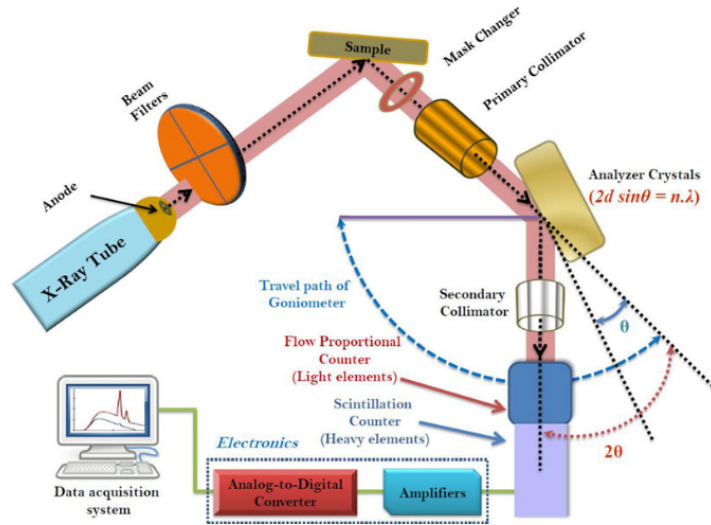

Figure 3 - X-ray Fluorescence Spectrometer

Laser Diffraction Method. Unlike the previous method, it involves the use of laser instead of visible light [12]. This allows measurements of particle diameters in the range from 10 nm to 3500 μm, corresponding to the particle size of ash. The accuracy of the method, according to [15], ranges from 1 to 4%. Advantages include a wide range of measurements, high measurement accuracy, speed, simplicity, the possibility of measurements in a flow-through mode, and good reproducibility. Disadvantages include difficulty in detecting particles

at low concentrations and the need to disperse particles in a liquid [7].

Results and discussion. The Shubarkol deposit in Central Kazakhstan has reserves of more than 1 billion tons. These are significant sources of rare earths that can be extracted during coal combustion at thermal power plants (TPPs). Coal deposits contain 64 g/t of scandium, 384 g/t of dysprosium, and 335 g/t of gadolinium (see Figure 4). Thus, these are large reserves of rare earths available for extraction during the coal combustion process at TPPs.

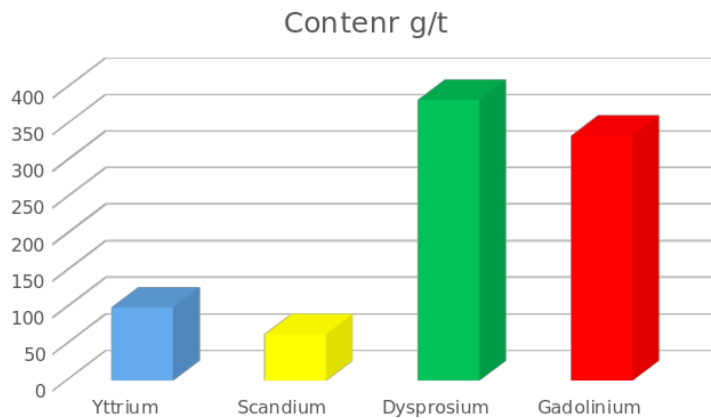

Figure 4 - Rare Earth Element Content in Shubarkol Coal Deposit

The advantages of using waste as resources have both environmental and economic aspects:

It is one of the most rational ways to address environmental issues as it helps reduce anthropogenic pressure on the natural environment.

Waste processing contributes to increasing the economic efficiency of thermal power plants.

As a result of secondary waste processing, companies can reduce expenses on slag and ash storage, and also utilize them as a source of rare and rare earth metals, leading to additional economic benefits.

Surface waste does not require additional extraction expenses, which is a positive factor for geological enterprises. This also contributes to increasing extraction volumes with maximum useful component extraction and reducing the areas alienated for deposit development. In this context, coal ash generated during combustion can be considered as potential ore from which rare earth metals can be extracted in the future. The concentration of these metals in ash can serve as an important indicator for industrial deposit assessment [16].

Table 1 - Rare Earth Content in Coals from Various Geological and Industrial Districts of the Kuzbass Region

Geological-industrial area	Element								
	N	La	Ce	Sm	Eu	Tb	Yb	Lu	Yb
Angers	2	1,8	3,9	0,7	0,1	0,2	0,35	0,15	5,1
Aralichevsky	122	17,6	29,8	3,05	1,31	0,58	1,78	0,38	9,9
Baydaevsky	10	18,3	28,2	2,9	1,03	0,53	2,1	0,41	8,7
Bachatsky	5	24,5	12,7	3,42	1,18	0,15	1,68	0,25	14,6
Bunguro-Chumyshsky	9	13,9	25,6	2,37	0,65	0,37	0,89	0,39	15,6
Kemerovo	116	9,9	23,9	2,33	0,6	0,56	1,06	0,27	9,3
Kondomsky	9	16,8	26,2	3,23	0,93	0,99	2,19	0,63	7,7
Leninist	18	7,9	17,7	1,33	0,33	0,2	1,13	0,33	7
Mrassky	73	24,7	37,9	2,94	0,78	0,58	3,02	2,09	8,2
Osinnikovsky	56	8	15,8	2,05	0,42	1,02	0,8	0,33	10
Prokopyevsky	140	8,4	14,3	1,41	0,31	0,19	1,57	0,26	5,3
Tom-Usinsky	169	12,2	22,6	2,5	0,41	0,75	1,37	0,28	8,9
Uskatsky	15	12,6	38,8	5,1	0,87	-	1,1	-	11,5

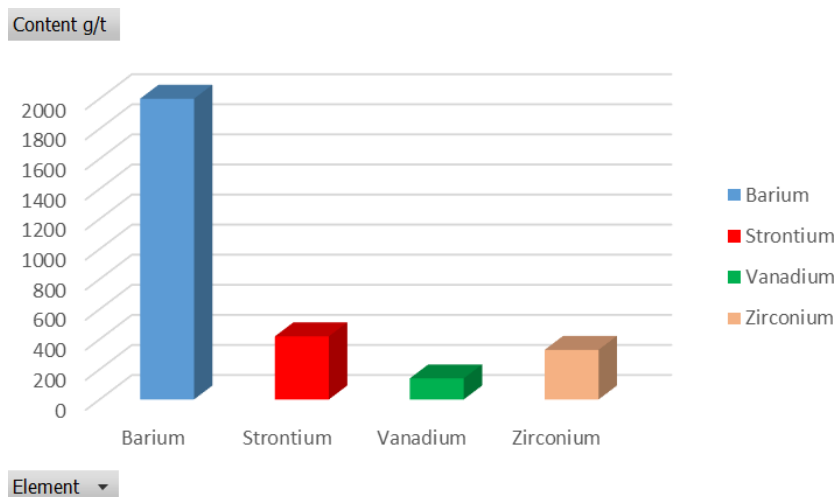

Figure 5 - Results of neutron activation analysis of fly ash

Characterization of Fly Ash from Ekibastuz Coal as Raw Material for Deep Processing includes an analysis of the composition obtained from the electrostatic precipitators of Omsk TPP-4. The main components comprise silicon, aluminum, and iron oxides, reaching

up to 95%. Additionally, the fly ash contains oxides of alkali and alkaline-earth metals, with a total content of 2.3%. Moreover, the presence of 15 trace elements, each exceeding 10-4%, has been identified.

Table 2 - Chemical Composition of Fly Ash from the Ekibastuz Coal Basin

SiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO	TiO ₂	K ₂ O	Na ₂ O	P ₂ O ₅	MnO ₂	SO ₃
61,5	27,4	5,65	1,17	0,49	1,49	0,42	0,32	0,52	0,17	0,57

Table 3 - Elements of ash slag waste from the Shubarkol coal deposit classified as rare are debated

Sample №	№1	№2	№3	№4	№5	Cp	Min	Max	Price million tenge/gram
Element	Content, g/ton								
1 Boron B	100	200	160	140	100	140	100	200	315
2 Strontium Sr	400	280	220	172	490	312,4	172	490	7,92
3 Selenium Se	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	6,44
4 Tellurium Te	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	3,47
5 Bismuth Bi	60	60	60	60	60	60	60	60	2,25
6 Cadmium Cd	18800	19200	9900	20600	10000	15700	9900	20600	1,39

Table 4 - Rare Earth Elements Present in the Shubarkol Coal Deposit

Sample №	№1	№2	№3	№4	№5	Average	Min	Max	Price million tenge/gram
Element	Content, g/ton								
1 Scandium Sc	20	20	20	20	20	20	20	20	292,5
2 Yttrium Y	6	13	7	33	11	14	6	33	198
3 Germanium Ge	7	7	7	7	7	7	7	7	134,55
4 Lanthanum La	34	93	52	140	48	73,4	34	140	99
5 Beryllium Be	4	4	7	17	10	8,4	4	17	46,58
6 Niobium Nb	10	10	10	10	10	10	10	10	35,69
7 Vanadium V	57	79	110	270	88	120,8	57	270	34,65
8 Indium In	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	18,09
9 Zirconium Zr	30	50	30	70	30	42	30	70	10,89
10 Lithium Li	45	45	45	45	45	45	45	45	9,9
11 Molybdenum Mo	3	4	4	11	3	5	3	11	7,92
12 Titanium Ti	1200	3300	2100	780	2700	2016	780	3300	7,57
13 Thallium Tl	0,2	0,3	0,1	0,3	0,1	0,2	0,1	0,3	7,43
14 Tellurium Te	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	3,47
15 Tungsten W	5	5	6	5	5	5,2	5	6	3,47

Rare metals present the greatest potential as they do not form their own deposits. Among the rare metals contained in this fly ash, the following groups are distinguished: dispersed - Ga; refractory - Ti, Zr, V; rare earth - Y, Yb, Tb, La, Ce, Dy, Sm; radioactive - U, Th.

The phase composition of the ash also plays an

important role in the efficiency of element extraction. X-ray phase analysis, conducted on the Drone-3 setup using the K α line and p-filter, revealed the presence of an amorphous phase in the ash, as well as alpha-quartz and aluminosilicates of the sillimanite type Al₂O₃xSiO₂ or mullite 3Al₂O₃x2SiO₂. The fundamental principles of silicon and aluminum

extraction during hydroprocessing were studied, allowing for the complete separation of the amorphous phase [17-18].

During the oxidation of coal seams and coal combustion, a significant portion of rare earth metals transitions into the composition of combustion gas products or settles in the gas cleaning system. At the same time, the concentration of these metals in ash slag waste exceeds their content in the original

coal materials. For example, the gold content in ash slag waste after coal combustion may exceed the gold content in the coal deposits themselves. Similar changes are observed for other rare earth metals, such as platinum.

Research was conducted on the characteristics of ash slag waste generated during the combustion of the Shubarkol coal deposit. The obtained results are presented in the corresponding table.

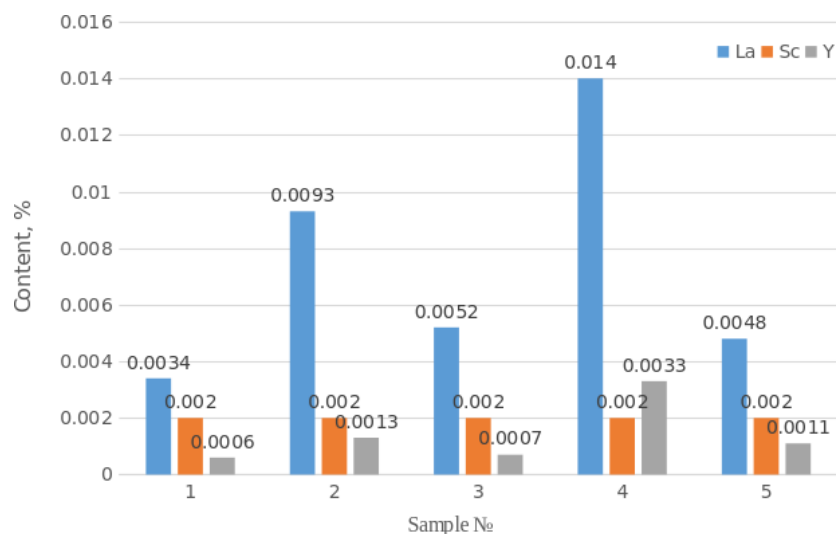

Figure 6 - Rare Earth Metal Content in Coal Ash Slag Waste from the Shubarkol Deposit

The investigation of this fly ash has focused on identifying the content of rare earth metals such as lanthanum, scandium, and yttrium. The obtained results confirm that the extraction of rare metals from secondary sources, including waste processing, represents a promising approach. This helps to reduce the risk of increasing waste volumes and creates a basis for the development of an independent raw material base.

The coal reserves of the Karaganda Coal Basin have not been adequately studied for the content of rare earth metals, and their resources can only be partially assessed. However, in the case of the Shubarkol deposit in Central Kazakhstan, where reserves exceed 1 billion tons, significant amounts of rare earth metals have been found during coal combustion at thermal power plants. The content of yttrium is up to 100 g/t, scandium - 64 g/t, dysprosium - 384 g/t, and gadolinium - 335 g/t. These data indicate a significant potential for the extraction of rare earth metals from coal ash slag at thermal power plants.

Conclusions. The article discusses the significance of coal mining and comprehensive processing in the context of Kazakhstan's Development Concept of the Fuel and Energy Industry and the transition to a "Green Economy." It emphasizes the importance of researching and developing environmentally friendly technologies for coal extraction, combustion, and processing.

Rare Metal Potential: The study emphasizes the largely untapped potential of rare metals in coal and its by-products. While germanium and gold are currently extracted on an industrial scale, technologies for extracting gallium, scandium, rare earth metals, and other metals have been developed.

Environmental Concerns: The article underscores the environmental threats posed by ash dumps from local thermal power plants. These dumps can lead to air and soil pollution, posing risks to human health and ecosystems.

Economic and Environmental Benefits of Waste

Utilization: Utilizing waste from coal combustion not only addresses environmental concerns but also offers economic benefits. Secondary waste processing can reduce expenses on storage and lead to the extraction of rare and rare earth metals, contributing to economic efficiency.

Rare Earth Metals in Coal Deposits: The Shubarkol deposit in Central Kazakhstan is highlighted for its significant reserves of rare earths, including scandium, dysprosium, and gadolinium. These metals can be extracted during coal combustion at thermal power plants.

Research and Development: The article stresses the importance of further research and development in the extraction of rare metals from coal and its by-products. It suggests that existing extraction methods have low efficiency, limiting investment attractiveness.

Overall, the study underscores the potential of coal deposits not only as sources of fuel but also as valuable reservoirs of rare elements. It advocates for the development of technologies to extract these elements efficiently, thereby mitigating environmental impacts and maximizing economic benefits.

References

1. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa Respubliki Kazakhstan na 2023 – 2029 gody. postanovleniya Pravitel'stva RK ot 28.03.2023 № 260. [in Russ.]
2. Khoroshavin, L. B. Osnovnye tekhnologii pererabotki promyshlennykh i tverdykh kommunal'nykh otkhodov : [ucheb. posobie] / L. B. Khoroshavin, V. A. Belyakov, E. A. Svalov ; [nauch. red. A. S. Noskov] ; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii, Ural. feder. un-t. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2016. – 220 s. ISBN 978-5-7996-1747-9. [in Russ.]
3. Kryukov V.A., Yatsenko V.A., Kryukov Ya.V. Redkozemel'naya promyshlennost' - realizovat' imeyushchiesya vozmozhnosti//Gornaya promyshlennost'. 2020.- № 5.-S.68-84. [in Russ.]
DOI: <http://dx.doi.org/10.30686/1609-9192-2020-5-68-84>
4. Arbuzov S.I., Chekryzhov I.Yu., Tarasenko I.A. Redkometall'nyi potentsial uglei Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii i perspektivy ego osvoeniya// Vestnik DVO RAN.- 2023.- No 5. S.31-51. [in Russ.] DOI: 10.37102/0869-7698_2023_231_05_3
5. Adeeva L. N., Borbat V. F. Zola TETs perspektivnoe syr'e dlya promyshlennosti// Vestnik Omskogo universiteta.- 2009.- № 2.- S. 141-151[in Russ.]
6. Mausymbaeva A.D. Izuchenie osobennosti veshchestvennogo sostava i napravleniya kompleksnogo ispol'zovaniya uglei mestorozhdeniya Shubarkol' (Tsentral'nyi Kazakhstan). dissertatsiya na soiskanie stepeni doktora filosofii. Karaganda. 2020. 152 s. <https://www.geokniga.org/bookfiles/geokniga-izuchenie-osobennostey-veshchestvennogo-sostava.pdf>
7. Maslov M., Komarova S., Kunilova I., Gol'berg G. Obzor metodov kontrolya sodержaniya redkozemel'nykh elementov i granulometricheskogo sostava zoly szhiganiya uglei.// Rol' tekhnicheskogo regulirovaniya i standartizatsii v jepohu cifrovoj jekonomiki : sbornik statej uchastnikov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii molodyh uchenyh.-Ekaterinburg.-2022.- S.214-224.[in Russ.]
8. Bazarova E. A. Opredelenie redkikh i redkozemel'nykh elementov v baddeleitovom kontsentratsionnom metodom mass-spektrometrii s induktivno svyazannoi plazmoi / E.A. Bazarova, A.I. Novikov, S.V. Drogobuzhskaya // Trudy KNTs RAN. Khimiya i materialovedenie. Vyp. 1. – 2017, № 5 (8). – S.27-34. [in Russ.]
9. Nikolaeva I. V. Opredelenie osnovnykh i primesnykh elementov v silikatnykh porodakh metodom mass-spektrometrii s induktivno-svyazannoi plazmoi posle splavlenniya s LiBO2 / I.V. Nikolaeva, S.V. Paleskii, O.S. Chirko, S.M. Chernozhkin // Analitika i kontrol'. – 2012. – T. 16, № 2. – S. 134-142. [in Russ.]
10. Zhernokleeva K. V. Analiz redkozemel'nykh metallov i ikh oksidov atomno-emissionnym i mass-spektral'nym metodami s induktivno-svyazannoi plazmoi: Avtoref. Dis... kandidata tekhnicheskikh nauk / K.V. Zhernokleeva. – M.- 2011.-34 s. [in Russ.]
11. Panteeva S. V. Osobennosti opredeleniya sodержaniya ryada elementov v gornykh porodakh razlichnogo sostava metodami mass-spektrometrii s induktivno svyazannoi plazmoi i rentgenofluorestantsentnogo analiza / S.V. Panteeva // Analitika i kontrol' – 2009. – T. 13, № 4. – S. 184-192. [in Russ.]

12. GOST R 54237-2010. Topливо tverdoe mineral'noe. Opredelenie khimicheskogo sostava zoly metodom atomno-emissionnoi spektrometrii s induktivno svyazannoi plazmoi. Data vvedeniya: 2010-12-23. – M.: Standartinform, 2012. – 16 s. [in Russ.]
13. GOST R 57923-2017 (ISO 24235:2007). Kompozity keramicheskie. Opredelenie granulometricheskogo sostava keramicheskikh poroshkov metodom lazernoj difrakcii: data vvedeniya 2017-11-08. – Izd oficial'noe. – M.: Standartinform, 2017. – 11 s.
14. Silachev I. Yu. Kompleksirovanie instrumental'nogo neitronno-aktivatsionnogo i rentgenofluorestsentnogo analiza dlya opredeleniya sodержaniya redkozemel'nykh elementov v geologicheskikh obraztsakh / I. Yu. Silachev // Zhurnal analiticheskoi khimii.-2020.- T. 75, № 7. – S. 616-628. DOI: 10.31857/S0044450220070142
15. Miller, R.J. Schaetzl. Precision of Soil Particle Size Analysis using Laser Diffractometry / B.A // Soil Science Society of America Journal. - 2012.-V. 76 (5).- P. 1719-1727. DOI:10.2136/sssaj2011.0303 [in Eng.]
16. Ermagambet B.T., Nurgaliev N.U., Kasenova Zh.M., Urlibai R.K., Bolat O.S., Semenova Ya.A. Tekhnologiya pererabotki zoloshlakovykh otkhodov Kazakhstana// 2020 S. 82-86
URI: <http://nur.nu.edu.kz/handle/123456789/4942>. [in Russ.]
17. Zalelova A. M., Ibraev M. K. Podbor podkhodyashchikh dlin voln dlya opredeleniya massovoi doli redkozemel'nykh elementov v probakh uglei i produktakh ikh pererabotki polukolichestvennym spektral'nym atomnoemissionnym metodom// Electronic journal, S.1-14 <http://elib.kstu.kz/>
<http://elib.kstu.kz/fulltext/temat/PODBOR%20PODHODYASHCHIH%20DLIN%20VOLN.pdf>
18. Ibraev M.K., Dauletzhanova Zh.T., Zalelova A.M., Rahimzhanova Z.A. Issledovanie uglei na nalichie redkozemel'nykh metallov// Colloquium-journal. - 2017. - № 11-2. - S. 18-21;
<https://colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2017/11/Colloquium-journal-2017-11-2.pdf>

Information about the authors

Dauletzhanova Zh. T. - PhD, associate Professor of the Chemistry, Chemical Technology and ecology department, Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulazhanov, Astana, Kazakhstan, kaliyeva_zhanna@mail.ru;

Nurtay Zh. T. - PhD, Head of the Department of Chemistry and Chemical Technology and ecology department, Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulazhanov, Astana, Kazakhstan, zhadira_nurtai@mail.ru

Сведения об авторах

Даулетжанова Ж. Т. – PhD, ассоциированный профессор кафедры Химии, химической технологии и экологии Казахского университета технологии и бизнеса им. К. Кулажанова, Астана, Казахстан, kaliyeva_zhanna@mail.ru;

Нуртай Ж. Т.- PhD, заведующий кафедрой Химии, химической технологии и экологии Казахского университета технологий и бизнеса им. К. Кулажанова, к.э.н., Астана, Казахстан, zhadira_nurtai@mail.ru

OPTIMIZATION OF THE OPERATION OF AN ISOMERIZATION INSTALLATION FOR LIGHT PETROL FRACTIONS

¹D.Zh. Amankeldin, ¹N.U. Nurgaliyev[✉], ¹E.B. Zhunussova, ¹Kh.B.Omarov, ¹A.K. Zhumabekova,
¹Sh.Zh.Ussenkulova, ²O.R. Orynbassar

¹Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulazhanov,
Astana, Kazakhstan,

²K. Zhubanov Aktobe Regional State University, Aktobe, Kazakhstan,

[✉]Corresponding author: nurgaliev_nao@mail.ru

The interest in this process lies in the fact that it has great value since low-octane components are used as raw materials - the n fraction. temperature – 62 °C and catalytic reforming raffinates. This raw material contains mainly pentane and hexane fractions. This raw material, as well as fractions C₅ and C₆ obtained from a gas fractionation unit (GFU), and a central gas fractionation unit (CGFU), are isomerized in a hydrogen environment in the presence of a catalyst. Hydrocarbons with a relatively high octane number are obtained. When isomerizing the pentane fraction, a product with a higher octane number is obtained. Isomerization of n-pentane is of interest not only for the oil refining industry, but also for the petrochemical industry, since isopentane can be converted by dehydrogenation into isoprene, a raw material for rubber. The article conducted a study on the selection of the optimal catalyst for the light gasoline fraction isomerization unit located at the Atyrau Oil Refinery. The catalytic activity of the catalyst samples was assessed in a laboratory flow-type installation. Determination of the mass fraction of C₂-C₅ hydrocarbons in C₅ hydrocarbon fractions (in raw materials and catalyst) was carried out by a method based on the separation of mixture components by gas-liquid chromatography. The components leaving the chromatographic column were detected using a thermal conductivity detector. The calculation of the mass fractions of components was carried out using the normalization method, taking into account correction factors. The minimum concentration of C₂-C₅ hydrocarbons, determined by the method used, is 0.01-0.05% wt.

Key words: isomerization process, catalyst, fraction, isomerase, chromatographic study, motor gasoline, isomerization unit.

ОПТИМИЗАЦИЯ РАБОТЫ УСТАНОВКИ ИЗОМЕРИЗАЦИИ ЛЁГКИХ БЕНЗИНОВЫХ ФРАКЦИЙ

¹Д.Ж. Аманкельдин., ¹Н.У.Нурғалиев[✉], ¹Э.Б. Жунусова, ¹Х.Б. Омаров,
¹А.К. Жумабекова, ¹Ш.Ж. Усенкулова, ²Р.О. Орынбасар²

¹Казахский университет технологии и бизнеса им.К.Кулажанова,
г. Астана, Казахстан,

²Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Актобе, Казахстан,
e-mail: nurgaliev_nao@mail.ru

Интерес к данному процессу заключается в том, что он имеет большую ценность так, как в качестве сырья используются низкооктановые компоненты – фракция н. к. – 62 °C и рафинаты каталитического риформинга. В этом сырье содержится в основном пентановая и гексановая фракции. Это сырье, а также фракции C₅ и C₆, получаемые с газодифракционной установкой (ГФУ), и центральная газодифракционная установка (ЦГФУ), изомеризуются в среде водорода в присутствии катализатора. Получают углеводороды со сравнительно высоким октановым числом изостроения. При изомеризации пентановой фракции получают продукт с более высоким октановым числом. Изомеризация n-пентана представляет интерес не только для нефтеперерабатывающей, но и для нефтехимической промышленности, так как изопентан дегидрированием можно превратить в изопрен – сырье для каучука. В статье проведено исследование по подбору оптимального катализатора для установки изомеризации легких бензиновых фракции, расположенной на

Атырауском НПЗ. Оценку каталитической активности образцов катализатора проводили на лабораторной установке проточного типа. Определение массовой доли C_2-C_5 -углеводородов в C_5 -фракциях углеводородов (в сырье и катализате) проводили методом, основанном на разделении компонентов смеси методом газожидкостной хроматографии. Фиксирование компонентов, выходящих из хроматографической колонки, производили с помощью детектора по теплопроводности. Расчет массовых долей компонентов производили методом нормирования с учётом поправочных коэффициентов. Минимальная концентрация углеводородов C_2-C_5 , определяемая по используемой методике, составляет 0,01-0,05 % масс.

Ключевые слова: процесс изомеризации, катализатор, фракция, изомерат, хроматографическое исследование, автомобильный бензин, установка изомеризации.

ЖЕҢІЛ БЕНЗИН ФРАКЦИЯЛАРЫН ИЗОМЕРЛЕУ ҚОНДЫРҒЫСЫНЫҢ ЖҰМЫСЫН ОҢТАЙЛАНДЫРУ

¹Д.Ж. Аманкельдин, ¹Н.У.Нурғалиев✉, ¹Ә.Б. Жунусова, ¹Х.Б. Омаров,

¹А.К. Жумабекова, ¹Ш.Ж. Усенқұлова, ²Р.О. Орынбасар

¹Қ.Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті,

Астана, Қазақстан,

²Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қаласы, Қазақстан,

e-mail: nurgaliev_nao@mail.ru

Бұл процеске деген қызығушылық оның құндылығы жоғары, өйткені шикізат ретінде төмен октанды компоненттер қолданылады-н. к. фракциясы – 62 °С және каталитикалық риформинг тазартқыштары. Бұл шикізатта негізінен пентан және гексан фракциялары бар. Бұл шикізат, сондай-ақ ГФҚ және ОГФҚ-ден алынған C_5 және C_6 фракциялары катализатордың қатысуымен сутегі ортасында изомерленеді. Көмір сутектер изостроенияның салыстырмалы түрде жоғары октан санымен алынады. Пентан фракциясы изомерленген кезде октан саны жоғары өнім алынады. Н-пентанның изомерленуі тек мұнай өндеу үшін ғана емес, сонымен қатар мұнай-химия өнеркәсібі үшін де қызығушылық тудырады, өйткені сусыздандыру арқылы изопентанды резеңке үшін изопрен шикізатына айналдыруға болады. Мақалада Атырау МӨЗ-де орналасқан жеңіл бензин фракцияларының изомерленуін орнату үшін оңтайлы катализаторды таңдау бойынша зерттеу жүргізілді. Катализатор үлгілерінің каталитикалық белсенділігін бағалау ағынды типтегі зертханалық қондырғыда жүргізілді. Көмірсутектердің C_5 фракцияларындағы (шикізат пен катализатта) C_2-C_5 -көмірсутектердің массалық үлесін анықтау газ-сұйық хроматография әдісімен қоспаның компоненттерін бөлуге негізделген әдіспен жүргізілді. Хроматографиялық бағаннан шығатын компоненттерді бекіту жылу өткізгіштік детекторының көмегімен жүзеге асырылды. Компоненттердің массалық үлестерін есептеу түзету коэффициенттерін ескере отырып, нормалау әдісімен жүргізілді. Қолданылатын әдіс бойынша анықталған C_2-C_5 көмірсутектерінің ең аз концентрациясы массалардың 0,01-0,05% құрайды.

Түйін сөздер: изомерлеу процесі, катализатор, фракция, изомерат, хромато-графикалық зерттеу, автомобиль бензині, изомерлеу қондырғысы.

Introduction. Large hydrocarbon deposits are located in the territory of the Caspian Sea, which are characterized by special geostrategic, geographical, military and political features. In addition to oil and gas resources, the location between the main markets in the West and East is of great strategic importance [1]. The ways of realization of Kazakhstan oil today depend on complex processing of productions, where oil is a raw material for the final product. This is due to the fact that the capacities and technological equipment of the relevant refineries are not oriented to extract the full range of products contained in the feedstock [2].

Crude oil is a complex raw material from which a wide range of petroleum products can be obtained. According to the technological schemes of production, processing into fuel, oil and mixed directions prevails [3]. The introduction of the process of isomerization of straight-run gasoline fractions into the practice of oil refineries determines the relevance of studying this process, as well as the need for scientific research in the field of development of technology of isomerization processes and selection of catalysts that provide optimal conditions for isomerization reactions [4].

The catalysts used in various isomerization technologies have a common kinetic pattern: at high temperatures, the yield of isoalkanes is limited by thermodynamic equilibrium, and at low temperatures, the reaction rate decreases. The selection of a catalyst that provides a minimum yield of aromatic compounds and olefins is important [5].

The purpose of isomerization processes in oil refining is to improve the anti-knock properties of aviation and motor gasoline. In the oil refining industry, they began to be used to produce isobutane from *n*-butane. Isobutane was further alkylated with butylenes to give 2,2,4-trimethylpentane (isooctane).

The great value of the isomerization process lies in the fact that low-octane components are used as raw materials - the *n* fraction. temperature – 62 °C and catalytic reforming raffinates. This raw material contains mainly pentane and hexane fractions. This raw material, as well as fractions C₅ and C₆ obtained with HFCs and CHFCs, are isomerized in a hydrogen environment in the presence of a catalyst. Hydrocarbons with a relatively high octane number are obtained. When isomerizing the pentane fraction, a product with a higher octane number is obtained. Isomerization of *n*-pentane is of interest not only for the oil refining industry, but also for the petrochemical industry, since isopentane can be converted by dehydrogenation into isoprene, a raw material for rubber. Thus, isomerization can serve both for the production of high-octane gasoline and for the production of valuable synthetic rubbers [6,7].

The isomerization of paraffin hydrocarbons on a solid catalyst proceeds in two directions: hydrogenation-dehydrogenation and isomerization itself. When a hydrocarbon molecule reaches the catalyst, one of the hydrogen atoms of that molecule is adsorbed on the metal site, and the associated carbon atom is adsorbed on the acid site. The adsorbed molecule isomerizes and leaves the catalytic surface under the action of molecular hydrogen [8-10].

Catalysts can be divided into five main groups: Friedel-Crafts catalysts, tungsten sulfide, bifunctional catalysts, synthetic noble metal zeolites (including rare earth metal additives) and complex catalysts (combining bifunctional and zeolite catalysts with Friedel-Crafts catalysts).

Friedel-Crafts catalysts in most cases contain anhydrous aluminum chloride (sometimes with antimony trichloride) in the form of a complex with hydrocarbons activated by hydrogen chloride.

Isomerization using Friedel-Crafts catalysts can be carried out at 20 atm and 40-120 °C and even at 24-50°C (catalysts based on bromine chloride).

Tungsten sulfide from sulfide catalysts turned out to be most active and selective at moderate reaction temperatures (about 400 °C). The degree of isomerization of *c*-hexane on it reached 60% with insignificant hydrocarbon splitting. To ensure stable operation of the catalyst in the system, it is necessary to maintain a pressure of at least 40 atm.

It is important to note that the presence of naphthenic hydrocarbons (up to 20-25%), sulfur compounds and moisture in the raw material does not deteriorate the process performance. The use of hydrogen, despite the fact that it inhibits the isomerization reaction on tungsten sulfide, is necessary because it prevents coking of the catalyst [11].

Bifunctional catalysts are a type of reforming catalyst - platinum or palladium on alumina. However, sometimes aluminosilicate or a mixture of aluminum and boron oxide is used as a carrier. These catalysts have sufficient selectivity for the isomerization of C₅-C₆ paraffinic hydrocarbons, which distinguishes them from Friedel-Crafts catalysts, but their activity is very low, so the temperature has to be increased

Increasing the acidity of a bifunctional catalyst is also achieved by treating it with chlorine-containing organic compounds, and maintaining acidity by introducing HCl into the system [12].

Synthetic zeolites with noble metals - platinum or palladium, as well as with additives of rare earth metals are based on the use of crystalline aluminosilicates - zeolites. These catalysts are very active in the isomerization of *n*-pentane and *n*-hexane. Platinum or palladium deposited on Y-type zeolite allows the isomerization process to be carried out at 315-343 °C, i.e. approximately 150°C lower than when using alumina as a carrier. Experiments on catalysts with different platinum contents showed that even a minimal concentration of platinum ensures high efficiency of isomerization of paraffinic hydrocarbons. Typically the platinum or palladium content ranges from 0.3 to 0.6% [13].

Complex catalysts combine the advantages of bifunctional and zeolite catalysts (often called hydroisomerization catalysts) with the advantages of Friedel-Crafts catalysts, which allow the process to be carried out at lower temperatures. Complex catalysts can be used at 90-200 °C. With their help, almost equilibrium yields of isopentanes and isohexanes are

achieved. Their selectivity is high: only a small amount of C₁-C₄ paraffins is formed as a by-product. However, it should be borne in mind that aluminum chloride, which is usually included in complex catalysts, is hygroscopic; sooner or later it hydrolyzes, and the resulting aluminum hydroxide is deposited inside the pores of the catalyst, reducing their volume and complicating regeneration. In this regard, complex catalysts have not found application in isomerization processes carried out at oil refineries [14-16].

Recently, platinum treated with chlorine-containing organic compounds has been used as a catalyst. The activity of the catalyst is maintained by additional input of HCl, as well as by a gradual increase in temperature to 160 °C.

For the first time, this work proposes replacing the proprietary UOP 1-8+/UOP I-82 catalyst (USA) with a less expensive SI-2 catalyst [17]. This catalyst allows the isomerization process to be carried out at the inlet of reactors with a high degree of isomerization of both pentanes and hexanes. It consists of platinum evenly distributed over the surface of sulfated zirconium oxide modified with aluminum. It has high activity in the

isomerization reactions of low-boiling hydrocarbons under thermodynamically favorable conditions, not inferior in efficiency to chlorinated catalysts [17]. At the same time, its resistance to catalytic poisons is higher, and it also tolerates their short-term breakthroughs without reducing activity [18]. In addition, additional advantages of such catalysts are their long service life (up to 10 years) and the possibility of regeneration.

Materials and methods. The catalytic activity of the SI-2 catalyst samples was assessed in a laboratory flow-type installation (Figure 1).

The normal pentane fraction from the raw material tank is drained by gravity into a dosing pump, from where it is dosed into the evaporator. The recycle fraction of normal pentane is similarly fed through a parallel feed dosing line. Gas streams of fresh (concentrated) and recycle fractions are mixed with each other and with hydrogen and sent to the reactor. The catalyst is loaded into the reactor in a stationary bed. The reactor is placed in a laboratory furnace, which heats the reaction stream to the reaction temperature.

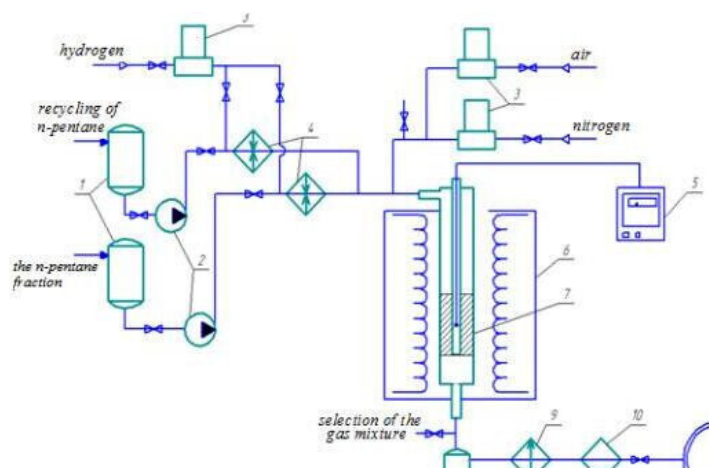

Figure 1 - Diagram of a laboratory setup for testing a catalyst in the process of isomerization of n-pentane to isopentane:

- 1 – containers for raw materials; 2 – dosing pumps; 3 – gas flow meters; 4 – raw material evaporators; 5 – temperature meter; 6 – laboratory single-zone furnace; 7 – laboratory reactor; 8 – separator; 9 – catalytic condenser; 10 - catalyst separator; 11 – drum type gas meter

In the catalyst layer, pentane of normal structure is isomerized into pentane of iso-structure. The reaction products are sent to a separator, in which the mixture of C₅ hydrocarbons is condensed. The gas part of the flow,

consisting mainly of hydrogen and partly of cracking products, is taken into account in a drum gas meter.

The catalyst is loaded into a pre-prepared reactor. A catalyst with a volume of 10 ml is loaded into

an isothermal reactor, and palladium is reduced in a hydrogen flow of 375 h⁻¹ at a temperature of 145 °C and a pressure of 1 atm for 1 hour.

Determination of the mass fraction of C₂-C₅ hydrocarbons in C₅ hydrocarbon fractions (in raw materials and catalyst) was carried out by a method based on the separation of mixture components by gas-liquid chromatography. The components leaving the chromatographic column were detected using a thermal conductivity detector.

The calculation of the mass fractions of components was carried out using the normalization method, taking into account correction factors. The minimum concentration of C₂-C₅ hydrocarbons, determined by the method used, is 0.01-0.05 % wt.

The preparation of the stationary phase and filling of the chromatographic column was carried out as follows. Diatomite brick was ground in a mortar, sifted on sieves with opening sizes of 0.16 and 0.25 mm, selecting a fraction of 0.16-0.25 mm, it was poured with concentrated nitric acid in an evaporation (porcelain) cup and kept under the acid for 3 hours. After that, the diatomite brick was washed from the acid with distilled water until a neutral reaction (the last portion of water should not cause a change in the color of methyl orange).

The washed diatomite was dried at a temperature of 100-120 °C for 1 hour and calcined at a temperature of 900 °C for 3 hours. Cooling was carried out in a desiccator, after which it was again sieved through sieves with opening sizes of 0.16 and 0.25 mm.

The prepared diatomite brick (chamotte) was impregnated with a stationary phase - triethylene glycol dibutyrate in an amount of 15-20% by weight of diatomite. A sample of 15-20 g of triethylene glycol dibutyrate was measured into a beaker with a capacity of 250 cm³ on a laboratory scale, dissolved in 200 cm³ of ethyl ether and transferred quantitatively into a round-bottomed flask with a capacity of 500 cm³. 100 g of prepared diatomite (chamotte) was poured into the solution. The mixture was mixed well and kept for 20-30 minutes. The flask was sealed with a stopper with two siphons for purging, and the contents were shaken for an additional 5-6 minutes. Ethyl ether was distilled off in a water bath at a temperature of 35-40 °C with simultaneous purging with nitrogen until the smell of ethyl ether disappeared.

Before filling the chromatographic column with the finished sorbent, the column was washed successively

with ethyl alcohol, acetone and then purged with air pressure for 20 minutes. A clean and dry column was filled with the prepared stationary phase using a funnel and a water jet (oil) pump. One of the ends of the column was previously covered with a glass wool swab and connected to the pump. The nozzle was compacted with a vibrator. The column was also tapped with a wooden stick to compact it. The other end of the column was also covered with a glass wool swab.

Chromatographic analysis was carried out under the following conditions:

Column temperature, °C 20-40

Chromatograph operating mode isothermal

Carrier gas speed, cm³/min 25-30

Chart tape speed, mm/hour 240-720

Объём вводимой жидкой пробы, ml 2-3

Volume of injected vapor-gas mixture, cm³ 1-2

The identification of components C₂-C₅ in the hydrocarbon mixture using the chromatogram was carried out taking into account the relative retention volumes given in Table 1.

Table 1 – Relative retention volumes of raw material components on a 15% dibutyrate triethylene glycol column on diatomite brick and sensitivity correction factors for the thermal conductivity detector

Component name	Vrel.	K
Ethane + ethylene	0,01	0,8
Carbon dioxide	0,02	1,36
Propane	0,04	0,92
Propylene	0,06	0,92
Isobutane	0,09	1,02
n-Butane	0,13	1
Butene-1 + isobutylene	0,18	1,01
Butene-2 – trans	0,23	0,99
Butene-2-cis	0,27	1,01
Isopentane	0,29	1,07
Butadiene	0,32	1,02
3-methylbutene-1	0,33	1,11
n-Pentane	10,38	1,05

The peak area of all components was calculated as the product of the peak height and its width, measured at half the height (half-width). The resulting value of the area of each peak was multiplied by the sensitivity scale of the device. The location of the peaks on the chromatographic diagram is shown in Figure 2.

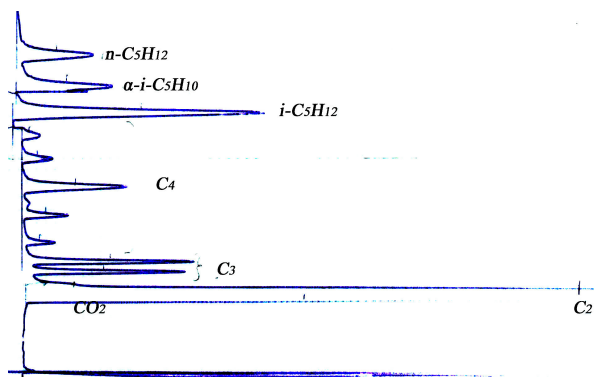

Figure 2 – Location of the chromatographic response of each component on the diagram

The volume fraction of each component in the contact gas (X) in percent was calculated using the formula:

$$X_i = \frac{K_i \times S_i (100 - \sum X)}{\sum (S_i \times K)}$$

где K is the molar correction factor of the component (Table 1); S_i - component peak area, cm^2 , $\sum S_i$ - sum of the areas of all components multiplied by correction factors, cm^2 , $\sum X$ - the sum of the volume fractions of the components of permanent

gases, determined by the method of analysis of H_2 , O_2 , N_2 , CH_4 , CO in the composition of the contact gas.

The result of the analysis is taken as the result of one determination.

From the data of gas chromatographic analysis, the conversion of n-pentane and the selectivity of isopentane formation are calculated.

Results and discussion. Table 2 presents the results of isomerization of the pentane-hexane fraction with an estimate of the yield of isopentane.

Table 2 – Effect of temperature on the yield of isomerization products on the SI-2 catalyst (space velocity of the raw material in liquid 1.5 h-1)

Test temperature, °C	Isopentane yield, %	Selectivity, %	Equilibrium concentration of isopentane, %
110	27,4	99,1	42
120	30,8	99	39
130	33,5	99	37
140	35,9	89,7	35
150	33,1	89,7	34
170	30,2	89,1	31

As can be seen from Table 2, the highest yield of isopentane with a selectivity of 89.7 % is observed at a temperature of 140 °C.

Table 3 shows the effect of space velocity on the

yield of isopentane. As can be seen from the table, the most effective space velocity is 1.0 h-1, at which an increase in isopentane yield to 36.4 % and selectivity to 89.8 % is achieved.

Table 3 – Effect of space velocity on the yield of isomerization products on the SI-2 catalyst (process temperature 140 °C)

Volumetric velocity of raw materials (liquid), hour-1	Isopentane yield, %	Selectivity, %
1.0	36.4	89.8
1.5	35.9	89.7
2.0	30.1	89.0

In addition to pentane isomerization, it is necessary to evaluate the yields of isohexane. Figure 3 shows the results of a study of the dependence of the isomerate yield on temperature (for comparison, production data for the operating catalyst I-82 are presented).

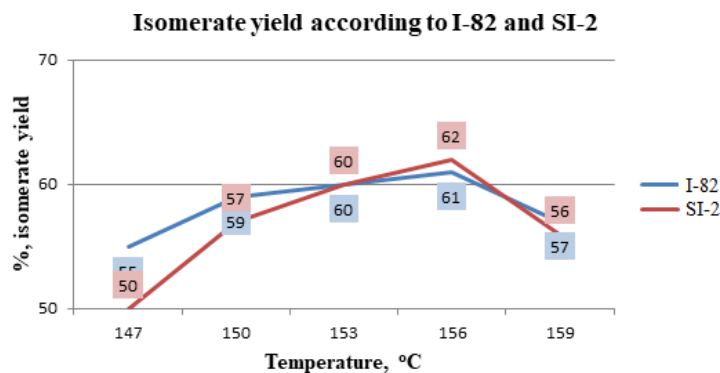

Figure 3 - Ratio of isomerate yield to temperature

As can be seen from the graph of the dependence of isomerate yield on temperature, the highest isomerate yield is observed on the SI-2 catalyst (62 %) at a temperature of 156 °C, at which the isomerate yield on the I-82 catalyst was 61 %.

Figure 4 shows octane number data at various temperatures (for comparison, production data for the current I-82 catalyst is presented).

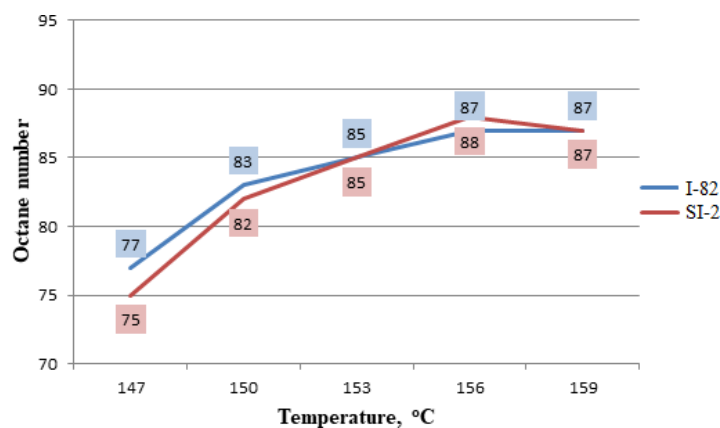

Figure 4 - Ratio of octane number to temperature

As can be seen from Figures 3 and 4, catalysts SI-2 and I-82 at the same temperature ranges show almost identical performance.

Conclusions. Thus, the catalytic activity of the SI-2 catalyst was evaluated at the light gasoline fractions isomerization unit. A feature of this catalyst is its high isomerizing activity, which is practically not inferior to chlorinated aluminum oxide catalysts with significant

resistance to the effects of catalytic poisons [18]. As a result of the study of the process of isomerization of light gasoline fractions on the SI-2 catalyst, it was revealed that the catalytic performance of the proposed SI-2 catalyst and the I-82 catalyst used in production have almost the same performance. It is necessary to take into account that the cheaper SI-2 catalyst has many of the above effective properties.

References

1. Umirova G.K., Suleimenov A.O. The use of special high-tech geophysical equipment (hitech) in the analysis of mechanical characteristics, anisotropy and fracturing of rocks on the example of the southern part of the Zhanazhol field // Bull. Satbayev Univ., 2021.-Vol. 5.- P. 24-38. DOI <https://doi.org/10.51301/vest.su.2021.i5.04>
2. Satayeva, S.S., Jubanaliyeva, A.M. Purification of hydrocarbon raw materials of oil field Zhanazhol from methyl-and ethylmercaptane // Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2018. – Vol.124 (3).- P.14-18. DOI 10.32523/2616-6771-2018-124-3-14-18
3. Baidaletova L.R., Bukanova A.S., Orazova G.A. Technological methods for obtaining petrochemical products // Bull. Atyrau Univ., 2018.-Vol. 48 (1).- P. 155–158.
4. Kaldygozov E., Sydyk D., Tleubayeva E., Abdikerimov B. Karashyganak oil and gas condensat processing variant for production of commodity oil products // Indust. Techn. Engin., 2018. - Vol. 4.- P.65-69.
5. Jiang X., Long F., Cao X., Zhao J., Liu P., Xu J. Catalytic cracking of waste cooking oil followed with hydroisomerization for high-quality biofuel production // J. Clean. Prod., 2022. – Vol. 345:131027. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.131027>.
6. Zhuravleva M. V., Klimentova G. Ju., Zinnurova O. V., Goncharova I. N., Firsin A. A. Kataliticheskie processy neftehimii i neftepererabotki: uchebnoe posobie Zhuravleva M.V., /Minobrnauki Rossii, Kazan. nats. issled. tekhnol. un-t. - Kazan': Izd-vo KNITU, 2019. -316 s. [in Russ.]
7. Il'in A.V., Davletshin R.R., Kuramshin A.I. Khimicheskaya tekhnologiya nef'ti i ee pererabotka: uchebnoe posobie. – Minobrnauki Rossii, Kazan. nats. issled. tekhnol. un-t.-Kazan': Izd-vo KNITU, 2018.- 80 s. [in Russ.]
8. Arslanov A. N., Abdullin A. I. Perspektivy razvitiya protsessa izomerizatsii/ Vestnik tekhnologicheskogo universiteta. 2015. – T.18(9).-S. 39-40. [in Russ.]
9. Kuz'mina R.I., Frolov M.P., Liventsev V.T. Izomerizatsiya – protsess polucheniya ekologicheskii chistykh benzinov: uchebnoe posobie po kursam «Khimiya nef'ti i gaza», «Khimicheskaya tekhnologiya motornykh topliv i uglerodnykh materialov.-Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi universitet, 2008.- 88 s. [in Russ.]
10. Solov'ev A.S. Tekhnologiya polucheniya komponenta benzinov s ponizhennym soderzhaniem benzola i aromaticheskikh uglevodorodov S⁹⁺ na osnove riformata. Avtoreferat diss. ... kand. tekhn. nauk. Ufa, 2003.-24 s. [in Russ.]
11. GOST 32513-2013 Topliva motornye. Benzin neetilirovannyi. Tekhnicheskie usloviya.- M.: Standartinform, 2013.- 12 s. [in Russ.]
12. Kostenko A.V. Osvoenie nizektemperaturnogo protsessa izomerizatsii legkikh benzinovykh fraktsii «Izomalk-2» / A.V. Kostenko, M.M. Goev, E.V. Ferkel', L.I. Solovykh, A.N. Shakun, M.L. Fedorova // Neftepererabotka i neftekhimiya. Nauchno–tekhnicheskie dostizheniya i peredovoi opyt. -2006. -№ 2. [in Russ.]
13. Gartman V.L. Promyshlennye katalizatory riforminga uglevodorodov i tendentsii ikh optimizatsii / V.L. Gartman, A.V. Obysov, A.V. Dul'nev // Kataliz v promyshlennosti.-2007.- № 5. - S. 37-42. [in Russ.]
14. Khimicheskaya tekhnologiya. Pererabotka nef'ti i gaza: uchebnoe posobie: uchebnoe posobie/ - Almaty: TOO "Izdatel'stvo Bastau", 2018. – 260 c. [in Russ.]
15. Igumnov A.S. Variant sovershenstvovaniya ustanovki izomerizatsii benzinovykh fraktsii // Sovremennye naukoemkie tekhnologii, 2013.- № 6.-S. 193. (in Russ).
16. Chuzlov V. A. Sovershenstvovanie protsessa izomerizatsii pryamogonnykh benzinovykh fraktsii na stadiyakh kataliticheskogo prevrashcheniya i rektifikatsii. Avtoreferat diss. ... kand. tekhn. nauk. Tomsk, 2018. - 20 s. [in Russ.]
17. Fedorov Yu. A., Dmitriev Yu.K. Sovershenstvovanie ustanovki izomerizatsii na OOO «Gazprom neftekhim Salavat» // Bulatovskie chteniya, sbornik statei, 2018.- S.310-313. [in Russ.]
18. Kazantsev E.O. Analiticheskii obzor katalizatorov izomerizatsii legkoi benzinovoi fraktsii // Vestnik magistratury, Ser. Khimicheskii nauki, 2019. -№ 1-2(88).- S. 17-22. [in Russ.]

Information about authors:

Amankeldin D.Zh.-Master's Student, Specialty «Oil and Gas Business», Kazakh University of Technology and Business named after K.Kulazhanov, Astana, Kazakhstan, e-mail: a_daniyar94@mail.ru;

Nurgaliyev N.U. -Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Kazakh University of Technology and Business named after K.Kulazhanov, Astana, Kazakhstan, e-mail: nurgaliyev_nao@mail.ru;

zhunussova e.B.-Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Kazakh University of Technology and Business named after K.Kulazhanov, Astana, Kazakhstan, e-mail: tahmina.66@mail.ru;

Omarov K.B.-Doctor of Technical Sciences, Professor, Kazakh University of Technology and Business named after K.Kulazhanov, Astana Kazakhstan, , e-mail: homarov1963@mail.ru;

Zhumabekova A.K.-Candidate of chemical sciences, Associate Professor, Kazakh University of Technology and Business named after K.Kulazhanov, Astana, Kazakhstan, e-mail: zhumabekova_ak@mail.ru;

Ussenkulova Sh.Zh.-Doctor of PhD, Kazakh University of Technology and Business named after K.Kulazhanov, Astana, Kazakhstan, e-mail: sholpan__1990@mail.ru;

Orynbassar R.O. - Candidate of chemical sciences, Associate Professor, K.Zhubanov Aktobe Regional State University, Aktobe, Kazakhstan, e-mail: orynbassar.raigul@gmail.com.

Сведения об авторах

Аманкельдин Д.Ж.-магистрант, Казахский университет технологии и бизнеса им. К.Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: a_daniyar94@mail.ru;

Нургалиев Н.У.-кандидат химических наук, ассоциированный профессор, Казахский университет технологии и бизнеса им. К.Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: nurgaliyev_nao@mail.ru;

Жунусова Э.Б. - кандидат технических наук, ассоциированный профессор, Казахский университет технологии и бизнеса им. К.Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: tahmina.66@mail.ru;

Омаров Х. Б.-доктор технических наук, профессор, Казахского университета технологии и бизнеса имени К.Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: homarov1963@mail.ru;

Жумабекова А.К.-кандидат химических наук, ассоциированный профессор, Казахский университет технологии и бизнеса им. К.Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: zhumabekova_ak@mail.ru;

Усенкулова Ш.Ж.- доктор PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет технологии и бизнеса им. К.Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: sholpan__1990@mail.ru;

Орынбасар Р.О.-кандидат химических наук, ассоциированный профессор, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Актобе, Казахстан, e-mail: orynbassar.raigul@gmail.com.

ИК СПЕКТРОСКОПИЧЕСКОЕ И КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЕДИНЕНИЙ АМИДОВ И ТИОАМИДОВ С СОЛЯНОЙ И ГЕКСАФТОРКРЕМНИЕВОЙ КИСЛОТАМИ И СОЛЯМИ МЕДИ (II)

Л.А. Кусепова✉, Ф.О. Суюндикова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,

✉Автор-корреспондент e-mail: kusepova71@mail.ru

Синтез новых координационных соединений на основе солей d-металлов с протонированными амидами и тиаамидами, изучение их строения, физико-химических свойств, закономерностей образования и их идентификация является проблемной задачей современной химии. В данной статье рассмотрены квантово-химические и ИК спектроскопические характеристики соединений амидов и тиаамидов с соляной и гексафторкремниевой кислотами и солями меди (II). Ионы металла образуют координационную связь с кислородом непротонированной молекулы карбамида, а в случае ее отсутствия с атомом азота аминогруппы, что подтверждается квантово-химическими расчетами. Квантово-химическим методом по программе RM3 рассчитаны межатомные расстояния, валентные углы, заряды и координаты атомов полученного координационного соединения. Энергетически и геометрически более выгодным для комплексов меди (II) является образование искаженной октаэдрической структуры, лигандами которых являются карбамид, протонированный карбамид и анионы кислот. На основе ИК-спектров амидокомплексов доказано протонирование амидов по атому кислорода (серы) карбонильной группы амида (тиоамида). Кроме того, у соединений тиаамидов в пользу S – протонирования говорит смещение высокочастотную область полосы поглощения валентных колебаний связей C-N.

Координационные соединения меди (II) содержат во внутренней сфере одновременно молекулы карбамида и протонированного карбамида, причем первые связаны с комплексообразователем через атом кислорода карбонильной группы, а вторые – через атом азота амидной группы. Полученные экспериментальные данные и установленные закономерности кислотно-основного взаимодействия компонентов, строение полученных комплексных соединений на основе d-металла с протонированными амидами являются теоретической основой химии амидокомплексов, их справочным материалом в области химии координационных соединений.

Ключевые слова: координационные соединения, амиды, квантово-химические характеристики, ИК-спектроскопия, протонирование, разнолигандный комплекс.

ТҰЗ ЖӘНЕ ГЕКСАФТОРКРЕМНИЙ ҚЫШҚЫЛДАРЫМЕН ЖӘНЕ МЫС ТҰЗДАРЫМЕН АМИДТЕР МЕН ТИОАМИДТЕР ҚОСЫЛЫСТАРЫН ИҚ-СПЕКТРОСКОПИЯЛЫҚ ЖӘНЕ КВАНТ-ХИМИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ (II)

Л.А. Кусепова✉, Ф.О. Суюндикова

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан,

e-mail: kusepova71@mail.ru

Протондалған амидтермен және тиаамидтермен d-металл тұздары негізінде жаңа координациялық қосылыстарды синтездеу, олардың құрылысын, физика-химиялық қасиеттерін, түзілу заңдылықтарын зерттеу және анықтау қазіргі химияның өзекті міндеті болып табылады. Бұл мақалада амидтер мен тиаамидтердің тұз және гексафторкремний қышқылдары және мыс (II) тұздарымен қосылыстарының квантты-химиялық және ИҚ-спектроскопиялық сипаттамалары қарастырылған. Металл иондары протондалмаған карбамид молекуласының оттегісімен, ал ол болмаған кезде амин тобының азот атомымен координациялық байланыс түзеді, бұл квантты - химиялық есептеулермен расталады. RM3 бағдарламасының көмегімен квантты-химиялық әдісті қолдана отырып, атомаралық қашықтық, валенттік бұрыштар, алынған координациялық

қосылыс атомдарының зарядтары мен координаталары есептелді. Мыс (II) комплекстері үшін лигандтары карбамид, протондалған карбамид және қышқыл аниондары болып табылатын бұрмаланған октаэдрлік құрылымның түзілуі энергетикалық және геометриялық тұрғыдан қолайлы болып табылады. Амидокомплекстерінің ИҚ-спектрлері негізінде амидтің (тиоамид) карбонил тобының оттегі (күкірт) атомындағы амидтердің протондануы дәлелденді. Сонымен қатар, тиоамидті қосылыстарда C-N байланыстарының валенттік тербелістерінің жұтылу аймағының жоғары жиілікті аймағына ығысуы S-протондалуға қолайлы болады.

Мыс (II) координациялық қосылыстарында ішкі сферада карбамидтың және протондалған карбамидтің молекулалары да біруақытта болады, олардың біріншісі комплекс түзушіге карбонил тобының оттегі атомы арқылы, ал екіншісі амид тобының азот атомы арқылы байланысады. Алынған тәжірибелік мәліметтер және компоненттердің қышқылды-негіздік әрекеттесуінің белгіленген заңдылықтары, протондалған амидтермен d-металл негізінде түзілетін комплексті қосылыстардың құрылымы амидті комплекстер химиясының теориялық негізі, олардың координациялық қосылыстар химиясы саласындағы анықтамалық материалы болып табылады.

Түйін сөздер: координациялық қосылыстар, амидтер, квантты-химиялық сипаттамалар, ИҚ-спектроскопия, протонирлеу, әртүрлілигандты комплекс.

IR SPECTROSCOPIC AND QUANTUM-CHEMICAL STUDY OF COMPOUNDS OF AMIDES AND THIOAMIDES WITH HCLARIC AND HEXAFLUOROSILIC ACIDS AND COPPER (II) SALTS

L.A. Kusepova✉, F.O.Suyndikova

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: kusepova71@mail.ru

The synthesis of new coordination compounds based on d-metal salts with protonated amides and thioamides, along with the study of their structure, physicochemical properties, formation patterns, and identification, poses a challenging task in modern chemistry. This article examines the quantum chemical and IR spectroscopic characteristics of compounds of amides and thioamides with hydrochloric and hexafluorosilicic acids and copper (II) salts. Metal ions form a coordination bond with the oxygen of the unprotonated urea molecule, and in its absence, with the nitrogen atom of the amino group, as confirmed by quantum chemical calculations. Using the quantum chemical method with the PM3 program, interatomic distances, bond angles, charges, and coordinates of the atoms of the resulting coordination compound were calculated. Energetically and geometrically more favorable for copper (II) complexes is the formation of a distorted octahedral structure, the ligands of which are urea, protonated urea and acid anions. Based on the IR spectra of amido complexes, the protonation of amides at the oxygen (sulfur) atom of the carbonyl group of the amide (thioamide) has been demonstrated. In addition, in thioamide compounds, S-protonation is favored by a shift to the high-frequency region of the absorption band of stretching vibrations of C-N bonds.

Copper (II) coordination compounds contain both urea and protonated urea molecules in the inner sphere, the former being connected to the complexing agent through the oxygen atom of the carbonyl group, and the latter through the nitrogen atom of the amide group. The experimental data obtained and the established patterns of acid-base interaction of the components provide the theoretical basis for the chemistry of amido complexes, serving as reference material in the field of coordination compound chemistry.

Keywords: coordination compounds, amides, quantum chemical characteristics, IR spectroscopy, protonation, mixed-ligand complex.

Введение. Одной из актуальных проблем химии амидов является синтез новых химических соединений, поиск возможных областей практического применения полученных координационных соединений. Образующие амидокислоты с солями d-

металла совмещают свойства исходных компонентов с вновь приобретенными, они используются как удобрения, пестициды, кормовые добавки, в синтезе лекарственных препаратов, полимеров, важны в синтетической органической химии [1-5]. С теоре-

тической точки зрения интересным является изучение кислотно-основного взаимодействия в системах амид – кислота, установление места протонирования и расшифровка структур полученных соединений. Карбамид и ацетамид - это лиганды, которые могут присоединяться к комплексообразователю как через атом кислорода карбонильной группы, так и через атом азота амидной группы.

На кафедре химии ЕНУ им. Л. Н. Гумилева ведутся исследования процессов взаимодействия различных солей с амидами и тиоамидами в четырехкомпонентных системах, содержащих соли d-металлов – амид – кислоту – воду [6-8]. Методом растворимости изучено кислотно-основное взаимодействие между компонентами системы, характер их взаимодействия, установлен состав образующихся при этом комплексных соединений, для которых разработаны условия синтеза в кристаллическом виде [9]. Для идентификации и расшифровки структуры некоторых полученных соединений амидов и тиоамидов с соляной и гексафторокремниевой кислотами и солями меди (II) были проведены квантово-химическое и ИК спектроскопическое исследования.

Целью работы является квантово-химическое и ИК спектроскопическое исследования соединений амидов и тиоамидов с соляной и гексафторокремниевой кислотами и солями меди (II).

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи: интерпретирование данных по квантово-химическому расчету и анализ результатов ИК-спектров исследуемых соединений.

Материалы и методы. Для определения устойчивости комплексов хлорида меди (II) с протонированным карбамидом в зависимости от числа протонированных молекул карбамида проведены квантово-химические расчеты комплекса $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{CO}(\text{NH}_2)_2 \cdot \text{HCl}$. Для решения по-

ставленной задачи был выбран полуэмпирический метод квантовой химии PM3, входящий в программный блок HyperChem 6.0 [10].

Строение синтезированных соединений установлены при помощи анализа положения в ИК – спектрах характеристических полос поглощения различных функциональных групп амидов [11]. ИК-спектры поглощения записывали в области 400-4000 см^{-1} на спектрометре ИК Фурье IR 20 с применением методики прессования образцов с KBr.

Результаты и обсуждение. Квантово-химические расчеты ранее изученных координационных соединений показывают заметное изменение электронных характеристик, как атомов молекулы амида (C, N, O), так и в молекулах комплекса в целом [12]. Например, анализ полученных данных для комплекса $\text{NiCl}_2 \cdot 4\text{CO}(\text{NH}_2)_2 \cdot 2\text{HCl}$ показывает, что наиболее энергетически и геометрически выгодным для никеля является октаэдрический разнолигандный комплекс $[\text{Ni}(\text{CO}(\text{NH}_2)_2)_2(\text{CO}(\text{NH}_2)_2\text{H}^+)_2\text{Cl}_2]\text{Cl}_2$, причем 2 молекулы карбамида протонированы и находятся во внутренней сфере. Координация осуществляется по двум атомам кислорода и двум атомам азота четырех молекул карбамида, а также двум ионам хлора.

В комплексе $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{CO}(\text{NH}_2)_2 \cdot \text{HCl}$ наблюдается димеризация атомов меди. Кристаллы имеют слоистое строение: расстояние между соседними атомами Cu (II), ориентированных вдоль оси z, равно 2,278 Å. В координации с атомом металла принимают участие атом кислорода молекулы карбамида, атом азота протонированного карбамида и три иона хлора. Координационный полиэдр Cu имеет форму слегка искаженного октаэдра. Атомы кислорода и азота (по одному от каждого) занимают положения на более близких расстояниях от атома меди в сравнении с ионами хлора (табл. 1).

Таблица 1 - Геометрические параметры связей Cu – O, Cu–N, Cu–Cl и Cu–Cu

Связь	Расстояние (d, Å)
Cu - O (14)	2,076
Cu - N (12)	1,916
Cu - Cl (18)	2,246
Cu - Cl (19)	2,22
Cu - Cl (20)	2,358
Cu - Cu	2,278

Длина связей O(2) - H⁺(26) равна 1,007Å.

Распределение заряда и положение атомов в пространстве представлены в (табл.2).

Таблица 2 - Заряды (q) и координаты (x,y,z) атомов в долях осей элементарной ячейки комплекса $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{CO}(\text{NH}_2)_2 \cdot \text{HCl}$

Атом	q	x	y	z
Cu (21)	-0.228	-1.215	0.942	-0.459
Cu (22)	-0.957	0.658	-0.298	-0.075
N (12)	0.726	-0.191	2.283	-1.366
O (14)	-0.337	-1.456	2.019	1.299
Cl (16)	4.019	2.185	-1.562	0.143
Cl (18)	-0.413	-3.013	2.181	-0.987
Cl (19)	-0.220	-2.597	-0.529	0.468
Cl (20)	-0.006	-1.579	-0.113	-2.537
H ⁺	0.284	-2.173	3.742	-0.965

Искажения октаэдрической структуры координационного соединения доказывают значения валентных углов в $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{CO}(\text{NH}_2)_2 \cdot \text{HCl}$ (табл.3)

Таблица 3 - Валентные углы (ω , град.) в комплексе $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{CO}(\text{NH}_2)_2 \cdot \text{HCl}$

Угол	ω , град.
N(12) – Cu – O(14)	95,69
O(14) – Cu – Cl(19)	85,3
Cl(19) – Cu – Cl(20)	88,59
N(12) – Cu – Cl(20)	88,79
Cl(18) – Cu – Cl(20)	85,2
Cl(18) – Cu – N(12)	85,99
Cl(18) – Cu – O(14)	79,61
Cl(18) – Cu – Cl(19)	88
Cl(16) – Cu(22) – Cu(21)	173,02
Cl(18) – Cu(21) – Cu(22)	175,98

Энергетические параметры квантово-химического расчета приведены в (табл.4)

Таблица 4 - Энергетические характеристики (кДж/моль) комплекса $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{CO}(\text{NH}_2)_2 \cdot \text{HCl}$

Комплекс	Еобщая	Еатом	Еэлектрон	$\Delta\text{Нобр}$
$\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{CO}(\text{NH}_2)_2 \cdot \text{HCl}$	$-7,229 \times 10^5$	$-7,084 \times 10^5$	$-5,110 \times 10^6$	$-1,537 \times 10^3$

Энергия связывания атомов равна $4,387 \times 10^7$ кДж/моль является природа металла-комплексообразователя.

Принимая во внимание результаты работы, можно утверждать об искажении октаэдрического строения комплекса $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{CO}(\text{NH}_2)_2 \cdot \text{HCl}$. Комплекс хлорида меди с протонированным карбамидом является димером следующей структуры $[\text{Cu}(\text{CO}(\text{NH}_2)_2\text{H}^+)]\text{CO}(\text{NH}_2)_2\text{Cl}_3$.

Определяющим фактором для образования соединения с определенным количеством лигандов

Структурные исследования координационных соединений методом квантово-химического расчета дает возможность утверждать, что более энергетически выгодным для меди является образование комплексов с координационным числом шесть. Получение таких характеристик для новых соединений при помощи расчетного квантово-химического метода позволит пополнить банк термодинамических характеристик, которые могут быть использованы в

качестве индексов при оценке их относительной реакционной способности и справочных данных.

Соединения солей меди с протонированным карбамидом содержат во внутренней сфере одновременно молекулы карбамида и протонированного карбамида, причем первые связаны с комплексообразователем через атом кислорода карбонильной группы, а вторые - через атом азота аминной группы.

Протонирование у амидов и тиоамидов может осуществляться либо по атому кислорода (серы) карбонильной группы, либо по атому азота амидной группы. Анализ ИК спектров поглощения соединений амидов и тиоамидов с соляной и фторокомплексными кислотами покажет, который из двух атомов-доноров электронов протонируется [13]. Для

определения центра протонирования были записаны ИК спектры диметилацетамида, ацетамида, бензамида, тиокарбамида, диацетилтиокарбамида и их соединений с соляной и фторокомплексными кислотами, а также солями меди (II).

Ацетилкарбамид и фенилкарбамид являются замещенными карбамидами, поэтому увеличение числа метильных групп, обладающих положительным индуктивным эффектом, введение фенильной группы в молекулу карбамида должно вызывать деформацию CO и NH₂ групп, которая приводит к некоторому уменьшению суммарной электронной плотности на связи C=O и уменьшению ее энергии. Отношение частот в спектрах соединений фенилкарбамида, ацетилкарбамида с гексафторокремниевой кислотой приведено в таблице 5.

Таблица 5 - Значения характеристических частот (см⁻¹) в ИК спектрах поглощения соединений фенилкарбамида, ацетилкарбамида, бензамида с гексафторокремниевой кислотой

Отнесение	Соединение					
	C ₆ H ₅ NHCONH ₂	2C ₆ H ₅ NHCONH ₂ ·H ₂ SiF ₆	CH ₃ CONHCONH ₂	2CH ₃ CONHCONH ₂ ·H ₂ SiF ₆	C ₆ H ₅ CONH ₂	C ₆ H ₅ CONH ₂ ·H ₂ SiF ₆
ν (OH)		3560		3435		3410
ν _a (NH)	3430	3410	3350	3365	3380	3320
ν _s (NH)	3310	3335	3250	3285	3320	3250
δ (COH)		1700				1700
δ (NH ₂)	1680	1680	1640	1635	1618	1610
ν (CO)	1605	1615	1680	1660	1660	1690
ν кольца	1590 1560	1592 1555			1610 1570	1600 1565
ν _a (CN)	1450	1503	1420	1460	1405	1465
ν _s (CN)	1035	1042	945 815	820		
δ кольца	865 755	840 740				
δ (CO)	700	695	703	720		

В области частот валентных колебаний связей N-H в спектре фенилкарбамида наблюдается несколько полос поглощения (3225, 3310, 3430 см⁻¹). Высоочастотная компонента отнесена к валентным антисимметричным колебаниям связей N-H, а частоты с максимумами при (3225-3310 см⁻¹) обусловлены валентными симметричными колебаниями этих связей. В спектре соединения дигидрогексафторосиликата дифенилкарбамида 2C₆H₅NHCONH₂·H₂SiF₆ высокоочастотная компонента (3430см⁻¹) смещена в низкочастотную область (3410см⁻¹).

Полоса поглощения при 3310см⁻¹, обусловленная симметричными валентными колебаниями связей N-H, также раздваивается в спектре соединения на высокоочастотную при 3335см⁻¹ и низкочастотную 3240 см⁻¹.

К валентным колебаниям связи C=O в спектре фенилкарбамида отнесены полосы поглощения при 1605 см⁻¹, а в спектре ацетилкарбамида к валентным колебаниям связи C=O амидного фрагмента отнесены полосы поглощения при 1680 см⁻¹. Высоочастотная компонента обусловлена колебаниями ν(CO) ацетильного фрагмента молекулы, низкочастотная -ν(CO) амидного фрагмента.

Полоса ν(CO) амидного фрагмента в спектре дигидрогексафторосиликата диацетилкарбамида 2CH₃CONHCONH₂·H₂SiF₆ смещена в низкочастотную область, что вызвано ослаблением этой связи за счет O – протонирования. В пользу протонирования по атому карбонильного кислорода свидетельствует также высокоочастотное смещение полос поглощения связи C-N(на 20-25 см⁻¹) в спектрах соединений фенилкарбамида и ацетилкарбамида с гексафто-

рокремниевой кислотой. В спектрах полученных амидокомплексов наблюдаются полосы $\nu(\text{OH})$ при 3560см^{-1} , что также указывает на О – протонирование.

В спектре дигидрогексафторосиликата диацетилкарбамида полоса поглощения деформационных колебаний $\delta(\text{NH}_2)$ практически не смещается (1680см^{-1}). Практически неизменное положение полос поглощения деформационных колебаний аминогруппы в спектрах соединений также подтверждает протонирование по карбонильному кислороду.

Полосы валентных колебаний связей N-H в ИК-спектре свободного бензамида наблюдаются две полосы поглощения (таблица 5). Высоочастотная компонента при 3380см^{-1} обусловлена валентными антисимметричными колебаниями, а низкочастотная при 3320см^{-1} симметричными колебаниями и этих связей. В спектрах соединения с комплексной кислотой соответствующая полоса поглощения наблюдается в более низкочастотной области на 70см^{-1} . Понижение частоты в спектре соединения, как и в случае производных карбамидных соединений, объясняется образованием новых водородных связей $\text{NH}\dots\text{An}^-$, где An^- – анион кислоты. Интенсивная полоса поглощения при 1660см^{-1} обусловлена валентными колебаниями связи $\text{C}=\text{O}$, в спектрах дигидрогексафторосиликата дибензамид

да $2\text{CH}_3\text{CONHCONH}_2\cdot\text{H}_2\text{SiF}_6$ $\nu(\text{CO})$ несколько смещена в сторону высоких частот область (1690см^{-1}). Однако в спектре соединения наблюдается полоса поглощения валентных колебаний связи O-H (3410см^{-1}), указывающая на протонирование по кислороду. Кроме того, полоса поглощения валентных колебаний связи C-N заметно сдвинута в высокочастотную область по сравнению со спектром свободного бензамида (60см^{-1}), что объясняется упрочнением этой связи, происходящим в результате протонирования по атому кислорода карбонильной группы амида.

Полоса поглощения деформационных колебаний $\delta(\text{NH}_2)$ группы обнаружены в спектре свободного бензамида при 1618см^{-1} . В спектре соединения $2\text{C}_6\text{H}_5\text{CONH}_2\cdot\text{H}_2\text{SiF}_6$ эта полоса сдвинута на 8см^{-1} в область низких частот.

В спектрах дигидрогексафторосиликата бензамида полоса валентных колебаний связи $\nu(\text{CN})$ сдвинута на 60см^{-1} в высокочастотную область, что свидетельствует об упрочнении связи C-N в этих соединениях. Полосы валентных симметричных колебаний $\nu_s(\text{NH})$ в колебательных спектрах соединений бензамида с гексафторокремниевой кислотой смещены в низкочастотную область на 70см^{-1} , что указывает на участие аминогруппы амида в образовании новых водородных связей.

Таблица 6 - Значения характеристических частот (см^{-1}) в ИК спектрах поглощения соединений тиокарбамида, ацетилтиокарбамида с гексафторокремниевой кислотой

Отнесение	$\text{CS}(\text{NH}_2)_2$	$2\text{CS}(\text{NH}_2)_2\cdot\text{H}_2\text{SiF}_6$	Отнесение	$\text{CH}_3\text{CONHCSNH}_2$	$2\text{CH}_3\text{CONHCSNH}_2\cdot\text{H}_2\text{SiF}_6$
$\nu(\text{NH})$	3370	3400	$\nu(\text{NH})$	3430	3330
	3265	3290		3320	3250
	3175	3195		3280	3195
$\nu(\text{SH})$		2380	$\nu(\text{SH})$		2555
				$\nu(\text{CO})_{\text{ацет.}}$	1720
$\delta(\text{NH}_2)$	1620	1623	$\delta(\text{NH}_2)$	1690	1690
$\nu(\text{CN})$	1410	1480	$\nu_a(\text{N-C-N})$	1600	1615
		1420		$\nu(\text{CN})$	1545
$\nu(\text{CS}) + \nu(\text{CC})$	732	735	$\nu(\text{CN})$	1410	1420
			$\nu_s(\text{N-C-N})$	1050	1080
			$\nu(\text{CS}) + r(\text{NH}_2)$	740	720

В таблице 6 приведены характеристические частоты поглощения отдельных функциональных групп тиоамидов и синтезированных соединений тиоамидов с гексафторокремниевой кислотой. В спектре тиокарбамида в области валентных колебаний связей обнаружены три полосы поглощения

($3175\text{--}3370\text{см}^{-1}$). Высоочастотная компонента отнесена к валентным антисимметричным колебаниям связей N-H, а две другие частоты обусловлены валентными симметричными колебаниями этих связей. В спектре соединения дигидрогексафторосиликата дитиокарбамида $2\text{CS}(\text{NH}_2)_2\cdot\text{H}_2\text{SiF}_6$ высокочастотная компонента отнесена к валентным антисимметричным колебаниям связей N-H, а две другие частоты обусловлены валентными симметричными колебаниями этих связей. В спектре соединения дигидрогексафторосиликата дитиокарбамида $2\text{CS}(\text{NH}_2)_2\cdot\text{H}_2\text{SiF}_6$ высокочастотная компонента отнесена к валентным антисимметричным колебаниям связей N-H, а две другие частоты обусловлены валентными симметричными колебаниями этих связей. В спектре соединения дигидрогексафторосиликата дитиокарбамида $2\text{CS}(\text{NH}_2)_2\cdot\text{H}_2\text{SiF}_6$ высокочастотная компонента отнесена к валентным антисимметричным колебаниям связей N-H, а две другие частоты обусловлены валентными симметричными колебаниями этих связей.

стотная компонента (3370см^{-1}) сместилась в область высоких частот (3400см^{-1}). В спектре ацетилтиокарбамида в области валентных колебаний связей N-H наблюдается значительно большее число полос ($3430, 3320, 3280, 3190\text{см}^{-1}$), что связано с неравноценностью этих связей амида из-за наличия у одного из атомов азота ацетильного заместителя. В спектре соединения дигидрогексафторосиликата диацетилтиокарбамида $2\text{CH}_3\text{CONHCSNH}_2 \cdot \text{H}_2\text{SiF}_6$ происходит низкочастотное смещение полос валентных колебаний связей N-H ($3330, 3250, 3195, 3100\text{см}^{-1}$). Это вызвано участием аминогруппы в образовании новых водородных связей с кислотным остатком $\text{NH} \dots \text{An}^-$ (где An^- - анион кислоты).

Деформационные колебания группы NH_2 в спектрах соединений тиокарбамида и ацетилтиокарбамида практически сохраняют свое положение. В спектрах соединений тиоамидов с гексафторокремниевой кислотой обнаружено дополнительное поглощение в области $2700\text{--}2400\text{см}^{-1}$, которое вызвано валентными колебаниями S-H связей. Появление этих связей указывает на протонирование по атому серы. В пользу S – протонирования говорит смещение в высокочастотную область полосы поглощения

валентных колебаний связей C-N.

В случае образования связи между протоном кислоты или ионом меди (II) с атомом кислорода карбонильной группы в спектрах соединений полоса поглощения связи $\text{C}=\text{O}$ должна понизиться из-за снижения ее кратности. При этом частота N-H связей не должна претерпевать особых изменений.

Проведение анализа ИК-спектров соединений солей меди (II) с протонированным карбамидом (таблица 7) осложнено тем, что карбамид соединяется с катионом металла уже в протонированном через атом кислорода состоянии. Частоты валентных антисимметричных колебаний связи $\nu_a(\text{NH})$ соединений солей меди (II) с протонированным карбамидом на $10\text{--}15\text{см}^{-1}$ смещаются в низкочастотную область. Полосы валентных симметричных колебаний N-H связи в меньшей степени смещены в низкочастотную область (на $5\text{--}10\text{см}^{-1}$) в результате образования новых водородных связей между аминогруппой и анионом кислоты. Частоты валентных колебаний карбонильной связи $\nu(\text{CO})$ в спектрах соединений никеля с протонированным карбамидом смещены в низкочастотную область на $25\text{--}30\text{см}^{-1}$.

Таблица 7 - Значения характеристических частот(см^{-1}) в ИК спектрах поглощения соединений протонированного карбамида с солями меди (II)

Отнесение	$\text{CO}(\text{NH}_2)_2$	$\text{CuCl}_2 \cdot 4\text{CO}(\text{NH}_2)_2 \cdot \text{HCl}$	$\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{CO}(\text{NH}_2)_2 \cdot 2\text{HCl}$	$\text{Cu}(\text{NO}_3)_2 \cdot 4\text{CO}(\text{NH}_2)_2 \cdot \text{HNO}_3$	$\text{Cu}(\text{NO}_3)_2 \cdot 2\text{CO}(\text{NH}_2)_2 \cdot \text{HNO}_3$
$\nu(\text{OH})$		3385	3380	3380	3385
$\nu_a(\text{NH})$	3420 3345	3400 3330	3405 3335	3405 3330	3400 3325
$\nu_s(\text{NH})$	3240	3235	3225	3220	3230
$\nu(\text{CO})$	1655	1620	1625	1625	1620
$\nu(\text{NH}_2)$	1610	1615	1610	1610	1615
$\nu_a(\text{CN})$	1450	1470	1475	1470	1470
$\nu_s(\text{CN})$	1065	1085	1090	1080	1080
$\delta(\text{OH})$	-	1710	1705	1710	1715

Частоты валентных колебаний связи C-N в спектрах соединений смещены в высокочастотную область на $20\text{--}30\text{см}^{-1}$, что свидетельствует об образовании связи через карбонильный кислород. Появление в ИК-спектрах соединений полос поглощения $\nu(\text{OH})$ в области $3380\text{--}3390\text{см}^{-1}$ и $\delta(\text{OH})$ при $1705\text{--}1715\text{см}^{-1}$ также указывает на O – протонирование. Полосы поглощения деформационных колебаний $\delta(\text{NH}_2)$ при 1610см^{-1} практически сохраняют свое положение, что также может быть результатом участия связи $\text{C}=\text{O}$ в образовании координационного соединения. Соединения солей меди (II) с протонированным карбамидом относятся к разнолигандным координационным соединениям, содержащими

во внутренней сфере карбамид и протонированный карбамид наряду с анионами соответствующих кислот. Протонированный карбамид связан с ионом меди (II) через атом азота аминной группы.

Выводы. В работе приведены ряд данных по квантово-химическому расчету и представлены результаты ИК-спектроскопического анализа соединений амидов и тиоамидов с соляной и гексафторокремниевой кислотами и солями меди (II).

Соединения солей меди с протонированным карбамидом содержат во внутренней сфере одновременно молекулы карбамида и протонированного карбамида, причем первые связаны с комплексо-

---

образователем через атом кислорода карбонильной группы, а вторые - через атом азота аминной группы.

Данные расчеты комплексов меди (II) с амидами подтверждает возможность образования нескольких соединений одной и той же соли металла с протонированным карбамидом, что указывает на их разнообразие. Определяющим фактором для образования соединения с определенным количеством лигандов является природа металл-комплексобразователя. Структурные исследования координационных соединений методом квантово-химического расчета дают возможность утверждать, что более энергетически выгодным для меди (II) является образование комплексов с координационным числом шесть, геометрия – искаженный октаэдр. На состав и структуру координационных соединений значительное влияние оказывает протонирование карбамида. Координационные соединения меди (II) содержат во внутренней сфере одновременно молекулы карбамида и протонированного карбамида, причем первые связаны с комплексобразовате-

лем через атом кислорода карбонильной группы, а вторые – через атом азота амидной группы. ИК спектроскопическое исследование показало, что упрочнение связи C-N и ослабление связи C=O в соединениях амидов и тиоамидов с соляной и гексафторокремниевой кислотами свидетельствует, что центром протонирования при кислотно-основном взаимодействии в системе амид- кислота- вода является атом кислорода карбонильной группы амида. Низкочастотный сдвиг полос поглощения валентных колебаний связей N-H объясняется участием азота в водородных связях с кислотным остатком.

Для некоторых соединений амидов и тиоамидов с гексафторокремниевой кислотой найдены возможные области практического применения: они могут быть рекомендованы к использованию в качестве инсектицидов против гусениц серой зерновой совки, антисептиков при консервировании шкур, в качестве добавок в сырьевую смесь для изготовления стеновых керамических изделий с целью увеличения их прочности [14].

Литература

1. Исмаилова Ч.Ш. Клатратно-координационные соединения марганца, кобальта и цинка с карбамидом (синтез, структура, свойства): автореферат дис. кандидата химических наук: 02.00.01 и 02.00.04 /Институт химии и химической технологии Национальной академии наук КР. - Бишкек, 2009. -24 с.
2. Замилацков И. А. Координационные соединения иодидов цинка и кадмия с амидами: автореферат дис. кандидата химических наук: 02.00.01/ Московская Государственная Академия тонкой химической технологии им М.В. Ломоносова. -Москва, 2007.-28 с.
3. Джуманазарова З.К., Калмуратова Ш.Т., Бекимбетова Г.Н., Наурызбаева Т.О. Комплексные соединения нитрата кальция с двумя амидами// Международный Научный журнал Universum. Серия: Технические науки, 2022.-№ 4(97). - С.38-43.
DOI 10.32743/UniTech.2022.97.4.13545
4. Спектроскопия координационных соединений: Сборник научных трудов XVII Международной конференции.- Краснодар, 2020.- 420 с.
http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/SpScKS_2020.pdf
5. Касимов Ш.А., Тураев Х.Х., Джалилов А.Т., Чориева Н.Б., Амонова Н.Д. ИК спектроскопическое исследование и квантово-химические характеристики азот и фосфорсодержащего полимерного лиганда// Международный Научный журнал Universum. Серия: Химия и биология, 2019. - № 6 (60)- С.50-53.
<https://7universum.com/ru/nature/archive/item/7400>
6. Еркасов Р.Ш., Кусепова Л.А., Масакбаева С.Р., Байсалова Г.Ж., Болысбекова С.М. Взаимодействие в системе сульфат кобальта -карбамид -серная кислота -вода при 25 °С// Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Химия. География. Экология, 2017.- № 4 (119). - С.207 - 212.
7. Еркасов Р.Ш., Кусепова Л.А., Байсалова Г.Ж., Масакбаева С.Р. Взаимодействие в системе нитрат никеля - карбамид - азотная кислота - вода при 25 °С// Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Химия. География. Экология, 2019.- № 3 (128). - С.33 - 42.
8. Erkasov R.S., Massakbayeva S.R., Kusepova L.A., Bolysbekova S.M. Interaction in the Nickel Perchlorate-Acetamide-Perchloric Acid-Water System at 25°C// Russian journal of inorganic chemistry, 2017.-Vol.62 (9) -

P.1234-1239.

9.Посыпайко В.И., Козырева Н.А., Логачева Ю.П. Химические методы анализа / Посыпайко В.И. и др. - Москва: Высшая школа, 1989. - 447 с.

10.Соловьёв М.Е., Соловьёв М.М. Компьютерная химия /М.Е.Соловьёв.–Москва:СОЛОН-Пресс, 2005.-536 с.

11.Вилков Л.В., Пентин Ю.А. Физические методы исследования в химии. Структурные методы и оптическая спектроскопия / Вилков Л.В., Пентин Ю.А. - Москва: Высшая школа, 1987. - 366 с

12.Еркасов Р.Ш., Кусепова Л.А., Байсалова Г.Ж. Квантово-химические характеристики координационных соединений хлорида меди с протонированным карбамидом // Перспективы развития науки и образования: тезисы международной научно-практической конференции. Вестник научных конференций, 2018. - № 6 (34). - С.62 - 65.

13.Губин А.И., Буранбаев М.Ж., Нурахметов Н.Н., Ташенов А.К., Суюндикова Ф.О. Кристаллическая и молекулярная структура карбамида с гексафторокремниевой кислотой состава 2:1 // Кристаллография, 1988. - Т.33(2) - С.509-510.

14.Сайбулатов С.Ж., Бацко Р.С., Нурахметов Н.Н., Суюндикова Ф.О., Ташенов А.К. Сырьевая смесь для изготовления стеновых керамических изделий. А.С.СССР. №1353757 от 22.07.1987 г.

References

1.Ismailova Ch.Sh. Klatratno-koordinacionnye soedinenija marganca, kobal'ta i cinka s karbamidom (sintez, struktura, svojstva): avtoreferat dis. kandidata himicheskix nauk: 02.00.01 i 02.00.04/ Institut himii i himicheskoi tehnologii Nacional'noj akademii nauk KR. – Bishkek, 2009. - 24 s.[in Russ.]

2.Zamilackov I. A. Koordinacionnye soedinenija iodidov cinka i kadmija s amidami: avtoreferat dis. kandidata himicheskix nauk: 02.00.01/ Moskovskaja Gosudarstvennaja Akademiya tonkoj himicheskoi tehnologii im M.V. Lomonosova. - Moskva, 2007. -28 s.[in Russ.]

3.Dzhumanazarova Z.K., Kalmuratova Sh.T., Bekimbetova G.N., Nauryzbaeva T.O. Kompleksnye soedinenija nitrata kal'cija s dvumja amidami// Mezhdunarodnyj Nauchnyj zhurnal Universum. Serija: Tehnicheskie nauki, 2022.-№ 4(97). - S.38-43.[in Russ.]

DOI 10.32743/UniTech.2022.97.4.13545

4.Spektroskopija koordinacionnyh soedinenij: Sbornik nauchnyh trudov XVII Mezhdunarodnoj konferencii.- Krasnodar, 2020.- 420 s. [in Russ.]

http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/SpScKS_2020.pdf

5.Kasimov Sh.A., Turaev H.H., Dzhalilov A.T., Chorieva N.B., Amonova N.D. IK spektroskopicheskie issledovanie i kvantovo-himicheskie harakteristikiazot i fosforsoderzhashhego polimernogo liganda// Mezhdunarodnyj Nauchnyj zhurnal Universum. Serija: Himija i biologija 2019. - № 6 (60) S.50-53. [in Russ.]

<https://7universum.com/ru/nature/archive/item/7400>

6.Erkasov R.Sh., Kusepova L.A., Masakbaeva S.R., Bajsalova G.Zh., Bolysbekova S.M. Vzaimodejstvie v sisteme sulfat kobal'ta – karbamid – sernaja kislota – voda pri 25 °S// Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Serija: Himija. Geografija. Jekologija, 2017.- № 4 (119). - S.207 - 212. [in Russ.]

7.Erkasov R.Sh., Kusepova L.A., Bajsalova G.Zh., Masakbaeva S.R. Vzaimodejstvie v sisteme nitrat nikelja – karbamid – azotnaja kislota – voda pri 25 °S// Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Serija: Himija. Geografija. Jekologija 2019.- № 3 (128). - S.33 - 42. [in Russ.]

8.Erkasov R.S., Massakbayeva S.R., Kusepova L.A.,Bolysbekova S.M. Interaction in the Nickel Perchlorate-Acetamide-Perchloric Acid-Water System at 25°C// Russian journal of inorganic chemistry, 2017.–Vol.62 (9)-. P.1234-1239.

9.Posypajko V.I., Kozyreva N.A., Logacheva Ju.P. Himicheskie metody analiza / Posypajko V.I. i dr. - Moskva: Vysshaja shkola, 1989. - 447 s. [in Russ.]

10.Solov'jov M.E., Solov'jov M.M. Komp'juternaja himija /M.E.Solov'jov.–Москва:СОЛОН-Пресс, 2005.-536

---

s. [in Russ.]

11.Vilkov L.V., Pentin Ju.A. Fizicheskie metody issledovanija v himii. Strukturnye metody i opticheskaja spektroskopija / Vilkov L.V., Pentin Ju.A. - Moskva: Vysshaja shkola, 1987. - 366 s. [in Russ.]

12.Erkasov R.Sh., Kusepova L.A., Bajsalova G.Zh. Kvantovo-himicheskie harakteristiki koordinacionnyh soedinenij hlorida medi s protonirovannym karbamidom // Perspektivy razvitija nauki i obrazovanija: tezisy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.-Vestnik nauchnyh konferencij, 2018. - № 6 (34). - S.62 - 65. [in Russ.]

13.Gubin A.I., Buranbaev M.Zh., Nurahmetov N.N., Tashenov A.K., Sujundikova F.O. Kristallicheskaja i molekularnaja struktura karbamida s geksaftorokremnievoj kislotoj sostava 2:1 // Kristallografija, 1988. - T.33.- Vyp.2. - S.509-510. [in Russ.]

14.Sajbulatov S.Zh., Backo R.S., Nurahmetov N.N., Sujundikova F.O., Tashenov A.K. Syr'evaja smes' dlja izgotovlenija stenovyh keramicheskij izdelij. A.C.SSSR. №1353757 ot 22.07.1987 g. [in Russ.]

Сведения об авторах

Кусепова Л.А. - кандидат химических наук, доцент кафедры химия, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: kusepova71@mail.ru;

Суюндикова Ф.О. - кандидат химических наук, доценткафедры химия, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: sfaiziya@mail.ru

Information about the authors

Kusepova L.A. - Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of Department Chemistry, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: kusepova71@mail.ru;

Suyndikova F.O. - Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of Department Chemistry, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: sfaiziya@mail.ru

INVESTIGATION OF THE KINETICS OF THE COAL PYROLYSIS PROCESS**^{1,2} N.U.Nurgaliyev[✉], ¹Ye.K.Aibuldinov[✉], ¹Zh.B.Iskakova[✉], ³A.Kolpek, ³T.T.Mashan, ³L.A.Kusepova, ³E.Ye Kopishev**¹ Research Institute of New Chemical Technologies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,² Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulazhanov, Astana, Kazakhstan,³ L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan[✉]Corresponding author: nurgaliyev_nao@mail.ru, elaman_@mail.ru, zhanariskakova@mail.ru

The study of the processes occurring in the temperature range of the main decomposition of the organic mass of coal (OMC) makes it possible to understand both the general patterns and the specifics of the decomposition of solid fuels. This temperature interval is used to calculate the kinetic parameters of the process, which carry important information both about the nature of the structural-chemical transformations and about the structure and direction of thermal destruction of OMC. In this article, to study the kinetics of pyrolysis of coal, the method of thermogravimetric analysis was used, in which heating of coal samples was carried out in ceramic crucibles in the temperature range of 25-900 °C at different heating rates (5-25 deg/min) in nitrogen and oxygen media. Coal from the Kenderlyk deposit was chosen as the object of study. Based on the constructed differential DTG curves (dependence of the sample mass change rate on time) at different heating rates, the kinetic parameters of pyrolysis of coal were calculated using the equations of non-isothermal formal kinetics. The effect of the rate and temperature of coal heating on the kinetic parameters of pyrolysis of coal has been studied. The main stages of OMC decomposition are revealed. It has been found that the heating rate of coal samples significantly affects the temperature and process rate corresponding to the main decomposition maxima on the differential DTG curves. The dependence between the kinetic parameters of pyrolysis of coal in the temperature range of the main decomposition of OMC on the rate and temperature of heating, as well as between the kinetic parameters at different stages of the main decomposition of coal, is analyzed.

Keywords: thermogravimetric analysis, coal, pyrolysis, DTG curves, kinetic parameters, decomposition stages, heating rate.

ИССЛЕДОВАНИЕ КИНЕТИКИ ПРОЦЕССА ПИРОЛИЗА УГЛЯ**^{1,2}Н.У.Нурғалиев[✉], ¹Е.К.Айбұлдинов[✉], ¹Ж.Б.Искакова[✉], ³А.Колпек, ³Т.Т. Машан, ³Л.А.Кусепова, ³Э.Е. Копишев**¹Научно-исследовательский институт Новых химических технологий, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,²Казахский университет технологии и бизнеса им. К. Кулажанова, Астана, Казахстан,³ Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,

e-mail: nurgaliyev_nao@mail.ru, elaman_@mail.ru, zhanariskakova@mail.ru

Изучение процессов, протекающих в температурном интервале основного разложения органической массы угля (ОМУ), позволяет понять как общие закономерности, так и специфику разложения твердых топлив. Этот температурный интервал используется для расчета кинетических параметров процесса, которые несут важную информацию как о характере структурно-химических превращений, так и о структуре и направлении термодеструкции ОМУ. В данной статье для исследования кинетики пиролиза угля использовали метод термогравиметрического анализа, в котором нагрев образцов угля проводили в керамических тиглях в интервале температур 25-900°C при разных скоростях нагрева (5-25 град/мин) в средах азота и кислорода. В качестве объекта исследования выбран уголь месторождения Кендерлык. На основе построенных дифференциальных кривых DTG (зависимость скорости изменения массы образца от времени) при разных

скоростях нагрева рассчитаны кинетические параметры пиролиза угля, с использованием уравнений неизотермической формальной кинетики. Изучено влияние скорости и температуры нагрева угля на кинетические параметры пиролиза угля. Выявлены основные стадии разложения ОМУ. Установлено, что скорость нагрева образцов угля заметно влияет на значения температуры и скорости процесса, соответствующие максимумам основного разложения на дифференциальных кривых DTG. Проанализирована зависимость между кинетическими параметрами пиролиза угля в интервале температур основного разложения ОМУ от скорости и температуры нагрева, а также между кинетическими параметрами на разных стадиях основного разложения угля.

Ключевые слова: термогравиметрический анализ, уголь, пиролиз, кривые DTG, кинетические параметры, стадии разложения, скорость нагрева.

КӨМІР ПИРОЛИЗІ ПРОЦЕСІНІҢ КИНЕТИКАСЫН ЗЕРТТЕУ

^{1,2}Н.У.Нурғалиев✉, ¹Е.К.Айбульдинов✉, ¹Ж.Б.Искакова✉, ³А.Колпек, ³Т.Т.Машан,
³Л.А.Кусепова, ³Э.Е. Коппшев

¹Жаңа химиялық технологиялар ғылыми-зерттеу институты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан,

²Қ.Құлажанов атындағы технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан,

³Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан,
e-mail: nurgaliev_nao@mail.ru, elaman_@mail.ru, zhanariskakova@mail.ru

Көмірдің органикалық массасының (КОМ) негізгі ыдырауының температуралық интервалында жүретін процестерді зерттеу қатты отындардың ыдырауының жалпы заңдылықтарын да, ерекшеліктерін де түсінуге мүмкіндік береді. Бұл температура аралығы құрылымдық-химиялық түрлендірулердің сипаты туралы да, КОМ-ның термодеструкциясының құрылымымен бағыты туралы маңызды ақпаратты беретін процестің кинетикалық параметрлерін есептеу үшін қолданылады. Бұл мақала да көмір пиролизінің термиялық деструкциясының кинетикасын зерттеу үшін термогравиметриялық талдау әдісі қолданылды, онда көмір үлгілерін қыздыру керамикалық тигельдерде азотпен оттегі орталарында әртүрлі (5-25 градус/мин) қыздыру жылдамдығында 25-900 °С температурада жүргізілді. Зерттеу объектісі ретінде Кеңдірлік кен орнының көмірі таңдалды. Салынған DTG (үлгі массасының өзгеру жылдамдығының уақытқа тәуелділігі) дифференциалдық қисықтар негізінде әртүрлі қыздыру жылдамдықтарында көмір пиролизінің кинетикалық параметрлері изотермиялық емес формальды кинетика теңдеулерін қолдана отырып есептелді. Көмірді қыздыру жылдамдығымен температурасының пиролиз процесінің кинетикалық параметрлеріне әсері зерттелді. КОМ-ның ыдырауының негізгі кезеңдері анықталды. Көмір үлгілерінің қыздыру жылдамдығы DTG дифференциалдық қисықтарындағы негізгі ыдырау максимумдарына сәйкес келетін температурамен процесс жылдамдығының мәндеріне айтарлықтай әсер ететіні анықталды. Көмір пиролизінің кинетикалық параметрлері арасындағы тәуелсіздік, КОМ-нің негізгі ыдырау температураларының аралығындағы қыздыру жылдамдығымен температурасына, сондай-ақ көмірдің негізгі ыдырауының әртүрлі кезеңдеріндегі кинетикалық параметрлер арасындағы байланыс талданады.

Түйін сөздер: термогравиметриялық талдау, көмір, пиролиз, DTG қисықтары, кинетикалық параметрлер, ыдырау кезеңдері, қыздыру жылдамдығы.

Introduction. When studying the kinetics of thermal decomposition of solid fuels, the thermogravimetric analysis (TGA) method is widely used, both in isothermal and dynamic modes [1-4]. The express method of dynamic thermogravimetry has become widely used. The proposed methods for determining the kinetic parameters of non isothermal pyrolysis can be divided into model (model fitting) and model-free, or isoconversion (model-free) [5]. When applying

the model method, it is sufficient to carry out one thermoanalytical measurement. In the general case, the problem of determining the constants is reduced to the selection and “fitting” of a mathematical model for the reaction rate to the experimentally obtained kinetic curve or its individual sections [6]. At the same time, kinetic analysis using non-isoconversion methods does not allow one to evaluate the dynamics of coal pyrolysis at different stages, since the resulting total value of the

apparent activation energy is a complex function of the reactions occurring at individual stages.

Non-isothermal methods make it possible to obtain in a relatively short time a great deal of information about the nature of the decomposition process with registration of all transformation stages in a wide temperature range. At the same time, the study of the processes occurring in the temperature range of the main decomposition of the organic mass of coal (OMC) makes it possible to understand both the general patterns and the specifics of the decomposition of solid fuels. This temperature interval is used to calculate the kinetic parameters of the process, which carry important information both on the nature of structural chemical transformations and on the structure and direction of OMC thermal destruction [7]. At the same time, the composition and properties of coal thermal processing products depend not only on their structural and chemical characteristics, the nature of various chemical additives, temperature, pressure, medium composition, but also on the size of coal particles and the nature of heating (slow, high-speed) [8].

Mathematical models that are used to determine the kinetic parameters of thermal degradation of coal cause certain difficulties due to their complex structure, the variety of types of chemical bonds and simultaneously occurring reactions [9,10]. Therefore, the choice of an adequate kinetic model of thermal destruction is an important research problem.

The purpose of this work is to study the kinetics of the pyrolysis of coal using the TGA method. Coal from the Kenderlyk deposit (Kazakhstan) was chosen as the object of study. The objectives of the study are to determine the main stages of OMC decomposition, to study the influence of the rate and temperature of coal heating on the kinetics of pyrolysis of coal.

Materials and methods. The experiments were carried out on a TGA4000 thermogravimetric analyzer. Standard test methods for the analysis of coal according to ASTM D7582-12 "Standard Test Methods for Proximate Analysis of Coal and Coke by Macro Thermogravimetric Analysis" was used. Coal samples were heated in ceramic crucibles in the temperature range of 25-900°C at different heating rates (5-25 deg/min) in the presence of nitrogen and oxygen. The sample weight was 1 gram. The experiments were carried out in two stages. At the 1st stage, the temperature was raised from room temperature 25°C to 40°C and kept at this temperature for 15 minutes to stabilize the temperature. At the second stage, the test sample in crucibles with a closed lid was heated

from 40°C to 915±3°C. The heating rate in different experiments was set at 5, 10, 15, 20, 25 °C/min. When the furnace is heated, the TGA device weighs the closed crucibles at certain intervals and records the data in a special program.

The initial data for calculating the kinetic parameters of the process under study were taken from the data of a special program (on a computer), which displays the values of the masses of coal samples (mg), heating rate (°C/min), time (sec), temperatures (°C). These parameters are fixed at certain intervals during the entire period of programmed heating.

To characterize the process of pyrolysis of OMC, the following indicators were chosen: mass loss of samples in various temperature ranges; temperature T_{max} , velocity v_{max} , rate constant k_{max} corresponding to the highest rate of mass loss (i.e., the maxima of the main decomposition on the DTG curves at the inflection points); pre-exponential factor k_0 and activation energy E_{act} related to the stages of the main thermal decomposition of coal. Due to the diversity and complexity of physicochemical transformations, these kinetic parameters describe not certain reactions, but the overall processes of pyrolysis of OMC, therefore they are considered as "effective parameters" of formal kinetics [11].

The kinetic parameters of the main thermal decomposition of OMC were determined based on the equations of non-isothermal formal kinetics [12]. The Arrhenius law is used as the initial equation, which describes the dependence of the reaction rate constant (k) on temperature:

$$k = k_0 e^{-E/RT} \quad (1)$$

where k_0 – pre-exponential factor; E – activation energy; T – absolute temperature.

Equation (1) can be represented in the differential form:

$$v = d\alpha/dt = f(\alpha)k_0 e^{-E/RT} \quad (2)$$

where v – process speed, α – OMC conversion rate, $f(\alpha)$ – conversion function.

According to experimental data [11], the processes of the main thermal decomposition of coal proceed in the first order, so the function $f(\alpha) = 1 - \alpha$. Then, using the logarithm, equation (2) is transformed to the form:

$$\ln \left[\frac{1}{1-\alpha} \cdot \frac{d\alpha}{d\tau} \right] = \ln k_0 - \frac{E}{RT} \quad (3)$$

Equation (3) is a linear equation $y = b + a \cdot x$, in which $y = \ln \left[\frac{1}{1-\alpha} \cdot \frac{d\alpha}{d\tau} \right]$, $b = \ln k_0$, $a = -E$, $x = 1/RT$, which makes it possible to lay the experimental points on a straight line, from the tangent of the angle of

inclination of which to the abscissa axis, the activation energy of the process can be calculated, and from the segment cut off along the ordinate axis, the pre-exponential.

To obtain reliable results, experimental data are calculated using the least squares method, according to which the coefficients a and b are equal:

$$a = \frac{n \sum_{i=1}^n x_i y_i - \sum_{i=1}^n x_i \sum_{i=1}^n y_i}{n \sum_{i=1}^n x_i^2 - \left(\sum_{i=1}^n x_i \right)^2}, \quad b = \frac{\sum_{i=1}^n (y_i - a \sum_{i=1}^n x_i)}{n} \quad (4)$$

The root-mean-square errors of determining a and b (and hence the activation energy and pre-exponential) are calculated as:

$$S_a = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_i - a x_i - b)^2}{(n-2) \sum_{i=1}^n (x_i - x_{cp})^2}}, \quad S_b = \sqrt{\left(\frac{\sum_{i=1}^n (y_i - a x_i - b)^2}{n-2} \right) \left(\frac{1}{n} + \frac{x_{cp}^2}{\sum_{i=1}^n (x_i - x_{cp})^2} \right)} \quad (5)$$

Based on (4), the activation energy and the pre-exponential are determined:

$$E = \frac{\sum_{i=1}^n \ln \left(\frac{1}{1-\alpha} \cdot \frac{d\alpha}{d\tau} \right) \cdot \sum_{i=1}^n \left(\frac{1}{RT} \right) - n \sum_{i=1}^n \ln \left(\frac{1}{1-\alpha} \cdot \frac{d\alpha}{d\tau} \right) \cdot \frac{1}{RT}}{n \sum_{i=1}^n \left(\frac{1}{RT} \right)^2 - \left(\sum_{i=1}^n \frac{1}{RT} \right)^2} \quad (6)$$

$$k_0 = \exp \left[\frac{\sum_{i=1}^n \left(\ln \left(\frac{1}{1-\alpha} \cdot \frac{d\alpha}{d\tau} \right) - a \sum_{i=1}^n \ln \frac{1}{RT} \right)}{n} \right] \quad (7)$$

The calculation of the kinetic parameters of the pyrolysis of OMC using the above equations (1-7) was carried out using the computer program MathCAD, in which the initial data are: arrays of mass values (weights of undecomposed coal), time, temperature, as well as

the values of the serial numbers of the start and end points decomposition stages on the DTG kinetic curves and the number of these points.

Results and discussion. The characteristics of the coal from the Kenderlyk deposit are shown in Table 1.

Table 1 - Characteristics of coal from the Kenderlyk deposit

Composition of coal, %								heat of combustion, (kcal/kg)	
W ^r	A ^r	V ^{daf}	C ^{daf}	O ^{daf}	H ^{daf}	N ^{daf}	S ^{daf}	higher	lower
10.43	9.62	41.37	74.41	18.82	4.79	1.57	0.41	Q _B ^r	Q _H ^r
								6203	5752

Figure 1 shows the DTG curves of coal in a nitrogen atmosphere at heating rates of 10-25 deg/min. When analyzing the curves, three stages of the main decomposition of the organic mass of coal of the

Kenderlyk deposit were revealed on the differential DTG curves, where peaks with maxima of the mass loss rate (inflection points) are observed.

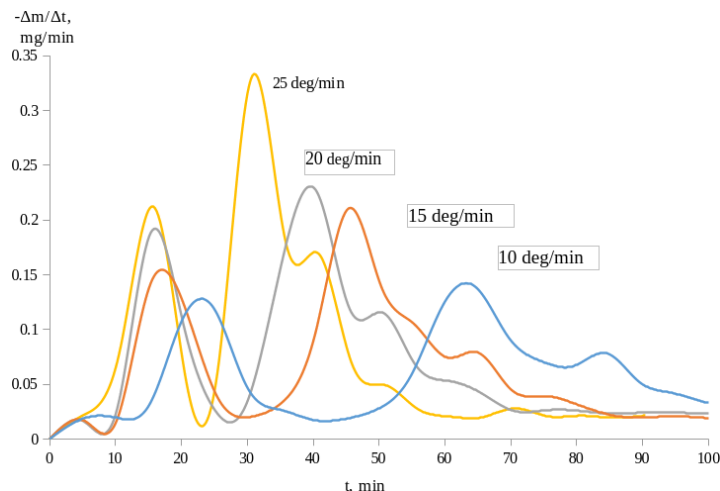

Figure 1 - DTG curves of coal in nitrogen environment

The first stage with a maximum at temperatures T_{max} is mainly associated with the release of oxygen-containing gases due to the decomposition of side groups of macromolecules (because carbon-oxygen bonds are the least thermally stable). At this stage, the bonds between the main structural units are predominantly broken, side chains are cleaved and partially decomposed, O_2 , N , S are partially removed. The yield of volatile substances in this temperature range is low. In the 2nd stage a peak is observed with a maximum, which is responsible for the increase in the intensity of the group of thermosynthesis reactions due to an increase in the reactivity of the substances heated by the OMC. In this case, decomposition reactions of hydroxyaromatic and heterocyclic fragments can occur, as well as thermochemical transformations of humic substances and the synthesis of new, more thermally stable compounds based on them, an increase in the number of unsaturated bonds, and the rate of formation of volatile substances increases [13]. At the third stage the thermal decomposition reactions

of the most thermally stable organomineral complexes develop, by the end of this stage, the release of the bulk of the resin and gaseous hydrocarbons is observed, the process ends with the formation of semi-coke. With a further increase in temperature, the aromatization and polycyclization reactions are intensified (with the elimination of gaseous products, mainly H_2 , and in a smaller amount, CH_4 , CO , N_2), and the formation of higher molecular polycyclic systems of a network structure occurs.

At the 3rd stage of OMC decomposition at heating rates β from 10 to 25 deg/min, peaks with a maximum mass loss rate are weakly pronounced (decreasing with increasing β), which is associated with the superposition of several processes and the impossibility of their separate estimates for the calculation of kinetic parameters (Figure 1).

Tables 2-5 show the results of calculating the kinetic parameters of the pyrolysis of coal from the Kenderlyk deposit using the above method.

Table 2 - Values of mass loss of coal samples and temperature T_{max} at various stages of decomposition in a nitrogen environment

Speed of heating, °C/min	Mass loss from sample, %				Tmax, °C		
	30-300°C	300-600°C	600-900°C	30-900°C	Stages of decomposition		
					1	2	3
5	11.28	18.74	10.82	40.84	135	347	461
10	10.27	17.91	9.71	37.89	161	389	513
15	9.95	17.23	09.02	36.20	173	402	547
20	9.52	16.98	8.94	35.44	192	429	582
25	09.08	16.15	8.47	33.70	217	443	621

Table 3 - Values of mass loss of coal samples and temperature T_{max} at various stages of decomposition in an oxygen environment

Speed of heating, °C/min	Mass loss from sample, %				Tmax, °C		
	30-300°C	300-600°C	600-900°C	30-900°C	Stages of decomposition		
					1	2	3
5	14.87	23.72	14.09	52.68	143	364	467
10	13.92	22.81	13.26	49.99	170	383	515
15	12.81	21.79	12.13	46.73	181	420	532
20	11.59	20.45	11.27	43.31	208	448	558
25	11.18	19.43	10.83	41.44	232	462	581

Table 4 - Kinetic parameters of thermal destruction of OMC in a nitrogen environment

Speed of heating, °C/min	Basic decomposition stages					
	1st stage			2nd stage		
	$k_{max}, 10^{-3} c^{-1}$	$k_0, 10^2 c^{-1}$	$E_{act}, kJ/mol$	$k_{max}, 10^{-3} c^{-1}$	$k_0, 10^4 c^{-1}$	$E_{act}, kJ/mol$
5	2.75	4.92±0.16	72.45±2.84	2.46	3.72±0.12	97.29±3.82
10	1.82	6.27±0.19	68.29±2.73	1.59	2.93±0.08	92.16±3.57
15	3.47	6.71±0.15	65.07±2.26	2.84	2.14±0.16	84.53±3.19
20	2.61	5.62±0.18	58.38±2.47	1.95	2.51±0.09	79.84±2.85
25	4.28	3.84±0.13	56.92±2.39	03.01	3.68±0.14	76.82±2.63

Table 5 - Kinetic parameters of thermal destruction of OMC in an oxygen environment

Speed of heating, °C/min	Basic decomposition stages					
	1st stage			2nd stage		
	$k_{max}, 10^{-3} c^{-1}$	$k_0, 10^2 c^{-1}$	$E_{ac}, kJ/mol$	$k_{max}, 10^{-3} c^{-1}$	$k_0, 10^4 c^{-1}$	$E_{act}, kJ/mol$
5	2.28	3.46±0.10	68.93±2.71	2.91	4.29±0.38	94.72±3.81
10	1.97	2.18±0.13	65.17±2.39	3.28	3.78±0.19	88.41±3.49
15	2.91	2.93±0.21	60.52±2.27	1.94	2.27±0.17	82.37±3.47
20	3.84	3.07±0.18	54.83±2.16	2.61	1.75±0.13	75.83±3.49
25	2.37	3.92±0.08	50.64±1.92	3.74	3.14±0.17	72.68±3.23

As can be seen from Tables 2 and 3, the values of mass loss of coal samples (for nitrogen - up to 40.84 %, for oxygen – 52.68 %) indicate a low thermal stability, and hence a low stage of metamorphism, due to the content of a large amount of oxygen in coal in the form of functional, ether groups and other forms, as well as low values of ash content and moisture (table 1).

The analysis of the obtained data showed that for all coal samples in the temperature range of 300-600 °C (the second and third maxima) the greatest mass loss of OMC is observed (Tables 2, 3), since the main degradation reactions occur in this area. This means an increase in the rate of formation of

volatile substances due to an increase in the reactivity of substances heated by OMC, most of which is converted into condensable hydrocarbons: resins and pyrolysis gas with the simultaneous formation of pyrogenetic water vapor. These mass losses of coal significantly exceed the losses in other intervals of 30-300 °C and 600-900 °C, the values of which are approximately the same.

An increase in the heating rate of coal leads to a noticeable decrease in the total mass loss of OMC – 40.84-33.70 % and 52.68-41.44 % for nitrogen and oxygen, respectively. The latter indicator shows the degree of influence of the residence time of coal particles during thermolysis. This is more clearly seen

in Figure 2, which also shows that the oxidative effect of oxygen contributes to a more significant increase in the loss of OMC mass with an increase in the heating rate compared to the effect of a neutral medium

(nitrogen), and this difference is more noticeable especially at low heating rates of 5 deg/min and 10 deg/min.

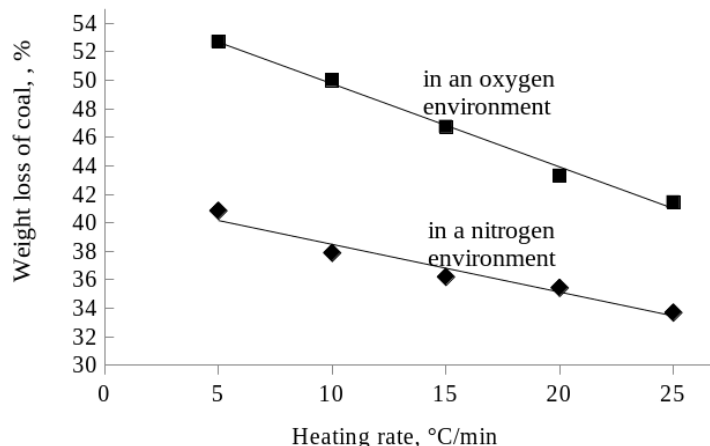

Figure 2 - Values of mass loss of coal samples at heating rates of 5-25 deg / min in nitrogen and oxygen environments

An increase in the heating rate β at all stages of OMC decomposition leads to a shift in the temperature values T_{max} (corresponding to maximum decomposition) towards higher values, which reflects an increase in the thermal stability of coal (Figure 3). So, for a nitrogen environment, an increase in T_{max}

for the 1st stage $\Delta T_{max} = 82$ °C, for the 2nd stage $\Delta T_{max} = 96$ °C, for the 3rd stage $\Delta T_{max} = 160$ °C. For the oxygen environment, the increase in T_{max} for the 1st stage $\Delta T_{max} = 89$ °C, the 2nd stage $\Delta T_{max} = 98$ °C, the 3rd stage $\Delta T_{max} = 114$ °C.

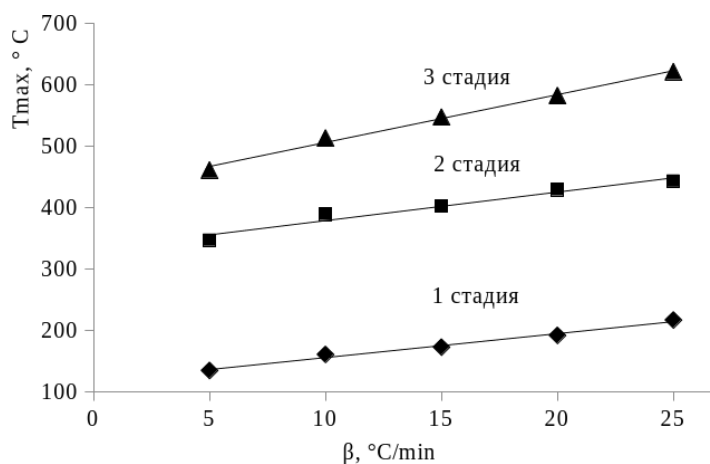

Figure 3 - Dependence of the temperature at the inflection points on the heating rate of coal at various stages of decomposition in a nitrogen environment

An increase in the heating rate β leads to an increase in the rate v_{max} of the OMC destruction process. At the same time, the approximation of points by a straight line

makes it possible to obtain approximate relationships between v_{max} and β (Figure 4). At the same time, the difference between the speed v_{max} at the 1st stage and

the speed $v_{\max}$ at the 2nd stage (ie the difference $\Delta v_{\max}$ between the velocities at the inflection points) also increases with increasing β . This relationship between $\Delta v_{\max}$ and β is described by a similar function close to linear.

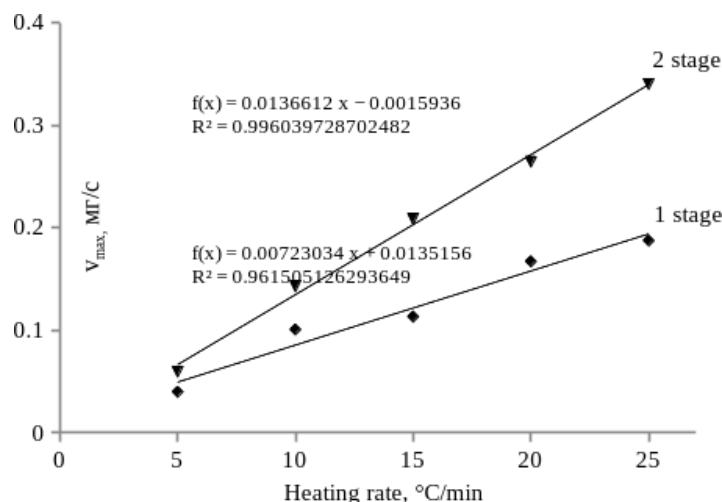

Figure 4 - Dependence of the rate of destruction at the inflection points on the rate of heating of coal at various stages of decomposition in a nitrogen environment

During the transition from one stage of the main decomposition to another with an increase in temperature (over the entire range of β), there is a noticeable increase in E_{act} (Tables 4, 5) and k_0 (by 2 orders of magnitude, i.e. $k_{01} \sim 10^2 \text{ s}^{-1}$, $k_{02} \sim 10^4 \text{ s}^{-1}$), i.e. more and more stable molecular structures are involved in the process of OMC destruction. But with an increase in the heating rate β (within each stage of decomposition), the activation energy E_{act} decreases.

The kinetic parameters of thermal destruction of Kenderlyk coal obtained in this work are in good agreement with similar parameters for coals from other Kazakh deposits [14-15]. In these works, the rate constant $k_{\max}$ ($\sim 10^{-3} \text{ s}^{-1}$) and the pre-exponential factor k_0 ($\sim 10^2 \text{ s}^{-1}$ and $\sim 10^4 \text{ s}^{-1}$, respectively, for the 1st and 2nd stages of the main decomposition of OMC) have comparable values with those for Kenderlyk coal, and the activation energy was in the range of ≈ 30 -100 kJ/mol.

Conclusion. Thus, the article reveals the dependence of the kinetic parameters of the coal pyrolysis on the rate and temperature of heating, describes the dependence between the kinetic parameters at different stages of the main decomposition of coal. The kinetic

compensation effect is also established, the equations of linear regression of the activation energy and the pre-exponential factor are derived. The data obtained show that a longer thermolysis time has a more significant effect on the coal degradation process than its heating rate. It should be noted that the process of basic thermal decomposition of OMC itself can be approximately described by the equation of formal kinetics of the 1st order, i.e. the equation of monomolecular transformation, since the exponents of the process under study vary within ≈ 1.0 -1.2 [15]. In general, it can be noted that the calculated values of the activation energy of the stages of the main thermal decomposition of coal are commensurate with the energies of chemical bonds.

Financing. This work was carried out with financial support from the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (No. BR21882171 "SDG 9.4: Development of the "green" economy of Kazakhstan through the processing of mineral raw materials and waste by pyrolysis").

Авторы выражают благодарность за выделенное грантовое финансирование.

References

1. Sangcheol Shin, Soo Ik Im, Nam Sun Nho, Ki Bong Lee. Kinetic analysis using thermogravimetric analysis

- for nonisothermal pyrolysis of vacuum residue //Journal of Thermal Analysis and Calorimetry, 2016.-Vol.126.- P.933–941. <http://doi.org/10.1007/s10973-016-5568-6>.
- 2.Xu Y., Zhang Y., Wang Y., Zhang G., Chen L. Thermogravimetric study of the kinetics and characteristics of the pyrolysis of lignite //Reaction Kinetics, Mechanisms and Catalysis, 2013. – Vol. 110.- P.225–235. <http://doi.org/10.1007/s11144-013-0586-x>
- 3.Mar'jandyshev P.A., Chernov A. A., Popova E. I., Ljubov V. K. Issledovanie processa termicheskogo razlozhenija i gorenija uglej, drevesnogo topliva i gidroliznogo lignina termicheskimi metodami analiza //Himija tverdogo topliva,2016 - № 3.- S.30-39. <http://doi.org/10.7868/S0023117716030099> [in Russ.].
- 4.Czajka K., Kisiela A., Moroń W., Ferens W., Rybak W. Pyrolysis of solid fuels: Thermochemical behaviour, kinetics and compensation effect //Fuel Processing Technology, 2016. -Vol. 142.- P.42–53. <http://dx.doi.org/10.1016/j.fuproc.2015.09.027>
- 5.Godois Baroni E., Tannous K., Rueda-Ordycz Y. J., Tinoco-Navarro L. K. The applicability of isoconversional models in estimating the kinetic parameters of biomass pyrolysis //Journal of Thermal Analysis and Calorimetry, 2016.- Vol.123.- P.909 - 917. <http://dx.doi.org/10.1007/s10973-015-4707-9>
- 6.Kozlov A.N., Svishchev D.A., Khudiakova G.I., Ryzhkov A.F. A kinetic analysis of the thermochemical conversion of solid fuels (A review) // Solid Fuel Chemistry, 2017. – Vol. 51: 205-213 <http://dx.doi.org/10.3103/S0361521917040061>
- 7.Bojko E.A., S.V. Pachkovskij, D. G. Didichin. Jeksperimental'no-raschetnaja metodika ocenki kineticheskikh processov termohimicheskogo prevrashhenija tverdyh organicheskikh topliv // Fizika gorenija i vzryva, 2005. - №1.- S. 55-65 [in Russ.].
- 8.Shishmarev P.V., Bojko E.A., Pachkovskij S.V. Kompleksnyj termicheskij analiz. Sovershenstvovanie i vnedrenie v praktiku jenergeticheskogo ispol'zovanija Kansko-Achinskikh uglej //LAMBERT Akademik Publishing (Germanija), 2012. - 250 s. [in Russ.].
- 9.Du Z., Sarofim A.F., Longwell J.P. Activation Energy Distribution in Temperature Programmed Desorption: Modeling and Application to the Soot Oxygen System //Energy & Fuels, 1990.- Vol. 4(3).- P. 296–302. <http://doi.org/10.1021/ef00021a014>
- 10.Du Z., Sarofim A. F., Longwell J. P., Mims C. A. Kinetic Measurement and Modeling of Carbon Oxidation // Energy and Fuels, 1991. -Vol.5(1)- P.214-221. <http://doi.org/10.1021/ef00025a035> [in Eng.].
- 11.Gjul'maliev A.M., Golovin G.S., Gladun T.G. Teoreticheskie osnovy himii uglja. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo gornogo universiteta, 2003.-556 s. ISBN: 5-7418-0243-5 [in Russ.].
- 12.Shevkopljas V.N. Raschet osnovnyh kineticheskikh parametrov tverdyh topliv po dannym derivatograficheskogo analiza // Voprosy himii i himicheskoy tehnologii, 2007.-№ 2.- S.179-183 [in Russ.].
- 13.Faljushin P.L. Dudarchik V.M., Krajko V.M., Anufrieva E.V., Smoljachkova E.A. Termoustojchivost' buryh uglej Lel'chickogo mestorozhdenija // Prirodopol'zovanie, 2012.- Vypusk 21.- S. 305-311 [in Russ.].
- 14.Bekturganov N.S., Yermagambet B.T., Kassenov B.K., Nurgaliyev N.U., Nabiyev M.A., Kassenova Zh.M., Aibuldinov Ye.K., Bizhanova L.N. Research of kinetics of thermal decomposition of coal of Kazakhstan deposit// CPSI Journal (a magazine by the coal preparation society of India), 2015.-Vol.(19).- P.17-21.
- 15.Nabiev M.A., Ermagambet B.T., Bekturganov N.S., Nurgaliyev N.U., Kasenova Zh.M., Bizhanova L.N. Kinetika termodestrukcii uglja Shubarkol'skogo mestorozhdenija, Sb. st. «Innovacii v nauke» po materialam LI mezhdunar. nauchno-prakt. konf. – Ser. Tehnicheskie nauki, Novosibirsk, 2015. – No.11 (48). – Ch. I. – S. 156-161 [in Russ.].

Information about the authors

Nurgaliyev N. U.- Candidate of Chemical Science, Associate Professor, Kazakh University of Technology and

---

Business named after K. Kulazhanov, Astana, Kazakhstan, Astana, e-mail: nurgaliev_nao@mail.ru;

Aybuldinov E. K.-PhD, Research Institute of New Chemical Technologies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: elaman_@mail.ru;

Iskakova Zh. B.- Candidate of Chemistry Sciences, Associate Professor, Research Institute of New Chemical Technologies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana Kazakhstan, e-mail: zhanariskakova@mail.ru;

Kolpek A.- Candidate of Chemistry Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: aynagulk@mail.ru;

Mashan T. T.-Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: togzhan-mashan@mail.ru4

Kusepova L. A.- Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: kusepova71@mail.ru

Kopishev E. Ye. -Candidate of Chemistry Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: eldar_kopishev@mail.ru

Сведения об авторах

Нурғалиев Н. У.- кандидат химических наук, ассоциированный профессор, Казахский университет технологий и бизнеса имени К.Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: nurgaliev_nao@mail.ru;

Айбулдинов Е.К.- доктор PhD, Научно-исследовательский институт Новых химических технологий, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: elaman_@mail.ru;

Искакова Ж. Б.-кандидат химических наук, ассоциированный профессор, Научно-исследовательский институт Новых химических технологий, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: zhanariskakova@mail.ru;

Колпек А.- кандидат химических наук, ассоциированный профессор, кафедра химии, факультет естественных наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан, г. Астана, e-mail: aynagulk@mail.ru;

Машан Т.Т.-кандидат химических наук, доцент, кафедра химии, факультет естественных наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: togzhan-mashan@mail.ru;

Кусепова Л.А. -кандидат химических наук, доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана Казахстан, , e-mail: kusepova71@mail.ru;

Копишев Э. Е.-кандидат химических наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: eldar_kopishev@mail.ru

INVESTIGATION OF THE CHEMICAL AND MINERALOGICAL COMPOSITION OF METALLURGICAL SLAGS OF JSC “QARMET” TEMIRTAU

V.I Romanov, V.V. Merkulov, S.K. Kabiyeva[✉], E.S. Bestembek, R.K. Zhaslan, G.M. Zhumanazarova

NLC «Karaganda Industrial University», Temirtau, Kazakhstan

[✉]Corresponding author: kabieva.s@mail.ru

«Qarmet» JSC is one of the largest metallurgical enterprises in Kazakhstan, producing steel and other metals. Study of chemical and mineralogical composition of metallurgical slags from this enterprise can be crucial for its process optimization, environmental compliance improvement and efficient waste management.

Study of chemical and mineralogical composition of metallurgical slags from «Qarmet» JSC emphasizes importance of researching metal production waste for its efficient recycling. Further research in this area may facilitate development of new waste recycling technologies and improvement of metallurgical production sustainability.

During the study of the chemical composition of metallurgical slags of Qarmet JSC, it was found that they contain a significant amount of metal oxides such as iron, manganese, silicon and others. These elements can be potentially useful for reuse in other manufacturing processes or for the production of building materials.

In addition, mineralogical analysis has shown that metallurgical slags contain various mineral phases such as silicates, oxides and other compounds. This indicates the complex structure of the slags and the possibility of using them as additives to cement or other building materials.

Keywords: metallurgical blast furnace slag, properties, chemical composition, mineralogical composition, slag activity, building materials, wastes, oxides.

ТЕМІРТАУ ҚАЛАСЫНЫҢ «QARMET» АҚ МЕТАЛЛУРГИЯЛЫҚ ҚОЖДАРЫНЫҢ ХИМИЯЛЫҚ ЖӘНЕ МИНЕРАЛОГИЯЛЫҚ ҚҰРАМЫН ЗЕРТТЕУ

V.V. Романов, В.В. Меркулов, С.К. Кабиева[✉], Е.С. Бестембек, Р.К. Жаслан, Г.М. Жуманазарова

«Қарағанды индустриялық университеті» КеАҚ, Теміртау, Қазақстан,

e-mail: kabieva.s@mail.ru

Қазақстандағы ең ірі металлургиялық кәсіпорындардың бірі Болат және басқа металдар өндірумен айналысатын «Qarmet» АҚ болып табылады. Осы кәсіпорынның металлургиялық шлактарының химиялық және минералогиялық құрамын зерттеу өндірістік процестерді оңтайландыру, экологиялық қауіпсіздікті жақсарту және қалдықтарды тиімді пайдалану үшін маңызды болуы мүмкін.

«Qarmet» АҚ металлургиялық қождардың химиялық және минералогиялық құрамын зерттеу металдар өндірісінің қалдықтарын оларды тиімді басқару және қайта өңдеу мақсатында зерделеудің маңыздылығын атап көрсетеді. Осы саладағы қосымша зерттеулер қалдықтарды қайта өңдеудің жана технологияларын дамытуға және металлургия өндірісінің тұрақтылығын арттыруға ықпал етуі мүмкін.

«Qarmet» АҚ металлургиялық қождардың химиялық құрамын зерттеу барысында олардың құрамында темір, марганец, кремний және басқалары сияқты металл оксидтерінің едәуір мөлшері бар екендігі анықталды. Бұл элементтер басқа өндірістік процестерде немесе құрылыс материалдарын өндіруде қайта пайдалану үшін пайдалы болуы мүмкін.

Сонымен қатар, минералогиялық талдау металлургиялық шлактарда силикаттар, оксидтер және басқа қосылыстар сияқты әртүрлі минералды фазалар бар екенін көрсетті. Бұл токсиндердің күрделі құрылымын және оларды цемент немесе басқа құрылыс материалдарына қоспалар ретінде пайдалану мүмкіндігін көрсетеді.

Түйін сөздер: металлургиялық домна пешінің қожы, қасиеттері, химиялық құрамы, минералогиялық құрамы, қож белсенділігі, құрылыс материалдары, қалдықтар, оксидтер.

ИССЛЕДОВАНИЕ ХИМИЧЕСКОГО И МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ШЛАКОВ АО «QARMET» Г.ТЕМИРТАУ

В.В. Романов, В.В. Меркулов, С.К. Кабиева✉, Е.С. Бестембек, Р.К. Жаслан, Г.М. Жуманазарова

НАО «Карагандинский индустриальный университет», Темиртау, Казахстан,

e-mail: kabieva.s@mail.ru

Одним из крупнейших металлургических предприятий в Казахстане является АО «Qarmet», которое занимается производством стали и других металлов. Исследование химического и минералогического состава металлургических шлаков этого предприятия может быть ключевым для оптимизации производственных процессов, улучшения экологической безопасности и эффективного использования отходов.

Исследование химического и минералогического состава металлургических шлаков АО «Qarmet» подчеркивает важность изучения отходов производства металлов с целью их эффективного управления и переработки. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать разработке новых технологий переработки отходов и повышению устойчивости металлургического производства.

В ходе исследования химического состава металлургических шлаков АО «Qarmet» было обнаружено, что они содержат значительное количество оксидов металлов, таких как железо, марганец, кремний и другие. Эти элементы могут быть потенциально полезными для повторного использования в других производственных процессах или для производства строительных материалов.

Кроме того, минералогический анализ показал, что металлургические шлаки содержат различные минеральные фазы, такие как силикаты, оксиды и другие соединения. Это свидетельствует о сложной структуре шлаков и возможности использования их в качестве добавок к цементу или другим строительным материалам.

Ключевые слова: металлургический доменный шлак, свойства, химический состав, минералогический состав, активность шлака, строительные материалы, отходы, оксидтер.

Introduction. Metallurgical slag is one of the main wastes of iron and steel production. They are formed as a result of the melting of agglomerates, fluxes and other additives during the processing process to obtain the main product - cast iron [1-2]. Chemical and mineralogical composition of metallurgical slags may vary significantly depending on initial materials' composition, production technology and other factors study [3-4].

It is widely known that one of specific features of metallurgical slags is their activity - ability to display hydraulic properties when interacting with water, similarly to cement. This study shows results of researching the process of obtaining non-clinker binder based on granulated blast furnace slag from Qarmet JSC.

Global concrete producers widely use metallurgical slag as cement replacement. The substitution of cement by slag provides two clear advantages; the first one is use of a waste that otherwise must be managed in a landfill, and the second one, even more relevant, is reduction in cement consumption, so the reduction of CO₂ emissions during its production. The authors of study [5] used metallurgical slags from a plant in Spain.

Besides, multiple studies have analyzed general tendencies of slag chemical composition which show that composition of different slags may vary depending on either place of production or year of steel production [6].

Considering the abovementioned, there is high importance of finding mineralogical and chemical composition of metallurgical slag produced by Karaganda metallurgical plant Qarmet JSC. Temirtau, Kazakhstan. This issue is addressed in this study.

Materials and methods. To conduct the study, granulated blast furnace slag of JSC Qarmet was used. Slag samples were taken from various points in the storage area, and the samples were averaged.

Slag activity is determined by its chemical composition including up to 30 elements, primarily CaO, MgO, SiO₂, Al₂O₃, FeO, MnO, and their mineralogical composition [7-10]. The most used in binder materials production are the slags with sufficient hydraulic activity characterized by basicity module M_b and activity module M_a , containing large amount of glass of helenite-melinite, wollastonite and aluminosilicate composition [11-14].

To determine the chemical composition of the slag,

the content of oxides CaO, MgO, MnO, Al₂O₃ was analyzed according to SS 5382-2019. [15]

The most acceptable chemical composition for this article is the slag presented in table 1.

Table 1 - Chemical composition of active slags

CaO	S	MnO	Al ₂ O ₃	MgO
More than 40%	No more than 4-5%	Less than 2%	No less than 9 %	No less than 4-10%

Table 2 - Chemical and mineralogical composition of metallurgical slags

Year of slag production	Content, % by mass							Basicity module, Mb	Activity module, Ma	Mineralogical composition
	SiO ₂	Al ₂ O ₃	CaO	MgO	MnO	FeO	S			
Converter slag										
2020	9,103	1,612	42,542	8,173	3,424	19,103	0,122	4,733	0,177	
2021	9,61	1,6	42,94	7,71	2,96	19,36	0,13	4,518	0,166	
2022	9,65	1,34	41,34	7,18	2,54	26,38	0,12	4,415	0,139	
Average value	10,52	1,39	42,56	7,32	3,98	19,33	0,12	4,21	0,13	
Root mean square deviation	1,05	0,15	1,04	0,98	1,32	3,24	0,02	0,35	0,03	
Variation coefficient, %	10	10,55	2,45	13,32	33,27	16,79	19,14	8,21	19,4	
Blast furnace slag										
2020	36,99	13,05	39,52	9,46	0,56	0,44	1	0,979	0,353	Helenite-melilite glass, helenite, wollastonite
2021	36,63	13,81	39,72	9,42	0,39	0,42	0,98	0,974	0,377	
2022	35,31	14,86	38,67	10	0,5	0,51	0,99	0,97	0,421	
Average value	36,31	13,91	39,3	9,63	0,48	0,46	0,99	0,97	0,38	
Root mean square deviation	0,72	0,74	0,46	0,26	0,07	0,04	0,01	0,004	0,03	
Variation coefficient, %	1,99	5,34	1,16	2,75	14,56	8,45	0,82	0,37	7,34	

Basic slags (basicity module more than 1) display hydraulic activity at high alumina content and manganese oxide no more than 5%, when there is a shortage of raw materials. Acidic slags (basicity module less than 1) show sufficient activity at basicity module no less than 0,65 and activity module no less than 0,33 at manganese oxide no more than 4%.

In order to reveal and facilitate slags' hydraulic properties, they should be mixed with alkaline-containing solidification catalysts which saturate water solution during slag hydration with Ca²⁺, OH⁻, and SO₄²⁻ ions, thus creating conditions for alkaline and sulfate activation of slag glass. This process also yields low-basicity calcium hydrosilicates calcium which are the main product of granulated slag hydration and hydrolysis in presence of alkaline catalyst. Low-basicity calcium hydrosilicates after complete consolidation have hardness close to crystalhydrate newgrowths obtained through cement hydration and hydrolysis, and are better than the latter in deformation properties as hardness of bonds formed through consolidation is lower than hardness of chrySTALLIZATION contacts through coalescence. The activity of the slag was determined according to the SS 25094-2015 [16] method.

Ore from the Lisakovsky deposit was used as raw material. The methods for testing the stability of blast

furnace slag are based on standard methods according to SS for lime, silicate, sulfide decomposition (SS 3476-2019, SS 5382-2019) [15, 17]

Another important parameter of slags influencing their use for making construction materials is their disintegration property. There is limestone, silicate and sulphidic disintegration. Slag structure is considered to be resistant to limestone disintegration if its calcium oxide content equals or less than critical value calculated using the formula:

$$CaO \leq 0,92SiO_2 + Al_2O_3 + 0,2 MgO_2 \quad (1)$$

Silicate disintegration appears due to the fact that during crystallization slag oxides form dicalcium silicate 2CaOSiO₂. This depends, firstly, on amount of lime, and secondly, on initial slag temperature when it is cooled down quickly. In case of absence of obvious connection between these two factors and disintegration, for practical purposes it is considered that slags with lime content over 45% are prone to disintegration. Slags are resistant at lime content under 45%. However, positive impact of alumina presence on resistance should be considered. At alumina content of approximately 18% slag is resistant to disintegration even if CaO content is over 50%. Magnesia presence also increases resistance. At MgO content increase from 5 to 15% resistance rises. Increase of structure

resistance in presence of alumina and magnesia is explained by chemical reactions causing formation of helenite – $2\text{CaOAl}_2\text{O}_3\text{SiO}_2$ and okermanite – $2\text{CaOMgO}_2\text{SiO}_2$, which contain large amounts of calcium oxide. This, in its turn, creates conditions for decreasing amount of dicalcium silicate. It should be noted that these reactions facilitate slags resistance increase against limestone disintegration as well.

Results and discussion. Sulphidic disintegration can be seen in slags containing significant amount of iron or manganese sulphides. At sulphides' interaction with water the substance volume increase by up to 38% occurs, which causes slag cracking and destruction. At iron or manganese content over 2% (expressed as FeO or MnO) slag is considered unstable.

In order to estimate the opportunity of using metallurgical slags from Qarmet JSC for non-clinker binders' production, their chemical and mineralogical composition have been studied. Table 2 shows results of analyzing slags produced in different years. The goal of the research was to determine chemical-mineralogical stability of these materials' properties and estimate their hydraulic activity and structure's resistance against disintegration through computational methods.

Provided results of converter slag chemical-mineralogical definition characterize it as basic ferriferrous slag with $M_b=4,21$; $\text{FeO}>5\%$ with minor activity module $M_a=0,13$, high content of manganese

oxide 3,98%, unstable from year to year – variation coefficient 33,27 %, and low content of Al_2O_3 1,39%, which classifies it as a slag without prominent hydraulic activity, which is also proven by mineralogical composition lacking active minerals. In terms of mineralogical composition, converter slag mostly consists of periclase and manganosite. It was researched that slags containing significant amount of helenite-melilite, wollastonite and aluminosilicate glass are the most suitable for binders' production.

Chemical composition of converter slag shows its tendency to various types of disintegration. Estimative ability of converter slag to lime disintegration is expressed in following:

$$\begin{aligned} \text{CaO} &= 42,56 \\ 0,92\text{SiO}_2 + \text{Al}_2\text{O}_3 + 0,2 \text{MgO}_2 &= 12,53 \end{aligned} \quad (2)$$

This way, content of calcium oxide significantly surpasses amount of other main components combined.

Contents of iron oxide (19,33%) and manganese (3,98%) in converter slag significantly surpass 2% limit providing slag resistance against sulphidic disintegration, and low content of alumina (1,39%) at relatively high share of CaO (42%) shows its tendency to silicate disintegration as well.

Table 3 shows chemical elements contained in blast furnace slag providing its resistance against various disintegrations.

Table 3 - Chemical elements in blast furnace slag providing its resistance against disintegrations for SS 3476-2019

Type of disintegration	Main conditions of disintegration	Chemical elements in providing its resistance against disintegrations
Lime	$\text{CaO} \leq 0,92\text{SiO}_2 + \text{Al}_2\text{O}_3 + 0,2 \text{MgO}_2$	39,3 % < 49,24 %
Silicate	$\text{CaO}>45\%$; resistance rises at Al_2O_3 up to 18 % and $\text{MgO} = 5 - 15\%$	$\text{CaO} = 39,3\%$ $\text{Al}_2\text{O}_3 = 13,9\%$ $\text{MgO} = 9,63\%$
Sulphid	$\text{FeO}>2\%$ $\text{MnO}>2\%$	$\text{FeO} = 0,46\%$ $\text{MnO} = 0,48\%$

Considering the possibility of involving the composition of the charge in order to increase the volume of production of a commercial product, blast furnace production slag having a similar chemical composition, with the exception of the increased content of ferrous oxide, a study was carried out on the chemical and mineralogical components of steelmaking blast furnace slag, which is reflected in table 3.

Blast furnace slag in terms of its chemical composition can be classified as acidic magnesian slags with $M_b=0,97\%$; with $\text{MgO}=9,63\%$, activity module $M_a=0,38$ and Al_2O_3 and MgO within limits suitable for slags with latent potential hydraulic activity, which is proven by its mineralogical composition including minerals prone to hydrolysis and hydration forming hydraulically active compounds: helenite-melilite glass,

helenite, wollastonite.

Chemical composition of blast furnace slag characterizes it as a material which is not prone to various disintegration.

Conclusion. During the study of the chemical composition of blast furnace and steelmaking, in particular converter slag of Qarmet JSC, it was discovered that they contain a significant amount of metal oxides, such as iron, manganese, silicon and others. These elements could be potentially useful for reuse in other industrial processes or for the production of building materials for fertilizer, neutralization of acidic soils and iron extraction.

In addition, mineralogical analysis has shown that

metallurgical slags contain various phase structures, such as silicates, oxides and other compounds. This indicates the complex structure of slag with different proportions of chemical compounds and the possibility of using them as additives to cement or other building materials.

Financing. The article was prepared based on the results of scientific research within the framework of the state order of the Ministry of Science and Higher Education for the implementation of the grant fundamental scientific and technical project IRN: AP19678263 on the topic «Rational use of man-made waste from metallurgical industries».

Авторы выражают благодарность за выделенное грантовое финансирование.

References

1. Piatak N. M. Environmental characteristics and utilization potential of metallurgical slag // In book: Environmental Geochemistry: Site Characterization, Data Analysis and Case Histories, 2018. -P. 487-519.
<https://doi.org/10.1016/B978-0-444-63763-5.00020-3>
2. Piatak N. M., Ettler V. (ed.). Metallurgical Slags: Environmental Geochemistry and Resource Potential – Royal Society of Chemistry, 2021.- 306 p. DOI:10.1039/9781839164576
3. Gaskell D. R. Chapter fourteen-The determination of phase diagrams for slag systems //Methods for Phase Diagram Determination.-Elsevier Science Ltd, 2007. - P. 442-458.
<https://doi.org/10.1016/B978-008044629-5/50014-8>
4. Piatak N. M., Parsons M. B., Seal II R. R. Characteristics and environmental aspects of slag: A review //Applied Geochemistry.-2015.-T.57. - P.236-266. DOI 10.1016/j.apgeochem.2014.04.009
5. Parron-Rubio M.E., Perez-Garcia F., Gonzalez-Herrera A., Oliveira M.J., Rubio-Cintas M.D. Slag substitution as a cementing material in concrete: mechanical, physical and environmental properties // Materials (Basel). - 2019. - Vol.12(18).- P. 2845. DOI 10.3390/ma12182845.
6. Ren Z, Li D. Application of steel slag as an aggregate in concrete production: a review // Materials (Basel).-2023.-Vol.16(17). - P.5841. DOI 10.3390/ma16175841.
7. Gaskell D. R. The determination of phase diagrams for slag systems //Methods for phase diagram determination.-Elsevier Science Ltd.-2007. -P. 442-458. DOI 10.1016/B978-008044629-5/50014-8.
8. Mahdi Safhi A., Rivard P., Yahia A. Durability and transport properties of SCC incorporating dredged sediments //Construction and Building Materials.- 2021.-Vol.288.- P.123116. DOI 10.1016/j.conbuildmat.2021.123116.
9. Jang K., Xiaadong M., Zhu J., Xu H. Phase Equilibria in the System “FeO”-CaO-SiO₂-Al₂O₃-MgO with CaO/SiO₂ 1.3 // ISIJ International.-2016.-Vol.56(6).-P.967-976.
DOI 10.2355/isijinternational.ISIJINT-2016-099
10. Zhang Y. The effect of slag chemistry on the reactivity of synthetic and commercial slags //Construction and Building Materials. -2022. -Vol. 335:127493
DOI 10.1016/j.conbuildmat.2022.127493.
11. Tsakiridis P., Papadimitriou G., Tsivilis S., Koroneos C., Tsakiridis P. Utilization of steel slag for Portland cement clinker production // Journal of Hazardous Materials. - 2008.- Vol.152.- P. 805–811. DOI 10.1016/j.jhazmat.2007.07.093.
12. Çelik E., Nalbantoglu Z. Effects of ground granulated blastfurnace slag (GGBS) on the swelling properties of lime-stabilized sulfate-bearing soils // Engineering Geology.-2013.-Vol.163.-P.20-25.

DOI 10.1016/j.enggeo.2013.05.016.

13. Shi C., Hu S. Cementitious properties of ladle slag fines under autoclave curing conditions // Cement and Concrete Research. - 2003. - Vol. 33. - P. 1851-1856.

DOI 10.1016/S0008-8846(03)00211-4.

14. Pellegrino C., Cavagnis P., Faleschini F., Brunelli K. Properties of concretes with Black/Oxidizing Electric Arc Furnace slag aggregate // Cement and Concrete Composites.- 2013.- Vol.37. -P. 232-240.

DOI:10.1016/j.cemconcomp.2012.09.001

15. GOST 5382-2019. Tsementy i materialy tsementnogo proizvodstva. Metody khimicheskogo analiza.

-M: Standartinform, 2019. -65 s. [in Russian]

16. GOST 25094 – 2015. Dobavki aktivnye mineral'nye dlya tsementov. Metod opredeleniya aktivnosti. -M: Standartinform, 2019. -5 s. [in Russian]

17. GOST 3476-2019. Shlaki domennye i elektrotermofosfornye granulirovannye dlya proizvodstva tsementov. - M: Standartinform, 2019. -7 s. [in Russian]

Information about authors

Romanov V. - Candidate of Technical Sciences, associate professor of NLC «Karaganda Industrial University», Temirtau, Kazakhstan, e-mail: v.romanov@tttu.edu.kz;

Merkulov V. - Candidate of Chemical Sciences, associate professor of NLC «Karaganda Industrial University», Temirtau, Kazakhstan, e-mail: v.merkulov@tttu.edu.kz;

Kabiyeva S. - Candidate of Chemical Sciences, associate professor of NLC «Karaganda Industrial University», Temirtau, Kazakhstan, e-mail: kabieva.s@mail.ru;

Bestembek E. - Candidate of Technical Sciences, associate professor of NLC «Karaganda Industrial University», Temirtau, Kazakhstan, e-mail: ye.bestembek@tttu.edu.kz;

Zhaslan R. - Doctor of PhD of NLC «Karaganda Industrial University», Temirtau, Kazakhstan, e-mail: r.zhaslan@tttu.edu.kz;

Zhumanazarova G. - master of Technical Sciences, doctoral student of NLC «Karaganda Industrial University», Temirtau, Kazakhstan, e-mail: g.zhumanazarova@tttu.edu.kz.

Сведения об авторах

Романов В. - кандидат технических наук, доцент НАО «Карагандинский индустриальный университет», Темиртау, Казахстан, e-mail: v.romanov@tttu.edu.kz;

Меркулов В. - кандидат химических наук, доцент НАО «Карагандинский индустриальный университет», Темиртау, Казахстан, e-mail: v.merkulov@tttu.edu.kz;

Кабиева С. - кандидат химических наук, доцент НАО «Карагандинский индустриальный университет», 101400. Темиртау, Казахстан, e-mail: kabieva.s@mail.ru;

Бестембек Е. - кандидат технических наук, доцент НАО «Карагандинский индустриальный университет», 101400. Темиртау, Казахстан, e-mail: ye.bestembek@tttu.edu.kz;

Жаслан Р. - Доктор PhD НАО «Карагандинский индустриальный университет», Темиртау, Казахстан, e-mail: r.zhaslan@tttu.edu.kz;

Жуманазарова Г. - магистр технических наук, докторант НАО «Карагандинский индустриальный университет», Темиртау, Казахстан, e-mail: g.zhumanazarova@tttu.edu.kz

OBTAINING POROUS CARBON MATERIAL AND INVESTIGATION OF ITS PHYSICAL AND CHEMICAL PROPERTIES

^{1,2}M.K. Kazankapova, ¹B.T. Yermagambet, ^{1,2}Zh.T. Dauletzhanova[✉], ¹A.M. Kalenova

¹LLP "Institute of Coal Chemistry and Technology", Astana, Kazakhstan,

²Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulazhanov, Astana

[✉]Corresponding author: kaliyeva_zhanna@mail.ru

The work carried out a physicochemical analysis of porous carbon material (PCM) obtained from brown coal from the Maikuben basin (Kazakhstan). PUM was obtained by carbonization and activation in argon and water vapor. The electrophysical characteristics of the PCM were determined by measuring the electrical capacitance of the samples in the temperature range 293–483 K. The resulting product exhibits high characteristics, including high dielectric permittivity, specific surface area, and capacity, making it effective for use in supercapacitors as an electrode material and for hydrogen storage. The coal carbonization process includes an initial low-temperature (at 180°C, with a heating rate of 10°C/min) treatment of the raw material in the presence of air for 1 hour, followed by carbonization in an inert atmosphere at temperatures ranging from 180-900°C with a heating rate of 5°C/min, and steam activation at the maximum temperature for 1 hour of the coal ground to a 0.1 mm fraction. The material is then extruded into cylindrical shapes (diameter: 2-3 mm, length: 5-10 mm) using a binder material: starch - 5%, sodium hydroxide - 0.5%, water - 17% of the total mass of coal.

Keywords: porous carbon material (PCM), brown coal, carbonization, activation, thermal decomposition, activated carbon.

КЕУЕКТИ-КӨМІРТЕКТИ МАТЕРИАЛДЫ АЛУ ЖӘНЕ ОНЫҢ ФИЗИКАЛЫҚ-ХИМИЯЛЫҚ ҚАСИЕТТЕРІН ЗЕРТТЕУ

^{1,2}М.К. Казанкапова, ¹Б.Т. Ермағамбет, ^{1,2}Ж.Т. Даулетжанова[✉], ¹А.М. Каленова

¹«Көмір химиясы және технологиясы институты» ЖШС, Астана, Қазақстан,

²Қ.Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан,

e-mail: coaltech@bk.ru

Жұмыс барысында Майкөбен бассейнінің (Қазақстан) қоңыр көмірінен алынған кеуекті көміртекті материалға (ККМ) физика-химиялық талдау жүргізілді. ККМ аргон мен су буында карбонизация және активтену арқылы алынды. ККМ электрофизикалық сипаттамалары 293–483 К температура диапазонында үлгілердің электр сыйымдылығын өлшеу арқылы анықталды. Алынған өнімнің жоғары сипаттамалары бар, оның ішінде жоғары диэлектрлік өтімділігі, меншікті бетінің ауданы және сыйымдылығы бар, бұл оны суперконденсаторларда электрод материалы ретінде пайдалану үшін, сондай-ақ сутегі сақтау үшін тиімді етеді. Көмірді карбонизациялау процесі шикізатты 1 сағат бойы ауа қатысында төмен температурада (180°C, қыздыру жылдамдығы 10°C/мин), содан кейін температура диапазонында инертті ортада көміртектендіріледі, көмірдің 0,1 мм фракциясына дейін ұсақталады, содан кейін цилиндрлік пішіндерге экструдалған (диаметрі 2-3 мм, ұзындығы 5-10 мм) байланыстырушы материалды пайдалана отырып: крахмал – 5%, натрий гидроксиді – 0,5%, су – 17% көмірдің жалпы массасынан.

Түйін сөздер: кеуекті көміртекті материал (ПКМ), қоңыр көмір, көміртендіру, активтену, термиялық ыдырау, белсендірілген көмір.

ПОЛУЧЕНИЕ ПОРИСТО-УГЛЕРОДНОГО МАТЕРИАЛА И ИССЛЕДОВАНИЕ ЕГО ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ

^{1,2}М.К. Казанкапова, ¹Б.Т. Ермагамбет, ^{1,2}Ж.Т. Даулетжанова✉, ¹А. М.Каленова,

¹ТОО «Институт Химии угля и технологии, Астана, Қазақстан,

²Казахский университет технологии и бизнеса имени К. Кулажанова, Астана, Казахстан,

e-mail: coaltech@bk.ru

В работе проведен физико-химический анализ пористо-углеродного материала (ПУМ) полученного на основе бурого угля Майкубенского бассейна (Казахстан). ПУМ получен методом карбонизации и активации в средах аргона и водяного пара. Определены электрофизические характеристики ПУМ путем измерения электроемкости образцов в интервале температур 293–483 К. Полученный продукт имеет высокие характеристики, включая высокую диэлектрическую проницаемость, удельную поверхность и емкость, что делает его эффективным для использования в суперконденсаторах в качестве электродного материала, также для хранения водорода. Процесс карбонизации угля, включал предварительную низкотемпературную (при 180°C, со скоростью нагрева 10°C/мин) обработку сырья в присутствии воздуха в течение 1 часа, затем карбонизацию в инертной среде в интервале температур 180-900°C со скоростью нагрева 5°C/мин и активацией водяным паром при максимальной температуре в течение 1 часа измельченной до фракции 0,1 мм угля, а затем экструдированием в цилиндрические формы (диаметр-2-3 мм, длина 5-10 мм) с применением связующего материала: крахмал - 5 %, гидроксид натрия – 0,5 %, вода – 17 % от общей массы угля.

Ключевые слова: пористо-углеродный материал (ПУМ), бурый уголь, карбонизация, активация, термическое разложение, активированный уголь.

Introduction. Porous carbon nanomaterials, such as biochar, graphene, and carbon nanotubes, have a wide range of applications in heavy metal adsorption, energy storage, and sensor technologies due to their excellent properties, such as high specific surface area (SSA) and high electrical conductivity. Various synthesis methods for porous carbon materials have been developed using a broad spectrum of raw materials. For instance, chemical vapor deposition (CVD) is employed to produce high-quality graphene from methane. However, these methods are complex, and the raw materials used are either rare or expensive, hindering the large-scale production and commercialization of advanced carbon materials [1-5].

Biomass is an exciting raw material for advanced porous carbon nanomaterials through simple pyrolysis. Typically, the production of porous carbon nanomaterials from biomass has two main advantages. First, the cost of producing porous carbon nanomaterials can be significantly lower. Biomass has diverse sources, ranging from straw, husks, leaves, peels, to microorganisms and chitin, which are low-cost products of agriculture, industry, and daily life. Second, it helps mitigate environmental pollution caused by biomass. Biomass is usually discarded, leading to environmental pollution, especially a large amount of carbon dioxide (CO₂) released into the atmosphere, exacerbating the greenhouse effect. To address the

issue of electromagnetic radiation pollution, a simple method exists for producing porous carbon using coal processing residues as a carbon source [6-14].

The intensification of environmental issues, the need for comprehensive wastewater treatment, gas emissions purification, and the disposal of hazardous components necessitate the development of new methods and approaches for creating industrial adsorbents [15]. This also involves a more rational approach to the use of natural resources, the application of hydrocarbon recovery processes, or the concentration of rare metals from highly diluted solutions. One optimal solution to these challenges may be the comprehensive use of high-quality and cost-effective carbon adsorbents, such as activated carbons [16]. Due to their physicochemical properties, carbon adsorbents are unique and ideal sorption materials that can address a wide range of issues related to ensuring chemical, biological, and radiation safety for humans, the environment, and infrastructure. Among all available adsorbents, activated carbons are the most versatile, capable of absorbing a wide spectrum of toxicants [17-18].

There are several methods for producing porous carbon material and studying its physicochemical properties. One of the most common methods is the thermal decomposition of organic substances (pyrolysis) in the absence of oxygen (or at very low concentrations) followed by an activation process,

which involves treating the carbon structures with chemical reagents or steam at high temperatures. This increases the material's porosity, forming micro-, meso-, and macropores.

The obtained porous carbon material is subjected to various analytical methods to study its physicochemical properties. This can include measuring the porous structure (specific surface area, specific pore volume, pore size distribution, sorption capacity, etc.), surface chemical analysis (spectroscopy, chromatography), electrochemical property studies, and other methods [19].

Porous carbon materials can be applied in a wide range of fields, including supercapacitors, catalysts, water purification, hydrogen storage, and other areas [20]. Porous carbon materials (PCM) with a high specific surface area (up to 1200 m²/g), open slit-type porosity, high electrical conductivity, chemical stability, and low specific weight have the potential to significantly improve the specific characteristics of energy storage devices. PCMs based on coal can be utilized in micro- and nanoelectronics, particularly as solid-state electrode materials for supercapacitors, and can be used as energy storage devices and power supplies for various high-power consumers that have strict requirements for environmental friendliness, cyclic resource, and readiness for operation, such as in electric vehicles, solar panels, and satellites. These materials can store much more energy than traditional capacitive elements, doing so for extended periods without charge leakage [21].

Materials and Methods. There are numerous methods for producing porous carbon materials from various carbon-containing substances. The main difference between these methods is the aggressive reaction environment required for the carbonization process, which necessitates costs for washing and neutralizing the pH, as well as energy expenditures for drying the products.

The proposed method involves the following stages: thermal treatment of the raw material in an inert gas atmosphere up to 900°C, followed by activation of the carbon material.

The main advantages of this method are the use of readily available raw materials, specifically brown coal from Kazakhstan (Maikuben basin, Shoptkol deposit, $W_{daf} - 12.11\%$, $A_{daf} - 23.44\%$, and V_{daf}

$- 40.66\%$); the use of steam instead of caustic sodium for activation; the production of a ready-to-use product through extrusion; and the production of PCM with high dielectric permittivity ($\epsilon = 1.12 \times 10^9$ at 483 K), a specific surface area of 348.99 m²/g, specific resistance of 3-4 ohms, and a capacitance of 1.2-1.7 μ F.

The electrophysical properties (dielectric permittivity and electrical resistance) of the obtained samples were measured using an LCR-800 series device (Taiwan) at a working frequency of 1 kHz in dry air under a thermostat regime with a fixed temperature hold time. The Sawyer-Tower circuit was used to obtain the relationship between electric induction (D) and electric field strength (E). Visual observation of the D(E) hysteresis loops was conducted on an S1-83 oscilloscope with a voltage divider consisting of 6 M Ω and 700 k Ω resistors and a reference capacitor of 0.15 μ F. The generator frequency was 300 Hz. For all temperature studies, the samples were placed in a furnace, and the temperature was measured using a chromel-alumel thermocouple connected to a V2-34 voltmeter with an error of ± 0.1 mV. The temperature change rate was approximately 5 K/min. The dielectric permittivity at each temperature was determined using the formula $\epsilon = C/C_0$, where C_0 is the capacitance of the capacitor without the test substance (air).

The specific resistance and capacitance of the PCM were measured using a digital multimeter "UT-70 B" (China).

The chemical analysis and surface morphology of the PCM were studied using energy-dispersive X-ray spectroscopy (EDS) on a SEM (Quanta 3D 200i) equipped with an EDAX EDS attachment. The excitation electron beam energy was 15 keV.

The phase composition of the PCM was identified using X-ray diffraction. The X-ray phase analysis was conducted on a DRON-2 setup. Shooting conditions: FeK α radiation, $U = 28$ kV, $J = 28$ mA.

The adsorption characteristics of the PCM (specific surface area) were studied using the Brunauer-Emmett-Teller (BET) method. Measurements were conducted on a KATAKON Sorbtometer M device.

Carbonization and Activation

Carbonization and activation were carried out in a laboratory high-temperature rotary furnace BR-12NRT (Figure 1).

Fig. 1-High-Temperature Rotary Tube Furnace BR-12NRT

The coal underwent an initial low-temperature treatment (at 180°C, with a heating rate of 10°C/min) in the presence of air for 1 hour, followed by carbonization in an inert atmosphere at temperatures ranging from 180-900°C with a heating rate of 5°C/min, and steam activation at the maximum temperature for 1 hour. The coal was ground to a 0.1 mm fraction, extruded into cylindrical shapes (diameter: 2-3 mm, length: 5-10 mm) using a binder

material: starch - 5%, sodium hydroxide - 0.5%, water - 17% of the total mass of coal.

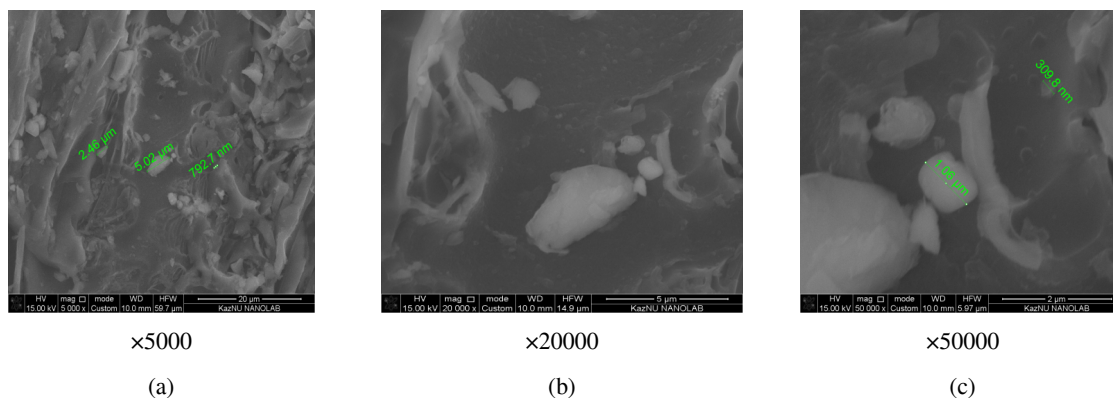
Results and Discussion. The results of the elemental analysis of the PCM obtained at 900°C, presented in Table 2, indicate that after the thermal treatment of the coal, a significant portion of the volatile components are removed as gaseous products, thereby increasing the concentration of the mineral constituents.

Table 1-Chemical Composition of PCM

Element	C	O	Mg	Al	Si	K	Ca	Fe
Raw Coal, wt%	62.33	24.88	0.34	3.39	6.71	0.73	0.37	0.87
PCM, wt%	60.69	19.44	0.58	5.29	10.09	01.05	0.75	1.60

The X-ray phase analysis showed that the PCM is almost X-ray amorphous, with weak reflections of SiO₂, Fe₂O₃, and K₂O observed.

Micrographs of the raw coal samples and the activated PCMs derived from it are shown in Figure 2.

×5000

(a)

×20000

(b)

×50000

(c)

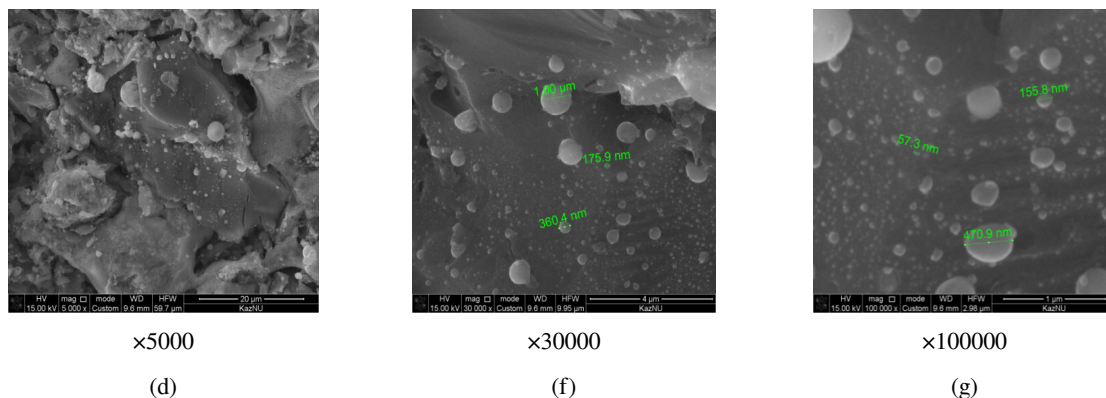

Fig. 2 - Scanning Electron Microscope Images of Raw Coal (a) – (c) and PCM (d) – (g)

The analysis of the surface morphology of raw coal revealed a heterogeneous structure characterized by flake-like inclusions in the carbon matrix and particles with a plate-stepped shape. The SEM images show that after thermal activation of the coal, the surface structure becomes more developed with smaller particle sizes. The specific surface area and specific pore volume significantly increase compared to the raw sample—from 5.11 to 348.99 m²/g, approximately 70 times greater due to high-temperature activation. The SEM images of the PCM show the formation of fine nano- and macro-particles of silicon on the surface, with diameters ranging from ~50 nm to ~1 μm.

The results of electrophysical studies show that PCM obtained at 300°C exhibits metallic conductivity in the range of 293-373 K, semiconductor conductivity at 373-413 K, metallic again at 413-443 K, and semiconductor conductivity at 443-483 K. The bandgap width at 373-413 K is 1.68 eV, and at 443-483 K, it is 2.24 eV, classifying the PCM as a narrow-band semiconductor. The dielectric permittivity values are low, with the specific surface area of the adsorbent being 7.51 m²/g. The specific resistance of PCM is higher than MΩ, and the PCM does not exhibit capacitance accumulation.

PCM obtained at 400°C shows metallic conductivity in the range of 293-333 K, semiconductor conductivity at 333-383 K, metallic again at 383-433 K, and semiconductor conductivity at 433-483 K. The bandgap width at 333-383 K is 1.24 eV, and at 433-483 K, it is 1.84 eV, classifying it as a narrow-band semiconductor. The dielectric permittivity values are also low, with the specific surface area of the adsorbent being 20.95 m²/g. The specific resistance of PCM is higher than MΩ, and the PCM does not exhibit capacitance accumulation.

PCM obtained at 500°C shows semiconductor

conductivity in the range of 293-353 K, metallic conductivity at 353-403 K, semiconductor again at 403-473 K, and metallic conductivity at 473-483 K. The bandgap width at 293-353 K is 0.79 eV, and at 403-473 K, it is 1.24 eV, classifying it as a narrow-band semiconductor. The dielectric permittivity values are low, with the specific surface area of the adsorbent being 161.42 m²/g. The specific resistance of PCM is higher than MΩ, and the PCM does not exhibit capacitance accumulation.

PCM obtained at 600°C shows semiconductor conductivity in the range of 293-343 K, metallic conductivity at 343-393 K, semiconductor again at 393-463 K, and metallic conductivity at 463-483 K. The bandgap width at 293-343 K is 0.87 eV, and at 393-463 K, it is 1.37 eV, classifying it as a narrow-band semiconductor. The dielectric permittivity values are low, with the specific surface area of the adsorbent being 150.98 m²/g. The specific resistance of PCM is higher than MΩ, and the PCM does not exhibit capacitance accumulation.

PCM obtained at 700°C exhibits semiconductor conductivity in the range of 293-353 K, metallic conductivity at 353-363 K, and semiconductor conductivity again at 363-483 K. The bandgap width of this adsorbent in the range of 293-353 K is 0.75 eV, and at 363-483 K, ΔE = 0.86 eV, classifying it as a narrow-band semiconductor. This adsorbent also possesses giant dielectric permittivity values: 1.87·10⁷ at 293 K and 1.01·10⁹ at 463 K, making this material highly promising for microcapacitor technology. The specific surface area of the adsorbent is 156.26 m²/g. The specific resistance of PCM is 280-600 Ω. The capacitance of PCM is 0.01 μF.

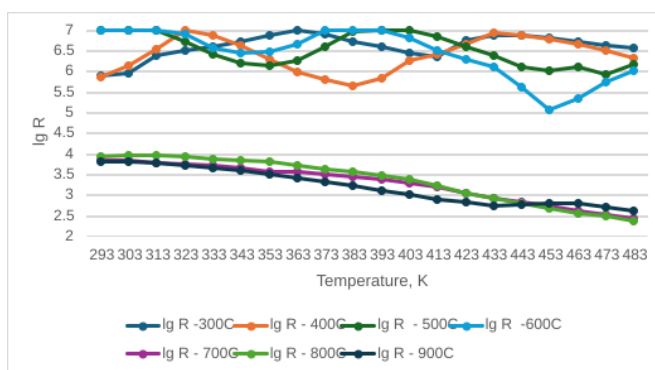
PCM synthesized at 800°C shows metallic conductivity in the range of 293-313 K and

semiconductor conductivity in the range of 313-483 K. The bandgap width in the range of 313-483 K is 0.59 eV, classifying it as a narrow-band semiconductor, with high dielectric permittivity values increasing from $1.56 \cdot 10^7$ (at 293 K) to $6.48 \cdot 10^8$ (at 453 K). This adsorbent is also of interest for microcapacitor technology. The specific surface area of the adsorbent is $241.945 \text{ m}^2/\text{g}$. The specific resistance of PCM is $250\text{-}270 \text{ }\Omega$. The capacitance of PCM is $0.58 \text{ }\mu\text{F}$.

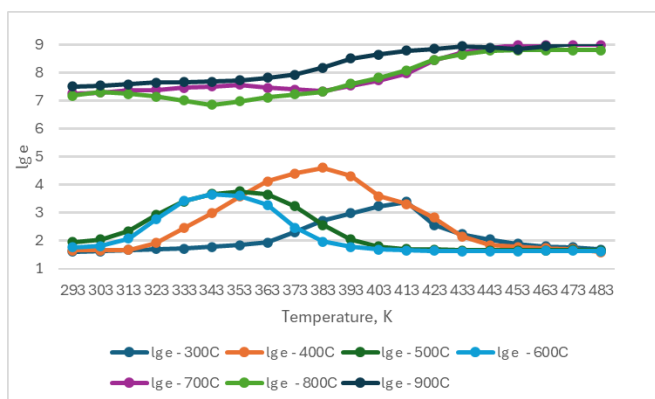
PCM obtained at a higher temperature of 900°C exhibits semiconductor properties in the range of 293-433 K, and metallic properties at 433-453 K. A second-order phase transition is observed at 433 K. This material has significantly high dielectric permittivity values: ~ 33 million at 293 K and over one billion ($1.12 \cdot 10^9$) at 483 K. The PCM sample is of interest both as a semiconductor and as a promising material for microcapacitor technology. The specific surface area of

the adsorbent is $348.99 \text{ m}^2/\text{g}$. The specific resistance of PCM is $3\text{-}4 \text{ }\Omega$. The capacitance of PCM is $1.2\text{-}1.7 \text{ }\mu\text{F}$.

At high temperatures ranging from 700°C to 900°C , an increase in dielectric permittivity (ϵ) is observed (Figure 3). The data shows that PCM obtained at 900°C exhibits giant dielectric permittivity values, reaching up to $1.12 \cdot 10^9$ at 483 K, making it a highly promising material for microcapacitor technology. The increase in dielectric permittivity can be explained by the increase in the specific surface area of PCM, as the specific capacitance of electrode materials is directly proportional to the specific surface area. The increase in specific surface area is due to the carbonization of the raw material in the temperature range of $700\text{-}900^\circ\text{C}$, where heteroatoms are removed, and the structure of flat aromatic rings develops, forming basic structural units or elementary graphite crystallites.

a

b

Fig. 3 - Dependence of Electrical Resistance (R) and Dielectric Permittivity (ϵ) on Temperature for PCM Obtained at Different Temperature Intervals

Part of the carbon transitions from sp^3 to sp^2 state, while some is removed with gaseous and liquid components. Graphenes, consisting of flat polycyclic aromatic molecules with two-dimensional ordering of carbon atoms, form in the solid material volume. Steam activation creates microporous structures by opening pores that are in a closed state in the carbon material. Based on the analysis of the diagrams constructed from the experimental data, the following conclusions can be drawn:

Dielectric Permittivity (ϵ): an increase in the processing temperature of coal leads to a significant increase in the dielectric permittivity of the material; the highest level of dielectric permittivity is achieved at 900 °C, indicating the potential of the material for microcapacitor technology. The ϵ value reaches 33 million at 293 K and exceeds 1 billion at 483 K.

Logarithm of Dielectric Permittivity ($\lg \epsilon$): the logarithm of dielectric permittivity also shows a positive correlation with the processing temperature, confirming the trend of increasing ϵ with higher temperatures.

Logarithm of Specific Resistance ($\lg R$): the logarithm of specific resistance demonstrates an inverse relationship with temperature. As the processing temperature increases, the specific resistance decreases, making the material more conductive; materials processed at higher temperatures (700-900 °C) show the lowest specific resistance values, indicating improved conductive properties.

Comparison of Different Processing Temperatures. Increasing the coal processing temperature from 300 °C to 900 °C results in significant changes in its electrical properties. Materials processed at higher temperatures exhibit better dielectric permittivity and specific resistance characteristics. The most pronounced changes are observed in the temperature range of 700-900 °C, where there is a sharp increase in ϵ and a decrease in R .

Overall, the conducted studies show that increasing the coal processing temperature to high values significantly improves its electrical properties, making the porous carbon material promising for use as semiconductor and electrode materials in various electrochemical applications.

To explain the observed changes in types of conductivity in porous carbon material (PCM) at various temperatures, several factors should be considered: phase transitions, structural changes in the material, and alterations in the band structure of the

material.

Phase Transitions. As the temperature changes, PCM can undergo several phase transitions that affect its electronic properties. For example, transitions between metallic and semiconducting states may be due to changes in the crystalline structure of carbon, such as transitions from sp^2 hybridization (characteristic of graphite) to sp^3 hybridization (characteristic of diamond) and vice versa.

Structural Changes. When heated to high temperatures (700-900°C), PCM undergoes the removal of volatile components and restructuring of the carbon matrix, leading to an increase in specific surface area and changes in the porous structure. These changes can significantly affect the material's electronic conductivity.

At temperatures of 400-500°C. An alternation of metallic and semiconducting conductivity is observed. This can be explained by the fact that at these temperatures, the carbon structure of the material is in an intermediate state where different regions can exhibit different types of conductivity. Metallic regions may be associated with graphene-like structures, while semiconducting regions are related to amorphous carbon. Example: at 400°C, the material first exhibits metallic conductivity and then semiconducting conductivity, which is related to the restructuring of the carbon matrix with increasing temperature.

At temperatures of 500-600°C. The opposite sequence is observed: first semiconducting, then metallic conductivity. This may be due to further changes in the material's structure, where larger graphene regions begin to dominate, altering the overall nature of the conductivity. Example: at 500°C, the material first exhibits semiconducting conductivity and then metallic conductivity, which may indicate a phase transition occurring at this temperature.

At temperatures of 700°C. Only three changes are observed: semiconducting, metallic, semiconducting. This indicates stabilization of the structure, where part of the material has already transitioned into a stable state with semiconducting properties. Example: at 700°C, the disappearance of the fourth change may be related to the material reaching a certain degree of crystallinity, where further phase transitions become less pronounced [22].

At temperatures of 800°C. Changes are observed again, but only twice: first metallic, then semiconducting conductivity. This indicates a further

---

simplification of the material's structure, where large graphene regions dominate. Example: at 800°C, the material exhibits metallic conductivity, indicating a significant predominance of graphene-like structures, followed by a transition to a semiconducting phase with further heating.

At temperatures of 900°C. The material changes conductivity again, but only twice: semiconducting and metallic. This may indicate the material reaching a state close to a fully ordered graphene structure with small areas of amorphous carbon. Example: at 900°C, the material exhibits semiconducting conductivity, followed by metallic conductivity, indicating the achievement of a certain degree of crystallinity.

These observations suggest that the structural changes and phase transitions within PCM at varying temperatures significantly influence its electrical properties. The alternation between metallic and semiconducting conductivities is a result of the complex interplay between the material's microstructure and its electronic states, which are temperature-dependent [23].

The aforementioned findings are supported by scientific works. For example, in the scientific article [24], the influence of temperature on the structure and properties of porous carbon materials, including changes in conductivity, is investigated. In [25], structural changes in nanoporous carbon materials at high temperatures and their impact on electrical conductivity are studied. Reference [26] discusses the role of graphitization in altering the electronic properties of carbon materials, which is relevant to the observed changes in conductivity. Finally, [27] examines the effects of activation on the conductivity and structure of graphene-based materials.

Conclusions. Thus, the correlation between conductivity and the properties of porous carbon materials (PCM) can be observed.

Electrical Conductivity. The change in conductivity indicates a complex internal structure of PCM, where regions with different electronic properties coexist. These variations impact the overall electrical conductivity of the material, which is crucial for its applications in electronics and energy sectors.

Dielectric Permittivity. High dielectric permittivity of PCM, especially at elevated temperatures, indicates the material's capability to store electrical energy, making it promising for use in supercapacitors.

Specific Surface Area. An increase in specific surface area with higher activation temperatures enhances

the adsorption properties of the material, which is beneficial for applications in filters and catalysts.

These dependencies and properties of PCM demonstrate that controlling the thermal treatment conditions allows for the targeted modification of its physicochemical properties for optimal use in various technological processes.

In a carbonized product, crystallites are located in fits and starts, the spaces between them are filled (or blocked) with amorphous carbon, which is formed during the separation of resinous substances. When activated by water vapor, a chemical reaction occurs on the surface of the pores between water vapor and carbon. As a result of the process, a very developed pore structure is formed and the internal surface of the coal increases, as indicated by the results of the study, where the specific surface area and specific pore volume increase significantly compared to the untreated sample from 5.11 to 348.99 m²/g, which is approximately 70 times more due to high temperature activation. SEM images of PUM show the formation of small nano- and macroparticles of silicon with a diameter from ~ 50 nm to ~ 1 μm on the surface, which also affects the electrical properties of the samples. Based on the research findings of the porous carbonaceous material (CM), several key characteristics have been investigated for its potential applications as semiconductor and electrode materials: specific resistance, energy capacity, as well as electrical resistance and dielectric permeability. It is noteworthy that increasing the temperature from 300°C to 900°C results in an increase in dielectric permeability (ϵ) and a decrease in electrical resistance (R) of the carbonaceous material. Consequently, the CM material shows promising characteristics for electrode materials: at 293 K, it exhibits an ϵ value of 33 million, surpassing the benchmark BaTiO₃ by 25,000 times, and at 483 K ($\epsilon > 1$ billion), exceeding BaTiO₃ by 463,000 times.

Moreover, it should be highlighted that the dielectric permeability of this relatively inexpensive carbonaceous material can compete with the similar characteristic of the new La₁₅/8Sr₁/8NiO₄, which demonstrates a gigantic dielectric permeability value of 105-106. These findings demonstrate the prospects for using this product in the electrochemical industry.

Acknowledgements

The research was carried out with the financial support of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AR19577512. Development of

scientific and technical foundations for the production and storage of hydrogen).
of microporous carbon nanomaterials for the separation

References

1. Pandey R.P., Ouda, M., Abdul Rasheed P., Banat F., Hasan, S.W. Surface decoration of bis-aminosilane cross-linked multiwall carbon nanotube ultrafiltration membrane for fast and efficient heavy metal removal. *NPJ Clean Water* 2022.- Vol.5 (44). DOI 10.1038/s41545-022-00189-8
2. Zhang S., Jiang S.-F., Huang B.-C., Shen X.-C., Chen W.-J., Zhou T.-P., Cheng H.-Y., Cheng B.-H., Wu C.-Z., Li W.-W. et al. Sustainable production of value-added carbon nanomaterials from biomass pyrolysis // *Nat. Sustain.* -2020, -Vol. 3(9). -P. 753–760. DOI 10.1038/s41893-020-0538-1
3. Zhang X., Hou L., Samori P. Coupling carbon nanomaterials with photochromic molecules for the generation of optically responsive materials//*Nat. Commun.* -2016. -Vol. 7. - 11118 p. DOI 10.1038/ncomms11118
4. Morata A., Pacios M., Gadea G., Flox C., Cadavid D., Cabot A., Tarancón A. Large-area and adaptable electrospun silicon-based thermoelectric nanomaterials with high energy conversion efficiencies // *Nat. Commun.* -2018. -Vol. 9. -4759 p. DOI 10.1038/s41467-018-07208-8
5. Vlassioug I., Regmi M., Fulvio P., Dai S., Datskos P., Eres G., Smirnov S. Role of Hydrogen in Chemical Vapor Deposition Growth of Large Single-Crystal Graphene // *ACS Nano* -2011. -Vol. 5 -P. 6069–6076. DOI 10.1021/nn201978y
6. Kalyani, P.; Anitha, A. Biomass carbon & its prospects in electrochemical energy systems// *Int. J. Hydrogen Energy.* – 2013. –Vol. 38. -P. 4034–4045. DOI 10.1016/j.ijhydene.2013.01.048
7. Siji Chen, Guang Chen, Huan Chen, Yang Sun, Xiaoxiao Yu, Yingjie Su, Shanshan Tang Preparation of porous carbon-based material from corn straw via mixed alkali and its application for removal of dye//*Colloids and Surfaces A: Physicochemical and Engineering Aspects.* -2019. -Vol. 568. - P. 173-183. DOI 10.1016/j.colsurfa.2019.02.008
8. Shengfu Xiao a, Jinxun Huang a, Chen Lin a, An Xie a, Bizhou Lin b, Liwen He b, Dongya Sun Porous carbon derived from rice husks as sustainable bioresources: Insights into the role of micro/mesoporous hierarchy in Co₃O₄/C composite for asymmetric supercapacitors//*Microporous and Mesoporous Materials.* -2020. -Vol. 291. – 109709 p. DOI 10.1016/j.micromeso.2019.109709
9. Uyen Nhat Trieu Nguyen, Do Van Lam, Hyung Cheoul Shim, Seung-Mo Lee. Leaf-derived porous carbon synthesized by carbothermic reduction//*Renewable Energy.* -2021. -Vol. 171. -P. 116-123. DOI 10.1016/j.renene.2021.02.033
10. Zixuan Liu, Qizheng Yang, Lei Cao, Shuo Li, Xiangchen Zeng, Wenbo Zhou and Cheng Zhang. Synthesis and Application of Porous Carbon Nanomaterials from Pomelo Peels: A Review// *Molecules.* - 2023. -Vol. 28(11). - 4429 p. DOI 10.3390/molecules28114429
11. Du W., Wang X., Zhan J., Sun X., Kang L., Jiang F., Zhang X., Shao Q., Dong M., Liu H., et al. Biological cell template synthesis of nitrogen-doped porous hollow carbon spheres/MnO₂ composites for high-performance asymmetric supercapacitors // *Electrochim.* - 2019. -Vol. 296. -P. 907–915. DOI 10.1016/j.electacta.2018.11.074
12. Bonechi C., Consumi M., Donati A., Leone G., Magnani A., Tamasi G., Rossi C. 1-Biomass: An overview. In *Bioenergy Systems for the Future*; Dalena, F., Basile, A., Rossi, C., Eds. -Woodhead Publishing: Sawston, UK, 2017. -P. 3–42. DOI 10.1016/B978-0-08-101031-0.00001-6
13. Qin, L.; Wang, M.; Zhu, J.; Wei, Y.; Zhou, X.; He, Z. Towards Circular Economy through Waste to Biomass Energy in Madagascar // *Complexity.* – 2021. 5822568 p. DOI 10.1155/2021/5822568
14. Jian-Li Wang, Tian Yin, Chen Zhang, Wang Yang, Bo Jiang, Yong-Feng Li, Chun-Ming Xu. The synthesis of porous carbon material derived from coal liquefied residue and its electromagnetic wave absorption// *New Carbon Materials.* -2023. -Vol. 38. – Iss. 5. - P. 875-886; DOI 10.1016/S1872-5805(23)60770-X
15. Titirici M.M., White R.J., Falco C., Sevilla M. Black perspectives for a green future: hydrothermal carbons for environment protection and energy storage // *Energy & Environmental Science.* -2012. –Vol. 5(5). -P. 6796-6822.

DOI 10.1039/C2EE21166A

16. Marsh H., Rodríguez-Reinoso F. Activated carbon. Elsevier, 2006. -P. 159-182. DOI 10.1016/B978-0-08-044463-5.X5013-4
17. Sevilla M., Fuertes A. B. Chemical and structural properties of carbonaceous products obtained by hydrothermal carbonization of saccharides // Chemistry-A European Journal. -2009. -Vol. 15(16). -P. 4195-4203.
DOI 10.1002/chem.200802097
18. Wang, Y., Yu, S., Yao, Y., Liu, Q., & Guo, Z. Preparation and application of carbon-based porous materials for energy storage and conversion // Journal of Materials Chemistry A. -2017. Vol. 5(20). -P. 9458-9486.
19. Lee J. S., You K. H., Park C. B., Kim J.M. Recent advances in the synthesis of porous carbon materials. Advanced Materials. -2006. -Vol. 18(16). -P. 2073-2094. DOI 10.1002/adma.200501576
20. Seredych, M., Hulicova-Jurcakova, D., Bandosz, T.J. An overview of the synthesis of carbon materials with controlled texture and pore structure for energy and environmental applications. -Carbon, -2008. -Vol.46(6). -P. 607-626.
21. Pavlenko V.V. Sintez i ispol'zovanie mnogofunkcional'nyh uglerodnyh nanostrukturirovannyh materialov na osnove rastitel'noj kletchatki: dis. ... PhD : 6D074000 - Nanomaterialy i nanotekhnologii / Pavlenko V.V. - Almaty: Kazahskij nacional'nyj universitet im. Al'-Farabi, 2014. - s. 136-142. [in Russian]
22. Deepthi Anna David, M. J. Jabeen Fatima, Abdullah Khan, Roshny Joy, Vijay Kumar Thakur, Ramiro Rafael Ruiz-Rosas, Shemus Ozden & Prasanth Raghavan Porous Carbon Materials and Their Composites for Electromagnetic Interference (EMI) Shielding: The State-of-the-Art of Technologies// Handbook of Porous Carbon Materials. -2023. -P 669-702. DOI 10.1007/978-981-19-7188-4_25
23. Sachin Sharma Ashok Kumar, Shahid Bashir, M. Pershaanaa, F. Kamarulazam, Norshahirah M. Saidi, Zhi Ling Goh, I. A. Wonnie Ma, Vogisha Kunjune, Anif Jamaluddin, K. Ramesh, S. Ramesh, S. Ramesh & Rishya Manikam A review on the recent progress of the plant-based porous carbon materials as electrodes for high-performance supercapacitors// Journal of Materials Science. -2023. -Vol. 58. -P. 6516-6555 DOI 10.1007/s10853-023-08413-7
24. Jiang G, Senthil RA, Sun Y, Kumar TR, Pan J Recent progress on porous carbon and its derivatives from plants as advanced electrode materials for supercapacitors // J Power Sources. -2022. -Vol. 520. DOI 10.1016/j.jpowsour.2021.230886
25. Lu Q, Zhou S, Zhang Y, Chen M, Li B, Wei H, Zhang D, Zhang J, Liu Q Nanoporous carbon derived from green material by an ordered activation method and its high capacitance for energy storage // Nanomaterials. -2020. -Vol. 10(6). DOI 10.3390/nano10061058
26. Weingarth D, Zeiger M, Jäckel N, Aslan M, Feng G, Presser V Graphitization as a universal tool to tailor the potential-dependent capacitance of carbon supercapacitors // Adv Energy Mater. -2014. -Vol. 4(13). DOI 10.1002/aenm.201400316
27. Zhu Y, Murali S, Stoller MD, Ganesh KJ, Cai W, Ferreira PJ, Pirkle A, Wallace RM, Cychosz KA, Thommes M Carbon-based supercapacitors produced by activation of graphene // Science. -2011. Vol. 332(6037). -P. 1537-1541. DOI 10.1126/science.1200770

Information about the authors

Kazankapova M.K. – PhD Doctor, assoc. professor, member correspondent of the KazNANS, Leading Researcher, Head of Laboratory, Project Manager of LLP "Institute of Coal Chemistry and Technology", Astana, Kazakhstan, e-mail: maira_1986@mail.ru;

Yermagambet B. T. – Doctor of Chemical Science, Professor, Academician of the KazNANS, Chief Researcher, Director of LLP "Institute of Coal Chemistry and Technology", Astana, Kazakhstan, e-mail: bake.yer@mail.ru;

Dauletzhanova Zh. T. - PhD Doctor, Technology, Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulazhanov, Leading Researcher of LLP "Institute of Coal Chemistry and Technology" Astana, Kazakhstan, e-mail: kaliyeva_zhanna@mail.ru;

Kalenova A.M. – Master of Engineering and Technology, Junior researcher of LLP "Institute of Coal Chemistry

and Technology”, Astana, Kazakhstan, e-mail: asemgul_west@mail.ru

Сведения об авторах

Казанкапова М.К. – доктор PhD, асс. профессор, чл.-корр. КазНАЕН, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией, руководитель проекта, ТОО «Институт химии угля и технологии», Астана, Казахстан, доцент Казахского университета технологии и бизнеса имени К. Кулажанова, Астана, e-mail:

maira_1986@mail.ru;

Ермагамбет Б. Т. – доктор химических наук, профессор, академик КазНАЕН, главный научный сотрудник, директор ТОО «Институт химии угля и технологии», Астана, Казахстан, e-mail: bake.yer@mail.ru,

Даулетжанова Ж.Т. - доктор PhD, доцент Казахского университета технологии и бизнеса имени К. Кулажанова, Астана, ведущий научный сотрудник ТОО «Институт Химии угля и технологии», Астана, Казакстан e-mail: kaliyeva_zhanna@mail.ru;

Каленова А.М. – магистр техники и технологии, младший научный сотрудник ТОО «Институт химии угля и технологии», Астана, Казахстан, e-mail: asemgul_west@mail.ru

STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF THE DEMULSIFIER COMPOSITION ON THE DESTRUCTION OF LOCAL OIL-WATER EMULSION

L.K. Tastanova, A.K. Apendina, R.O. Orynbasar, N.Zh. Zhanserikov, S.A. Nurlybay✉

Aktobe Regional University named after K. Zhubanova, Aktobe, Kazakhstan

✉Corresponding author: sul tan@bk.ru

The effect of the demulsifier composition on the destruction of local oil-water emulsions was studied in this work. One of the urgent problems in the development of deposits is to increase the efficiency of the preparation of hydrocarbons in the fields. The solution of this problem makes it possible to significantly increase the degree of oil preparation, reduce the loss of hydrocarbons with drainage waters, thereby improve the environment and bring additional profit to the enterprise. A complex of theoretical and experimental studies was used, consisting in generalization and analysis of literary data, as well as by analogy, modeling, quantitative and qualitative observation, laboratory tests, conducting a multifactorial experiment, data processing using methods of mathematical statistics. Information processing tools based on computer software products were used. The results of laboratory tests of oil-water emulsion, physico-chemical analysis of water composition, new chemical reagents-demulsifiers recommended for field testing are presented. It can be concluded, based on the research conducted, that the demulsifier EASY-DE03-15 is the most effective reagent for dehydration of oil-water emulsions and desalination of MIX samples.

Keywords: oil, demulsifier, oil-water, emulsions, efficiency, deposit, reagent, chemistry.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СОСТАВА ДЕЭМУЛЬГАТОРА НА РАЗРУШЕНИЕ МЕСТНЫХ ВОДОНЕФТЯНЫХ ЭМУЛЬСИЙ

Л.К. Тастанова, А.К. Апендина, Р.О. Орынбасар, Н.Ж. Жансериков, С.А. Нурлыбай✉

Актюбинский Региональный университет имени К. Жубанова, Актөбе, Қазақстан,

e-mail: sul tan@bk.ru

В работе изучена эффективность состава деэмульгатора на разрушение местных водонефтяных эмульсий. Одной из актуальных проблем при разработке месторождений является повышение эффективности подготовки углеводородов на месторождениях. Решение этой задачи позволяет значительно повысить степень подготовки нефти, снизить потери углеводородов с дренажными водами, тем самым улучшить экологию и принести дополнительную прибыль предприятию. Для решения поставленных задач использовался комплекс теоретико-экспериментальных исследований, заключающийся в обобщении и анализе литературных данных, а также по аналогии, моделировании, количественном и качественном наблюдении, лабораторных испытаниях, проведении многофакторного эксперимента, обработка данных с использованием методов математической статистики. Использовались средства обработки информации на базе компьютерных программных продуктов. Приведены результаты лабораторных испытаний водонефтяной эмульсии, физико-химического анализа состава воды, новых химических реагентов-деэмульгаторов, рекомендованных для полевых испытаний. На основе проведенного исследования установлено, что деэмульгатор EASY-DE03-15 является наиболее эффективным реагентом по обезвоживанию водонефтяных эмульсий и обессоливания MIX пробы.

Ключевые слова: нефть, деэмульгатор, водонефтяные, эмульсия, эффективность, месторождение, реагент, химия.

ЖЕРГІЛІКТІ СУ-МҰНАЙ ЭМУЛЬСИЯЛАРЫН БҰЗУҒА АРНАЛҒАН ДЕЭМУЛЬГАТОР ҚҰРАМЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІН ЗЕРТТЕУ

Л.К. Тастанова, А.К. Апендина, Р.О. Орынбасар, Н.Ж. Жансериков, С.Ә. Нұрлыбай✉

Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе Өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан,

---

e-mail: sultan@bk.ru

Жұмыста жергілікті су-мұнай эмульсияларын жою үшін деэмульгатор құрамының тиімділігі қарастырылды. Кен орындарын игерудегі өзекті мәселелердің бірі кен орындарында көмірсутектерді дайындау тиімділігін арттыру болып табылады. Бұл мәселені шешу мұнайдың дайындалу дәрежесін едәуір арттыруға, дренажды сулармен көмірсутектердің жоғалуын азайтуға, сол арқылы экологияны жақсартуға және кәсіпорынға қосымша пайда әкелуге мүмкіндік береді. Қойылған міндеттерді шешу үшін әдеби деректерді жалпылау мен талдаудан, сондай-ақ ұқсастық, модельдеу, сандық және сапалық бақылау, зертханалық сынақтар, көп факторлы эксперимент жүргізу, математикалық статистика әдістерін қолдана отырып өңдеу деректерінен тұратын теориялық және эксперименттік зерттеулер кешені пайдаланылды. Компьютерлік бағдарламалық өнімдер негізінде ақпаратты өңдеу құралдары пайдаланылды. Су-мұнай эмульсиясының зертханалық сынақтарының нәтижелері, су құрамының физика-химиялық талдауы, далалық сынақтарға ұсынылған жаңа химиялық реагенттер-деэмульгаторлар келтірілген. Зертханалық зерттеулердің нәтижелерін талдай отырып, EASY-DE03-15 деэмульгаторының су-мұнай эмульсияларын сусыздандыру және Міх сынамасын тұзсыздандыру бойынша ең тиімді реагент екендігі анықталды.

Түйінді сөздер: мұнай, деэмульгатор, су-мұнай, эмульсиялар, тиімділік, кен орны, реагент, химия.

Introduction. Currently, the formation of water-oil stable emulsions is observed in most oil fields of Kazakhstan, the destruction of which requires significant material and time costs. Expensive Western-made demulsifiers are mainly used to prepare commercial oil at all fields. There are many factors that stimulate the separation of water from oil, but in practice none of them allows for sufficiently deep dehydration without the use of a demulsifier. As the field is developed, the process of "aging" of the emulsion changes, the oil-water fraction increases, the ratio of the phase interface and the number of natural stabilizers change. Under these conditions, the choice of a new effective demulsifier is quite important. The spectrum of chemical compounds used as components of demulsifying compositions is quite wide. Foreign manufacturers have in their arsenal up to several dozen compounds of each class, differing in molecular weight, relative solubility, etc.[1].

Today, fundamentally different technological schemes of oil collection and processing operate at the fields, the conditions for processing emulsions and their results differ significantly from object to object, although practically the same emulsion is processed. The variety of technological schemes and equipment used in this case has led to the fact that demulsifiers are selected separately for each object.

Most chemical companies are well trained and equip their representatives with the selection of demulsifiers and bringing the installation to optimal performance. The owners of oil fields themselves do not deal with these issues and invite representatives of other companies to select demulsifiers and develop recommendations for their use. Instead of choosing

from hundreds of names of demulsifiers suitable for use only in a specific installation with all its technological features, it is necessary to develop an ideal technological scheme for oil treatment, create effective dehydrogenation equipment based on it and use a demulsifier corresponding to the type of refined oil [2].

Currently used methods of oil extraction have led to the fact that up to 90% of water is extracted with oil, forming stable oil-water emulsions stabilized with natural surfactants and resins [3]. These natural surfactants are asphaltenes, mechanical impurities, as well as heavy paraffins. Other factors stabilizing oil-water emulsions are chloride salts and the hydrogen pH of water in oil [4].

Due to the high stability of these emulsions, their destruction is possible only with the help of demulsifiers. The consumption of the demulsifier is determined by the need to obtain commercial oil with a water content of less than 0.2%, with higher water content, the cost of oil on the world market decreases, and at 1% oil is considered substandard. Since the cost of demulsifiers is quite high, the problem of reducing their consumption by increasing efficiency is very relevant. There are two ways to solve this problem [3].

1. The first, chemical-technological, consists in the development of methods for the synthesis of new reagents with demulsifying ability. The level of these developments at a number of enterprises has reached quite a satisfactory level.

2. Deeper dewatering of oil at low costs can be achieved with the help of demulsifiers consisting

---

of various chemical compounds, provided that a synergistic effect is manifested between these compounds. The development of such synergistic demulsifying compounds is the second way to increase their effectiveness. However, the scientific basis of this method of increasing the effectiveness of demulsifiers has not yet been developed [5].

It is important to emphasize that the demulsifiers themselves are chemical surfactants obtained by complex multi-stage chemical synthesis, which consist of several components [6].

The insufficient level of scientific validity of the development of demulsifiers is also evidenced by the lack of systematic studies of the effect on the effectiveness of demulsifiers of the solvent nature of their commercial forms, in the form in which they are supplied to fisheries enterprises that have solutions from 30% to 65% in a certain solvent. Although there is a large number of works on the influence of the nature of the solvent on the speed of physico-chemical processes, there is practically no data on the possible relationship between the effectiveness of demulsifiers and the composition of their commercial forms in the literature. Moreover, in most works with these reagents, the type of solvent is not even indicated. Insufficient attention is also paid to the consideration of the method of introducing a demulsifier into the emulsion in the conditions of field oil treatment [7].

From the above it follows the need for fundamental research of the principles that determine the mechanism of action and effectiveness of demulsifiers. Only after such a study is it possible to solve the problem of optimizing their composition and conditions of the demulsification process. At the same time, the variety of properties of oils, field development systems and demulsifiers puts optimization of their use as an important task, both in terms of technological problems and reducing the cost of reagents [8].

Modern demulsifiers, most commonly used in the demulsification industry, are surfactants that exhibit both hydrophilic and hydrophobic groups. They have almost completely replaced the long-outdated ion-active demulsifiers [9]. When the number of moles of ethylene and propylene oxide changes, chemical compounds are obtained that are balanced in a certain way in terms of hydrophobic and hydrophilic properties and have a high demulsifying ability with respect to the emulsion of a particular oil field. The polymer surfactant, when added to an oil emulsion, is located at the interface between water and oil molecules. Hydrophilic groups focus on water, while hydrophobic

groups focus on oil. The best polymer surfactants currently used worldwide are derivatives of alkoxyated materials [10].

It is known that the following basic requirements are imposed on modern demulsifiers: they must have the maximum possible demulsifying activity, be easily biodegradable, non-toxic, cheap and affordable; they must not have bactericidal activity (on which the effectiveness of biological wastewater treatment depends) and corrode metals. It is worth noting that different groups of demulsifiers have not only a number of positive properties, but also various disadvantages. So, some reagents provide separation of pure water, but the emulsion decomposes not fast enough. Other reagents contribute to the rapid destruction of the emulsion, but the wastewater contains a lot of petroleum products [11].

Many reagents are not effective enough to remove mechanical impurities. Therefore, in recent decades, compositions have been developed containing several individual compounds that exhibit a synergistic effect in the mixture, since they can provide the necessary degree of oil dehydration, where the efficiency of demulsifying the mixture of components is higher than the effect of individual components. However, until now, the main practice of developing demulsifiers on the world market is the empirical selection of their composition for water-oil emulsions of specific deposits [12].

It is known that the reagents used to bring oil to marketable condition include demulsifiers, mainly imported from abroad. This, in turn, increases the cost of oil treatment. To date, the issues of determining and applying an effective demulsifier, as well as determining its alternative or reducing its consumption, remain relevant.

The purpose of the study is to determine the effect of demulsifiers prepared using chemical reagents of the domestic EASY-DE brand for the conditions of oil preparation of Meerbush LLP as well as to prove the effectiveness of domestic-made demulsifier application in the oil and water industry.

Methods and materials. The methods and techniques of analysis corresponding to the goals and specific tasks of the study were used in the work. The article uses general scientific methods and approaches. To solve the tasks set, a set of theoretical and experimental studies was used, consisting of generalization and analysis of literary data, testing conducted at the deposits of Western

Kazakhstan, as well as by analogy, modeling, quantitative and qualitative observation, laboratory studies, multidimensional experiment, data processing by mathematical statistics methods. In addition, methods of constructing algorithms and flowcharts were used. Information processing tools based on computer software products were used.

The sequence of laboratory tests is as follows:

1. Simulation of the "bottle test" with determination of laboratory conditions (demulsifier input temperature, separation temperature and time, amount of shaking and oil extraction level for centrifugation);
2. Determination of oil sampling points and composition of oil-water emulsion mixture;
3. Conducting a "bottle test" of all provided reagents in comparison with the base reagent (used in the field)

in different dosages;

4. Determination of the content of chloride salts in oil SUST 215-34;

5. Analysis of the results obtained and recommendation of demulsifiers for PIT (pilot tests) [13].

Test progress:

The tests were conducted on March 10-15, 2022.

For testing, a sample of oil was taken on February 02 from the birth of Kulzhan LLP "Meerbusch", Ayyrshagyl LLP "BNGltd".

An oil sample from the Ayyrshagyl site of BNGltd LLP was taken from the well on February 02 №141, №143, №145, №150, №151, №153, №154.

The physical and chemical properties of oil used in study are presented in Table 1.

Table 1 Physical and chemical properties of oil from the Kulzhan and Ayyrshagyl fields

Characteristics	Crude oil from the Kulzhan oilfield	Crude oil from the Ayyrshagyl oilfield
Density at 200C, g/sm ³	0.8747	0.8704
Water content, %	6.1	5.2
Content of chloride salts, mg/dm ³	1480.5	687.5
Content of mechanical impurities, % mass.	0.4	0.21
Paraffin content, % mass.	4.8	3.7

According to Table 1, these oils are relatively average in density, rich in the content of chloride salts, rich in mechanical impurities and in paraffin content in the oil as well, which complicates the demulsification process under normal conditions.

Initially, for the study, the total water content in the emulsion was determined by the express method on a centrifuge. The water content of the selected emulsion is 6%, the volume of freely separating water is 1%.

The emulsion samples were poured into settling tanks (V = 100ml), demulsifiers from commercial forms were dosed with a flow rate of 70 g/t at a temperature of +55 ° C and mixed with the emulsion by shaking 100 times manually. After that, the emulsion samples were maintained for 120 minutes at a temperature of +55 ° C by fixing the dynamics of water separation at certain intervals in ml.

Preparation and analysis of the initial oil emulsion. The selected sample of oil emulsion, not treated with a demulsifier, is mixed from wells taking into account the daily flow rate of each well and analyzed for

the presence of free-separating water; the total water content is determined, for which the emulsion sample is centrifuged without the use of chemical reagents. The total water content of the sample indicates the maximum volume of water, the separation of which should be expected when performing tests.

Entering the demulsifier. A sample of the tested emulsion is placed in special graduated settling tanks with a volume of at least 100 ml, into each of which a predetermined amount of demulsifier is injected with pipettes-microdosers. The settling tanks are hermetically sealed and shaken on a laboratory shaker or manually to distribute the demulsifier in the volume of the oil emulsion and for good mixing. The introduction of the demulsifier is carried out at the temperature at which the oil-water emulsion is treated at the preparation plants. Calculation of the required amount of demulsifier is calculated on the volume of oil in the emulsion.

Separation. Settling tanks with emulsion treated with demulsifiers are placed in a thermostat for a

time corresponding to the time spent in pipelines and technological devices or for a certain time, for which the dynamics and difference in the effectiveness of the reagents will be clearly manifested. The temperature of the thermostating corresponds to the temperature technological mode of the installation. The test also examines an oil emulsion that has not been treated with a demulsifier (idle experiment). The amount of separated water is recorded at pre-selected intervals. In addition, the quality of the phase interface, the quality of the separated water, the appearance and thickness of the intermediate layer are recorded.

Analysis of the oil phase. 5 ml of aromatic solvent is

placed in centrifuge tubes. After the separation time has elapsed, 5 ml of the oil phase is taken from the settling tanks from a certain level above the phase section and placed in centrifuge tubes with a pre-typed solvent. The contents of the test tubes are mixed and centrifuged for 5 minutes at the number of revolutions of the centrifuge rotor at least 2700 rpm. After centrifugation, the content of the released water and the emulsion layer (stable emulsion) is recorded.

Further, a laboratory emulsion destroyer is dosed into the same centrifuge tubes, the contents of the tube are mixed and re-subjected to centrifugation. The total amount of water is recorded in each tube (Figure 1).

Figure 1 - Oil samples after analysis

After settling the emulsion by centrifugation, the residual water content in the emulsion is determined.

No. 1 Analysis. MICH Test of Meerbusch30% LLP + BNG 70% LLP.

6 settling tanks with oil of m/r Kulzhan and Ayyrshagyl were installed with the addition of a demulsifier in them in the equivalent of 70 grams / ton. Various models of the EASY-DE demulsifier were added to the tubes and one tube was with a basic demulsifier labeled as "EASYDE 03-15". For the reliability of the results, the analyses were carried out several times.

No. 2 Analysis. MIX Meerbusch+BNG 50% : 50%

6 settling tanks with oil were installed m/r Kulzhan and Ayyrshagyl with the addition of a demulsifier in them in the equivalent of 70 grams / ton. Various models of the EASY-DE demulsifier were added to the tubes and one tube was with a basic demulsifier labeled as "EASYDE 03-15". Another test tube was left without the addition of reagents to compare the work and determine the effectiveness of our reagents. For the reliability of the results, the analyses were carried out several times.

No. 3 Analysis. MIX Meerbusch+BNG 30% : 70%

6 settling tanks with oil were installed m/r Kulzhan and Ayyrshagyl with the addition of a demulsifier in them in the equivalent of 70 grams / ton. Various

models of the EASY-DE demulsifier were added to the tubes and one tube was with a basic demulsifier labeled as "EASYDE 03-15". Another test tube was left without the addition of reagents to compare the work and determine the effectiveness of our reagents. For the

reliability of the results, the analyses were carried out several times.

Results and discussion. The results of the tests on 6 samples are shown in Tables 2-4.

Table 2 - Results of MICH Test of Meerbusch30% LLP + BNG 70% LLP

Reagent	Amount of separated water, ml						Residual water, %	Interfacial layer, %
	15 min	30 min	45 min	60 min	90 min	120 min		
ДНЭ-М	0,1	0,1	0,3	0,5	0,7	1,3	0	0
ED 03-15	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,15
ED 03-41	0,4	0,8	1,6	2	2,3	2,6	0,2	0,16
ED 03-42	0,7	1,2	1,6	2	2,2	3	0,1	0,1
ED 02-45	0,3	0,7	1,4	2	3	3	0,18	0,1
ED 01-46	0,4	1,4	1,8	2,2	2,8	3	0,2	0,2

* ED – EASY-DE

Reagent dosage:70 g/ton

Process temperature at the facility:55-500C

Water content in oil:6%

Table-3. Results of MIX Meerbusch+BNG 70% : 30% analysis

Reagent	Amount of separated water, ml						Residual water, %	Interfacial layer, %
	15 min	30 min	45 min	60 min	90 min	120 min		
Without reagent	0,1	0,1	0,3	0,4	0,4	0,5	0,9	0
ДНЭ-М	0,1	0,1	2	4	4,4	5	0,1	0
ED 03-15	0,4	2,5	2,6	2,8	3	3,5	0,1	0
ED 03-40	0	0,15	0,5	1	1	1	0,2	0
ED 02-14	0,3	2,5	3,8	5	6	6,5	0,4	0
ED 01-09	0,4	1	3	5	5,3	6	0,2	0

* ED – EASY-DE

Reagent dosage:75 g/ton

Process temperature at the facility:55-500C

Water content in oil:6%

Table-4 - Results of MIX Meerbusch+BNG 50% : 50% analysis

Reagent	Amount of separated water, ml						Residual water, %	Interfacial layer, %
	15 min	30 min	45 min	60 min	90 min	120 min		
Without reagent	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,9	0
ДНЭ-М	0,1	0,2	2000,2 5	0,3	0,3	0,3	0,1	0
ED 03-09	0,1	0,15	0,3	0,3	0,3	0,3	0,1	0
ED 03-42	0	0,25	0,5	1	1,2	1,2	0,2	0
ED 03-15	0,1	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0
ED 01-10	0,4	0,9	3	3,5	3,5	4,5	0,2	0

According to the results of analyzes of oils in different ratios, demulsifiers DE 03-15, DE 03-42, as well as DNE-M showed good results in separating water from crude oil.

Reagent DE 03-15 works effectively with a crude oil in a ratio of 70:30 (Meerbusch: BNG), as well as 50:50 (Meerbusch: BNG), when oil with a significant content of mechanical impurities and chloride salts is mixed with oil, which contains relatively more paraffins .

At a ratio of 30:70 (Meerbusch: BNG), where oil with a high paraffin content predominates, the effectiveness of the demulsifier decreases. In this case, the DE 03-42 reagent is more effective.

Demulsifier 03-15 is more preferable for the preparation of these oils in a 50:50 ratio, since the economic cost of this reagent is significantly lower compared to analogues, and the phase boundary between the oil and water layers is thinner.

A comparative analysis of the research results showed that at a settling temperature of +55° With the most effective demulsifier for the preparation of water-oil emulsions, the Meerbusch LLP+ BNG LLP is EASY-DE03-15.

The dynamics of water release from water-oil emulsions in the free phase exceeds the indicators of tested demulsifiers. Residual content of water and undisturbed emulsion in the settled oil: the demulsifier of the EASY-DE03-15 brand is superior to other reagents showing a smaller amount of water and undisturbed phase. The quality of the oil-water phase section: the intermediate layer in the settling tanks is not noticed.

The released water has no turbidity, transparent without noticeable traces of oil.

The content of chloride salts in oil has decreased by 3 times due to the fact that the inorganic chloride salts, which are dissolved in the aqueous phase, separated along with water.

As a result of the conducted research, it can be concluded that the resulting composition in the oil processing in field conditions reduces the influence of aggressive media on the metal surface, as well as reduces the formation of salt deposits and prolongs the formation time of deposits. Because of this, various salt deposits contained in oil allow it to settle in

tanks with raw materials. When preparing oil for processing, reducing the content of reservoir water and salts prevents the formation of deposits on the surface of the equipment.

It has been established that the EASY-DE 03-15 demulsifier is the most effective reagent for dehydration of oil-water emulsions and desalination of MIX samples of Meerbusch LLP + BNG LLP. The demulsifier EASY-DE 03-15 works perfectly with medium-density oil that contains various natural impurities, such as chloride salts, mechanical impurities, and paraffins. The relatively average density of oils also indicates that they might also contain asphaltenes in a certain amount, which also stabilize the oil-water emulsion.

Conclusion. Thus, the results of research reveal that Demulsifier EASY-DE03-15 is recommended for conducting pilot industrial testing to obtain the final result of applicability at the facilities of dewatering and desalination of oil samples of Meerbusch LLP + BNG LLP except for the treatment of oil with fresh water.

Analyzing the stability of oil emulsions depending on the washing water, according to the demulsifier flow rates that ensure its separation, it was found that the effectiveness of the demulsification process is influenced by the interaction of two factors: the aqueous phase and the degree of its dispersion. Since the process of demulsification of oil using a demulsifying reagent is associated with the destruction and adsorption displacement of natural stabilizers at the oil-water boundary by demulsifying molecules, an increase in water content has a strong effect on the consumption of oil by the reagent.

Thus, the results of the conducted experimental studies show that with an increase in the water saturation of oil, the consumption of the demulsifier decreases. At the same time, by purposefully increasing the water saturation of the finished rheologically complex oil to its maximum value, it is possible to reduce the consumption of the demulsifier several times without reducing the efficiency of the oil dewatering process. In this connection, it can be stated that the effectiveness of using demulsifiers of domestic production was proved. Use of domestic demulsifier has certain advantages over imported ones [14].

References

1. Godzhaev E.M., Mamedov Je.A., Musaev T.P., Alieva Ash. Vybór i issledovanie himicheskikh reagentov dlja poluchenija dejemul'gatorov. //Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk Nauchnoe izdatel'stvo

- "Institut strategicheskikh issledovaniy, 2018.-№ 1(2) - S.5-8.[in Russ.]
2. Gladij E.A., Kemalov A.F., Gajnullin V.I Ocenka jeffektivnosti shiroko primenjaemyh reagentov-dejemul'gatorov dlja obezvozhivaniya nefiti termohimicheskim sposobom // Jekspozicija Neft' Gaz.-2015.- № 5 (44).- S.18-20. [in Russ.]
  3. Ochilov A.A. Razrushenie ustojchivyh vodoneftjanyh jemul'sij mestnyh neftej dejemul'gatorami serii D // Molodoj uchenyj, 2015.-T.8(88)- S.283-286. [in Russ.]
  4. Nurlybay S.A., Buzova O.V. Issledovanie vlijaniya razlichnyh faktorov na stabil'nost' vodoneftjanoj jemul'sii // Vestnik Kazahstansko-Britanskogo tehničeskogo universiteta, 2019.- T.16(4)- S.9-18. [in Russ.]
  5. Geritz B. Methods of destruction of crude oil emulsion. // Oil industry.- 2018.- Vol.3(10)- P.89-94.
  6. Bashkirceva N.Ju., Sladovskaja O.Ju., Rahmatullin R.R., Mingazov R.R., Ganieva T.F. Primenenie poverhnostno-aktivnyh veshhestv v processah podgotovki i transportirovki nefiti – //Kazan': KNITU.-2016.-S.168-172.[in Russ.]
  7. Sadyrbaeva A.S., Bajbotaeva S.E., Turebekova A.M., Zhanabay S.Zh. Jeffektivnost' vozdejstviya dejemul'gatora na process razrusheniya vodoneftjanyh jemul'sij // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik -2019. - № 2 – S.56-64. [in Russ.]
  8. Serkebaeva B.S., Myrzagalieva K.N. Optimizacija tehnologii primeneniya dejemul'gatorov // Neft' i gaz: sb. tez. -M.- 2015. -T.1. – 391s. [in Russ.]
  9. Ahmetov S.A. Lekcii po tehnologii glubokoj pererabotki nefiti v motornye topliva. //Sankt-Peterburg: Nedra.- 2007. -312 s. [in Russ.]
  10. Al-Sabagh AM, Noor El-Din MR, Kandile N. Functions of Demulsifiers in the Petroleum Industry. //Separation Science and Technology.- 2011.- Vol.46(7).- P.1144-1163.
DOI:10.1080/01496395.2010.550595
  11. Sattorov M.O., Jamaletdinova A.A., Bakieva Sh.K. Analiz jeffektivnosti dejemul'gatorov, primenjaemyh pri razrushenie mestnyh vodoneftjanyh jemul'sij // Universum: tehničeskije nauki.- 2020.- № 4. - S. 73-76. [in Russ.]
  12. Sattorov M.O. Opredelenie sostava komponentov polimerov-dejemul'gatorov razlozheniya vodoneftjanyh jemul'sij. Mezhdunarodnyj nauchno-praktičeskij zhurnal "Teorija i praktika sovremennoj nauki". 03(45), 2019 g.S.260-262. [in Russ.]
  13. Trushkova L.V. Metodiki ocenki jeffektivnosti reagentov dejemul'gatorov / L.V. Trushkova, Ju.A. Sarycheva / Neft' i gaz zapadnoj Sibiri:Materialy nauchno-praktičeskoy konferencij – Tjumen':Tjumenskij industrial'nyj universitet- 2015.- P.210–213. [in Russ.]
  14. Ismajylov G.G., Izbasarov E.I., Adygezalova M.B., Halilov R.Z.. Issledovanie vlijaniya reagentov-dejemul'gatorov na kinetiku obezvozhivaniya reologičeskij slozhnoj nefiti //Vestnik PNIPU. Geologija. Neftegazovoe i gornoe delo.- 2017.- T.16 (2). - S.138 - 147. [in Russ.]

Information about the authors

Tastanova Lyazzat. Knasheva – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Aktobe Regional university named after K.Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan, e-mail: lyazzatt@mail.ru;

Apendina Ainagul Kenesovna - Candidate of Chemical Sciences, Aktobe Regional university named after K.Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan, e-mail: K.Ajnagul@mail.ru;

Orynbasar Raigul Orynbasarovna - Candidate of Chemical Sciences, docent, Aktobe Regional university named after K.Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan, e-mail: raihan_06_79@mail.ru;

Zhanserikov Nurmukhammed Zhanserikuly - Master of Science, Chemical analysis laboratory assistant, IC Petroleum, Aktobe, Kazakhstan, e-mail: zanserikovnurmukhammed@gmail.com;

Nurlybay Sultan Alimzhanuly - Master of Science, University teacher, Aktobe Regional university named after K.Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan, ORCID 0009-0001-8466-8539, Казахстан, e-mail: sultan@bk.ru

---

Сведения об авторах

Тастанова Л.К. -к.х.н., ассоциированный профессор, Актюбинский Региональный университет им. К. Жубанова, Актюбе, Казахстан, e-mail: lyazzatt@mail.ru;

Апендина А.К. - к.х.н., Актюбинский Региональный университет им. К.Жубанова, Актюбе, Казахстан, e-mail: K.Ajnagul@mail.ru;

Орынбасар Р.О.- к.х.н., доцент, Актюбе, Казахстан, к.х.н., Актюбинский Региональный университет им. К.Жубанова, e-mail: raihan_06_79@mail.ru;

Жансериков Н.Ж.-магистр, IC Petroleum, Актюбе, Казахстан, e-mail: zanserikovnurmuhammed@gmail.com;

Нұрлыбай С. Ә.-магистр, преподаватель, Актюбинский Региональный университет им. К.Жубанова, Актюбе, Казахстан, e-mail:sultan@bk.ru

PRODUCTION OF SYNTHETIC HYDROCARBONS USING COBALT CATALYSTS BASED ON ZSM-5 ZEOLITE

A.Y. Popov

Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

✉Corresponding author: popov_a_u@list.ru

In this work, cobalt catalysts based on zeolite ZSM-5 were prepared by the triple impregnation method and chemically analyzed. Zirconium dioxide was used as a promoter (3 wt. %). Chemical analysis of the elemental composition and structure of the obtained catalysts was carried out using scanning electron microscopy. It is shown that the elemental composition of the catalysts with satisfactory accuracy corresponds to their given composition. Experiments for catalytic tests of the prepared catalysts were carried out on a laboratory Fischer-Tropsch synthesis unit and synthetic hydrocarbons were obtained. Comparative characterization of activity of the obtained catalysts with cobalt content of 10 % and 20 % has been carried out, dependence of carbon monoxide conversion and selectivity with respect to formation of gas hydrocarbons and yield of liquid products on temperature has been studied.

Keywords: synthesis gas, cobalt catalysts, promoter, Fischer-Tropsch synthesis, conversion, selectivity, hydrocarbons

ZSM-5 ЦЕОЛИТ НЕГІЗІНДЕГІ КОБАЛЬТ КАТАЛИЗАТОРЛАРЫН ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ СИНТЕТИКАЛЫҚ КӨМІРСУТЕКТЕРДІ АЛУ

А.Ю. Попов

Омск мемлекеттік техникалық университеті, Омск, Ресей Федерациясы,

e-mail: popov_a_u@list.ru

Жұмыста үш есе сіндіру әдісімен ZSM5 цеолитіне негізделген кобальт катализаторлары дайындалды және олардың химиялық талдауы жүргізілді. Промотор ретінде цирконий диоксиді қолданылды (3 мас. %). Растрлық электронды микроскопияны қолдана отырып, алынған катализаторлардың элементтік құрамы мен құрылымына химиялық талдау жасалды. Катализаторлардың элементтік құрамы олардың берілген құрамына қанағаттанарлық дәлдікпен сәйкес келетіні көрсетілген. Фишер-Тропш синтезінің зертханалық қондырғысында дайындалған катализаторларды каталитикалық сынау үшін эксперименттер жүргізілді және синтетикалық көмірсутектер алынды. Кобальт мөлшері 10% және 20 болатын алынған катализаторлардың белсенділігіне салыстырмалы сипаттама жасалды %, газ көмірсутектерінің түзілуіне және сұйық өнімдердің шығымына қатысты көміртегі тотығының конверсиясы мен селективтілігінің температураға тәуелділігі зерттелді.

Түйін сөздер: синтез-газ, кобальт катализаторлары, промотор, Фишер-Тропш синтезі, конверсия, селективтілік, көмірсутектер.

ПОЛУЧЕНИЕ СИНТЕТИЧЕСКИХ УГЛЕВОДОРОДОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОБАЛЬТОВЫХ КАТАЛИЗАТОРОВ НА ОСНОВЕ ЦЕОЛИТА ZSM-5

А.Ю. Попов

Омский государственный технический университет, Омск,

Российская Федерация,

e-mail: popov_a_u@list.ru

В работе приготовлены кобальтовые катализаторы на основе цеолита ZSM-5 методом тройной пропитки и проведен их химический анализ. В качестве промотора использовали диоксид циркония (3 мас. %). С применением растровой электронной микроскопии проведен химический анализ элементного состава и

структуры полученных катализаторов. Показано, что элементный состав катализаторов с удовлетворительной точностью соответствует их заданному составу. Проведены эксперименты для каталитических испытаний приготовленных катализаторов на лабораторной установке синтеза Фишера-Тропша и получены синтетические углеводороды. Проведена сравнительная характеристика активности полученных катализаторов с содержанием кобальта 10 % и 20 %, изучена зависимость конверсии оксида углерода и селективность в отношении образования газовых углеводородов и выхода жидких продуктов от температуры.

Ключевые слова: синтез-газ, кобальтовые катализаторы, промотор, синтез Фишера-Тропша, конверсия, селективность, углеводороды.

Introduction. One of the typical heterogeneous catalytic processes is the Fischer-Tropsch synthesis, which serves as the basis for technologies for the production of hydrocarbons from various organic raw materials and is of great importance for the use of alternative types of motor fuels and environmental protection [1, 2].

Fischer-Tropsch synthesis is a key stage in the technology for producing synthetic oil and high-quality fuel components from carbon-containing raw materials. In recent years, the technology has received increasing attention as an alternative to tapping dwindling oil reserves. The solution of environmental problems, for example, such as the utilization of associated gas, adds relevance [3-5].

In recent decades, a large number of studies have been carried out in the field of developing new catalysts for FT synthesis [6-9]. At the same time, individual oxides and mixed oxide systems that are prone to the formation of solid solutions or spinel structures are usually used as supports for Fischer-Tropsch synthesis catalysts (especially cobalt ones) [10]. Typical carriers of Co-catalysts are: silica gel, kieselguhr, oxides of aluminum, silicon, titanium, magnesium and zirconium, amorphous aluminosilicates, zeolites. The nature of the carrier and its physicochemical characteristics can have a strong impact on the activity and selectivity of contacts. The carrier can also enter into a chemical interaction with the metal; the carrier participates in the formation of new compounds or new phases. Strong interaction between a metal and a carrier can occur through the charge transfer mechanism with the appearance of a partial positive charge on the metal [11]. Basically, with increasing carrier acidity, the yield of liquid and solid hydrocarbons increases [12].

Promising catalysts for the Fischer-Tropsch synthesis are cobalt catalysts, in the presence of which oxygen-containing and aromatic hydrocarbons are practically not formed [13,14]. Cobalt catalysts have become widespread due to their high activity, durability, and high selectivity to saturated linear paraffins. In addition, Co-catalysts are considered

the optimal choice for the production of long-chain hydrocarbons (C_{5+}), at moderate temperatures and pressures [15,16].

The objectives of this work are: obtaining synthetic hydrocarbons from carbon monoxide and hydrogen on cobalt catalysts based on ZSM-5 zeolite (promoted with zirconium dioxide); study of the temperature dependence of carbon monoxide conversion and the yield of hydrocarbon products; study of the influence of cobalt content on the main parameters of Fischer-Tropsch synthesis.

Materials and methods. Granular zeolite ZSM-5 was used as a cobalt catalyst carrier, and zirconium dioxide ZrO_2 served as a promoter, which was used to increase the activity of the catalyst and selectivity in the formation of synthetic hydrocarbons. To prepare cobalt catalysts, the following reagents were used: cobalt nitrate hexahydrate ($Co(NO_3)_2 \cdot 6H_2O$) and zirconium nitrate hexahydrate ($ZrO(NO_3)_2 \cdot 2H_2O$).

Cobalt catalysts were prepared by the triple impregnation method. Previously, the carrier was pierced in a muffle furnace at a temperature of 450 °C for 5 hours to remove foreign substances (including especially carbon).

Cobalt catalysts of the following compositions were prepared: 10% Co/3% ZrO_2 /87%zeolite ZSM-5 and 20% Co/3% ZrO_2 /77%zeolite ZSM-5. Previously, the cobalt catalysts were pre-activated (reduced) in a stream of hydrogen at atmospheric pressure and a temperature of 350 °C with a volumetric flow rate of synthesis gas of 1000 h^{-1} for 1 hour.

Catalytic tests on these catalysts were carried out in a laboratory Fischer-Tropsch synthesis unit at a pressure of 15 atm. in the temperature range 180-220 °C. Synthesis gas with a molar ratio of $H_2/CO = 2/1$ was supplied at a successively increased temperature in increments of 10 °C. The duration of the Fischer-Tropsch synthesis under isothermal conditions at a volumetric flow rate of synthesis gas of 500 h^{-1} was about 12 hours.

The study of the elemental composition and

structural features of the catalysts was carried out using a Hitachi TM3030 scanning electron microscope with a Bruker XFlash MIN SVE microanalysis system at an accelerating voltage of 15 kV.

Results and Discussion. Figure 1, using the scanning electron microscopy (SEM) method, shows the results of an analysis of the composition and structural features of the prepared cobalt catalyst 20%Co/3%ZrO₂/77%zeolite ZSM-5, which shows the atomic and weight fraction of the element in the cobalt catalyst based on zeolite This EDS

spectrum contains information about the characteristic peaks of the sample and the chemical elemental composition of the cobalt catalyst with the composition 20%Co/3%ZrO₂/77%zeolite ZSM-5.

Analysis of SEM images showed that the resulting catalyst with the composition 20% Co/3%ZrO₂/77%zeolite ZSM-5 had pore sizes from 0.3 to 0.7 μm (Figure 2, A). As can be seen from Figure 2 (B), the particle size of the cobalt catalyst is approximately ≈13-16 μm.

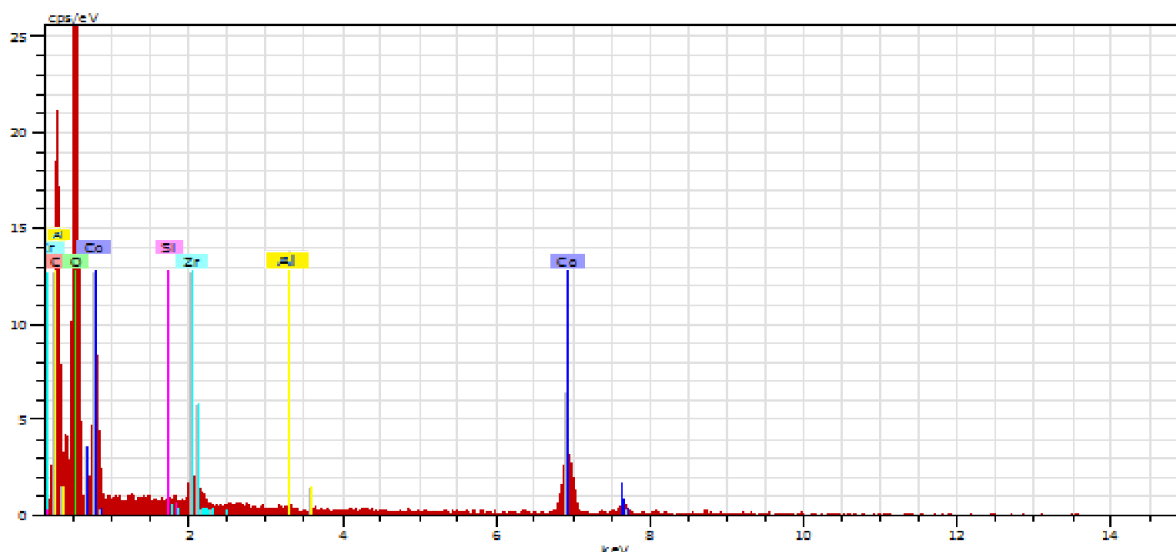

Figure 1 – EDS spectrum of a cobalt catalyst based on zeolite (20%Co/3%ZrO₂/77%zeolite ZSM-5)

Spectrum: Point

Element AN Series Net un. C norm. C Atom. C Error

[wt.%) [wt.%) [at.%) [%]

Oxygen 8 K-series 4029 64.34 48.88 49.39 8.5

Carbon 6 K-series 2380 45.13 34.29 46.15 6.4

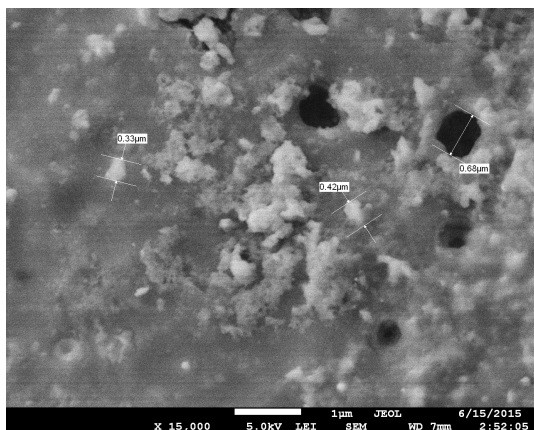
Cobalt 27 K-series 1002 19.21 14.59 4.00 0.6

Zirconium 40 L-series 448 2.73 2.07 0.37 0.1

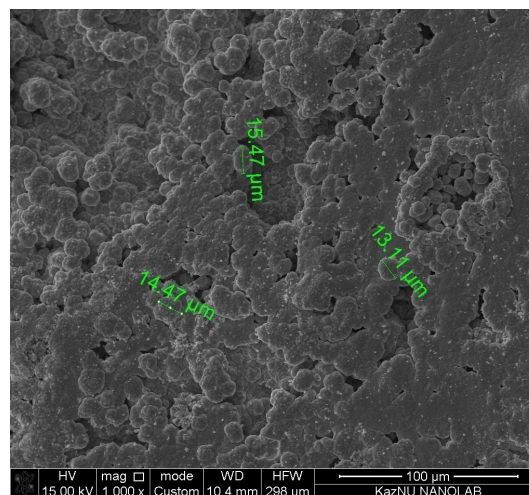
Silicon 14 K-series 36 0.13 0.10 0.06 0.0

Aluminium 19 K-series 17 0.08 0.06 0.03 0.0

Total: 131.62 100.00 100.00

A

B

Figure 2 – SEM images of a cobalt catalyst based on zeolite 20% Co/3% ZrO₂/77%zeolite ZSM-5

A more detailed study revealed that large fractions of particles of the catalyst under study were coated with a layer of cobalt and zirconium in a percentage ratio of 7:1.

Analysis of the data obtained showed that the elemental composition of the prepared catalysts, determined using scanning electron microscopy,

corresponds with their specified composition with satisfactory accuracy.

Figures 3 and 4 show chromatograms, respectively, of gaseous (at a temperature of 210⁰ C) and liquid products (at a temperature of 200⁰ C) of synthesis on the catalyst 20% Co/3% ZrO₂/77% zeolite ZSM-5 (at their highest concentrations).

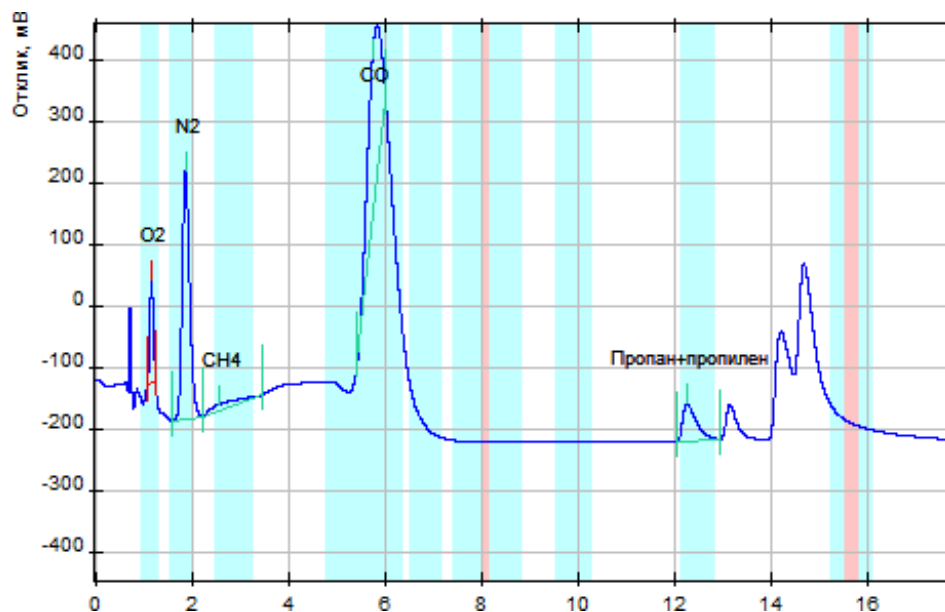

Figure 3 – Chromatogram of gaseous synthesis products on the catalyst 20%Co/3%ZrO₂/77%zeolite ZSM-5 at a temperature of 210⁰C

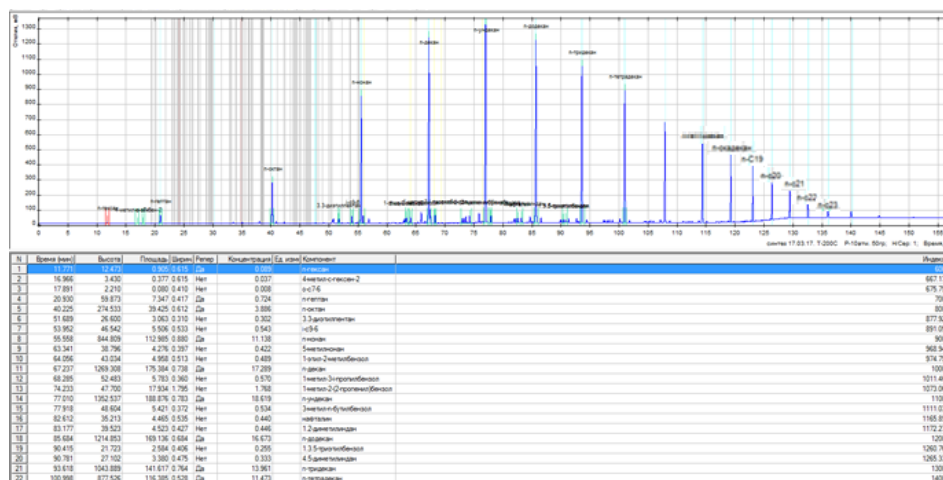

Figure 4 – Chromatogram of liquid synthesis products on the catalyst 20%Co/3%ZrO₂/77%zeolite ZSM-5 at a temperature of 200 °C

The results of the studies on the production of synthetic hydrocarbons are presented in Tables 1-3, which show the corresponding dependences of the conversion of carbon monoxide and the concentration of C₁-C₄ products on the synthesis temperature on catalysts 10% Co/3% ZrO₂/87%zeolite ZSM-5

and 20% Co/3%ZrO₂/77%zeolite ZSM-5 with cobalt content of 10 and 20 wt.%. In Table 3, the yield of liquid C₅₊ products (g/m³) of the FT synthesis process on the catalysts under study was obtained throughout the entire duration of the synthesis.

In Table 3, the yield of liquid C₅₊ products (g/m³) of the FT synthesis process on the catalysts under study was obtained throughout the entire duration of the synthesis.

Table 1 - Main parameters of the Fischer-Tropsch synthesis on the catalyst 10%Co/3% ZrO₂/87%zeolite ZSM-5

Температура, °С	Конверсия СО, %	C ₁ – C ₄ %
180	21,5	3,7
185	27,4	7,3
190	31,6	9,4
195	35,5	15,2
200	42,1	19,3
205	48,2	22,1
210	58,8	19,8
220	62,7	17,3

Table 2 - Main parameters of the Fischer-Tropsch synthesis on the catalyst 20%Co/3% ZrO₂/77%zeolite ZSM-5

Температура, 0С	Конверсия СО, %	C1 – C4%
180	28,7	4,9
185	31,6	8,1
190	37,4	11,8
195	45,9	18,7
200	54,8	20,6
205	67,1	26,9
210	70,2	28,4
220	79,2	25,3

Table 3 - Yield of liquid products of the Fischer-Tropsch synthesis process on the catalysts under study

Catalysts	Temperature, °C	Yield C ₅₊ , g/m ³
10%Co/3%ZrO ₂ /87% zeolite ZSM-5	210	75
20%Co/3%ZrO ₂ /77% zeolite ZSM-5	200	89

Analysis of the data obtained showed that during the synthesis on the catalyst

10% Co/3% ZrO₂/87%zeolite ZSM-5 with an increase in temperature from 180 °C to 220 °C, the main indicators of the process significantly increase: conversion of carbon monoxide (21.5-62.7 %), selectivity for the formation of C₁-C₄ hydrocarbons (3.7-22.1%) and the yield of C₅₊ liquid products. At the same time, the optimal temperatures at which the largest amount of hydrocarbons are formed are 205 °C and 210 °C for gas and liquid products, respectively.

Using the catalyst 20%Co/3%ZrO₂/77%zeolite ZSM-5, with increasing temperature (180-220°C), the conversion of carbon monoxide (28.7-79.2%) and the selectivity of C₁-C₄ hydrocarbons (4.9-28.4) and the yield of liquid C₅₊ products. At temperatures of 210 °C and

200°C, the largest amounts of gas and liquid hydrocarbons are formed, respectively.

The obtained experimental results showed that the addition of cobalt from 10% to 20% (wt.) to the promoted catalyst leads to an increase in the highest values of carbon monoxide conversion from 62.7% to 79.2%, an increase in the highest selectivity for the formation of gas hydrocarbons C₁-C₄ with 22.1% to 28.4% and the yield of liquid products from 75 g/m³ to 89 g/m³. Also, when cobalt is added, a decrease in

temperature is observed from 210 to 200 °C.

It should also be noted that by-products such as H₂O and CO₂ were formed in the gas leaving the reactor during the FT synthesis process. The formation of the latter can occur as a result of disproportionation reactions of CO (Bella-Boudoir) and water gas:

As the synthesis temperature increased, in virtually all experiments an increase in the proportion of CO₂ in the gas was observed. At the same time, the carbon released during the reaction (simultaneously with CO₂) leads to “carbonization” of the catalyst (as well as the reactor), which significantly reduces the activity and selectivity of the catalyst. Therefore, an increase in the carbon dioxide content in the resulting gas has a negative effect.

Conclusions. When carrying out the Fischer-Tropsch synthesis with different cobalt additions, the catalyst 20%Co/3%ZrO₂/77%zeolite ZSM-5 showed the greatest activity and selectivity with respect to the formation of gaseous and liquid products compared to the catalyst 10%Co/3%ZrO₂/87%zeolite ZSM-5. Cobalt catalysts based on ZSM-5 zeolite with a cobalt content of 20% showed sufficient activity and selectivity in the Fischer-Tropsch synthesis in the formation of synthetic hydrocarbons.

References

1. Song H. Qingzhu Zhao, Xing Zhou, Ziyue Cao, Mingsheng Luo Selection of highly active and stable Co supported SiC catalyst for Fischer-Tropsch synthesis: Effect of the preparation method. //Fuel, 2018.-Vol.229.- P.144-150. <https://doi.org/10.1016/j.fuel.2018.05.025>
2. Munnik P., Jongh P.E., Jong K.P. Control and Impact of the Nanoscale Distribution of Supported Cobalt Particles Used in Fischer-Tropsch Catalysis// Journal of the American Chemical Society,2014. – Vol.136(20).- P.7333-7340. DOI: 10.1021/ja500436y.
3. A. P. Steynberg, “Introduction to Fischer-Tropsch Technology,” In: A. P. Steynberg and M. Dry, Eds., Studies in Surface Science and Catalysis: Fischer-Tropsch Technology, Elsevier B.V., Amsterdam, 2004 – P.1-63. [http://dx.doi.org/10.1016/S0167-2991\(04\)80458-0](http://dx.doi.org/10.1016/S0167-2991(04)80458-0)
4. Baliban R.C., Elia J.A., Floudas C.A. Novel natural gas to liquids processes: process synthesis and global optimization strategies // AIChE Journal,2013. - Vol. 59(2). - P.505-531. DOI: 10.1002/aic.13996
5. Song D., Li J. Effect of catalyst pore size on the catalytic performance of silica supported cobalt Fischer-Tropsch catalysts // Journal of Molecular Catalysis A: Chemical, 2006.-Vol. 247(1-2)- P.206-212.

<https://doi.org/10.1016/j.molcata.2005.11.021>

6. Patent RF №2389548. Riz Deivid K. The promoted catalyst of synthesis of Fischer-Tropsch, way of his production and way of synthesis of hydrocarbons of Fischer-Tropsch., 2010.

7. Saib A.M., Moodley D.J., Ciobic I.M., Hauman M.M., Sigwebela B.H., Weststrate C.J., Niemantsverdriet J.W., van de Loosdrecht J. Fundamental understanding of deactivation and regeneration of cobalt Fischer-Tropsch synthesis catalysts // *Catalysis Today*. – 2010. –Vol.154(3-4).- P.271-282. DOI:10.1016/j.cattod.2010.02.008

8. Borg O., Eri S., Blekkan E.A., Storsoter S., Wigum H., Rytter E., Holmen A. Fischer-Tropsch synthesis over γ -alumina-supported cobalt catalysts: Effect of support variables // *Journal of Catalysis*, 2007.- Vol.248.- P.89-100. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jcat.2007.03.008>

9. Lohitharn N., Goodwin Jr. J.G. Impact of Cr, Mn and Zr addition on Fe Fischer-Tropsch synthesis catalysis: Investigation at the active site level using SSITKA // *Journal of Catalysis*, 2008.- Vol.257(1). - P.142-151. DOI:10.1016/j.jcat.2008.04.01

10. Zare A., Shiva M., Mirzaei A.A. Effect of calcination and reaction conditions on the catalytic performance of Co-Ni/Al₂O₃ catalyst for CO hydrogenation // *Journal of industrial and engineering chemistry*, 2013.- Vol.19 (6) - P.1858-1868. DOI:10.1016/j.jiec.2013.02.032

11. Wenping P., Jacobs G., Kang J., Sparks D., Gnanamani M.K., Pendyala V.R.R., Shafer W.D., Keogh R.A., Graham U.M., Thomas G.A. Fischer-Tropsch synthesis. Effect of alkali, bicarbonate and chloride addition on activity and selectivity // *Catalysis today*, 2013.-Vol.215. - P.73-79.

<https://doi.org/10.1016/j.cattod.2013.03.003>

12. Dachuan Shi, Jimmy A. Faria, Ali A. Rownaghi, Raymond L. Huhnke, Daniel E. Resasco. Fischer-Tropsch Synthesis Catalyzed by Solid Nanoparticles at the Water/Oil Interface in an Emulsion System // *Energy & fuels*, 2013.-Vol.27(10)- P.6118-6124. DOI:10.1021/ef401198m

13. Maitlis P.M., de Klerk A. (eds.) Greener Fischer-Tropsch Processes. Weinheim: Wiley–VCH, 2013. ISBN: 978-3-527-32945-8. - 390 p.

14. Arno de Klerk A., Furimsky E. Catalysis in the refining of Fischer-Tropsch syncrude. Cambridge: RSC Publishing, 2010. - 274 p. ISBN: 978-1-84973-080-8, £121.99

15. Huang X., Hou B., Wang J., Li D., Jia L., Chena J., Suna Y. CoZr/HZSM-5 hybrid catalysts for synthesis of gasoline-range isoparaffins from syngas//*Appl. Catal., A: Gen*, 2011.Vol.408(1)- P.38-46.

DOI:10.1016/j.apcata.2011.09.004

16. Zhang Y., Nagamori S., Hinchiranan S., Vitidsant T., Tsubaki N. Promotional Effects of Al₂O₃ Addition to Co/SiO₂ Catalysts for Fischer-Tropsch Synthesis// *Energy & Fuels*, 2006- Vol.20(2). - P.417-421.

<https://doi.org/10.1021/ef050218c>

Information about author

Popov A. Y.-Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation, e-mail: popov_a_u@list.ru.

Сведения об авторе

Попов А.Ю.-доктор технических наук, профессор, профессор Омского государственного технического университета, Омск, Российская Федерация, e-mail: popov_a_u@list.ru.

ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ ОРГАНОМИНЕРАЛЬНОГО УДОБРЕНИЯ – ТУКОСМЕСИ

К.Т. Жантасов, А.Ж.Зият, Р.Р.Якубова, М.К. Жантасов[✉], Б.А.Сақыбаев

Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан

[✉]Корреспондент-автор: manarjan_80@mail.ru

Приведены краткие сведения о проведенных НИР по получению органоминеральных тукоосмесей пролонгированного действия, содержащих влагоудерживающие и сорбционные вещества, на основе обогащенного и обожженного вермикулита, фосфогипса, гуматы и микроэлементы, которые содержатся во внутренних вскрышных породах, образующихся при добыче и подготовке бурых углей. Фосфорит, природный вермикулит, внутренние вскрышные породы, взятые в определенных соотношениях, смешивают и подвергают термической обработке при температуре 850–950 °С. Полученный полупродукт охлаждают, смешивают с бурым углем и фосфогипсом, измельчают их для повышения его физико-химической активации. Затем к продукту добавляют 40 % водный раствор K_2CO_3 , аммофос или аммиачную селитру. Полученное сложно-смешанное удобрение перемешивают и складировуют. Получено сложно-смешанное удобрение (тукоосмеси) пролонгированного действия «ЖАМБ-70». Данное удобрение представляет собой поликомпонентное удобрение пролонгированного действия, содержащее азот, фосфор, калий, гумус, микроэлементы и влагоудерживающие вещества, которое может быть использовано для известкования кислых и засоленных почв. Предложена технологическая схема получения минерального удобрения «ЖАМБ-70». Разработаны проектно-сметная документация, техно-рабочие чертежи и проводятся строительно-монтажные работы по созданию технологической линии получения минерального сложно-смешанного удобрения пролонгированного действия «ЖАМБ-70».

Ключевые слова: сложно-смешанное удобрение, фосфоритная мелочь, фосфогипс, вермикулит, гуматы, тукоосмесь пролонгированного действия, монтаж опытно-промышленной установки

ОРГАНОМИНЕРАЛДЫ ТЫҢАЙТҚЫШ - ТУКО ҚОСПАСЫН АЛУ ТЕХНОЛОГИЯСЫН ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ІСКЕ АСЫРУ

К.Т.Жантасов, А.Ж.Зият, Р.Р.Якубова, М.К.Жантасов[✉], Б.А.Сақыбаев

М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан,

e-mail: manarjan_80@mail.ru

Қоңыр көмірді өндіру және дайындау кезінде пайда болатын ішкі аршу жыныстарында кездесетін байытылған және күйдірілген вермикулит, фосфогипс, гуматтар мен микроэлементтер негізінде құрамында ылғал сақтайтын және сорбциялық заттар бар ұзақ әсер ететін органоминералды тукоосместерді алу бойынша жүргізілген ҒЗЖ туралы қысқаша мәліметтер келтірілген. Фосфорит, табиғи вермикулит, белгілі бір арақатынаста алынған ішкі аршылған жыныстар араласады және 850-950 °С температурада термиялық өңдеуден өтеді. Алынған жартылай өнім салқындатылады, қоңыр көмір мен фосфогипспен араласады, оның физикалық-химиялық активтенуін арттыру үшін ұнтақталады. Содан кейін өнімге 40% k_2co_3 сулы ерітіндісі, аммофос немесе аммоний нитраты қосылады. Алынған күрделі-аралас тыңайтқыш араластырылып, жиналады. "ЖАМБ-70" ұзақ әсер ететін күрделі аралас тыңайтқыш (қоспалар) алынды. Бұл тыңайтқыш-құрамында азот, фосфор, калий, гумус, микроэлементтер және ылғал сақтайтын заттар бар, қышқыл және тұзды топырақты әктеу үшін қолдануға болатын ұзақ әсер ететін поликомпонентті тыңайтқыш. "ЖАМБ-70" минералды тыңайтқышын алудың технологиялық схемасы ұсынылды. Жобалық-сметалық құжаттама әзірленді, техно-жұмыс сызбалары және "ЖАМБ-70" ұзақ әсер ететін минералды күрделі-аралас тыңайтқышты алудың технологиялық желісін құру бойынша құрылыс-монтаждау жұмыстары жүргізілуде.

Түйін сөздер күрделі-араластынайтқыш, фосфоритұсақ-түйегі, фосфогипс, вермикулит, гуматтар, ұзақ әсер ететін тукоосмесь, тәжірибелік-өнеркәсіптік қондырғыны монтаждау

RESEARCH AND IMPLEMENTATION OF TECHNOLOGY FOR PRODUCING ORGAN MINERAL FERTILIZER – FERTILIZER MIXTURE

K.T.Zhantasov, A.Zh.Ziyat, R.R.Yakubova., M.K.Zhantasov✉, B.A.Sakibayev

M.Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan,

e-mail: manapjan_80@mail.ru

Brief information is provided on the research carried out on the production of organ mineral fertilizer mixtures of prolonged action, containing moisture-retaining and sorption substances, based on enriched and calcined vermiculite, phosphogypsum, humates and microelements, which are contained in internal overburden rocks formed during the mining and preparation of brown coals. Phosphorite, natural vermiculite, internal overburden rocks, taken in certain proportions, are mixed and subjected to heat treatment at a temperature of 850–950 °C. The resulting intermediate product is cooled, mixed with brown coal and phosphogypsum, and crushed to increase its physical and chemical activation. Then a 40 % aqueous solution of K_2CO_3 , ammophos or ammonium nitrate is added to the product. The resulting complex mixed fertilizer is mixed and stored. A complex mixed fertilizer (fertilizer mixture) of prolonged action “ZHAMB-70” was obtained. This fertilizer is a multi-component long-acting fertilizer containing nitrogen, phosphorus, potassium, humus, microelements and water-retaining substances, which can be used for liming acidic and saline soils. A technological scheme for obtaining the mineral fertilizer “ZHAMB-70” has been proposed. Design and estimate documentation, technical and working drawings have been developed, and construction and installation work is being carried out to create a technological line for the production of mineral complex mixed fertilizer of prolonged action “ZHAMB-70”.

Keywords: complex mixed fertilizer, phosphate rock, phosphogypsum, vermiculite, humates, long-acting fertilizer mixture, installation of a pilot plant.

Введение. Интенсификация земледелия предполагает внедрение новых технологий, обеспечивающих сохранение и повышение плодородия пахотных почв, оптимальные (по условиям максимальной окупаемости производственных ресурсов) уровни минерального питания и параметры защиты растений, устойчивости их к стрессовым факторам.

Интенсивное использование почвенного покрова в районах земледелия Республики Казахстан без учета агроэкологического потенциала территории и научно-обоснованных систем земледелия, привело к значительному снижению почвенного плодородия, деградации земель и опустыниванию, а также развитию водной и ветровой эрозии [1,2].

Организация полноценного и эффективного минерального питания растений является основой производства продукции растениеводства. Дороговизна средств химизации, истощаемость и невозобновляемость запасов фосфорсодержащего сырья страны для производства удобрений, особенности метаболизма соединений азота в растениях, почвенной и водной средах, актуализируют проблемы наиболее эффективной технологии производства из природных и техногенных вторичных ресурсов, применения минеральных удобрений, а также сокращения их непроизводительных потерь.

Новизной проводимых НИР и предлагаемой тех-

нологии является получение гуматов в почвенном покрове, за счет протекания химических реакций между щелочными металлами натрия и калия с углеродом, входящих в состав внутренних вскрышных пород, образовавшихся при добыче бурых углей. Кроме этого, при получении тукосмеси, в зависимости от химического состава почвы, где будет применяться тукосмесь, варьируется соотношение компонентов исходных шихтовых материалов и при необходимости введение аммофоса и серы.

В настоящее время по запасам фосфорного сырья Казахстан занимает четвертое место в мире, имеется 4 млрд. тонн извлекаемых запасов фосфорсодержащих руд, 15 млрд. тонн - прогнозируемых запасов. Так, например, Каратауский бассейн фосфоритовой руды является одним из крупнейших в мире и расположен в Жамбылской и Туркестанской областях. В пределах Каратауского бассейна выявлено 45 месторождений фосфоритов. Крупнейшими из них являются: Жанатасское, Кокджонское, Коксуйское, Гимельфарбское, Ушбасское [1-4].

В то же время комплексные удобрения обеспечивают более эффективную и хорошую доступность питательных веществ корневой системе. Применение комплексных удобрений позволяет не только удовлетворить потребность растений в питательных веществах, но и обеспечивает экономию на транс-

портных расходах, строительстве складов, использовании механизированных средств при погрузке, разгрузке и внесении удобрений в почву [5-8].

Материалы и методы. В качестве сырьевых компонентов, при получении органоминерального удобрения – тукосмеси, применяются природные и техногенные сырьевые ресурсы: отсева природной фосфоритной, вермикулитовой обогащенной мелочи, внутренние вскрышные породы, образующиеся при добыче бурых углей, мелочь бурого угля, фосфогипса, бикарбонат калия, комовая сера и аммофос [9-13].

Технология производства органоминерального удобрения тукосмеси представляет собой следующее. Фосфорит, природный вермикулит, внутренние вскрышные породы, взятые в определенных соотношениях, смешивают и подвергают термической обработке при температуре 850–950 °С, в течение 15-20 минут. Полученный полупродукт, содержащий P₂O₅ – 16-20%, K₂O – 2-4% и N – 10-16%, по заказу потребителя, охлаждают, смешивают с бурым углем и фосфогипсом, измельчают их для повышения его физико-химической активации. Затем к продукту добавляют 40 % водный раствор K₂CO₃, аммофос или аммиачную селитру. Полученное сложно-смешанное органоминеральное удобрение перемешивают и складировать [10-13].

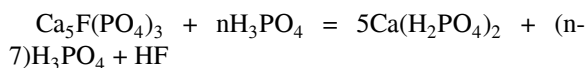
Исследованиями авторов [14-18] установлена необходимость термической активации или, так называемое термическое обогащение, при переработке природных фосфоритов для получения органоминеральных удобрений из бедных фосфоритных руд, которая позволяет улучшить показатели последующей кислотной обработки, увеличивает коэффициент разложения фосфатов, уменьшает расход серной кислоты, повышает скорость фильтрации осаждаемого фосфогипса, снижает пенообразование и влажность фосфогипса и т.д.

Процесс обогащения природных сырьевых материалов и в частности природных руд делится на: термохимические, радиометрические и химические. Химические процессы обогащения применяются в комбинированных схемах повышения необхо-

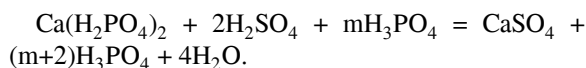
димого полезного компонента. К химическим методам обогащения можно отнести гидрометаллургические, термохимические, пирометаллургические процессы, сульфатизирующий и восстановительный обжиг, а также другие. Наибольшее распространение в промышленности получили гидрометаллургические процессы, которые применяют, для:

- переработки сложного по составу минерального сырья;
- доводки бедных некондиционных концентратов и других продуктов путем удаления из них примесей;
- переработки черновых коллективных концентратов с целью полного селективного извлечения полезных компонентов.

Так, например, сернокислотное выщелачивание применяется при обогащении природного фосфорита с последующим извлечением P₂O₅ его в водный раствор и кристаллизации сульфата кальция, в присутствии водного раствора слабой фосфорной кислоты по нижеприведенным реакциям:

На второй стадии образовавшийся Ca(H₂PO₄)₂ реагирует с серной кислотой в присутствии с фосфорной кислотой по реакции:

Хотя механизм процесса является более сложным, особенно при смешении растворов фосфорной и серной кислот при температурах 70–80 °С, это позволяет получение фосфорной кислоты, содержащей до 32 % P₂O₅.

В качестве серосодержащего компонента и нейтрализатора кислых солей вводится фосфогипс – отход процесса обогащения природных фосфоритов и получения экстракционной фосфорной кислоты [14].

Предложена технологическая схема получения органоминерального удобрения «ЖАМБ-70», представленная на рисунке 1.

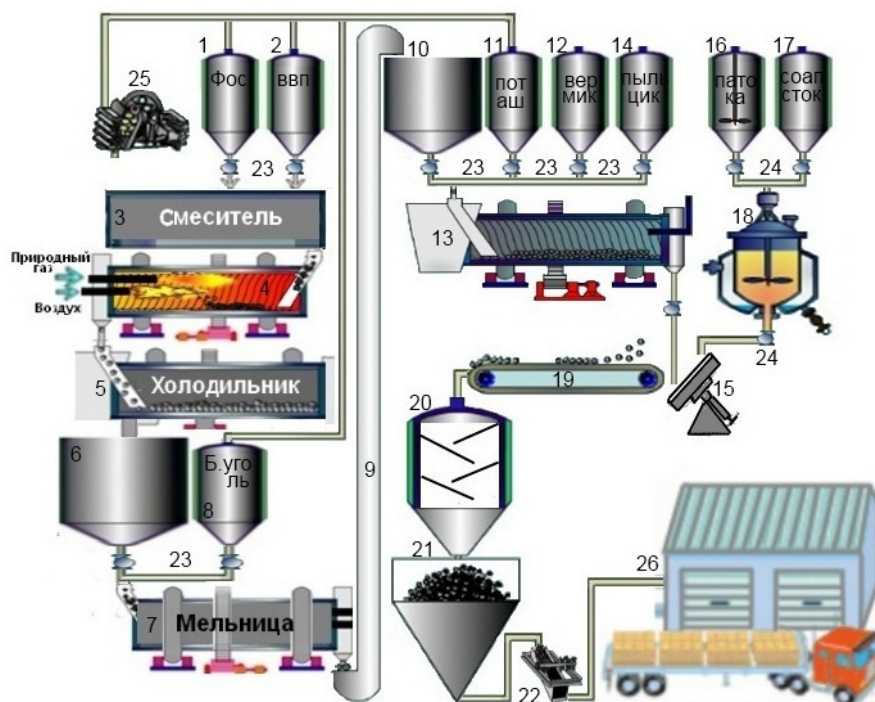
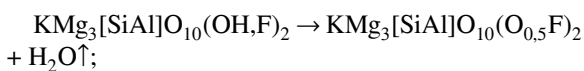
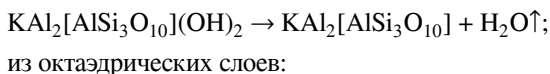

Рис.1 - Аппаратурно-технологическая схема получения органоминерального удобрения «ЖАМБ-70»

1 - бункер для приема фос.сырья; 2 - бункер для приема ВВП; 3 - смеситель двух вальный; 4 - барабанная вращающаяся печь; 5 - холодильная установка; 6 - бункер для приема фос.сырья; 7 - мельница шаровая; 8 - бункер для приема бурого угля; 9 - элеватор Норы; 10 - бункер для приема смеси фос.сырья, ВВП и бурого угля; 11 - бункер для приема поташа; 12 - бункер для приема вермикулита; 13 - барабанный смеситель; 14 - бункер для приема пыли циклона; 15 - гранулятор тарельчатый; 16 - бункер для приема патоки; 17 - бункер для приема соапстока; 18 - реактор с мешалкой; 19 - транспортер ленточный; 20 - ступенчатый сушильный агрегат; 21 - бункер для приема готовой продукции; 22 - фасовочная машина; 23 - тарированные питатели; 24 - расходомер жидкости; 25 - валковая дробилка; 26 - склад хранения продукции

Результаты и обсуждение. В результате физико-химических исследований выявлены последовательность протекающих процессов обогащения P_2O_5 из природного фосфатного сырья, за счет разложения минералов при различных температурах [16-18]:

при 150–400 °С – протекает дегидратация мусковита, с образованием парообразной воды:

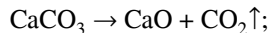

из глинистого минерала каолинита:

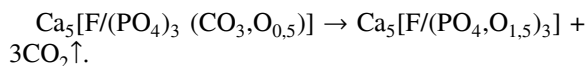
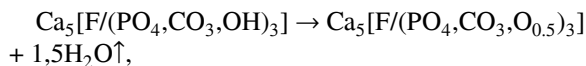

при температурах 850–900 °С протекает процесс

декарбонизации доломита, с выделением в газовую среду диоксида углерода:

при 750–900 °С наблюдается дегидратация гидроксилпатита, с выделением влаги и диоксида углерода:

На рисунке 2 представлены данные зависимости изменения содержания различных форм P_2O_5 в природном фосфорите месторождения Жанатас от температуры обжига.

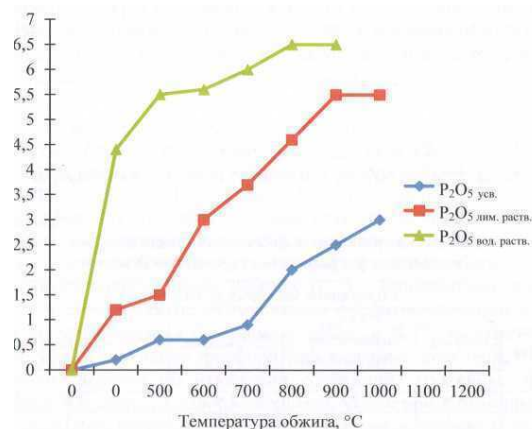

Рис. 2 - Зависимость изменения содержания различных форм P_2O_5 в природном фосфорите месторождения Жанатас от температуры обжига

В Белорусском технологическом университете выполнены исследования по изучению влияния обжига на физико-химические и технологические свойства фосфата и основных рудообразующих минералов фосфоритов [16]. Выявлено, что в процессе обжига существенно изменяются технологические свойства фосфоритов. Это позволяет интенсифицировать операции стадии обогащения: измельчение, флотацию фосфоритов глауконитового типа, сгущение и фильтрацию. Процесс обжига способствует повышению хрупкости руды, приводит к сокращению времени тонкого измельчения и улучшает гранулометрический состав продуктов помола [17].

Данное удобрение представляет собой поликомпонентное удобрение пролонгированного действия, содержащее азот, фосфор, калий, гумус, микроэлементы и влагоудерживающие вещества, которое может быть использовано для известкования кислых и засоленных почв. Удобрение «ЖАМБ-70» применено на полях хозяйства «Жантас» в 2018 году, а также в теплицах и полях хозяйства «Алтынай» в 2021 году, позволившие повысить съем овощной сельхозпродукции в зависимости от вида культуры от 15 до 35 % и снизить расход воды на полив до 15%, за счет увеличения срока между поливами на 1,5–2 суток.

Проведены испытания поликомпонентных органоминеральных удобрений на опытных участках черноземных почв Белорусского Государственного технологического университета Республики Беларусь, при выращивании бобово-злаковой смеси, а также с определением его качественных показателей на сероземных оптимальных посевных площадях КазНИИ почвоведения и агрохимии Республики

Казахстан расположенного в Мактааральском районе Южно-Казахстанской области, при выращивании хлопчатника с использованием рекомендаций Б.Д. Доспехова, которые позволили получить экологически чистые продукты сельскохозяйственных культур [19,20].

Выводы. На основании проведенных исследований по получению гранулированных комплексных удобрений на основе отходов различных производств, содержащих влагоудерживающее и нейтрализующие вещества, а также гуматсодержащие отходы угледобывающей промышленности, в частности бурых углей, получено сложно-смешанное органоминеральное удобрение (тукосмеси) пролонгированного действия «ЖАМБ-70».

В результате проведенной научной и научно-технической деятельности (РННТД) получен грант на коммерциализацию данной научной разработки. Разработана проектно-сметная документация стандарт организации СТ 2425–1958-01-ГП-002-2014 на сложно-смешанное минеральное удобрение пролонгированного действия «ЖАМБ-70», разовый технологический регламент производства, приобретены сырье и вспомогательные материалы, а также оборудование для мини-цеха производительностью 2-3 тонны в час тукосмеси.

В настоящее время разработаны проектно-сметная документация, техно-рабочие чертежи и проводятся строительно-монтажные работы по созданию технологической линии получения органоминерального сложно-смешанного удобрения пролонгированного действия «ЖАМБ-70».

Литература

1. Лареншин В.Г., Шуравилан А.В. пути снижения деградации и современные технологии повышения плодородия почв в антропогенных ландшафтах, субтропической и тропической зон. Учеб. пособие - М.: РУДН. 2008. -263 с.
2. Жантасов К.Т., Айбалаева Қ.Д., Франгулиди Л.Х и др. Технологическое оснащение производства желтого фосфора. Учебник.- Алматы, Изд. «Эверо», 2014. -444 с
3. Жантасов К.Т., Искандиров М.З., Айбалаева К.Д. и др. Современные технологии переработки минерального сырья, учебник /под ред. д.т.н, проф. Жантасова К.Т.- Шымкент:Изд. «Элем», 2015.- 476 с.
4. Жантасов К.Т., Искандиров М.З., Айбалаева К.Д. и др. Технология добычи и обогащения фосфатно-кремнистого сырья Каратау, монография /под ред. д.т.н, проф. Жантасова К.Т.-Тараз:Изд. ТОО«Рысбаев и Ко», 2016.-330 с.
5. Бишимбаев В.К., Жантасов К.Т., Дормешкин О.Б., Бажирова К.Н. Переработка фосфоритной мелочи в сложно-смешанные минеральные удобрения пролонгированного действия. /Труды Междунар. научно-практ. конф. «Ауэзовские чтения–12». Т.1. - Шымкент, 2014. - С. 23-26.
6. Жантасов К.Т., Молдабеков Ш.М., Бишимбаев В.К. и др. Индустриально-инновационная технология получения механоактивированных сложно-смешанных поликомпонентных минеральных удобрений пролонгированного действия. / Труды Междунар. научно-практ. конф. «Развитие науки, образования и культуры независимого Казахстана в условиях глобальных вызовов современности». – Шымкент, 2013. - С.69-72.
7. Sh.Moldaberov, K.Zhantsov, O.Balabekov, O.Koblanova, M.Yeskendirova, D.Zhantsova, K.Bazhirova, M.Zhantsov. Own Coal Oxidation Nitric Acid with the Nitrogen-Humic Fertilizers Production // European International of Science and Technology -Vol.2(4), 2013.- P.41-52.
8. Отчет заключительный по теме: «Создание технологии и разработка научных основ синтеза поликомпонентных минеральных удобрений со специфическими особенностями для сероземных почв» № гос. регистрации 0112РК02590 / Научный руководитель д.т.н., профессор Жантасов К.Т.-Шымкент:ЮКУ им.М.Ауэзова, 2014.- 241 с.
9. Патент РК №27551 Способ получения сложно-смешанного минерального удобрения. Оpubл. 15.10.2013, бюл. 310.
10. Евразийский патент № 02417 Способ получения комплексного органоминерального удобрения. Дата публикации и выдачи патента 30.06.2016.
11. Патент РК №33805 Способ получения комплексного удобрения. Оpubл. 02.08.2019, бюл. №31.
12. Евразийский патент № 043932 Способ получения комплексного органоминерального удобрения- туко-смеси. Дата публикации и выдачи патента 07.07.2023.
13. Новые виды фосфорсодержащих комплексных удобрений и туко-смесей. Технология получения и агрохимическая эффективность: Монография/ К.Т. Жантасов и др.: науч. ред.: О.Б. Дормешкин, К.Т. Жантасов.- Минск.: БГТУ, 2020 - 326 с.
- 14.K.Zhantsov, A. Ziyat, N. Sarypbekova, M.Zhantsov, G. Iztleuov Ecologically friendly, slow-release granular fertilizers with phosphogypsum. Polish Journal of Environmental Studies.- 2020.- 31(3). - P.2935 -2942, 2020. DOI: 10.15244/pjoes/144099
15. Жантасов, К.Т. Разработка и внедрение малоотходной и энергосберегающей технологии в производстве фосфора: Автореф. дис. д-ра техн. наук. / К. Т. Жантасов.- Шымкент, 1998.- 45 с.
16. Бажирова К.Н. Разработка энергосберегающей технологии производства механоактивированных комплексных минеральных удобрений пролонгированного действия. Дисс. на соис. уч.степ. док.фил. (PhD) 6D072000 -Химическая технология неорганических веществ. Шымкент, 2015.- 155с.
17. Байжанова С.Б. Разработка технологии получения и очистки экстракционной фосфорной кислоты из агломерированного фосфатно-кремнистого сырья. Дисс. на соис. уч.степ. к.т.н. по специальности – Технология неорганических веществ. Шымкент, 2002. - 102с.

-
18. Шаймерденова Г. Шартқа сәйкессіз Жаңатас кенорнының фосфатты шикізатынан диамонийфосфат алу технологиясын әзірлеу. Дисс. на соис. уч.степ. док.фил. (PhD) 6D072000 – Химическая технология неорганических веществ. Шымкент, 2022. - 131с.
  19. Kamshat Bazhirova, Kurmanbek Zhantasov, Tynlybek Bazhirov, Alexandr Kolesnikov, Zarina Toltebaeva and Nurlybek Bazhirov 1 Acid-Free Processing of Phosphorite Ore Fines into Composite Fertilizers Using the Mechanochemical Activation Method. J. Compos. Sci. 2024, 8, 165. <https://doi.org/10.3390/jcs8050165>
  20. Отчет заключительный по теме: «Исследование изменения содержания санитарно-эпидемиологических, токсикологических и радиологических соединений в томатах, моркови, кукурузе и сое-бобовых культурах при применении гуматосодержащих сложно-смешанных NPK-удобрений пролонгированного действия, для обеспечения экологической безопасности» № гос. регистрации 0115PK01485 / Научный руководитель д.т.н., профессор Жантасов К.Т. – Шымкент: ЮКУ им. М.Ауэзова, 2015-2017. – 42 с.

References

1. Larenshin V.G., Shuravilan A.V. Puti snizheniya degradacii i sovremennye tehnologii povysheniya plodorodija pochv v antropogennyh landshaftah, subtropicheskoy i tropicheskoy zon. Ucheb. Posobie- M.: RUDN. 2008.-263 s. [in Russian]
2. Zhantasov K.T., Ajbalaeva K.D., Frangulidi L.H i dr. Tehnologicheskoe osnashhenie proizvodstva zheltogo fosfora. Uchebnik. -Almaty, Izd. «Jevero», 2014.- 444 s. [in Russian]
3. Zhantasov K.T., Iskandirov M.Z., Ajbalaeva K.D. i dr. Sovremennye tehnologii pererabotki mineral'nogo syr'ja, uchebnik /pod red. d.t.n, prof. Zhantasova K.T.-Shymkent:Izd. «Jelem», 2015.- 476 s. [in Russian]
4. Zhantasov K.T., Iskandirov M.Z., Ajbalaeva K.D. i dr. Tehnologija dobychi i obogashhenija fosfatno-kremnistogo syr'ja Karatau, monografija /pod red. d.t.n, prof. Zhantasova K.T.-Taraz:Izd. TOO«Rysbaev i Ko», 2016.- 330 s. [in Russian]
5. Bishimbaev V.K., Zhantasov K.T., Dormeshkin O.B., Bazhirova K.N. Pererabotka fosforitnoj melochi v slozhno-smeshannye mineral'nye udobrenija prolongirovannogo dejstviya. /Trudy Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. «Aujezovskie chteniya–12». T.1.-Shymkent, 2014.-S. 23-26. [in Russian]
6. Zhantasov K.T., Moldabekov Sh.M., Bishimbaev V.K. i dr. Industrial'no-innovacionnaja tehnologija polucheniya mehanoaktivirovannyh slozhno-smeshannyh polikomponentnyh mineral'nyh udobrenij prolongirovannogo dejstviya. / Trudy Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. «Razvitie nauki, obrazovaniya i kul'tury nezavisimogo Kazahstana v usloviyah global'nyh vyzovov sovremennosti». – Shymkent, 2013. - S.69 -72. [in Russian]
7. Sh.Moldaberov, K.Zhantasov, O.Balabekov, O.Koblanova, M.Yeskendirova, D.Zhantasova, K.Bazhirova, M.Zhantasov. Own Coal Oxidation Nitric Acid with the Nitrogen-Humic Fertilizers Production // European International of Science and Technology -Vol.2(4), 2013.- P.41-52.
8. Otchet zakljuchitel'nyj po teme: «Sozdanie tehnologii i razrabotka nauchnyh osnov sinteza polikomponentnyh mineral'nyh udobrenij so specificheskimi osobennostjami dlja serozemnyh pochv» № gos. registracii 0112RK02590 / Nauchnyj rukovoditel' d.t.n., professor Zhantasov K.T.-Shymkent:JuKU im.M.Aujezova, 2014.- 241 s. [in Russian]
9. Patent RK №27551 Sposob polucheniya slozhno-smeshannogo mineral'nogo udobrenija. Opubl. 15.10.2013, bjul. 310. [in Russian]
10. Evrazijskij patent № 02417 Sposob polucheniya kompleksnogo organomineral'nogo udobrenija. Data publikacii i vydachi patenta 30.06.2016. [in Russian]
11. Patent RK №33805 Sposob polucheniya kompleksnogo udobrenija. Opubl. 02.08.2019, bjul. № 31. [in Russian]
12. Evrazijskij patent № 043932 Sposob polucheniya kompleksnogo organomineral'nogo udobrenija-tukosmesi. Data publikacii i vydachi patenta 07.07.2023. [in Russian]
13. Noveye vidy fosforsoderzhashhih kompleksnyh udobrenij i tukosmesej. Tehnologija polucheniya i agrohimicheskaja jeffektivnost': Monografija/ K.T. Zhantasov i dr.: nauch, red.: O.B. Dormeshkin, K.T. Zhantasov.– Minsk.: BGTU, 2020 - 326 s. [in Russian]

14. K. Zhantasov, A. Ziyat, N. Sarypbekova, M. Zhantasov, G. Iztleuov Ecologically friendly, slow-release granular fertilizers with phosphogypsum. Polish Journal of Environmental Studies. - 2020. - 31(3). - P.2935 -2942, 2020. DOI: 10.15244/pjoes/144099
15. Zhantasov, K.T. Razrabotka i vnedrenie maloohodnoj i jenergosberegajushhej tehnologii v proizvodstve fosfora: Avtoref. dis. d-ra tehn. nauk. / K. T. Zhantasov.- Shymkent, 1998.- 45 s. [in Russian]
16. Bazhirova K.N. Razrabotka jenergosberegajushhej tehnologii proizvodstva mehanoaktivirovannyh kompleksnyh mineral'nyh udobrenij prolongirovannogo dejstviya. Diss. na sois. uch.step. dok.fil. (PhD) 6D072000 -Himicheskaja tehnologija neorganicheskikh veshhestv. Shymkent, 2015.- 155s. [in Russian]
17. Bajzhanova S.B. Razrabotka tehnologii poluchenija i ochistki jekstrakcionnoj fosfornoj kisloty iz aglomerirovannogo fosfatno-kremnistogo syr'ja. Diss. na sois. uch.step. k.t.n. po special'nosti – Tehnologija neorganicheskikh veshhestv. Shymkent, 2002. - 102s. [in Russian]
18. Shajmerdenova G. Shartqa sajkessiz Zhanatas kenornynyn fosfatty shikizatynan diamonijfosfat alu tehnologijasyn azirleu. Diss. na sois. uch.step. dok.fil. (PhD) 6D072000 – Himicheskaja tehnologija neorganicheskikh veshhestv. Shymkent, 2022. - 131s. [in Kazakh.]
19. Kamshat Bazhirova, Kurmanbek Zhantasov, Tynlybek Bazhirov, Alexandr Kolesnikov, Zarina Toltebaeva and Nurlybek Bazhirov 1 Acid-Free Processing of Phosphorite Ore Fines into Composite Fertilizers Using the Mechanochemical Activation Method. J. Compos. Sci. 2024.-Vol. 8(5).- P.165. <https://doi.org/10.3390/jcs8050165>
20. Otchet zakljuchitel'nyj po teme: «Issledovanie izmenenija sodержaniya sanitarno-jepidemiologicheskikh, toksikologicheskikh i radiologicheskikh soedinenij v tomatih, morkovi, kukuruze i soe-bobovyh kul'turah pri primenenii gumatosoderzhashhih slozhno-smeshannyh NPK-udobrenij prolongirovannogo dejstviya, dlja obespechenija jekologicheskoy bezopasnosti» № gos. registracii 0115RK01485 / Nauchnyj rukovoditel' d.t.n., professor Zhantasov K.T. – Shymkent: JuKU im. M.Aujezova, 2015-2017. - 42.[in Russian]

Сведения об авторах

- Жантасов К.Т. – доктор технических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лаборатории, Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова, Шымкент, e-mail: k_zhantasov@mail.ru;
- Зият А.Ж. – преподаватель, Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова, Шымкент, e-mail: ziyat.a@mail.ru;
- Якубова Р.Р. - кандидат технических наук, доцент, Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова, Шымкент, e-mail: yar-57@mail.ru
- Жантасов М.К. – кандидат технических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой, Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова, Шымкент, e-mail: manarjan_80@mail.ru;
- Сақыбаев Б.А. – PhD, ст. преподаватель, Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова, Шымкент, e-mail: neftehimstroy@mail.ru

Information about the authors

- Zhantasov K.T. - Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Laboratory. M.Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, e-mail: : k_zhantasov@mail.ru;
- ZiyatA.Zh. – teacher, M.Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, e-mail: ziyat.a@mail.ru;
- Yakubova R.R. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, M.Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, e-mail: yar-57@mail.ru;
- Zhantasov M.K. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department. M.Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, e-mail: manarjan_80@mail.ru;
- Sakybayev B.A. - PhD, teacher, M.Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, e-mail: neftehimstroy@mail.ru

ҚЫМЫЗ ӨНДІРІСІНДЕ ТАБИҒИ ҚОСПАЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУ

¹Ф.Т. Диханбаева✉, ²Г.Е. Есиркеп, ²Г.С. Жунусова, ²Ж.Нармандах, ³Б.Калемшарив

¹Алматы технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан,

²Қ. Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан,

³С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана, Қазақстан

✉Корреспондент-автор: fatima6363@mail.ru

Берілген мақалада зерттеудің негізгі мақсаты – адам денсаулығына пайдалы әсер ететін бие сүті және қымызды өндірудің дәстүрлі әдісін қолдана отырып қара өрік қосылған қымызды алудың сапасы мен технологиясын жаңарту, жаңа құрамды бие сүтінен қара өрік ұнтағы араласқан үлгілеріне арналған ғылыми негізделген рецепттерді құрастырып, пробиотикалық ашытылған бие сүтін дайындау болып табылады.

Соңғы уақытта бие сүтін өндіруге қызығушылық арта түсті, себебі оның құрамында көптеген құнды қоректік заттар бар, сонымен қатар, денсаулықты жақсартатын пайдасы зор. Адам мен бие сүтіндегі Са-Р қатынасы сиыр сүтіндегі қатынаспен салыстырғанда Са-ны сіңіру үшін қолайлы екені көрсетілді.

Зерттеу кезеңі нәтижесінде пробиотикалық ашытылған бие сүті, қара өрік ұнтағы, жоғары талшықты және пробиотикалық ашытылған бие сүті дайындалып, қара өрік қосылған қымызды дайындау технологиясы үлгілік сызбасы әзірленді.

Осылайша, қымыз өнімінің технологиясын әзірлеу жоғарғы тұтынушылық қасиеттері бар функционалды тамақ өнімдерін құрудың жаңа және перспективалы тәсілі болып табылады.

Түйін сөздер: сүт, бие сүті, сиыр сүті, ана сүті, қымыз, қара өрік ұнтағы, функционалдық тамақ, пробиотикалық, пробиотикалық.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАТУРАЛЬНЫХ ДОБАВОК В ПРОИЗВОДСТВЕ КУМЫСА

¹Ф.Т. Диханбаева✉, ²Г.Е. Есиркеп, ²Г.С. Жунусова, ²Ж. Нармандах, ³Б. Калемшарив

¹Алматинский технологический университет, Алматы, Казахстан,

²Казахский университет технологии и бизнеса им. К.Кулажанова, Астана, Казахстан,

³Казахский исследовательский аграрный университет им. С. Сейфуллина, Астана, Казахстан,

e-mail: fatima6363@mail.ru

Основной целью исследования в данной статье является исследование качества и разработка технологии напитка традиционным способом из кошерного молока и кошерной сливы, благотворно влияющей на здоровье человека, создание научно обоснованных рецептур, получение новых композиций на основе кобыльего молока смешанных с порошком из сливы и приготовление пробиотического ферментированного кобыльего молока.

В последнее время возрос интерес к производству кобыльего молока, поскольку оно содержит множество ценных питательных веществ, обладающее оздоровительными свойствами. Было показано, что соотношение Са-Р в человеческом и кобыльем молоке более благоприятно для усвоения организмом Са, чем в коровьем молоке.

В результате исследовательской работы был разработан напиток из кобыльего молока ферментированного пробиотиками, с использованием сливового порошка и меда, и разработана технологическая схема приготовления кошерного молока со сливой.

Таким образом, разработка технологии производства кумыса является новым и перспективным направлением при создании функциональных продуктов питания с высокими потребительскими свойствами.

Ключевые слова: молоко, кобылье молоко, коровье молоко, грудное молоко, кумыс, порошок чернослива, функциональная пища, пробиотик, пребиотик.

THE USE OF NATURAL ADDITIVES IN THE PRODUCTION OF KUMISS

¹F.T. Dikhanbayeva[✉], ²G.E. Esirkep, ²G.S. Zhunusova, ²Zh.Narmandakh, ³B. Kalemshariv

¹Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan,

²Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulajonov, Astana, Kazakhstan,

³Kazakh Research Agrarian University named after S. Seifullin, Astana, Kazakhstan,

e-mail: fatima6363@mail.ru

The main goal of the research in this article is to update the quality and technology of producing kosher with plums using the traditional method of producing mare's milk and kosher, which has a beneficial effect on human health, to create scientifically based recipes for samples of new composition of mare's milk mixed with plum powder, and to prepare probiotic fermented mare's milk. is.

Recently, there has been an increased interest in the production of mare's milk, because it contains many valuable nutrients, as well as health-improving properties. The Ca-P ratio in human and mare's milk has been shown to be more favorable for Ca absorption than that in cow's milk.

As a result of the research period, probiotic-fermented mare's milk, plum powder, high-fiber and probiotic-fermented mare's milk were prepared, and a sample drawing of the technology of preparation of kosher with plum was developed.

Thus, the development of kumif product technology is a new and promising way to create functional food products with high consumer properties.

Keywords: milk, mare's milk, cow's milk, breast milk, koumiss, prune powder, functional food, probiotic, prebiotic.

Кіріспе. Сүт – аналық сүтқоректілердің ұрпақтарының қоректенуі үшін бөлетін сұйықтық. Сүтқоректілердің сүтінің құрамдас бөліктерінің көпшілігі су, май, ақуыз, көмірсулар, минералды және дәруменді заттар болып табылады. Бие сүті («саумал») – физиологиялық, нәзік және жай ассимиляцияланған биологиялық белсенді өнім [1].

Бие сүті құрамында фосфолипидтер мен А дәруменінің жоғары болуына байланысты қышқылға қарсы қасиетке ие. Бие сүтін өкпе ауруы бар, әсіресе туберкулезбен ауыратын науқастарды емдеу үшін пайдалану Ресей мен Моңғолия аумағында ұзақ уақыт бойы қолданылып келеді. Сонымен қатар, кейбір зерттеулерде бие сүтін пайдалану арқылы анемия, нефрит, диарея, гастрит және басқа ас қорыту ауруларымен күресу мүмкіндігі бар екендігін хабарлады [1].

Бие сүтінің құрамы адам сүтіне ұқсас және ол лактоферрин, лизоцим, ω-3 және ω-6 май қышқылдарының жоғары концентрациясының болуына байланысты көптеген биологиялық функцияларды орындауға қабілетті болуы керек [2].

Бие сүтінің құрамында адам ағзасына қажетті 40-қа жуық биологиялық компоненттер: аминқышқыл-

дары, майлар, ферменттер (лизоцим, амилаза), микроэлементтер (кальций, натрий, калий, фосфор, темір, магний, мыс, йод, күкірт, кобальт, мырыш, бром) және дәрумендер (А, С, В1, В2, В6, В12, Е, каротиноид, фолий қышқылы) оңтайлы теңдестірілген пропорцияда кездеседі. Бие сүті лактозаның – 72,80 г/л, майдың – 6,40 г/л және ақуыздар 15,52 г/л, атап айтқанда казеиндердің – 13,4 г/л жеткілікті мөлшерімен сипатталады. Бие сүтінің емдік маңызы бүкіл Ресей мен Батыс Азия аумағында аңызға айналған. Моңғол дәрігерлері бие сүтін созылмалы жұқпалы ауруларды, бауыр және ойық жара ауруларын емдеу үшін пайдалануды тәжірибеге айналдырған [3].

Бие сүтінің құрамы ана сүтіне ұқсас және ол лактоферрин, лизоцим, ω-3 және ω-6 май қышқылдарының жоғары концентрациясының болуына байланысты көптеген биологиялық функцияларды орындауға қабілетті [3].

Бие сүтінің химиялық құрамы. Сүттің жалпы құрамы түрлер арасында айтарлықтай өзгеретіні мойындалады, өйткені түтік бездерінің секрециясы әрбір нақты түрдегі жана туған нәрестенің биологиялық процесінің қажеттіліктерімен физиологиялық

және құрылымдық түрде байланысты [4].

1.2-кесте бие, ана және сиыр сүтінің жалпы құрамын, 3 түрдің арасында маңызды өзгерістер болған жерде салыстыруды көрсетеді. Бие сүтіндегі лакто-

заның мөлшерін ана сүтімен салыстыруға болады, сонымен қатар, ол сиыр сүтінен жоғары. Алайда, бие мен ана сүтінде сиыр сүтімен салыстырғанда ақуыздар мен минералдардың деңгейі айтарлықтай төмен (1-кестеде көрсетілген).

1-кесте – Бие, ана, сиыр сүттерінің химиялық құрамы мен энергетикалық құндылықтары

Құрамдас бөліктер	Бие сүті	Ана сүті	Сиыр сүті
Май, %	0,5-2,0	3,5-4,0	3,5-3,9
Ақуыз, %	1,5-2,8	0,9-1,7	3,1-3,8
Лактоза, %	5,8-7,0	6,3-7,0	4,4-4,9
Күл, %	0,3-0,5	0,2-0,3	0,7-0,8
Энергетикалық құндылығы, ккал/кДж	390-550	650-700	650-712

Биенің уыз сүтіндегі казеин мен сарысу ақуызының арақатынасы төлдегеннен кейін бірден 0,2:1 құрайды және ол бір апта ішінде 1,1:1-ге өзгереді. Бие сүті салыстырмалы түрде лактозаға бай және оның көлемі лактация уақытында ақырындап азаяды. Бие сүтінің майлылығы лактацияның жоғарылауымен төмендейді, ал ірі қара сүті лактацияның 3 айынан кейін белгілі минимумды көрсетеді және одан кейін жоғарылайды. Бие сүтінің энергетикалық құрамы ана мен сиыр сүтіне қарағанда айтарлықтай төмен болып келеді. Бие сүтінің басқа сүтқоректілермен салыстырғанда майы аз, оның мәні небәрі 5 г/кг-дан төмен. Бие сүті күлі 0,3-0,5% аралығында және бұл көрсеткіш ішінара кальций мен фосфордың, ақуыздың төмен мазмұнымен байланысты [5].

Липидтер. Бие сүтінің майы ана мен сиыр сүтімен салыстырғанда өте төмен. Төлдегеннен кейін бірден уыз сүтіндегі майдың мөлшері орташа есеппен 2,9%, ал өтпелі сүт және қалыпты сүттің орташа мөлшері сәйкесінше 2,1% және 1,2% құрады. Уыз сүті мен қалыпты бие сүті арасында майдың құрамында айқын айырмашылықтар болған жоқ. Сүт липидтері эмульсияланған түйіршіктер түрінде таралады және бие сүтінің май түйіршіктерінің мөлшері шамамен 2-3 мкм құрайды. Уыз сүтіндегі сүт майының глобулды қабығы бие сүті сияқты гликопротеинді жіптермен қапталған, олардың ұсынылатын рөлі май-

дың қорытылуын күшейту үшін липазаларды байланыстырады [5].

Ақуыз. Бие сүтінде сиыр сүтімен салыстырғанда жалпы ақуыз аз, бірақ 1.3-кестеде көрсетілгендей адам сүтінен жоғары. Бие сүтінде казеинді емес азот сарысу ақуызына да, ақуызды емес азот фракцияларына қатысты да жоғары. Сиыр сүтінің құрамында бие мен адам сүтімен салыстырғанда жоғары казеин бар. Бие сүтінің ақуыздары 40-60% казеиндерден тұрады, ол адам сүтімен сәйкес келеді (40% казеиндер). Бие сүтінің бос аминокан қышқылының фракциясы әсіресе серин мен глютамин қышқылына бай [5].

Май қышқылдары. Бие сүтінің майлары қанықпаған май қышқылдарының жоғары пайызымен сипатталады (жалпы май қышқылдары шамамен 53%), ол ана сүтіне ұқсас (59,5%), бірақ сиыр сүтінен 37% жоғары. Бие сүтіндегі жалпы қанықпаған және қаныққан май қышқылдарының арақатынасы 1,03 пен 1,33 аралығында, ал сиыр сүтінде орташа есеппен 0,5 [6].

Сарысу ақуызының үлесі бие сүтінде шамамен 40% құрайды, бұл адам сүтінен (50%) біршама төмен және сиыр сүтінен аз. Бие сүтінің ақуыздары сиыр, ешкі, түйе және адам сүтінің ақуыздарына қарағанда адамның асқазан-ішек жолдарының ферменттерімен оңай қорытылады [6].

2-кесте - Бие, ана және сиыр сүттерінің ақуыздық фракциялары

Құрамдас бөліктер	Бие сүті	Ана сүті	Сиыр сүті
Ақуыз, г/кг	21,4	14,2	32,5
Сарысу ақуызы, г/кг	7,8	7,6	5,7
Казеин, г/кг	10,2	3,7	25,1
Ақуыз емес азот, г/кг	2,4	2,9	1,7

Дәрумендер. Бие сүтінің дәрумендері 8-45 күндік лактация кезіндегі қалыпты бие сүтімен салыстырғанда А, D3, С және К3 витаминдерінен 2,6, 1,7, 1,4 және 1,5 есе сәйкесінше жоғары. С дәруменінің мөлшері де қалыпты сүтке қарағанда уыз сүтінде жоғары болады, ал бие сүтінде сиыр сүтіне қарағанда С дәрумені жоғары болады. Дәрумендермен байытылған бие сүтінің ұнтағы α, γ және δ токоферолдардың ерекше жоғары деңгейіне ие. Бұл зерттеуде олар өнімнің жарамдылық мерзімін, сондай-ақ, дайын өнімнің тағамдық сапасын арттыру үшін қосылды. Сонымен қатар, ұнтақталған бие сүті үлгілерінің термиялық өңдеу кезінде транс ретинолдың изомерленуіне байланысты шикі бие сүтіне қарағанда цис/транс ретинол арақатынасы жоғары болды [6].

Бие сүтінде сиыр сүтімен салыстырғанда А дәру-

менінің деңгейі ұқсас, бірақ оның ана сүтіне қарағанда аз екенін көрсетті. Биелер жеміне β-каротин қосу арқылы уыз сүті мен сүттегі осы дәруменнің деңгейін жоғарылатқаны анықталды. Соңғы зерттеулердің нәтижелері D дәрумені ана сүтімен салыстырғанда бие сүтінде көбірек болатынын көрсетті [7].

Басқа зерттеу мәліметтері бойынша, D дәрумені қоспаларын қабылдау ерте қатерлі ісік ауруынан болатын өлім қаупін едәуір төмендетіп, жалпы денсаулықты жақсартатындығын анықтаған. Бие сүтінде В дәруменінің орташа концентрациясы сипатталады, ал ана сүтінде бие сүтімен салыстырғанда бұл дәрумен аз, ал сиыр сүтінде көп болады (кесте 3). Бие сүтіндегі кобаламин деңгейі жоғары, ал В₂ және В₉ дәрумендері адам мен сиыр сүтімен салыстырғанда төмен екендігі көрсетілген [8].

3-кесте - Бие, адам және сиыр сүтіндегі суда еритін дәрумендердің құрамын салыстыру [9]

Дәрумен атауы (мкг/л)	Бие сүті	Ана сүті	Сиыр сүті
Тиамин - В1	20-40	14-17	28-90
Рибофлавин – В2	10-37	20-60	116-202
Ниацин – В3	70-140	147-178	50-120
Пантотен қышқылы – В5	277-300	184-270	260-490
Пиридоксин – В6	30	11-14	30-70
Фолий қышқылы – В9	0,13	5,2-16	1-18
Кобаламин – В12	0,3	0,03-0,05	0,11
Аскорбин қышқылы - С	1280-8100	3500-10000	300-2300

4-кесте - Әр түрлі тұқымды бие сүтіндегі макро және микроэлементтердің орташа мөлшері [10]

Жылқы тұқымы	Лактация уақыты	Макро және микроэлементтер (мг/дл)							
		Ca	P	Mg	Na	K	Zn	Fe	Cu
Араб	2-30	914	394	59	132	632	0,89	1,46	0,25
Жартылық	3-180	787	504	75	171	701	-	-	-
Прежевальский	85-250	804	419	62	137	344	1,9	1,1	0,23
Асыл тұқымды	6-120	811	566	53	140	410	1,9	0,27	0,25
Шетланд пони	6-120	857	418	77	127	250	1,7	-	0,37
Бардигиано	5-35	1220	668	-	198	662	2,79	1,06	1,06
Итальяндық қайың жылқысы	5-35	1155	678	-	167	573	2,95	1,47	0,73
Хафлингер	4-180	802	593	77	181	443	-	-	-

Макро және микроэлементтер. Ана мен бие сүтіндегі минералды заттар сиыр сүтімен салыстырғанда төмен. Катиондар түріндегі натрий қан мен жасушадан тыс сұйықтықтың құрамдас бөлігі ретінде маңызды рөл атқарады, катион түріндегі калий жасушаішілік сұйықтықтың тұтастығын сақта-

уға қатысады. Сүт, әдетте, сүйектің өсуі мен дамуы үшін қажет кальций мен фосфордың, сондай-ақ, сүйектің минералдануы үшін қажет магнийдің жақсы көзі болып табылады. Минералды заттар лактацияның бірінші аптасында ең жоғары болады, содан кейін азаяды. Бие сүтіндегі минералдардың

үлесі үнемі өзгеріп отыратындықтан, олардың орташа концентрациясын дәл анықтау қиын.

Айта кету керек, бірлік үлгісі бүкіл лактацияның өкілі емес, керісінше лактацияның белгілі бір кезеңі үшін. Сонымен қатар, лактацияның бірінші аптасында Са:Р қатынасының 1,45:1-ден 15-17 аптада 1,3:1-ге дейін өзгеруін байқады, бұл адамдарда осы элементтердің оңтайлы қатынасына жақын

(1:1-ден 1,3:1-ге дейін). Сонымен қатар, Са:Мg қатынасы 11:1-ден 16:1-ге дейін өзгерді. Бие тұқымына байланысты минералды құрамдағы айырмашылықтар 1.5-кестеде көрсетілген. Кальцийдің ең жоғары мөлшері бардигиано биелері мен итальяндық Қайың тұқымдарының сүтінде байқалады. Магний мен мырыштың ең төменгі мәндері Араб биелерінде байқалды (4-кесте) [10].

5-кесте - Бие, ана және сиыр сүттеріндегі минералды заттар[10]

Минерал атауы (мг/100 мл)	Бие сүті	Ана сүті	Сиыр сүті
Кальций (Са)	50-135	28-34	112-123
Фосфор (Р)	20-121	14-43	59-119
Калий (К)	25-87	53-62	106-163
Магний (Mg)	3-12	3-4	7-12
Натрий (Na)	8-85	10-18	58
Хлор (Cl)	19	60-63	100-119
Темір (Fe)	0.02-0.15	0.04-0.2	0.03-0.1
Мырыш (Zn)	0.09-0.64	0.2-0.4	0.3-0.55
Мыс (Cu)	0.02-0.11	0.02-0.06	0.01-0.08

Бие, сиыр және ана сүттеріндегі минералды құрамда айтарлықтай айырмашылықтар бар: бие сүтіндегі минералдардың көпшілігінің концентрациясы адамға қарағанда жоғары, бірақ сиыр сүтіне қарағанда айтарлықтай төмен (5-кесте). Кейбір зерттеулер сиыр сүтінде шамамен 50% Са және бие сүтінен екі есе көп Р және К бар екенін көрсетті, бірақ бие сүтінде ана сүтінен шамамен 2 есе көп Са және Р бар. Ана мен бие сүтіндегі Са:Р қатынасы сиыр сүтіндегі қатынаспен салыстырғанда Са-ны сіңіру үшін қолайлы екені хабарланды. Барлық қарастырылған сүт түрлеріндегі микроэлементтердің концентрациясы төмен. Сүт минералдарының биожетімділігіне сүттің басқа компоненттерінің құрамы сияқты әртүрлі факторлар әсер етуі мүмкін [11].

Басқа зерттеу мәліметтері бойынша, D дәрумені қоспаларын қабылдау қатерлі ісік ауруынан болатын өлім қаупін едәуір төмендетіп, жалпы денсаулықты жақсартатындығын анықтаған. Бие сүтінде В дәруменінің орташа концентрациясы сипатталды, ал адам сүтінде бие сүтімен салыстырғанда бұл дәрумен аз, ал сиыр сүтінде көп болады [12].

Бие сүтінің құрамы адам сүтіне ұқсас және ол лактоферрин, лизоцим, ω-3 және ω-6 май қышқылдарының жоғары концентрациясының болуына байланысты көптеген биологиялық функцияларды орындауға қабілетті [13].

Ара балы – көмірсулардың, минералдардың, ферменттердің және дәрумендердің оңтайлы арақатынасы бар ара шаруашылығының ең құнды өнімдерінің бірі. Халықтың 70%-дан астамы балды үнемі жейді, бұл бірінші кезекте қажет емес өнім үшін жоғары көрсеткіш тұтынушылардың айқын емдік-профилактикалық және диеталық қасиеттерін күтуіне байланысты. Жоғары бағамен бірге бұл оны бұрмалауға тартымды етеді. Мысалы, балдағы ара азығына тағамдық қантты жасанды түрде қосқанда, олигосахаридтердің мөлшері артады, мұндай балды тұтыну қант диабетімен ауыратын адамдар үшін қауіпті болуы мүмкін [13].

Жұмыстың мақсаты: қымыз және омарта шаруашылығы өнімдері негізінде жаңа бие сүтнен жасалған өнімдерінің асортиментін кеңейту

Материалдар мен әдістер.

Зерттеу нысаны:

- Алматы облысының шаруа қожалықтарынан алынған бие сүті;
- Қаракұмық балы;
- Жаңа қаракұмық балы қосылып әзірленген қымыз.

Зерттеу объектілерінің сынамаларын алу және оларды талдауға дайындау ҚР СТ ISO 707-2011 Сүт және сүт өнімдері стандартына сәйкес жүргізілді.

Бие сүті мен жаңа қымыз үлгілерінің органолеп-

тикалық көрсеткіштер ҚР СТ 1732-2007 негізінде, ақуыздың массалық үлесі МЕМСТ 34454-2018 бойынша Кьельдал әдісімен, майдың массалық үлесі - МЕМСТ 5867-90 сәйкес қышқылдық әдіспен, лактозаның массалық үлесі МЕМСТ Р 54760-2011 өнімділігі жоғары сұйық хроматография әдісімен анықталды.

Титрлеу қышқылдығы МЕМСТ 3624-92 бойынша анықталды. Әдіс фенолфталеин индикаторының қатысуымен өнімнің құрамындағы қышқылдар мен олардың тұздарын күйдіргіш сілтінің ерітіндісімен бейтараптандыруға негізделген.

Зерттеу жұмысына талдаулар жалпы зерттеудің стандартты және жалпы қабылданған әдістерін қолдана отырып, Алматы технологиялық университетінің «Тамақ қауіпсіздігі» ғылыми зерттеу институтының аккредиттелген зертханасында жүргізілді.

Зерттеу нәтижелері 3-5 рет қайталана отырып

орындалып, орташа арифметикалық мәндері алынды.

Талқылау мен нәтижелер. Зерттеуге алынған табиғи қоспа қарақұмық балымен байытылған қымыздың негізгі шикізаты болып табылатын бие сүтінің физико-химиялық көрсеткіштері келесідей болды: май мөлшері - 1,0 - 1,5%, ақуыз - 1,8 - 2,0%, лактоза - 6,7-6,8%; титрлеу қышқылдылығы - 6°Т, сүттің тығыздығы - 1029 кг/м³ аралығында болды. Алынған нәтижелер қымыз өндіруге арналған бие сүтінің ҚР СТ 1005-98 «Бие сүті» нормативтік құжатындағы талаптарға сай келеді.

Зерттеуіміздің келесі кезегінде қымызға қосылатын қарақұмық балының оңтайлы дозасын анықтау мақсатында өнімнің органолептикалық сипаттамаларын бағалау бойынша бірқатар тәжірибелер жүргізілді. 5%, 6%, 8% мөлшерінде келесі үлгілер зерттелді. Өнімнің органолептикалық сипаттамалары 6-кестеде көрсетілген.

6-кесте - Қымызға қосылған қарақұмық балының органолептикалық көрсеткіштерге әсері

№	Бал мөлшері, %	Сыртқы түрі және консистенциясы	Дәмі және иісі	Түсі	Балл
1	5	Сұйық, біртекті, газдалған, аздап көбіктенетін, ақуыз үлпектері мен май түйіршіктері жоқ	Сүтқышқылды, қышқыл	Ақ түсті сәл көкшіл	4
2	6	Сұйық, біртекті, газдалған, аздап көбіктенетін, ақуыз үлпектері мен май түйіршіктері жоқ	Сүтқышқылды, қышқыл	Ақ түсті сарғыш кремді реңкті	5
3	8	Сұйық, біртекті, газдалған, аздап көбіктенетін, ақуыз үлпектері мен май түйіршіктері жоқ	Сүтқышқылды, қышқыл	Ақ түсті сәл ақшыл қоңыр реңкті	4

Қарақұмық балдың массалық үлесі 6% болатын үлгілер дәм тату кезінде ең жоғары балл жинады. Ең аз ұпай санында 5%, 8% мөлшерінде қоспасы бар үлгілер болды, өйткені олар балдың әлсіз және айқын дәмі бар. Іріктеу нәтижелері бойынша қымыз сусыны үшін дозаның ең жақсы нұсқасы болып 6% таңдалды. Дәл осы арақатынаста өнім жағымды дәмге ие болды.

Алынған нәтижелер негізінде жаңа табиғи қоспамен байытылған қымыздың рецептурасы мен технологиялық сұлбасы әзірленді.

Өнімнің рецепті белсенді негізгі ингредиентті (немесе ингредиенттердің комбинациясын), формасы мен беріктігін білдіреді. Сапаны бақылау бастапқы материалдың, аралық өнімдердің, орауыш материалдың және дайын өнімнің сәйкестігі, берікті-

гі, тазалығы және басқа да сипаттамалары бойынша белгіленген ерекшеліктерге сәйкестігін қамтамасыз ету үшін спецификацияны анықтау, сынамаларды алу, тестілеу және аналитикалық тазалауды қоса алғанда, қабылданатын барлық шараларды білдіреді.

Бұл зерттеу жұмысында біз бие сүті және қымызды өндірудің дәстүрлі әдісін қолдана отырып қарақұмық балы қосылған қымызды алудың сапасы мен технологиясын жанарту мақсатында, жаңа құрамды рецептінің «ҚР СТ 1081-2002 тамақ өнімдеріне арналған технологиялық нұсқаулықтар мен рецептураларды әзірлеу тәртібі. Негізгі ережелер» Нормативті-техникалық құжатқа сүйене отырып құрастырдық (7-кесте).

Зерттеуге алынған бие сүті мен қымыз үлгілері-

нен бөлек, барлығы 3-4 эксперименттік рецепт үлгілері құрастырылып, олардың ішінен үшінші үлгі сенсорлық бағалауға сәйкес ең тартымды деген нәти-

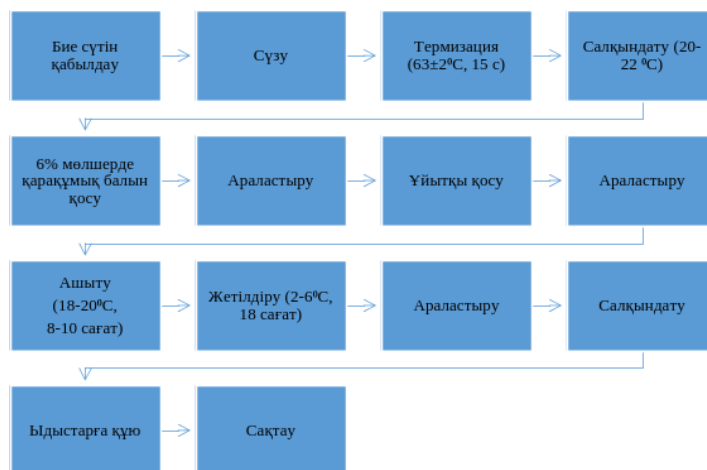
жемен келесі реттік зерттеу жұмыстарын жүргізуге тандап алынды.

7-кесте - Қарақұмық балы қосылған қымызды әзірлеуге ұсынылатын рецептура үлгілері

Шикізат	№1 үлгі /бақылау/	№ 2 үлгі	№ 3 үлгі	№ 4 үлгі
Бие сүті, г	995	965	955	935
Қарақұмық балы, г	-	20	40	60
Ашытқы, г	5	5	5	5
Барлығы, г	1000	1000	1000	1000

Осылайша, біз әртүрлі мөлшерде бие сүтінен қарақұмық балы араласқан үлгілеріне арналған ғылыми негізделген рецептураны құрастырдық.

Зерттеудің келесі кезегінде рецептура негізінде қарақұмық балы қосылған қымыздың технологиясы әзірленді. Жаңа өнімнің технологиялық сұлбасы (1-сурет) келтірілген.

1-сурет - Қарақұмық балы қосылған қымыз өндіру технологиялық сызбасы

Қарақұмық балын қолдана отырып әзірленген қымыз технологиясы келесідей: Бие сүті шикізаты ҚР СТ 1005-98 «Бие сүті» стандартында көрсетілген көрсеткіштерге сәйкес қабылданады, дәке арқылы сүзіледі. Бие сүтін, әрине, жылумен өңдемеген дұрыс, оның антиоксиданттық және антибактериалды қасиеттерін жоғалтпау мақсатында, бірақ микробиологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында 63±2°C температурада 15 секунд термизация процесі жүргізіледі. Белгіленген жылумен өңдеу параметрлері бие сүтінің бастапқы сапа көрсеткіштерінің толығымен сақталуын қамтамасыз етеді. Қыздырылған сүт 20±2°C температурға дейін салқындатылып оған 6% мөлшерде қарақұмық балы қосылады, жақысылап араласты-

рып GENESIS компаниясының *Lactococcus lactis* sp. *lactis*, *Lactococcus lactis* sp. *cremoris*, *Lactococcus lactis* sp. *lactis* biovar. *diacetylactis*, *Leuconostoc mesenteroides* sp. *cremoris*, *Streptococcus salivarius* sp. *thermophilus*, *Lactobacillus kefir*, *Candida kefir*, *Sacchromyces unisporus* күрделі құрамды ұйытқысын қосып араластырамыз, 18±2°C температурада, 6-8 сағат бойы ашытамыз, ашыту процесі аяқталғаннан кейін 2-6°C, 18 сағат бойы жетілдіру процесі жүзеге асырылады. Одан кейін 1000 г пластик бутылкаларға құйылып, 4-5°C температурада салқындатылып, 2-4°C температурада 36 сағат сақталады.

Қарақұмық балын дайындау. Қарақұмық балды қолданар алдында бал 40-50°C дейін қызады, содан кейін 2 мм ұяшықтары бар електен сүзіледі.

Балдың түсін анықтау. Бал түтікке немесе түсіз шыны цилиндрге құйылады (егер бал кристалданған болса, ол 40-45°C температурада су ваннасында алдын ала ерітіледі). Балдың түсі күндізгі жарықта көзбен анықталады. Әрі қарай балдың хош иісін анықтайды. Ол үшін шыны бюкске (стаканға) 30-40 г бал қойылады, қақпақпен жабылады және су ваннасында 40-45°C температурада 10 минут қыздырылады. Бюкс ваннадан алынады, қақпақ алынып, мұрын арқылы қысқа дем алынады.

Балдың дәмін анықтау. Балдың дәмін бағалау үшін оңтайлы температура 30°C болып саналады,

сондықтан зерттеу алдында сынақ су ваннасында жылытылады.

Балдың консистенциясын анықтау. Консистенциясы шпательді балға батыру арқылы анықталады, температурасы 20°C, шпатель алынып, балдың ағу сипаты бағаланады. Содан кейін балды қымыз дайындауға қолданады.

Әзірленген жаңа қарақұмық балы қосылған қымыздың органолептикалық және физико-химиялық көрсеткіштері анықталды. Нәтижелері 8-9 кестелерде көрсетілген.

8-кесте - Қарақұмық балы қосылған қымыздың органолептикалық көрсеткіштері

Көрсеткіштер аталуы	Нәтижелер
Сыртқы түрі	мөлдір емес сұйықтық
Консистенциясы	Сұйық, біртекті газдалған аздап көбіктенетін, ақуыз үлпектерісіз және жинақталған май бөлшектері жоқ
Дәмі және иісі	Таза, сүт қышқылды қымыз үшін ерекше, дәмі мен иісі жоқ. Ашытқы дәміне рұқсат етіледі. Сәл балдың дәмі мен иісі бар
Түсі	Сүтті ақ, аз ғана кремді реңкі бар, бүкіл салмағы бойынша біркелкі

9-кесте - Қарақұмық балы қосылған қымыздың физико-химиялық көрсеткіштері

Көрсеткіштер аталуы	Нәтижелер
Қышқылдық, °Т, аспау керек	80
Майдың салмақтық үлесі, %	1,43
Ақуыздың салмақтық үлесі, %	1,62
Көмірсулардың салмақтық үлесі, %	8
Энергетикалық құндылығы, ккал	46,25

Қорытынды. Осылайша эксперименттік және әдеби деректерге жүргізілген зерттеулер нәтижесінде алғаш рет қарақұмық балы қосылған қымызын алу мүмкіндігі дәлелденді. Қымызға қосылатын қарақұмық балының оңтайлы дозасы таңдалынып, жаңа қымыз түрінің рецептурасы мен технологиялық сұлбасы әзірленді.

Әзірленген жаңа қарақұмық балы қосылған қымыздың органолептикалық және физико-химиялық көрсеткіштері анықталды.

Алынған қарақұмық балы қосылған қымыз бие сүтінен жасалған сүт өнімдерінің ассортиментін кеңейтуге мүмкіндік береді.

References

- 1.Fotschki J, Szyz AM, Laparra JM, Markiewicz LH, Wróblewska B. Immune-modulating properties of horse milk administered to mice sensitized to cow milk // Journal of Dairy Science.- 2016.-Vol. 99(12). - P. 9395-9404. DOI 10.3168/jds.2016-11499
- 2.Thereise Uniacke-Lowe, Thom Huppertz, Patrick F.Fox. Equine milk proteins: Chemistry, structure and

---

nutritional significance // International Dairy Journal.-2010.-Vol. 20(9). -P.609-629. DOI

10.1016/j.idairyj.2010.02.007

3.3.Salimei, Elisabetta & Park, Young. Mare milk. // In book: Handbook of Milk of Non-Bovine Mammals. - 2017.- P.369-408. DOI 10.1002/9781119110316.ch5

4.Malacarne M., Martuzzi F., Summer A., Mariani P. Protein and fat composition of mare's milk: some nutritional remarks with reference to human and cow's milk // International Dairy Journal.- 2002.-Vol. 12(11). -P. 869-877. DOI 10.1016/S0958-6946(02)00120-6

5.Doreau M., Martin W. -Rosset. Animals that Produce Dairy Foods | Horse // Encyclopedia of Dairy Sciences.- 2011. - P. 358-364. DOI 10.1016/B978-0-12-374407-4.00040-6

6.Salimei E., Fantuz F. Horse and donkey milk. // In book: Milk and dairy products in human nutrition: production, composition and health. -2013. -P. 594-613 DOI 10.1002/9781118534168.ch27

7.Markiewicz-Kęszycka M., Wójtowski J., Czyżak-Runowska G., Kuczyńska B., Puppel K., Krzyżewski J., Strzałkowska N., Józwick A., Bagnicka E. Influence of stage of lactation and year season on composition of mares' colostrum and milk and method and time of storage on vitamin C content in mares' milk // Journal of the Science of Food and Agriculture. – Vol. 95. – Iss. 11. -P: 2279-2286. DOI 10.1002/jsfa.6947

8.Clayes W.L., Verraes C., Cardoen S., De Block J., Huyghebaert A., Raes K. Consumption of raw or heated milk from different species: An evaluation of the nutritional and potential health benefits / Food Control. – 2014. – Vol. 42. –P. 188-201. DOI 10.1016/j.foodcont.2014.01.045

9.L. Businco, P.G. Giampietro, P. Lucenti, F. Lucaroni, C. Pini, G. Di Felice, P. Iacovacci, C. Curadi, M. Orlandi. Allergenicity of mare's milk in children with cow's milk allergy / Journal of Allergy and Clinical Immunology. – 2000. – Vol. 105. – Iss. 5. – P. 1031-1034. DOI 10.1067/mai.2000.106377

10.Haddad I., Mozzon M., Strabbioli R., Frega N.G.. A comparative study of the composition of triacylglycerol molecular species in equine and human milks / Dairy Science and Technology. – 2012. – Volume 92. – P. 37-56. DOI 10.1007/s13594-011-0042-5

11.Park Y.W. Bioactive Components in Milk and Dairy Products. John Wiley & Sons. – 2009. –440p. DOI 10.1002/9780813821504

12.Curadi M.C., Giampietro P.G., Lucenti P., Orlandi M. Use of mare milk in pediatric allergology / Proc. ASPA Congr. Rec. Prog. Anim. Prod. Sci., Associazione Scientifica di Produzione Animale. – Italy, 2001., – P. 647-649.

13.Haddad, I., Mozzon, M., Strabbioli, R., Frega, N.G. A comparative study of the composition of triacylglycerol molecular species in equine and human milks / Dairy Science and Technology. - 2012. - Vol. 92. - P: 37-56. DOI 10.1007/s13594-011-0042-5

Авторлар туралы мәліметтер

2 Диханбаева Ф.Т. - техника ғылымдарының докторы, Алматы технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: fatima6363@mail.ru;

Есиркеп Г.Е. - техника ғылымдарының кандидаты, Қ. Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: milana.anar@mail.ru;

Жунусова Г.С. - техника ғылымдарының кандидаты, Қ. Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: gulzat_7@mail.ru;

Нармандах Ж. - магистр, оқытушы, Қ. Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: zhupar10_89@mail.ru;

Калемшарив Б. - докторант, С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: begjan.ae@gmail.com.

Information about the authors

Dikhanbaeyva F.T. - Doctor of Technical Sciences, Almaty Technology University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: fatima6363@mail.ru;

Esirkep G.E. - Candidate of Technical Sciences, Kazakh University of Technology and Business named after

Kulajanov, Astana, Kazakhstan, e-mail: milana.anar@mail.ru;

Zhunosova G.S. - Candidate of Technical Sciences, Kazakh University of Technology and Business named after Kulajanov, Astana, Kazakhstan, e-mail: gulzat_7@mail.ru;

Narmandakh Zh. - master teacher, Kazakh University of Technology and Business named after Kulajanov, Astana, Kazakhstan, e-mail: zhupar10_89@mail.ru;

Kalemshariv B. - doctoral student, Kazakh Agrotechnical Research University named after Seifullin, Astana, Kazakhstan, e-mail: begjan.ae@gmail.com.

К ВОПРОСУ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОЛОКА ОСЛИЦ КЫРГЫЗСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ

¹Н.К. Турганбаева✉, ²Р.Ш. Элеманова, ²Н.С. Дюшеева

¹Кыргызско-Турецкий университет Манас, Бишкек, Кыргызстан,

²Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова, Бишкек, Кыргызстан

✉Корреспондент-автор: nadira.turganbaeva@manas.edu.kg

В статье затрагивается тема изучения альтернативного вида молока обладающее функциональными свойствами, продукт, который в последнее время вызывает огромный интерес в Европе - ослиное молоко. Обладая функциональными свойствами, оно активно изучается в Китае и Италии. С применением стандартных методик было проведено исследование химического состава, сенсорный анализ, определены показатели безопасности и приемлемые температурные режимы для молока ослицы с. Беш-Кунгей, Чуйской области Кыргызской Республики. По результатам анализа молоко ослиц характеризуется высоким содержанием лактозы, низким содержанием жира и низким показателем соматических клеток, что указывает на клиническое здоровье животных. Сенсорные показатели молока свидетельствуют о его относительно приемлемом качестве: оно отличается сладким вкусом и белоснежным цветом с голубоватым оттенком.

Ключевые слова: ослиное молоко, соматические клетки, термоустойчивость, сенсорный анализ, Альбуминовое молоко, лактоза.

ҚЫРҒЫЗ ПОПУЛЯЦИЯСЫНЫҢ ЕСЕК СҮТІНІҢ СИПАТТАМАСЫ МӘСЕЛЕСІНЕ

¹Н.К. Турганбаева✉, ²Р.Ш. Элеманова, ²Н.С. Дюшеева

¹Кыргыз-Түрік университеті Манас, Бішкек, Кыргызстан,

²Кыргыз мемлекеттік техникалық университеті. И. Раззакова, Бішкек, Кыргызстан,

e-mail: nadira.turganbaeva@manas.edu.kg

Мақалада функционалды қасиеттері бар сүттің балама түрін зерттеу тақырыбы қозғалады, жақында Еуропада үлкен қызығушылық тудырған өнім - есек сүті функционалды қасиеттері бар, ол қытай мен Италияда белсенді зерттелуде. Стандартты әдістерді қолдана отырып, химиялық құрамы, сенсорлық талдау жүргізілді, Кыргызстанның Шу облысы, Беш-Кунгей ауылының есек сүті үшін қауіпсіздік көрсеткіштері мен қолайлы температуралық режимдер анықталды. Талдау нәтижелері бойынша есек сүті лактозаның жоғары мөлшерімен, майдың аздығымен, соматикалық жасушалардың төмен деңгейімен сипатталады, бұл жануарлардың клиникалық денсаулығын көрсетеді. Сенсорлық сүттің көрсеткіштері салыстырмалы түрде қолайлы дәмді көрсетеді, ол тәтті дәмімен, көкшіл реңктері бар қарлы-ақ түсімен ерекшеленеді.

Түйін сөздер: есек сүті, соматикалық жасушалар, ыстыққа төзімділік, сенсорлық талдау, Альбумин сүті, лактоза.

TO THE QUESTION OF MILK CHARACTERIZATION OF DONKEYS OF THE KYRGYZ POPULATION

¹N.K. Turganbaeva✉, ²R.Sh. Elemanova, ²N.S. Dusheeva

¹Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyzstan,

¹Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Bishkek, Kyrgyzstan,

e-mail: nadira.turganbaeva@manas.edu.kg

The article touches upon the topic of studying an alternative type of milk with functional properties, a product that has recently attracted great interest in Europe - donkey milk. Having functional properties, it is being actively

studied in China and Italy. Using standard techniques, the chemical composition, sensory analysis, safety parameters and acceptable temperature regimes were determined for donkey milk from the village of. Besh-Kungei, Chui oblast, Kyrgyzstan. According to the results of the analysis, donkey milk is characterized by high lactose content, low fat content, low somatic cell count, which indicates that the animals are clinically healthy. Sensory indicators of milk indicate a relatively acceptable taste, characterized by sweet taste, snow-white color with bluish tinge.

Keywords: donkey milk, somatic cells, thermotolerance, sensory analysis, Albumin milk, lactose.

Введение. Важную роль в обеспечении питательными веществами человеческого организма играют молоко и молочные продукты. На сегодняшний день приобретают особый интерес нетрадиционные виды молока, в том числе ослиное молоко, что обусловлено его уникальным составом. Также, как и молоко кобылы ослиное молоко относится к альбуминовому молоку, поэтому считается гипоаллергенным, имеет целебные свойства, благодаря содержанию биологически активных веществ с функциональной активностью. Особенности альбуминового молока является более высокая биологическая и пищевая ценность, обусловленная лучшей сбалансированностью аминокислот, высоким содержанием сахара и способностью при скисании образовывать мелкие, нежные хлопья. Альбуминовое молоко по своим свойствам в наибольшей степени приближен к женскому молоку и является наилучшим его заменителем. Ослиное молоко, как продукт, обладающий функциональными свойствами, вызывает огромный интерес у учёными всего мира. Учёными из Китая и Италии ведутся обширные работы по изучению его гипоаллергенных, противоопухолевых, иммуностимулирующих, антипролиферативных свойств [1, 4-7]. В нескольких исследованиях сообщалось о потенциальном противовоспалительном эффекте [2,3] и положительном влиянии ослиного молока на профилактику атеросклероза [3, 5]. Иммунопотенцирующее действие ослиного молока исследовалось учёными Ирана, которые отметили, что ослиное молоко значительно повысило фактор некроза опухоли в крови пожилых людей [7].

Хотя ослиное молоко считается по мусульманским канонам харамом, ввиду очень многих положительных результатов исцеления людей от раковых заболеваний, интерес к ослиному молоку в нашей стране с каждым годом возрастает. Однако есть и определённые сложности в использовании этого вида молока, в частности малая доступность, т.к. период лактации ослиц длится всего лишь 6-8 месяцев, в день животное может дать не более 1,5 л молока. Целью настоящего исследования является изучение сенсорных показателей, химического состава и определение показателей безопасности молока

ослиц кыргызской популяции.

Материалы и методы. На базе лаборатории Кыргызского Государственного технологического университета им. И. Раззакова, с применением стандартных методик было проведено исследование химического состава, сенсорный анализ, показатели безопасности и определение приемлемого температурного режима для молока ослицы с. Беш-Кунгей. Село находится в 10 км от г. Бишкек, экологическая зона пригорода, горный пейзаж, зеленые пастбища и бурная речка с ледниковой водой, создают благоприятные условия для животных.

Для определения жира применен кислотный метод (ГОСТ Р ИСО 2446-2011 «Молоко. Метод определения содержания жира»). Молочный жир в бутирометре отделяют путем центрифугирования после растворения белка серной кислотой. Отделению способствует добавление небольшого количества изоамилового спирта; титруемая кислотность молока определена титриметрическим методом (ГОСТ 3624-92), который основан на нейтрализации кислот, содержащихся в продукте, раствором гидроксида натрия в присутствии индикатора фенолфталеина; сухие вещества определены методом, основанным на высушивании анализируемой пробы продукта при постоянной температуре и вычислении массовой доли влаги (или сухого вещества) по потере массы анализируемой пробы в процентах; йодометрическим (титриметрическим) методом, основанным на окислении редуцирующих сахаров в щелочной среде йодом и титровании неизрасходованного йода раствором серноватисто-кислого натрия (или тиосульфата натрия) была определена массовая доля лактозы; методом формольного титрования определена массовая доля белка в исследуемом молоке.

Результаты и обсуждение. Сенсорные характеристики продукта считаются одним из важнейших показателей, определяющих выбор потребителей. Консистенция ослиного молока жидкая, однородная; цвет - белоснежный, с голубоватым оттенком; вкус – специфический, сладковатый, водянистый; запах - без посторонних запахов. Средние баллы сенсорных показателей образца ослиного молока показаны на рисунке 1.

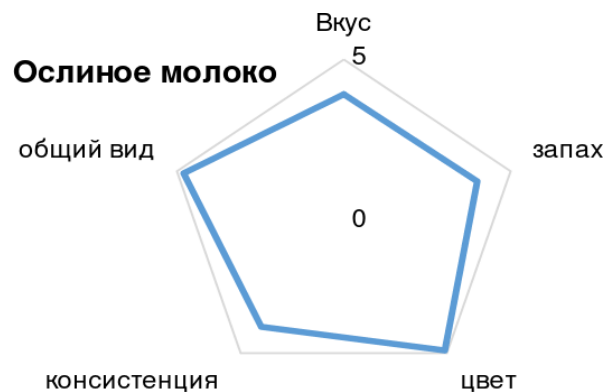

Рис.1- Профилограмма органолептических показателей ослиного молока

Таблица 1 - Показатели безопасности ослиного молока

Определяемые показатели	Ед.измерения	Допустимые значения (ТР ТС 021/2011)	Результаты испытаний	НД на методы испытаний
1	2	3	4	5
Кадмий	мг/дм	0,03	<0,0015	ГОСТ 33824-2016
Свинец	мг/дм	0,1	<0,01	ГОСТ 33824-2016
Ртуть	мг/дм	0,005	<0,0037	ГОСТ 26927-86
Мышьяк	мг/дм	0,05	<0,04	ГОСТ 31628-2012
Афлатоксин М1	мг/кг	<0,0005	<0,0005	ГОСТ 30711-2001
Пестициды, в т.ч.		<0,05	<0,04	МУ 2142-80 ч.11 М.815
α-ГХЦГ	мг/кг	<0,05	<0,04	
β-ГХЦГ		<0,05	<0,04	
γ-ГХЦГ	мг/кг	<0,05	<0,04	
4,4'-ДДТ		<0,05	<0,04	
4,4'-ДДД	мг/кг	не нормируется	<0,04	
4,4'-ДДЭ	мг/кг	не нормируется	<0,04	
Патогенная микрофлора в т.ч.сальмонеллы в 25,0 г продукта		не допускается	отсутствует	ГОСТ 31659-2012
Listeria monocytogenes в 25,0 г продукта		не допускается	отсутствует	ГОСТ 32031-2012

Анализ произведён по 5-ти балльной шкале. Среднее значение баллов по всем характеристикам составило: внешний вид - 4,8; запах – 4; консистенция – 4; вкус – 3,9; цвет – 4,9. Эксперты дали низкую сенсорную оценку вкусу ослиного молока, что могло быть связано с высоким содержанием сахара, придающим более сладковатый, не специфичный для

обычного молока вкус. Жидкая консистенция обусловлена низким содержанием жира и высоким содержанием воды. Более высокий балл получил белоснежный цвет молока, это могло быть связано с низким содержанием β-каротина. Запах молока был оценён на 4 балла. Общая приемлемость ослиного молока составила 4,32. Средние значения баллов в

настоящем исследовании близки значениям, указанным Malissiova [8].

В санитарно-гигиенической лаборатории Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора г. Бишкек получены результаты анализа образцов ослиного молока по показателям безопасности (табл.1).

Приведённые в табл.1, результаты свидетельствуют о безопасности ослиного молока, так как содержание афлатоксина М1, пестицидов и тяжёлых металлов не превышает предельно допустимые нормы, установленные требованиями ТР ТС 021/2011 «О

безопасности пищевой продукции». Наличие соматических клеток в молоке ослицы провели с препаратом «Мастоприм». По консистенции исследуемое молоко характеризуется как однородная жидкость, за деревянной палочкой тянется очень слабая нить, соответственно показателям, количество соматических клеток менее 500 тыс. в 1 см³, которая не превышает нормы безопасности [9-10].

Физико-химические показатели молока ослиц кыргызской популяции в сравнении с известными данными, представлены в табл.2., по каждому показателю молока ослиц кыргызской популяции были проведены три пробы.

Таблица 2 - Химический состав исследуемого ослиного молока

Показатели	1 проба	2 проба	3 проба	Ср.зна-чение	Polidori [15]	Salari [16]	Guo [17]
Массовая доля жира, %	0,5	0,6	0,5	0,5	0,3-1,8	0,46	1,16
Массовая доля лактозы, %	6,2	6,2	6,3	6,2	5,8-7,4	6,83	6,33
Массовая доля белка, %	1,7	1,7	1,7	1,7	1,5-1,8	-	-
Титруемая кислотность, оТ	5	5	5	5		-	-
Плотность, Ао	30	30	30	30	-	-	-
Активная кислотность, рН	7,3	7,4	7,3	7,3	7,0-7,2	7,2	7,18
Сухие вещества, %	9,383	8,35	9,375	9,004	8,8-9,7	9,73	9,53

Как видно из табл.2, показатели химического состава молока ослицы из с. Беш-Кунгей схожи с показателями ранее исследуемых работ. Среднее содержание массовой доли жира приближен к показателям итальянских ученых, но меньше чем в молоке китайских ослиц, при этом содержание лактозы во всех образцах сравнительно одинаковые.

Благодаря наличию природных антимикробных компонентов, таких как лизоцим и лактоферрин, ослиное молоко обладает более длительным сроком годности по сравнению с некоторыми другими видами молока. Эти компоненты помогают предотвращать рост бактерий, что важно для хранения и транспортировки. Термостойкость молока определяется его способностью выдерживать высокие температуры без осаждения белков. Эта способность характеризует технологичность молока, т.е. пригодность к последующей переработке. Для определения термостойкости ослиного молока была использована алкогольная проба в соответствии с ГОСТ 25228-82 [11]. Анализ провели при помощи водного раствора этилового спирта с различной объёмной концентрацией (68, 70, 72, 75, 80%). По результатам алкогольной пробы установлено, что исследуемое молоко устойчиво при температуре 70-75 °С. Вероятно, высокое содержание

сывороточных белков, а также сравнительно высокое содержание кальция относительно казеинат-кальций-фосфатного комплекса является основной причиной низкой термостойкости ослиного молока, что подтверждается результатами исследования группы китайских учёных [14], которые установили, что при высоких температурах в ослином молоке наблюдается седиментация. Оптимальными режимами пастеризации считаются: температура 63-65 °С с выдержкой 30 мин и 72-75 °С с выдержкой 15-20 мин [12-14].

Выводы. Ослиное молоко по своему составу близко к женскому грудному молоку. Оно содержит высокий уровень лактозы и высокое количество сывороточных белков, включая важные иммуноглобулины. Это делает его потенциально полезным для детей, особенно для тех, кто не переносит коровье молоко. Ослиное молоко имеет естественно низкую жирность, что влияет на его консистенцию. Низкое содержание жира делает его менее вязким по сравнению с коровьим молоком, что может быть полезно для определенных пищевых продуктов и напитков, где требуется более легкая текстура. Сенсорные показатели молока свидетельствуют о его относительно приемлемом качестве, которое отличается сладким вкусом и белоснежным цветом с голубоватым

оттенком.

Результаты исследования показывают, что осли-

ное молоко может быть перспективным компонентом для создания новых функциональных (специальных) продуктов.

Литература

1. Турганбаева Н. Физиологически функциональные компоненты ослиного молока // Знание. Развитие науки в XXI веке: сб. материалов междунар. научно-практ. конф. – Харьков, 2016. – № 7-1 (36). – С. 48-54.
2. Taghilo S., Allahmoradi E., Sadeghian-Kiadehi SF., Omrani-Nava V., Nazar E., Ebrahimzadeh MA. Up-regulation of human immune system function by donkey's milk. // Brazilian Journal of Pharmaceutical Sciences. - 2020. - Vol. 56(7). DOI 10.1590/s2175-97902019000418449
3. Tafaro A. Immunological Properties of Donkeys Milk: Its Potential Use in the Prevention of Atherosclerosis / T. Magrone, F. Jirillo, G. Martemucci, A.G. D'Alessandro, L. Amati and E. Jirillo // Current Pharmaceutical Design. – 2007. – Vol. 13. – P. 3711-3717. DOI:10.2174/138161207783018590
4. Sarti L. Donkey's Milk in The Management of Children With Cow's Milk Protein Allergy: Nutritional and Hygienic Aspect / L. Sarti, M. Martini, G. Brajon, S. Barni, F. Salari [et al.] // Italian J. Pediatr. – 2019. – Vol.: 45(1). DOI 10.1186/s13052-019-0700-4.
5. Altomonte L. Donkey and Human Milk: Insights into their Compositional Similarities / L. Altomonte, F. Salari, R. Licitra, M. Martini // International Dairy Journal. - 2019. - Vol. 89. - P. 111-118. DOI 10.1016/j.idairyj.2018.09.005.
6. Ellinger S. The effect of mare's milk consumption on functional elements of phagocytosis of human neutrophilsgranulocytes from healthy volunteers / S. Ellinger, K.P. Linscheid, S. Jahnecke, R. Goerlich, H. Endbergs // Food Agric Immunol. -2002. -Vol.: 14(3). - P. 191-200. DOI 10.1080/09540100220145000b
7. Prasad B. Nutritional and Health Benefits of Donkey Milk // J Food Science Nutritional Therapy. – 2020. – Vol. 6(1). – P. 22-25. DOI 10.17352/jfsnt.000022.
8. Jirillo F. Donkey's and goat's milk consumption and benefits 311 to human health with special reference to the inflammatory status / F. Jirillo, E. Jirillo, T. Magrone // Curr Pharm Design. – 2010. –Vol.: 16(7). – P. 859-863. DOI 10.2174/138161210790883688
9. Malissiova E. Assessment of Donkey Milk Chemical, Microbiological and Sensory Attributes in Greece and Cyprus / E. Malissiova, G. Arsenos, Ph. Papademas, D. Fletouris, A. Manouras, M. Aspri, A. Nikolopoulou, A. Giannopoulou, I.S Arvanitoyannis // International J. of Dairy Technology. - 2015. - Vol. 68. - P. 143-146. DOI 10.1111/1471-0307.12245.
10. ГОСТ Р 54077-2010. Методы определения соматических клеток по изменению вязкости. – Введ. 2010.30.11. – М.: Стандартинформ, 2011. – 12 с.
11. ГОСТ 25228-82. Метод определения термоустойчивости по алкогольной пробе. – Введ. 26.04.1982, Переиздание 2008. Межгосударственный стандарт. – Москва: Стандартинформ, 2001. – 4 с.
12. Luo J. Thermal Instability and Characteristics of Donkey Casein Micelles / J. Luo, Sh. Jian, P. Wang, F. Ren, F. Wang, Sh. Chen, H. Gua // Food Research International. – 2019. – Vol. 119. – PP. 436-443. DOI 10.1016/j.foodres.2019.02.023.
13. Salari F. A Multi-Approach Study of the Performance of Dairy Donkey During Lactation: Preliminary Results / F. Salari, R. Ciampolini, C. Mariti, F. Millanta, I. Altomonte, R. Licitra, B. Auzino, C. D'Ascenzi, C. Bibbiani, L. Giuliotti, R. Amerigo Papini & Mina Martini // Italian Journal of Animal Science. - 2019. -Vol. 18(1). -P. 1135-1141. DOI 10.1080/1828051X.2019.1623094.
14. Guo H. Composition, Physicochemical Properties, Nitrogen Fraction Distribution and Amino Acid Profile of Donkey Milk / H. Guo, K. Pang, X. Zhang, L. Zhao, S.W. Chen, M.L. Dong, F.Z. Ren // Journal of Dairy Science. – 2007. – Vol. 90, N 4. – P. 1635-1643. DOI 10.3168/jds.2006-600

References

1. Turganbaeva N. Fiziologicheski funktsional'nye komponenty oslinogo moloka // Znanie. Razvitie nauki v XXI veke: sb. materialov mezhdun. nauchno-prakt. konf. Khar'kov.- 2016. -№ 7-1 (36). - S. 48-54. [in Russian]
2. Taghiloo S., Allahmoradi E., Sadeghian-Kiadehi SF., Omrani-Nava V., Nazar E., Ebrahimzadeh MA. Up-regulation of human immune system function by donkey's milk. //Brazilian Journal of Pharmaceutical Sciences.- 2020.-Vol. 56(7). DOI 10.1590/s2175-97902019000418449
3. Tafaro A. Immunological Properties of Donkeys Milk: Its Potential Use in the Prevention of Atherosclerosis / T. Magrone, F. Jirillo, G. Martemucci, A.G. D'Alessandro, L. Amati and E. Jirillo // Current Pharmaceutical Design. – 2007. – Vol. 13. - 3711-3717. DOI:10.2174/138161207783018590
4. Sarti L. Donkey's Milk in The Management of Children With Cow's Milk Protein Allergy: Nutritional and Hygienic Aspect / L. Sarti, M. Martini, G. Brajon, S. Barni, F. Salari [et al.] // Italian J. Pediatr. – 2019. – Vol.: 45(1). – P. 102. DOI:10.1186/s13052-019-0700-4.
5. Altomonte L. Donkey and Human Milk: Insights into their Compositional Similarities / L. Altomonte, F. Salari, R. Licitra, M. Martini // International Dairy Journal. - 2019. - Vol. 89. - P. 111-118. DOI 10.1016/j.idairyj.2018.09.005.
6. Ellinger S. The effect of mare's milk consumption on functional elements of phagocytosis of human neutrophilsgranulocytes from healthy volunteers / S. Ellinger, K.P. Linscheid, S. Jahnecke, R. Goerlich, H. Endbergs // Food Agric Immunol. – 2002. – Vol.: 14(3). – P. 191-200. DOI 10.1080/09540100220145000b
7. Prasad B. Nutritional and Health Benefits of Donkey Milk // J Food Science Nutritional Therapy. – 2020. – Vol. 6(1). – P. 22-25. DOI 10.17352/jfsnt.000022.
8. Jirillo F. Donkey's and goat's milk consumption and benefits 311 to human health with special reference to the inflammatory status / F. Jirillo, E. Jirillo, T. Magrone // Curr Pharm Design. – 2010. –Vol.: 16(7). – P. 859-63. DOI: 10.2174/138161210790883688
9. Malissiova E. Assessment of Donkey Milk Chemical, Microbiological and Sensory Attributes in Greece and Cyprus / E. Malissiova, G. Arsenos, Ph. Papademas, D. Fletouris, A. Manouras, M. Aspri, A. Nikolopoulou, A. Giannopoulou, I. S Arvanitoyannis // International J. of Dairy Technology. – 2015. – Vol. 68. – P. 143-146. DOI 10.1111/1471-0307.12245.
10. GOST R 54077-2010. Metody opredeleniya somaticheskikh kletok po izmeneniyu vyazkosti. – Vved. 2010.30.11. – M.: Standartinform, 2011. – 12 s. [in Russian]
11. GOST 25228-82. Metod opredeleniya termoustoichivosti po alkohol'noi probe. – Vved. 26.04.1982, Pereizdanie 2008. Mezhgosudarstvennyi standart. – Moskva: Standartinform, 2001. – 4 s. [in Russian]
12. Luo J. Thermal Instability and Characteristics of Donkey Casein Micelles / J. Luo, Sh. Jian, P. Wang, F. Ren, F. Wang, Sh. Chen, H. Gua // Food Research International. – 2019. – Vol. 119. – PP. 436-443. DOI 10.1016/j.foodres.2019.02.023.
13. Salari F. A Multi-Approach Study of the Performance of Dairy Donkey During Lactation: Preliminary Results / F. Salari, R. Ciampolini, C. Mariti, F. Millanta, I. Altomonte, R. Licitra, B. Auzino, C. D' Ascenzi, C. Bibbiani, L. Giuliotti, R. Amerigo Papini & Mina Martini // Italian Journal of Animal Science. – 2019. – Vol.18:1. – P. 1135-1141. DOI 10.1080/1828051X.2019.1623094.
14. Guo H. Composition, Physiochemical Properties, Nitrogen Fraction Distribution and Amino Acid Profile of Donkey Milk / H. Guo, K. Pang, X. Zhang, L. Zhao, S.W. Chen, M.L. Dong, F.Z. Ren // Journal of Dairy Science. – 2007. – Vol. 90, N 4. – P. 1635-1643. DOI 10.3168/jds.2006-600

Сведения об авторах

Турганбаева Н.К. – ст. преподаватель Кыргызско-Турецкого университета “Манас”, Бишкек, Кыргызстан, e-mail: nadira.turbanbaeva@manas.edu.kg;

Элеманова Р.Ш. - к.т.н., доцент, проректор по академической работе Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, Бишкек, Кыргызстан; e-mail: elemanova@kstu.kg;

Дюшеева Н.С. - аспирант Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, Биш-

---

кек, Кыргызстан, e-mail: nurguloo@mail.ru.

Information about the author

Turbanbaeva N.K. - Senior Lecturer, Kyrgyz-Turkish University "Manas", Bishkek, Kyrgyzstan, e-mail: nadira.turbanbaeva@manas.edu.kg;

Elemanova R.Sh. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Work, Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Bishkek, Kyrgyzstan, e-mail: elemanova@kstu.kg;

Dyusheeva N.S. - Post-graduate student, Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Kyrgyzstan, e-mail: nurguloo@mail.ru.

ГРЕК ЖАҢҒАҒЫ НЕГІЗІНДЕГІ ӨСІМДІК СУСЫНЫНЫҢ ТАҒАМДЫҚ ЖӘНЕ БИОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰНДЫЛЫҒЫН АНЫҚТАУ

¹Н.Е. Альжаксина✉, ¹А.Б. Далабаев, ²А.Ж. Хастаева

¹Астана филиалы ЖШС «Қазақ қайта өңдеу және тағам өнеркәсіптері ғылыми-зерттеу институты, Астана, Қазақстан,

²Қ. Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан,

✉Корреспондент-автор: alzhaxina@inbox.ru

Лактозаға, сүт казеиніне төзбеушілігі бар тұтынушылар санының артуымен және өсімдік ақуызына физиологиялық тұрғыдан артықшылық беру арқылы өсімдік негізіндегі сусындар нарығының қарқынды даму тенденциясы байқалады. Қазіргі таңда сүттің өсімдік тектес аналогтары танымал бола бастады, олар әртүрлі дәнді және майлы дақылдардан, жаңғақтардан өндіріледі, өйткені олардың дәмі жағымды, тағамдық және биологиялық құндылығы жоғары. Өсімдік негізіндегі сусындардың қолданыстағы технологияларын жетілдіру кезінде келесі негізгі факторлар ескеріледі: органолептикалық көрсеткіштерді анықтау, қоректік заттарды нормалары, эмульсия жүйесінің сақтау қабілеті және ақуыздардың фракциялық құрамы. Осы зерттеу аясында грек жаңғағы негізде өсімдік сусынының органолептикалық көрсеткіштері мен тағамдық құндылығы анықталды. Биологиялық құндылығын анықтау кезінде барлық алмастырылмайтын аминқышқылдарының мөлшері жоғары екені анықталды. Ақуыздың аминқышқылдарының жылдамдығы 86,3 % құрады. Ақуыздың рационалдылық коэффициенті-67,4 %. Майдың жалпы салмағындағы полиқанықпаған май қышқылдарының қосындысы 75,8 % құрады. 100 г сусынның құрамында ω-3 май қышқылдары - 0,86 г, ω-6 май қышқылдары - 2,63 г деңгейінде белгіленеді. Функционалды тамақтану үшін ω-3: ω-6 май қышқылдарының оңтайлы қатынасы -1: 3,0 екені белгіленді.

Түйін сөздер: өсімдік сусыны, жаңғақ, тағамдық құндылығы, биологиялық құндылығы, полиқанықпаған май қышқылдары, маңызды амин қышқылдары, қоректік компоненттер.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПИЩЕВОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ РАСТИТЕЛЬНОГО НАПИТКА НА ОСНОВЕ ГРЕЦКОГО ОРЕХА

¹Н.Е. Альжаксина✉, ¹А.Б. Далабаев, ²А.Ж.Хастаева

¹Астанинский филиал ТОО «Казахский научно-исследовательский институт перерабатывающей и пищевой промышленности», Астана, Казахстан,

²Казахский университет технологии и бизнеса им. К. Кулажанова, Астана, Казахстан,

e-mail: alzhaxina@inbox.ru

С увеличением количества потребителей с непереносимостью лактозы, молочного казеина, физиологической предпочтительности растительного белка наблюдается тенденция интенсивного развития рынка растительных напитков. На сегодняшний день растительные аналоги молока становятся популярными, произведенные из различных злаковых и масличных культур, плодов орехов, поскольку они обладают приятным вкусом, высокой пищевой и биологической ценностью. При совершенствовании существующих технологий напитков на растительной основе учитываются основные факторы: определение органолептических показателей, нормы содержания питательных нутриентов, хранительная способность эмульсионной системы и фракционный состав белков. В рамках данного исследования определены органолептические показатели и пищевая ценность растительного напитка на основе грецкого ореха. При определении биологической ценности содержание всех незаменимых аминокислот высокое. Аминокислотный скор белка составляет 86,3 %. Коэффициент рациональности белка - 67,4 %. Сумма полиненасыщенных жирных кислот в общей массе жира составляет 75,8 %. При этом содержание в 100 г напитка ω-3 жирных кислот установлено на уровне - 0,86 г, ω-6 жирных кислот - 2,63 г. Оптимальное соотношение для функционального питания ω-3:ω-6 жирных кислот - 1:3,0.

Ключевые слова: растительный напиток, грецкие орехи, пищевая ценность, биологическая ценность, полиненасыщенные жирные кислоты, незаменимые аминокислоты, питательные компоненты.

DETERMINATION OF THE NUTRITIONAL AND BIOLOGICAL VALUE OF A VEGETABLE DRINK BASED ON WALNUTS

¹N.E. Alzhaxina✉, ¹A.B. Dalabayev, ²A.Zh. Khastayeva

¹Astana branch «Kazakh research institute of processing and food industry» LTD,
Astana, Kazakhstan,

²K. Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan,
e-mail: alzhaxina@inbox.ru

With the increase in the number of consumers with lactose intolerance, milk casein, and the physiological preference for vegetable protein, there is a tendency for the intensive development of the herbal drinks market. To date, vegetable analogues of milk are becoming popular, produced from various cereals and oilseeds, nuts, because they have a pleasant taste, high nutritional and biological value. When improving existing plant-based beverage technologies, the main factors are taken into account: the determination of organoleptic parameters, the norms of nutrient content, the storage capacity of the emulsion system and the fractional composition of proteins. As part of this study, the organoleptic parameters and nutritional value of vegetable drink based on walnuts were determined. When determining the biological value, the content of all essential amino acids is high. The amino acid score of the protein is 86.3%. The protein rationality coefficient is 67.4%. The sum of polyunsaturated fatty acids in the total fat mass is 75.8%. At the same time, the content of ω -3 fatty acids in 100 g of the drink was set at 0.86 g, and ω -6 fatty acids at 2.63 g. The optimal ratio for functional nutrition of ω -3: ω -6 fatty acids is 1:3.0.

Key words: vegetable drink, walnuts, nutritional value, biological value, polyunsaturated fatty acids, essential amino acids, nutritional components.

Кіріспе. Өсімдік негізіндегі сүт аналогтарының танымалдығы бірнеше жылдан бері халық арасында қарқын алуда. Осыған байланысты нарықта ұсыныс көлемі де артып келеді, атап айтқанда, пайдаланылатын шикізаттың ассортименті кеңеюде, жаңа өндіріс технологиялары әзірленуде, макро- және микроэлементтерді жақсы сақтау және олардың сіңімділігін арттыру үшін өсімдік өнімдерін өндеудің қолданыстағы әдістері жетілдірілуде. Тұтынушылар әр түрлі себептермен, біріншіден, салауатты өмір салтын ұстанғысы келгендіктен, екіншіден, қоршаған ортаны қорғау үшін өсімдік сүтін ұнатады. Өсімдік негізіндегі сүттің аналогтары тамақ өнеркәсібінде вегетариандық диетаны ұстанатын адамдарға арналған тамақ өнімдерін өндіруде кеңінен қолданылады. Бұл тағамдық жүйе ағзаның денсаулығын жақсарту үшін құрамында жануар текті шикізаты бар өнімдерді толығымен алмастырады [1]. Өсімдік негізіндегі алмастырғыштар йогурт, ірімшік, сүт өнімдері мен десерттерге арналған ингредиенттер болып табылады. Бүгінгі таңда сүт өнімдерінің барлық дерлік түрлері әртүрлі вариацияда ұсынылған және өсімдік негізінде жасалған деп айта аламыз [2].

Сондай-ақ, соңғы онжылдықта қазіргі реалиядағы халықтың тамақтану үлгілері айтарлықтай өз-

герістерге ұшырағанын атап өткен жөн. Денсаулықты сақтау үшін тек адекватты тамақтану ғана емес, сонымен қатар оның профилактикалық және детоксикациялау функциялары да өте маңызды болды. Барлық осы алғышарттар негізінен тендестірілген диета құрылымына заманауи талаптарды анықтайды. Мысалы, жаңғақтарды пайдаланып, дәрумендермен және аминқышқылдарымен байытылған аралас өнімдерді жасауға болады. Жаңғақтар – өсімдік тектес ақуыздар мен майлардың ең бай көздерінің бірі болып табылады [3].

Бұл зерттеулердің мақсаты – коллоидтық жүйенің жоғары тұрақтылығын, өсімдік негізіндегі сусынның тағамдық және биологиялық құндылығының оңтайлы көрсеткіштерін қамтамасыз ету үшін өсімдік шикізатының жекелеген түрлерінің ақуыздарының фракциялық құрамын анықтау.

Кілегейлі дәмі және көптеген пайдалы қасиеттері бар грек жаңғақ негізіндегі өсімдік сусыны жүйке жүйесіне тыныштандыратын әсер етеді, ашушандықты азайтады, созылмалы шаршауды басады және денені қуатпен толтырады. Жаңғақ негізіндегі өсімдік сусыны метаболизм үрдістерінің және иммундық жүйенің жұмысын қалыпқа келтіреді. Құрамындағы кальций мен фосфордың арқасында сусын-

ды ішу эмаль мен сүйек тінін нығайтуға көмектеседі [4, 5].

Материалдар мен әдістер. Негізгі зерттеу нысаны ретінде жаңғақтар, оның ішінде грек жаңғағы, грек жаңғағы қосылған өсімдік сусыны және қосымша шикізат ретінде дәнді және бұршақ дақылдары қарастырылды. Пайдаланылған дақыл үлгілері өсімдік сусынының коллоидтық жүйесінің тұрақтылығын анықтау үшін 22-24 °С және 0...+4 °С аралығындағы температура жағдайында сақталды.

Сынамаларды сақтауды аяқтаудың қолайлы критерийі ретінде қатты бөлшектердің көрінетін тұнбаның пайда болуы қарастырылды. Содан кейін өсімдік негізіндегі сусынның сұйық және қатты фазаларының бөлінуі байқалды.

Алынған өсімдік негізіндегі сусындар үлгілері тағамдық құндылығына, атап айтқанда тағамдық компоненттердің құрамына, май қышқылдарының профиліне, аминқышқылдарының құрамына бағаланды. Бақылау үлгісі ретінде «Здоровое меню» маркалы күріш негізіндегі өсімдік сусыны алынды.

Барлық зерттеулер стандартты әдістерді қолдану арқылы жүргізілді: МемСТ 10846-91 бойынша ақуыз мөлшері, МемСТ 10857-64 бойынша май мөлшері, МемСТ 31675-2012 бойынша тағамдық талшық мөлшері, МемСТ 15113.9-77 бойынша күлділігі (минералды қалдық). М-04-38-2009 әдісі бойынша аминқышқылдарының құрамы анықталды. Бұл әдіс үлгілерді қышқылдық (сілтілі) гидролиз арқылы аминқышқылдарының бос түрге ауысуымен ыдырауына негізделген. Олардың одан әрі бөлінуі капиллярлық электрофорез арқылы анықталады. Грек

жаңғағы негізіндегі өсімдік сусынының биологиялық құндылығы есептеу әдісімен анықталды.

Алмастырылмайтын аминқышқылдарын (ААҚ) пайдалану коэффициенті (Ky) 1 формула бойынша анықталды:

$$Ky = \frac{C_{min}}{C_i} \quad (1)$$

мұндағы, C_{min} – аминқышқылдарының ең төменгі жылдамдық көрсеткіші;

C_i – i -ші алмастырылмайтын аминқышқылы үшін жылдамдық көрсеткіші [6].

Май қышқылдарының құрамы МемСТ 31663-2012 «Өсімдік майлары және жануарлар майлары. Май қышқылдарының метил эфирлерінің массалық үлесін газ хроматографиясы арқылы анықтау» бойынша анықталды [7].

Нәтижелер және талқылау. Өсімдік негізіндегі сусын коллоидтық тұрақтылығы компоненттердің қасиеттері мен құрамымен ғана емес, сонымен қатар суспензиялы бөлшектердің гранулометриялық сипаттамаларымен де анықталатын суспензиялы эмульсия [8, 9]. Өсімдік негізіндегі сусынды өндіру үшін қолданылатын әдістер, ең алдымен, пайдаланылатын шикізаттан басқа ақуыздармен салыстырғанда молекулалық массасы төмен және сәйкесінше жеңіл және толық сінімділігі бар суда және тұзда еритін ақуыз фракцияларын алуға негізделген. Бұл фракциялар сусындардың коллоидты тұрақтылығын қамтамасыз етеді және жаңғақ ақуыздарының құрамында басым болады (1-кесте).

1-кесте – Өсімдік негізіндегі сусын өндіру үшін қолданылатын өсімдік шикізатының кейбір түрлерінің ақуыздарының фракциялық құрамы

Шикізат	Ақуыз фракциясының мөлшері, % жалпы ақуыздың мөлшерінен			
	альбуминдер	глобулиндер	глутелиндер	проламиндер
<i>Жаңғақтар:</i>				
Грек жаңғағы	90,1	2,3	7,6	-
<i>Дәнді дақылдар:</i>				
Күріш дәні	8-10	7-10	60-75	3-5
Жүгері дәні	6,6-10,0	3,5-5,0	28,0-40,3	28,9-40,0
<i>Бұршақ дақылдары:</i>				
Бұршақ	38,8	53,4	4,6	-
Ноқат	49,1	40,5	7,3	-

1-кестеде көрсетілгендей, грек жаңғағының құрамында, басқаларымен салыстырғанда, альбумин фракциясының мөлшері жоғары 90,1%. Альбуминдер адам ағзасына пайдалы, тез қорытылады және сіңіріледі [10]. Зерттеу нәтижесінде грек жаңғағы қосылған өсімдік сусынының коллоидтық тұрақтылығы жоғары болатыны анықталды. Себебі, жаңғақ, дәнді және бұршақ дақылдарын ұнтақтап, оларды сусынға қосып суспензия жасаған кезде, ақуыз фракцияларының мөлшері коллоидтық жүйенің біркелкілігіне әсер етеді. Грек жаңғағын қосып өсімдік сүтін дайындаған кезде, ақуыз фракцияларының көп мөлшері альбуминнен тұратындықтан, сусынның біркелкілігі артады және сақтау кезінде тұнбаның пайда болу мүмкіншілігі төмен-

дейді. Сондықтан, зерттеу барысында өсімдік шикізаты ретінде грек жаңғағын қосу арқылы өсімдік сусыны дайындалды және оның биологиялық және тағамдық құндылығы анықталды.

Ғылыми дәлелдер өсімдік негізіндегі сусындарда әдетте ақуыздың мөлшері төмен және алмастырылмайтын аминқышқылдары да жетіспейтінін көрсетеді. Зерттелетін нысандардың тағамдық құндылығын талдау кезінде грек жаңғағында ақуыздың, липидтердің және тағамдық талшықтардың жоғары мөлшері байқалды. Сәйкесінше, грек жаңғағы негізіндегі өсімдік сусынының құрамында 1,28%-ға дейін ақуыз, 4,5%-ға дейін май және 0,78%-ға дейін тағамдық талшық бар екендігі анықталды (2-кесте).

2-кесте - Грек жаңғағы негізіндегі өсімдік сүтінің тағамдық құндылығы

Өнім атауы	Қоректік компоненттердің мөлшері, %				100 г тұтыну кезіндегі тәуліктік қажеттілікті қанағаттандыру дәрежесі, %	
	ақуыз	май	тағамдық талшықтар	Минералды қалдық	ақуызбен (88 г)	Тағамдық талшықтармен (25 г)
Грек жаңғағы	21,9±0,2	32,0±0,7	31,8±0,3	5,3±0,1	24,9	127,2
Күріш негізіндегі өсімдік сусыны (бақылау үлгісі)	0,3±0,1	1,1±0,2	0,15±0,1	0,41±0,1	0,3	0,6
Грек жаңғағы негізіндегі өсімдік сусыны	1,28±0,1	4,5±0,2	0,78±0,1	0,68±0,1	1,6	3,5

Жоғарыда келтірілгендей, бақылау үлгісімен салыстырғанда грек жаңғағы негізіндегі өсімдік сусынының тағамдық құндылығы, атап айтқанда, ақуыз мөлшері 4,2 есе, май мөлшері 4,1 есе, тағамдық талшықтар мөлшері 5,2 есе және минералдық қалдық мөлшері 1,6 есе жоғары. Өсімдік шикізатынан жасалған сусындарды қамтитын функционалды тамақ өнімдерін әзірлеу кезінде маңызды мәселе эссенциалды қоректік заттарды, атап айтқанда, полиқаньқпаған май қышқылдарын (ПҚМҚ) толықтыру болып табылады. ω-3, ω-6 май қышқылдарының организмдегі биологиялық рөлі реттеуші құрылымдардың синтезі, стресске қарсы және адаптогендік механизмдердің қалыптасуы зерттеулерде дәлелден-

ген [11, 12]. Эксперименттік зерттеулер барысында жаңғақ негіздегі сусындардың липидті фракциясының жоғары биологиялық тиімділігі анықталды. Осылайша, жалпы май массасындағы ПҚМҚ мөлшері 75,8% құрады. Бұл ретте 100 г сусынның құрамындағы ω-3 май қышқылдарының мөлшері 0,86 г деңгейінде, ω-6 май қышқылдарының мөлшері ω-3:ω-6 май қышқылдарының қатынасы функционалдық және профилактикалық тамақтану үшін оңтайлы қатынасқа сәйкес келетін 1:3,0 шегіне жетеді. Зерттеулердің келесі кезеңінде грек жаңғағы негізіндегі өсімдік сусынының биологиялық құндылығы анықталды (3-кесте).

3-кесте - Грек жаңғағы негізіндегі өсімдік сусынының биологиялық құндылығы

Алмастырылмайтын аминқышқылы	Сусын ақуызындағы ААҚ мөлшері		ФАО/ДДҰ анықтамалық ақуыздағы ААҚ мөлшері, г/100 г ақуыз	Аминқышқылы жылдамдық көрсеткіші, %	Алмастырылмайтын аминқышқылдарын пайдалану коэффициенті (Ку)
	өнімнің г/100г	ақуыздың г/100г			
Валин	0,0684	5,43	4,8	105,6	0,79
Изолейцин	0,1634	11,7	3,6	118,2	0,68
Лейцин	0,1634	11,7	6,7	118,2	0,68
Лизин	0,0586	4,65	5,3	86,7	1
Метионин + цистеин	0,0746	5,63	3,2	158,6	0,59
Фенилаланин + тирозин	0,1283	8,36	5	153,7	0,54
Треонин	0,0794	5,72	3	138,8	0,63
Триптофан	0,0254	1,87	1	192	0,43

Біздің зерттеулерімізде тәжірибелік-есептеу әдістері грек жаңғағы негізіндегі өсімдік сусынының ақуыздық фракциясы жоғары биологиялық құндылығымен сипатталатынын, ақуыздың құрамында бір шектеуші амин қышқылы - лизин, оның аминқышқылдың жылдамдық көрсеткіші 86,3%, алмастырылмайтын аминқышқылдарын пайдалану коэффициенті 67,4% құрайтыны анықталды.

Қорытынды. Грек жаңғағы негізіндегі өсімдік сусынының тағамдық және биологиялық құндылығы зерттелді. Грек жаңғағының құрамында альбумин фракциясының мөлшері 90,1% құрады. Аталған сусынның құрамында 1,28%-ға дейін ақуыз, 4,5%-ға дейін май және 0,78%-ға дейін тағамдық талшық бар екендігі анықталды. Бақылау үлгісімен салыстырғанда грек жаңғағы негізіндегі өсім-

дік сусынының тағамдық құндылығы, атап айтқанда, ақуыз мөлшері 4,2 есе, май мөлшері 4,1 есе, тағамдық талшықтар мөлшері 5,2 есе және минералдық қалдық мөлшері 1,6 есе жоғары екендігі белгіленді. Май массасындағы ПҚМҚ мөлшері 75,8% құрады. 100 г сусынның құрамында ω -3 май қышқылдары - 0,86 г, ω -6 май қышқылдары - 2,63 г деңгейінде белгіленеді. Функционалды тамақтану үшін ω -3: ω -6 май қышқылдарының оңтайлы қатынасы -1: 3,0 екені белгіленді. Лизиннің аминқышқылдық жылдамдық көрсеткіші 86,3%, алмастырылмайтын аминқышқылдарын пайдалану коэффициенті 67,4% құрады. Ақуыздың жоғары биологиялық құндылығы және грек жаңғағы негізіндегі өсімдік сусының ақуыздық фракциясының биологиялық тиімділігі дәлелденді.

Әдебиеттер

1. Хастаева А.Ж., Бектурганова А.А., Омаралиева А.М., Сериков А.Ж., Мухтарханова Р.Б., Байхожаева Б.А. Исследование пищевой и биологической ценности зерновых напитков // Вестник Алматинского технологического университета. – 2023. – № 1. – С. 33-40. DOI 10.48184/2304-568X-2023-1-33-40.
2. Тулякова, Т. В., Бурава Н. А., Колесникова А. А. Растительные альтернативы традиционного молока // Вестник Медицинского института непрерывного образования. – 2023. – Т. 3. - № 1. – С. 107-114. – DOI 10.36107/2782-1714_2023-3-1-107-112.
3. Хастаева А.Ж., Омаралиева А.М., Бектурганова А.А., Кабдолова А.М. Обоснование выбора сырья для производства растительного молока // Вестник Алматинского технологического университета. – 2021. - №4. – С. 53-57. DOI 10.48184/2304-568X-2021-4-53-57.
4. Косарева О.А., Ситникова К.С. Безлактозное, органическое и растительное молоко, как альтернатива молоку цельному // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2024. – № 1(53). – С. 125-128.
5. Zhang H. High-pressure treatment effects on proteins in soy milk // LWT - Food Science and Technology. - 2005. - V. 38. - P. 7-14.
6. Семянникова Н.Р., Ключко Н.Ю. Изучение возможности совершенствования технологии аналогов молочных напитков на основе растительного сырья // Вестник молодежной науки. – 2023. – № 5(42). – С. 5 с. DOI 10.46845/2541-8254-2023-5(42)-6-6.

-
7. Носова О.С. Сравнительный анализ органолептических показателей молока животного и растительного происхождения // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. – 2023. – № 1. – С. 130-133.
  8. Шишкина Д. И., Штовхун А. И., Клейн Е. Э., Беркетова Л. В. Современные технологии производства альтернативного молока из растительных продуктов // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2022. – Т. 84. -№ 4(94). – С. 141-148. DOI 10.20914/2310-1202-2022-4-141-148.
  9. Агутова, С. И., Глотова И. А., Галочкина Н. А. Фортификация пищевой ценности и функциональных свойств соевого белкового напитка // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2022. – № 4. – С. 100-106. DOI 10.24412/2311-6447-2022-4-100-106.
  10. Afolabi I.S. Production of a new plant-based milk from Adenanthera pavonina seed and evaluation of its nutritional and health benefit // Frontiers in Nutrition. - 2018. - Vol. 5. DOI 10.3389/fnut.2018.00009.
  11. Ғани Г. М., Жакипбеков К. С., Датхаев У. М., Аширов М.З., Жакып Н.А., Кусайнов А.З. Euphorbia humifusa Willd. құрамындағы химиялық компоненттер және олардың арнайы фармацевтикалық қызметтері // Қазақстан фармациясы. – 2022. – № 2. – Б. 150-155.
  12. Capriotti A.L. Protein profile of mature soybean seeds and prepared soybean milk // Journal of Agricultural and Food Chemistry. - 2014. - V. 62 (40). - P. 9893-9899. DOI 10.1021/jf5034152.

References

1. Khastaeva A.Zh., Bekturganova A.A., Omaralieva A.M., Serikov A.Zh., Mukhtarkhanova R.B., Baikhozhaeva B.A. Issledovanie pishchevoi i biologicheskoi tsennosti zernovykh napitkov // Vestnik Almatinskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2023. – № 1. – S. 33-40. DOI 10.48184/2304-568X-2023-1-33-40. [in Russian]
2. Tulyakova, T. V., Buravova N. A., Kolesnikova A. A. Rastitel'nye al'ternativy traditsionnogo moloka // Vestnik Meditsinskogo instituta nepreryvnogo obrazovaniya. – 2023. – Т. 3. - № 1. – S. 107-114. – DOI 10.36107/2782-1714_2023-3-1-107-112. [in Russian]
3. Khastaeva A.Zh., Omaralieva A.M., Bekturganova A.A., Kabdolova A.M. Obosnovanie vybora syr'ya dlya proizvodstva rastitel'nogo moloka // Vestnik Almatinskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2021. - №4. – S. 53-57. DOI 10.48184/2304-568X-2021-4-53-57. [in Russian]
4. Kosareva O.A., Sitnikova K.S. Bezlaktoznoe, organicheskoe i rastitel'noe moloko, kak al'ternativa moloku tsel'nomu // Vestnik Natsional'nogo Instituta Biznesa. – 2024. – № 1(53). – S. 125-128. [in Russian]
5. Zhang H. High-pressure treatment effects on proteins in soy milk // LWT - Food Science and Technology. - 2005. - V. 38. - R. 7-14.
6. Semyannikova N.R., Klyuchko N.Yu. Izuchenie vozmozhnosti sovershenstvovaniya tekhnologii analogov molochnykh napitkov na osnove rastitel'nogo syr'ya // Vestnik molodezhnoi nauki. – 2023. – № 5(42). – 5 s. DOI 10.46845/2541-8254-2023-5(42)-6-6. [in Russian]
7. Nosova O.S. Sravnitel'nyi analiz organolepticheskikh pokazatelei moloka zhivotnogo i rastitel'nogo proiskhozhdeniya // Vestnik molodezhnoi nauki Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2023. – № 1. – S. 130-133. [in Russian]
8. Shishkina D. I., Shtovkhun A. I., Klein E. E., Berketova L. V. Sovremennye tekhnologii proizvodstva al'ternativnogo moloka iz rastitel'nykh produktov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii. – 2022. – Т. 84. -№ 4(94). – S. 141-148. DOI 10.20914/2310-1202-2022-4-141-148. [in Russian]
9. Agutova, S. I., Glotova I. A., Galochkina N. A. Fortifikatsiya pishchevoi tsennosti i funktsional'nykh svoystv soevogo belkovogo napitka // Tekhnologii pishchevoi i pererabatyvayushchei promyshlennosti APK – produkty zdorovogo pitaniya. – 2022. – № 4. – S. 100-106. DOI 10.24412/2311-6447-2022-4-100-106. [in Russian]
10. Afolabi I.S. Production of a new plant-based milk from Adenanthera pavonina seed and evaluation of its nutritional and health benefit // Frontiers in Nutrition. - 2018. - Vol. 5. DOI 10.3389/fnut.2018.00009.

11. Fani G. M., Zhakipbekov K. S., Datkhaev U. M., Ashirov M.Z., Zhakyp N.A., Kusainov A.Z. Euphorbia humifusa Willd. kuramyndagy khimiyalyk komponentter zhane olardyn arnaiy farmatsevtikalyk kyzmetteri // Kazakstan farmatsiyasy. – 2022. – № 2. – B. 150-155. [in Kazakh]
12. Capriotti A.L. Protein profile of mature soybean seeds and prepared soybean milk // Journal of Agricultural and Food Chemistry. - 2014. - V. 62 (40). - R. 9893-9899. DOI 10.1021/jf5034152.

Авторлар туралы мәліметтер

Альжаксина Н.Е. - PhD, директорының қ.а., Астана филиалы ЖШС «Қазақ қайта өңдеу және тағам өнеркәсіптері ғылыми-зерттеу институты», Астана, Қазақстан, e-mail: alzhaxina@inbox.ru;

А.Б. Далабаев - магистр, аға ғылыми қызметкер, Астана филиалы ЖШС «Қазақ қайта өңдеу және тағам өнеркәсіптері ғылыми-зерттеу институты», Астана, Қазақстан, e-mail: dalabaev_askhat@mail.ru;

А.Ж. Хастаева - PhD, «Технология және стандарттау» кафедрасының қауым.профессоры; Қ. Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: gera_or@mail.ru.

Information about the authors

Nazym Alzhaxina - PhD, Director of the Astana branch of «Kazakh Research Institute of Processing and Food Industry», Astana, Kazakhstan; e-mail: alzhaxina@inbox.ru;

Askhat Dalabayev - Masters degree, Senior Researcher, Astana branch of «Kazakh Research Institute of Processing and Food Industry», Astana, Kazakhstan; e-mail: dalabaev_askhat@mail.ru;

Aigerim Khastayeva – PhD, ass. professor of the Department of Technology and Standardization; K. Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business; Astana, Kazakhstan; e-mail: gera_or@mail.ru.

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ МАҚТА МАЙЫ ЖӘНЕ РЕСЕЙЛІК АРЫШ МАЙЫНЫҢ НЕГІЗІНДЕ ТЕҢЕСТІРІЛГЕН МАЙ ҚЫШҚЫЛДЫ ҚҰРАМЫ БАР ӨСІМДІК МАЙЛАРЫ ҚОСПАЛАРЫНЫҢ ЖАҢА ТҮРЛЕРІН ӘЗІРЛЕУ

¹А.Е. Отуншиева[✉], ¹С.А. Белегенова, ²С.А. Ламоткин, ²С.С. Ветохин, ³А.А. Ешанкулов

¹Эл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті КеАҚ, Алматы, Қазақстан,

²Беларусь мемлекеттік технологиялық университеті, Минск, Беларуссия,

³М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан Зерттеу университеті, Шымкент, Қазақстан,

[✉]Корреспондент-автор: 03.08.1990.43@mail.ru

Мақалада қазіргі тамақ өнеркәсібінде дұрыс тамақтану үшін жаңа қоспалар түрі ұсынылған. Дұрыс тамақтану қағидалары мен ережелерін ұстануда адам ағзасы үшін биологиялық құндылық тұрғысынан функционалды бағдарланған тамақ өнімдерінің, оның ішінде май өнімдерінің жаңа түрлері әзірленуде. Құрамында ω -6 және ω -3 май қышқылдары әртүрлі (мақта, жүгері, рапс және зығыр) өсімдік майларының құрамы қарастырылады. Жеке майлардың полиқанықпаған май қышқылдарының сапалық және сандық құрамы газ хроматографиясының көмегімен зерттелді. Жеке майлардағы май қышқылдарының арақатынасы оңтайлы емес екені анықталды. Мақта және арыш майларындағы жеке май қышқылдарының сандық құрамы негізінде ω -3 және ω -6 май қышқылдарының арақатынасы 10:1 және 5:1 болатын қоспаларды алу үшін осы майлардың қоспаларының оңтайлы құрамы есептелді. Алынған өсімдік майларының қоспаларының үлгілері олардың органолептикалық және физико-химиялық көрсеткіштерін анықтау үшін зерттеулерден өтті. Сонымен қатар, алынған қоспалардың өлшенген сапа көрсеткіштері (қышқыл және асқын тотық мәнделері) стандартталған мәнделерден аспайды. Өсімдік майларының әзірленген мақта-арыш қоспаларында дұрыс тамақтану үшін ұсынылған деңгейлерге сәйкес келетін ω -6 және ω -3 полиқанықпаған май қышқылдары бар және өсімдік майлары негізінде тағамдық қоспалар жасау үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: өсімдік майлары, мақта майы, арыш майы, биологиялық белсенді қоспалар, газ-сұйықтық хроматографиясы, линол және линолен қышқылдары, полиқанықпаған май қышқылдары.

DEVELOPMENT OF NEW TYPES OF BLENDS OF VEGETABLE OILS WITH BALANCED FATTY ACID COMPOSITION ON THE BASIS OF KAZAKH COTTON OIL AND RUSSIAN LIVERWORT OIL

¹A.E. Otunshiyeva[✉], ¹S.A. Bolegenova, ²S.A. Lamotkin, ²S.S. Vetokhin, ³A.A. Yeshankulov

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,

²Belarusian State Technological University, Minsk, Belarus,

³M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan,

e-mail: 03.08.1990.43@mail.ru

At present, new types of food products are being developed, including fatty foods, functionally oriented in terms of biological value for the human body, adhering to the principles and rules of healthy nutrition. The compositions of vegetable oils containing various ω -6 and ω -3 fatty acids (cotton, corn, rapeseed and linseed) are considered. The qualitative and quantitative composition of polyunsaturated fatty acids of individual fats was investigated by gas chromatography. It was found that the ratio of fatty acids in the individual oils was not optimal. Based on the quantitative composition of individual fatty acids in cottonseed and lynx oils, the optimal composition of blends of these oils was calculated to obtain blends in which the ratio of ω -3 and ω -6 fatty acids is 10:1 and 5:1. Samples of the obtained vegetable oil blends were tested to determine their organoleptic and physicochemical parameters. At the same time, the measured quality indicators of the obtained blends (acidity and peroxide values) do not exceed the standardised values. The developed cotton blends of vegetable oils contain polyunsaturated fatty acids

ω -6 and ω -3, corresponding to the recommended levels for a healthy diet, and can be used to create food additives based on vegetable oils.

Keywords: vegetable oils, cottonseed oil, lynchorn oil, biologically active additives, gas-liquid chromatography, linoleic and linolenic acids, polyunsaturated fatty acids.

РАЗРАБОТКА НОВЫХ ВИДОВ КУПАЖЕЙ РАСТИТЕЛЬНЫХ МАСЕЛ СО СБАЛАНСИРОВАННЫМ ЖИРНОКИСЛОТНЫМ СОСТАВОМ НА ОСНОВЕ КАЗАХСТАНСКОГО ХЛОПКОВОГО МАСЛА И РОССИЙСКОГО РЫЖИКОВОГО МАСЛА

¹А.Е. Отуншиева✉, ¹С.А. Болегенова, ²С.А. Ламоткин, ²С.С. Ветохин, ³А.А. Ешанкулов

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

²Белорусский государственный технологический университет, Минск, Беларусь,

³Южно-Казахстанский исследовательский университет им.М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан,

e-mail: 03.08.1990.43@mail.ru

В настоящее время разрабатываются новые виды продуктов питания, в том числе жировые, функционально ориентированные с точки зрения биологической ценности для организма человека, придерживающиеся принципов и правил здорового питания. Рассмотрен состав растительных масел с различным содержанием ω -6 и ω -3 жирных кислот (хлопковое, кукурузное, рапсовое и льняное). Изучен качественный и количественный состав полиненасыщенных жирных кислот индивидуальных масел методом газовой хроматографии. Установлено, что соотношение жирных кислот, в индивидуальных маслах не является оптимальным. На основе количественного содержания индивидуальных жирных кислот в хлопковом и рыжиковом маслах, проведен расчет оптимального состава смесей этих масел для получения купажей с соотношением ω -3 и ω -6 жирных кислот 10:1 и 5:1. Измеренные показатели качества (кислотное и перекисное число) полученных купажей не превышают нормируемых значений. Разработанные хлопково-рыжиковые купажи растительных масел содержат ω -6 и ω -3 полиненасыщенные жирные кислоты на уровне, соответствующем рекомендуемому для питания, и могут быть использованы для создания биологически активных добавок на основе растительных масел.

Ключевые слова: растительные масла, хлопковое масло, рыжиковое масло, биологические активные добавки, газожидкостная хроматография, линолевая и линоленовая кислоты, полиненасыщенные жирные кислоты.

Кіріспе. Майлар мен тоң майлардың тамақ өндірісінде кеңінен қолданылуы олардың ерекше қасиеттеріне байланысты. Бұл ингредиенттер өнімге белгілі бір консистенция мен жағымды құрылымды береді және тез қанықтыруға ықпал етеді. Сонымен қатар, майлар мен тоң майлар әдетте хош иістендіргіш заттардың тасымалдаушысы ретінде қызмет етеді.

Майлар мен тоң майлар ақуыздар мен көмірсулармен қатар адам диетасының маңызды құрамдас бөлігі болып табылатын липидтердің негізгі кластары болып табылады. Олардың тағамдық құндылығы май қышқылдарының құрамымен, сондай-ақ, триацилглицерин молекуласындағы май қышқылдарының таралуымен анықталады. Липидтердің адам ағзасына түсуінің негізгі көзі өсімдік майлары және олардан тұратын тағам өнімдері болып табылады [1].

Май-тонмай өнеркәсібі май өндіру және май өң-

деу кәсіпорындарымен ұсынылған. Ол Қазақстан Республикасы халқының азық-түлікке сұранысын қанағаттандыруда маңызды рөл атқарады, сонымен қатар, бірқатар өнеркәсіп салалары (балық аулау, кондитерлік, нан пісіру, бояу-лак, мұнай-химия) үшін өндіріске қажетті шикізатпен қамтамасыз етеді. Салалық ұйымдар өсімдік майы, майонез және маргарин өнімдерін, шаруашылық және иіс сабын өндіруге маманданған. Өсімдік майы стратегиялық өнім болып табылады, оның өндірісі азық-түлік секторында импортты азайтуға және экспортты арттыруға алғышарттар жасайды.

Қазіргі уақытта май-тонмай өнеркәсібінің жұмысы республиканың өсімдік майымен және дайын өніммен өзін барынша қамтамасыз етуге бағытталған. Бірқатар майлы дақылдарды өсіруге қолайлы климаттық жағдайлардың болмауы күнбағыс, арыш

және өсімдік майының басқа да кейбір түрлерін импорттаудан толық бас тартуға мүмкіндік бермейді.

Халықтың жекелеген топтарының, соның ішінде балалардың нақты тамақтануын кешенді медициналық-гигиеналық зерттеулер тамақтағы негізгі қоректік заттар мен энергияны қабылдаудың теңгерімсіздігін, атап айтқанда, маңызды биологиялық функциялар атқаратын полиқанықпаған май қышқылдарын (ПҚМҚ) тұтынуудың төмен деңгейін көрсетті [2].

Маңызды емес қоректік факторлардың бірі болып табылатын полиқанықпаған май қышқылдары (ПҚМҚ) біздің елімізде де, шетелде де зерттеушілердің назарын аударды. Соңғы онжылдықтарда бұл қосылыстардың қалыпты дамудағы және организмдегі физиологиялық және патологиялық процестер арасындағы тепе-теңдікті сақтаудағы маңызды рөлін көрсететін дәлелдер жинақталды.

Май қышқылдары екі үлкен топқа бөлінеді: қаныққан, олар бір (моноқанықпаған) немесе қос және бірнеше байланысы бар (поли қанықпаған). Қанықпаған май қышқылдары гректің ω әрпімен белгіленген қанықпаған май қышқылдарының метил тобының соңғы көміртегі атомына қатысты қос байланыстың орнына байланысты қанықпаған май қышқылдарының бірнеше негізгі тұқымдастарын ажыратады: омега-9, омега-6 және омега-3. Қанықпаған май қышқылдарының ішінде омега-3 және омега-

6 май қышқылдары ω -6 позициясында қос байланыстың түзілуін катализдейтін ферменттік жүйенің болмауына байланысты организмде синтезделе алмайды. Осылайша, линол қышқылы мен ν -линолен қышқылы (ALA) организмде синтезделе алмайды. Олар алмастырылмайтын май қышқылдары болып табылады және оларды тамақпен қамтамасыз ету керек [3].

ПҚМҚ теңгерімді тұтыну денсаулықты сақтауға және жақсартуға, сондай-ақ, халық арасында созылмалы инфекциялық емес аурулардың өсуіне жол бермеуге көмектеседі [4, 5]. Бұл принципті жүзеге асыруға үлкен кедергі болып полиқанықпаған май қышқылдарының физиологиялық белсенді заттар болғанына қарамастан оларды еркін тұтыну болып табылады. Бұл мәселені шешудің бір жолы – биологиялық белсенді қоспаларды (ББҚ) әзірлеу және ω -3 және ω -6 полиқанықпаған май қышқылдарын қосу арқылы тамақ өнімдерін байыту болып табылады.

Белгілі болғандай, ω -6 полиқанықпаған май қышқылдарына линол қышқылы (C18: 2, ω -6) жатады, ол организмде арахидон қышқылына (C20:4, ω -6) айналады. Арахидон қышқылы (АҚ) линол қышқылының жетіспеушілігі болған кезде ғана ағзаға қажет. Омега-6 және омега-3 қатарындағы полиқанықпаған май қышқылдары негізгі тағамдық көзі болып табылатын өсімдік майлары болып табылады 1-кестеде келтірілген [3,4].

1-кесте - Өсімдік майларындағы омега-3 және омега-6 май қышқылдарының мөлшері мен арақатынасы

Май атауы	Өнімдегі омега-3, г/100 г	Өнімдегі омега-6, г/100 г	Омега-3:омега-6 қатынасы
Зығыр майы	53	17	1:0,3
Арыш майы	35–38	28–38	1:0,8–1:1
Сора майы	26	54	1:2
Балқарағай майы	16	37	1:2,3
Грек жаңғағының майы	10,5	53	1:5
Рапс майы	9	14,5	1:6
Соя майы	7	50	1:7
Қыша майы	5,9	15	1:2,5
Амарант майы	1,8	50	1:28
Жүгері майы	1,16	53,5	1:46
Авокадо майы	0,96	12,5	1:13
Зәйтүн майы	0,76	9,7	1:13
Кунжут майы	0,3	41,3	3:17
Пальма майы	0,2	9,1	1:46
Күнбағыс майы	0,2	40	4:20
Мақта майы	0,2	51,5	5:17

Жалпы, дені сау адам үшін дұрыс тамақтануды ұстану жеткілікті. Майлар мен тонмайларды өнеркәсіптік өңдеу біздің диетамыздағы алмастырылмайтын май қышқылдарының құрамын айтарлықтай төмендетті. Диетада маңызды май қышқылдары дененің жалпы калория қажеттілігінің кем дегенде 1-2% (калория мөлшері бойынша) құрауы керек. Азық-түліктегі ω -3: ω -6 май қышқылдарының оңтайлы қатынасы 1:(3...5). Адамның линол қышқылына ең төменгі тәуліктік қажеттілігі 2-6 г құрайды, бірақ бұл қажеттілік денеге түсетін қаныққан майлардың үлесіне пропорционалды түрде артады [6, 7].

Қазіргі уақытта «салауатты» азық-түлік өнімдері барлық белгілі азық-түлік өнімдерінің 3%-дан аспайды. Алдағы бір-екі онжылдықта бұл өнімдерге еуропалық нарықтың әлеуеті бойынша сатылған барлық азық-түлік өнімдерінің 30%-дан асады деп болжануда. Маркетингтік агенттіктің зерттеулеріне сәйкес, «салауатты» азық-түлік секторындағы ең қарқынды дамып келе жатқан өнім топтары сүт және май-тонмай өнімдері болып табылады, сондықтан пайдалы май-тонмай өнімдерінің ассортиментін кеңейтудің болашағы зор.

Майлардың құрамын жетілдіру қажеттілігі белгілі тағамдық майлардың ешқайсысының идеалды май туралы заманауи идеяларға сәйкес келмейтіндігінен туындады:

- табиғи майлар мен майлардағы май қышқылдарының теңдестірілген құрамы жоқ, сондықтан адам рационы үшін ω -6 және ω -3 тұқымдасының қаныққан, моно және полиқанықпаған май қышқылдарының оңтайлы арақатынасы жоқ;

- тазартылған майлар, олардың даусыз дәмдік артықшылықтары мен жоғары тұтынушылық сипаттамаларына қарамастан, фосфолипидтерге, Е витаминдеріне, фитостеролдарға, каротиноидтарға және басқа да физиологиялық құнды қосылыстарға нашар;

- тазартылмаған майлардың құрамында көрсетілген микроэлементтер бар, сонымен қатар, майлардың тағамдық құндылығын төмендететін және оларды тағамдық технологияда қолдануды қиындататын қажетсіз ілеспе заттар бар [8].

Май қышқылдарының құрамын өзгерту қажеттілігінің тағы бір себебі – құрамында май қышқылдарының транс-изомерлері жоқ май өнімдерінің дамуы, оларды тұтыну адам денсаулығына елеулі қауіп факторы болып табылады.

Өсімдік майларын араластыру – табиғи өсімдік

майларынан екі немесе көп компонентті жүйелер құру арқылы әртүрлі типтегі май қышқылдарының берілген қатынасына жетудің тиімді технологиялық әдісі. Қоспада тазартылған дезодорацияланған майлар (күнбағыс, мақта, соя, рапс, жүгері, арыш тұқымы) және тазартылмаған (күнбағыс, мақта, зығыр, арыш майы, бидайық майы) қолданылады [9]. Аралас майдың сапасын қамтамасыз ететін факторлардың бірі оның дәмдік және хош иісті қасиеттері болып табылады. Мұндай қоспалары құрамының құрамдас бөліктерін және оларды дайындау технологиясын есептеу ω -6 және ω -3 тұқымдасының полиқанықпаған май қышқылдары қажетті теңдестірілген құрамы бар май негізін алуға мүмкіндік береді [9].

Майлы өнімдерді функционалдық өнімдер ретінде пайдалануды кеңейту тамақ өнеркәсібін дамытудың перспективті бағыттарының бірі болып табылады, бұл жаңа функционалдық өнімдерді жасау үшін инновациялық шешімдерді әзірлеуді талап етеді.

Бұл жұмыстың мақсаты отандық май-тонмай өнеркәсібі үшін ең қолжетімді келесі өсімдік майларының май қышқылдарының құрамы мен қасиеттерін барынша егжей-тегжейлі зерттеу: зығыр, арыш, мақта, жүгері, сонымен қатар, олардың негізінде теңдестірілген май қышқылы құрамымен қоспалар алу.

Арыш және зығыр майларына деген қызығушылықтың артуы линол және линолен қышқылдарының жоғары құрамымен байланысты осы майлы дақылдардың маңызына байланысты. Тағамдық өсімдік майларының әлемдік нарығындағы полиқанықпаған май қышқылдары көрсеткіші олардың сапасының басым критерийіне айналды. Бұл көрсеткіштің жоғары деңгейі бар тағамдық майлар сұранысқа ие.

Арыш майы май қышқылдары мен соған байланысты қосылыстардың бірегей құрамына ие және өзінің теңдестірілген құрамы мен жоғары тағамдық құндылығына байланысты пайдалы тағам өнімдеріне жатады [8].

Арыш майындағы γ -линол қышқылының болуы ерекше қызығушылық тудырады, өйткені ол өсімдік майларында сирек кездеседі. Майлы өсімдіктердің эйкозенді болуы сирек кездеседі.

Арыш майының тұтынушылық артықшылықтарына басқа майлармен салыстырғанда каротиноидтардың (1,85 мг%) және токоферолдардың (100,6 мг%) жеткілікті жоғары болуы жатады. Арыш майының токоферолдық құрамы негізінен β - және γ -

изомерлерімен ұсынылған, бұл оның құрамындағы ПҚМҚ көп мөлшеріне қарамастан, сақтау кезінде майдың тотығу тұрақтылығының жоғары деңгейін анықтайды [8].

Материалдар мен әдістер. Зерттеу объектілері ретінде ПҚМҚ қажетті балансын қамтамасыз ететін Қазақстан Республикасында кең таралған тазартылған дезодорацияланған мақта майы мен арыш тұқымынан бөлінген (V үлгі) және арыш майы, Ресей (II үлгі), сонымен қатар, жүгері тұқымынан алынған ω -6 ПҚМҚ – жүгері майы, Беларусь Республикасы (III үлгі) және қара рапс тұқымынан алынған рапс майы, Беларусь Республикасы (IV үлгі) таңдалынып алынды.

Бірінші кезеңде зерттелетін майлардың май қышқылдарының құрамы газ-сұйықтық хроматографиясы (ГСХ) әдісімен және ПИД детекторымен жабдықталған Chromatek Crystal 5000 құрылғысында, ұзындығы 100 м, диаметрі 0,25 мм кварц капиллярлы колоннада тұндырылған фаза – цианопротилфенилполисилоксан, газ тасымалдаушы – азот, айдалған үлгінің көлемі – ГОСТ 30418 бойынша 1 мкл зерттелді.

ГСХ талдау шарттары: кварц капиллярлық баған: ұзындығы – 100 м, диаметрі – 0,25 мм, тұндырылған фаза – цианопротилфенилполисилоксан, ПИД детекторы, тасымалдаушы газ – азот, енгізілетін үлгі көлемі – 1 мкл. Колонна термостатының бастапқы температурасы 4 минут ішінде 140°C, содан кейін 3°C/мин жылдамдықпен 180°C-қа дейін бағдарламаланған температураның көтерілуі – 40 минут бойы изотермиялық режим. Бағдарламаланған температураның 3°C/мин жылдамдықпен 240 °C-қа дейін көтерілуі - изотермиялық режим - 25 мин.

Жеке құрамдастарды сәйкестендіру Restek 35077 және Restek 35079 эталондық май қышқылдарының қоспаларын қолдану арқылы жүзеге асырылды. Май қышқылын сәйкестендіру май қышқылының метил эфирлерінің стандартты қоспасымен (37 компонент

FAME Mix, SUPELCO) ұстау уақытын салыстыру арқылы жүзеге асырылды. Зерттелетін үлгілердегі май қышқылдарын сандық анықтау Unichrome® бағдарламалық құралын пайдалану арқылы ішкі нормалау арқылы жүргізілді.

Зерттелетін үлгілердегі май қышқылдарының сандық құрамы Unichrome® қаптамасының көмегімен ішкі нормалау арқылы анықталды.

Май қышқылының метил эфирлерін дайындау ГОСТ 31665 - 2012 бойынша жүргізілді. $0,1 \pm 0,002$ г өсімдік майы өлшеніп, $2,0 \text{ см}^3$ гександа ерітілді. Алынған ерітіндіге пипеткамен молярлық концентрациясы 2 моль/дм^3 болатын метанолдағы натрий метоксидінің $0,1 \text{ см}^3$ ерітіндісін қосып, пробирканы жабады. 2 минут қатты араластырғаннан кейін реакциялық қоспаны 5 минутқа қалдырды, ал метил эфирлері бар үстіңгі қабат қағаз сүзгісі арқылы сүзілді. Зерттелетін үлгіден дайындалған май қышқылының метил эфирлерінің ерітіндісінен $0,1$ -ден 2 мм^3 -ке дейін алынып, колоннаға енгізілді.

Қоспаларды органолептикалық бағалау СТБ ISO 6564 және ГОСТ ISO 11037 белгіленген принциптерге негізделіне отырып 50°C температурада иіске, ақ фонда өтетін және шағылысқан жарықтағы түске, дәмге, бес оқытылған сынауды орындаушылардан тұратын комиссияның 5 баллдық шкаламен зерттеу нәтижелері бойынша жүргізілді. Өсімдік майлары мен олардың қоспаларын сақтау кезінде тотығу бұзылуларының негізгі көрсеткіштері ультракүлгін сәулелену және ауа оттегіне қол жеткізу (температура $(20 \pm 5)^\circ\text{C}$ пероксид санының мәндері (СТБ ГОСТ Р 51487 бойынша) және қышқыл саны (ГОСТ 31933 бойынша) бойынша бағаланды. Сақтау режимі тұрмыстық жағдайларға ең жақын режим түрінде таңдалды. Сынақ үшін үлгілер 2 апта сайын алынды.

Нәтижелер мен талқылау.

2-кестеде базалық майлардағы поликанықпаған май қышқылдары құрамының мәндері берілген.

2-кесте - Базалық майлардағы поликанықпаған май қышқылдары мөлшері

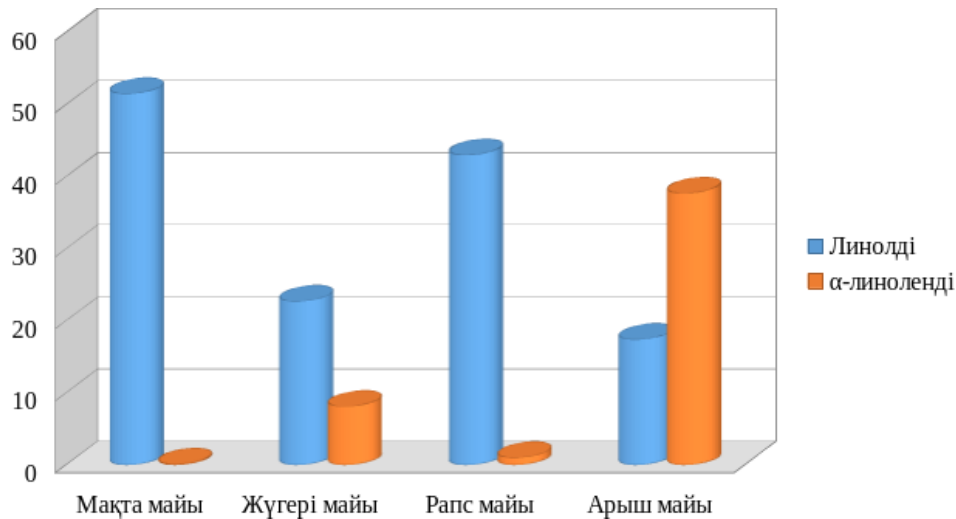
Тривиальды атауы	Номенклатуралық атауы	Май қышқылының құрамы, мас. %			
		Мақта майы	Жүгері майы	Рапс майы	Арыш майы
Миристинді	Тетрадеканды	0,8	0,1	0,1	1
Пальминді	Гексадеканды	23,1	4,9	5,4	5,4
Стеаринді	Октадеканды	2,3	1,9	2,9	2,3
Олеинді	цис-9-октадеценді	19,2	58,6	39,5	14,8
Линолді	цис-9,12-октадеканды	51,5	22,7	43	17,4
а-линоленді	цис-9,12,15-октадекатриенді	0,1	8,1	1	37,7

Алынған мәліметтерге сүйене отырып, арыш майы оның құрамындағы полиқанықпаған май қышқылдары мөлшерінің айтарлықтай болуына байланысты қоспалардың май қышқылдарының құрамын оңтайландыруға арналған шикізат ретінде үлкен практикалық қызығушылық тудырады. Сондай-ақ, Ресей Федерациясында арыш тұқымын алу мүмкіндігі осы тұқымдарды өнеркәсіптік өңдеуге жеткілікті айтарлықтай мөлшерде өнеркәсіптік сатып

алумен байланысты екенін атап өткен жөн [9].

Газ хроматографиялық талдау нәтижелері 1-суретте көрсеткендей, линол қышқылының ең көп мөлшері мақта майында (шамамен 50 мас.%), линолен қышқылының мөлшері аз (0,1 мас. % аз). Өсімдік майларының құрамы туралы алынған мәліметтер әдебиет деректерімен [1] сәйкес келеді және зерттелетін майлардың май қышқылдарының теңгерімсіз құрамын растайды.

1-сурет - Майлардағы полиқанықпаған май қышқылдарының мөлшері

(1)

Жүгері майының май қышқылдық құрамы (22 мас.% линолен қышқылы және 8 мас.% линолен қышқылы), ал арыш майы май қышқылдық құрамы (17,2 мас.% линолен қышқылы және 37,7 мас.% линол қышқылы) бар және майлы майларды пайдалана алады. Мақта майын байыту үшін қышқылдар өнеркәсібінде қолданылуы мүмкін.

Көпкомпонентті май қоспаларының құрамын есептеу үшін линол және линолен қышқылдарының қажетті қатынасын, сондай-ақ, майлардағы осы қышқылдардың бастапқы құрамын ескеретін әдістеме қолданылды [10]. Есептеу (1) және (2) формулалар бойынша жүзеге асырылады:

$$\frac{m_a \cdot c_a^1 + m_b \cdot c_b^1}{m_a \cdot c_a^2 + m_b \cdot c_b^2} = 10; \quad (1)$$

$$m_a + m_b = 1, \quad (2)$$

Мұндағы,

m_a, m_b – өсімдік майының массасы, кг;

c_a^1, c_b^1 – өсімдік майындағы линол қышқылының концентрациясы, мас. %;

c_a^2, c_b^2 – өсімдік майындағы линолен қышқылының концентрациясы, мас. % [11,12].

Жүргізілген есептеулер негізінде 3-кестеде ұсынылған май қоспалары ұсынылды.

3-кесте - Қоспалардағы өсімдік майларының мөлшері

Объект номері	Полиқанықпаған май қышқылдары нақты қатынасы	Мақта майы	Арыш майы
Қоспа 3	10:1	0,88	0,12
Қоспа 4	5:1	0,8	0,2
Қоспа 5	3:1	0,65	0,35

Қоспалар зертханалық жағдайларда алдымен екі негізгі майды араластыру (20°C температурада магниттік араластырғышты пайдаланып тұрақты араластыру), содан кейін қоспалардың шағын компоненттерін енгізу арқылы алынды.

Алынған өсімдік майларының қоспаларының үлгілері олардың органолептикалық және физико-химиялық көрсеткіштерін анықтау үшін зерттеулерден өтті (4-кесте).

4-кесте - Аралас майлардың физика-химиялық көрсеткіштері

Қоспа саны	Қышқылдық саны, мг КОН/г	Пероксид мәні, ½ O моль/кг	Білгалдылық пен ұшқыш заттардың массалық үлесі, %	Линол қышқылы құрамы, мас. %	Линолен қышқылы құрамы, мас. %
Қоспа 1	0,4	4,4	0,05	44,73	5,83
Қоспа 2	0,5	4,7	0,06	42,68	7,27
Қоспа 3	0,4	3,4	0,06	41,91	7,6
НТҚА талаптары	4	10	0,2		

Барлық үлгілер үшін қышқыл және асқын тотығы сандары бойынша алынған нәтижелер тазартылмаған тағамдық майлар қоспаларына қойылатын талаптарды қанағаттандырды. Алайда, арыш майы бар үлгілерде қышқылдың да, асқын тотығының да төмен мәндері бар екенін атап өткен жөн, бұл өндіруде, құюда және сақтауда осы қоспалар үшін белгілі бір артықшылықтар береді. Соған қарамастан, зерттеулердің нәтижелері өсімдік майларының барлық ұсынылған қоспаларын өндіру мүмкіндігін дәлелдейді, өйткені олар органолептикалық және физико-химиялық көрсеткіштері бойынша белгіленген талаптарға толық сәйкес келеді.

Сонымен қатар, алынған өсімдік майларының қоспаларының құрамындағы ПҚМҚ есептелген қатынасына сәйкестігі газ хроматографиясының көмегімен бағаланды. 4 кестедегі мәліметтерден көрініп тұрғандай, линол және линолен қышқылдарының арақатынасы күтілетін нәтижелерге толығымен сәйкес келеді. Айта кету керек, соя майын қолданатын қоспалар әзірлеген жағдайда, линолен қышқылына бай майларды енгізген жөн, бұл ПҚМҚ қажетті арақатынасын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Қорытынды. Сонымен қорытындылай келе, Қа-

зақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының аумағында өсетін майлы дақылдардан алынатын өсімдік майларының құрамы зерттелді. Триглицеридтердің май қышқылдарының құрамын талдау өсімдік майларының ω-3 және ω-6 қышқылдарының қажетті қатынасын қамтамасыз ете алмайтынын көрсетті, бұл өсімдік майларының қоспаларын жасауды қажет етеді.

Қоспаларды алу үшін шикізат ретінде мақта және арыш майы сияқты майлар ұсынылады. Сызықтық бағдарламалау әдісіне сүйене отырып, жұмыс функционалды немесе профилактикалық өнім ретінде пайдалануға болатын екі қоспаның композициясын ұсынады. Әзірленген қоспалардың композицияларына әртүрлі пропорциядағы мақта мен арыш майы кіреді. Өсімдік майларының қоспалары органолептикалық және физико-химиялық көрсеткіштері бойынша белгіленген талаптарға толық сәйкес келеді. Өсімдік майларының ұсынылған қоспаларының май қышқылдарының құрамын зерттеу адамға теңдестірілген диетаны қамтамасыз ету үшін қажетті ω-3 және ω-6 ПҚМҚ қатынасына қол жеткізілгенін көрсетті, бұл профилактикалық немесе емдік тамақтану үшін қоспаларды күнделікті тұтынуға ұсынуға мүмкіндік береді.

Әдебиеттер

1. Пищевая химия / А.П. Нечаев, С.Е. Траубенберг, А.А. Кочеткова [и др.]; под ред. А.П. Нечаева. -6-е изд., стер. - СПб.: ГИОРД, 2015.- 672 с. ISBN 978-5-98879-196-6
2. Коваленко Т.Д. Инновации в предприятиях пищевой промышленности: разработка новых видов продуктов питания // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». -2011. - № 1. - С.184-185.
3. О'Брайен Р. Жиры и масла. Производство, состав и свойства, применение / Р.О'Брайен: пер. С англ.2-го изд. В.Д.Широкова, Д.А. Бабейкиной, Н.С.Селидановой, Н.В.Магды - СПб.: Профессия, 2007. -752 с. ISBN 978-5-93913-123-0
4. Myhrstad M. C. W., Retterstol K., Telle-Hansen V. H. Effect of marine n-3 fatty acids on circulating inflammatory markers in healthy subjects and subjects with cardiovascular risk factors// Inflamm Res. -2011. -Vol. 60(4). -P. 309-319. DOI 10.1007/s00011-010-0302-5.
5. Fetterman J. W., Zdanowicz M. M. Therapeutic potential of n-3 polyunsaturated fatty acids in disease// Am J Health Syst Pharm. -2009. -Vol. 66(13). -P. 1169-1179. DOI 10.2146/ajhp080411
6. Об утверждении Санитарных норм и правил «Требования к питанию населения: нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Республики Беларусь»: постановление М-ва здравоохранения РБ, 20.11.2012, № 180 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. -2012. -№ 8/25580.
7. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации. - М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора. -2009. 38 с.
8. Табакаева О.В., Каланеик Т.К., Обогащенные растительные масла с оптимизированным жирнокислотным составом // Масложировая промышленность. -2007.-№2.-С.34-35
9. Жировые продукты для здорового питания. Современный взгляд / Л.Г. Ипатова [и др.]. -М.: ДеЛи принт,2009. - 396 с.
10. Степычева Н.В., Фудько А.А. Купажированные растительные масла с оптимизированным жирно-кислотным составом // Химия растительного сырья. -2011.-№ 2.- С. 27-33.
11. Владыкина Д.С., Ламоткин С.А., Колногоров К.П., Ильина Г.Н., Башарова А.О. Разработка купажей растительных масел со сбалансированным жирнокислотным составом // Труды БГТУ. -2015. - № 4. -С. 240-246. ISSN 1683-0377.
12. Lauretani, F., Bandinelli, S., Bartali, B., Cherubini, A., Iorio, A. D., Blè, A., Giacomini, V., Corsi, A. M., Guralnik, J.M., & Ferrucci, L. Omega-6 and omega-3 fatty acids predict accelerated decline of peripheral nerve function in older persons. European journal of neurology. -2007. –Vol. 14(7). -P.: 801-808. DOI 10.1111/j.1468-1331.2007.01860.x

References

1. Pishchevaya khimiya / A.P. Nechaev, S.E. Traubenberg, A.A. Kochetkova [i dr.]; pod red. A.P. Nechaeva. – 6-e izd., ster. - SPb.: GIORD, 2015.- 672 s. ISBN 978-5-98879-196-6 [in Russian]
2. Kovalenko, T.D. Innovatsii v predpriyatiyakh pishchevoi promyshlennosti: razrabotka novykh vidov produktov pitaniya // Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo». -2011. – № 1. – S.184-185. [in Russian]
3. O'Braien R. Zhiry i masla. Proizvodstvo, sostav i svoistva, primeneniye / R.O'Braien: per. S ang.2-go izd. V.D.Shirokova, D.A. Babeikinoy, N.S.Selidanovoy, N.V.Magdy - SPb.: Professiya, 2007. -752 s. ISBN 978-5-93913-123-0 [in Russian]
4. Myhrstad M. C. W., Retterstol K., Telle-Hansen V. H. Effect of marine n-3 fatty acids on circulating inflammatory markers in healthy subjects and subjects with cardiovascular risk factors// Inflamm Res. -2011. -Vol. 60(4). P. 309-319. DOI 10.1007/s00011-010-0302-5.

-
5. Fetterman J. W., Zdanowicz M. M. Therapeutic potential of n-3 polyunsaturated fatty acids in disease// Am J Health Syst Pharm. -2009. -Vol. 66(13). -P. 1169-1179. DOI 10.2146/ajhp080411
  6. Ob utverzhdanii Sanitarnykh norm i pravil «Trebovaniya k pitaniyu naseleniya: normy fiziologicheskikh potrebnosti v energii i pishchevykh veshchestvakh dlya razlichnykh grupp naseleniya Respubliki Belarus'»: postanovlenie M-va zdavookhraneniya RB, 20.11.2012, № 180 // Nats. reestr pravovykh aktov Resp. Belarus'. -2012. -№ 8/25580. [in Russian]
  7. Normy fiziologicheskikh potrebnosti v energii i pishchevykh veshchestvakh dlya razlichnykh grupp naseleniya Rossiiskoi Federatsii. Metodicheskie rekomendatsii. - M.: Federal'nyi tsentr gigieny i epidemiologii Rospotrebnadzora. -2009. 38 s. [in Russian]
  8. Tabakaeva O.V., Kalanek T.K., Obogashchennye rastitel'nye masla s optimizirovannym zhirkislotnym sostavom // Maslozhirovaya promyshlennost'. -2007.-№2.-S.34-35 [in Russian]
  9. Zhirovye produkty dlya zdorovogo pitaniya. Sovremenniy vzglyad / L. G. Ipatova [i dr.]. -M.: DeLi print,2009. - 396 s. [in Russian]
  10. Stepycheva N.V., Fud'ko A.A. Kupazhirovanne rastitel'nye masla s optimizirovannym zhirmo-kislotnym sostavom // Khimiya rastitel'nogo syr'ya. -2011. -№2. -S. 27-33. [in Russian]
  11. Vladykina D.S., Lamotkin S.A., Kolnogorov K.P., Il'ina G.N., Basharova A.O. Razrabotka kupazhei rastitel'nykh masel so sbalansirovannym zhirkislotnym sostavom // Trudy BGTU. -2015. - № 4. -S. 240-246. ISSN 1683-0377. [in Russian]
  12. Lauretani, F., Bandinelli, S., Bartali, B., Cherubini, A., Iorio, A. D., Blè, A., Giacomini, V., Corsi, A. M., Guralnik, J.M., & Ferrucci, L. Omega-6 and omega-3 fatty acids predict accelerated decline of peripheral nerve function in older persons. European journal of neurology. -2007. -Vol. 14(7). -P.: 801-808. DOI 10.1111/j.1468-1331.2007.01860.x

Авторлар туралы мәліметтер

Отуншиева А.Е. - Эл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің «Жылуфизика және техникалық физика» кафедрасы «Стандарттау және сертификаттау» білім беру бағдарламасының докторанты, Алматы, Қазақстан, e-mail: 03.08.1990.43@mail.ru;

Ламоткин С.А. - Беларусь мемлекеттік технологиялық университет, «Физика-химиялық әдістер және сапаны қамтамасыз ету» кафедрасының меңгерушісі, х.ғ.к., доценті, Минск, Беларусь, e-mail: jossby@rambler.ru ;

Болегенова С.А. - Эл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, «Жылуфизика және техникалық физика» кафедрасының меңгерушісі, ф.-м.ғ.д., профессоры, Алматы, Қазақстан, e-mail: saltanat.bolegenova@kaznu.kz;

Ветохин С.С. - Беларусь мемлекеттік технологиялық университеті, «Физика-химиялық әдістер және сапаны қамтамасыз ету» кафедрасы, ф.-м.ғ.к., профессоры, Минск, Беларусь, e-mail: serega49@mail.ru;

Ешанкулов А.А. - М.Ауезов атындағы Оңтүстік Қазақстан Зерттеу Университеті, «Механика және мұнай-газ ісі» факультетінің декан орынбасары, «Стандарттау және сертификаттау» кафедрасының т.ғ.к., доценті, Шымкент, Қазақстан, e-mail: amirkhan-74@mail.ru.

Сведения об авторах

Otunshiyeva A.E.. - doctoral student of the educational programme «Standardisation and Certification», department of «Thermal physics and technical physics», Kazakh National University named after Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan, e-mail: 03.08.1990.43@mail.ru;

Lamotkin S.A. - Head of the Department «Physico-chemical methods and quality assurance» of the Belarusian State Technological University, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Minsk, Belarus, e-mail: jossby@rambler.ru;

Bolegenova S.A. - Head of the Department of 'Thermophysics and Technical Physics', Kazakh National University named after Al-Farabi, Dr. Ph. Almaty, Kazakhstan, e-mail: saltanat.bolegenova@kaznu.kz;

Vetokhin S.S. - Belarusian State Technological University, Department of «Physico-chemical methods and quality

assurance», Candidate of Physical and Chemical Sciences, Professor, Minsk, Belarus, e-mail: serega49@mail.ru;
Esankulov A.A. - deputy dean of the faculty «Mechanics and oil and gas business» of M. Auezov South Kazakhstan Research University, Candidate of Science, associate professor of the department 'Standardisation and Certification', Shymkent, Kazakhstan, e-mail: amirkhan-74@mail.ru.

STUDYING EFFECT OF FREEZE DRYING ON THE CHEMICAL COMPOSITION OF COW COLOSTRUM

T.Ch. Tultabayeva, G.N Zhakupova, N.Kokumbekova, A.T.Sagandyk, A.H. Muldasheva, A.T.Akhmetzhanova✉

NJSC "Kazakh Agrotechnical Research University named after S. Seifullin",
Astana, Kazakhstan

✉Corresponding author: aygerim_talгатqzy@mail.ru

The article presents studies of the quality of cow colostrum. To date, a promising direction in the development of food functional products technology is the processing of cow colostrum as an additional source of protein, immunoglobulins, lipids, vitamins, minerals and other biologically active substances. It has been established that the physico-chemical composition of colostrum depends on the time elapsed since the calving of the cow. According to the conducted studies, it was found that the protein content is significantly higher in colostrum obtained immediately after calving than in colostrum collected after 24 hours and 36 hours after calving. The article provides data on the study of dry cow colostrum obtained by freeze-drying. In this regard, the authors of the article investigated the chemical composition of dry colostrum, namely, the concentration of protein, fat and ash was determined depending on the time of collection of colostrum. The authors found that colostrum obtained immediately after calving also has low humidity, which makes it possible to increase the shelf life. The article substantiates the ways of its subsequent use in the production of food products with high nutritional and biological value and possible immunomodulatory effect.

Key words: cow colostrum, dry colostrum, biologically active substances, proteins.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СУБЛИМАЦИОННОЙ СУШКИ НА ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ КОРОВЬЕГО МОЛОЗИВА

Т.Ч. Тултабаева, Г. Н. Жакупова, Н. Кокумбекова, А. Т. Сагандык, А. Х. Мулдашева, А. Т. Ахметжанова✉

НАО «Казахский агротехнический исследовательский университет им. Сакена Сейфуллина», Астана,
Казахстан,

e-mail: aygerim_talгатqzy@mail.ru

В представленной статье рассмотрены исследования качества коровьего молозива. На сегодняшний день перспективным направлением развития технологии пищевых функциональных продуктов является переработка молозива коров как дополнительного источника белка, иммуноглобулинов, липидов, витаминов, минеральных и других биологически активных веществ. Установлено, что физико-химический состав молозива зависит от времени, прошедшего с момента отела коровы. В соответствии с проведенными исследованиями обнаружено, что содержание белка существенно выше в молозиве, полученном сразу после отела, чем в молозиве собранном после 24 часов и 36 часов с момента отела. В статье приводятся данные по исследованию сухого коровьего молозива, полученного методом сублимационной сушки. В связи с этим авторами статьи исследован химический состав сухого молозива, а именно определена концентрация белка, жира и золы в зависимости от времени сбора молозива. Авторами установлено, что молозиво, полученное сразу после отела имеет также низкую влажность, что дает возможность увеличения сроков хранения. В статье обоснованы пути последующего его использования в производстве пищевой продукции с высокой пищевой и биологической ценностью и возможным иммуномодулирующим действием.

Ключевые слова: коровье молозиво, сухое молозиво, биологически активные вещества, белки.

СУБЛИМАЦИЯЛЫҚ КЕПТІРУДІҢ СИЫР УЫЗЫНЫҢ ХИМИЯЛЫҚ ҚҰРАМЫНА ӘСЕРІН ЗЕРТТЕУ

Тултабаева Т.Ч., Жақупова Г.Н., Кокумбекова Н., Сағандық А.Т., Мулдашева А.Х.,
Ахметжанова А.Т.✉

¹ КеАҚ «С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті»,

Астана, Қазақстан,

e-mail: aygerim_talgatqyzy@mail.ru

Ұсынылған мақалада сиыр уызының сапасы туралы зерттеулер қарастырылған. Бүгінгі таңда тағамдық функционалды өнімдер технологиясын дамытудың перспективалы бағыты сиырдың уыз сүтін ақуыздың, иммуноглобулиндердің, липидтердің, дәрумендердің, минералды және басқа да биологиялық белсенді заттардың қосымша көзі ретінде өңдеу болып табылады. Уыздың физика-химиялық құрамы сиырды төлдегеннен кейінгі уақытқа байланысты екендігі анықталды. Жүргізілген зерттеулерге сәйкес, ақуыздың мөлшері төлдегеннен кейін бірден алынған уыз сүтінде төлдегеннен кейін 24 сағат 36 сағаттан кейін жиналған уыз сүтіне қарағанда айтарлықтай жоғары екендігі анықталды. Мақалада мұздатып кептіру әдісімен алынған құрғақ сиыр уызын зерттеу туралы мәліметтер келтірілген. Осыған байланысты мақала авторлары құрғақ уыздың химиялық құрамын зерттеді, атап айтқанда уыз сүтін жинау уақытына байланысты ақуыз, май және күл концентрациясы анықталды. Авторлар төлдегеннен кейін бірден алынған уыздың ылғалдылығы төмен екенін анықтады, бұл сақтау мерзімін ұзартуға мүмкіндік береді. Мақалада оны кейіннен тағамдық және биологиялық құндылығы жоғары және иммуномодуляциялық әсері бар тамақ өнімдерін өндіруде қолдану жолдары негізделген.

Түйін сөздер: сиыр уызы, құрғақ уыз, биологиялық белсенді заттар, ақуыздар.

Introduction. The nutraceuticals and functional foods market shows significant progress aimed to meet consumer demand. Nowadays, people are looking for new and safer food ingredients that become not only a source of nutrients, but also benefit health and ensure well-being. This concept draws consumers' attention to dietary biologically active compounds, nutraceuticals and functional foods.

One of the underestimated biologically active product with great potential is cow colostrum. Nowadays it is of great interest of scientists from all over the world [1]. Cow colostrum is a feed or abnormal milk, that rich in immunological agents, play the role of passive immunity in a newborn calf, guarantee of protection and help in the development of the gastrointestinal system [2]. Its composition rich in dry substances, proteins, immunoglobulins, fats and growth factors, which arouses interest in their use in the development of both pharmaceuticals and food derivatives [3].

A.G. Khramtsov et al. studied protective substances (antibacterial factors) of cow colostrum. The authors believe that colostrum is useful not only for newborn calves, but also for children, athletes, the elderly, patients with tuberculosis, stomach ulcers and diabetes [4]. It is known that colostrum contains in its composition a significant amount of

lactoferrin, lactoperoxidase and lysozyme, which have antimicrobial and antiviral properties. Lactoperoxidase affects the binding of liposaccharides by regulating bacterial growth, while lactoferrin has toxic properties for several gram-positive and negative bacteria, as well as antiviral properties. Meanwhile lysozyme affect to the health by attacking the peptidoglycan component of gram-positive bacteria, causing bacterial lysis [5]. By gaining such positive effects colostrum allow to destruct certain pathogenic microorganisms such as E. coli, rotavirus and cryptosporidium [6].

The use of colostrum remains limited not only due to insufficient research of this biologically active substance, but also due to its short shelf life. The technology of deep processing and obtaining acid preservation, dry concentrate on its basis, or isolation and purification of individual fractions without significant changes in composition and quality are expensive and time-consuming [7]. Due to the development of mini-refrigerators, the preservation and transportation market of colostrum, the processing point is not technically difficult anymore and ensures the preservation of all biologically valuable substances [8].

Thus, the above discussion approved that the direction of scientific research as the development of food products based on milk colostrum becomes

relevant.

The aim of the work was to study the physico-chemical parameters of colostrum of Simmental cows and compare the composition of natural colostrum and colostrum powder obtained by freeze drying.

Materials and methods. This part should consist of a description of the materials, the progress of the work, as well as a complete description of the used methods. The characterization or description of the research material includes the presentation of the specified material in qualitative and quantitative terms. The characteristic of the material is one of the factors determining the reliability of the conclusions and research methods.

Objects and methods of research

- colostrum of Simmental cows obtained after calving, after 24 hours and 36 hours

- dry colostrum obtained by freeze-drying in the laboratory.

The research of the physico-chemical composition was carried out in the research laboratory of the Food Technology and Processing Products department of the S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University.

The following methods were used in the process of conducting the study:

- titrated acidity – according to State Standart 3624-92 "Milk and dairy products. Methods for determining titrated acidity"; [9].

-protein content in natural and dry colostrum – according to State Standart 25179-2014 "Milk and dairy products. Methods for determining the mass

fraction of protein";[10].

- fat content – according to State Standart 5867-90 "Milk and dairy products. Methods for determining fat";[11].

- moisture content on moisture meters RADWAG MA -60.3;

- lactose and solids content – on the TANGO BRUKER spectrophotometer with a measuring range of 11500-4000 cm^{-1} .

Results and discussion. In order to determine the physico-chemical composition of cow colostrum, raw material were taken from the most common Simmental cow breed in the Akmola region. For the purity of the experiment, cows kept under equal conditions and received the same amount of feed while milking.

It has been established that cow colostrum is a breast milk of the mammary gland, produced after calving for enhanced feeding of the calf in the first days of life and providing it with a large number of antibodies for the formation of natural immunity. It is produced in the postpartum period during the next 7-10 days after calving. Young animals that received the first portion of colostrum within 1.5 hours after birth, up to 2 weeks, show relatively better growth rates and are immune to general dyspepsia and bronchopneumonia [12].

The first batch of colostrum was received within 3 hours after calving, then the second batch after 24 hours and the third batch after 36 hours. Visually, natural colostrum is a yellow-brown liquid on the first day of milking, which by the third day approaches the color of milk. The physico-chemical composition of natural cow colostrum is presented in Table 1.

Table 1- Physico-chemical composition of natural cow colostrum

№	Parameters	Colostrum after calving	Colostrum after 24 hours	Colostrum after 36 hours
1	Titrate acidity, 0 T	58	40	32
2	pH	4,92	6,41	6,49
3	Dry matters, %	19,17	10,8	10,04
4	Protein content, %	13,34	7,54	3,95
5	Lactose, %	5,54	4,76	4,51
6	Fat content, %	5,08	4,48	2,95
7	Moisture, %	63,976	78,588	79,731
8	Purity (group)	No less than II		
9	Temperature, 0 C	4*/-2		

According to the data given in Table 1, it was found that the results comply with State Standart R – 71167-2023 "Cow colostrum (raw materials).

Technical conditions"[13]. The data shows that the chemical composition of colostrum depends on the time of the cow's calving. According to the data,

after calving, the percentage of protein, fat and lactose is 13.34:5.08:5.54% compared with colostrum obtained on the second day of milking, which is 10.8:4.48:4.76%. According to the analysis data and based on the organoleptic properties, it was found that colostrum obtained after 36 hours after calving is close to the indicators of cow's milk and thus its study has no scientific interest.

Considering that colostrum can be stored at a temperature from 0 °C to 4 °C for up to 8 days, subject

to sanitary requirements, without significantly changing the nutritional value of colostrum. Colostrum was freeze-dried to preserve the biological and nutritional properties. Drying was carried out in laboratory conditions in Vacuum freeze-drier LG -06 at a temperature of - 50 °C and a pressure of 10 MPa.

In the resulting dry colostrum physico-chemical composition were assessed. The data are shown in Table 2.

Table 2 - Physico-chemical composition of dry cow colostrum

№	Parameters	Colostrum after calving	Colostrum after 24 hours	Colostrum after 36 hours
1	Titrate acidity, 0 T	57	42	35
2	Protein content, %	37,3	32,2	29,2
3	Lactose, %	5,5	4,7	4,1
4	Ashes, %	6,9	5,4	5,2
5	Fat content, %	39,7	32,2	28,3
6	Moisture, %	3,51	3,92	3,91

The resulting dry colostrum has real prospects for use as a functional ingredient in food products.

Conclusions. The results of studies of the chemical composition of colostrum prove the prospects of its use in the food industry as a source of protein of animal origin. However, it should be borne in mind that the maximum amount of biologically active substances is

stored in colostrum in the first hours after calving.

This work was carried out within the framework of the IRN BR21882184 2PCF-MNVO/24 program "Creation of a set of risk management measures to ensure food safety and the development of meat and dairy products with increased biological value"

References

1. Bodammer, P., Maletzki, C., Waitz, G., & Emmrich, J. Prophylactic application of bovine colostrum ameliorates murine colitis via induction of immunoregulatory cell // *Journal of Nutrition*. -2011. –Vol. 141(6). –P. 1056-1061. DOI 10.3945/jn.110.128702
2. Nikolic, I., Stojanovic, I., Vujcic, M., Fagone, P., Mangano, K., Stosic-Grujicic, S., Nicoletti, F., & Saksida, T. Standardized bovine colostrum derivative impedes development of type 1 diabetes in rodents // *Immunobiology*. -2017. –Vol. 222(2). –P. 272-279. DOI 10.1016/j.imbio.2016.09.013
3. McSweeney, P. L. H., & McNamara, J. P. *Encyclopedia of Dairy Sciences: Third edition*. In *Encyclopedia of Dairy Sciences: Third edition*. -2021.
4. Gorbatova K.K. *Biokhimiya moloka i molochnykh produktov*. - SPb.: GIOR, 2001. - 320 s. [in Russian]
5. Bagwe, S., Tharappel, L. J. P., Kaur, G., & Buttar, H. S. Bovine colostrum: An emerging nutraceutical // *In Journal of Complementary and Integrative Medicine*. -2015. -Vol. 12. –Iss. 3. DOI 10.1515/jcim-2014-0039
6. Mehra, R., Singh, R., Nayan, V., Buttar, H. S., Kumar, N., Kumar, S., Bhardwaj, A., Kaushik, R., & Kumar, H. Nutritional attributes of bovine colostrum components in human health and disease: A comprehensive review // *In Food Bioscience*. -Vol. 40. DOI 10.1016/j.fbio.2021.100907
7. Pat. 2275564 Rossiiskaya Federatsiya. MPK F 26 V 9/06 Transfer Faktor XF™ Patent SShA №4 816 563. Sposob polucheniya sublimirovannykh pishchevykh produktov. -№ 77.99.23.3.U.7085.12.04 ot 10.12.04. [in Russian]

-
8. Pat. 2535877 S1 Rossiiskaya Federatsiya. MPK A23/S 9/123. Cпособ proizvodstva iogurta s funktsional'nymi svoistvami / Polyanskaya Irina Sergeevna, Topal Ol'ga Ivanovna, Novokshanova Alla L'vovna, Teraevich Alla Sergeevna. - № 2013134767/10, 2013.07.23; zayavl. 23.07.2013; opubl. 20.12.2014 [in Russian]
9. Leont'eva S.A., Tikhonov S.L., Tikhonova N.V., Lazarev V.A. Korov'e molozivo - perspektivnoe syr'e dlya proizvodstva produktov pitaniya // Pishchevaya promyshlennost'. -2021. -Т. 6. -№2. - S. 23-33. [in Russian]
10. GOST 3624-92. Moloko i molochnye produkty. Titrim etricheskie metody opredeleniya kislotnosti. -M: Standartinform, 2009. -6s. [in Russian]
11. GOST 25179-2014 Moloko i molochnye produkty. Metody opredeleniya massovoi doli belka. -M: Standartinform, 2015. -8s. [in Russian]
12. GOST 5867-90 Moloko i molochnye produkty. Metody opredeleniya zhira. -M: Standartinform, 2009. -12s. [in Russian]
13. GOST R-71167-2023. Molozivo korov'e (syr'e) Tekhnicheskie usloviya. -M: Ross. Inst. standartizatsii. -14 s. [in Russian]

Information about the authors

- Tultabayeva T.Ch. – d.t.n., associate professor, Kazakh Agrotechnical Research University named after S.Seifullin, Astana, Kazakhstan, e-mail: tamara_tch@list.ru;
- Zhakupova G.N. – candidate of technical sciences, Kazakh Agrotechnical Research University named after S.Seifullin, Astana, Kazakhstan, e-mail: gulmira-zhak@mail.ru;
- Kokumbekova N.K. - master of technical sciences, Kazakh Agrotechnical Research University named after S.Seifullin, Astana, Kazakhstan, e-mail: kokumbekovanazym@gmail.ru;
- Sagandyk A.T. – master of technical sciences, S.Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan, e-mail: assema.bukeyeva@gmail.com;
- Muldasheva A.H. – master of technical sciences Kazakh Agrotechnical Research University named after S.Seifullin, Astana, Kazakhstan, e-mail: Ak91.91@mail.ru;
- Akhmetzhanova A.T. – doctoral student, Kazakh Agrotechnical Research University named after S.Seifullin, Astana, Kazakhstan, e-mail: aygerim_talगतqzy@mail.ru

Сведения об авторах

- Тултабаева Т.Ч. - д.т.н, ассоц. профессор, Казахский агротехнический исследовательский университет им.С.Сейфуллина, Астана, Казахстан, e-mail: tamara_tch@list.ru;
- Жакупова Г.Н. – к.т.н., ассоц. профессор, Казахский агротехнический исследовательский университет им.С.Сейфуллина, Астана, Казахстан, e-mail: gulmira-zhak@mail.ru;
- Кокумбекова Н.К. - магистр технических наук, Казахский агротехнический исследовательский университет им.С.Сейфуллина, Астана, Казахстан, e-mail: kokumbekovanazym@gmail.ru;
- Сагандык А.Т. – магистр технических наук Казахский агротехнический исследовательский университет им.С.Сейфуллина, младший» Астана, Казахстан, e-mail: assema.bukeyeva@gmail.com;
- Мулдашева А.Х. – магистр технических наук, Казахский агротехнический исследовательский университет им.С.Сейфуллина, Астана, Казахстан, e-mail: Ak91.91@mail.ru;
- Ахметжанова А.Т. – докторант кафедры Казахский агротехнический исследовательский университет им.С.Сейфуллина», Астана, Казахстан, e-mail: aygerim_talगतqzy@mail.ru

INCREASING OF MICROBIOLOGICAL STABILITY OF BREAD WITH USING SECONDARY RAW MATERIALS FROM CEREAL PROCESSING

¹M.Zh. Yessembek✉, B.K. Tarabayev¹, ²A.M. Omaraliyeva

¹NCJSC S.Seifullin Kazakh Agro Technical Research University, Astana, Kazakhstan,

²JSC Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulazhanov, Astana, Kazakhstan,

✉Corresponding author: aygerim_talgatqyzy@mail.ru

Bread and bakery products are one of the main food products, and their quality does not always meet the requirements of modern nutrition science. One of the directions of solving this problem is the creation of new safe varieties of bakery products of functional purpose to correct the nutrition of the population. The article considers the causes of microbial spoilage, the negative influence of mold fungi and spore-forming bacteria of the genus *Bacillus* on the safety of bread with the use of secondary raw materials of grain crops processing. The main objects of research were bakery products with the use of rice and buckwheat brans, prepared by the traditional method and on complex sourdough starter. Studies on the influence of the method of rice and buckwheat brans application on resistance to mold and potato disease infection were conducted.

Keywords: Microbiological safety, bread, secondary raw materials, rice bran, buckwheat bran, fermented brew, mold, potato disease.

ДӘНДІ ДАҚЫЛДАРДЫ ҚАЙТА ӨНДЕУДІҢ ЕКІНШІЛІК ШИКІЗАТЫН ҚОЛДАНА ОТЫРЫП НАННЫҢ МИКРОБИОЛОГИЯЛЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН АРТТЫРУ

¹М.Ж. Есембек✉, ¹Б.К. Тарабаев, ²А.М. Омаралиева

¹ С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті» КеАҚ,
Астана, Қазақстан,

²Қ. Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті АҚ,
Астана, Қазақстан

e-mail: yessembek.madina@gmail.com

Нан және нан өнімдері негізгі тағамдардың бірі болып табылады және олардың сапасы қазіргі заманғы тамақтану ғылымының талаптарына әрдайым сәйкес келе бермейді. Бұл мәселені шешудің бір бағыты – халықтың тамақтануын түзету үшін функционалды мақсаттағы нан өнімдерінің жаңа қауіпсіз сорттарын әзірлеу. Мақалада дәнді дақылдарды қайта өңдеудің екіншілік шикізатын қолдана отырып нанның қауіпсіздігіне микробтардың бүліну себептері, зен саңырауқұлақтары мен *Bacillus* тектес спора түзетін бактериялардың кері әсері қарастырылады. Негізгі зерттеу нысандары дәстүрлі әдіспен және кешенді ашытқымен дайындалған күріш және қарақұмық ұншығынан жасалған нан өнімдері болды. Күріш және қарақұмық ұншығын енгізу әдісінің көгеруге және картоп ауруына төзімділігіне әсері бойынша зерттеулер жүргізілді.

Түйін сөздер: Микробиологиялық қауіпсіздік, нан, екіншілік шикізат, күріш ұншығы, қарақұмық ұншығы, ашытылған қайнатпа, көгеру, картоп ауруы.

ПОВЫШЕНИЕ МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ХЛЕБА С ПРИМЕНЕНИЕМ ВТОРИЧНОГО СЫРЬЯ ПЕРЕРАБОТКИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

¹М.Ж. Есембек✉, ¹Б.К. Тарабаев, ²А.М. Омаралиева

¹НАО «Казакский агротехнический исследовательский университет им. С.Сейфуллина, Астана, Казахстан,

²АО Казакский университет технологии и бизнеса им.К. Кулажанова,

Хлеб и хлебобулочные изделия являются одним из основных продуктов питания, а их качество далеко не всегда соответствует предъявляемым требованиям современной науки о питании. Одним из направлений решения данной проблемы является создание новых безопасных сортов хлебобулочных изделий функционального назначения для коррекции питания населения. В статье рассмотрены причины микробной порчи, отрицательное влияние плесневых грибов и спорообразующих бактерий рода *Bacillus* на безопасность хлеба с применением вторичного сырья переработки зерновых культур. Основными объектами исследований выступали хлебобулочные изделия с использованием рисовой и гречневой мучек, приготовленные традиционным способом и на комплексной закваске. Проведены исследования по влиянию способа внесения рисовой и гречневой мучек на устойчивость к плесневению и заражению картофельной болезнью.

Ключевые слова: Микробиологическая безопасность, хлеб, вторичное сырье, рисовая мука, гречневая мука, заквашенная заварка, плесневение, картофельная болезнь.

Introduction. In the modern world food production is put on a stream, a stable process of production of high-quality bakery products is impossible without the purposeful use of food additives, improvers, various types of raw materials. They have a wide functional range, have the properties to affect the components of raw materials, give a certain quality to finished products, increase nutritional value, and also give the opportunity to form certain properties of dough from flour with unstable baking characteristics.

Ingredients, with the help of which it is possible to increase the nutritional value of wheat bread, are currently very diverse. The most appropriate is the use of non-traditional ingredients of plant origin, containing a high amount of proteins, micro and macronutrients. When they are used, the therapeutic and preventive value of wheat bread increases [1, 2]. One of such ingredients is rice and buckwheat bran [3]. These raw materials contain a wide range of biologically active substances, which, when added to food, have a beneficial effect on the human body.

Analysis of scientific and industrial developments indicate that there are numerous studies on the use of secondary raw materials of cereal crops for enrichment of bakery products. However, currently a serious problem of bakery products is their vulnerability to microbial spoilage under the action of bacteria and mold fungi, as it not only leads to deterioration of the appearance of bakery products, but also negatively affects their quality and safety.

The most dangerous and widespread disease of bread is considered to be potato disease, which is often observed in regions with hot climate and in summer time. In recent years, due to the widespread use of packaging in polymeric materials, which is a provoking

factor for the development of microbial spoilage, the spread of cases of potato disease is noted not only in the southern regions, but also in the northern regions of Kazakhstan and in the spring-summer period, and in winter [4, 5]. The causative agents of this disease are spore-forming bacteria of the genus *Bacillus*. Spores of potato bread disease pathogens, unlike mold fungi, are able to persist in the finished product after baking.

Affected bread first loses its natural taste and aroma, then a peculiar sweetish odor appears in it, which as the disease develops intensifies and the smell of bread acquires a rotten tinge. Under the influence of active enzymes of the causative agent of potato bread disease, there are significant changes in the structure of the bread crumb: dark smearing and pulling threads appear inside.

The second common type of microbial spoilage of bakery products is mold, which occurs as a result of the development of mold fungi of the genera *Aspergillus* (*A. flavus*, *A. fumigatus*, *A. glaucus*, *A. nidulans*, *A. niger*, *A. ochraceus*), *Mucor* (*M. mucedo*, *M. pusillus*, *M. spinosus*), *Penicillium* (*P. crustosum*, *P. expansum*), *Rhizopusnigricans*, *Geotrichumcandidum*. The surface of bread affected by mold is covered with fluffy plaque of various colors: gray, white, green, yellow, bluish, black [6]. The bread comes out of the oven sterile, i.e. mold is a secondary contamination.

Mould fungi adversely affect the quality of raw materials and finished bread. They cause profound changes in bread by breaking down proteins, carbohydrates and fats with the help of their enzymes. Bread that is affected by mold fungi has an unpleasant taste and musty odor. About 80 species of mold fungi produce mycotoxins. Mycotoxins can cause health problems in people who consume bread affected by

mold fungi [7].

A promising step in combating microbial spoilage of bread using secondary raw materials of cereal crop processing is the use of substances of natural origin that have a preserving effect, such as metabolites of lactic acid bacteria, such as organic acids and bacteriocins. The use of sourdough starters to inhibit microbial spoilage of bread has been the subject of much research in recent years. It is proved that bread prepared on sourdough starter with directed cultivation is characterized by improved porosity structure and crumb properties, taste and odor, microbiological purity, ability to preserve freshness for a long time. The use of sourdough starter bred on pure cultures of starter microorganisms allows to increase microbiological safety and quality of bread.

In this regard, the research on the development of bread assortment with the use of secondary raw materials of grain crops processing of improved quality, increased nutritional value and microbiological stability is relevant.

The purpose of the present research was to study the influence of the method of rice and buckwheat brans application on the resistance of bakery products to mold and potato disease development.

Materials and methods. The research was carried out on the basis of the “Laboratory of innovative technologies and assortment of bakery products” of the St. Petersburg branch of the Federal State Autonomous Scientific Institution “Research Institute of Baking Industry”. The objects of research were bakery products with the use of rice and buckwheat brans, prepared by traditional method and on complex sourdough starter. The control sample of bread was prepared without the addition of rice and buckwheat brans by the method of trial laboratory baking.

In the traditional method, 5% rice bran and 10% buckwheat bran in dry form and 85% first grade wheat flour, salt and pressed baking yeast, sugar according to the recipe and water in the amount providing dough moisture 48.0% were added to the dough.

When preparing dough on complex sourdough starter, the sourdough starter was prepared in accordance with the “Collection of technological instructions for the production of bakery products” [8,9], bred on pure cultures of microorganisms in liquid form.

The peculiarity of the preparation of dough on complex sourdough starter is the use of complex sourdough starter, by fermenting of sugared brew at

a temperature of 32-34°C. Also using a composition of pure cultures of starter microorganisms. These compositions have probiotic properties and antibiotic action against spore microflora. At the same time, traditional biological starters (thick, liquid without brewing, liquid with brewing) are excluded from the technological process, the amount of flour introduced in brewed form (25-35%) is increased.

Preparation of complex sourdough starter includes dilution and production cycles.

For preparation of complex sourdough starter were used pure cultures of lactic acid bacteria *L.plantarum* 1, *L. brevis* E120, (1.5 ml each) and yeast *S.cerevisiae* st. L-1 (1 ml of aqueous suspension).

The dilution cycle was used with a small mass of sourdough starter (500 g in the first phase). Microbial cultures were fused together, added to the saccharified brew of rice and buckwheat brans with the addition of unfermented barley malt (2% to the weight of brans) and water, and left to ferment for 20 hours.

The complex sourdough starter bred by breeding cycle using pure cultures of lactic acid bacteria and starter yeast in liquid form in the production cycle was maintained by refreshing with sugared brew in the ratio of 1:1 - 1:9, i.e. complex sourdough starter - nutrition (sugared brew) depending on the duration of sourdough starter fermentation.

80% of the complex sourdough starter obtained was used for bread production and the remaining part (20%) was used for its refreshing.

To establish the influence of bread preparation technology on the rate of mold development, we conducted model experiments with the infection of its sterile slices with pure culture of mold fungi *Penicillium chrysogenum* [10,11].

To determine the possibility of suppressing the potato disease of bread, the method of putting finished products infected with spore bacteria into conditions provoking the development of *B. subtilis* was used. To create provoking conditions, dry bread crumbs infected with *B. subtilis* spore-forming bacteria and containing 10⁸ KOE/g of spores were introduced during dough kneading. To determine the content of *B. subtilis* spores in the infected crumb, the method described in the book “Microbiology of Baking Production” (Afanasyeva O.V., 2003) was used [12]. Bread was stored according to the Instruction for the prevention of potato bread disease [13], for which immediately after baking the bread was wrapped in damp paper and placed in a thermostat at 37°C. After 24 hours, the

bread was cut with a knife and the presence of signs of disease (specific unpleasant odor, sticky crumb) was determined visually. In the absence of the disease, the bread was further incubated under the same conditions.

Results and discussion. In the preparation of bread using rice and buckwheat brans by the traditional method, it was found that the use of secondary raw materials in dry form provokes the growth of mold fungi during the storage of bread compared to products prepared on complex sourdough starter and without the addition of secondary raw materials.

At infection of sterile bread slices with rice and

buckwheat brans on complex sourdough starter, pure culture of mold *Penicillium chrysogenum*, mold spores did not appear, which proves that the use of secondary raw materials in the form of fermented brew during dough kneading provides its microbiological purity, especially resistance of bread to mold. At the same time on the surface of bread slices prepared with rice and buckwheat brans in dry form, mold growth was observed after 26 hours. While on a slice of control bread, prepared from first-grade wheat flour without the addition of secondary raw materials, mold spores appeared after 28 hours (Fig. 1).

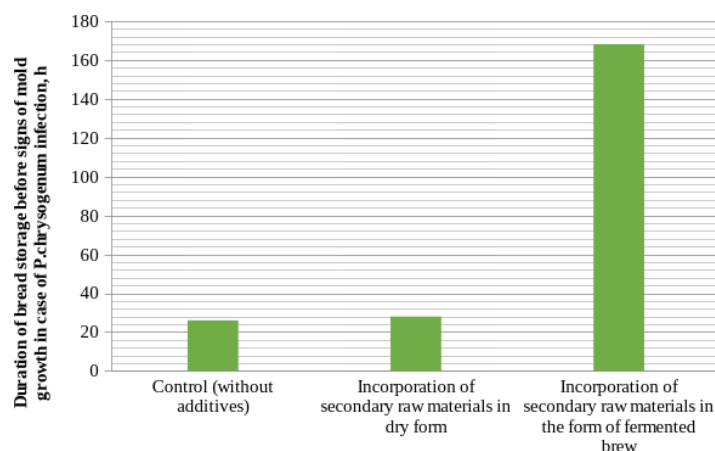

Figure 1 - Effect of rice and buckwheat brans application method on bread resistance to moldiness

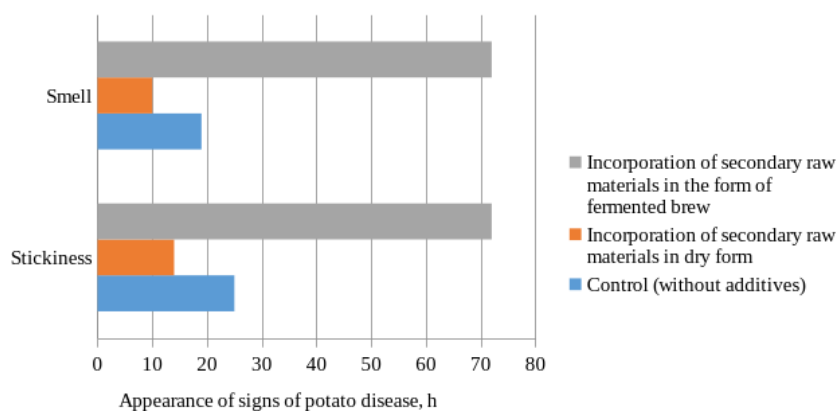

Figure 2 - Effect of rice and buckwheat brans application method on resistance to potato bread disease

Considering that the biological method involving the use of acidifying components is one of the most effective ways to protect bread from potato blight, the effect of rice and buckwheat brans on the suppression of potato bacillus spores was investigated.

As a result of trial baking it was found that the appearance of signs of potato disease after 10 hours in the form of unpleasant odor and after 14 hours - stickiness of the crumb, was observed in the sample of bread prepared with the addition of rice and buckwheat

brans in dry form. In the control sample of bread prepared from first grade wheat flour without the addition of secondary raw materials, unpleasant odor and stickiness of the crumb appeared after 19 and 25 hours, respectively. The bread sample with the addition of rice and buckwheat brans in the form of fermented brew did not get potato disease (Fig. 2).

As a result of the conducted research it was found that the introduction of rice and buckwheat brans in the form of fermented brew increases antagonistic activity to *Bacillus subtilis* and completely suppresses the development of spores of potato bacillus.

Conclusions. According to the results of studies of microbiological indicators of bread quality it was

found that the application of secondary products of cereal crops: rice and buckwheat brans in the form of fermented brew increases the resistance of bread to mold and completely suppresses the development of potato disease. This indicates that the introduction of secondary products of cereal crops in the form of fermented brew has a significant effect on microbial spoilage of bread, compared to traditional methods of bread preparation. The results of the research can be recommended for use in the development of multicomponent products based on secondary raw materials, namely rice and buckwheat bran. This will improve the range of products and diversify the nutrition of consumers seeking a healthy lifestyle.

References

1. Nikiforova T.A., Khon I.A., Baikov V.G. Ratsional'noe ispol'zovanie vtorichnogo syr'ya krupyanogo proizvodstva. // *Khleboprodukty*. – 2014. - №6. – S. 50-51. [in Russian]
2. Nikiforova T.A., Khon I.A. Vliyanie grechnevoi muchki na sokhranenie svezhesti khleba. // *Khleboprodukty*. - 2017. - №6. – S.38-39. [in Russian]
3. Esembek M.Zh., Tarabaev B.K., Omaralieva A.M., Botbaeva Zh.T., Kakimov M.M. Nan өндірісінде пайдалану үшін дәнді – дақылдарды қайта өңдеудің екіншілік шикізатын зерттеу // *Almaty tekhnologiyalyқ universitetinің хабаршысы*. - 2022. - №1. - С. 29-35. DOI 10.48184/2304-568X-2022-1-29-35 [in Kazakh]
4. Dudikova D. Problemy kartofel'noi bolezni khleba v Kazakhstane//*Khleboprodukty*. – 2001. - № 11. -С. 23-26. [in Russian]
5. Polyakova S.P. Metody i sredstva povysheniya mikrobiologicheskoi bezopasnosti khlebobulochnykh izdelii // *Khlebopechenie Rossii*. - 2003. - № 6. - S. 3-5. [in Russian]
6. Frolova Yu.M., Savkina O.A, Lokachuk M.N., Pavlovskaya E.N., Kuznetsova L.I., Parakhina O.I. Zakvaska kak sredstvo obespecheniya mikrobiologicheskoi bezopasnosti khlebobulochnykh izdelii // *Povyshenie kachestva i bezopasnosti pishchevykh produktov: Materialy XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 90-letiyu so dnya rozhdeniya doktora tekhnicheskikh nauk, professora, Zasluzhennogo deyatelya nauki RF M.S. Aminova, Makhachkala, 09–10 noyabrya 2022 goda. – Makhachkala. – 2022. – S. 110-112. [in Russian]*
7. Dzh. M. Dzhei. *Sovremennaya pishchevaya mikrobiologiya / Dzh. M. Dzhei, M. Dzh. Messner, D. A. Gol'den.-M.: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2017. — 886 s. ISBN 978-5-9963-1300-6 [in Russian]*
8. *Sbornik sovremennykh tekhnologii khlebobulochnykh izdelii / pod obshechi redaktsiei chlen-korrespondenta Rossiiskoi akademii sel'skokhozyaistvennykh nauk A. P. Kosovana. – M. : GNU GOSNII khlebopekarnoi promyshlennosti, 2008. – 268 s. [in Russian]*
9. Pat. 7716 RK MPK A21D 8/02. Sposob prigotovleniya zakvaski dlya proizvodstva khleba / M.Zh. Esembek, B.K. Tarabaev, L.I.Kuznetsova, A.M. Omaralieva, Zh.T. Botbaeva. -№ 2022/0944.2; zayavl. 30.10.2022; opubl. 06.01.2023; Byul. №1. [in Russian]
10. Kuznetsova L.I, Savkina O.A., Ivanova E.S., Usova L.V., Ternovskoi G.V. O plesnevenii khleba // *Khlebopechenie Rossii*. - 2014. - № 5. - S. 24-26. [in Russian]
11. Dubrovskaya N.O., Kuznetsova L.I., Savkina O.A. Vliyanie novoi podkislyayushchei smesi na kachestvo rzhano-pshenichnogo khleba, vyrabatyvaemogo po uskorennoi tekhnologii. // *Khlebopechenie Rossii* - 2014. - № 2. - S. 21-22. [in Russian]
12. Afanas'eva, O. V. *Mikrobiologiya khlebopekarnogo proizvodstva / O.V. Afanas'eva; S.-Peterb. fil. Gos. nauch.-issled. in-ta khlebopekar. prom-sti (SPb F GosNIIKhP). - SPb. : Beresta, 2003. - 220 s. [in Russian]*

---

13. Instruktsiya po preduprezhdeniyu kartofel'noi bolezni khleba na khlebopekarnykh predpriyatiyakh. – M.: GNU GOSNIKhp Rossel'khozakademii, 2012. – 32 s. [in Russian]

Information about authors

Yessembek M.ZH. - Master of Technical sciences, NCJSC S.Seifullin Kazakh Agro Technical Research University, Astana, Kazakhstan, e-mail: yessembek.madina@gmail.com;

Tarabayev B.K. - Candidate of Technical Sciences, NCJSC S.Seifullin Kazakh Agro Technical Research University, Astana, Kazakhstan, e-mail: b.tarabayev@kazatu.edu.kz;

Omaraliyeva A.M. - Candidate of Technical Sciences, JSC Kazakh University of Technology and Business named after K. Kulazhanov, Astana, Kazakhstan, e-mail: aigul-omar@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Есембек М.Ж – техника ғылымдарының магистрі, С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті КеАҚ, Астана, Қазақстан, e-mail: yessembek.madina@gmail.com;

Б.К. Тарабаев - техника ғылымдарының кандидаты, «С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті КеАҚ, Астана қ., Қазақстан, e-mail: b.tarabayev@kazatu.edu.kz;

Омаралиева А.М. - техника ғылымдарының кандидаты, Қ. Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті АҚ, Астана, Қазақстан, e-mail: aigul-omar@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ КРЕПЛЕНИЯ ВЕНТИЛЯЦИОННОГО СТВОЛА №3 МЕСТОРОЖДЕНИЯ «ЖОМАРТ 2»

Р.А. Мусин, Ж.М. Асанова✉, М.А. Байкенжин, Р.Х. Альжанов
Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова,
Караганда, Казахстан,

✉Корреспондент-автор: e-mail: zhanar-a@bk.ru

Данная статья посвящена решению проблемы, имеющей важное практическое значение такой, как повышение экономической и техникой эффективности строительства и эксплуатации горных выработок, на которое направлено теоретическое обобщение и научное обоснование инновационных проектных, конструктивных и технологических решений в сфере крепления глубоких вертикальных стволов.

Обычно технология проходки восстающих включает в себя бурение направляющей скважины с верхнего горизонта вниз к существующей выработке, затем снимается долото и устанавливается расширительная головка. Нынешние уровни технологии позволяют легко провести восстающую, 3 – 4 метра. Бурения восстающих выработок большего диаметра довольно медленно осваивается, хотя усовершенствованные технологии буровых работ и параметры расширительных головок дают возможность бурить выработки диаметром 5 – 6 метров с увеличенной производительностью и положительным экономическим эффектом, чем в прошлом.

Технический результат заключается в повышении эффективности крепления шахтного ствола за счет конструкции, включающей в себя кольцевую крепь, размещённую в специальной нише ствола, закреплённую анкерами. Для предотвращения вывалов породы, устанавливается сетка, в местах геологических нарушений дополнительно применяется набрызгбетонная крепь.

Ключевые слова: вентиляционный ствол, восстающие выработки, расширяющие головки, бетонирование, армировка, набрызгбетон, кольцевая крепь.

«ЖОМАРТ 2» КЕН ОРНЫНЫҢ №3 ЖЕЛДЕТУ ОҚПАНЫН БЕКІТУ ТЕХНОЛОГИЯСЫ

Р.А. Мусин, Ж.М.Асанова✉, М.А. Байкенжин, Р.Х. Альжанов
Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан,
e-mail: zhanar-a@bk.ru

Бұл мақала терең тік оқпандарды бекіту саласындағы Инновациялық жобалау әдістерін, конструктивті және технологиялық шешімдерді теориялық жалпылау мен ғылыми негіздеуге бағытталған қазбаларды салу мен пайдаланудың техникалық-экономикалық тиімділігін арттыру сияқты маңызды практикалық маңызы бар мәселені шешуге арналған.

Әдетте, көтерілісшілерді бұрғылау технологиясы бағыттаушы ұңғыманы жоғарғы горизонттан қолданыстағы қазбаға дейін бұрғылауды қамтиды, содан кейін қашау алынып, кеңейту басы орнатылады. Технологияның қазіргі деңгейлері 3-4 метрге көтерілуді жеңілдетеді. Үлкен диаметрлі өрлемелі қазбаларды бұрғылау өте баяу игерілуде, дегенмен кеңейту бастарының конструкциялары мен жетілдірілген бұрғылау технологиялары 5-6 метрлік бұрғылауға мүмкіндік береді, бұл бұрынғыға қарағанда өнімділігі мен экономикалық тиімділігі жоғары.

Техникалық нәтиже якорьмен бекітілген арнайы оқпан тауашасына орналастырылған сақиналы бекіткішті қамтитын конструкция есебінен шахта оқпанын бекіту тиімділігін арттыру болып табылады. Тау жыныстарының үйілуін болдырмау үшін тор орнатылады, геологиялық бұзылу орындарында қосымша бетон бекіткіші қолданылады.

Түйін сөздер: желдету стволы, жоғары қараған қазбалар, кеңейту бастары, бетондау, арматура, бүріккішбетон, сақиналы бекіткіш.

THE TECHNOLOGY OF FASTENING THE VENTILATION SHAFT No. 3 OF THE «JOMART 2» DEPOSIT

R.A. Musin, Zh.M.Asanova✉, M.A. Baykenzhin, R.H. Alzhanov

Karaganda Technical University named after Abylkas Saginov,

Karaganda, Kazakhstan,

e-mail: zhanar-a@bk.ru

This article is devoted to solving a problem of great practical importance, such as improving the technical and economic efficiency of construction and operation of workings, which is aimed at theoretical generalization and scientific justification of innovative design methods, constructive and technological solutions in the field of fastening deep vertical shafts.

Usually, the technology of sinking the shafts involves drilling a guide well from the upper horizon down to the existing development, then the chisel is removed and the expansion head is installed. Current levels of technology make it easy to hold a rising, 3 – 4 meters. Drilling of rising workings of a larger diameter is being mastered rather slowly, although the design of expansion heads and advanced drilling technologies allow drilling with a diameter of 5-6 meters with greater productivity and positive economic effect than in the past.

The technical result is to increase the efficiency of fixing the shaft shaft due to the design, which includes an annular support placed in a special niche of the shaft, secured with anchors. To prevent rock falls, a grid is installed, in places of geological violations, a spray-concrete support is additionally applied.

Keywords: ventilation shaft, rising workings, expanding heads, concreting, reinforcement, spray concrete, ring support.

Введение. Цель. Кроме объективных горно-геологических посылов, одной из оснований невысокой технико-экономической производительности проходки, крепления и эксплуатации основательных стволов считается внедрение закоренелых раскладов при их проектировании и строительстве. Данные расклады базируются на неполных исходных данных и устаревших нормативных основах, характеризуются широким применением схем проходки, в сочетании с последующим усилением, ограниченным набором заключений по увеличению несущей возможности укрепления, основанных на экстенсивных принципах, недостающим учетом влияющих горно-технических и технологических моментов [1].

Последние фундаментальные исследования в области геомеханики и геотехнологии дают возможность признать, собственно что высококачественное совершенствование производительности строительства и эксплуатации основательных стволов вполне вероятно при переходе к инновационным способам проектирования и строительства, учитывающего выполнение системного анализа взаимодействия отдельных составляющих геотехнических систем и интенсивное внедрение современных конструктивных и технологических заключений на базе передовых

средств укрепления массива, высокоэффективных материалов укрепления, современных схем проходки и др [2].

Месторождение Жаман-Айбат находится в Улытауской области, Жанааркинском районе, в 130 км от города Жезказган.

Месторождение пространственно приурочено горам Жаман-Айбат, которые вытянуты в субширотном направлении и занимают площадь по середине месторождения.

Стволы блока 19, 37 «Вентиляционный ствол №3, Жомарт 2 были пройдены буровой установкой «RHINO 2007 DC». Для разработки технологического регламента были предоставлены материалы по воздухоподающему стволу № 1 панели 37. Рассматриваемый

5-6 метров с положительным экономическим эффектом, чем это было ранее [3].

Ствол пройден в районе панели 37 в восточной части месторождения. Ствол предназначен для подачи воздуха в шахту. Глубина ствола 490,72 м. Нижняя отметка ствола 142,72 м. Диаметр ствола 4,5 м. Ствол был пройден в 2017 году. В настоящее время стенки ствола не закреплены.

Вентиляционные стволы являются неотъемлемой частью системы вентиляции угольных шахт и рудников, работающих на больших глубинах. На текущий момент подача воздуха в эти стволы осуществляется вентиляторными установками с электродвигателями мощностью от 500 до 3000 кВт и более. Однако их коэффициент полезного действия практически не превышает 0,35, что означает, что около 65% электроэнергии, потребляемой на вентиляцию, теряется. Одной из причин этого является высокое аэродинамическое сопротивление вентиляционных стволов, которые загромождены армировкой, подъемными сосудами и коммуникациями [4].

Для улучшения технико-экономической эффективности строительства и эксплуатации вентиляционных стволов, прокладываемых в устойчивых породах, рекомендуется использовать ресурсосберегающую набрызгбетонную крепь или комбинированную крепь с гибкой армировкой в соответствии с требованиями. Однако при глубинах стволов более 500 м применение гибкой армировки становится за-

труднительным из-за большого веса канатов, натяжных устройств, а также необходимости увеличения диаметра ствола, если размеры поперечного сечения принимаются с учетом размеров подъемных сосудов и соответствующих зазоров. В связи с этим на практике в глубоких стволах широко используется монолитная бетонная крепь и жесткая армировка, которые не соответствуют критериям технико-экономической эффективности.

С увеличением глубины современных вертикальных стволов, усложнением конструкции их армировки и ростом металлоемкости последней, данная проблема становится все более актуальной [5].

Материалы и методы. Проходка восстающих выработок разного предназначения всякий раз была делом дорогим, медленным и довольно небезопасным. Наиболее часто применяемой технологией проходки восстающих является метод, при котором изначально пробуривается направляющая скважина с верхнего горизонта в направлении вниз к ранее пройденной выработке (рисунок 1).

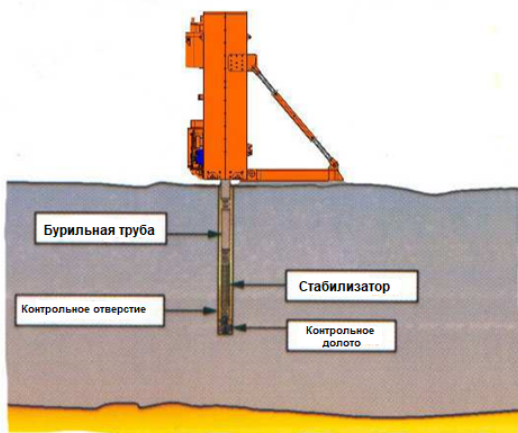

Рис. 1 - Бурение направляющей скважины станком «RHINO 2007 DC»

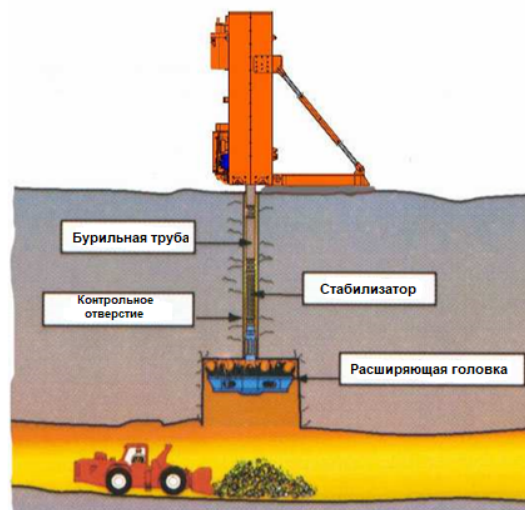

Рис. 2 - Разбуривание направляющей скважины до проектного диаметра «RHINO 2007 DC»

Далее с бурильной колонны снимается пилотное долото, затем монтируется расширительная головка. После скважину бурят до необходимого по проекту диаметра (рисунок 2).

Нынешней технологии легко позволяют производить бурение восстающих стволов диаметром 3-4 метра. Однако, что касается бурения более крупных диаметров, стоит отметить, что внедрение этой тех-

нологии идет довольно медленно. Несмотря на это, использование расширительных головок и передовых технологий в бурении позволяет достичь более высокой производительности при бурении стволов диаметром 5-6 метров с положительным экономическим эффектом, чем это было ранее [3].

Результаты многолетних исследований обеспечивают научно-методические основы для проектиро-

вания и расчета жестких и канатных армировок вертикальных стволов в различных условиях. Были разработаны безрасстрельные схемы армирования, методы крепления несущих элементов армировки на анкерах, а также конструкции армировки с ограниченной податливостью и возможностью радиального регулирования. В тот же период эти решения были адаптированы для использования в стволах с монолитной бетонной крепью. Однако теоретические и практические вопросы, связанные с изучением совместной работы жесткой армировки и набрызгбетонной крепи, остаются неизученными [5].

Набрызгбетонная крепь характеризуется минимальной толщиной, значительными отклонениями и неровностью контура, что создает сложности при использовании стандартных жестких армировок ярусного типа и негативно влияет на её прочностные и деформационные характеристики. Несущие элементы армировки закрепляются в самой крепи и в окружающем породном массиве, воздействие которого в существующих методиках расчета армировки не учитывается. Кроме того, динамические воздействия от движущихся подъемных сосудов не рассматриваются при определении параметров набрызгбетонной крепи. Таким образом, возникает необходимость в комплексном рассмотрении системы "безъярусная армировка - набрызгбетонная крепь - породный массив" и последующем поиске и обосновании эффективных решений для армирования глубоких вентиляционных стволов.

Для крепления вертикальных выработок круглой формы при использовании обычного метода проходки чаще всего используется монолитный бетон или в некоторых случаях оставляется без крепления. В устьях и на участках, проходимых специальными способами в слабых обводненных породах, устанавливается металлическая тубинговая крепь. Кроме того, в зависимости от горно-геологических условий, вертикальные выработки по всей длине могут быть закреплены железобетонной монолитной, тубинговой или набрызгбетонной крепями, а также временной штанговой (анкерной) крепью с последующим усилением её постоянной бетонной или набрызгбетонной крепью [5].

При выборе конструкции и материала для крепи вертикальных стволов, инженеры исходят из детального анализа геологических характеристик пород и условий их расположения, таких как угол падения, трещиноватость и другие факторы. Результаты исследований основных физико-механических свойств окружающих пород позволяют определить

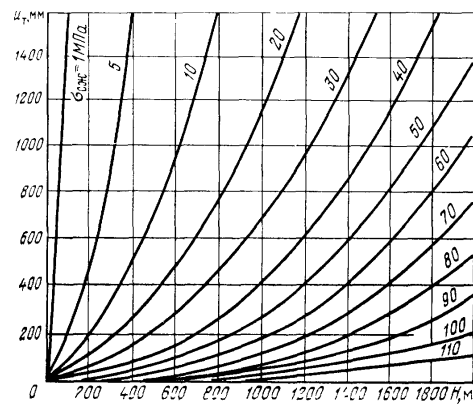
прочность, угол внутреннего трения, модуль упругости, пористость и другие характеристики массива. Эти данные получают на основе изучения геологических материалов, полученных в результате бурения контрольных разведочных скважин. Кроме того, ценным и достаточно достоверным источником информации при выборе конструкции крепи, особенно её толщины, является обследование и анализ состояния крепи ранее построенных вертикальных выработок в аналогичных горно-геологических условиях.

Выбор и расчет параметров податливой металлической рамной крепи горных выработок вне зоны и в зоне влияния очистных работ по пологим, наклонным, круто-наклонным и крутым платам определяются по Инструкции, разработанной ВНИМИ в 1991 году.

По методике ВНИМИ, для прогноза устойчивости горизонтальных выработок угольных шахт в качестве критерия устойчивости принимается величина ожидаемых смещений на контуре сечения незакрепленной выработки за весь срок ее службы, определяемых по формуле:

$$u = K_{\alpha} * K_{\theta} * K_s * K_B * K_t * U, \text{ мм}_T \quad (1)$$

где u_T - смещения (типовые), определяемые по графикам (рисунок Д.1);

с. 7.4 Зависимость смещений пород u_T от их прочности $\sigma_{сж}$ и глубины H залегания выработки

Рис. 1 - Графики для определения типовых смещений пород

K_{α} -коэффициент влияния угла залегания пород и направления проведения выработки относительно простирания пород или основных плоскостей трещиноватости, определяемый по таблице 1;

K_{θ} -коэффициент, учитывающий направление смещений пород и принимающий значение 1 при определении смещений со стороны кровли или почвы (в вертикальном направлении). При определении боковых смещений пород (в горизонтальном направлении) K_{θ} принимается по таблице 1.

Таблица 1 - Определение боковых смещений пород (в горизонтальном направлении)

Направление проходки выработки	Коэффициенты K и K_{θ} в зависимости от угла падения пород, град									
	до 20		21-30		31-40		41-50		более 50	
	K_{α}	K_{θ}	K_{α}	K_{θ}	K_{α}	K_{θ}	K_{α}	K_{θ}	K_{α}	K_{θ}
По простиранию	1	0,35	0,95	0,55	0,8	0,8	0,65	1,2	0,6	1,5
вкрест простирания	0,7	0,55	0,6	0,8	0,45	0,95	0,25	0,95	0,2	0,8
под углом к простиранию	0,85	0,45	0,8	0,65	0,65	0,9	0,45	1,05	0,35	1,1

K_S - коэффициент влияния пролета выработки для кровли и почвы принимается равным $K_S = 0,2$ ($b-1$), для боков выработки $K_S = 0,2$ ($h-1$) (b - пролет выработки, h - высота выработки);

K_B - коэффициент влияния других выработок, равный для одиночных выработок 1; для сопряжений с односторонним примыканием выработки-1,4; для сложных сопряжений с примыканием выработок в виде двустороннего заезда или пересекающихся выработок-1,6. Для параллельных выработок этот коэффициент равен:

$$K_b = \frac{(b_1 + b_2) * K_L}{L} \quad (2)$$

где L - расстояние между выработками, м;

b_1 и b_2 пролеты взаимовлияющих выработок, м

K_L коэффициент, принимаемый по табл. 2;

K_t - коэффициент влияния времени, принимаемый равным 1 для выработок, срок службы которых более 15 лет, и по графикам 2, 3.

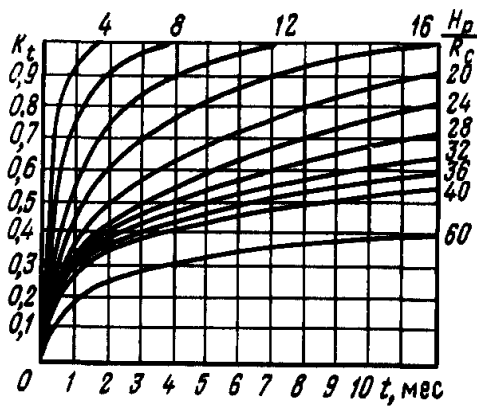

Рис. 2 - Графики для определения коэффициента K_t при сроке службы выработки более года

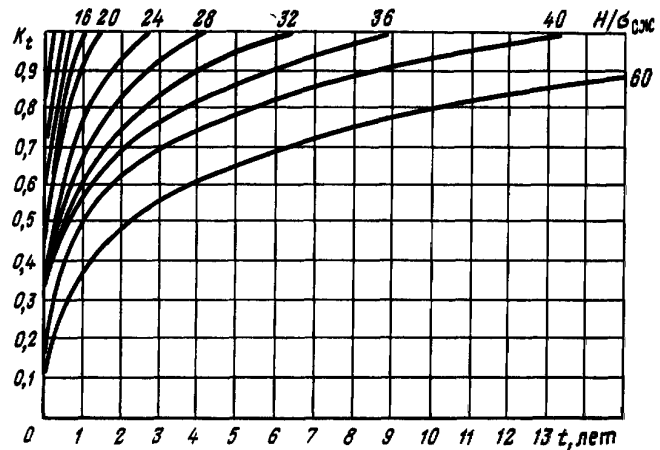

Рис. 3 - Графики для определения коэффициента K_t при сроке службы выработки менее года

Согласно Инструкции ВНИМИ расчетная нагрузка P на крепь выработок как вне зоны влияния очистных работ, так и в зоне влияния очистных работ определяется исходя из расчетной величины смещений пород кровли, почвы и боков выработки. Плотность n установки рам металлической податливой крепи на 1 м длины выработки определяют из

выражения:

$$n \geq \frac{P}{P_n} \quad (3)$$

где P – расчетная нагрузка, кН;

P_n – несущая способность (сопротивление) рамы,

кН.

Инструкцией предлагается паспортную плотность установки крепи принимать по ближайшему значению числа рам n на 1 м длины выработки в ряду: 0,8; 1; 1,25; 1,33; 1,43; 1,67; 2; 2,25; 2,5; 2,67; 3; 4. Предельной плотностью податливой металлической рамной крепи рекомендуется считать 3 рамы/м. Методика определения смещений пород в горных выработках, охраняемых различными способами и испытывающих влияние очистных работ, изложена в Инструкции.

Нормативные нагрузки на незамкнутую крепь определяют по графикам рис 4 в зависимости от смещений пород U и ширины выработки в проходке. Ес-

ли свойства пород в боках выработки различны, то ожидаемые смещения U и определяемые по смещениям нормативные нагрузки боковые нагрузки также будут отличаться друг от друга. В этом случае для дальнейших расчетов принимают усредненное значение нормативной нагрузки со стороны боков и нормативную нагрузку со стороны почвы.

Нормативные нагрузки на замкнутую крепь также определяются по графикам рис. 4 отдельно для кровли, почвы и боков. Усредненная вертикальная нагрузка определяется по значениям нормативных нагрузок со стороны кровли и почвы, усредненная горизонтальная нагрузка - по значениям нормативных нагрузок со стороны боков.

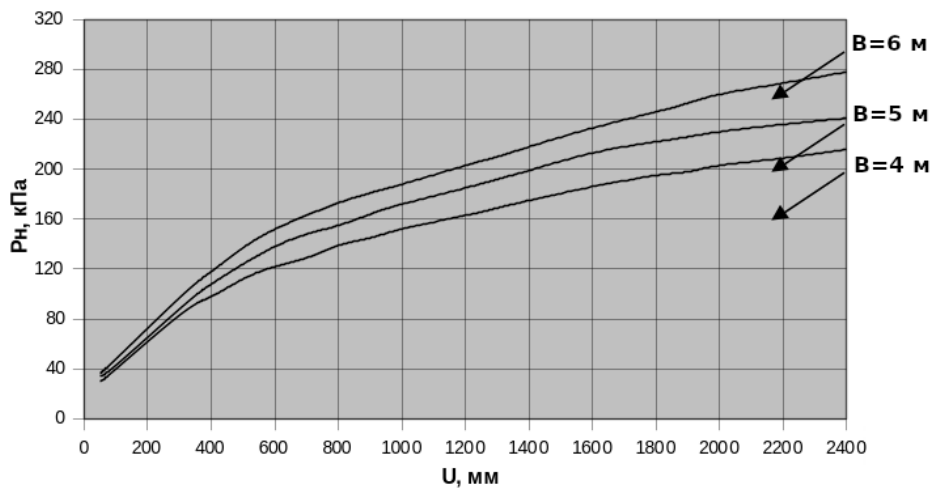

Рис. 4 – Графики определения нормативной нагрузки на крепь

Таблица 3 - Значения коэффициента k_{II}

U, мм	значения k_{II} для выработок	
	вскрывающих	Подготавливающих
до 50	1,25	1,1
51-200	1,1	1,05
201-500	1,05	1
более 500	1	1

Таблица 4 - Значения коэффициента k_{III}

H_p/R_c	до 16	более 16 до 20	более 20 до 25	более 25
k_{III}	0,6	0,8	1	1,1

Расчетная нагрузка на 1 м выработки со стороны боков определяется по формуле:

$$P_B = k_{\Pi} * k_n * k_{\text{пр}} * P_B^H, \text{ кПа} \quad (4)$$

где k_{Π} - коэффициент перегрузки, учитывающий изменчивость нагрузки (таблица 3);

k_n - коэффициент, принимаемый для главных вскрывающих выработок равным 1,1; для остальных-1;

$k_{\text{пр}}$ - коэффициент условий проведения выработок, принимаемый равным 1 при проведении выработок буровзрывным способом. При комбайновом способе проведения выработок принимается по таблице 4;

P_B^H - нормативная вертикальная нагрузка.

Если свойства пород в боках выработки различны, то ожидаемые смещения U и определяемые по смещениям нормативные нагрузки боковые нагрузки также будут отличаться друг от друга.

Расчетная нагрузка на 1 м выработки со стороны боков определяется по формуле:

$$P_B = k_{\sigma} * k_n * k_{\text{пр}} * P_{\sigma}^H, \text{ кПа} \quad (5)$$

где P_{σ}^H - нормативная горизонтальная нагрузка, кПа.

Результаты и обсуждение. Технический результат заключается в повышении эффективности крепления шахтного ствола за счет конструкции, включающей в себя кольцевую крепь, размещенную в специальной нише ствола, закрепленную анкерами. Для предотвращения вывалов породы, устанавливается сетка, в местах геологических нарушений

дополнительно применяется набрызгбетонная крепь [6].

В пройденном участке устья ствола монтируется подвесной проходческий полок, для чего предусматривается установить временное перекрытие для монтажа проходческого полка.

Крепление участка устья ствола производится монолитным железобетоном с помощью инвентарной опалубки с рабочей высотой 0,9÷1,0 м

Постоянная крепь пройденного ранее участка устья ствола возводится после сооружения опорного венца снизу-вверх. Бетон подается за опалубку по временным ставам бетонопроводов, подвешенными на лебедках забойного бетонопровода. Для равномерной укладки бетона по всему периметру ствола на концы бетонопроводов навешиваются гибкие гофрированные рукава необходимого диаметра.

По мере возведения постоянной крепи временную крепь демонтируют и извлекают на поверхность. **Бетонированию** подлежат боковые породы за контуром постоянной железобетонной крепи на устье ствола [7].

Кольцевая крепь представляет собой разновидность рамной крепи с замкнутым контуром, состоящей из отдельных колец, установленных вдоль выработки вразбежку и связанных между собой при помощи стяжек (подвесок) или распорок, и применяемой в горизонтальных, наклонных и вертикальных выработках при наличии всестороннего смещения массива горных пород. Кольцевую крепь классифицируют по площади сечения выработок (от 6,5 до 20,1 м), по конструктивному исполнению (жесткие, шарнирные и податливые) и применяемому прокату и марке стали [8].

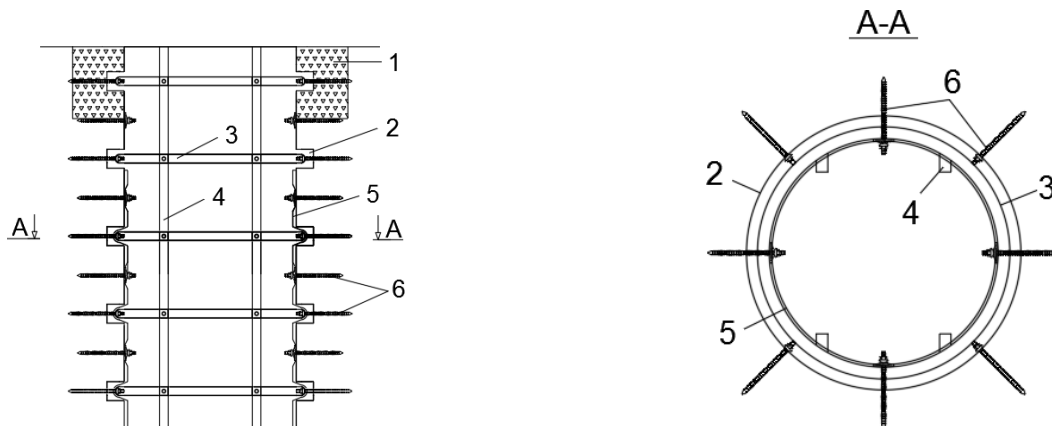

Рис. 3 - Разработанная технология крепления ствола

Устье ствола 1 бетонируется. В месте монтажа кольцевой крепи выбирается ниша 2 диаметром не менее $R+300$ мм, где R – диаметр ствола. В нишу устанавливается кольцевая крепь 3. Кольцевая крепь между собой соединена при помощи стальных растрелов и проводников 4 [9].

Далее устанавливается пластиковая либо металлическая сетка 5 (для предотвращения осыпаний), после чего производится крепление анкерами 6, как кольцевой крепи, так и межрамного пространства (Рисунок 3).

Процесс установки анкеров включает несколько этапов, таких как бурение шпуров, подготовка раствора, наполнение шпуров раствором и закладка арматурных стержней. Расположение шпуров для установки штанг должно соответствовать указаниям в паспорте крепления.

При установке анкеров через металлическую сетку, которую необходимо закрепить в углублениях породного обнажения, допускается отклонение расстояния между анкерами до 30 %.

Для обеспечения надежного сцепления цементно-песчаного раствора с породой в стенках шпуров, необходимо тщательно продуть шпуры сжатым воздухом или промыть их водой с целью полного удаления буровой мелочи и пыли.

Цементно-песчаный раствор для анкеров готовят с использованием растворомешалки или вручную, после чего подают в шпур при помощи пневмонагнетателя сжатым воздухом через резиновый шланг и металлическую трубу диаметром 18-25 мм. Длина трубы должна быть не меньше глубины шпура. Трубку вводят в шпур до его забоя, и в процессе заполнения шпура раствором её постепенно вытаскивают

из шпура [10].

Процедура заполнения шпура раствором должна обеспечивать полное закрепление анкера по всей его длине.

Выводы. Проведенный анализ технических и технологических решений крепи и армировки стволов позволил сформулировать объект и предмет, область применения научных и практических результатов, а также сделать следующие основные выводы:

1. В вентиляционных стволах угольных шахт и рудников, отнесенных к I и II категории устойчивости, целесообразно применять ресурсосберегающую набрызгбетонную крепь. Она достаточно широко использовалась в нашей стране в 70-80 годы прошлого века. Однако в последние 20 лет для крепления стволов глубиной более 700 м в устойчивых породах применяется только монолитная бетонная крепь. Одной из причин такого положения является отсутствие эффективных технических и технологических решений жесткой армировки, адаптированных для применения в стволах, закрепленных набрызгбетоном.

2. Канатная армировка может успешно применяться в стволах с любым типом крепи, но с увеличением их глубины зачастую возникает необходимость увеличения диаметра ствола, также существенно возрастает масса направляющих канатов и натяжных устройств, что делает неэффективным ее применение.

3. Определена область применения кольцевой крепи с упрочняющей анкерной крепью в более склонных к ползучести аргиллитах. Для ее увеличения целесообразно применение цементных анкеров с ограниченной податливостью.

Литература

1. Геотехнология строительная: методические указания. -Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2017.
2. Технологический регламент (инструкция) по выбору типов и параметров крепей и технологии их возведения на Артемьевском месторождении – Караганда: ТОО «Mining Research Group», 2015.-108 с.
3. Бабец, Д.В. Применение метода группового учета аргументов к задаче оценки устойчивости горной выработки // Горный информационно-аналитический бюллетень. -2001. - №11. -С. 67-69.
4. Басакевич, С.В. Обоснование параметров безрастрельной армировки вертикальных стволов на основе вероятностной оценки временных нагрузок: дис. ... канд. техн. наук: 25.00.22 / Басакевич Сергей Владимирович. - Новочеркасск, 2009. - 145 с.
5. Dahlin, T. The development of DC resistivity imaging techniques // Computers & Geosciences. – 2001. - Vol. 27. –P. 1019–1029. DOI 10.1016/S0098-3004(00)00160-6
6. Бобачев, А.А. Электроразведка: пособие по электроразведочной практике для студентов геофизических специальностей. Том II Малоглубинная электроразведка. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Бобачев А.А. и др. - М.:

МГУ-2013. -123 с. ISBN: 978-5-904807-21-4

7. Груздев А.А., Науменко Д.А., Богданов П.С., Бобачев А.А., Шевнин В.А. Бесконтактное измерение электрического поля с помощью ОНММАРЕР в условиях крайнего севера.// Электронный журнал "Георазрез", -2013. - № 01 (13). -С.1–23.

8. Loke M.H. Tutorial: 2-D and 3-D electrical imaging surveys.- URL : www.geotomosoft.com (Revision date : 27th August 2021)

9. Адушкин В.В.,Спивак А.А., Кожухов С.А., Кукушкин Ю.В. Резонансные особенности эсхалации природного радона// Доклады РАН. – 2005. - Т.400 (3). - С.369-371.

References

1. Geotekhnologiya stroitel'naya: metodicheskie ukazaniya. -Donetsk: Donetskii natsional'nyi tekhnicheskii universitet, 2017. [in Russian]

2. Tekhnologicheskii reglament (instruktsiya) po vyboru tipov i parametrov krepei i tekhnologii ikh vozvedeniya na Artem'evskom mestorozhdenii – Karaganda: TOO «Mining Research Group», 2015.-108 s. [in Russian]

3. Babets, D.V. Primenenie metoda gruppovogo ucheta argumentov k zadache otsenki ustoychivosti gornoi vyrabotki // Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten'. -2001. - №11. -S. 67-69. [in Russian]

4. Basakevich, S.V. Obosnovanie parametrov bezrasstrel'noi armirovki vertikal'nykh stvolov na osnove veroyatnostnoi otsenki vremennykh nagruzok: dis. ... kand. tekhn. nauk: 25.00.22 / Basakevich Sergei Vladimirovich. - Novocherkassk, 2009. - 145 s. [in Russian]

5. Dahlin, T. The development of DC resistivity imaging techniques // Computers & Geosciences. – 2001. - Vol. 27. –P. 1019–1029. DOI 10.1016/S0098-3004(00)00160-6 [in Russian]

6. Bobachev, A.A. Elektrorazvedka: posobie po elektrorazvedochnoi praktike dlya studentov geofizicheskikh spetsial'nostei. Tom II Maloglubinnaya elektrorazvedka. Izd. 2-e, pererab. i dop. / Bobachev A.A. i dr. - M.: MGU-2013. -123 s. ISBN: 978-5-904807-21-4 [in Russian]

7. Груздев А.А., Науменко Д.А., Богданов П.С., Бобачев А.А., Шевнин В.А. Бесконтактное измерение электрического поля с помощью ОНММАРЕР в условиях крайнего севера.// Электронный журнал "Георазрез", -2013. - № 01 (13). -С.1–23. [in Russian]

8. Loke M.H. Tutorial: 2-D and 3-D electrical imaging surveys.- URL : www.geotomosoft.com (Revision date : 27th August 2021)

9. Adushkin V.V., Spivak A.A., Kozhukhov S.A., Kukushkin Yu.V. Rezonansnye osobennosti eskhalyatsii prirodnogo radona// Doklady RAN. – 2005. - Т.400 (3). - С.369-371. [in Russian]

Сведения об авторах

Мусин Р. А. -PhD доктор, и.о. доцента, Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан, e-mail: R.A.Mussin@mail.ru;

Асанова Ж.М. - PhD доктор, и.о. доцента, Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан, e-mail: zhanar-a@bk.ru;

Байкенжин М. А. - PhD доктор, доцент, Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан, e-mail: nailzamaliev@mail.ru

Альжанов Р.Х. - докторант группы ГДД-21, Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан, e-mail: rushair@mail.ru.

Information about the authors

Musin R. A. - PhD, acting Associate Professor of the Abylka Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: R.A.Mussin@mail.ru;

Asanova Zh. M.- PhD, acting Associate Professor of the Abylka Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: zhanar-a@bk.ru;

Baikenzhin M. A.- candidate of technical sciences, associate professor of the Abylka Saginov Karaganda Technical

---

University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: mbmqm@mail.ru;

Alzhanov R.H. - doctoral student group GDD-21 Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: rushair@mail.ru.

КӨМІР ҚАБАТЫНДАҒЫ ЖЕРАСТЫ ГАЗСЫЗДАНДЫРУ ҰҢҒИМАЛАРЫНАН ГАЗ ШЫҒУЫН АРТТЫРУ

М.С.Усенбеков[✉], Е.М. Мейрам, М.Н. Жумабеков, М. Рабатұлы, Т.К. Исабек
Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті, Қарағанды, Қазақстан,
[✉] Корреспондент-автор: meirambek46@mail.ru

Бұл жұмыста қабаттың газ шығуын арттыру үшін көмір қабатын гидравликалық айыру әдісін қолдану нәтижелері келтірілген. Бұл ретте диаметрі 93 мм және ұзындығы 40-80 метр ұңғымалар арқылы 300 атм аспайтын қысыммен пакерлер арқылы шахта суы айдалды. Гидравликалық айыру әдісіне дейін және одан кейін ұңғымалардың аузындағы өлшеулер көмір қабатынан газ шығуының орта есеппен 1,8 есе артқанын көрсетті.

Түйін сөздер: көмір қабаты, газ шығуы, гидравликалық айыру әдісі, шахта, ұңғыма, жарықшалар, метан.

INCREASING THE GAS OUTPUT OF UNDERGROUND DEGASSING WELLS IN THE COAL SEAM

M.S. Usenbekov[✉], E.M. Meiram, M.N. Zhumabekov, M. Rabatuly, T.K. Isabek
Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan,
e-mail: meirambek46@mail.ru

This paper presents the results of the application of hydraulic fracturing of a coal seam to increase its gas recovery. At the same time, mine water was pumped through wells with a diameter of 93 mm and a length of 40-80 meters at a pressure of no more than 300 atm through packers. Measurements at the wellhead before and after hydraulic fracturing showed an increase in coal seam gas recovery by an average of 1.8 times.

Keywords: coal seam, gas release, hydraulic fracturing, mine, well, fractures, methane

ПОВЫШЕНИЯ ГАЗООТДАЧИ ПОДЗЕМНЫХ ДЕГАЗАЦИОННЫХ СКВАЖИН В УГОЛЬНО ПЛАСТЕ

М.С.Усенбеков[✉], Е.М.Мейрам, М.Н.Жумабеков, М.Рабатұлы, Т.К.Исабек
Карагандинский технический университет им. Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан,
e-mail: meirambek46@mail.ru

В данной работе приведены результаты применения гидроразрыва угольного пласта для повышения его газоотдачи. При этом через скважины диаметром 93 мм и длиной 40-80 метров под давлением не более 300 атм через пакеры закачивалась шахтная вода. Замеры на устье скважин до и после гидроразрыва показали увеличение газоотдачи угольного пласта в среднем в 1,8 раза.

Ключевые слова: угольный пласт, газовыделение, гидравлический разрыв, шахта, скважина, трещины, метан.

Кіріспе. Көмір қабаттарын игеру тереңдігінің артуымен газ-динамикалық құбылыстардың қауіп жоғарылап, кенжарға газ шығарудың артуы байқалды, бұл көмір өндіру қарқынын тежейді және тау-кен жұмыстарының қауіпсіздігін төмендетеді. Көмір метанның белгілі бір мөлшерін тиісті қысым мен

температурада байланыстырылған күйде ұстай алады. Көмірден метанды алу сорбциялық тепе-теңдік бұзылған және газ ұңғымаларға қарай жылжитын көміртегі массивінің өткізгіштігі жоғарылаған жағдайда ғана мүмкін болады.

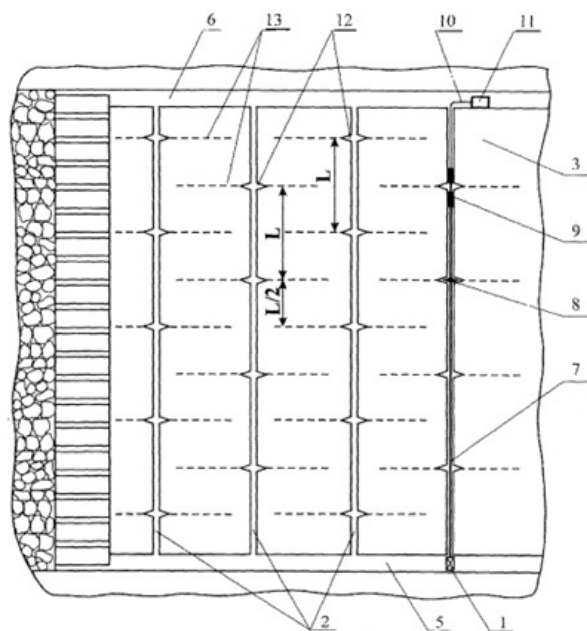
Әлемдік тәжірибеде газсыздандыруды қарқында-

ту әдістерін талдау көмір қабаттарының газ шығару қабылетін өсіру үшін қабатты гидравликалық айыру әдісін (ҚГАӘ) жиі қолданылатынын көрсетеді [1,2,3,4]. ҚГАӘ процесінде пайда болған жарықшалар ұзындығы бірнеше ондаған метрге жетуі мүмкін, бір-бірімен және басқа жарықшалармен байланысып, массивтің өткізгіштігін едәуір арттырады. Бұл әдіс бүгінгі күнге дейін ұңғымалардан газ шығуын арттырудың ең тиімді әдісі болып табылады [5,6,7,8].

Шахта жағдайында гидравликалық айыру әдісі көмір қабатын газсыздандыру мерзімдерін азайту мақсатында және көмір қабаттарының алдын-ала газсыздандыру дәрежесін арттыру үшін қолданылады. Оның мәні көмір қабатында тау жыныстарының массивін ішінара түсіруге, онда тау жыныстарын газсыздандыру үшін сүзгі арналарын құруға арналған жарықтар жүйесін қалыптастырудан тұрады.

Материалдар мен әдістер. Қазіргі уақытта көмір қабатын игеру алдында конвейерлік және желдету штректері маңында бұрғыланған ұңғымалар арқылы алдын ала газсыздандыру жүргізіледі, содан кейін оларды 6 ай бойы вакуумдық сорғы станция-

сына қосады. Бұл әдістің кемшілігі ұңғымалардың қабырғалары арқылы ұңғыма маңындағы көмір қабатының өте кішкентай аймағынан газ шығарылады. Сондықтан көмір қабаттарынан газды бұл әдіспен алу тиімділігі осы жағдайларда қауіпсіз жұмысты қамтамасыз ету үшін жеткіліксіз [9]. Көмір қабатының газдылығын төмендетудің негізгі әдісі - газсыздандыру ұңғымаларын дайындық қазбаларынан қазба бағанының денесіне бұрғылау. Тәжірибе көрсеткендей, белсенді газ шығару кезеңі және жалпы газсыздандыру ұңғымасының тиімділігі өте аз, бұл қабаттың физика-механикалық қасиеттеріне байланысты. Көмір қабатын ұңғыма арқылы газ шығару процесін гидроайыру жарықшақтарын қалыптастыру арқылы оған қосымша әсер ету беттерін жасау арқылы күшейтуге болады. Көмір қабатының газ шығынын арттыру арқылы алдын ала газсыздандырудың тиімділігін арттыру үшін жақында көмір массивінің гидроайыруы қолданылады. Көмір қабатын ұңғыма арқылы газ шығару процесін гидроайыру жарықтарын қалыптастыру арқылы оған қосымша әсер ету беттерін жасау арқылы күшейтуге болады.

1-сурет - Гидравликалық айыру әдісімен газдың шығуын ұлғайту схемасы:

- 1-станок; 2-ұңғыма; 3-көмір массиві; 4-тазарту кенжары; 5-конвейер штрегі; 6- желдету штрегі; 7-бұрғылау кондырғы; 8-саңылау түзгіш; 9-тығыздағыш құрылғы; 10-құбыр; 11-сорғы станциясы; 12-инициативті саңылау; 13-гидроайыру жарықшақтары; L-саңылау түзгіштер аралығы

Гидравликалық айыру әдісін орындау үшін арнайы бұрғыланған жерасты ұңғымаларын қолданады. Станок 1 (1-сурет) бұрғыланған көмір массивіндегі 3 ұңғымаларды 2 контурлау қазбаларынан тазарту кенжарына 4 параллель бұрғылайды, мысалы, конвейер штрегінен 5 желдету штрегіне 6 дейін. Содан кейін конвейерлік штрек 5 жағынан ұңғымада 2 бұрғылау қондырғысы бар жабдықты 7, тығыздағыш 9 құрылғысы бар саңылаутүзгішті 8 монтаждау жүргізіледі. Икемді құбыр 10 арқылы тығыздағыш құрылғы 9 желдеткіш штректе 6 орналасқан сорғы станциясына 11 қосылады. Әрі қарай, конвейер штрегінің 5 жағында бастаушы саңылаулар 12 кесіліп, тығыздағыш құрылғы 9 бен саңылау түзгіштің 8 ұзындығының қосындысына тең әрі L-қадаммен саңылаулар түзеді. Бұл әрбір келесі бастау саңылауын 12 кесу кезінде әрбір алдыңғы саңылаутүзушіні тығыздауға және айыруға мүмкіндік береді, бұл саңылаутүзушіні кесу және гидроайыру операцияларын біріктіруге мүмкіндік береді. Сорғы станциясының 11 кесілген инициативті саңылауларын 12 икемді құбыр 10 арқылы қысыммен тығыздағыш құрылғыға 9 айыру үшін жұмыс сұйықтығы беріледі - инициативті саңылау 12 орналасқан ұңғыма аймағы тығыздалады. Тығыздағыш құрылғы 9 орнатылған қысым деңгейінен асып кеткен кезде, жұмыс сұйықтығы инициативті саңылауға 12 жіберіледі және гидроайыру жарықшақтары пайдалады.

Көмір массивін 3 гидроайыру бойынша жұмыстар аяқталғаннан кейін бірінші ұңғыманың 2 бүкіл ұзындығы бойынша оған іргелес келесі ұңғымадағы 2 ұқсас жұмыстарға ауысады, бұл ретте инициативті саңылауларды 12 кесу сол әдіспен және L кесу қадамымен жүргізіледі. Алайда, кейінгі ұңғымадағы 2 инициативті саңылауларды 12 кесу алдыңғы ұңғыманың 2 инициативті саңылауларына 12 қатысты кесу қадамын инициативті саңылаулар 12 арасындағы қашықтықтың жартысына тең шамаға ауыстыра отырып жүзеге асырылады. Осылайша, іргелес ұңғымалардың көмір массивінің гидроайыру жарықшақтары 13 арасындағы қашықтық екі есе азаяды және L/2-ге (1-сурет) тең болады, сондықтан көмір массивінің әсер ету аймағы екі есе көп болады, бұл көмір қабатын кейінгі газсыздандыру тиімділігін арттырады.

Кейінгі ұңғымалар 2 бірдей ретпен өңделеді. Бұл ретте бұрғыланған ұңғымаларда оның бүйір бетіндегі инициативті саңылаулар кесіледі, ұңғыманың үзілу аралығы арнайы пакермен тығыздалады, содан кейін көмірде жарықшақтар пайда болуы үшін қы-

сыммен суды үзіліс аралығына айдайды. Бұл жағдайда инициативті саңылауды кесу кезінде пайда болған көмір бөлшектері ұңғыманың үзілу аралығында ұсталады, айдалатын сумен араластырылады және алынған суспензия жарықшаққа айдалады. Техникалық нәтиже - газды көмір қабатын газсыздандыру тиімділігін арттыру болып табылады.

Гидравликалық айыру әдісі диаметрі 93 мм, ұзындығы 40-80 метр ұңғымаларда іске асырылды. Гидравликалық айыру ұңғымалары мен газсыздандыру ұңғымалары судың айыру процесі тоқтағаннан кейін газсыздандыру желісіне қосылды. ҚГАӘ-ның тиімділігі метанның шығуының өсуіне дейін және одан кейін өлшенген дебиттерін салыстыру арқылы анықталды. Сонымен қатар, «Казахстанская» шахтасында қабат ұңғымаларын газсыздандыру желісіне қосу 10 ұңғымадан блокпен жүргізілді, онда ҚГАӘ қолданумен немесе қолданусыз аудандарда метан дебиттеріне салыстыру жүргізілді.

Қабатты гидравликалық айыру сорғының көмегімен шамамен 16 МПа қысыммен айдалатын жұмыс сұйықтығымен жүзеге асырылады. Жұмыс сұйықтығы ретінде шахта су құбырының суы қолданылған [10].

Қабатты гидравликалық айыру сұйықтықтың берілген көлемін қабатқа айдағаннан кейін немесе оның штрек қабырғасында пайда болғаннан кейін тоқтатылады. Көмір қабатын газсыздандыру схемасы суретте келтірілген.

ҚГАӘ бойынша жұмыстардың құрамына мынадай негізгі операциялар кіреді:

- ҚГАӘ өндірісіне дейін ұңғымалардан метан дебитін өлшеу;

- сорғы жабдығын ұңғымаға қосқанға дейін сынау;
- жабдықты 16 МПа астам қысыммен престоу;
- жұмысқа сорғы жабдықтарын қосу;
- айдау қысымын, пакердегі қысымды және жұмыс сұйықтығын айдау көлемін бақылау.

Қолданылатын құрал-жабдықтар:

1. Су айдауға арналған сорғы УНИ:

- 50 л/мин су шығымы;
- максималды қысымы 30 Мпа;
- қозғалтқыштың қуаты 18,5 кВт;

2. ПМО-2У пакері, диаметрі 90 мм, өту тесігі 50 мм.

Герметизатор дайындалған жұмыс ұңғымасында іске қосылады, ол гидравликалық арматура арқылы сорғыға қосылады. Содан кейін бүкіл жүйені жұмыс

сұйықтығымен толтыру және ұнғымадағы гермети-
затордың алдын ала аралығы (кемінде 7 МПа) жүзе-
ге асырылады, содан кейін жұмыс сұйықтығы айда-
лады. Сұйықтықты ұнғымаға айдау процесі қысым
(әдетте 16 МПа) кем дегенде 10 минут тұрақтанғанға
дейін жалғасады. Жұмыс процесі мыналарды қамти-
ды:

- ұзындығы 40-80 метр ұнғыманы бұрғылау.
- пакерді ҚГА ұнғымасына орнату.
- сұйықтықты қабатқа айдау.
- ҚГАӘ өндірісі.
- сұйықтық беруді өшіру және пакердегі қысымды босату.

- сакерді жылжыту.
- жабдықты бөлшектеу.
- келесі ұнғымаға өту.

Ұнғымаларды бұрғылау 332 Дб-1в конвейерлік
штрек арқылы 20 метрден кейін 24 дана көлемінде
жүргізілді. Қабаттық газсыздандырудың көтеріліс
ұнғымасын бұрғылау 8 метрден кейін жүргізілді,
олардың арасында, яғни 4 метрден кейін алдын ала
газсыздандыру ұнғымалары арасынан ҚГАӘ өндіру
үшін ұнғыманы қосымша бұрғылау жүргізілді.

Гидравликалық айыру жұмыстарына дейін және
кейін қабат газсыздандыру ұнғымаларында метан
дебитін өлшеу жүргізіліп және ол кестеде көрсетіл-
ді:

1-кесте - Ұнғымалардағы газ дебиттері

Блок нөмірі	Метан дебиті, м3/мин		Қосымша
	ҚГАӘ-ға дейін	ҚГАӘ-ға кейін	
11 (10 ұнғыма)	0,05	0,11	2,2 есе артты
17 (10 ұнғыма)	0,12	0,19	1,6 есе артты
19 (10 ұнғыма)	0,09	0,15	1,7 есе артты
24 (10 ұнғыма)	0,15	0,15	ҚГАӘ өндіріс аймағынан тыс
17 блоктағы ҚГАӘ ұнғымасы (ұзындығы 65 метр)	-	0,11	Бір ұнғымадағы дебит

Өлшеу әр блокта орнатылған диафрагмаларда
жүргізілді, сондықтан өлшеу әр ұнғымада емес, 10
ұнғыма көлемінде жүргізілді.

Нәтижелер мен талқылау. Гидравликалық ай-
ыру әдісіне дейін және одан кейін ұнғымалардың
аузындағы өлшеулерден көмір қабатынан газ шы-
ғуының біршама өзгергенін байқауға болады. Кесте-
ден көріп отырғанымыздай, ұнғымалардан газ шы-
ғуы орта есеппен 1,8 есе өсті. Мұндай нәтиже
өнімділіктің өсуімен және алдын ала газсыздандыру
мерзімінің екі есеге азаюымен көмір қабатын қауіп-

сіз өндеуге мүмкіндік береді.

Қорытынды. Жұмыста келтірілген нәтижелер
«Qarmet» АҚ Көмір департаментінің «Қазақстан»
шахтасында Д-6 көмір қабатын гидравликалық айы-
ру әдісімен газсыздандыру тиімділігін көрсетті. Қа-
лыпты алдын ала газсыздандырудан қарағанда ме-
танның шығыуы 1,8 есеге артты. Бұл кенжарды пай-
далануға беру мерзімін қысқартады және оның өнім-
ділігін екі есеге арттырады. Бұл әдіс Қарағанды бас-
сейінінің көмір қабаттарын алдын ала газсыздандыру
кезінде сәтті қолданылуы мүмкін.

Әдебиеттер

1. Сластун С.В., Ютяев Е.П., Обоснованный выбор технологии пластовой дегазации для обеспечения безопасности подземных горных работ при интенсивной добыче угля. - С.-Петербург // Записки горного института. - 2017. -Т. 223. -С. 125-130.
2. Sampath K.H.S.M., Perera M.S.A., Ranjith P.G. Theoretical overview of hydraulic fracturing break-down pressure. //Journal of Natural Gas Science and Engineering. - 2018. -Vol.58. -P. 251-265. DOI 10.1016/j.jngse.2018.08.012
3. Guo J., Lu Q., Chen H., Wang Z., Chen L., Tang X. Quantitative phase field modeling of hydraulic fracture branching in heterogeneous formation under anisotropic in-situ stress // Journal of Natural Gas Science and Engineering. -2018. - Vol. 56. - P. 455-471. DOI 10.1016/j.jngse.2018.06.009

4. Naik S., Yang S., Bedrikovetsky P., Woolley M. Analytical modelling of the water block phenomenon in hydraulically fractured wells //Journal of Natural Gas Science and Engineering. -2019. -Vol. 67. - P 56-70. DOI 10.1016/j.jngse.2019.04.018
5. Burlutskii E. An assessment of the effectiveness of the analytical methods to fracture propagation control using accurate mathematical modelling //Journal of Natural Gas Science and Engineering. -2019. - Vol. 62. - P. 94 -301. DOI 10.1016/j.jngse.2018.12.017
- 6.Zhang Li , Zhang Hui, Guo Hao A case study of gas drainage to low permeability coal seam// International Journal of Mining Science and Technology. – 2017. –Vol. 27(4). - P. 687-692 DOI 10.1016/j.ijmst.2017.05.014
- 7.Сластунов С.В., Ютяев Е.П., Мазаник Е.В., Садов А.П., Позизов А.П. Обеспечение метанобезопасности шахт на основе глубокой дегазации угольных пластов при их подготовке к интенсивной разработке// Уголь. – 2019. - № 7. -С. 42-47.
8. Yutyaev E.,Mazanik E., Slastunov S., Batugin A .Methodology for the Selection of In-Seam Gas Drainage System for Intensive and Safe Coal Mining Synops // E3S E3S Web Conf.2019. -2019. - Vol.105, 01032. DOI 10.1051/e3sconf/201910501032
- 9.Коликов К.С., Сластунов С.В., Мазаник Е.В. Повышение эффективности дегазации при высокопроизводительной выработке угольных пластов.// Безопасность Труда в Промышленности. -2019. -№1. - С. 71-76.
10. Сластунов С.В., Мазаник Е.В., Комиссаров И.А., Хаутиев А.М. Выявление рациональных параметров технологии подземного гидроразрыва в части оптимизации темпа нагнетания рабочей жидкости //Горный информационно-аналитический бюллетень (ГИАБ). -2018. - № 9. - С. 90-95. DOI 10.25018/0236-1493-2018-9-0-90-96

References

1. Slastunov S.V., Yutyaev E.P., Obosnovanniy vybor tekhnologii plastovoi degazatsii dlya obespecheniya bezopasnosti podzemnykh gornykh rabot pri intensivnoi dobyche uglya. - S.-Peterburg // Zapiski gornogo instituta. - 2017. –Т. 223. -S. 125-130. [in Russian]
2. Sampath K.H.S.M., Perera M.S.A., Ranjith P.G. Theoretical overview of hydraulic fracturing break-down pressure. //Journal of Natural Gas Science and Engineering. - 2018. -Vol.58. -P. 251-265. DOI 10.1016/j.jngse.2018.08.012
3. Guo J., Lu Q., Chen H., Wang Z., Chen L., Tang X. Quantitative phase field modeling of hydraulic fracture branching in heterogeneous formation under anisotropic in-situ stress // Journal of Natural Gas Science and Engineering. -2018. - Vol. 56. - P. 455-471. DOI 10.1016/j.jngse.2018.06.009
4. Naik S., Yang S., Bedrikovetsky P., Woolley M. Analytical modelling of the water block phenomenon in hydraulically fractured wells //Journal of Natural Gas Science and Engineering. -2019. -Vol. 67. - P 56-70. DOI 10.1016/j.jngse.2019.04.018
5. Burlutskii E. An assessment of the effectiveness of the analytical methods to fracture propagation control using accurate mathematical modelling //Journal of Natural Gas Science and Engineering. -2019. - Vol. 62. - P. 94 -301. DOI 10.1016/j.jngse.2018.12.017
- 6.Zhang Li , Zhang Hui, Guo Hao A case study of gas drainage to low permeability coal seam// International Journal of Mining Science and Technology. – 2017. –Vol. 27(4). - P. 687-692 DOI 10.1016/j.ijmst.2017.05.014
- 7.Slastunov S.V., Yutyaev E.P., Mazanik E.V., Sadov A.P., Pozizov A.P. Obespechenie metanobezopasnosti shakht na osnove glubokoi degazatsii ugol'nykh plastov pri ikh podgotovke k intensivnoi razrabotke// Ugol'. – 2019. - № 7. -S. 42-47. [in Russian]
8. Yutyaev E.,Mazanik E., Slastunov S., Batugin A .Methodology for the Selection of In-Seam Gas Drainage System for Intensive and Safe Coal Mining Synops // E3S E3S Web Conf.2019. -2019. - Vol.105, 01032. DOI 10.1051/e3sconf/201910501032
- 9.Kolikov K.S., Slastunov S.V., Mazanik E.V. Povyshenie effektivnosti degazatsii pri vysokoproizvoditel'noi vyrabotke ugol'nykh plastov.// Bezopasnost' Truda v Promyshlennosti. -2019. -№1. - С. 71-76. [in Russian]

---

10. Slastunov S.V., Mazanik E.V., Komissarov I.A., Khautiev A.M. Vyyavlenie ratsional'nykh parametrov tekhnologii podzemnogo gidrorazryva v chasti optimizatsii tempa nagnetaniya rabochei zhidkosti //Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' (GIAB). -2018. - № 9. - С. 90-95. DOI 10.25018/0236-1493-2018-9-0-90-96 [in Russian]

Авторлар туралы мәліметтер

Усенбеков М.С.- т.ғ.к., аға оқытушы, Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университетінің Қарағанды, Қазақстан, e-mail: meirambek1946@mail.ru;

Мейрам Е.М. – т.ғ. бакалавры, Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университетінің магистранты, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: erasy1290600@gmail.com;

Жумабеков М. Н. - т.ғ.м., аға оқытушысы Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті, ПҚОҚӨ кафедрасының, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: marat_zhumabekov@inbox.ru;

Рабатұлы М. – Ph. D. докторы, доценттің міндетін атқарушы, Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: mukhammedrakhym@mail.ru;

Исабек Т.К. - т.ғ.д., профессор, Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университетінің профессоры, Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: tyiak@mail.ru

Information about the authors

Usenbekov M.S - candidate of Technical Science, senior lecturer, Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: meirambek46@mail.ru;

Meiram E.M.- Bachelor of Engineering Science, Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: erasy1290600@gmail.com;

Zhumabekov M.N.- Master of Engineering Science, senior lecturer, Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: marat_zhumabekov@inbox.ru;

Rabatuly M.- Ph. D. докторы, associate professor, Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: mukhammedrakhym@mail.ru;

Isabek T.K.- doctor of technical sciences, professor, Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: tyiak@mail.ru

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ С ПОМОЩЬЮ ОЧИСТКИ НЕФТИ И ГАЗА ОТ СЕРОСОДЕРЖАЩИХ СОЕДИНЕНИЙ

Г.А. Исенгалиева[✉], А.М. Балгынова, Ж.С. Саркулова, М.М. Темирханова

Актюбинский региональный университет им.К. Жубанова, г.Актобе, Казахстан.

[✉]Корреспондент-автор: isengul@mail.ru

Соединения серы по своему отрицательному воздействию на окружающую среду занимают одно из первых мест среди приоритетных загрязняющих веществ. Негативные последствия этого воздействия проявляются не только вблизи источников выбросов, но и на весьма значительных расстояниях от них. О влиянии техногенной эмиссии на степень загрязнения серой атмосферного воздуха свидетельствуют многие данные.

Данная работа посвящена способам эффективной очистки нефти и газа от серосодержащих соединений, влияния различных модифицированных адсорбентов на эффективность очистки, а также определен качественный состав получаемой серы - отхода сероочистки углеводородного сырья с целью дальнейшего использования в различных отраслях промышленности.

В этой статье рассматривается решение экологических проблем путем очистки нефти и газа от серосодержащих соединений. С целью применения экологически чистых возобновляемых местных источников энергии для очистки нефти и газа от сернистых соединений исследованы свойства гелиосиликата - отходов металлургического производства.

Ключевые слова: Нефть, экология, способы очистки, отходы, сероочистка, адсорбент, меркаптаны, сероводород, сера.

SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS BY CLEANING OIL AND GAS FROM SULFUR-CONTAINING COMPOUNDS

G.A. Isengalieva[✉], A.M. Balgynova, Zh.S. Sarkulova, M.M. Temirkhanova

Aktobe Regional University named after K. Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan

e-mail: isengul@mail.ru

In terms of their negative impact on the environment, sulfur compounds occupy one of the first places among priority pollutants. The negative consequences of this impact appear not only near emission sources, but also at very significant distances from them. Many data indicate the influence of technogenic emissions on the degree of sulfur pollution in atmospheric air.

This work is devoted to methods for effective purification of oil and gas from sulfur-containing compounds, the influence of various modified adsorbents on the purification efficiency, and also determined the qualitative composition of the resulting sulfur - a waste product from the desulfurization of hydrocarbon raw materials for the purpose of further use in various industries.

This article discusses the solution of environmental problems by cleaning oil and gas from sulfur-containing compounds. In order to use environmentally friendly renewable local energy sources to purify oil and gas from sulfur compounds, the properties of heliosilicate, waste from metallurgical production, have been studied.

Keywords: Oil, ecology, purification methods, waste, desulfurization, adsorbent, mercaptans, hydrogen sulfide, sulfur.

ҚҰРАМЫНДА КҮКІРТІ БАР ҚОСЫЛЫСТАРДАН МҰНАЙ МЕН ГАЗДЫ ТАЗАРТУ АРҚЫЛЫ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРДІ ШЕШУ

Г.А. Исенгалиева[✉], А.М. Балгынова, Ж.С. Саркулова, М.М. Темирханова

Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан,

Күкірт қосылыстары қоршаған ортаға теріс әсер етуі бойынша басым ластанушы заттардың арасында бірінші орында. Бұл әсердің теріс салдары тек шығарындылар көздерінің жанында ғана емес, олардан айтарлықтай қашықтықта да көрінеді. Көптеген деректер техногендік эмиссияның сұр атмосфералық ауаның ластану дәрежесіне әсерін көрсетеді. Бұл жұмыс құрамында күкірт бар қосылыстардан мұнай мен газды тиімді тазарту әдістеріне, әр түрлі модификацияланған адсорбенттердің тазарту тиімділігіне әсеріне, сондай - ақ өндірілетін күкірттің сапалық құрамы-өнеркәсіптің әр түрлі салаларында одан әрі пайдалану мақсатында көмірсутек шикізатын күкірт тазартудың қалдықтарына арналған.

Бұл мақалада мұнай мен газ құрамында күкірт бар қосылыстардан тазарту арқылы экологиялық мәселелерді шешу қарастырылған. Мұнай мен газды күкіртті қосылыстардан тазарту үшін экологиялық таза жаңартылатын жергілікті энергия көздерін қолдану мақсатында гелиосәулеленген алюмосиликаттың - металлургия өндірісінің қалдықтарының қасиеттері зерттелді.

Түйінді сөздер: Мұнай, экология, тазарту әдістері, қалдықтар, күкіртті тазарту, адсорбент, меркаптан, күкіртті сутегі, күкірт.

Введение. Наличие в основной массе углеводородного сырья большинства месторождений Западного Казахстана агрессивных серусодержащих соединений создают трудности при добыче, транспортировке, хранении и его переработке, что делает особо актуальной проблему обессеривания нефти и нефтепродуктов.

Под экологической безопасностью в качестве составной части национальной безопасности понимается состояние защищенности прав и жизненно важных интересов человека, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду [1]. Необходимым элементом процесса обеспечения экологической безопасности в стране является определение и управление экологическими и другими рисками. Экологический риск – это оценка вероятности появления негативных изменений в окружающей природной среде на всех уровнях, от точечного до глобального, вызванных антропогенным или иным воздействием.

В процессах очистки нефти и серусодержащих газов образуется, в результате их окисления по общепринятой технологии, элементарная сера. Даже с учетом частичной реализации, запасы серы продолжают увеличиваться. Серные терриконы являются возрастающей угрозой экологической безопасности региона.

Сероводород – весьма нежелательный спутник сернистых нефтей, освобождение от которого требует значительного расхода реагентов, строительства специальных установок и т.д. Он может присутствовать в попутном газе, сопровождающем сернистые нефти, в растворенном состоянии в самих нефтях, в

продуктах первичной перегонки нефти (газах, бензиновых дистиллятах и других светлых нефтепродуктах) или в продуктах вторичных термических процессов (термический и каталитический крекинг, каталитический риформинг, гидроочистка и др.) [2-3].

Одним из экологически неблагоприятных районов Актюбинской области с загрязненным атмосферным воздухом и почвенно-растительным покровом является территория Жанажольского нефтегазового месторождения. По данным наблюдений концентрация диоксида азота в атмосферном воздухе месторождения превышает предельно допустимые концентрации в 1,5 раза. Основными источниками загрязнения служат сырая нефть, буровой шлам, нефтяной газ. К загрязняющим химическим веществам [4] относятся сероводород, оксиды серы, азота, углерода, меркаптаны.

Существенной проблемой является и наличие сероводорода на месторождениях Жанажол и Тенгиз. Отсутствие механизмов обработки и применения серы ведет к серьезным экологическим неувязкам. Наибольшую известность приобрели скопления серы, получаемые при очистке нефти. При годовой производительности 3 млн. тонн стабильной сырой нефти ежедневно вырабатывается около 1000 тонн серы. Неизбежным следствием этого является техногенное воздействие скопившейся элементарной серы и сероводорода на объекты окружающей среды.

В целях применения экологически чистых возобновляемых локальных источников энергии для очистки нефтяного газа были исследованы свойства облученного гелиоизлучением алюмосиликата - от-

хода металлургического производства.

Адсорбционные свойства алюмосиликата испытывались в химической лаборатории Жанажольского газоперерабатывающего завода. Изучены свойства трех образцов адсорбента: 1- контроль (необработанный), 2- обработанный гелиоизлучением в обычной стеклянной трубке, 3- обработанный гелиоизлучением в кварцевой трубке (таблица 1).

Сероводород и меркаптаны в нефтяном газе определяли йодометрическим методом, суть которого заключается в поглощении сероводорода и меркаптанов из газов подкисленными растворами $CdCl_2$ и последующем йодометрическом титровании образовавшегося CdS .

За исходный был взят газ с концентрацией сероводорода 31 г/м^3 .

Материалы и методы. Пробу испытуемого газа из пипетки вытесняли 10-15-кратным объемом вытеснительного газа через поглотительные склянки. В начале продувки устанавливали скорость газа 1-2 пузырька в секунду. Когда основная часть газа была вытеснена в раствор, скорость постепенно увеличивали до $20 \text{ дм}^3/\text{ч}$.

После окончания пропуска газа анализировали содержимое поглотительных склянок. Содержимое первой поглотительной склянки переводили количественно в коническую колбу для титрования, тщательно ополаскивали стенки и трубки склянки дистиллированной водой и сливали ее в ту же колбу.

В колбу пипеткой приливали 10 см^3 раствора йода рекомендуемой концентрации и, убедившись в его избытке по бурой окраске раствора, титровали избыток йода раствором тиосульфата натрия $Na_2S_2O_3$ соответствующей концентрации до светло-желтого цвета. Затем приливали 1 см^3 раствора крахма-

ла и продолжали титровать до исчезновения синей окраски.

Содержимое второй поглотительной склянки анализировали аналогично содержанию первой.

Параллельно с проведением анализа пробы испытуемого газа проводили контрольный опыт так же, как описано выше, но без пропуска газа.

Обработка результатов

Концентрацию сероводорода в газе X , г/м^3 , вычисляли по формуле:

$$X = \frac{(V - V_1) C_{17}}{V_2 K} \text{ г/м}^3 \quad (1)$$

где V - объем титрованного раствора $Na_2S_2O_3$, израсходованный на титрование поглотительного раствора без пропуска газа (контрольный опыт), см^3 ;

V_1 - объем титрованного раствора $Na_2S_2O_3$, израсходованный на титрование поглотительного раствора после пропуска газа, см^3 ;

V_2 – объем газа, измеренный газовым счетчиком, дм^3 ;

C – концентрация титрованного раствора $Na_2S_2O_3$, моль/ дм^3 ;

K – коэффициент приведения объема газа к стандартным условиям – температуре 20°C и давлению $101,325 \text{ кПа}$;

17 – масса сероводорода, соответствующая 1 см^3 титрованного раствора $Na_2S_2O_3$ концентрации точно 1 моль/ дм^3 , мг.

Было пропущено $0,5 \text{ дм}^3$ нефтяного газа. После пропуска газа через склянки с сорбентами № 2 и 3 наблюдалось поглощение влаги в газе.

Таблица 1 - Содержание сероводорода в газе при пропускании через алюмосиликат

Образец алюмосиликата	№ поглотительной склянки	Концентрация H_2S , г/м^3
№1 Контроль-необработанный	1	16,4
	2	3,2
	3	2,5
№2 Обработанный в обычном стекле	1	15,83
	2	2,2
	3	1,36
№3 Обработанный в кварце	1	13,2
	2	0,17
	3	0,068

Как следует из таблицы 1, после пропускания газа через склянку с адсорбентом №3 содержание сероводорода было меньше, что свидетельствует о положительном эффекте от облучения адсорбента солнечным излучением.

Таким образом, использование для активации алюмосиликата гелиоизлучение в обычном стекле позволило уменьшить содержание сероводорода в нефтяном газе в 23 раза, а в кварцевом стекле-до 456 раз.

Далее были изучены поглотительная способность и сорбционная емкость углеродного адсорбента на основе рисовой шелухи для очистки газа и нефти от серосодержащих соединений.

Испытания проводились в химико-аналитической лаборатории Жанажольского газоперерабатывающего завода. Содержание сероводорода и меркаптанов в газе определяли при нормальных условиях по международному стандарту ISO 6326-4. За исходный был взят газ с концентрацией сероводорода 58,89 г/м³, меркаптанов 447 г/м³ (таблица 2).

Проведение эксперимента. Адсорбент массой 2 г помещали в колонку, нижнюю часть которой через резиновую трубку подсоединяли к газовому барабанному счетчику (тип ГСБ-400 кл, P_{раб} 5885 Па) для регулирования объема и скорости прохождения очищаемого газа. С другой стороны, к счетчику под-

ключали пробоотборник с газом. Верхнюю часть колонки, через которую выходил очищенный газ, подсоединяли к хроматографу. Газ пропускали через нижнюю часть колонки со скоростью 1 л/мин.

Использование углеродного адсорбента позволило очистить 16 литров газа и значительно уменьшить содержание меркаптанов в нем (почти в 5 раз).

Содержание сероводорода и меркаптанов в нефти определяли с помощью газовой хроматографии по ГОСТ Р 50802-95. В качестве исходной была взята нефть плотностью 0,8027 г/см³ (таблица 2).

Проведение эксперимента. Нефть объемом 500 мл со скоростью 60 капель/мин пропускали через слой адсорбента массой 5 г.

Применение углеродного адсорбента позволило уменьшить концентрацию низших меркаптанов в нефти в 3-10 раз и полностью очистить от сероводорода.

Результаты и обсуждение. Из результатов анализа следует, что углеродный адсорбент способен поглощать из газа и нефти сероводород и меркаптаны.

В работе были также проведены исследования применения модифицированного углеродного адсорбента для очистки бензина от меркаптанов. Модифицирование адсорбента проводилось 10 % растворами солей магния (MgCl₂) и меди (CuCl₂).

Таблица 2 - Результаты очистки нефти с помощью углеродного адсорбента

№ Пробы	Содержание, мг/л					
	До очистки			После очистки		
	сероводород	метилмеркаптан	этилмеркаптан	сероводород	метилмеркаптан	этилмеркаптан
1	46,62	55,57	283	Отс.	4,92	76,7
2	44,03	50,33	252	Отс.	4,68	65,6
3	45,89	54,45	281	Отс.	4,76	69,8

Очистка бензина от меркаптановой серы осуществлена в динамических условиях. В стеклянную колонку диаметром 10 мм помещали 1 г исследуемого адсорбента и пропускали бензин со скоростью 0,5 мл/мин. Пробы отбирались по 25 мл. В анализируемых фракциях определяли остаточное содержа-

ние меркаптановой серы потенциометрическим титрованием аммиаком серебра.

1. Исходный адсорбент (углеродный). Пропущено через адсорбент 500 мл бензина с содержанием меркаптановой серы 0,0004 %. Поглощено 0,32 мг/г (0,01 мг-экв/г) (таблица 3).

Таблица 3- Результаты очистки бензина от меркаптанов исходным углеродным адсорбентом

№ фракции	Остаточная меркаптановая сера, мг	Поглощение, мг/г	Поглощение, %
1-14	0,056	0,019	25,34
15	0,075	0	0

2. Адсорбент, модифицированный CuCl_2 . Пропущено 500 мл бензина с содержанием меркаптановой серы 0,0003%. Поглощено 0,236 мг/г (0,007 мг-экв/г) (таблица 4).

Таблица 4 - Результаты очистки бензина от меркаптанов углеродным адсорбентом, модифицированным CuCl_2

№ фракции	Остаточная меркаптановая сера, мг	Поглощение, мг/г	Поглощение, %
1-7	0,0375	0,0185	33
8-15	0,045	0,011	19,6
16	0,056	0	0

3. Адсорбент, модифицированный MgCl_2 . Пропущено 350 мл бензина с содержанием меркаптановой серы 0,0006%. Поглощено 1,14 мг/г (0,034 мг-экв/г) (таблица 5).

Таблица 5 - Результаты очистки бензина от меркаптанов углеродным адсорбентом, модифицированным MgCl_2

№ фракции	Остаточная меркаптановая сера, мг	Поглощение, мг/г	Поглощение, %
1	0,0375	0,075	67
2-6	0,056	0,056	50
7-11	0,075	0,0375	33
12-18	0,093	0,0188	16,7
19	0,099	0	0

Как видно из таблицы 5, очистка идет эффективнее для первых фракций.

Таблица 6 - Очистка бензина от меркаптанов углеродным адсорбентом

Образец адсорбента	Количество пропущенного бензина, мл	Исходное содержание меркаптанов в бензине, %	Эффективность поглощения, мг/г (мг-экв/г)	Эффективность поглощения (макс.), %
Исходный	500	0,0004	0,32 (0,01)	25,3
Модифицированный CuCl_2	500	0,0003	0,236 (0,007)	33
Модифицированный MgCl_2	350	0,0006	1,14 (0,034)	67

Из экспериментальных данных следует, что наибольшее поглощение наблюдается для адсорбента, модифицированного MgCl_2 , – до 67 % (таблица 6).

Тенгизское (Атырауская область) и Жанажолское (Актюбинская область) месторождения нефти и газа характеризуются весьма высоким содержанием сернистых соединений. Объемы извлекаемого углеводородного сырья составляют десятки миллионов тонн в год [5,6].

Актуальным на пути к решению этой проблемы встает вопрос поиска материалов, пригодных для изготовления сорбентов, предназначенных как для

сбора нефти с поверхности воды, так и очистки сточных промышленных вод [7]. Основные требования к оптимальному сорбенту для сбора нефти и нефтепродуктов с поверхности воды таковы: наличие высокой нефтепоглощающей способности, возможность регенерации вместе с утилизацией собранной нефти, низкая стоимость и др. Основой таких веществ являются кремнийорганические соединения, обладающие высокими гидрофобными и сорбционными свойствами. Кремнийорганические соединения содержатся во многих материалах, в том числе и в тех, которые уже являются побочным результатом

того или иного промышленного производства [8].

Выводы. Особенностью меркаптано-содержащего нефтяного сырья является наличие в нем практически всего гомологического ряда меркаптанов, от самых токсичных метил- и этилмеркаптанов до высокомолекулярных с разветвленным строением. Поскольку для условий транспортировки и хранения сернистых нефтей достаточно удаления из них только сероводорода и суммы метил-, этилмеркаптанов [9], эта задача может быть успешно решена путем селективного извлечения их щелочным раствором или селективным окислением меркаптанов молекулярным кислородом.

Таким образом, показано, что углеродный адсорбент эффективно поглощает из углеводородного газа такие агрессивные сернистые соединения, как сероводород и меркаптаны. Определена эффективность предложенного углеродного адсорбента при сероочистке нефти, применение которого позволило уменьшить концентрацию низших меркаптанов в 3-10 раз и полностью очистить от сероводорода [10-12]. В результате проведенных экспериментов разработаны новые приемы подготовки активных адсорбентов для очистки нефтяных углеводородов от сернистых соединений, определена эффективность углеродного адсорбента при сероочистке нефти и природного газа.

Литература

1. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями от 27.12.2021 г.) [Code of the Republic of Kazakhstan dated January 2, 2021 № 400-VI "Environmental Code of the Republic of Kazakhstan" (amended and supplemented on December 27, 2021)] /Батталова Ш.Б., Курбангалиева Г.В., Сакиева З.Ж. О сероочистке нефтей и нефтепродуктов // Нефть и газ. -2001. -№2. -С. 46-56.
2. Киреев М.А., Надиров Н.К. Экологические проблемы нефтедобывающей отрасли Казахстана и пути их решения // Нефть и газ Казахстана. -1998. -№ 4. -С. 59-62.
3. Архипова О.В., Обухова С.А., Везиров Р.Р., Теляшев Э.Г. Использование природных минеральных сорбентов в процессах очистки нефтепродуктов // Нефть и газ. - 2003. - №1. -С. 58-66.
4. Базарбаева С.М., Сарсенов А.М. Социально-экологические и экономические проблемы разработки месторождений нефти на Каспии // Сб. тр. Междунар. семинара: «Третьи Международные Надировские чтения». - Алматы, 2005. - С.436-439.
5. Грушко Я.М. Вредные неорганические соединения в промышленных выбросах в атмосферу. -Л.: Химия, 1987. -192 с.
6. Пономарев В.Г., Иоакимис Э.Г., Монгайт И.Л. Очистка сточных вод нефтеперерабатывающих заводов. - М.: Химия, 1985. - 256 с.
7. Kudaybergenov K., Ongarbaev E., Mansurov Z., Comparison of the Adsorbent Performance between Carbonized Rice Husk and Abricot Stone According to their Structural Differences // 4 - th KKU International Engineering Conference (KKU - IENC 2012). - Thailand, 2012. - P. 127-129.
8. ГОСТ Р 51858-2002. Нефть. Общие технические условия. –Введ. 2002-01-08. –М: Стандартинформ. - 12 с.
9. Мазгаров А.М., Вильданов А.Ф., Сухов С.Н. и др. Новый процесс очистки нефтей и газоконденсатов от низкомолекулярных меркаптанов // Химия и технология топлив и масел, 1996.- № 6.- С. 11–12.
10. Караулова Е.Н. Химия сульфидов нефти. - М.: Наука, 1970. - 202 с.
11. Zhadyrassyn Sarkulova, G. Lo Papa, Carmelo Dazzi, Farida Kozybaeva, Gulzhan Beiseyeva. Morphogenetic characteristics of chernozem leached in mining enterprises pollution conditions // EurAsian Journal of BioSciences. Eurasia J Biosci. -2019. –Vol. 13. – Iss. 2. - P. 1931-1941.
12. Abdirashit A., Makhambetov YE., Sarkulova Zh., Yerzhanov A. Large-scale laboratory tests for smelting medium-carbon ferromanganese using jezda manganese ore and simn17 silicomanganese fines// Metalurgija. -2023. –Vol. 62(1). -P. 139-141.

References

1. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 2 yanvarya 2021 goda № 400-VI «Ekologicheskii kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 27.12.2021 g.) [Code of the Republic of Kazakhstan dated January 2, 2021 № 400-VI "Environmental Code of the Republic of Kazakhstan" (amended and supplemented on December 27, 2021)] /Battalova Sh.B., Kurbangalieva G.V., Sakieva Z.Zh. O seroochistke neftei i nefteproduktov // Neft' i gaz. -2001. -№2. -S. 46-56. [in Russian]
2. Kireev M.A., Nadirov N.K. Ekologicheskie problemy neftedobyvayushchei otrasli Kazakhstana i puti ikh resheniya // Neft' i gaz Kazakhstana. -1998. -№ 4. -S. 59-62. [in Russian]
3. Arkhipova O.V., Obukhova S.A., Vezirov R.R., Telyashev E.G. Ispol'zovanie prirodnykh mineral'nykh sorbentov v prtsessakh ochistki nefteproduktov // Neft' i gaz. - 2003. - №1. -S. 58-66. [in Russian]
4. Bazarbaeva S.M., Sarsenov A.M. Sotsial'no-ekologicheskie i ekonomicheskie problemy razrabotki mestorozhdenii neftei na Kaspii // Sb. tr. Mezhdunar. seminar: «Tret'i Mezhdunarodnye Nadirovskie chteniya». – Almaty, 2005. - S.436-439. [in Russian]
5. Grushko Ya.M. Vrednye neorganicheskie soedineniya v promyshlennykh vybrosakh v atmosferu. – L.: Khimiya, 1987. -192 s. [in Russian]
6. Ponomarev V.G., Ioakimis E.G., Mongait I.L. Ochistka stochnykh vod neftepererabatyvayushchikh zavodov. - M.: Khimiya, 1985. - 256 s. [in Russian]
7. Kudaybergenov K., Ongarbaev E., Mansurov Z., Comparison of the Adsorbent Performance between Carbonized Rice Husk and Abricot Stone According to their Structural Differences // 4 - th KUU International Engineering Conference (KUU - IENC 2012). - Thailand, 2012. - P. 127-129.
8. GOST R 51858-2002. Neft'. Obshchie tekhnicheskie usloviya. –Vved. 2002-01-08. –M: Standartinform. - 12 s. [in Russian]
9. Mazgarov A.M., Vil'danov A.F., Sukhov S.N. i dr. Novyi protsess ochistki neftei i gazokondensatov ot nizkomolekulyarnykh merkaptanov // Khimiya i tekhnologiya topliv i masel. 1996 № 6 S. 11–12. [in Russian]
10. Karaulova E.N. Khimiya sul'fidov neftei. - M.: Nauka, 1970. - 202 s. [in Russian]
11. Zhadyrassyn Sarkulova, G. Lo Papa, Carmelo Dazzi, Farida Kozybaeva, Gulzhan Beiseyeva. Morphogenetic characteristics of chernozem leached in mining enterprises pollution conditions // EurAsian Journal of BioSciences. Eurasia J Biosci. -2019. –Vol. 13. – Iss. 2. - P. 1931-1941.
12. Abdirashit A., Makhambetov YE., Sarkulova Zh., Yerzhanov A. Large-scale laboratory tests for smelting medium-carbon ferromanganese using jezda manganese ore and simn17 silicomanganese fines// Metalurgija. -2023. –Vol. 62(1). –P. 139-141.

Сведения об авторах

Исенгалиева Г.А. - кандидат технических наук, доцент, Актюбинский Региональный университет им.

К.Жубанова, Актюбе, Казахстан, e-mail: isengul@mail.ru;

Балгынова А.М. - кандидат технических наук, доцент, Актюбинский Региональный университет им.

К.Жубанова, Актюбе, Казахстан, e-mail: moldir_merei66@mail.ru;

Саркулова Ж.С. - PhD доктор, доцент, Актюбинский Региональный университет им. К.Жубанова, Актюбе, Казахстан, e-mail: zhadi_0691@mail.ru;

Темирханова М.М. - магистрант, Актюбинский Региональный университет им. К.Жубанова, Актюбе, Казахстан, e-mail: temirkhanova.madina@inbox.ru.

Information about the authors

Isengalieva G.A. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Aktobe Regional University named after K.Zhubanova. - Aktobe, Kazakhstan, e-mail: isengul@mail.ru;

Balgynova A.M. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Aktobe Regional University named after K.Zhubanova, Aktobe, Kazakhstan, e-mail: moldir_merei66@mail.ru;

Sarkulova Zh.S. - PhD Doctor, Associate Professor, Aktobe Regional University named after K.Zhubanova, Aktobe, Kazakhstan, e-mail: zhadi_0691@mail.ru;

Temirkhanova M.M. - Master's student, Aktobe Regional University named after K.Zhubanova, Aktobe, Kazakhstan,
e-mail: temirkhanova.madina@inbox.ru.

РАСЧЕТНЫЕ ЗАВИСИМОСТИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО J-ИНТЕГРАЛА

¹М.Р.Нургужин, ²Г.Т.Даненова[✉], ³А.М.Нургужина, ²Т.Б. Ахметжанов

¹ АО «Национальный центр космических исследований и технологий»,
Алматы, Казахстан, ² Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда,
Казахстан,

³ Astana IT университет, г. Астана, Казахстан,

[✉]Корреспондент-автор: guldan72@mail.ru

Известно, что трещиноподобные дефекты существуют в изделии изначально, требует создания методов анализа, позволяющих исследовать распространение трещин в условиях реального нагружения на основе механики разрушения. Широко используемыми критериями для этих случаев являются коэффициент интенсивности напряжений, J -интеграл и критерий раскрытия трещины. В данной статье рассмотрены численные исследования определения J -интеграла методом конечных элементов для стандартных образцов, моделирующих поведение типовых сварных соединений. В качестве таких образцов рассмотрены образцы с краевой и центральной трещинами. С позиций регрессионного и корреляционного анализов на основе планирования машинных экспериментов получены выражения для J -интеграла в типовых сварных соединениях в зависимости от геометрии трещин, внешней нагрузки и параметров материала. Решен ряд методических примеров по определению разрушающих напряжений. Определены границы применимости линейной механики разрушения для краевых и центральных трещин в типичных образцах. Оценено влияние остаточных напряжений на величину J -интеграла в типовых образцах. Таким образом, регрессионные зависимости для определения J -интеграла обладают достаточной надежностью и могут использоваться в практике прогнозирования остаточного ресурса сварных металлоконструкций.

Ключевые слова: механика разрушения, J -интеграл, сварные конструкции, остаточные напряжения, распространение трещины

ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ J-ИНТЕГРАЛЫН АНЫҚТАУҒА АРНАЛҒАН ЕСЕПТІК ТӘУЕЛДІЛІКТЕР

¹М.Р. Нұрғожин, ²Г.Т.Даненова[✉], ³А.М. Нұрғожина, ²Т.Б. Ахметжанов

¹«Ұлттық ғарыштық зерттеулер мен технологиялар орталығы» АҚ, Алматы қ., Қазақстан,

² Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті, Қарағанды қ., Қазақстан,

³ Astana IT университеті, Астана қ., Қазақстан,

e-mail: guldan72@mail.ru

Өнімде жарық тәрізді ақаулар бастапқыдан бар екендігі белгілі, сыну механикасы негізінде нақты жүктеме жағдайында жарықтардың таралуын зерттеуге мүмкіндік беретін талдау әдістерін жасауды қажет етеді. Бұл жағдайлар үшін кеңінен қолданылатын өлшемдер-кернеу қарқындылығы коэффициенті, J -интегралы және жарықшақты ашу критерийі. Бұл мақалада стандартты дәнекерленген қосылыстардың әрекетін модельдейтін стандартты үлгілер үшін ақырлы элементтер әдісімен J -интегралын анықтауға арналған сандық зерттеулер қарастырылған. Мұндай үлгілер ретінде шеткі және Орталық жарықтары бар үлгілер қарастырылады. Машиналық эксперименттерді жоспарлау негізінде регрессиялық және корреляциялық талдаулар тұрғысынан жарықтардың геометриясына, сыртқы жүктеме мен материал параметрлеріне байланысты типтік дәнекерленген қосылыстардағы J -интегралына өрнектер алынды. Деструктивті кернеулерді анықтау бойынша бірқатар әдістемелік мысалдар шешілді. Типтік үлгілердегі шеткі және орталық жарықтар үшін сызықтық сыну механикасын қолдану шекаралары анықталған. Қалдық кернеулердің типтік үлгілердегі J -интегралының мәніне әсері бағаланды. Осылайша, J -интегралын анықтауға арналған регрессиялық тәуел-

---

діліктер жеткілікті сенімділікке ие және дәнекерленген металл конструкцияларының қалдық ресурстарын болжау тәжірибесінде қолданыла алады.

Түйін сөздер: сыну механикасы, J интегралы, дәнекерленген құрылымдар, қалдық кернеулер, жарықтың таралуы

CALCULATION DEPENDENCIES FOR DETERMINATION OF THE ENERGY J-INTEGRAL

¹M.R. Nurguzhin, ²G.T. Danenova✉, ³A.M. Nurguzhina, ²T.B. Akhmetzhanov

¹ Joint Stock Company “National Center of Space Researches and Technologies”, Almaty, Kazakhstan,

² Karaganda Technical University named by Abylkas Saginov, Karaganda, Kazakhstan,

³ Astana IT University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: guldan72@mail.ru

It is known that crack defects exist in the machines initially. All that requires the creation of analysis methods that allow to research the propagation of cracks under real loading conditions based on the mechanics of destruction. Widely used criteria for these cases are stress intensity factor, J-integral and crack opening criterion. This paper discusses numerical research of the J-integral determination by finite element method for typical samples that simulating behavior of welded joints. Samples with edge and center cracks are considered as such samples. The expressions for the J-integral in typical welded joints are obtained from the positions of regression and correlation analyses, based on the planning of machine experiments. These expressions are depending on the geometry of cracks, external load and material parameters. A number of methodological examples for determining destructive stresses have been solved. Limits of application of linear fracture mechanics for typical samples with edge and center cracks are determined. Influence of residual stresses on value of J-integral in typical samples is estimated. Thus, regression dependencies for determining the J-integral have sufficient reliability and can be used in the practice of predicting the residual life of welded steel structures.

Keywords: fracture mechanics, J-integral, welded structures, residual stresses, crack propagation.

Введение. Анализ разрушения сварных металлоконструкций, условий их производства и эксплуатации на основе обследования более 400 технологических машин показывает наличие большого числа усталостных и хрупких разрушений. Очагами разрушения сварных соединений, как правило, являются дефекты сварки, конструктивные несплошности, конструктивно-технологическая концентрация напряжений и деформаций [1,2].

Металлоконструкции технологических машин проектировались, по существу, по принципу безопасного ресурса, в соответствии с которым в конструкции практически не допускалось возникновение трещин за период проектного (назначенного) ресурса. Осознание того, что трещиноподобные дефекты существуют в изделии изначально, требует создания методов анализа, позволяющих исследовать распространение трещин в условиях реального нагружения на основе механики разрушения [2,3,4]. Особую роль в этом случае для обеспечения безопасности технических объектов играет живучесть конструкций, т.е. способность выполнять свои функции при разрушении отдельных элементов.

При этом не считается, что появление трещин является концом работы элемента или узла конструкции.

В настоящее время поддержание эксплуатационной надежности сварных конструкций за пределами нормативных сроков службы обеспечивается, как было сказано выше, в рамках концепции «безопасного повреждения» системой технических обслуживаний на основе руководящих документов.

В практике проектирования специалистами применяются апробированные критериальные параметры, хотя они и являются частными и используют те или иные дополнительные предположения о зоне и характере предразрушения в вершине трещины. Широко используемыми критериями для этих случаев являются коэффициент интенсивности напряжений, J-интеграл и критерий раскрытия трещины [3,4,5].

В данной статье рассмотрены численные исследования определения J-интеграла методом конечных элементов (МКЭ) для стандартных образцов, моделирующих поведение типовых сварных соединений. В качестве таких образцов рассмотрены образцы с

краевой и центральной трещинами.

Материалы и методы. В развитии механики разрушения и, в частности, в исследованиях динамического распространения трещины концепция упругого коэффициента интенсивности напряжений сыграла фундаментальную роль. Этот параметр линейной механики разрушения применяется не только для анализа причин разрушения уже разрушившихся конструкций или поиска способов предотвращения разрушения, но и с успехом - для выявления корреляции между напряженно-деформированным состоянием окрестности вершины трещины и скоростью распространения усталостной трещины, а также при исследовании коррозионного растрескивания [2,5].

Дальнейшим развитием линейной механики разрушения явилось ее применение в исследованиях таких процессов упругопластического разрушения, при которых влиянием перераспределения напряжений и деформаций в зонах упругости и пластичности нельзя пренебречь. Особенно это актуально для материалов с умеренными прочностными характеристиками (низколегированные и углеродистые стали, применяемые для производства большинства сварных машиностроительных конструкций). Широко используемыми критериями для этих случаев яв-

ляются J -интеграл и критерий раскрытия трещины COD . Однако известно, что J -интеграл является параметром, который вводится при некоторых ограничительных условиях; что же касается COD , то измерить точно на практике его не удастся. Применение критериев механики разрушения для анализа прочности сварных конструкций усложняется в связи с их спецификой, связанной с наличием остаточных напряжений и деформаций, конструктивно-технологической концентрацией напряжений в зонах сварных соединений и т. п. [1,2,4].

Рассмотрим энергетический J -интеграл и его вычисление на основе метода конечных элементов. При оценке прочности сварных соединений важно иметь упрощенные выражения для оперативной оценки параметров механики разрушения. С позиций регрессионного и корреляционного анализов на основе планирования машинных экспериментов получены выражения для определения J -интеграла в типовых сварных соединениях в зависимости от геометрии трещин, внешней нагрузки и параметров материала.

Учитывая симметрию, для 1/2 части образца с одной краевой трещиной построена дискретная модель (рисунок 1).

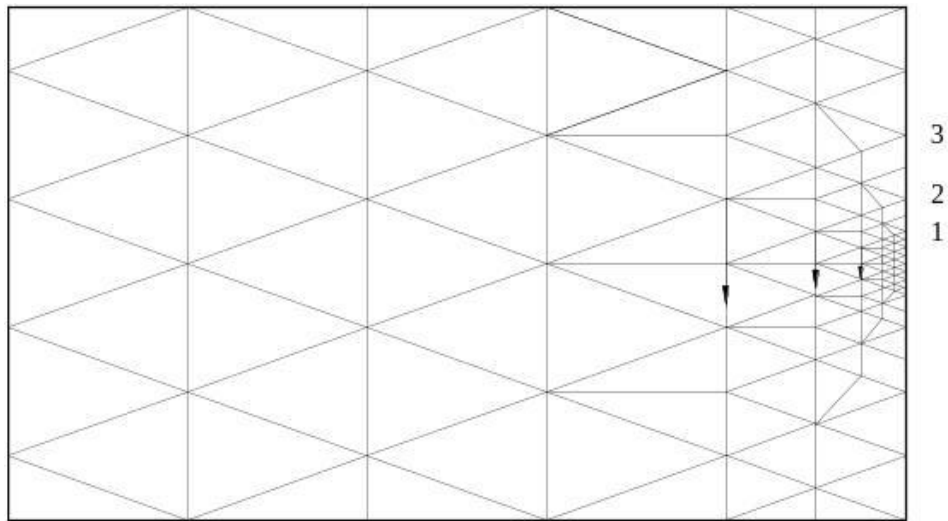

Рис. 1 - Дискретная модель для 1/2 части образца с одной краевой трещиной

Следует обратить внимание на контуры интегрирования, которые обозначены на этом рисунке 2. Задача решалась по двум расчетным схемам: плоская деформация (ПД) и плоское напряженное состояние

(ПНС), на основе теории течения. В качестве материала рассмотрена сталь с параметрами: $E = 2.1 \cdot 10^5 \text{ МПа}$; $\sigma_T = 490 \text{ МПа}$; $\nu = 0.3$; $E_T = 2100 \text{ МПа}$.

Сравнение значений J - интеграла при решении

упругопластической и упругой задач показано на рисунке 2 и 3. В работе [9] показано, что линейная механика разрушения может применяться вплоть до нетто-напряжения $\sigma_H = 0.8\sigma_T$ для краевых трещин в массивных телах глубиной менее 0,25 сечения или для поверхностных трещин размером менее половины сечения. Анализ полученных результатов показал, что пределы применимости линейного подхода сильно зависят от степени стеснения деформации, размеров дефектов и уровня напряжения в нетто-сечении. Так для краевой трещины в случае плоского напряженного состояния с ошибкой в 15% для

трещин $\frac{l}{b} = \frac{0.1}{0.5}$ величина границы применимости линейной механики разрушения изменяется в пределах $\left(\frac{0.6}{0.25}\right)\sigma_T$ соответственно.

Для этих же трещин в условиях плоской деформации этот параметр изменяется от $0.85\sigma_T$ до $0.40\sigma_T$. По аналогии для образцов с центральной трещиной получено, что для трещин длиной $\left(\frac{0.1}{0.6}\right)\frac{l}{b}$ в случае плоского напряженного состояния граница применимости линейного подхода оценивается как $\left(\frac{0.75}{0.90}\right)\sigma_T$, а для плоской деформации - $\left(\frac{1.0}{1.1}\right)\sigma_T$. Эти данные существенно уточняют ранее полученные результаты других исследователей [6].

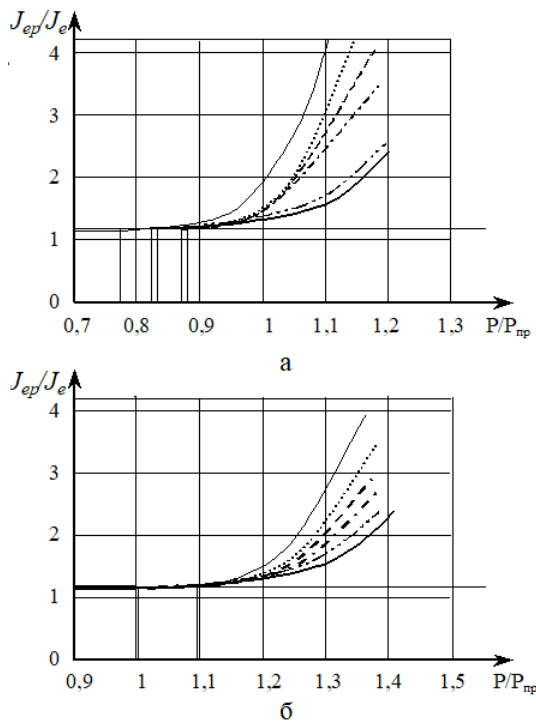

Рис. 2 - Графики зависимости $\frac{J_{ep}}{J_e}$ от приложенной нагрузки в образце с центральной трещиной:

Сказанное выше позволяет перейти к определению аналитических зависимостей J -интеграла в функции приложенного напряжения, геометрии эле-

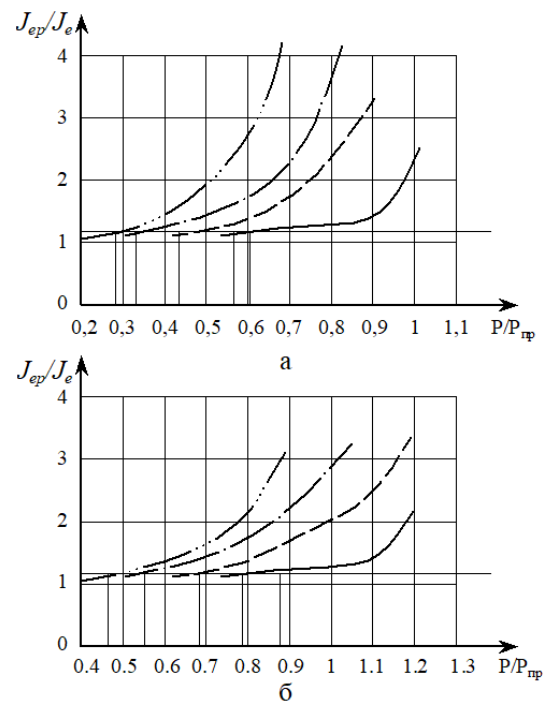

Рис. 3 - Графики зависимости $\frac{J_{ep}}{J_e}$ от приложенной нагрузки в образце с краевой трещиной:

а – плоское напряженное состояние; б – плоская деформация

мента конструкции с трещиной и свойств материала. В ряде работ [7, 8] предложены такие зависимости в виде:

$$J = \alpha \cdot \sigma_T \cdot \varepsilon_T \cdot \frac{l}{2} \left(1 - \frac{l}{b}\right) \cdot g_1 \left(\frac{l}{b}, n\right) \left[\frac{\sigma \cdot b}{\sigma_T (b-l)}\right]^n, \quad (1)$$

где g_1 - функция отношения длины трещины l к ширине пластины b и показателя упрочнения материала n . При этом предполагается, что материал упрочняется по степенному закону:

$$\frac{\varepsilon}{\varepsilon_T} = \alpha \cdot \left(\frac{\sigma}{\sigma_T} \right)^n, \quad (2)$$

где α - константа материала, $\varepsilon_T = \frac{\sigma_T}{E}$ функция $g_1 \left(\frac{l}{b}, n \right)$ приводится в табулированном виде [8].

Анализ выражения (1) позволяет заключить, что параметр $J' = \frac{J}{\alpha \sigma_T \varepsilon_T}$ зависит только от относительной длины трещины, приложенной нагрузки и показателя упрочнения n . Так в работе [8] приведены табулированные значения функции $g \left(\frac{l}{b}, n \right)$ для образцов с центральной трещиной для случая плоской деформации. Установить подобное выражение для

других расчетных случаев, характерных для сварных соединений с непроплавлениями, можно на основе МКЭ и численного эксперимента.

Сказанное выше, распространим на материалы, упрочняющиеся по билинейному закону. В этом случае, из рассмотрения можно исключить параметр $n=1$. На основе численного эксперимента было установлено, что параметр $\frac{J_p E_T}{\sigma_T^2}$ не зависит от материала при развитых пластических деформациях, когда напряжения в нетто-сечении образца $\sigma_H > \sigma_T$. Здесь J_p -пластический J -интеграл, определяемый как

$$J_p = J_{ep} - J_e \quad (3)$$

где- упругий J_e -интеграл; J_{ep} -упругопластический J -интеграл.

С учетом сказанного можно записать

$$J_{ep} = J_e + J_p = \frac{K_I^2}{E'} + \frac{\sigma_T^2 l (1 - \frac{l}{b})}{E_T} f_1 \left(\frac{l}{b}, \frac{P}{P_{np}} \right) \quad (4)$$

где $E' = E$ в случае плоско напряженного состояния; $E = \frac{E}{1-\nu^2}$ в случае плоской деформации; $f_1 \left(\frac{l}{b}, \frac{P}{P_{np}} \right)$ - некоторая функция, зависящая от относительной длины трещины и уровня приложенной нагрузки.

В выражении (4) величина

$$\frac{P}{P_{np}} = \frac{\sigma b}{\sigma_T (b-l)}.$$

Используя уравнения для K_I [9], записанные в общем виде, выражение (4) можно представить в виде

$$J_{ep} = \frac{\sigma^2 l}{E'} f_0 \left(\frac{l}{b} \right) + \frac{\sigma_T^2 l (1 - \frac{l}{b})}{E_T} f_1 \left(\frac{l}{b}, \frac{P}{P_{np}} \right) \quad (5)$$

Появление множителя $(1 - \frac{l}{b})$ связано с необходимостью удовлетворения выражений (4) и (5) граничным условиям задачи.

На основе численного эксперимента получены табулированные значения для функции $f_1 \left(\frac{l}{b}, \frac{P}{P_{np}} \right)$. На рисунках 4 и 5 представлены графические зависимости параметра $\frac{J_p E_T}{\sigma_T^2}$ от длины трещины и приложенной нагрузки.

На рисунке 6 приведены результаты расчета на основе табулированных данных для J -интеграла (ПНС) в образце с центральной трещиной зависимо-

сти разрушающих напряжений σ_c от относительной длины трещины $\frac{l}{b}$. Расчетные значения хорошо согласуются с экспериментальными [7] и уменьшаются с увеличением длины трещины. Рассматривалась пластина из нержавеющей стали 1Х18Н9Т ($\sigma_T = 340$ МПа; $E = 2 \cdot 10^5$ МПа; $J_c = 475 \frac{H}{MM}$). Увеличение ширины пластины также приводит к снижению разрушающих напряжений, причем для пластин с центральной трещиной шириной $b \geq 300$ мм напряжения σ_c оказались меньше предела текучести материала ($\frac{l}{b} \geq 0.1$). В пластине с краевой трещиной такая ситуация наблюдается уже в пластинах шириной $b > 100$ мм ($\frac{l}{b} < 0.1$).

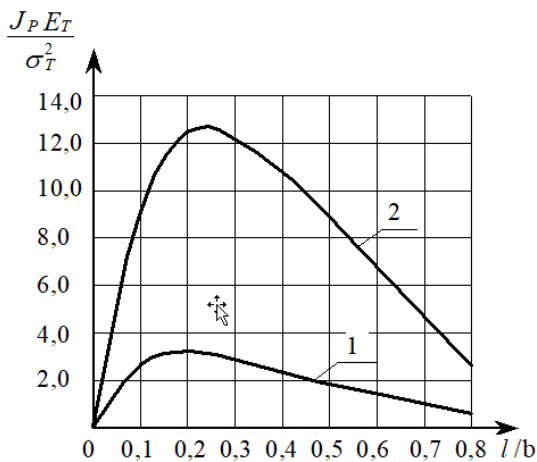

Рисунок 4 - Зависимость параметра $\frac{J_p E_T}{\sigma_T^2}$ для образца с центральной трещиной (100x200 мм):

1 – плоская деформация; 2 – плоское напряженное состояние; $P/P_{np}=1,4$

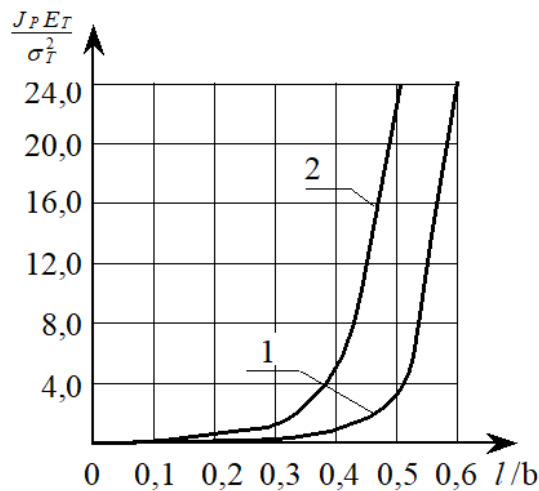

Рис. 5 - Зависимость параметра $\frac{J_p E_T}{\sigma_T^2}$ для образца с краевой трещиной (100x200 мм):

1 – плоская деформация; 2 – плоское напряженное состояние; $P/P_{np}=1,4$

Можно заключить, что для исследуемой стали расчет по предложенной формуле дает удовлетворительную погрешность ($\approx 5\%$).

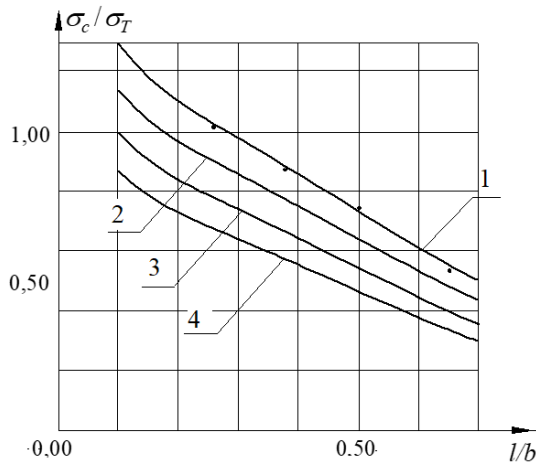

Рис. 6 - Зависимость параметра $\frac{\sigma_c}{\sigma_T}$ от относительной длины трещины $\frac{l}{b}$

1 – $b=70$ мм; 2 – $b=150$ мм; 3 – $b=300$ мм; 4 – $b=600$ мм; • - экспериментальные данные [7]

Результаты и обсуждения. Для высокопластичных материалов с трещинами и вязким характером разрушения, если даже момент стагнации установлен критерием $J \leq J_c$, необходимо решить задачу распространения трещины, так как характер роста трещины (устойчивое или неустойчивое) может существенно влиять на работоспособность и ре-

сурс конструкции. В качестве характеристики сопротивления материала росту трещины используют J_R -кривые [10], определяемые экспериментально. Эти кривые связывают значения J -интеграла с приращением длины трещины Δl . Переход к неустойчивому распространению трещины будет иметь место, если в точке касания J и J_R -кривой выполняются

условия

$$J(\sigma, l) = J_R(\Delta l) \text{ и } \frac{dJ}{dl} \geq \frac{dJ_R}{dl} \quad (6)$$

Расчет J -кривой (рисунок 7) для стальной пластины с центральной трещиной проводили по данным [9] для пластины с центральной трещиной. J_R -кривая построена по данным, полученным с помощью метода делительных сеток [7].

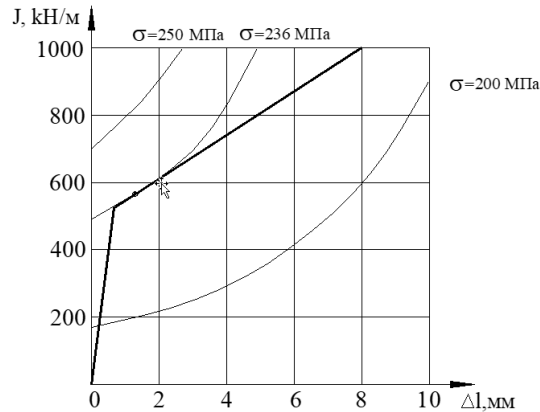

Рис. 7 - J и J_R - кривые для образца с центральной трещиной для стали 1X18H9T ($b = 70\text{мм}$; $\frac{l}{b} = 0.5$)

Из сопоставления приведенных J и J_R -кривых (рисунок 7) следует, что неустойчивое распространение трещины в пластине заданных размеров в соответствии с условием (6) будет иметь место лишь при заданной нагрузке. Переход к неустойчивому распространению трещины произойдет при напряжении $\sigma=236\text{МПа}$ после увеличения трещины на $\Delta l = 1.3\text{мм}$ (для сравнения $\sigma = 223\text{МПа}$, $\Delta l = 1.3\text{мм}$) [7].

Представленные данные дают хорошее совпадение с исследованиями других авторов и в отличие от них являются универсальными для рассматриваемых классов сталей и законов упрочнения материалов.

Таким образом, зная вязкость разрушения J_{IC} , свойства материала, геометрию элементов конструкции и ее НДС, можно определить предельную нагрузку, при которой трещина начнет распространяться.

На основе предложенного в работе подхода [9] рассмотрим влияние остаточных сварочных напряжений на величину J -интеграла. В данном случае решается задача расчета J -интеграла в образце с центральной трещиной при совместном действии внешней нагрузки $\frac{P}{P_{пр}}$ и нагрузки на берегах трещины, эквивалентной действию остаточных напряжений. Рассматривалась пластина размерами 100×200 мм из Ст3 со следующими характеристиками: $\sigma_T =$

250 МПа ; $E_T = 7350\text{ МПа}$; $E = 2 \cdot 10^5\text{ МПа}$. В качестве варьируемых параметров использовались: $\frac{l}{b}$ - относительная длина трещины; $\frac{\sigma_H}{\sigma_T} = \frac{P}{P_{пр}}$ - приложенная относительная внешняя нагрузка; $\frac{\sigma_r}{\sigma_T}$ - отношение нерелаксированных остаточных напряжений к пределу текучести материала. В результате численного эксперимента оценивались значения функции

$$\psi \left(\frac{\sigma_H}{\sigma_T}, \frac{\sigma_r}{\sigma_T}, \frac{l}{b} \right) = \frac{J_\Sigma}{J} \quad (7)$$

где J -энергетический J -интеграл от внешней нагрузки; J_Σ -энергетический J -интеграл от внешней нагрузки и нерелаксированных остаточных напряжений.

Предыдущие исследования позволяют принять с некоторой долей приближения, что функция $\psi \left(\frac{\sigma_H}{\sigma_T}, \frac{\sigma_r}{\sigma_T}, \frac{l}{b} \right)$ не зависит от материала образца. Были приняты следующие диапазоны изменения факторов: $\frac{l}{b} = \frac{0.1}{0.5}$; $\frac{\sigma_H}{\sigma_T} = \frac{0.22}{1.11}$; $\frac{\sigma_r}{\sigma_T} = \frac{0}{1.0}$. При этом учитывалось допустимое сочетание остаточных и приложенных напряжений.

На рисунках 8 и 9 представлены некоторые результаты численного моделирования. Влияние остаточных напряжений на величину функции ψ усиливается с ростом длины трещины и увеличением внешней нагрузки (см. рис.8, $\sigma_r = 50\text{МПа}$ и $\sigma_r = 100\text{МПа}$). При больших значениях прило-

женных напряжений (рис.9) растягивающие остаточные напряжения релаксируют и почти не оказывают влияния на величину J -интеграла. С понижением σ влияние остаточных напряжений становится более заметно. Так, если вязкость разрушения $J_c = 240 \frac{\text{Н}}{\text{мм}}$ то прочность соединения уменьшается

на 19% ($\frac{OA_1}{OA_2} \approx 1.19$) за счет действия нерелаксированных остаточных напряжений. Приведенные данные свидетельствуют о существенном влиянии остаточных напряжений на трещиностойкость элементов металлоконструкций, что согласуется с данными эксперимента [9].

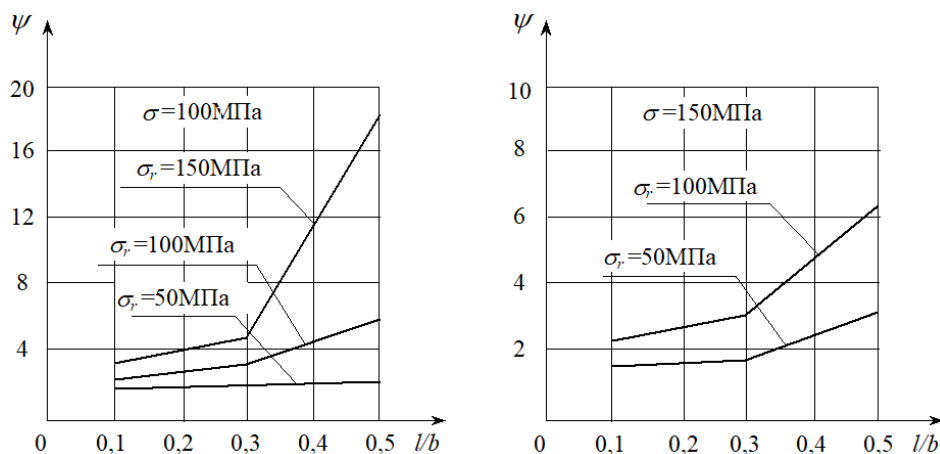

Рис. 8 - Зависимость функции ψ от длины трещины, остаточных σ_r и внешних σ напряжений

Значение функции ψ приведено в работе [9] в табулированном виде. На основе описанного подхода можно получить подобные функции и для других типов сварных соединений.

Значение функции ψ приведено в работе [9] в табулированном виде. На основе описанного подхода можно получить подобные функции и для других типов сварных соединений.

Таким образом, зная уровень нерелаксированных

$$J_{\Sigma} = J\psi\left(\frac{l}{b}, \frac{\sigma_H}{\sigma_T}, \frac{\sigma_r}{\sigma_T}\right) \quad (8)$$

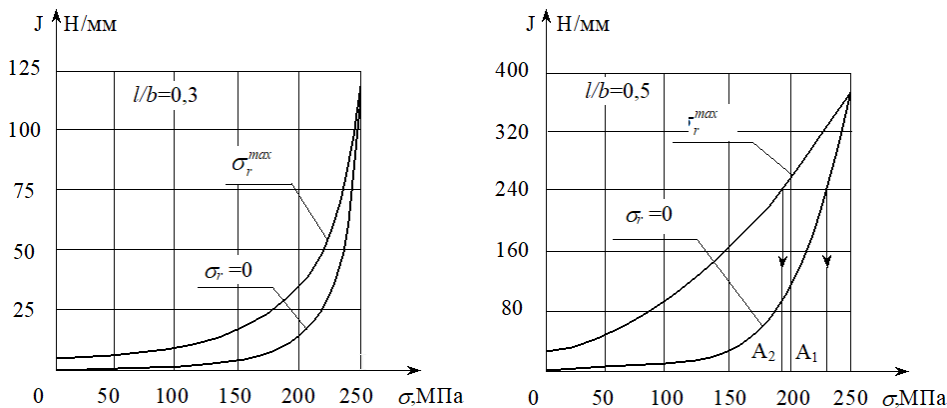

Рис. 9 - Влияние нерелаксированных остаточных напряжений на величину J -интеграла

Здесь значение J -интеграла от действия внешней нагрузки и длины трещины определяем на основе табулированных данных [9].

Выводы. В данной работе с помощью полученных регрессионных зависимостей решены следующие задачи.

Определены границы применимости линейной механики разрушения для краевых и центральных трещин в типичных образцах.

Установлены зависимости разрушающих напряжений σ_c от относительной длины трещины $\frac{l}{b}$ в образцах с центральной и краевой трещинами на основе J -интеграла.

Оценено влияние остаточных напряжений на величину J -интеграла в типовых образцах.

Таким образом, регрессионные зависимости для определения J -интеграла обладают достаточной надежностью и могут использоваться в практике прогнозирования остаточного ресурса сварных металлоконструкций.

Литература

1. Richard, H., Sander, M., Fulland, M. and Kullmer, G. Development of fatigue crack growth in real structures // Engineering Fracture Mechanics. - 2008. – Vol. 75. - P. 331-340. DOI 10.1016/j.engfracmech.2007.01.017
2. Ghosh A., Barman N., Chattopadhyay H., Hloch S. A study of thermal behaviour during submerged arc welding.// J Mech Eng.- 2013.- Vol. 59(5)- P. 333-338. DOI 10.5545/sv-jme.2012.775
3. Zhu M.-L., Xuan F.-Z. and Tu S.-T. Effect of load ratio on fatigue crack growth in the near-threshold regime: A literature review, and a combined crack closure and driving force approach//Engineering Fracture Mechanics.- 2015.- Vol. 141.- P. 57-77. DOI 10.1016/j.engfracmech.2015.05.005
4. Besel, M. and Breitbarth, E. Advanced analysis of crack tip plastic zone under cyclic loading// International Journal of Fatigue. -2016. - Vol. 93(1).-P. 92-108. DOI 10.1016/j.ijfatigue.2016.08.013
5. Lopez-Crespo, P., Shterenlikht, A., Patterson, E. A., Yates, J. R. and Withers, P. J. The stress intensity of mixed mode cracks determined by digital image correlation // Journal of strain analysis for engineering design.-2008. -Vol. 43. - P. 769-780. DOI 10.1243/03093247JSA419
6. Нұрғужин М.Р., Даненова Г.Т., Сайлауқызы Ж.Қалдық дәнекерлеу кернеулеріне және деформацияға механикалық әсердің әсерін компьютерлік модельдеу // Университ Еңбектері ҚарМТУ.-2020-№ 3(80).-С.19-24. DOI 10.25209/1609- 1825_2020_3_19
7. Nurguzhin M., Danenova G., Akhmetzhanov T. Computer modeling of the stress-strain state of welded construction// in AIP Conf Proc. - Prospects of fundamental sciences development (PFSD-2017).- Tomsk.- 2017.- V.1899 (1). DOI 10.1063/1.5009879
8. Traidia A., Roger F. Numerical and experimental study of arc and weld pool behavior for pulsed current GTA welding.// Int J Heat Mass Tran.- 2011.- Vol. 54 (9-10).- P.2163-2179. DOI 10.1016/j.jheatmasstransfer.2010.12.005
9. Нурғужин М.Р., Даненова Г.Т. Основы расчета характеристик живучести сварных металлоконструкций: монография. - Караганда. Изд-во КарТУ.- 2021.- 133 с.
10. Нурғужин М.Р., Даненова Г.Т. Моделирование тепловых процессов в сварных соединениях: монография. -Караганда: Изд-во НАО «КарТУ имени Абылқаса Сағинова».- 2023.- 83 с.

References

1. Richard, H., Sander, M., Fulland, M. and Kullmer, G. Development of fatigue crack growth in real structures // Engineering Fracture Mechanics. - 2008. – Vol. 75. - P. 331-340. DOI 10.1016/j.engfracmech.2007.01.017
2. Ghosh A., Barman N., Chattopadhyay H., Hloch S. A study of thermal behaviour during submerged arc welding.// J Mech Eng.- 2013.- Vol. 59(5)- P. 333-338. DOI 10.5545/sv-jme.2012.775
3. Zhu M.-L., Xuan F.-Z. and Tu S.-T. Effect of load ratio on fatigue crack growth in the near-threshold regime: A literature review, and a combined crack closure and driving force approach//Engineering Fracture Mechanics.- 2015.- Vol. 141.- P. 57-77. DOI 10.1016/j.engfracmech.2015.05.005
4. Besel, M. and Breitbarth, E. Advanced analysis of crack tip plastic zone under cyclic loading// International Journal of Fatigue. -2016. - Vol. 93(1).-P. 92-108. DOI 10.1016/j.ijfatigue.2016.08.013

-
5. Lopez-Crespo, P., Shterenlikht, A., Patterson, E. A., Yates, J. R. and Withers, P. J. The stress intensity of mixed mode cracks determined by digital image correlation // Journal of strain analysis for engineering design.-2008. -Vol. 43. - P. 769-780. DOI 10.1243/03093247JSA419
  6. Nūrğojin M.R., Danenova G.T., Sailauqyzy J. Qaldyq dәнеkerleu kerneulerine jāne deformasiāğa mehanikalıyq āserdiñ āserin kömpüterlik modeldeu // Universit Eñbekteri QarMTU.-2020-№ 3(80).-S.19-24. DOI 10.25209/1609-1825_2020_3_19 [in Kazakh]
  7. Nurguzhin M., Danenova G., Akhmetzhanov T. Computer modeling of the stress-strain state of welded construction// in AIP Conf Proc. - Prospects of fundamental sciences development (PFSD-2017).- Tomsk.- 2017.- V.1899 (1). DOI 10.1063/1.5009879
  8. Traidia A., Roger F. Numerical and experimental study of arc and weld pool behavior for pulsed current GTA welding.// Int J Heat Mass Tran.- 2011.- Vol. 54 (9-10).- P.2163-2179. DOI 10.1016/j.ijheatmasstransfer.2010.12.005
  9. Nurguzhin M.R., Danenova G.T. Osnovy rascheta kharakteristik zhivuchesti svarnykh metallokonstruksii: monografiya. - Karaganda. Izd-vo KarTU.- 2021.- 133 s. [in Russian]
  10. Nurguzhin M.R., Danenova G.T. Modelirovanie teplovykh protsessov v svarnykh soedineniyakh: monografiya. -Karaganda: Izd-vo NAO «KarTU imeni Abylkasa Saginova».- 2023.- 83 s. [in Russian]

Сведения об авторах

Нургузин М.Р. - доктор технических наук, профессор, Акционерное общество «Национальный центр космических исследований и технологий», Алматы, Казахстан, e-mail: maratnurg57@mail.ru;

Даненова Г.Т. - кандидат технических наук, доцент, Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан, e-mail: guldan72@mail.ru;

Нургузина А.М. - кандидат технических наук, доцент, Astana IT университет, Астана, Казахстан, e-mail: assel.nurguzhina@astanait.edu.kz;

Ахметжанов Т.Б. - кандидат технических наук, доцент, Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан, e-mail: akhmetzhantalgat@gmail.com

Information about the authors

Nurguzhin M.R. - Doctor of Technical Sciences, Professor, Joint Stock Company “National Center of Space Researches and Technologies”, Almaty, Kazakhstan, e-mail: maratnurg57@mail.ru;

Danenova G.T. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Karaganda Technical University named by Abylka Saginov, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: guldan72@mail.ru;

Nurguzhina A.M. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Astana IT University, Astana, Kazakhstan, e-mail: assel.nurguzhina@astanait.edu.kz;

Akhmetzhanov T.B. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Karaganda Technical University named by Abylka Saginov, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: akhmetzhantalgat@gmail.com

МҰНАЙ-ГАЗ КЕШЕНІ КӘСПОРЫНДАРЫНДА САПА МЕНЕДЖМЕНТІ ЖҮЙЕСІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ ДАМУ

Г.К. Тайманова, Б.Б. Заутбек✉

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан,

✉Корреспондент-автор: balzhan.zautbek02@gmail.com

Саланың қарқынды дамуы жағдайында сапаны тиімді басқару осы сектор кәсіпорындарының табысты қызметінің маңызды элементіне айналады. Мақала сапа менеджменті жүйесін қалыптастырудың негізгі аспектілерін анықтауға, сондай-ақ, мұнай-газ саласының ерекшелігін ескере отырып, оны дамыту әдістерін зерттеуге бағытталған.

Мақалада сапа менеджменті жүйесінің негізгі принциптері, ISO 9001:2015, OHSAS 18001:2008, ISO 14001:2015 және ISO 45001:2018 және т.б. стандарттары, сондай-ақ, мұнай-газ секторына тән нақты талаптар қарастырылады. Мұнай-газ кешені кәсіпорындарында сапаны басқару жүйелерін енгізудің табысты тәжірибелері талданады, сондай-ақ, осы процесте компаниялардың алдында тұрған сын-қатерлер мен проблемалар анықталады.

Мақалада мұнай-газ кешені кәсіпорындарында персоналды оқыту және сапа мәдениетін дамыту мәселелері қарастырылады. Персоналды сапаны басқару процестеріне тартудың және олардың рөлі жүйенің жалпы тиімділігіне қалай әсер ететінін түсінуді қалыптастырудың маңыздылығына баса назар аударылады.

Зерттеу барысында алынған тұжырымдар мұнай-газ кешені кәсіпорындарындағы сапа менеджменті жүйесін одан әрі жетілдіруге құнды үлес болып табылады. Энергетика секторындағы сапа менеджменті саласындағы болашақ зерттеулер үшін негіз болады.

Түйін сөздер: корпоративтік басқару, сапа менеджменті жүйелері, SWOT-талдау, экологиялық көрсеткіштер, тиімділік, тұрақты жетілдіру.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Г.К. Тайманова, Б.Б. Заутбек✉

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан,

e-mail: balzhan.zautbek02@gmail.com

В условиях динамичного развития отрасли, эффективное управление качеством становится критически важным элементом успешной деятельности предприятий данного сектора. Статья направлена на выявление ключевых аспектов формирования системы менеджмента качества, а также на исследование методов её развития с учетом специфики нефтегазовой отрасли.

В статье рассматриваются основные принципы системы менеджмента качества, стандарты ISO 9001:2015, ISO 14001:2015 и ISO 45001:2018 и др., а также специфические требования, характерные для нефтегазового сектора. Анализируются успешные практики внедрения систем управления качеством на предприятиях нефтегазового комплекса, а также выявляются вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются компании в этом процессе.

В статье также рассматриваются вопросы обучения персонала и развития культуры качества на предприятиях нефтегазового комплекса. Акцент делается на важности вовлечения персонала в процессы управления качеством и формирования понимания того, как их роль влияет на общую результативность системы.

Полученные в ходе исследования выводы представляют собой ценный вклад в дальнейшее совершенствование систем менеджмента качества на предприятиях нефтегазового комплекса, а также служат основой для будущих исследований в области управления качеством в энергетическом секторе.

Ключевые слова: корпоративное управление, системы менеджмента качества, SWOT-анализ, экологические показатели, эффективность, постоянное совершенствование.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AT THE ENTERPRISES OF THE OIL AND GAS COMPLEX

G.K. Taimanova, B.B. Zautbek✉

Al-Farabi Kazakh national university, Almaty, Kazakhstan,

e-mail: balzhan.zautbek02@gmail.com

In the context of the dynamic development of the industry, effective quality management is becoming a critical element of the successful operation of enterprises in this sector. The article aims to identify the key aspects of the formation of a quality management system, as well as to study the methods of its development, taking into account the specifics of the oil and gas industry.

The article discusses the basic principles of the quality management system, ISO 9001:2015, ISO 14001:2015 and ISO 45001:2018 standards, etc., as well as specific requirements specific to the oil and gas sector. The successful practices of implementing quality management systems at oil and gas enterprises are analyzed, as well as the challenges and problems faced by companies in this process are identified.

The article also discusses the issues of personnel training and the development of a quality culture at oil and gas enterprises. The emphasis is on the importance of involving personnel in quality management processes and developing an understanding of how their role affects the overall effectiveness of the system.

The findings obtained in the course of the study represent a valuable contribution to the further improvement of quality management systems at oil and gas enterprises, and also serve as a basis for future research in the field of quality management in the energy sector.

Keywords: corporate governance, quality management systems, SWOT analysis, environmental performance, efficiency, continuous improvement.

Кіріспе. ҚР бюджеті мен төлем балансының басым бөлігін қалыптастыра отырып, мұнай-газ өндіру саласы мемлекет ауқымында түйінді және стратегиялық маңызды болып табылады. ҚР-дағы мұнай-газ саласы ел аумағында және одан тыс жерлерде мұнай мен газды өндіруді, өңдеуді, жеткізуді және өңдеуді қамтиды. Мұнай-газ өндіру кешені республика бюджетін қалыптастыру үшін стратегиялық маңызды компонент болып табылады, бұл сала кәсіпорындарындағы бизнес-процестерді жетілдіру және оңтайландыру тұрғысынан көптеген зерттеулерге негізделген. Атап айтқанда, СМЖ енгізуді американдық мұнай институтының (API) Specq1 талаптары негізінде жүзеге асырған жөн, өйткені мұндай жүйе бірден үш стандарттың өлшемдерін қанағаттандырады: APISpecQ1, ISO/TS 29001:2010, ISO 9001: 2008. Осылайша, кәсіпорын өзінің бәсе-

келестік қуатын арттырып қана қоймай, кейіннен пайданы ұлғайта алады. Негізгі тұтынушылар тарапынан қолдауды қалыптастырады [1]. Американдық мұнай институтының сапа менеджменті жүйесінің API Specification Q2 талаптарына сәйкес мұнай сервисі активтерін сертифициттау мұнай сервисі активтері қызметтерінің сапасын API мұнай-газ саласындағы халықаралық стандарттардың озық және дамыған практикасына сәйкестік деңгейіне дейін арттыру мақсатында басталды. Мұнайдың дәлелденген қоры бойынша Қазақстан әлемде 12-орында - 3.9 млрд тонна. Табиғи газ қоры 2.7 трлн текше метрді құрайды – әлемдегі 14 орын. Қазақстанның дәлелденген мұнай және конденсат қорларын өндірудің ағымдағы деңгейінде 45 жылдан астам уақытқа жеткілікті (1-кесте) [2].

1-кесте - Елдер бойынша дәлелденген мұнай және конденсат қорлары, млрд. тонна

Мемлекеттер	Дәлелденген мұнай қорлары, млрд. тонн.	Жетістік деңгейі неше жыл, жыл	Әлемдік қордан, %
Венесуэла	48	500	17,5
Сауд Арабиясы	40,9	73,6	17,2
Канада	27,1	89,4	9,7
Иран	21,7	139,8	9,1
Ирак	19,6	96,3	8,4
Ресей	14,8	27,6	6,2
Кувейт	14	103,2	5,9
Біріккен Араб Әмірліктері	13	73,1	5,6
АҚШ	8,2	11,4	4
Ливия	6,3	339,2	2,8
Нигерия	5	56,1	2,1
Қазақстан	3,9	45,3	1,7
Қытай	3,5	18,2	1,5
Катар	2,6	38,1	1,5
Бразилиа	1,7	10,8	0,7
Алжир	1,5	25	0,7
Ангола	1,1	16,1	0,4
Норвегия	1	10,8	0,5
Әзірбайжан	1	26,7	0,4
Мексика	0,9	8,7	0,4

2-кесте - 2021-2022 жылдар кезеңінде ҚР-дағы мұнай және газ өндіру бойынша ірі компаниялардың рейтингі

Компания	2021 жылы іске асыру көлемі, млн тг.	2020 жылы іске асыру көлемі, млн тг.	Өсу қарқыны, %
”ҚазМұнайГаз” ҰК	5838793	3624964	61
Қарашығанақ Петролиум Оперейтинг Б. В.	1461823	1073920	36
North Caspian Operating Company N.V.	3737330	1871516	100
Nostrum (ТОО «Жа-икмұнай»)	83197	72654	15
«Матен Петролеум»	157686	92339	71

Нарықта бәсекеге қабілеттілікті арттыру үшін компаниялар бизнес-процестерді тиімді басқаруды жүзеге асыруы және сапа менеджменті жүйесін (СМЖ) енгізуі қажет. Егер сапа менеджменті жүйесі қабылданған халықаралық стандарттарға сәйкес келсе, кәсіпорынның қызметі тиімді деп саналуы мүмкін. Сапа жүйесінің стандарттары мен сәйкестік критерийлерін таңдау кәсіпорынның түпкі

мақсатына байланысты және мүдделі тұлғалардың пікірін ескере отырып жүзеге асырылады. Сапаны басқаруды стандарттаудан бөлек қарастыруға болмайды, оның нормативтік базасы компанияларға сапаны бағалауға, тексеру процедурасы мен критерийлерін белгілеуге мүмкіндік береді [3].

Материалдар мен әдістер. Мұнай-газ компанияларында енгізілген сапа менеджменті жүйелері

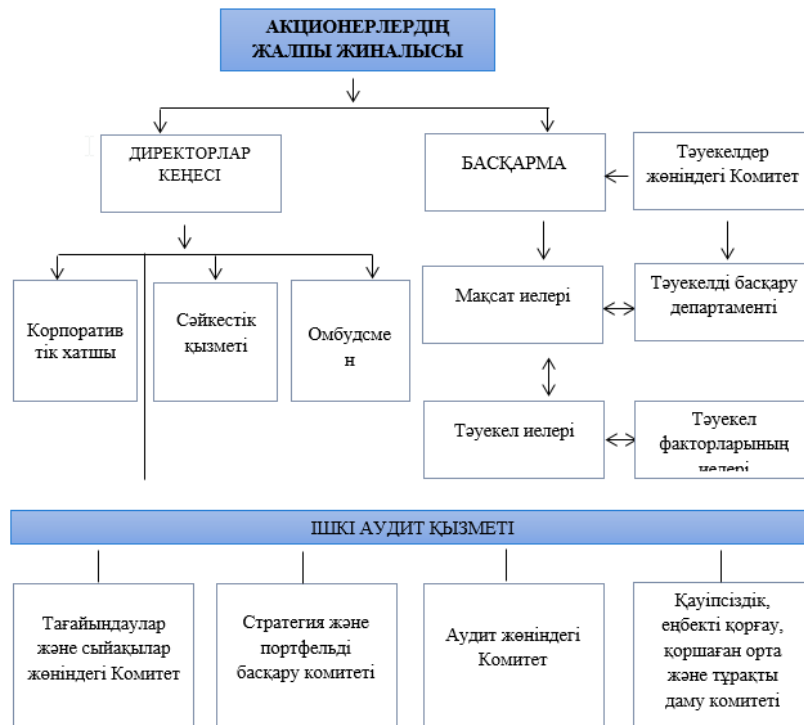
бизнес-процестерді, өнім сапасын жетілдіруді қамтамасыз етеді және кәсіпорындар қызметінің түпкілікті нәтижелеріне өз әсерін тигізеді. Бұл зерттеудің өзектілігін негіздейді.

Мұнай-газ секторы тәуелсіз компаниялардың кешені болып табылады, олардың қызметі құрылатын тауардың бүкіл өмірлік циклін қамтиды. Өмірлік циклдің барлық кезеңдерін сапа менеджменті жүйесінің көмегімен бағалау және бақылау қажет, арнайы рәсімге және алдын ала белгіленген бағалау критерийлеріне сәйкес халықаралық сапа стандарттарын енгізу қажет. RAEX-Eurore тәуелсіз Еуропалық рейтингтік агенттігінің деректері бойынша мұнай-газ өндіру саласындағы өнімді өткізу көлемі бойынша Қазақстанның ірі компанияларының рейтингі жасалды (2-кесте) [4].

«ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ компаниясы ҚР-дағы мұнай-газ өндіру саласындағы компаниялар тізімінің көшбасшысы болды. Мұнай-газ компаниясы қандай стандарттарды қолданатынын қарастырайық. Кәсіпорындар құжаттаманы және сапа стандарттарының көпшілігін дербес әзірлейді. 2006 жылдан бастап ҚМГ-да ISO 9001:2015, OHSAS 18001:2018, ISO 14001:2015 және ISO 45001:2018 талаптары-

на сәйкес сапа, қоршаған ортаны қорғау, денсаулықты қорғау және еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласында басқарудың интеграцияланған жүйесі енгізілді [5]. Энергия тұтынудың едәуір деңгейі бар компания ISO 50001:2018 стандартына сәйкес сертификатталған. Біріктірілген басқару жүйесінің тиімділігін тәуелсіз аудиторлар үнемі растайды. Олар компания ішінде де, ол жұмыс істейтін кәсіпорындарда да таралады [6].

ҚМГ корпоративтік басқару жүйесі кәсіпорындардың қызметін басқару мен бақылауды, сондай-ақ, акционерлер, Директорлар кеңесі, басқарма және мүдделі тараптар арасындағы өзара қарым-қатынас жүйесін қамтамасыз ететін процестердің жиынтығы болып табылады. 2015 жылдан бастап қазіргі уақытқа дейін ҚМГ «Самұрық-Қазына» АҚ Басқармасының шешімімен бекітілген ҚМГ корпоративтік басқару Кодексі енгізу бойынша жұмыс жүргізуде (2015 жылғы 27 мамырдағы №22/15 хаттама). ҚМГ корпоративтік басқару кодексінің мақсаты корпоративтік басқаруды жетілдіру, басқарудың ашықтығын қамтамасыз ету, ҚМГ-ның тиісті корпоративтік басқару стандарттарын ұстануға бейілділігін растау болып табылады. Осылайша, ҚМГ-да корпоративтік басқару құрылымы құрылады (1-сурет).

1-сурет - ҚМГ-дағы корпоративтік басқару құрылымы

Тұтастай алғанда, компаниядағы корпоративтік басқаруды жетілдіру үздіксіз циклдік процесс болып табылады, оның негізгі кезеңі тәуелсіз тараптан рей-

тинг және жақсарту бойынша тиісті ұсыныстар алу болып табылатындығының айқын көрінісін келесі 2-суреттен көре аламыз [7].

2-сурет - Корпоративтік басқару жүйесін дамыту

2020-2022 жылдар кезеңінде «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ жұмыс тиімділігінің көрсеткіштерінің өзгеру динамикасын қарастырайық (3-кесте). Кез келген мұнай саласындағы компанияның көрсеткіштерінің өз-

геру динамикасы мұнай бағасына, сонымен қатар, мұнай өндіру, тасымалдау, т.б. процестерге әсерін тигізеді [8].

3-кесте – «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның 2020-2022 жылдардағы тиімділік көрсеткіштері

Тиімділік көрсеткіші	2020	2021	2022
Тұтынушылардың өндіруге, тасымалдауға және өңдеуге орташа қанағаттануы, ұпайлар	4,5	4,6	4,8
Материалдық емес активтер, млн. тг.	168,481	889,491	918,253
Күрделі салымдар, млн. тг.	432806,29	480677,1	441861,86

Нәтижелер мен талқылау. Мұнай-газ кешені кәсіпорындары тұтынушыларының мұнай мен газды өндіруге, тасымалдауға және өңдеуге орташа қанағаттануы бес балдық шкала бойынша қаралды және екі жыл ішінде 0,3 пунктке өсті. Клиенттердің қанағаттануы сапамен тығыз байланысты болғандықтан, компаниядағы өнімдер мен қызметтердің сапасын жақсартуға болады деген қорытынды жасауға болады.

Компанияның материалдық емес активтері жыл сайын өсіп келеді. 2022 жылы 2021-мен салыстырғанда материалдық емес активтердің құны 3,23%-ға немесе 28,762 млн тенгеге өсті. Бұл кәсіпорын-

дардың жыл сайынғы есептілігіне сәйкес сауда маркасының құнының өсуіне байланысты болуы мүмкін. Ұйымның күрделі салымдары жалпы төмендеу үрдісіне ие. 2 жыл ішінде ұйым шығындарды 8,1%-ға оңтайландырды [9].

ҚМГ республиканың ірі өнеркәсіптік кәсіпорындарының бірі бола отырып, Қауіпсіз еңбек жағдайларын қамтамасыз етуге және компанияның өндірістік объектілері қызметінің аудандарында тұратын персонал мен халықтың денсаулығын қорғауға көп көңіл бөледі. Осыған сәйкес ұйым еңбек қызметі үшін қауіпсіз жағдайлар жасауы керек және жұмыс орнында еңбекті қорғауды қамтамасыз ету

үшін ең жоғары стандарттарды енгізуі керек. Әрі қарай, 2020-2022 жылдар кезеңіндегі еңбекті қорғау мен өнеркәсіптік қауіпсіздіктің негізгі көрсеткіштерін қарастырыңыз (4-кесте).

4-кесте – «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның 2020-2022 жылдардағы тиімділік көрсеткіштері

ЕҚ және ӨҚ негізгі көрсеткіштері	Өлшем бірлігі	2020	2021	2022	%
Жазатайым оқиғалар	Оқиға	30	28	35	25
Жазатайым оқиғалар кезінде зардап шеккендер	Адам	32	32	36	12,5
Соның ішінде өлім	Адам	0	3	1	-67
Жол-көлік оқиғалары	Оқиға	14	22	24	9

Денсаулық сақтау, өнеркәсіптік қауіпсіздік және қоршаған ортаны қорғау жөніндегі менеджмент жүйесі Қазақстан Республикасы заңнамасының, ISO 14001:2015 және ISO 45001:2018 салалық және халықаралық стандарттарының талаптарына сәйкес, үздік әлемдік тәжірибелер мен тәсілдерді, Халықаралық Мұнай және газ өндірушілер қауымдастығының (International Association of Oil & Gas Producers, IOGP) ұсынымдарын пайдалана отырып әзірленді), көшбасшылық, мақсатқа жету, тәуекелдерді басқару және үздіксіз жетілдіру сияқты іргелі принциптерге негізделген 10 негізгі элементті қамтиды.

Басқару жөніндегі мақсаттар ҚМГ компаниялар тобының даму стратегиясымен тікелей байланысты. ҚМГ-ның 2031 жылға дейінгі Даму стратегиясы экологиялық жауапкершілікті арттыру жөніндегі стратегиялық бастамаларды көздейді. Қоршаған орта-

ны қорғау бөлігінде ҚМГ компаниялар тобы үшін басым бағыттарға атмосфералық ауаға шығарындыларды басқару және газдың алауды жағуын қысқарту, су ресурстарын, Өндіріс қалдықтарын басқару және жерді рекультивациялау жатады [10].

ҚМГ осы салада экологиялық көрсеткіштерді жақсарту және ашықтық пен ашықтықты қамтамасыз ету бойынша жүргізіліп жатқан жұмыстардың нәтижесінде дүниежүзілік жабайы табиғат қорының (WWF), CREON Group және талдамалық кредиттік рейтингтік агенттіктің тәуелсіз сарапшыларын бағалау нәтижелері бойынша Қазақстан Республикасы Мұнай-газ компанияларының экологиялық ақпаратының ашықтығы рейтингінде алтыншы жыл қатарынан бірінші орын алады. Экологиялық көрсеткіштердің жақсаруы 5-кестеде көрсетілген [11].

5-кесте - Экологиялық көрсеткіштер, б.з. 1 мың тоннаға тонна

Жыл	2020	2021	2022
Шығарындылардың қарқындылығы, SO2	0,23	0,22	0,21
Шығарындылардың қарқындылығы, NO2	0,22	0,24	0,31
Шикі газды жағу қарқындылығы	2,2	2,1	1,5
Шикі газды кәдеге жарату деңгейі, %	98	98	98,8

Бұдан әрі, жоғарыда келтірілген нәтиже мен компания есептеріндегі ақпараттың негізінде SWOT-талдау жүргізілді, оның барысында біз компанияның сыртқы факторлардың теріс әсерінен болатын қауіптерін және әлсіз жақтарын, ҚМГ-ға теріс әсерді жою үшін күшті жақтары мен әлеуетті мүмкіндіктерін белгілейміз [12].

Мұнай газ өндіруші кәсіпорындардың СМЖ енгізу процесінде белгілі бір қиындықтар мен проблемалар туындайды:

1. Мұнай-газ өндіруші кәсіпорындарда сапа стандарттарын құру және қолдану осы кешен жұмысы-

ның ерекшелігін ескеру қажеттілігімен байланысты;

2. Мұнай-газ кәсіпорындары қызметінің көптеген салаларында (мысалы, мұнай мен газды сақтау, тасымалдау және өңдеу) әзірге нақты анықталған сапа стандарттары жоқ;

3. СМЖ әзірлеуге жоғары еңбек, уақыт және қаржы шығындары. Алынған нәтижелер. ҚМГ ұзақ мерзімді перспективада компания қызметінің қаржылық нәтижелерін жақсарту және бизнес-процестерді тұрақты дамыту үшін стратегиялық ойластырылған жоспар болып табылады [13]. Сондай-ақ, компанияға жоғары пайда әкелген жаңа қызмет

түрлері қосылды: газ бен мұнайды сақтау, иелік ету және тасымалдау, газ және мұнай өндірумен байланысты жаңа объектілер салу, электр энергиясын өндіру, қолданыстағы объектілерді жөндеу және пайдалану, құрылысты аяқтау және жаңа объектілерді пайдалануға беру туралы есептер, жаңа кен орындарын іздеу, барлау және табу жұмыстары газ және мұнай, жаңа газ және мұнай кен орындарын бұрғылау жобаларын әзірлеу және жүзеге асыру, газ сағу және оны тасымалдау, табиғи газды отын ретінде сату. Жетілдірудің арқасында компания сапаны басқарудың корпоративтік жүйесін дамытады, жеткізушілер мен серіктестерде СМЖ өзіндік саясатын сәтті енгі-

зеді, СМЖ аудитін жүргізеді. 2022 жылы «Тұрақты Жобаларды Басқару» (Green Project Management) бағдарламасы бойынша қызметкерлерді оқыту іске асырылды, оның шеңберінде корпоративтік орталық пен еншілес компаниялардың мамандары мен басшыларын тарта отырып, жобаларда тұрақты даму тұжырымдамасын қолданудың үздік тәжірибелері зерделенді. Жыл сайын IPMA және GPM жобаларын басқарудың халықаралық стандарттары бойынша стратегиялық маңызды жобаларды іске асырумен айналысатын негізгі қызметкерлерді сертификаттау жүргізіледі.

SWOT-талдау

<p>Күшті жақтары</p> <ul style="list-style-type: none"> - ұлттық компания; - мұнай өндіру бойынша жетекші позициялар; - корпоративтік басқару; - сапа, қоршаған ортаны қорғау, денсаулық сақтау және еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындағы біріктірілген басқару жүйесі; - қоршаған ортаны қорғау саласындағы басым жобалар; - экологиялық жауапкершілікті арттыру бойынша стратегиялық бастамалар. 	<p>Әлсіз жақтары</p> <ul style="list-style-type: none"> - дәлелденген мұнай және газ қорларының көлемін азайту; - атмосфералық ауаға шығарындылар және газды алау жағу; - өндіріс қалдықтары және жерді қалпына келтіру; - халықаралық деңгейде сертификаттау және аудит.
<p>Мүмкіндіктер</p> <ul style="list-style-type: none"> - сапа басқармасын одан әрі дамыту есебінен шығыстарды азайту және бизнес-процестердің ашықтық деңгейін арттыру; - стратегиялық бастамалар арқылы баламалы энергия көздерін дамыту; - технологиялық жабдықты жаңғырту; - энергия үнемдеу технологияларын енгізу, жылу энергиясын өндіру мен тұтынуды оңтайландыру. 	<p>Қауіптер</p> <ul style="list-style-type: none"> - мұнайдың төмен бағасы; - техногендік авариялардың тәуекелдері; - құқықтық тәуекелдер (заңнамадағы өзгерістер, талаптар мен даулар).

Қорытынды. «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ сапаны басқару саласында жетілдіру кәсіпорынға мүмкіндік берді:

1. Соңғы 5 жылда клиенттердің адалдығын 0,2 пунктке арттыру және нәтижесінде өнім сапасын жақсарту;
2. ҚР-да мұнай мен газды өткізу көлемі бойынша жетекші орынға ие болу;
3. Бизнес-процестерді басқаруды жетілдіру;
4. Өнімнің өзіндік құнын төмендету және шығындарды 8,1%-ға азайту;

5. Халықаралық стандарттарға сапа сәйкестігі сертификаттарының болуына байланысты сатып алу рәсімдері мен тендерлерге қатысу жүйесін жеңілдету;

6. Сауда маркасының құнын арттыру есебінен 2021-2022 жылдары материалдық емес активтердің құнын 3,23%-ға немесе 28,762 миллион теңгеге арттыру.

Қорытындылар, одан әрі әрекет ету бағыттары.
«ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ үшін СМЖ саласындағы одан әрі іс-қимылдар бағыты:

- Тұтынушылардың өнім сапасына қанағаттануын 5 балл белгісіне дейін арттыру.

- Бизнес-процестерді орындау сапасын бағалау және бақылау арқылы өнім сапасын халықаралық деңгейге жеткізу.

- Өнімнің (жұмыстардың, көрсетілетін қызметтердің) сапасын арттыру жолымен жүйелі және ұзақ мерзімді даму үшін жағдайларды жетілдіру.

- Қолда бар ресурстарды неғұрлым тиімді пайдалану (шығындарды азайту, рентабельділікті арттыру және т.б.).

- Өндірістегі қауіпсіздікті арттыру.

- Бәсекеге қабілеттілікті арттыру және көшбасшылық позицияларды сақтау.

- Заманауи технологиялар мен басқару тәсілдерін енгізуге кепілдік беретін әлемдік сапа стандартта-

рына сәйкестікке негізделген сапа менеджментінің интеграцияланған жүйесін әзірлеу және қолдану. Осылайша, ұйымның сапа менеджменті жүйесінің негізгі міндеті сапаны бағалау критерийлерін анықтау, халықаралық стандарттарға сәйкестік процедурасын жүргізу, серіктестермен жұмыс кезінде өзіндік сапа стандарттарын құру және енгізу, бизнес-процестердің тиімділігі мен сапасын төмендетпей шығындарды азайтуға мүмкіндік беретін өндірістік процестердің қауіпсіздігін, тұрақтылығы мен тиімділігін қамтамасыз ету болып табылады. СМЖ-ны мұнай-газ өндіруші кәсіпорындарда қолдану және компаниялардың халықаралық сапа стандарттарына сәйкестік рәсімінен өтуі оларға бәсекелестік артықшылықтар алуға, бизнес-процестерді жолға қоюға, сапаны басқарудың тиімді жүйесін әзірлеуге және енгізуге мүмкіндік береді.

Әдебиеттер

1. American Petroleum Institute. Стандарты. [Электрон. ресурс] – 2021. –URL: <https://www.api.org/products-and-services/ru/standards>. (date of address 15.11.2023)
2. Обзор нефтегазовой отрасли Казахстана. [Электрон. ресурс] – 2022. URL: <https://jusanalytics.kz/wp-content/uploads/2022/08/obzor-neftegazovoj-otrasli-rk.pdf>. (date of address 15.11.2023)
3. Раганов Е.С. Анализ результативности системы менеджмента качества на предприятии нефтегазодобычи // Молодой ученый - 2023. - № 23. С. 272
4. Независимое европейское Рейтинговое Агентство RAEX-Europe. ESG-рэнкинг компаний Казахстана (2021—2022 гг.). [Электрон. ресурс] – 2022. -URL: https://raex-гг.com/ESG/ESG_companies/ESG-Kazakhstan/2022.6/ (дата обращения 22.12.2023)
5. Годовой отчет АО НК «КазМунайГаз» за 2022 г. [Электрон. ресурс] - 2022. - URL: <https://ar2022.kmg.kz/ru/> (дата обращения 22.12.2023)
6. Хасанов Б.К., Хайретдинов Р.Г., Самарканов О.Л. Обеспечение конкурентоспособности нефтедобывающих компаний в условиях низких цен на нефть и волатильности рынка путем анализа рентабельности эксплуатации добывающих скважин // Вестник Нефтегазовой отрасли Казахстана – 2021. - № 1(6). -С. 82-97
7. Годовой отчет АО НК «КазМунайГаз» за 2021 г. [Электрон. ресурс] - 2021. -URL: <https://ar2021.kmg.kz/ru/> (дата обращения 22.12.2023)
8. Полугодовой отчет АО «Национальная компания «КазМунайГаз» за шесть месяцев, закончившихся 30 июня 2023 года [Электрон. ресурс] - 2023. –URL: https://kase.kz/files/emitters/KMGZ/kmgz_information_130923.pdf (дата обращения 20.02.2024).
9. Повлияют ли на экологию новые проекты нефтегазовой сферы РК [Электрон. ресурс] – 2022. –URL: https://forbes.kz/process/resources/povliyayut_li_na_ekologiyu_novyye_proektyi_neftegazovoy_sferyi (дата обращения 20.02.2024).
10. Нефтегазовая отрасль Казахстана. Перспективы, тренды и взгляд в будущее. [Электрон.ресурс] – 2023. –URL: <https://www.kazenergy.com/ru/press-center/news/3154/> (Дата обращения 20.02.2023)
11. Шмелева А.Н. Оценка конкурентоспособности предприятия с учетом результативности процессов системы менеджмента качества «ответственность руководства» — объектов управления операционной эффективности СМК // Российское предпринимательство. – 2011. – № 5. С. 99-103

12. Смагулова С.М. Тенденции изменения отраслевой и корпоративной структуры нефтегазового комплекса Республики Казахстан // Вестник Евразийской науки. - 2018. - Т 10. - №5. – URL:

<https://esj.today/PDF/65ECVN518.pdf> (дата обращения: 25.01.2024)

13. КазМунайГаз. Сертификаты. [Электрон. ресурс] – 2023. – URL: https://www.kmgaero.kz/?page_id=1327 (дата обращения: 25.01.2024)

References

1. American Petroleum Institute. Standarty. [Elektron. resurs] – 2021. –URL: <https://www.api.org/products-and-services/ru/standards>. (date of address 15.11.2023)

2. Obzor neftegazovoi otrasli Kazakhstana. [Elektron. resurs] – 2022. URL:

<https://jusananalytics.kz/wp-content/uploads/2022/08/obzor-neftegazovoj-otrasli-rk.pdf>. (date of address 15.11.2023) [in Russian]

3. Raganov E.S. Analiz rezul'tativnosti sistemy menedzhmenta kachestva na predpriyatii neftegazodobychi // Molodoi uchenyi - 2023. - № 23. S. 272 [in Russian]

4. Nezavisimoe evropeiskoe Reitingovoe Agentstvo RAEX-Europe. ESG-renking kompanii Kazakhstana (2021—2022 gg.). [Elektron. resurs] – 2022. -URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG-Kazakhstan/2022.6/ (data obrashcheniya 22.12.2023) [in Russian]

5. Godovoi otchet AO NK «KazMunaiGaz» za 2022 g. [Elektron. resurs] - 2022. - URL: <https://ar2022.kmg.kz/ru/> (data obrashcheniya 22.12.2023) [in Russian]

6. Khasanov B.K., Khairtdinov R.G., Samarkanov O.L. Obespechenie konkurentosposobnosti nefte dobyvayushchikh kompanii v usloviyakh nizkikh tsen na nef' i volatil'nosti rynka putem analiza rentabel'nosti ekspluatatsii dobyvayushchikh skvazhin // Vestnik Neftegazovoi otrasli Kazakhstana – 2021. - № 1(6). -S. 82-97 [in Russian]

7. Godovoi otchet AO NK «KazMunaiGaz» za 2021 g. [Elektron. resurs] - 2021. -URL: <https://ar2021.kmg.kz/ru/> (data obrashcheniya 22.12.2023) [in Russian]

8. Polugodovoi otchet AO «Natsional'naya kompaniya «KazMunaiGaz» za shest' mesyatsev, zakonchivshikhsya 30 iyunya 2023 goda [Elektron. resurs] - 2023. –URL:

https://kase.kz/files/emitters/KMGZ/kmgz_information_130923.pdf (data obrashcheniya 20.02.2024). [in Russian]

9. Povliyyayut li na ekologiyu novye proekty neftegazovoi sfery RK [Elektron. resurs] – 2022. –URL:

https://forbes.kz/process/resources/povliyyayut_li_na_ekologiyu_novyye_proektyi_neftegazovoy_sferyi (data obrashcheniya 20.02.2024). [in Russian]

10. Neftegazovaya otrasl' Kazakhstana. Perspektivy, trendy i vzglyad v budushchee. [Elektron.resurs] – 2023. –URL: <https://www.kazenergy.com/ru/press-center/news/3154/> (Data obrashcheniya 20.02.2023) [in Russian]

11. Shmeleva A.N. Otsenka konkurentosposobnosti predpriyatiya s uchetom rezul'tativnosti protsessov sistemy menedzhmenta kachestva «otvetstvennost' rukovodstva» — ob'ektov upravleniya operatsionnoi effektivnosti SMK // Rossiiskoe predprinimatel'stvo. – 2011. – № 5. S. 99-103 [in Russian]

12. Smagulova, S. M. Tendentsii izmeneniya otraslevoi i korporativnoi struktury neftegazovogo kompleksa Respubliki Kazakhstan / S. M. Smagulova // Vestnik Evraziiskoi nauki. - 2018. - Т 10. - №5. – URL:

<https://esj.today/PDF/65ECVN518.pdf> (data obrashcheniya: 25.01.2024) [in Russian]

13. KazMunaiGaz. Sertifikaty. [Elektron. resurs] – 2023. – URL: https://www.kmgaero.kz/?page_id=1327 (data obrashcheniya: 25.01.2024) [in Russian]

Авторлар туралы мәліметтер

Тайманова Г.К. - техника ғылымдарының кандидаты, доцент, Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: gtaimanova@mail.ru;

Заутбек Б.Б. - магистрант, Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: balzhan.zautbek02@gmail.com.

Information about the authors

Taimanova G.K. - candidate of technical sciences, associate professor, Al-Farabi Kazakh national university, Almaty, Kazakhstan, e-mail: gtainanova@mail.ru;

Zautbek B.B. - undergraduate, Al-Farabi Kazakh national university, Almaty, Kazakhstan, e-mail: balzhan.zautbek02@gmail.com.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОДЗЕМНОГО ВЫЕМОЧНОГО ОБОРУДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ MICROMINE

Д.К. Ахметканов[✉], Л.Е. Тяп, Е.Х. Абен, М. Елузах

Satbayev University, Алматы, Казахстан,

[✉]Корреспондент-автор:d.akhmetkanov@satbayev.university

В статье рассмотрено два варианта алгоритма оптимизации выемочных единиц. В последние десятилетия угледобыча и добыча других полезных ископаемых в подземных условиях стали сталкиваться с растущими вызовами, такими как увеличение трудозатрат, изменение регулирования и постоянная потребность в оптимизации процессов. В этом контексте внедрение современных технологий, таких как программное обеспечение (ПО) MICROMINE, предоставляет уникальные возможности для оптимизации подземных выемочных добычных единиц. Оптимизатор выемочных единиц определяет оптимальную комбинацию материнских блоков, которые необходимо добыть, чтобы максимизировать общую прибыль от разработки месторождения. При этом учитываются некоторые технологические ограничения. Если в случае с оптимизацией открытых горных работ под технологическими ограничениями подразумеваются углы откосов бортов карьеров, то при оптимизации выемочных единиц учитываются минимальные размеры и форма выемочных единиц. Экономический подход, сочетающий в себе уменьшение затрат, увеличение добычи и минимизацию рисков, делает ПО MICROMINE важным инструментом в индустрии добычи полезных ископаемых.

В данной работе целью является выявить алгоритм оптимизации подземных выемочных единиц с применением ПО MICROMINE и выделить преимущества использования данного программного обеспечения.

Ключевые слова: оптимизация, выемочные единицы, блочная модель, поперечное сечение, мощность, проектирование.

МІСРОМІНЕ БАҒДАРЛАМАЛЫҚ ЖАСАҚТАМАСЫН ҚОЛДАНА ОТЫРЫП, ЖЕРАСТЫ КЕН ҚАЗУ ЖАБДЫҚТАРЫНЫҢ САНЫ МЕН САПАЛЫҚ СИПАТТАМАЛАРЫН ОҢТАЙЛАНДЫРУ

Д.К. Ахметканов[✉], Л.Е. Тяп, Е.Х. Абен, М. Елузах

Сәтбаев Университеті, Алматы, Қазақстан,

e-mail: d.akhmetkanov@satbayev.university

Мақалада қазба бірліктерін оңтайландыру алгоритмінің екі нұсқасы қарастырылған. Соңғы онжылдықтарда жерасты жағдайында көмір өндіру және басқа да пайдалы қазбаларды игеруде еңбек шығындарының артуы, реттеудің өзгеруі және процестерді оңтайландырудың тұрақты қажеттілігі сияқты өсіп келе жатқан қиындықтарға тап болды. Осы тұрғыда MICROMINE бағдарламалық жасақтамасы сияқты заманауи технологияларды енгізу жерасты кен игеру өндірісін оңтайландырудың бірегей мүмкіндіктерін ұсынады. Қазба бірліктерінің оңтайландырушысы кен орнын игеруден түскен жалпы пайданы барынша арттыру үшін өндірілуге қажет аналық блоктардың оңтайлы комбинациясын анықтайды. Бұл кейбір технологиялық шектеулерді ескереді. Егер, ашық кен жұмыстарын оңтайландыру жағдайында технологиялық шектеулер карьерлер бортының еңістерінің бұрыштарын білдірсе, онда қазба бірліктерін оңтайландыру кезінде қазба бірліктерінің ең аз мөлшері мен нысаны ескеріледі. Шығындарды азайтуды, өндірісті ұлғайтуды және тәуекелдерді азайтуды біріктіретін Экономикалық тәсіл MICROMINE-ді тау-кен өнеркәсібіндегі маңызды құралға айналдырады.

Бұл жұмыстың мақсаты MICROMINE бағдарламасының көмегімен жерасты кен игерудегі қазу бірліктерін оңтайландыру алгоритмін анықтау және осы бағдарламалық жасақтаманы пайдаланудың артықшылықтарын атап өту болып табылады.

Түйін сөздер: Оңтайландыру, кесу бірліктері, блоктық модель, көлденен қима, қуат, жобалау.

OPTIMIZATION OF THE NUMBER AND QUALITY CHARACTERISTICS OF UNDERGROUND EXCAVATION EQUIPMENT USING MICROMINE SOFTWARE

D. Akhmetkhanov✉, L. Tyan, E. Aben, M. Eluzakh

Satbayev University, Almaty, Kazakhstan,

e-mail: d.akhmetkhanov@satbayev.university

The article considers two variants of the algorithm for optimizing excavation units. In recent decades, coal mining and mining of other minerals in underground conditions have begun to face growing challenges, such as increased labor costs, regulatory changes and the constant need to optimize processes. In this context, the introduction of modern technologies such as MICROMINE software provides unique opportunities for optimizing underground mining units. The dredging Unit optimizer determines the optimal combination of parent blocks that need to be mined in order to maximize the overall profit from the development of the field. At the same time, some technological limitations are taken into account. If, in the case of optimization of open-pit mining, technological limitations mean the angles of the slopes of the sides of quarries, then the minimum dimensions and shape of the excavation units are taken into account when optimizing the excavation units. An economic approach combining cost reduction, increased production and risk minimization makes MICROMINE an important tool in the mining industry.

In this paper, the aim is to identify an algorithm for optimizing underground excavation units using MICROMINE software and highlight the advantages of using this software.

Keywords: Optimization, excavation units, block model, cross section, power, design.

Введение. MICROMINE — это интегрированное программное обеспечение для геологического и горнодобывающего моделирования, которое предоставляет инструменты для анализа и визуализации геологических данных, проектирования рудников и оптимизации процессов добычи. Сочетание геологического моделирования с технологиями оптимизации делает MICROMINE мощным инструментом для повышения эффективности подземных выемочных добычных единиц [1].

Преимущества оптимизации с использованием MICROMINE:

1. Геологическое моделирование: MICROMINE позволяет строить точные трехмерные модели рудных месторождений, что обеспечивает более детальное понимание структуры и характеристик залежей полезных ископаемых.

2. Проектирование подземных выемочных добычных единиц: С использованием MICROMINE можно разрабатывать оптимальные горные выработки, учитывая геологическую структуру и механические свойства горных пород.

3. Оптимизация добычи: Программное обеспечение предоставляет инструменты для оптимизации параметров добычи, учитывая экономические пока-

затели, такие как затраты на труд и энергию.

Экономический подход к оптимизации:

1. Снижение Затрат: MICROMINE помогает снизить операционные затраты путем оптимизации местоположения выработок и рационального использования ресурсов.

2. Увеличение добычи: Оптимизация подземных выемочных единиц с использованием MICROMINE приводит к повышению эффективности добычи полезных ископаемых.

3. Минимизация рисков: Анализ данных и моделирование с помощью MICROMINE также позволяют минимизировать риски, связанные с неопределенностью геологических условий и изменением параметров добычи.

Материалы и методы. Рассмотрим два варианта алгоритма оптимизации выемочных единиц:

Первый алгоритм «Оптимальная комбинация материнских блоков»

Как и в случае с оптимизатором карьеров, принцип работы которого основывается на алгоритме Лерча-Гроссмана, или алгоритме псевдопотока, оптимизатор выемочных единиц в Майкромайн 2020 использует блочную модель месторождения. Каждому блоку модели присваивается соответствующая

экономическая оценка, которая зависит от количества материала в блоке, затрат на извлечение блока и его переработку, а также цены реализации конечной продукции [2].

Как и оптимизатор карьера, оптимизатор выемочных единиц определяет оптимальную комбинацию материнских блоков, которые необходимо добыть, чтобы максимизировать общую прибыль от разработки месторождения. При этом учитываются некоторые технологические ограничения. Если в случае с оптимизацией открытых горных работ под технологическими ограничениями подразумеваются углы откосов бортов карьеров, то при оптимизации выемочных единиц учитываются минимальные размеры и форма выемочных единиц.

Итоговая выемочная единица и ее параметры зависят от параметров материнских блоков блочной

модели. Ни один из существующих оптимизаторов не может работать напрямую с субблочными моделями, потому что данные алгоритмы предполагают, что все блоки модели имеют одинаковый размер. Если для оптимизации используется субблочная модель, то блоки модели автоматически «регуляризуются» до размеров материнского блока [3].

Таким образом, первый инструмент работает с материнскими блоками блочной модели и позволяет определить оптимальные координаты для выемочных единиц с учетом заданного минимального размера и формы. Он также предоставляет множество дополнительных опций, таких как учет зон исключения, возможность использования осевых стрингов подземных выработок и отметок горизонтов, чтобы контролировать расположение создаваемых выемочных единиц (рисунок 1).

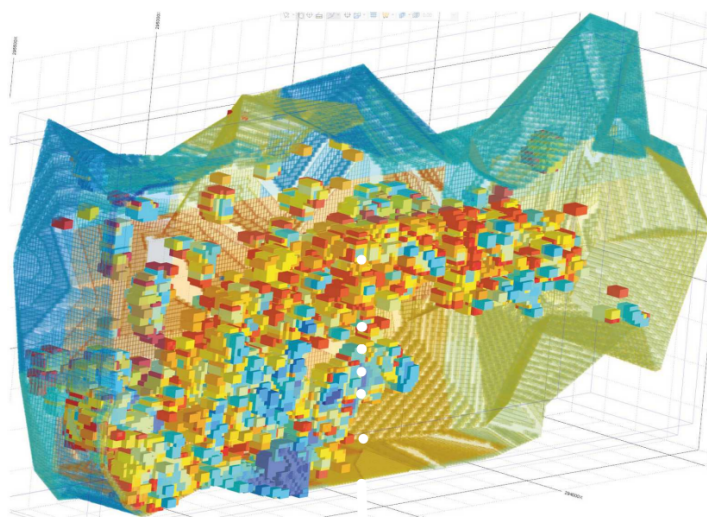

Рис. 1 – Пример результата работы первого алгоритма для мощного рудного тела

Второй алгоритм «Комбинация частей, полученных по заданной сетке»

Если рассмотреть в поперечном сечении направление очистных работ, некоторые системы разработки подразумевают формирование выемочных единиц по регулярной сети. В то время как первый инструмент определяет оптимальные координаты выемочных единиц с учетом заданного минимального размера и формы, новый подход позволяет задать требования к форме поперечного сечения относительно двумерной сетки, а также к ее положению и ориентации относительно рудного тела. Затем данный инструмент проецирует выемочные единицы из

ячеек сетки нарудное тело и разделяет его на тонкие части (срезы), для которых определяется экономическая оценка [4]. Используя минимальную и максимальную длину выемочной единицы, параметры разделения, а также параметры ближней и дальней зоны разубоживания, алгоритм поиска решений комбинирует ранее созданные части таким образом, чтобы сформировать выемочную единицу, удовлетворяющую заданной оценке или требуемому содержанию [5].

В отличие от первого алгоритма, для которого сте-

пень детализации выемочной единицы определяется размерами блоков регуляризированной блочной модели, второй работает с каркасами, нарезая блоки в соответствии с параметрами выемочных единиц, границами рудного тела и зонами исключения.

В результате степень детализации выемочной единицы соответствует мощности одного среза, которую можно задать (рисунок 2,3). Таким образом, второй алгоритм хорошо подходит для детального проектирования [6].

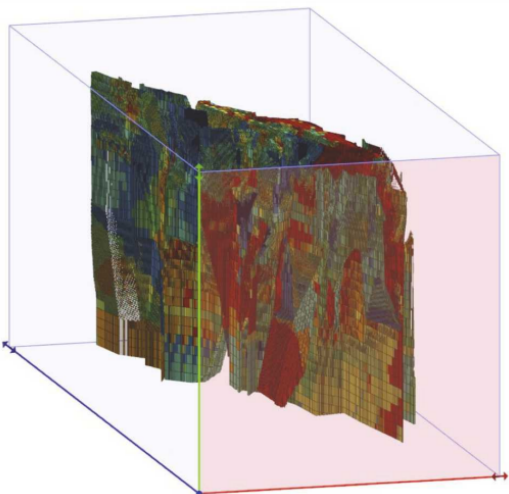

Рис. 2 – Интерактивное размещение границ сетки для второго алгоритма

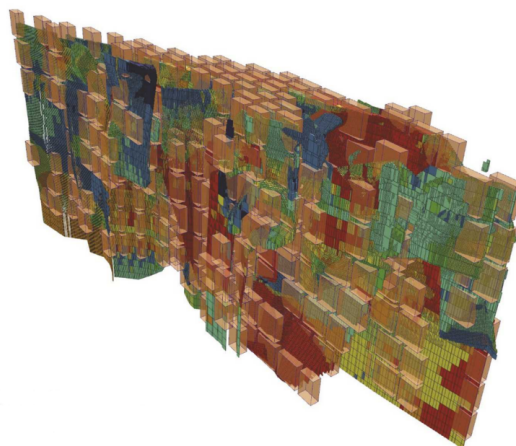

Рис. 3 -Пример результата работы второго алгоритма для жильного рудного тела

Рабочий процесс оптимизации ВЕ. Параметры оптимизации(рудник). Для оптимизации необходимо использовать функцию Оптимизация выемочных единиц на ленте Горные работы (рисунок 4).

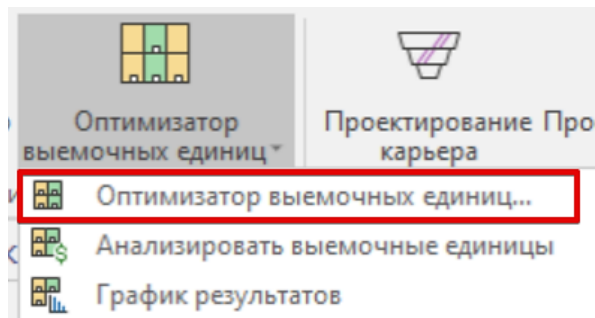

Рис. 4 - Функция Оптимизация выемочных единиц

Далее необходимо настроить параметры оптимизации на трех вкладках Рудник, Переработка и Потребители. Если Вы производите оптимизацию по бортовому содержанию, то заполняется только вкладка Рудник (рисунок 5).

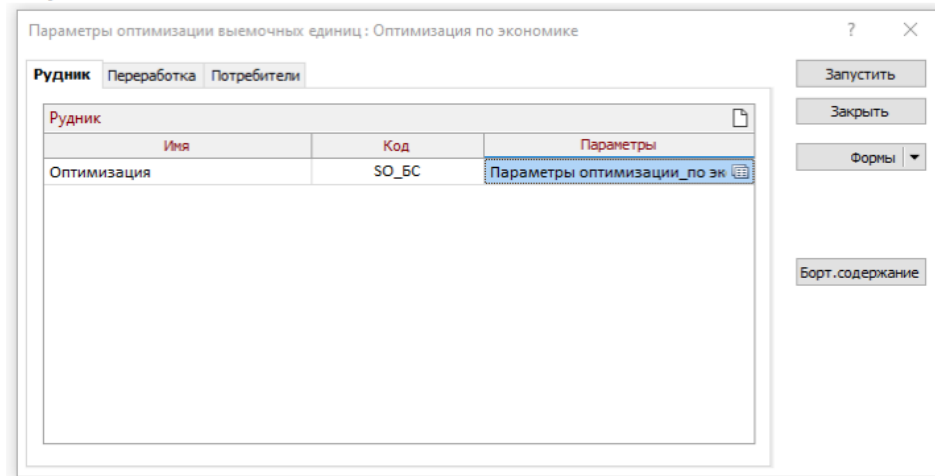

Рис. 5 - Параметры оптимизации

Имя: Введите название месторождения, по которому вы будете выполнять оптимизацию.

Код: Введите идентификационный код, который будет присвоен месторождению. Этот код будет использоваться для идентификации месторождения в отчетах.

Параметры: Необходимо создать или выбрать существующий набор форм с параметрами оптимизации.

Вкладка блочная модель

На вкладке необходимо выбрать блочную модель, определить её Тип. Если блочная модель рудная Вы можете ограничить оптимизацию ЦМП или координаторами. При использовании полной БМ ограничения будут получены из блочной модели. В выемочных единицах, которые будут частично находиться за пределами полной БМ, расчеты показателей будут только по той части, которая внутри БМ (рисунок 6).

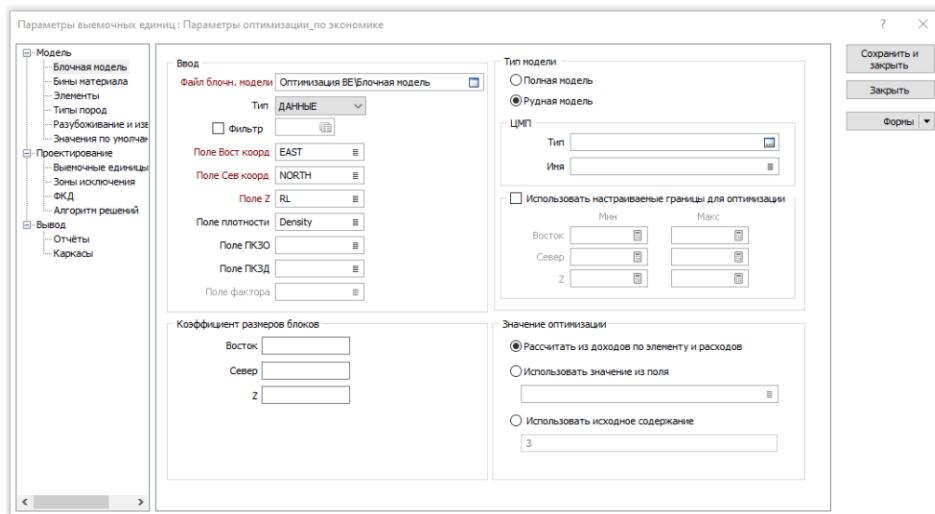

Рис. 6 - Вкладка блочной модели

Поле ПКЗО

Поправочный коэффициент затрат на обогащение определяет только те затраты, которые будут понесены, если руда пройдет переработку на обогатительной фабрике. Эти затраты вводятся в виде фактора относительно "стандартного блока", который имеет поправочный коэффициент на затраты на обогащение, равный 1.

Поле ПКЗД

Поправочный коэффициент затрат на добычу определяет только те затраты, которые будут понесены, если блок будет добыт. Затраты, не учитываемые при остановке добычных работ, не влияют на коэффициент поправки для добычных работ. Эти затра-

ты вводятся в виде фактора относительно "стандартного блока", который имеет поправочный коэффициент затрат на добычу, равный 1.

Если это поля ПКЗД и ПКЗО оставлены пустыми, либо значения в указанных полях отсутствуют, тогда будет применяться значение по умолчанию, заданный во вкладке Значения по умолчанию.

Поле факторов

Если вы используете факторную модель для оптимизации, укажите имя поля, которое содержит фактор для каждого блока модели.

Методы определения значения оптимизации (рисунки 7):

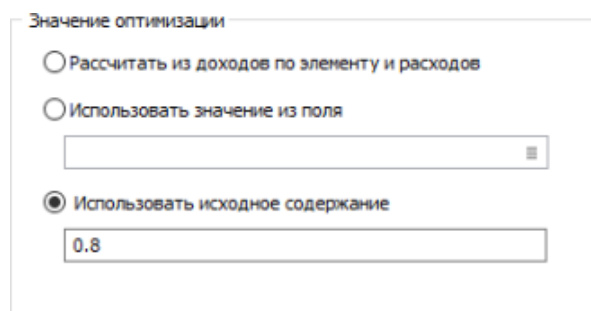

Рис. 7 – Значение оптимизации

Рассчитать из доходов по элементу и расходов

Выберите эту опцию, чтобы вычислить значение оптимизации для каждого блока из заданных экономических параметров.

Значение каждого рудного блока (доход от элемента - затраты на переработку - затраты на добычу руды - затраты на извлечение элемента - затраты на продажу) сравнивается со значением породы (то есть стоимость добычи пустой породы) для всех методов переработки. Если денежный поток руды больше денежного потока пустой породы, тогда элементы материала обрабатываются как РУДА. В противном случае элементы обрабатываются как ПОРОДА.

Использовать значение из поля

Выберите поле блочной модели, в котором будет предварительно рассчитаны значение оптимизации (разница между доходом и расходом).

Использовать исходное содержание

В данном случае задается бортовое содержание. В итоговых ВЕ содержание будут больше или равно

заданному значению.

Вкладка Бины материала. На данной вкладке задаются добываемые материалы, например сорта руды. Данная вкладка является необязательной для заполнения. Если вы не хотите как-либо классифицировать ваши материалы, вы можете оставить ее пустой.

Вкладка Элементы. На вкладке Элементы задаются элементы из блочной модели, которые будут участвовать в процессе переработки.

Вкладка Разубоживание и извлечение. На данной вкладке необходимо указать значения потерь и разубоживания. Значение можно задавать в факторах или процентах.

Разубоживание. Разубоживание выражается как в ФАКТОРАХ, так и в ПРОЦЕНТАХ. Если вы используете фактор, то введите значение, которое больше или равно 1. Значение 1 – нет разубоживания. Фактор разубоживания показывает, какое количество пустой породы будет добыто вместе с рудой. Данный коэффициент влияет на добытый объем по всем блокам. Другими словами, если объем блока

равен 100, разубоживание равно 1.2, тогда переработанный объем будет равен 120, а содержания полезного компонента соответственно разубожены. Чтобы преобразовать проценты в факторы, необходимо сделать следующее вычисление (ПРОЦЕНТЫ / 100) + 1. Если разубоживание равно 50%, тогда значение фактора равно 1.5.

Укажите Поле извлечения/потерь, если вы хотите использовать различные значения извлечения для каждого блока вместо того, чтобы использовать постоянное значение. Для расчета тоннажа добытой руды можно использовать 2 формулы:

1. Порода/Руда

Тоннаж добытой руды = Тоннаж руды в недрах × Извлечение × (1+Разубоживание)

2. Порода/(Руда+ Порода)

Тоннаж добытой руды =Тоннаж руды в недрах × Извлечение × 1

Извлечение/Потери. Извлечение – это величина обратная потерям (то есть, если ваши потери, при извлечении из недр, составляют 10%, то извлечение составит 90%). Введите значение Извлечения, которое больше нуля и меньше или равно 1. Коэффициент извлечения показывает количество руды, которое может быть извлечено из карьера и отправлено на переработку. Он влияет на объем каждого блока. Единицы извлечения/потерь могут быть выражены в ФАКТОРАХ или ПРОЦЕНТАХ. Например, если объем блока равен 100, а фактор извлечения равен 0.9, это означает, что 90% блока может быть извлечено, а 10% будет потеряно. Добытый и переработанный тоннаж будет 90 (то есть 100 * 0.9) [7,8].

Вкладка Значение по умолчанию. Данная вкладка

используется для определения значений по умолчанию: Плотности, ПКЗО и ПКЗД для руды и породы. Когда цена добычи и переработки изменяется на различных горизонтах или ниже ЦМП, то изменяемые условия можно прописать во вкладке Значения по умолчанию .

Вкладка Выемочные единицы. Данная вкладка позволяет выбрать алгоритм для создания выемочных единиц. Также здесь можно указать области в виде каркаса или заданных координат, чтобы использовать для них разные параметры выемочных единиц.

Параметры выемочных единиц. В зависимости от выбранного алгоритма (метода) оптимизации формы диалогового окна Параметры выемочных единиц будут отличаться. Рассмотрим параметры на примере оптимизации методом срезов.

Вкладка Зоны исключения. Здесь Вы можете исключить/обрезать результаты оптимизации в пределах или за пределами выбранных каркасов или контуров.

Вкладка Отчеты. Позволяет настроить отчеты по выемочным единица или по срезам, которые участвовали в оптимизации, для анализа результатов. Также можно использовать функцию Генератор отчетов для создания отчета пользовательской структуры и наполнений.

Вкладка Каркасы. На вкладке каркасы необходимо указать Тип и Имя (префикс имени) для итоговых выемочных единиц. Также Вы можете создать отдельно каркасы Ближней и дальней зоны разубоживания и каркасы с учетом этих зон (выемочная единицы) и без (ядро) (рисунок 8).

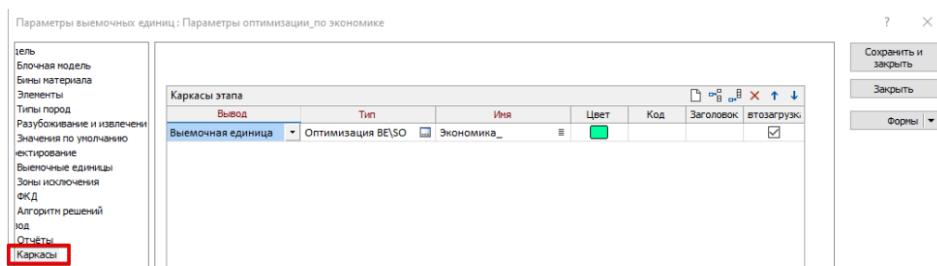

Рис. 8 - Функции каркаса

Результаты и обсуждение. Так как настройки модулей «Оптимизатор карьеров» и «Оптимизатор выемочных единиц» в MICROMINE практически идентичны, достаточно освоить один из модулей,

чтобы перейти к работе со вторым. Кроме того, оба этих модуля используют встроенные в MICROMINE алгоритмы поиска оптимальных решений, поэтому нет необходимости в дополнительных финансовых

вложениях в лицензии сторонних оптимизационных решений [7,9].

Описанные в статье инструменты оптимизации выемочных единиц используют разные подходы к решению задачи, поэтому каждый из них имеет свои плюсы и минусы.

Первый алгоритм, который формирует выемочные единицы из комбинации материнских блоков, требует минимальных предварительных знаний об оптимальных координатах расположения выемочных единиц, об ориентации рудного тела или о системе разработки. Это делает его очень подходящим для проектов «с нуля» и для выполнения технико-экономического обоснования [10]. Он также подходит для определения внешних экономических границ для больших рудных тел.

Второй алгоритм требует более глубоких знаний о структуре рудного тела и предполагаемой системе

разработки, что делает его более подходящим для уже разрабатываемых месторождений и детального проектирования подземных рудников. Кроме того, он дает более качественные результаты для жильных рудных тел, чем первый, при использовании которого выемочные единицы, вероятно, будут более грубыми.

Выводы. Использование программного обеспечения MICROMINE для оптимизации подземных выемочных добычных единиц открывает новые возможности для улучшения эффективности горнодобывающих операций. Экономический подход, сочетающий в себе уменьшение затрат, увеличение добычи и минимизацию рисков, делает MICROMINE важным инструментом в индустрии добычи полезных ископаемых. Решения, основанные на этом программном обеспечении, могут существенно влиять на конкурентоспособность предприятий в условиях постоянно меняющейся горнодобывающей среды.

Литература

1. MICROMINE технологии нового поколения для горной добычи (Редакция от 07.07.2023) –URL: <https://www.micromine.kz/2023-5-release/> (Дата обращения 09.01.2024)
2. Мигер К., Димитракопулос Р., Эйвис Д. Оптимизация метода проектирования карьера, размера выемочных блоков и проблема межблочного интервала //Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых. - 2014. - № 3. - С. 96–117.
3. Капутин Ю.Е. Информационные технологии планирования горных работ // Недра. -Санкт-Петербург, 2004. – 334 с.
4. Должиков П.Н., Величко Н.М., Должикова А.П., Основы экономики и управления горным предприятием: учебное пособие // Норд-пресс. - Донецк.- 2009. – 200 с.
5. Тонких А.И.и др. Техничко-экономические расчеты при подземной разработке рудных месторождений: учеб. Пособие. - Изд-во ДВГТУ, Владивосток, 2007. -137 с.
6. Холл Брайан. Бортовые содержания и оптимизация стратегии P85 горных работ. Пер. с англ. -Правовед, Екатеринбург, 2017. - 380 с.
7. Уткина С.И. Экономика горного предприятия. -М: Изд-во Московского государственного горного университета, 2003. - 262 с.
8. В. Мамлеев Планирование открытых горных работ в программе Micromine Alastri.// Глобус.-2022.- № 3 (72).- С. 116-119
9. К. А. Филимонов В. А. Карасёв / Технология подземных горных работ– [Электронный ресурс]: учебное пособие. -Кемерово, КузГТУ, 2013.-110 с.
10. Л. Н. Кузина, С.Ф. Богдановская, Ж.В. Миронова Экономика горного производства: Практикум. -Красноярск, Сиб. федер. ун-т, 2011. -140 с.

References

1. MICROMINE technologies of the new generation for mountain mining (Redaction from 07.07.2023) –URL: <https://www.micromine.kz/2023-5-release/> (Data obrashcheniya 09.01.2024) [in Russian]

2. Miger K., Dimitrakopoulos R., Eivis D. Optimizatsiya metoda proektirovaniya kar'era, razmera vyemochnykh blokov i problema mezhblochnogo intervala //Fiziko-tekhnicheskie problemy razrabotki poleznykh iskopaemykh. - 2014. - № 3. - S. 96–117. [in Russian]
3. Kaputin Yu.E. Informatsionnye tekhnologii planirovaniya gornyx rabot // Nedra. -Sankt-Peterburg, 2004. – 334 s. [in Russian]
4. Dolzhikov P.N., Velichko N.M., Dolzhikova A.P., Osnovy ekonomiki i upravleniya gornym predpriyatiem: uchebnoe posobie // Nord-press. - Donetsk.- 2009. – 200 s. [in Russian]
5. Tonkikh A.I. i dr. Tekhniko-ekonomicheskie raschety pri podzemnoi razrabotke rudnykh mestorozhdenii: ucheb. Posobie. - Izd-vo DVG TU, Vladivostok, 2007. -137 s. [in Russian]
6. Khol Braian. Bortovye sodержaniya i optimizatsiya strategii R85 gornyx rabot. Per. s angl. -Pravoved, Ekaterinburg, 2017. - 380 s. [in Russian]
7. Utkina S.I. Ekonomika gornogo predpriyatiya. -M: Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo gornogo universiteta, 2003. - 262 s. [in Russian]
8. V. Mamleev Planirovanie otkrytykh gornyx rabot v programme Micromine Alastri.// Globus.-2022.- № 3 (72).- S. 116-119 [in Russian]
9. K. A. Filimonov V. A. Karasev / Tekhnologiya podzemnykh gornyx rabot– [Elektronnyi resurs]: uchebnoe posobie. -Kemerovo, KuzGTU, 2013.-110 s. [in Russian]
10. L. N. Kuzina, C.F. Bogdanovskaya, Zh.V. Mironova Ekonomika gornogo proizvodstva: Praktikum. -Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t, 2011. -140 s. [in Russian]

Сведения об авторах

Ахметканов Д.К. - канд.техн.наук, ассоциированный профессор, Satbayev University, г.Алматы, Казахстан, e-mail: d.akhmetkanov@satbayev.university;

Тян Л.Е. -магистрант Satbayev University, г.Алматы, Казахстан, e-mail: laura301201@mail.com;

Абен Е.Х. - канд.техн.наук, ассоциированный профессор, Satbayev University, г.Алматы, Казахстан, e-mail: y.aben@satbayev.university;

Елузах М. - канд.техн.наук, ассоциированный профессор, Satbayev University, г.Алматы, Казахстан, e-mail: m.yeluzakh@satbayev.university

Information about the authors

D.Akhmetkanov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: d.akhmetkanov@satbayev.university;

L.Tyan - undergraduate student Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: laura301201@mail.com;

Абен Е.Х. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: y.aben@satbayev.university;

Елузах М. -Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: m.yeluzakh@satbayev.university

НЕФТЕМАТЕРИНСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮРСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ АРЫСКУМСКОГО ПРОГИБА ЮЖНО-ТОРГАЙСКОГО БАССЕЙНА

¹Р.К. Мадешева, ¹Г.М. Жексенбаева[✉], ¹Р.К. Адилханов, ¹А.Б. Демеуова, ¹Г.Б. Амангельдиева,
²М.Б. Умирзакова

¹Некоммерческое акционерное общество «Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова», Караганда, Казахстан,

²Акционерное общество «КазАзот» филиал «Шагырлы – Шомышты»,

[✉]Корреспондент-автор: Gulmira_zh91@mail.ru

Цель данного исследования заключается в изучении и оценке нефтематеринского потенциала пород мезозойских отложений Арыскумского прогиба методом Rock-Eval. Результаты анализа методом пиролиза позволяют получить несколько важных показателей, связанных с формированием нефти, таких как содержание свободных углеводов, остаточное содержание углеводов, уровень термической зрелости образца, количество химически активного органического вещества. Для достижения поставленной цели выполнялись следующие задачи: 1. Оценка нефтегенеративного потенциала; 2. Определение стадии термической зрелости органического вещества и типа керогена.

По результатам геохимических исследований органического вещества установлено, что концентрации общего органического углерода (ТОС) в образцах пород указывает на различный генеративный потенциал этих пород, охватывая диапазон от бедного до богатого. Это свидетельствует о потенциале этих пород для генерации углеводов. Значения T_{max} , которые позволяют оценить термическую зрелость органического вещества и его способность к нефтегенерации, свидетельствуют о том, что органическое вещество исследуемых образцов может быть классифицировано как зрелое с возможностью генерации нефти и низкой степенью зрелости. Параметр S_1+S_2 позволил классифицировать исследованные образцы как нефтегенерирующие с умеренным потенциалом и газогенерирующие.

Эти выводы подчеркивают важность геохимических исследований органического вещества и пиролитического анализа пород для оценки их генетического, нефтегазоносного и зрелостного потенциала.

Ключевые слова: пиролиз, нефтематеринские породы, Арыскумский прогиб, органическое вещество, тип керогена.

ОҢТҮСТІК ТОРҒАЙ БАССЕЙНІНІҢ АРЫСҚҰМ ІЛІМДЕГІ ЮРА ШӨГІНДІЛЕРІНІҢ МҰНАЙАНАЛЫҚ ПОТЕНЦИАЛЫ

¹Р.К. Мадешева, ¹Г.М. Жексенбаева[✉], ¹Р.К. Адилханов, ¹А.Б. Демеуова,
¹Г.Б. Амангельдиева, ²М.Б. Умирзакова

¹«Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті» коммерциялық емес акционерлік қоғамы, Қарағанды, Қазақстан,

²«КазАзот» акционерлік қоғамы «Шагырлы – Шомышты» филиалы, Қарағанды, Қазақстан,
e-mail: Gulmira_zh91@mail.ru

Бұл зерттеудің мақсаты-Rock-Eval әдісімен Арыскұмның мезозой шөгінділері жыныстарының мұнайаналық потенциалын зерттеу және бағалау. Пиролиз әдісімен талдау нәтижелері мұнайдың түзілуіне байланысты бірнеше маңызды көрсеткіштерді алуға мүмкіндік береді, мысалы, бос көмірсутектердің мөлшері, көмірсутектердің қалдық мөлшері, үлгінің термиялық жетілу деңгейі, химиялық белсенді органикалық заттардың мөлшері. Мақсатқа жету үшін келесі міндеттері орындалды: 1. Мұнайдың генеративті потенциалын бағалау; 2. Органикалық заттардың термиялық жетілу кезеңін және кероген түрін анықтау.

Органикалық заттардың геохимиялық зерттеулерінің нәтижелері бойынша тау жыныстарының үлгілеріндегі жалпы органикалық көміртектің (ТОС) концентрациясы кедей көрсеткіштен бай көрсеткішке дейін

гі диапазонды қамтитын осы жыныстардың әртүрлі генеративті потенциалын көрсететіні анықталды. Бұл осы тау жыныстарының көмірсутектерді өндіру потенциалын көрсетеді. Органикалық заттардың термиялық жетілуін және оның мұнай өндіру қабілетін бағалауға мүмкіндік беретін T_{max} мәндері зерттелетін үлгілердің органикалық заттарын мұнай өндіру мүмкіндігімен және төмен жетілу дәрежесімен жетілген деп жіктеуге болатынын көрсетеді. S_1+S_2 параметрі зерттелген үлгілерді орташа потенциалды мұнай өндіретін және газ өндіретін деп жіктеуге мүмкіндік берді.

Бұл тұжырымдар органикалық заттардың геохимиялық зерттеулерінің және олардың генетикалық, мұнай-газ және жетілу потенциалын бағалау үшін тау жыныстарын пиролитикалық талдаудың маңыздылығын көрсетеді.

Түйін сөздер: пироллиз, мұнайаналық жыныстар, Арысқұм иілімі, органикалық заттар, кероген түрі.

THE OIL-PRODUCING POTENTIAL OF THE JURASSIC DEPOSITS OF THE ARYSKUM DEPRESSION OF THE SOUTH TORGAI BASIN

¹R.K. Madisheva, ¹G.M. Zhexenbayeva✉, ¹R.K. Adilkhanov, ¹A.B. Demeuova,
G.B. Amangeldiyeva¹, M.B. Umirzakova²

¹Non-profit Joint Stock Company «Abylkas Saginov Karaganda Technical University», Karaganda, Kazakhstan,

² Joint Stock Company «KazAzot» branch «Shagyrlı – Shomyshty», Karaganda, Kazakhstan,

e-mail: Gulmira_zh91@mail.ru

The purpose of this study is to study and evaluate the oil source potential of the Mesozoic rocks of the Aryskum depression using the Rock-Eval method. The results of analysis by pyrolysis method allow us to obtain several important indicators related to the formation of oil, such as the content of free hydrocarbons, residual hydrocarbon content, the level of thermal maturity of the sample, and the amount of reactive organic matter. To achieve this goal, the following tasks were performed: 1. Assessment of oil-generating potential; 2. Determination of the stage of thermal maturity of organic matter and the type of kerogen.

Based on the results of geochemical studies of organic matter, it was found that the concentration of total organic carbon (TOC) in rock samples indicates the different generative potential of these rocks, covering the range from poor to rich. This indicates the potential of these rocks to generate hydrocarbons. The T_{max} values, which allow us to assess the thermal maturity of organic matter and its ability to generate oil, indicate that the organic matter of the studied samples can be classified as mature with the ability to generate oil and a low degree of maturity. The S_1+S_2 parameter made it possible to classify the studied samples as oil-generating with moderate potential and gas-generating.

These findings highlight the importance of geochemical studies of organic matter and pyrolytic analysis of rocks to assess their genetic, petroleum and maturity potential.

Keywords: pyrolysis, oil source rocks, Aryskum depression, organic matter, kerogen type.

Введение. Исследование методом пироллиза— это важный инструмент для геохимического анализа горных пород, используемый геохимиками-нефтяниками. В данной методике применяется программируемый пироллиз с открытой системой, при котором применяются ступенчатые режимы нагрева к тщательно подготовленным образцам между заданными температурными порогами. Первоначально образцы подвергаются пироллизу в инертной атмосфере, что позволяет образоваться нефтяным флюидам, а затем происходит их окисление в окисляющей среде. Метод обладает несколькими ключевыми преимуществами: 1) обеспечивает быстрое получение

полезных измерений, характеризующих исходную породу; 2) потребляет очень малое количество пробы во время анализа, что делает его привлекательным для исследования керна скважин и шлама [1].

Результаты анализа позволяют получить нескольких важных показателей, связанных с формированием нефти, таких как содержание свободных углеводородов, остаточное содержание углеводородов, уровень термической зрелости образца, количество химически активного органического вещества, присутствие карбонатных минералов и качество органического вещества [2].

Геологическая характеристика. Южно-Торгайский бассейн имеет северо-западное направление и занимает площадь 8×10^4 км². Он представляет собой рифтовую депрессию, расположенную между Нижнесырдарьинским сводом и массивом Улытау. На сегодняшний день в бассейне обнаружено более 50 месторождений нефти и газа. Промышленная нефтегазоносность этого региона доказана в 1984 году после обнаружения фонтана нефти в первой поисковой скважине на площади Кумколь [3, 4].

По особенностям структурного плана в бассейне выделяются две области прогибания - Арыскупский и Жыланшикский прогибы и разделяющая их Мынбулакская седловина. Арыскупский прогиб характеризуется высокой концентрацией углеводородов на единицу площади. Геологическая структура проги-

ба представлена двухъярусной структурой - на нижнем уровне преобладают глубокие грабены, состоящие из терригенных юрских отложений, и между ними находятся горстообразные выступы, представленные формациями доюрского возраста [5]. Вершины палеозойских выступов могут состоять из разрушенных пород, что создает условия для образования нефтегазовых месторождений. На верхнем уровне прогиба преобладают терригенные породы, в основном мелового и кайнозойского возраста, которые покрывают более древние отложения (Рисунок 1).

Глубина фундамента уменьшается в северном направлении, и наибольшая глубина наблюдается в центральной части Южно-Торгайского бассейна в районе разлома Каратау [6].

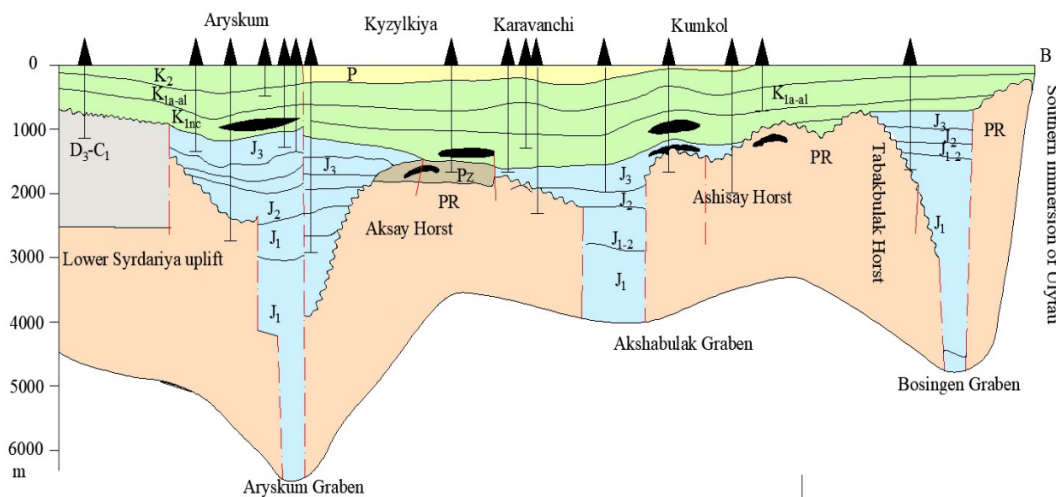

Рис. 1 - Геологический профиль Южно-Торгайского бассейна [6]

Условные обозначения: J₁—нижняя юра, J₂—средняя юра, J₃—верхняя юра, K_{1a-al}—нижний мел, K₂—верхний мел, Pz—палеозой, PR—протерозой, D₃-C₁—верхний девон-нижний карбон

Материалы и методы. Геохимические исследования органического вещества включают пиролитический анализ, проводимый на анализаторе Source Rock Analyzer (SRA-TPH/TOC) в лаборатории Weatherford Laboratories Instruments Division's. В ходе анализа керн измельчается и просеивается через 40-mesh ситы. Далее определяется количество свободных углеводородов (S₁) и нелетучих органических веществ (S₂) в миллиграммах на грамм породы. Также проводится измерение общего органического углерода (TOC) и температура (T_{max}) во вре-

мя пиролитизации, при которой происходит максимальное высвобождение углеводородов из трещин керогена. Эти данные необходимы для получения информации о нефтегазоносности породы и ее потенциальной способности к генерации углеводородов [7].

Результаты и обсуждения. Цикл окисления следует за циклом пиролитизации, в ходе которого образцы сжигаются в присутствии кислорода. Для встроенной программы Rock-Eval существуют различные методы, такие как «основной метод/метод насыпных

пород» и «метод чистого органического вещества», которые могут быть выбраны в зависимости от типа анализируемого образца. При использовании ме-

тода «основной/насыпной породы», образец сначала выдерживается в изотермическом режиме при температуре 300°C в течение 3 минут (Рисунок. 2) [8].

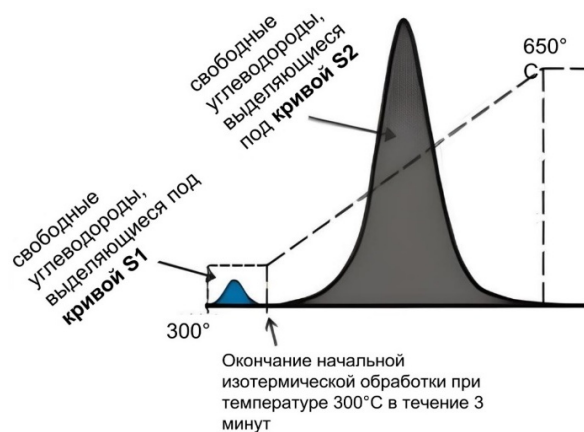

Рис. 2 - Обобщенная диаграмма, показывающая пики оценки горных пород от S_1 до S_2 , обычно полученные с использованием базового метода оценки горных пород

Во время данной фазы, свободные молекулы углеводородов или те, которые легко испаряются или слабо связаны с матрицей образца, высвобождаются, образуя пар, который регистрируется как составляющий кривую S_1 оценки породы. Такой выделяющийся пар обнаруживается ионизационным детектором (FID). После 3-минутной начальной изотермической стадии, образцы нагреваются в течение цикла пиролиза систематически небольшими равномерными шагами по шкале нагрева от 300°C до заданной конечной температуры (650°C или 800°C).

Во время этой второй стадии пиролиза происходит доступ к молекулам углеводородов и структурам органического вещества или керогена, их высвобождение и расщепление на более мелкие и летучие молекулы углеводородов. При подобных более высоких температурах, аналогичных температурам, используемым в процессах крекинга на нефтеперерабатывающих заводах, более тяжелые пиролизаты, содержащиеся в керогене, высвобождаются и превращаются в пар. Эти пары снова обнаруживаются FID и записываются для построения кривой S_2 . Таким образом, значения S_2 указывают на остаточную способность образца к образованию нефти, то есть количество нефти, которое мог бы произвести образец, если бы он был взят естественным путем в течение геологического времени через полный цикл термического созревания (в зону термической зрелости сухого газа).

Подробные характеристики формы и температуры пика S_2 широко используются для классификации нефтеобразующего потенциала керогенов. Максимумы температуры, при которых образуется максимальное количество пиролизатов в пределах S_2 , пиковые значения обозначаются как T_{max} , который широко используется в качестве показателя термической зрелости (Рисунок. 3). Чем более термически зрел образец, тем более стабильными становятся его остаточные углеводородные фрагменты (или молекулярные компоненты), то есть, те, которые остаются после того, как летучие или похожие на нефть молекулы удаляются как часть пика S_1 . Остаточные углеводородные фрагменты требуют более высоких температур для расщепления и образования дополнительных молекул, связанных с нефтью. Значительным улучшением Rock-Eval 6 по сравнению с более ранними моделями является расположение датчика, контролирующего температуру пиролиза [6, 9].

Максимальный параметр в Rock-Eval 6, таким образом, является произвольным показателем зрелости, применяемым к температурному пику S_2 , и не отражает истинную температуру, а используется только для обеспечения единообразия в геохимической классификационной схеме для аналитиков. Показатель T_{max} , с другой стороны, рассчитывается таким образом, чтобы получить приблизительно одинаковое значение для конкретного образца при раз-

личных скоростях нагрева, и, таким образом, обеспечивает полезный показатель термической зрелости этого образца [6, 10].

Форма пирограмм S_2 дает представление о типе керогена и его термической зрелости: кероген I типа обладает высоким потенциалом образования углеводородов. В то время как кероген III-IV типов имеет более низкий потенциал образования нефти. Также стоит учитывать, что мигрировавшие углеводороды в образцах могут оказывать влияние на оценку породы, основанную на полученных пирограммах.

Количество органического вещества в горных породах, керогене, а также присутствие углеводородов в образце определяются параметром общего органического углерода (ТОС), и относительная способность исходной породы генерировать углеводороды зависит от качества и количества органического ве-

щества.

Результаты геохимического исследования, представленные в таблице 1, где концентрация общего органического углерода (ТОС) варьирует от 0,47% до 1,41%. Образцы с низкими значениями ТОС (<0.5) были исключены из анализа для корректной интерпретации данных пиролиза. Согласно классификации нефтегазоматеринских пород, исследованные образцы обладают генеративным потенциалом от плохого (бедного) до хорошего (богатого) в зависимости от концентрации ТОС. Представленные в таблице 1 результаты геохимического анализа образцов каменного материала кумкольской свиты верхней юры (J_3km) и арыкумской свиты нижнего мела (K_1nc_1ar) свидетельствуют о том, что концентрация общего органического углерода (ТОС) варьирует от 0.47 до 1.41 % [6, 11].

Таблица 1 - Геохимическая характеристика по пиролитическому анализу отложений Арыкумского прогиба Южно-Торгайского бассейна, Казахстан

№	Formation	Depth	ТОС	S_1	S_2	S_1+S_2	T_{max}	$S_1/ТОС$	OSI
1	K_1nc_1ar	1682.9	0.52	0.97	1.6	2.57	413.02	0.187	187
2	K_1nc_1ar	1686.4	0.53	0.57	2.2	2.77	437.49	0.108	108
3	K_1nc_1ar	1687.43	1.12	02.05	3.1	5.15	445.16	0.183	183
4	J_3km	1880.45	0.67	0.3	2.6	2.9	434.19	0.045	45
5	J_3km	1883.85	0.47	0.24	1.1	1.34	440.33	0.051	51
6	J_3km	1887.67	0.57	0.37	2.3	2.67	432.6	0.065	65
7	J_3km	1896.54	0.68	0.49	2.8	3.29	330.67	0.072	72
8	J_3km	1897.19	0.71	0.22	2	2.22	437.8	0.031	31
9	J_3km	1897.36	1.41	1.65	9	10.65	434.11	0.117	117

Исходя из этой информации, можно сделать вывод, что образцы нефтегазоматеринских пород, у которых концентрация общего органического углерода (ТОС) ниже 0,5%, были исключены из анализа. Это позволило правильно интерпретировать данные пиролиза, так как количество органического вещества существенно влияет на потенциал породы для генерации нефти. Также, исходя из классификации нефтегазоматеринских пород, можно сделать вывод, что исследованные образцы обладают потенциалом от плохого (бедного) до хорошего (богатого), и это связано с различными концентрациями общего органического углерода (ТОС) [6].

Хант предложил использовать отношение S_1 к содержанию органического углерода (ТОС) для выделения мигрировавших углеводородов или загрязняющих веществ в образце. Значения коэффициента

$S_1/ТОС > 1,5$ указывают на присутствие мигрировавших углеводородов или загрязняющих веществ, в то время как значения менее 1,5 указывают на присутствие коренных углеводородов или углеводородов *in situ*. Индекс нефтенасыщенности (OSI), рассчитываемый как $(S_1/ТОС) * 100$, должен превышать 100 мг НС/г ТОС для насыщенных сланцев. Однако, $OSI > 150$ мг НС/г ТОС указывает на наличие в образце загрязнений, связанных с бурением, или мигрировавшей нефти. Эти методы являются важным инструментом для оценки наличия нефти и других углеводородов в породах [12, 13].

Количество углеводородов, выделяемых во время термического пиролиза (параметр S_2), играет важную роль в определении нефтепродуктивного потенциала породы (Рисунок 3.).

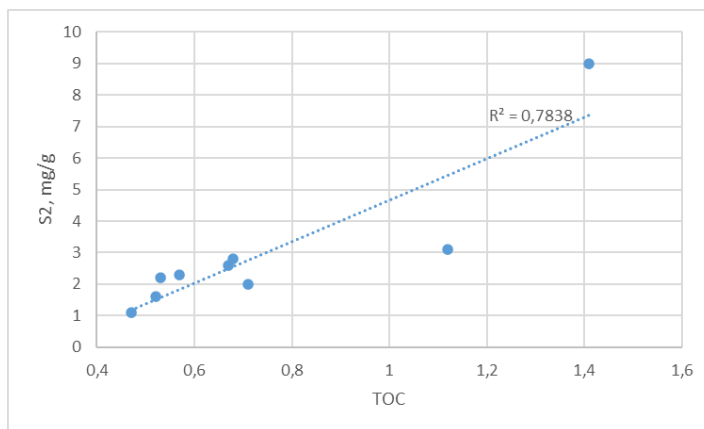

Рис. 3 - График зависимости ТОС от параметра S₂

График зависимости ТОС от S₂ демонстрирует линейную связь и имеет коэффициент корреляции R²=0,7838. В изучаемых образцах даульской свиты нижнего мела параметр S₂ находится в диапазоне от 1.6 до 3.1 мг УВ/г породы, в то время как для кумкольской свиты верхней юры значения S₂ колеблются от 1.1 до 9 мг УВ/г породы. Значения S₂ ниже 2.5 указывают на низкий потенциал, а выше 6 - на высокий потенциал генерации углеводородов.

Определение термической зрелости. Значения

T_{max} предоставляют возможность оценить термическую зрелость органического вещества и его способность к нефтегенерации в породах. Диапазон значений T_{max} для исследуемых образцов от 435 до 445°C соответствует условиям нефтяного окна, что указывает на возможность генерации нефти и позволяет отнести их к зрелым. Низкие значения T_{max} (менее 435°C) для образцов керна с глубины 1682,9 м (даульская свита) и 1896,54 м (кумкольская свита) указывают на невысокую степень зрелости органического вещества, как показано на рисунке 4 [14].

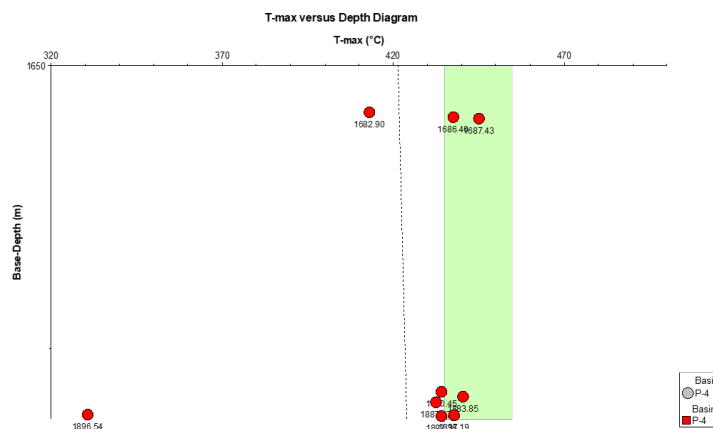

Рис. 4 - Диаграмма зависимости T_{max} от глубины Арысқумского прогиба Южно-Торгайского бассейна, Казахстан

Важные показатели и критическая информация, касающаяся функционирования системы оценки горных пород для оценки пород-источников и коллекторов. Оценка породы S₁: Наличие или отсутствие углеводородов, связанных с нефтью, может

быть определено через пик S₁, который указывает на наличие газа, жидкости или твердых углеводородных соединений в исследуемом образце. Однако, важно учитывать, что некоторые из этих углеводородов могут быть доставлены в изучаемый пласт есте-

---

ственными процессами миграции нефти из других частей месторождения. Таким образом, при интерпретации пика S_1 следует учитывать не только местные углеводороды, но и возможность миграции и перераспределения углеводородов внутри пласта, что подчеркивает важность глубокого анализа и многогранных подходов к интерпретации геохимических данных. Более того, пики S_1 в образцах из ствола скважины могут содержать примеси, которые присутствуют в буровом растворе, особенно если используются буровые растворы на нефтяной основе. Эти углеводородные примеси в основном расщепляются при пиролизе, что может привести к ложно завышенным значениям пика S_1 . Кроме того, остатки этих примесей могут оказать влияние на пик S_2 , измеряемый в породах, а также на его значения T_{max} [15, 16].

Сумма S_1+S_2 (в миллиграммах УВ на грамм породы) для образца может использоваться для определения генетического потенциала породы. В данном контексте, значение этой суммы позволяет классифицировать породы как нефтегенерирующие с умеренным потенциалом, за исключением образца кумкольской свиты с глубиной 1883,85 м, у которого сумма S_1+S_2 менее 2 мг/г, что вероятнее всего указывает на его не нефтегенерирующий характер. По диапазону значений S_1+S_2 от 1,31 до 1,78 можно сделать вывод, что данный образец скорее всего отно-

сится к газогенерирующим.

Выводы. Полученные результаты геохимических исследований позволяют сделать следующие выводы:

1. Концентрация общего органического углерода (ТОС) в образцах пород указывает на разный генеративный потенциал этих пород - от бедного до богатого. Это говорит о возможности генерации углеводородов из этих пород.

2. Значения T_{max} , позволяющие оценить термическую зрелость органического вещества и его способность к нефтегенерации в породах, позволяет отнести ОБ исследуемых образцов к зрелым с возможной генерации нефти и невысокой степени зрелости.

3. Согласно полученному параметру S_1+S_2 , который позволяет определить генетический потенциал породы, исследованные образцы классифицируются как нефтегенерирующие с умеренным потенциалом и газогенерирующие.

Таким образом, геохимические исследования органического вещества и результаты пиролитического анализа образцов пород позволяют делать заключения о генетическом, нефтегазоносном и зрелостном потенциале пород. Эти выводы представляют важную информацию, которая может быть использована для прогнозирования месторождений и планирования дальнейших исследований.

Литература

1. Мадисева Р.К., Портнов В.С. О нефтегазоносности Арыкумского прогиба Южно-Тургайского осадочного бассейна // Журнал нефть и газ. -2022. -№5 (1317). -С.65-76 с. DOI 10.37878/2708-0080/2022-5.04
2. Оздоев С.М., Мадисева Р.К., Сейлханов Т.М., Портнов В.С., Исаев В.И. О нефтегазоносности коры выветривания складчатого фундамента Арыкумского прогиба Южно-Тургайского бассейна // Журнал нефть и газ. -2020. -№1 (115). -С. 17-32. - URL: http://neft-gas.kz/ff/sm_ozdov_rk_madisheva.pdf
3. Мадисева Р.К., Серебренникова О.В., Исаев В.И., Портнов В.С., Оздоев С.М. Состав биомаркеров и происхождение нефтей Арыкумского прогиба (Южный Казахстан) // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. -2020. -№7 (331). - С. 116 - 130. -URL: <https://earchive.tpu.ru/handle/11683/62463>
4. Jennifer C. Stern, Scott T. Wieman. Traditional Stable Isotope Geochemistry. Encyclopedia of Geology. -2021. -P.100-113. DOI 10.1016/B978-0-08-102908-4.00116-8
5. Сейтказиев Е.Ш., Утеев Р.Н., Сарсенбеков Н.Д. Применение биомаркеров и дактилоскопии нефти для расшифровки генетической принадлежности и прогнозирования путей ее миграции в Арыкумской впадине Южно-Тургайской котловины. Ежегодная Каспийская техническая конференция SPE, Баку, Азербайджан. -2021. DOI 10.2118/207037-MS
6. Madisheva R.K., Portnov V. S., Amangeldiyeva G.B., Seitkhaziyev Y.Sh., Azhgaliev D. K. Geochemical prerequisites for the formation of oil and gas accumulation zones in the South Turgay basin, Kazakhstan. - Acta Geochimica. -2023. -Vol. 43(3). DOI 10.1007/s11631-023-00660-4
7. Ghiran M.D., Popa M.E., Maris I., Predeanu G., Gheorghe S., Bălănescu N.M. Thermal Maturity and Kerogen

Type of Badenian Dispersed Organic Matter from the Getic Depression. -Romania. Minerals. -2023. –Vol. 13(202). DOI 10.3390/min13020202

8. Lorenza P., Thierry A., Pierre B., Mohammed B., Nicolas B., Lauric C., Violaine L., David S., Eric V., Adrien W., François B. Reproducibility of Rock-Eval thermal analysis for soil organic matter characterization. - Organic Geochemistry. -2023. -P. 186-197. DOI 10.1016/j.orggeochem.2023.104687

9. Jinbu L., Chunqing J., Min W., Liang X., Ming L., Changqi Y., Yan W., Shuangfang L. Determination of in situ hydrocarbon contents in shale oil plays. Part 1: Is routine Rock-Eval analysis reliable for quantifying the hydrocarbon contents of preserved shale cores? // Organic Geochemistry. -2022. DOI 10.1016/j.orggeochem.2022.104449

10. Georg Sch., Philipp W., Martin B. Geochemical implications from direct Rock-Eval pyrolysis of petroleum // Organic Geochemistry. -2020. –Vol. 146. DOI 10.1016/j.orggeochem.2020.104051

11. Гольшев С.И., Падалко Н.Л., Мадисева Р.К., Оздоев С.М., Портнов В.С., Исаев В.И. Изотопный состав нефтей Арыскумского прогиба (Южный Казахстан) // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. -2020. - №3 (331). DOI 10.18799/24131830/2020/3/2533

12. Bodhisatwa H., David A. W., Devleena M., Pradeep K. S., Ashok K. S. Evaluation of Shale Source Rocks and Reservoirs // Petroleum Engineering. –2019. -P.-19-49. DOI 10.1007/978-3-030-13042-8

13. Мадисева Р.К. Исследование геодинамической ситуации осадконакопления и формирования нефтегазоносности доюрского комплекса Арыскумского прогиба: дис. ... PhD. -2020. -97 с. –URL: https://www.kstu.kz/wp-content/uploads/2020/06/Dissertatsiya-Madisheva-11-06-20-z_1.pdf

14. Ponomarev A., Kadyrov M., Gafurov M., Zavatsky M., Naumenko V., Nurullina T., Vaganov Yu. Magnetic field impact on geochemistry of soluble organic matter when heat-treating oil shales and search for analogies in nature // Physics and Chemistry of the Earth, Parts A/B/C.-2023. –Vol. 129. DOI 10.1016/j.pce.2022.103306

15. Сейтхазиев Е.Ш., Сарсенбеков Н.Д., Пангереева Ш.С., Каирбеков С.Б. Геохимические особенности месторождения Каражанбас // Нефть и газ.–2019.–№3 (111).–34-46 с. –URL: http://neft-gas.kz/f/esh_sejthaziev_nd_sarsenbekov_1.pdf

16. Сейтхазиев Ю.С., Утеев Р.Н., Мустафаев М.К., Лю С., Сарсенбеков Н.Д., Досмухамбетов А.К. Фингерпринтинг и биомаркерный анализ нефти Акшабулакской группы для определения типов нефти // Казахстанский журнал для нефтегазовой отрасли.–2021.–№ 4(9).–91-108 с. DOI 10.54859/kjogi99712

References

1. Madisheva R.K., Portnov V.S. O neftegazonosnosti Aryskumskogo progiba Yuzhno-Torgaiskogo osadochnogo basseina //Zhurnal nef't i gaz. -2022. -№5 (1317). –С.65-76 s. DOI 10.37878/2708-0080/2022-5.04 [in Russian]

2. Ozdov S.M., Madisheva R.K., Seilkhanov T.M., Portnov V.S., Isaev V.I. O neftegazonosnosti kory vyvetrivaniya skladchatogo fundamenta Aryskumskogo progiba Yuzhno-Torgaiskogo basseina // Zhurnal nef't i gaz. -2020. -№1 (115). –С. 17-32. - URL: http://neft-gas.kz/f/sm_ozdov_rk_madisheva.pdf [in Russian]

3. Madisheva R.K., Serebrennikova O.V., Isaev V.I., Portnov V.S., Ozdov S.M. Sostav biomarkerov i proiskhozhdenie neftei Aryskumskogo progiba (Yuzhnyi Kazakhstan) // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov. -2020. -№7 (331). –С. 116–130. -URL: <https://earchive.tpu.ru/handle/11683/62463> [in Russian]

4. Jennifer C. Stern, Scott T. Wieman. Traditional Stable Isotope Geochemistry. Encyclopedia of Geology. -2021. -P.100-113. DOI 10.1016/B978-0-08-102908-4.00116-8

5. Seitkaziye E.Sh., Uteev R.N., Sarsenbekov N.D. Primenenie biomarkerov i daktiloskopii nef'ti dlya rasshifrovki geneticheskoi prinadlezhnosti i prognozirovaniya putei ee migratsii v Aryskumskoi vpadine Yuzhno-Torgaiskoi kotloviny. Ezhegodnaya Kaspiiskaya tekhnicheskaya konferentsiya SPE, Baku, Azerbaidzhan. –2021. DOI 10.2118/207037-MS

6. Madisheva R.K., Portnov V. S., Amangeldiyeva G.B., Seitkhaziyev Y.Sh., Azhgaliev D. K. Geochemical

---

prerequisites for the formation of oil and gas accumulation zones in the South Turgay basin, Kazakhstan. - Acta Geochimica. -2023. –Vol. 43(3). DOI 10.1007/s11631-023-00660-4

7. Ghiran M.D., Popa M.E., Maris I., Predeanu G., Gheorghe S., Bălănescu N.M. Thermal Maturity and Kerogen Type of Badenian Dispersed Organic Matter from the Getic Depression. -Romania. Minerals. -2023. –Vol. 13(202). DOI 10.3390/min13020202

8. Lorenza P., Thierry A., Pierre B., Mohammed B., Nicolas B., Lauric C., Violaine L., David S., Eric V., Adrien W., François B. Reproducibility of Rock-Eval thermal analysis for soil organic matter characterization. - Organic Geochemistry. -2023. -P. 186-197. DOI 10.1016/j.orggeochem.2023.104687

9. Jinbu L., Chunqing J., Min W., Liang X., Ming L., Changqi Y., Yan W., Shuangfang L. Determination of in situ hydrocarbon contents in shale oil plays. Part 1: Is routine Rock-Eval analysis reliable for quantifying the hydrocarbon contents of preserved shale cores? // Organic Geochemistry. -2022. DOI

10.1016/j.orggeochem.2022.104449

10. Georg Sch., Philipp W., Martin B. Geochemical implications from direct Rock-Eval pyrolysis of petroleum // Organic Geochemistry. -2020. –Vol. 146. DOI 10.1016/j.orggeochem.2020.104051

11. Golyshev S.I., Padalko N.L., Madisheva R.K., Ozdoev S.M., Portnov V.S., Isaev V.I. Izotopnyi sostav neftei Aryskumskogo progiba (Yuzhnyi Kazakhstan) // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov. -2020. - №3 (331). DOI 10.18799/24131830/2020/3/2533 [in Russian]

12. Bodhisatwa H., David A. W., Devleena M., Pradeep K. S., Ashok K. S. Evaluation of Shale Source Rocks and Reservoirs // Petroleum Engineering. –2019. -P. 19-49. DOI 10.1007/978-3-030-13042-8

13. Madisheva R.K. Issledovanie geodinamicheskoi situatsii osadkonakopleniya i formirovaniya neftegazonosnosti doyrskogo kompleksa Aryskumskogo progiba: dis. ... PhD. -2020. -97 s. –URL:

https://www.kstu.kz/wp-content/uploads/2020/06/Dissertatsiya-Madisheva-11-06-20-z_1.pdf [in Russian]

14. Ponomarev A., Kadyrov M., Gafurov M., Zavatsky M., Naumenko V., Nurullina T., Vaganov Yu. Magnetic field impact on geochemistry of soluble organic matter when heat-treating oil shales and search for analogies in nature // Physics and Chemistry of the Earth, Parts A/B/C.-2023. –Vol. 129. DOI 10.1016/j.pce.2022.103306

15. Seitkhaziev E.Sh., Sarsenbekov N.D., Pangareeva Sh.S., Kairbekov S.B. Geokhimicheskie osobennosti mestorozhdeniya Karazhanbas // Neft' i gaz.–2019.–№3 (111).–34-46 s. –URL:

http://neft-gas.kz/f/esh_sejthaziev_nd_sarsenbekov_1.pdf [in Russian]

16. Seitkhaziev Yu.S., Uteev R.N., Mustafaev M.K., Lyu S., Sarsenbekov N.D., Dosmukhambetov A.K.

Fingerprinting i biomarkernyi analiz nefi Akshabulakskoi gruppy dlya opredeleniya tipov nefi // Kazakhstanskii zhurnal dlya neftegazovoi otrasli.–2021.–№ 4(9).–91-108 s. DOI 10.54859/kjogi99712 [in Russian]

Сведения об авторах

Мадишева Р.К.-Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан, PhD, e-mail: rimma_kz@mail.ru;

Жексенбаева Г.М. - Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова», Караганда, Казахстан, докторант, e-mail: Gulmira_zh91@mail.ru;

Адилханов Р.К. - Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан, докторант, e-mail: rkbnm82@mail.ru;

Демеева А.Б. - Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан, докторант, e-mail: Akmaral79_79@mail.ru;

Амангелдиева Г.Б. - Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова», докторант, Караганда, Казахстан, e-mail: amangeldieva74@mail.ru;

Умирзакова М. Б.- Акционерное общество «КазАзот» филиал «Шагырлы – Шомышты», Караганда, Казахстан, e-mail: U.maiya_84@mail.ru

Information about the authors

Madisheva R.K. -Abylkaas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan, PhD, e-mail:

rimma_kz@mail.ru;

Zhexenbayeva G.M. - Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan, Doctoral student,
e-mail: Gulmira_zh91@mail.ru;

Adilkhanov R.K. - Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan, Doctoral student,
e-mail: rkbnm82@mail.ru;

Demeuova A.B. - Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Doctoral student, Karaganda, Kazakhstan,
e-mail: Akmaral79_79@mail.ru;

Amangeldiyeva G.B. - Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Doctoral student, Karaganda, Kazakhstan,
e-mail: amangeldieva74@mail.ru;

Umirzakova M.B. - Joint Stock Company «KazAzot» branch «Shagyrlы – Shomyshty», Karaganda, Kazakhstan,
e-mail: U.maiya_84@mail.ru

ПОЛИМЕРНЫЙ РЕАГЕНТ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ПОГЛОЩЕНИЯ БУРОВОГО РАСТВОРА ПРИ БУРЕНИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ СКВАЖИН

¹Н.А. Бесбаева, ¹Г.Ж.Бимбетова✉, ²Г.М.Эфендиев, ¹К.С. Надиров, ¹Н.Ш.Отарбаев

Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан,

²Институт нефти и газа, Баку, Азербайджан,

✉Корреспондент-автор: gulmnaz@mail.ru

Поглощение раствора при бурении нефтяных и газовых скважин является одним из самых распространенных осложнений, возникающих в процессе, которое может стать причиной существенного увеличения затрат времени. Целью данной работы явилось создание условий для снижения скорости поглощения бурового раствора при бурении нефтегазовых скважин. Облегченная буровая, промывочная жидкость была получена путем добавления в рецептуру глинистого раствора полимерных реагентов, модифицированных омыленными гудронами вакуумной дистилляции жирных кислот хлопкового масла. Приведены результаты структурных исследований полимерного реагента, полиакриламида, модифицированного хлопковым гудроном на основании данных ИК-спектроскопии. По результатам полученных спектральных характеристик полимерных композиций сделано предположение о строении образовавшегося комплекса, обладающего набухающими свойствами, что снижает скорость проникновения в поры пустых пород, и тем самым способствует «уходу» раствора в затрубное пространство скважины.

Авторами сделан вывод о том, что омыленный хлопковый гудрон является ценным сырьем для получения модифицированного полимерного реагента, полиакриламида. На основании спектральных характеристик сделано предположение о строении образовавшегося комплекса, обладающего сильным набуханием при проникновении в пустые пород. Сделано предположение о том, что полученный композиционный полимерглинистый раствор может быть использован для снижения скорости поглощения бурового раствора при бурении нефтегазовых скважин.

Ключевые слова: нефть, буровой раствор, хлопковый гудрон, полиакриламид, каустическая сода, поглощения раствора, снижение поглощения, ИК-спектроскопия.

МҰНАЙГАЗ ҰНҒЫМАЛАРЫН БҰРҒЫЛАУ КЕЗІНДЕГІ БҰРҒЫЛАУ ЕРІТІНДІСІНІҢ СІЦІРІЛУІН ТӨМЕНДЕТУГЕ АРНАЛҒАН ПОЛИМЕРЛІК РЕАГЕНТ

¹Н.А.Бесбаева, ¹Г.Ж.Бимбетова✉, ²Г.М.Эфендиев, ¹К.С.Надиров, ¹Н.Ш.Отарбаев

¹М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан.

² Мұнай және газ институты, Баку, Әзербайжан,

e-mail: gulmnaz@mail.ru

Мұнай мен газ ұнғымаларын бұрғылау кезінде ерітіндінің сіңірілуі процесте туындайтын ең көп таралған қиындықтардың бірі, бұл уақыт шығындарының едәуір артуына әкелуі мүмкін. Бұл жұмыстың мақсаты мұнайгаз ұнғымаларын бұрғылау кезінде бұрғылау ерітіндінің сіңірілу жылдамдығын төмендетуге жағдай жасау болып табылады. Жеңіл бұрғылау, шаю ерітіндісі мақта майының май қышқылдарын вакуумдық дистилляциялау арқылы сабындалған гудрондармен модификацияланған полимерлі реагенттердің сазды ерітіндісін қосу арқылы алынды. ИҚ- спектроскопияның деректері негізінде мақта гудронымен модификацияланған полимерлі реагент полиакриламидтің құрылымдық зерттеулерінің нәтижелері келтірілген. Полимерлі композициялардың алынған спектрлік сипаттамаларының нәтижелері бойынша ісіну қасиеттері бар қалыптасқан кешеннің құрылымы туралы болжам жасалды, бұл бос тау жыныстарының кеуектеріне ену жылдамдығын төмендетеді және осылайша ерітіндінің ұнғыманың құбырлы кеністігіне "кетуіне" ықпал етеді.

Авторлар сабындалған мақта гудроны модификацияланған полимерлі реагент, полиакриламид алу үшін құнды шикізат болып табылады деген қорытындыға келді. Спектрлік сипаттамаларға сүйене отырып, бос тау жыныстарына ену кезінде қатты ісінуі бар қалыптасқан кешеннің құрылымы туралы болжам жасалды. Алынған композициялық полимерсазды ерітіндісі мұнайгаз ұңғымаларын бұрғылау кезінде бұрғылау ерітіндісінің сіңірілу жылдамдығын төмендету үшін қолдануға болады деген болжам жасалды.

Түйін сөздер: мұнай, бұрғылау ерітіндісі, мақта гудроны, полиакриламид, каустикалық сода, ерітіндіні сіңіру, сіңіруді азайту, ИҚ спектроскопиясы.

POLYMER REAGENTS TO REDUCE THE ABSORPTION OF DRILLING MUD DURING DRILLING OF OIL AND GAS WELLS

¹N.A. Besbaeva, ¹G.ZH. Bimbetova[✉], ²G.M. Afandiyev, ¹K.S. Nadirov, ¹N.Sh.Otarbaev

¹M. Auezov South Kazakhstan State University, Shymkent, Kazakhstan,

²Institute of Oil and Gas, Baku, Azerbaijan,

e-mail: gulmnaz@mail.ru

The absorption of the solution during drilling of oil and gas wells is one of the most common complications that arise in the process, which can cause a significant increase in time spent. The purpose of this work was to create conditions for reducing the rate of absorption of drilling mud during drilling of oil and gas wells. A lightweight drilling and washing liquid was obtained by adding polymer reagents modified with saponified tar from vacuum distillation of fatty acids of cottonseed oil to the clay solution formulation. The results of structural studies of a polymer reagent, polyacrylamide modified with cotton tar, based on IR spectroscopy data are presented. Based on the results of the obtained spectral characteristics of polymer compositions, an assumption is made about the structure of the formed complex, which has swelling properties, which reduces the rate of penetration into the pores of empty rocks, and thereby contributes to the "withdrawal" of the solution into the annulus of the well.

The authors concluded that saponified cotton tar is a valuable raw material for the production of a modified polymer reagent, polyacrylamide. Based on the spectral characteristics, an assumption is made about the structure of the formed complex, which has a strong swelling during penetration into empty rocks. It is assumed that the resulting composite polymer clay solution can be used to reduce the absorption rate of drilling mud during drilling of oil and gas wells.

Keywords: oil; drilling mud, cotton tar; polyacrylamide, caustic soda, solution absorption, reduced absorption, IR spectroscopy.

Введение. Бурение нефтегазовых скважин часто сопровождаются возникновением аварий и осложнений, ликвидация которых требует определенного времени и значительных материальных затрат для буровых компаний. Осложнения, связанные с поглощением бурового раствора при вскрытии и освоении продуктивных горизонтов в процессе бурения нефтегазовых скважин, являются главными причинами отклонения от сроков освоения скважины, предусмотренных геолого-техническим нарядом. Это, в частности, наблюдается при бурении скважин на месторождениях Южно - Торгайской впадины, где почва является рыхлой со сложными геологическими свойствами с содержанием значительного количества минеральных солей [1-4].

Необходимо отметить, что в целом геологические особенности Южно-Торгайского осадочного бассейна сегодня в достаточной степени изучены геолого-

геофизическими методами. В настоящее время на этих месторождениях наблюдается тенденция к истощению запасов длительно разрабатываемых месторождений, и, следовательно, источником притока запасов углеводородов становится поиск и разведочное бурение новых нефтяных и газовых скважин. Несмотря на то, что начиная со второй половины прошлого столетия, успешно эксплуатируются известные месторождения: Карабулак, Кумколь, Сарыбулак, Южный Сарыбулак, Южно-Арыское, Ащысай, Акшабулак, Кенлик, Коныс и другие, все они эксплуатируются в условиях большой обводненности. Нефти этих месторождений являются высокопарафинистыми, малосернистыми и практически все эмульсионные [5].

Для проведения работ по строительству для бурения разведочных, эксплуатационных и других скважин, необходимы буровые промывочные растворы

с расширенными функциональными свойствами. На сегодня актуальной является проблема объемов снижения поглощения бурового раствора в процессе бурения нефтегазовых скважин в сложных геологических условиях. По мнению авторов комплексное решение этих задач, будет способствовать снижению затрат на сокращение сроков и стоимости процесса бурения эксплуатационных скважин.

Система «Скважина – пласт» является сообщающимся сосудом. Напомним, что поглощение это процесс частичной или практически полного ухода буровой, промывочной жидкости при бурении в пласт, что сопровождается постоянным снижением его объемов в емкостях циркуляционной системы. Причинами потери бурового раствора при его циркуляции являются превышение давления столба жидкости в скважине над пластовым давлением. Следовательно, чем больше разница в давлении, тем больше поглощение и потери раствора в системе. В настоящее время в практике бурильных работ используют буровые растворы на водной основе, которые состоят из дисперсной среды – воды, дисперсной фазы – твердой, либо эмульгированной и различных водорастворимых электролитов, полиэлектролитов, щелочей, кислот, ионогенных и неионогенных поверхностно-активных веществ. В качестве твердой фазы в буровом растворе используется активная составляющая – глина и различные химические реагенты. Эмульгированной фазой может быть нерастворимая в воде жидкость, например нефть, масла и другие компоненты.

При этом различают 3 категории интенсивности поглощений бурового раствора: малой интенсивности (до 10-15 м³/ч), средней интенсивности (до 40-60 м³/ч) и высокой интенсивности (более 60 м³/ч).

Поглощение бурового раствора объясняется наличием пор, трещин и пустот в породе, а также ее недостаточной устойчивостью перед давлением жидкости в скважине, в результате чего возникает гидроразрыв пласта.

Определение интенсивности поглощения производится с использованием различных методик, так например, оценка соотношения количества закачиваемого в скважину раствора и объема его поступления из скважины в приемную емкость [6].

В связи с этим одним из направлений повышения эффективности строительства скважин является совершенствование составов буровых растворов за счет применения полимерных реагентов, в том числе биополимеров, которые продуцируются мик-

робными культурами на углеводах. Биополимеры обладают комплексом уникальных свойств, основным из которых является возможность эффективного управления реологической характеристикой бурового раствора за счет их псевдопластичности, которая обеспечивает очистку скважин от выбуренной породы при низких гидродинамических сопротивлениях [7].

В работах авторов [8-11] показано, что значительный эффект повышения технико-экономических показателей бурения достигается применением безглинистых и малоглинистых облепченных растворов.

Для регулирования свойств малоглинистых растворов применяют глинопорошки различных сортов, обычно 5-10%, с добавлением смол и полимеров [12]. Полимеры в составе бурового раствора для бурения скважин выполняют следующие функции: укрепление стенок скважины и её очистка; уменьшение износа инструмента и защита его от коррозии; регулирование вязкости и плотности раствора. В практике бурения скважин полиакриламид используется как стабилизатор, эффективный понизитель фильтрации глинистых буровых растворов. Надо сказать, что полиакриламид марки АК-636 выполняет функцию понижения фильтрации только в глинистых буровых растворах и наоборот, как понизитель фильтрации в растворах без твердой фазы проявляет небольшую активность. Однако в качестве загустителя водной фазы может с успехом использоваться в безглинистых системах, в том числе, в минерализованных водных растворах.

Эффективными мерами борьбы с проблемой поглощения бурового раствора является его предупреждение. Растворы с высокими реологическими и механическими свойствами менее интенсивно уходят в пласт. При этом решающее значение имеет дифференциальное давление в системе «скважина – пласт». Предотвращающие уход жидкости в пласт можно предупредить следующими мерами: 1) Снижение дифференциального давления; 2) Повышение реологических свойств раствора; 3) Уменьшение расхода жидкости при циркуляции; 4) Применение облепченных растворов, газообразных агентов, азрированной жидкости; 5) Применение наполнителей; 6) Промежуточная промывка; 7) Предупреждение сальникообразования на долоте и утяжеленных бурильных труб (УБТ); 8) Соответствующая компоновка нижней части бурильной колонны (КНБК), позволяющей увеличить зазоры кольцевого пространства; 9) Употребление комовой глины

или глин грубого помола для приготовления бурового раствора [6].

Катастрофические уходы жидкости в пласт (более 60 м³/ч) ликвидируются тампониowaniem поровых каналов (трещин) специальными веществами. Это может быть достигнуто тампонажным цементом, или его смесью с другими материалами (бентонит, гипс, алебастр, асбест, древесные опилки и др.).

Однако, известно, что основные потери бурового раствора происходят в зоне работы породоразрушающегося инструмента (долота) обсадной колонны. Это происходит на глубине скважины, чем рыхлее корка стенки скважины, тем больше будет боковой отток буровой промывочной жидкости в заколонное пространство через пористую породу.

Целью данной работы являлась снижение скорости поглощения бурового раствора при бурении нефтегазовых скважин путем добавления в рецептуру глинистого раствора полимерного реагента полиакриламида, модифицированного омыленным гудроном дистилляции жирных кислот масла хлопчатника.

Материалы и методы. Основным ингредиентом глинистого бурового раствора является бентонит. Натуральный глинистый минерал (глинопорошок) при насыщении его водой разбухает примерно в 15 раз. Так образуется гелевая масса — плотная и скользкая. Местный бентонит месторождения Дарбаза (Туркестанская область) является более подходящей структурообразующей добавкой к буровой

промывочной жидкости, так как ее свойства улучшаются с модифицированными полимерными добавками.

Исследование фильтрационных свойств горных породы с целью определения скорости поглощения бурового раствора проводилось на лабораторной установке УИК-С(2) на образцах горных пород (керна), при соотношении компонентов раствора в рецептуре, указанной ниже. Состав глинистого раствора, %: бентонит -9-10; полиакриламид – 6-7; омыленный хлопковый гудрон – 4-5; мел (СаСО₃) - 5-6; КМЦ-ТС – 0,8-1,0; сода кальцинированная (Na₂CO₃) - 0,1-0,2 и вода-остальное.

В данной работе были получены малоглинистые растворы с добавлением полиакриламида, модифицированного омыленным хлопковым гудроном. Омыления гудрона осуществлялась 20% раствором гидроксида натрия при температуре 110°С. Полимерный раствор при циркуляции в составе бурового раствора проникает в поры, трещины и пустоты породы, которая является недостаточно устойчивой при рабочем давлении жидкости в скважине.

Результаты и обсуждение. Приведены результаты структурных исследований полимерного реагента с применением ИК-спектроскопии. На рисунке 1 представлены ИК-спектры модифицированного полимерного реагента, полученные на приборе ИК-Фурье спектрометр Shimadzu IR Prestige - 21 с приставкой нарушенного полного внутреннего отражения (НПВО) Miracle фирмы PikeTechnologies.

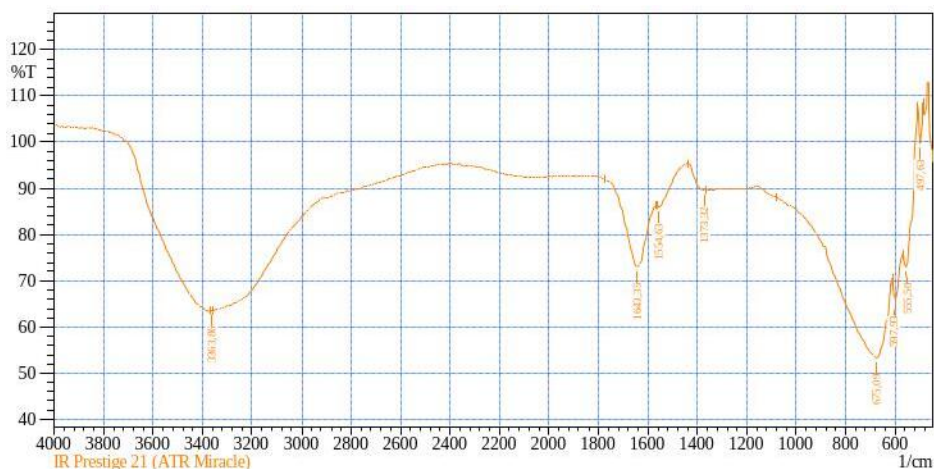

Рис. 1 - ИК-спектры модифицированного полимерного реагента

Результаты ИК-спектроскопических исследований модифицированного полимерного реагента показывают, что полосы поглощения с пиками интенсивностью $3364\text{--}3356\text{ см}^{-1}$, которые можно отнести к валентным (ν) колебаниям О–Н связи в группах, являются характерными для модифицированного полиакриламида.

Менее интенсивные полосы частотой $1643\text{--}1566\text{ см}^{-1}$ можно отнести к валентным колебаниям карбонильных групп нафталинового ядра молекулы госсипола, которые в условиях получения гудрона образуются при окислении альдегидных групп. Полосы при $1554\text{--}1439\text{ см}^{-1}$, можно отнести к валентным

колебаниям ароматических колец госсипола. Полосы поглощения с пиками $1373\text{--}1365\text{ см}^{-1}$ можно отнести к валентным (сл.) колебаниям проявляющиеся в спектрах функциональных групп жирных кислот. Сильный пик в области $675\text{--}617\text{ см}^{-1}$ можно отнести внеплоскостным деформационным колебаниям С–Н.

Таким образом результаты ИК-спектроскопии указывает на изменение структуры полученного модифицированного полимерного реагента, который может быть использован добавкой к буровой, промывочной жидкости с целью снижения объема его потерь при бурении скважин на нефть и газ.

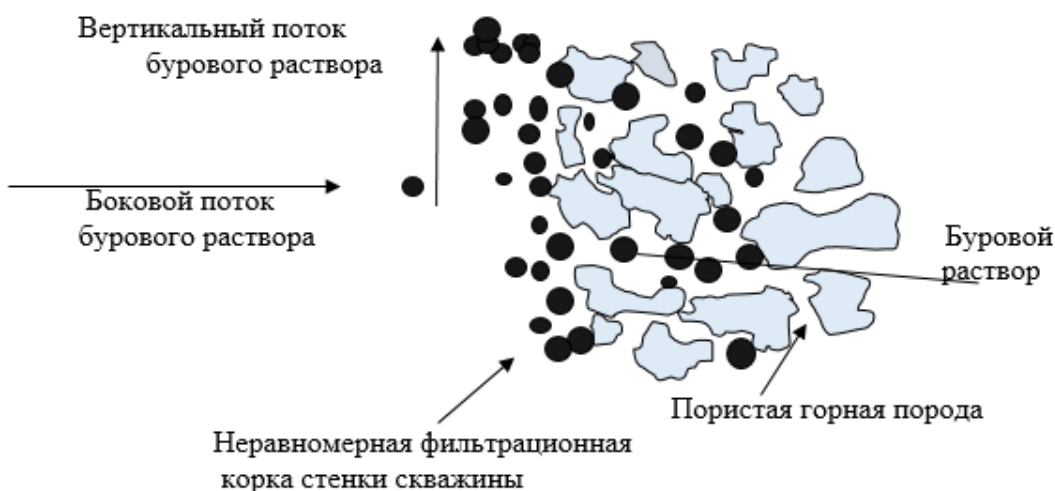

Рис. 2 - Схема, показывающая «уход» бурового раствора через горную породу

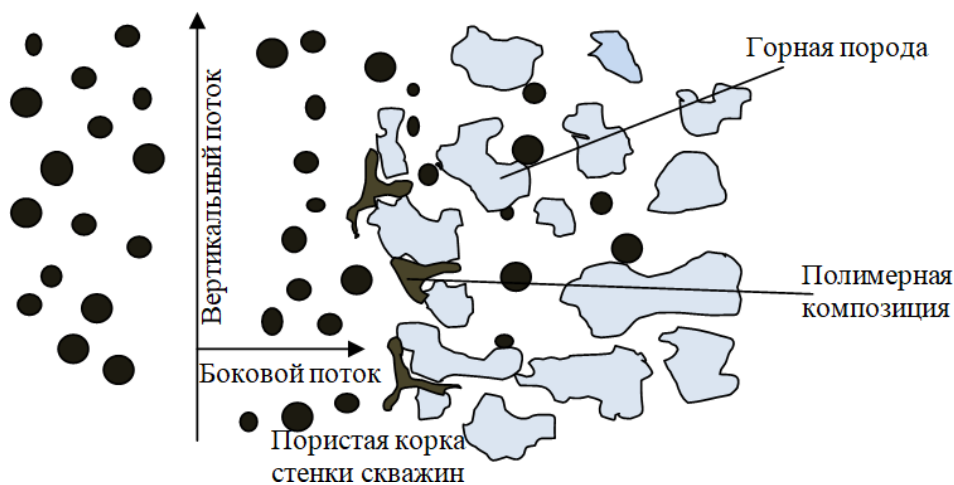

Рис. 3 - Схема снижения скорости поглощения бурового раствора путем введения полимерной композиции

На рисунках 2 и 3 представлены результаты экспериментальных данных по изменению скорости поглощения бурового раствора без добавления (рисунок 2) и в присутствии модифицированного полимерного реагента (рисунок 3). Из данных рисунков видно, что в первом случае наблюдается уход бурового раствора через трещины и пустоты горной породы, тогда как во втором случае макромолекулы модифицированного полимерного реагента набухают и препятствуют проникновению раствора через породы, которые были определены по методике изменения объема от оторочки раствора полимера [13].

Таким образом, показано, что раствор при прохождении в пористую породу (боковой поток) из-за содержащегося в нем полимерного композита снижает поток раствора через корковый слой, в результате чего снижается поглощение раствора. Полимерная композиция вначале набухает, затем в пористой среде предотвращает или снижает скорость поглощения буровой промывочной жидкости (рисунок 3).

Предварительный расчет показывает что эффект снижения степени поглощения от использования полимерной композиции составляет 12,5%.

Таким образом, полученные данные показывают, что полученная авторами полимерная композиция на основе полиакриламида и хлопкового гудрона частично проникает в пространство между горной породой и закупоривает ее за счет смолообразной массы. На основании экспериментальных данных показано, что омыленный гудрон является ценным сырьем для получения модифицированных полимерных реагентов по снижению поглощения бурового раствора при бурении нефтегазовых скважин.

Выводы. Авторами сделан вывод о том, что омыленный хлопковый гудрон является ценным сырьем для получения модифицированного полимерного реагента на основе полиакриламида. На основании спектральных характеристик сделано предположение о строении образовавшегося комплекса, обладающего сильными набухающими свойствами, который способствует предотвращению проникновения бурового раствора в пространство пустых горных пород. Сделано предположение о том, что полученный композиционный полимерглинистый раствор может быть использован для снижения скорости поглощения бурового раствора при бурении нефтегазовых скважин.

Литература

1. Надиров К.С., Сакибаева С.А., Бимбетова Г.Ж. Поверхностно-активные вещества на основе госсиполовой смолы и их использование. - Шымкент: Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауэзова, 2013. - 230 с.
2. Пат. №27482 Республика Казахстан МПК С09К 8/34 (2006.01) Модифицированный буровой раствор. / Надиров К.С., Бондаренко В.П., Голубев В.Г. Бимбетова Г.Ж., Надинова Ж.К., Садырбаева А.С., Орымбетова Г.Э., Ибрагимов Ф.Р., Джусенов А.У.; заявитель и патентообладатель ЮжноКазахстанский государственный университет им. М. Ауэзова. - №2012/1022.1; заявл. 05.10.2012; опубл. 15.10.2013. Бюл. №10.
3. Бондаренко В.П., Исатаев А.А., Р. Мустафина. Исследования свойств жидкостей для глушения скважин // Труды Международной научно-практической конференции «Ауэзовские чтения -11: Казахстан на пути к обществу знаний: инновационные направления развития науки, образования и культуры», посвященной 115-летию юбилею М. Ауэзова. Шымкент. - 2012. - С.40-44.
4. Голубев В.Г., Надиров К.С., Бондаренко В.П., Жантасов М.К., Джусенов А.У. Исследование влияния температуры на термостойкость, фильтроотдачу и эффективную вязкость гидрофобно-эмульсионных растворов // Труды Международной научно-практической конференции «Развитие науки, образования и культуры независимого Казахстана в условиях глобальных вызовов современности», посвященной 70-летию Южно-Казахстанского Государственного университета им. М. Ауэзова. Шымкент. - 2013. - Т. 4. - С.11-14.
5. Надиров Н.К. Высоковязкие нефти и природные битумы: в 5 т: История. Бассейны. Свойства. - Алматы: «Гылым», 2001. - Т.1. - 360 с.
6. Умедов Ш. Х. Разработка эффективных составов промывочных жидкостей для борьбы с осложнениями при бурении нефтяных и газовых скважин: дис. ... док. тех. наук 05.15.10 – Технология бурения и освоения скважин.
7. Рахимов А.А., Рахимов Э.А., Курбанов А.Н., Умедов Ш.Х. Снижение гидродинамического давления при циркуляции бурового раствора // Узбекский журнал нефти и газа. – Ташкент, 1999. - № 1. – С. 20 - 24.

-
8. Кадыров Н.А., Норкулова К.Т., Надиров К.С. Технология получения бурового реагента на основе масложировых и химических отходов производства// Материалы Юбилейной международной научно-практической конференции «Белые – ночи-2013». - Санкт-Петербург, 2013. - Ч.2. - С.107-108.
  9. Андерсон Б.А., Бочкарев Г.П. Растворы на полимерной основе для бурения скважин // обзорная информация, Сер. Бурение. – М.: ВНИИОЭНГ, 1986. -56с.
  10. Ишмухамедова Н.К., Кенжебеков Н.М. Модифицированный буровой раствор// Нефть и газ. - 2005. - №3. - С.132-133.
  11. Ишмухамедова Н.К., Надиров Н.К., Эфендиев Г.М. Буровой раствор на основе природного сырья, отходов нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности // Вестник Атырауского института нефти и газа. - 2009. - № 4(19). - С.106-109.
  12. Бондаренко В.П., Надиров К.С., Голубев В.Г., Садырбаева А.С., Колесников А.С. Реагенты комплексного действия на основе модифицированных гудронов хлопкового масла для нефтегазовой отрасли: монография. - Шымкент. –Изд. ИП «Туркенич», 2017. -248 с.

References

1. Nadirov K.S., Sakibaeva S.A., Bimbetova G.Zh. Poverkhnostno-aktivnye veshchestva na osnove gossipolovoi smoly i ikh ispol'zovanie. - Shymkent: Yuzhno-Kazakhstanskii gosudarstvennyi universitet im. M.Auezova, 2013. - 230 s. [in Russian]
2. Pat. №27482 Respublika Kazakhsatn MPK S09K 8/34 (2006.01) Modifitsirovanniy burovoi rastvor. / Nadirov K.S., Bondarenko V.P., Golubev V.G. Bimbetova G.Zh., Nadirova Zh.K., Sadyrbaeva A.S., Orymbetova G.E., Ibragimov F.R., Dzhusenov A.U.; zayavitel' i patentoobladatel' YuzhnoKazakhstanskii gosudarstvennyi universitet im. M. Auezova. -№2012/1022.1; zayavl. 05.10.2012; opubl. 15.10.2013. Byul. №10. [in Russian]
3. Bondarenko V.P., Isataev A.A., Mustafina R. Issledovaniya svoystv zhidkosti dlya glusheniya skvazhin//Trudy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Auezovskie chteniya -11: Kazakhstan na puti k obshchestvu znaniy: innovatsionnye napravleniya razvitiya nauki, obrazovaniya i kul'tury», posvyashchennoi 115-letnemu yubileyu M. Auezova. Shymkent. - 2012. -S.40-44. [in Russian]
4. Golubev V.G., Nadirov K.S., Bondarenko V.P., Zhantasov M.K., Dzhusenov A.U. Issledovanie vliyaniya temperatury na termoostoykost', fil'trovdachu i effektivnuyu vyazkost' gidrofobno-emul'sionnykh rastvorov // Trudy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Razvitie nauki, obrazovaniya i kul'tury nezavisimogo Kazakhstana v usloviyakh global'nykh vyzovov sovremennosti», posvyashchennoi 70-letiyu Yuzhno-Kazakhstanskogo Gosudarstvennogo universiteta im. M. Auezova. Shymkent. - 2013. -T. 4. - S.11-14. [in Russian]
5. Nadirov N.K. Vysokovyazkie nefiti i prirodnye bitумы: v 5 t: Istoriya.Basseiny. Svoystva. -Almaty: «Fylym», 2001. - T.1. -360 s. [in Russian]
6. Umedov Sh.Kh. Razrabotka effektivnykh sostavov promyvochnykh zhidkosti dlya bor'by s oslozhneniyami pri burenii nefityanykh i gazovykh skvazhin: dis. ... dok. tekhn. nauk 05.15.10 – Tekhnologiya bureniya i osvoeniya skvazhin. [in Russian]
7. Rakhimov A.A., Rakhimov E.A., Kurbanov A.N., Umedov Sh.Kh. Snizhenie gidrodinamicheskogo davleniya pri tsirkulyatsii burovogo rastvora // Uzbekskii zhurnal nefiti i gaza. – Tashkent, 1999. - № 1. – S. 20 - 24. [in Russian]
8. Kadyrov N.A., Norkulova K.T., Nadirov K.S. Tekhnologiya polucheniya burovogo reagenta na osnove maslozhirovykh i khimicheskikh otkhodov proizvodstva// Materialy Yubileinoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Belye – nochi-2013». - Sankt-Peterburg, 2013. - Ch.2. - S.107-108. [in Russian]
9. Anderson B.A., Bochkarev G.P. Rastvory na polimernoi osnove dlya bureniya skvazhin // obzornaya informatsiya, Ser. Burenie. – М.: VNIIOENG, 1986. -56 s. [in Russian]
10. Ishmukhamedova N.K., Kenzhebekov N.M. Modifitsirovanniy burovoi rastvor// Neft' i gaz. - 2005. - №3. - S.132-133. [in Russian]

11. Ishmukhamedova N.K., Nadirov N.K., Efendiev G.M. Burovoi rastvor na osnove prirodnogo syr'ya, otkhodov neftekhimicheskoi i neftepererabatyvayushchei promyshlennosti // Vestnik Atyrauskogo instituta nefti i gaza. - 2009. - № 4(19). - S.106-109. [in Russian]

12. Bondarenko V.P., Nadirov K.S., Golubev V.G., Sadyrbaeva A.S., Kolesnikov A.S. Reagenty kompleksnogo deistviya na osnove modifitsirovannykh gudronov khlopkovogo masla dlya neftegazovoi otrasli: monografiya. - Shymkent. -Izd. IP «Turkenich», 2017. -248 s. [in Russian]

Сведения об авторах

Бесбаева Н.А. - PhD докторант, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан, e-mail:besbaeva.nursulu@mail.ru;

Бимбетова Г.Ж.- кандидат технических наук, профессор, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан, e-mail: gulmnaz@mail.ru;

Эфендиев Г.М.- доктор технических наук, профессор, Институт нефти и газа, Баку, Азербайджан, e-mail:galib_2000@yahoo.com;

Надилов К.С.- доктор химических наук, профессор, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан, e-mail: nadirovkazim@mail.ru;

Отарбаев Н.Ш.- PhD, старший преподаватель, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан, e-mail: otarbaevn@mail.ru;

Information about the authors

Besbaeva N.A. - PhD doctoral student, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan, e-mail:besbaeva.nursulu@mail.ru;

Bimbetova G.Zh. - Candidate of technical Sciences, Professor, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan, e-mail: gulmnaz@mail.ru;

Efendiev G.M. - Doctor of technical Sciences, Professor, Institute of Oil and Gas, Baku, Azerbaijan, e-mail:galib_2000@yahoo.com;

Nadirov K.S. - Doctor of chemical Sciences, Professor, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan, e-mail: nadirovkazim@mail.ru;

Otarbaev N.Sh. PhD, senior lecturer, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan, e-mail: otarbaevn@mail.ru

ДАЙЫНДЫҚ ТАУ-КЕН ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ АЙНАЛАСЫНДАҒЫ СИЫМДЫ ЖЫНЫСТАРДЫҢ ЖЫЛЖУЫН МОДЕЛЬДЕУ

¹А.С. Кайназаров[✉], ²В.Ф. Демин, ¹А.С. Кайназарова, ²Е.А.Абрахман

¹Академик Қ. Сәтбаев атындағы Екібастұз инженерлік-техникалық институты,
Екібастұз, Қазақстан,

²Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті, Қарағанды, Қазақстан,

[✉]Корреспондент-автор: armanayn@mail.ru

Аналитикалық негіздеу үшін тау-кен геологиялық, тау-кен-техникалық және технологиялық пайдалану жағдайларының әсерінен жұмыстарды жүргізу және ұстаудың геомеханикалық шарттарын ескере отырып, тау-кен массасының кернеулі-деформациялық күйін модельдеудің сандық әдістемесі ұсынылған. кен қазбаларының айналасында негізгі жыныстардың жылжуын модельдеу. Дайындық тау-кен қазбаларының айналасында орналасқан жыныстардың жылжуын аналитикалық модельдеу (анықтау) үшін келесі әрекеттер орындалады: қазбаны жүргізудің геологиялық шарттары анықталады, ол үшін топырақ пен шатыр жыныстарын көрсете отырып, геологиялық кесу жасалады; тау жыныстары қабаттарының механикалық сипаттамаларына талдау жасалады; тазарту қазбасының маңында– кенжардың алдында, өңдеу және өңдеу аймағында кернеулердің сызықтары мен диаграммаларын салу орындалады қалдық тірек қысымы аймағында; тазарту қазбасының ықпалынан тыс қазбаның айналасындағы тау жыныстарының серпімді емес деформацияларының аймағын есептеу және алдыңғы уақыттағы ұқсас жағдайлардағы бақылаулардың эксперименттік деректері негізінде орын ауыстыру жылдамдықтарының диаграммасын құру және осы тау-кен қазбасының бүкіл қызмет ету кезеңіндегі орын ауыстыру жылдамдықтарының диаграммаларын құру, ұқсас игеру жағдайлары үшін қолда бар тәжірибелік деректерді жалпылау арқылы белгіленген орын ауыстыруларды ескере отырып жүргізіледі.

Түйін сөздер: тау-кен қазбалары, бекіту параметрлері, геомеханикалық процесстер, анкер бекіткіші, технологиялық схемалар, аналитикалық модельдеу, тау қысымы, тау жыныстарының жылжуы.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СМЕЩЕНИЙ ВМЕЩАЮЩИХ ПОРОД ВОКРУГ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ГОРНЫХ ВЫРАБОК

¹А.С. Кайназаров[✉], ²В.Ф.Демин, ¹ А.С. Кайназарова, ²Е.А. Абрахман

¹Екибастузский инженерно-технический институт имени академика К. Сатпаева, Экибастуз, Казахстан,

²Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан,
e-mail: armanayn@mail.ru

Предложена численная методика моделирования напряженно-деформированного состояния массива горных пород с учетом геомеханических условий проведения и поддержания выработки при влиянии горно-геологических, горно-технических и технологических условий эксплуатации схем ведения горных работ для аналитического обоснования моделирование смещений вмещающих пород вокруг подготовительных горных выработок. Для аналитического моделирования (определения) смещений вмещающих пород вокруг подготовительных горных выработок выполняются следующие действия: определяются геологические условия проведения выработки, для чего составляется геологический разрез с указанием пород почвы и кровли; производится анализ механических характеристик слоев пород; выполняется построение изолиний и эпюр напряжений в окрестности очистной выработки– впереди забоя, в зоне подработки и в зоне остаточного опорного давления; производится расчет зоны неупругих деформаций пород вокруг выработки вне влияния очистной выработки и построение эпюры скоростей смещений на основе экспериментальных данных наблюдений в аналогичных условиях в предшествующее время и построение эпюр скоростей смещений на весь период службы данной горной выработки с учетом установленных смещений путем обобщения имеющихся опытных данных для аналогичных условий разработки.

Ключевые слова: горные выработки, параметры крепления, геомеханические процессы, анкерная крепь, технологические схемы, аналитическое моделирование, горное давление, сдвигание пород.

MODELING OF DISPLACEMENTS OF HOST ROCKS AROUND PREPARATORY MINE WORKINGS

¹A.S. Kainazarov✉, ²V.F. Demin, ¹A.S. Kainazarova, ²E.A. Abdrachman

¹Ekibastuz technical and engineering institute named after the academician K.Satpayev,

Ekibastuz, Kazakhstan,

²Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Kazakhstan,

armanayn@mail.ru

A numerical method for modeling the stress-strain state of a rock mass is proposed, taking into account the geomechanical conditions of conducting and maintaining mining under the influence of mining, mining, technical and technological operating conditions of mining schemes for analytical justification of modeling displacements of host rocks around preparatory mine workings. For analytical modeling (determination) of displacements of the host rocks around the preparatory mine workings, the following actions are performed: the geological conditions of the workings are determined, for which a geological section is made indicating the soil and roof rocks; the mechanical characteristics of the rock layers are analyzed; isolines and stress plots are constructed in the vicinity of the treatment workings – ahead of the face, in the work area and in the area of residual reference pressure; the calculation of the zone of inelastic deformations of rocks around the mine is carried out outside the influence of the treatment mine and the plotting of displacement velocities based on experimental observation data under similar conditions in the previous time and the plotting of displacement velocities for the entire service life of this mine, taking into account the established displacements, by generalizing the available experimental data for similar development conditions.

Keywords: mining, fastening parameters, geomechanical processes, anchorage, technological schemes, analytical modeling, rock pressure, rock displacement.

Кіріспе. Тау қысымының ең көп таралған түрлерінің бірі – қоршаған тау-кен өндірісінің жойылуы. Ол массивтің едәуір көлемін қамтуы мүмкін, нәтижесінде жойылған жыныстардың бір бөлігі өз салмағының әсерінен өндіріске құлайды. Қир-ау аймағының кішігірім мөлшерінде тау қысымы тау жыныстарының жекелеген бөліктерінің құлауында көрінеді. Оның көрінуінің тағы бір түрі – пайдалану кезінде байқалатын өндіріс контурының деформациясы. Көбінесе көріністердің екі түрі де бір мезгілде байқалады, ал ең қауіпті формалар динамикалық болып табылады: күшті тау жыныстарына тән нәзік бұзылатын тау жыныстарының «атуы», кенеттен шығарындылар мен тау соққылары. Контурға жақын жыныстар ұзақ жүктемелер кезінде дамудың үлкен тереңдігінде серпімді жүктеме режимінен серпімді емес деформация сатысына өтеді. Бұл кезеңде массивтің тұтастығы бұзылады, микро ақаулар пайда болады, олар болашақта макрожарылуларға айналады. Көрсетілген деформациялардың ұлғаюына байланысты (кеңею) тау жыныстарының көлемінің ұлғаюы байқалады, оның мәні серпімді деформациялардан туындаған орын ауыстыру-

лардан үлкен. Эксперименттік алынған деректерді ескере отырып, өндіріс контурының болжамды жылжуын модельдеу жүргізілді.

Жер асты құрылымының жанындағы тау-кен жұмыстары кезінде тау-кен массасының бұзылуы белгілі бір уақытта кернеу-деформациялық күй параметрлерінің белгілі бір комбинациясы белгілі бір сындық мәнге жеткен кезде болады.

Тау-кен жұмыстарының тау-кен және технологиялық факторларын ескере отырып, кен қазбаларының контурлық массивінің жылжуын есептеу бағдарламасының алгоритмін құру үшін оның теориялық негіздемесі төменде келтірілген.

Өндірістердің контурларының ығысу жылдамдығы олардың маңындағы тау жыныстары массивінің созылу дәрежесіне және массивтің физикалық-механикалық қасиеттеріне байланысты. Өндеу жұмыстарының контурларының жылжуын есептеу үшін олардың тау-кен жағдайларының өзгеруімен анықталатын жылдамдықтарын пайдалану керек.

Зерттеудің мақсаты. Тау жыныстары қысымының көріністерін болжау әдістемесін әзірлеу және

әлсіз негізгі жыныстары бар кен орындарында көмір қорын өндіру кезінде жұмыс беттеріндегі шатырды басқарудың техникалық шешімдерін жетілдіру.

Зерттеу мақсаттары. Өндірістік беткейлердегі тау жыныстары қысымының көріністерінің параметрлерін анықтау. Ұзын қабырғалы шатырдың жүктеме қасиеттеріне және оның тұрақтылығына тау жыныстарының қысымының жоғарылауының әсер ету механизмі жеткілікті түрде зерттелмеген, бұл ұзын қабырға беттеріндегі шатырды басқару бойынша тиімді шешімдер қабылдауға әрқашан мүмкіндік бермейді. Эксперименттік алынған мәліметтерді ескере отырып, қазба контурының болжамды жылжуын есептеу.

Ғылыми жұмыстың жаңалығы. Жүргізілген зерттеулер жұмыс қабаттарындағы тау жыныстары қысымының көріністерін болжау, тау-кен жұмыстарын ұтымды жоспарлау бойынша ұсынымдар жасау және жоғары тау жыныстарының қысымы аймақтарында жұмыс істейтін ұзын қабырғалы беткейлердегі шатырды басқарудың әзірленген әдістемесін қолдану перспективаларын көрсетті.

Материалдар мен әдістер. Өткен қазбадан байқалған тау қысымының көріністері контур маңындағы массив жыныстарының ығысуы болып табылады.

Тау-кен қазбалары контурының жылжуын есептеу тазарту кенжарын жылжыту кезінде олардың орналасқан аймағында пайда болатын максималды кернеулер бойынша жүзеге асырылады. Бұл жағдайда ең үлкен қиындықтар тазарту кенжарының қозғалыс жылдамдығына және әзірленіп жатқан қабаттан қашықтыққа байланысты осы максималды кернеулердің әсер ету уақытын есепке алу болып табылады.

$U_{\text{сум}}$ қазбалардағы тау жыныстарының жылжуының соңғы мәндері серпімді U_1 және серпімді емес U_2 деформациялар есебінен қосылады (1):

$$U = U_1 + U_2. \quad (1)$$

Серпімді деформациялар формулалар бойынша анықталады (2):

$$\frac{\partial}{\partial x} + \frac{\partial}{\partial y} + = 0, \quad \frac{\partial}{\partial x} + \frac{\partial Y}{\partial y} + Y = 0, \quad (2)$$

мұнда $X_x = \lambda\theta + 2\mu \frac{\partial u}{\partial x}$, $Y_y = \lambda\theta + 2\mu \frac{\partial v}{\partial y}$,
 $X_y = \mu \left(\frac{\partial v}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial y} \right)$,

X , Y , X_x , Y_y – тиімді орын ауыстырулар векторлары және олардың жүйе

координаттар осі бойынша проекциялары;

μ – Пуассон коэффициенті;

v – кинематикалық тұтқырлық, Н/м²;

u – деформация жылдамдығы, м/сут;

λ – бүйірлік тарту коэффициенті, г;

θ – нүктелердің полярлық координаталары.

Шекті күй аймағындағы тау жыныстарының серпімді емес деформациялары формула бойынша анықталады (3):

$$U_2 = \frac{S}{r} (-1), \quad (3)$$

мұнда S – серпімді емес деформациялардың шартты аймағының ауданы, м²;

– қазба периметрі, м;

– шектен тыс деформация аймағындағы тау жыныстарының қосыту коэффициенті.

Серпімді емес деформациялардың шартты аймағының ауданы жыныстардың физикалық-механикалық қасиеттеріне және тау-кен өндірісіне жақын жерде анықтау үшін формулалардан анықталуы керек, тау жыныстары массивінің кернеулі-деформацияланған күйіне байланысты: таза массивтегі кернеулер (4); түзілген өндірістен туындаған қосымша кернеулер (5); массивте әрекет ететін кернеулердің қосындысы (8) формулаларында көрсетілген [1].

$$\begin{cases} \sigma_r^{(0)} = \sigma_1 \left(\frac{1+\lambda}{2} + \frac{1-\lambda}{2} \cos(2\theta) \right) \\ \sigma_\theta^{(0)} = \sigma_1 \left(\frac{1+\lambda}{2} - \frac{1-\lambda}{2} \cos(2\theta) \right) \\ \tau_{r\theta}^{(0)} = -\sigma_1 \frac{1-\lambda}{2} \sin(2\theta). \end{cases} \quad (4)$$

$$\begin{cases} \sigma_r^{(1)} + \sigma_\theta^{(1)} = 2[\Phi(z) + (z)] \\ \sigma_\theta^{(1)} - \sigma_r^{(1)} + 2i\tau_{r\theta}^{(1)} = 2(z\Phi'(z) + \Psi(z)), \end{cases} \quad (5)$$

мұнда σ_1 - негізгі тік кернеу, МПа;

λ - бүйірлік аралық коэффициенті, r ;

θ - нүктелердің полярлық координаттары.

$$z = \omega(\xi) = c_0\xi + \frac{c_1}{\xi} + \frac{c_2}{\xi^2} + \frac{c_3}{\xi^3} + \frac{c_4}{\xi^4}, \omega'(\xi) \neq 0, |\xi| \geq 1 \quad (6)$$

(5) $\Phi(z), \Psi(z)$ функцияларының пішіні бар:

$$\begin{cases} \Phi(z) = \frac{1}{4}(\sigma_1 + \sigma_2) - \frac{X + iY}{8\pi(1 - \nu)} \frac{1}{\omega(\xi)} + \Phi_*\xi \\ \Psi(z) = \frac{1}{2}(\sigma_2 - \sigma_1)e^{-2ia} + (3 - 4\nu) \frac{X + iY}{8\pi(1 - \nu)} \frac{1}{\omega(\xi)} + \Psi_*\xi, \end{cases} \quad (7)$$

мұнда $X + iY$ - массивте әрекет ететін күштердің бас векторы (нәтижелік мән);

$F_x + iF_y, \sigma_1, \sigma_2$ - негізгі кернеулер, МПа;

α - негізгі бағыттың O_x осімен бұрышы.

$$\Phi_*(\xi) = \frac{n(\xi)}{m(\xi)}\sigma^p + \frac{\xi^3}{m(\xi)}\sigma^\alpha - \frac{\xi^5}{m(\xi)}p_{n-1}\left(\frac{1}{\xi}\right)$$

$$\begin{aligned} \Psi_*(\xi) = \frac{\xi^3}{m(\xi)} \left[(c_0 - c_1\xi^2 - c_2\xi^3 - c_3\xi^4 - c_4\xi^5)\Phi_*(\xi) - p_{n-1}\left(\frac{1}{\xi}\right) + c_0\sigma^p - \right. \\ \left. - (c_0\xi + c_1\xi^3 + c_2\xi^4 + c_3\xi^5 + c_4\xi^6)\Phi'_*(\xi) + \left(1 + \frac{2_2}{\xi} + \frac{3_3}{\xi^2} + \frac{4_4}{\xi^3}\right)\sigma^\alpha \right], \end{aligned}$$

$$\sigma = \frac{1}{2}(\sigma_1 + \sigma_2), \sigma^\alpha = \frac{1}{2}(\sigma_2 - \sigma_1)e^{2i\alpha}, p_{n-1}\left(\frac{1}{\xi}\right) = -3\frac{\xi^2}{\xi^2} - 4\left(\frac{2_2}{\xi^3} + \frac{3_3}{\xi^2}\right),$$

$$n(\xi) = c_1\xi^3 + 2c_2\xi^2 + 3c_3\xi + 4c_4, m(\xi) = c_0\xi^5 - c_1\xi^3 - 2c_2\xi^2 - 3c_3\xi - 4c_4,$$

ξ – салыстырмалы деформациялар, м;

p_{n-1} - ығысу өзгерістерінің реттілігі;

C_0, C_1, C_2, C_3 и C_4 – тұрақты сипаттайтын жұмыс өндірісінің жағдайлары;

$m(\xi)$ – көмір қабатының қуатының ығысу шама-сына әсері.

a_1, a_2 и a_3 алгебралық әрекеттердегі тұрақтылар;

Толық кернеулер бастапқы заттай жай-күйді және тау-кен жұмыстарын жүргізу кезінде туындаған кернеулерді жинақтау жолымен анықталады (8):

P – массивтегі гидростатикалық қысым, МПа;

$$\sigma_r = \sigma_r^{(0)} + \sigma_r^{(1)}; \sigma_\theta = \sigma_\theta^{(0)} + \sigma_\theta^{(1)}; \tau_{r\theta} = \tau_{r\theta}^{(0)} + \tau_{r\theta}^{(1)}. \quad (8)$$

Массивтің ерікті нүктесіндегі толық кернеулерді анықтай отырып, олардың мәндері бар нүктелердің матрицасын аламыз.

гіленеді, бұл аймақта тау жыныстарының қопсыту және жылжу коэффициенті арқылы анықталады.

Серпімді емес деформация аймағы (сусылу) бел-

Серпімсіз күйдегі тау жыныстарының ауданын анықтау үшін беріктік шарты (9) қолданылды:

$$\sigma_e = \frac{(\psi - 1)(\sigma_1 + \sigma_3) + \sqrt{(\sigma_1 + \sigma_3)^2(\psi - 1)^2 + 4\psi(\sigma_1 - \sigma_3)^2}}{2\psi} \leq R_c \quad (9)$$

мұнда $\sigma_1 > \sigma_3$ – негізгі кернеулер, МПа;

Серпімсіз деформация аймағында массивтің тұтастығы бұзылады, макрожарықшаға айналатын микро ақаулар пайда болады. Бұл деформациялардың өсуі тау жыныстарының көлемінің ұлғаюына әкеледі

$\psi = \frac{R_p}{R_c}$ - тау жыныстарының созылу беріктігінің бір осьтік беріктікке қатынасын қысу, МПа.

– дилатанттылық, оның мәні серпімді деформациялар әсерінен орын алған жылжуларға қарағанда үлкен ретгілік болып табылады, бұл шеткі бөліктегі тау жыныстарының жылжуының негізгі себебі болып табылады.

Зерттеулерге сәйкес [2] тіреусіз жұмыс контурында қопсыту коэффициенті 1,1–1,18 құрайды.

Тіректі орнату жылжуларды айтарлықтай азайтады, олар тау жыныстарының қопсыту коэффициентін азайту арқылы ескеріледі (10):

$$K_{\text{раз}} = K_{\text{кр}} \frac{2}{3} \left(\frac{S_{\text{выр}}}{S_{\text{зр}}} \right) \quad (10)$$

мұнда $S_{\text{выр}}$ – қазбаның ұңғымадағы қимасының ауданы, м²;

$S_{\text{зр}}$ – жарықта бекітілген қазба алаңы, м²;

$K_{\text{кр}} - K_{\text{кр}} = 0,18 - 0,08 \frac{P}{100}$ бекітпенің болуын ескеретін коэффициент;

P – бекіткіштің жүк көтергіштігі, тс/м².

Қазба контурынан қашық болған сайын тау жыныстарының қысымының төмендеуіне байланысты қопсыту коэффициенті төмендейді. Серпімсіз деформациялардың күтілетін аймағы 0,5 м-ден аз болса, қопсыту коэффициенті екі есе азаяды [3].

Қазба контурының орын ауыстыруы логарифмдік функциямен жуықталады (11) және (12):

$$U_t = b_0 \ln(t + 1), \text{ мм} \quad (11)$$

$$b_0 = \frac{U_t}{\ln(t + 1)} \quad (12)$$

мұна b_0 – орын ауыстырулардың қарқындылығын сипаттайтын коэффициент, мм/сут.,

бірінші айдағы далалық бақылаулардың нәтижелері бойынша анықталады;

t_0 – уақыт, күн.

Анықтау үшін бақылау станциялары деформациялардың басталуын бақылау үшін бірінші күні орнатылады, бұл көбінесе техникалық мүмкін болатын тапсырма болып табылады.

Сондықтан қателерді жою үшін кем дегенде үш рет деформацияларды бақылау қажет (13):

$$U_t + U_0 = b_0 \ln(t_0 + 1 + t), \quad (13)$$

мұнда U_0 – бақылау станцияларын орнату алдындағы орын ауыстырулар, мм;

t_0 – қазба қуысының пайда болуынан бастап өткен уақыт, тәулік.

Үш өлшеудің нәтижелері бойынша теңдеулерді бірлесіп шешу t_0 -ге қатысты трансценденттік функцияға әкеледі:

$$\frac{U_2 - U_1}{U_3 - U_2} = A,$$

$$\left(\frac{t_3 + t_0 + 1}{t_2 + t_0 + 1} \right)^A = \frac{t_2 + t_0 + 1}{t_1 + t_0 + 1},$$

кезінде $A = 1$

$$t_0 = \frac{t_2^2 - t_1 t_3}{t_1 + t_3 - 2t_2} - 1. \quad (14)$$

b_0 коэффициенттің шамасы шекті күй аймағының соңғы өлшемдеріне байланысты және қолда бар эксперименттік материалдарды жалпылау негізінде қазба контурларының жылжуын бақылау негізінде белгіленуі мүмкін.

Бұл ретте күрделі өндірістермен салыстырғанда дайындық қазбаларына жақын жыныс массивінің мешысуын аналитикалық анықтау келесі факторлармен күрделене түседі:

- тірек қысым аймағында кернеу концентрациясын анықтаудың жеткіліксіз дәлдігі;
- қазбаның шекті максималды жылжуларды қолдануға мүмкіндік бермейтін қазба маңындағы максималды кернеу аймағында болуының шектеулі уақыты.

Өңдеу жұмыстарының контурының жылжуын есептеу. Қазбаның айналасындағы [4] үйінді массасының сусымалы шегінен жоғарылаған кернеуі тау жыныстарының пластикалық деформацияларынан уақыт өте келе төмендейтіні белгілі. Кернеу азайған сайын тау жыныстарының деформация жылдамдығы да төмендейді, демек қазба контурының жылжу жылдамдығы да төмендейді. Кернеудің жоғарылауы қазба контурының ығысу жылдамдығының жаңа толқынын тудырады.

Осылайша, өңдеу контурының жылжуын аналитикалық анықтау процедурасы келесі алгоритмді қамтиды:

- табандардың және төбе жыныстарының сипаттамаларын көрсете отырып, қазба жұмыстарын жүргізудің тау-кен-геологиялық және тау-кен-техникалық шарттарын белгілеу;
- тау жыныстары қабаттарының механикалық және беріктік сипаттамаларын талдау;

- жұмыс маңындағы кернеулерді анықтау – бет алдында, өңдеу аймағында және қалдық тірек қысым аймағында; тәжірибелік бақылау деректері негізінде жылжу жылдамдығының дамуының айналасындағы тау жыныстарының серпімсіз деформациясы аймағын есептеу; белгіленген орын ауыстыруларды ескере отырып, кеніш жұмысының барлық жұмыс кезеңіне жылжу коэффициенттерін белгілеу;
- шахтаның әртүрлі учаскелеріндегі контурдың жылжуын уақытқа байланысты анықтау (заңды ілгерілету жылдамдығы).

Тұрақты төбесі және топырағы бар көмір қабатында жұмыс істегенде, шахтаның бүйірлерінің жылжулары табан мен төбенің жылжуларынан айтарлықтай асып түседі, олар тек табан мен төбе жыныстарының серпімді деформацияларына, сондай-ақ жалпы қиратусыз орын ауыстыру. Қазба бүйірлерінің ығысулары қазба бүйірлеріндегі тау жыныстарының көлемінің өзгеруінің келесі құрамдас бөліктерінен тұрады.

U1 компоненті – тиімді кернеулер табиғидан аз болатын аймақтағы табан мен төбенің жақындасу көлемінің өзгеруіне байланысты осы формула бойынша анықталады (15):

$$\sigma_y = \gamma H \cos^2 \alpha + \lambda \gamma H \sin^2 \alpha, \quad (15)$$

мұнда α – түсу бұрышы қабаты, град;

λ – бүйірлік аралық коэффициенті;

U_2 – серпімді емес деформация аймағында тау жыныстарының қопсытуына

байланысты.

Игерудің технологиялық схемасы үшін, бір жағынан тау-кен массивімен, ал екінші жағынан өндірілген кеңістікпен шектесетін кезде, табан мен төбенің ығысуы құлаған жыныстармен шекарада анықталады.

Өндіріс контурының массив жағынан анықтала-

$$U_0 = U_1 + U_2 = \frac{R_L^2}{R_0} \left[\alpha \frac{1 + \nu}{E} (k\gamma H - \sigma) + \frac{K_{\text{раз}}}{2} - \frac{R_0^2}{2R_L^2} K_{\text{раз}} \right] \quad (18)$$

Өңдеудің шеткі бөлігіндегі тау жыныстарының ығысуы келесі себептерге байланысты болуы мүмкін: олардың бұзылуы кезінде тау жыныстарының қопсытуы және көлемінің ұлғаюы, төсеніш бойымен қабағтасуы, қалыптасқан тау жыныстарының консольдерінің ауытқуы.

Соңғы екі себеп бойынша шахтаның төбесіндегі

тын формула (16):

$$U = \frac{V_{\text{знд}} K_{\text{раз}}}{m}, \quad (16)$$

мұнда $V_{\text{знд}}$ – 1 м қазбаға серпімді емес деформациялар аймағының көлемі, м²;

m – қабаттың қуаты, м.

Қарастырылған тәсіл тек қазба жүргізілетін көмір қабаты деформацияланған жағдайда ғана қолданылады. Көбінесе дайындық жұмыстарының айналасында серпімді емес деформациялар тек көмір қабатын ғана емес, сонымен қатар, оның жыныстарын да сезінеді. Бұл ығысу жағдайында негізгі төбемен мен табан жыныстарының конвергенциясы арқылы (шектен тыс деформация сатысына өтпейді) серпімді емес деформациялар саласында қоршалған жыныстардың қопсытуына байланысты сысулар айтарлықтай аз болады.

Дайындық қазбалары контурының жылжуын есептеудің ең жалпы принципі – өндірістің әсер ету саласындағы тау жыныстары көлемінің өзгеруінің бұрын сипатталған екі компонентін анықтау: орташа кернеудің $\sigma = \frac{1}{3}(\sigma_1 + \sigma_2 + \sigma_3)$ төмендетілген шамасы аймағында тау жыныстарының серпімді кеңеюіне байланысты компоненттен және серпімді емес деформация аймағында тау жыныстарының қопсытуына байланысты ΔV_2 компонентінен [5, 6].

Контурдың ығысуларының орташа мәні қазбаның әсер ету аймағындағы тау жыныстарының көлемінің оның L периметрі бойынша өсімінің коэффициенті болып табылады (17):

$$U = \frac{\Delta V_1 - \Delta V_2}{L}. \quad (17)$$

Тау жыныстарының кернеулі-деформациялық күйінің әртүрлі деңгейлері үшін соңғы орын ауыстырулар формула бойынша анықталады (18):

тау жыныстарының конвергенциясын азайту немесе жоюға бекіту құралдары мен параметрлерін дұрыс таңдау арқылы қол жеткізуге болады. Тау жыныстарының кеңеюіне байланысты қазба маңындағы тау жыныстарының жылжуын анықтау және азайту қиынырақ болып табылады.

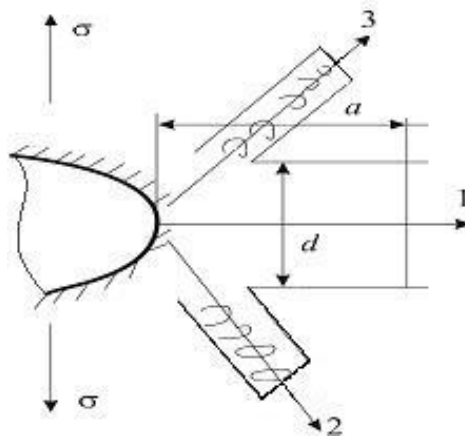
Тау жыныстарының кеңеюі екі себепке байланы-

сты: микрожарықтардың пайда болуы, жинақталуы және іріленуі; бір-біріне қатысты макрожарықтардың іргелес беттерінің қозғалысы. Сонымен қатар, тау жыныстарын босатудың екінші механизмі басым. Шектен тыс аймақтағы контурға жақын массивтің орын ауыстыруларын анықтаудағы практикалық есептеулер үшін қопсыту коэффициенті 1,001–1,005 тең болуы мүмкін, егер тау жыныстары шектен тыс күйге ауыспаса, әйтпесе ол көрсеткіш – $K_p = 1,04-1,1$ болып табылады.

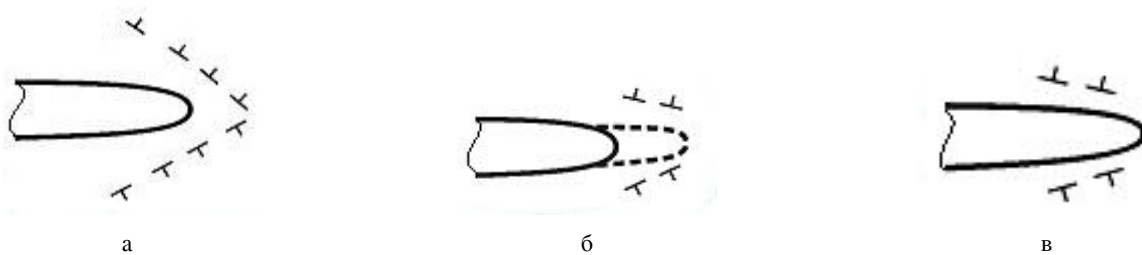
Деформация екі сатылы процесс ретінде қарастырылады. Бірінші (дайындық) кезең материалдың құрылымын өзгертетін трансляциялық (алдын ала) деформацияны анықтайтын ұжымдық және дислокациялық құбылыстармен сипатталады. Ол микро-

жарықтардың пайда болу шарттарын және олардың сыни өлшемдегі жарықшақтарға топтасуын анықтайды. Жарықша ұшының алдындағы тіктөртбұрышпен шектелген аудан 1-суретте көрсетілген, оның таралуының тұтқыр режимінің мүмкіндігін анықтайды. Жарықшықтың өсуінің екінші кезеңі (сынғыш) максималды тангенциалды кернеулердің (2 және 3) бағыттарында болады. Бұл жағдайда (ілеспе) деформациялар негізінен дислокациялардың тұрақсыздығынан туындайды.

Осы себепті жарықшақтардың ең ықтимал өсуі көрші дәндердің сырғанау жазықтығынан оған түсетін дислокация нәтижесінде болады, дегенмен жарықшақтардың ұзаруының басқа механизмдерінің мүмкіндігін жоққа шығаруға болмайды.

1-сурет - Жарықшықтың таралуының екі режимі: 1 – иілгіш; 2, 3 – нәзік тәрізді, а – тереңдік және d – жарықшақ мөлшері

а - ақау ұшында дислокациялардың жиналуы; б – критикалық дилатонның қалыптасуы; с- дилатон ыдырауынан кейінгі жарықшақтың ұзаруы

2-сурет - Деструкцияның дайындық сатысындағы микрожарықшалардың өсу сұлбасы

Жалпы жағдайда сызаттардың үдемелі өсу сатысындағы бұзылу процесін (деструкцияның дайындық кезені) келесідей көрсетуге болады 2-суретте көрсетілген.

Бастапқы кезеңде дислокацияның бұзылуына және қозғалысына байланысты материал құрылымының қайта құрылымдауы жүктемеге дейін ондағы ақаулардың мезоскопиялық және құрылымдық деңгейлерінде орын алады. Дислокациялар осы орталықтарға асығады 2а-суретте көрсетілген және олар кедергілерге тап болған кезде бітеліп қалғанда, бұл аймақта серпімділік энергиясы жиналады. Бұл денде кездесетін ақаулардың жоғарғы жағында сыни дилатондардың пайда болуына ықпал етеді 2б-суретте көрсетілген.

Осы уақыттағы микрожарықшалардың контуры материалдың зақымданбаған бөлігінде критикалық дилатон түріндегі жалғасы бар құрылымдық ақаудың контурымен анықталады.

Термиялық ауытқулардың әсерінен критикалық дилатондар жарылып ыдырайды, эмбрионалды жарықтар түзеді және бұрыннан бар ақаулармен біріктіріліп, оларды ұзартады, 2в-суретінде көрсетілген. Жарылып, дилатон қоспалардан дислокацияның босатылуын тудырады және стресс релаксациясы пайда болады.

Шекаралық массивтің таужыныстарының қатаюы (цементтеу, тау жыныстарының химиялық қатаюы және т.б.) тау жыныстарының созылу беріктігінің жоғарылауына және қазбалар маңындағы жарықшақ аймақтарының азаюына немесе жойылуына әкеледі. Егер өңделген жыныс массасының беріктігі шекаралық массаға әсер ететін кернеулерден үлкен болса, онда қирау болмайды және кенею жойылады.

Орын ауыстыруды есептеу бағдарламасы. Күтілетін жылжуларды болжауға арналған жоғарыда сипатталған математикалық аппарат «КМС-Ш» (шахталар үшін орын ауыстыруды модельдеу кешені). Бағдарлама есептеуде қолданылатын коэффициенттер мен тұрақтылардың параметрлерін енгізуден және программаның интерфейстік бөлігін инициализациялаудан басталады.

Келесі қадам қолайлы мәндер мен деректердің дұрыстығын бақылайтын интерфейсті пайдаланып интерактивті деректерді енгізу болып табылады.

Бағдарламаға бастапқы деректер ретінде келесі көрсеткіштер енгізіледі:

- даму тереңдігі, м;
- тау жыныстарының көлемдік салмағы, кН/м³;

- қабаттардың қалыңдығын және сәйкес қабаттың физикалық-механикалық қасиеттерін (қысылу және созылу беріктігі, адгезия коэффициенті және т.б.) көрсететін жүргізіліп жатқан қазбаның геологиялық қимасы;

- жыныс қабатының еңіс бұрышы, град;
- қазбаның көлденең қимасының пішіні және оның геометриялық өлшемдері, м.

Нәтижелер мен талқылау. Күтілетін жылжуларды сандық модельдеу «АрселорМиттал Теміртау» АҚ ҚД Саранская кенішіндегі 50к₁₀-1 шығыс желдеткіш еңісі мысалында қарастырылады. Қазба 428-554 м тереңдікте, 100 бұрышта жүргізіледі. Қазбаның ұзындығы 630 м, орналасқан жеріндегі тігістің жалпы қалыңдығы 4,65 м. К₁₀ тігістің құрылымы күрделі болып табылады. Қалыңдығы 0,05-1,17 м, көміртекті аргиллит пен қалыңдығы 0,01-0,04 м аргиллит қабаттарымен бөлінген 9 көмір қаптамасының К₁₀ қабаты көмір мен газдың кенеттен бөлінуінен қауіпті қабатқа жатады, тереңдігі 300 м. Қабат газ бен шаңның әсерінен қауіпті, өздігінен жануға бейім.

Қабаттың негізгі төбесінде құмтастар (m=23,7-29,56 м, f=60 МПа) бар. Тікелей төбе қалыңдығы 1,24-2,09 м (f = 25 МПа) балшық тастармен ұсынылған. Жалған төбесі көміртекті балшықтан, балшықтан тұрады, қалыңдығы 0,45 м (f = 15 МПа).

Қабат топырағында қалыңдығы 5,25-6,35 м (f=20-25 МПа), тұрақсыз, көтерілуге бейім аргиллиттер бар. Болжалды су ағыны 5 м³/сағ дейін жетеді.

Қазбаны бекіту үшін 0,8 м қадаммен анкер тірегі қолданылады. Қазбаның 1 м жеріндегі анкерлер саны төбеде – 12, бүйірлерде – 6.

КМС-Ш бағдарламасын [5, 6] пайдалана отырып, контур массивінің келесі күтілетін орын ауыстырулары алынды:

- қазбаның төбесінде – 200 – 300 мм;
- қазбаның табанында – 500 – 650 мм;
- қазбаның бүйірлерінде – 150 – 200 мм.

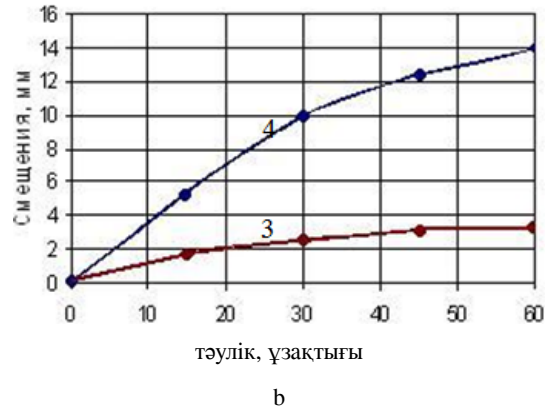
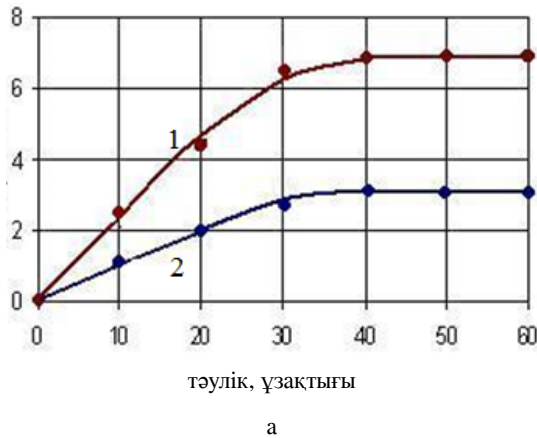
Модельдеу нәтижелерін және нақты орын ауыстыруларды салыстыру үшін ПК10, 18, 21, 32, 52, 59 пикеттерде бет ілгерілеуіне қарай бақылау станциялары орнатылды.

Оң жақтан орын ауыстыруларды талдау 3а суретте көрсетілген деформацияның интенсивті кезені бақылау эталондарын орнату сәтінен бастап бірінші айда болатынын көрсетеді. Бірінші айда ығысу мөлшері 7 мм болды. Келесі айларда ешқандай ауысым байқалмады.

Шахтаның оң жағында бірінші айда контурлық массивтің жыныстарының қарқынды ығысулары байқалды. Максималды орын ауыстыру мәндері 3 мм болды. Келесі айларда ауысым байқалмады.

3b-суретте желдеткіш еңістің төбесі жыныстарының жылжуының даму динамикасы көрсетілген,

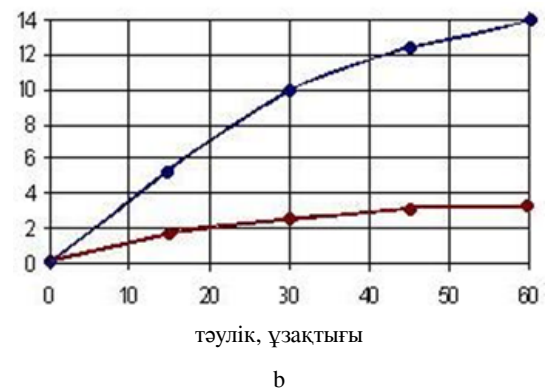
одан барлық жылжулардың бірінші ай ішінде болғанын көруге болады. Келесі айларда толық тоқтағанға дейін ығысу қарқындылығының төмендеуі байқалды. Максималды орын ауыстыру мәндері 3 мм-ден аспады, бұл тандалған тірек параметрлерінің тиімділігін көрсетеді.

3-сурет - Тау жыныстарының оң (1) және сол (2) жағындағы жылжулары (а), төбе жыныстары (3) және табан (4) қазба (b)

Табандардың көтерілуін талдау бірінші айдағы ең жоғары ығысу мәндері 10 мм-ден аспайтынын көрсетті. Келесі айда қарқындылықтың төмендеуі байқалды және максималды ығысулар 4 мм-ден аспады. Алынған ығысу мәндерін тікелей табанда 5,25-6,35

м ($f = 20-25$ МПа) тұрақсыз, көтерілуге бейім лай тастардың болуымен түсіндіруге болады. Тұтастай алғанда, барлық пикеттер үшін орын ауыстыруларды талдау белгілі бір дәрежеде жалпы сипатта және 4-суретте қарастырылған мысалға ұқсас.

4-сурет - Қазбаның (а) және табандардың (b) жыныстарының жылжуының даму динамикасы

Анкерлік тірек пайдаланылмаған аймақ үшін контур массивінің жылжуын есептеу алынған мәндер $\pm 7,2\%$ орташа квадраттық қателікпен байқалған мән-

дермен сәйкес келетінін көрсетті.

Анкерлік тірек орнатылған аймақ үшін нақты нәтижелермен салыстырғанда есептеу нәтижелерін

ескере отырып, болжамды орын ауыстырулардың мәндері нақтыдан үлкен мәндер реті екенін көрсетеді. Бұл жыныс болттарын пайдалану күтілетін жылжуларды бірнеше есе азайтады дегенді білдіреді.

Анкерлік тірек болған кезде төбенің жылжуының қарқындылығы 8 мм, яғни.

$$b_0 = \frac{8}{\ln(30 + 1)} = 2,33 \text{ мм/ тәулік.}$$

Егер бірінші айдағы максималды күтілетін орын ауыстыруды 300 мм деп алсақ, онда ығысу қарқындылығы мынаған тең болуы керек:

$$b_0 = \frac{300}{\ln(30 + 1)} = 87,36 \text{ мм/ тәулік.}$$

Көріп отырғаныңыздай, анкерлік болттардың жұмысының арқасында жылжу қарқындылығы 40 есеге жуық азаяды.

Анкерлердің санын және олардың жүк көтергіштігін ескере отырып, бекітілген және бекітілмеген жұмыстардың орын ауыстыру мәндері арасындағы байланысты алуға болады (19):

$$U = \Delta b_0 U_{pc}, \quad (19)$$

мұнда $\Delta b_0 = \frac{b_0^{\text{ж}}}{b_0^{\text{анк}}}$ – нақты орын ауыстыру қарқындылығының есептелгенге қатынасы

немесе анкерді қолдану есебінен орын ауыстырулар

қарқындылығының төмендеуі қолдау көрсетуі.

Өз кезегінде, ығысу қарқындылығының төмендеуін критерий түрінде көрсетуге болады:

$$\Delta b_0 = f(P_{\text{анк}}, N_{\text{анк}}), \quad (20)$$

мұнда $P_{\text{анк}}$ – анкердің жүк көтергіштігі, т;

$N_{\text{анк}}$ – анкер саны, шт.

Ығысулардың қарқындылығы мен тіректің көтергіштігі арасындағы байланысты анықтау үшін тіректің көтеру қабілетін өзгерту және әр жағдай бойынша орын ауыстыруларды өлшеу арқылы әрі қарай зерттеулер жүргізу қажет.

Есептелген аналитикалық мәндерді сандық әдіспен алынған мәліметтермен салыстыра отырып, олардың жинақтылығы туралы қорытынды жасауға болады:

- далалық өлшемдер мен аналитикалық әдіс арасындағы төбедегі қозғалыстарды есептеу қателігі шамамен 2% құрайды;

- сандық және аналитикалық әдістерді қолдана отырып, эксперименттік мәліметтер арасындағы жақтардағы орын ауыстыруларды есептеу қателігі шамамен 6% құрайды;

- аналитикалық жолмен алынған табандағы қозғалыстар табиғи жағдайда алынған қозғалыстардан 2,8 есе көп.

Біртекгі емес массивтегі тау жыныстарының деформацияланған күйін реологиялық модель бойынша өңдеу, дайындық, капиталдық және т.б., кезінде тірек параметрлерін белгілей отырып модельдеу тек тау-кен жұмыстарының әсерінен өндірісті жүргізу мен ұстаудың геомеханикалық шарттарын ескере отырып мүмкін болады.

Геологиялық, тау-кен-техникалық және технологиялық пайдалану жағдайлары, тау-кен жұмыстарын басқару схемалары:

- жұмыс тереңдігі, м; тік және көлденең жүктемелер, кН/м²; Пуассон қатынасы [8,9].

Массивтің тау-кен-геологиялық қасиеттеріне мыналар жатады:

- қабат сипаттамалары;
- қабат төбесінің ординаты;
- сәйкес жыныс қабатының адгезия коэффициенті;
- ішкі үйкеліс бұрышы;
- бір осьті қысу күші, МПа;
- созылу беріктігі, МПа;
- қабаттардың көкжиекке еңкею бұрышы.

Шахта контурларының ығысуы мен бұзылуының сандық нәтижелері б-суретте көрсетілген графикалық және мәтіндік формада берілген.

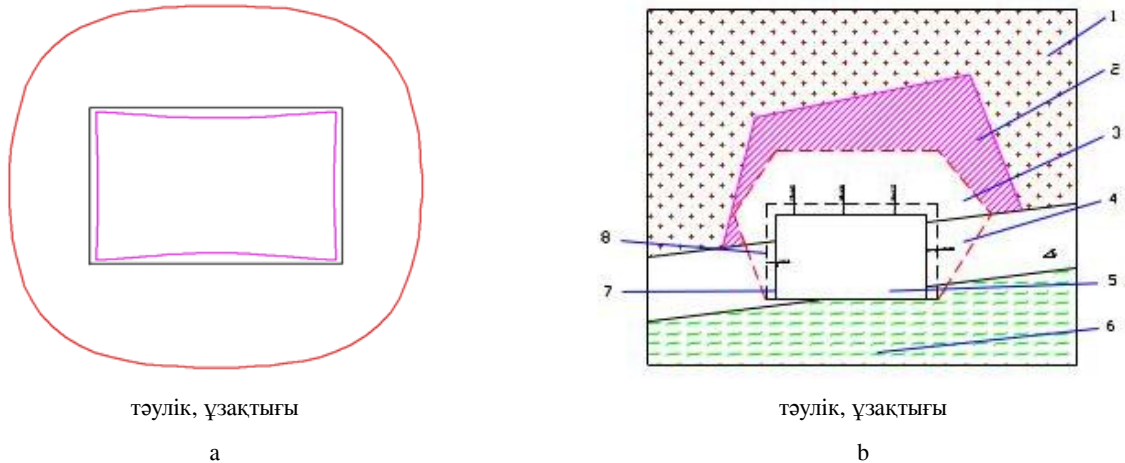
Бастапқы деректер: игеру тереңдігі – 800 м; тік жүктеме – 10 кН/м²; көлденең жүктеме – 10 кН/м²; қазбаның көлденең қимасының пішіні тікбұрышты; жоғарғы жағындағы ені (төменгі) – 6,0 м; қазба биіктігі – 4,0 м.

Нәтижесінде есептелген орын ауыстырулар: төбесі – 0,272 м; табан – 0,276 м; жақтары – 0,236 м.

Игеру қазбаларының айналасындағы шекаралық массивтегі тау жыныстарының қабаттарының жылжу процесінің дамуына әртүрлі факторлардың әсерін анықтау үшін орын ауыстыруларды модельдеуге арналған компьютерлік бағдарламаны пайдаланып сандық тәжірибені қолдануға болады [10,11].

Өндіріс орындарының жанындағы тау жыныстарының кернеулі-деформациялық күйінің параметрлерін салыстырмалы бағалау үшін тау-кен геология-

лық жағдайларға байланысты шекаралық массивтің орын ауыстыруы.

a – қираулар мен ығысулар контурларының схемасы; b – есеп айырысуларға түсініктеме. 1 – төбе жыныстары; 2 – серпімді деформация аймағы; 3 және 4 – қазбаның төбесі мен бүйіріндегі серпімсіз деформациялар аймақтары; 5 – қазба қуысы; 6 – табан жыныстары; 7 және 8 – қазбаның пайдалану және бастапқы контуры.

5-сурет - Есептеу нәтижелері туралы есептің мысалы

Дамуын зерттеудің аналитикалық және тәжірибелік әдістері қолданылды. Жылжулардың дамуына әсер ететін негізгі фактор жұмыстың тереңдігіне байланысты тау жыныстарының қысымы болып табылады.

Орташа біртекті массивте бір жұмыс үшін есептеулер жүргізілді, Қарағанды көмір бассейні үшін тау жыныстарының бір осьтік сығу беріктігі 24 МПа.

Өңдеудің көлденең қимасының пішіні доға тәріздес, ені – 5,57 және биіктігі – 3,55 м, қазбалардың батыру тереңдігі 400 м-ден 800 м-ге дейін өзгерді (Қарағанды көмір бассейнінің шахталары үшін тереңдік интервалы).

Контур массивінің жылжуларының жұмыс тереңдігіне аналитикалық тәуелділігі ба-суретте көрсетілген. Бүйірлік итеру коэффициентінің мәні 1,0 деп қабылданады.

Қарастырылған тереңдік интервалы үшін контурлық массивтің тіреусіз жұмыстың төбе жағынан күтілетін жылжулары мен ба-суретте көрсетілген жұмыс тереңдігі арасындағы сызықтық байланыс орнатылды, формуламен өрнектеледі (21):

$$U_{\text{ожид}} = 0,3093 - 21,322, \text{ при } r = 0,97. \quad (21)$$

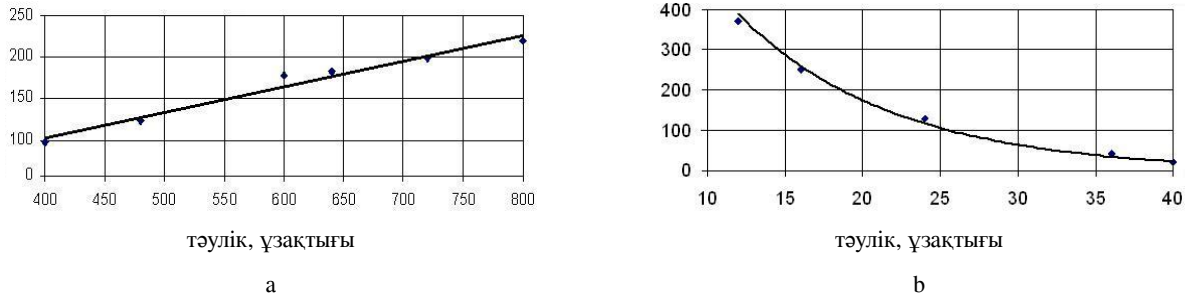
Кен қазбаларының шекаралық массасының ығысуына әсер ететін маңызды фактор тәжірибеде Қарағанды көмір бассейніне тән шектерде (10-40 МПа) өзгерген тау жыныстарының беріктігі болып табылады.

Контурлық жыныс массасының жылжуларының беріктікке экспоненциалды тәуелділігі анықталды, формуламен өрнектеледі (22):

$$U_{\text{ожид}} = 1294,4^{-0,1003\sigma_{\text{сж}}}, \text{ кезінде } r = 0,96. \quad (22)$$

Контурлық массив таужыныстарының төбе жағынан ығысуларының олардың бір осьтік сығымдалу беріктігіне тәуелділігі ба-суретте көрсетілген.

ба-суреттен максималды ығысулар тау жыныстарының минималды беріктігіне сәйкес келетіні, сәйкесінше ең жоғары тау жыныстарының беріктігі ең аз ығысуларға сәйкес келетіні шығады.

6-сурет - Контурлық массив таужыныстарының жылжуларының жұмыс тереңдігіне тәуелділігі (a) және олардың төбе жағынан бір осьті сығуға беріктігі (b)

Қорытынды. Тау жыныстарының қопсыту коэффициентін азайту жөніндегі ұсынымдар (дилатансия) мынадай параметрлерге әсер етумен алынуы мүмкін. Деформациялау жылдамдығының артуы жыныс беріктігі шегінің және серпінді энергияның өсуіне әкеледі, бұл қазбаға жақын қирау аймағының пайда болу ықтималдығын төмендету тұрғысынан қолайлы және егер есептік кернеулер жыныс беріктігінің шегінен артық болса, жыныстардың қопсытылуының ұлғаюына әкеледі. Егер қирау аймақтары қалыптасатын болса, ал бұл қазба жүргізілген жыныстардың қасиеттеріне байланысты болса, жарықтар қабырғаларының жылжуы есебінен дилатансияны төмендету үшін жыныстардың деформация жылдамдығын төмендету қажет, бұл жыныстарды жалаңаштағаннан кейін бірден тау-кен бекітпесін орнатумен қол жеткізілуі мүмкін.

Кернеудің өсуі қазбаның жату тереңдігімен анықталады. Қазба контурынан массивтің тереңдігіне алшақтау арқылы жарықтардың аралас беттерінің орын ауыстыруынан дилатация ықтималдығы төмендейді.

Жыныстарды қопсыту кернеу шоғырлануын және кернеудің төмен мәнін болдырмайтын қазбалардың көлденең қимасының нысанын қолдану есебінен азайтылуы мүмкін.

Жыныстар құрылымының сипаттамасы жыныстардың бұзылуы кезінде үлкен жаққа және нығаюы кезінде аз жаққа өзгереді. Екі жағдайда да жыныс беріктігінің шегіне әсер етеді. Беріктік шегінің төмендеуі қирау аймағының ұлғаюына әкеледі, ал пластикалық қасиеттердің ұлғаюы жинақталған серпінді энергияның төмендеуіне және жарықтың қарама-қарсы беттерінің орын ауыстыруынан дилатансия ықтималдығына әкеледі.

Контур жанындағы массив жыныстарының нығаюы (цементтеу, жыныстардың химиялық нығаюы және т.б.) жыныстардың беріктігі шегінің ұлғаюына және қазбаға жақын қирау аймағының азаюына немесе жойылуына әкеледі. Егер жыныстардың өңделген массивінің беріктігі контур жанындағы массивте әрекет ететін кернеулерден артық болған жағдайда, қираулар болмайды және дилатансия болмайды.

Әдебиеттер

1. Demin W., Demina, T. Demina, Steflyuk Y. Enhancement of coal seams and mined-out areas degassing productivity (статья). Progressive Technologies of Coal, Coalbed Methane, and Ores Mining—Bondarenko, Kovalevs'ka & Ganushevych (eds), Taylor & Francis Group, London, 2014. - С. 209-215.
2. Демин В.Ф., Демина Т.В., Кайназаров А.С., Кайназарова А.С. Оценка эффективности применения технологических схем проведения горных выработок для повышения устойчивости их контуров// Устойчивое развитие горных территорий. – 2018. - Т.10. - № 4 (38). - С. 606 - 617. DOI 10.21177/1998-4502-2018-10-4-606-616
3. Цай Б.Н., Бондаренко Т.Т., Бахтыбаев Н.Б. Одилатансии горных пород // Вестник КазНТУ. -2008. - № 5. -С. 45 – 50.
4. Ставрогин А.Н., Протосеня А.Г. Механика деформирования и разрушения горных пород. – М.: Недра, 1992. – 224 с.

-
5. Демин, В.Ф. Технология крепления выработок на основе оценки напряженно-деформированного состояния породно-анкерной конструкции : монография / В. Ф. Демин, Т. В. Демина, А. Д. Каратаев. - Караганда : ТОО "Арко", 2015. - 200 с. - (Рейтинг). - ISBN 978-601-204-240-5
  6. Демин В.Ф., Демина Т.В. Технология повышения устойчивости геомеханической системы «анкерная крепь-слоистый массив пород»: монография. - Караганда, изд-во «Арко». 2015. - 204 с.
  7. Зейнуллин А.А., Кайназарова А.С., Кайназаров А.С. и др. Оценка способов поддержания горных выработок на основе применения анкерной крепи на шахтах Карагандинского угольного бассейна// Уголь. – 2021. – №2. – С. 4-9. DOI 10.18796/0041-5790-2021-2-4-9
  8. Алиев С.Б., Демин В.Ф., Кайназаров А.С., Милитенко Н.А. Оценка состояния приконтурного горного массива на сопряжении лавы с примыкающей выемочной выработкой // Уголь. – 2023. – №1. – С. 35-39. DOI 10.18796/0041-5790-2023-1-35-39
  9. Абеуов. Е.А, Демин В.Ф., Кайназаров А.С. Развитие деформаций в почве при установке припочвенной анкерной крепи// Промышленность Казахстана, Алматы, 2019, №2(106), С. 74 -77.
  10. Голик В.И. Оптимизация технологии разработки маломощных пологих рудных тел на геомеханической основе// Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2016. № 4. С. 139-152.
  11. Matayev A.K., Kainazarova A.S. et al. Research into rock mass geomechanical situation in the zone of stope operations influence at the 10th Anniversary of Kazakhstan's Independence mine // Mining of Mineral Deposits. – 2021. – Vol. 15, Iss. 1. – P. 103-111. DOI 10.33271/mining15.01.103

References

1. Demin W., Demina, T. Demina, Steflyuk Y. Enhancement of coal seams and mined-out areas degassing productivity (stat'ya). Progressive Technologies of Coal, Coalbed Methane, and Ores Mining–Bondarenko, Kovalevs'ka & Ganushevych (eds), Taylor & Francis Group, London, 2014. - S. 209-215.
2. Demin V.F., Demina T.V., Kainazarov A.S., Kainazarova A.S. Otsenka effektivnosti primeneniya tekhnologicheskikh skhem provedeniya gornyx vyrabotok dlya povysheniya ustoichivosti ikh konturov// Ustoichivoe razvitie gornyx territorii. – 2018. - T.10. - № 4 (38). - С. 606 - 617. DOI 10.21177/1998-4502-2018-10-4-606-616 [in Russian]
3. Tsai B.N., Bondarenko T.T., Bakhtybaev N.B. Odilatansii gornyx porod // Vestnik KazNTU. -2008. - № 5. -S. 45 – 50. [in Russian]
4. Stavrogin A.N., Protosenya A.G. Mekhanika deformirovaniya i razrusheniya gornyx porod. – М.: Nedra, 1992. – 224 s. [in Russian]
5. Demin, V.F. Tekhnologiya krepneniya vyrabotok na osnove otsenki napryazhenno-deformirovannogo sostoyaniya porodno-ankernoï konstruktсии : monografiya / V. F. Demin, T. V. Demina, A. D. Karataev. - Karaganda : ТОО "Арко", 2015. - 200 s. - (Reiting). - ISBN 978-601-204-240-5 [in Russian]
6. Demin V.F., Demina T.V. Tekhnologiya povysheniya ustoichivosti geomekhanicheskoi sistemy «ankernaya krep'-sloistyï massiv porod»:monografiya. -Karaganda, izd-vo «Arko». 2015. -204 s. [in Russian]
7. Zeinullin A.A., Kainazarova A.S., Kainazarov A.S. i dr. Otsenka sposobov podderzhaniya gornyx vyrabotok na osnove primeneniya ankernoï krepï na shakhtakh Karagandinskogo ugol'nogo basseina//Ugol'. – 2021. – №2. – S. 4-9. DOI 10.18796/0041-5790-2021-2-4-9 [in Russian]
8. Aliev S.B., Demin V.F., Kainazarov A.S., Militenko N.A. Otsenka sostoyaniya prikonturnogo gornogo massiva na sopryazhenii lavy s primykayushchei vyemochnoi vyrabotkoi //Ugol'. – 2023. – №1. – S. 35-39. DOI 10.18796/0041-5790-2023-1-35-39 [in Russian]
9. Abeuov. E.A, Demin V.F., Kainazarov A.S. Razvitie deformatsii v pochve pri ustanovke pripochvennoi ankernoï krepï// Promyshlennost' Kazakhstana, Алматы, 2019, №2(106), S. 74 -77. [in Russian]
10. Golik V.I. Optimizatsiya tekhnologii razrabotki malomoshchnykh pologikh rudnykh tel na geomekhanicheskoi osnove// Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle. 2016. № 4. S. 139-152. [in Russian]

11. Matayev A.K., Kainazarova A.S. et al. Research into rock mass gejtchanical sition in the zone of stope operations influence at the 10th Anniversary of Kazakhstan's Independence mine // Mining of Mineral Deposits. – 2021. – Vol. 15, Iss. 1. – P. 103-111. DOI 10.33271/mining15.01.103

Авторлар туралы мәліметтер

Қайназаров А.С. - техника ғылымдарының кандидаты, академик Қ. Сәтбаев атындағы Екібастұз инженерлік-техникалық институты, Екібастұз, Қазақстан, e-mail: armanaun@mail.ru;

Демин В.Ф. - техника ғылымдарының докторы, профессор, «Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті» КЕАҚ, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: vladfdemin@mail.ru;

Қайназарова А.С. - PhD докторы, академик Қ. Сәтбаев атындағы Екібастұз инженерлік-техникалық институты, Екібастұз, Қазақстан, e-mail: k.ainash.c@mail.ru;

Абрахман Е. А. – докторант, НАО «Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова», Қазақстан, Караганда, e-mail: yelnur.abdrakhman@mail.ru.

Information about the authors

Kainazarov A.S. - Candidate of Technical Sciences, Ekibastuz Engineering and Technical Institute named after Academician K. Satpayeva, Kazakhstan, e-mail: armanaun@mail.ru;

Demin V.F. - Doctor of Technical Sciences, Professor, Abylkas Saginov Karaganda Technical University NPJSC, Kazakhstan, e-mail: vladfdemin@mail.ru;

Kainazarova A.S. – Doctor PhD, Ekibastuz Engineering and technical Institute named after academician K. Satpayev, Ekibastuz, Kazakhstan, e-mail: k.ainash.c@mail.ru.

Abrahman E. A. - is a doctoral student, "Abilkas Saginov Karaganda Technical University" NPJSC, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: yelnur.abdrakhman@mail.ru.

THE FEASIBILITY STUDY ON EFFICIENCY OF DEVELOPMENT OF THE OIL FIELD ON THE LAND AND THE SHELF OF THE CASPIAN SEA WITH USE GRAVITATIONAL MODE OF PRODUCTION

B. Nuranbayeva

Caspian University, Almaty, Kazakhstan,

✉Corresponding author: bulbulmold@mail.ru

Traditional technologies of oil production on the land and the sea shelf have low coefficient of oil recovery, thus cause a huge loss to environment to what become frequent oil spills testify worldwide. In article the innovative way of development of oil fields allowing to increase significantly oil recovery by means of artificially created gravitational mode is described and also completely to exclude environmental pollution when developing offshore fields thanks to oil production by a dense grid of wells which are drilled from horizontal wells. In comparison with usual ways of oil production on the shelf, such as development, from bulk islands, oil platforms and platforms, this way has a number of technological and economic advantages. Experience of application of similar technologies around the world is considered. For comparison outputs of wells and capital expenditure on the example of oil fields Kyrykmylytk and Kashagan in Kazakhstan are counted.

Keywords: oil, well, development, shelf, bulk island, efficiency, gravitation.

ШАХТА-ҰҢҒЫМА ТӘСІЛІН ПАЙДАЛАНА ОТЫРЫП КАСПИЙ ТЕҢІЗІНІҢ ҚАЙРАҢЫНДАҒЫ ҚАШАҒАН МҰНАЙ КЕН ОРНЫН ИГЕРУ ТИІМДІЛІГІНІҢ ТЕХНИКАЛЫҚ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕМЕСІ

Б.М. Нұранбаева

Caspian University, Алматы, Қазақстан,

e-mail: bulbulmold@mail.ru

Құрлықта және теңізде шельфтегі дәстүрлі мұнай өндіру технологиялары қоршаған ортаға орасан зор зиян келтіре отырып, мұнай өндірудің төмен коэффициентіне ие, бұл бүкіл әлем бойынша мұнайдың жиі төгілуінен көрінеді. Мақалада жасанды түрде жасалған гравитациялық режим арқылы мұнай өндіруді едәуір арттыруға, сондай-ақ көлденең ұңғымалардан бұрғыланатын ұңғымалардың тығыз торымен мұнай өндіру арқылы Теңіз кен орындарын игеру кезінде қоршаған ортаның ластануын толығымен жоюға мүмкіндік беретін мұнай кен орындарын игерудің инновациялық әдісі сипатталған. Үйінді аралдардан, мұнай платформаларынан және платформалардан игеру сияқты қайраңда мұнай өндірудің әдеттегі әдістерімен салыстырғанда, бұл әдіс бірқатар технологиялық және экономикалық артықшылықтарға ие. Әлемде осындай технологияларды қолдану тәжірибесі қарастырылды. Салыстыру үшін Қазақстандағы Қырықмылдық және Қашаған мұнай кен орнының мысалында ұңғымалардың дебиттері мен күрделі шығындар есептелді.

Түйін сөздер: Мұнай, ұңғыма, игеру, шельф, үйінді арал, тиімділік, ауырлық күші.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗРАБОТКИ НЕФТЯНГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ КАШАГАН НА ШЕЛЬФЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ШАХТНО-СКВАЖИННОГО СПОСОБА

Б.М. Нұранбаева

Caspian University, Алматы, Казахстан,

e-mail: bulbulmold@mail.ru

Традиционные технологии добычи нефти на суше и морском шельфе имеют низкий коэффициент нефтеотдачи, при этом наносят огромный ущерб окружающей среде, о чем свидетельствуют частые разливы нефти по всему миру. В статье описан инновационный способ разработки нефтяных месторождений, позволяющий значительно увеличить нефтеотдачу за счет искусственно созданного гравитационного режима, а также полностью исключить загрязнение окружающей среды при разработке морских месторождений за счет добычи нефти плотной сеткой скважин, которые бурятся из горизонтальных стволов. По сравнению с обычными способами добычи нефти на шельфе, такими как разработка, с насыпных островов, нефтяных платформ и платформ, этот способ имеет ряд технологических и экономических преимуществ. Рассмотрен опыт применения подобных технологий в мире. Для сравнения подсчитаны дебиты скважин и капитальные затраты на примере нефтяных месторождений Кырыкмылтык и Кашаган в Казахстане.

Ключевые слова: нефть, скважина, разработка, шельф, насыпной остров, эффективность, гравитация.

Introduction. The oil and gas industry in Kazakhstan has traditionally been regarded as the leading activity that determines the main trends of economic development and growth in the country and has one of the greatest impacts on the welfare of Kazakhstanis. This state of affairs is explained by the presence of large oil and gas reserves in Kazakhstan, the high level of production of these raw materials in the country and the corresponding volumes of exports. Thus, according to various estimates, Kazakhstan's total oil and gas reserves are estimated at 11-12 billion tonnes, with daily production of oil and gas condensate in the country increasing from 0.52 million barrels (0.7% of world supply) to 1.97 million barrels (1.9% of world supply) between 1997 and 2019. At the same time, from 1999 to 2018, the volume of Kazakhstan's oil and gas condensate exports increased from 47.1 million to 69.8 million tonnes.

Currently, one in four tonnes of oil in the world is recovered from the seabed. Offshore exploration drilling is taking place in more than 65 countries and covers shelves on all continents. Among them, Saudi Arabia, Great Britain, Mexico, Venezuela, and the United States are the countries producing the largest amount of oil offshore.

In recent decades, the share of oil and gas in the world fuel and energy balance accounts for more than 70 per cent of all energy sources. Taking into account the high environmental requirements of the public for the construction of nuclear and hydraulic power plants, it will increase even more in the future. In connection with this, specialists of oil and gas industry of all countries faced the problem of search, exploration, development and exploitation of continental shelf fields, turning it into a large base of hydrocarbon raw materials, where over 700 million tonnes of oil and 300 billion m³ of gas are produced annually. Oil and gas prospecting and exploration works in these zones are carried out in more than 70 countries, including the

Arctic regions of the USA and Canada. At the same time, the share of oil produced in 45 countries in the world production volume has already exceeded 28% and is expected to increase to 45-65% (approximately by 2020). Kashagan production in 2023 reached a record level of about 18.8 million tonnes [1].

The annual total cost of developing offshore oil and gas resources in developed and developing countries exceeds \$50 billion. The annual total cost of offshore oil and gas development in developed and developing countries exceeds USD 50 billion, of which about 25% is spent on prospecting and exploration. For example, more than 60 billion US dollars were spent on exploration of oil and gas resources in the British sector of the North Sea alone in 1965-1985, which made it possible to develop oil and gas resources in the 25 years after the development of the North Sea. For example, more than \$60 billion was spent on exploration of oil and gas resources in the British sector of the North Sea between 1965 and 1985, which made it possible to increase the level of oil production in the British sector to 124.4 million tonnes per year within 25 years after the start of the work. This success was due to the development of a proper strategy for prospecting, exploration, development, exploitation of the fields in this offshore region and the construction of the necessary technical means and facilities for this purpose.

In July 1999, the OKIOC International Consortium began drilling the first well on the East Kashagan structure using the Sun-Kar drilling barge. The well is located approximately 75 kilometres south-west of the city of Atyrau. On 24 July 2000, the well reached a depth of approximately 5,100 metres and OKIOC officially announced the discovery of the Kashagan oil and gas field offshore the Caspian Sea. An oil-bearing interval was discovered in Paleozoic carbonates at a depth of 4126 m (the interval is 61 m long and the whole oil-bearing formation is 1026 m) and oil flow

---

rate of up to 600 m³ per day and gas flow rate of 200 thousand m³ per day were obtained. According to experts, the total reserves of oil and raw materials in the East Kashagan field are estimated at 7 billion tonnes, and the total of about 100 promising structures of Kazakhstan's Caspian shelf at 10-12 billion tonnes.

At present, the international consortium Agip KCO (formerly OKIOC) has drilled exploration wells on the Kashagan, South-West Kashagan, Aktoty, Kairan, Kalamkas Sea structures.

Another Kazakhstani offshore project is the development of two nearshore offshore blocks off the coast of the Kurmangazy and Isatai districts of the Atyrau region and includes exploration and development of the South Zhambai pre-salt structure and a number of above-salt structures, including South Zaburye. The works on these blocks are conducted by NC KazMunayGas JSC. Recently JSC «Kazakhstankaspiyshelf» completed the second stage of three-dimensional seismic survey, drilling of an exploration well is planned.

If all forecasts on oil reserves of Kazakhstan's part of the Caspian Sea shelf are confirmed, then in the near future Kazakhstan can safely count on a place in the seven countries with the largest crude oil reserves.

The experience of work on offshore oil and gas fields shows that for their effective development the traditional technical means and methods used on land are often unacceptable. In order to realise this problem, especially in connection with the development of the Arctic shelf and the increase in the depth of the sea, it is necessary to carry out complex research work and create special technical means and technologies. The practice of exploitation of the Caspian Sea reservoirs makes it possible to establish technical, technological and organisational conditions for the development of offshore deposits, oil and gas production, rational methods of their intensification, as well as the main factors ensuring the increase in oil recovery.

For the first time the gravitational way of oil production was applied in industrial scale in several countries, but didn't gain further development, as demanded construction of additional excavations (tunnels, mines, cross-cuts, etc.) though allows increase oil recovery of oil fields considerably. The most considerable industrial facilities [2-5] where the gravitational mode of production was applied.

Peshelbronn field in France where due to application of such way oil recovery increased from 17% to 43%.

OnSarata-Monteor field in Romania due to

application of the gravitational mode oil extraction reached 55 – 60%.

In 1939 development of the Yaregsky field of a deposit of heavy oil, with application of excavations and the gravitational mode, allowed to bring oil recovery to 50 – 60% is begun that it is much higher than a level, reached when developing oil fields of small and average viscosity by traditional methods.

For development of a field of Troms of II in the Norwegian Sea the option of replacement of expensive oil platforms with the tunnels gone from the land on 30 km to side of the sea [6] was offered.

The given examples show that artificially created gravitational mode when developing fields of light crude allows reach 60% of oil extraction and more. It can be also used for further development of fields of light crude where traditional ways of oil production sputtered out.

Today, oil and gas resources are depleted in most onshore oil and gas-bearing areas, and it is difficult to increase commercial reserves. In this connection, in recent decades, developed countries have sharply increased interest in the problem of developing oil and gas resources of the seas and oceans. The surface of the world ocean accounts for 71% of the Earth's surface, of which 7% is the continental shelf, which contains significant potential oil and gas reserves.

The purpose of this work to describe and show efficiency of the new gravitational way of development of fields of light and high-viscosity crude offered by us on the land and sea the shelf, excluding shortcomings of earlier known ways.

Methods and Materials. The northern Caspian Sea contains important bioresources, including populations of valuable food fishes, the waterfowl living in a coastal zone, and the most part of population of the Caspian seals.

Therefore oil operations in this territory should be performed carefully that there was the minimum impact on fragile ecology and bioresources of the area of the works which are of great importance for the population and economy of Kazakhstan and other Caspian states.

The giant Kashagan field is the largest discovery in the last four decades. Kashagan is one of the most complex industry projects in the world due to high levels of hydrogen sulphide, harsh offshore environmental conditions and engineering, logistics and safety issues.

For sea flora and fauna oil spills and emissions can have catastrophic consequences as it took place in the Gulf of Mexico [7]. The example of open emission of oil with gas on a field Tengiz in 1985 is also instructive. The largest Kashagan field is located on the shelf of the Caspian Sea has similar geology with Tengiz.

In case of development of a field with application of the gravitational mode offered by us, the incidents described above are excluded as there is no contact of the sea with wells.

Thus, no weather conditions, and also a winter season influence oil production in the gravitational way, and production can be carried out 24 hours per day during the whole year [8].

The known technology provides creation of tunnels or other mountain developments below productive layer from which on this layer drill the draining trunks. For safety horizontal excavations usually create in the steady formations below layer providing reliable isolation from oil layer. In the offered way [9] the main shortcoming is need of drilling of the draining wells from below up, i.e. rising that is very problematic.

Deposits of natural bitumens and heavy oil, the preserved deposits with high-viscosity oil, the developed fields with considerable residual reserves of oil and in the long term a zone of a continental shelf [10, 11] can be objects of development with application of heat and forces of gravitation first of all.

Results and Discussion. For carrying out researches data on development of such fields in Kazakhstan as Kyrykmylytk and Kashagan were used. Thus the method of research including the analysis and synthesis of known and settlement data is used.

For the purpose of increase of productivity of production wells, oil recovery of layers, environmental protection and safety of objects of oil and gas

production, the innovative way of their opening and operation at which artificially created gravitational operating mode of layer throughout the entire period of operation of a field is provided is offered below, and on a surface there will be only one well. For this purpose in the above-lying breeds (roof) layers from a trunk of a vertical well, horizontal wells through which the field is opened with the vertical wells constructed underground by their drilling from top to down from a horizontal well are carried out. For conducting of the initial vertical well connecting with horizontal to Kashagan it is offered to use bulk islands of a certain design (fig. 1).

Thus coast of a construction are executed flat and on perimeter are filled up with shell rock waste, and from above a shell rock sub-standard waste of production of biologically active mineral minerals (quartz, bentonite, a shungit, a glaukonit or others) which clear and improve biological quality of water round the island (fig. 1).

Use of a cylindrical cavity allows to reduce load of an island body when drilling a vertical and horizontal well that excludes formation of cracks. Besides, at accidents the flowed-out oil will be isolated from hit in a cavity of the island and then in the sea and can be pumped out in special capacity at rescue and recovery operations.

Use of waste of production of biologically active mineral minerals (quartz, bentonite, a shungit, a glaukonit or others) allows to solve at the same time a problem of cleaning and improvement of quality of sea water round the island and recycling of production of a shell rock, and biologically active mineral minerals (quartz, a shungit, bentonite, a glaukonit or others).

Thus high technical and ecological reliability of a construction is provided and it isn't required considerable material inputs.

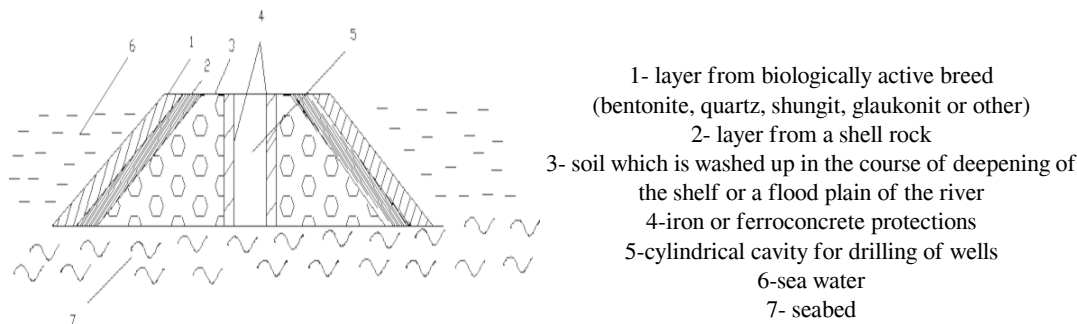

Figure 1- Scheme of a section of the hydraulic engineering construction (the bulk island for oil operations on the shelf)

On the shelf over the location of layer of hydrocarbons and where hydrochloric layer doesn't stretch, build usually bulk island 1, the design [12] stated above through which pass a vertical well 2 up to one depth below than a level of the sole of hydrochloric layer 5, and also a horizontal well 6 passing on a roof of layer of hydrocarbons from which drill short operational wells the 7th diameter of d_1

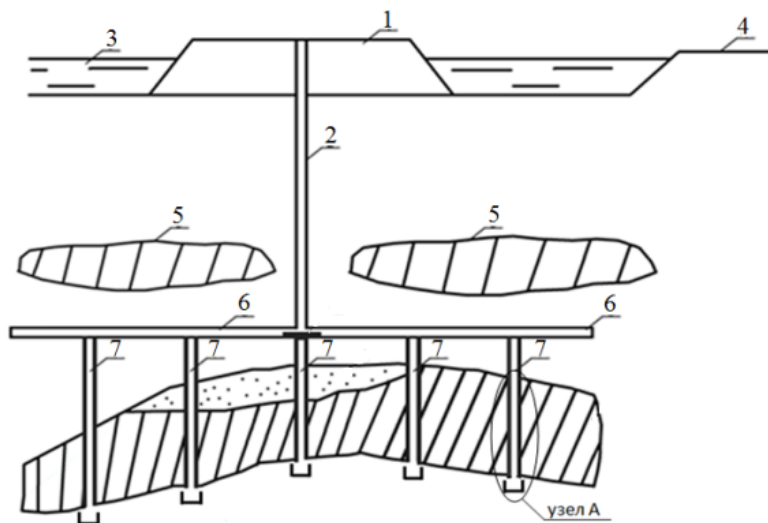

Figure 2-Way of opening and operation of oil layers on the shelf and the land

before crossing with layer of oil or gas, punch lower than a level of crossing them with layer and exploit them before the termination of the gushing mode then wells 7 deepen below layer. To pass to the gravitational mode of operation well should be additionally drilled by the chisel of bigger diameter of d_2 at such length that well volume with a big diameter of d_2 was more than a volume of a well diameter of d_1 (fig. 2).

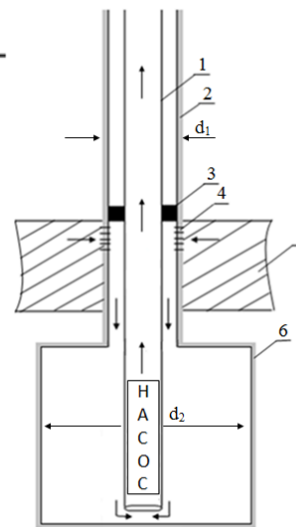

Figure 3-Well hub A

Thus, at the expense of gravitational force liquid (oil and reservoir water) will constantly follow from layer in a well with a diameter of d_2 . From a well diameter of d_2 reservoir liquid is pumped out by the pump as a result the constant gravitational operating mode of layer will be provided, and on the bulk island there will be only one well through which oil and gas will be given. At this way of opening of layers and oil production well productivity increases, oil recovery of layers increases, destruction conditions at operation of wells 2, 6 and 7 since all of them pass not through hydrochloric layer are eliminated. Also construction of a large number of bulk islands, allocation of the huge squares at surfaces under drilling of wells isn't required, and also length of mining wells 7 is reduced, pollution of the surrounding and marine environment decreases. Besides safety of oil objects, including from attacks from air increases at the military conflicts.

This innovative way of opening and development of a field can be used not only on the fields which are again opened, but also operating and fulfilled earlier. Thus it

is possible to use more effectively all existing methods of increase of oil recovery of layers.

Technical and technological and economic calculations of efficiency of oil production are given below in the offered way (on the example of fields Kyrykmylyk and Kashagan).

In technical and technological calculation we consider the Kyrykmylyk field a vertical and horizontal well under the horizon of MI – A where there is the most viscous oil in comparison with other horizons, a deposit depth the smallest and the well operating this layer, most a nizkodebitna concerning other wells.

Basic data on the horizon of MI - A:

- layer depth – $H=300\text{ m}$;
- average permeability on layer – $\kappa= 1377,4\text{ mD} = 1377,4 \cdot 10^{-15}\text{ m}^2$;
- density of oil in layer conditions – $\rho_{oil} = 885,6\text{ kg/m}^3$;

- effective petrosaturated thickness of layer – $h_{effective}$
 = 11,2 m;

- average formation pressure – $P_{layer} = 2,7 \text{ MPa}$;

- dynamic viscosity of oil – $\mu = 620 \text{ mPa}\cdot\text{s}$;

- oil-bearing capacity contour radius – $r_c = 1300 \text{ m}$
 (deposit circular, with $2,7 \times 2,5 \text{ km}$ parameters);

- $r_c = 160 \cdot 10^{-3} \cdot e^{0,5} = 263 \cdot 10^{-3} \text{ m}$.

We choose the radius of a well equal – $r_c = 160 \cdot 10^{-3} \cdot e^{0,5} = 263 \cdot 10^{-3} \text{ m}$ (from practical and theoretical data). The construction of a vertical site of a well goes up to the depth of 400 m that is depths of the productive horizon interesting us are 100 m lower. Length of the horizontal site of a well passed from a trunk of a vertical well along layer is equal 1500 m, that is the construction goes to the middle of a deposit as we conduct calculations only for one skilled well located on the center of a deposit. At further development with increase in number of wells on a deposit length of a horizontal site of a well can be extended, up to length of all deposit.

In the calculations given below it is shown increase in an output of a well and respectively a coefficient of oil recovery of layer at the scheme of its opening stated above. As the well is located on the center of a deposit and thus there is a plainly radial filtration of liquid, we have the right to use a basic formula of Dupuis for calculation of an output of a well. Originally it has an appearance:

$$Q = V * S \quad (1)$$

where V – liquid filtration speed,

S – area of cross section of a well.

Speed of the V filtration of liquid and the area of S can be presented as:

$$Q = \frac{2\pi\kappa h}{\mu} \cdot \frac{P_{nn}}{\ln\left(\frac{r_k}{r_c}\right)} = \frac{2 \cdot 3.14 \cdot 1377.4 \cdot 10^{-15} \text{ m}^2 \cdot 11.2 \text{ m} \cdot 2.7 \cdot 10^6 \text{ Pa}}{620 \cdot 10^{-3} \text{ Pa} \cdot \text{s} \cdot \ln\left(\frac{1300 \text{ m}}{0.263 \text{ m}}\right)} = 4.285 \text{ m}^3/\text{сут} = 3.795 \text{ т}/\text{сут} \quad (7)$$

From calculation it is visible that the output of a well increased by 14 times in comparison with the current output equal to 0,3 m³/d from wells 90-M and 79 M.

We will carry out calculations for other horizons:

$$V = \frac{\kappa}{\mu} \cdot \frac{\partial P}{\partial r} = \frac{\kappa}{\mu} \cdot \frac{P_{nn} - P_c}{\ln\left(\frac{r_k}{r_c}\right)} \cdot \frac{1}{r_c} \quad (2)$$

$$S = 2\pi r_c h \quad (3)$$

Therefore, substituting (2) and (3) in a formula (1) we receive a final formula of Dupuis:

$$Q = \frac{2\pi\kappa h}{\mu} \cdot \frac{P_{nn} - P_c}{\ln\left(\frac{r_k}{r_c}\right)} \quad (4)$$

For Dupuy's formula offered innovative technology assumes some other air. At usual operation of wells pressure in a well is equivalent to pressure on a face of a well and it to equally hydrostatic pressure of a column of liquid which creates counter-pressure on layer, $P_c = \rho gh$. The main idea of our innovative development is that we have no pressure of a hydrostatic column of liquid, i.e. $R_c=0$, isn't present counter-pressure on layer for the reason that oil under positive action of gravitation goes down, but not up as at usual operation.

Thus, we receive a modified formula of Dupuis for our technological conditions which can be presented as:

$$Q = \frac{2\pi\kappa h}{\mu} \cdot \frac{P_{nn}}{\ln\left(\frac{r_k}{r_c}\right)} \quad (5)$$

Owing to perforation of a well, we receive hydrodynamic - imperfect system on nature of opening. Therefore, in calculations we take the specified well radius. It is equal:

$$r_{cnp} = r_c \cdot e^{-C} \quad (6)$$

where, C - some geometrical characteristic determined by the known nomogram of Shchurov.

Then the output for our well, according to a formula (5) will make:

MII - And, B, B and MIII – B + MIV - And, operated respectively wells 16 - M and 21 - M in case the offered scheme would be designed under these productive layers (tab. 1).

Table 1 - Comparative table of outputs

Productive horizons	Current oil recovery, m3/day	Estimated oil recovery, m3/day
MI - A	0,3	4,285
MII - A, Б, B	5,5	37,129
MIII – Б + MIV - A	5,5	51,848

From table 1 we see that the greatest gain of an output in comparison with current occurred on the horizon of MI - And (I increased by 14 times) where there is the most viscous oil on all field therefore this innovative technology is highly effective for extraction high-viscosity, heavy oils.

We will calculate increase in coefficient of oil recovery in comparison with the current on one well in one year. We will take for calculation a well on the horizon of MI - A.

$$K_1 = \frac{Q_1}{Q_{\text{geol}}} \quad (8)$$

where K_1 – the oil recovery coefficient (ORC) on present to the existing well - 90M,

Q_1 - amount of the extracted oil from one well with a present output of 0,25 t/day in one year and it is equal: $Q_1 = 0,25 \text{ t/day} \cdot 365 \text{ days} = 91,25 \text{ t}$;

Q_{geol} – geological stocks equal to 2210 thousand tons.

Then substituting in a formula (10) the corresponding values we receive $K_1 = 0,004$. Similar to it we will define K_2 for the technology offered by us with an output equal 3,795 t/day, $Q_2 = 3,795 \text{ t/day} \times$

365 days = 1385,175 t.

$$K_2 = \frac{Q_2}{Q_{\text{geol}}} \quad (9)$$

Calculations at the specified parameters show that $K_2 = 0,062$.

The relation of K_2 and K_1 shows us efficiency of increase of annual oil recovery, on the technological scheme offered by us and it is equal to $K_2/K_1 = 0,062/0,004 = 15,5$, i.e. the increase in the coefficient oil recovery (COR) occurs by 15,5 times for high-viscosity oil. Many oil industry workers are skeptical about similar technologies, referring to high cost of conducting of horizontal wells.

Therefore for determination of economic efficiency of the way of opening offered by us, calculations of capital expenditure for the usual and offered by us ways are given below.

Calculation and comparison of capital expenditure, and also consequences of the usual and offered by us way for field conditions Kashagan depth 5 000m showed that the innovative way offered by us has a clear advantage (tab. 2).

Table 2 - Comparative criteria of efficiency of ways of development

Criterion	Name of a way of development	
	Standardway (verticalwells)	Innovativeway (horizontal and vertical wells)
Capital investments, \$ million	13,04875	10,913812,5
Possibility of environmental pollution	Very high (there is a contact water, hydrochloric layer well)	Low (there is no contact water, hydrochloric layer well)
Final oil recovery	0,3-0,4	0,6-0,8
Opportunity of damaging of the upsetting column because of tension in a salt dome	High (there is a contact hydrochloric layer - a well)	Low (there is no contact hydrochloric layer - a well)

At depths of oil layers less than 5 000m the offered way will be even more effective.

Conclusions. Reorientation towards the development of offshore oil and gas fields is one of the most significant directions in the formation of

today's oil and gas production industry in the world. In connection with the growing needs of mankind for energy and raw materials, significant depletion of mainland resources, the development of offshore oil and gas fields, which is one of the most unsafe

types of human activity, is becoming an increasingly urgent task. Development of the Kashagan field in the harsh offshore environment of the Northern Caspian Sea presents a unique combination of technological and supply chain challenges. These challenges are coupled with operational safety, engineering, logistics and environmental issues, making this one of the largest and most complex industry projects in the world.

The Northern Caspian is a very sensitive ecological zone and habitat for a variety of flora and fauna, including some rare species. The innovative methods of field development under consideration ensure environmental safety and are relevant and promising both for offshore fields and fields located close to the shore in water areas and river deltas in harsh climatic conditions.

A method of field development by shaft-and-borehole method is proposed, which consists in carrying out vertical shafts on the bank of the reservoir,

driving from them in the direction of the field transport, oil and gas and ventilation tunnels, construction of underground galleries above the deposits, drilling of wells for productive strata from them and oil and gas production with subsequent transportation through the underground tunnel system to the surface.

It is recommended to develop fields with application of horizontal wells from which the descending vertical wells are drilled for increase of oil recovery of layers and an exception of possibility of emission of oil in environment. The special design of the descending wells will allow to create artificially the gravitational mode that leads to repeated increase of outputs of wells and oil recovery of a field in general. Application of this way is economically justified.

The way of opening and operation offered by us is protected by the innovative patent of Republic of Kazakhstan and can be introduced on oil fields, as in Kazakhstan, Russia, and abroad.

References

1. Dobycha na Kashagane v 2023 godu dostigla rekordnogo urovnya — okolo 18,8 mln tonn // neftegazovaya lenta. URL: <https://nangs.org/news/upstream/dobycha-na-kashagane-v-2023-godu-dostigla-rekordnogo-urovnya-okolo-18-8-mln-tonn> (data publikatsii 02.02.2024) [in Russian]
2. Pat. № 23704 Respublika Kazakhstan, MPK E21B 43/20(2006.01). Sposob razrabotki neftjanogo mestorozhdeniya na shel'fe / Ahmedzhanov T.K. № 2008/1300.1; zayavl. 25.11.2008; opubl. 15.02.2011; Byul. №2. [in Russian]
3. George S. Rice, John A. Davis. Mining petroleum in France and Germany // Society of Petroleum Engineers. - G-25 (1925). -P. 278-314. DOI 10.2118/925278-G
4. Surguchev M.L., Vakhitov G.G., Epik I.P., Mashin V.N., Gurov E.I., Tabakov V.P. RP6 Recovery of Hydrocarbons from Oil Sands and Oil Shales by Mining // Paper presented at the 11th World Petroleum Congress, London, UK, August 28. 1983. WPC-20237. - 1983.
5. Harding T.G., Farouq Ali S.M. Paper presented at the SPE California Regional Meeting, Long Beach, California, April 11. 1984. DOI 10.2118/12787-MS
6. Sandru L., Carpeniseanu D. and Ionescu I. Improvement of crude oil recovery by mining methods // 10th World Petroleum Congress, 9-14 September, Bucharest, Romania, 2019. WPC-18248. - URL: <https://onepetro.org/WPCONGRESS/proceedings-abstract/WPC10/All-WPC10/WPC-18248/201390>.
7. Buryakovskiy L.A., Hajiyev B.A. O podzemnom (shahtnom) i podvodnom metode razrabotki morskikh neftnykh mestorojdenii: monografiya. -Baku: Azerneshr, 2015. - 38c. [in Russian]
8. Korepanova V, Turkin S., Ershova O. Enhancement of oil recovery during improved thermal-mining development of Yarega field // SPE Arctic and Extreme Environments Technical Conference and Exhibition, 15-17 October. - Moscow, Russia, 2013. - P. 56-59. DOI 10.2118/168656-MS.
9. Na He, Xianggang Zhang Excavation and Construction Technology of Diversion Tunnel under Complex Geological Conditions // Applied Sciences. – 2023. –Vol. 13(20). DOI 10.3390/app132011538
10. Lyman T.J., Piper E.M. and Riddell A.W. Heavy oil mining technical and economic analysis. //Riddell, SPE California Regional Meeting, 11-13 April. - Long Beach, California. -1984. - P. 66-68. <https://doi.org/10.2118/12788-ms>
11. Torbla I., Hubertz T., Garshol K. "Oil mine" - subaqueous operation of oil and gas fields // ISRM-Rockstore-1980-098. -1980. -URL: <https://onepetro.org/ISRMROCKSTORE/proceedings-abstract/ROCKSTORE80/All>

ROCKSTORE80/ISRM-Rockstore-1980-098/43840

12. Pat. № 23192 Respublika Kazakhstan, MPK E02B 1/00(2009.01) Gid-ravlicheskaja konstrukcija/Patentoobladatel': Ahmedzhanov T.K. i dr. № 2009/0162.1 zayavl. 06.02.2009; opubl. 15.11.2010; Byul. №11. [in Russian]

Information about the authors

Nuranbaeva B.M. - Ph.D. in Chemistry, Associate Professor, Program Leader Petroleum engineering, Mining and petroleum engineering, Institute Engineering, Caspian University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: bulbulmold@mail.ru.

Сведения об авторах

Нуранбаева Б.М. - канд.хим.наук, ассоциированный профессор, лидер программ образовательной программы «Нефтяная инженерия» и «Горное и нефтегазовое дело» Института Инженерии, Caspian University, г.Алматы, Казахста, e-mail: bulbulmold@mail.ru.

DEVELOPMENT AND SUBSTANTIATION OF ROCK UNLOADING DEVICE WITH THROUGH-PASSING OF TRUCKS

¹S.K. Moldabayev✉, ²A.A. Adamchuk, ¹N.O. Sarybayev, ¹A.S. Moldabayev, ¹A.N. Nurmanova

¹Satbayev University, Almaty, Kazakhstan,

²Dnipro University of Technology, Dnipro, Ukraine,

✉Corresponding author: s.moldabayev@satbayev.university

Different types of constructions of transshipment devices for combined schemes of automobile-conveyor transport are analyzed. A device of a new design was developed based on the identified shortcomings of known devices. The efficiency of the rock unloading device with through-passing trucks has been checked for the conditions of iron-ore mines in Kazakhstan.

New device works because of rock weight force, which rotates bridges, that cover bunker for truck to move above it. Rotating bridges makes it possible to move rock down to bunker. After that, bridges close because of counterweight, which is a fence at the same time.

The efficiency criteria of rock unloading device is volume reduction of mining capital works. Parameters were considered: width of the open-cast mine at the top and bottom, design depth of the mine, load capacity, turning radius and width of trucks, as well as the cost of extracting 1 m³ of rock.

The dependence of reducing the costs of conducting mining capital works in deep open-cast mines during the construction of a transshipment point of combined automobile-conveyor transport with a through passage when unloading trucks from their carrying capacity have been established.

Keywords: combined automobile-conveyor transport, through-passing trucks, rock unloading device, mining capital works.

РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ УСТРОЙСТВА РАЗГРУЗКИ СКАЛЬНОЙ ПОРОДЫ АВТОСАМОСВАЛАМИ СО СКВОЗНЫМ ПРОЕЗДОМ

¹С.К. Молдабаев✉, ²А.А. Адамчук, ¹Н.О. Сарыбаев, ¹А.С. Молдабаев, ¹А.Н. Нурманова

¹Сатпаев Университет, Алматы, Казахстан,

²Национальный технический университет «Днепро́вская политехника», Днепр, Украина,

e-mail: s.moldabayev@satbayev.university

Проанализированы различные типы конструкций перегрузочных устройств для комбинированных схем автомобильно-конвейерного транспорта. Устройство новой конструкции разработано с учетом выявленных недостатков известных устройств. Работоспособность устройства разгрузки скальной породы автосамосвалами со сквозным проездом проверена в условиях железорудных карьеров Казахстана.

Новое устройство работает за счет силы веса горной породы, которая вращает мосты, закрывающие бункер, над которым может передвигаться грузовик. Вращающиеся мосты позволяют перемещать камни в бункер. После этого мосты закрываются из-за противовеса, который одновременно является ограждением.

Критерием эффективности устройства для разгрузки породы является сокращение объемов горно-капитальных работ. Учитывались параметры: ширина карьера поверху и понизу, проектная глубина котлована, грузоподъемность, радиус поворота и ширина самосвалов, а также стоимость добычи 1 м³ горной массы.

Установлена зависимость снижения затрат на проведение горно-капитальных работ на глубоких карьерах при строительстве перегрузочного пункта комбинированного автомобильно-конвейерного транспорта со сквозным проездом при разгрузке самосвалов от их грузоподъемности.

Ключевые слова: комбинированный автомобильно-конвейерный транспорт, сквозной проезд автосамосвалов, устройство для разгрузки породы, горно-капитальные работы.

ТОҚТАУСЫЗ ӨТЕТІН САМОСВАЛДАРМЕН ТАУ ЖЫНЫСТАРЫН ТҮСІРУГЕ АРНАЛҒАН ҚҰРЫЛҒЫНЫ ӘЗІРЛЕУ ЖӘНЕ НЕГІЗДЕУ

¹С.К. Молдабаев✉, ²А.А. Адамчук, ¹Н.О. Сарыбаев, ¹А.С. Молдабаев, ¹А.Н. Нурманова

¹Сәтпаев Университеті, Алматы, Қазақстан,

²Ұлттық техникалық университет «Днепр политехникалық», Днепр, Украина,

e-mail: s.moldabayev@satbayev.university

Автомобиль-конвейер көлігінің құрама сұлбалары үшін қайта тиеу құрылғыларының конструкцияларының әртүрлі типтері талданды. Құрылғының жаңа дизайны белгілі құрылғылардың анықталған кемшіліктерін ескере отырып әзірленді. Қазақстандағы темір кені карьерлері жағдайында тоқтаусыз өтуі бар самосвалдармен тау жыныстарын түсіруге арналған құрылғының өнімділігі сыналды.

Жаңа құрылғы жүк көлігі қозғала алатын бункерді жабатын көпірлерді айналдыратын тау жынысының салмағының күші арқылы жұмыс істейді. Айналмалы көпірлер тастарды бункерге жылжытуға мүмкіндік береді. Осыдан кейін көпірлер қарсы салмаққа байланысты жабылады, бұл қоршау да болып табылады.

Тау жыныстарын түсіруге арналған құрылғының тиімділігінің критерийі тау-кен және құрылыс жұмыстарының көлемін азайту болып табылады. Сол үшін келесі параметрлер ескерілді: карьердің үстіңгі және төменгі жағындағы ені, карьердің жобалық тереңдігі, жүк көтергіштігі, бұрылу радиусы және самосвалдардың ені, сонымен қатар, тау-кен жұмыстарының құны 1 м³ тау-жынысы массасынан.

Автосамосвалдардан жыныстарды түсіру кезінде тоқтаусыз өтуі бар құрама автомобиль-конвейерлік көлікті ауыстырып тиеу пунктін салу кезінде терең карьерлерде тау-кен және құрылыс жұмыстарын жүргізуге кететін шығындарды азайтудың олардың жүк көтергіштігіне тәуелділігі белгіленді.

Түйін сөздер: құрама автомобиль-конвейерлік көлік, автосамосвалдардың тоқтаусыз өтуі, тау жыныстарын түсіруге арналған құрылғы, тау-кен және құрылыс жұмыстары.

Introduction. In the conditions of iron ore open-cast mines, automobile-conveyor combined transport has become widespread, the essence of the schemes of which is that the rock is transported by truck from the pit to the concentration horizon, on which a bunker-transloader with a coarse crushing crusher is installed (Fig. 1) [1]. The truck unloads the rock into the bunker, which, after crushing, falls on an inclined conveyor installed in an underground gallery, which is

then transported to the surface.

Trucks are unloaded into the bunker as follows. When approaching the bunker, the truck reduces its speed and begins to perform dead-end maneuvering operations. Next, the truck reverses to the opening of the receiving bunker, stops and starts unloading. After unloading, the truck returns to the track and drives to be uploaded.

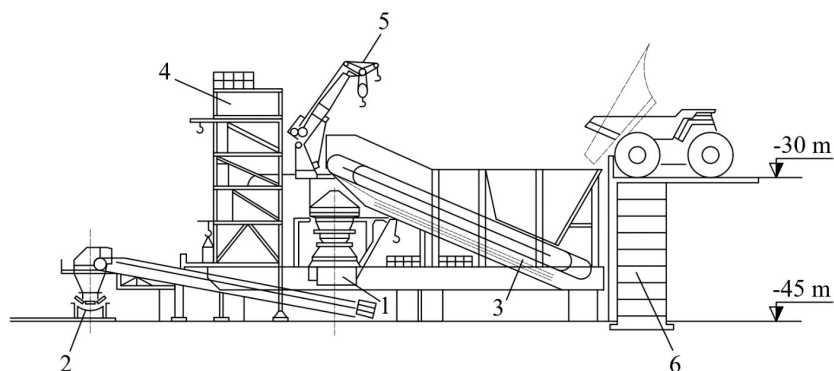

Figure 1 – Crushing and transshipment station with dead-end unloading of trucks into a bunker:

1 – crusher; 2 – steep belt conveyor; 3 – plate feeder; 4 – control panel; 5 – lifting crane; 6 – retaining wall [1]

To arrange a stationary transshipment point (STP), it is necessary to have a side of the mine, placed in the final position. The STP can be equipped with crushing and screening equipment and a bunker-accumulator. If there is no bunker-accumulator, a warehouse of rock should be placed near the STP with its overloading by an excavator or a wheel loader.

Trucks can be unloaded into the bunker both with a dead-end turn and through passing. Congestion can be predicted both on the lower horizon of the conveyor installation and on several concentration horizons. With dead-end unloading, the crusher, screen and bunker-accumulator can be located in the body of the ledge. Otherwise, it is necessary to provide for the presence of a plate feeder for feeding the rock to the crusher or overpasses for unloading trucks.

The purpose of research is to develop a new construction of rock unloading device with through-passing of trucks and to substantiate its effectiveness. The main tasks to achieve this purpose are: to analyze known reloading devices with a search for their shortcomings; develop a new design of device taking into account the identified shortcomings in known solutions; contrast it with known designs of transfer points and identify their shortcomings; select the criterion for the device effectiveness; substantiate the effectiveness of the device

Materials and methods. Despite the obvious advantages of unloading trucks with through passage, some constructive solutions have several significant disadvantages. A well-known device for unloading trucks into a bunker (Fig. 2), which contains a rotary bridge connected to the bunker by a hinge, a rigidly fixed counterweight on the rotary bridge, supports, pedals for interaction with the wheels of the unloaded truck, levers that actuate the rotary bridge, guides for the wheels of a truck and a conveyor [2].

The disadvantage of this device is the limited number of trucks that can simultaneously unload into the storage bunker, which reduces the productivity of the conveyor installation. In addition, opening the bridge takes approximately 10–15 seconds of the truck's operating time in intensive mode due to pressing the bridge opening lever. However, the biggest disadvantage is that there is a significant possibility of the truck coming off the lever after pressing it and closing the bunker cover. Re-entry of the truck in reverse for unloading is impossible due to the presence of the lever. Thus, when using this device, it is necessary to provide sufficiently wide platforms for the possibility of turning around trucks. Installation of a drive for lifting the bridge will increase the reliability of the device, but will require additional energy [3–6].

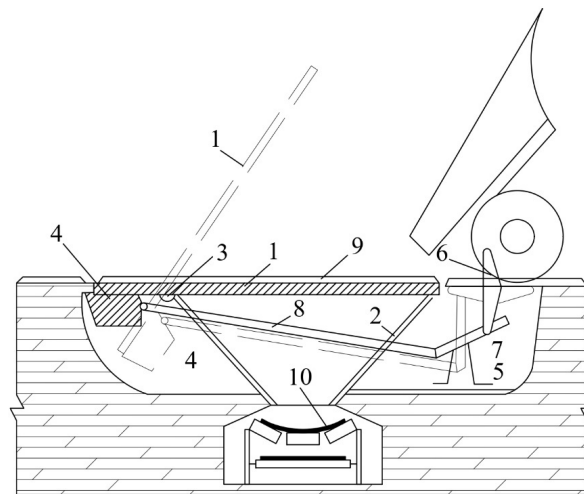

Figure 2 – Device for unloading trucks into a bunker with hinged and lever bridge lifting:

- 1–lifting bridge; 2 – bunker; 3 – hinge; 4 – counterweight; 5 – supports; 6 – pedals; 7,8–levers;
9 – guides; 10 – conveyor [4]

One of the well-known solutions is the use of a cross-moving bridge in the design of the transshipment device (Fig. 3). Its essence is that after passing over the bunker, the truck stops for unloading behind the bridge. After that, the bridge on rails or rollers moves away in the direction perpendicular to the axis of movement of the truck, then the truck unloads the rock, after which the

bridge is closed [7–9].

This design is much simpler than the previous one, however, an autonomous drive must be used to move the bridge, and the lid opening time is approximately 20–30 seconds. In addition, for the construction of a bunker of this design, an additional width of the platform for movement of the bridge must be provided.

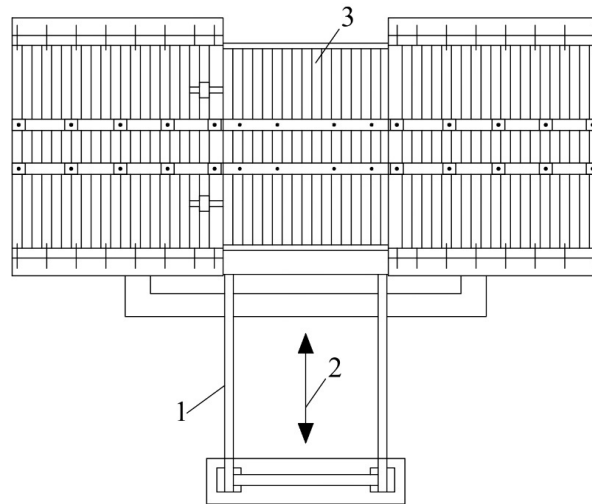

Figure 3 – Device for unloading trucks into a bunker with a cross-moving bridge:

1 – rails; 2–direction of movement of the cross-moving part of the bridge; 3 – the middle cross-moving part of the bridge [9]

There are also known transshipment points that include a rotating platform [10]. The principle of operation of such devices is as follows. A truck loaded with rock drives onto the rotary platform, after which it begins to turn around the vertical axis together with the truck so that the latter becomes at a right angle to the axis of movement for unloading into the bunker. After unloading the rock, the rotary platform returns the truck to its original position, which continues moving in the original direction.

The solution with a rotating platform allows you to significantly reduce the width of the platform in comparison with a transshipment point with dead-end unloading due to the reduction of the turning radius of the truck. However, the total turning time of the platform is over 60 seconds when the truck engine is idling, and the platform has a separate drive that uses additional energy to operate.

A number of designs of transshipment points with drive beams are known [11, 12]. Their work consists

in the fact that the loaded truck drives over the bunker on the turning beams, unloads on them, after which the beams rotate, due to which the rock from the surface of the beams enters the bunker.

Among all the considered solutions, the last one has the shortest unloading cycle time and the smallest platform width. However, the beam drive requires additional energy expenditure for their rotation. Also, the beams with which the truck moves must be of such a design that it can withstand the weight of the vehicle, the impact of the unloading rock, and at the same time correctly turn and return to the starting position. In addition, there is a danger of failure of the stoppers, which can cause the truck to go off the track.

In connection with the noted shortcomings of the known solutions for unloading rocks into a bunker with through-passage of trucks, in Dnipro University of Technology in cooperation with Satbayev University and JSC "Sokolovsk-Sarbaisky mining and processing industrial association" (JSC "SSMPIA") was proposed

a fundamentally new solution (Fig. 4), which differs in that after passing the truck, the rock is unloaded onto swing bridges, which are connected hinges with beams located perpendicularly, which move motor vehicles, while the counterweights serve as a barrier fence, located on both sides of the beams from the outer side of the passage and ensure the straight-line movement of trucks of the corresponding load capacity [13, 14].

To the reception point with the storage bunker 2, the truck 1 loaded with rock, along the reinforced concrete beams 4, enters for unloading between the

barrier fences-counterweights 6 on the swing bridge 3 and stops with the possibility of unloading on the nearest swing bridge 3, which is located behind the truck 1. After unloading the rock under the influence of its weight rotates the rotary bridges 3 in the horizontal plane around the hinges of rotation 5 with the resolution in the open position, and the rock falls into the storage bunker 2. Next, barrier fences-counterweights 6 under the influence of their weight return to their initial position and close the swing bridges 3, after which the cycle of unloading trucks 1 to the storage bunker 2 is repeated.

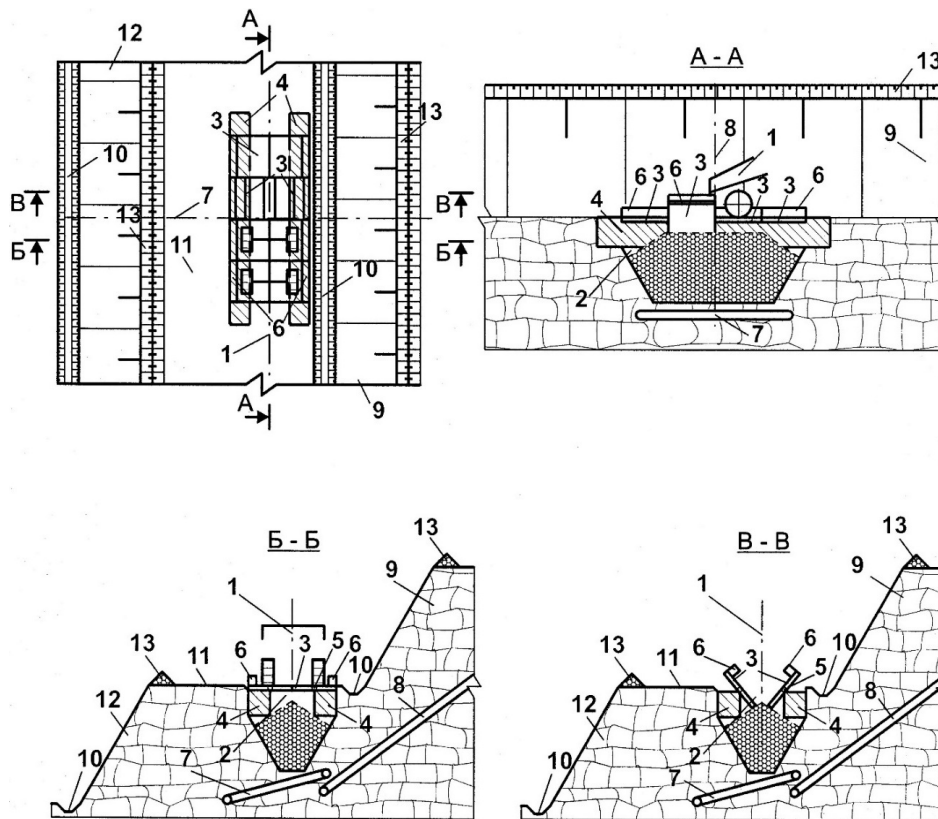

Figure 4 – A device for unloading rocks into a bunker with through-passage of trucks [14]

After the rock reaches the bunker, it is moved through the transfer conveyor 7 to the main conveyor 8 or the skip elevator, which transports the rock to the surface.

To prevent groundwater from entering the storage bunker 2, a drainage ditch 10 is constructed in the sole of the upper bench 9. To prevent trucks 1 and other moving equipment from falling from the platform for passing auxiliary equipment 11 to the lower bench 12,

a safety rock embankment 13 is erected on its upper edge.

The patent examiner opposed the device [15], when the truck is unloaded on the semi-chutes of the receiving pit, which lie on a concrete track with a flange and are fixed to it with the possibility of turning around the longitudinal axes. After unloading, the truck leaves the tracks and presses the wheels on the pedal, which activates a lever mechanism that rotates the semi-

---

chutes, due to which the track is cleaned.

It should be noted that lever systems cannot fully ensure the reliability and safety of the reloading device in the conditions of uneven cargo flows in open-pit mining operations. Large pieces of rock can damage the elements of the half-chutes rotation mechanism. The significant weight of heavy trucks inevitably leads to damage to the mechanism and cannot ensure a continuous process of unloading rocks into the bunker. In contrast to the opposite device, the rotation mechanism of the declared one is blocked by unloading bridges, is easy to install and operate, and the track cleaning process occurs independently of the action of the truck, due to the action of the weight of the rock.

In addition, when unloading the rock through the opposed device, the truck makes two stops: when unloading the rock and during track cleaning. This leads to an increase in the unloading cycle time and, as a result, a decrease in the throughput of the transshipment point. When unloading through the declared device, the truck makes only one stop to unload the rock.

The design of half-chutes in the opposite device has a complex profile, which increases their cost and complicates the process of their installation and operation. The claimed device provides another implementation as unloading bridges as metal plates with counterweights attached from the outside. Such a design can withstand dynamic loads from the impact of large pieces of rock and ensure a continuous process of unloading trucks regardless of the volume and composition of the load, and the rigid fastening of the barrier fence allows, in addition to the safety of the movement of trucks along the bridge, to turn the bridges due to their weight in starting position.

The construction of another opposing device [16] is as follows. The hinged-lever unloading system is attached to the framework of the overlapping track and consists of shields pivoting relative to the hinges, which are hingedly connected through levers and rods to the shield channels, which cover the tracks and are hinged to them from the inside. A fence consisting of channels and a wooden crossbar is installed along each track from the outside.

The opposite device works as follows. A truck loaded with rock drives along the track, stops, lifts the body and unloads. Under the influence of the weight of the cargo, the shields turn in the vertical plane, passing it into the bunker. After that, the overlapping shields return to their original position under the influence of the weight of the hinge-lever system elements.

The rotation of the unloading shields in the opposite device is brought about, as in the claimed invention, because of the weight of the cargo. However, the design of the claimed device differs in that it has rigidly fixed from the outer ends of the unloading bridges of counterweights, which are at the same time a barrier fence, and also in that the rotation of the plates is performed due to the fact that the bridges are movably fixed through the axis of rotation to the supports with sides of the receiving hole. Unlike the shields, which are attached to the tracks (beams) through hinges on their lower side, the unloading bridges in the claimed invention are made in the form of plates, which are hinged to the upper part of the support beam. Due to this design feature, another system with unloading bridges can absorb more dynamically uneven loads, including from impacts of large pieces of rock in the continuous process of overloading the rock.

In addition, the proposed design ensures the minimum width of the transshipment point. In the opposite device, the rotation of the shields occurs due to the action of the hinge-lever mechanism, due to the parameters of which the width of the transshipment point will increase.

Thus, due to the formation of a new system of connections of known elements, namely bearing supports, on which the unloading bridges movably fixed through the axis of rotation rest and the counterweights rigidly attached to them at the opposite ends, which also serve as barrier fences, a non-obvious result is achieved, which consists in the ability to control continuous processes of unloading rock into the bunker, regardless of their volume and composition due to the simplicity of the design and operation of the device elements, as well as ensuring the minimum spatial parameters of the transshipment point and the minimum time of the unloading cycle.

Results and discussion. The most important criteria of constructing the transshipment points on open-cast mine deep horizon is minimum amount of mining capital works, the least overburden rock extraction. Other criteria, such as cost-effectiveness and environmental friendliness of transport scheme, are important, but they correlate with above-mention criteria, part of which in overall positive effect is about 92 % [17]. The correlation lies in the direct relationship between the volume of capital mining work with the cost of extracting minerals and the amount of disturbed land. That is why substantiating rock unloading device, taking into account the criteria of mining capital works is sufficient.

The construction of new transshipment points, due to their significant dimensions in plan, is connected with additional spacing of the sides of the pit. This issue becomes especially acute in the conditions of

mines with a depth of more than 300–400 m. Thus, the minimum width of the ledge platform on which the transshipment point is located is:

$$B_1 = p + b + 2u + 2a + 3R + x + c, \quad m \quad (1)$$

where: p – width of the prism of possible landslide, m (3–5 m);

b – width of the safety embankment, m (1.5–3 m);

y – road shoulder width (1–1.5 m), m;

a – width of the truck, m (3.8–9.7 m);

R – turning radius of the truck, m (8.7–19.8 m);

x – safe distance between bodies of oncoming trucks, m (2–3 m);

c – safe distance between the bunker and the lower edge of the ledge, m (5 m).

Thus, the width of the ledge platform during a dead-end turn for the unloading of trucks is 47.2–97.8 m. However, when the trucks pass through the bunker, the width of the ledge platform will be significantly reduced and will be 24–48.5 m. Its value is calculated according to the formula:

$$B_2 = p + b + 2 + R_n + , \quad m. \quad (2)$$

When constructing a transshipment point with through-passage of trucks above the bunker, the volume of rocks that cannot be removed should be determined by the formula [18]:

$$V_E = \frac{1}{6} H^2 (l + 2L) (\text{ctg}\alpha_1 - \text{ctg}\alpha_2) m^3, \quad (3)$$

where: H – the height of the side of the mine, m;

l, L – the width of the side of the mine at the bottom and top, m;

α_1, α_2 – angles of slopes of the side of the pit when unloading trucks with a dead-end turn and through passage over the bunker, respectively, degree.

$$\cot \alpha_1 = \frac{\sum P + B_1}{H}, \quad \cot \alpha_2 = \frac{\sum P + B_2}{H} \quad (4)$$

where $\sum P$ – side slope projection, m.

By substituting the expressions (4) into the formula (3), we get:

$$V_E = \frac{1}{6} H (l + 2L) (B_1 - B_2) \quad (5)$$

Let's consider the formulas (1) and (2):

$$V_E = \frac{1}{6} H (l + 2L) (a + 2R + x) \quad (6)$$

Thus, by constructing a transshipment point with through-passage of trucks above the bunker at a depth of 300 m, it is possible to reduce the volume of rock extraction by 2.7–5.7 million m³, at a depth of 400 m by 3.5–7.5 million m³. It is known that extraction of 1 m³ of rock costs approx 4 USD [19]. Then, from the point of view of extracting rocks, the savings from the implementation of the proposed solution will amount to 10–30 million USD [20].

To justify the effectiveness of the proposed design, the economic effect was calculated for the conditions of several iron ore open-cast mines in Kazakhstan (Table 1). During the calculations, the following parameters were taken into account: width of the pit at the top and bottom, design depth of the pit, load capacity, turning radius and width of trucks, as well as the cost of extracting 1 m³ of rock. Since the load capacity, turning radius and width of trucks are related to a specific truck model, it is proposed to take the load capacity as a variable, as a characteristic technological parameter of a separate truck model.

Figure 5 shows the graphs of the dependence of the total cost savings on the development of rock for the construction of a transshipment point with a through passage in comparison with the dead-end unloading of trucks on their carrying capacity on the example of mines in Kazakhstan.

Graphs represent increasing polynomial functions that exist only in the first coordinate quarter. The graphs do not cross the abscissa and ordinate axes, and the function does not exist in the second and third coordinate quarters, since the carrying capacity of trucks is a positive value. The function does not exist in the fourth coordinate quarter, as the proposed design has smaller spatial parameters and a smaller volume of mining capital works.

The resulting dependencies allow us to assert the effectiveness of using a transshipment point with a through passage for heavy-duty trucks at significant depths in compressed conditions due to the reduction of the volume of mining capital works.

Table 1 – Parameters of surface mining of iron ores in Kazakhstan

Parameter name	Kacharsky mine	Sarbaysky mine	South Sarbai mine	Sokolovsky mine	Kurzunkul mine
Mark of the mine bottom, m	-570	-480	-340	-380	-215
Mine depth Hd, m	764	680	530	570	405
Geological reserves of ore Vm,g, mln t	803,4	87,6	146,4	66,7	73
Iron content in ore: in deposit, % at factory, %	39,13 38,18	38,96 35,5	42,12 37,69	34,8 28,06	44,52 35,96
Exploitable ore reserves Vm, mln t	824,1	91,7	164,8	69,4	95,4
The volume of overburden in mine (incl. rocks) Vr, mln m ³	956,3 (574,1)	74,3 (62,5)	504,7 (208,8)	34,8 (34,8)	113,1
Average stripping ratio ka, m ³ /t	1,16	0,81	3,45	0,5	1,19
Sizes of the mine on the surface: – width B, m; – length L, m	2900 3000	2500 3600	1900 3300	2000 3400	1500 1500
Sizes of the mine on the bottom: – width bd, m; – length ld, m	175 430	80 1000	100 175	70 200	150 200

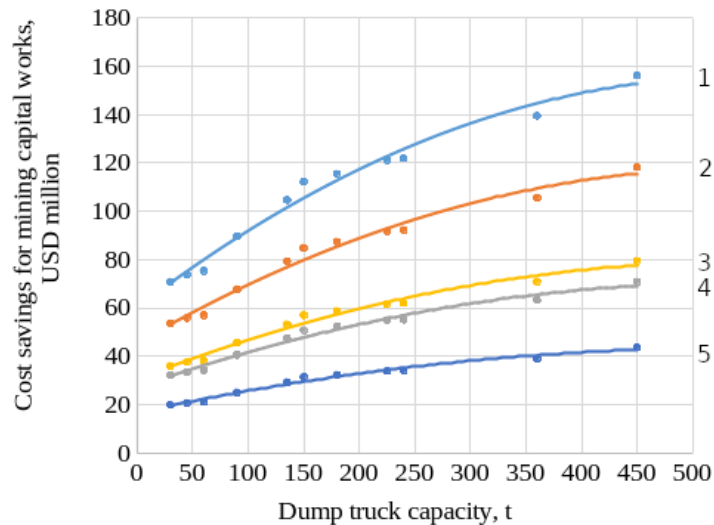

Figure 5 – Graphs of the dependence of the total cost savings on the extraction of overburden rocks on the loading capacity of trucks when constructing a transshipment point with a through passage compared to the dead-end unloading of trucks on the example of mines in Kazakhstan:

1 – Kacharsky mine; 2 – Sarbaysky mine; 3 – Sokolovsky mine; 4 – South Sarbai mine; 5 – Kurzunkul mine

Conclusions. The use of a new design of the transshipment point with the possibility of through-passage of trucks when unloading them into the receiving bunker of the conveyor elevator is substantiated, which allows to reduce the costs of mining and capital works.

The obtained dependences of the reduction of costs for mining and capital works for deep open-cast mines of Kazakhstan during the construction of a transshipment point of the combined automobile-conveyor transport of the proposed design on the

load capacity of trucks, which allow us to assert the effectiveness of the use of a transshipment point with through-passing of heavy trucks during their unloading at the expense of reduction of the volume of mining and capital works.

Currently, the degree of readiness of the developed device is a working drawing.

Financing: *The article was prepared under the Grant funding project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan No. AR14869083.*

References

1. Dryzhenko A. Y. Vidkryti hirnychi roboty: pidruchnyk // Natsionalnyi hirnychiy universytet. -2014. – 590 s. [in Ukraine]
2. Pat. 880931 Ustroistvo dlya razgruzki avtosamosvalov v bunker/ Pavlov A.Y., Rogach M.S., Klubnichkin Y.K., Ivanova Y.Y., Propletin A.P. -№ 2879141/27-11; zayavl. 30.01.80; opubl. 15.11.81, Byul. № 42. [in Russian]
3. Pat. 713801 Ustroistvo dlya razgruzki avtosamosvalov nad bunkerom / Markov N. G., Smetanin V. G., Istomin L. V., Dereshevati O. Y. -№ 2572759/27-11; zayavl. 10.01.78; opubl. 05.02.80, Byul. № 5. [in Russian]
4. Pat. 135021, Ustroistvo dlya razgruzki samosvalov v bunker / Pashkin B. M., Markozyan P. D. -№653221/27; zayavl. 04.02.1960; opubl. 1961, Byul. № 1. [in Russian]
5. Pat. 988726, Ustroistvo dlya razgruzki avtosamosvalov v bunker / Anikin N.N., Kuprii V.T., Chaikovskii A.I. -№3329001/27-11; zayavl. 10.08.81; opubl. 15.01.83, Byul. № 2. [in Russian]
6. Pat. 718346 Ustroistvo dlya razgruzki avtosamosvalov v bunker / Tartakovskii B.N., Krimskii V.I., Andryushchenko A.V., Lashko V.T., Anikin N.N. zayavl. 31.07.78; opubl. 28.02.80, Byul. № 8. [in Russian]
7. Pat. 132123 Ustroistvo dlya razgruzki samosvalov v bunker / Pashkin B.M., Popov A.N. -648928/27; zayavl. 29.12.1959; opubl. 1960, Byul. № 18. [in Russian]
8. Pat. 933589 Ustroistvo dlya razgruzki avtosamosvalov v bunker / Anikin N. N., Chaikovskii A. I., Parshkin E. M. -№3008935/27-11; zayavl. 26.11.80; opubl. 10.06.82, Byul. № 21. [in Russian]
9. Pat. 1090649 Ustroistvo dlya razgruzki samosvalov / Drizhenko A.Yu., Shmitko A.I., Simonenko V.I., Kritov A.Y., Birin I.S.; zayavitel' Gosudarstvennyi institut «Yuzhgiproruda». -№3541875/27-11; zayavl. 12.01.83; opubl. 07.05.84, Byul. №17. [in Russian]
10. Pat. No. 1057393 Ustroistvo dlya razgruzki avtosamosvalov / Makashov V.N., Korbinskii G.M., Drizhenko A.Y., Grinberg E.M. -№3496130/27-11; zayavl. 27.09.82; opubl. 30.11.83, Byul. № 5.
11. Pat. 606796 Most dlya nadbunkernoï razgruzki avtosamosvalov / Menshikov B.A., Sisin A.G. -№2363682/22-11; zayavl. 24.05.76; opubl. 15.05.78, Byul. №18. [in Russian]
12. Pat. 800077, Ustroistvo dlya nadbunkernoï razgruzki avtosamosvalov / Budanov V.Y., Koryakin A.I., Lokhanov B.N. -№2777889/27-11; zayavl. 27.04.79; opubl. 30.01.81, Byul. № 4. [in Russian]
13. Pat. 34570 Ustroistvo dlya peregruzki skalnikh porod s avtotransporta na konveiernii podemnik / Moldabayev S.K., Kuzmenko S.V., Kalyuzhnii Y.S., Drizhenko A.Y., Adamchuk A.A. -№ 2019/0143.1; zayavl. 21.02.2019; opubl. 11.09.2020. [in Russian]
14. Pat. 119491 Prystrii dlia rozvantazhennia porid iz avtosamoskydiv u bunker / Dryzhenko A.Y., Adamchuk A.A., Shustov O.O., Moldabaiev S.K., Nikiforova N.A. 2019. [in Russian]
15. Pat. 120157 Priemnoe ustroistvo dlya uglya i drugikh sipuchikh i kuskovikh materialov / Shvernik A. M., Shlikhter L.V., Tunkel N.R. -№603176/27; zayavl. 30.06.1958; opubl. 05.02.80, Byul. № 10. [in Russian]
16. Pat. 147533, Most dlya razgruzki sipuchikh materialov v bunkeri i rudospuski / Anistratov Y.I., Rzhhevskii V.V., Karetnikov V.N., Lyapin L.A. -№732907/27; zayavl. 01.06.1961; opubl. 1962, Byul. № 10. [in Russian]

-
17. Adamchuk A. A., Shustov O. O. Systemnyi pidkhid do vyboru novykh zasobiv transportu dlia roboty na hlybokykh kar'ierakh // Zbirnyk Naukovykh Prats Natsionalnoho Hirnychoho Universytetu. -2018. -№54. -S. 8-18. –URL: <http://ir.nmu.org.ua/handle/123456789/152728> [in Ukraine]
18. Adamchuk A. A. Issledovanie parametrov dorabotki glubokikh karerov otkritim sposobom. //Zbirnyk Naukovykh Prats Natsionalnoho Hirnychoho Universytetu (Collection of Scientific Papers of The National Technical University). -2017. - № 50. - S. 10–17. [in Ukraine]
19. Babets Y. K., Melnykova I. Y., Hrebenuk S. Y., Lobov S. P. Doslidzhennia tekhniko-ekonomichnykh pokaznykiv hirnychodobuvnykh pidpriemstv Ukrainy ta efektyvnosti yikh roboty v umovakh zminnoi kon'iunktury svitovoho rynku zalizorudnoi syrovyny: monograph / vyd. R.A. Kozlov //Study of technical and economic indicators of mining enterprises of Ukraine and their efficiency in the conditions of changing the global market of iron ore raw materials): monohrafiia. -2015. -391 s. [in Ukraine]
20. Adamchuk A. A. Obgruntuvannia skhemy avtomobilno-konveiernoho transportu iz naskriznym proizdom avtosamoskydiv pry rozvantazhenni. (Justification of the auto-conveyor transport scheme with truck through passing while unloading) // Fiziko-Tekhnicheskie Problemi Gornogo Proizvodstva: Sb. Nauchn. Tr. (Physical-technical problems of mining: Collection of scientific works) – 2021. - № 23. - S.200-215. DOI 10.37101/ftpgp23.01.013 [in Ukraine]

Information about authors

Moldabayev S.- Doctor of Technical sciences, Professor, Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: s.moldabayev@satbayev.university;

Adamchuk A. – Candidate of Engineering Sciences, Dnipro University of Technology, Dnipro, Ukraine, e-mail: Adamchuk.A.A@nmu.one;

Sarybayev N. – PhD, Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: n.sarybayev@satbayev.university;

Moldabayev A.- Master's degree student, Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: asangiz.moldabaev@stud.satbayev.university;

Nurmanova A. – PhD student, Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: a.nurmanova@satbayev.university

Сведения об авторах

Молдабаев С. – доктор технических наук, профессор, Сатпаев университет, Алматы, Казахстан, e-mail: s.moldabayev@satbayev.university;

Адамчук А. – кандидат технических наук, Национальный технический университет «Днепропетровская политехника», Днепр, Украина, e-mail: Adamchuk.A.A@nmu.one;

Сарыбаев Н. – PhD, Сатпаев университет, e-mail: n.sarybayev@satbayev.university;

Молдабаев А.-студент магистратуры, Сатпаев университет, Алматы, Казахстан, e-mail: asangiz.moldabaev@stud.satbayev.university;

Нурманова А.- студент PhD, Сатпаев университет, Алматы, Казахстан, e-mail: a.nurmanova@satbayev.university/

Экономика, бизнес и услуги

ҒТАМР 71.37.75

<https://doi.org/10.58805/kazutb.v.2.23-187>**ТУРИСТІК-РЕКРЕАЦИЯЛЫҚ АЙМАҚТАРДЫ БАСҚАРУ, ҚҰРУ ЖӘНЕ ДАМУЫНДАҒЫ ТЕОРИЯЛЫҚ ӘДІСТЕМЕЛІК НЕГІЗДЕРІ**Д.И. Джангельдина[✉], С.М. Рустемова, Е.Б. Абеуханова, К.А. Омарова, Г.Б. Ахметова

Қ.Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан,

[✉]Корреспондент-авто: dariga_da@mail.ru

Мақалада рекреациялық аймақтардағы туризмді қалыптастырудың теориялық және әдістемелік негіздері қарастырылады. Туризм және рекреациялық индустрияның облыстың әлеуметтік-экономикалық жүйесіне терең интеграциясы, туризм мен рекреацияның, аумақтың әлеуметтік-экономикалық дамуын басқарудың жалпы стратегиясы мен бағдарламасының басқару мүмкіндігі көрсетілген. Аймақтың туристік-рекреациялық әлеуеті тұжырымдамасы жүйелік көзқарас тұрғысынан тұжырымдалған. Ең алдымен аймақтың туристік-рекреациялық мамандануын құрайтын табиғи ресурстар қарастырылады, рекреациялық және туристік әлеует дәрежесіне қарай туристік-рекреациялық сфераның негізгі құрамдас бөлігі ретінде табиғи ресурстардың классификациясы әзірленді. Авторлар экономикалық бағалау үшін табиғи рекреациялық ресурстарды пайдалану мүмкіндіктерін анықтау қажеттілігіне назар аударады, осыған байланысты тікелей және жанама рекреациялық ресурстар қарастырылады. Экономиканың туристік-рекреациялық секторының пайда болуы мен дамуының маңызды шарты туристік және рекреациялық ресурстар мен қызметтерге сұраныс, сондай-ақ аймақтың қолжетімділігі мен дамуы болып табылатыны көрсетілген, оны негізінен мемлекет анықтайды. Аумақтардың ресурстық әлеуетін бағалаудың келесі бағыттары ұсынылады: ресурстарды сандық бағалау, әлеует құрылымын бағалау, жеке потенциалды пайдалану дәрежесі, ресурстарды пайдалану мүмкіндіктерін бағалау; туристік-рекреациялық кадастрлар жүйесін енгізу. Туристік-рекреациялық ресурстарды бағалау әдістері мен рейтингтік шкала параметрлері берілген.

Түйін сөздер: туризм, рекреация, аумақтық-рекреациялық жүйе, рекреациялық ресурстар, табиғи ресурстар, туристік ресурстар кадастры.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ, СТРОИТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ ТУРИСТО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕГИОНОВД.И. Джангельдина[✉], С.М. Рустемова, Е.Б. Абеуханова, К.А. Омарова, Г.Б. Ахметова¹Казахский университет технологии и бизнеса имени К.Кулажанова, Астана, Казахстан,

e-mail: dariga_da@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические и методологические основы для формирования туризма в рекреационных регионах. Показана глубокая интегрированность индустрии туризма и рекреации в социально-экономическую систему региона и обоснована отсутствие возможности для управления развитием туризма и рекреации отдельно от общей стратегии и программы управления социально-экономическим развитием территории. Понятие туристско-рекреационного потенциала региона формулируется с позиции системного подхода. Рассматриваются природные ресурсы, которые, в первую очередь, формируют туристско-рекреационную специализацию региона, разработана классификация природных ресурсов как основного компонента туристско-рекреационной сферы, по степени рекреационного и туристского потенциала. Авторы обращают внимание на необходимость определения возможностей использования природных рекреационных ресурсов для экономической оценки, в связи с этим рассмотрены прямые и опосредованные рекреационные ресурсы. Показано, что важным условием возникновения и развития туристско-рекреационного сектора экономики является востребованность туристско-рекреационных ресурсов и услуг, а также доступность и освоенность региона, что в значительной степени определяется состоянием туристско-рекреационной

инфраструктуры. Предложены такие направления оценки ресурсного потенциала территорий как количественная оценка ресурсов, оценка структуры потенциала, степень использования частных потенциалов, оценка возможностей использования ресурсов; введение системы туристско-рекреационных кадастров. Приведены методики оценки туристско-рекреационных ресурсов, параметры оценочных шкал.

Ключевые слова: туризм, рекреация, территориально-рекреационная система, рекреационные ресурсы, природные ресурсы, кадастр туристских ресурсов.

THEORETICAL METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF ADMINISTRATION, CONSTRUCTION AND DEVELOPMENT OF TOURIST-RECREATION AREAS

D.I. Dzhangeldina[✉], S.M. Rustemova, E.B. Abeukhanova, K.A. Omarova, G.B. Akhmetova

K.Kulzhanov Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan,

e-mail: dariga_da@mail.ru

The article discusses the theoretical and methodological foundations for the formation of tourism in recreational regions. The deep integration of the tourism and recreation industry into the socio-economic system of the region is shown and the lack of opportunity to manage the development of tourism and recreation separately from the general strategy and program for managing the socio-economic development of the territory is substantiated. The concept of tourism and recreational potential of the region is formulated from the perspective of a systems approach. Natural resources are considered, which, first of all, form the tourism and recreational specialization of the region, a classification of natural resources as the main component of the tourism and recreational sphere has been developed, according to the degree of recreational and tourism potential. The authors draw attention to the need to determine the possibilities of using natural recreational resources for economic assessment; in this regard, direct and indirect recreational resources are considered. It is shown that an important condition for the emergence and development of the tourism and recreational sector of the economy is the demand for tourism and recreational resources and services, as well as the accessibility and development of the region, which is largely determined by the state of the tourism and recreational infrastructure. The following directions for assessing the resource potential of territories are proposed: quantitative assessment of resources, assessment of the structure of potential, the degree of use of private potentials, assessment of the possibilities of using resources; introduction of a system of tourist and recreational cadastres. Methods for assessing tourist and recreational resources and parameters of rating scales are presented.

Keywords: tourism, recreation, territorial and recreational system, recreational resources, natural resources, cadastre of tourist resources.

Кіріспе. Қазіргі заманғы туризм күрделі әлеуметтік-экономикалық және кеңістіктік құбылыс ретінде, халық шаруашылығының күрделі саласы ретінде, әлеуметтік-экономикалық дамудың катализаторы болып табылады және табиғи ресурстарды экологиялық тұрғыдан тиімді пайдалану негізінде адамдардың жоғары өмір сүру сапасын қамтамасыз ету өзекті мәселердің бірі болып саналады.

Туристтік-рекреациялық аймақтарды басқару, құру және дамытудағы теориялық әдістемелік тәсілдерді зерттеуде «туристік-рекреациялық ресурстар» мен «рекреациялық аудандар» және оларды қалыптастыру факторларының түрлерін анықтау зерттеудің басты мақсаты болып табылады.

Зерттеу объектісі - Туристтік-рекреациялық аймақтарды басқару, құру және дамыту мәселесі мен қалыптасу кезеңдері.

Зерттеу пәні: Туристтік рекреациялық қызметі мен рекреациялық – туристік аймақтарды дамыту ерекшеліктері және аумақтық ұйымдастыру болып табылады.

Зерттеу әдістері. Зерттеудің әдіснамалық негізі жалпы ғылыми диалектикалық, жүйелік, сонымен қатар экономикалық – математикалық модельдеу әдістері, экономикалық талдау мен синтез, эмпирикалық жалпылау және т.б.

Рекреациялық аудандастыру табиғи негізге негізделген. Дегенмен, табиғи база айтарлықтай артық, рекреациялық аймақтардың мүмкіндіктері мен қажеттіліктері өте шектеулі. Бұл қайшылықтың нәтижесі рекреациялық даму үшін нақты аумақты таңдау көбінесе аумақтың әлеуметтік-мәдени дамуының қажеттіліктерімен анықталады. Әртүрлі аймақтардың арасында рекреациялық дамуға үміткер-

лер олардың дамуының нақты мүмкіндіктеріне қарағанда әлдеқайда көп.

Бұл рекреациялық мақсаттағы аумақты игерудің бастапқы кезеңдеріне де, рекреациялық дамудың қол жеткізілген деңгейін сақтау кезеңіне де қатысты. Аймақтарды бөлу процедурасын бөлек қарастыруға болмайды, өйткені бұл мамандардың тек зияткерлік күш-жігерінің нәтижесі емес - бұл шындықтың көрінісі. Бірінші орында, әрине, нақты кеңістікте жүріп жатқан процесс. Ол аймақтарды өздері жасайды, содан кейін оларды сәйкестендіру стандарттарын белгілейді. Аймақтарды бөлу процедурасы тек қатаң белгіленген критерийлерге сәйкес аудандарды ойлау болып табылады. Аймақтандырудағы өзгерістер ғылыми аймақтандыру саласындағы табиғи және сәйкес өзгерістерге, оның ішінде ғылыми рәсім ретінде аймақтандыруды дамытуды ынталандыруға әкеп соғады; объект тұрақты болып табылады және онда тек сандық емес, сонымен қатар сапалық өзгерістер болады.

Туристтік ресурс пен маркетингтік зерттеулердің ерекшеліктеріне сүйене отырып, әртүрлі дәрежедегі аумақтық туристік кешендердің түрлері мен өлшемдерінің оңтайлы арақатынасы анықталады; орналастыру үшін ең қолайлы туристік кәсіпорындарды таңдау негізделген; осы аумақтардың рекреациялық мүмкіндіктері және жаңадан құру және бұрыннан құрылған туристік аймақтардың рекреациялық әлеуетін арттыру үшін қажетті күрделі салымдардың көлемі есептеледі. Туристтік аудандастыру аумақтың барлық бөліктеріндегі туризмнің жайкүйі, даму факторлары мен перспективалары туралы тұтас көрініс алуға, оларды бір-бірімен салыстыруға және бұл ақпаратты туризмді жоспарлау мен басқаруда пайдалануға мүмкіндік береді.

Рекреациялық аймақтардың дамуына көптеген факторлар айтарлықтай әсер етеді, мысалы: аумақтың экономикалық даму деңгейі; аймақ шегінде аумақтың көліктік қолжетімділігі; жеткілікті еңбек ресурстарының болуы; есеп айырысу жүйесінің болуы. Бұл рекреациялық аймақты дамытудың нақты процесінің нақты факторлары. Екінші жағынан, олардың жоқтығы соншалықты маңызды рөл атқармайды және белгілі бір аумақты рекреациялық аймақ ретінде дамыту міндетін алып тастамайды. Бұл процесте ең бастысы бір аумақты игеру қажеттілігі және егер ол рекреациялық аймақ ретінде игерілсе, онда жоғарыда аталған факторлардың қаншалықты қолайлы болғанына қарамастан мәселелер шешіледі.

Аймақтық қалыптасудың алғашқы себебі – бел-

гілі бір аумақтың әлеуметтік-мәдени дамуының қажеттілігі. Оны дамытудың нақты бағытын таңдау аумақтың әлеуеті мен ерекшеліктеріне байланысты. Бұл өнеркәсіптік даму, рекреациялық немесе кез келген басқа болуы мүмкін. Жасалған таңдауға байланысты рекреациялық, өндірістік немесе басқа аумақты қалыптастыру процесі басталады. Олардың қай-қайсысы да белгілі аумақты игерудің жалпы процесінің салдары, белгілі бір түрі ғана болып табылады.

Рекреациялық аудандастыру табиғи негізге негізделген. Дегенмен, табиғи база айтарлықтай артық, рекреациялық аймақтардың мүмкіндіктері мен қажеттіліктері өте шектеулі. Бұл қайшылықтың нәтижесі рекреациялық даму үшін нақты аумақты таңдау көбінесе аумақтың әлеуметтік-мәдени дамуының қажеттіліктерімен анықталады. Әртүрлі аймақтардың арасында рекреациялық дамуға үміткерлер олардың дамуының нақты мүмкіндіктеріне қарағанда әлдеқайда көп.

Бұл рекреациялық мақсаттағы аумақты игерудің бастапқы кезеңдеріне де, рекреациялық дамудың қол жеткізілген деңгейін сақтау кезеңіне де қатысты. Аймақ халқының жыл сайынғы рекреациялық қызметі өте шектеулі ресурс болып табылады, сондықтан ол осы әлеуметтік-мәдени жүйенің қажеттіліктеріне байланысты қайта бөлінеді. Көптеген жолдармен аумақтардың рекреациялық даму процесі, тіпті шын мәнінде бірегей сипаттамаларымен анықталады.

Туристтік қызмет және туристік ресурстар, туристік іс-әрекет, турист - туристік қызметті тұтынушы ретінде қалыптасады. Туристтік қызмет түрі ретінде жұмыс істеуге туристік өнім, туристік тауарлар, туристік және туристік маршрут, туристік қызметтерді стандарттау және сертификаттау, туризмнің түрлері мен жіктелуі, белсенді және пассивті туризм, турлардың түрлері, арнайы турлар сияқты мәселелерді ашып қарастырады. Аумақтық географиялық жүйе ретінде бір-бірімен тығыз байланыстағы жүйе асты құрылымдар: табиғи, мәдени кешендер, инженерлік құрылымдар, қызмет көрсетушілер тобы, басқарушылар мен демалушыларды қамту қажеттілігіне назар аударады. Туристтік іс-әрекеттер мен шаралар адамзат әрекеті барысында адам-қоғам өміріндегі өте қажетті көпсалалы пайда болған құбылыс. Қазіргі кезде туристік қызмет және туристік іс-әрекет деген екі ұғым жиі қолданыста кездеседі. Олар туризм индустриясы мен туризм салаларының басты көрсеткіші болып саналады. Туризм «кеңістік әлеуметтік - экономикалық құбылыс» дей отырып оның

аумақта пайда болуы негіз саналады. Шетелдік туризмге қатысты басылмаларда экономика ғылымы туризмді күрделі экономикалық әлеуметтік жүйе ретінде қарастырады. Олардың туризм индустриясын басты компонент деп санаулары орынды [1]. Біз қарастырған зерттеулер қазіргі туризмді көпқырлы, көпсалалы құбылыс деп, экономикалық, жаратылыстану, қоғамдық, гуманитарлық т.б. ғылым салаларымен байланыстырып, кешенді тұрғыда терең зерттеу керектігін көрсетеді. Туризмнің ғылым ретінде қалыптасып дамуына Ресей ғалымдары В.С. Преображенский, Ю.А. Веденин, В. Даринский, А. Александрова т.б. зерттеулері мен еңбектерін атап өткен жөн [2]. География ғылымы тарапынан Қазақстандық профессор С.Р. Ердаулетов және оның шәкірттері, нақты айтсақ Аль-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті ғалымдары атсалысуда. Әдебиеттермен ғылыми мақалаларға талдау беру барысында туризм ғылымы салаларының ел экономикасының дамуына қосар үлесі зор екендігін түсінуге болады. Олардың қатарында А. Ахтымбаева, Ш. Абдеева, Ж.Н. Алиева т.б. бар. Әр түрлі деңгейдегі әлеуметтік-экономикалық жүйелердің әртүрлі формалары, сондай-ақ олардың жеке ішкі жүйелері ішінара қарастырылуда.

Материалдар мен әдістер. Аудандастыру – аймақтық қалыптасу процесін зерттеумен байланысты ғылыми процедура. Аймақтарға бөлу қатаң теория мен әдістемеге негізделген (немесе, кем дегенде, оны негіздеген жөн). Рекреациялық аудандастыру – іргелі негізде адекватты сипаттауға болатын бір ғана аспектіні (рекреацияны) көрсететін жеке, салалық аудандастыру түрі. Рекреациялық мақсаттағы жекелеген аумақтарды дамыту аймақ кеңістігін қалыптастырудың жалпы процесінің қарапайым бөлігі болып табылады. Рекреациялық аймақтың қалыптасу және оның аудандастыру процестерін дұрыс түсінудің негізі аумақтардың әлеуметтік-мәдени даму процестерінің сәйкес адекватты сипаттамасы болып табылады.

Аймақтарды бөлу процедурасын бөлек қарастыруға болмайды, өйткені бұл мамандардың тек зияткерлік күш-жігерінің нәтижесі емес - бұл шындықтың көрінісі. Бірінші орында, әрине, нақты кеңістікте жүріп жатқан процесс. Ол аймақтарды өздері жасайды, содан кейін оларды сәйкестендіру стандарттарын белгілейді. Аймақтарды бөлу процедурасы тек қатаң белгіленген критерийлерге сәйкес аудандарды ойлау болып табылады. Аймақтандырудағы өзгерістер ғылыми аймақтандыру саласындағы табиғи және сәйкес өзгерістерге, оның ішінде ғылы-

ми рәсім ретінде аймақтандыруды дамытуды ынталандыруға әкеп соғады; объект тұрақты болып табылады және онда тек сандық емес, сонымен қатар сапалық өзгерістер болады.

Рекреациялық аудандастыру маңызды ғылыми және практикалық процедура болып табылады. Бұл рекреациялық қызмет географиясы мен рекреациялық қызмет көрсету секторында көп нәрсені түсінуге мүмкіндік беретін тиімді және өте қажет ғылыми әдіс. Бұл тәжірибе үшін өте пайдалы болды және оны негізінен ірі мемлекеттік ұйымдар пайдаланды. ТМД елдерінің жаңа шындықтары жағдайында рекреациялық аудандастыру айтарлықтай өзгеруде және тек үлкен емес, сонымен қатар орта және тіпті шағын басқару шешімдерін қабылдау құралына айналуға: рекреациялық аудандастыру және рекреациялық нарықтағы тенденцияларды білу негізінде, ол жекелеген туристік компаниялар мен банктер деңгейінде инвестицияны тиімді жоспарлауға және жүзеге асыруға болады [3].

Туристік ресурс және оны аймақтық деңгейде пайдалану - ландшафттардың, климаттың, флора мен фаунаның және басқа да туристік ресурстардың әртүрлілігі туризм туралы географиялық және экономикалық ақпаратты жүйелеу және оның дамуының аумақтық заңдылықтарын анықтау үшін әртүрлі аймақтарды анықтау қажеттілігіне әкеледі.

Туристік ресурс пен маркетингтік зерттеулердің ерекшеліктеріне сүйене отырып, әртүрлі дәрежедегі аумақтық туристік кешендердің түрлері мен өлшемдерінің оңтайлы арақатынасы анықталады; орналастыру үшін ең қолайлы туристік кәсіпорындарды таңдау негізделген; осы аумақтардың рекреациялық мүмкіндіктері және жаңадан құру және бұрыннан құрылған туристік аймақтардың рекреациялық әлеуетін арттыру үшін қажетті күрделі салымдардың көлемі есептеледі.

Туристік аудандастыру аумақтың барлық бөліктеріндегі туризмнің жай-күйі, даму факторлары мен перспективалары туралы тұтас көрініс алуға, оларды бір-бірімен салыстыруға және бұл ақпаратты туризмді жоспарлау мен басқаруда пайдалануға мүмкіндік береді.

Экономиканы жаңғырту процестері жүріп жатқан елдерде туризм мен рекреацияның дамуының негізгі тенденциялары мен перспективаларын анықтау әртүрлі факторлар мен жағдайлармен байланысты мәселелерді шешуге кешенді көзқарасты талап етеді. Демек, жеке аймақта туризм және рекреациялық сектордың қызмет етуінің жалпы негізін ұсыну мә-

селесі туындайды [4].

Туризм сферасының дамуының кеңістікте орналасуының теориялық әдістемелік негіздері бір-бірімен тығыз байланысты «туризм», «тұрақты даму», «тұрақты туризм» ұғымдарының пайда болуы мен дамуы теориялық тұрғыда талданды. Туризмді тұрақты дамытудың критерийлері, сондай-ақ негізгі қағидағтары қазіргі заманғы тұрақты туризмнің теориялық ұғымдарын зерттеу барысында қарастырылды. Сонымен қатар, «аумақ» түсінігі мен «кеңістік», «тұрақты даму» мен «туризм» ұғымдарының байланыстары ғалымдардың еңбектерін талдау негізінде орнатылды. Жүргізілген әдеби шолу шетелдік және отандық авторларды талдау негізінде «туризмнің тұрақты дамуы» жалпы ұғымын ауқымы, мәні мен мазмұны нақтыланды.

Жаңа аумақтық рекреациялық құрылымды қарастырғанда қандай нақтылы бағытта зерттеулер жүргізу керектігі айқындалды. Туристік зерттеулердегі аумақтық рекреациялық жүйелерді зерттеудегі заманауи теориялары мен әдістерінің маңызды міндеттері – аумақтық туризмді ұйымдастыру схемасы құрастырылды. Н.Ф. Реймерс тек рекреациялық ресурстар деп - табиғи және мәдени ресурстар жиынтығы ретінде қарастырады. Ал Л.А. Багрова анықтамасында «рекреациялық-ресурстар» - бұл табиғи, табиғи-техникалық және әлеуметтік-экономикалық геожүйелер және материалдық мүмкіндіктер деп берілген. Сонымен, 1-кестеде Н.Ф. Реймерс бойынша рекреациялық-туристік ресурстар көп салалы жан жақты ресурстарды жіктегенде қолданбалы жағын қарастырған [4].

1 - Кесте -Туристік-рекреациялық ресурстар типтері

Туристік -рекреациялық ресурстар			
Табиғи географиялық	Тарихи археологиялық	Әлеуметтік мәдени	Экономикалық антропогендік
Жер бедерімен оның көріністері, табиғат ресурстары, су айдындары, Мұздықтар-гляциологиялық, геологиялық тау жыныстары т.б.	Тарихи мұра деректері, көне қалалар, қорымдар мен мазарлар, балбалдар, петроглифтер мен артефактілер.	Мәдени мұра нысандары, архитектура мәдени мұра жәдігерлері этнография.	Зауыт, фабрикалар, инженерлік-техникалық құрылымдар мен инфрақұрылым түрлері.

Примечание - Дерек көздері негізінде құрастырылған [4]

Жеке аумақтардың рекреациялық туристік мүмкіндіктерін бағалауда алдымен нысандар тізілімі жасалып ресурстық әлеует анықталады. Олардың екіге бөліп, антропогенді және табиғи ресурстар тобы деп қарастырылады.

Жеке өңірлер де туризмді дамытудың теориялық әдіснамалық астары аумақтық рекреациялық әлеуетті бағалауға қатысты болып келеді.

Аумақтық рекреациялық әлеуетті бағалау рекреациялық ресурстарды бағалау теориясына бағынады. Ол географиялық ресурстарды тану сферасына жатады. Географиялық бағалауларда жеке табиғат түрлерін бағалау бағыттарында табиғат жағдайларын бағалау жолдары қарастырылады.

Табиғат ресурстарын, табиғи орта өзгерісін, адам-

дардың табиғи ортада өмір сүру деңгейін сапалы бағалауа Е.А. Котлярова, Ю.Д. Дмитриевский, А.А. Минц, Л.И. Мухина, В.С. Преображенский, т.б. ғалымдар өз үлестерін айтарлықтай қосты.

Қазақстандық зерттеушілер физикалық географиялық тұрғыда бағалау жолдары арқылы жекелеген әдіснамалық мәселелер қарастырды. Олар С.Р. Ердаuletов, В.И. Попов, Ж.Н. Алиева, О.Б. Мазбаев, Е.А. Токпанов, Б.К. Асубаев, М.А. Шабельникова, М.Д. Мамадияров т.б.

Экономика ғылымдары саласы бойынша туризм мәселелері қазақстандық А.Ж. Садуов, Г.М. Дуйсен, Р.А. Асанбаева, А.Ш. Нургалиева т.б., Г.К. Аскарова зерттеу жұмыстарында қарастырылған [5].

Халық шаруашылығы салалары жүйесіндегі

және аумақтық еңбек бөлінісіндегі туризмнің орны ерекше. Осыған байланысты көптеген елдерде халықтың рекреациялық қызметтерге деген өсіп келе жатқан әлеуметтік қажеттіліктері демалыс, рекреацияны қалыптастыруға дамытуға негіз болды.

Қазіргі географиялық және экономикалық ғылымда демалыс аймағының немесе рекреациялық саланың шекараларын анықтау мәселесі бойынша бірыңғай ұстаным жоқ. Зерттеу мақсаттарына байланысты әртүрлі әдіснамалық тәсілдер қолданылуда және пікірлер қалыптасуда.

Рекреациялық, қызмет көрсету саласы бойынша оның құрамындағы туризмді көптеген зерттеушілер бөліп көрсетеді, бұл рекреациялық тұтынудың ең тез дамып келе жатқан тармағы.

Шаруашылық кешеніндегі туристік саладағы іс әрекеттердің орнын анықталып отырып, ол материалдық емес өндіріс салаларына жатқызылады. Өйткені ол туристке қажетті туристік қызметтерді қалыптастырады. Туристік сұранысты басшылыққа алатын салалардың өнімдері қызмет көрсету түрінде әрекет ететіндіктен, мұндай қамту аясында қарастырылатын демалыс саласы туристік қызмет болып табылады. Жұмыс күшін қалпына келтіруді және оның сапасын арттыруды қамтамасыз ететін туристік сала материалдық өндірістің жұмысына тікелей әсер етеді. Рекреациялық және туристік қызметтер тек рекреациялық нысандар, ресурстар мен инфрақұрылымды ғана емес, толықтай әлеуметтік-экономикалық байланыстар арқылы кешенді қалыптасқан кең әлеуметтік-экономикалық кеңістікті де қамтиды.

Туристік іс-шаралардың негізі болып туристік ресурстар саналады. Туристік қызметтерді тікелей қалыптастырушы туристік кәсіпорындар мен туристік инфрақұрылым, олар бірге туристік экономиканы құрайды. Қызметтерді өндіруші ретінде ол халықтың өмір сүру деңгейін жоғарылатуда өте маңызды рөл атқарады. Халықтың өмір сүру үшін қажетті материалдық және мәдени-рухани нысандармен қамтамасыз етілуі, оларды тұтыну деңгейіне жету және адамдардың осы тауарларға деген қажеттіліктерін қанағаттандыру дәрежесі болып табылады. Туристік экономика елдің экономикалық кешеніне қарқынды түрде еніп, туристерге қызмет көрсетумен тығыз байланысты материалдық және материалдық емес өндірістің әртүрлі салаларымен байланысты толықтай «туризм индустриясын» құрайды.

Қазақстан егемендік алған жылдары экономикадағы туристік саланы дамыту туралы бірнеше құ-

жаттар қабылдап туристік нарықты дамыту бағытында іс-шаралар жүргізіп келеді. Туризм индустриясы немесе шаруашылық саласы ретінде қарастыруда соңғы жылдары ғалымдар арасында әртүрлі пікірлер қалыптасты. География ғылымының алдына аймақтағы табиғи-ресурстық әлеуетті қолданумен байланысты мәселені қарастырудың қажеттілігіне орай зерттеулер жүргізіле бастады. Олар аумақтық, кеністік тұрғысында «табиғи рекреациялық ресурс» және «рекреациялық аймақ» деген ұғымдардың қалыптасуына ықпалын тигізді.

Экономикалық зерттеулер туристік нарық, сұраныс пен ұсыныстарға қатысты, көпшілік жағдайда қонақүй бизнесі мен мейрамхана ісіне байланысты жүргізілуде. Туристік-рекреациялық іс-әрекеті ұйымдастыру мәселесі кезінде салыстырмалы түрде тауарлар мен қызметтерді тұтыну нарығының маңызды құрамдас бөлігі, туризмді қарқынды дамытудың ұйымдастырушылық-экономикалық тетігі бағытында қарастырылуы болатын. Барлық салада рекреациялық тақырыптар соңғы кездерде жиі көтеріліп отыр.

Рекреациялық деген ұғым адамдардың бос уақыты кезінде демалу, сауықтыру мақсатындағы іс әрекеттері. Қазақстандық зерттеушілер С.Р. Ердаулетов т.б. еңбектерінде бос уақыт, демалыс, туристік әрекеттер-рекреациялық шаралар туралы айтылады. Ғылыми әдебиеттерге шолу барысында аумақтық туризмді дамытуға байланысты осы мәселелерге басты назар аударылды. Территорияны пайдаланумен байланысты шаруашылық қызметтің әртүрлі түрлері, әртүрлі шаруашылық жерлерді қажет ететіні сияқты, рекреация үшін де әртүрлі жерлер қажет (серуендеуге, жидек өсіруге, аң аулауға, суға түсуге, т.б.). Сонымен қатар, әрбір учаскені табиғи кешендердің бірнеше түрін пайдаланумен байланыстыруға болады.

Бұл «аумақтық-рекреациялық жүйе» таксономиялық бірлігін енгізуге негіз болды, сол арқылы табиғи ортаның қасиеттерін пайдалануға байланысты рекреациялық қызметтің кез келген түрін немесе кешенін жүзеге асыруға жарамды геожүйе деп қарастыруға болады.

Қазіргі кезде экономиканың рекреациялық бағытталған секторы үшін экономикада «табиғи рекреациялық ресурстар» деп аталатын табиғи ресурстардың шешуші маңызы бар, өйткені «рекреациялық қызмет» түрі мен жалпы «туристік-рекреациялық» кешендердің мамандануы олардың саны мен сапасына байланысты.

Ғылыми әдебиеттерде рекреациялық ресурстардың белгілі бір түрлері егжей-тегжейлі сипатталған, олар аумақтың түріне байланысты туристік немесе курорттық деп аталады. Дүниежүзілік туристік ұйым (ДСҰ) барлық ресурстарды жеті үлкен топқа бөлуді ұсынды:

- табиғи ресурстар;
- энергетикалық байлық;
- демографиялық деректер мен мәдени аспектілер бойынша «адам факторы»;
- институционалдық, саяси, құқықтық және әкімшілік аспектілері;
- әлеуметтік аспектілер, әлеуметтік құрылымның ерекшеліктері, білім беру, денсаулық сақтау және демалыс саласындағы деңгейі мен дәстүрлері;
- әртүрлі жеңілдіктер мен қызметтер, көлік, байланыс, демалыс және ойын-сауық инфрақұрылымы;
- шаруашылық және қаржылық қызмет.

Ресурстардың бұл топтастырылуы туристік өнімді әртүрлі деңгейлерде, соның ішінде ұлттық, аймақтық және жергілікті деңгейде қалыптастыруға және бағалауға барынша ұтымды және кешенді көзқарасқа мүмкіндік береді.

Ерекше рөл, сөзсіз, ең алдымен аймақтың туристік-рекреациялық мамандануын құрайтын табиғи ресурстарға тиесілі.

Табиғат ресурстары шығу тегі жағынан алғанда барлық физикалық, биологиялық және энергетика-

лық ақпараттық ресурстардың жиынтығы болып табылады, оларды пайдалану аймақтың рекреациялық сұранысы мен мамандануына байланысты.

Сонымен экономикалық тұрғыдан алғанда, табиғи ресурстар - бұл адамдардың қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін өндірістік және өндірістік емес сфераларда пайдалануға болатын табиғат элементтері мен күштері. Ал табиғи ресурстардың әлеуметтік пайдалылығы адамның еңбек әрекеті нәтижесінде оң немесе теріс деп өзгереді.

Соның ішінде табиғи ресурстардың өндіріс құралы ретіндегі көптеген функцияларының ішінде оларды адамның рухани және дене күшін қалпына келтіру құралы ретінде пайдалану өзекті бола түсуде. Көптеген табиғи ресурстар рекреациялық және туристік әлеуетке ие, бірақ олардың көлемін келесідей жіктеуге болады:

- шығу тегі бойынша;
- рекреациялық пайдалану түрлері бойынша;
- сарқылу жылдамдығына қарай (тез таусылатын, баяу таусылатын, сарқылмайтын);
- мүмкін болса, өзін-өзі емдеу және өсіру (жаңартылатын, салыстырмалы түрде жаңартылатын, қалпына келмейтін);
- мүмкіндігінше толықтыру (толтырылатын және жаңартылмайтын);
- мүмкіндігінше кейбір ресурстарды басқалармен ауыстыру (сурет 1).

Сурет 1 – Табиғи ресурстарды рекреациялық іс-әрекеттері [6]

Физикалық рекреациялық ресурстар - бұл физикалық-географиялық ресурстарға (геологиялық, геоморфологиялық, климаттық, гидрологиялық және жылулық) жіктелген жансыз табиғаттың

барлық компоненттері.

Биологиялық рекреациялық ресурстар – тірі табиғаттың барлық құрамдас бөліктері, соның ішінде

топырақ, фаунистік және флористикалық.

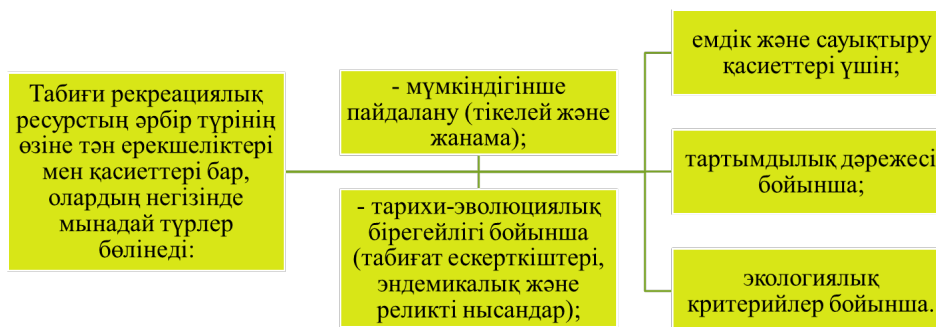
Энергетикалық-ақпараттық рекреациялық ресурстар - бұл аумақты немесе ландшафтты тарту факторлары ретінде қызмет ететін және адамның психофизикалық жағдайына жағымды әсер ететін ноосфералық сипаттағы нақты өрістер. Ресурстың бұл түрі мәдени, сезімтал және діни туризмді дамытудың негізі болып табылады.

Олардың әрқайсысы табиғи (қорықтар, өзен аңғарлары және т.б.), табиғи-антропогендік (саябақтар, скверлер, орман саябақтар, ұлттық парктер

және т.б.) және бірегей ресурстар болып бөлінеді.

Бірегей күрделі рекреациялық ресурстар табиғи және табиғи-антропогендік ландшафттардан жасанды түрде оқшауланған. Бұл рекреациялық-бағдарланған экономиканы дамыту үшін ең тартымды туристік орындар бола отырып, бірегей ресурстардың (табиғат ескерткіштері) ерекше маңызы бар екендігімен түсіндіріледі.

Осы негізде табиғи рекреациялық ресурстардың түрлері анықталады: геологиялық, геоморфологиялық, климаттық және т.б (сурет 2).

Сурет 2 – Табиғи рекреациялық ресурстарға тән ерекшеліктері [7]

Экономикалық бағалау үшін табиғи рекреациялық ресурстарды пайдалану мүмкіндігін анықтау қажет. Тікелей рекреациялық ресурстар деп адамның физикалық және рухани күшін қалпына келтіруге және дамытуға тікелей ықпал ететін табиғат күштері түсініледі. Оларға геоморфологиялық, климаттық, гидрологиялық және энергетикалық ақпарат, флористикалық, фаунистік және кешендік жатады. Жанама рекреациялық ресурстар тікелей ресурстардың қалыптасуына әсер етеді. Оларға геологиялық, топырақтық, ішінара геоморфологиялық, энергетикалық ақпарат, флористикалық және фауналық жатады. Кешенді табиғи рекреациялық ресурстар – адамның рухани және дене күшін қалпына келтіру үшін медициналық, биологиялық, эстетикалық және ғылыми құндылығы бар, бір-бірімен зат және энергия ағындары арқылы ажырамас байланысқан барлық табиғи рекреациялық ресурстардың жиынтығы.

Бір аймақта немесе бір аймақта жиналған табиғи рекреациялық ресурстардың жиынтығы болған жағдайда ғана бұл аумақты рекреациялық санатқа жатқызуға болады немесе біртұтас кешенді табиғи рекреациялық ресурс ретінде қарастыруға болады. Рекреациялық ресурстар неғұрлым әртүрлі болса, аймақтың рекреациялық әлеуеті және оның эконо-

микалық даму мүмкіндіктері соғұрлым жоғары болады.

Экономиканың туристік-рекреациялық секторының пайда болуы мен дамуының маңызды шарты туристік және рекреациялық ресурстар мен қызметтерге сұраныс, сондай-ақ аймақтың қолжетімділігі мен дамуы болып табылады, ол көбінесе географиялық орналасуы мен мемлекетімен анықталады. туризм және рекреациялық инфрақұрылым. Табиғи рекреациялық ресурстардың әрқайсысы басқа табиғи ресурстармен үйлескенде ғана және адамның рухани және физикалық күшін қалпына келтіру үшін пайдаланылуы мүмкін табиғи ресурстардың кез келгені табиғи ресурстармен үйлескенде ғана тиімді екенін атап өткен жөн. Бұл қасиетке ие болмаса, бұл әлеуетті рекреациялық ресурс талап етілмейтін болып қалады. Демек, рекреациялық болмайды. Мысал ретінде Солтүстік Мұзды мұхит жағалауында орналасқан гидроминералды бұлақтарды және т.б.

Табиғи рекреациялық ресурстар міндетті пайдалану критерийі бойынша да жіктеледі. Технологиялық міндетті немесе қажетті және технологиялық таңдаулы немесе ілеспе табиғи рекреациялық ресурстар ажыратылады. Бірінші топқа рекреациялық

қызметтің белгілі бір түрін жүзеге асыру мүмкін болмайтын ресурстар жатады, мысалы, қарлы тау шындары шаңғы туризмі үшін қажет.

Екінші топқа рекреациялық процеске тікелей қатыспайтын, бірақ онсыз рекреациялық процесс мүмкін емес ресурстар жатады, мысалы, таза ауыз судың жеткілікті мөлшері, кірме жолдарды салуға қолайлы таулы жер және т.б.

Туристтік орталықтардың тұрақты дамуы үшін біртұтас рекреациялық кешенге кіретін барлық қолда бар рекреациялық ресурстарды есепке алу мен бағалаудың жүйелі тәсілінің маңыздылығы жоғары. Соңғысы барлық табиғи рекреациялық ресурстар туралы мәліметтерді жинауға, олардың экономикалық бағасын жүргізуге және болашаққа болжам жасауға мүмкіндік беретін ақпараттық жүйелерді дамытпай мүмкін емес.

Туристтік бизнесті жүзеге асыру негізгі компоненттер: капитал, заманауи технологиялар, адам ресурстары, туристік табиғи және мәдени-тарихи ресурстар болған жағдайда табысты жүзеге асырылуы мүмкін. Іс жүзінде туристік аумақтарды дамыту үшін факторлар кешені қажет. Бұл қаржылық ресурстарды тарту және заманауи технологияларды қолдану жеткіліксіз екенін білдіреді, ең алдымен, қажетті ресурстар бар орынды таңдау немесе оны құру керек, бұл туристік аймақтарды маркетингтің ең маңызды міндеті. Туристтік бағыттар орналастыру мүмкіндігіне қарай екі санатқа бөлінеді. Біріншісіне туристерді көп қабылдай алатын ірі қалалар, екіншісіне аумағы шектеулі, туристерді қабылдау мүмкіндігі шектеулі жерлер жатады. Екінші типтегі аумақтарға теңіз жағалаулары, тау курорттары, ұлттық саябақтар, табиғи қорықтар жатады, оларда ауданның экологиялық тепе-теңдігін сақтау қажеттілігіне байланысты туристерді қабылдау мүмкіндіктері шектеулі [8].

Сонымен қатар, барлық туристік ресурстар шексіз емес, олардың белгілі бір көлемі (потенциалды резерві), пайдалану уақыты, пайдалану жағдайлары, құны бар екенін атап өткен жөн. Демек, туризм және рекреациялық ресурстық ғылым арнайы зерттеу саласы ретінде туристік және рекреациялық ресурстарды пайдалану және қорғау шарттарын анықтауды, бағалауды және дамытуды қамтуы керек. Дегенмен, туристік аумақтардың имиджін қалыптастыру мәселелері зерттеудің бастапқы кезеңінде ғана, туристік аумақтардың имиджімен кәсіби негізде айналысқан отандық мамандар іс жүзінде жоқ. Сонымен бірге туристік аймақтың ойластырылған бейнесін жасау оның тұтынушылар алдында құнды-

лығын арттырады, бұл өз кезегінде нарықтық құнын арттырады. Аумақтың құнын және оның нарықтық құнын арттыруда аумақтардың туристік-рекреациялық ресурстары ерекше рөл атқарады.

Туристтік ресурстар да шартты түрде табиғи, яғни табиғи шығу тегі және адам әрекетінің нәтижесінде жасалған жасанды болып бөлінеді. Туризм мен рекреацияның серпінді дамуы екі ресурстың да дамуын талап етеді, өйткені табиғи ресурстардың өте жоғары құндылығының өзінде заманауи инфрақұрылымның, коммуникациялардың, спорттық және демалыс орындарының болмауы аумақтың туристік орталық ретіндегі маңыздылығына теріс әсер етеді. Демек, толыққанды туристік аумақты қалыптастыру барлық мүдделі тараптардың мақсатты және жүйелі іс-әрекетін талап етеді. Өз кезегінде, туристік аумақты (орталықты) қалыптастыру бойынша ұтымды және тиімді қызмет аумақтың туристік-рекреациялық әлеуетін бағалау саласындағы терең зерттеулерсіз мүмкін емес, өйткені туристік аумақтардың әлеуетін болжау туристік аумақтарды анықтауға мүмкіндік береді. Рұқсат етілетін жүктемелер мен осы негізде аумақтардың қоршаған ортаны қорғау және жоғалған ресурстарды молайту мақсатында шаралар әзірлеу. Мұндай іс-шаралар туристік бизнестің табысты дамуының негізі және аумақтық туристік өнімді өндірудің және аймақтағы инвестициялық саясаттың басым бағыттарын жоспарлаудың бастапқы негізі болып табылады.

Облыстың ресурстық әлеуетін сауатты және тиімді басқару үшін аумақтардың ресурстық әлеуетін бағалаудың келесі бағыттарын әзірлеу және қолдану қажет:

- ресурстарды сандық бағалау;
- әлеуетті құрылымды, жеке потенциалды пайдалану дәрежесін бағалау;
- ресурстарды пайдалану мүмкіндіктерін бағалау.

Туристтік-рекреациялық ресурстардың жай-күйін жүйелі түрде есепке алу және олардың облыстағы туризмді дамытудағы маңызын анықтау тек туристік-рекреациялық кадастрлар жүйесін енгізгенде ғана мүмкін болады.

Кадастр (француз тілінен аударғанда cadastre – регистр) – мерзімді түрде немесе объектіге (жер, су, орман және т.б.). Туризм терминдерінің сөздігіне сәйкес туристік ресурстар кадастры – бұл туристік ресурстардың жалпылама (экономикалық немесе экологиялық) тұтынушылық (шығын немесе нүктелік) бағасы ретінде қарастырылалы.

Кадастрды құрудың негізгі мақсаты әртүрлі ай-

мақтарда туризмді дамытудың барлық алғышарттары мен шарттарын барынша тиімді пайдалану жолдарын анықтау болып табылады. Ол үшін кадастр барлық туристік ресурстардың жан-жақты сипаттамасын, оның ішінде олардың егжей-тегжейлі есепке алуын және жіктелуін, дамудың экономикалық тиімділігін сапалық және сандық бағалауды, пайдалануды талдауды және оның негізгі перспективаларын, сондай-ақ туристік ресурстарды дамытудың ең маңызды шараларын қамтуы керек. туристік және рекреациялық ресурстарды қорғау [9].

Бұл туристік және рекреациялық ресурстардың толық сипаттамасын, олардың тартымдылығын, көру уақытын, аумағын (көлемін), сапасын, даму немесе пайдалану жағдайларын, уақыт бірлігінде осы ресурсты пайдалана алатын туристер (рекреационистер) санын сандық бағалауды қамтиды. оны сарқылтпай және экологиялық тепе-теңдікті бұзбай пайдаланудың мәні зор. Территориялардың экономикалық дамуындағы туризм мен рекреацияның рөлін күшейтудің заманауи жағдайында бағалау мәселелері бірінші кезектегі мәнге ие (сурет 3).

Сурет 3 – Туристтік-рекреациялық ресурстарды бағалау [9]

Шкалалар бағалау объектісі мен субъектісі арасындағы бағалау қатынасын көрсетеді. Шкаланың 3-4 немесе 5-6 бағалау деңгейі болуы мүмкін, әрбір деңгей берілген объектінің қасиеті мен субъектінің күйі арасындағы өзара әрекеттесу қарқындылығының көрсеткіші болып табылады. Өзара әрекеттесу қарқындылығы шамалыдан күштіге дейін өзгеруі мүмкін. Мәселен, рекреацияның алғышарттарын бағалау шкаласы бес қадамнан тұрады, олардың әрқайсысы белгілі бір градацияға сәйкес келеді:

- ең қолайлы;
- қолайлы;
- орташа қолайлы;
- аздап қолайсыз;
- қолайсыз.

Туристтік және рекреациялық ресурстарды бағалаудың қолданылатын әдістері әртүрлі, зерттеу бары-

сында бағалаудың негізінен үш түрін қолдануға болады: медициналық-биологиялық, психологиялық-эстетикалық және технологиялық.

Медициналық-биологиялық бағалау табиғи факторлардың адам ағзасына әсерін көрсетеді, мұнда климат жетекші рөл атқарады. Аумақтарды қолайлы климаттық жағдайлар дәрежесіне қарай аудандастыруға және климаттық терапияны кеңінен қолдануға мүмкіндік беретін, олардың адам денсаулығына әсерін ескере отырып, климаттық факторлар кешенін бағалаудың бірқатар әдістері әзірленді.

Психологиялық-эстетикалық бағалау табиғи ландшафт пен оның құрамдас бөліктерінің адамға эмоционалдық әсер ету дәрежесін көрсетеді. Бұл ретте туристік аймақта орналасқан көрікті жерлер, тарихи-мәдени және сәулет ескерткіштері ерекше әсер етеді. Мұндай бағалау әдістері әдетте параметрлердің әртүрлілігіне және бағалау критерийлерінің

субъективтілігіне байланысты күрделі. Дегенмен, бұл бағыттағы жұмыстар белсенді түрде жүргізілуде, туристерді ұлттық парктердің аумақтары бойынша бөлу зерттелуде. Бұл зерттеулердің нәтижелері шеткі аймақтардың (екі орта арасындағы шекаралық жолақтар: су-жер (күшті әсер), орманды-сала (орташа әсер), төбе-жазық (әлсіз әсер) ең жоғары және ең тартымды әсер ететінін көрсетті.

Нәтижелер мен талқылау. Аумақтарға географиялық-туристік талдау жасауда рекреациялық әлеуетке жататындар:

- физикалық географиялық сипаттама бере отырып, табиғат ортасының қолайлылығын, мүмкіндігін анықтау;

- ландшафтық жер жағдайын рекреациялық бағалай, олардың аттрактивтілігін, экологиялық жайкүйін анықтау;

- аумақтық жергілікті тұрғыда туристік ресурстар реестрін құрастыру, оның туристік жағдайын саралау;

- туристік-рекреациялық нысандарды пайдалану дәрежесін анықтап, рекреациялық мүмкіндіктеріне шолу беру;

- туристік пайдалануына сай оларды аудандастыру.

Психологиялық-эстетикалық бағалаудың басқа әдістерімен қатар соңғы уақытта экзотикалық және бірегейлік дәрежесі зерттелді. Экзотикалық демалыс орнының тұрақты тұрғылықты жеріне қатысты қарама-қарсылық дәрежесі ретінде, ал бірегейлік - заттардың немесе құбылыстардың бірегейлік дәрежесі ретінде анықталады.

Технологиялық бағалау белгілі бір туризм немесе рекреация түріне аумақтың жарамдылығын, сондай-ақ оның инженерлік және құрылыстық даму мүмкіндігін бағалауға мүмкіндік береді.

Бағалау жұмысының қорытынды кезеңі – интегралды бағалаудың қорытындысы және бағалау формасын таңдау. Әдетте екі ауыспалы форма қолданылады: сапа және нүкте. Сапалық бағалаудың күштілігі ол бағалау ерекшеліктерін логикалық негіздеуге мүмкіндік береді. Бұл тәсіл нүктелік бағалауды жақсырақ негіздеуге ықпал етеді, оның айрықша белгілері өрнектің қысқалығы, анықтығы және салы-

стыру мүмкіндігі болып табылады.

Қорытынды. Жоғарыда айтылғандарды талдай отырып, табиғи рекреациялық ресурстар туристік өнімді қалыптастыруда орталық маңызы бар деп айтуға болады. Алайда энергетика, көлік, байланыс, еңбек ресурстары сияқты ресурстар көбінесе аумақпен аймақтың рекреациялық әлеуетін құрайды, өйткені олар мерекені жайлы, мәдениетті және қызықты өткізу. Туристік-рекреациялық әлеуеттің негізгі қағидаттары мынадай болып келеді. Мәселен, рекреациялық әрекеттерде оның алуан-түрлілігі туризмді жіктеліміне сәйкестігі мен оның демалу рекреациялық мүмкіндіктерін жатқызуға болатындар:

- туристік ресурстардың өзіндік ерекшелігі, бірегейлігі;

- адамдардың қоршаған ортаға деген экологиялық көзқарасы;

- пайдаланатын ресурстардың мөлшері мен көлемі.

Рекреациялық бағалаудың жолдары әртүрлі болып келеді. Өңірдің ресурстық әлеуетін сауатты және тиімді басқару үшін ресурстардың сандық бағасын әзірлеу және қолдану, әлеует құрылымы мен жеке әлеуетті пайдалану дәрежесін бағалау, пайдалану мүмкіндіктеріне нақты баға беру қажет. Туристік ресурстардың шексіз емес екенін түсіну керек, олардың белгілі бір потенциалдық қоры, оларды пайдалану уақыты, пайдалану шарттары мен құны бар.

Нәтижесінде туризм және рекреациялық ресурстық ғылым туристік және рекреациялық ресурстарды пайдалану және қорғау шарттарын анықтауды, бағалауды және дамытуды қамтуы керек. Қазіргі уақытта туристік аумақтардың имиджін қалыптастыруға қатысты мәселелер тек зерттеудің бастапқы сатысында тұр және кәсіби негізде туристік аумақтардың имиджімен айналысқан отандық мамандарды жетілдіру орынды. Сонымен бірге туристік аймақтың ойластырылған бейнесін жасау оның тұтынушылар алдында құндылығын арттырады, бұл өз кезегінде нарықтық құнын арттырады. Аумақтың құнын және оның нарықтық құнын арттыруда аумақтардың туристік-рекреациялық ресурстары ерекше рөл атқарады.

Әдебиеттер

1. Ердаuletов С.Р., Исакова К.А., Артемьев А.М., Баяндинова С.М. Рекреационный туризм: учеб. пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 214 с.
2. Зырянов А.И. Теория и методология рекреационной географии: учебное пособие. - Пермь: Пермский

государственный национальный исследовательский университет, 2021. - 368 с.

3. Назаркина В.А., Владыкина Ю.О., Воротникова Е.Ю. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие. -Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2014. - 235 с. ISBN978-5-7782-2437-7

4. Плохих Р.В., Исаков Е.Д., Актымбаева А.С. Туризмология негіздері: оқу құралы. – Алматы: Қазақ Университеті, 2021. – 112 б.

5. Абишева З. М. Основы туристско-краеведческой работы: учебное пособие. – Алматы, «Қазақ университеті», 2018. – 106 с.

6. Уварова А.К., Сабиров Д.З. Туристік-рекреациялық картографиялау курсы бойынша лабораториялық және тәжірибелік жұмыстарды орындау нұсқаулығы. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 138 б.

7. Абишева З.М., Абдреева Ш.Т. Туристік өлкетану жұмыстарының негіздері: оқу құралы. – Өнд. толықт. 2-бас. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 122 б.

8. Артемьев А.М. Абдреева Ш.Т., Актымбаева А.С. Методические рекомендации по определению норм рекреационных нагрузок на туристские маршруты и экологические тропы особо охраняемых природных территорий ПРООН. - Нур-Султан, 2020 г. – 78 с

9. Шәкен А.Ш. Ердәвлетов С.Р. Туризм Қазақстанда: учебное пособие. - Алматы, Бастау 2015. – 520 с

References

1. Erdavletov S.R., Iskakova K.A., Artem'ev A.M., Bayandinova S.M. Rekreatsionnyi turizm: ucheb. posobie. – Almaty: Kazak universiteti, 2017. - 214 s [in Kazakh.]

2. Zyryanov A.I. Teoriya i metodologiya rekreatsionnoi geografii: uchebnoe posobie. - Perm': Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet, 2021. - 368 s. [in Russian]

3. Nazarkina V.A., Vladykina Yu.O., Vorotnikova E.Yu. Vidy i tendentsii razvitiya turizma: uchebnoe posobie. -Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2014. - 235 s. ISBN978-5-7782-2437-7 [in Russian]

4. Plokhikh R.V., Isakov E.D., Aktymbaeva A.S. Turizmologiya negizderi: oku kuraly. – Almaty: Kazak Universiteti, 2021. – 112 b. [in Kazakh.]

5. Abisheva Z. M. Osnovy turistsko-kraevedcheskoi raboty: uchebnoe posobie. – Almaty, «Kazak universiteti», 2018. – 106 s. [in Russian]

6. Uvarova A.K., Sabirov D.Z. Turistik-rekreatsiyalyk kartografiyalau kursy boynsha laboratoriyalyk zhane tazhiribelik zhumystardy oryndau nuskaulygy. – Almaty: Kazak universiteti, 2016. – 138 b. [in Kazakh.]

7. Abisheva Z.M., Abdreeva Sh.T. Turistik өлкетану zhumystarynyn negizderi: oku kuraly. – Ond. tolykt. 2-bas. – Almaty: Kazak universiteti, 2019. – 122 b. [in Kazakh]

8. Artem'ev A.M. Abdreeva Sh.T., Aktymbaeva A.S. Metodicheskie rekomendatsii po opredeleniyu norm rekreatsionnykh nagruzok na turistskie marshruty i ekologicheskie tropy osobo okhranyaemykh prirodnykh territorii PROON. - Nur-Sultan, 2020 g. -78 s. [in Russian]

9. Shäken A.Sh. Erdavletov S.R. Turizm Kazakhstana: uchebnoe posobie. - Almaty, Bastau 2015. – 520 s. [in Russian]

Авторлар туралы мәліметтер

Д.И. Джангельдина – п.ғ.к., доцент, Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: dariga_da@mail.ru;

С.М. Рустемова – магистр, аға оқытушы, Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: sabiruwa1986@mail.ru;

Е.Б. Абеуханова – магистр, аға оқытушы, Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: erkejana77@mail.ru;

К.А. Омарова – магистр, аға оқытушы, Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан,

e-mail: omarova820204@mail.ru;

Г.Б. Ахметова – магистр, аға оқытушы, Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: galiya_hanum@mail.ru.

Information about the authors

D.I. Dzhangel'dina – Ph.D., Associate Professor, Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan, e-mail: dariga_da@mail.ru;

СМ. Rustemova – Master's degree, senior lecturer, Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan, e-mail: sabiruwa1986@mail.ru;

E.B. Abeukhanova – Master's degree, senior lecturer, Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan, e-mail: erkejana77@mail.ru;

K.A. Omarova – Master's degree, senior lecturer, Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan, e-mail: omarova820204@mail.ru;

G.B. Akhmetova – Master's degree, senior lecturer, Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan, e-mail: galiya_hanum@mail.ru.

ЭКОНОМИКА В «ДУХОВНОМ ИЗМЕРЕНИИ» И НОВАЯ «БИЗНЕС МОДЕЛЬ»

Х. Батцэнгэл

Монгольский университет поствысшего образования, Улан-Батор, Монголия,
e-mail: esbise@yahoo.com

В современных условиях экономика как система существенно изменяется, что обуславливает ее переход к новой экономике. Экономические исследования нуждаются в разработке новых теоретических и методологических проблем, приложении их к развитию бизнес модели и созданию новой, где не только экономические выгоды, но духовное начало становится основой деятельности человека и организации. Духовность заложена в экономике, но более глубокий ее анализ возможен на основе современных теорий систем и использования методологических возможностей, представленных достижениями естественных наук в анализе нелинейной, неустойчивой, сложной системы. Таковой представляется современная экономика, основанная на знаниях и духовных ценностях.

Ключевые слова: знание, духовность, потенциал человека, система, прерывность, нелинейность, неустойчивость

«РУХАНИ ӨЛШЕМДЕГИ» ЭКОНОМИКА ЖЭНЕ ЖАҢА «БИЗНЕС-МОДЕЛЬ»

Х. Батцэнгэл

Моңғол жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру университеті, Ұлан-Батор қ, Моңғолия,
e-mail: esbise@yahoo.com

Қазіргі жағдайда экономика жүйе ретінде айтарлықтай өзгереді, бұл оның жаңа экономикаға көшуіне әкеледі. Экономикалық зерттеулер жаңа теориялық және әдіснамалық мәселелерді әзірледі, оларды бизнес-модельді дамытуға және жаңасын құруға қолдануды қажет етеді, мұнда экономикалық пайда ғана емес, рухани бастама адам мен ұйымның негізіне айналады. Руханилық экономикада жатыр, бірақ оны тереңірек талдау жүйелердің заманауи теориялары мен сызықтық емес, тұрақсыз, күрделі жүйені талдауда жаратылыстану ғылымдарының жетістіктерімен ұсынылған әдістемелік мүмкіндіктерді пайдалану негізінде мүмкін болады. Бұл білім мен рухани құндылықтарға негізделген заманауи экономика.

Түйін сөздер: білім, руханият, адамның әлеуеті, жүйе, үзіліс, сызықтық емес, тұрақсыздық

THE ECONOMY IN THE "SPIRITUAL DIMENSION" AND THE NEW "BUSINESS MODEL"

Kh. Battengel

Graduate University of Mongolia, Ulanbaatar, Mongolia,
e-mail: esbise@yahoo.com

In modern conditions, the economy as a system is changing significantly, which causes its transition to a new economy. Economic research needs to develop new theoretical and methodological problems, apply them to the development of a business model and create a new one, where not only economic benefits, but the spiritual principle become the basis of human and organizational activity. Spirituality is embedded in economics, but a deeper analysis of it is possible on the basis of modern theories of systems and the use of methodological possibilities presented by the achievements of natural sciences in the analysis of a nonlinear, unstable, complex system. Such is the modern economy based on knowledge and spiritual values.

Keywords: knowledge, spirituality, human potential, system, discontinuity, nonlinearity, instability

Введение. Проблема духовности в основном рассматривается в философских и других аспектах, чем в экономическом. Хотя на различных этапах развития экономической теории вплоть до ее современных направлений проблема эта так или иначе присутствовала в экономических исследованиях или по крайней мере предполагалась как общий фон, поскольку экономику просто нельзя понять отдельно от человека, его внутреннего мира. Последний в самом общем виде можно представить как духовность, где потенциал человека во всем своем многообразии и развитии получает воплощение и проявление. Если знание, даже самое глубокое, ограничено в реализации потенциала человека, то духовность способствует более полному его раскрытию и развитию, выражая прежде всего целостность и взаимообогащение всех составляющих внутреннего мира человека.

Знание, его воплощение в разных формах, по сути своей охватывает не весь спектр потенциала человека к труду, созданию и накоплению богатства, в том числе духовного. Что касается духовности, то она пронизывая все заложенные в человеке способности, обеспечивает их духовную целостность, тем самым позволяет более полной их реализации в экономике. Духовность в этом контексте можно определить как качество человека, позволяющее обеспечить как бы “синергию” различных способностей и энергии человека как целостной личности. В этой связи экономисту нужно рассматривать не только с точки зрения затрат и результатов деятельности, но и потребления энергий, заложенных в человеке. Потенциал человека в таком понимании можно представить как “сгусток” энергии самого различного типа, начиная с энергии, создающие экономику как самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему.

Материалы и методы. В приложении к экономике идеи ее энергетической природы выдвигали исследователи и раньше. Один из первых, кто последовательно разработал данную проблему был экономист, философ С.А. Подолинский (1850-1891), рассматривающий труд как особенный процесс, который “улавливает” тот или иной поток энергии, превращает энергии природы и человека в экономическое и духовное богатство. Тем самым становится усилителем потенциала человека, основой раскрытия и развития его способностей, что позволяет рассмотреть экономику, ее трудовую природу и как духовно-нравственную категорию. По определению С.А. Подолинского, “Труд есть такое потребление механической и психической работы, накопленной

в организме, которое имеет результатом увеличение количества превратимой энергии на земной поверхности” [1]. В его понимании “увеличение количества превратимой энергии” происходит через увеличение и духовной энергии человека, без которой не могут быть раскрыты и развиты его самые разнообразные способности к труду, созданию капитала, других благ.

Не даваясь в суть его концепции экономики и ее энергетической природы отметим, что он представлял труд как всякая полезная деятельность, особый процесс превращения энергии в конкретные блага, материальные, духовные и т.д. Это уже выходит понимание экономики, ее духовности на новый уровень в отличие от классической экономической теории, где труд рассматривается прежде всего как промышленный, полезность его в создании благ, приносящих прибыль. Однако классическое понимание труда до сих пор остается методологической основой и многих современных направлений экономической теории без существенных изменений и дополнений, разве что отмечается влияние технологической структуры современной экономики на содержание труда, динамику и структуру занятости, более того и на всю институциональную систему.

Осмысление труда и экономики в контексте их энергетической природы позволяет представить, что полезность не ограничивается лишь чисто экономической выгодой. Поскольку она есть результат потребления энергии, заложенных не только в человеке, но и в природе, по определению С.А. Подолинского, и космической энергии. Поэтому бизнес модель в силу своих духовных составляющих, вполне может быть ориентирована на духовные ценности помимо экономической выгоды. Возможность переориентации бизнес модели или создания новой обусловлена тем, что духовность изначально присуща экономике как системе. Другой вопрос – почему на ней не ставится акцент в целеполагании бизнес модели, каков механизм ее функционирования и раскрытия в экономике, как задействовать данный механизм в полную “мощность”.

Результаты и обсуждение. В современной бизнес модели все отчетливо просматривается тенденция сочетать экономические выгоды с другими ориентирами, в частности, решением социальных вопросов, повышением социальной ответственности и т.д. Это очень важные изменения, происходящие в бизнес модели самых различных типов. Но “сидит” на двух стульях одновременно просто невозможно. Акцент должен ставиться на одном, а другие должны

из него исходить или ему подчиняться. Такова логика “функционирования” духовности в экономике. До сих пор в рамках существующей системы экономических координат мы старались сочетать разные векторы развития, что давало лишь краткосрочные результаты.

В целополагании бизнес модели, где и как ставить акцент – важный вопрос, от решения которого во многом зависит переориентация бизнес модели в нужном нам направлении. Неслучайно, что все значительные идеи бизнеса, инновационные начинания, создание новых продуктов и производств возникают как будто спонтанно, лишь от тех идей и мыслей, что постоянно хотелось делать и воплотить в жизнь, создать и произвести, от создаваемого внутри самого себя, в своей “душе” “интеллектуального образа”. Таким образом, вначале создается образное представление, как их реализовать и осуществить на деле, т.е. “технологии” их создания и производства внутри себя. Такая внутренняя духовная, интеллектуальная работа во многом предшествует возникновению и формированию новых идей, новой бизнес модели. Не экономическая необходимость, выгода, а именно такое духовное начало определяет основную линию поведения многих успешных, тем более инновационных компаний.

Экономика как общая система в каждой отдельно взятой своей единице по особому превращает космическую энергию, по Подолинскому, посредством человеческого труда в те или иные виды богатства, самые разнообразные духовные ценности, в различные сочетания бизнес моделей и даже методов управления, типов менеджмента. Понятие “различные сочетания” в данном случае не означает, что в какой то бизнес модели или системе управления можно одновременно задействовать все силы и факторы без выделения исходной точки, откуда начинается их действие и расходятся все координаты. Такой точкой является духовное начало в экономической системе, которое представляется как мысль, возникшая, образно говоря, от “сердца”, в душе человека.

Мысль эта начинается с восприятия, которое не является просто актом собирания информации, восприятия разнообразных сигналов извне, а прежде всего результатом активного контакта с внутренним миром человека, трансформации составляющих его мыслей и их взаимодействия. Одним словом “хаос” мыслей, если применить идеи И.Пригожина относительно механизма “хаоса” в системе, переходит к выделению основной линии, координата ди-

намики системы, т.е. возникновению и оформлению главной мысли, от которой сталкиваются или расходятся другие[2]. Отсюда вывод, что для новой бизнес модели важен способ улучшения возможностей восприятия экономических агентов, которые должны развивать необходимую чувствительность, находить способы развития своей духовной, интеллектуальной памяти о прошлом, настоящем и будущем. На этой основе экономические агенты претерпевают внутренние структурные изменения убеждений, идей и духовных установок, решают, что в каком бизнесе будут участвовать или свой бизнес начнут своим умом и сердцем, а не только в силу экономической необходимости, лишь опираясь на “разум”, знание и опыт. Такое взаимодействие с окружающей средой и своим внутренним миром возможно на духовной основе, что заставляет их раскрыть полнее свои способности и таланты, бизнес организациям выживать в конкурентной среде и развивать свой потенциал, приспосабливаться к меняющему миру.

Поэтому от того, какая мысль стала началом построения той или иной бизнес модели зависит, каким будет ее содержание и цель, направленность деятельности. Если из всего многообразия и “хаоса” возникших во внутреннем мире человека мыслей, их взаимодействия вы будете следовать мысли о своей выгоде, то у вас строится бизнес модель, где не человек, а потребитель становятся главным объектом приложения энергии, в том числе, духовной. Когда мысль о том, чтобы работать не просто на обеспечение потребностей человека, прежде всего на самого человека становится основной, то строится другая бизнес модель, которую можно называть как “новую”. Здесь духовность определяет основные координаты в развитии экономики, что не противоречит экономическому развитию как таковому. Просто последнее подчиняется первому, что делает саму экономическую систему действительно динамичной, самоорганизующейся.

В современных условиях экономика как система существенно изменяется, что довольно интенсивно и с разных теоретико-методологических позиций анализируется учеными-экономистами. Во многих исследованиях изменение системы рассматривается как переход к новой экономике, где основным фактором развития становится знание. Знание более других факторов связано с духовным началом экономики, что делает влияние духовности на экономику значимым и важным. Это проявляется прежде всего в переориентации экономического развития на всех уровнях, что отражается на целевых

установках экономических агентов. Однако проблема духовности в такой постановке не всегда последовательно прорабатывается исследователями в теоретическом анализе происходящих изменений в самой экономической системе, так и в осмыслении глубинных причин эволюции экономической теории, которая при всем своем развитии и изменении, все еще остается продолжением теории “материальной цивилизации”, суть которой, определенная французским историком Фернан Броделью до сих пор остается основной парадигмой развития общества [3]. Даже во многом теоретические разработки так называемой “новой” экономики, основанной на знании, идут в русле той же парадигмы экономического развития, возникшей в эпоху индустриальную. И сегодня мы живем при всех кардинальных изменениях в той же “материальной цивилизации”, в обществе индустриальном, за их рамки по существу не входят все эволюция и развитие экономики, даже переход к экономике, основанной на знаниях.

Теоретическое осмысление духовности в экономике дает возможность взглянуть за рамки экономики, созданной “материальной цивилизацией”, индустриальным обществом и по новому представить переход к экономике, основанной на знаниях. В данной постановке, переход этот означает глубинные изменения, происходящие в самой основе экономики, где духовное начало становится все более значимым. Это трансформируется и в постепенную переориентацию существующей бизнес модели и создание новой. В этой связи проблему измерения следует разработать с учетом такой переориентации бизнес модели. Для этого важно исходит из положения, что духовность в самом первом приближении измеряется тем, насколько полнее раскрыт и реализован человеческий потенциал, потенциал бизнес организации, какое количество энергий, заложенных в человеке и природе превращено человеческим трудом в конкретные блага, какова полезность труда и деятельности организации не только для потребителей, а именно в том, насколько и в какой мере она направлена на человека.

Постановка проблемы в такой плоскости требует других методологических подходов к ее разработке, поскольку теоретическое объяснение которой возможно с точки зрения рассмотрения экономики как “живой” системы. Хотя традиционное трехмерное представление экономики как взаимодействие таких факторов как земля, труд и капитал, последовательно сменяется теоретическим обоснованием экономики знаний. Однако даже это не может в пол-

ной мере объяснено лишь происходящим переходом к экономике знаний и тем, что знание становится основным фактором экономического развития. В основе происходящего перехода лежат более глубокие причины и системные преобразования общества, которые правомерно анализировать в контексте современных теорий систем, используя новые возможности, представленные развитием методологии системных исследований прежде всего в естественных науках [4]. Эти методологические возможности следует последовательно приложить к анализу проблемы экономики в “духовном измерении” и “новой” бизнес модели.

Забегая вперед отметим, что в экономической теории до сих пор сохраняется традиционный подход к пониманию непрерывности движения как основной характеристики развития. Однако надо признать, что в современных исследованиях делаются попытки переосмысления данной проблемы в контексте экономики как динамической системы, более того признания прерывности и перехода к другой системе. Непрерывность движения в экономике есть частность в линейном развитии, что противоречит динамической характеристике системы. Неслучайно, на практике и в обосновании экономической политики такое понимание экономики всегда допускает неизбежность волнообразного поведения экономики, кризисных явлений и циклического развития, соответственно и строятся различные бизнес модели. Что касается прерывности развития как состояние нелинейной модели экономического развития, то такой подход к анализу экономики как системы позволяет выявить внутренний механизм экономического развития, где духовное начало становится точкой раскрытия заложенных в экономике энергий, если использовать определение А.С. Подолинского.

Такое положение вещей объясняется в современной теории систем как “хаос” переходит к порядку и наоборот. Тот же механизм действует внутри экономической системы, их различных моделей в разных странах и регионах. Различия в духовных ценностях, системах мышления и мировоззрения, культурах и нравственных принципах народов как “хаос” в миросистеме определяет все богатство и разнообразие духовности в мировой экономике, что в каждой отдельно взятой единице экономики, то конкретный человек или организация выдвигает на первый план те или иные координаты и направления действий. Не случайно, одна и та же бизнес модель, один и тот же тип менеджмента, одни и те же методы управления в разных странах и регионах, на различных предприя-

---

тиях и организациях имеют свои особенности, что чрезвычайно важно учесть при всей их общности. Отсюда вывод – достичь каких то видимых, долгосрочных результатов не возможно на основе механического использования даже самых лучших бизнес моделей, методов и форм управления, более того моделей экономического развития без тщательной предварительной духовной, интеллектуальной работы у себя, их приспособления соответственно своей духовной, интеллектуальной структуре мышления.

Проникновение в экономику новых идей и методов из областей системных исследований и развития методологии, более развитых в естественных науках, в частности, физической и биологической науки позволяет определить нелинейность, прерывность, неустойчивость как основные характеристики “живой” экономической системы. Такое понимание экономической динамики существенно расширяет горизонты экономического анализа за рамки традиционных подходов и позиций, где свое “законное место” может занять и духовность в экономике.

При этом нужно отметить, что динамика системы делает любой переход от одного состояния в другое чрезвычайно противоречивым и сложным. Это следует учесть в анализе проблем преобразования современной экономики и перехода к новой бизнес модели в частности. На такое противоречие, присущее нелинейной, сложной системе указывал один из основателей нелинейной науки В.И. Арнольд. Как писал В.И.Арнольд, в нелинейной системе при переходе из одного устойчивого состояния в другое, более предпочтительное: 1) постепенное движение к лучшему состоянию сразу приводит к ухудшению и его скорость при равномерном движении увеличивается, при этом сопротивление изменению растет; 2) сопротивление достигает максимального значения раньше перехода через наихудшее состояние; 3) величина ухудшения, необходимая для перехода в лучшее состояние, сравнима с финальным улучшением [5].

В этой связи и духовность следует рассматривать как свойство экономики, понимаемой как нелинейной, сложной системы. Поэтому в духовности присутствует не только “хаос” самых различных мыслей и идей, исходящих из внутреннего мира человека, а также их превращение в реальные действия, те или иные материальные, духовные и другие блага представляет на деле такой же противоречивый переход от одного устойчивого состояния в другое. Духовность не только опирается на разум, но прежде всего на гармонию всех составляющих потенциала и способностей человека, что обуславливает внут-

ренний мир, внутреннюю культуру. Соответственно бизнес модель получает другое содержание, где упор ставится не просто на потребностей как таковых, а именно на развитии человека и т.д. Вместо прибыльности, доходов, бизнесменов интересует не просто экономические параметры, но и духовные [6].

Экономические целеуказания дополняются духовными ориентирами, направленностью, которые в свою очередь постепенно делают одухотворенной саму экономическую деятельность, начиная с индивидуального труда, бизнес организаций и т.д. Здесь духовным началом такой переориентации становится свободный выбор деятельности по “зову сердца”, от души, от понимания того, что человеку или бизнес организации хочется делать, какая деятельность позволит им саморазвиваться и совершить то, что хочется, а не в зависимости от чисто экономической выгоды. Такие возможности в условиях перехода к экономике, основанной на знаниях существенно увеличиваются и данная тенденция в дальнейшем усилится еще больше, хотя бы в силу развития новых технологий, дающих все более широкие поля для самостоятельного, свободного от навязанных традиционным разделением труда выбора деятельности и создания собственных, неповторимых, инновационных форм бизнес творчества.

Выводы. В этой связи изменяется и бизнес модель, где упор будет сделан на ориентации бизнес деятельности сначала на оптимальное сочетание экономических и социальных составляющих в цели, направленности, что в традиционной бизнес модели не всегда обеспечивается. На следующем этапе происходит подчинение экономических целей, задач или ориентации социальным. Это затронет само содержание деятельности экономических агентов и делает их ответственными за духовное развитие.

В современной экономической науке недостаточно обращает внимание на то, что исследование проблемы духовности в экономике открывает новые концептуальные, теоретические возможности глубже понимать экономику как “живую” систему. В этой связи, вместо линейной модели экономического развития, детально разработанной, удобной и понятной, с определенностью и предсказуемостью поведения, приходит другая с неопределенностью и ограниченной предсказуемостью. Это требует создания новой бизнес модели, приспособленной и устойчивой к неопределенности и постоянным изменениям экономики, где духовность как синергия всех составляющих потенциала человека и организации становится основой такой модели.

Литература

1. Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии: учебник. - М. Амрита, 2019. - 132 с.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Пер. с англ. Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. - М.: Прогресс, 1986. - 432 с.
3. Бродель Фернан. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. Учебник. -М.Альма-Матер, 2023. – 2258 с.
4. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступ.ст. и коммент. В.В. Сапова. - М.: Академический проект, 2017. - 964 с.
5. Арнольд В.И. Математическое понимание природы: Очерки удивительных физических явлений и их понимания математиками. - 3-е изд., стереотип. - М.: МЦНМО, 2011. – 144 с.
6. Морозов, В. А. Духовная экономика общества: учебное пособие. - Москва: Дашков и К, 2023. - 2-е изд. - 458 с. - ISBN 978-5-394-05244-6. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1923198> (дата обращения 05.03.2024)

References

1. Podolinskii S.A. Trud cheloveka i ego otnoshenie k raspredeleniyu energii: uchebnik. - M. Amrita, 2019. - 132 s. [in Russian]
2. Prigozhin I., Stengers I. Poryadok iz khaosa: Novyi dialog cheloveka s prirodoy / Per. s angl. Obshch. red. V. I. Arshinova, Yu. L. Klimontovicha i Yu. V. Sachkova. - M.: Progress, 1986. - 432 s. [in Russian]
3. Brodel' Fernan. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm. XV-XVIII vv. Uchebnik. -M.Al'ma-Mater, 2023. – 2258 s. [in Russian]
4. Sorokin P.A. Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika / Per. s angl., vvstup.st. i komment. V.V. Sapova. - M.: Akademicheskii proekt, 2017. - 964 s. [in Russian]
5. Arnol'd V.I. Matematicheskoe ponimanie prirody: Ocherki udivitel'nykh fizicheskikh yavlenii i ikh ponimaniya matematikami. - 3-e izd., stereotip. - M.: MTsNMO, 2011. – 144 s. [in Russian]
6. Morozov, V. A. Dukhovnaya ekonomika obshchestva: uchebnoe posobie. - Moskva: Dashkov i K, 2023. - 2-e izd. - 458 s. - ISBN 978-5-394-05244-6. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1923198> (data obrashcheniya 05.03.2024) [in Russian]

Сведения об авторах

Батцэнгэл Хуухээ – доктор экономических наук, профессор, директор Института современных исследований, Монгольский университет поствысшего образования, e-mail: esbise@yahoo.com

Information about the author

Khukhe Battsengel – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Modern Studies, Graduate University of Mongolia, e-mail: esbise@yahoo.com

КҮРДЕЛІ БИЗНЕС ПРОЦЕСТІ БАСҚАРУДЫҢ АҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕСІ МЕН АЙМАҚТЫҚ ДАМУДЫҢ КӨП НҮСҚАЛЫ РЕГРЕССИЯЛЫҚ ТАЛДАУЫ

Ж. Бидахмет, А.Р. Исаев[✉]

¹әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

[✉]Корреспондент-автор: aydarisaev@mail.ru

Қазіргі таңда, әлемде бізді тұтас компьютерлік инновациялар, түрлі бағдарламалық құралдар қоршап тұр. Қызметтің барлық салаларында ақпараттық технологиялар қолданылады. Сол сияқты, күнделікті өмірімізде әртүрлі курорттар, демалыс және ойын-сауық орындары көбейіп келеді. Әр жолы туристерді таң қалдыру қиынырақ, керісінше, көптеген адамдар, сауалнамалар мен зерттеулер көрсеткендей, адамның "өркеніетті аяғы" жетпеген жердің бұрыштарына, қалалардан алыс, табиғатқа, шулы көліктер жоқ жерде, адамдар көп емес жерде тіпті, табиғат-ананың сұлулығынан ләззат алып саяхаттауды жөн көреді. Ал, дәл осындай жерлер кең байтақ Қазақстанда өте көп десе де болады.

Қазақстанда туризмді дамыту үшін бірінші кезекте *Ақпараттық өрісті* дамыту қажет. Қазақстандағы туристік ақпараттық жүйелер (АЖ) бірқатар проблемаларды бастан кешіруде, мысалы: бір типтілік, консервативтілік және т. б.

Бұл жұмыста ақпараттық туризммен байланысты бірқатар мәселелердің сипаттамасы, сондай-ақ шешімнің бір моделі ұсынылады. Негізгі мақсат – көп нұсқалы регрессия әдістерін қолдана отырып, туризмнің экономикалық өсуге, жұмыспен қамтуға және әлеуметтік инфрақұрылымның дамуына қалай әсер ететінін сандық талдау. Деректер әртүрлі аймақтық көздерден, соның ішінде Қазақстан Статистика агенттігінен, туризм департаментінің жазбаларынан және 2019 және 2022 жылдар аралығында жергілікті бизнес пен туристермен жүргізілген сауалнамалардан жиналды. Талдау туризммен байланысты қызмет пен әлеуметтік-экономикалық нәтижелер арасындағы қарым-қатынасты анықтау үшін көптеген регрессиялық модельдерді пайдаланды. Зерттеу туризмнің әсерін күшейтетін негізгі факторларды, соның ішінде инфрақұрылымды жақсартуды, қызмет көрсету сапасына инвестицияны және тұрақты тәжірибеге бағытталған стратегиялық маркетингті анықтайды. Бұл зерттеу басқа контекстердегі ұқсас зерттеулердің үлгісін ұсына отырып, аз танымал аймақтардағы туризмнің трансформациялық күшін тереңірек түсінуге ықпал етеді.

Түйін сөздер: ақпараттық жүйелер, сандық талдау, сыртқы факторлар, регрессиялық талдау, инфрақұрылымдық инвестиция, технологиялық инновациялар, аймақтық даму.

МНОГОФАКТОРНЫЙ РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ СЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ж. Бидахмет, А.Р. Исаев[✉]

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан,

e-mail: aydarisaev@mail.ru

Сегодня, в мире, нас окружают целые компьютерные инновации, различные программные средства. Во всех сферах деятельности используются информационные технологии. Точно так же в нашей повседневной жизни появляется все больше различных курортов, курортов и развлекательных заведений. С каждым разом туристов удивлять сложнее, наоборот, многие, как показывают опросы и исследования, предпочитают путешествовать, наслаждаясь красотой матери-природы, в уголки Земли, куда не доходят "цивилизованные ноги" человека, вдали от городов, на природу, там, где нет шумных машин, там, где не так много людей. А таких мест в огромном Казахстане очень много.

Для развития туризма в Казахстане необходимо в первую очередь развивать информационное поле. Туристические информационные системы (ИС) в Казахстане испытывают ряд проблем, таких как: одностип-

ность, консервативность и др.

В данной работе предлагается описание ряда проблем, связанных с информационным туризмом, а также одна модель решения. Основная цель состоит в количественном анализе того, как туризм влияет на экономический рост, занятость и развитие социальной инфраструктуры с использованием методов многомерной регрессии. Данные были собраны из различных региональных источников, включая статистическое агентство Казахстана, отчеты департамента туризма и опросы местных предприятий и туристов в период с 2019 по 2022 год. В анализе использовалось множество регрессионных моделей для определения взаимосвязи между деятельностью, связанной с туризмом, и социально-экономическими результатами. Исследование определяет ключевые факторы, которые усиливают влияние туризма, включая улучшение инфраструктуры, инвестиции в качество услуг и стратегический маркетинг, ориентированный на устойчивые методы. Это исследование способствует более глубокому пониманию преобразующей силы туризма в менее известных регионах, предлагая модель аналогичных исследований в других контекстах.

Ключевые слова: информационные системы, количественный анализ, внешние факторы, регрессионный анализ, инвестиции в инфраструктуру, технологические инновации, региональное развитие.

MULTIFACTORIAL REGRESSION ANALYSIS OF A COMPLEX INFORMATION SYSTEM FOR BUSINESS PROCESS MANAGEMENT AND REGIONAL DEVELOPMENT REGRESSION ANALYSIS OF REGIONAL DEVELOPMENT

Zh. Bidakhmet, A.R. Isaev✉

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,

e-mail: aydarisaev@mail.ru

Today, in the world, we are surrounded by whole computer innovations, various software tools. Information technologies are used in all fields of activity. Similarly, there are more and more different resorts, resorts and entertainment venues in our daily lives. It is more difficult to surprise tourists every time, on the contrary, many, as surveys and studies show, prefer to travel, enjoying the beauty of mother nature, to corners of the Earth where "civilized feet" of man do not reach, away from cities, to nature, where there are no noisy cars, where there are not so many people. And there are a lot of such places in the vast Kazakhstan.

For the development of tourism in Kazakhstan, it is necessary first of all to develop the information field. Tourism information systems (IS) in Kazakhstan are experiencing a number of problems, such as: uniformity, conservatism, etc.

This paper offers a description of a number of problems related to information tourism, as well as one solution model. The main objective is to quantify how tourism affects economic growth, employment and social infrastructure development using multidimensional regression methods. The data was collected from various regional sources, including the Statistical Agency of Kazakhstan, reports from the Department of Tourism and surveys of local businesses and tourists between 2019 and 2022. The analysis used a variety of regression models to determine the relationship between tourism-related activities and socio-economic outcomes. The study identifies key factors that enhance the impact of tourism, including infrastructure improvements, investments in quality services, and strategic marketing focused on sustainable practices. This study contributes to a deeper understanding of the transformative power of tourism in lesser-known regions by offering a model of similar research in other contexts.

Keywords: information systems, quantitative analysis, external factors, regression analysis, infrastructure investments, technological innovations, regional development.

Кіріспе. Қазіргі таңда ақпараттық технология күннен күнге қарқынды даму үстінде. Біздің технологиялар қарқынды дамып жатқан әлемде, компаниялардың бәсекелестік нарықта өз орнын ойып алудың басты құралы – ақпарат болып санала-

ды. Ақпарат қазіргі экономикалық қызметте есептеме басы болып табылады және де бұл кездейсоқтық емес. Ақпараттық технологиялар заманауи өркениеттің инфрокұрылымының барлық сыни элементтерін басқарудың мәнін құрайды. Жаһан-

---

дық экономиканың негізгі саласы болып табылатын туризм индустриясы әлеуметтік-экономикалық факторлардың, технологиялық жетістіктердің және жаһандық дағдарыстардың әсерінен қалыптасатын күрделі қиындықтар мен мүмкіндіктерге тап болып отыр. Пандемияның жаһандық туризмге трансформациялық әсерін бағалайтын Гослинг, Скотт және Холл (2020) талдаған COVID-19 пандемиясы саланың осалдығын және стратегиялық тұрақтылық қажеттілігін атап өтті [1]. Бұл іргелі өзгеріс тұрақтылық пен бейімделгіштікке баса назар аудара отырып, туристік тәжірибелерді қайта бағалауды қажет етеді. Әлемдегі тенденцияларды ескере отырып, Қазақстанда да бұл мәселелер өзекті проблемалардың біреуі болып тұр деп айтуға болады.

Технологиялық инновациялар туризм индустриясында төңкеріс жасауды жалғастыруда. Ли және т.б. (2019) туристерге нақты уақытта, теңшелген қызметтерді ұсына отырып, туризмді басқаруды айтарлықтай жақсартатын смарт технологиялардың интеграциясын талқылайды [2]. Сонымен қатар, Сигала (2018) пәнаралық тәсілдер арқылы туризмді қайта құрудағы рөлін атап көрсете отырып, жаңа технологиялардың бұзушы әлеуетін қарастырады [3].

Тұрақтылық туризмді дамытудың негізі болып қала береді. Vudeanu және т.б. (2016) экологиялық, экономикалық және әлеуметтік факторлар арасындағы тепе-теңдікті жақтап, туризмдегі тұрақты тәжірибені енгізудің қос қиындықтары мен мүмкіндіктерін зерттейді [4]. Сол сияқты, Хиггинс-Десбиоллес (2018) әсіресе пандемия сияқты жаһандық сынқатерлерге жауап ретінде әлеуметтік және экологиялық әділеттілікті насихаттайтын туристік модельді талап етеді [5].

Экономикалық ойлар да бірдей маңызды. Брида, Кортес-Джименез және Пулина (2016) туризмнің әртүрлі аймақтардағы экономикалық әсері туралы түсініктерді ұсына отырып, туризмге негізделген өсу гипотезасының дұрыстығын қарастырады [6].

Туризм динамикасын түсінуде теориялық негіздер де маңызды рөл атқарады. Батлердің (1980) туристік аймақтың өмірлік циклі концепциясы туристік бағыттардың эволюциялық кезеңдерін және олардың ресурстарды басқарудағы салдарын зерттеуге теориялық объективті ұсынады [7]. Бұл модель осы саладағы практикалық және эмпирикалық зерттеулерді толықтыратын іргелі теорияны ұсынады.

Материалдар мен әдістер. Күрделі жүйелер

математикалық модельдер қойылу әдістерін және оларды зерттеу тәсілдері – жаңа ғылыми 60 жылдары пайда болған. 21 –шы ғасыр заманы – күрделі жүйелер теориясы. Күрделі жүйелер элементтерін математикалық сипаттау үшін функциялар теориясын, заманауи алгебраны және функционалдық анализді пайдаланады. Күрделі зерттеуді әдетте тиімділік, сенімділік, қауіпсіздік, басқару сапасы және басқа да күрделі жүйелердің маңызды қасиеттері көрсеткіштері болып табылатын функционалдық сипаттамаларын бағалаудан бастайды. Кез – келген күрделі жүйенің түйістіру сұлбасы бұл предикаттар жиынтығы ретінде анықталады, оның элементтерінің көптеген кірістер мен шығыстарға бөлінген, алайда күрделі жүйе құрылымын зерттеу үшін математикалық логика және графтар теориясы аппаратын пайдаланады. Құрылымдық анализ тәсілі күрделі жүйеден белгілі бір байланыста болған жүйе ішіндегі жүйе тізбектерін бөліп алуға мүмкіндік береді, және күрделі жүйені жақсы зерттелген типтік құрылымы бар объектілер жиынтығы ретінде біле аламыз.

Жалпы бизнес процесті жобалау барысында да қолданатын жүйе күрделі жүйе болып табылады. Бұл зерттеуге арналған деректер туризмнің әсерін жан-жақты көрсету үшін бірнеше билік органдарынан алынды. 2010-2020 жылдар аралығында келушілер статистикасы, кіріс және маусымдық туризм үлгілері Солтүстік Қазақстан облыстық туризм басқармасымен ұсынылды. ЖІӨ (жалпы ішкі өнім), жұмыспен қамту деңгейі және табыс деңгейі сияқты экономикалық көрсеткіштер Қазақстанның Ұлттық статистика басқармасынан алынды [8]. Жергілікті үкімет көздерінен алынған есептер көлік, қонақжайлылық және коммуналдық инфрақұрылымдағы өзгерістер туралы мәліметтерді қамтамасыз етті [9]. Сонымен қатар, білім беру, денсаулық сақтаудың қолжетімділігі және өмір сапасы көрсеткіштеріне қатысты көрсеткіштер Қазақстанның денсаулық сақтау және білім министрлігінен алынды [10].

Аймақтағы бірнеше әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштерге туризмнің әсерін зерттеу үшін көп нұсқалы регрессиялық модель қолданылды. Біздің талдауымыздағы тәуелді айнымалыларға жан басына шаққандағы ЖІӨ (жалпы ішкі өнім), жұмыспен қамту деңгейі және өмір сапасының индекстері кірді, туризмнен түскен кіріс басқа экономикалық қызмет пен сыртқы факторларға түзетілген негізгі тәуелсіз айнымалы ретінде. Модель келесі түрде көрсетіледі:

$$Y_i = \beta_0 + \beta_1 X_{1i} + \beta_2 X_{2i} + \dots + \beta_n X + \epsilon_i \quad (1)$$

Мұндағы Y_i – тәуелді айнымалыны, $X_{1i}, X_{2i}, \dots, X_n$ – тәуелсіз айнымалыларды, $\beta_0, \beta_1, \dots, \beta_n$ – есептелінетін коэффициенттерді және ϵ_i – қателікті білдіреді.

Деректерді талдау SPSS бағдарламалық жасақтамасы арқылы жүргізілді, мұнда регрессия нәтижелерінің сенімділігін қамтамасыз ету үшін мультиколлинеарлық және автокорреляцияға арналған сынақтар қолданылды. SPSS бұл – әлеуметтік ғылымда статистикалық талдау үшін кеңінен қолданылатын бағдарлама. Оны нарық зерттеушілері, денсаулық сақтау саласын зерттеушілер, сауалнама компаниялары, үкімет, білім беру саласындағы зерттеушілер, маркетингтік ұйымдар, деректер өндірушілері және т.б. пайдаланады [12].

Сандық деректерді ұлғайту үшін жергілікті туристік операторлармен, қонақүй менеджерлерімен және мемлекеттік қызметкерлермен тереңдетілген сұхбаттар арқылы сапалы түсініктер жиналды. Бұл талқылаулар туризмнің әлеуметтік және мәдени әсерлерін тереңірек түсінуге мүмкіндік берді, оны тек сандық деректер толығымен түсіре алмайды.

Барлық ғылыми-зерттеу жұмыстары Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі белгілеген этикалық нұсқауларды ұстанды [11]. Зерттеуге қатысқан барлық қатысушылардан ақпараттандырылған келісім алынды және жиналған деректердің құпиялылығы мен құпиялылығын қамтамасыз ету үшін қатаң шаралар қабылданды.

Зерттеу 2020 жылғы COVID-19 пандемиясынан туындаған сыртқы жаһандық экономикалық факторлардың әсерін оқшаулау және сандық бағалау қиын-

дықтарын қамтитын шектеулерді таниды. Сонымен қатар, туризмнің жоғарылауының ұзақ мерзімді қоршаған ортаға әсері толық бағалау үшін қосымша бойлық зерттеулерді қажет етеді.

Бұл зерттеуде көп нұсқалы регрессиялық талдауды қолдану Солтүстік Қазақстандағы туризм мен негізгі әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштер арасындағы байланыстарды түсіндіруге арналған. Бұл әдістеме тікелей байланыстарды ашады және ықтимал теріс әсерлерді азайта отырып, туризмнің пайдасын оңтайландыру үшін саясаттық араласуды бағыттайды деп күтілуде.

Нәтижелер мен талқылау. Түрлі дереккөздерден жиналған деректер Солтүстік Қазақстандағы туризмнің әлеуметтік-экономикалық факторларға әсерін егжей-тегжейлі талдауға мүмкіндік беретін 2010-2020 жылдарды қамтитын толық деректер жинағын қамтамасыз етті. Бастапқы дереккөздерге Солтүстік Қазақстан облыстық туризм басқармасы, Қазақстанның Ұлттық статистика басқармасы [8], жергілікті өзін-өзі басқару органдары [9] және Қазақстанның денсаулық сақтау және білім департаменті [10] кірді.

Туризмнен түскен табыстың жан басына шаққандағы ЖІӨ (жалпы ішкі өнім)-ге, жұмыспен қамту деңгейіне және аймақтағы өмір сүру сапасының көрсеткіштеріне әсерін талдау үшін көп нұсқалы регрессия моделі қолданылды. Модель туризмнің әсерін оқшаулау үшін басқа экономикалық қызмет пен сыртқы факторларға түзетілген. Төменде көрсетілген 1 және 2-кестелерде талдау нәтижелерінен алынған мәліметтер көрсетілген:

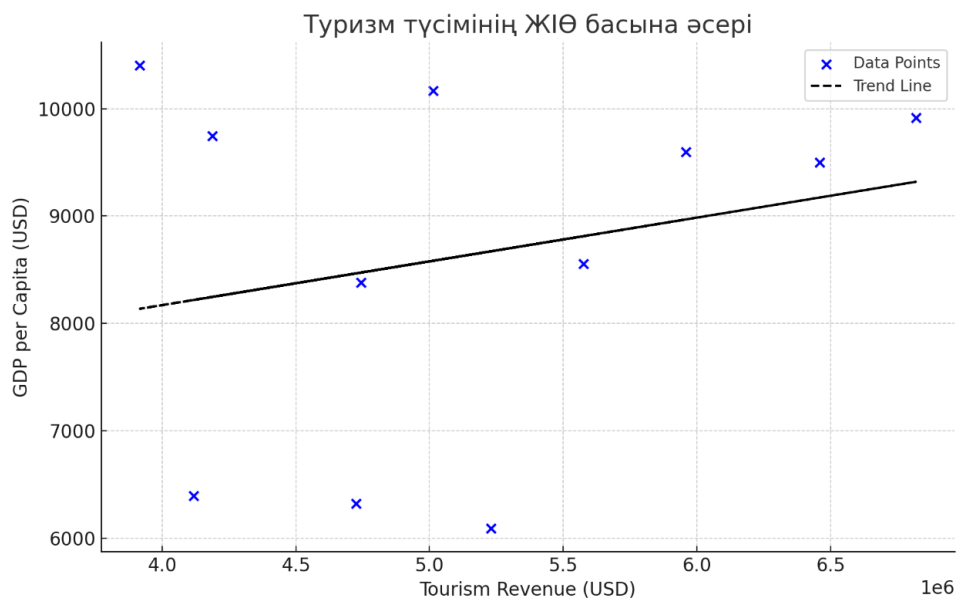
1-кесте - Сипаттамалық статистика

Айнымалы	Орташа мән	Стандартты ауытқу	Ең төменгі	Ең жоғарғы
ЖІӨ басына (АҚШ доллары)	8,5	1,2	6	10,5
Жұмысқа орналасу деңгейі (%)	74.2	3.5	65.0	82.0
Өмір сүру сапасы индексі	190	15	160	220
Туризм түсімі (АҚШ доллары)	4,500,000	1,200,000	2,000,000	7,000,000

2-кесте - Регрессия коэффициенттері

Тәуелсіз айнымалы	Коэффициент	Стандартты қате	t-статистика	P-маңыздылығы
Тұрақты	3,52	650	5.41	<0.001
Туризм түсімі	2.1	0.3	7.00	<0.001
Басқа экономикалық қызмет	1.8	0.25	7.20	<0.001
Сыртқы факторлар	-1.2	0.2	-6.00	<0.001

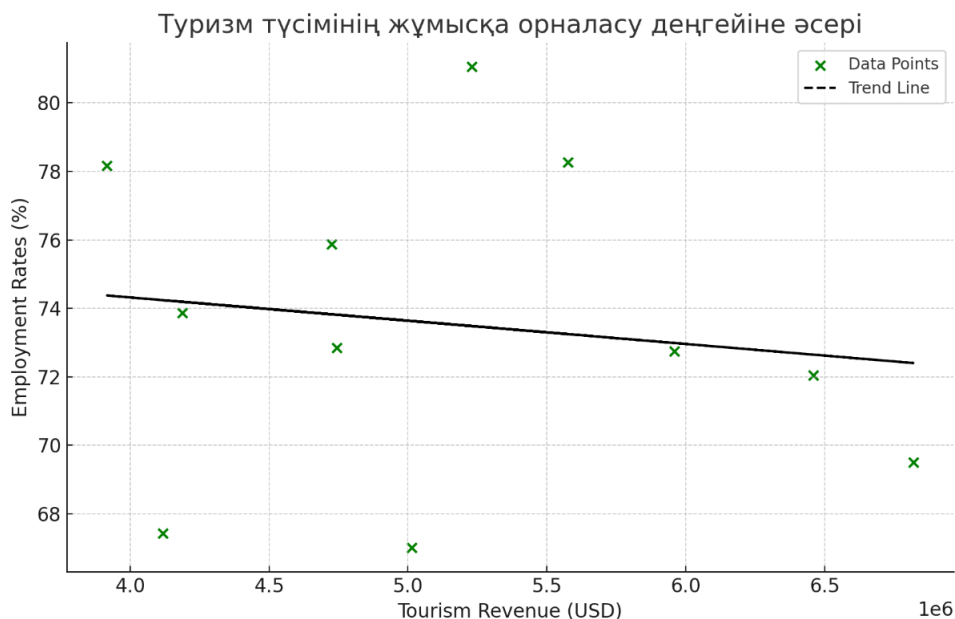
Тәуелді және тәуелсіз айнымалылар арасындағы байланысты көрнекі түрде көрсету үшін келесі графиктер құрылды (1-3-суреттер):

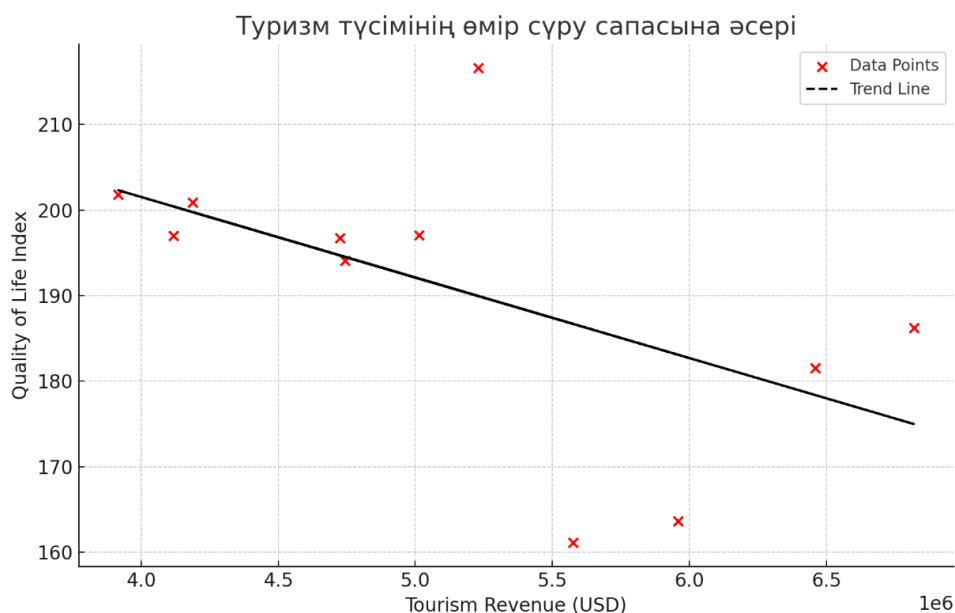
1-сурет - Туризмнен түскен табыс жан басына шаққандағы жалпы ішкі өнімге әсері.

Тренд сызығы оң қатынасты көрсетеді

2-сурет - Туризмнен түскен табыс пен жұмыспен қамту деңгейі арасындағы корреляцияны көрсетеді

3-сурет - Туризм кірісінің артуы өмір сапасы индексін қалай жақсартуы мүмкін екенін көрсетеді

Нәтижелер туризмнен түскен табыс пен барлық үш тәуелді айнымалы арасындағы оң және статистикалық маңызды қатынасты көрсетеді. Атап айтқанда, туризмнен түсетін кірістің артуы жан басына шаққандағы ЖІӨ-нің жоғарылауымен, жұмыспен қамту деңгейінің жақсаруымен және өмір сапасының жақсаруымен байланысты.

Сұхбаттардың сапалы деректері осы тұжырымдарды толықтырады, бұл туризмнің экономикалық тұрақтылықты нығайтып қана қоймай, сонымен қатар, аймақтағы әлеуметтік және мәдени серпінділікке ықпал еткенін көрсетеді.

Зерттеу құнды түсініктер бергенімен, сыртқы жаһандық экономикалық факторлардың, соның

ішінде COVID-19 пандемиясының әсері сияқты шектеулерді мойындайды. Туризмнің ұзақ мерзімді қоршаған ортаға әсерін зерттеу және ағымдағы өсудің тұрақтылығын бағалау үшін қосымша зерттеулер қажет.

Бұл зерттеу Солтүстік Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық негізін жақсартудағы туризмнің маңызды рөлін көрсетеді. Қорытындылар экологиялық және әлеуметтік салдарларды ескере отырып, туризмнің пайдасын барынша арттыруға бағытталған саяси шешімдерді басшылыққа алады деп күтілуде.

Қазіргі таңда Солтүстік Қазақстанның 2010-2020 жылдардағы деректерін талдау туризмнен түскен кірістің өмір экономикасына, жұмыспен қамтуға және өмір сүру сапасына оң әсерін айқын көрсетеді. Туризмнен түскен табыстың артуымен жан басына шаққандағы ЖІӨ және жұмыспен қамту деңгейі де өседі, бұл туризмнің жұмыс орындарын құруға ықпал ететін маңызды экономикалық драйвер екенін көрсетеді. Сонымен қатар, өмір сапасы көрсеткіштерінің жақсаруы туризмнің пайдасы экономикалық шаралардан, инфрақұрылым мен мемлекеттік қызметтерді жақсартудан тыс екенін көрсетеді.

Жергілікті мүдделі тараптармен жүргізілген сұхбаттар туризмнің артуына байланысты қауымдастықтың инфрақұрылымы мен мәдени алмасудағы көрінетін жақсартуларды атап көрсете отырып, осы тұжырымдарды растайды. Дегенмен, зерттеу шектеулерді, соның ішінде деректерді бұрмалауы мүмкін COVID-19 пандемиясы сияқты жаһандық оқиғалардың әсерін мойындайды. Туризмнің ұзақ мерзімді тұрақтылығын және оның қоршаған ортаға әсерін зерттеу үшін болашақ зерттеулер ұсынылады.

Бұл зерттеу саясаткерлерге туризмді аймақтық дамудың стратегиялық элементі ретінде пайдалану үшін негіз болып табылады, экономикалық пайда мен тұрақтылықты теңестіреді.

Қорытынды. Күрделі жүйелердің жұмыс істеу процесстерін қатаң аналитикалық зерттеу тіпті де мүмкін емес. Олардың аналитикалық моделдерін анықтау көптеген жағдайларға, жұмыс ерекшеліктеріне, оны құрайтын бөліктердің өзара әрекеттеріне қара, қоршаған әсерлерге және т.с.с байланысты қиын болып келеді. Зерттеу нәтижесінде туризмнен түсетін табыс Солтүстік Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуына айтарлықтай үлес қосатынын дәлелдеді. 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі деректерді талдайтын көп нұсқалы регрессиялық модель арқылы туристік кірістің өсуі жан басына шаққандағы ЖІӨ-нің жоғарылауымен, жұмыспен қамту деңгейінің жақсаруымен және өмір сапасының жақсаруымен оң байланысты екені анық. Бұл тұжырымдар туризмнің экономикалық серпіліс ретінде ғана емес, сонымен қатар, инфрақұрылымды дамыту мен кеңейтілген мемлекеттік қызметтерді қоса алғанда, кең әлеуметтік игіліктер үшін катализатор ретіндегі шешуші рөлін атап көрсетеді.

Оң нәтижелерге қарамастан, зерттеу өсу стимуляторы ретінде туризмнің сенімділігіне әсер етуі мүмкін сыртқы экономикалық күйзеліс, әсіресе COVID-19 пандемиясы сияқты ықтимал шектеулерді мойындайды. Осылайша, туризмнің тікелей пайдасы анық болғанымен, оның ұзақ мерзімді тұрақтылығы мен әсері, әсіресе қоршаған ортаға әсер ету және экономикалық тұрақтылық салаларында қосымша зерттеулерді қажет етеді.

Осы тұжырымдарды ескере отырып, саясаткерлерге тек экономикалық өсуді ғана емес, сонымен қатар, қоршаған орта мен мәдени құндылықтарды сақтайтын тұрақты тәжірибеге басымдық беретін туризмге стратегиялық инвестицияларды қарастыру ұсынылады. Бұл тәсіл Солтүстік Қазақстандағы туризмнің гүлденген, жан-жақты және тұрақты болашаққа үлес қоса отырып, дамудың сенімді драйвері болып қалуын қамтамасыз етеді.

Әдебиеттер

1. Gössling S., Scott D., Hall C. M. Pandemics, tourism and global change: a rapid assessment of COVID-19// *Journal of Sustainable Tourism*. -2020. -Vol.29(1). -P. 1-20. DOI 10.1080/09669582.2020.1758708
2. Li Y., Hu C., Huang C., Duan, L. The concept of smart tourism in the context of tourism information services// *Tourism Management*. -2019. -Vol. 58. -P. 293-300. DOI 10.1016/j.tourman.2016.03.014
3. Sigala M. New technologies in tourism: From multi-disciplinary to anti-disciplinary advances and trajectories// *Tourism Management Perspectives*. -2018. -Vol. 25. - P. 151-155. DOI 10.1016/j.tmp.2017.12.003
4. Budeanu A., Miller G., Moscardo G., Ooi C. S. (2016). Sustainable tourism, progress, challenges and opportunities: an introduction// *Journal of Cleaner Production*. -2016. -Vol. 111. -P. 285-294. DOI 10.1016/j.jclepro.2015.10.027
5. Higgins-Desbiolles F. Socialising tourism for social and ecological justice after COVID-19. // *Tourism Geographies*.

-2018. -Vol. 22(3). - P. 610-623. DOI 10.1080/14616688.2020.1757748

6. Brida J. G., Cortes-Jimenez I., Pulina M. Has the tourism-led growth hypothesis been validated? A literature review. //Current Issues in Tourism. -2016. -Vol. 19(5). - P.394-430. DOI 10.1080/13683500.2013.868414

7. Butler R. W. The concept of a tourist area cycle of evolution: Implications for management of resources// Canadian Geographer. -1980. -Vol. 24(1). -P. 5-12. DOI 10.1111/j.1541-0064.1980.tb00970.x

8. Kazakhstan National Statistics Office. Annual Economic Report. -2021. –URL: <https://stat.gov.kz/en/region/sko/> (date of the application 21.02.2024)

9. Local Government of North Kazakhstan. Annual Infrastructure Development Report. -2020. –URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko/activities/4973?lang=en>. (date of the application – 21.02.2024)

10. Kazakhstan Department of Health and Education. Social Metrics Report. -2019. –URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm?lang=en>. (date of the application 25.02.2024)

11. Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Ethical Guidelines for Research. -2018. –URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu?lang=en>. (date of the application 26.02.2024)

12. SPSS-ti zhelide tegin paidalana alamyn ba?: REVIEWS. -URL: <https://reviews.tn/kk/wiki/can-i-use-spss-online-for-free/> (date of the application – 03.003.2024) [in Kazakh]

Авторлар туралы мәліметтер

Бидахмет Ж. -PhD, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доцент м.а., Алматы, Қазақстан, e-mail: bidakhmetzhanar@gmail.com;

Исаев А.Р.-әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің магистранты, Алматы, Қазақстан, e-mail: aydarisaev@mail.ru

Information about the authors

Zh. Bidakhmet – PhD, acting Associate professor Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: bidakhmetzhanar@gmail.com;

A. Issayev- graduate student at Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan ,e-mail: aydarisaev@mail.ru

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА: СТАНОВЛЕНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

¹К.Ж.Садвокасова[✉], ¹А.С.Бактымбет, ²Р.К.Садвокасов, ¹А.К.Алпысбаева ¹С.Рейдолда

¹Казахский университет технологии и бизнеса, Астана, Казахстан,

²Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

[✉]Корреспондент-автор: ksadvokas@mail.ru

В 2023 году исполнилось ровно 30 лет со дня принятия государственных символов Республики Казахстан и 30 лет независимой денежной системе Казахстана как суверенного государства. Уважение к Отчизне, трепетное отношение к родной земле начинается с уважения к национальным государственным символам, которые являются главными атрибутами суверенитета страны, важнейшим инструментом укрепления национального духа и общественного согласия, а также патриотического воспитания и развития современной национальной экономики. Таким же неперенным атрибутом суверенного государства является - независимая, устойчивая денежная и финансовая система Республики Казахстан. Так как от состояния денежной системы зависит успешное развитие национальной экономики. Каждое суверенное государство имеет свою денежную систему. Под денежной системой принято понимать форму организации денежного обращения в стране, исторически сложившуюся и закреплённую национальным законодательством. Составной частью денежной системы является национальная валюта, которая в то же время относительно самостоятельна. Денежные системы многих ныне развитых стран берут свое начало в XVI–XVII веках, в период формирования национальных рынков и укрепления государственной власти. Поэтому можно сказать, что современные денежные системы различных стран имеют длительную историю, свои национальные исторические и экономические особенности. В связи с этим фактором можно сказать, что современный Казахстан сравнительно молодое государство. И Казахстан не стал исключением по созданию своей независимой денежной системы и не избежал ошибок, поскольку является довольно молодым государством. Поэтому важно рассмотреть основные этапы становления и развития независимой национальной денежной системы Казахстана.

Ключевые слова: денежная система, элементы денежной системы, национальная валюта, государство, финансовая система.

ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАННЫҢ АҚША ЖҮЙЕСІ: ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ОДАН ӘРІ ДАМУ БАҒЫТТАРЫ

¹Қ. Ж. Сәдуақасова[✉], ¹А.С.Бактымбет, ²Р.К.Сәдуақасов, ¹А.К.Алпысбаева, ¹С.Рейдолда

¹Қазақ технология және бизнес университеті, Астана, Қазақстан,

² Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан,

e-mail: ksadvokas@mail.ru

2023 жылы Қазақстан Республикасының Мемлекеттік рәміздерінің қабылданғанына тура 30 жыл және Қазақстанның егемен мемлекет ретіндегі тәуелсіз ақша жүйесіне 30 жыл толды. Отанға деген құрмет, туған жерге деген құрмет елдің егемендігінің басты атрибуттары, ұлттық рух пен қоғамдық келісімді нығайтудың, сондай-ақ қазіргі ұлттық экономиканы патриоттық тәрбиелеу мен дамытудың маңызды құралы болып табылатын ұлттық мемлекеттік рәміздерді құрметтеуден басталады. Қазақстан Республикасының тәуелсіз, тұрақты ақша және қаржы жүйесі - егеменді мемлекеттің дәл осындай ажырамас атрибуты болып табылады. Өйткені ұлттық экономиканың табысты дамуы ақша жүйесінің жағдайына байланысты. Әрбір егеменді мемлекеттің өзіндік ақша жүйесі бар. Ақша жүйесі деп тарихи қалыптасқан және ұлттық заңнамамен бекітілген елдегі ақша айналымын ұйымдастыру формасы түсініледі. Ақша жүйесінің ажырамас бөлігі-бұл салыстырмалы түрде тәуелсіз ұлттық валюта. Көптеген дамыған елдердің ақша жүйелері XVI–XVII ғасырларда, ұлттық нарықтардың қалыптасуы мен мемлекеттік биліктің нығаюы кезеңінде пайда болды.

Сондықтан әр түрлі елдердің қазіргі ақша жүйелерінің ұзақ тарихы, ұлттық тарихи және экономикалық ерекшеліктері бар деп айтуға болады. Осы факторға байланысты қазіргі Қазақстан салыстырмалы түрде жас мемлекет деп айтуға болады. Қазақстан өзінің тәуелсіз ақша жүйесін құруда да ерекшелік болған жоқ және қателіктерден қашқан жоқ, өйткені ол өте жас мемлекет. Сондықтан Қазақстанның тәуелсіз ұлттық ақша жүйесінің қалыптасуы мен дамуының негізгі кезеңдерін қарастыру маңызды.

Түйін сөздер: ақша жүйесі, ақша жүйесінің элементтері, ұлттық валюта, мемлекет, қаржы жүйесі.

THE MONETARY SYSTEM OF INDEPENDENT KAZAKHSTAN: FORMATION AND DIRECTIONS OF FURTHER DEVELOPMENT

¹K.J.Sadvokasova✉, ¹A.S. Baktymbet, ²R.K.Sadvokasov, ¹A.K.Alpysbaeva, ¹S. Reidolda

¹ Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan,

² L.N.Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: ksadvokas@mail.ru

In 2023, exactly 30 years have passed since the adoption of the state symbols of the Republic of Kazakhstan and 30 years of the independent monetary system of Kazakhstan as a sovereign state. Respect for the Motherland, reverent attitude to the native land begins with respect for national state symbols, which are the main attributes of the country's sovereignty, an important tool for strengthening the national spirit and social harmony, as well as patriotic education and the development of a modern national economy. The same indispensable attribute of a sovereign state is an independent, stable monetary and financial system of the Republic of Kazakhstan. Since the successful development of the national economy depends on the state of the monetary system. Each sovereign state has its own monetary system. The monetary system is usually understood as a form of organization of monetary circulation in the country, historically established and enshrined in national legislation. An integral part of the monetary system is the national currency, which at the same time is relatively independent. The monetary systems of many now developed countries originate in the XVI–XVII centuries, during the formation of national markets and the strengthening of state power. Therefore, it can be said that modern monetary systems of various countries have a long history, their own national historical and economic characteristics. In connection with this factor, we can say that modern Kazakhstan is a relatively young state. And Kazakhstan was no exception in creating its own independent monetary system and did not avoid mistakes, since it is a fairly young state. Therefore, it is important to consider the main stages of the formation and development of an independent national monetary system in Kazakhstan.

Keywords: monetary system, elements of the monetary system, national currency, state, financial system.

Введение. В этой связи необходимо рассмотреть становление денежной системы Республики Казахстан, так как наше государство является сравнительно молодым. А сам процесс становления денежной системы не избежал ряд ошибок, трудностей и даже парадоксов. Как известно элементами денежной системы являются следующее:

- национальная денежная единица;
- виды денежных знаков;
- масштаб цен;
- эмиссионный механизм.

Денежная система Республики Казахстан была построена на основе денежной планово-командной экономики СССР. Поэтому денежная система Республики Казахстан унаследовала все трудности и проблемы денежной системы советского государ-

ства. Основной денежной единицей был советский рубль, который имел золотое содержание 0, 987412 г. золота. В обращении находились казначейские билеты Основой достоинством в 1, 3, 5 рублей и банковские билеты достоинством в 10, 25, 50, 100 рублей и разменная монета. Причем уже позже после развала СССР не советские рубли, а российские рубли имели хождение на территории Республики Казахстан вплоть до 15 ноября 1993 года - даты введения национальной валюты «тенге», хотя как известно независимость наша страна обрела еще в 1991 году. Поэтому важно рассмотреть и проанализировать основные этапы развития и совершенствования денежной системы Казахстана. Так как политический суверенитет не означает еще экономический суверенитет.

Материалы и методы. При написании ста-

ты были использованы следующие методы: методы сравнительного анализа, метод диалектического материализма, эмпирические методы, сравнительно-исторический метод.

Цель исследования заключается в анализе основных этапов развития национальной денежной системы Казахстана, как суверенного государства и влияние на ее развитие не только экономических факторов, но и политических. Всегда ли Национальный банк Казахстана принимал своевременные и решительные меры по борьбе с инфляцией?

Гипотеза строится на том, что несмотря на заявления руководства Казахстана, что проводим независимую экономическую политику, тем не менее влияние внешних факторов сильно влияет на уровень инфляции в стране и соответственно на состояние экономики.

Новизна данной статьи заключается в том, что до сих пор не были исследованы причины инфляции на разных этапах развития рыночной экономики и причины несвоевременного реагирования на эти процессы главного банка страны – Национального банка Республики Казахстан, как проводника соответствующей денежно-кредитной политики.

Как уже было сказано денежная система различных стран имеет свои национальные и исторические особенности. Такие особенности имеет и Республика Казахстан. К ним можно отнести следующие факты:

Во - первых, независимость Республики Казахстан была объявлена 16.12.1991 года. Однако мы не можем утверждать, что уже в 1991 году Казахстан имел независимую самостоятельную денежную систему, так как на этот период отсутствовали отдельные элементы денежной системы, а именно - национальная единица денежного счета. Так как в обращении находилась по сути дела валюта другого государства - российский рубль, эмитируемый Центральным банком Российской Федерации.

Во - вторых, поскольку обращался российский рубль вплоть до 15 ноября 1993 года, то виды денежных знаков, выпускаемых, в обращении естественно устанавливались не Национальным банком Республики Казахстан, а Центральным банком Российской Федерации.

Поэтому можно сказать Республика Казахстан объявив последней из всех республик СССР политическую независимость не был подлинно экономически независимым государством

В - третьих, поскольку Национальный банк Рес-

публики Казахстан не выпускал денег в обращении, то он не выполнял свою главную функцию- эмиссионную. И это притом, что согласно Закону еще Казахской ССР с 1990 года, в нашем государстве функционировала двухуровневая банковская система.

В - четвертых, отсутствовала полноценная законодательно - нормативная база, так как Законы РК «О Нацбанке РК», и «О банках и банковской деятельности» от 1993 года были не совершенны, поскольку были приняты еще до введения национальной валюты. Также эти законы не полностью отражали роль, функции и полномочия банков в рыночных отношениях.

В - пятых, надо отметить, что введение национальной валюты в Республике Казахстан происходило в экстренном порядке. Так как, в августе 1993 года правительство России в одностороннем порядке нарушило договор о едином экономическом пространстве с единой валютой, введя в обращение денежные знаки нового дизайна, которые имели хождение только на территории Российской Федерации. Тем самым произошло фактическое разделение денежных систем России и Казахстана. И день 15 ноября в Республики Казахстан является днем национальной валюты и профессиональным праздником работников финансовой, бюджетной, налоговой, кредитно-банковской систем.

В - шестых, Закон РК «О денежной системе Республики Казахстан» был принят только в декабре 1993 года. Этот закон устанавливает правовые основы и формы организации денежного обращения, включающий в себя официальную денежную единицу, порядок чеканки монет и эмиссии денежных знаков. В данном законе говорится, что единственным законным платежным средством на территории Республики Казахстан является – тенге. Однако нужно отметить, что на практике часто это положение нарушается, особенно СМИ, где публикуются объявления о купле-продаже и цена товара, услуг или недвижимости указывается в иностранной валюте.

В - седьмых, более совершенные Законы Республики Казахстан «О Нацбанке» и «О банках и банковской деятельности» были приняты в 1995 году, где Национальному банку Республики Казахстан придан соответствующий статус главного Центрального банка и четко разграничены функции и операции БВУ.

В - восьмых, сам 1993 год в истории Казахстана ознаменовался как год введения национальной валюты, то за тем следующий 1994 год -год обвального

го падения национальной валюты тенге по отношению к доллару. На момент введения национальной валюты 1 доллар США равнялся 4 тенге 65 тиын, а к концу 1994 года - почти 60 тенге. В 1994 году страна пережила галопирующую, а затем гиперинфляцию и стагфляцию, сопровождавшуюся спадом производства и ростом безработицы.

В - девярых, 1995 год – год начала проведения Национальным банком Республики Казахстан жесткой денежно-кредитной политики - «кредитной рестрикции». Первые результаты были получены в 1996 году. 1996 год переломный год в дальнейшем развитии денежной системы Республики Казахстан, так как положено начало макроэкономической стабилизации. Национальный банк Республики Казахстан становится подлинным центральным банком нашего государства.

В - десятых, в 1999 году был введен свободный плавающий обменный валютный курс, что явилось правильным решением, после известного «черного августа» 1998 года в России. В Республике Казахстан создана собственная банковская фабрика и монетный двор, которые полностью обеспечивают потребности экономики в наличных деньгах. В последние годы Национальный банк Республики Казахстан выпускает в обращение банкноты нового дизайна. Ветхие деньги достоинством с 1 тенге до 50 тенге изъяты из обращения и заменены металлическими монетами.

Большое значение Национальный банк Республики Казахстан придает монетной продукции. Если в 1993 году были выпущены бумажные монеты, то сегодня выпускаются монеты из различных сплавов, включая коллекционные и инвестиционные, золотые и серебряные монеты, которые продаются по рыночной цене. Здесь уместно вспомнить, что первые подобные монеты для Казахстана были изготовлены Австрийским монетным двором. Первые бумажные деньги - тенге печатались в Англии и доставлялись спецсамолетами в Казахстан [1].

Опыт развитых стран, в частности США, говорит о том, что к созданию независимой денежной системы каждая страна пришла через «свои» трудности и проблемы. Любопытен тот факт, что еще в XVIII веке денежное обращение на американском континенте обслуживалось иностранными деньгами - английскими фунтами стерлингов и испанскими серебряными долларами. В 1785 году конгресс США объявил национальной денежной единицей - доллар. Но денежное обращение в США было децентрализовано, банкноты выпускались частными банками. К

примеру, в 1859 году в обращении находились 5 400 видов банкнот, выпущенных более чем 1000 банками. И только в 1913 году федеральным актом, была учреждена федеральная резервная система (ФРС), которая включает 12 федеральных резервных банков. А доллар по сей день является свободно конвертируемой валютой и выступает в роли мировых денег. А многие страны ведут борьбу за дедолларизацию экономики, в том числе и Казахстан.

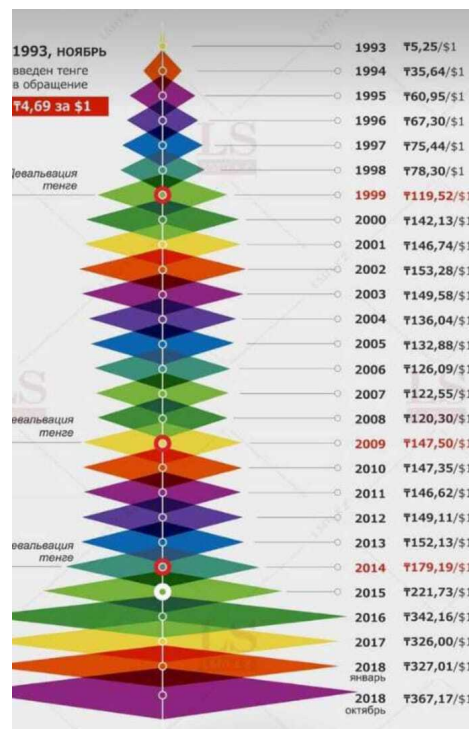

Рис.1 - Динамика девальвации тенге за период с 1993 по 2018 годы

Поэтому можно сказать, что за короткий период становления независимого государства, Казахстан создал национальную денежную систему, а банковская система Республики Казахстан была признана одной из лучших среди стран СНГ. А Национальный банк Республики Казахстан подчинил свою деятельность главной задаче - обеспечению устойчивости национальной валюты и стабильности цен.

Однако надо сказать, что по истечении 30 лет независимости Казахстана главный банк страны плохо справляется со своими главными функциями. За что подвергся заслуженной критики со стороны Президента Республики Казахстана Токаева К.К. в Послании от 1 сентября 2022 г. [2].

Динамика девальвации тенге по отношению к доллару в период с 1993 года по 2018 год приведена на рисунке 1[3]. Таким образом, если на момент введения национальной валюты-тенге \$1 стоил 4,69 тенге. То на 1.11.2022г. \$1= 475 тенге. Инфляция составила 101,3 %.

Результаты обсуждения. По итогам 2020 года, впервые за 10 лет индустриализации, вклад обрабатывающей промышленности в развитие экономики превысил долю горнодобывающей отрасли. Среднесрочная цель - к 2025 году увеличить экспорт обрабатывающей промышленности в 1,5 раза, до 24 млрд долларов, а производительность труда - на 30% [2].

Вместе с тем, Президент Токаев К.К. подверг резкой критики деятельность Национального банка Казахстана, который плохо справляется со своей главной функцией денежно-кредитного регулирования экономики. Несмотря на то, что Национальный Банк Казахстана самостоятельно, а также взаимодействуя с другими государственными органами, разрабатывает и осуществляет меры, направленные на обеспечение стабильности финансовой системы:

- 1) проводит регулярный мониторинг макроэкономических и макрофинансовых факторов, влияющих на стабильность финансовой системы;
- 2) формирует макропруденциальную политику;
- 3) предоставляет займы последней инстанции в порядке, предусмотренном законодательством;
- 4) проводит мониторинг системных рисков финансовой системы;

5) в случае возникновения или угрозы возникновения системного финансового кризиса

самостоятельно или совместно с Правительством Республики Казахстан вводит ограничения на проведение отдельных видов банковских и других операций финансовыми организациями.

Также им были отмечены, что Казахстан столкнулся с неконтролируемым ростом инфляции. Национальный банк, Правительство Республики Казахстан оказались бессильными перед ней, сославшись на мировые тенденции. Подобного рода отговорки высвечивают уязвимость национальной экономики. Возникает еще один вопрос: в чем тогда состоит роль наших профессиональных экономистов? Главная задача Национального банка и Правительства - это возвращение инфляции в коридор 4-6% [2].

Что касается инфляции, то по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, в августе 2021 года инфляция составила 0,5% (в августе 2020 года – 0,1%). Годовая инфляция сложилась на уровне 8,7% (в декабре 2020 года – 7,5%). В структуре инфляции цены на продовольственные товары в годовом выражении повысились на 11,4%, непродовольственные товары – на 7,3%, платные услуги – на 6,6%. В августе 2021 года количественная оценка ожидаемой через год инфляции по результатам опроса населения составила 8,8]. Теперь о немонетарных составляющих инфляции. Главная из них - цены на продукты питания.

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, FusionLab

Рис. 2 – Фактическая и ожидаемая инфляция в РК, в % _____ фактическая инфляция _ _ _ _ _ ожидаемая инфляция

Целью денежно-кредитной политики Национального Банка является удержание инфляции в пределах установленных ориентиров. Среднесрочный таргет по инфляции установлен на уровне 3-4%. В целях обеспечения сбалансированного экономического развития Национальный Банк стремится осуще-

ствить постепенное снижение инфляции до данного уровня. Для этого целевые ориентиры установлены следующим образом:

- А) на 2021-2022 годы – 4-6%;
- Б) на 2023-2024 годы – 4-5%;
- В) с 2025 года – 3-4% [1].

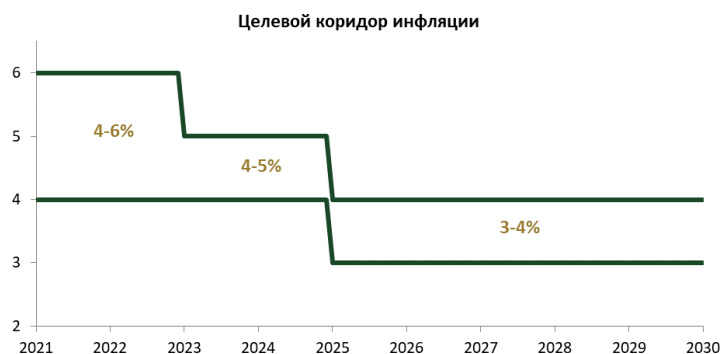

Рис. 3 – Целевые ориентиры по инфляции до 2025 года

(Источник: данные сайта Нацбанка РК-www.nationalbank.kz)

Однако эти целевые ориентиры по инфляции не были выдержаны по разным причинам, в том числе из-за непредвиденных событий как начало СВО России на Украине. За короткое время наша страна стала транзитной для беженцев из России. Так россияне по данным Национального банка Казахстана завезли в нашу страну около 50 млрд.рублей, которые подхлестнули цены на рынке продовольствия, рынке недвижимости и рынке потребительских услуг и соответственно инфляцию в стране, которая подскочила до 18% в 2022 году вместо планируемых 4-46%.

В то же время на рынке труда продолжает расти число закрываемых предприятий и число временно приостановленных, что говорит о определенном кризисе в производственной сфере.

В настоящее время в Казахстане действуют почти 346,6 тыс. компаний. В их число входят 172,2 тыс. активных юридических лиц (+1% за год), 53,8 тыс. вновь зарегистрированных (+11,9%) и 120,6 тыс. временно приостановленных (+16,5%). Это следует из данных бюро национальной статистики.

Если рассматривать последнюю категорию предприятий, больше всего временно приостановленных субъектов работали в торговле, ремонте авто и мотоциклов (35,6 тыс.), в строительстве (23 тыс.) и в профессиональной, научной и технической деятельности (7 729).

Также на паузу поставили работу юридических лиц в обрабатывающей промышленности - в сельском, лесном, рыбном хозяйстве, в области административного и вспомогательного обслуживания, а также транспорте и складировании. Помимо этого, в Казахстане на 1 октября 2021 года в процессе ликвидации находится 5 421 предприятие [3].

Это говорит о серьезном снижении роли банков в экономике. Достаточно для этого сравнить показатели банков трех стран ЕАЭС – Казахстана, России и Беларуси. В результате реализации антикризисных мер общим объемом 6,3 трлн тенге в экономике возникла избыточная денежная масса. Но существуют ниши, в которые эти средства не поступают. Банки второго уровня не вкладываются в небольшие проекты, особенно на селе [4].

В Казахстане и Российской Федерации процесс оптимизации институциональной структуры продолжается. В частности, за период с 1 января 2013 года по 1 января 2020 года количество зарегистрированных и имеющих право на осуществление банковских операций банков России снизилось в два раза (с 923 до 402). За анализируемый период банковская система Казахстана сократилась на 11 банков или почти на треть их общего числа к уровню 2013 года, сохранив 27 банков второго уровня.

В целом, данный тренд соответствует глобаль-

ным тенденциям в сфере финансового посредничества, которая находится под воздействием феномена «цифровой компрессии». Индикаторами происходящих процессов являются не только консолидация рынка, но и общее сокращение его объемов и доходности бизнеса. Например, только в 2018 году в Европе прекратили работу 330 банков или 5% всего сегмента [5,6].

Что же касается роли банковской системы в экономике, измеряемая как отношение совокупных активов к ВВП, является индикатором эффективности

выполнения банками функции финансового посредника. В экономиках развитых стран данный индикатор достигает размера ВВП. Надо отметить, что банковский сектор России в данном случае является примером соответствия лучшим мировым практикам, однако последние четыре года показатель соотношения активов к ВВП также снижается (Таблица 2). Роль банковского сектора Беларуси в финансировании экономики не только не достигает порогового значения 60% объёма ВВП, но имеет тенденцию к ежегодному снижению.

Таблица 1 – Совокупные активы банковского сектора в % к ВВП

Страна	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Казахстан	45,1	46,3	61,4	57,6	45,4	40,8	39,6
Беларусь	54,9	55,2	64,5	67,2	58,4	53,9	54,6
Россия	80,9	99,6	102,7	93,01	92,5	90,2	88,3
Источник – [4,5,6]							

Таблица 2 – Казахстан в мировом рейтинге разведанных земных богатств

Наименование	Доля в %	Место в мире
1 Свинец	22%	1
2 Цинк	15,2	1
3 Уран	18,9	2
4 Хромовые руды	37,6	1
5 Барит	47,2	1
6 Уголь	3,1	6
7 Нефть	3,2	6
8 Золото	2,70%	8
9 Серебро	16%	2
10 Медь	7,1	3
11 Никель	1,4	12
12 Кобальт	3,9	5
13 Бокситы	1,4	10
14 Железо	6	5
15 Марганец	30	2
16 Фосфориты	4,5	6 и т.д.
По размеру территории Казахстан занимает		9 место из 148 стран
Население казахстана	0,25	От всего населения земли
<i>Примечание: по данным сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.zakon/kz</i>		

Для Казахстана данное значение составляет менее 40% и находится на критическом уровне, что свидетельствует о недостаточности ресурсов и наличии внутренних системных структурных рисков банковской системы, не позволяющих банкам наращивать объёмы привлекаемых ресурсов для вовлечения их в экономической оборот.

Таким образом, можно сделать выводы, что в странах ЕАЭС есть определенные трудности и несоответствие по ряду показателей, которые нужно будет преодолеть в кратчайшие сроки, так как банковские системы являются основным звеном финансового рынка [7,8,9]

Из данных таблицы 2 видно, что мы очень богатая страна природными и сырьевыми ресурсами и можем построить успешную рыночную экономику с устойчивой денежной системой и национальной валютой [10,11].

Выводы. Завершение перехода на режим полноценного инфляционного таргетирования позволит создать благоприятные условия для устойчивого роста диверсифицированной экономики, включающие высокий уровень доверия к проводимой денежно-кредитной политике и, как следствие, национальной валюте, стабилизацию инфляционных ожида-

ний, а также сохранение плавающего курсообразования, которое будет способствовать устойчивости платежного баланса и поддержанию достаточного уровня международных резервов.

Денежно-кредитная политика, как один из элементов макроэкономической политики государства, будет служить, в первую очередь, целям поддержания и повышения благосостояния населения. Она продолжит обеспечивать устойчивое функционирование экономики, и достижение общеэкономических целей страны. Наиболее важным приоритетом денежно-кредитной политики будет оставаться обеспечение стабильности цен и сглаживание циклических колебаний экономической активности через воздействие процентных ставок на спрос. Стабильность цен будет достигаться не только через снижение фактической инфляции, но также посредством стабилизации ее долгосрочной динамики. Стабильная и низкая инфляция позволит сохранить стоимость активов населения и компаний, а также снизить связанные с ней общественные издержки. Второй значимой целью Национального Банка будет обеспечение финансовой стабильности. При возникновении рисков для финансовой системы денежно-кредитная политика будет направлена на повышение ее устойчивости [12].

Литература

1. Годовые отчёты Национального Банка РК за 2020-2022 годы // <https://nationalbank.kz/docid=31&switch=russian>. - Дата обращения 15.10.2023 г.
2. Послание Президента РК Токаева К.К. «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» от 1.09.2021 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zakon/kz/> - Дата обращения 15.10.2023 г.
3. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zakon/kz/> - Дата обращения 15.10.2023 г.
4. Банковский сектор Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nbrb.by/> - Дата обращения 15.10.2023 г.
5. Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz> - Дата обращения 15.10.2023 г.
6. Обзор банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> - Дата обращения 01.11.2023 г.
7. Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года: утв. постановлением Правительства Республики Казахстан 29 августа 2014, №954 // <https://nationalbank.kz/?docid=382&switch=russian>. 25.12.2015.- Дата обращения 01.10.2023 г.
8. Sadvokassova K.Zh., Kodasheva G.S., Slyamova B.I. To the question of transformation of banking activities in Kazakhstan into banking business // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. - 2018. - №1(317). - С. 64-70.
9. Садвокасова К.Ж., Кодашева Г.С. Факторы, влияющие на развитие банковской деятельности в Казахстане в условиях роста неопределённости // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.

Общественные науки. – 2017. – №1(41). – С. 167-176.

10.Парусимова Н.И., Садвокасова К.Ж., Кодашева Г.С. Банки Казахстана в условиях экономической нестабильности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – №11. – С. 60-66.

11.Садвокасова К.Ж. Влияние роста неопределенности на развитие банковской деятельности в Казахстане: теория и практика: Монография.-«ТОО Полиграфический центр «Индиго Принт», Астана, 2022.-156с.

12.Стратегия денежно-кредитной политики до 2030 г./Постановление Нацбанка РК: <http://www.nationalbank.kz>- Дата обращения 03.12.2023

References

1.Godovye otchjoty Nacional'nogo Banka RK za 2020-2022 gody //

<https://nationalbank.kz/docid=31&switch=russian>.- Data obrashhenija 15.10.2023 g.

2.Poslanie Prezidenta RK Tokaeva K.K. «Edinstvo naroda i sistemnye reformy - prochnaja osnova procvetaniya strany» ot 1.09.2021 goda [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa:<http://www.zakon/kz>- Data obrashhenija 15.10.2023 g.

3.Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa:<http://www.zakon/kz>- Data obrashhenija 15.10.2023 g.

4.Bankovskij sektor Respubliki Belarus' [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa:<http://www.nbrb.by>- Data obrashhenija 15.10.2023 g.

5.Tekushhee sostojanie bankovskogo sektora Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.nationalbank.kz> - Data obrashhenija 15.10.2023 g.

6.Obzor bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii. [Jelektronnyj resurs].- Rezhim dostupa:<http://www.cbr.ru>- Data obrashhenija 01.11.2023 g.

7.Koncepcija razvitiya finansovogo sektora Respubliki Kazahstan do 2030 goda: utv. postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazahstan 29 avgusta 2014, №954 // <https://nationalbank.kz/?docid=382&switch=russian>. 25.12.2015.- Data obrashhenija 01.10.2023 g.

8. Sadvokassova K.Zh., Kodasheva G.S., Slyamova B.I. To the question of transformation of banking activities in Kazakhstan into banking business // Izvestiya National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. - 2018. - №1(317). - С. 64-70

9. Sadvokasova K.Zh., Kodasheva G.S. Faktory, vlijajushhie na razvitie bankovskoj dejatel'nosti v Kazahstane v uslovijah rosta neopredeljonosti // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennyye nauki. -2017. - №1(41). - S. 167-176.

10. Parusimova N.I., Sadvokasova K.Zh., Kodasheva G.S. Banki Kazahstana v uslovijah jekonomicheskoy nestabil'nosti // Интеллект. Innovacii. Investicii. -2016. - №11.- S. 60-66.

11.Sadvokasova K.Zh. Vlijanie rosta neopredelennosti na razvitie bankovskoj dejatel'nosti v Kazahstane: teorija i praktika: Monografija.-«ТОО Полиграфический центр «Индиго Принт», Астана, 2022.-156с.

12.Srategija denezhno-kreditnoj politiki do 2030 g./Postanovlenie Nacbanka RK: <http://www.nationalbank.kz>- Data obrashhenija 03.12.2023

Сведения об авторах

Садвокасова К.Ж.- доктор экономических наук, профессор Казахского университета технологии и бизнеса им. К.Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail: ksadvokas@mail.ru;

Бактымбет А.С. -кандидат экономических наук, ассоциированный профессор,Казахского университета технологии и бизнеса им. К.Кулажанова, Астана, Казахстан, e-mail:asem_abs@mail.ru;

Садвокасов Р.К.- магистр экономических наук, главный специалист Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail:rustems@mail.ru;

Алпысбаева А.К.- кандидат экономических наук, ассоциированный профессор Казахского университета

технологии и бизнеса им.К. Кулажанова, e-mail: alpysbayeva.ainur77@mail.ru;

Рейдолда С. -магистр экономических наук, старший преподаватель Казахского университета технологии и бизнеса им. К.Кулажанова, e-mail: sau_1981@mail.ru

Information about the author

Sadvokasova K.Zh. - Doctor of Economics, Professor of Kazakh University of Technology and Business named after K.Kulazhanov, Astana, Kazakhstan, e-mail: ksadvokas@mail.ru;

Baktymbet A.S. - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, of the Kazakh University of Technology and Business named after K.Kulazhanov, Astana, Kazakhstan, e-mail: asem_abs@mail.ru;

Sadvokasov R.K. - Master of Economic Sciences, Chief Specialist of L.N. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail:rustems@ mail.ru;

Alpysbaeva A.K.- Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Kazakh University of Technology and Business named after K.Kulazhanov, Astana, Kazakhstan, e-mail: ,alpysbayeva.ainur77@mail.ru;

Reidolda S. - magistr ekonomicheskikh nauk, senior teacher of Kazakh University of Technology and Business named after K.Kulazhanov, Astana, Kazakhstan, e-mail: sau_1981@mail.ru

APPROACHES TO MEASURING THE CREATIVE ECONOMY AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE IT SECTOR: THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON CREATIVE INDUSTRIES

¹A. Serikkyzy✉, ¹A.B. Akhmetova., ²S.E. Zhamalidenov

¹Almaty Management University, Almaty, Kazakhstan,

²Satbayev University, Almaty, Kazakhstan,

✉Correspondent-author: a.serikkyzy@almu.edu.kz

Today, the creative economy is often referred to as the new oil. According to UN estimates, creative industries generate around 30 million jobs annually, contributing \$2.25 trillion to the global GDP. Projections indicate that by 2030, the global creative industry's turnover will increase by an additional 40%. This sector creates high-income jobs, especially for talented youth.

In Kazakhstan, investments in the creative industry have increased more than fourfold over the past decade. Currently, 3.5% of the country's total employed population, or 310 thousand people, work in this sector, contributing 2.7% to the economy. To unlock this sector's potential, the government is developing the Concept for the Development of Creative Industries for 2021-2025, establishing a unified vision for growth.

The concept of creative industries varies across countries, lacking a universally accepted definition. Reports like Australia's "Creative Nation" (1994) and the UK's "Creative Industries Mapping Document" (1998) have significantly influenced global perspectives. The UN recommends a classification into four aggregated blocks, but terminology differs across organizations, with UNESCO using "creative industries" and the EU referring to "cultural and creative industries."

Creative industries encompass sectors built on creativity, intellectual property, and technology. Definitions differ, but common sectors include design, art, fashion, and more. Measuring the creative economy involves various approaches, such as industry assessment, employment analysis, and trade in creative goods and services. The "creative trident" concept evaluates employment in specialists, supporting roles, and integrated positions.

Keywords: creative economy, creative industry, investments, employment, global GDP, technology.

ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ЭКОНОМИКАНЫ ӨЛШЕУ ТӘСІЛДЕРІ ЖӘНЕ ІТ СЕКТОРЫНЫҢ ДАМУ ТРЕНДЕНЦИЯЛАРЫ: ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ САЛАЛАРҒА ӘСЕРІ

¹А. Серікқызы✉, ¹А.Б. Ахметова, ²С.Е. Жамалиденов

¹Алматы Менеджмент Университеті, Алматы, Қазақстан,

²Satbayev University, Алматы, Қазақстан,

e-mail: a.serikkyzy@almu.edu.kz

Бүгінде жасампаз экономиканы жаңа мұнай деп атайды. Біріккен Ұлттар Ұйымының бағалауы бойынша, креативті салалар жыл сайын шамамен 30 миллион жұмыс орнын құрып, жаһандық ЖІӨ-ге 2,25 триллион доллар қосады. Болжамдар 2030 жылға қарай жаһандық креативті индустрияның айналымы тағы 40%-ға өсетінін көрсетіп отыр. Бұл секторда, әсіресе, талантты жастар үшін жоғары жалақысы бар жұмыс орындары ашылады.

Қазақстанда шығармашылық индустрияға салынған инвестиция соңғы онжылдықта төрт еседен астам өсті. Қазіргі уақытта елдегі жалпы жұмыспен қамтылған халықтың 3,5 пайызы немесе 310 мың адам экономиканың 2,7 пайызын құрайтын осы салада жұмыс істейді. Осы сектордың әлеуетін ашу үшін үкімет бірінші стратегиясын белгілей отырып, 2021-2025 жылдарға арналған Шығармашылық индустрияны дамытудың негізін әзірлеуде.

Шығармашылық индустрия түсінігі әр елде әртүрлі және жаһандық деңгейде қабылданған анықтамасы жоқ. Австралияның Шығармашылық ұлты (1994) және Ұлыбританияның Шығармашылық индустрияларды картаға түсіру құжаты (1998) сияқты есептер жаһандық перспективаларға айтарлықтай әсер етті. БҰҰ төрт жиынтыққа жіктеуді ұсынады, бірақ терминология ұйымдар арасында ерекшеленеді, ЮНЕСКО «шығармашылық индустрияларды» пайдаланады, ал ЕО «мәдени және шығармашылық салаларға» сілтеме жасайды.

Шығармашылық салалар шығармашылыққа, зияткерлік меншікке және технологияға негізделген секторларды қамтиды. Анықтамалар әртүрлі, бірақ жалпы секторларға дизайн, өнер, сән және т.б. кіреді. Шығармашылық экономиканы өлшеу саланы бағалау, жұмыспен қамтуды талдау және шығармашылық тауарлар мен қызметтердің саудасы сияқты әртүрлі тәсілдерді қамтиды. Creative Trident тұжырымдамасы мамандардың жұмысқа орналасуын, көмекші рөлдерді және біріктірілген позицияларды бағалайды.

Түйін сөздер: креативті экономика, креативті индустрия, инвестиция, жұмыспен қамту, жаһандық ЖІӨ, технология.

ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ И ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ИТ-СЕКТОРА: ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ

¹А. Серікқызы✉, ¹А.Б. Ахметова, ²С.Е. Жамалиденов

¹Алматы Менеджмент Университеті, Алматы, Қазақстан,

²Satbayev University, Алматы, Казахстан,

e-mail: a.serikkyzy@almu.edu.kz

Сегодня креативная экономика часто называется новой нефтью. По оценкам ООН, креативные отрасли ежегодно создают около 30 миллионов рабочих мест, внося 2,25 триллиона долларов в мировой ВВП. Прогнозы показывают, что к 2030 году оборот мировой креативной индустрии увеличится еще на 40%. Этот сектор создает высокооплачиваемые рабочие места, особенно для талантливой молодежи.

В Казахстане инвестиции в креативную индустрию выросли более четырехкратно за последнее десятилетие. В настоящее время в этом секторе работает 3,5% от общего числа занятого населения страны, или 310 тысяч человек, что составляет 2,7% экономики. Чтобы разблокировать потенциал этого сектора, правительство разрабатывает Концепцию развития креативных индустрий на 2021–2025 годы, устанавливая единую стратегию роста.

Концепция креативных индустрий различается в разных странах и не имеет всемирно признанного определения. Доклады, такие как "Creative Nation" (1994) Австралии и "Creative Industries Mapping Document" (1998) Великобритании, значительно повлияли на глобальные перспективы. ООН рекомендует классификацию на четыре агрегированных блока, но терминология отличается в различных организациях, с ЮНЕСКО, использующей "креативные индустрии", а ЕС ссылается на "культурные и креативные индустрии".

Креативные отрасли охватывают сектора, основанные на творчестве, интеллектуальной собственности и технологиях. Определения различаются, но общими секторами являются дизайн, искусство, мода и другие. Измерение креативной экономики включает различные подходы, такие как оценка отрасли, анализ занятости и торговля творческими товарами и услугами. Концепция "креативного треугольника" оценивает занятость специалистов, поддерживающих ролей и интегрированных позиций.

Ключевые слова: креативная экономика, креативная индустрия, инвестиции, занятость, мировой ВВП, технологии.

Introduction. The concept of creative industries is directly related to national specificity and varies in each individual country. There is no universally applied understanding of creative industries worldwide. Let's compare the approaches to defining creative industries that have emerged in different countries.

In 1994, Australia published a report titled "Creative Nation: Cultural Policy of the Australian Government" (Department of Communications and the Arts (Australia), 1994). In 1998, the UK Department for Culture, Media and Sport (DCMS) released the "Creative Industries Mapping Document," the first

---

major report dedicated to measuring the impact of creative sectors on the British economy, providing a definition for 13 sectors of creative industries. This classification significantly influenced the international economic landscape, drawing attention from policymakers, and governments embarked on studying the contribution of creativity to their economies.

The statistical tables of economic indicators for creative industries published by DCMS include data from all creative sectors, assessing their contribution to the gross value added of the UK economy. They consist of three main sections: "Employment," "Gross Value Added," and "Export Services." The creative industries in these tables are categorized into the following groups:

- Advertising and marketing;
- Architecture;
- Crafts;
- Design, graphic design, and fashion;
- Film, television, video, broadcasting, and photography;
- Information technology, software, and computer services;
- Publishing;
- Museums, galleries, and libraries;
- Music, performing, and visual arts;
- Video game industry.

The United Nations recommends a classification into four main aggregated blocks of creative industries, a classification also followed by UNIDO. Among creative industries are:

- Industries based on the use of historical and cultural heritage (folk arts and crafts, museum activities);
- Industries based on the arts (theater, music, painting, gallery activities, etc.);
- Modern media and digital content production (film, video, audio, animation production, data processing, software development, virtual and augmented reality, computer and video games, blogging, mass media, advertising, etc.);
- Applied creative industries (architecture, industrial design, fashion industry, jewelry making, culinary industry, etc.).

Nevertheless, in international practice, there is no unified definition and agreed-upon classification of creative industries. UNESCO experts use the term "creative industries," while at the European Union

level, the term "cultural and creative industries" is applied, and the World Intellectual Property Organization (WIPO) uses the term "copyright industries." In some countries, they are still referred to as cultural industries, while in the Republic of Korea and Japan, they are termed the content industry. Hence, there are differences in approaches to measuring and economically assessing creative industries in various countries, and in some states, such as China, even at the regional and city levels.

The development of the IT industry in Kazakhstan has seen significant achievements in recent years, driven by substantial changes and progress. Kazakhstan aspires to become a technological leader in Central Asia, and to support this goal, the government has undertaken initiatives to foster the growth of the IT sector. One such initiative is the State Program "Digital Kazakhstan", approved by the Government of the Republic of Kazakhstan on December 12, 2017, through Resolution No. 827 [1]. In the medium term, the program aims to accelerate economic development and improve the quality of life through the utilization of digital technologies, while in the long term, it seeks to create conditions for transitioning to a digital economy.

The key directions of the State Program "Digital Kazakhstan" include the development of a creative society and the creation of up to 110,000 new jobs, transitioning to a proactive state with 80% of government services moved online, and implementing digital transformations in various economic sectors, aiming for up to 5.9% productivity growth. The program also envisions the realization of a digital Silk Road to increase internet users with a coverage of 81.5% of the population.

In the international Digital Intelligence Index, Kazakhstan ranks 55th in terms of digitization and 20th in the pace of digitization among 90 countries. In the World Digital Competitiveness Ranking, evaluating the ability and readiness to implement digital technologies as a key factor in economic transformations in business, government, and society, Kazakhstan holds the 36th position out of 63 countries.

As of 2021, the share of the information and communication technology (ICT) industry in Kazakhstan's GDP stood at 3.3%, according to the Ministry of Digital Development, Innovation, and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan (MDDIA). In 2017, this share was only 1.3%, and further growth is anticipated by 2023. According to the National Statistics Bureau, the market volume of information technology in the ICT industry in

Kazakhstan for the first half of 2021 amounted to 435.66 billion tenge. IT services exceeded IT equipment by more than twice, reaching 287.46 billion tenge. The IT services sector is growing in the structure of Kazakhstan's IT market, constituting 66.8%. When assessing countries with developed digital economies based on the share of ICT exports in the total volume of goods exports, Kazakhstan lags. The volume of IT service exports as a percentage of the total export volume of Kazakhstan in 2022 was 0.1%. Nevertheless, Kazakhstan has the potential for development, with a significant internet audience of 17.73 million users, representing 90.9% of the population. This makes Kazakhstan an attractive platform for the entry of major international IT players, providing a new impetus for industry development.

Materials and methods. The methodological foundation for the quantitative measurement of creative industries and the creative economy worldwide has not been definitively established. One of the initial attempts to classify creative industries was undertaken by the Department for Culture, Media, and Sport

of the United Kingdom in 1998. Later, UNESCO and UNCTAD proposed alternative typologies [2]. In Europe and Asia, creative industries are grouped differently.

One of the current and most debated issues is the measurement of the creative economy. Attempts to assess the scale of creative industries and their impact on the national economy are undertaken in many countries. The most used approaches include:

1. Sectoral Approach: This involves evaluating key economic indicators based on aggregated groupings of types of economic activities, known as creative industries.
2. Employment Assessment: This approach involves evaluating employment based on groupings of professions related to the category of creative professions.
3. Analysis of External Trade: This entails analyzing international trade in creative goods and services using relevant statistical groupings of goods and services, known as creative goods and services.

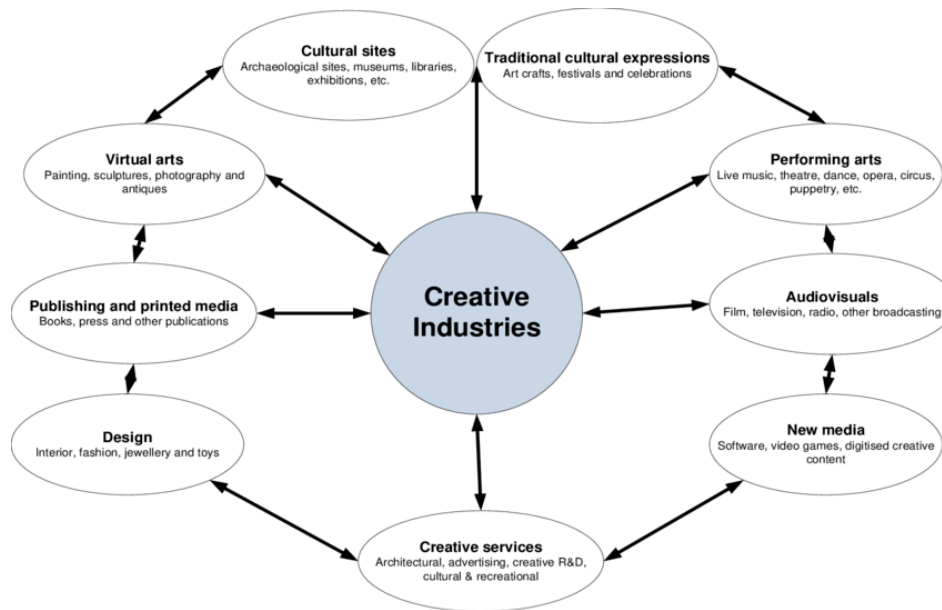

Fig. 1 - UNCTAD Classification of Creative Goods [2].

The creative industries sector has the potential to create high added value, making it attractive for both entrepreneurs and investors. Many segments within this sector have relatively low market entry barriers, providing an opportunity for a broad range of the population to develop their businesses. This inclusivity

extends to women, individuals with disabilities, people residing in rural areas, and those in small towns, allowing for widespread participation in the sector's growth.

Creative industries make a significant contribution

---

to the global economy. Over the period from 2002 to 2018, the average share of the creative industries sector in the world GDP is 6.6%. In developed countries, this share reaches 8-12%, with an average annual growth rate of 15%, substantially surpassing the average growth rates of the global economy.

The creative industries make a substantial contribution to the global economy. Over the period from 2002 to 2018, the sector has demonstrated higher growth compared to other industries, generating around 3% of the world GDP and providing employment for 1% of the global working population. The development of creative industries brings multiple positive effects to both the economy and society, including the growth of small and medium-sized enterprises, job creation, diversification, and an increase in non-commodity exports. It also contributes to enhancing human capital quality by attracting talents and fostering in-demand skills. Creative industries serve as a source of sustainable inclusive growth, providing opportunities for self-development and creating a conducive environment for living.

The creative economy presents a tangible development option for all countries, particularly for developing nations. Additional data and innovative interdisciplinary policy measures are needed to amplify the impact of the creative sector on development.

The International Year of Creative Economy for Sustainable Development in 2021 highlights the creative economy at a time when creative solutions are essential for addressing global challenges [3]. As emphasized in UN General Assembly Resolution 74/198 [4], the creative economy contributes comprehensively to achieving Sustainable Development Goals (SDGs), especially Goals 1 (poverty eradication), 5 (gender equality), 8 (decent work and economic growth), 9 (industry, innovation, and infrastructure), 10 (reduced inequality), 11 (sustainable cities), 12 (responsible consumption and production), 16 (peaceful and inclusive societies), and 17 (partnerships for the goals).

Cultural and creative industries undeniably make a significant contribution to the global economy. The cultural sector accounts for 3.1% of the world's Gross Domestic Product (GDP), while creative goods and services comprised 3% and 21%, respectively, of the total volume of goods and services exports in 2020, according to UNCTAD estimates [5]. Additionally, cultural, and creative industries provide 6.2% of all jobs worldwide, nearly 50 million, with a higher representation of young people (15–29 years)

compared to other sectors. The creative economy promotes social inclusion, cultural diversity, and human development. For these reasons, creative industries are crucial for achieving the 2030 agenda. However, the COVID-19 pandemic has had a devastating impact on some creative sectors, exacerbating longstanding factors contributing to their vulnerability. A UNCTAD report indicates that during this period, up to 10 million jobs disappeared in the cultural and creative sectors, and in 2020, global production in these sectors decreased by USD 750 billion [2].

Results and discussion. Analyzing the key aspects of the IT industry in Kazakhstan, several development trends can be highlighted:

1. **Economic Growth and Investments.** In Kazakhstan, a favorable environment has been established for investments in the IT sector. The government actively supports startups and technology companies by providing tax incentives and other stimuli. This approach attracts both local and foreign investments into the markets. According to the National Statistics Bureau of the Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan, the IT market volume in 2022 amounted to 1.71 million dollars, with a growth of 40.3% in the ICT industry. The sector employs 69.5 thousand workers. The total capitalization of foreign technological giants that relocated to Kazakhstan in 2022 reached 27 billion dollars [6]. In 2020, the export of ICT goods and services amounted to approximately 73.6 million US dollars, with ICT services contributing more than 24 million US dollars. Over 50% of service exports are directed to European countries and the United States.

2. **Training and Skill Development Programs.** The development of the IT industry in Kazakhstan involves the creation of educational programs and courses focusing on software development, data analysis, and other IT-related fields. The majority of IT specialists still receive traditional education, completing bachelor's and master's degrees. Currently, 84 out of 116 higher education institutions provide training for information technology professionals. Annually, 8,000 to 9,000 educational grants are allocated for the preparation of IT specialists. The number of graduates from 2018 to 2020 reached 30,604. However, according to experts and market participants, not more than 30% of graduates possess the necessary skills for a successful career in their field, as indicated by the National Chamber of Entrepreneurs "Atameken" rating [7].

Kazakhstan universities and training centers provide

opportunities for education and skills enhancement in the IT field. According to a survey conducted by Kolesa Group [8], 78% of respondents studied IT specialties at three major universities in the country – International IT University (17%), SDU University (10%), and Almaty University of Power Engineering and Telecommunications (7%).

The most in-demand IT specialists in Kazakhstan are:

1. Programmer, Developer.
2. Designer.
3. Analyst.
4. System Administrator.
5. Technical Support Specialist.
6. Information Security Specialist.
7. Systems Engineer.
8. Tester.
9. Network Engineer.
10. Game Designer.

Around 21% of IT specialists in Kazakhstan officially work for at least two companies. Since 2021, there has been a trend towards obtaining education not only in universities but also through specialized programs, allowing individuals to acquire specific skills and enhance hard skills in a short period. For instance, in 2022, Tech Orda from Astana Hub graduated 3,000 individuals, and alem.school trained 250 specialists through educational IT programs. The International Financial Center "Astana" and Qwazar jointly launched the QWANT programming school, currently educating 250 Kazakhstani and international specialists.

According to digitalbusiness.kz [9], the IT sector ranked fifth in the rating of open job vacancies in Kazakhstan. In Q1 and Q2 of 2023, more than 50,000 residents of Kazakhstan were searching for jobs in the information technology sector. In 2022, about 40,000 IT job vacancies were published, constituting 48% of all job postings, according to the hh.kz platform.

The high interest in IT specialties in Kazakhstan is driven by competitive salaries in the IT sector, company bonuses, the development of artificial intelligence, and the emergence of new innovative products in the IT industry. According to hh.kz data, the salary for a leading DevOps engineer and Java- and iOS-developers varies from 700,000 to 2.3 million tenge, with the average salary for an IT specialist in 2022 reaching 515,600 tenge [8].

3. Startup Ecosystem. The startup ecosystems in Kazakhstan are actively evolving. Incubators,

accelerators, and technoparks have been established to foster the digital sector and support young entrepreneurs, contributing to the development of innovations and new technological projects. Some of the largest ones include:

- International Financial Center Astana: A cluster with over 1,700 registered companies, attracting investments of \$7.4 billion.

- Astana Hub: A technopark for startups with favorable tax conditions. By the end of 2022, nearly a thousand IT companies were participants in Astana Hub.

- MOST Business Incubator: A business incubator that has helped attract over \$6 million in investments to startups.

4. Software Development. Kazakhstani IT companies continue to develop software for various sectors, including banking, logistics, government administration, and more. Exporting software solutions is a lucrative business. However, the accelerated pace of digitization worldwide will lead to a shortage of developers. By 2025, it is projected to reach 17 million specialists⁸. This shortage may arise due to the growth of complex projects in AI, data analytics, and similar fields. Universities, courses, and training programs may struggle to produce a sufficient number of tech specialists capable of supporting innovation in technology companies. In turn, junior specialists may not be adequately prepared to tackle complex tasks, and the demand for their skills will continue to grow each year. The main challenge lies in the fact that the level of education does not align with the business needs and lags behind in development.

5. E-Government and Digitization. Kazakhstan is actively integrating technologies into public administration. In 2020, the country ranked 29th out of 193 nations in the UN E-Government Development Index, marking a rise of 10 positions [10].

The Electronic government of the Republic of Kazakhstan has been operational since 2006. The project is part of the government's "Digital" initiatives, led by the Ministries of Justice, Digital Development, Innovations, and Aerospace Industry, in collaboration with the National Information Technologies JSC.

The Electronic government of the Republic of Kazakhstan enables citizens and businesses to interact with the government online, ensuring the delivery of quality services and reducing bureaucracy. Out of 45 types of government services, 43 services, or 95%, can be obtained in electronic format, including 23 services

---

proactively (51%) [11]. In 2022, a total of 13.8 million government services were provided, with 11.2 million being electronic services, accounting for 81% of the total number of services rendered [11].

6. Artificial Intelligence and Analytics. In Kazakhstan, the field of artificial intelligence is actively advancing. The application of AI involves data analysis for decision-making in various sectors, ranging from healthcare to business. Investments in data processing and storage will increase sixfold in Kazakhstan, from 82 billion to 500 billion tenge [10]. The development of AI and automation will impact the labor market, potentially leading to the emergence of new professions or the reduction of existing ones. About 29% of tasks performed by humans with a high or moderate likelihood can be automated, and 13% of tasks can be handled by AI [12].

7. Cybersecurity. With the advent of digital technologies, the level of cybersecurity is also increasing. Kazakhstan is developing strategies and measures to ensure the protection of data and information activities. According to the Global Cybersecurity Index, which assesses the cybersecurity level of countries, Kazakhstan made a significant improvement in 2018, rising from the 83rd to the 40th position in just one year [13]. Among the Commonwealth of Independent States (CIS), Kazakhstan secured the second position after Russia. In 2017, the cybersecurity concept "Cyber Shield of Kazakhstan" was approved, and in 2022, the "Cyber Shield-2" Concept for the development of the digital ecosystem for 2022-2027 was introduced [14]. This concept outlines key directions for implementing state policies in the IT and telecommunications sector, protecting electronic information resources, and ensuring the security of information and communication technologies usage.

The development of the IT industry in Kazakhstan is ongoing, and the country is actively working on creating an innovative and competitive ecosystem that contributes to economic growth and technological progress. In recent years, Kazakhstan has also started paying attention to sustainable development and responsibility in the information technology sector, addressing issues such as energy efficiency and carbon footprint reduction. Kazakhstan is developing and implementing a strategy for the development of information and communication technologies, outlining priority directions and goals for the IT industry.

The core of the definition of creativity lies in

the interaction of human creativity, ideas, intellectual property, knowledge, and technology; the creative economy encompasses all industries built on creative activity. The concept of the creative economy is closely related to the "knowledge economy," a key factor in organic growth through investments in human capital.

Definitions significantly differ between countries and international organizations. For example, the Inter-American Development Bank (IDB) defines the creative (or yellow) economy as "a group of activities in which ideas are transformed into cultural and creative goods and services that enjoy or can enjoy protection as intellectual property" [15].

According to the approaches of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), creative industries involve the creation, production, and commercialization of goods and services primarily based on the use of intellectual activity results. UNESCO pays special attention to the socio-economic aspects of culture, defined in accordance with concepts of cultural and related domains and the cultural cycle [16].

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) defines creative industries as cycles of creation, production, and distribution of goods and services where creativity and intellectual capital are used as the primary resources [17]. They encompass a set of knowledge-based activities to produce tangible goods and intangible intellectual or artistic services with a creative component and economic value, intended for sale in the market.

In Russian sources, "creative industries" is understood as an economic sector that includes interdependent and interpenetrating industries in the fields of research, development, and production of goods and services originating in individual creativity, skills, and talents. These industries have the potential for enrichment and job creation through the creation and use of intellectual property [18].

The same understanding of creative industries is defined in Kazakhstan in the "Concept for the Development of Creative Industries for 2021-2025" [19]. Creative industries encompass economic sectors whose raw materials are imagination, creativity, and intellectual capital. In addition to traditional sectors of the economy associated with the classical understanding of culture and arts, creative industries can also include the digital sector, professional, scientific and technical activities, and the information and communication sector.

According to the current United Nations approaches, creative industries encompass 14 sectors, including design, art, fashion, film, music, media, computer graphics, education, and other areas based on intellectual activity. In international practice, creative industries encompass over two thousand types of activities.

One of the current and most debated challenges is the measurement of the creative economy. Many countries are attempting to assess the scale of creative industries and their impact on the national economy. Among the most used approaches are:

1. Industry approach, which involves evaluating key economic indicators based on aggregated groupings of types of economic activities (creative industries).

2. Employment assessment based on groupings of professions related to the category of creative (creative professions).

3. Analysis of foreign trade in creative goods and services using relevant statistical groupings of goods and services (creative goods and services).

The initial attempts to measure the creative economy

were based on an industry approach, which relies on defining a list of economic activities related to "creative" sectors. This methodology faced significant criticism from the outset for various objective reasons, such as:

- The lack of clear criteria for the "creativity" of industries.

- Frequent discrepancies between officially declared and actual activities of organizations.

- Incomplete information about individual entrepreneurs, self-employed individuals, and those working in the "unobserved" economy.

Despite these shortcomings, the industry approach remains the most common to date, as it allows for the assessment of key economic indicators of creative industries. Many countries and cities actively implement their own industry classifications. To ensure data comparability, these classifications generally draw on international approaches and recommendations (UNESCO, WIPO, among others) while also considering the priorities of national or regional policies.

Table 1 - UNCTAD Classification of Creative Goods

Art Crafts	Audiovisuals
- Holiday items - Other art crafts - Hand-cast paper and cardboard - Woven products - Wicker products	- Kinofilm - Magnetic media
Design	New Media
- Architectural and design projects - Fashion accessories - Glass products - Interior items - Jewelry - Games and toys	- Information recorded carriers - Goods for video games
Visual Arts	Publishing
- Collectibles and antiques - Painting - Photography - Sculpture	- Books - Newspapers - Other printed products
Performing Arts	
- Musical instruments - Sheet music	

”Employment Assessment in Creative Professions - an alternative approach to measuring the scale of the creative economy of a city. It is based on the classification of occupations related to the creative field. Calculations use data from selective labor force surveys conducted in many countries. In the assessment, the concept of the 'creative trident' is often applied, where three groups of individuals working in the creative sphere are identified [20]:

- Employed in creative professions in creative industries ('specialists');
- Employed in other professions in creative industries ('supporting');
- Employed in creative professions in other sectors ('integrated'). The sum of the three mentioned categories of workers is considered as a consolidated characteristic of employment in the creative economy. The analysis of the 'integrated' category allows for an evaluation of the extent of the penetration of creative professions into other industries.”

Another recognized approach to studying the creative economy is the analysis of trade in creative goods and services. Statistical standards in this area are set by the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Creative goods constitute a broad category of tangible products that can be produced on both an individual and mass scale, crafted by hand or manufactured using modern industrial equipment. They have both aesthetic and functional value. These goods are created, produced, and distributed for commercial purposes while possessing creative content, economic, and cultural value [21]. Based on these criteria and the Harmonized System for the Description and Coding of Goods by the World Customs Organization, seven broad groups of creative goods are identified [22].

Conclusion. The concept of creative industries is directly related to national specificity and varies in each individual country. There is no universally applied understanding of creative industries worldwide. For instance, in 1994, Australia published ”Creative Nation: Cultural Policy of the Australian Government,” and in 1998, the UK Department for Culture, Media and Sport (DCMS) released the ”Creative Industries Mapping Document,” which defined 13 sectors of creative industries. These classifications have significantly influenced the international economic landscape, prompting governments to study the contribution of creativity to their economies.

In Kazakhstan, the development of the IT industry

has seen significant achievements driven by substantial changes and progress. The government aims to position Kazakhstan as a technological leader in Central Asia, supporting this goal with initiatives like the State Program ”Digital Kazakhstan,” approved on December 12, 2017. This program aims to accelerate economic development and improve the quality of life through digital technologies, with long-term goals of transitioning to a digital economy.

However, the sector faces several challenges:

1. Lack of Developed Infrastructure: 85% of entrepreneurs require workspaces, emphasizing the importance of synergy from co-location despite remote work opportunities.
2. Low Business Management Competencies: 56% of entrepreneurs need training in creative entrepreneurship, especially in crafting business plans, defining business strategies, and managing accounting and tax records.
3. Inaccessibility of Preferential Financing: 31% of entrepreneurs cite insufficient funding, with 35% unaware of existing state support instruments despite programs like Almaty Business – 2025 and the “Damu” Entrepreneurship Development Fund.
4. Shortage of Qualified Personnel: 10% of entrepreneurs identify a shortage of skilled workforce, especially in IT areas like artificial intelligence and cloud computing.
5. Lack of Export Support Programs: To scale and enter international markets, creative entrepreneurs require support from funds and private investors, assistance in finding sales agents, and development of contacts with creative entrepreneurs in other countries.

Despite these challenges, the IT market in Kazakhstan demonstrates high growth potential. The country has a substantial internet audience, an increasing share of ICT in the overall GDP, and conditions are being created for the entry of major international IT players. The sector is marked by a growing share of educational IT programs and more people seeking employment in IT. However, there is a need to prevent IT talents from migrating abroad by creating conducive conditions for work and career development within Kazakhstan.

The information and IT industry plays a pivotal role in contemporary realities, providing means for information exchange and facilitating communication between individuals and organizations. Increasing technological demands and the constant evolution of digital tools make this industry critically important

for numerous sectors, including business, science, education, entertainment, and creative industries.

There are several prospects and potential impacts of information technology on the development of creative industries:

- Expansion of Access to Creativity: IT technologies provide numerous platforms and tools for creating, distributing, and accessing creative content, allowing creative individuals to showcase their work to a wide audience.

- Improvement of Content Production and Distribution: Information technologies optimize the processes of producing and distributing cultural products, reducing costs and increasing efficiency.

- Cultural Exchange and Collaboration: Global networks and content-sharing platforms enable artists and creative collectives to collaborate and interact across different parts of the world, fostering cultural exchange.

- Virtual and Augmented Realities: These technologies open new horizons for creative industries,

allowing the creation of innovative and unique visual and interactive formats.

- Digital Distribution and Marketing: Information technology facilitates effective digital distribution and marketing of creative products, reaching a broader audience beyond territorial boundaries.

- Analytics and Artificial Intelligence: The use of data analytics and AI in creative industries can help predict demand for content and adapt it to the audience's needs, significantly altering the industry's development.

In summary, the IT and creative sectors in Kazakhstan are interlinked and vital for the country's economic growth. The development of these sectors not only enhances the quality and efficiency of creative content production but also broadens its influence and accessibility to a wide audience, contributing to the development and prosperity of creative industries. Addressing the challenges of infrastructure, financing, skill shortages, and export support is crucial for maximizing the potential of these industries.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 dekabrya 2017 goda № 827. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy "Tsifrovoy Kazakhstan". -URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>. (date obrashcheniya: 28.05.2024)
2. The 2009 UNESCO framework for cultural statistics (FCS). –UNESCO Unstitute for Statistics, 2009. -98 p. ISBN 978-92-9189-075-0
3. UNESCO: International Year of Creative Economy for Sustainable Development. - URL: <https://www.unesco.org/en/articles/international-year-creative-economy-sustainable-development> (Date of application - 28.05.2024)
4. UN trade & development: International Year of Creative Economy for Sustainable Development, 2021. -URL: <https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme/2021-year-of-the-creative-economy> (date of application: 28.05.2024)
5. Technology and innovation report 2021. –UNITED NATIONS, Geneva, 2021. ISBN: 978-92-1-113012-6 – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2020_en.pdf (date of application: 28.05.2024)
6. Inbusiness.kz: Skol'ko stoyat IT-spetsialisty v Kazakhstane? URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/skolko-stoyat-it-specialisty-v-kazahstane> (date of application: 28.05.2024) [in Russian]
7. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2021 goda № 961. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya otrasli informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii i tsifrovoy sfery. –URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961> (date obrashcheniya: 28.05.2024) [in Russian]
8. Astana Hub: 8 trendov, kotorye opredelyayut IT-rynok v Kazakhstane. -2023. <https://astanahub.com/ru/blog/8-trendov-kotorye-opredeliat-it-rynok-v-kazahstane> (date obrashcheniya: 28.05.2024)
9. Digital Business: V HeadHunter prognoziryut, chto v 2023 godu po chislu vakansii sfera informatsionnykh tekhnologii stanet liderom v Kazakhstane. -2022. –URL: <https://digitalbusiness.kz/2022-12-03/v-headhunter-prognoziryut-chto-v-2023-godu-po-chislu-vakansij-sfera-informacziionnyh-tehnologii-stanet-liderom-v-kazahstane/> (date obrashcheniya: 28.05.2024) [in Russian]

-
10. The Press Service of the Government of the Republic of Kazakhstan (2021). Kazakhstan took 29th place in the UN rating on e-government development. –URL: <https://primeminister.kz/en/news/kazakstan-elektronnyk-ukimetti-damytu-dengeyi-boynsha-buu-reytinginde-29-oryn-aldy-515451> (date of application: 28.05.2024)
11. The Press Service of the Government of the Republic of Kazakhstan (2023). 2.4 million state services in electronic format received by Kazakhstan in the first quarter of 2023. –URL: <https://primeminister.kz/en/news/reviews/24-million-state-services-in-electronic-format-received-by-kazakhstan-in-the-first-quarter-of-2023-23879> (date of application: 28.05.2024)
12. Ministerstvo truda i sotsial'noi zashchity naseleniya Respubliki Kazakhstan: Vliyanie avtomatizatsii i iskusstvennogo intellekta na rynek truda v Kazakhstane otsenili v TsRTR. –URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/579455?lang=ru> (data obrashcheniya: 28.05.2024) [in Russian]
13. FinProm: Kolichestvo intsidentov, svyazannykh s atakami i ugrozami informatsionnoi bezopasnosti, sokratilos' v sravnenii s proshlym godom na 23%. -2019. –URL: <https://finprom.kz/ru/article/kolichestvo-incidentov-svyazannyh-s-atakami-i-ugrozami-informacionnoj-bezopasnosti-sokratilos-v-sravnenii-s-proshlym-godom-na-23> (data obrashcheniya: 28.05.2024) [in Russian]
14. Zakon.kz: Kontsepsiya razvitiya tsifrovoy ekosistemy na 2022-2027 goda («Kibershchit-2»). -2022. –URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31786606&pos=6;-106#pos=6;-106 (data obrashcheniya: 28.05.2024) [in Russian]
15. Benavente José Miguel. Public policies for creativity and innovation: promoting the orange economy in Latin America and the Caribbean / José Miguel Benavente, Matteo Grazi / Inter-American Development Bank. -6017. DOI 10.18235/0000841
17. The 2009 UNESCO Framework for Cultural Statistics (FCS)// UNESCO Institute for Statistics. - Montreal : UNESCO-UIS, 2009. -98 p. ISBN 978-92-9189-075-0
18. Creative Economy Outlook // UCTAD. -New York, 2022. ISBN: 978-92-1-113072-0
19. Atlas kreativnykh industrii Rossiiskoi Federatsii. -2021. -555 s. [in Russian]
20. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 30 noyabrya 2021 goda № 860 Ob utverzhdenii Kontsepsiya razvitiya kreativnykh industrii na 2021 - 2025 gody. –URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33480048. (data obrashcheniya: 28.05.2024) [in Russian]
21. Higgs P., Cunningham S. Australia's Creative Economy: Mapping Methodologies. -Technical Report. Brisbane: CCI, 2007. –URL: <https://eprints.qut.edu.au/225658/1/6228.pdf>. (date of application - 28.05.2024)
22. Creative Economy Outlook: Trends in international trade in creative industries. -United Nations. 2018. –URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcted2018d3_en.pdf (дата обращения: 28.05.2024)
23. UNCTAD: Creative goods groups (HS 2007)
https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications/DimHS2007Products_Creatives_Hierarchy.pdf (date of application - 28.05.2024)

Information about the authors

Serikkyzy A. - PhD, associate professor Almaty management university ALMAU, Almaty, Kazakhstan, e-mail: a.serikkyzy@almau.edu.kz;
Akhmetova A.B. - student of ALMAU, Almaty, Kazakhstan, e-mail: akh.a@gmail.com;
Zhamalidenov S. E. - master student of Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: s.zhamalidenov@mail.ru.

Сведения об авторах

Серікқызы А. - PhD, ассоциированный профессор ALMAU, Алматы, Казахстан, e-mail: a.serikkyzy@almau.edu.kz;
Ахметова А. Б. - студент ALMAU, Алматы, Казахстан, e-mail: akh.a@gmail.com;
Жамалиденов С. Е. - магистрант Satbayev University, Алматы, Казахстан, e-mail: s.zhamalidenov@mail.ru.

ХРОНИКА

**ВКЛАД АКАДЕМИКА Е.А. БУКЕТОВА В РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКОЙ НАУКИ
КАЗАХСТАНА****А.Е. Даниярова**

Карагандинский технический университет им. Абылкаса Сагинова,

г. Караганда, Казахстан,

e-mail: ainal71173@mail.ru

Биографии ученых являются одним из научных направлений в исторических исследованиях. Биографический жанр, уместный при освещении любых сторон исторического процесса, особенно плодотворен тогда, когда речь идет о духовной жизни, в которой на первый план выдвигается индивидуальное творческое начало. В настоящей статье проведена попытка проанализировать вклад академика Академии наук Казахской ССР Е.А. Букетова в развитие химической науки Казахстана, рассматривается его роль как организатора науки в создании Химико-металлургического института в г. Караганде в системе АН КазССР, показана деятельность ученого в определении научных направлений института, формировании научных школ, укреплении материально-технической базы крупнейшего научно-исследовательского института Центрально-Казахстанского региона. Основное фундаментальное направление научной деятельности академика Е.А. Букетова – химия и технология халькогенов, халькогенидов, молибдена, ванадия, мышьяка, глинозема, меди, включало также ряд практических разделов: шахтный обжиг сырья цветных и редких металлов, кинетика и термодинамика окислительно-восстановительных процессов в водных средах, химическое подобие и электронное строение элементов, водородная энергетика на ферросплавной основе. Главные научные достижения Е.А. Букетова по этим разделам: разработка теоретических основ шахтного обжига гранулированных материалов, создание технологических принципов автоматизации теплового режима шахтного обжига, внедрение окислительного спекания.

XXI век – это, несомненно, время ускоренного научного прогресса в котором большое значение для анализа опыта прошлых достижений имеют биографии людей науки. Наметила тенденция к осмыслению и определению роли конкретных ученых в становлении и развитии науки, оценке значения их творчества, что актуально и необходимо для под-

готовки современных исследователей. Научная деятельность того или иного ученого объективно является фактором культурного развития общества. В этой связи, специального исследования требует рассмотрение взглядов и разносторонней деятельности академика Е.А. Букетова, чье творчество дает новый материал для анализа процесса формирования казахстанской интеллигенции середины и второй половины XX века.

Цель работы - показать вклад академика Е.А. Букетова в развитие химической науки Казахстана. Предметом исследования является научная и организаторская деятельность Е.А. Букетова в создании и развитии Химико-металлургического института АН КазССР. Объектом исследования является персоналия академика Е.А. Букетова.

Настоящая работа основана на архивных и частично опубликованных источниках о жизни и творчестве ученого, которые раскрывают новые стороны многогранного творчества Е.А. Букетова.

Материалы по вопросам научного наследия ученого хранятся в нескольких архивных фондах: Государственном архиве Карагандинской области (ГАКО). – Ф.1484; Архиве Казахского национального исследовательского технического университета им. К.И. Сатпаева (Каз НИТУ). – Ф.122; Архиве Карагандинского университета им. Е.А. Букетова (КарУ). – Ф.764, Текущем архиве Химико-металлургического института за 1960 - 1983 гг.; в фондах Мемориального музея академика Е.А. Букетова и истории университета (фонд академика Е.А. Букетова, научно-вспомогательный фонд) [1].

Многочисленную группу архивных материалов составляют повествовательные источники, статьи и рукописи Е.А. Букетова с правками самого ученого. Изучение разного рода подготовительных материалов – черновиков, конспектов, выписок и т.д. позволяет проникнуть в творческую лабораторию ученого. Это необходимо для того, чтобы лучше понять

возникновение творческой мысли. Анализ подготовительных материалов и черновиков статей, позволил обратить внимание на редакторскую правку и характер корректировок, сделанные автором, так как подобные исправления резко увеличивают информативность неопубликованных источников.

Значительную по объему группу материалов составляют эпистолярные источники. Большинство дошедших до нас писем адресовано Е.А. Букетовым научным сообществам, а также редакциям газет и журналов. Деловые письма характеризуют его активную научную и публицистическую деятельность. Обильную информацию для изучения методики естественнонаучных и гуманитарных исследований дают дружеские письма Е.А. Букетова к известным личностям: ученым, писателям и общественным деятелям. Среди его корреспондентов известные личности: академик В.И. Спицын, О.О. Сулейменов, Т.А. Сатпаева, М.К. Сатпаева и другие. Эти письма позволяют выявить истоки зарождения научных идей, литературных замыслов, заглянуть в творческую мастерскую ученого. Изучение самого круга переписки дает ценные сведения для характеристики взглядов ученого. Среди эпистолярных источников значительное место занимают письма, адресованные Е.А. Букетову, его личная переписка является только дополнением к основному материалу источников.

Особую ценность представляют мемуарные издания. Эти источники субъективны по характеру, но позволяют ощутить «колорит» эпохи и отразить наиболее специфические черты общества. Материалы такого плана очень важны и необходимы, так как нынешние и будущие исследователи будут изучать исторический процесс только с позиции ретроспективного анализа.

Важным источником информации о творчестве ученого является его автобиографическая повесть «Шесть писем другу», позволяющая глубже раскрыть и прокомментировать творчество Е.А. Букетова [2].

Особую значимость представляют воспоминания родного брата ученого - К.А. Букетова [3]. Характер и объем книги не дают исчерпывающего освещения всех сторон деятельности ученого, но все же позволяют получить цельное представление о личности Е.А. Букетова. Важную часть работы составляют архивные документы. Весь материал исследования сгруппирован в хронологическом порядке, применительно к отдельным этапам жизненного и творческого пути ученого.

Ценную информацию об организаторской и научной деятельности академика Е.А. Букетова в создании Химико-металлургического института в г. Караганде содержит работа мемуарного характера доктора технических наук, профессора В.П. Мальшева, ученика-последователя Е.А. Букетова, [4]. Она представляет интерес не только как новое свидетельство современника, к тому же прекрасно ориентирующегося во всех научных изысканиях наставника, но и как наиболее полное, концентрированное и специализированное описание личности Е.А. Букетова.

Методологической базой данной статьи послужил комплекс общенаучных и специально-исторических методов, позволяющий не только изучать актуальные проблемы истории, но и исследовать деятельность выдающихся исторических личностей, среди которых, прежде всего, следует выделить историко-системный и проблемно-хронологический методы. Наряду с ними, в работе был применен ряд методик: источниковедческого поиска и исследования, текстологического и концептуального анализа произведений, на основании которых проводится настоящая работа. В процессе работы автор руководствовался принципами объективности и историзма. В качестве общей композиционной основы был использован ретроспективный метод, направленный на поэтапном переходе исследования от настоящего к прошлому, от следствия к причине.

Анализ эпистолярного наследия академика Е.А. Букетова, оставленный своим научным наставникам, малоизвестных его публикаций и других архивных материалов подтверждает факт, что годы аспирантуры, как и студенческие годы, были наиболее важными этапами для формирования его мышления, научных интересов и планов. Одним из доказательств тому является письмо, адресованное академику В.Д. Пономареву, в котором имеется информация о начальном периоде становления Е.А. Букетова как научного работника: «Когда чувствуешь, что одолел собственную малограмотность, неорганизованность, легкомыслие, это не бог весть какое достижение становится сладким и значительным. С этой смешной победы над собой во мне начался научный работник, ибо именно с этого момента я приобрел боязнь относиться несерьезно к чему бы то ни было, если это касалось научной работы» [5]. Выполняя свои первые исследования, активно участвуя в заседаниях научного сообщества химиков, металлургов, в проводимых научных семинарах, выполняя опыты по диссертационной работе, которые не сразу давали ожидаемых результатов – в ежедневном кипении

рабочих буден, Е.А. Букетов рос и созрел как учёный. Данные экспериментов, полученные опытным путем, позволили проанализировать и обобщить их результаты и опубликовать в научном журнале института. «Ни одному из дальнейших успехов в научной работе я не радовался так бурно, так непосредственно, как этому первому моему ученическому успеху, тем более что удача посетила человека, ещё не охлажденного жизнью и превратностями земного» [6].

Именно первая научная работа вдохнула в него уверенность, засвидетельствовав, что и у него при обдумывании прочитанного, услышанного, увиденного тоже могут появиться дельные мысли. «Пережив длительный ряд раздумий, разочарований, а затем, испытав первые положительные исходы своего дела, им овладело одно – всё это нужно, потому что это будущее, это путь, через который можно утвердить полезность и необходимость своего бытия» [7]. Не сразу пришли верные идеи. Вспышки вдохновения озаряли долгий и кропотливый будничный труд. Он надеялся только на целеустремлённое и постоянное беспокойство, мечтал о днях, когда его упрямство будет вознаграждено. «Не будь этих нескромных, честолюбивых мечтаний молодости, которые принято скрывать, у меня не было бы и того малого, чем не смотря ни на что горжусь», искренне признавался Е.А. Букетов, уже будучи крупным учёным [8].

Значительную роль в формировании личности ученого играет непредубежденность, самокритичность, готовность признать свои ошибки, отбросив прежние идеи, когда они приходят в противоречие с проверенными фактами и теориями. Каждая эпоха трансформирует личность ученого по-своему. Наряду с творческими способностями, настойчивостью, трудолюбием существенное значение приобретает коммуникабельность, готовность к сотрудничеству, способность сочетать личные интересы с задачами научного учреждения, понимания социального назначения науки. Ученый - субъект не только науки, но и своего времени.

6 июня 1954 г. Е.А. Букетов, молодой ученый, исследующий проблему извлечения молибдена и его химического анализа, защищает диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук на объединенном заседании Ученого совета Института металлургии и обогащения Академии Наук КазССР. С этого момента начинается новый этап его творческого пути, он посвящает себя преподавательской работе в Казахском горно-металлургическом

институте. В связи с окончанием аспирантуры, на основании приказа №40 от 1 февраля 1954 г. Е.А. Букетова принимают на должность ассистента кафедры «Металлургия легких и редких металлов», а с сентября 1956 г. переводят на должность доцента этой же кафедры [9].

В процессе преподавательской деятельности, для соответствия уровню и требованиям высококвалифицированного специалиста первостепенной задачей молодого ученого стало постоянное самоусовершенствование. «Преподавательская работа была хороша тем, — вспоминал Е. Букетов, что приводила меня к убеждению, как много нужно работать, чтобы быть достаточно знающим наставником. Студенческая пылкость заставляла меня с лихорадочной поспешностью осваивать книги, чтобы научная осведомлённость учителя стала добротным достоянием учащих» [2, с. 187].

Исключительная энергичность, деловитость, настойчивость Е.А. Букетова обратили на себя внимание руководства института, приказом №149 от 14 июля 1958 г. он был освобожден от работы доцента кафедры и назначен заместителем директора Горно-металлургического института по учебной работе [10].

В качестве одного из руководителей вуза он начинает посещать занятия преподавателей; акцентирует свои требования на том, чтобы квалификация профессорско-преподавательского состава учебного заведения соответствовала должному уровню; занимается вопросами внедрения новых технологий обучения в образовательный процесс, в частности, оснащения лабораторий вуза современными приборами и инструментами.

В этот период, Е.А. Букетов, как сложившийся ученый и педагог, имея перспективы для дальнейшего творческого роста, хорошо обустроенный быт, решает начать новую жизнь. Этот поворот произошел в феврале 1960 г., после встречи с первым президентом АН Казахской ССР, академиком Канышем Имантаевичем Сатпаевым, который предлагает Е.А. Букетову от имени Академии работать в её системе, возглавив открывшийся Химико-металлургический институт в городе Караганде. При этом президент Академии наук делает упор на необходимость личного научного роста, без которого невозможен: «Неподдельный авторитет руководителя научного учреждения» [11].

Свою первую встречу с выдающимся учёным Е.А. Букетов воспроизводит следующим образом: «Это

было состояние внезапного соприкосновения с чем-то недостижимым, сказочно высоким, когда ты вдруг чувствуешь, что ты оказался каким-то образом достоин его, и за этим следует та высокая ответственность, которая потребует от тебя научного, глубокого понимания значения твоих будущих замыслов и действий» [10, с. 204]. Е.А. Букетов принимает предложение президента АН КазССР и обещает оправдать оказанное ему доверие.

В соответствии с Постановлением бюро Президиума АН КазССР за №8 от 13 февраля 1960 г. Е.А. Букетова назначают директором Химико-металлургического института и руководителем лаборатории металлургии цветных, легких и редких металлов [12].

Много сил, энергии, знаний прикладывает новый директор развитию института, выбрав путь со многими неизвестными; необходимость определения научного направления, создания научной школы, формирование сплоченного коллектива, строительство производственной базы и жилья.

Размышляя о том времени, – периоде становления института, Евней Арстанович размышлял: «Думаю, не от хорошей жизни я был назначен на эту должность. Очевидно, моя кандидатура всплыла перед президентом Академии наук после того, как он убедился, что никого из опытных и достаточно маститых товарищей не прельщает руководство институтом, коллектив которого состоял из какой-то сотни лиц, съехавшихся из разных концов республики. Материальная база была представлена небольшим двухэтажным зданием бывшего общежития, соседнего учебного заведения, комнаты которого с редко расставленными канцелярскими столами и шкафами не напоминали химические лаборатории. Институт, несмотря на солидное название, таковым еще не являлся. Президент напутствовал перед выездом сюда на работу обратить внимание на многие трудности, ожидавшие меня впереди» [2, с.211].

Постепенно в коллективе устанавливаются непризнанные взаимоотношения с младшими коллегами, что придает упорства в преодолении возникающих трудностей на пути становления научного учреждения. Поэтапно решаются проблемы материальной базы института. Соратники, ученики Е.А. Букетова с теплотой вспоминают, как они с большим энтузиазмом подходили к общему делу: осваивали, чуть ли не всем институтом, домик под стеклодувную мастерскую; из котельной, подлежащей сносу, получили прекрасную лабораторию, с неожиданно высокими потолками и поэтому не требовалось осо-

рых забот по вентиляции. И, наконец, усилия коллектива увенчались успехом, когда началось строительство современного здания института.

Был у Е.А. Букетова и момент эмоционального колебания, когда он в отчаянии написал заявление об уходе на имя президента АН КазССР К.И. Сатпаева. «Я отталкивал от себя трезвые соображения о преодолении трудностей, потому что был в обиде на себя же самого, что совершенно не способен на достижение целей, требующих длительной выдержки, упорства, настойчивости, методичности. Я обнаруживал свою беспомощность. Мне не оставалось ничто иного, как подать заявление на имя президента об освобождении от занимаемой должности» [13]. К.И. Сатпаев не довел данную информацию до общего обсуждения на бюро президиума АН КазССР, но вызвал Е.А. Букетова на личную беседу и в завершении разговора заключил: «Невеселые у вас дела, но мне импонирует, что вы свои ошибки ни на кого не сваливаете, вы суровы к себе. Мужество заключается не только в том, чтобы признать ошибки, это полдела, за признанием следует дело, требующее упорства, напряжения сил» [14]. Вспоминая эту встречу, Евней Арстанович отмечал: «За эти короткие часы я испытал, как слова могут полосовать кости, тогда как плётка имеет дело лишь с кожей и мясом. Я чувствовал, что мне нет возврата, и не остается ничего другого, как напрячь все свои силы, и все своё умение, чтобы не обманывать надежды этого человека и всех других хороших людей, делающих на меня хоть какую-то ставку. Опасно проявление прыти с первого раза» [15].

Потребовалось время, опыт и знания, чтобы создать прочный фундамент для целостного функционирования академического учреждения. Прошли годы, и институт вышел далеко за пределы Центрального Казахстана. Характерной чертой в деятельности Е.А. Букетова являлось умелое сочетание науки и практики. Под руководством Е.А. Букетова Химико-металлургический институт АН КазССР укреплял творческие связи с производственными предприятиями, проектными организациями, научными учреждениями, не только по республике, но и в масштабах всего Советского Союза. Постоянные контакты были с комбинатом «Карагандауголь», Балхашским горно-металлургическим комбинатом, другими предприятиями горнорудной промышленности и химическими заводами.

Несколько лет продолжались сложные эксперименты, поиски новых путей извлечения металла – рения, в котором так нуждалась современная

техника. Огромную работу пришлось проделать, чтобы решить эту задачу. Надо было связать в единый комплекс медеплавильные печи и непрерывное производство сернокислотного цеха, чтобы дым стал значительно светлее и «чище». Творческие искания и напряжённый труд многих людей: горняков-обогащителей, металлургов и химиков увенчался успехом. Страна отметила этот научный подвиг – внедрение технологии комплексной переработки медных руд на Балхашском горно-металлургическом комбинате присуждением в 1969 году Государственной премии СССР группе специалистов и ученых, во главе с профессором Е.А. Букетовым [16].

Всю свою энергию, колоссальную работоспособность Е.А. Букетов направил на установление свойств таких важных и нужных для промышленности страны металлов как селен, теллур, рений и галлий. В то время свойства и поведение в различных системах рассеянных металлов, содержащихся в рудах, концентратах, полупродуктах химического и металлургического производства в незначительных количествах были мало исследованы и изучены. Долгое время не было практического применения данных металлоидов, но по мере увеличения количества проведения экспериментальных опытов в этой области были получены результаты, носящие прикладной характер. Высокочистый селен, главным образом, применялся для изготовления выпрямителей преобразователей тока а также, для окраски изделий из стекла, в производстве красителей и химических соединений. Теллур использовался при создании особой лампы, которая дает непрерывный спектр и нашёл широкое применение в радарных установках, в автомобильной промышленности. Проведенные в то время работы по селену и теллору, на сегодняшний день, являются ценным справочным материалом для специалистов, работающих с продуктами, содержащими эти металлы. Вопросы изучения металлоидов (главным образом – селена и теллура), возможность получения их в промышленных масштабах, легли в основу научных изысканий Е.А. Букетова.

Результаты наблюдений, экспериментов и опытов были обобщены в докторскую диссертацию на тему: «Извлечение селена и теллура из остатков медных электролитов». 10 октября 1966 года научное исследование было представлено к защите на Ученом совете Московского ордена Трудового Красного знамени института стали и сплавов. Работа была высоко оценена и получила многочисленны по-

ложительные отзывы крупных специалистов. Официальными оппонентами диссертанта являлись видные ученые: доктор технических наук, профессор Н.Н. Севрюков, доктор технических наук, профессор Н.А. Суворовская, профессор М.Д. Ивановский, отзыв передового предприятия был представлен Кыштымским медеэлектролитным заводом. В выписке из протокола № 3 от 10 октября 1966 года заседания Объединенного совета при Московском ордена Трудового Красного знамени института стали и сплавов по присуждению ученых степеней значилось: «Заслушав сообщение диссертанта, отзывы официальных оппонентов, передового предприятия, мнения членов Совета и присутствующих и признав опубликованный материал по диссертации достаточно полным Объединенный совет единогласно при тайном голосовании постановил считать достойным присуждение ученой степени доктора технических наук Букетову Е.А. Результаты голосования: за присуждение – 12, против — нет» [17].

Решением Высшей Аттестационной комиссии от 25 февраля 1967 года протокол №9, Евнею Арстановичу Букетову была присуждена ученая степень доктора технических наук [18]. В июле 1967 года Президиум АН КазССР возбудил ходатайство перед Высшей Аттестационной комиссией при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР о присвоении директору ХМИ АН КазССР, доктору технических наук, Е.А. Букетову ученого звания профессора. По решению Высшей Аттестационной комиссии от 11 октября 1967 года протокол №555 Е.А. Букетов был утвержден в учёном звании профессора по специальности: «Металлургия цветных, благородных и редких металлов» [19].

Научное направление в области химии и технологии халькогенов и халькогенидов, в первую очередь, селена и теллура явилось одним из главных и результативных направлений в научной деятельности, основанном академиком Е.А. Букетовым. Академия наук СССР, отмечая вклад академика Е.А. Букетова, утвердила проведение союзных совещаний по данному научному направлению в г. Караганде, председателем которых в 1978 и 1982 гг. был назначен Е.А. Букетов.

Коллеги и научные последователи Е.А. Букетова утверждают, что их руководителю была присуща научная интуиция. Проблемы, разрабатываемые в ХМИ АН Казахской ССР с 60-х гг. XX века были актуальными в мировом масштабе, в частности, аналогичные работы проводились в США, Канаде и Англии (данную информацию сотрудникам удалось

почерпнуть позже, из научной литературы). Доктор технических наук, профессор В.П. Мальшев отмечал: «Являясь учениками Е.А. Букетова, мы занимались множеством задач в области химии и металлургии. Мы делили себя на «мышьячников», «селенщиков», химиков, металлургов, теоретиков, практиков. Е.А. Букетов был един во всех этих лицах. Именно он объединил все эти достаточно самостоятельные направления в одно мощное, дав ему имя «Химия и технология халькогенов и халькогенидов» [4, с. 27].

В научной печати Е.А. Букетов выходил с сообщениями о новых методах, приемах обработки материалов, которые нельзя было отнести к определенной области, данные методы сочетали в себе синтез наук, то есть содержали междисциплинарное начало. Научная общественность страны отмечала, что результаты трудов «букетовской школы» по химии и технологии селена и теллура, кроме специализированного значения, были интересны еще и тем, что в них содержалось несколько принципиально новых научных разработок. Одной из наиболее плодотворных идей являлось использование окиси цинка в качестве адсорбента окислов селена, рения, мышьяка и некоторых других элементов. В ряде случаев было установлено, что окись цинка, как адсорбент, оказывается незаменимым, а регенерация ее не представляет затруднений. Выбор этого соединения был сделан на основании экспериментальных данных, что свидетельствовало об интуиции ученого, крайне необходимой при разработке технологических вопросов. Другая идея состояла в применении шахтного аппарата с «сухой» разгрузкой для проведения операций обжига спекания шлама. Этот принцип был распространен на процессы пирометаллургической подготовки руд и концентратов: сушка жезказганских концентратов, обжиг молибденового полупродукта, термическая обработка катализатора для сжигания выхлопных газов. Большое место в научной деятельности «букетовской школы» занимало исследование гидрохимической переработки селен-теллур содержащих шламов и методов получения селена и теллура. Без знания новейших методов расчета физико-химических констант немислимо было научное прогнозирование, Е.А. Букетов со своими аспирантами, вполне глубоко овладел этими методами, и их исследования изобиливали новыми сведениями по термодинамическим свойствам селенидов, теллуридов, теллуридов, селенатов.

За время работы (1960 - 1972 гг.) Е.А. Букетова руководителем научно-исследовательского Химико-металлургического института были организованы

целый ряд лабораторий, проведены исследования по актуальным проблемам, связанные с освоением богатейших ресурсов минерального и химического сырья Центрального Казахстана.

Одной из первоочередных задач был выбор и обоснование научной проблематики. В 1961 г. Е.А. Букетов определяет два основных направления работ по химии и технологии селена и теллура. Первое – совершенствование применяемых на практике пирометаллургических методов: спекание шламов с содой и обжига шламов с отгонкой диоксида селена. По данной теме было получено первое для института авторское свидетельство СССР и осуществлено (1965 г.) первое внедрение в производство – упрочняющий обжиг гранулированных концентратов в шахтной печи с наклонной решеткой. В 1969 г. за эту работу Е.А. Букетов был удостоен Государственной премии СССР, как руководитель освоения технологии комплексной переработки медных концентратов Балхашского Горно-металлургического комбината с применением кислорода на стадии конвертирования. Второе крупное научное направление – разработка новых гидromеталлургических щелочных методов извлечения селена и теллура из медьэлектролитных шламов.

По предложению Е.А. Букетова в 1960 г. при институте была создана аспирантура, и функционировали курсы по подготовке и сдаче кандидатских минимумов по философии, иностранным языкам, предметам по специальности для научных и учебных учреждений, промышленных предприятий Центрального Казахстана.

Наставник Е.А. Букетова, его единомышленник, ведущий специалист в области физической химии академик В.И. Спицин отмечал: «Евней Арстанович Букетов является творческим научным работником, обладающим широкой интеллектуальной эрудицией, исследователем, внесшим серьезный вклад в теорию металлургических процессов. На основании этого считаю целесообразным и необходимым представление кандидатуры Е.А. Букетова для баллотирования в действительные члены АН Казахской ССР» [20]. 3 апреля 1975 г. на очередной сессии Академии наук КазССР кандидатура Е.А. Букетова была утверждена для избрания действительным членом АН Казахской ССР [21].

Стремление к познанию и творческое беспокойство были отправным началом в деятельности Е.А. Букетова. Многого раскрывается в этом человеке, когда обращаешься к источникам его эрудиции и обнаруживаешь, что они не только в разуме, но и во

всем мироощущению ученого. Всю свою жизнь он придерживался идеи: «Истинным, главным двигателем человека на пути к совершенствованию является недовольство, неудовлетворённость собой никогда!» [22, с. 61].

Творчество складывается из работоспособности, удачи, знания, фантазии, абсолютного владения своим мастерством. Этот путь творческих исканий выбрал и выходец из маленького аула «Алыпкаш» Е.А. Букетов, всецело посвятив себя науке, литературе и педагогике.

Литература

1. Государственный архив Карагандинской области. - Ф. 1484; Архив Казахского национального исследовательского технического университета им. К.И. Сатпаева. - Ф.122; Архив Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова. - Ф.764; Текущий архив Химико-металлургического института за 1960 - 1983 гг.; Фонды Мемориального музея академика Е.А.Букетова и истории университета (Научно-вспомогательный фонд, Фонд академика Е.А.Букетова).
2. Букетов Е. Шесть писем другу. - Алма-Ата: Жалын, 1989. – 288 с.
3. Букетов К.А. Друг мой, брат мой. – Караганда: Изд. КарГУ, 1994. - 118 с.
4. Малышев В.П. Поступью командора и пророка. - Караганда: Полиграфия, 1994. - 50с.
5. Государственный архив Карагандинской области (далее ГАКО). -Ф.1484.- Оп.1. –Д.101.-Л.11
6. ГАКО. – Ф.1484.- Оп.1. –Д.74.-Л.21
7. ГАКО. – Ф.1484.- Оп.1. –Д.83.-Л.9
8. Текущий Архив Химико-металлургического института 1980 г.-Оп.2.-Д.132.-Л.225
9. Архив Казахского национального исследовательского технического университета им. К.И. Сатпаева (далее КазНТУ).-Ф.122.-Оп.2.-Д.2.788.-Л.3.7
10. Архив КазНТУ. - Ф.122.-Оп.2.-Д.2.788.-Л.5
11. ГАКО.-Ф.1484.- Оп.1. –Д.72.-Л.54
12. Текущий Архив ХМИ. 1960 г. - Оп.2. -Д.132. -Л.253
13. ГАКО.-Ф.1484.- Оп.1. –Д.230.-Л.7
14. ГАКО.-Ф.1484.- Оп.1. –Д.230.-Л.9
15. ГАКО.-Ф.1484.- Оп.1. –Д.230.-Л.5
16. ГАКО.-Ф.1484.- Оп.1. –Д.20.-Л.6
17. Текущий Архив ХМИ 1966 г. - Оп.2.-Д.132.-Л.232
18. Текущий Архив ХМИ 1967 г. - Оп.2.-Д.324.-Л.439
19. Текущий Архив ХМИ 1967 г. -Оп.2.-Д.324.-Л.438
20. ГАКО.-Ф.1484.- Оп.1. –Д.20.-Л.3
21. ММБ 163
22. Букетов Е. Грани творчества. - Алма-Ата: Жазушы, 1977.

Отвественный редактор: Оспанова М.К.

Верстка на компьютере: Ундасынов Р. Е.

Подписано в печать 28.06.2024 г.

Издание АО «КазУТБ»

010000, Астана, Казахстан, ул. Кайыма Мухамедханова, 37 А,

Рабочий телефон +(7172)72-58-12(134)

e-mail: vestnik@kaztbu.kz